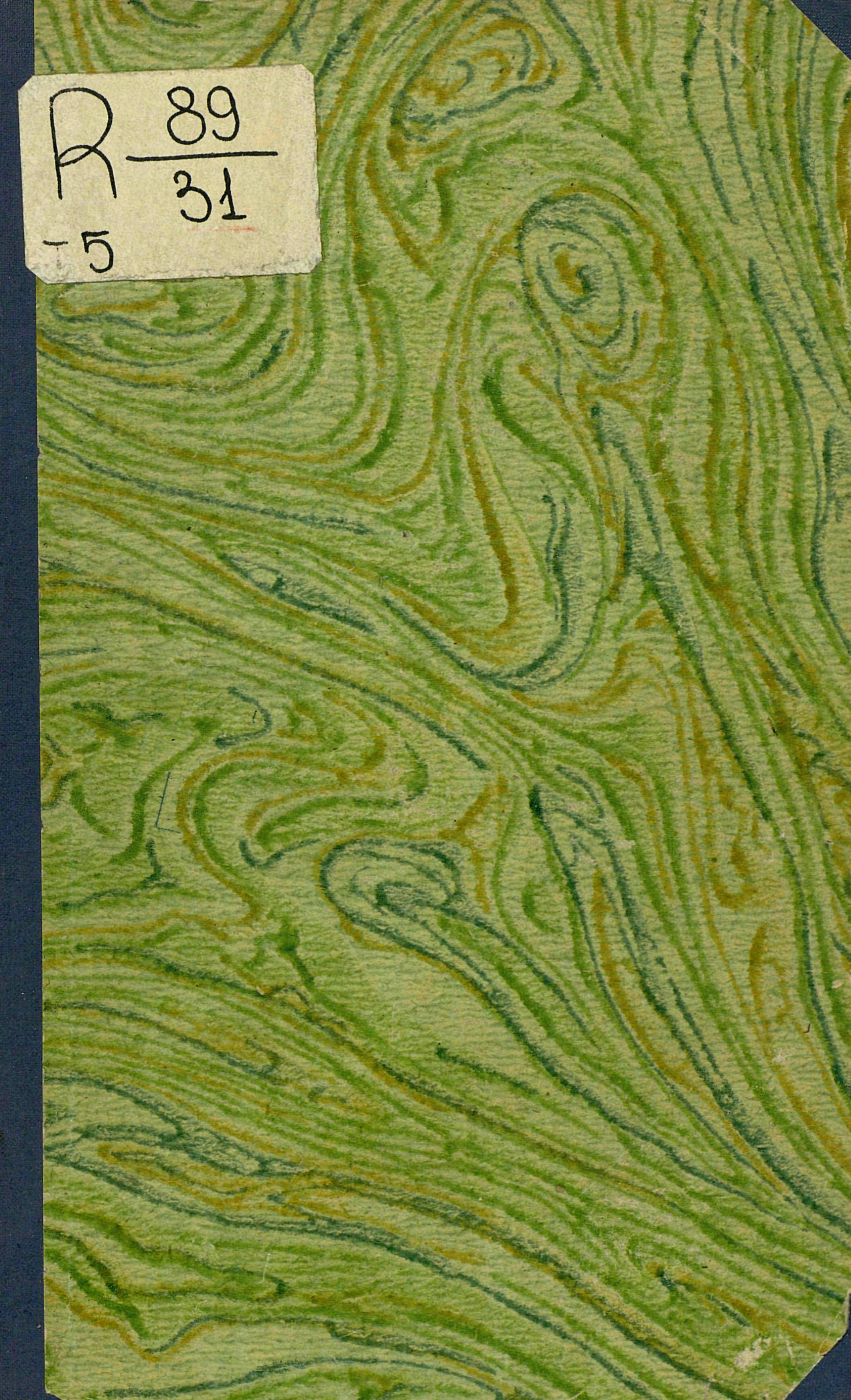

R 89/31
5

Общедоступная Богословская Библіотека.
ВЫПУСКЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

ИЗДАНІЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ † ПРОФЕССОРА

А. П. ЛОПУХИНА.

Томъ V.

ДОНСКАЯ ЕПАРХІЯ—ІӨИКА.

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ И КАРТАМИ.

ПЕТРОГРАДЪ.
БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ДУХОВНОМУ ЖУРНАЛУ „СТРАННИКЪ“ за
1904 г.

ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

или

БОГОСЛОВСКІЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ НЕОБХОДИМЫЯ ДЛЯ КАЖДАГО СВѢДѢНІЯ ПО ВСѢМЪ ВАЖНѢЙШИМЪ ПРЕДМЕТАМЪ БОГОСЛОВСКАГО ЗНАНІЯ ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ Въ него входятъ статьи по всѣмъ богословскимъ наукамъ, какъ:

I. Св. Писаніе и Библейская исторія и археологія.
II. Основное, Догматическое и Нравственное богословіе.
III. Церковная исторія—всеобщая и русская.
IV. Обличеніе инославія, раскола и сектантства.
V. Каноническое право и церковно-приходская практика.
VI. Литургика, агіологія и церковная археологія.
VII. Проповѣдничество и его исторія,
VIII. Философія и педагогика въ пунктахъ соприкосновенія ихъ съ богословіемъ.

ИЗДАНІЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ † ПРОФЕССОРА

А. П. ЛОПУХИНА.

ТОМЪ ПЯТЫЙ

ДОНСКАЯ ЕПАРХІЯ—ИѲИКА.

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ И КАРТАМИ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Приложеніе къ духовному журналу „СТРАННИКЪ" за 1904 г.

От С. Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 20 іюня 1904 года.
Старшій цензоръ Архимандритъ *Филаретъ*.

ПРАВОСЛАВНАЯ
БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

V томъ.

СПИСОКЪ СОТРУДНИКОВЪ,

статьи которыхъ вошли въ составъ V тома или предназначались для него, но не вошли по недостатку мѣста и имѣются въ портфелѣ редакціи для слѣдующихъ томовъ.

Богдашевскій Дм. Ив., магистръ богословія, профессоръ Кіевской дух. академіи.

Богородскій Неофитъ Мих., магистръ богословія, инспекторъ нар. училищъ въ Гродн. губ.

Бронзовъ Александръ Александровичъ, докторъ богословія, профессоръ Спб. дух. академіи.

Бѣлодѣдъ Петръ Захаровичъ, помощникъ инспектора СПБ. дух. семинаріи.

Глаголевъ Сергѣй Сергѣевичъ, докторъ богословія, профессоръ Московской дух. академіи.

Глубоковскій Николай Никаноровичъ, докторъ богословія, профессоръ СПБ. дух. академіи.

Груздевъ Борисъ Ивановичъ, кандидатъ богословія, СПБ. дух. академіи.

Даньковъ Николай Петровичъ, канд. богословія, СПБ. дух. академіи.

Завьяловъ Алексѣй Александровичъ, магистръ богословія, прокуроръ Московской Синод. конторы.

Здравомысловъ Конст. Яковлевичъ, Начальникъ Архива Св. Синода.

Кремлевскій Александръ Магистріановичъ, магистръ богословія, законоучитель Ярослав. Демид. лицея.

Ласкѣевъ Павелъ Мих., преподаватель СПБ. дух. семинаріи.

Ливотовъ Ефремъ Н., преподаватель Холмской дух. семинаріи.

Лопухинъ Александръ Павловичъ, магистръ богословія, профессоръ СПБ. дух. академіи.

Марковъ Ник. Ѳедоровичъ, кандидатъ кан. права СПБ. университета, помощникъ управляющаго канцеляріей Св. Синода.

Митропольскій Алексѣй Арсен., кандидатъ богословія, свящ. Знаменской церкви въ СПБ.

Нумеровъ Николай Васильевичъ, канд. богословія СПБ. дух. академіи.

Петровскій Александръ Вас., магистръ богословія, преподаватель СПБ. дух. семинаріи.

Покровскій Ник. Вас., докторъ церковной исторіи, профессоръ СПБ. дух. академіи и директоръ Археологическаго института въ СПБ.

Покровскій Александръ Ив. магистръ богословія, доцентъ Московскаго университета.

Родосскій Алексѣй Степановичъ, кандидатъ богословія, библіотекарь СПБ. дух. академіи.

Рункевичъ Степанъ Григорьевичъ, докторъ церковн. исторіи, оберъ-секретарь Св. Синода, членъ Учебн. Комитета при Св. Синодѣ.

Сергіевскій Сергѣй Филаретовичъ, кандидатъ богословія, начальникъ отдѣленія канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода.

Серебрениковъ Виталій Степ., магистръ богословія, профессоръ СПБ дух. академіи и членъ учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

Смирновъ Петръ Семеновичъ, магистръ богословія, профессоръ СПБ. дух. академіи.

Соколовъ Ив. Ивановичъ, докторъ богословія, доцентъ СПБ. дух. академіи.

Судаковъ Анат. Семеновичъ, помощ. инспектора СПБ. дух. семинаріи.

Титлиновъ Борисъ, кандидатъ богословія СПБ. дух. академіи.

Троицкій Ив. Гавриловичъ, магистръ богословія, профессоръ СПБ. дух. академіи, Членъ Учебн. Комитета при Св. Синодѣ.

Троицкій Сергѣй Викторовичъ, преподаватель С.-Петербургскаго А.-Невскаго духовнаго училища.

Якшичъ Дим. Николаевичъ, бывшій профессоръ Карловецкой дух. семинаріи (въ Австріи), нынѣ свящ. въ СПБ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

рисунковъ Православной Богословской Энциклопедіи т. V.

23) Табл. III. 10. Резрѣзъ храма св. Софіи въ Константинополѣ. 11. Византійскій куполъ. 12. Храмъ Спасителя въ Константинополѣ. 13. Планъ храма св. Георгія въ Солунп. 14. Планъ храма св. Виталія въ Равеннѣ.

24) Табл. IV. 15. Планъ крестообразнаго храма. 16. Планъ храма св Софіи въ Константинополѣ. 17. Планъ храма романо-византійскаго (въ Гильдесгеймѣ). 18. Своды романо-византійскіе. 19. Фасадъ романо-визант. храма (въ Шпейерѣ).

25) Табл. V. 20. Соборъ Богоматери въ Парижѣ. (Nôtre Dame de Paris). 21. Поперечный разрѣзъ готическаго храма. 22. Соборъ св. Петра въ Римѣ.

26) Табл. VI. 23. Исаакіевскій соборъ въ С.-Петербургѣ. 24. Софійскій соборъ въ Кіевѣ. 25. Планъ Кіево-Софійскаго собора. 26. Спасскій соборъ въ Черниговѣ.

27) Табл. VII. 27. Коломенскій дворецъ. 28. Деревянный храмъ XVII в. 29. Планъ Новгородскаго Софійскаго собора. 30. Планъ небольш. Новг. храма. 31. Планъ маленькаго Новгородскаго храма.

28) Табл. VIII. 32. Церковь Спаса Преображенія въ Новгородѣ. 33. Церковь Бориса и Глѣба въ Новгородѣ. 34. Разрѣзъ такъ назыв. голосника 35. Звонница Новг. Соф. соб. 36. Новгор. Софійск. соборъ съ южн. стор. 37. Новгор. Соф. соборъ съ восточн. стор.

29) Табл. IX. 38. Церковь спаса въ Нередицахъ близъ Новгорода. 39. Образецъ Псковской архитектуры. 40. Соборъ въ Переяславлѣ Залѣсскомъ. 41. Церковь Покрова на Нерли близъ Боголюбова монастыря.

30) Табл. X. 42. Успенскій соборъ во Владимірѣ (до реставраціи). 43. Успенскій соборъ во Владимірѣ (послѣ реставраціи). 44. Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ съ сѣв. стороны.

31) Табл. XI. 45. Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ, съ сѣверно-восточн. стороны. 46. Успенскій соборъ въ Москвѣ.

32) Табл. XII. 47. Архангельскій соборъ въ Москвѣ. 48. Планъ церкви Василія Блаженнаго въ Москвѣ. 50. Планъ церкви въ с. Дьяковѣ (моск. губ.).

33) Табл. XIII. 49. Храмъ Василія Блаженнаго въ Москвѣ. 51. Церковь с. Дьяковѣ. 52. Архангельскій соб. въ Москвѣ съ сѣверо-восточн. стороны.

34) Табл. XIV. 53. Церковь св. Николая на Ильинкѣ. 54. Соборъ въ с Покровскомъ. 55. Церковь въ селѣ Тайнинскомъ. 56. Церковь Владимірской Богоматери въ Москвѣ.

35) Карта Донской епархіи.

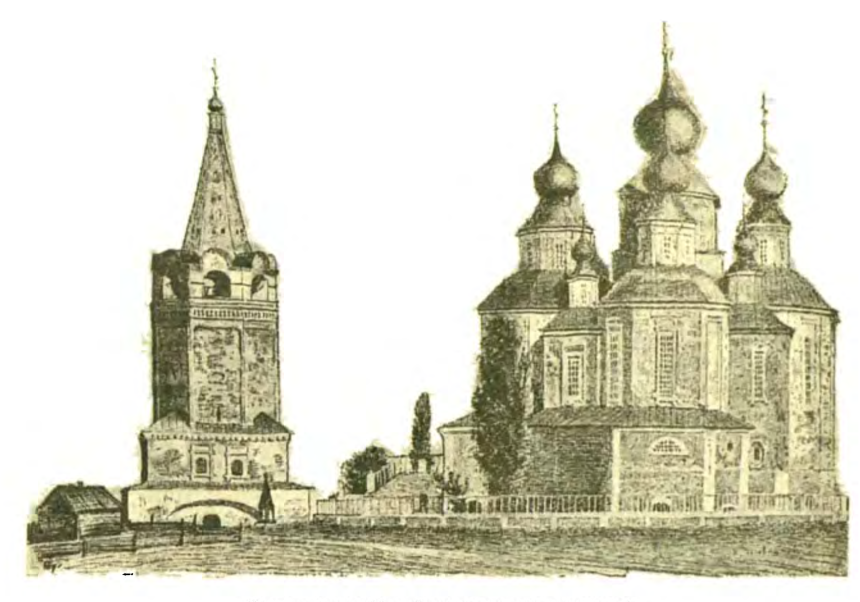
36) Карта Енисейской епархіи.

37) Карта Екатеринославской епархіи.

38) Карта Екатеринбургской епархіи.

39) Карта Иркутской епархіи.

40) Карта Забайкальской епархіи.

Старочеркасскій соборъ (остатокъ старины).

Донская епархія.

1. **Историческій очеркъ.** Донская епархія учреждена 5 апрѣля 1829 г. съ каѳедрой въ Новочеркасскѣ. До этого времени она входила сначала въ составъ частію сарайской (крутицкой), частію рязанской епархій, а затѣмъ—патріаршей области; по порученію патріарха, ближайшее завѣдываніе епархіальными дѣлами предоставлялось епископамъ тамбовскому и воронежскому; въ 1718 г., по государеву указу 3 марта, весь донской районъ включенъ въ составъ воронежской епархіи. Высочайшимъ повелѣніемъ объ открытіи епархіи въ ея составъ вошли черноморское войско и кавказская область, архіерею присвоенъ титулъ новочеркасскаго и георгіевскаго. Въ новоучрежденной епархіи числилось церквей: въ войскѣ донскомъ 186, по кавказской области 58 и молитвенныхъ домовъ 29, по Черноморью — церквей 45 и молитвенныхъ домовъ 10. Въ 1842 г., 17 іюля, именнымъ указомъ повелѣно было открыть епархію кавказскую и черноморскую изъ южныхъ частей новочеркасской епархіи; съ 1 января 1842 г. епархія кавказская была учреждена и съ этого времени новочеркасскіе архіереи получили титулъ донскихъ и новочеркасскихъ. При первоначальномъ учрежденіи епархіи предположено было государемъ дать титулъ архіерею—«донской и кавказскій», но въ виду доклада Синода, что въ чиноположеніи архіереи именуются епископами богоспасаемыхъ градовъ, государь перемѣнилъ названіе епархіи—по городамъ («Донск. Е. В.» 1902 г. № 34).

Первымъ архіереемъ донскимъ былъ — 1) *Аѳанасій* (Александръ Ив. Телятевъ или Телятинскій), родился въ 1772 г., сынъ священника с. Телятинскаго, въ 1792 г. вызванъ въ Петербургъ въ александроневскую семинарію, по окончаніи въ ней курса былъ учителемъ въ тамбовской семинаріи, въ Тамбовѣ женился, былъ рукоположенъ во священника и дослужился до протоіерейства; овдовѣвъ, въ 1809 г. перешелъ въ Александроневскую лавру, гдѣ въ 1810 г. принялъ монашество и былъ назначенъ ректоромъ псковской дух. семинаріи съ настоятельствомъ въ псковскомъ Елеазаровомъ монастырѣ. Послѣ 1819 г.

былъ настоятелемъ Воскресенскаго ставропигіальнаго монастыря (Новый Іерусалимъ); 17 января 1821 г. хиротонисанъ во епископа дмитровскаго, викарія московской епархіи, въ 1824 г. назначенъ епископомъ въ Тамбовъ, откуда, съ учрежденіемъ донской епархіи, и перешелъ въ Новочеркасскъ. Въ 1830 г. возведенъ въ архіепископа. Совершенно лишившись зрѣнія, въ 1842 г. 17 октября вышелъ на покой въ тамбовскій Трегуляевскій монастырь, гдѣ и скончался въ 1847 г. 7 мая. По своему характеру онъ былъ «человѣкъ сердца»: добрый и вспыльчивый; былъ очень дѣятельный и «пользовался особенною любовію всѣхъ донскихъ жителей» («Донск. Е. В.» 1877 г. №№ 9—10). Далѣе слѣдовали: 2) *Игнатій* (Матвѣй Аѳан. Семеновъ), былъ съ 1821 г. магистромъ петербургской академіи, въ 1822 г. возведенъ въ архимандрита, въ 1823 г. назначенъ ректоромъ новгородской дух. семинаріи; 17 октября 1842 г. назначенъ на донскую епархію, 13 января 1847 г. переведенъ въ Воронежъ (см. *Ворон. епархія*). На донской каѳедрѣ преосвященный отличался заботами о просвѣщеніи старообрядцевъ, какъ и раньше на олонецкой каѳедрѣ, и объ устройствѣ церковныхъ школъ; при немъ обучалось при церквахъ епархіи до $2^1/_2$ тысячъ дѣтей. Сочиненія его: «Исторія о расколахъ въ церкви россійской», Спб. 1862; «Разговоръ между православнымъ и старообрядцемъ о крестномъ знаменіи»; «Объ иконѣ св. Софіи въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ», Спб. 1857; «О таинствахъ единой святой соборной и апостольской церкви», Спб. 1849; «Весѣды о мнимомъ старообрядчествѣ», Спб. 1844 и 1847 (двѣ книги); «Церковныя слова о вѣрѣ», Спб. 1845; «Истина св. Соловецкой обители», Спб. 1844, и др. («Донск. Е. В.» 1877 г. № 10, «Братское Слово» 1896 г. №№ 1—6 и отдѣльный оттискъ «Игнатій, архіепископъ олонецкій и петрозаводскій, и его сочиненіе о перстосложеніи для крестнаго знаменія» *К. Плотникова*, М. 1896). — 3) *Іоаннъ* (Михаилъ Степ. Доброзраковъ), сынъ священника нижегородской епархіи, высшее образованіе получилъ въ петербургской дух. академіи, которую окончилъ въ 1817 г. со степенью магистра; началъ службу въ Черниговѣ—профессоромъ семинаріи и начальникомъ уѣзднаго и приходскаго училища, въ 1891 г. перешелъ баккалавромъ въ петербургскую академію, гдѣ въ томъ же году принялъ монашество, въ 1821 г. назначенъ инспекторомъ академіи и возведенъ въ архимандрита, въ 1824 г. назначенъ ректоромъ петербургской дух. семинаріи; въ 1825 г. за сочиненіе по герменевтикѣ на латинскомъ языкѣ получилъ степень доктора богословія, въ 1826 г. назначенъ ректоромъ петербургской академіи; 5 августа 1830 г. хиротонисанъ во епископа пензенскаго, въ 1835 г. переведенъ въ Нижній-Новгородъ, 13 января 1847 г. назначенъ архіепископомъ донскимъ, 6 марта 1867 г. вышелъ на покой съ пребываніемъ въ кременскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 23 іюня 1872 г. на 82-мъ году жизни; тамъ и погребенъ. По отзыву преосвящ. Никанора въ рѣчи при погребеніи, онъ былъ «человѣкъ-монахъ, ученый богословъ, философъ; въ тѣсныхъ кругахъ бывалъ душою и смысломъ общества; острое мѣткое слово фонтаномъ било изъ его богатаго неистощимаго ума, его неистощимая веселость отрадно возбуждала самыхъ угрюмыхъ, а любвеобильное сердце его привлекало, ободряло, утѣшало всѣхъ; не было у него печали ни для себя, ни для другихъ, приходили къ нему съ печалію, уходили съ радостію; онъ былъ утѣхою и назиданіемъ, духовнымъ человѣкомъ, нищелюбецъ до самозабвенія, если не имѣлъ самъ, то одолжалъ и давалъ нуждающимся. Администраторъ онъ былъ мягкій и уступчивый» («Донск. Е. В.» 1872 г. № 22, 1777 г. № 11). 4) *Платонъ* (Николай Ив. Городецкій), впослѣдствіи митрополитъ кіевскій (см. *Кіевская епархія*). Въ 1850 г. онъ былъ возведенъ въ архіепископа, 9 марта 1867 г. назначенъ донскимъ. Донская епархія правленію преосвящ. П. обязана своимъ благоустройствомъ («Донск. Е. В.» 1887 г. №№ 5—14, 18—20): увеличеніемъ числа церквей, правильнымъ распредѣленіемъ приходовъ, ограниченіемъ самоволія церковныхъ старостъ, обращеніемъ раскольниковъ, учрежденіемъ семинаріи, упорядоченіемъ дѣятельности консисторіи и пр. 25 апрѣля 1877 г. переведенъ на херсонскую каѳедру. Скончался 1 октября 1891 г. въ санѣ митрополита кіевскаго («Донск. Е. В.» 1891 г. №№ 20, 21, 23). О немъ будетъ

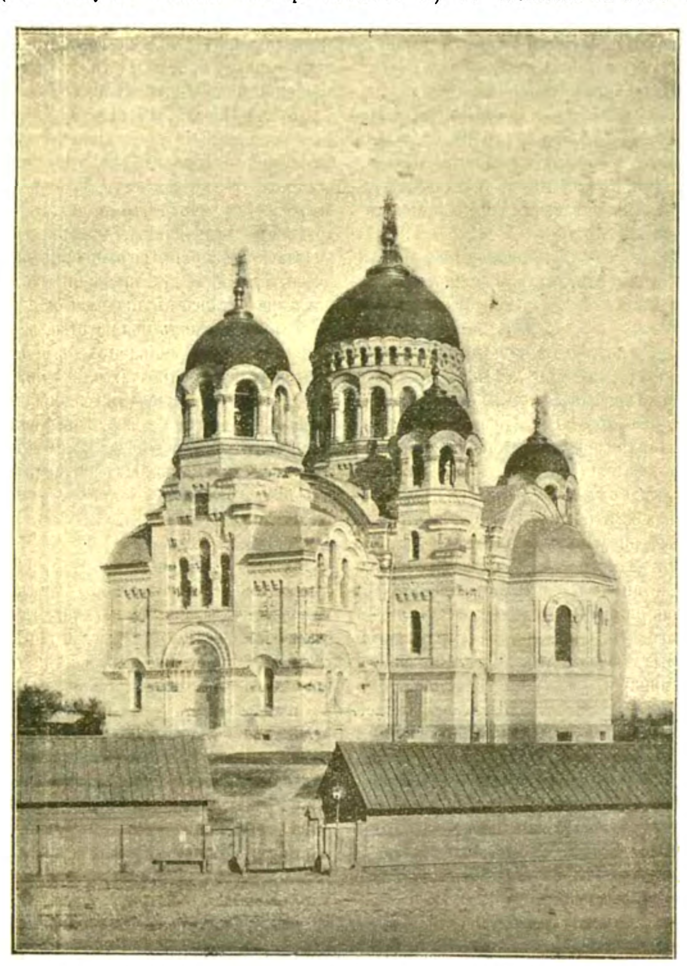

Аѳанасій, архіеп. Донской.

еще сказано далѣе. 5) *Александръ* (Андрей Вас. Добрынинъ), сынъ священника ярославской епархіи, родился въ 1820 г., по окончаніи курса петербургской дух. академіи въ 1843 г. со степенью магистра состоялъ преподавателемъ въ новгородской семинаріи, въ 1846 г. принялъ монашество и рукоположеніе, въ 1851 г. возведенъ въ архимандрита и назначенъ ректоромъ литовской дух. семинаріи, 21 ноября 1860 г. въ г. Вильнѣ хиротонисанъ во епископа ковенскаго, викарія литовской епархіи, и съ этихъ поръ, за болѣзнію митрополита Іосифа Сѣмашки, сталъ принимать весьма значительное участіе въ управленіи литовскою епархіей; въ 1868 г. назначенъ епископомъ минскимъ, въ 1877 г. возведенъ въ архіепископа, 25 апрѣля 1877 г. переведенъ на донскую каѳедру, 23 мая 1879 г. переведенъ на литовскую каѳедру. Въ Вильнѣ владыка и скончался 28 апрѣля 1885 г. («Донск. Е. В.» 1879 г. №№ 13 и 14; 1880 г. № 12; 1885 г. №№ 10 и 11). 6) *Митрофанъ* (Маркъ Алексѣевичъ Вицинскій), сынъ дьячка воронежской епархіи, окончилъ курсъ воронежской семинаріи въ 1829 г., въ 1831 г. рукоположенъ во священника; овдовѣвъ, поступилъ въ кіевскую дух. академію, гдѣ въ 1836 г. принялъ монашество, въ 1839 г. окончилъ академію со степенью магистра, затѣмъ былъ инспекторомъ семинаріи въ Полтавѣ, профессоромъ орловской семинаріи, инспекторомъ кишиневской, въ которой съ 1851 г. сталъ ректоромъ и возведенъ въ архимандрита. 28 мая 1862 г. хиротонисанъ во епископа екатеринбургскаго, викарія пермской епархіи, въ 1866 г. назначенъ на оренбургскую архіерейскую каѳедру, 1 мая 1879 г. возведенъ въ архіепископа, а 23 мая перемѣщенъ на Донъ, гдѣ и скончался на 81 году жизни, 19 мая 1887 г. («Донск. Е. В.» 1879 г. № 14; 1881 г. №№ 18, 23, 24; 1887 г. №№ 12, 23, 24). Владыка отличался снисходительностью, кротостью и отеческою любовію въ отношеніяхъ къ своимъ подчиненнымъ; въ донской епархіи много заботился о миссіонерскомъ дѣлѣ, духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о церковныхъ школахъ, открылъ братство. Погребенъ въ склепѣ подъ Рождество-Богородичною церковію, что при загородной архіерейской церкви. По завѣщанію оставилъ въ пользу епархіальныхъ учрежденій до 15.000 р. 7) *Макарій* (Николай Кирилловичъ Миролюбовъ), сынъ священника рязанской епархіи, родился въ 1817 г., по окончаніи курса въ московской дух. академіи въ 1842 г. со степенью магистра былъ профессоромъ нижегородской семинаріи, въ 1846 г. принялъ монашество, въ 1854 г. возведенъ въ архимандрита, въ 1858 г. назначенъ ректоромъ рязанской семинаріи, 17 іюля 1866 г. хиротонисанъ во епископа балахнинскаго, викарія нижегородской епархіи, въ 1867 г. назначенъ въ Орелъ, въ 1877 г. въ Архангельскъ, въ 1879 г.— въ Нижній, въ 1885 г. въ Вятку, 5 декабря 1887 г. на Донъ. Хотя владыка прибылъ на донскую каѳедру уже въ старческомъ возрастѣ, но пребываніе его на Дону оставило замѣтный слѣдъ въ епархіальной жизни благоустройствомъ духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходской жизни. 30 апрѣля 1894 г., потерявъ зрѣніе и почти лишившись ногъ, вышелъ на покой и остатокъ жизни провелъ въ Благовѣщенскомъ монастырѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ и скончался 24 декабря 1894 г.; погребенъ въ Алексѣевскомъ монастырскомъ соборѣ. По свидѣтельству біографовъ, вездѣ онъ пользовался расположеніемъ подчиненныхъ и паствы, обладалъ благодушіемъ, доступностью, сердечной и отеческой простотой въ обращеніи. Владыка оставилъ замѣтный слѣдъ и въ духовной литературѣ. Въ ранніе годы онъ написалъ «Сказаніе о жизни и чудесахъ Макарія, желтоводскаго и унженскаго чудотворца», М. 1850 (Вятка 1887), и акаѳистъ преп. Макарію (своему патрону). А затѣмъ, подъ вліяніемъ преосвященнаго нижегородскаго Іакова (Вечеркова), отдался историко-археологическимъ изысканіямъ. Свои статьи по предметамъ этого рода онъ помѣщалъ въ «Нижегор. Губ. Вѣд.», въ «Запискахъ Спб. Археологич. Общества», въ «Извѣстіяхъ Русскаго Географич. Общества» и др., а затѣмъ издалъ отдѣльною книгой «Памятники церковныхъ древностей нижегородской губерніи», Спб. 1857. Кромѣ того, имъ были изданы: «Описаніе Богородицкаго Оранскаго монастыря», М. 1851; «Преосв. Питиримъ, архіепископъ нижегородскій», 1851 (Новочеркасскъ 1889); «Жизнь

преосв. Іакова, архіепископа нижегородскаго», М. 1853. На почвѣ научныхъ занятій онъ сблизился со служившими тогда въ Нижнемъ-Новгородѣ писателями П. И. Мельниковымъ и В. Й. Далемъ и при ихъ посредствѣ былъ избранъ членомъ Географическаго и Археологическаго Обществъ и Общества Исторіи и Древностей. Будучи въ Перми, онъ издалъ «Поучительныя слова», Спб. 1855, «Сказаніе о жизни и трудахъ св. Стефана Пермскаго», Спб. 1856; «Сказаніе о жизни и чудесахъ св. Симеона Верхотурскаго», Спб. 1857; «Сказаніе о жизни и трудахъ преосв. Гавріила, митр.спб.», Спб. 1857; печаталъ свои статьи, кромѣ прежнихъ журналовъ, въ «Москвитянинѣ», «Временникѣ Общества Исторіи и Древностей», «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», «Педагогическомъ Вѣстникѣ», «Вѣстникѣ Географическаго Общества», «Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Россіи», «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей», «Духовной Бесѣдѣ», «Нижегородскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ». Въ это же время онъ былъ командированъ Св. Синодомъ (съ 1853 г.) для обозрѣнія нѣкоторыхъ важнѣйшихъ хранилищъ церковныхъ древностей въ епархіяхъ вологодской, ярославской, костромской, владимірской, новгородской и былъ назначенъ членомъ учрежденнаго при Синодѣ комитета для составленія археологическихъ описаній церковныхъ древностей въ монастыряхъ и церквахъ. Результатомъ командировокъ явились, кромѣ нѣсколькихъ журнальныхъ статей, слѣдующія отдѣльныя изданія: «Краткое обозрѣніе древнихъ церквей въ Новгородѣ, построенныхъ до 1478 г.», «Опись новгородскаго Спасохутынскаго монастыря 1642 г.», Спб. 1856; «Описаніе новгородскаго архіерейскаго дома», Спб. 1857; «Описаніе новгородскаго Юрьева монастыря», изд. 2-е, Спб. 1862. Будучи въ Рязани, написалъ «Житіе св. Василія, епископа рязанскаго», М. 1861, «Сборникъ истор.-статист. свѣдѣній о рязанской епархіи»—въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн.» 1863 г., «Истор.-статист. описаніе рязанской семинаріи и дух. училищъ», Новгородъ 1864. Затѣмъ ему принадлежатъ: «Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ», 2 ч., М. 1860, «Путеводитель по Новгороду», Спб. 1862 (Новочеркасскъ 1892); «Церковно-историческое и статистическое описаніе Старой Руссы», Н. 1866, «Катихизическія поученія», Спб. 1869, «Объясненіе посланія св. ап. Павла къ Филиппійцамъ», Орелъ 1869,—къ Колоссянамъ, Орелъ 1870, «Краткія поученія о подражаніи Іисусу Христу», О. 1870, «Собраніе словъ, поученій и рѣчей», О. 1870, «Слова и рѣчи къ орловской паствѣ», О. 1873, М. 1879, М. 1886, Спб. 1881 и Вятка 1886; «Жизнеописаніе дѣвицы Меланіи, затворницы елецкаго Знаменскаго монастыря», Спб. 1871; «Примѣры благочестія среди соблазновъ или поведеніе древнихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ», Спб. 1858 (Вятка 1886); «Бесѣды и поученія на дни великопостные», «Нижегородская церковная каѳедра», Спб. 1879; «Слова и рѣчи къ вятской паствѣ» (вып. 7 и 8), Вятка 1886 и Новочеркасскъ 1888; «Описаніе красногорскаго Богородицкаго монастыря, архангельской губерніи», Спб. 1895; «Слова и рѣчи къ донской паствѣ» (вып. 9 и 10), Новочеркасскъ 1880 и 1890 («Пятидесятилѣтіе церковно-общественной и научно-литературной дѣятельности высокопр. Макарія, архіепископа донского и новочеркасскаго», Новочеркасскъ 1893; «Донск. Е. Д.» 1888 г. №№ 2 и 3; 1891 г. № 15; 1894 г. № 11; 1895 г. №№ 1 и 12; 1898 г. № 14). 8) *Донатъ* (Николай Ильичъ Бабинскій), сынъ священника смоленской епархіи, родился въ 1828 г., по окончаніи семинаріи въ 1852 г. былъ священникомъ вяземскаго Аркадіевскаго женскаго монастыря, черезъ 2 года овдовѣлъ и затѣмъ поступилъ въ петербургскую дух. академію, гдѣ въ 1855 г. принялъ монашество, въ 1857 г. по окончаніи академическаго курса служилъ преподавателемъ въ архангельской семинаріи, инспекторомъ и ректоромъ. Степень кандидата получилъ въ 1858 г., въ 1860 г.—магистра. Въ 1879 г. 27 мая хиротонисанъ во епископа брестскаго, второго викарія литовской епархіи, въ 1881 г. назначенъ епископомъ ковенскимъ, первымъ викаріемъ. Въ это время онъ пріобрѣлъ всеобщую извѣстность своею краснорѣчивою рѣчью по поводу злодѣянія 1 марта. Въ 1882 г. назначенъ рижскимъ епископомъ, въ 1887 г.—подольскимъ, въ 1890 г.—архіепископомъ литовскимъ, 30 апрѣля 1894 г. перемѣ-

щенъ на Донъ, 12 ноября того же года по болѣзни уволенъ на покой. Скончался 16 апрѣля 1896 г. Изданы были въ свое время его гродненскія поученія въ 4-хъ вып. (2-й выпускъ «Голосъ пастыря по поводу современныхъ событій въ отечествѣ», Гродно 1882, съ рѣчью по поводу злодѣянія 1 марта 1881; прочія поученія ничѣмъ не выдѣляются). («Донск. Е. В.» 1894 г. №№ 11, 12, 14).—Нынѣ святительствуетъ на Дону преосвященный 9) *Аѳанасій* (Василій Мих. Пархомовичъ); онъ сынъ священника полтавской епархіи, родился въ 1827 г., по окончаніи въ 1853 г. кіевской дух. академіи служилъ въ Кишиневѣ инспекторомъ и смотрителемъ дух. училищъ, законоучителемъ гимназіи, и съ 1875 г. ректоромъ семинаріи, и всюду оставилъ

Вознесенскій каѳедральный соборъ въ Новочеркасскѣ
(недавно отстроенный).

наилучшія воспоминанія о своей педагогической дѣятельности; съ 1858 г. онъ былъ въ священномъ санѣ, въ 1871 возведенъ въ протоіерея. Въ 1880 г. онъ овдовѣлъ, 9 марта 1885 г. принялъ постриженіе, а 9 іюня того же года хиротонисанъ во епископа новгородсѣверскаго, викарія черниговской епархіи, въ 1889 г. назначенъ епископомъ сарапульскимъ, викаріемъ вятской епархіи, въ 1891 г. назначенъ епископомъ екатеринбургскимъ, 12 ноября 1894 г.—архіепископомъ донскимъ («Донск. Е. В.» 1895 г. №№ 1, 6; 1900 г. № 17). Подробная біографія владыки печатается въ «Донскихъ Е. В.» съ № 22 за 1903 г. 29 сентября 1903 г. исполнилось 50-тилѣтіе служенія маститаго архипастыря, которое и было торжественно отпраздновано епархіей.

При Д. епархіи имѣется *викаріатство Аксайское*, учрежденное 25 мая 1871 г. Первымъ епископомъ аксайскимъ былъ преосвященный 1) *Никаноръ* (Бровковичъ), впослѣдствіи архіепископъ херсонскій, извѣстный духовный писатель (о немъ см. особо); викаріемъ аксайскимъ онъ былъ съ 4 іюля 1871 г. (хиротонисанъ) по 25 декабря 1876 г., когда былъ назначенъ на уфимскую каѳедру. За нимъ слѣдовали: 2) *Несторъ* (Алексѣй Сергѣевичъ Метаніевъ), сынъ священника саратовской епархіи, по окончаніи въ 1854 г. казанской дух. академіи со степенью магистра былъ помощникомъ ректора кавказской семинаріи, въ 1862 г. принялъ монашество, въ 1863 г. утвержденъ инспекторомъ тифлисской семинаріи, въ 1866 г. назначенъ ректоромъ смоленской, 17 апрѣля 1877 г. хиротонисанъ во епископа аксайскаго, 8 сентября 1880 г. назначенъ епископомъ выборгскимъ, викаріемъ с.-петербургской епархіи, въ настоящее время состоитъ членомъ московской синодальной конторы и управляющимъ московскимъ Новоспасскимъ монастыремъ. 3) *Флавіанъ*, нынѣ митрополитъ кіевскій (о немъ см. подъ собств. именемъ и кіевск. епарх.). 4) *Серафимъ* (Семенъ Ивановичъ Жемчужниковъ), сынъ священника тамбовской епархіи, по окончаніи курса кіевской дух. академіи въ 1869 г. состоялъ преподавателемъ могилевской дух. семинаріи, потомъ тамбовской; въ декабрѣ 1870 г. опредѣленъ законоучителемъ тамбовскаго екатерининскаго учительскаго института, и 1 октября 1872 г. рукоположенъ въ священника, въ 1881 г. возведенъ въ протоіерея и назначенъ настоятелемъ собора въ г. Козловѣ, въ 1883 г., послѣ смерти жены и ребенка, принялъ монашество и назначенъ архимандритомъ козловскаго Троицкаго монастыря, 21 іюля 1885 г. хиротонисанъ во епископа аксайскаго («Дон. Е. В.» 1885 г. №№ 15, 17; 1887 №№ 22, 24), 17 октября 1887 г. вышелъ по болѣзни на покой, скончался въ томъ же году 4 декабря въ козловскомъ Троицкомъ монастырѣ. 5) *Августинъ* (Андрей Андреевичъ Гуляницкій), сынъ священника полтавской епархіи, по окончаніи въ 1862 г. курса кіевской дух. академіи со степенью магистра остался въ академіи баккалавромъ, въ 1864 г. принялъ монашество, въ 1869 г. возведенъ въ архимандрита, съ 1870 г. былъ ректоромъ литовской дух. семинаріи, 23 августа 1881 г. хиротонисанъ во епископа михайловскаго, викарія рязанской епархіи, въ слѣдующемъ году назначенъ епископомъ аккерманскимъ, викаріемъ кишиневской епархіи, 30 сентября 1887 г.—епископомъ аксайскимъ («Донск. Е. В.» 1887 г. № 22; 1892 г. № 24; 1893 г. № 2; 1894 г. № 16), 24 декабря 1888 г. назначенъ костромскимъ епископомъ, въ концѣ 1891 г. перемѣщенъ въ Екатеринославъ, гдѣ и скончался 30 ноября 1892 г. По отзыву біографовъ, преосвященный всегда отличался простотою въ жизни, прямотою взглядовъ и правдолюбіемъ, твердостью характера и ревностью объ истинно-христіанской жизни своей паствы. Въ учебной литературѣ онъ извѣстенъ своимъ «Руководствомъ къ основному богословію». Въ свое время изданъ былъ «Сборникъ словъ, поученій, рѣчей и краткихъ благочестивыхъ размышленій», Вильна 1893; «Разсказы православнаго о католичествѣ», Вильна 1894. 6) *Іоаннъ* (Стефанъ Митропольскій), сынъ причетника калужской епархіи, высшее образованіе получилъ въ московской дух. академіи, гдѣ и принялъ постриженіе въ 1861 г., окончилъ академію въ 1862 г. со степенью магистра и былъ оставленъ баккалавромъ въ академіи, въ 1868 г. возведенъ въ архимандрита, 5 іюня 1870 г. хиротонисанъ во епископа алеутскаго, въ 1877 г. назначенъ членомъ московской синодальной конторы,

въ 1881 г.—настоятелемъ Симонова монастыря, 12 августа 1889 г.—епископомъ аксайскимъ, въ какомъ званіи и святительствуетъ донынѣ.

Среди **святынь** донской епархіи первое мѣсто занимаетъ *аксайская явленная икона Богоматери*; она обрѣтена была, по бывшему во снѣ видѣнію, одною женщиною въ пустомъ домѣ въ станицѣ Аксайской во время холеры 1830 г.; послѣ крестнаго хода съ этою иконой холера въ станицѣ прекратилась; до 1847 г. икона была помѣщена въ каѳедральномъ соборѣ, а въ этомъ году, во время вновь возникшей холеры, возвращена въ станицу («Донск. Е. В.» 1877 г. № 9. 1883 г. №№ 21—23).

II. **Статистическій обзоръ.**—*Пространство* епархіи. Епархія занимаетъ всю область войска донского, за исключеніемъ части таганрогскаго и ростовскаго на Дону округа, причисленныхъ къ епархіи екатеринославской. Православное населеніе простирается до 1.850.000 душъ. Въ 1901 г. было въ православной паствѣ родившихся 117.455 душъ, умершихъ 65.922 души; присоединилось отъ римскаго исповѣданія 14 душъ, изъ лютеранъ 19, евреевъ 20, татаръ 7, калмыковъ 13, изъ раскола старообрядства 327, изъ еретическаго сектантства 17. Браковъ совершено 18.994. Въ предѣлахъ епархіи проживаетъ раскольниковъ старообрядцевъ до 125.000 душъ, еретиковъ сектантовъ до 2.500 душъ, ламаитовъ до 25.000. *Церквей*, по свѣдѣніямъ 1901 г., было 586, въ томъ числѣ приходскихъ 530, единовѣрческихъ 23, кладбищенскихъ 14, монастырскихъ 11, походныхъ 7 и 1 каѳедральный соборъ. *Духовенства*, по свѣдѣніямъ 1898 г.: протоіереевъ 27, священниковъ 704, діаконовъ 193, псаломщиковъ 717; въ 1901 г. священниковъ было 785. *Монастырей* 4: два мужскихъ и два женскихъ. Монашествующихъ 47, послушниковъ 60, монахинь 156 (по штату положено 32), послушницъ 329. *Церковныхъ школъ* въ 1901 г. было 923, въ томъ числѣ второклассныхъ 6, двуклассныхъ 6, образцовыхъ 2 (при семинаріи и при женскомъ училищѣ), одноклассныхъ церковно-приходскихъ 544 и школъ грамоты 377; учащихъ 1.047, въ томъ числѣ священниковъ 2, діаконовъ 90, псаломщиковъ 80, учителей 549, учительницъ 273, помощниковъ 28, помощницъ 25, учителей пѣнія 22; учащихся 41.712, въ томъ числѣ до 15.500 дѣвочекъ («Донск. Е. В.» 1902 г. №№ 7—26). *Церковно-приходскихъ попечительствъ* 485. *Миссіонеровъ*: противораскольническихъ—1 епархіальный и 6 окружныхъ и 2 помощника, противоеретическій 1.

III. **Епархіальное управленіе.**—Кромѣ *епархіальнаго архіерея*, въ епархіи имѣется *викарій*, епископъ аксайскій. *Духовная консисторія*, открытая 15 іюня 1829 г. («Донск. Е. В.» 1878 г. № 9), состоитъ изъ 4-хъ штатныхъ и одного сверхштатнаго (съ 1898 г.) членовъ. *Благочинныхъ* надъ церквами 29; въ благочинническихъ округахъ, заключающихъ въ себѣ свыше 15 церквей, имѣются *помощники благочиннаго*, дѣйствующіе по особой инструкціи, одобренной Св. Синодомъ (съ 1091 г.); въ каждомъ округѣ имѣются *благочиннические совѣты*. Въ каждомъ благочиніи имѣется по два назначенныхъ епархіальнымъ начальствомъ изъ опытныхъ священниковъ *слѣдователя*. Въ каждомъ же благочиніи имѣются *цензоры* проповѣдей и *духовники*. Церковными школами завѣдываетъ *епархіальный училищный совѣтъ*, имѣющій *7 отдѣленій*; для инспекціи существуетъ *епархіальный наблюдатель* и 7 *окружныхъ наблюдателей*, по числу отдѣленій совѣта.

IV. **Духовно-учебныя заведенія и церковныя школы.** — *Духовная семинарія* открыта заботами архіепископа Платона (впослѣдствіи митрополита кіевскаго) 1 октября 1868 г. («Донск. Е. В.» 1869 г. № 1; 1893 г. № 20). Въ 1902 г. въ ней было 413 воспитанниковъ, въ томъ числѣ иносословныхъ 185, въ общежитіи помѣщается до 90 чел. Всѣ классы, кромѣ шестого, имѣютъ параллельныя отдѣленія. По штату, въ семинаріи полагается преподаваніе калмыцкаго языка, но въ послѣдніе годы семинарія не могла найти правоспособнаго преподавателя. Кромѣ того, въ семинаріи, въ качествѣ необязательныхъ предметовъ, преподаются: иконописаніе (19 учениковъ) и переплетное мастерство (32 ученика) съ 1885 г., оркестровая музыка съ 1889 г. и народная медицина съ 1892 г. Въ фундаментальной библіотекѣ имѣется свыше 5300 названій—до 12.000 книгъ,

въ ученической—свыше 1600 названій и 3600 книгъ. Въ семинаріи заведены народныя *религіозно-нравственныя чтенія*; кромѣ того, воспитанники двухъ старшихъ классовъ присутствуютъ на *собесѣдованіяхъ со старообрядцами* своего преподавателя. Съ самаго начала семинаріи, въ октябрѣ 1869 г., въ ней стала дѣйствовать *вспомогательная касса для нуждающихся воспитанниковъ*. Касса была учреждена самими воспитанниками, съ разрѣшенія семинарскаго начальства. Ея существованіе вызвано было тѣмъ, что, при несвоевременной высылкѣ родителями денегъ своимъ дѣтямъ, послѣднимъ приходилось занимать деньги на неотложныя нужды у ростовщиковъ «подъ залогъ платья и прочаго имущества», а иногда и вовсе нельзя было достать денегъ. Первымъ фондомъ послужили 25 р., собранные между воспитанниками. Къ концу 1902 г. капиталъ общества равнялся 5500 р.

Въ епархіи имѣется два духовныхъ училища. Изъ нихъ: 1) *Новочеркасское духовное училище* открыто въ 1821 г. («Донск. Е. В.» 1897 г. № 3); въ 1900 г. выстроены новыя зданія («Донск. Е. В.» 1900 г. № 14); въ 1902 г. въ училищѣ было 290 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 89 иносословныхъ; всѣ 4 класса имѣютъ параллельныя отдѣленія. Въ фундаментальной библіотекѣ книгъ болѣе 1500 названій, въ ученической (заведенной съ 1873 г.)—свыше 600. Общежитія нѣтъ. Съ 1880 г. при училищѣ для пособія недостаточнымъ воспитанникамъ заведена вспомогательная ссудная касса, основной фондъ которой образованъ изъ ежегодныхъ обязательныхъ взносовъ по полтиннику отъ каждаго причта училищнаго округа въ теченіе

Донская духовная семинарія.

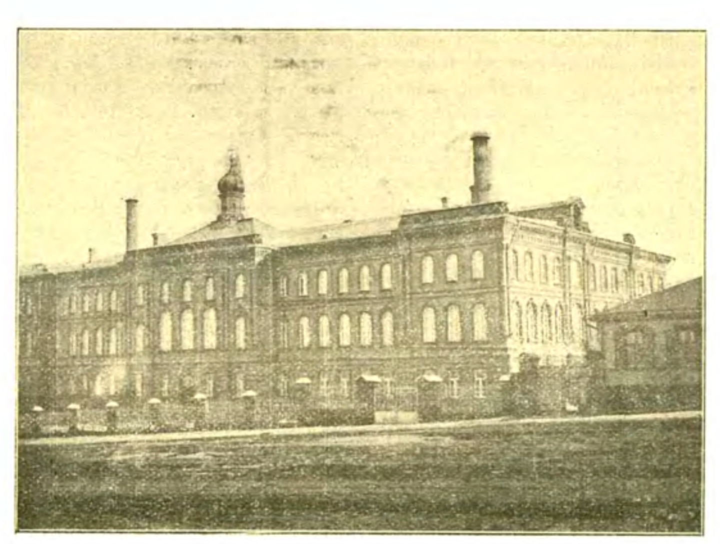
пяти лѣтъ («Донск. Е. В.» 1902 г. №№ 21 и 30). На содержаніе училища въ 1902 г. израсходовано свыше 44.000 р. 2) *Усть-медвѣдицкое духовное училище* въ 1902 г. имѣло 139 воспитанниковъ («Донск. Е. В.» 1902 г. № 22), въ томъ числѣ 42 иносословныхъ. Въ фундаментальной библіотекѣ свыше 1200 названій, въ ученическ.—свыше 700. Общежитія нѣтъ.

Епархіальное женское училище открыто 15 октября 1889 г. («Донск. Е. В.» 1889 г. № 21; 1891 г. № 20). Въ 1901 г. въ немъ было 317 воспитанницъ, изъ нихъ 17 иносословныхъ; 283 помѣщаются въ общежитіи («Донск. Е. В.» 1903 г. №№ 8—9), содержаніе училища обошлось въ 61.500 р.

На содержаніе *церковныхъ народныхъ школъ* въ 1901 г. израсходовано свыше 310.000 р.

Въ епархіи есть одна *миссіонерская школа* (въ г. Новочеркасскѣ), въ которой лица, въ возрастѣ не менѣе 22 лѣтъ, въ числѣ 12 человѣкъ, изучаютъ миссіонерскіе предметы для приготовленія себя къ миссіонерской дѣятельности. Ученики живутъ въ наемныхъ квартирахъ и получаютъ стипендіи по 12 р. въ мѣсяцъ изъ епархіальныхъ средствъ.

V. Просвѣтительныя, благотворительныя и взаимно-вспомогательныя епархіальныя учрежденія. 1) *Аксайско-богородичное братство* открыто 21 ноября 1886 г. по иниціативѣ преосв. Митрофана; уставъ былъ составленъ въ консисторіи. Цѣль братства — содѣйствіе церковному просвѣщенію путемъ школъ, внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, распространенія школъ и улучшенія пѣнія въ церквахъ («Донск. Е. В.» 1886 г. №№ 21, 24). Въ 1887 г. при братствѣ открытъ *книжный складъ* (1887 г. № 18). Въ 1902 г. дѣятельность братства выразилась въ оказаніи *пособія церковнымъ школамъ* (до 900 р.), учрежденіи 5 противораскольническихъ *библіотечекъ* (по 20 р. каждая) и *изданіи* одной противораскольнической брошюры, распространеніи, путемъ продажи, религіозно-нравственныхъ *книгъ* на сумму до 5000 р. и устройствѣ въ Новочеркасскѣ религіозно-нравственныхъ *чтеній*; приходъ братства опредѣлился въ 13.000 р., расходъ—тоже до 13.000 р., остаточный капиталъ свыше 7.500 р. («Донск. Е. В.» 1903 г. № 11—21). Въ 1901 г. членовъ было 350. Кромѣ

Донское епархіальное женское училище.

этого общеепархіальнаго братства, имѣются братства мѣстныя. 2) *Пятиизбянское николаевское церковно - противораскольническое братство* открыто 20 января 1897 г.; цѣль его — собесѣдованія членовъ съ раскольниками («Донск. Е. В.» 1887 г. №№ 1 и 8—9). Съ особенною симпатіей слѣдуетъ отмѣтить возникновеніе въ 1902 году 3) *школьнаго димитріевскаго братства при кладбищенской церковно-приходской школѣ въ г. Новочеркасскѣ.* Братство имѣетъ цѣлію поддержаніе и развитіе въ приходѣ народнаго образованія въ духѣ православной церкви. На собранные въ первый годъ существованія 350 р. братство между прочимъ пріобрѣло волшебный фонарь для школы, устроило садъ при школѣ,—словомъ братство способствовало возрожденію той тѣсной родственной связи между школой и семьей, учебой и жизнью, объ утратѣ которой такъ сильно и справедливо стали печаловаться въ наши дни («Донск. Е. В.» 1903 г. № 7).

Въ епархіи имѣются *общества трезвости,* какъ въ хуторѣ Крутинскомъ, Красномъ Селѣ и др. («Донск. Е. В.» 1903 г. № 11—12; правила и уставъ).

Епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества открытъ 21 ноября 1871 г. («Донск. Е. В.» 1873 г. № 8); въ 1901 г. состоялъ изъ 186 членовъ, собрано (съ тарелочнымъ сборомъ въ вербную недѣлю) до 5.000 р., которые и израсходованы; имѣетъ своего капитала до 6.000 р. Для дѣятельности миссіонерскаго общества въ предѣлахъ донской епархіи есть обширное поле среди проживающихъ тамъ калмыковъ, но миссія эта, повидимому, еще не вполнѣ благоустроена.

Епархіальный отдѣлъ императорскаго православнаго Палестинскаго общества открытъ 24 сентября 1895 г. («Донск. Е. В.» 1895 г. №№ 19, 20; 1902 г. № 19). Въ 1901 г. членовъ было 541, на приходъ поступило свыше 7.100 р., эта сумма почти цѣликомъ передана обществу; кромѣ того, собрано въ вербное воскресенье въ пользу палестинскихъ поклонниковъ до 4.200 р. Отдѣлъ устраивалъ въ Новочеркасскѣ и болѣе многолюдныхъ приходахъ чтенія о Св. Землѣ и палестинскомъ обществѣ.

Эмеритальная касса духовенства заведена съ 1879 г. («Донск. Е. В.» 1879 г. № 10). Въ окончательномъ своемъ видѣ оно сформировалась въ *епархіальное общество взаимнаго вспоможенія.* Оно учреждено по образцу такого же общества саратовской епархіи («Донск. Е. В.» 1879 г. № 10; 1889 г. № 12; 1900 г. № 10; 1895 г. № 16). Общество управляется *комитетомъ* изъ трехъ членовъ, избираемыхъ изъ священнослужителей на епархіальныхъ съѣздахъ. Средства общества составляются изъ обязательныхъ членскихъ взносовъ (по тремъ категоріямъ: въ 18, 12 и 6 р.), 5% отчисленія съ кошельковой церковной суммы и частныхъ пожертвованій. Въ 1901 г. выдано 521 семейству пенсій (отъ 20 до 90 р.) на сумму до 20.000. Капиталъ общества возросъ до 570.000 р. При обществѣ заведена *касса единовременныхъ пособій осиротѣвшимъ семьямъ священно-церковно-служителей* епархіи (проектъ устава въ № 18 «Донск. Е. В.» за 1902 г.), основанная на томъ, что по смерти священника каждый священникъ вноситъ 1 р., а каждый діаконъ и псаломщикъ вносятъ по 25 к. У кассы съ обществомъ общее только управленіе («Донск. Е. В.» 1902 г. № 19).

Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія открыто 14 января 1830 г. («Донск. Е. В.» 1877 г. № 9). Средства попечительства, кромѣ процентовъ съ капиталовъ, кружечнаго сбора и штрафныхъ денегъ, слагаются также изъ сбора по подписнымъ листамъ, половины или третьей части доходовъ отъ церковныхъ мѣстъ, опредѣленныхъ съѣздомъ 1893 г. ежегодныхъ взносовъ отъ священника по 1 р., діакона по 75 к. и псаломщика по 50 к. и взносовъ отъ священно-церковнослужителей при перемѣщеніяхъ. Въ 1901 г. на призрѣніи попечительства состояло 543 семейства, выдано пособій постоянныхъ 12.718 р., единовременныхъ 750 р.; поступило на приходъ до 19.000 р., капиталъ попечительства къ 1902 г. достигалъ 82.000 р.

VI. **Монастыри.** 1) *Бекреневскій Николаевскій общежительный мужской монастырь,* въ 150 в. отъ Новочеркасска, въ мѣстности, называемой Бекреневская балка, между станицами Маріинской и Камышевской, образованъ изъ бывшаго здѣсь

КАРТА
ДОНСКОЙ ЕПАРХІИ.
Масштабъ
55 верстъ въ Англійскомъ дюймѣ.
55 44 33 22 11 0 55 110 вер.
Условные знаки:
Духовная Семинарія, мужское и женское духовныя училища.
Мужское духовное училище.
Мужской
Женскій
Монастыри.
Братство.
Церковно-учительская школа.
Части Екатер. епар.
ВОРОНЕЖСКАЯ ЕПАРХІЯ
ЕПАРХІЯ ХАРЬКОВСКАЯ
ЕПАРХІЯ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ
ЕПАРХІЯ САРАТОВСКАЯ
ЕПАРХІЯ АСТРАХАНСКАЯ
ЕПАРХІЯ СТАВРОПОЛЬСКАЯ
КУБАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
ХОПЕРСКІЙ ОКРУГЪ
УСТЬ-МЕДВѢДИЦКІЙ ОКРУГЪ
ДОНЕЦКІЙ ОКРУГЪ
ВТОРОЙ ДОНСКОЙ ОКРУГЪ
ПЕРВЫЙ ДОНСКОЙ ОКРУГЪ
САЛЬСКІЙ ОКРУГЪ
ЧЕРКАССКІЙ ОКРУГЪ
РОСТОВСКІЙ ОКРУГЪ
МІУСКІЙ ОКРУГЪ
НОВОЧЕРКАСКЪ
ТАГАНРОГЪ
НАХИЧЕВАНЬ
РОСТОВЪ
р. Донъ
ст. Михайловская
ст. Котовская
ст. Урюпинская
ст. Петровская
ст. Добринская
ст. Преображенская
ст. Филоновская
ст. Островская
ст. Казанская
ст. Вешенская
ст. Еланская
ст. Усть-Хоперская
ст. Ново-Александровская
ст. Усть-Медвѣдицкая
ст. Кременская
ст. Распопинская
ст. Краснокутская
ст. Качалинская
ст. Голубинская
ст. Калачъ
ст. Пятиизбянская
ст. Луганская
ст. Митякинская
ст. Гундоровская
ст. Каменская
ст. Калитвенская
ст. Усть-Бѣлокалитвенская
ст. Нижне-Чирская
ст. Верхне-Чирская
ст. Кабылинская
ст. Есауловская
ст. Ермаковская
ст. Екатерининская
ст. Потемкинская
ст. Верхне-Курмоярская
ст. Нижне-Курмоярская
ст. Цымлянская
ст. Николаевская
ст. Константиновская
ст. Богоявленская
ст. Золотовская
ст. Раздорская
ст. Мелиховская
ст. Бессергеневская
ст. Багаевская
ст. Старочеркасская
ст. Аксайская
ст. Манычская
ст. Ольгинская
ст. Елизаветовская
ст. Кагальницкая
ст. Мечетинская
ст. Егорлыцкая
ст. Хомутовская
ст. Платовская
ст. Великокняжеская
ст. Денисовская
ст. Потаповская
ст. Атаманская
ст. Граббевская
ст. Новониколаевская
Лавловъ
Ольховъ

подворья архіерейскаго дома въ 1903 г. стараніями главнымъ образомъ іеромонаха Геннадія («Донск. Е. В.» 1889 г. № 16; 1890 г. № 15; 1892 г. № 2; 1903 г. №№ 11 — 17). 2) *Кременскій Вознесенскій нештатный общежительный мужской монастырь*, по преданію, основанъ на мѣстѣ, гдѣ обитали 7 братій - отшельниковъ, перерѣзанныхъ разбойничьей шайкой. Обитель образовалась около 1639 г., когда ей отведена была земля жителями близъ лежащей Кременской станицы. Въ 1788 г. монастырь обращенъ былъ въ приходскую церковь, въ 1798 г. возстановленъ («Донск. Е. В. 1875 г. №№ 18—21, 23); въ 1869 г. обращенъ въ общежительный. При монастырѣ имѣется *пріютъ для странниковъ*, *богадѣльня* и *школа грамоты* (съ 1901 г.), въ которой содержится на монастырскомъ иждивеніи 8 мальчиковъ и 1 приходящій. Монастырь имѣетъ свой *Пятинскій скитъ*. 3) *Старочеркасскій Ефремовскій сверхштатный полуобщежительный женскій монастырь* въ станицѣ Старочеркасской основанъ полковницей Евдокіей Акимовной Ефремовою съ невѣсткою Ульяною и племянникомъ Николаемъ Ефремовыми при ихъ домовой церкви (подворье) въ 1837 г., открытъ 12 сентября. Основательница обезпечила его капиталомъ въ 50.000 р., а войсковое правленіе пожертвовало 320 дес. земли. Церковь—каменная, построена предкомъ основательницы, генераломъ Даніиломъ Ефремовымъ въ 1756 г. («Донск. Е. В.» 1870 г. № 5). Монастырь имѣетъ *подворье* въ г. Новочеркасскѣ («Дон. Е. В.» 1898 г. № 11), *богадѣльню* для престарѣлыхъ и больныхъ женщинъ и церковную *школу* для дѣвочекъ. Въ 1901 г. отремонтированъ пот. поч. гражд. Иваномъ Колесниковымъ на сумму до 40.000 р. 4) *Устьмедвѣдицкій Преображенскій женскій третьеклассный монастырь*, въ 3 в. отъ станицы Устьмедвѣдицкой, при устьѣ р. Медвѣдицы, на правомъ берегу Дона, въ 400 в. отъ Новочеркасска, основанъ въ XVII в. и былъ мужскимъ, а назывался Межигорскою пустынью; лѣтъ черезъ 100 онъ былъ заваленъ горою и въ 1759 г. перенесенъ на другое мѣсто (нынѣшнее). Въ 1785 г. обращенъ въ женскій, въ 1788 г. упраздненъ, въ 1798 г. возстановленъ («Донск. Е. В.» 1869 г. №№ 48—50; 1885 г. №№ 19, 21, 22, 23; 1886 г. №№ 1 и 2). Монастырь имѣетъ *богадѣльню* для престарѣлыхъ и больныхъ женщинъ и церковную *школу* для дѣвочекъ. На содержаніе и обезпеченіе монастыря ежегодно отпускается изъ войсковыхъ суммъ до 3.800 р. Земли при монастырѣ: отведенной 652 дес. и пожертвованной вдовою инженера Агриппиною Мержановой 545 дес.

С. Рункевичъ.

«Донскія Епархіальныя Вѣдомости» стали выходить съ 1 января 1869 г., въ двухъ отдѣлахъ, оффиціальномъ и неоффиціальномъ, еженедѣльно, по цѣнѣ 4 р. съ пересылкою. Съ 1870 г. «Вѣдомости» стали издаваться 2 раза въ мѣсяцъ. 35 томовъ «Вѣдомостей» представляютъ собою наглядную исторію постепеннаго развитія этого изданія, достигшаго особенной высоты при редакторахъ А. А. Кирилловѣ (1881—1901) и прот. М. Симашкевичѣ (съ 1901 г.). Съ 1884 г. редакція стала давать особыя приложенія, сначала незначительныя (житіе св. Кирилла и Меѳодія, отдѣльныя слова—1884 г.), потомъ цѣлые сборники духовно-назидательныхъ статей («Перстъ Божій», вып. I—IV, 1887—1891 гг., святоотеческія наставленія—1890 г., «Любителямъ слова Божія» 1890—1893 гг.), «Записки по обличительному богословію», препод. Л. Епифановича (1887 г.), «Священную исторію для школъ» (1889 г.), «Краткую исторію русскихъ ересей» (1898 г.) и др. Съ 1 іюля 1887 г. цѣна увеличена до 5 р. 50 к. и вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщано расширеніе программы (1887 г. № 22). 1898 годъ далъ 26 №№, а съ 1899 г. «Вѣдомости» стали выходить 3 раза въ мѣсяцъ. Изъ внѣшней исторіи «Вѣдомостей» слѣдуетъ еще упомянуть, что въ нихъ впервые стали печататься русскими литерами калмыцкія молитвы (1874 г.).

За 35 лѣтъ въ «Вѣдомостяхъ» напечатано немало статей, заслуживающихъ вниманія. Важнѣйшія *богословскія*: о божественномъ происхожденіи христіанства и о православной церкви, какъ хранительницѣ откровенной истины (1876 и 1877 гг.), о божествѣ Іисуса Христа (1902 г.), объ истинной церкви Христовой (1891), о значеніи православія въ исторіи русскаго народа (1903 г.), о духовной природѣ человѣка и ея отношеніи къ тѣлу (1881 и

1882 гг.), психологическій этюдъ о развитіи и основахъ практической дѣятельности (1881 г.), о совѣсти (1878 г.), о цѣлесообразности міра (1878 г.), о раціоналистическомъ богословіи предъ судомъ православія (1899 г.), о буддизмѣ (1871, 1872, 1875 гг.), о буддизмѣ и христіанствѣ (1893 г.), о дарвинизмѣ (1878 г.), коммунизмѣ и соціализмѣ (1879 и 1880 гг.), о молитвѣ вообще и въ частности молитвѣ Господней (1886—1890 гг.), о чтеніи Библіи (1900 и 1901 гг.), о крестномъ знаменіи (1885 г.), о почитаніи креста (1901 г.), о таинствахъ крещенія (1892 и 1893 гг.) и причащенія (1896 г.), о постѣ (1903 г.), говѣніи (1885 г.), о праздникѣ Рождества Христова (1900 и 1901 гг.) и др., о Новомъ годѣ (1902 г.), о смыслѣ анаѳемы (1902 г.), о наговорахъ и нашептываніяхъ (1869 г.), и др.; *историческія:* взглядъ на исторію человѣчества (1891 г.), чтенія по общей церковной исторіи (1900 и 1901 гг.), исторія гоненій на христіанъ (1901, 1902, 1899 гг.), исторія вселенскихъ соборовъ (1893—1896 гг.), отпаденіе западной церкви отъ восточной (1897 и 1898 гг.), о св. Андреѣ Критскомъ и его канонѣ (1900 г.), о свв. Василіѣ В. (1884 г.), Григоріѣ Богословѣ (1884 г.), Іоаннѣ Златоустѣ (1884 г.), препп. Нилѣ Сорскомъ (1878 г.), Серафимѣ Саровскомъ (1903 г.), Тихонѣ Воронежскомъ (1883 г.), Кириллѣ Лукарисѣ (1899—1901 гг.), исторія донской епархіи (1877 г.), и мн. др. Есть также немало статей *педагогическихъ* и *миссіонерскихъ*, каковы: московскій соборъ 1666 г. и расколъ (1871—1873 гг.), дѣятельность русской церкви противъ раскола послѣ большого московскаго собора (1874 — 1875 гг.), расколъ въ донской епархіи (1870, 1874 гг.), чтенія по обличенію русскаго старообрядческаго раскола (1880—1881 гг.), статьи и замѣтки о разныхъ сектахъ (1882—1903 гг.), о донскихъ калмыкахъ (1871, 1873 и 1876 гг.), калмыцкій словарь (1871 и 1875 гг.). Всѣ такъ называемые вопросы дня находили болѣе или менѣе замѣтный откликъ въ «Вѣдомостяхъ»: народная школа, обезпеченіе духовенства, собесѣдованія миссіонерскія и народныя, юбилеи, епархіальная хроника,—всему этому посвящены многія страницы «Вѣдомостей». Болѣе или менѣе обстоятельныя статьи посвящены Гоголю (1902 г.), Достоевскому (1880 и 1881 гг.), Пушкину (1899 г.). Есть нѣсколько духовныхъ стихотвореній (1887 и 1889 гг.). Въ архипастырство преосв. Макарія «Вѣдомости» замѣтно пріобрѣли и стойко выдерживали «историческій» оттѣнокъ; позднѣе принимали миссіонерскій характеръ; въ самое послѣднее время отличаются въ извѣстной степени разносторонностью и сравнительнымъ обиліемъ содержанія, желая быть полнымъ «отраженіемъ жизни мѣстной церкви, именуемой епархіей, со всѣми ея радостями и печалями, со всѣми нуждами» («Донск. Е. В.» 1901 г. № 32).

С. Рункевичъ.

Донской толкъ, см. *Молокане.*

Доримедонтъ (на копьяхъ носимый царь, греч.)—муч. сенаторъ, 3 в., *пам. 19 сент.*

Дороги, гати и мосты на церк. земляхъ исправляются церк. причтами только въ томъ случаѣ, если при церкви болѣе закономъ назначеннаго надѣла (т. е. 99 десятинъ), и притомъ только на тѣхъ земляхъ, которыя представляютъ собою *излишекъ* противъ этого надѣла; но на земляхъ, составляющихъ этотъ законный надѣлъ, исправленіе дорогъ, гатей и мостовъ лежитъ на прихожанахъ, хотя бы земли эти, составляя особые участки, обработывались самими служителями церкви (примѣч. къ 755 ст. уст. пут. сообщ. свод. зак. т. XII ч. I изд. 1857 г.). *М.*

Дородницынъ Анемподистъ Яковлевичъ, магистръ богословія. Сынъ діакона. екатеринославской губ.; родился въ 1859 г. Образованіе получилъ въ моск. дух. академіи (1885 г.). За сочиненіе «Церковно-законодательная дѣятельность Карла Великаго» М. 1889 г., получилъ степень магистра богословія. Въ своей диссертаціи даетъ довольно «полную и обстоятельную картину галло-франкской церкви при Карлѣ Великомъ». «Книга написана языкомъ живымъ и легкимъ». По данному вопросу автору пришлось трудиться первому изъ русскихъ ученыхъ (Ср. отз. проф. Ал. Лебедева и В. Соколова. Журн. сов. моск. дух. акад. 1891 г. засѣд. 24 янв.). Кромѣ указаннаго, перу г. Дородницына принадлежитъ много другихъ трудовъ, преимущественно миссіонерско-полемическаго характера, — таковы «Письма о штундистахъ» (1884 г.); «О значеніи для православія просвѣтительной дѣя-

тельности свв. Кирилла и Меѳодія» (1885 г.). «Нѣмецкіе миссіонеры баптизма на югѣ Россіи» («Чтен. въ общ. люб. дух. просв.» 1893 г.); «Чѣмъ вреденъ штундизмъ для церкви и государства» (ibid.); «Опытъ противоштундистскаго катихизиса» (ib. 1899—1901 гг.). Принявъ монашество съ именемъ Алексія, Д. нынѣ состоитъ ректоромъ литовской дух. семинаріи. *Д.*

Доротея—покровительница Пруссіи. Будучи уже 44 лѣтъ, имѣя девять человѣкъ дѣтей, она порѣшила посвятить себя аскетической жизни (1394), и поселилась въ кельѣ близъ Маріенсвердерскаго собора, гдѣ и жила по уставу, который, будто бы, получила отъ самого Господа. Послѣ ея смерти (1404), у ея могилы, будто бы, совершались многочисленныя чудеса. Гроссмейстеръ тевтонскихъ рыцарей обратился къ Бонифацію IX съ просьбою о ея канонизаціи. Но когда началось разслѣдованіе, то оказалось, что въ одномъ видѣніи Доротея видѣла одного изъ прежнихъ гроссмейстеровъ ордена въ аду, и предсказывала паденіе ордена; тогда дѣло было прекращено. Народъ, однако, продолжаетъ почитать Доротею, какъ покровительницу Пруссіи.

Дороѳей (даръ Божій, греч.)—имя нѣсколькихъ святыхъ; *память*: мучениковъ—*3 сент.*, *7 ноября*, *28 дек.*; препод. пустынника—*16 сент.*

Дороѳей, священномученикъ, епископъ тирскій, правившій церковію болѣе 50 лѣтъ, со временъ Діоклитіана до Юліана Отступника и въ царствованіе послѣдняго пострадавшій въ преклонномъ возрастѣ около 362 г., въ Удскомъ городѣ въ Нижней Мизіи (это Одисъ, нынѣ Варна). Въ 325 году онъ былъ на 1-мъ вселенскомъ соборѣ и скончался 107 лѣтъ отъ рожденія; *пам. 5 іюня.*

Дороѳей, епископъ мартіанопольскій въ Мизіи; ярый несторіанинъ, который на ефесскомъ соборѣ (431) присоединился къ партіи, противодѣйствовавшей св. Кириллу Александрійскому, и произнесъ отлученіе Кирилла. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ отлученъ и самъ; и, когда его паства отказалась принять его преемника, онъ былъ изгнанъ въ Кесарію, въ Каппадокіи. Послѣ него осталось нѣсколько писемъ, которыя находятся въ Synodicon 78, 115, 137, и у Балюза: Concil. N. Col

Дороѳея св. муч. Жила въ Каппадокіи, въ г. Кесаріи, и вела подвижническую жизнь. Начальникъ области Саприкій, ненавидѣвшій христіанъ, потребовалъ ее на судъ и, видя непреклонность ея вѣры во Христа, отослалъ ее къ двумъ богоотступницамъ, думая, что онѣ убѣдятъ ее отречься отъ Христа, но къ великому его изумленію она и тѣхъ обратила ко Христу. Тогда онъ приказалъ предать ее смерти чрезъ усѣкновеніе мечемъ. Это было при императорѣ Діоклитіанѣ около 300 года. *Память* ея *6 февраля.*

Досиѳей (данный Богомъ, лат.), ученикъ преподобнаго Дороѳея. Изъ воиновъ сдѣлавшись инокомъ, Д. проходилъ подвигъ послушанія подъ наблюденіемъ св. Дороѳея, палестинскаго подвижника. Будучи опредѣленъ на служеніе въ монастырской больницѣ, служилъ болящимъ съ любовію и усердіемъ, проводя иногда безъ сна цѣлыя ночи. Спустя пять лѣтъ, онъ впалъ въ жестокую болѣзнь, и отошелъ на вѣчное упокоеніе, около половины VII вѣка. *Пам. 19 февр.*

Досиѳей, лже-мессія среди самарянъ и основатель религіозной секты, на подобіе Симона Волхва и Менандра. О немъ извѣстно очень мало, и его смѣшиваютъ съ болѣе древнимъ Досиѳеемъ, учителемъ Садока, основавшаго секту саддукеевъ. Онъ, вѣроятно, былъ современникомъ Христа или, быть можетъ, жилъ нѣсколько позже. Въ тѣ времена сильнаго религіознаго возбужденія среди самарянъ, онъ выступилъ, какъ пророкъ, обѣтованный во Втор. **18**, 18, каковое мѣсто, по ученію самарянъ, есть единственно истинное мессіанское пророчество (*Оригенъ*, Contra Celsum I, p. 44; VI, p. 282, изд. Спенсера; *Epiph.* Haeres. I, 13). Наиболѣе замѣчательная черта его ученія есть та строгость, съ которою онъ настаивалъ на исполненіи предписаній закона, особенно касательно субботы. Число его послѣдователей, вѣроятно, никогда не было большимъ; но секта, тѣмъ не менѣе, существовала до VI в. Противъ этой секты, въ IV вѣкѣ, писалъ Ѳеофилъ Персіанинъ (*Assem.* Bibl. Orient. I, 42), и въ 588 самаряне и досиѳеяне спорили въ Египтѣ касательно Втор. **18**, 18 (*Фотій*, Biblioth. Cod. 230).

Досиѳей — патр. константинопольскій, занимавшій престолъ 9 дней въ 1189 г.

ДОСИѲЕЙ Нотара, патріархъ іерусалимскій (1669—1707 г.), родился 1 мая 1641 года въ мѣстности Араховѣ, въ Пелопоннесѣ, въ семьѣ знатнаго происхожденія, былъ рукоположенъ во діакона коринѳскимъ митрополитомъ и въ январѣ 1657 г. прибылъ въ Константинополь, гдѣ поступилъ на служеніе къ іерусалимскому патріарху Паисію, съ которымъ и объѣхалъ, для сбора пожертвованій, страны близъ Чернаго моря, а также придунайскія государства. По смерти Паисія (1660 г.), Д. возвратился въ Константинополь и принялъ участіе въ избраніи іерусалимскаго патріарха Нектарія, который и возвелъ его въ санъ митрополита Кесаріи и давалъ разныя серьезныя порученія. Въ 1669 году Д. и самъ занялъ іерусалимскій патріаршій престолъ. Въ этомъ званіи онъ былъ истиннымъ свѣтильникомъ и украшеніемъ не только іерусалимской церкви, но и всей тогдашней православной. Онъ былъ весьма дѣятеленъ, отличался горячей ревностью о славѣ церкви, былъ весьма образованъ и добродѣтеленъ, такъ что считался знаменитѣйшимъ мужемъ современнаго греческаго востока. Назначивъ въ Іерусалимъ епитроповъ для завѣдыванія церковными дѣлами, Д. самъ принялъ далекія странствованія для сбора пожертвованій въ пользу Святого Гроба, долгъ котораго тогда простирался до 83.000 гросіевъ. И бо̀льшую половину своего патріаршества Д. провелъ въ путешествіяхъ, одну руку протягивая за милостыней, а другой днемъ и ночью составляя различныя сочиненія; спѣшилъ то въ Іерусалимъ, чтобы заплатить долги, то въ Константинополь и Адріанополь, чтобы опровергнуть клеветы, на него взведенныя, или протестовать противъ захвата латинянами и армянами святыхъ мѣстъ, а въ то же время принималъ участіе въ рѣшеніи всѣхъ современныхъ церковныхъ вопросовъ, то устно, то письменно, подавалъ совѣты, даже великому преобразователю Россіи, императору Петру I, защищалъ православіе то лично, то чрезъ посредство соборовъ, руководилъ съ большимъ успѣхомъ и своей духовной паствой. При немъ состоялся извѣстный *іерусалимскій соборъ* (1672 г.), на которомъ выработано было православное исповѣданіе вѣры, составляющее доселѣ одинъ изъ важнѣйшихъ символ. документовъ православно-восточной церкви. Вообще, Д. былъ удивительнымъ мужемъ. Совершивъ многія героическія свои дѣла, онъ скончался 7 февраля 1707 г. въ Константинополѣ, среди всеобщаго уваженія. Изъ его литературныхъ трудовъ главными нужно признать «Исторію іерусалимскихъ патріарховъ», «Τόμος χαρᾶς», «Τόμος ἀγάπης».

См. у проф. *Н. Каптерева*, Сношеніе патріарха Досиѳея съ Россіей. Москва. 1891.

П. Соколовъ.

Досиѳей, игуменъ Кіево-Печерскаго монастыря † 1219 г., извѣстенъ тѣмъ, что принесъ съ Аѳона чинъ о пѣніи псалмовъ, обыкновенно печатаемый при псалтири (*Макарій* Ист. р. ц. т. III стр. 46). На Аѳонѣ путешествовалъ въ началѣ XIII вѣка и, по возвращеніи оттуда, описалъ свое путешествіе, въ исполненіе чьей-то просьбы описалъ св. гору и жизнь тамошнихъ иноковъ. Но отъ описанія Д. сохранился только отрывокъ (см. въ библ. Тр.-Серг. л., Моск. д. ак., напеч. въ Приб. къ Тв. Св. О. VI, 134—136. См. *Казанск.* Ист. русск. монаст. М. 1855, стр. 122). Въ этомъ отрывкѣ говорится, что послушники на Аѳ. живутъ по волѣ и благословенію настоятеля, а братія во всю жизнь руководятся так. правиломъ: ежедневно прочитываютъ половину Псалтыря и по нѣскольку сотъ (600) разъ молитву «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя» и кладутъ по нѣскольку сотъ поклоновъ. Молитву же Іисусову иноки должны собственно имѣть на устахъ на всякій часъ, за всякимъ дѣломъ, во всякомъ положеніи. Для престарѣлыхъ дѣлается нѣкоторое облегченіе относительно поклоновъ, которые они могутъ класть «по силѣ». Каждый братъ долженъ имѣть у себя въ кельѣ иконостасъ или, по кр. м., крестъ, предъ которымъ и выполнять правило относительно чтенія Псалтыря, молитвъ и поклоновъ. Неумѣющій читать долженъ служить рукодѣліемъ, повиновеніемъ къ службѣ съ отреченіемъ отъ своей воли (Сл. *Фил. ар. Черниг.* Обз. дух. лит. кн. I стр. 46; *Мак.* Ист. р. ц. т. III стр. 202—203).

ДОСИѲЕЙ, игуменъ Бесѣднаго Никольскаго монастыря близъ Тихвина, одинъ изъ первыхъ предводителей старообрядческаго раскола. «Старостію и добродѣтелями украшенный», одушевленный преданностію расколу, которому служилъ около четверти вѣка

и ради котораго не разъ прошелъ путь странствія отъ Бѣлаго моря до Чернаго, Д. пользовался въ мірѣ раскола такимъ уваженіемъ, примѣровъ которому было немного. «У отца Д. благословенія прошу, и старецъ Епифаній также, попремного челомъ бьемъ: отецъ святый, моли Бога о насъ»: такъ писалъ въ концѣ посланія тотъ, который въ началѣ именовалъ себя «посланникомъ Іисусъ Христовымъ»—протопопъ Аввакумъ. Очевидно, въ посланіяхъ въ Пустозерскъ, гдѣ жилъ тогда Аввакумъ, «святость» Д. описывалась въ яркихъ краскахъ. А ближайшіе ученики Д. благоговѣли предъ нимъ и совсѣмъ безъ мѣры. Они называли его не только «великимъ аввою», но и «равноангельнымъ отцомъ» и «апостольскимъ мужемъ». И нужно сказать, что Д., какъ расколоучитель, дѣйствительно имѣлъ такія качества, которыя могли пріобрѣсти ему уваженіе: въ своихъ дѣйствіяхъ онъ сколько былъ послѣдователенъ, столько же умѣлъ соблюсти степень мѣры. Особенно онъ увѣковѣчилъ свое имя въ борьбѣ противъ самоистребителей, когда судьба поставила ему такого сильнаго противника, какимъ былъ протопопъ Аввакумъ. Странствія Д. на пользу раскола начались на сѣверѣ. «Благочестія ради крыяся», онъ оставилъ Бесѣдный монастырь и нашелъ пріютъ въ Курженской пустыни близъ Повѣнца. Послѣдователи раскола, руководители и руководимые, стекались сюда массами. «Отсюду, по выраженію раскольническаго историка, тогда въ зиму лютаго гоненія на благочестіе весна сіяше пресвѣтлая». Д. стоялъ во главѣ. Долго ли здѣсь оставался Д., неизвѣстно, да и вся исторія похожденій его остается неизвѣстною. Д. укрывался въ разныхъ мѣстахъ и въ теченіе многихъ лѣтъ. Отсюда показанія памятниковъ согласить очень трудно. Попытка къ этому сдѣлана въ книгѣ «Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ» (стр. XXIV—XXVII). Несомнѣнно, впрочемъ, что около 1685 года Д. окончательно переселился на Донъ, въ пустынь извѣстнаго въ начальной исторіи раскола священноинока Іова. Но когда, черезъ три послѣ того года, начались правительственные розыски о раскольникахъ и послѣдніе потянулись съ Дона на Куму, то туда же ушелъ и Д. въ томъ отрядѣ, который поселился на рѣкѣ Аграхани, во владѣніяхъ князя Шевкала Тарховскаго. Тамъ Д. умеръ, ранѣе октября 1691 года. «О, коликъ плачъ и рыданіе послѣдующихъ себѣ остави Д.,—замѣчаетъ по этому случаю раскольническій историкъ,—паче неже Іовлева плача! Въ толикомъ оземствованіи, въ толикомъ удаленномъ странствіи, сирыхъ, бѣдныхъ и непризорныхъ толикій отецъ... на таковой пустыни ихъ остави, еликаго уже надѣятися не можаху. Плакаху надъ нимъ мужи, рыдаху, и юноши слезяху, отъ очію слезные источники извождаху». *П. Смирновъ.*

Досій (плотный, греч.) имя нѣсколькихъ свв. муч., *пам.* ихъ *21 окт.* и *20 ноября.*

Драконъ — баснословное животное, чудовищное видомъ, созданное воображеніемъ древнихъ изъ составныхъ частей самыхъ свирѣпыхъ и ужасныхъ звѣрей. Такое чудовище служило предметомъ поклоненія въ Вавилоніи, какъ объ этомъ говорится въ неканонич. части книги прор. Даніила, гдѣ (какъ и въ другихъ мѣстахъ Библіи) сл. Д. переводится словомъ змѣй (Дан. **14**, 22—27; см. также Исх. **7**, 15; Втор. **32**, 33 и др.). Св. ап. Іоаннъ употребляетъ это слово въ смыслѣ діавола и отожествляетъ его съ «змѣемъ древнимъ», искусившимъ прародителей въ земномъ раю (Апок. **12**, 3—17; **13**, 2—11 и др.).

Draконидъ Іоаннъ, собственно Драхъ или Трахъ (иногда называемый также по его родному городу), род. въ Карлштадтѣ, 1494; состоялъ учителемъ на философскомъ факультетѣ въ Эрфуртѣ и каноникомъ церкви св. Северина. Такъ какъ онъ высказался въ пользу Лютера, то былъ изгнанъ сосѣднимъ римскимъ духовенствомъ, и послѣ разныхъ превратностей въ жизни умеръ въ Виттенбергѣ въ 1566 г. Это былъ хорошій знатокъ еврейскаго языка, и писалъ комментаріи на книгу Бытія, псалмы, пророковъ Авдія, Даніила и др. Но его главное твореніе есть Biblia Pentapla, надъ которой онъ работалъ много лѣтъ, но изъ которой изданы были лишь отдѣльныя части.

Драконтій, Блоссій Эмилій, латинскій поэтъ, жившій въ царствованіе Ѳеодосія младшаго, въ началѣ V вѣка. Онъ, вѣроятно, былъ родомъ изъ Испаніи. Его большая поэма, въ героическихъ стихахъ, о твореніи, «Шестодневъ», была впервые издана въ Парижѣ въ 1560 г., затѣмъ въ Парижѣ

въ 1649 г., и наконецъ въ Римѣ, 1791 г., вмѣстѣ съ поэмой De Deo, отъ которой «Шестодневъ», очевидно, есть отрывокъ. Это послѣднее изданіе перепечатано у Миня, Патрологія, LX. Другія, меньшія поэмы Д. были изданы въ Лейпцигѣ, въ 1873 г.

ДРЕВИНСКІЙ Лаврентій — «чашникъ его кор. милости земли волынской», ревностный защитникъ православія въ XVII в., интересамъ коего въ борьбѣ съ уніей и латинствомъ онъ служилъ со всею преданностью и любовью около 40 лѣтъ; одинъ старый луцкій памятникъ называетъ его «столпомъ восточнаго православія». Сознавая важное значеніе въ дѣлѣ борьбы православныхъ братствъ, Д. принималъ самое живое въ нихъ участіе: состоялъ членомъ бр.: львовскаго, луцкаго и виленскаго; въ послѣднемъ не разъ былъ избираемъ старостою. На собственныя средства вмѣстѣ съ Дан. Малинскимъ основалъ въ Кременцѣ Богоявленскій монастырь, испросивъ предварительно на это грамоту у короля Владислава (18 мая 1633 г.); учредилъ при немъ братство по правиламъ старшихъ братствъ, при которомъ разрѣшено было устроить школу, типографію и госпиталь. Братство должно было находиться подъ властью православнаго митрополита кіевскаго. Одинъ изъ способнѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей своего времени, Д. всегда выступалъ горячимъ защитникомъ интересовъ православныхъ передъ правительствомъ. Православные цѣнили въ немъ умѣлаго и ревностнаго защитника своей вѣры и правъ и всегда избирали его, когда нужно и можно было отстаивать интересы православія. Такъ, онъ участвовалъ еще въ 1596 г. на брестскомъ соборѣ, отвергшемъ унію, и былъ посланъ къ Сигизмунду съ протестомъ противъ уніи и владыкъ, принявшихъ ее. Когда монахи, при участіи ксендза Дидриховича, разгромили въ Вильнѣ православный монастырь, Д. въ числѣ первыхъ поспѣшилъ принести жалобу отъ себя и отъ имени всѣхъ князей, шляхты, рыцарства и людей посполитыхъ старожитной вѣры греческой. Наконецъ, можно предполагать, что ему же принадлежитъ «Синопсисъ», изд. въ Вильнѣ 1632 г. и представленный 27 сент. Владиславу. Сочиненіе написано на польскомъ языкѣ и содержитъ въ себѣ изображеніе тѣхъ ужасовъ гонительства, которымъ подвергались православные отъ латинскаго фанатизма (См. о Д. у *Макарія* Ист. р. ц. т. XI, 257—258; 297—325 и др.).

Д.

ДРЕВНОСТЬ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО. На основаніи числовыхъ данныхъ, представляемыхъ Библіей, обыкновенно полагали и полагаютъ, что древность человѣка не превосходитъ приблизительно 8 тысячъ лѣтъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ современныхъ ученыхъ, эта древность обнимаетъ собою нѣсколько сотъ тысячъ лѣтъ. Чтобы дѣйствительно правильно оцѣнить взаимоотношеніе данныхъ Библіи и науки относительно древности человѣка, нужно предварительно точно выяснить значеніе тѣхъ и другихъ. Числовыя данныя Библіи написаны подъ воздѣйствіемъ Св. Духа. Но 1) цифры могли быть измѣнены переписчиками, 2) цифры Библіи имѣли своимъ предметомъ не хронологію, а другія высшія цѣли, такъ что и по воздѣйствію Св. Духа цифры ставились не такія, какія были бы нужны для хронологической точности. Иногда между цифрами Библіи открывается только приблизительное согласіе заставляющее предполагать за нимъ лишь приблизительную точность; иногда открывается прямое разногласіе, доказывающее испорченность текста (ср. 2 Цар. **8**, 4 и 1 Парал. **18**, 4; также 2 Цар. **10**, 18 и 1 Парал. **19**, 18). Различные библейскіе тексты представляютъ собою значительные варіанты. Иногда цифры стоятъ въ нѣкоторомъ несогласіи съ разсказомъ. Въ **17**, 17 ст. Быт. Авраамъ выражаетъ удивленіе и недоумѣніе относительно возможности столѣтнему имѣть дѣтей, при чемъ въ текстѣ слышится замѣтное подчеркиваніе словъ: «столѣтняго» и «девяностолѣтней». Но какимъ образомъ возможность такого явленія представляется Аврааму сомнительною, когда дѣдъ его Нахоръ (согласно первоначальному тексту 70-ти) родилъ сына Ѳару (отца Авраама), имѣя 179 лѣтъ отъ роду, когда при Авраамѣ былъ живъ еще Серугъ, родившій сына (Нахора) 130 лѣтъ. Едва ли недоумѣніе отца вѣрующихъ направилось бы на цифру 100 или 90, если бы онъ имѣлъ предъ глазами такіе примѣры. Все это подало основанія для гипотезы, что цифры книги Бытія, показывающія годы рожденія патріарховъ, не принадлежатъ богодухно-

венному автору ея, что они представляютъ собою вставку позднѣйшихъ переписчиковъ, вставку, видно, прямо преслѣдующую цѣли хронологическія, т. е. цѣли, собственно чуждыя божественному Откровенію, что въ первоначальномъ текстѣ книги Бытія стояло только, что такой-то патріархъ родилъ такого-то и что всѣхъ дней его было столько-то. Въ Новомъ Завѣтѣ ев. Матѳей говоритъ: «Іорамъ родилъ Озію», но изъ книгъ Царствъ и Паралипоменонъ мы узнаемъ, что Іорамъ родилъ Охозію, Охозія родилъ Іоаса, Іоасъ—Амасію, Амасія—Озію. Всѣ эти примѣры показываютъ намъ возможность того, что перечисляемые въ книгѣ Бытія до и послѣ-потопные патріархи не представляютъ собою непрерывнаго ряда поколѣній, но что, можетъ быть, между перечисленными лицами опущено болѣе или менѣе значительное число посредствующихъ членовъ.» Все это побуждаетъ нѣкоторыхъ смотрѣть на генеалогическія таблицы кн. Бытія такъ, что въ нихъ перечисляются въ преемственномъ порядкѣ только наиболѣе знаменитые изъ предковъ человѣчества. Таковъ взглядъ новый на библейскую хронологію. Онъ защищается и раздѣляется многими. Мы изложили его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является не стоящимъ въ противорѣчіи съ Библіею и съ ученіемъ православной церкви. Если такимъ образомъ Библія не даетъ безспорныхъ основаній для того, чтобы ограничивать древность человѣчества 8 или 7½ тысячами лѣтъ, то съ другой стороны должно признать, что наука не даетъ безспорныхъ основаній и для того, чтобы значительно расширять эту древность. Большою извѣстностью пользуется хронологія Г. Мортилье († 1898 г.). Предшествовавшая современной геологическая эпоха носитъ имя ледниковой. Мортилье выходитъ изъ предположенія, что она продолжалась 100 тысячъ лѣтъ (на произвольномъ предположеніи чрезвычайной медленности геологическихъ явленій въ прошедшемъ) и что человѣкъ существовалъ еще задолго до нея и по окончаніи ея протекло тысячъ 60 лѣтъ. Нельзя отрицать того, что его относительная хронологія (принятая имъ послѣдовательность безъ рѣшенія вопроса о продолжительности) много помогла систематизаціи накопившихся фактовъ, но за всѣмъ тѣмъ его положительная хронологія безусловно должна быть признана ошибочною. Вотъ наиболѣе вѣроятное объясненіе ледниковой эпохи и опредѣленіе ея хронологической даты. Земля движется по эллипсису, въ одномъ изъ фокусовъ котораго находится солнце, ось земли въ этомъ движеніи наклонена къ плоскости эклиптики подъ угломъ 23° (отчего происходитъ, что въ одно полугодіе одно полушаріе бываетъ больше наклонно къ солнцу, въ другое—другое). Когда земля приближается къ солнцу, она двигается быстрѣе, когда удаляется отъ него—медленнѣе. Въ самомъ близкомъ разстояніи отъ солнца (въ перигеліи) земля бываетъ въ декабрѣ, въ самомъ далекомъ (въ афеліи) въ іюнѣ. Отъ неодинаковой скорости движенія земли происходитъ то, что въ томъ полушаріи, которое бываетъ наклонено къ солнцу, когда она движется быстрѣе, лѣто бываетъ на 4 сутокъ короче, въ противоположномъ полушаріи на 4 дня будетъ короче зима,—отъ этого въ одномъ полушаріи—въ настоящее время въ сѣверномъ—въ году на 8 сутокъ теплыхъ болѣе, чѣмъ въ другомъ (южномъ). Кромѣ этого, замѣтимъ, южное полушаріе въ году будетъ подвергаться въ общемъ болѣе сильному притяженію, чѣмъ сѣверное. Изъ этого вытекаютъ очень важныя слѣдствія: 1) температура въ южномъ полушаріи будетъ нѣсколько холоднѣе, чѣмъ въ сѣверномъ; 2) приливы, производимые притяженіемъ луны и солнца, вслѣдствіе сильнѣйшаго дѣйствія солнечнаго притяженія, будутъ въ южномъ полушаріи сильнѣе. Увеличеніе количества воды на югѣ влечетъ за собою чрезмѣрное усиленіе испареній, а это—чрезмѣрное пониженіе температуры. Вода и холодъ должны воцариться на югѣ. Это мы и имѣемъ на самомъ дѣлѣ. Но теперь замѣтимъ, что болѣе сильному притяженію, чѣмъ сѣверное полушаріе, южное подвергается не 10.500 лѣтъ, а около 6000 лѣтъ и будетъ подвергаться еще 4000 лѣтъ. Вслѣдствіе предваренія равноденствій въ каждый послѣдующій годъ въ извѣстное число мы находимся не на томъ мѣстѣ земной орбиты, на которомъ мы находились въ предыдущій годъ, а отодвигаемся отъ него на 50″. Изъ этого вытекаетъ, что не всегда въ мѣсяцы отъ сентября до марта южному полушарію приходилось занимать положеніе, ближайшее

къ солнцу, но было время, когда въ такомъ же положеніи находилось сѣверное полушаріе, ибо если теперь зима у насъ начинается 10 декабря, то назадъ тому 10.500 лѣтъ въ этотъ день у насъ начиналось лѣто, а еще назадъ 10.500 лѣтъ такъ же, какъ и нынѣ, въ этотъ день начиналась зима (въ земной орбитѣ—1.296.000″,—раздѣливъ это число на 50″, получимъ 25.920 лѣтъ, но вслѣдствіе планетныхъ притяженій нутація земной оси совершается скорѣе—въ 21.000 лѣтъ; въ этотъ періодъ и времена года возвращаются къ прежнимъ числамъ). Астрономія показываетъ намъ, что сильнѣйшее притяженіе для южнаго полушарія началось 5901 (считая отъ 1900) годъ назадъ. Назадъ тому 11.146 лѣтъ, значитъ, былъ maximum холода, и назадъ тому 5209 лѣтъ еще была у насъ въ Европѣ ледниковая эпоха. Если даже допустить, что человѣкъ пережилъ въ Европѣ самое сильное напряженіе холода, и тогда появленіе человѣка на землѣ нѣтъ основаній отодвигать далѣе 13 тысячъ лѣтъ тому назадъ. Но, по мнѣнію авторитетнѣйшихъ изслѣдователей въ данномъ вопросѣ (Пенка), человѣкъ является только въ концѣ ледниковой эпохи, по мнѣнію же нѣкоторыхъ (Арслена), въ Европѣ онъ является послѣ нея. Цифра, получаемая такимъ образомъ для обозначенія древности человѣка, близко подходитъ къ той, которую извлекаютъ изъ текста 70-ти. Противъ получаемой такимъ образомъ хронологіи пытаются выставлять возраженія со стороны геологіи и палеонтологіи. Указываютъ, какимъ постоянствомъ отличаются во многихъ мѣстахъ флора и фауна, какъ медленно совершаются геологическія измѣненія. Прилагая этотъ масштабъ къ прошедшему, и полагаютъ, что геологическія и палеонтологическія измѣненія, среди которыхъ жилъ человѣкъ, совершались въ теченіе сотенъ тысячелѣтій. Но разсуждающіе такъ упускаютъ изъ виду другой громадный рядъ фактовъ, свидѣтельствующій о возможности быстрой смѣны флоръ и фаунъ и о быстрыхъ геологическихъ измѣненіяхъ. Не такъ давно на основаніи геологическихъ соображеній свайнымъ постройкамъ въ Швейцаріи приписывали давность сотенъ тысячелѣтій. Но ленъ, находимый въ этихъ постройкахъ, говорятъ, принадлежитъ къ тому виду, который исключительно воздѣлывался у древнихъ египтянъ. Стеклянные предметы, найденные въ свайныхъ постройкахъ, добыты, по мнѣнію Котты, изъ Финикіи, по мнѣнію другихъ, изъ Египта; всѣ эти находки во всякомъ случаѣ говорятъ о сношеніяхъ свайныхъ обитателей съ Азіей или даже Африкой, но несомнѣнно, что Западная Европа завязала такія сношенія не болѣе, какъ тысячи за двѣ лѣтъ до нашей эры. Процвѣтаніе Этруріи падаетъ на время за 6—7 столѣтій предъ Р. Х. Но обитатели швейцарскихъ озеръ, конечно, не опередили этрусковъ на пути культуры. Въ ряду геологическихъ изслѣдованій о древности человѣка, цифры, приближающіяся къ тѣмъ, которыя извлекались изъ Библіи путемъ ея обычнаго толкованія, были получены Арсленомъ на основаніи изслѣдованій долины Соны; но вычисленія Арслена многіе не находятъ убѣдительными, потому что онъ въ данномъ случаѣ пользовался тѣмъ же масштабомъ, который въ другихъ случаяхъ сторонники недавняго появленія человѣка на землѣ не признаютъ, именно—исходилъ изъ предположенія равномѣрности отложеній наносовъ. Но вотъ геологическія расчисленія Кервиллера для бухты Пенхуэсской несомнѣнно истинны, такъ какъ они основаны на точномъ измѣреніи годовыхъ отложеній, устанавливаютъ фактъ, что грубый каменный вѣкъ, который обыкновенно отодвигается за десятки тысячелѣтій, имѣлъ мѣсто на теперешней французской почвѣ за 1000 лѣтъ до Р. Х. Съ геологическими измѣненіями, съ перемѣною климата параллельно идетъ смѣна флоръ и фаунъ, но иногда послѣдняя совершается даже быстрѣе первыхъ. Изъ Западной Европы исчезаетъ зубръ, прежде широко распространенный, и сохраняется лишь въ Россіи—въ Бѣловѣжской пущѣ гродненской губерніи. Птица моа,—вдвое больше страуса, судя по находимымъ останкамъ въ Новой Зеландіи,—перестала существовать немного времени тому назадъ, во всякомъ случаѣ немного столѣтій. Въ XVIII столѣтіи на берегахъ Берингова залива исчезла rhytina stelleri (видъ морской коровы) къ 1768 г., между тѣмъ какъ за 18 лѣтъ передъ этимъ она существовала еще въ большомъ количествѣ. Додо или дронтъ на Маскаренскихъ островахъ исчезаетъ только

въ XIX столѣтіи. Въ настоящее время много животныхъ находится въ Европѣ въ стадіи вымиранія. Такимъ образомъ съ начала XVIII и до начала XX в. мы имѣемъ право установить нѣсколько періодовъ, пользуясь принципомъ смѣны фауны. Защитники ученія о глубокой древности человѣка думаютъ найти себѣ опору въ фактѣ существованія рѣзко различающихся между собою расъ. Указываютъ, что расы измѣняются очень медленно, что въ настоящее время вліяніе климата на человѣка ничтожно. Но въ настоящее время переселяющійся европеецъ стоитъ совсѣмъ въ особыхъ отношеніяхъ къ природѣ и климату, чѣмъ древній переселенецъ. Онъ теперь заботливо охраняетъ себя отъ ея вліянія, а тогда переселенецъ безповоротно подчинялся ей. Какъ ребенокъ въ дѣтскомъ возрастѣ способенъ измѣняться гораздо быстрѣе и разнообразнѣе, такъ и человѣчество въ первое время его существованія должно было отличаться гораздо большею пластичностью, способностью отливаться въ разнообразныя формы, только въ теченіе столѣтій эти формы подъ вліяніемъ благопріятныхъ условій фиксировались въ различныхъ странахъ различно. Факты показываютъ, что иногда и теперь измѣненія антропологическаго типа могутъ происходить весьма быстро, такъ что совершенно новая раса можетъ образоваться въ теченіе немногихъ столѣтій. Эдуардъ Ламбертъ, родившійся въ 1717 году отъ совершенно здоровыхъ родителей, былъ въ теченіе всей своей жизни покрытъ скорлупою почти въ дюймъ толщины, неправильно растреснутою въ различныхъ направленіяхъ. Эта скорлупа создала ему прозвище человѣка-дикообраза. Его особенное свойство кожи наслѣдовали всѣ его 6 сыновей и кромѣ того еще два внука. Въ семействѣ Кольбурна 4 поколѣнія были полидактилическія, т. е. имѣли пальцевъ болѣе, чѣмъ сколько обыкновенно ихъ имѣютъ люди. Относительно семействъ Ламберта и Кольбурна Катрфажъ замѣчаетъ: если бы потомства этихъ семействъ были тщательно выдѣлены, то могли возникнуть двѣ новыя человѣческія расы: дикообразная и шестипалая. Говорятъ, что будто языки, на которыхъ говоритъ человѣчество, для своего образованія требуютъ многихъ тысячелѣтій. При обсужденіи этого должно обратить вниманіе на 2 важныхъ обстоятельства: 1) что даже у народовъ, имѣющихъ литературу и грамматику—эти величайшія препоны для измѣненія языка, языкъ иногда въ теченіе 1000 лѣтъ могъ измѣниться до неузнаваемости; 2) что внѣ человѣческой прихоти и внѣ измѣненія внѣшнихъ условій есть нѣчто, что преобразуетъ языкъ, измѣняетъ самые его законы, какъ, напр., вводитъ перемѣну гласныхъ. Если теперь обратиться къ человѣку первобытному, постоянно перекочевывавшему съ мѣста на мѣсто и оказывавшемуся постоянно въ новыхъ условіяхъ, не признавшему никакихъ нормъ языка, повиновавшемуся природѣ вообще и тому таинственному закону, который заправляетъ ростомъ и развитіемъ языка, то ясно, что быстрому возникновенію новыхъ языковъ совсѣмъ не должно удивляться. М. Мюллеръ приводитъ свидѣтельства англійскихъ миссіонеровъ о томъ, что въ Америкѣ у индѣйцевъ языкъ въ немного лѣтъ измѣняется до неузнаваемости; онъ указываетъ далѣе, что у кочевниковъ Азіи постоянно создаются новые языки и умираютъ старые. Подобно тому какъ въ тѣхъ пустыняхъ, по которымъ ходятъ эти кочевники, взметаются ураганомъ горы песку моментально и затѣмъ почти моментально же исчезаютъ, такъ скоро создаются и затѣмъ исчезаютъ ихъ языки. Но американскіе индѣйцы и азіатскіе кочевники вѣдь не первобытныя племена, а только племена, у которыхъ не существуетъ искусственныхъ преградъ для удержанія языка отъ измѣненія. Первобытнаго же человѣка должно представлять инымъ. Онъ по своей природѣ долженъ быть въ высшей степени способенъ къ измѣнчивости, долженъ былъ быть въ высшей степени пластичнымъ, и эта пластичность должна была неминуемо выражаться въ измѣненіи языка. Что въ теченіе 5 тысячъ лѣтъ отъ трехъ паръ могло произойти 1500 милліоновъ людей, насчитывающихся теперь на земномъ шарѣ, и что они могли разселиться по всей землѣ, это не можетъ быть оспариваемо. Наблюденіе показываетъ, что народонаселеніе легко можетъ утроиться въ теченіе столѣтія. Спрашивается, сколь велико въ такомъ случаѣ будетъ число людей, происшедшихъ отъ 3 паръ въ теченіе 5000 лѣтъ. Мы получаемъ цифру съ 24 нулями, т. е. по-

лучаемъ тысячи квадрильоновъ. Эта цифра неизмѣримо выше скромныхъ 1500 милліоновъ. Отчего же это такъ, отчего человѣчество размножалось въ прошедшемъ такъ медленно, несравненно медленнѣе, чѣмъ въ настоящее время? Несомнѣнно, что 1) оно размножалось въ прошедшемъ быстрѣе; 2) что оно было здоровѣе,—значитъ необходимо принять, что оно и гибло гораздо быстрѣе. Это, конечно, и было на самомъ дѣлѣ. Подводя итогъ всему сказанному, должно признать, что построять ли хронологію на основаніи Библіи или на основаніи данныхъ *строго* научныхъ, одинаково должно придти къ выводу, что по всей вѣроятности человѣчество живетъ на землѣ не болѣе 10 тысячъ лѣтъ.

Литература. Gabr. et Adr. *Mortillet*—Le Préhistorique, 1900, многочисленный рядъ статей въ Revue des Questions scientifiques (1877-1902), принадлежащихъ *Arslin'у*, *Lapparent'у*, *Jean d'Estienne* (Kirvan'у), *Hamard'у* и др.: *С. Глаголева*—О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человѣческаго. 1894; *его же*—Мнимое открытіе. Antropopithecus erectus («Богосл. Вѣстн.», 1896 № 10); *его же*—«Древность рода человѣческаго» («Странникъ» 1904 янв.). *С. Глаголевъ.*

ДРЕВО ЖИЗНИ. Среди разныхъ деревьевъ, украшавшихъ рай и одновременно служившихъ въ пищу человѣку, Библія на первомъ планѣ ставитъ «древо жизни» (ez haHajim—буквально «древо жизней», гебраизмъ), получившее свое названіе отъ чудеснаго свойства его плодовъ—сообщать вкушавшимъ ихъ вѣчную продолжительность жизни (Б. 2, 9 и 3, 22). Указанная особенность «древа жизни» не была, разумѣется, его естественнымъ, физическимъ свойствомъ, чѣмъ-либо въ родѣ жизненнаго элексира, а зависѣла исключительно отъ особаго, сверхъестественнаго дѣйствія божественной благодати, избравшей вкушеніе отъ плодовъ даннаго древа своимъ внѣшнимъ символическимъ знакомъ. Однако, Св. Писаніе даетъ, повидимому, основаніе думать, что «древо жизни» не утратило чудесныхъ своихъ свойствъ и послѣ грѣхопаденія человѣка, въ виду чего послѣднему и былъ прегражденъ самый доступъ къ этому древу (Быт. 3, 22).

Съ тѣхъ поръ «древо жизни», вмѣстѣ съ самымъ раемъ, перестало фактически существовать для человѣчества, оставивши свой слѣдъ лишь въ универсальномъ преданіи о «первоначалахъ» человѣческой исторіи. Въ этихъ послѣднихъ воспоминаніе о райскомъ «древѣ жизни» принадлежитъ къ однимъ изъ самыхъ яркихъ и живыхъ. Здѣсь, прежде всего, отмѣтимъ преданіе древней Халдеи («халдейскій генезисъ»), имѣющее, по причинѣ его монументальнаго характера и фамильной близости къ преданіямъ еврейскаго народа, особенно важное апологетическое значеніе. Правда, въ клинообразной литературѣ доселѣ еще не открыто аналогичнаго съ библейскимъ описанія «древа жизни», но упоминанія о «рощѣ при садѣ боговъ» (припомнимъ самое названіе Вавилона—Тин-тира, т. е. роща боговъ) въ ней довольно часты. Еще чаще на различныхъ памятникахъ ассиро-вавилонской древности («геммахъ», «барельефахъ», «стѣнахъ дворцовъ и храмовъ») встрѣчаются изображенія какого-то таинственнаго древа, ревниво оберегаемаго крылатыми геніями, что такъ близко напоминаетъ извѣстную библейскую деталь объ охранѣ «древа жизни» (Б. 3, 22).

Значительно яснѣе говорится объ этомъ древѣ въ древнихъ преданіяхъ арійской расы. Такъ, по вѣрованіямъ индусовъ, главнѣйшимъ украшеніемъ рая, лежавшаго на вершинѣ горы Меру, служило одно произраставшее тамъ дерево, источавшее особо сладкій и цѣлебный сокъ, по имени «сома»—своего рода божественный нектаръ безсмертія. Въ преданіяхъ древняго Ирана этотъ общеарійскій миѳъ принимаетъ еще болѣе яркую окраску и болѣе близкую къ библейской форму: такъ, на первой же страницѣ Вендидадъ—древнѣйшей части Зендъ-Авесты—въ повѣствованіи о раѣ Агурамазды говорится, что среди множества прекрасныхъ его деревъ стояло одно, по имени «гаокерена» или «бѣлая гаома», плоды котораго имѣли свойство сообщать вкушавшимъ ихъ безсмертіе.

Преданіе о «древѣ жизни» имѣется также и въ индійскихъ Ведахъ, гдѣ «сома», истекающая изъ древа «жамагди», не только обладаетъ силой безсмертія, но и заключаетъ въ себѣ сѣмена всѣхъ растеній, и служитъ тѣмъ матеріаломъ, изъ котораго сдѣланы лучшія украшенія неба и земли.

Близко родственное указаннымъ преданіе сохранилось также и въ древнѣйшихъ вѣрованіяхъ Китая, гдѣ напр. мы на-

ходимъ слѣдующее преданіе: «На срединѣ горы (Куень-Лунь) есть садъ, въ которомъ постоянно дышетъ нѣжный зефиръ, мягко шелестящій листьями прекраснаго дерева—тонга. Этотъ чудный садъ лежитъ у запертыхъ вратъ неба. Орошающія его воды вытекаютъ изъ обильнаго источника, который называется «источникомъ безсмертія», потому что пьющіе изъ него не умираютъ». Въ другой китайской легендѣ прямо говорится, что райское безсмертіе зависѣло отъ плодовъ одного дерева.

Аналогичныя вышеуказаннымъ преданія можно также находить въ преданіяхъ Египта о раѣ Озириса, въ классическихъ преданіяхъ о такъ называемомъ золотомъ вѣкѣ», въ древне-германской легендѣ о раѣ «асгардѣ», т. е. садѣ боговъ», гдѣ ростутъ особые яблоки, которыя ѣдятъ сами боги, чтобы не старѣть, и т. п., такъ что преданіе о «древѣ жизни» мы съ полнымъ правомъ можемъ назвать однимъ изъ самыхъ универсальныхъ и устойчивыхъ преданій человѣчества, дающихъ убѣдительное доказательство исторической подлинности библейскаго сказанія объ этомъ чудесномъ древѣ.

Но не такъ думаютъ и говорятъ представители отрицательной критики: имъ такое поразительное совпаденіе библейскаго преданія съ универсальнымъ даетъ лишь поводъ заподозрить историческій характеръ перваго. Изъ указанныхъ фактовъ они дѣлаютъ совершенно иной, противоположный нашему выводъ, трактуя библейское повѣствованіе, наряду со всѣми прочими, аналогичными ему преданіями, въ смыслѣ миѳологическихъ остатковъ человѣчества, ключъ къ разгадкѣ которыхъ лежитъ въ обще-психологической склонности идеализировать «доброе, старое время». Несмотря на свое видимое остроуміе, данная гипотеза лишена, однако, глубины и основательности. Миѳъ о древѣ жизни она считаетъ простымъ продуктомъ младенчествующей фантазіи; но это еще не объясняетъ дѣла: вѣдь фантазія—не твореніе изъ ничего, а своеобразная комбинація уже готоваго матеріала. Слѣдовательно, и въ данномъ случаѣ, даже допуская сильное вліяніе фантазіи, мы все же не можемъ устранить извѣстной фактической первоосновы, лежащей въ глубинѣ указанныхъ преданій. Та психологическая настроенность, на которую, какъ на мотивъ образованія сходныхъ преданій, указываютъ раціоналисты, разумѣется, не могла дать необходимаго матеріала: она могла сообщить ту или иную окраску уже готовому матеріалу, но тѣмъ самымъ заранѣе требовала допустить наличность этого матеріала.

Затѣмъ, если бы въ возникновеніи и образованіи такъ удивительно сходныхъ между собою преданій все дѣло было предоставлено одной фантазіи, то она, какъ безконечно живая и продуктивная сила, не стала бы такъ безплодно повторяться, а постоянно создавала бы новые и самые причудливые образы. Если же на самомъ дѣлѣ мы наблюдаемъ обратное, то ясно, что творческіе порывы фантазіи сдерживались здѣсь чѣмъ-то постороннимъ, очевидно, тѣмъ фактическимъ матеріаломъ, который заключалъ въ себѣ основныя черты хотя и далекаго, но все же историческаго, прошлаго.

Что касается, наконецъ, болѣе частной попытки раціонализма—вывести библейское преданіе изъ родственнаго ему древне-халдейскаго, то достаточно указать на ту діаметральную противоположность, какая существуетъ въ общемъ духѣ и характерѣ этихъ преданій, чтобы понять всю произвольность подобнаго предположенія: халдейское преданіе насквозь проникнуто политеизмомъ, тогда какъ библейское дышетъ строгимъ монотеизмомъ: слѣдовательно, о какомъ-либо взаимодѣйствіи между ними не можетъ быть и рѣчи.

Независимо отъ своей историческй реальности, «древо жизни» какъ въ самой Библіи, такъ въ особенности у оо. церкви имѣетъ еще и символическое значеніе. Такъ, въ кн. Притчей проводится параллель между «древомъ жизни» и «премудростью» и указывается ихъ совпаденіе въ различныхъ отношеніяхъ (Пр. **3**, 18; **11**, 30; **13**, 12; **15**, 4 и др.). Въ Апокалипсисѣ неоднократно упоминается небесный рай съ новымъ, чудеснымъ «древомъ жизни» (Апок. **2**, 7: **22**, 1, 2 и 14). У свв. оо. чаще всего встрѣчается сопоставленіе «древа жизни» съ крестомъ Христовымъ—этимъ новымъ живоноснымъ древомъ (излюбленный мотивъ и нашихъ церкови. пѣснопѣній), а также и съ таинствомъ евхаристіи, которая, по подобію плодовъ «древа жизни», точно также даруетъ вѣрующимъ

вѣчную жизнь, хотя не въ физическомъ, а въ духовномъ смыслѣ.

Литература: *Бл. Августинъ* «О градѣ Божіемъ» XIII, 30, и XIV, 26. «Тр. Кіев. Дух. Ак.» ч. IV, 1882. *Vigouroux* «La Bible et la critique rationaliste» II, II. Paris 1891. *Dillman* «Die Genesis», Leipzig 1886. *Покровскій А. И.* «Библейское ученіе о первобытной религіи». Троицкая лавра 1901. *А. Покровскій.*

ДРЕВО ПОЗНАНІЯ ДОБРА И ЗЛА. По сосѣдству съ «древомъ жизни», посрединѣ того же рая (Быт. **2**, 9 и **3**, 3), стояло другое не менѣе, если еще не болѣе, загадочное дерево, извѣстное въ Библіи подъ названіемъ «древа познанія добра и зла» (Быт. **2**, 9).

Точный смыслъ этого наименованія недостаточно ясенъ и потому экзегеты опредѣляютъ его довольно различно. По мнѣнію, напримѣръ, бл. Августина и Іак. Едесскаго, это древо по своимъ природнымъ свойствамъ безспорно не могло заключать въ себѣ ничего «злого», потому что все сотворенное Богомъ было «добро зѣло» (Быт. **1**, 31). Бл. Θеодоритъ говоритъ, что первые люди, имѣвшіе только теоретическое представленіе о добрѣ и злѣ, получили, благодаря этому древу, опытное познаніе того и другого. Григорій Нисскій толкуетъ это такъ, что указанное древо рождало въ людяхъ стремленіе *ко злу*, прикрытое личиной *добра*. Большинство іудейскихъ толковниковъ предполагаетъ, что «древо познанія» получило свое названіе послѣ нарушенія заповѣди, когда у первыхъ людей, не знавшихъ, подобно дѣтямъ, различія между добромъ и зломъ, «открылись очи» и они собственнымъ опытомъ убѣдились въ немъ (Халд. Псевдо-Іонаθанъ, Таргумъ іерус. и т. п.). Наконецъ, среди также раввинскихъ, а отчасти и нѣкоторыхъ христіанскихъ экзегетовъ (александр. школы) существуетъ еще одно оригинальное толкованіе, которое весь этотъ отдѣлъ Библіи понимаетъ аллегорически, и въ частности подъ «древомъ познанія» разумѣетъ не что иное, какъ вступленіе нашихъ прародителей въ половое общеніе, бывшее будто бы ихъ первымъ грѣхопаденіемъ, повлекшимъ за собою и всѣ послѣдующія бѣдствія.

Послѣднее толкованіе служитъ переходомъ изъ области библейскаго экзегезиса на почву раціоналистической критики. Основное положеніе ея то же самое, т. е. что библейское повѣствованіе о «древѣ жизни» — не историческій фактъ, а аллегорія, дающая миθическо-поэтическое изображеніе идеи человѣческаго прогресса: самый фактъ вкушенія отъ прежде недоступнаго плода олицетворяетъ собой начальный моментъ интеллектуально-моральнаго развитія человѣка, когда онъ только-что пробудился изъ состоянія своей пассивной инертности и первобытной дикости и впервые зажилъ настоящей, сознательной, истинно-человѣческой жизнью (Гегель, Шиллеръ, Бауэръ, Бретшнейдеръ, де-Ветте, Реуссъ, Вельгаузенъ и др.). Слѣдовательно, «древо познанія» — это только образъ, получившій свое имя отъ заключенной въ немъ идеи о пробужденіи человѣка отъ инстинктивной жизни къ *сознательному* существованію. При этомъ должно замѣтить, что большинство раціоналистовъ не различаетъ «древа познанія» отъ «древа жизни», что Библія все время раскрываетъ одинъ и тотъ же образъ, т. е. говоритъ объ одномъ деревѣ, называя его то древомъ «жизни», то древомъ «познанія», поскольку истинная, достойная человѣка жизнь, дѣйствительно, заключается въ «сознательномъ» существованіи.

Нетрудно видѣть, что раціоналистическое пониманіе «древа жизни» не только не имѣетъ ничего общаго съ дѣйствительнымъ повѣствованіемъ Библіи, но прямо ему противоположно. Оно, собственно говоря, не заслуживало бы нашего и упоминанія, если бы не опиралось на аллегорическое толкованіе библ. текста, которое, какъ мы видѣли, раздѣляется и нѣкоторыми не только іудейскими, но и христіанскими экзегетами.

Въ противовѣсъ этому мы категорически утверждаемъ, что аллегорія здѣсь неумѣстна: прямой, буквальный смыслъ библейскаго повѣствованія о «древѣ познанія» съ рѣшительностью устанавливается, какъ общимъ характеромъ даннаго повѣствованія, такъ и всѣмъ окружающимъ его контекстомъ рѣчи. Библія совершенно ясно и притомъ неоднократно упоминаетъ о существованіи въ раю различныхъ деревьевъ (**2**, 9, 16; **3**, 2, 7 — 8). Столь же ясно она различаетъ въ немъ два особыхъ дерева, которыя и называетъ по имени (**2**, 9, 17; **3**, 3, 22). О томъ, что Библія отнюдь не отожествляетъ и не смѣшиваетъ между со-

бой этихъ деревьевъ, краснорѣчивѣе всего говоритъ уже одно то, что она надѣляетъ ихъ совершенно противоположными свойствами: одно—свойствомъ безсмертія, другое наоборотъ—смерти, и затѣмъ плоды одного она благословляетъ въ пищу, а плоды другого категорически запрещаетъ (**2**, 9, 16, 17; **3**, 2 — 3). Наконецъ, Библія даетъ намъ безспорное доказательство и того, что плоды «древа познанія» были не какими-либо символическими образами, а дѣйствительно реальными плодами, такъ какъ они производили вполнѣ опредѣленное, соотвѣтствующее ихъ физической природѣ, раздраженіе на внѣшнія чувства (**3**, 6). Остается добавить къ этому развѣ только то, что и въ Новомъ Завѣтѣ исторія грѣхопаденія со всѣми ея деталями считается несомнѣннымъ историческимъ фактомъ (Рим. **5**, 12; 2 Кор. **11**, 3; 1 Тим. **2**, 13—14).

Возвращаясь снова къ самому наименованію «древа познанія добра и зла», мы не считаемъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые объясняютъ его изъ факта грѣхопаденія и по причинѣ его, когда человѣкъ опытно узналъ какъ то добро, которое онъ потерялъ, такъ и то зло, какое онъ теперь получилъ. Нельзя этого допустить, во-первыхъ, потому, что «древо познанія» получило свое имя еще до паденія прародителей, съ того момента, какъ оно стало предметомъ заповѣди: во-вторыхъ и еще болѣе—потому, что этимъ молчаливо предполагается отсутствіе у нашихъ прародителей до времени ихъ паденія ясныхъ представленій о добрѣ и злѣ; а это положительно невозможно, такъ какъ только при наличности ясныхъ моральныхъ понятій исключительно только и мыслимо какъ самое существованіе райской заповѣди, такъ и послѣдующее вмѣненіе за нее.

Въ виду этого, гораздо болѣе правы, по нашему мнѣнію, тѣ, кто названіе «древа познанія» ставитъ въ зависимость не отъ нарушенія первой заповѣди, а отъ самаго существованія ея. Отвлеченно-юридическій терминъ «законъ» или «заповѣдь» на конкретномъ языкѣ Библіи обычно изображается описательно, въ видѣ возможности «сдѣлать добро или зло,» «ходить право или неправо», «избрать жизнь или смерть» и т. п. Изъ всѣхъ ихъ особенно популярна въ Библіи первая форма выраженія, т. е. «сдѣлать добро или зло» (Втор. **1**, 39; 2 Цар. **14**, 17; **19**, 35; 3 Цар. **3**, 9; Ис. **5**, 20: **7**, 15; Ам. **5**, 14 — 15 и др.). Отсюда видно, что самый законъ и его требованія рисовались сознанію первыхъ людей или въ формѣ *добра*, въ случаѣ ихъ исполненія, или въ формѣ *зла*, въ случаѣ ихъ нарушенія, т. е., говоря другими словами, здѣсь мы имѣемъ примѣръ своеобразной библейской метониміи, когда предметъ (законъ) называется по его свойствамъ или, точнѣе, по его слѣдствіямъ. Переводя этотъ своеобразно библейскій языкъ на языкъ современныхъ нашихъ понятій, «древо познанія добра и зла» мы должны будемъ назвать «древомъ познанія закона». А такъ какъ въ ту райскую эпоху, о которой идетъ у насъ рѣчь, весь законъ выражался лишь въ одной заповѣди, то и мы терминъ «законъ» должны замѣтить словомъ «заповѣдь»; такимъ образомъ, библейское наименованіе «древа позванія добра и зла» въ переводѣ на современныя понятія будетъ означать: «древо познанія (т. е. разумѣнія, сознательнаго утвержденія) заповѣди», «заповѣдное древо».

Такое толкованіе вполнѣ отвѣчаетъ и библейскому ученію о сущности, и цѣли райской заповѣди, которая дана была, именно, для укрѣпленія воли человѣка въ добрѣ, путемъ упражненія ея въ борьбѣ со зломъ, объективно предлежащимъ предъ ней въ видѣ соблазна отъ «заповѣднаго древа».

Библейское преданіе о «древѣ познанія добра и зла» имѣетъ своей отголосокъ и въ универсальныхъ преданіяхъ: почти всюду, гдѣ только сохранилось хотя бы смутное воспоминаніе о раѣ, существуетъ указаніе и на особое древо съ запретными плодами, черезъ вкушеніе которыхъ человѣкъ утратилъ свое блаженство. Справедливость требуетъ отмѣтить, что въ преданіяхъ язычества этотъ библ. фактъ одѣвается иногда въ такую причудливую форму, подъ которой только съ трудомъ можно усмотрѣть его историческую первооснову (яблоки Пандоры, огонь Прометея и т. п.). Раціоналистическая критика и въ данномъ случаѣ, подобно тому, какъ въ вопросѣ о древѣ жизни, дѣлаетъ попытки подорвать апологетическое значеніе преданій; но здѣсь она не говоритъ ничего по существу новаго, а повторяетъ все тѣ же, уже извѣстные намъ пріемы, несостоятельность которыхъ была

показана нами выше (см. „*Древо жизни*“).

Литература: *Hummelauer* „Commentarius in Genes.“ Parisiis 1895. *Vigouroux* „La Bible et la critique rationaliste“ II, II, 1891. *Покровскій* „Библ. ученіе о первобытной религіи“ 1901. *Введенскій* „Ученіе Ветхаго Завѣта о грѣхѣ“ 1901. *Буткевичъ* „Зло, его сущность и происхожденіе“, Харьковъ 1897.

А. Покровскій.

Дрогобичъ (Drohobicz) Георгій, магистръ,—русскій по происхожденію, былъ въ Краковѣ профессоромъ въ 1488 году и умеръ тамъ въ 1494 году. Его книга: «Judicium prenosticon Magistri Georgii Drohobicz de Russia» издана въ Римѣ въ 1483 г. Это *первая* книга, напечатанная *русскимъ* за границей. Теперь она чрезвычайно библіографическая рѣдкость и считается unica, ц. 480 марокъ (См. «Нов. Время» за 1900 г. № 8636). *Р.*

ДРОЗДОВЪ Николай Мих., профессоръ кіевской дух. академіи по каѳедрѣ лат. языка и его словесности, докторъ богословія. Сынъ свящ. ряз. губ.; образованіе закончилъ въ Кіевск. академіи въ 1876 г., гдѣ получилъ въ томъ же году ст. магистра, а съ 1883 г. утвержденъ въ званіи профессора. Магистерская диссертація „Историческій характеръ книги Іудиѳь“ (Кіевъ 1876 г.) имѣетъ преимущественно критико-текстуальный характеръ. По мнѣнію автора, первоначальный текстъ —еврейскій—до насъ не дошелъ, изъ переводовъ же древнѣйшій и вмѣстѣ вѣрнѣйшій — греческій. Критически разобравъ далѣе важнѣйшія изъ воззрѣній на содержаніе книги, авторъ самъ становится въ срединѣ между крайнимъ р.-католическимъ и крайнимъ протестантскимъ взглядами и признаетъ книгу Іудиѳь „ни чисто историческимъ, ни чисто поэтическимъ произведеніемъ, въ которомъ главныя черты заимствованы изъ дѣйствительной жизни, но при изложеніи историческаго матеріала допущены съ особою цѣлію аллегорическіе пріемы, измѣненія собственныхъ именъ и тому подобныя отступленія отъ дѣйствительности“ (стр. 147). «Къ особенностямъ изслѣдованія нужно отнести крайнюю осторожность, съ которою авторъ идетъ по намѣченному плану и которая заставляетъ его всякое положеніе укрѣплять ссылками на цѣлый рядъ древнихъ и новыхъ свидѣтельствъ. Въ логическомъ и литературномъ отношеніи сочиненіе обращаетъ на себя вниманіе прямымъ отношеніемъ къ дѣлу, спокойнымъ и ровнымъ тономъ и безупречнымъ изложеніемъ» (Изъ отз. э.-орд. проф. Ак. Олесницкаго. Журн. совѣта кіевск. духовн. акад. 1876 г. Засѣд. 30 апр., стр. 275—279). Проф. Д. принадлежитъ немало статей въ «Труд. К. Д. А.», какъ: «Загробная жизнь по воззрѣніямъ древнихъ римлянъ»; Запросы современной жизни въ отношеніи къ богословской наукѣ» (1887 г.); „Къ вопросу о соглашеніи библейскихъ свидѣтельствъ съ данными ассиріологіи“ (1896 г. VIII); «О происхожденіи книги Товита»—докторская диссертація (Кіевъ 1901 г.); «Сказанія объ Ахикарѣ или Акирѣ премудромъ и отношеніе ихъ къ Библіи» (за 1901 г. V); «Парсизмъ въ книгѣ Товита» (VI); «Типъ благодарнаго умершаго въ народныхъ сказаніяхъ и въ книгѣ Товита (VII) и др. *Д.*

Дросида св. муч.—сожжена на кострѣ въ Антіохіи Сирской въ IV вѣкѣ. Мощи ея покоятся въ подгородной церкви близъ Антіохіи. *Пам. 22 марта.*

Дросте-цу-Вишерингъ, Клеменсъ Августъ, баронъ, — одинъ изъ воинствующихъ прелатовъ римской церкви; род. въ Мюнстерѣ, 1773 г.; ум. тамъ же 1845 г.; въ 1798 г. принялъ священство, и въ 1807 г. избранъ былъ генералъ-викаріемъ капитуломъ своего родного города и послѣ разныхъ превратностей судьбы въ 1835 г. назначенъ былъ на каѳедру архіепископа кёльнскаго. Передъ занятіемъ этой должности онъ подписалъ соглашеніе, заключенное между прусскимъ правительствомъ и римско-католическими епископами, но не сдержалъ его; и, когда его дѣйствія, исходившія изъ принципа, что государство безусловно подчинено церкви, сдѣлались слишкомъ произвольными, прусское правительство арестовало его (20 ноября 1837 г.). Дѣло это причинило въ свое время необычайное возбужденіе; по поводу его было издано около 200 памфлетовъ pro et contra, но въ результатѣ дѣло осталось нерѣшеннымъ. Д. оставилъ послѣ себя немного сочиненій, и притомъ незамѣчательныхъ. Для характеристики его точки зрѣнія не безъинтересны его сочиненія: «О религіозной свободѣ католиковъ», 1817 г.; «О мирѣ между церковью и государствомъ», 1843 г. См. подъ сл. *Гермесъ и Гермесіанство.*

«Другъ Истины», еженед. газета, выходившая (съ 19 марта 1888 г.), по субботамъ, въ Москвѣ. Задача газеты опредѣлялась въ слѣдующихъ словахъ: «раскрывать истину людямъ, не вѣдущимъ ея; предохранять колеблющихся въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ отъ уклоненія ко лжи; обличать лжеученія, искажающія истину или затемняющія ее; снимать маску благонамѣренности и истинности съ лицемѣрныхъ проповѣдниковъ лжи; разоблачать неправду и обманъ, скрывающіеся въ сочиненіяхъ лжеучителей; указывать пути божественнаго Промысла, обращающаго человѣка къ истинѣ и спасенію отъ лжи и погибели». При болѣе короткой формулировкѣ задача газеты опредѣлялась такъ: «вести борьбу съ расколомъ старообрядчества и съ другими сектами». Мысль объ изданіи газеты возникла въ средѣ моск. священниковъ, ведшихъ бесѣды со старообрядцами (идея принадлежитъ протоіерею І. Т. Виноградову): многіе высказывали лицамъ, ведшимъ бесѣды, сожалѣніе о томъ, что у насъ нѣтъ «общедоступной газеты, въ которой бы давалось чтеніе, утверждающее въ христіанскомъ православномъ вѣроученіи и охраняющее отъ обольщенія разныхъ лжеучителей». Газета собственно предназначалась для «простыхъ людей», гдѣ наиболѣе успѣшно дѣйствуютъ раскольники и сектанты. Къ сожалѣнію— газета не имѣла успѣха, и послѣ 3-лѣтняго существованія прекратилась.

С. Рункевичъ.

«Другъ Трезвости», двухнедѣльный религіозно-нравственный журналъ, выходилъ въ Петербургѣ въ теченіе двухъ лѣтъ, 1900 и 1901 гг. Въ редакціонномъ предисловіи объясняя появленіе журнала душевною потребностью христіанской заботы о ближнемъ, редакція заявляла, что подъ трезвостью она разумѣетъ не одно воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ, а вообще трезвенную христіанскую жизнь. «Д. Т.» ставилъ своею задачей: человѣка, ушедшаго на путь грѣха и пьянства, чрезъ доступно написанныя статьи о вредѣ пьянства возвратить на путь трезвой жизни; человѣка трезваго укрѣпить и дать ему возможность благотворно воздѣйствовать на другихъ; раскрывать для всѣхъ неизсякаемое богатство воды живой—слова Божія,—то въ живыхъ бесѣдахъ и поученіяхъ, то въ видѣ историческихъ картинъ и статей; отъ слова Божія повести читателя въ храмъ Божій и освѣтить красоту богослуженія; изъ храма пойти съ читателемъ въ семью, въ родной домъ и раскрывать здѣсь истинныя основы христіанской семейной жизни; отъ родной семьи перенести взоръ читателя въ родныя села, города и деревни, въ чужіе края, и разсказывать о томъ, какъ живутъ люди, что дѣлается у нихъ добраго и дурного. Журналъ не стѣснялъ себя формой и обѣщалъ давать проповѣди, бесѣды, рѣчи, разсказы, статьи, стихотворенія и т. д. На первыхъ же порахъ въ журналѣ сталъ принимать самое живое участіе извѣстный въ Петербургѣ проповѣдникъ, священникъ Григорій Спиридоновичъ Петровъ, и его статьи сообщили журналу своеобразный колоритъ и успѣхъ. Въ серединѣ уже года понадобилось второе изданіе первыхъ книжекъ. Редакторомъ-издателемъ состоялъ свящ. Василій Васильевичъ Бѣлогостицкій, который энергично повелъ журналъ. Но видно еще не настало время для подобныхъ изданій, и поэтому, несмотря на всѣ старанія редактора, «Другъ Трезвости» въ 1901 г. окончилъ свое существованіе.

С. Рункевичъ.

ДРУЖБА. Дружескіе союзы — одна изъ формъ общенія той или иной семьи съ лицами, къ ней не принадлежащими. Это— весьма древнее явленіе. Великое значеніе его понималось всегда въ достаточной вообще степени. Отецъ философской этики, какъ науки, Аристотель посвятилъ рѣчи о дружбѣ значительную часть своей нравоучительной системы. Дружба, по Аристотелю, есть нѣкоторая добродѣтель или, по крайней мѣрѣ, нѣчто, тѣсно связанное съ послѣднею. Она— надежный якорь для человѣка и въ бѣдности, и въ несчастіи, она — руководящая нить для неопытнаго юношества, врачевство для дряхлой старости. При господствѣ дружбы сама собою исчезаетъ потребность и въ справедливости, какъ въ чемъ-то юридическомъ. Мы любимъ обыкновенно благо, пріятное и полезное. Элементы дружбы: доброжелательство или любовь одного лица къ другому, мотивируемая стремленіемъ въ любимомъ лицѣ или съ его помощью найти, достигнуть полезнаго или пріятнаго, или блага; затѣмъ—взаимность и далѣе—взаимность, открыто обнаруживаемая обѣими сторонами. Пріятное или полезное, положен-

ныя въ основу дружбы, не могутъ сдѣлать послѣдней продолжительною: исчезаетъ возможность путемъ дружбы достигнуть того или другого, исчезаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ и дружба и проч. Истинная дружба въ своей основѣ имѣетъ стремленіе людей къ достиженію блага: она сравнительно рѣдка, поэтому, — такъ какъ вообще мало истинно-добродѣтельныхъ людей, къ ней способныхъ. Высокій взглядъ на дружбу имѣетъ и эклектикъ Цицеронъ (см. его «Laelius, s. de amic. dial.»). Истинно-связующимъ началомъ въ дружбѣ онъ, подобно Аристотелю, считаетъ только благо, только добродѣтель. Къ прекраснымъ мыслямъ о дружбѣ, высказаннымъ этими двумя великими мужами древности, въ сущности прибавить почти нечего, а обычное нынѣ опредѣленіе дружбы, какъ «взаимной привязанности двухъ лицъ, основанной на сходствѣ нравовъ и образа мыслей» (см. академич. «Словарь русскаго языка»), слѣдуетъ дополнить прибавкой, что она «должна служить взаимному нравственному успѣху» раздѣляющихъ ее лицъ (спеціально христіанской дружбы пока не касаемся). Иначе съ нравственной точки зрѣнія она не можетъ быть признана явленіемъ нормальнымъ. «Древность» сообщаетъ намъ имена нѣкоторыхъ друзей, сдѣлавшіяся нынѣ до извѣстной степени нарицательными. Таковы: «Ахиллесъ и Патроклъ», «Александръ Великій и Гефестіонъ», «Гармодій и Аристогитонъ» и друг. Къ сожалѣнію, въ ту эпоху «дружба между мужчинами» по временамъ принимала извѣстный «безнравственный» видъ, рекомендовавшійся, къ удивленію, иногда и въ позднѣйшую эпоху «возрожденія наукъ и искусствъ». Вообще, при отсутствіи у язычниковъ прочныхъ нравственныхъ устоевъ, и невозможно было, за нѣкоторыми лишь исключеніями, дружескимъ союзамъ получить болѣе или менѣе нравственно-хорошій характеръ. Люди пріобрѣтаютъ себѣ друзей чаще всего въ годы юности и даже дѣтства. Въ это время они болѣе расположены къ искренности и откровенности, чѣмъ въ послѣдующее. Отсюда они въ эту пору жизни вѣрнѣе могутъ узнать другъ друга, общія ихъ наклонности и проч. Находя одинъ другого сходными между собою въ извѣстныхъ отношеніяхъ, они невольно чувствуютъ взаимное влеченіе, особенно если подмѣтятъ другъ въ другѣ и иныя привлекательныя черты. Начавшаяся въ дѣтствѣ или вообще въ ранней молодости прочная дружба, не мимолетная какая-либо, часто остается на все дальнѣйшее время жизни данныхъ лицъ и служитъ богатымъ источникомъ тѣхъ благъ, о какихъ, мы видѣли, говорилъ еще Аристотель,—и подобныхъ имъ. Но, если дружба получила начало болѣе или менѣе случайно и зиждется на основаніяхъ сомнительнаго свойства, то обыкновенно скоро наступаетъ и конецъ ея. Великое дѣло найти хорошаго друга и очень нелегкое. Рѣже случается, что становятся друзьями одинъ другого уже въ зрѣломъ періодѣ жизни. Причина понятна: ничто такъ не сближаетъ людей другъ съ другомъ, какъ тѣсное школьное общеніе, какъ искреннія дѣтскія игры и забавы и пр. Какой неистощимый запасъ воспоминаній оставляетъ въ каждомъ досовершеннолѣтній періодъ,—воспоминаній, которыя одни только часто могутъ подогрѣть охлаждающуюся дружбу и пр.! Въ отношеніи къ взрослымъ всѣ эти обстоятельства, понятно, значенія имѣть не могутъ, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда эти взрослые, заключающіе между собою дружбу, раньше того не были другъ съ другомъ знакомы. Здѣсь уже меньше соединительныхъ между ними звеньевъ. Отсюда и дружескіе союзы здѣсь могутъ быть рѣже и далеко не всегда такъ прочны, какъ тѣ—вышеотмѣченные. Объ отличительныхъ свойствахъ самыхъ дружескихъ союзовъ говорить много нѣтъ надобности, потому что эти свойства общеизвѣстны и общепонятны. Друзья должны быть искренни, даже и тѣнь какой-либо мести или чего-либо ей подобнаго между ними не должна имѣть мѣста. Они должны быть вѣрны одинъ другому и не измѣнять, несмотря ни на что внѣшнее, пытающееся разлучить ихъ. Однакожъ, не должны стоять другъ за друга въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо изъ нихъ дѣйствуетъ на нравственно-дурной почвѣ. Иначе будетъ уже не дружба, а нѣчто въ родѣ порочнаго союза. Подобнымъ образомъ разсуждали даже Аристотель и Цицеронъ. Намъ, конечно, разсуждать такъ надлежитъ тѣмъ болѣе. Членами дружескихъ союзовъ могутъ быть и мужчины, и женщины, потому что существенно-человѣческаго различія между ними нѣтъ. Но, само собою понятно, дружескіе союзы между лицами одного и того же пола

наиболѣе удобны. Если, послѣ разсужденій съ общечеловѣческой точки зрѣнія, обратимся къ даннымъ библейскимъ, имѣющимъ въ виду дружбу, то хотя найдемъ ихъ и немного, но они, тѣмъ не менѣе, весьма поучительны. Такъ, напр., премудрый Іисусъ, сынъ Сираховъ, даетъ совѣтъ заключать дружбу лишь послѣ того, какъ мы убѣдимся въ достоинствахъ извѣстнаго лица,—хвалитъ вѣрнаго друга, называетъ его сокровищемъ, врачевствомъ и т. д. (**6**, 7—16). Въ качествѣ краснорѣчиваго примѣра такого рода искренней дружбы В. Завѣтъ указываетъ намъ на Давида и Іонаѳана (1 Цар. **18** и др.). Самъ Господь называетъ исполнителей Его заповѣдей Своими друзьями (Іоан. **15**, 14). А какъ поучительны для насъ—христіанъ—дружескія чувства Господа нашего къ Его ученику—св. Іоанну Богослову (ср. Іоанн. **13**, 23)! Или — св. ап. Павла къ св. ап. Тимоѳею (чит. посланія перваго къ послѣднему)! Дружба между христіанами, именно какъ такими, получаетъ особый отпечатокъ въ виду того, что между ними налицо новое и наиболѣе надежное связующее звено,—въ частности—вѣра въ Іисуса Христа. Началами христіанскаго ученія христіанская дружба всецѣло проникается и освѣщается, и отсюда становится возможно твердою, возможно чистою, возможно благотворною. Весьма назидательны предлагаемые христіанскою исторіею высокіе примѣры дружбы между тѣми или иными христіанскими отцами и учителями церкви, напр. между св. Василіемъ Вел. и св. Григоріемъ Богословомъ и т. п.

Литература. См. *наши* статьи: «Къ вопросу объ условіяхъ нормальнаго теченія жизни христіанской семьи» («Хр. Чт.» 1898 г., апрѣль; стр. 555—557); «О христіанской семьѣ и связанныхъ съ нею вопросахъ» (Спб. 1901 г.: стр. 51—54); также *наше* изслѣдованіе «Аристотель и Ѳома Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности» (Спб. 1884 г.; стр. 175—199), а также соотв. отдѣлы въ нравоучительныхъ системахъ *Кюбеля, Мартенсена* и др. *А. Бронзовъ.*

Друзилла—младшая дочь царя Ирода Агриппы I и сестра Агриппы II и Вереники. Будучи лишь шести лѣтъ отъ роду, при смерти своего отца она уже была обручена съ Епифаномъ, сыномъ царя Антіоха Коммогенскаго. Но такъ какъ послѣдній воспротивился подвергнуться обрѣзанію, и свадьба не состоялась, то она на четырнадцатомъ году была отдана своимъ братомъ, Агриппой, замужъ за царя Азиса Эмесскаго. Но вскорѣ затѣмъ прокураторъ Феликсъ, увидѣвъ прелестную іудеянку, съ помощью одного іудейскаго волхва съ Кипра съумѣлъ подговорить ее оставить своего мужа и выйти замужъ за него. Въ качествѣ жены послѣдняго, о ней упоминается въ Дѣян. **24** 24, гдѣ ап. Павелъ, при изложеніи своей вѣры во Христа, къ ужасу Феликса говорилъ о праведности, цѣломудріи и будущемъ страшномъ судѣ.

ДРУЗІЙ Іоаннъ, знаменитый оріенталистъ и экзегетъ, одинъ изъ тѣхъ ученыхъ, которымъ обязаны своей славой галликанскіе университеты и школы, съ конца XVI вѣка и въ теченіе XVII признававшіеся главными сѣдалищами библейской науки со стороны ученыхъ богослововъ Германіи, Даніи, Швеціи. Онъ родился въ восточной Фландріи, въ 1550 г. Его отецъ желалъ, чтобы изъ его сына вышелъ богословъ. Десятилѣтнимъ мальчикомъ онъ послалъ его въ Гентъ, гдѣ онъ получилъ первые начатки въ знаніи латинскаго и греческаго языковъ; черезъ три года позже—въ Лувенъ, гдѣ его учителями были Корнелій Валерій и Іоаннъ Стадій. Вслѣдствіе религіозныхъ смутъ и борьбы, его очень зажиточный отецъ, какъ ревностный протестантъ, въ 1567 былъ отданъ подъ надзоръ; такъ какъ бо́льшая часть имѣнія у него была конфискована, то онъ искалъ себѣ убѣжища въ Англіи. Вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Лондонъ и его сынъ, гдѣ поступилъ въ кембриджскій университетъ, и неутомимо изучалъ еврейскій и другіе восточные языки, богословіе и экзегетику; съ 1572 жилъ въ Оксфордѣ и съ 1576 въ Лондонѣ, а затѣмъ, по возвращеніи на родину, состоялъ до самой смерти преподавателемъ восточныхъ языковъ и ветхозавѣтной экзегетики въ Лейденѣ и Франекерѣ. Онъ съ большимъ успѣхомъ вводилъ своихъ учениковъ въ еврейскій, сирскій и халдейскій языки, и издавалъ много экзегетическихъ сочиненій, которыя въ свое время пользовались большимъ распространеніемъ и имѣли большое вліяніе на филологическую постановку экзегетики. Его толкованія на Ветхій Завѣтъ появились отчасти

только послѣ его смерти. Эти толкованія обнимаютъ различныя книги Св. Писанія, особенно Пророковъ. О Ветхомъ Завѣтѣ появились его Annotaciones, въ 10 книгахъ, Амстердамъ 1632. Старшая дочь Друзія, Агнеса, род. въ 1582, вышла замужъ, въ 1634, за Авеля Куріандера, который издалъ жизнеописаніе своего тестя. Его старшій сынъ, также Іоаннъ Друзій (род. 1587), уже мальчикомъ поражалъ большою ученостью; въ знаніи еврейскаго языка онъ, будто бы (по Скалигеру и др.), даже превосходилъ своего отца, но умеръ, имѣя лишь 21 годъ отъ роду, еще за семь лѣтъ до смерти своего отца.

ДРУЗЫ—своеобразный народъ, который, занимая западный склонъ Ливана и весь Антиливанъ отъ Бейрута, на сѣверѣ, до Сура или Тира, на югѣ, и отъ Средиземнаго моря, на западѣ, до Дамаска, на востокѣ, живетъ подъ турецкимъ владычествомъ, хотя и пользуясь значительной долей политической свободы. Въ собственномъ смыслѣ друзы, горцы Ливана и Антиливана, вѣроятно, подобно маронитамъ, съ которыми они живутъ въ тѣсномъ сближеніи, происходятъ отъ древнихъ сирійцевъ. Мнѣніе, что они происходятъ отъ французской колоніи, поселенной въ Ливанѣ, во время крестоваго похода, нѣкіимъ графомъ Дрюзомъ, есть простой вымыселъ. Религія друзовъ есть дѣтище магометанства; но, въ нѣкоторыхъ изъ своихъ основныхъ и наиболѣе характеристическихъ особенностяхъ, она совершенно отвергаетъ самый духъ и сущность магометанства и приближается къ христіанству. Происхожденіе ея нужно искать среди шіитовъ, сильныхъ противниковъ суннитовъ, и особенно среди батиніанъ, одной изъ самыхъ радикальныхъ сектъ шіитовъ. Батиніане истолковываютъ Коранъ въ томъ смыслѣ, что всякая внѣшность должна соотвѣтствовать внутренности: слѣдовательно, всякое мѣсто Корана должно имѣть, за своимъ яснымъ грамматическимъ смысломъ, болѣе глубокое таинственное и аллегорическое значеніе. Этимъ правиломъ одна группа батиніанъ (карамиты или караматіане) въ дѣйствительности пользовалась, какъ средствомъ для подрыва всякой вѣры въ божественное Откровеніе, и, наконецъ, пришла къ полному матеріализму и безбожію. Дальнѣйшимъ шагомъ, который былъ принятъ друзами и который не только вывелъ ихъ изъ магометанства, но и поставилъ въ противорѣчіе съ нимъ, было ихъ ученіе о воплощеніи. Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, говорятъ они вмѣстѣ съ магометанами, и Онъ невѣдомъ человѣку: чувства не могутъ воспринимать Его, слова не могутъ опредѣлить Его, но Онъ открылъ Себя человѣку, прибавляютъ они, принявъ на Себя образъ человѣка черезъ воплощеніе (идея, совершенно противная магометанству); и послѣднимъ изъ этихъ воплощеній, которыя всегда будутъ совершаться, было воплощеніе Хакима Біамриллаги (калифа съ 1019 по 1044), шестого изъ фатимидовъ. Въ 1040 г. онъ впервые открыто заявилъ въ мечети въ Каиро, что онъ есть воплощенный богъ. Съ этого года начинается эра друзовъ. Хакимъ, который, по своемъ восшествіи на престолъ, принялъ названіе Біамриллаги, т. е. судящій по заповѣди Божіей, былъ жестокій и полубезумный тиранъ, предававшійся безъ удержа выдумкамъ своего вольнаго ума и сдѣлавшійся предметомъ страха и презрѣнія у своего собственнаго народа. Въ теченіе 25 лѣтъ своего царствованія, онъ успѣлъ казнить до 18.000 человѣкъ. Онъ ненавидѣлъ христіанъ и іудеевъ, и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы они, въ отличіе отъ магометанъ, носили отличительную одежду: христіане — голубую одежду, а іудеи — черную; при этомъ христіане должны были носить крестъ въ три фута длины, вѣсомъ въ пять фунтовъ, а евреи—тяжелыя деревянныя колоды, и проч. Около 30.000 христіанскихъ церквей и монастырей, по его приказанію, были разрушены въ Египтѣ и Сиріи. Женщины въ Каиро причиняли ему соблазнъ своею роскошью и излишествами. Тогда онъ приказалъ, чтобы, подъ страхомъ смерти, ни одна женщина не смѣла показываться на улицахъ или даже выглядывать изъ дверей и оконъ. Вслѣдствіе этого приказа многія женщины, о которыхъ некому было позаботиться, умерли съ голода. Хакимъ принадлежалъ къ партіи батиніанъ и очень ревностно старался о распространеніи ихъ ученія; но при этомъ у него была и задняя мысль. Въ 1040, его любимецъ, Измаилъ Дарози, персъ по происхожденію, внезапно появился въ мечети въ Каиро и началъ излагать предъ изумленными слушателями, что

Хакимъ есть воплощенный Аллахъ: народъ пришелъ въ большое негодованіе. Произошелъ мятежъ, продолжавшійся въ теченіе нѣсколькихъ дней. Хакимъ не смѣлъ защищать Дарози, который бѣжалъ въ Дамаскъ, гдѣ онъ вскорѣ затѣмъ началъ проповѣдывать свое новое ученіе среди горцевъ Ливана. Другая попытка добиться признанія божественности Хакима, сдѣланная Гайдародъ Фергани, потерпѣла также полную неудачу. Наконецъ, однако, это дѣло удалось устроить Хамсѣ. Это былъ также персъ по происхожденію и жилъ въ одной мечети, лежавшей за стѣнами Каиро; но онъ былъ человѣкъ хитрый и предусмотрительный. Онъ сталъ тайно собирать учениковъ, и посылалъ ихъ въ качествѣ миссіонеровъ. Сдѣланы были также и другія приготовленія. Хакимъ пересталъ молиться въ мечети, не посылалъ даровъ въ Каабу, препятствовалъ народу предпринимать паломничество въ Мекку, и проч. Несмотря, однако, на предосторожность вождей, произошелъ новый мятежъ. Домъ Хамсы былъ ограбленъ и разрушенъ, и онъ самъ спасся только съ большимъ трудомъ. Мятежъ, наконецъ, былъ подавленъ, но фанатизмъ правовѣрныхъ дошелъ до такой степени, что вскорѣ затѣмъ (1044) Хакимъ былъ тайно убитъ.

Между тѣмъ Дарози съ большимъ успѣхомъ трудился среди друзовъ. Его легкія нравственныя требованія (цѣломудріе не требовалось, пьянство не запрещалось), а также его щедрость въ деньгахъ, привлекли къ нему много народа; но онъ, наконецъ, былъ отвергнутъ своей собственной партіей. Возникло несогласіе между нимъ и Хамсой, и онъ былъ убитъ. Дѣйствительнымъ вождемъ новой религіи сдѣлался Хамса,—но крайней мѣрѣ въ догматическомъ отношеніи. Послѣ его изгнанія изъ Египта, онъ развилъ большую дѣятельность въ качествѣ писателя. Позже большую извѣстность пріобрѣлъ также въ качествѣ писателя Бегеддинъ Моктано. Его книги расходились отъ Калькутты до Константинополя. Одна изъ нихъ обращена была къ Константину VIII, другая — къ Михаилу Пафлагонину. Но позднѣйшая исторія секты весьма темна. Исповѣдуя магометанство совнѣ, друзы долго хранили свои священныя книги и религіозные обряды въ глубокой тайнѣ, и только въ концѣ XVIII столѣтія стало извѣстнымъ кое-что о нихъ въ Европѣ. Объ ихъ отношеніяхъ съ маронитами см. подъ сл. *Марониты*. Въ настоящее время ихъ числится до 70 т., не считая женъ и дѣтей.

Друидизмъ — общее названіе религіи старой кельтской расы. Происхожденіе этого названія неизвѣстно. Производили его отъ греч. или кельтскаго deru, дубъ. Мало извѣстно также и о самомъ ученіи и жреческой организаціи друидизма, такъ какъ весьма скудныя свѣдѣнія получаются лишь изъ краткихъ замѣчаній у латинскихъ и греческихъ писателей, начиная съ Цезаря, и изъ нѣсколькихъ слѣдовъ въ старыхъ ирландскихъ пѣсняхъ. Друиды исполняли различныя функціи въ кельтскомъ обществѣ. Они были учители и поэты, пророки и волшебники, судьи и жрецы народа. Смотря по должности, они раздѣлялись на классы,— бардовъ, ватовъ и въ собственномъ смыслѣ друидовъ, изъ которыхъ послѣдній классъ считался первымъ. Храмами ихъ были темныя дубовыя рощи, и тамъ царила не только таинственная мудрость, но и омерзительная дикость. Человѣческія жертвы приносились съ особенною жестокостью. Подобнаго же смѣшаннаго характера было и ихъ ученіе: оно основывалось на вѣрѣ въ единое верховное существо. Но этотъ монотеизмъ восточнаго характера страннымъ образомъ сочетался съ дикимъ политеизмомъ и нелѣпымъ суевѣріемъ, вѣрою въ гезы и тептаты, змѣеобразныя яйца, и проч. Борьба между друидизмомъ и христіанствомъ, повидимому, была долгая и весьма ожесточенная; но объ этомъ съ несомнѣнностью извѣстно очень мало.

Литература. См. *Howard*, The Druids and their Religion, London, n. d. (S. Bagster и Sons); *Barth*, Ueber die Druiden der Kelten, Erlangen 1828.

Друммондъ Генри — англійскій натуралистъ (род. въ Шотландіи 1851 г.), который однако больше пріобрѣлъ извѣстности своими богословскими сочиненіями и трактатами, чѣмъ естественно-научными работами. Его сочиненіе «Естественный законъ въ духов. мірѣ» облетѣло весь міръ и было переведено почти на всѣ европейскіе языки, въ томъ числѣ и на русскій. Въ этомъ сочиненіи онъ доказываетъ, что между есте-

ственнымъ и сверхъестественнымъ міромъ находится тѣснѣйшее взаимообщеніе первый создался по законамъ, дѣйствующимъ въ послѣднемъ. Значительная часть этой книги впервые была дана въ пересказѣ на русскій языкъ въ ж. «Странникъ» за 1889 годъ, гдѣ въ предисловіи выяснены и философско-рел. воззрѣнія автора. Затѣмъ были и отдѣльныя русскія изданія. Кромѣ этого главнаго сочиненія Д. издалъ много небольшихъ трактатовъ, составившихся преимущественно изъ бесѣдъ и лекцій, которыя онъ велъ въ собраніяхъ рабочихъ,—таковы: «Какъ преобразить нашу жизнь», «Самое великое въ мірѣ», «Миръ съ вами» и др. Эти послѣднія имѣются также на русскомъ языкѣ (въ перев. С. Долгова). Скончался скоропостижно въ самомъ разгарѣ своей духовно-просвѣтительной дѣятельности въ 1897 г.

Друтмаръ Христіанъ, родомъ изъ Аквитаніи; вслѣдствіе своего рѣдкостнаго знанія языковъ, прозываемый «грамматикомъ»; былъ въ началѣ IX вѣка бенедиктинскимъ монахомъ въ Корвеѣ, откуда онъ (ок. 840 г.) былъ призванъ на аббатство въ Стабло (въ люттихскомъ діоцезѣ), чтобы преподавать тамошнимъ монахамъ Св. Писаніе. Его «Толкованіе на евангеліе св. Матѳея», составленное въ грамматико-историческомъ стилѣ, издано было впервые въ 1514 г., въ Страсбургѣ, и во второй разъ въ 1530 г., въ Гагенау. Приложенныя къ этому изданію краткія объясненія къ евангеліямъ свв. Луки и Іоанна, повидимому, представляютъ собою лишь извлеченіе, сдѣланное кѣмъ-либо позже изъ болѣе подробныхъ комментаріевъ автора. Въ спорѣ объ евхаристіи онъ шелъ противъ ученія Пасхазія Радберта о пресуществленіи элементовъ. Ср. *Минь* Патр. лат., CVI, ст. 1259 и слѣд.

ДУАЛИЗМЪ. Нашему мышленію свойственно сводить все къ единству, представлять все въ системѣ. Но порою при возведеніи фактовъ или явленій къ ихъ основнымъ началамъ мышленію приходилось останавливаться не на одномъ, а на двухъ началахъ, которыя далѣе не поддавались никакому обобщенію и объединенію. Такъ возникали дуалистическія теоріи. Онѣ имѣли мѣсто въ физикѣ, въ химіи, вездѣ, гдѣ для истолкованія явленія обращались къ предположенію существованія двухъ противоположныхъ и непримиримыхъ принциповъ. Въ сферѣ религіозно-философской существовалъ и существуетъ Д. двухъ видовъ: 1) Д. этическій. Въ мірѣ существуетъ добро и зло. Если возводить міръ къ единому всеблагому Творцу, какъ его причинѣ, то фактъ существованіе зла, по мнѣнію сторонниковъ Д., окажется необъяснимымъ. Страданіе, грѣхъ, зло не могутъ быть выведены изъ добраго начала. Для нихъ нужно отыскивать другой принципъ, и вотъ устанавливается, что отъ вѣчности кромѣ добраго начала существуетъ еще злое. Въ первый разъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ наиболѣе рѣзкой и совершенной формѣ это воззрѣніе было развито въ маздеизмѣ—религіи Зороастра. Два принципа—Ормуздъ (благой) и Ариманъ (злой) поставляются здѣсь въ началѣ вещей. Ормуздъ создаетъ прекрасный міръ, Ариманъ его портитъ, Ормуздъ—творецъ всего добраго, Ариманъ—всего злого. Въ I—II в.в. христіанской эры Д. развивался особенно сильно въ системахъ сиро-халдейскаго гностицизма (у офитовъ, ператовъ, сиѳіанъ, каинитовъ, элкезаитовъ, юстиніанъ, Сатурнина и Вардесана). Въ противоположность божественной полнотѣ этотъ гностицизмъ предполагалъ существованіе противобожественныхъ силъ, созданіемъ которыхъ явился видимый міръ, который, какъ ловушка, привлекъ къ себѣ и увлекъ въ себя много чистыхъ созданій изъ божественной плиромы (полноты бытія, созданной или исшедшей изъ благого Бога). Въ III в. явилось манихейство—дуалистическая религія синкретическаго происхожденія. Мани—ея основатель—признавалъ отвѣчное бытіе свѣта, природа котораго едина, проста и истинна, и бытіе царства тьмы съ его владыкою—сатаною, каковое царство стремится расширить свою сферу и на область свѣта, чтобы и послѣдняя стала мракомъ. Подобныя представленія еще не умерли и въ наши дни. Существуютъ и нынѣ на нижнемъ теченіи Евфрата мандеи (около 20.000 челов.), въ вѣрованіяхъ которыхъ слышится Д. древняго гносиса. Въ Курдистанѣ, Турціи, Персіи и отчасти у насъ въ Россіи живутъ іезиды (быстро уменьшаются въ числѣ; приблизительно теперь число всѣхъ ихъ=90.000), которые признаютъ благого Бога, но не служатъ Ему, такъ какъ Онъ все равно не можетъ дѣлать зла, а творитъ лишь добро; іезиды почи-

таютъ Меликъ-Тауза—духа отрицанія, который хотя и золъ, но почитающимъ его можетъ приносить пользу. 2) Д. метафизическій. Въ строгомъ смыслѣ подъ нимъ разумѣютъ признаніе бытія двухъ субстанцій — матеріи и духа, которые не могутъ вступать въ соподчиненіе (а слѣдовательно, въ сущности и во взаимодѣйствіе). Хотѣли видѣть Д. въ ученіи Платона о матеріи и идеѣ, въ ученіи Аристотеля о возможномъ и дѣйствительномъ, въ новой философіи у Канта въ ученіи о феноменѣ и ноуменѣ. Но нетрудно видѣть, что во всѣхъ названныхъ ученіяхъ одно по отношенію къ другому не является непримиримою противоположностью, но дополненіемъ, раскрытіемъ и проявленіемъ. Здѣсь нѣтъ Д. Послѣдній является у Декарта и въ картезіанской философіи, гдѣ противоположность духа и матеріи доводится до того, что между ними совсѣмъ не оказывается пунктовъ соприкосновенія. Метафическій Д. господствовалъ въ философіи XVII столѣтія. Затѣмъ, на смѣну ему явились: матеріализмъ, который утверждаетъ, что духъ есть лишь функція матеріи; идеализмъ, который видитъ въ матеріи лишь грезу духа; гилозоизмъ, который считаетъ матерію и духъ двумя сторонами и проявленіями одной и той же сущности. Явились и еще нѣкоторыя ученія, почти всѣ они представляютъ собою попытки поставить монизмъ на мѣсто Д. *Критическія замѣчанія.* За дуалистическими теоріями должно признать серьезное и полезное значеніе. Людямъ такъ свойственно представлять все въ гармоніи и единствѣ, что обыкновенно скорѣе готовы бываютъ отрицать или невѣрно освѣщать факты, чѣмъ поступаться ради нихъ своими монистическими системами. Начало всего едино; отсюда, если оно благо, то, значитъ, не существуетъ зла. То, что мы называемъ зломъ, есть въ сущности видъ добра; зло также дополняетъ добро и увеличиваетъ гармонію міра, какъ тѣнь на картинѣ дополняетъ свѣтъ и является необходимой для того, чтобы картина была хороша. Другіе говорятъ: зло и добро суть лишь наши субъективныя понятія, въ природѣ нѣтъ ни добра, ни зла, начало всего есть нравственное безразличіе. Чувственный міръ есть несомнѣнный фактъ. Все, что на насъ воздѣйствуетъ, матеріально. Начало всего должно быть едино. Должно полагать, что это единое начало матеріально. То, что называется духомъ, есть особое состояніе матеріи, именно нервнаго вещества. Отправляясь не отъ воздѣйствій внѣшняго міра, а отъ собственнаго самосознанія, человѣкъ разрѣшаетъ видимый міръ въ представленія своего духа. Но зло даетъ себя чувствовать человѣчеству, психическія состоянія оказываются также неприводимыми къ свойствамъ матеріи, какъ физическія свойства тѣлъ не могутъ быть сводимы къ ихъ геометрической формѣ. Д. и подчеркиваетъ существованіе этихъ фактовъ и несводимость ихъ однихъ на другіе. Всякое научное и философское изслѣдованіе, конечно, должно выходить изъ наличныхъ фактовъ, а не изъ однихъ апріорныхъ соображеній. Лучше сознаться въ неумѣньи объяснить фактъ, чѣмъ отрицать его существованіе. Значеніе Д. заключается въ томъ, что онъ не искажаетъ и не отрицаетъ дѣйствительности. Но Д. идетъ далѣе: онъ не ограничивается признаніемъ фактовъ, онъ придумываетъ для нихъ объясненія. Въ этомъ темная сторона дуалистическихъ теорій: ихъ объясненія въ своей основѣ являются несостоятельными. Д. разъединяетъ и противополагаетъ добро и зло, но въ природѣ часто они повидимому соединены неразрывно. Солнце и изсушаетъ жизнь, и производитъ жизнь. Теорія двухъ солнцъ — животворящаго и убивающаго— представляется явно несостоятельною. Иногда зло ведетъ къ добру: горе и страданія исправляютъ человѣка. Если дѣйствіе оцѣнивать по результатамъ, то въ чемъ искать причину подобнаго зла—въ зломъ или благомъ принципѣ? Затѣмъ, самая мысль о двухъ абсолютныхъ и совѣчныхъ принципахъ вызываетъ много недоумѣній. Какъ возможно между ними самое взаимодѣйствіе? Для того, чтобы одинъ предметъ дѣйствовалъ на другой, нужно: или чтобы этотъ другой былъ подчиненъ первому, или чтобы они оба были соподчинены третьему началу, которое, установивъ нормы ихъ существованія, сдѣлало для нихъ возможнымъ взаимообщеніе. Эту дилемму сознавали дуалисты. Отсюда въ маздеизмѣ современемъ для Ормузда и Аримана нашли высшее объединяющее начало Царванъ-акарана (безконечное время), отсюда во многихъ видахъ Д. злой принципъ подчиняется доброму, какъ слабѣйшій и не абсолютно самостоятельный.

Съ этимъ, а вмѣстѣ и съ присущею человѣку вѣрою въ будущее торжество добра стоятъ въ связи уже чисто оптимистическія воззрѣнія нѣкоторыхъ первоначально строго дуалистическихъ теорій. По этимъ воззрѣніямъ, разрушающимъ дуализмъ въ корнѣ, добрый принципъ въ концѣ концовъ восторжествуетъ надъ злымъ. Ормуздъ побѣдитъ Аримана, Меликъ-Таузъ будетъ прощенъ благимъ Богомъ. Въ ученіи о зломъ принципѣ, какъ ограниченномъ и не абсолютно самостоятельномъ, Д. уже приближается къ правильному взгляду, согласно которому источникъ зла кроется въ произволѣ свободныхъ конечныхъ тварей. Въ вопросѣ о взаимоотношеніи духа и матеріи Д. содѣйствовалъ выясненію того факта, что и всякое взаимодѣйствіе для насъ непонятно: духа на духъ, матеріальнаго атома на матеріальный атомъ. Отсюда, конечно, нельзя дѣлать вывода, что существуетъ только единое. Но съ другой стороны въ противоположность непримиримому Д. новая мысль выдвигаетъ, что именно различное, наприм. физическія и психическія силы, естественнѣе всего мыслить, какъ доступное соединенію. Тожественное не соединяется, а совпадаетъ. Различное можетъ соединяться и взаимно дополнять одно другое. Духъ даетъ мысль, а матерія можетъ дать реализацію мысли. Христіанская религія учитъ о воскресеніи тѣлъ, т. е. значитъ, о томъ, что духовнымъ силамъ человѣка для проявленія себя вовнѣ будутъ приданы физическія силы. Дѣйствительность такого соединенія налицо въ настоящемъ мірѣ, но возможность его доселѣ остается невыясненной для науки, невыясненной впрочемъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой не выясненъ каждый фактъ въ своей глубочайшей основѣ. *С. Глаголевъ.*

ДУБАКИНЪ Дим. Никол. — инспекторъ самарской дух. семинаріи, магистръ богословія. Уроженецъ тверской губ., образованіе получилъ въ спб. дух. академіи (1877 г.) со степенью кандидата богословія, въ 1881 г. получилъ степень магистра богословія за диссертацію на тему: «Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ до времени появленія Домостроя», Спб. 1880. Это «изслѣдованіе авторъ основалъ на внимательномъ изученіи и обстоятельной повѣркѣ не только печатнаго, но и рукописнаго научнаго матеріала, находящагося въ академической и императорской публичной библіотекахъ. Онъ внимательно изучалъ статьи въ нашихъ кормчихъ и богослужебныхъ книгахъ, въ многочисленныхъ поученіяхъ древняго времени о христіанской жизни, о почитаніи родительской власти, особенно въ постоянно видоизмѣнявшихся редакціяхъ словъ о добрыхъ и злыхъ женахъ. Всѣ изложенныя въ нихъ правила и наставленія о семейной жизни авторъ старался провѣрять фактическими данными, какія онъ могъ находить въ источникахъ». «По важности вопроса, взятаго авторомъ для своего изслѣдованія, по богатству собраннаго имъ научнаго матеріала, еще мало изслѣдованнаго въ нашей литературѣ, по широтѣ и научной постановкѣ раскрываемаго имъ вопроса, по ясности и живости изложенія» изслѣдованіе г. Дубакина заслуживаетъ вполнѣ вниманія. Оно «вноситъ новыя страницы въ изложеніе одной изъ главныхъ внутреннихъ сторонъ древне-русской церковно-исторической жизни, а историкамъ русской литературы даетъ новыя свѣдѣнія какъ литературнаго происхожденія Домостроя, такъ и характера воззрѣній и правилъ, изложенныхъ въ этомъ замѣчательномъ памятникѣ XVI в.» (Изъ отз. пр. И. Ѳ. Николаевскаго. Журн. сов. спб. дух. ак. 1881 г., засѣд. 18 — 21 янв.). Предъ защитою диссертаціи г. Д. произнесъ рѣчь «О вліяніи Византіи на семейный бытъ русскаго общества» («Христ. Чт.» за 1881, III—IV). Кромѣ того г. Д. печаталось нѣсколько статей въ «Сам. Еп. Вѣд.» въ разное время, какъ напр. «Рѣчь о крестьянскомъ вопросѣ въ Россіи» (отд. отт.: «Историческій очеркъ закрѣпощенія и освобожденія крестьянъ въ Россіи»), «Значеніе императора Александра II въ Зап. Европѣ вообще и въ Россіи въ особенности» и др.

Дудитъ Андрей—видный венгерскій прелатъ (род. въ 1533, въ Будѣ; ум. въ 1589 г., въ Бреславлѣ), получилъ образованіе въ Бреславлѣ и Веронѣ, гдѣ занималъ важныя мѣста. Состоя апостолическимъ протонотаріемъ, графомъ Палатиномъ и епископомъ тинскимъ, въ 1562 г. онъ отправленъ былъ въ качествѣ представителя венгерскаго духовенства на соборъ тридентскій, гдѣ произнесъ пять рѣчей, въ которыхъ содержится много возраженій противъ реформаціи, хотя онъ отстаивалъ употребленіе чаши въ евхаристіи также

и для міірянъ. Въ 1565 г. импер. Максимиліанъ отправилъ его въ дипломатическое посольство къ королю Сигизмунду польскому; но тамъ онъ, страстно влюбившись въ одну изъ фрейлинъ королевы, отказался отъ всѣхъ своихъ должностей, женился на ней, и поселился въ Смиглѣ, въ Чехіи; впослѣдствіи онъ оставилъ также римскую церковь и принялъ социніанство. Хотя папа Павелъ I подвергъ его отлученію, импер. Максимиліанъ и Рудольфъ II продолжали покровительствовать ему и пользоваться его услугами. Послѣднія десять лѣтъ своей жизни онъ провелъ въ Бреславлѣ. Его сочиненія изданы Рейтеромъ въ Оффенбахѣ, 1610 г. Пять его рѣчей вышли въ Галле, 1743 г. Біографія его написана Штифомъ, Бреславль, 1756 г.

Дукитій (неудобопреклонный, лат.)— муч.; *пам. 7 ноября.*

Дуклида св. муч., дочь св. муч. Гаанаы, жены одного готскаго царя (IV в.). Будучи ревностной христіанкой, она вмѣстѣ съ матерью занималась погребеніемъ убитыхъ христіанъ, за что обѣ были побиты камнями. *Пам.* ихъ *26 марта.*

Дула (рабъ, греч.)—муч. и препод.; *пам. 15 іюня.*

ДУНИНЪ, Мартинъ (род. въ Польшѣ, 1774 г.; ум. въ Познани, 1842 г.)—видный польскій прелатъ и римско-кат. зилотъ; получилъ образованіе въ «Германской коллегіи» въ Римѣ, и въ 1731 г. назначенъ былъ архіепископомъ гнезинъ-познанскимъ. Въ Польшѣ, до 1768 г., господствовало каноническое право: оно даже спеціально было подтверждено и притомъ расширено буллой Бенедикта XIV отъ 8 августа 1748. Но, въ силу договора отъ 13 февраля 1768 г. между Польшей, Россіей, Англіей, Пруссіей, Даніей и Швеціей, канон. сила права была отмѣнена въ нѣкоторыхъ областяхъ общественной жизни. Такъ, смѣшанные браки были объявлены законными, при чемъ было постановлено, что изъ дѣтей мальчики должны быть воспитываемы въ вѣрѣ отца, а дѣвочки—въ вѣрѣ матери. Это правило продолжало сохранять свое значеніе и въ тѣхъ частяхъ Польши, которыя вошли въ Пруссію, и до 1836 г. не возникало никакихъ затрудненій при его примѣненіи. Поощренный, безъ сомнѣнія, образомъ дѣйствія кёльнскаго архіепископа Дросте-цу-Вишеринга (см.), архіеп. Дунинъ вдругъ потребовалъ отъ прусскаго правительства позволенія—или возвратиться къ правиламъ 1748 г., или просить у папы новыхъ инструкцій. Такъ какъ ни того, ни другого ему не было разрѣшено, то архіепископъ издалъ пастырское посланіе (30 января 1838 г.) своему духовенству, въ которомъ онъ прямо запрещалъ священникамъ совершать смѣшанные браки и не допускать къ таинствамъ римскихъ католиковъ, которые жили въ неосвященномъ церковью союзѣ. Но это требованіе было отмѣнено королевскимъ указомъ отъ 25 іюня 1838 г., и противъ архіепископа начато было судебное слѣдствіе. 22 февраля 1839 верховный судъ въ Познани вынесъ приговоръ, что архіепископъ превысилъ свою власть и за это превышеніе онъ долженъ понести наказаніе въ видѣ низложенія и заключенія въ одну изъ крѣпостей на полгода. Король замѣнилъ тюремное заключеніе безвыѣзднымъ пребываніемъ въ Берлинѣ; но, когда архіепископъ самовольно оставилъ столицу, чтобы отправиться въ свой діоцезъ, онъ былъ арестованъ и заключенъ въ Кольбергѣ. По восшествіи, однако, на престолъ Фридриха Вильгельма IV, въ 1840 г. состоялось соглашеніе: архіепископъ былъ возстановленъ въ своемъ санѣ подъ условіемъ видоизмѣненія своего пастырскаго посланія согласно съ дѣйствующими законами.

См. у *Газе*, Die beiden Erzbischöfe, Лейпцигъ 1838; *Pohl*, Martin v. Dunin, Марнебургъ 1843.

ДУНСЪ-СКОТТЪ Іоаннъ—знаменитый схоластикъ, род. въ 1260 или 1274, по свидѣтельству Матвѣя Вегленскаго и Демстера—въ Дунсѣ, въ южной Шотландіи, по Леланду и др.—въ Дунстанѣ, въ Нортумберландіи, по Ваддингу—въ Ирландіи; ум. въ Кёльнѣ, 1308 г. Рано вступивъ въ орденъ францисканцевъ, онъ изучалъ богословіе въ Оксфордѣ, подъ руководствомъ Вилліама де-Вуарра (Варро). Когда послѣдній отправился въ Парижъ, Д. сдѣлался преемникомъ ему по каѳедрѣ, и съ большимъ успѣхомъ преподавалъ въ Оксфордѣ, гдѣ, какъ разсказываютъ, у него было 3000 слушателей. Онъ особенно поражалъ всѣхъ своею остротою и тонкостью своего ума, вслѣдствіе чего получилъ титутъ doctor subtilis. Въ Оксфордѣ онъ написалъ комментарій на «Сентенціи» Ломбарда: Opus Oxoniense.

Около 1301 г. онъ отправился въ Парижъ, и тамъ также читалъ о сентенціяхъ, и эти лекціи впослѣдствіи изданы были подъ заглавіемъ Reportata Parisiensia. Въ 1305 г. онъ получилъ степень доктора. По повелѣнію Климента V, онъ имѣлъ большой диспутъ съ доминиканцами касательно непорочнаго зачатія Богоматери. Побѣда осталась за нимъ. Даже мраморная статуя Богоматери, стоявшая въ залѣ, «поклонилась ему, когда онъ сходилъ съ каѳедры»; и съ этого времени въ университетѣ вошло въ правило, чтобы всякій, получая степень, давалъ клятву защищать ученіе о непорочномъ зачатіи. Въ 1308 г. Д. былъ посланъ въ Кёльнъ генераломъ своего ордена для спора съ бекгардами, многочисленными въ той мѣстности, и съ доминиканцами, отказавшимися принять новый догматъ. Тамъ онъ принятъ былъ съ большими почестями, но въ томъ же году умеръ отъ апоплексіи.

Лучшее изданіе его сочиненій сдѣлано Ваддингомъ, въ Ліонѣ, 1639 г., въ 12 том. Первые четыре тома содержатъ въ себѣ разныя творенія по грамматикѣ, логикѣ и проч.; томы V—X, Opus Oxoniense; томъ XI, Reportata Parisiensia, и томъ XII, Quodlibeta. Эти сочиненія представляютъ поразительное доказательство обширной учености ихъ автора. Дунсъ былъ не только знакомъ съ писателями своего времени и ранними средневѣковыми, но глубоко знакомъ былъ также съ твореніями отцовъ, и изучалъ какъ греческихъ, такъ и арабскихъ философовъ. У Аверроеса и Авиценны онъ заимствовалъ много платоновскихъ и неоплатоническихъ идей. Замѣчательно различіе между Дунсъ-Скоттомъ и Ѳомой Аквинатомъ. Оно коренилось въ натурѣ этихъ двухъ лицъ, и сдѣлалось возбуждающимъ элементомъ въ послѣдующей исторіи схоластики. Въ своихъ идеяхъ о Богѣ Ѳома всегда склоненъ былъ выдвигать необходимость, Д.—свободу; Ѳома имѣлъ естественную наклонность къ обобщеніямъ, Д. отличался живымъ чувствомъ индивидуальности; въ то время, какъ для Ѳомы отношеніе между Богомъ и міромъ есть отношеніе субстанціальное, Д. защищаетъ свободную причинность Бога; и въ то время, какъ ѳомистическое понятіе о Троицѣ содержитъ въ себѣ тѣнь модализма, Д. ясно и точно проводитъ различіе между лицами Троицы съ свойствами Бога, и проч. Геній Ѳомы былъ умозрительный; геній Дунса критическій, и его методъ, вслѣдствіе этого, есть скорѣй отрицательное разрушеніе заблужденій, чѣмъ положительное построеніе истины. Но именно подобно тому, какъ его естественная наклонность къ индивидуализму никогда не дѣлала его номиналистомъ, такъ и его природный талантъ къ критикѣ никогда не дѣлалъ его скептикомъ. Его скептицизмъ относится только къ аргументаціи; и если даже онъ настолько разрушилъ всѣ доводы, что не оставалось никакого основанія для истины, кромѣ абсолютной воли Бога и добровольнаго подчиненія человѣка, то все-таки онъ никогда не касается этого основанія истины божественнаго Откровенія и авторитета церкви. Величайшей проблемой для схоластики былъ вопросъ объ отношеніи между Богомъ и міромъ, и въ системѣ Д.-С. эта проблема получила оригинальное и смѣлое обсужденіе. Представляя Бога безусловно самодовлѣющимъ и самоуправляющимъ субъектомъ, онъ пытается дать міру высшую степень независимости и субстанціальности, чѣмъ какая давалась ему въ системѣ эммanaціи или пантеизма. Но рѣшеніе это неполное. Въ своемъ внутреннѣйшемъ бытіи, въ самомъ своемъ существѣ, Богъ остается невѣдомымъ и непознаваемымъ для человѣка, и, вслѣдствіе этого, Его воля никогда не можетъ сдѣлаться прямымъ и естественнымъ содержаніемъ воли человѣка. Воля Божія есть загадка, проявляющаяся только въ видѣ произвольныхъ повелѣній; воля человѣка есть пустая форма, получающая свое содержаніе чрезъ добровольное подчиненіе внѣшнимъ авторитетамъ церкви. Жизнь Д. была написана Матвѣемъ Вегленскимъ въ Thesaurus Bibliographicus; Ваддингомъ въ его изданіи твореній Д., Т. I; Ферхи, Кёльнъ 1662: Янсенъ, Кёльнъ 1622, и др.

О его системѣ см. у *Albergoni*, Resolutio doctrinae Scoticae, Lyons 1643; *Baumgarten-Crusins*. De theologia Scoti, Jena 1826; *Karl Werner*, Johannes Duns Scotus, Wien 1881.

ДУРАНДЪ сенъ-пурсенскій (Durandus de Sancto Porciano), знаменитѣйшій представитель схоластики XIV вѣка, род. къ концу XIII вѣка, въ деревнѣ Сенъ-Пурсенъ, въ теперешнемъ департаментѣ Пюи де-Домъ, и весьма рано вступилъ въ доминиканскій

орденъ въ Клермонѣ. Получивъ образованіе въ монастырѣ св. Іакова въ Парижѣ, гдѣ (26 іюня 1303) онъ подписалъ апелляцію Филиппа Красиваго къ общему собору, онъ преподавалъ въ университетѣ парижскомъ въ качествѣ лиценціата и доктора, и былъ приглашенъ Климентомъ V въ Авиньонъ въ качествѣ lector curiae et magister St. Palatiae. Іоаннъ XXII сдѣлалъ его въ 1318 г. епископомъ пюи-анвелейскимъ, и въ 1326 г. епископомъ города Мо, гдѣ онъ умеръ въ 1334 г. Изъ его сочиненій многія остаются еще въ рукописяхъ въ національной библіотекѣ Парижа; наиболѣе важныя были напечатаны. Изъ нихъ извѣстны: 1) комментарій на книги «Сентенціи Ломбарда», который Герсонъ рекомендовалъ своимъ ученикамъ, какъ лучше сочиненіе по этому предмету; напечат. въ Парижѣ 1508 г., въ Ліонѣ 1533 г., Венеціи 1571 г. и др.; 2) «Постановленія собора аниціенскаго», на каковомъ соборѣ онъ предсѣдательствовалъ самъ (1320 г.), Ліонъ 1620 г.; 3) «О происхожденіи юрисдикцій» и проч.,—аргументъ въ спорѣ между французскими прелатами и Филиппомъ Красивымъ касательно подсудности духовенства гражданскимъ судамъ; напеч. вмѣстѣ съ другими трактатами того же содержанія въ Парижѣ, 1506 г.; 4) «Трактатъ о состояніи душъ» и проч.—полемическое сочиненіе противъ воззрѣнія папы Іоанна XXII, что умершія души неспособны видѣть Бога per essentiam и вполнѣ чувствовать блаженство, пока онѣ не соединятся въ Немъ своими тѣлами. Онъ получилъ прозваніе doctor resolutissimus за ту рѣшительность, съ которою онъ проводилъ принципъ, что нѣтъ человѣческаго авторитета выше человѣческаго разума и что человѣкъ, преклоняющій свой разумъ предъ какимъ-либо человѣческимъ авторитетомъ, унижаетъ себя на степень животнаго, и проч. Первымъ слѣдствіемъ этого принципа былъ открытый разрывъ между вѣрой и знаніемъ, между богословіемъ и философіей. Ансельмово положеніе: credo, ut intelligam (вѣрую, чтобы понимать), и его дополненіе: quaere intelligere, ut credam (стараюсь понимать, чтобы вѣровать), онъ отвергалъ, хотя они составляли самую основу схоластики. Богословіе и философія — говорилъ онъ—не имѣютъ ничего общаго между собой, и тогда возникалъ вопросъ: если же богословіе имѣетъ своимъ содержаніемъ только вѣру, то составляетъ ли оно науку? И онъ смѣло отвѣчалъ: нѣтъ,—открыто дѣлая такимъ образомъ разрывъ со школой Ѳомы Аквината, опредѣлявшей богословіе, какъ науку о Богѣ. Предметомъ богословія онъ дѣлалъ человѣка, и заявлялъ, что Св. Писаніе представляетъ собою лишь полезное пособіе въ достиженіи блаженства добрыми дѣлами. Такимъ образомъ, онъ совершенно извращалъ богословіе: человѣкъ былъ центромъ, около котораго вращалось богословіе. Въ отношеніи къ таинствамъ онъ отрицалъ, чтобы они имѣли какую-либо внутреннюю силу: они просто божественно установленныя средства полученія благодати. Отсюда, польза происходила собственно не отъ таинствъ, какъ отъ таковыхъ, а прямо отъ Бога. Не сообщаютъ таинства и никакого духовнаго свойства воспринимающимъ; но при этомъ онъ училъ, что подобно тому, какъ штемпель на монетѣ придаетъ ей извѣстную цѣну, такъ и таинства кладутъ божественную печать на существующія отношенія между Богомъ и человѣкомъ. Онъ дѣлилъ таинства на два класса: таинства въ строгомъ смыслѣ и таинства только въ болѣе широкомъ смыслѣ; къ числу послѣднихъ онъ относитъ бракъ. Онъ оспаривалъ ходячее схоластическое ученіе касательно пресуществленія, которое онъ объявлялъ несогласнымъ съ Св. Писаніемъ и непостижимымъ, и, вмѣсто transsubstantiatio, предпочиталъ терминъ transformatio, такъ какъ вещество хлѣба измѣняло свою форму и принимало форму тѣла Христова. Этими воззрѣніями онъ подготовлялъ путь для реформатовъ XVI вѣка. См. обзоры его идей въ курсахъ исторіи философіи *Юбервега*, *Штекля* и др., а также въ Opera, т. I, ч. 1, Женева 1636 г.

ДУХЪ БОЖІЙ—библ. выраженіе для обозначенія той духовной силы, которая, имѣя свой источникъ въ Богѣ, ощущалась людьми по разнымъ ея благодатнымъ проявленіямъ. Такъ, Духъ Б. оживотворяетъ первобытный хаосъ (Быт. **1**, 2), пробуждаетъ къ жизни первозданнаго человѣка (Быт. **2**, 7), онъ обусловливаетъ бытіе и продолженіе міра (Іов. **27**, 3; **33**, 4; Ис. **42**, 1, 6), онъ направляетъ судьбами какъ каждой отдѣльной личности (Іов. **32**, 8), такъ и всего человѣчества (Агг. **2**, 6), онъ пома-

зуетъ царей и пророковъ на ихъ служеніе (Ис. 11, 23), онъ служитъ источникомъ особыхъ благодатныхъ даровъ, какъ это видно изъ исторіи Іосифа (Быт. 41, 38), Веселеила, сына Уріи (Исх. 31, 3), Валаама (Числ. 44, 2) и всѣхъ, вообще, чрезвычайныхъ дѣятелей Израиля. Затѣмъ—это есть сила Божія, заправляющая судьбами міра и человѣка, всякій, вообще, слѣдъ божественнаго Промысла, какъ общаго, такъ, въ особенности, частнаго. Но кромѣ этого оно имѣло еще и другое, личное значеніе, указывая на третью Ѵпостась Св. Троицы—«Духа Святаго». Такой, именно, смыслъ большинство экзегетовъ, въ томъ числѣ и святоотеческихъ (Вас. Вел., Аѳан., Іерон. и пр.), усвояетъ, напр., извѣстному библейскому выраженію изъ исторіи творенія міра: «Духъ Божій носился надъ водою» (Быт. 1, 2), въ параллель чему приводятъ изреченіе Псалмопѣвца: «Словомъ Господнимъ небеса утвердились и Духомъ устъ Его вся силы ихъ» (Пс. 32, 6). Подобнымъ же образомъ толкуютъ и другое мѣсто, изъ исторіи потопа: «не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаемымъ этими людьми» (Б. 6, 3) и нѣсколько еще аналогичныхъ же библейскихъ выраженій. Во всѣхъ этихъ выраженіяхъ животворящая, зиждительно-промыслительная сила Божія какъ бы концентрируется и олицетворяется въ видѣ опредѣленнаго субъекта, носителя указанныхъ свойствъ, дѣятельно проявляющаго ихъ въ различныхъ частныхъ актахъ. А такъ какъ большинство наиболѣе важныхъ свидѣтельствъ этого рода падаетъ на начальныя страницы Библіи, то это невольно располагаетъ нашу мысль къ признанію того древняго мнѣнія, по которому тайна троичности была извѣстна первымъ людямъ. Въ дѣйствительности же только уже въ Новомъ Завѣтѣ, въ царствѣ благодати, тайна троичности снова, и на этотъ разъ опредѣленно и ясно, выступаетъ предъ сознаніемъ человѣчества и занимаетъ соотвѣтствующее ей мѣсто въ христіанской догматикѣ, гдѣ, между прочимъ, воскресаетъ и ветхозавѣтный терминъ ruah Elohim подъ формой πνεῦμα τοῦ θεοῦ (Рим. 8, 9; 1 Кор. 2, 11, 3, 16 и пр.).

Литература. *Еп. Хрисанѳъ* «Религіи древняго міра» III т. Спб. 1878; *А. Покровскій* «Библ. ученіе о первоб. религіи, 1901; *Лебедевъ* «Ветхозавѣтн. вѣроученіе во времена патріарховъ», Сбп. 1886.

А. Покровскій.

ДУХЪ СВЯТЫЙ. α. *Ученіе Св. Писанія о Св. Духѣ.* Духъ Святый есть третье Лицо (persona), или третья Ѵпостась (ὑπόστασις) Святой, Единосущной, Животворящей и Нераздѣльной Троицы. Онъ предвѣчно исходитъ отъ Бога Отца (Іоан. 15, 26), пребываетъ въ Сынѣ (Рим. 8, 9), посылается въ міръ отъ Отца Сыномъ (Іоан. 15, 26). Онъ есть истинный Богъ (Дѣян. 5, 3, 4), имѣетъ одно естество (φύσις) съ Богомъ Отцомъ, отъ Котораго Онъ происходитъ внѣ времени (Іоан. 15, 26). По своему достоинству Онъ не ниже и не выше Отца и Сына, но равенъ Имъ (Мѳ. 28, 19 и друг.). Посему Онъ получаетъ поклоненіе и прославленіе вмѣстѣ съ Отцомъ и Сыномъ и паравнѣ съ Ними. По своему существу Онъ одно (ὁμοούσιος) съ Богомъ Отцомъ и съ Богомъ Сыномъ (1 Іоан. 5, 7; Іоан. 10, 30). Будучи истиннымъ Богомъ, Духъ Святый имѣетъ и всѣ божескія свойства, кромѣ личныхъ свойствъ Отца и Сына, а равно и божескія дѣйствія, напр.: всевѣдѣніе (Іоанн. 14, 26; 1 Кор. 2, 10, 11), вездѣсущіе (Римл. 8, 9), вѣчность (Іоан. 14, 16), всемогущество (1 Кор. 12, 7 — 11), твореніе (Пс. 32, 6; Іов. 33, 4), пересозданіе или возрожденіе душъ (Іоан. 3, 5. 6), очищеніе людей отъ грѣха, оправданіе ихъ и освященіе (1 Кор. 6, 11), промышленіе о мірѣ (Пс. 103, 30), приведеніе людей къ тому, что они дѣлаются чадами Божіими (Римл. 8, 14—16), совершеніе чудесъ (Мѳ. 12, 28), предсказаніе будущихъ событій чрезъ пророковъ (2 Петр. 1, 19—21), содѣйствіе людямъ въ совершеніи добрыхъ дѣлъ (Римл. 8, 26; Мѳ. 10, 20). Ученіе о Св. Духѣ открыто людямъ съ ясностію только во времена Новаго Завѣта въ словахъ Іисуса Христа и писаніяхъ святыхъ Его апостоловъ.

β. *Личное свойство Св. Духа.* Богъ одинъ въ трехъ Лицахъ: первое Лицо—Богъ Отецъ, второе Лицо—Богъ Сынъ, третье Лицо—Богъ Духъ Святый. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый, будучи особыми Лицами, должны имѣть особыя свойства, которыя отличали бы Ихъ одного отъ другого и при отсутствіи которыхъ между Ними исчезало бы всякое различіе. Эти свойства, отличающія Ихъ одного отъ другого, принято называть лич-

ными свойствами. Они состоятъ въ слѣдующемъ. Богъ Отецъ не имѣетъ для Себя причины: Онъ не рожденъ, не происходитъ отъ другого божескаго Лица; Богъ Сынъ рождается отъ Отца (Іоан. 1, 14. 18. 3, 16; Евр. 1, 4. 5); Богъ Духъ Святый исходитъ отъ Отца (Іоанн. 15, 26). Отсюда, личное свойство Отца—нерожденность, личное свойство Сына—рожденность, личное свойство Духа Святаго—исходность. Какъ происходитъ рожденіе Сына и исхожденіе Св. Духа, чѣмъ отличается рожденіе отъ исхожденія, св. отцы и учители древней нераздѣленной церкви считали для ограниченнаго ума людей непостижимымъ, но замѣчали только, что различіе между ними, безъ сомнѣнія, есть, что это—два особые образа бытія, которые смѣшивать не должно, что этими особыми образами бытія и отличаются другъ отъ друга Лица Св. Троицы (въ этомъ смыслѣ вполнѣ ясно высказались различные отцы и учители древней церкви, напр. св. Василій Великій, св. Григорій Богословъ, блаж. Августинъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ и друг.). Это ученіе о личныхъ свойствахъ имѣетъ твердыя и ясныя основанія въ Св. Писаніи. Составляя богооткровенный догматъ, оно внесено было въ никео-цареградскій символъ съ соблюденіемъ подлинныхъ словъ Св. Писанія и было общимъ достояніемъ всей древней христіанской нераздѣленной церкви.

γ. *Ученіе западной церкви объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына».* Православная церковь въ отношеніи ученія о личномъ свойствѣ Св. Духа твердо держалась и держится опредѣленія второго вселенскаго собора и сохранила до настоящаго времени въ полной неприкосновенности какъ самый символъ вѣры, составленный на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ, такъ равно и соборное ученіе св. отцовъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца. Въ этомъ случаѣ она во всей точности исполнила постановленія св. отцовъ 3-го, 4-го, 5-го, 6-го и 7-го вселенскихъ соборовъ, которые строжайше воспретили всякое измѣненіе никео-цареградскаго символа чрезъ убавленіе или прибавленіе какихъ-либо новыхъ словъ, а 7-й вселенскій соборъ даже наложилъ анаѳему на тѣхъ, кто дѣлаетъ подобное убавленіе или дополненіе къ символу. Не то было на Западѣ. Съ конца IV-го и начала V-го вѣка нѣкоторые частные учители западной церкви начали иногда иначе выражаться о личномъ свойствѣ Св. Духа, говоря, что Онъ исходитъ вѣчно не только отъ Отца, но «и отъ Сына»—Filioque. Такимъ образомъ возникло филіоквистическое ученіе. Возникновенію и первоначальному развитію филіоквистическаго ученія, по мнѣнію западныхъ ученыхъ, особенно много содѣйствовалъ своими сочиненіями блаженный Августинъ, который такимъ образомъ, по ихъ мнѣнію, былъ однимъ изъ первѣйшихъ филіоквистовъ западной церкви и, такъ сказать, создателемъ филіоквистическаго ученія. Мнѣніе объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына» высказывалось нѣкоторыми отдѣльными писателями западной церкви въ послѣдующее время, въ VII-мъ же или VIII-мъ столѣтіи, на соборахъ, бывшихъ въ Толедо въ Испаніи, прибавка Filioque внесена была даже въ никео-цареградскій символъ. Такимъ образомъ, частное мнѣніе испанскими епископами, черезъ эту прибавку, поставлено было на ряду съ догматическимъ ученіемъ, выраженнымъ на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ, и возводилось ими въ предѣлахъ Испаніи на степень догмата. Такое новое ученіе о личномъ свойствѣ Св. Духа сдѣлалось извѣстнымъ греческой церкви и вызвало на Востокѣ недоумѣніе и нареканія, побудившія св. Максима Исповѣдника къ тѣмъ разъясненіямъ этого факта, которыя сдѣланы были имъ въ посланіи его къ кипрскому пресвитеру Марину. Эти разъясненія, по толкованію писателя IX-го вѣка Анастасія Библіотекаря, состояли въ томъ, что подъ исхожденіемъ Св. Духа отъ Сына латиняне разумѣютъ посланіе (missionem) Св. Духа Сыномъ. Въ VIII-мъ столѣтіи вопросъ объ исхожденіи Св. Духа сдѣлался на Западѣ предметомъ споровъ, и многіе, не различая временнаго посольства въ міръ и вѣчнаго исхожденія Св. Духа, стали рѣшительно утверждать, что Духъ Святый равно исходитъ отъ Отца и Сына предвѣчно. Но несмотря на защиту Filioque его приверженцами и даже на внесеніе его въ никео-цареградскій симвомъ, новое ученіе тогда не получило еще на Западѣ полныхъ правъ гражданства и признавалось далеко не всѣми. Знаменитый Алкуинъ († 804) писалъ къ ліонскимъ братьямъ, чтобы они

блюлись испанскаго нововведенія и не позволяли себѣ ни малѣйшаго прибавленія къ символу вѣры, а патріархъ аквилейскій Павлинъ въ 791 году даже созвалъ помѣстный соборъ, на которомъ осудилъ всякое подобное прибавленіе («Догм. Богосл». митр. *Макарія* т. I, стр. 256, 257, изд. 4). Но голосъ этихъ ревнителей истины не былъ услышанъ. Въ 809 году императоръ Карлъ Великій созвалъ въ Ахенѣ соборъ для разсужденія по вопросу о Filioque подъ своимъ личнымъ предсѣдательствомъ На этомъ соборѣ, по личному вліянію Карла, имѣла перевѣсъ сторона тѣхъ, которые писали прибавленіе къ символу вѣры Filioque, и постановлено было утвердить для постояннаго употребленія символъ вѣры съ этою прибавкою. Отъ лица императора и собора отправлено было посольство въ Римъ къ папѣ Льву III просить его, чтобы онъ утвердилъ новый догматъ и дозволилъ прибавленіе къ символу. Послы прежде всего старались убѣдить папу, что ученіе, на которое они просятъ у него согласія, есть ученіе истинное и древнее (ibid. стр. 358). Но папа Левъ III не далъ своего согласія на внесеніе Filioque въ символъ вѣры. Чтобы охранить символъ вѣры отъ всякой порчи на будущее время, тотъ же папа приказалъ начертать никео-цареградскій символъ на двухъ серебряныхъ доскахъ, на одной по-гречески, на другой по-латыни, и повѣсить эти доски въ главномъ римскомъ храмѣ св. Петра съ надписью: «я, Левъ, поставилъ это по любви къ православной вѣрѣ и для охраненія ея» (ibid. стр. 258. 259). Несмотря на противодѣйствіе папы, не дозволенная имъ прибавка къ символу мало-по-малу принята была въ разныхъ мѣстахъ Галліи, Испаніи, Италіи и Германіи. Отсюда, когда во второй половинѣ девятаго вѣка папскіе миссіонеры явились къ болгарамъ съ цѣлію отвлекать ихъ отъ подчиненія константинопольскому патріарху и склонять ихъ къ подчиненію папскому престолу, то эти миссіонеры распространяли въ Болгаріи символъ вѣры со вставкою въ него Filioque. Тогда-то константинопольскій патріархъ Фотій возвысилъ свой голосъ противъ новаго западнаго ученія о Св. Духѣ и въ защиту общепринятаго до того времени ученія о предвѣчномъ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и укорялъ латинянъ за незаконное прибавленіе къ символу вѣры, называя самое ученіе о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына баснословнымъ. Сверхъ того, на соборѣ въ 866 году онъ осудилъ это прибавленіе. Папа Николай I, вмѣсто того, чтобы очистить симвомъ отъ вкравшейся въ него незаконной прибавки, писалъ къ реймскому архіепископу Гинкмару и другимъ епископамъ Галліи, чтобы они всѣми силами постарались доказать грекамъ исхожденіе Св. Духа и отъ Сына. Преемникъ Николая Адріанъ II осудилъ всѣ опредѣленія вышеупомянутаго собора противъ латинянъ, созваннаго Фотіемъ, и такимъ образомъ возвелъ Filioque на степень догмата. Послѣдующій папа Іоаннъ VIII, соглашаясь съ Фотіемъ, обѣщалъ было уничтожить незаконную вставку въ символѣ вѣры, и послы римскіе, вскорѣ затѣмъ присутствовавшіе на большомъ константинопольскомъ соборѣ 879 года, дѣйствительно подписались и подъ тѣмъ опредѣленіемъ его, которымъ снова запрещалось навсегда дѣлать всякія прибавленія къ никео-цареградскому символу или какія-либо другія въ немъ перемѣны. Самъ папа, въ посланіи своемъ къ патріарху Фотію, назвалъ даже сообщниками Іуды тѣхъ, которые внесли впервые въ символъ Filioque, объясняя, что римская церковь никогда не принимала этой прибавки, но что нужно съ осторожностію и кротостію устранить это укоренившееся злоупотребленіе (*Краинскаго* «О римскомъ католицизмѣ», стран. 110). Но папа, не получивши того, чего ожидалъ отъ собора, именно подчиненія себѣ болгарской церкви, не принялъ соборныхъ опредѣленій и не исполнилъ своего обѣщанія, такъ что символъ съ прибавленіемъ Filioque, попрежнему употреблялся въ разныхъ церквахъ Запада. Когда допущено было употребленіе символа съ прибавкою въ самомъ Римѣ, съ точностію неизвѣстно, но по сознанію самихъ же римскихъ писателей не прежде 1014 года (*Макар.* «Догм. Богосл.» т. I, стр. 259.260). Съ тѣхъ поръ западная церковь окончательно и навсегда приняла ученіе о Filioque, какъ догматическое, и никогда не отступала отъ него. Въ половинѣ XI вѣка константинопольскій патріархъ Михаилъ Керулларій, въ своемъ посланіи (1054 г.), обличалъ латинянъ за этотъ новый догматъ,

и выставлялъ сей догматъ, какъ одинъ изъ главныхъ поводовъ и основаній для того, чтобы считать западную церковь заблудившеюся и уклонившеюся отъ чистоты православія и потому недостойною общенія съ православною церковію. Такимъ образомъ Filioque, получивъ на Западѣ характеръ догмата, послужило тогда однимъ изъ главнѣйшихъ основаній для отдѣленія западной церкви отъ восточной. По той же причинѣ оно служитъ главнѣйшимъ препятствіемъ къ соединенію церквей и въ настоящее время.

д. Вопросъ о Св. Духѣ во времена попытокъ къ соединенію церквей и въ послѣдующее время. Еще со временъ патріарха Фотія, вслѣдствіе притязаній папъ на главенство, началось взаимное охлажденіе и отчужденіе между церквами западною и восточною, но формальнаго раздѣленія между ними еще не было. Вызывающее, безтактное и неразумное поведеніе папскихъ легатовъ во время пребыванія ихъ въ Константинополѣ въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ 1054 года переполнило чашу долготерпѣнія представителей восточной церкви (см. объ этомъ сочин. «Полемика объ опрѣснокахъ» *М. Чельцова* на стран. 60—65), и раздѣленіе церквей совершилось. Въ послѣдующее время вплоть до самаго взятія Константинополя турками, особенно въ XIII и XV столѣтіяхъ, дѣлались попытки къ примиренію и соединенію церквей. Но всѣ эти попытки не привели къ желаннымъ результатамъ и взаимное отчужденіе церквей западной и восточной остается во всей силѣ и въ наше время. Главнымъ подводнымъ камнемъ, о который разбились всѣ эти попытки, былъ вопросъ объ исхожденіи Св. Духа. Онъ признавался вопросомъ догматическаго характера, и потому, какъ только начиналась рѣчь объ установленіи мира между церквами, онъ обсуждался обѣими сторонами прежде всего. Такъ въ 1098 году на соборѣ въ Барѣ, на диспутѣ, состоявшемся между латинскими богословами и итальянскими греками, обсуждался только вопросъ объ исхожденіи Св. Духа. На диспутѣ, происходившемъ въ царствованіе Алексѣя Комнина въ самомъ Константинополѣ между архіепископомъ миланскимъ Петромъ Гроссоланомъ или Хрисоланомъ (между 1110 и 1113 годами) и греческими богословами Іоанномъ Фурномъ и Евстратіемъ Никейскимъ, въ продолженіе двухъ засѣданій также обсуждался только вопросъ объ исхожденіи Св. Духа. При императорѣ Мануилѣ Комнинѣ (1143—1180) первый диспутъ съ латинянами, происходившій въ 1155 году между архіепископомъ солунскимъ Василіемъ Ахридскимъ и посломъ папы Адріана IV (1154—1159) Генрихомъ Беневетскимъ, былъ также объ исхожденіи Св. Духа. По вопросу же объ исхожденіи Св. Духа и по вопросу о преимуществахъ каѳедръ древняго и новаго Рима устроилось нѣсколько диспутовъ между папскими легатами и самимъ императоромъ Мануиломъ Комнинымъ (*М. Чельцовъ* «Полемика объ опрѣснокахъ», стран. 73). На соборѣ во Флоренціи разсужденія и споры о Св. Духѣ поглощали собою огромное количество времени. Кромѣ того, за этотъ періодъ времени появилось въ греческой богословской литературѣ много новыхъ сочиненій объ исхожденіи Св. Духа, при чемъ самая постановка этого вопроса нѣсколько измѣнилась въ сравненіи съ прежнимъ временемъ. Патріархъ Фотій, говоря о таинственномъ исхожденіи Св. Духа и основываясь на опредѣленіи второго вселенскаго собора и писаніяхъ восточныхъ отцовъ и учителей, развивалъ главнымъ образомъ то положеніе, что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и что на Востокѣ не признаютъ ученія, что Духъ Святый вѣчно исходитъ «и отъ Сына». Послѣ раздѣленія церквей латиняне въ личныхъ сношеніяхъ и диспутахъ съ греками стали защищаться ссылкою, что и восточные церковные писатели учили объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца чрезъ Сына и что они, западные, говоря объ исхожденіи Его отъ Сына, разумѣютъ здѣсь то, что восточные разумѣютъ въ словахъ «черезъ Сына». Такая постановка вопроса значительно измѣняла ходъ дѣла и давала ему нѣсколько другое направленіе. Восточнымъ приходилось теперь занимать не одну только наступательную позицію въ смыслѣ обвиненія латинянъ въ измышленіи новаго догмата, но и оборонительную позицію отъ нападеній латинянъ, выставлявшихъ на видъ, что восточные, будто бы, неправильно понимаютъ ученіе своихъ же собственныхъ церковныхъ писателей болѣе древняго времени. При подобныхъ обстоятельствахъ восточные вынуждены были тщательнымъ образомъ

заняться рѣшеніемъ вопроса о томъ, что обозначаетъ въ твореніяхъ восточныхъ отцовъ и писателей церковныхъ иногда встрѣчающаяся у нихъ формула «чрезъ Сына». Заботиться о такой тщательности заставляло ихъ опасеніе, чтобы на могущемъ возникнуть диспутѣ не попасть въ глупое положеніе человѣка, который не можетъ доказать справедливости своихъ мыслей. Но были къ этому и другія побудительныя причины. Византіи грозила опасность завоеванія ея турками. Византійскіе императоры, сознавая эту опасность и невозможность бороться съ турками однѣми собственными силами, страстно желали соединенія церквей въ надеждѣ получить отъ римскаго папы помощь и защиту отъ нашествія восточныхъ завоевателей. Съ этою цѣлію они старались всѣми мѣрами побудить греческое духовенство и народъ быть сговорчивыми въ отношеніи требованій, предъявлявшихся папами. Къ числу этихъ мѣръ принадлежали не только увѣщанія, убѣжденія, обѣщаніе милостей, но также понужденія, преслѣдованія и наказанія строптивыхъ, позволявшихъ себѣ отстаивать свои убѣжденія, несогласныя съ волею императора. Такъ напр., по приказанію императора Михаила Палеолога (1260—1283), противъ ослушниковъ царской воли, не соглашавшихся на унію съ римскою церковію, употреблено было (въ 1273 г.) насиліе во многихъ и разнообразныхъ видахъ: лишеніе состоянія, ссылка, тюрьма, ослѣпленіе, плети, отсѣченіе рукъ. Хартофилаксомъ (хранителемъ патріаршей печати) великой церкви въ это время былъ Іоаннъ Веккъ (впослѣдствіи патріархъ). Онъ также мужественно сопротивлялся царской волѣ, несмотря на то, что царь лично и своими соображеніями, и логическими доводами тогдашнихъ ученыхъ старался убѣдить его. Встрѣтивъ такой отпоръ, царь приказалъ схватить Векка и съ нимъ почти всю его родню и бросить ихъ въ ужаснѣйшія темницы. Послѣ этого царь вспомнилъ, что лѣтъ 25 тому назадъ, въ царствованіе Іоанна Дуки (1223—1255), былъ поднятъ тотъ же вопросъ о соединеніи церквей и что жившій въ то время Никифоръ Влеммидъ, человѣкъ ученый и знатокъ Свящ. Писанія, началъ было на досугѣ собирать свидѣтельства св. книгъ, повидимому подкрѣпляющія латинское ученіе, и писать на эту тему. Правда, онъ писалъ тайно, потому что большею частію не раздѣляли его мнѣнія, но все же писалъ. Нашедши написанное Влеммидомъ, царь послалъ его Векку. Тотъ, прочитавъ написанное со всею внимательностію, просилъ прислать ему тѣ святоотеческія творенія, изъ которыхъ Влеммидъ приводилъ свидѣтельства. Получивъ ихъ отъ царя, онъ охотно принялъ на себя трудъ внимательно прочитать ихъ, разобрать и провѣрить. Прочитавъ эти творенія, Іоаннъ Веккъ (въ 1274 г.) пришелъ къ тому убѣжденію, что примиреніе и соединеніе съ римскою церковію для восточной церкви возможно. Послѣ этого онъ сталъ стараться о соединеніи церквей и въ этомъ дѣлѣ оказывалъ царю всяческое содѣйствіе. Послѣ вышеизложеннаго ясно, какое огромное практическое значеніе вопросъ о Св. Духѣ имѣлъ въ тѣ отдаленныя времена на Востокѣ, и почему съ особымъ усердіемъ занимались имъ тогда многіе богословы греческой церкви. Но самое рѣшеніе вопроса у этихъ богослововъ было не одинаково, и мнѣнія ихъ раздѣлились, получивъ два направленія. Одни изъ нихъ, богословы-уніоналисты, отстаивали идею о пользѣ и возможности соединенія съ Римомъ, а другіе, богословы - полемисты, считали р.-католическую церковь въ вопросѣ о Св. Духѣ отступившею отъ чистоты православія, и потому соединеніе съ нею находили невозможнымъ для православной церкви. Къ числу первыхъ (уніоналистовъ) относятся: Никифоръ Влеммидъ, Іоаннъ Веккъ, Константинъ Мелетиніотъ, Григорій Мамма. Къ числу богослововъ-полемистовъ принадлежатъ: Григорій Кипрскій, Маркъ Евгеникъ (онъ же Маркъ Ефесскій). Богословы-уніоналисты въ своихъ сочиненіяхъ старались разъяснить и доказать, что греческіе отцы и учители нераздѣленной церкви, говоря объ исхожденіи Св. Духа чрезъ Сына, разумѣли здѣсь посредничество Сына въ предвѣчномъ исхожденіи Св. Духа. Поэтому и ученіе римской церкви о Filioque не стоитъ въ противорѣчіи съ ученіемъ восточныхъ отцовъ. Такъ какъ догматической разности между церквами фактически не существуетъ, то примиреніе и общеніе между этими церквами возможно. Богословы-полемисты, напротивъ, ученіе римской церкви о Св. Духѣ не на-

ходили согласнымъ съ ученіемъ отцовъ нераздѣленной церкви и въ мысли о зависимости Св. Духа отъ Сына по предвѣчному бытію склонны были видѣть искаженіе истины, еретическое ученіе и даже богохульство. Но вопросъ о томъ, какъ же слѣдуетъ понимать встрѣчающееся у отцовъ нераздѣленной церкви выраженіе «чрезъ Сына», они рѣшали не одинаково. Маркъ Ефесскій и нѣкоторые богословы, жившіе ранѣе его (въ XIII вѣкѣ), видѣли въ этой формулѣ выраженіе ученія о совокупности предвѣчнаго происхожденія 2-го и 3-го Лицъ Св. Троицы отъ Отца, основанное на единствѣ Ихъ существа и на христіанскомъ ученіи о взаимопроникновеніи (περιχώρησις) всѣхъ трехъ Лицъ Св. Троицы. «Я вѣрую и исповѣдую, говоритъ Маркъ Ефесскій, что Сынъ отъ Отца рожденъ и Духъ Святый отъ Него исходитъ. Сынъ ничего не привноситъ къ исхожденію, подобно какъ Духъ къ рожденію Сына, но происхожденіе обоихъ есть совокупное и содружное, какъ богоглаголивые отцы поучаютъ. Потому и говорится, что Духъ Святый исходитъ чрезъ Сына, то-есть вмѣстѣ съ Сыномъ и какъ Сынъ, хотя и не образомъ рожденія, какъ сей» («Воскр. Чт.» год. V, стран. 412—416). Равнымъ образомъ и на флорентинскомъ соборѣ, по свидѣтельству Сиропула, блаженный Маркъ въ диспутахъ съ латинянами весьма искусно, тонкими соображеніями и разсужденіями показывалъ и разъяснялъ различіе между греческими предлогами «διά» и «ἐκ». Другіе богословы-полемисты въ формулѣ греческихъ отцовъ и писателей «чрезъ Сына» видѣли выраженіе мысли о временномъ посланіи Св. Духа Сыномъ въ міръ. Такъ, напр., объяснялъ эту формулу соперникъ и преемникъ константинопольскаго патріарха Іоанна Векка Григорій Кипрскій. По его толкованію, въ словахъ «отъ Отца чрезъ Сына» выражено въ сжатой формѣ ученіе и о вѣчномъ, и о временномъ исхожденіи Св. Духа. Вообще, начиная съ XI-го вѣка и оканчивая XV вѣкомъ, то-есть во всѣ тѣ времена, когда дѣлались серьезныя попытки къ соединенію церквей, вопросъ объ исхожденіи Св. Духа на Востокѣ разсматривался и разъяснялся весьма обстоятельно, вызывая горячіе споры между защитниками и противниками уніи, но ни одна изъ спорившихъ сторонъ не отрицала, что древніе отцы и учители восточной церкви иногда высказывали положеніе: Духъ Св. исходитъ отъ Отца чрезъ Сына. Въ этомъ же духѣ вопросъ о Filioque обсуждался и въ новѣйшее время—на боннскихъ конференціяхъ (см.) и продолжаетъ обсуждаться и доселѣ въ богословской литературѣ, какъ русской (ст. проф. *Болотова*, *Гусева* и др.), такъ и иностранной, особенно старокатолической, въ главномъ ея органѣ «Междунар. Богословскомъ Обозрѣніи». См. *Старокатолицизмъ*.

Н. Богородскій.

ДУХЪ ХРИСТІАНИНА», духовно-литературный журналъ, началъ выходить съ сентября 1861 г. въ Петербургѣ, по цѣнѣ безъ пересылки 3 р. 50 к. въ годъ, съ перес. 4 р. Журналъ вызванъ былъ пробудившеюся въ народѣ «потребностью вѣры и благочестія», искавшей удовлетворенія, между прочимъ, и въ духовно-назидательномъ чтеніи» и не вполнѣ удовлетворенной существовавшими духовными журналами. Журналъ задумалъ вопросы вѣры и христіанской жизни рѣшать сколько возможно ближе и приспособительнѣе къ нравственно-религіозному состоянію современнаго ему общества. Задачею являлось общедоступное изложеніе предметовъ вѣры и раскрытіе духа истиннаго христіанства приспособительно къ требованіямъ жизни народа, «во всѣхъ видоизмѣненіяхъ жизни—церковной, умственной, нравственной и общественной». Цѣль была та, что «христіанство глубже и глубже будетъ проникать во внутреннія основы жизни народа». Программа состояла изъ трехъ отдѣловъ: учено - литературнаго, критико-библіографическаго и смѣси. Каждый отдѣлъ имѣлъ свою нумерацію. Редакторами-издателями были священники: Петропавловскаго собора Димитрій Флоринскій, Спасобочаринской церкви Іоаннъ Заркевичъ, Смоленско-кладбищенской церкви Іоаннъ Флеровъ и Христорождественской церкви на Пескахъ Александръ Гумилевскій, который былъ душою всего дѣла и велъ третій отдѣлъ. Въ объявленіи о подпискѣ на второй годъ точнѣе формулируя свои задачи, редакція сводила ихъ къ религіозно-нравственному просвѣщенію народа путемъ церковной школы, проповѣди и приходскихъ братствъ. Въ первый годъ изданія журналъ находился въ фактическомъ распоряженіи о. Гумилевскаго и принялъ, по собственнымъ его сло-

вамъ, направленіе религіозно-практическое. Но затѣмъ, подъ вліяніемъ другихъ соредакторовъ, журналъ сталъ принимать характеръ учено-полемическій (съ матеріализмомъ, Ренаномъ и т. д.). Одновременно онъ сталъ терять своихъ подписчиковъ, такъ что къ началу третьяго года могъ выходить уже только разъ въ 2 мѣсяца, соединяя двѣ книжки въ одну. Издатели несли большіе убытки, потеряли каждый на журналѣ по 2000 р., не считая дарового труда. Дѣло разрѣшилось тѣмъ, что продолженіе изданія взяли на себя только двое изъ прежнихъ издателей оо. Гумилевскій и Флеровъ; перемѣна эта вызвала нѣкоторый перерывъ, и «Д. Х.» свой 4-й годъ началъ, вмѣсто сентября 1864 г., съ января 1865 г. Новые издатели объявляли, что журналъ, вмѣсто учено-богословскаго сборника, какимъ сдѣлался въ послѣднее время, опять станетъ общедоступнымъ; обѣщали ввести «притчи, изложенныя въ видѣ живыхъ разсказовъ», въ томъ предположеніи, что «разсказъ—самое лучшее средство для проведенія въ сознаніе общества какихъ-либо убѣжденій» и что, вслѣдъ за свѣтской, «пора и духовной журналистикѣ прибѣгать къ помощи фантазіи и религіознаго чувства для религіозно-нравственныхъ цѣлей». «Жизнь и дѣло» объявлены были «главнымъ содержаніемъ журнала»: «идти вмѣстѣ съ жизнію, слѣдить за жизнію, не опускать безъ вниманія ни одного жизненнаго явленія, поддерживать, одобрять жизненныхъ дѣятелей, а если нужно — обличать, умолять ихъ». «Сильное развитіе враждебной религіи и церкви свѣтской журналистики требуетъ противовѣса со стороны духовной журналистики». «Время такое, что служителямъ Христовымъ надобно забыть свой матеріальный интересъ и проповѣдывать уже не съ церковныхъ только каѳедръ, а изъ-за редакціонныхъ письменныхъ столовъ», ибо «журналы читаются тысячами образованныхъ людей, а церковныя каѳедры окружаются большею частію простыми людьми». Въ сотвѣтствіе со всѣмъ этимъ въ журналѣ расширенъ былъ третій отдѣлъ, разросшійся въ «современное обозрѣніе — русское и иностранное», «провинціальный» и «епархіальный» листокъ («Д. Х.» 1865 г., I). Скоро журналъ заявилъ, что «пора такъ называемыхъ ученыхъ, т. е. отвлеченныхъ, сухихъ, ни которой стороной не приложимыхъ къ жизни, разглагольствованій, чѣмъ такъ любила щеголять духовная журналистика въ былыя времена, миновала»; «народно-православная жизнь вступаетъ во всѣ права». И журналъ рѣшилъ во всякой формѣ — домашняго собесѣдованія, церковной проповѣди, разсказа—давать «чтеніе, прямо подходящее къ желаніямъ крестьянства,—чтеніе съ церковной ли каѳедры, или для домашняго употребленія прихожанъ». Появились между прочимъ «вечернія бесѣды съ крестьянами», написанныя тѣмъ псевдонароднымъ языкомъ, который теперь такъ рѣзко разитъ грубою поддѣлкой, а въ свое время былъ въ довольно большомъ спросѣ. Сентябрьской книжкой 1865 г. журналъ закончилъ свое существованіе. *С. Рункевичъ.*

ДУХОБОРЧЕСТВО—русская секта. Первымъ проводникомъ ученія, на почвѣ котораго выросло потомъ духоборчество, былъ, по преданію самихъ духоборцевъ, неизвѣстный по имени иностранецъ, проживавшій въ харьковской губерніи въ селѣ Охочемъ около 1740—1750 годовъ и выдававшій себя за прусскаго унтеръ-офицера. Ученые полагаютъ, что этотъ иностранецъ былъ квакеръ, потому что его образъ жизни и правила, какія онъ проповѣдывалъ, совершенно согласны съ духомъ ученія квакерскаго. Явившись первоначально опытнымъ совѣтникомъ въ житейскихъ дѣлахъ, онъ пріобрѣлъ расположеніе сельчанъ и незамѣтно перешелъ къ роли наставника вѣры. Не имѣя постояннаго жилища, онъ переходилъ для своего жительства изъ дома въ домъ и руководилъ совращенными до конца своей жизни. Скоро ученіе этого иностранца изъ харьковской губерніи было занесено въ другія мѣста и нашло себѣ поддержку въ лицѣ уже русскихъ пропагандистовъ. Въ селѣ Никольскомъ сосѣдней екатеринославской губерніи таковымъ явился казакъ *Силуанъ Колесниковъ*, даровитый отъ природы, умѣвшій читать и писать и знакомый съ нѣкоторыми мистическими сочиненіями. Послѣднее обстоятельство способствовало болѣе легкому и быстрому усвоенію Колесниковымъ ученія харьковскаго квакера. Строгій образъ жизни Колесникова внушалъ къ нему уваженіе; даръ говорить краснорѣчиво сообщалъ его словамъ силу убѣдительности; къ тому же

онъ отличался щедрою благотворительностію. Вскорѣ домъ Колесникова сдѣлался какъ бы народнымъ открытымъ училищемъ. И такъ какъ Колесниковъ дожилъ до глубокой старости, то учительство его продолжалось много лѣтъ, а послѣ его смерти перешло къ двумъ его сыновьямъ. Дѣятельность Колесникова падаетъ приблизительно на 1750—1775 года. Въ это же самое время представителемъ духоборчества въ тамбовской губерніи былъ однодворецъ *Иларіонъ Побирохинъ*, богатый торговецъ шерстью, проживавшій въ селѣ Горѣломъ, на сѣверъ отъ Тамбова. Низенькаго роста, характера увлекающагося, Побирохинъ обладалъ даромъ слова, начитанностію и любилъ разсуждать о дѣлахъ вѣры. Тамбовскій однодворецъ Семенъ Жерноклевъ, ѣздившій въ Горѣлое въ началѣ 1765 года, показывалъ о Побирохинѣ и его послѣдователяхъ слѣдующее. «Побирохинъ сидѣлъ за столомъ, въ переднемъ углу, а прочіе всѣ стояли передъ нимъ и пѣли», изъ книги пророка Захаріи и изъ Псалтири: потомъ Побирохинъ «толковалъ» пропѣтое и особенно указывалъ на то, что не должно поклоняться образамъ и что, напротивъ, «должно поклоняться человѣку, потому что онъ по образцу и по подобію Божію созданъ»; въ полночь стали ложиться спать: по приказанію Побирохина, каждый изъ присутствовавшихъ, подходя къ Побирохину двоекратно кланялся ему въ ноги и цѣловалъ его въ уста и снова дѣлалъ третій земной поклонъ; такое же «цѣлованіе и поклоненіе вставши и по утру чинили»; подобно этому если «кто придетъ во время бытія Побирохина въ домѣ, то никогда Богу не молятся, а только, какъ скоро въ избу войдетъ, то упадетъ ему въ ноги, а потомъ цѣлуетъ его въ уста». Изъ другихъ источниковъ извѣстно, что Побирохинъ называлъ себя Сыномъ Божіимъ, имѣющимъ впослѣдствіи судить вселенную. Для большей наглядности такого значенія своего онъ избралъ себѣ изъ своихъ послѣдователей 12 апостоловъ, названнымъ имъ «архангелами», и затѣмъ еще 12 такъ называемыхъ «смертоносныхъ ангеловъ»; первые помогали ему въ распространеніи ученія, а обязанностію послѣднихъ было преслѣдованіе тѣхъ, кто оставлялъ секту духоборцевъ. За свою смѣлую пропаганду Побирохинъ былъ сосланъ вмѣстѣ съ дѣтьми въ Сибирь на поселеніе. Но мѣсто Побирохина не осталось празднымъ. Въ селѣ Сысоевѣ, Рыбное тожъ, тамбовской же губерніи, въ исходѣ XVIII столѣтія появилась новая личность, имѣвшая въ исторіи духоборчества огромное значеніе. Это — *Савелій Капустинъ*, отставной капралъ гвардіи. Особенному его успѣху содѣйствовали и его наружность и его душевныя дарованія. Капустинъ былъ высокаго роста, мужественнаго сложенія; его осанка была величественна, походка и взглядъ невольно внушали уваженіе; онъ владѣлъ краснорѣчіемъ, умомъ и особенно замѣчательною памятью, такъ что зналъ наизусть всю Библію и помнилъ все, что когда-либо читалъ. По своей натурѣ и по своему положенію въ средѣ духоборцевъ Капустинъ имѣлъ сходство съ извѣстнымъ Іоанномъ Лейденскимъ, анабаптистскимъ королемъ въ Мюнстерѣ. При выходѣ Капустина народъ падалъ на колѣни, кланялся ему и воздавалъ божескія почести. Особенная заслуга Капустина состояла въ томъ, что онъ организовалъ быть духоборческой общины. Жилъ онъ до 1820 года. При Капустинѣ состоялось переселеніе духоборцевъ на такъ называемыя «Молочныя воды».

Въ 1804 году, въ видахъ разобщенія духоборцевъ отъ православнаго населенія, признано было полезнымъ выселить духоборцевъ на такъ называемыя «Молочныя воды»—въ незаселенную мѣстность мелитопольскаго уѣзда таврической губерніи. Здѣсь отведено было по 15 десятинъ на каждую душу, съ освобожденіемъ отъ податей на пять лѣтъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ у духоборцевъ на «Молочныхъ водахъ» было уже девять деревень. По отзывамъ мѣстнаго начальства, мелитопольскіе духоборцы отличались трудолюбіемъ, хозяйственностію и зажиточностію, исправностію въ платежахъ податей. Точно также и въ физическомъ отношеніи это былъ замѣчательно здоровый народъ. Но чрезъ нѣсколько десятилѣтій мелитопольская колонія запустѣла. При Николаѣ I правительство не безъ основанія усвоило взглядъ, что духоборцы, согласно своей догмѣ, силятся разрушить все самое цѣнное для сына церкви, для отечества и престола, и что поэтому распространеніе духоборческаго общества,

быстро растущаго, угрожаетъ опасными послѣдствіями для государствъ и требуетъ мѣръ рѣшительныхъ и сильныхъ. Отсюда постепенно созрѣло рѣшеніе выселить духоборцевъ въ Закавказье, опять въ видахъ удаленія ихъ отъ православныхъ, такъ какъ на «Молочныхъ водахъ» духоборцы имѣли теперь православныхъ сосѣдей съ двухъ сторонъ. Выселеніе началось въ 1841 году и продолжалось до 1845 года, партіями. Всего было выселено болѣе 4000 человѣкъ. Трудолюбіе дало возможность духоборцамъ устроиться безбѣдно и на новомъ мѣстѣ. Главнымъ занятіемъ ихъ былъ извозъ, а также скотоводство. Полвѣка духоборцы прожили въ Закавказьѣ спокойно. Сначала ими управлялъ Петръ Калмыковъ, а потомъ его жена Лукерья. Но послѣ 1886 года, когда Лукерья умерла и мужское поколѣніе главенствующей линіи Калмыковыхъ прекратилось, въ духоборчествѣ начались смуты. Изъ духоборчества выдѣлилась партія такъ называемыхъ «постниковъ» во главѣ съ нѣкіимъ Петромъ Веригинымъ, усвоившимъ нѣкоторыя воззрѣнія гр. Льва Толстого. Въ 1898 году «постники» оставили отечество и переселились въ Америку. Они основались въ Канадѣ, но здѣсь ихъ встрѣтила бѣдственная участь всякихъ матеріальныхъ лишеній, препобѣдить которыя если и удастся духоборцамъ, то не сразу, а чрезъ много лѣтъ.

Богослужебныя собранія духоборцевъ происходятъ или въ особыхъ комнатахъ, или подъ открытымъ небомъ. Комнаты эти не имѣютъ никакихъ украшеній и только посреди комнаты помѣщается иногда столъ съ хлѣбомъ и солью. Хотя у духоборцевъ собственно нѣтъ праздниковъ, такъ какъ они не придаютъ значенія различнымъ воспоминаніямъ священной исторіи; тѣмъ не менѣе, во избѣжаніе насмѣшекъ со стороны православныхъ сосѣдей и возможныхъ непріязненныхъ столкновеній съ ними, духоборцы издавна привыкли собираться на моленія въ православные праздники, утромъ. При входѣ въ собраніе каждый долженъ говорить: «славенъ Богъ прославися»; ему отвѣчаютъ: «велико имя Его по всей земли». Мужчины садятся на лавки по правую сторону, женщины по лѣвую. Моленіе состоитъ изъ чтенія псалмовъ, пѣнія и взаимнаго цѣлованія и въ своей продолжительности зависитъ отъ количества собравшихся. Чтеніе начинаетъ засѣдающій въ переднемъ углу; потомъ читаетъ свой псаломъ сосѣдъ перваго; такъ чтеніе идетъ по очереди съ перваго до послѣдняго, сначала въ мужскомъ ряду, потомъ въ женскомъ. Псалмы читаются по собственному выбору каждаго, но повторяться не должны, сколько бы ни было въ собраніи человѣкъ. Пока одинъ читаетъ, всѣ остальные слушаютъ, а когда кончитъ чтеніе послѣдній, тогда всѣ встаютъ и начинаютъ пѣть псалмы. Во время пѣнія совершается цѣлованіе мужчинъ съ мужчинами, женщинъ съ женщинами: поочередно берутъ другъ друга за руки, дѣлаютъ одинъ другому три поклона и цѣлуются; дѣти кланяются старикамъ трижды и цѣлуютъ ихъ руку. По окончаніи поклоновъ и цѣлованія старшій въ собраніи прочитываетъ какой-нибудь изъ псалмовъ, не садясь на мѣсто. Толкованія псалмовъ не бываетъ: духоборцамъ, по ихъ мнѣнію, самъ Духъ Святый внутренно толкуетъ псалмы; впрочемъ, иногда наставники говорили на богослужебныхъ собраніяхъ и поученія. Опредѣленныхъ чиновъ на разные случаи человѣческой жизни у духоборцевъ нѣтъ; все ихъ богослуженіе при рожденіи, при бракахъ, похоронахъ и поминкахъ въ день погребенія и въ годъ смерти состоитъ только въ чтеніи и пѣніи псалмовъ. При началѣ дня, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, вечеромъ и при отходѣ ко сну нѣкоторые духоборцы становятся въ кругъ и по взаимномъ цѣлованіи поютъ молитву: «Отче нашъ» или псаломъ; но большинство духоборцевъ во всѣхъ этихъ случаяхъ не произносятъ никакой молитвы.

Нравственныя требованія у духоборцевъ очень строгія. Въ ихъ псалмахъ вездѣ строго изобличается блудъ, воровство, пьянство, всякая неправда; предписывается благочестіе въ мысляхъ и дѣлахъ, проповѣдуются дѣла милосердія: алчущаго накормить, жаждущаго напоить, восхваляется воздержаніе и осуждается роскошь въ пищѣ и одеждѣ. Въ псалмахъ читаются, по частямъ, и десять заповѣдей закона; но заповѣдь о седьмомъ днѣ духоборцы ослабили и говорятъ, что всѣ дни недѣли вообще равны. Измѣнена по формѣ и заповѣдь о почитаніи родителей, такъ какъ духоборцы не называютъ виновниковъ своей жизни отцомъ и матерью. Отецъ, если онъ молодъ, называется просто

собственнымъ именемъ, напримѣръ—Иванъ, или чаще уменьшительнымъ—Ваня, а если отецъ старъ годами—«старичкомъ»; молодую мать дѣти называютъ «няней», а старую «старушкой». Такія названія имѣютъ у духоборцевъ тотъ смыслъ, что отецъ и мать *стараются* о счастіи своихъ дѣтей. Отвергая названія «отецъ» и «мать», духоборцы указываютъ, между прочимъ, на слова Христа: «отцомъ себѣ не называйте никого на землѣ», а на основаніи другихъ Его словъ: «всѣ вы—братья» мужья называютъ своихъ женъ сестрами, а жены мужей—братьями.

Выходя изъ мысли, что люди всѣ между собою равны и одинаково подвержены искушеніямъ, духоборцы отрицаютъ различіе людей по степенямъ власти и самое существованіе власти признаютъ безцѣльнымъ. Они еще допускаютъ необходимость власти для людей злыхъ, движимыхъ зловредными страстями; безъ сдерживающихъ властей общество злыхъ не могло бы устоять и члены его истребили бы другъ друга. Но чада Божіи, каковы и суть духоборцы, исполняютъ сами, что слѣдуетъ, безъ принужденія, и потому власти для нихъ не нужны. Съ точки зрѣнія того или иного отношенія существующей власти собственно къ духоборческому обществу духоборцы различаютъ между добрыми и злыми властями: «милостивые отъ Бога, а немилостивые неизвѣстно отъ кого». Не нужно для духоборцевъ, какъ сыновъ Божіихъ, и судебной расправы: «на что тому суды, кто самъ не захочетъ никого обидѣть». Войны, ношеніе оружія, присягу духоборцы считаютъ непозволительными и безусловно отвергаютъ. *П. Смирновъ.*

ДУХОВЕНСТВО православное, какъ отдѣльный классъ общества, или особое сословіе Россійскаго государства, имѣетъ свою интереснѣйшую и весьма сложную исторію. Для отчетливаго представленія постепеннаго хода формированія Д. именно въ видѣ отдѣльной общественной группы его исторія можетъ быть раздѣлена на *четыре* періода: *домонгольскій* (988—1237 г.), *сѣверно-русской митрополіи* (1237—1588 г.) *патріаршій* (1589—1700 г.) и *синодальный* (отъ 1700 г. до настоящаго времени).

Въ *первомъ* изъ этихъ періодовъ Д., по самымъ условіямъ и обстоятельствамъ принятія вѣры Христовой на Руси, является въ особо привилегированномъ положеніи. Церкви Христовой, введенной изъ Византіи въ предѣлы Руси, предстояла здѣсь великая задача передѣлки языческаго общества не только съ формальной стороны, но и со стороны нравственной его природы, почему вліяніе ея равномѣрно распространялось на всѣ слои общества отъ послѣдняго простолюдина до великаго князя, съ одинаковымъ отъ нихъ уваженіемъ какъ къ ней, такъ и къ ея служителямъ — Д. Но, являясь и по нравственнымъ условіямъ своей дѣятельности, и по положенію въ государствѣ, несомнѣнно, отдѣльнымъ классомъ,—и классомъ привилегированнымъ,—Д. въ это время еще никоимъ образомъ не имѣло характера сословія, такъ какъ его ряды свободно пополнялись и изъ другихъ классовъ тогдашняго общества русскаго, и о наслѣдственности въ немъ пока и рѣчи не могло быть. До принятія христіанства представители православнаго Д. могли встрѣчаться въ предѣлахъ Россіи лишь въ видѣ отдѣльныхъ личностей, условія существованія которыхъ не могутъ поддаваться какому-либо историческому обслѣдованію. Такъ, извѣстно, что въ Кіевѣ, еще до принятія христіанства св. Владиміромъ, существовала церковь св. Иліи, при которой, безъ сомнѣнія, было и Д.; во время путешествія велик. княг. Ольги въ Царьградъ ее сопровождалъ какой-то священникъ Григорій. Съ оффиціальнымъ крещеніемъ Руси нужда въ священникахъ усилилась, при чемъ первые князья-христіане проявляли особую энергію въ удовлетвореніи этой нужды. Такъ, св. Владиміръ, еще задумавъ только приступить къ крещенію Руси, уже озаботился привести священниковъ изъ Корсуня, между которыми были частію мѣстные, корсунскіе уроженцы, а частію—греки, пришедшіе съ царевной Анной изъ Константинополя; вскорѣ же послѣ крещенія Руси ряды этихъ первыхъ священниковъ были пополнены, быть можетъ, прибывшими болгарами, а главнымъ образомъ—новопоставленными русскими. Но особенную заботливость объ увеличеніи числа духовныхъ проявилъ Ярославъ I-й, который даже дѣлалъ особые наборы дѣтей изъ другихъ сословій съ цѣлью приготовленія изъ нихъ священниковъ и діаконовъ. Въ результатахъ явилось, что уже

въ его правленіе священниковъ было значительно болѣе церквей, такъ что по нѣскольку священниковъ имѣли даже сельскія церкви (напримѣръ, при церкви св. Апостоловъ въ Берестовѣ Ярославъ, по словамъ лѣтописи, содержалъ «многи попы»); но, кромѣ того, было немало священниковъ, вовсе не имѣвшихъ прихода, домовыхъ, изъ которыхъ впослѣдствіи получились такъ называвшіеся крестцовые попы. При такой заботливости объ увеличеніи числа Д. трудно, конечно, предположить и строгое соблюденіе требованій церковныхъ правилъ относительно нравственныхъ достоинствъ поставляемыхъ. И, дѣйствительно, мы видимъ въ это время не только отступленія отъ требованій каноновъ, но и прямыя злоупотребленія (таково, напримѣръ, поставленіе въ священники рабовъ, не вѣнчанныхъ, но прижившихъ дѣтей въ незаконномъ сожитіи и т. п.). Избираемые иногда изъ низшаго сословія, и даже изъ холоповъ, многіе священники были малограмотны. Правда, городское духовенство, вообще являющееся въ это время въ роли правящаго по отношенію къ сельскому, было во всѣхъ отношеніяхъ выше послѣдняго; но все-таки и оно едва ли стояло въ умственномъ и нравственномъ отношеніи на желательной высотѣ. Причтъ церковный въ это время состоялъ, кромѣ священника, изъ діакона, дьячка и пономаря. Дьяконы были далеко не при каждой церкви, хотя при нѣкоторыхъ (наприм. при церкви Іоанна Предтечи, что на Опокахъ, въ Новгородѣ) ихъ было по нѣскольку. Дьячки опредѣлялись или къ извѣстной церкви, или же посвящались безъ опредѣленія къ церкви, и тогда являлись бродячими, перехожими. Пономари были низшею, служебною должностью въ причтѣ и назывались иногда свѣщегасами или свѣщеносами, нерѣдко замѣняясь обыкновенными сторожами. Въ половинѣ XII в. къ разряду *церковныхъ*, жившихъ при церкви, людей относится просфорница, обязанная приготовлять просфоры, которыя до того времени изготовлялись обыкновенными пекарями и продавались на торгу. — Что касается порядка назначенія къ приходскимъ должностямъ, то здѣсь относительно священниковъ въ особенности практиковался *выборъ* сначала со стороны князя, затѣмъ, съ умноженіемъ числа приходовъ, со стороны приходской общины и, наконецъ, со стороны помѣщиковъ-вотчинниковъ. Обыкновенно съ выбраннымъ заключался договоръ, въ которомъ опредѣлялись взаимныя обязанности, сумма вознагражденія и т. п., и затѣмъ онъ представлялся для посвященія и рукоположенія къ епископу. Въ *матеріальномъ* отношеніи положеніе низшаго, приходскаго духовенства, и особенно въ селахъ, было весьма печально. Вначалѣ, когда трудно еще было разсчитывать на добровольныя даянія новокрещенныхъ русскихъ, Д., по всей вѣроятности, получало особое жалованье «ругу» изъ княжеской казны. Такъ, Ярославъ, устрояя въ городахъ и селахъ церкви и назначая къ нимъ священниковъ съ причтомъ, давалъ имъ *отъ имѣній своихъ урокъ*, или же удѣлялъ нѣкоторымъ *десятую* часть, десятину городскихъ доходовъ; но съ теченіемъ времени этотъ способъ обезпеченія причта вышелъ изъ употребленія и причты остались на одномъ *добровольномъ даяніи* прихожанъ. Эти даянія были различны и состояли въ пожертвованіяхъ со стороны князей и отдѣльныхъ богатыхъ людей опредѣленнаго съ какой-нибудь статьи дохода (наприм., вѣсчія пошлины въ городѣ, доходъ отъ продажи воска, съ какого-нибудь торговаго общества и т. п.), или же въ пожертвованіи деньгами (вклады на поминъ души) и землями. Также различны были и производившіеся Д. *сборы* съ своихъ прихожанъ. Сюда относились: славы» или хожденіе со святыней на Пасхѣ, Рождествѣ и въ Петровки, плата за требы и заказныя службы и доходъ отъ продажи ладона, церковнаго вина и свѣчъ. Въ іерархическомъ отношеніи Д. организовано было въ это время, если идти снизу вверхъ, въ такомъ порядкѣ: надъ обыкновенными приходскими священниками были поставлены *пресвитеры* или старшіе священники (бывшіе, впрочемъ, далеко не вездѣ и, притомъ, съ крайне неопредѣленной компетенціей), затѣмъ *епископы* и во главѣ всего Д. *митрополитъ*. Митрополитъ первоначально избирался и поставлялся въ Греціи и почти исключительно изъ грековъ, при чемъ въ избраніи его, обыкновенно, не принимали участія ни русское Д., ни великій князь, хотя съ XII в. стало при этомъ приниматься во вниманіе и согласіе послѣд-

няго. Но епископы обыкновенно избирались изъ русскихъ иноковъ при участіи какъ великаго князя, такъ Д. и всего народа. Участіе народа въ этихъ выборахъ сдѣлалось обычнымъ въ Новгородѣ, гдѣ епископъ избирался на вѣчѣ и только изъ природныхъ новгородцевъ: избранный для посвященія посылался въ Кіевъ, при чемъ онъ могъ быть и лицомъ изъ среды бѣлаго Д. Избранникъ вѣча могъ быть вѣчемъ же и свергнутъ, даже независимо отъ духовной власти. Какъ при митрополитѣ, такъ и при епископахъ былъ цѣлый штатъ чиновниковъ изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, которыя назначались, частію, для сбора дани и пошлинъ съ духовенства и мірянъ, а частію—для производства суда надъ ними, юрисдикція котораго, какъ извѣстно, въ это время была очень широка (уже въ церковномъ уставѣ Владиміра св., кромѣ Д-ва, суду церковному подвѣдомственны: просвирни, паломникъ, прощенникъ и разные призрѣваемые въ благотворительныхъ учрежденіяхъ при церквахъ); но кромѣ того суду церковному подлежали всѣ міряне: а) по преступленіямъ религіознымъ (еретичество, волшебство, языческіе обряды, святотатство, поврежденіе могилъ и т. п.); б) по преступленіямъ противъ правъ семейственныхъ (умыканіе, вступленіе въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства и свойства, прелюбодѣяніе, разводъ, истязанія дѣтей родителями и т. д.); в) въ нѣкоторыхъ дѣлахъ гражданскаго характера, какъ споры объ имѣніяхъ и о наслѣдствѣ,—каковыя основныя начала суда церковнаго были подтверждены какъ уставомъ Ярослава, такъ и для отдѣльныхъ епархій церк. уставами князя Всеволода Мстиславича (1137 г.) и Ростислава Мстиславича смоленскаго, при чемъ область суда церковнаго даже расширялась. Митрополитъ и епископы, будучи образованнѣйшими и лучшими людьми не только изъ духовенства, но и изъ всего современнаго общества, занимали весьма высокое положеніе и пользовались значительнымъ вліяніемъ на всѣ стороны государственной жизни. Такъ, они засѣдали въ княжеской думѣ, участвовали въ выборѣ князя, князь съ ними совѣтовался о порядкѣ престолонаслѣдія; они мирили князей между собою, исполняли дипломатическія порученія; иногда по собственному почину являлись и давали князю наставленіе, какъ править народомъ; ходатайствовали за опальныхъ и, наконецъ, помогали князю своими средствами, устрояя больницы и богадѣльни, содержа врачей, призрѣвая нищихъ, больныхъ и странниковъ, выкупая плѣнныхъ и даже участвуя въ постройкахъ общественнаго характера. Отсюда понятно, почему Д., съ одной стороны, пользовалось общимъ уваженіемъ, а съ другой—почему обезпеченіе высшихъ лицъ изъ него сдѣлалось одною изъ главныхъ заботъ великихъ князей. Такъ, уже при Владимірѣ св. соборной кіевской церкви Богородицы дается десятая часть «отъ имѣнія и отъ градъ» велик. князя съ запрещеніемъ отнимать на будущее время эту *десятину*; подобная же десятина, будто бы, была завѣщана великимъ княземъ и туровской епископской каѳедрѣ. Затѣмъ, по примѣру св. Владиміра, и другіе князья стали выдавать десятину на содержаніе митрополита, епископовъ и соборныхъ церквей своего княжества, считая эту выдачу своею обязанностію, установленною «отъ прадѣдъ и отъ дѣдъ», хотя по составу своему эта дань была различна. Такъ, нѣкоторые князья, какъ наприм. св. Владиміръ, Ярополкъ, Андрей Боголюбскій, давали въ этомъ случаѣ десятую часть не только доходовъ отъ частныхъ своихъ имѣній («отъ лова княжа, отъ стадъ и отъ житъ»), но и отъ разныхъ государственныхъ сборовъ и доходовъ, каковы: судебные штрафы, пени и пошлины, торговые сборы, оброки съ податного населенія и т. п. Другіе же въ десятину давали не такъ много: напримѣръ, Ростиславъ Смоленскій давалъ десятую часть только съ княжеской «дани». Какъ десятина съ частныхъ имѣній и селъ князя, такъ и десятина съ судебныхъ штрафовъ и пошлинъ выдавались обыкновенно по истеченіи года,—когда подсчитывались общія суммы тѣхъ и другихъ. Эта десятина, по договору съ епископами, нерѣдко замѣнялась опредѣленной денежной суммой. Десятина съ государственныхъ доходовъ собиралась самимъ митрополитомъ и епископами чрезъ особыхъ чиновниковъ—*десятниковъ*, по особымъ, выданнымъ отъ князя, окладнымъ росписямъ, гдѣ обозначалось, сколько въ какой волости слѣдовало епископамъ ихъ десятой части. Далѣе,—какъ

митрополиту и епископамъ, такъ и нѣкоторымъ церквамъ князья жертвовали «города съ уѣзды, съ волости и съ селы», разныя угодья, земли и лѣса, при чемъ разъ пожертвованное почти никогда не отбиралось (за весь періодъ извѣстны только два случая отобранія пожертвованнаго). Но, кромѣ этихъ непосредственно предоставленныхъ доходовъ, митрополиты и епископы пользовались: а) доходомъ отъ штрафовъ и пошлинъ спеціально за судъ церковный; б) сборами при посвященіи дух. лицъ и открытіи церквей; в) вѣнечной пошлиной—за разрѣшеніе браковъ; г) подъѣздомъ съ куницею—сборомъ при обозрѣніи церквей; д) полюдной пшеницей—осеннимъ сборомъ хлѣба, «новью» и е) подарками и вознагражденіемъ за совершеніе службъ церковныхъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ этотъ періодъ высшее Д., свободное отъ всякихъ повинностей въ пользу государства, въ полную противоположность низшему, бывшему тяглымъ и по отношенію къ государству, и по отношенію къ своему епископу, было обезпечено болѣе чѣмъ достаточно и насчитывало въ своихъ рядахъ немало лицъ, прямо богатыхъ «кунами, селами, всякимъ товаромъ и книгами». Нѣкоторые указываютъ, что въ этомъ періодѣ уже замѣчаются признаки взгляда правительства на Д., какъ на отдѣльное, обособленное сословіе: именно изъ того обстоятельства, что церк. уставъ Всеволода относитъ попова сына, не умѣющаго грамотѣ, къ разряду *изгоевъ*, т. е. лицъ, не имѣющихъ опредѣленнаго общественнаго положенія, выводятъ, что, слѣдовательно, поповъ сынъ, умѣющій грамотѣ, eo ipso принадлежалъ къ дух. званію и къ числу лицъ, способныхъ быть посвященными въ священный санъ.

Во *второмъ* періодѣ надъ Русью разразилась и пронеслась общественная гроза—нашествіе монголовъ. Но это обстоятельство, имѣющее печальныя послѣдствія на всѣ стороны развитія обещственной и государственной жизни Россіи, къ счастію, благодаря широкой религіозной терпимости монголовъ (даже и по принятіи нѣкоторыми ханами магометанства) не имѣло особаго вліянія на развитіе церковной ея жизни и, въ частности, на положеніе духовенства. Поэтому въ періодѣ этомъ, принесшемъ такія важныя событія церковной жизни, какъ перенесеніе митрополіи изъ Кіева сначала во Владиміръ, потомъ въ Москву, образованіе на югѣ особой—кіевской митрополіи и освобожденіе русской церкви отъ власти и вліянія константинопольскаго патріарха, формированіе и организація духовенства продолжали идти тѣмъ же, намѣченнымъ уже въ прошломъ періодѣ, путемъ: также во главѣ всего Д. стоялъ митрополитъ, подъ нимъ епархіальные архіереи, а ниже—черное и бѣлое приходское Д.; но частію юридически, а частію фактически отдѣльныя подробности этой общей картины видоизмѣнились. Причтъ церковный въ этомъ періодѣ состоялъ изъ тѣхъ же лицъ — священникъ, дьячекъ, пономарь и просвирня—и только при каѳедральныхъ соборахъ появляются еще протопопы. Въ началѣ періода чувствовался недостатокъ въ кандидатахъ на должности членовъ причта; но затѣмъ число духовенства такъ быстро росло, что къ концу XVI в. отъ избытка его уже происходили серьезные безпорядки и нестроенія церковной жизни. Самыми большими по числу членовъ были причты каѳедральныхъ соборовъ. Такъ, въ половинѣ XVI ст. при новгородскомъ Софійскомъ соборѣ состояло: протопопъ, 18 поповъ, 4 діакона, архидіаконъ, 2 псаломщика и 17 дьячковъ; при владимірскомъ Успенскомъ въ 1534 г.—протопопъ, 7 поповъ, протодіаконъ, 4 діакона и проч.; при не каѳедральныхъ соборахъ причты были меньше; при приходскихъ—сельскихъ и городскихъ—церквахъ причты были или полные, или—безъ діакона и при одномъ причетникѣ. Что касается порядка назначенія, то онъ былъ прежній — путемъ выбора кандидата, при чемъ выборъ этотъ въ княжихъ селахъ и имѣніяхъ принадлежалъ дворецкимъ и инымъ чиновникамъ, а на югѣ онъ зависѣлъ отъ патрона или того лица, которому по чему-либо было ввѣрено покровительство («подаванье») надъ мѣстною церковью. Обычай выбора настолько укрѣпился, что даже былъ утвержденъ правительственною властью церкви (на Виленскомъ соборѣ 1509 г., при Іосифѣ II, и на соборѣ Стоглавомъ); но на практикѣ онъ влекъ за собой немало злоупотребленій. Такъ, прихожане, пользуясь правомъ выбора, часто избирали кандидатовъ, не знающихъ грамоты, не удовлетво-

рявшихъ каноническимъ требованіямъ, допускали къ служенію при своихъ церквахъ, безъ благословенія архіерейскаго, лицъ, бывшихъ подъ запрещеніемъ или даже и лишенныхъ сана, переманивали къ себѣ священниковъ изъ другихъ приходовъ, или нанимали на службу монаховъ, не принимая въ то же время священниковъ, присланныхъ архіереемъ; съ другой стороны, они не стѣснялись и прогонять отъ себя ими же выбранныхъ священниковъ, отбирая отъ нихъ церковные ключи; дворецкіе и дьяки княжихъ селъ передавали ружныя церкви не достойнѣйшимъ, а тѣмъ, кто имъ болѣе заплатилъ за мѣсто; на югѣ Россіи во священники попадали даже двоеженцы и троеженцы и здѣсь чаще, чѣмъ на сѣверѣ, встрѣчалось и смѣщеніе прихожанами членовъ причта и произвольное распоряженіе церковнымъ имуществомъ. Такое положеніе не могло не отразиться на нравственности и дисциплинѣ духовенства: священники нерѣдко противились распоряженіямъ своего епископа, въ то же время легко уступая даже незаконнымъ требованіямъ своихъ прихожанъ; позволяли себѣ недостойную жизнь, самовольно покидали свои приходы и скитались по Руси. Благодаря послѣднему обстоятельству весьма сильно увеличилось количество безмѣстныхъ священниковъ—явленіе, надолго смутившее покой церкви, начало чему мы видѣли уже въ прошломъ періодѣ. Скитаясь по Руси, это безмѣстное духовенство ускользало отъ всякаго надзора и служило причиной смутъ въ приходскомъ духовенствѣ, а на Москвѣ изъ нихъ получились извѣстные *крестцовые попы*, стоявшіе на перекресткахъ улицъ и предлагавшіе желающимъ отслужить или совершить требу. Среди этихъ крестцовыхъ поповъ были люди или самовольно оставившіе свои приходы по ихъ крайней бѣдности, или изгнанные прихожанами или судомъ епископа; нѣкоторые же прибывали въ городъ по разнымъ причинамъ—«за поруками, за приставами, по кабаламъ, по срочнымъ, въ бояхъ, грабежахъ и въ прочихъ разныхъ дѣлахъ». Ясное дѣло, что духовныя и свѣтскія власти не могли равнодушно смотрѣть на подобныя, во всякомъ случаѣ прискорбныя, явленія. И вотъ уже съ начала XVI в. мы видимъ рядъ мѣръ, направленныхъ, прежде всего, къ ограниченію права выбора священниковъ мірянами. Такъ, Виленскій соборъ 1509 г. предоставилъ епископу право замѣщать мѣсто священника по своему усмотрѣнію, разъ прихожане или патронъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ не осуществитъ своего права выбора; митр. Іосифъ II въ своей грамотѣ къ виленскимъ гражданамъ пошелъ еще далѣе и предоставилъ епископу это право не только въ указанномъ случаѣ, но и тогда, когда по усмотрѣнію архіерейскому избранный кандидатъ оказался бы негоднымъ. Избранный мірянами долженъ былъ непремѣнно быть благословеннымъ на служеніе отъ мѣстнаго епископа, при чемъ послѣдній долженъ былъ «испытывать» его въ присутствіи его духовнаго отца, другихъ духовныхъ лицъ и мірянъ, каковое испытаніе или «обыскъ» долженъ былъ касаться прежней и настоящей жизни испытуемаго лица, его умственныхъ и нравственныхъ качествъ, знанія церковныхъ службъ, возраста, положенія въ обществѣ и т. п. и производился по особымъ правиламъ (по ст. соборовъ Виленскаго 1509 г., Владимірскаго 1274 г. и Стоглаваго 1551 г.). Такимъ образомъ, необходимымъ условіемъ принятія въ клиръ сдѣлалось отсутствіе каноническихъ препятствій у кандидата, его «непорочное житіе», при чемъ попавшимъ въ клиръ обманомъ Владимірскій соборъ грозилъ запрещеніемъ. Но если удавалось устранять въ кандидатахъ препятствія въ нравственномъ отношеніи, то гораздо труднѣе представлялось исполненіе требованія относительно грамотности и образованія, такъ что еще на Стоглавомъ соборѣ встрѣчаемъ требованіе ставить въ члены причта «искусныхъ и грамотѣ гораздыхъ, Священное Писаніе въ конецъ вѣдующихъ и могущихъ строить все пастырское, исполнять церковный чинъ по божественному уставу»; лицъ же, мало навыкшихъ къ церк. чтенію и пѣнію и совершенію церк. службъ, рекомендовалось отсылать въ училища къ мастерамъ и священникамъ соборныхъ церквей, чтобы они могли доучиваться, а для приготовленія кандидатовъ предполагалось открыть по городамъ училища, гдѣ они могли бы изучать грамоту, церковное пѣніе и «налойное чтеніе». Явились опредѣленныя отъ кандидатовъ въ члены клира требованія и въ семейственномъ отношеніи. Владимірскій, напр., соборъ выставилъ требованіе, чтобы ищущій себѣ,

мѣста въ клирѣ былъ или дѣвственнымъ, или женатымъ на дѣвѣ. Стоглавый соборъ даже отъ причетниковъ требовалъ, чтобы они были единобрачными; точно также и просвирни должны быть честными, единобрачными вдовами не моложе 40 или 50 лѣтъ. Но особенно много заботъ вызывало *вдовое* духовенство, своею въ большинствѣ зазорною жизнію производившее соблазнъ въ обществѣ. Разнообразныя мѣры противъ ихъ недостойной жизни (митропол. Петра, Фотія и Ѳеодосія) закончились постановленіемъ Моск. собора 1503 г., воспретившаго имъ священнослуженіе вообще и дозволившаго только безупречнымъ изъ нихъ исполнять должности чтецовъ и пѣвцовъ. Можно думать, что это постановленіе, вызвавшее, какъ извѣстно, протестъ ростовскаго священника Георгія Скрипицы, на практикѣ съ суровостью не примѣнялось, хотя вдовые попы литургіи не совершали; но на Стоглавомъ соборѣ оно было подтверждено, при чемъ разрѣшеніе на священное служеніе давалось только тѣмъ изъ нихъ, которые примутъ монашество; остальные же, если дадутъ обѣщаніе жить чисто, могли исполнять причетническія обязанности и имѣли право причащаться въ алтарѣ—священники въ епитрахили, а діаконы въ стихаряхъ съ орарями, на что, впрочемъ, должны были получать отъ епископовъ особыя «благословенныя епитрахильныя и орарныя грамоты». Тѣ же, приблизительно, постановленія относительно вдовыхъ священнослужителей существовали и для южной митрополіи (всѣ они были отмѣнены въ XVII столѣтіи на Московскомъ соборѣ 1667 года). Затѣмъ постановленіями соборовъ былъ опредѣленъ возрастъ для посвященія въ клиръ; запрещено поставлять рабовъ; пришедшаго изъ чужой епархіи дозволялось допускать къ священнослуженію только въ томъ случаѣ, если онъ имѣлъ повелѣнную или отпускную грамоту отъ своего епископа; неизвѣстныхъ же лицъ посвящать въ клиръ ни въ какомъ случаѣ не дозволялось. Для достиженія безпристрастія при избраніи въ члены причта соборы запрещали епископамъ поставлять на мздѣ и брать какіе-либо подарки на свою свиту: самое поставленіе предписывалось совершать всенародно, въ храмѣ, въ присутствіи свидѣтелей, бывшихъ при производствѣ обыска ставленнику; епископамъ воспрещалось допускать къ священнослуженію пришедшихъ изъ другой епархіи. Съ другой стороны и міріянамъ воспрещалось самовольно принимать къ себѣ священниковъ или увольнять ихъ безъ распоряженія епископскаго. Клирики для перехода отъ церкви къ церкви должны были имѣть перехожія грамоты, а священники, временно пребывающіе въ городѣ, для права служенія въ городскихъ церквахъ — «знамена», которыя получались у владычнаго тіуна. Послѣдняя мѣра была направлена противъ безмѣстныхъ или крестцовыхъ поповъ. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ указанныя мѣры примѣнялись на практикѣ, почему и недостатки въ Д. продолжали оставаться очень серьезными. Въ *матеріальномъ* отношеніи низшее приходское Д. продолжало испытывать тѣ же недостатки, которые оно испытывало въ прошломъ періодѣ. Источники его доходовъ продолжали оставаться тѣ же, а между тѣмъ расходы какъ въ пользу государства, такъ и въ пользу своихъ дух. властей росли въ это время съ необыкновенной быстротой. Правда, Д. продолжало считаться привилегированнымъ классомъ въ государствѣ, что признавалось и монголами, но все-таки участіе его въ удовлетвореніи различныхъ нуждъ государства было весьма значительно: оно вносило всѣ подати, лежавшія на «черныхъ» земляхъ, каковы: оброкъ, деньги ямскія, стрѣлецкія, пищальныя и др.; оно содержало губныхъ старостъ, участвовало въ расходахъ на городское строительство, на ратное дѣло, а въ концѣ періода принуждено было выплачивать полоняночныя деньги. Съ другой стороны къ сборамъ и данямъ съ него въ пользу епархіальнаго архіерея присоединялись въ этомъ періодѣ еще и новые. Таковыми были: святительская дань, архіерейскій подъѣздъ, даньскія пошлины и отвозныя деньги съ оброкомъ, куница и писчее. Тяжесть всѣхъ этихъ сборовъ особенно увеличивалась порядкомъ ихъ взиманія черезъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, въ большинствѣ допускавшихъ злоупотребленія и притѣсненія при этомъ, доводившія иногда Д. до открытыхъ бунтовъ. Такъ, въ 1435 г. Д. во Псковѣ вмѣстѣ съ народомъ избило архіерейскихъ сборщиковъ и отказало въ дани. Въ виду всего этого Стоглавый соборъ

воспретилъ эти сборы чрезъ свѣтскихъ чиновниковъ и возложилъ ихъ на поповскихъ старостъ и десятскихъ священниковъ; но злоупотребленія, несомнѣнно, продолжались и послѣ. Въ результатѣ—почти поголовное обнищаніе сельскаго приходскаго Д., приниженность его и бѣгство отъ церквей, остававшихся безъ пѣнія. Значительно лучше было положеніе городского Д., особенно каѳедральныхъ городовъ, такъ какъ оно въ большинствѣ принадлежало къ архіерейскимъ клирошанамъ, т. е. къ свитѣ или епископскому совѣту и. такимъ образомъ, участвовало въ епархіальномъ управленіи, пользуясь доходами за это. Городское Д. пользовалось правомъ избранія поповскихъ старостъ и десятскихъ священниковъ, исполненіе каковыхъ должностей также давало доходы; кромѣ того, городскимъ церквамъ, въ полную противоположность сельскимъ, давались значительные земельные надѣлы, приносившіе достаточный доходъ. Но если положеніе низшаго Д. было незавидно, таковое же высшаго не оставляло желать ничего лучшаго. Громадные земельные надѣлы митрополита и епископовъ (напр. у митрополита московскаго къ началу XVI в. было болѣе ста тысячъ десятинъ земли, а у архіепископа новгородскаго еще болѣе) и множество различныхъ источниковъ дохода съ подчиненнаго Д. и мірянъ дѣлали ихъ въ большинствѣ очень богатыми людьми въ обществѣ. Правда, и расходы ихъ, особенно во время общественныхъ бѣдствій и войнъ, были очень велики, но все-таки съ избыткомъ покрывались доходами. Немудрено поэтому, что, напр., дворы и дома московскаго митрополита и архіепископа новгородскаго представлялись по роскоши похожими на великокняжескіе дворцы и что свита митрополита и епархіальныхъ архіереевъ, состоявшая кромѣ духовныхъ лицъ и изъ свѣтскихъ (каковы тіуны, заѣзжики, пристава, недѣльщики, доводчики, дьяки, дворецкіе, казначеи, волостели, прикащики, посельскіе, бояре и боярскія дѣти), ничѣмъ не отличалась отъ княжеской, доходя по количеству лицъ иногда до ста человѣкъ. Высшее Д. продолжало и въ этомъ періодѣ быть близкимъ къ свѣтской власти и проявлять свое вліяніе на всѣ стороны общественной и государственной жизни. Оно помогаетъ свѣтской власти въ сношеніяхъ съ татарами; способствуетъ усиленію Москвы; при участіи его пишутся княжескія грамоты, скрѣпляемыя обыкновенно подписями митрополита и епископа и ихъ печатями; предъ митрополитомъ князья заключаютъ свои додоговоры: онъ же и епископы мирятъ княжескія распри. Особенно высоко было положеніе новгородскаго архіепископа. Съ его благословенія вѣче начинало войну, заключало миръ, рѣшало дѣла; въ новгородскихъ грамотахъ имя епископа стояло выше именъ посадника и даже князя; епископъ разбиралъ вѣчевыя распри и являлся миротворцемъ между концами. Съ своей стороны и низшее приходское духовенство пользовалось значительной долей вліянія на дѣла своей приходской общины. Являясь наиболѣе грамотнымъ лицомъ въ этой общинѣ, священникъ по необходимости былъ дѣятельнымъ участникомъ во всѣхъ дѣлахъ мірскихъ; при совершеніи актовъ, сдѣлокъ, заключеніи договоровъ, межевыхъ искахъ, въ челобитьяхъ общины предъ властями и т. п. приходскій дьячекъ являлся какъ бы секретаремъ общины. Община чтила своихъ священниковъ именно какъ служителей церкви, несмотря даже на недостатки нравственнаго въ нихъ совершенства. Съ возвышеніемъ къ концу періода княжеской власти привилегіи духовенства начинаютъ сокращаться и даже проявляется стремленіе со стороны свѣтской власти подчинить себѣ духовную. Митрополитъ назначается великимъ княземъ и уже въ силу одного этого чувствуетъ свою отъ него зависимость. То же происходитъ и съ назначеніемъ епископовъ: съ паденіемъ удѣловъ ихъ все чаще и чаще начинаютъ назначать изъ Москвы, а при Василіи Темномъ этотъ порядокъ утверждается окончательно. Митрополиты продолжаютъ получать льготныя грамоты, но по сравненію съ прежними и ханскими ярлыками льготы по отношенію къ церкви въ нихъ значительно сокращаются. Напримѣръ по грамотѣ Василія Димитріевича митр. Кипріану 1404 г. церковные люди хотя и подчинены попрежнему митрополиту, но если въ дѣлѣ замѣшаны княжій и митрополичій человѣкъ—судъ не одного митрополита, а вмѣстѣ съ княземъ; въ случаѣ жалобы на митополичьяго чиновника судитъ князь; поповичъ, отдѣлившійся отъ отца, дѣлался человѣкомъ великаго князя;

за владычными боярами судъ надъ бѣлымъ Д. и мірянами былъ оставленъ только по дѣламъ чисто гражданскаго характера; сами судьи (еписк. и митропол. бояре) стали назначаться великимъ княземъ. Въ этомъ періодѣ встрѣчались даже случаи низверженія митрополита властію великаго князя. При тѣсной связи государства съ церковью и при господствѣ перваго надъ второю постепенно стало обнаруживаться въ самомъ устройствѣ церковнаго управленія вліяніе формъ гражданской жизни. Суды церковные, напр., и все дѣлопроизводство здѣсь копировались съ свѣтскихъ; дворъ митрополичій и епископскій представлялъ точное подобіе княжескаго двора; управленіе церковными вотчинами было очень похоже на управленіе княжескими вотчинами. Въ Псковѣ подобно земству само бѣлое Д. раздѣлялось на общины — купы, приписанныя къ собору и управлявшіяся поповскимъ старостою; сельскіе приходы, какъ и земскія общины, тянули къ городу и входили въ соборныя купы. Такимъ образомъ въ данный періодъ уже даютъ себя чувствовать въ церковной жизни тѣ гражданскіе элементы, которые съ такою наглядностію проявились здѣсь впослѣдствіи. Въ *соціальномъ* отношеніи въ данный періодъ подвинулось впередъ, хотя и не дошло еще до полнаго развитія, обособленіе Д. въ сословіе. Благодаря тому обстоятельству, что Д. болѣе заботилось объ обученіи своихъ дѣтей грамотѣ, чѣмъ другія сословія, при чемъ, естественно, наставляло дѣтей въ знаніи Священнаго Писанія и порядкѣ отправленія службъ церковныхъ, въ семьяхъ именно Д. и находилось наибольшее количество лицъ, способныхъ быть кандидатами священства, почему и выборъ мірянъ останавливался преимущественно на этихъ лицахъ и въ случаѣ напр. смерти отца выбраннымъ на его мѣсто оказывался большею частію сынъ. Въ южной Россіи, когда церковь «подавалась» (ставилась подъ покровительство, патронатъ) какому-либо слугѣ владѣльца или попу, то вмѣстѣ съ этимъ ему представлялось право священствовать при этой церкви *съ нисходящимъ потомствомъ,* при чемъ въ случаѣ малолѣтства дѣтей и внуковъ дозволялось до достиженія ими надлежащаго возраста держать наемнаго попа, каковыя условія прямо оговаривались въ жалованныхъ грамотахъ. Въ церквахъ не «поданныхъ» также, по свидѣтельству каноника краковскаго Сокрана (1500 г.), сыновья Д. лицъ имѣли право наслѣдства на тѣ мѣста, которыя занимали ихъ отцы. Этотъ обычай поддерживали и свѣтскія власти; такъ напр. польская королева Бона дала въ 1520 г. приказъ своему пинскому державцѣ, чтобы въ Пинскомъ замкѣ къ Юрьевской церкви былъ опредѣленъ священникомъ внукъ тогдашняго, уже состарившагося, священника, «яко жъ есть обычай въ Россіи, ижъ церковь и доходы церковные на потомки спадаетъ». Въ законодательствѣ сѣверо-восточной Россіи точно также можно найти признаки обособленія Д. въ отдѣльное наслѣдственное сословіе. Въ ярлыкахъ ханскихъ и въ грамотѣ Василія Димитріевича митр. Кипріану различаются братья и дѣти дух. лицъ, проживающіе вмѣстѣ съ послѣдними и въ раздѣлѣ съ ними; въ первомъ случаѣ они освобождались отъ дани, во второмъ же—нѣтъ: въ первомъ случаѣ они были церковными людьми и княжескими. А Стоглавый соборъ уже прямо приговорилъ: «который попъ или дьяконъ овдовѣетъ, а будетъ у него или сынъ, или братъ, или зять, или племянникъ, и на его мѣсто пригожъ и грамотѣ гораздъ и искусенъ, ино его въ попы на мѣсто поставити». Съ другой стороны стремленіе установить наслѣдственность должностей и мѣстъ стало все сильнѣе проявляться въ Д., естественно стремившемся поставить свое потомство въ привилегированное положеніе.

Съ 1589 г. начинается *третій*—патріаршій періодъ исторіи Д. Въ этомъ именно году на Руси было учреждено патріаршество, которое должно было явиться не какимъ-либо расширеніемъ власти митрополита, а скорѣе какъ доказательство полной самостоятельности церкви русской, независимости ея отъ константинопольскаго патріарха. Поэтому по объему власти патріаршая власть была у насъ не шире прежней митрополичьей, и только со внѣшней стороны патріархъ окружилъ себя бо̀льшимъ великолѣпіемъ (большой составъ свиты, большая пышность жизни и служеній, торжественность выѣздовъ и т. п.). Какъ и митрополитъ, патріархъ избирался соборомъ русскихъ епископовъ и царемъ, при чемъ воля послѣдняго обыкновенно имѣла рѣ-

шающее значеніе (избраніе Іова, Филарета, Никона). Совершенно особыя обстоятельства смутнаго времени, когда патріархъ вмѣстѣ съ Д. должны были принять дѣятельное участіе въ судьбѣ отечества, способствовали особому возвышенію патріаршей власти, которая при патр. Филаретѣ даже сдѣлалась равною царской власти. Такое высокое и важное положеніе патріарха, естественно, благопріятно отражалось на положеніи церковной іерархіи и Д. На ряду съ патріархомъ въ царскую думу и на соборы призывались и епархіальные архіереи, съ которыми въ важныхъ случаяхъ совѣтовались по городамъ и царскіе воеводы; къ архіереямъ обращались міряне и въ случаяхъ притѣсненія ихъ приказными. Сообразно съ такимъ положеніемъ и всеобщимъ уваженіемъ къ представителямъ высшаго Д. въ въ значительной степени возрасло и матеріальное благосостояніе послѣдняго, увеличиваясь, главнымъ образомъ, отъ недвижимой собственности, которой, по словамъ иностранцевъ, въ половинѣ XVII в. въ рукахъ церкви и церковныхъ властей скопилась *цѣлая треть государства*. Отсюда заботы правительства объ ограниченіи церкви въ дальнѣйшемъ увеличеніи недвижимой собственности. При сильныхъ патріархахъ церковный судъ сдѣлался независимѣе, хотя объемъ его компетенціи былъ прежній, съ постоянными, впрочемъ, столкновеніями съ свѣтскими судами изъ-за подсудности. Уложеніе Алексѣя Михайловича (1649 г.) носило на себѣ ясные слѣды стремленія съузить сферу церк. суда, почему и вызвало какъ бы оппозицію себѣ въ изданной въ 1653 г. патр. Никономъ «Кормчей». То же оппозиціонное начало и стремленіе охранить и поднять права церкви съ ея учрежденіями замѣтны и въ «Статьяхъ о святительскомъ судѣ» патр. Адріана. Но, несмотря на то, что независимость Д. и церковныхъ людей отъ суда свѣтскаго по всѣмъ какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ дѣламъ была, благодаря протесту патр. Никона, вновь признана соборомъ 1667 г. и подтверждена соборомъ 1675 г., вышеуказанныя ограничительныя идеи уложенія продолжались и легли впослѣдствіи въ основу Петровскихъ реформъ въ данной области; кромѣ того, нерѣдко и само Д. открыто предпочитало подсудность судамъ свѣтскимъ, почему и выпрашивало себѣ несудимыя грамоты, ставившія его въ вѣдомство судовъ свѣтскихъ.—Преимущественнымъ способомъ замѣщенія мѣстъ членовъ приходскаго причта и въ этомъ періодѣ оставался *выборъ* кандидата прихожанами; но тѣ злоупотребленія, которыя ранѣе при этомъ замѣчались, въ настоящемъ періодѣ значительно усилились, при чемъ особенно усилилось назначеніе излишнихъ членовъ въ приходскіе причты. Въ XVII в. въ рѣдкомъ приходѣ не было 2 священниковъ; но были и такіе приходы, гдѣ число ихъ доходило до 14; на 35 приходскихъ дворовъ было 4 священника, на 400—7; при 5 священникахъ бывало до 50 причетниковъ. Чтобы прекратить эти злоупотребленія, архіереи пытались учредить контроль надъ выборами, акты которыхъ («выборы» или «излюбы») должны были скрѣпляться особыми духовными лицами—десятинниками; испытаніе избранныхъ кандидатовъ стало производиться съ особою строгостію, при чемъ въ патріаршей области оно производилось нерѣдко самимъ патріархомъ; переходъ духовенства съ мѣста на мѣсто не дозволялся безъ разрѣшительныхъ на это «перехожихъ» грамотъ. Но, несмотря на это, злоупотребленія продолжались: попрежнему избирались не лучшіе, а болѣе ловкіе, строгости испытанія смягчались подкупомъ и попрежнему Д. «бродило» по всей Руси, увеличивая собою контингентъ *безмѣстныхъ* крестцовыхъ поповъ. Послѣднее явленіе было особенно замѣтно въ настоящемъ періодѣ и потребовало цѣлаго ряда самыхъ энергичныхъ мѣръ (распоряженія патр. Іова и постановленія соборовъ 1666—7, 1682 г.), закончившихся указомъ 1694 г.—о разсылкѣ безмѣстныхъ поповъ въ ихъ вѣдомства. Но всѣ эти мѣры не имѣли надлежащаго успѣха именно потому, что направлялись на послѣдствія, не затрогивая главной *причины*—матеріальной необезпеченности низшаго Д. Возросшее число приходовъ и особенно увеличившееся число служащаго при нихъ Д. требовали и увеличенія средствъ содержанія, а между тѣмъ средства эти не только не увеличивались, а даже уменьшились по сравненію съ предшествующимъ періодомъ. Такъ, прежде всего, въ этомъ періодѣ замѣчается уже откровенное стремленіе правительства ограничить коли-

чество недвижимыхъ имѣній въ рукахъ церквей. Правда, въ 1620 г. послѣдовало распоряженіе отводить, при общей переписи, каждой церкви отъ 10 до 20 частей отцовской земли (по 5—10 десятинъ) «въ полѣ»; но мѣра эта осталась почти не приведенною въ исполненіе; а между тѣмъ указами 1632 г. и особенно 1676 г. правительство уже прямо воспрещало собственникамъ завѣщать и дарить церквамъ земли (въ 1677 г. это запрещеніе было снято; но притокъ пожертвованій уже ослабѣлъ). Въ то же время было запрещено приходскимъ церквамъ владѣть лавками, торговать и промышлять (постановл. собора 1667 г.). Сократился и *ружный* доходъ отъ казны (указъ 1699 г.); руга же отъ прихожанъ сокращалась естественно—путемъ конкурренціи кандидатовъ въ члены причта, подкупавшихъ прихожанъ согласіемъ на меньшій размѣръ руги, лишь бы попасть на мѣсто. Въ нѣсколько лучшемъ положеніи было, попрежнему, Д. городскихъ церквей; но въ общемъ—положеніе приходскаго Д. въ этомъ періодѣ значительно ухудшилось, чему въ особенности способствовало чрезмѣрное увеличеніе поборовъ съ него въ архіерейскую казну, на архіерейскихъ чиновниковъ и въ пользу государства. Тяжесть этихъ поборовъ, помимо размѣра, особенно увеличивалась злоупотребленіями сборщиковъ—архіерейскихъ чиновниковъ. Правда, соборъ 1676 г. передалъ всѣ сборы съ Д. въ руки дух. лицъ; но злоупотребленія, волокита и поборы въ другихъ случаяхъ, — напримѣръ, при поставленіи,— продолжались. А между тѣмъ власть архіерейская, во главѣ съ патріархомъ, продолжала возвышаться и все болѣе и болѣе отдѣлялась отъ подчиненнаго Д., на которое какъ духовная, такъ и свѣтская власть глядѣли, какъ на одинъ изъ элементовъ податной, тяглой силы государства, при чемъ высшая духовная власть—патріархъ—весьма рѣдко защищала подчиненное ему Д. Результатомъ всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ было униженое, забитое положеніе Д. Что касается *состава* Д., то хотя и въ этомъ періодѣ оно могло пополняться лицами всѣхъ сословій, но обыкновенно всѣ мѣста въ причтѣ церковномъ доставались дѣтямъ Д., что было, конечно, вполнѣ естественно, такъ какъ они представляли собою контингентъ наиболѣе подготовленныхъ къ тому лицъ. Кромѣ того ихъ было такъ много, что имъ, естественно, доставались почти всѣ мѣста въ причтѣ. Мѣста сдѣлались какъ бы собственностію Д. и стали переходить отъ отцовъ къ дѣтямъ вмѣстѣ съ дворовымъ строеніемъ, или же прямо продавались. Сами дѣти Д. смотрѣли на себя какъ на будущихъ служителей церкви и обыкновенно жили безъ дѣла при своихъ отцахъ, дожидаясь мѣста при церкви и не желая идти ни въ какую другую службу. Тщетно правительство (при Алексѣѣ Михаиловичѣ) пыталось сократить число такихъ праздныхъ поповичей, записывая ихъ или въ войска, или въ тягло,— число ихъ не убывало, да и самая мѣра эта примѣнялась, повидимому, не строго. Зато соборъ 1667 г. хотя и запретилъ продажу церковныхъ мѣстъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ поповичей прямыми «наслѣдниками по отцамъ церкви и церковному мѣсту» и повелѣлъ отцамъ учить ихъ «грамотѣ и страху Божію и всякому церковному благочинію, яко да будутъ достойни въ восприятіе священства». Такимъ образомъ, и путемъ обычая, и путемъ законодательства Д. все болѣе и болѣе складывалось въ отдѣльное замкнутое сословіе, отличавшееся,— особенно, что касается сельскаго Д.,—слабымъ самомнѣніемъ, страшною терпѣливостію ко всѣмъ бѣдамъ, но съ узкимъ кругомъ дѣятельности и съ вялою энергіею въ исполненіи своего великаго назначенія. Съ такими именно качествами Д. наше перешло и въ слѣдующій періодъ, предъявившій къ нему совершенно особыя требованія.

Въ *четвертомъ* періодѣ ряды Д. пополнялись различными способами. Это было время борьбы началъ выборнаго, наслѣдственнаго и назначенія со стороны мѣстной іерархіи. Трудно сказать, который изъ этихъ способовъ былъ употребительнѣе и сильнѣе на практикѣ; на огромномъ пространствѣ Россіи, въ различныхъ мѣстностяхъ, подъ вліяніемъ разнообразныхъ мѣстныхъ условій, отношенія между ними были чрезвычайно разнообразны. Все-таки въ XVIII вѣкѣ уже ясно можно было видѣть, что наслѣдственность должностей въ Д. непремѣнно восторжествуетъ надъ вы-

борнымъ началомъ. Образованіе тяглыхъ сословій, которыя крайне неохотно освобождали своихъ членовъ и допускали переходъ ихъ въ среду Д., изобиліе совершенно готовыхъ къ занятію мѣстъ въ причтѣ дѣтей Д. и, наконецъ, появившееся со стороны государства требованіе спеціально духовнаго образованія отъ лицъ, ищущихъ мѣстъ въ причтѣ церковномъ, —все это въ значительной степени ограничивало право выбора прихожанъ. Указанное требованіе спеціально богословскаго образованія логически привело къ положительному воспрещенію возводить на священнослужительскія степени людей неученыхъ, хотя бы объ этомъ и били челомъ прихожане; напротивъ, получившихъ образованіе въ духовныхъ школахъ позволено ставить и помимо выбора прихожанъ. Правда, Регламентъ еще признаетъ это право прихожанъ, но совершенно по особой причинѣ: въ челобитной прихожанъ или заручной правительство видѣло гарантію противъ обмана со стороны тѣхъ, которые, по выраженію Регламента, «желаютъ водраться въ духовный чинъ: для избѣжанія воинской повинности. Въ то же время противъ права выбора начинаютъ дѣйствовать и духовныя власти, пришедшія наконецъ къ заключенію, что выборъ — не дѣло прихожанъ (митр. Платонъ Левшинъ). Но особенный ударъ выборному началу былъ нанесенъ въ царствованіе имп. Павла I, когда именнымъ указомъ, по поводу того, что въ разразившихся бунтахъ крестьянъ были заподозрѣны въ качествѣ участниковъ нѣкоторые духовные, Святѣйшему Синоду было предложено наблюдать за тѣмъ, чтобы духовный санъ получали люди надежные, учительные и благонравные, почему Святѣйшій Синодъ и распорядился, чтобы назначеніе на священнослужительскія мѣста зависѣло исключительно отъ епархіальнаго начальства. Мало того,—къ заручнымъ челобитнымъ прихожанъ былъ примѣненъ указъ 24 іюня 1797 г., запретившій подачу прошеній скопомъ и заговоромъ. Вмѣсто выборовъ появились аттестаціи или одобренія отъ прихожанъ, отъ училищнаго и семинарскаго начальства, но мало-по-малу и онѣ утратили всякое значеніе и, въ концѣ концовъ, получилось правило, изложенное въ 70 и частію 76 статьяхъ дѣйствующаго Устава дух. консисторіи, по коему рукоположеніе въ священный санъ и опредѣленіе на мѣста священно-церковно-служителей есть дѣло, принадлежащее непосредственному разсмотрѣнію и разрѣшенію епархіальнаго архіерея. Одновременно съ этими мѣрами шло и усиленіе наслѣдственности въ Д.; но наслѣдственность эта была вначалѣ весьма условной, такъ какъ потомство Д. очень долго не получало какихъ бы то ни было гражданскихъ правъ и положеніе его въ обществѣ было крайне неопредѣленно. Правда, при назначеніи къ должностямъ правительство стояло на требованіи надлежащаго образованія и достоинства кандидатовъ; но кандидатовъ-то этихъ приходилось брать только изъ Д., такъ какъ духовно-учебныя заведенія, а затѣмъ и ряды Д. были закрыты для другихъ сословій (кромѣ дворянства, которое само туда не шло, считая это униженіемъ). Развитію наслѣдственности духовныхъ мѣстъ много способствовалъ образовавшійся мало-по-малу обычай, просуществовавшій до 1867 г., закрѣпленія мѣстъ священно - церковно - служителей за ихъ дѣтьми (въ этомъ году состоялось 22 мая Высоч. утвержд. мнѣніе Государств. Совѣта, отмѣнившее этотъ обычай, а 16 января 1868 г. вышелъ указъ, запретившій подавать объ этомъ прошенія Святѣйшему Синоду), что даже считалось однимъ изъ видовъ общественнаго призрѣнія. Но въ XVIII стол. вопросъ о состояніи Д. еще не былъ рѣшенъ. Напримѣръ церковно-служители очень долго не считались духовными лицами, при Петрѣ обязаны были брить бороды и до 1722 г. не были изъяты отъ окладовъ. Съ другой стороны не могли быть признаны принадлежащими къ духовному званію лица, хотя и носившія священный санъ, но не имѣвшія опредѣленныхъ мѣстъ, влачившіяся. Чтобы опредѣлить составъ сословія, правительство пришло къ необходимости изданія *штатовъ* (Высоч. повелѣніе о семъ состоялось въ 1718 г., а приведено въ исполненіе въ 1722). Эта мѣра, сошедшаяся съ ревизіею 1819 г., положила начало законодательному опредѣленію Д. какъ сословія. По мысли Петра Д., найденное ревизіею на дѣйствительной службѣ, и его потомство должно было составить единственный контингентъ для замѣщенія церковныхъ должностей, а все *излишнее* посту-

нить въ подушный окладъ. Для опредѣленія этихъ лишнихъ были назначены *разборы* Д., какъ при Петрѣ, такъ и при Аннѣ Іоанновнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ, при чемъ разбиравшіе иногда записывали въ окладъ даже служащее при церквахъ Д. и вообще дѣйствовали съ чрезмѣрною суровостію и даже жестокостью (во времена «бироновщины»). Жестокость разборовъ особенно увеличивалась тѣмъ обсоятельствомъ, что лишнимъ въ Д. лицамъ не было законнаго выхода въ другія сословія и занятія. Первый шагъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ Екатериной II, которая (16 ноября 1779 г.) дозволила дѣтямъ священно-церковно-служителей поступать чиновниками въ намѣстническія канцеляріи. Въ 1778 г. были изданы новые штаты, а при разборѣ въ 1784 г. всѣмъ лишнимъ церковникамъ и дѣтямъ Д. не моложе 15 лѣтъ было предоставлено право поступать въ купечество, въ цехи, въ крестьянство и въ военную службу. Кромѣ того духовное юношество вызывалось для занятія свѣтскими науками и особенно медициной, а также для замѣщенія учительскихъ мѣстъ. Вдовому Д. дозволялось снимать санъ безъ невыгодныхъ послѣдствій. Въ то же время запрещено было безъ надобности строить церкви и открывать приходы. Съ своей стороны духовная власть дѣйствовала противъ безмѣстнаго крестцоваго Д., которое и было наконецъ уничтожено. Всѣ эти мѣры дѣлали какъ будто бы невозможнымъ дальнѣйшее накопленіе лишнихъ людей въ Д. Но при Павлѣ I снова послѣдовали ограниченія выхода изъ духовнаго званія и въ результатѣ—необходимость новыхъ разборовъ (1806 г. и послѣдній 1831 г.). Послѣ этого идетъ цѣлый рядъ мѣръ по уничтоженію замкнутости Д. какъ сословія, мѣръ, закончившихся законодательными актами 1869 и 1871 г.г., основныя начала которыхъ являются дѣйствующими и въ настоящее время. Если при опредѣленіи состава Д. и условіи принадлежности къ нему законодательство, какъ указано выше, часто колебалось, то при опредѣленіи его правъ правительство дѣйствовало въ этомъ періодѣ довольно однообразно. Начиная еще со времени Петра I, Д. становится сословіемъ привилегированнымъ, при чемъ на него распространяются нѣкоторыя права дворянскаго состоянія. Такъ, еще при Петрѣ оно было избавлено отъ подушнаго оклада и рекрутства. Но другія повинности были очень велики. Особенно былъ тяжелъ воинскій постой, снятый лишь въ 1724 г. Затѣмъ до 1736 г. Д. несло тяжелую повинность рогаточныхъ карауловъ на улицахъ и дежурствъ на съѣзжихъ дворахъ; пожарная же повинность Д. просуществовала до временъ Елизаветы Петровны. Въ этомъ же періодѣ постепенно складываются тѣ привилегіи Д. по суду, которыя перешли въ настяощій періодъ. Но окончательно вопросъ о сословномъ положеніи Д. рѣшенъ не былъ. Извѣстно, что Екатерина II имѣла намѣреніе отнести Д. къ *среднему роду* людей, противъ чего возражали лучшіе представители дух. власти. Въ результатѣ—положеніе Д. въ дѣйствующихъ законахъ о состояніи, второе за дворянствомъ и выше другихъ сословій. Но если вопросъ о сословности не разрѣшался съ точностію, то привилегіи Д. продолжали рости; за избавленіемъ отъ личныхъ податей и повинностей послѣдовало избавленіе іеромонаховъ и священниковъ отъ тѣлеснаго наказанія. Именно въ 1767 г. было запрещено ихъ наказывать духовнымъ властямъ и командамъ. Въ 1771 г. это запрещеніе было распространено и на діаконовъ. Но отъ тѣлесныхъ наказаній по приговорамъ свѣтскихъ судовъ оно не было освобождено и послѣ того,—не было освобождено даже послѣ изданія жалованной грамоты городамъ, по которой освобождались отъ тѣлеснаго наказанія именитые граждане и купцы. Павелъ I утвердилъ представленіе Синода объ освобожденіи священниковъ и діаконовъ отъ кнута; но такъ какъ вскорѣ было возстановлено тѣлесное наказаніе и для дворянъ, то не были освобождены отъ него и духовные. Окончательное освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія священниковъ и діаконовъ послѣдовало при императорѣ Александрѣ I, въ 1801 г., а въ 1808 г. льгота эта была распространена и на ихъ семейства. Но церковнослужители не пользовались этой привилегіей до 17 апрѣля 1862 г., когда вышелъ указъ, отнесшій ихъ съ дѣтьми къ числу лицъ, избавленныхъ отъ тѣлеснаго наказанія. При Павлѣ I установилась новая и весьма важная привилегія Д. — право на полученіе орденовъ и знаковъ отличія. При-

вилегія эта была весьма важна потому, что награжденіе орденомъ сообщало права потомственнаго дворянства, что̀ въ свою очередь давало право на пріобрѣтеніе населенныхъ имѣній. Но особенно возвысилось оно съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда съ паденіемъ крѣпостного права было устранено уничижающее вліяніе на Д. дворянъ-помѣщиковъ, когда оно получило право собираться на съѣзды для обсужденія своихъ пользъ и нуждъ, получило доступъ въ земскія собранія и т. п.— Относительно *матеріальнаго* обезпеченія Д. весь періодъ представляетъ собой цѣлый рядъ мѣръ, выражающихъ заботу правительства о Д. Такъ уже по Регламенту былъ проектированъ опредѣленный взносъ съ каждаго приходскаго двора на содержаніе причта съ тѣмъ, чтобы уже онъ не домогался платы за требы, но, къ сожалѣнію, какъ эта мѣра, такъ и послѣдовавшее въ 1732 г. требованіе, чтобы при каждой церкви были дома для причта, не были осуществлены на практикѣ. Съ 1765 г. началось генеральное межеваніе земли, при чемъ церквамъ въ селахъ было приказано намежевать по 33 десятины. Въ то же время приходскому Д. было дозволено пользоваться помѣщичьими и другими лѣсами, кромѣ заповѣдныхъ, для своихъ нуждъ. Въ 1765—65 г.г. Д. освобождено отъ разорительныхъ сборовъ на епархіальнаго архіерея, его чиновниковъ, пѣвчихъ, ризницу, духовную школу и богадѣльню; въ 1766 г. отмѣненъ подможный сборъ на военное Д. Въ 1765 г. и 1768 г. послѣдовали распоряженія, имѣвшія цѣлью оградить Д. отъ волокиты и поборовъ при поставленіи и полученіи мѣстъ. Въ 1791 г. было положено основаніе пенсіонному капиталу для Д. Въ 1799 г. было обращено вниманіе на безпомощное состояніе вдовъ и сиротъ духовнаго званія, которыя прежде обыкновенно кормились благодаря наслѣдственности церковныхъ мѣстъ, указаны разные способы ихъ призрѣнія. При Александрѣ I былъ поднятъ вопросъ о казенномъ жалованьи для Д., но, за недостаткомъ средствъ, блестящій проектъ особаго комитета по этому поводу, къ сожалѣнію, не получилъ осуществленія и казенное жалованье стало назначаться лишь въ слѣдующее царствованіе (къ концу царствованія императора Николая I считалось 55.163 священно-церковнослужителя, пользовавшихся казеннымъ жалованьемъ при 13.214 церквахъ въ 32 епархіяхъ). При Александрѣ II предоставленіе казеннаго жалованья продолжалось, но особенно энергично дѣло это пошло въ царствованіе Александра III, — напр. въ 1889 г. причтовъ, получающихъ казенное жалованье, считалось 18 тысячъ, на что было отпущено изъ государственнаго казначейства 6 мил. руб. Параллельно съ этимъ изыскивались другія средства содержанія приходскаго Д. Такъ въ 60-хъ г.г. были изданы положенія о приходскихъ попечительствахъ и братствахъ, которыя, между прочимъ, обязываются заботиться о благосостояніи своего мѣстнаго причта. Въ свою очередь общество проявляло заботливость о матеріальномъ обезпеченіи своихъ причтовъ. Напримѣръ, въ періодъ 1866—70 г.г. таврическая губернія обезпечила жалованьемъ 112 приходскихъ причтовъ. Въ 1866 г. вышли временныя правила о пенсіяхъ Д., дѣйствовавшія до изданія настоящаго пенсіоннаго устава. Все это конечно значительно способствовало поднятію Д. въ матеріальномъ отношеніи; но далеко не сдѣлало его обезпеченнымъ классомъ. Правда, городское Д., въ большинствѣ занимающее различныя должностныя мѣста по епархіальному управленію, занимающееся законоучительствомъ въ свѣтскихъ учебн. заведеніяхъ и у частныхъ людей, пользуется достаткомъ; но Д. сельскихъ приходовъ, при замѣчаемомъ обѣднѣніи современной деревни, при случающихся неурожаяхъ, болѣзняхъ и т. п. бѣдствіяхъ, должно быть отнесено къ наименѣе обезпеченнымъ классамъ общества—даже тамъ, гдѣ есть казенное жалованье, къ сожалѣнію, совершенно недостаточное при современной дороговизнѣ.

Духовенство въ настоящее время. По дѣйствующимъ законамъ о состояніяхъ (свод. зак. т. IX изд. 1899 г.) къ *бѣлому* д.—ву принадлежатъ: протопресвитеры, іереи, протодіаконы, діаконы и иподіаконы и церковные причетники въ званіи псаломщиковъ, при чемъ доказательствомъ принадлежности признаются ставленныя грамоты и клировыя вѣдомости. Въ б. духовенство мо-

гутъ вступать лица всѣхъ вообще состояній, лишь бы они оказались годными къ занятію ц. должностей по мнѣнію мѣстнаго архіерея (70 и 76 ст. Уст. дух. конс.). Лица бывшихъ податныхъ состояній допускаются къ поступленію въ б. д—во не иначе, какъ по удостовѣренію епархіальнаго начальника: 1) въ недостаткѣ по его вѣдомству лицъ духовнаго званія къ замѣщенію должностей; 2) въ томъ, что поведеніе и образованіе желающаго вступить въ оное соотвѣтствуютъ дух. званію. Проситель долженъ сверхъ того имѣть узаконенное увольненіе отъ своего общества. Дѣла сего рода, по разсмотрѣніи ихъ казенною палатою, восходятъ къ губернатору на окончательное разрѣшеніе. Но если такъ свободенъ доступъ въ ряды духовенства лицамъ другихъ состояній, то, съ другой стороны, и дѣти духовенства, съ 1869 г., уже не принадлежатъ болѣе къ духовному званію и могутъ свободно избирать себѣ любой видъ занятій и достигать, путемъ науки и службы, правъ дворянскаго сословія. При сложеніи священнослужителями духовнаго сана, *по ихъ желанію,* соблюдается слѣдующее: 1) священнослужители б. д—ва, просящіе объ увольненіи ихъ изъ сего званія въ свѣтское, испытываются въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ въ рѣшимости и увѣщеваются не уклоняться отъ принятаго уже на себя званія; 2) если и засимъ кто останется непреклоннымъ въ намѣреніи, то, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, слагается съ него санъ и объ этомъ дается знать мѣстному губернскому правленію, для свѣдѣнія; 3) уволенные по собственному желанію изъ духовнаго вѣдомства возвращаются въ первобытное свое состояніе и не пользуются впредь никакими иными выгодами, кромѣ присвоенныхъ тому состоянію: 4) имѣвшимъ до вступленія въ священнослужительскую должность свѣтскіе чины, военные или гражданскіе, эти чины, какъ сложенные уже ими при посвященіи въ духовный санъ, не возвращаются, и при вступленіи ихъ вновь въ службу прежняя въ формулярныхъ спискахъ вовсе не показывается; 5) если оставившій духовный санъ поступитъ на государственную службу, то хотя въ послужной его списокъ не вносятся дѣйствія по службѣ духовной, но показывается время нахожденія въ ней; 6) когда священнослужитель, просящій о снятіи съ него сана, находится подъ слѣдствіемъ или судомъ, то разсмотрѣніе этой просьбы отлагается до судебнаго рѣшенія о немъ дѣла. По снятіи сана священникамъ воспрещается вступать въ государственную службу въ теченіе 10, а дьяконамъ въ теченіе 6 лѣтъ. Церковные причетники, увольняемые изъ духовнаго званія по своему желанію, или за излишествомъ и по неспособности, или по одному только подозрѣнію въ преступленіи или проступкѣ, возвращаются въ то состояніе, къ которому они принадлежали по рожденію или права котораго они пріобрѣли по образованію: притомъ тѣ изъ нихъ, которые по рожденію не пользуются правами дворянства или почетнаго гражданства, а по образованію не пріобрѣли права на вступленіе въ гражданскую службу, обязаны приписываться къ городскому или сельскому сословію. Впрочемъ правила эти не относятся къ тѣмъ изъ нихъ, которые не могутъ продолжать службы за старостью (свыше 60-ти лѣтъ) или увѣчьемъ: лица этого рода подлежатъ призрѣнію со стороны духовнаго начальства. Д. православное (общее число котораго по вышедшему въ 1903 г. всеподданнѣйшему отчету оберъ-прокурора Св. Синода за 1900 г. доходитъ: протоіереевъ до 2230, священниковъ—43.784, діаконовъ—14.945 и причетниковъ—43.857) м. б. раздѣлено на слѣдующіе классы: *епархіальное*,—дѣлящееся въ свою очередь на приходское, каѳедральное, единовѣрческое, кладбищенское, при женскихъ монастыряхъ и домовое,- *военно-морское*, *придворное* и *заграничное*. Военно-морское Д. управляется протопресвитеромъ военнаго и морского Д. (по положенію, Высочайше утвержденному 12 іюня 1890 г.), но канонически зависитъ отъ епархіальной власти, какъ, равнымъ образомъ, и духовенство придворное, управляемое также особымъ протопресвитеромъ, состоящимъ въ то же время и духовникомъ Ихъ Величествъ. Причты заграничныхъ церквей, получая содержаніе отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, управляются с.-петербургскимъ епархіальнымъ начальствомъ, — кромѣ Д. іерусалимской, пекинской, японской и др. миссій; состоящаго въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода. Священнослужителями могутъ быть

какъ женатые, такъ и неженатые (не менѣе 40 лѣтъ отъ роду), при чемъ вступать въ бракъ имъ позволяется только до принятія сана и притомъ только съ дѣвицею добраго поведенія. Если бы вдовый священнослужитель пожелалъ вступить въ бракъ, то долженъ сложить съ себя санъ и можетъ считаться въ клирѣ только на низшихъ должностяхъ. Въ священномъ санѣ не могутъ быть лица съ физическими недостатками, препятствующими отправленію ими священнослужительскихъ обязанностей, а также предающіяся пьянству или блуду, а также замѣченныя въ клятвопреступленіи или татьбѣ. Клирикамъ запрещается заниматься торгомъ, промыслами, ростовщичествомъ, посѣщать театры, пляски и вообще зрѣлища, вмѣшиваться въ мірскія дѣла и заниматься игрой. Д. запрещается стричь волосы на головѣ и бородѣ и рекомендуется носить особаго покроя одежду (рясы и подрясники) скромныхъ, преимущественно темныхъ, цвѣтовъ. Если жена священнослужителя впадетъ въ прелюбодѣяніе, то онъ долженъ развестись съ ней или устранить себя отъ священнослуженія; вдовымъ священнослужителямъ дозволяется держать въ домѣ только близкихъ родственницъ или женщинъ преклоннаго возраста и неукоризненнаго поведенія. Какъ особый привилегированный классъ въ обществѣ, Д. свободно отъ тѣлеснаго наказанія и личныхъ податей и повинностей, какъ свободны отъ послѣднихъ и занимаемые ими самими дома и помѣщенія (но дома, принадлежащіе имъ, какъ частнымъ лицамъ, и на земляхъ нецерковныхъ, не освобождаются отъ таковыхъ сборовъ и повинностей). Лица духовнаго званія имѣютъ право пріобрѣтать и отчуждать всѣми законными способами недвижимыя имущества въ селахъ и городахъ; но имъ запрещается заниматься винокуреніемъ и продажею вина, хотя и дозволяется сдавать въ аренду находящіеся на ихъ земляхъ винокуренные заводы и питейныя заведенія. Права бѣлаго Д. по заключенію обязательствъ и договоровъ подвергаются слѣдующимъ ограниченіямъ: 1) никто изъ нихъ не можетъ лично обязываться или ручаться за другихъ ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ, по подрядамъ и тому подобнымъ дѣламъ, а также обязываться векселями, и 2) никто изъ нихъ не можетъ быть ходатаемъ и повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за духовное вѣдомство или за женъ и дѣтей своихъ, а также за питомцевъ, находящихся у нихъ на попеченіи. Священникъ имѣетъ право основывать благотворительныя и учебныя заведенія въ приходѣ; но не можетъ быть предсѣдателемъ или членомъ правленія сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, банковъ и т. п. Въ городскихъ думахъ и земскихъ собраніяхъ священникъ можетъ участвовать лишь въ качествѣ уполномоченнаго отъ своего епархіальнаго начальства. Вдовы священнослужителей пользуются правами личнаго дворянства, ихъ дѣти—правами потомственнаго почетнаго гражданства, вдовы и дѣти причетниковъ—правами личнаго почетнаго гражданства. Какъ знакъ отличія сана, священникамъ предоставлено право носить особый серебряный наперсный крестъ; за ревностное же исполненіе обязанностей лица духовнаго сана, кромѣ духовныхъ отличій (набедренника, скуфьи, камилавки, наперснаго креста отъ Св. Синода и изъ кабинета Его Величества, палицы и митры), могутъ удостоиваться награжденія орденами, а причетники—медалями. Средствами содержанія православнаго бѣлаго духовенства служитъ: а) *казенное жалованье* (заграничное духовенство, придворное, военно-морское и часть приходскаго—по отчету за 1900 г. причты 24.660 церквей); б) *земельные надѣлы*—отъ 33 до 99 десятинъ на причтъ, кромѣ усадебъ, каковыя земли не подлежатъ никакимъ налогамъ и могутъ быть отчуждаемы не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія; в) *доброхотныя даянія*, частію деньгами, а частію—въ сельскихъ приходахъ—хлѣбомъ и разными естественными продуктами. Изъ особыхъ правъ духовенства слѣдуетъ отмѣтить право на избраніе или назначеніе въ должность благочиннаго (см. подъ этимъ словомъ, т. 2-й) и право собираться на *съѣзды* для обсужденія разныхъ пользъ и нуждъ. Съѣзды бываютъ *епархіальные* и *окружные*: основная цѣль тѣхъ и другихъ—выборъ членовъ правленій духовныхъ семинарій и училищъ; составляются они изъ депутатовъ, избранныхъ приходскимъ духовенствомъ по благочинническимъ округамъ закрытою баллотировкою, по одному депутату отъ каждыхъ

10 причтовъ, при чемъ право голоса предоставляется всѣмъ членамъ причта; но на съѣздахъ можетъ присутствовать и остальное духовенство, не депутаты, только безъ рѣшающаго голоса. Предсѣдатель и дѣлопроизводитель избираются самимъ съѣздомъ. Дѣла на съѣздѣ рѣшаются по большинству голосовъ; но мнѣніе меньшинства и особыя мнѣнія отдѣльныхъ членовъ также вносятся въ журналъ съѣзда, представляемый для утвержденія архіерею. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ существуютъ еще благочиннические съѣзды, о которыхъ см. 2 т. Б. Э. Лица бѣлаго духовенства могутъ подлежать какъ духовному, такъ и свѣтскому уголовному суду (ст. 148 и 149 Уст. дух. кон.), при чемъ первый можетъ быть или *непосредственно-архіерейскій*—по дѣламъ о проступкахъ невѣдѣнія и нечаянности и противъ должности и благоповеденія безъ соединенія съ явнымъ вредомъ и соблазномъ (епитимія до 2-хъ недѣль безъ формальнаго слѣдствія, по непосредственному усмотрѣнію архіерея или послѣ негласнаго дознанія), или *епархіальный*—по производствѣ формальнаго слѣдствія чрезъ особыхъ слѣдователей. Высшее наказаніе (наказ. перечислены въ 176 ст. Уст. дух. кон.) по епарх. суду—лишеніе священнаго сана и исключеніе изъ духовнаго званія, при чемъ священники по лишеніи сана не могутъ вступать на государственную службу въ теченіе 20, а діаконы—въ теченіе 12 лѣтъ. Подробности о подсудности духовенства свѣтскому и духовному суду, а также о порядкѣ дѣйствованія того и другого относительно подсудимаго духовенства см. подъ словомъ *Судъ*. Пенсіи епархіальному духовенству и его семьямъ назначаются, согласно Высочайше утвержденному 3 іюня 1902 г. уставу, по слѣдующимъ основаніямъ и въ такомъ порядкѣ: 1) право на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій по правиламъ указаннаго устава предоставляется, при увольненіи отъ службы, штатнымъ священнослужителямъ и псаломщикамъ, а послѣ ихъ смерти—ихъ вдовамъ и дѣтямъ; 2) никто изъ священнослужителей или псаломщиковъ, состоя на штатной службѣ, хотя бы и не въ епархіальномъ вѣдомствѣ, не можетъ получать пенсіи, положенной за епархіальную службу, за исключеніемъ пенсій, которыя производятся священнослужителямъ за службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, на основаніи особыхъ правилъ (Выс. утвержд. 18 февр. 1858 г. полож. сибирск. комитета и 8 мая 1884 г. мнѣніе Госуд. Совѣта); 3) тѣ изъ священнослужителей или псаломщиковъ, кои выслужили другую пенсію, кромѣ положенной по сему уставу, получаютъ ту пенсію, какую признаютъ для себя выгоднѣйшею; этому правилу не подчиняются пенсіи за службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ (ст. 2), которыя могутъ быть производимы заштатнымъ священнослужителямъ независимо отъ пенсій по правиламъ сего устава; 4) священнослужители, подвергшіеся лишенію сана, а равно псаломщики, кои подвергнутся исключенію изъ службы и духовнаго званія, теряютъ право на пенсію, какъ для себя, такъ и для своихъ семействъ; 5) вдовы и дѣти умершихъ священнослужителей и псаломщиковъ имѣютъ право на пенсію, если мужья или отцы ихъ: а) умерли на службѣ, по пріобрѣтеніи, на основаніи правилъ настоящаго устава, права на пенсію выслугою установленныхъ сроковъ и б) находились въ отставкѣ и получали пенсію или имѣли право получать ее; 6) правомъ на пенсіи и единовременныя пособія пользуются дѣти священнослужителей и псаломщиковъ, не исключая рожденныхъ по выходѣ за штатъ отцовъ ихъ; но не пользуются симъ правомъ: а) дѣти, достигшія 21 года; б) сыновья, поступившіе на службу или въ общественное заведеніе на казенное содержаніе; в) дочери замужнія или принятыя въ общественное заведеніе на казенное содержаніе; 7) пожизненныя пенсіи м. б. назначаемы такимъ дѣтямъ священнослужителей и псаломщиковъ, кои во время кончины своихъ родителей хотя и были въ лѣтахъ, не допускающихъ уже по правиламъ сего устава назначенія пенсій, но, находясь въ совершенной бѣдности, одержимы неизлѣчимыми болѣзнями, или же вслѣдствіи подверглись увѣчью или такимъ неизлѣчимымъ болѣзнямъ, которыя лишаютъ ихъ средствъ снискивать пропитаніе собственными трудами, безъ пособія и призрѣнія со стороны правительства; 9) священнослужители и псаломщики, прослужившіе отъ 20 до 30 лѣтъ, по увольненіи отъ службы, получаютъ одну треть оклада пенсіи, прослужившіе 30 до 35 лѣтъ—двѣ трети

оклада, а прослужившіе 35 и болѣе —полный окладъ; 10) недослужившіе до 20-ти, 30-ти или 35-тилѣтняго срока, не болѣе 6-ти мѣсяцевъ, получаютъ пенсію, опредѣленную за полную выслугу означенныхъ сроковъ; 11) выходящіе за штатъ по совершенно разстроенному на службѣ здоровью или по неизлѣчимой болѣзни, получаютъ въ пенсію: прослужившіе отъ 10 до 20 лѣтъ—одну треть оклада, отъ 20 до 30 лѣтъ—двѣ трети оклада и прослужившіе 30 лѣтъ—полный окладъ; 12) священнослужители и псаломщики, одержимые такими неизлѣчимыми болѣзнями, которыя лишаютъ ихъ возможности не только продолжать службу, но и обходиться безъ постояннаго посторонняго ухода, получаютъ въ пенсію: прослужившіе отъ 5 до 10 лѣтъ—одну треть оклада, отъ 10 до 20 лѣтъ—двѣ трети оклада и прослужившіе 20 лѣтъ—полный окладъ; но въ этомъ случаѣ не дѣйствуетъ 6-мѣсячная льгота, устан. ст. 10-й; 13) время, проведенное въ должности псаломщика, считается дѣйствительною службою и принимается въ зачетъ къ выслугѣ пенсіонныхъ сроковъ, лишь начиная съ 17-тилѣтняго возраста; 14) всякая служба до поступленія въ епархіальное вѣдомство: гражданская, военная, духовно-учебная и другая, если она сама по себѣ давала право на пенсію отъ казны, съ переходомъ въ епархіальную службу засчитывается въ срокъ выслуги на пенсію, предоставленную настоящимъ уставомъ, годъ за годъ, если по другому вѣдомству установленъ 35-лѣтній срокъ выслуги, а если срокъ болѣе краткій, то пропорціонально сему сроку; 15) епархіальная служба засчитывается при выслугѣ пенсій изъ казны по другимъ вѣдомствамъ, при чемъ зачетъ этотъ производится, если по другому вѣдомству установленъ 35-лѣтній срокъ выслуги, годъ за годъ, а если срокъ болѣе краткій, то пропорціонально сему сроку; 16) изъ времени дѣйствительной службы, дающей право на пенсію, исключаются: а) время нахожденія въ отставкѣ, за штатомъ, или безъ мѣста; б) время нахожденія въ отпуску сверхъ 4 или 6 мѣсяцевъ, смотря по тому, на какой изъ этихъ сроковъ разрѣшается для различныхъ мѣстностей отпускъ съ сохраненіемъ содержанія, и в) время, проведенное священнослужителемъ или псаломщикомъ подъ судомъ (свѣтскимъ уголовнымъ, а не духовнымъ), на основаніяхъ, указанныхъ въ общемъ пенсіонномъ уставѣ; 17) полный окладъ пенсій назначается въ размѣрѣ: а) каѳедральнымъ протоіереямъ (настоятели каѳедр. соборовъ) 500 руб., б) ключарямъ каѳедр. соборовъ и штатнымъ протоіереямъ—400 руб., в) нештатнымъ протоіереямъ, священникамъ городскихъ и сельскихъ церквей и протодіаконамъ каѳедральн. соборовъ—300 р., г) штатнымъ діаконамъ городскихъ и сельскихъ церквей и иподіаконамъ каѳедр. соборовъ—200 р., д) діаконамъ на псаломщическихъ вакансіяхъ и штатнымъ псаломщикамъ городскихъ и сельскихъ церквей—100 р.; 18) священнослужителямъ, состоявшимъ въ должностяхъ члена консисторіи или благочиннаго не менѣе 10 лѣтъ безпрерывно, окладъ увеличивается на 60 р. въ годъ, хотя бы при выходѣ за штатъ они и не состояли въ этихъ должностяхъ; 19) кто въ послѣдней своей должности состоялъ менѣе 5 лѣтъ, тотъ получаетъ пенсію по предшествовавшей низшей должности; но это правило не относится къ лицамъ, оставляющимъ службу по неизлѣчимой болѣзни и имѣющимъ право на полученіе пенсіи по сокращенному сроку, а также къ семьямъ лицъ, умирающихъ на службѣ,—въ такихъ случаяхъ пенсія назначается всегда по послѣдней должности; 20) вдовѣ священнослужителя или псаломщика пенсія назначается въ размѣрѣ половины пенсіи мужа; 21) вдовѣ и дѣтямъ, имѣющимъ право на пенсію, прибавляется къ половинѣ одна треть другой половины на каждаго сына или дочь, такъ что имѣющая трехъ малолѣтнихъ дѣтей и болѣе получаетъ полную пенсію (мужа): 22) малолѣтнія дѣти, оставшіяся по смерти священнослужителя или псаломщика безъ матери, получаютъ изъ принадлежавшей отцу ихъ въ день смерти пенсіи каждый одну четвертую часть, такъ что 4 или болѣе получаютъ полную пенсію отца; на томъ же основаніи назначается пенсія дѣтямъ, не имѣющимъ уже матери, если ихъ отецъ поступитъ въ монахи; 23) если пенсія, слѣдующая по правиламъ сего устава, составитъ по разсчету менѣе 30 р. въ годъ (на все семейство), то въ пенсію производится 30 р. безъ уменьшенія этого оклада; 24) кромѣ пенсій м. б. назначаемы и едино-

временныя пособія,—они назначаются: а) священнослужителямъ и псаломщикамъ, оставляющимъ службу по тяжкимъ и неизлѣчимымъ болѣзнямъ по выслугѣ отъ 1 года до 5 лѣтъ, а также по совершенному разстроенному на службѣ здоровью по выслугѣ отъ 5 до 10 лѣтъ, и б) семействамъ (вдовамъ и дѣтямъ) священнослужителей и псаломщиковъ, умершихъ на службѣ безъ выслуги установленныхъ на пенсію сроковъ (24 ст.); 25) священнослужители и псаломщики, имѣющіе по ст. 24 право на пособіе при выходѣ за штатъ, получаютъ единовременно полный окладъ годовой пенсіи; семействамъ же сихъ лицъ единовременныя пособія выдаются соразмѣрно съ числомъ лѣтъ службы: до 10 лѣтъ—полугодовой, а свыше 10 лѣтъ — годовой окладъ полной пенсіи; 26) лицамъ, которымъ назначена пенсія, хотя бы и по другому вѣдомству, ни въ какомъ случаѣ единовременное пособіе, сверхъ пенсіи, не выдается; равнымъ образомъ и лицамъ, получившимъ единовременное пособіе, вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ быть назначена пенсія за епархіальную службу; 27) единовременное пособіе выдается на все семейство нераздѣльно и выдача пособія одному и тому же семейству ни въ какомъ случаѣ не повторяется; почему семейству священнослужителя или псаломщика, получившаго при отставкѣ единовременное пособіе и затѣмъ умершаго, а равно и дѣтямъ, оставшимся послѣ смерти вдовы, воспользовавшейся единовременнымъ пособіемъ, пособіе не выдается; 28) лица, желающія воспользоваться пенсіею или единовременнымъ пособіемъ, подаютъ объ этомъ прошенія епархіальному преосвященному; прошенія о назначеніи пенсіи или пособія малолѣтнимъ сиротамъ подаются ихъ опекунами или мѣстнымъ благочиннымъ; 29) священнослужитель или псаломщикъ, выходя за штатъ, въ самомъ прошеніи объ увольненіи отъ службы предъявляетъ свое право на пенсію или пособіе; во всякомъ случаѣ для подачи прошенія о пенсіи назначается 3-мѣсячный срокъ, за пропускомъ котораго пенсія назначается уже со дня подачи прошенія; не пропустившимъ означеннаго срока пенсія назначается со дня прекращенія имъ содержанія, а не получавшимъ казеннаго содержанія—со дня полученія ими указа объ увольненіи; 31) лицамъ, уволеннымъ отъ службы во время нахожденія подъ судомъ и затѣмъ по суду оправданнымъ или приговореннымъ къ наказанію, не лишающему права на пенсію, назначается для подачи прошенія о назначеніи пенсіи 6-ти мѣсячный срокъ, который считается со дня объявленія имъ рѣшенія суда; 32) вдовамъ и дѣтямъ священнослужителей и псаломщиковъ пенсія назначается со дня смерти мужа или отца, если прошеніе о назначеніи пенсіи было подано въ теченіе года съ означеннаго дня, въ противномъ случаѣ—со дня подачи прошенія; означенный годичный срокъ для живущихъ внѣ Россіи удваивается; несовершеннолѣтнія круглыя сироты не лишаются права на полученіе пенсіи со дня смерти отцовъ, если только они, по достиженіи 16 лѣтъ, не пропустятъ указанныхъ выше сроковъ для подачи прошенія; сиротамъ, отецъ которыхъ вступаетъ въ монашество, пенсія назначается со дня его постриженія; 33) если священнослужитель или псаломщикъ, подавшій просьбу о пенсіи или пособіи, умретъ до назначенія ему таковыхъ, то сумму, которая причиталась бы ему лично, выдается его семейству; 34) прошенія о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ разсматриваются епархіальнымъ начальствомъ, которое, въ случаѣ признанія права просителя на пенсію или единовременное пособіе, обязано войти о семъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ не позже мѣсяца со дня поступленія прошенія; 35) къ представленіямъ о пенсіяхъ и пособіяхъ прилагаются: составленный по установленной Святѣйшимъ Синодомъ формѣ списокъ свѣдѣній о лицахъ, коимъ испрашивается пенсія или пособіе, и документы, удостовѣряющіе право просителя на полученіе пенсіи или пособія, а именно: а) послужной списокъ просителя, а если пенсія или пособіе испрашиваются вдовѣ или сиротамъ, то сверхъ послужного списка мужа—выписка изъ метрической книги о смерти его и метрическія выписи о рожденіи и крещеніи дѣтей; б) если пенсія испрашивается по сокращенному сроку—медицинское свидѣтельство, составленное согласно 160 и 161 ст. общ. пенс. уст., и в) если пенсія испрашивается дѣтямъ совершеннолѣтнимъ по неспособности къ труду, то кромѣ медицинскаго свидѣтельства, еще и свидѣтельство о совершенной бѣдности, вы-

данное причтомъ и удостовѣренное благочиннымъ; 36) пенсіи и единовременныя пособія на основаніи сего устава назначаются Святѣйшимъ Синодомъ и объ ассигнованіи ихъ изъ суммъ государственнаго казначейства сообщается министру финансовъ; особыя пенсіи испрашиваются оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по соглашенію съ министромъ финансовъ, чрезъ комитетъ министровъ; пенсіонныя деньги, не дополученныя умершими пенсіонерами или пенсіонерками въ счетъ производившихся имъ пенсій изъ государственнаго казначейства, могутъ быть выдаваемы кассами министерства финансовъ оставшимся послѣ смерти семействамъ (вдовамъ и дѣтямъ) по представленіи ими свидѣтельствъ о службѣ и смерти пенсіонера или пенсіонерки; 39) если пенсіонеръ въ теченіе 2 лѣтъ не явится за полученіемъ пенсіи и не пришлетъ требованія, то пенсія его исключается изъ расходовъ безъ всякой публикаціи; если затѣмъ пенсіонеръ будетъ просить о выдачѣ ему пенсіи, то она возобновляется ему съ той трети года, въ которую поступила отъ него просьба; ходатайство о выдачѣ пенсіи за пропущенное время предъявляются министру финансовъ; 40) производство пенсіи священнослужителю или псаломщику прекращается: а) вступленіемъ снова въ штатную службу епархіальнаго или иного вѣдомства, б) постриженіемъ въ монашество, в) лишеніемъ сана или исключеніемъ изъ духовнаго званія, г) принятіемъ должности или службы иноземной безъ согласія русскаго правительства и д) пребываніемъ за границей долѣе дозволеннаго срока, кромѣ лицъ, кои находятся тамъ по обязанностямъ службы или о коихъ послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, разрѣшающее имъ пользоваться пенсіей за границей; 41) священнослужителямъ или псаломщикамъ, уволеннымъ за штатъ съ пенсіей, въ случаѣ преданія ихъ уголовному суду по дѣламъ прежней службы, производится половина опредѣленной пенсіи; другою же половиною удовлетворяются они, если будутъ совершенно оправданы или хотя и присуждены къ какому-либо наказанію, но не къ такому, которое по настоящему уставу лишаетъ права на пенсію; 42) производство пенсіи вдовамъ священнослужителей и псаломщиковъ прекращается: а) замужествомъ, б) поступленіемъ въ монашество, в) присужденіемъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, и г) пребываніемъ за границею долѣе дозволеннаго срока, кромѣ случаевъ, когда послѣдуетъ особое Высочайшее соизволеніе, разрѣшающее имъ пользоваться пенсіей за границею; 43) производство пенсій дѣтямъ священнослужителей и псаломщиковъ прекращается: а) достиженіемъ 21 года, б) поступленіемъ въ учебное заведеніе на казенное содержаніе, в) пребываніемъ за границею при такихъ же обстоятельства, какъ выше указано, и г) присужденіемъ къ наказанію, влекущему лишеніе или ограниченіе правъ состоянія; сверхъ того производство пенсіи прекращается сыновьямъ—вступленіемъ въ государственную службу, а дочерямъ—замужествомъ; 44) дѣтямъ, воспитывающимся въ учебномъ заведеніи на счетъ епархіальнаго духовенства или сословіи, утрежденій и частныхъ лицъ, пенсія изъ казны не прекращается, а поступаетъ въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства, которое вноситъ эти деньги въ сберегательную кассу и затѣмъ выдаетъ ихъ съ процентами по выбытіи пенсіонера изъ заведенія: совершеннолѣтнему—лично, за несовершеннолѣтняго — его родителямъ или опекунамъ, а въ случаѣ смерти кого-либо изъ воспитанниковъ или воспитанницъ, последовавшей во время пребыванія въ заведеніи,—ихъ матерямъ или, если онѣ уже умерли, другимъ родственникамъ, на основаніи общихъ законовъ о наслѣдствѣ («Церк. Вѣдом.» 1902 г. № 25). Приведенныя постановленія о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ изъ казны не исчерпываютъ всѣхъ способовъ призрѣнія, существующихъ въ духовномъ вѣдомствѣ, такъ какъ сюда же относятся: выдача пособій изъ суммъ епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія, опредѣленіе вдовъ и дѣвицъ-сиротъ въ просфорни, воспитаніе сиротъ въ духовныхъ училищахъ и епархіальныхъ женскихъ, опредѣленіе старыхъ и убогихъ въ дома для призрѣнія (Александровскій пріютъ въ Москвѣ и друг.) и богадѣльни.— О черномъ духовенствѣ см. подъ словами: *Монастыри, Монашество.*

Пособія и литература вопроса довольно полно указаны въ «Руководствѣ по исторіи русской церкви» *А. Доброклонскаго*, выпускъ I—II. Рязань 1889 г., вы-

пускъ III, Москва 1889 г., и выпускъ IV, Москва 1893 г. Изъ новыхъ сочиненій можно указать *С. Рункевича* «Исторія русской церкви» т. I, Спб. 1900 г., его же «Русская церковь въ XIX вѣкѣ», Спб. 1901 г., и свящ. *Н. Климова* «Законодательныя постановленія о духовенствѣ при Екатеринѣ II», Спб. 1902.

Николай Марковъ.

«**ДУХОВНАЯ БЕСѢДА**», еженедѣльный духовный журналъ, выходилъ въ Петербургѣ съ 1858 г.; основанъ при дух. семинаріи митрополитомъ Григоріемъ. Въ первые годы «Д. Б.» была строго назидательнымъ журналомъ, составлялась изъ коротенькихъ статеекъ и чрезвычайно напоминала появившееся позднѣе «Душеполезное Чтеніе», хорошо знакомое публикѣ. Въ первый годъ ж. имѣлъ крупный успѣхъ и въ 1859 г. былъ выпущенъ 2-мъ изданіемъ. Со второго года статьи встрѣчаются крупнѣе (о Фотіѣ патріархѣ, катихизическія бесѣды), заводится оффиціальная хроника (въ 1-й годъ былъ только разосланъ списокъ награжденныхъ), появляется духовный фельетонъ (митрополита) подъ названіемъ «Свѣчка въ тму и сумракъ», боровшійся съ безрелигіознымъ направленіемъ того времени. Въ 1860 г. печатались обширныя сравнительно статьи—правила жизни, извлеченныя изъ книгъ Притчей Соломоновыхъ и Премудрости Сираха. Этотъ годъ сброшюровывался въ 3 тома; ранѣе журнальный годъ давалъ 4 тома. Съ 1861 г. при журналѣ появляется прибавленіе «Церковная Лѣтопись», ставшее оффиціальнымъ органомъ Св. Синода. Съ № 21 за 1862 г. изданіе журнала отъ семинаріи перешло къ протоіерею Іоанну Константиновичу Яхонтову и дополнилось оффиціальными сообщеніями по петербургской епархіи. Съ 1864 г. «Ц. Л.» стала сброшюровываться вмѣстѣ съ «Д. Б.»; раньше ея тетрадки выходили отдѣльно. Съ основаніемъ въ 1875 г. «Церковнаго Вѣстника», который сталъ въ оффиціальной части органомъ Св. Синода, «Д. Б.» сразу потеряла огромную часть своихъ подписчиковъ; нѣкоторое время она перебивалась кое-какъ своими силами, но, наконецъ, выпустивъ въ свѣтъ № 49 «Д. Б.» за 1876 г., редакторъ объяснилъ, что продолжительная его болѣзнь, бывшая причиною запаздыванія въ выходѣ нумеровъ журнала, и быстро сократившееся въ послѣдніе два года число подписчиковъ, недостаточное даже для вознагражденія матеріальныхъ издержекъ изданія, лишаетъ его возможности продолжать изданіе журнала.

С. Рункевичъ.

«**ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ**», ежемѣсячный журн., выходившій въ Харьковѣ съ 1862 г. Это было время, когда пробудившееся въ духовномъ мірѣ стремленіе къ дѣятельности присуще было каждому выдающемуся въ духовной средѣ человѣку и многіе стремились завести свои печатные духовные органы. Журналъ былъ дѣтищемъ тогдашняго харьковскаго преосвященнаго Макарія (Булгакова). Преосв. Макарій, пробывшій, послѣ петербургской жизни, два года въ Тамбовѣ, когда получилъ въ 1859 г. назначеніе въ Харьковъ, университетскій городъ, то отправлялся на свою новую каѳедру съ широкими надеждами оживленія своей научной дѣятельности и, между прочимъ, основанія духовнаго журнала. Осуществителя своей мысли онъ нашелъ въ лицѣ законоучителя университета, протоіерея Василія И. Добротворскаго, который и былъ утвержденъ редакторомъ-издателемъ. Первоначально предполагалось соединить новый журналъ съ Епархіальными Вѣдомостями, но Св. Синодъ опредѣлилъ, чтобы изданіе его было независимо отъ епархіальнаго органа. Преосв. Макарій печаталъ въ журналѣ свои статьи по русской церковной исторіи и проповѣди, собиралъ сотрудниковъ. Программа журнала заключала въ себѣ раскрытіе христіанскаго ученія, церковную исторію, критическое обозрѣніе дух. литературы и современное обозрѣніе. Задачею ставилось раскрытіе богословско-научныхъ истинъ примѣнительно къ современнымъ потребностямъ жизни и состоянію общества. Форматъ былъ обычный для духовныхъ журналовъ, цѣна 7 р. Первый годъ далъ нѣсколько солидныхъ научныхъ статей, преимущественно критическихъ, капитальныя изысканія архимандрита Ѳеодора (Бухарева) объ Іовѣ и Исаіи и обширные матеріалы для исторіи древней русской церкви съ примѣчаніями преосвященнаго Макарія и К. И. Невоструева. Обращалъ на себя вниманіе новостью, живостью и вообще хорошею постановкой «лѣтописный листокъ» журнала, содержавшій обозрѣніе журналистики того времени; но теперь онъ кажется излишне рѣзокъ и ядовитъ. Со вто-

рого года журналъ становится по преимуществу мѣстнымъ органомъ и притомъ публицистическимъ, удѣляя наиболѣе вниманія тогдашнимъ злободневнымъ вопросамъ въ духовномъ мірѣ (улучшеніе быта духовенства и преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній — 1864 г.). Постепенно сокращался объемъ журнала, за недостаткомъ средствъ и по недостатку подписчиковъ, и съ четвертой книжкой 1867 г. журналъ прекратился, давъ рѣдкое по научной цѣнности приложеніе: указатель статей всѣхъ своихъ 64 книгъ. Подробный очеркъ журнала см. въ книгѣ проф. свящ. *Ѳ. И. Титова* «Преосв. Макарій Булгаковъ», т. II, Кіевъ 1903.

С. Рункевичъ.

Духовный Вѣстникъ Грузинскаго экзархата сталъ выходить съ марта 1891 г., 2 раза въ мѣсяцъ, по типу Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ двухъ частяхъ—оффиціальной и неоффиціальной, по цѣнѣ 4 р. съ пересылкой, при духовной семинаріи въ Тифлисѣ. Первымъ редакторомъ былъ протоіерей Хелидзе, затѣмъ сталъ редакторомъ тогдашній ректоръ семинаріи, архимандритъ Тихонъ, а вторымъ архим. Николай (Зіоровъ), нынѣ епископъ таврическій. Съ 1902 г. редакторомъ состоитъ протоіерей І. Восторговъ. Въ первые годы въ «Д. В. Г. Э.» нѣкоторыя статьи появлялись съ переводомъ на грузинскій языкъ. Съ 1902 г. журналъ значительно оживился и нерѣдко даетъ к иллюстраціи къ тексту. Изъ болѣе значительныхъ статей слѣдуетъ отмѣтить: ученіе ап. Павла о пастырскомъ служеніи (1898—1900 г.г.), о воспитаніи дѣтей поученія отцовъ церкви (1891—1893 г.г.), ученіе Лютера о церкви (1892—1893 г.г.), о переводѣ LXX (1893 — 1894 г.г.), о московскомъ митрополитѣ Филаретѣ (1893 — 1895 г.г.), по исторіи Грузіи (1898—1901, 1893—1894 г.г.), религіозно-нравственныя воззрѣнія русскаго народа по пословицамъ (1894—1895 г.г.) и др.

С. Рункевичъ.

«Духовный Дневникъ», еженедѣльный, а потомъ двухнедѣльный журналъ, издавался въ Харьковѣ въ теченіе трехъ лѣтъ, 1864—1866. Основанъ онъ былъ семинарской корпораціей, которая избирала изъ своей среды редакцію, во главѣ которой стоялъ ректоръ. Задача состояла въ томъ, чтобы дать сельскому духовенству и прихожанамъ душеспасительное и религіозно-назидательное чтеніе. Журналъ помѣщалъ извлеченія изъ твореній святоотеческихъ, размышленія на богословскія темы, проповѣди, богословскія изслѣдованія и въ общемъ весьма напоминалъ московское «Душеполезное Чтеніе», богословскій альманахъ: все текущее помѣщалось въ приложеніяхъ. Редакторомъ вначалѣ былъ архимандритъ Агапитъ, потомъ (съ половины 1864 г.) архимандритъ Веніаминъ (Платоновъ). Общее настроеніе журнала было возвышенно-созерцательное. Изъ болѣе крупныхъ статей слѣдуетъ отмѣтить: о молебнахъ (1864 г.), о молитвѣ Господней (1864 г.), путевые палестинскіе очерки (1864 г.), о богомилахъ (1865 г.), толкованіе св. Григорія Двоеслова на пророка Іезекіиля (1865 — 1866 г.г.), о Моисеѣ, какъ историкѣ (1866 г.), о русскомъ расколѣ (1866 г.) и др.

С. Рункевичъ.

Духовные стихи, см. *Стихи духовные.*

ДУША. *Богооткровенное ученіе.* По ученію Св. Писанія, человѣкъ состоитъ изъ двухъ совершенно различныхъ началъ: тѣла и души (Быт. **2**, 7; Іов. **2**, 6; Еккл. **12**, 7; Мо. **10**, 28; Іак. **2**, 26; 1 Кор. **6**, 20). Тѣло само по себѣ есть прахъ, инертное мертвое вещество. Оно становится одушевленнымъ существомъ благодаря душѣ, которая называется также дыханіемъ жизни, духомъ жизни или просто духомъ. Душа, такимъ образомъ, есть начало жизни и сознанія. Душою обладаютъ не только человѣкъ, но и животныя (Быт. **7**, 22; Пс. **103**, 29, 30), при чемъ какъ въ человѣкѣ, такъ и въ животныхъ, душа не происходитъ изъ тѣла, но имѣетъ свой источникъ въ Богѣ. Если Богъ сообщаетъ праху дыханіе жизни, изъ праха возникаетъ одушевленное существо; если же отнимаетъ у человѣка или животнаго дыханіе жизни, получается прахъ (Пс. **103**, 29, 30; **145**, 4). Но между душою человѣка и животныхъ существуетъ коренное различіе. Въ чемъ состоитъ это различіе, можно видѣть изъ разсказа бытописателя о созданіи видимаго міра и человѣка. Въ этомъ разсказѣ останавливаютъ на себѣ вниманіе четыре момента. 1) Міръ видимый былъ созданъ въ опредѣленномъ порядкѣ: сначала были сотворены неорганическія тѣла, затѣмъ растенія, далѣе: рыбы и птицы, потомъ животныя и,

наконецъ, человѣкъ. Въ этомъ порядкѣ творенія нельзя не видѣть постепеннаго восхожденія отъ низшихъ тварей къ болѣе высшимъ, отъ менѣе совершенныхъ къ болѣе совершеннымъ. Отсюда человѣкъ, какъ созданный самымъ послѣднимъ, долженъ былъ выйти изъ рукъ Творца самымъ совершеннымъ. Въ его душѣ должны заключаться не только такія совершенства, которыя присущи животнымъ, но и совершенства специфическія, ему одному свойственныя. 2) Творенію человѣка предшествовалъ совѣтъ Божій. Такъ какъ Богъ есть существо вѣчное, то подъ совѣтомъ Божіимъ, очевидно, нужно разумѣть Божіе предопредѣленіе о созданіи человѣка (ср. Дѣян. 2, 23; Еф. 1, 11). Но божественное предопредѣленіе обнимаетъ всѣ созданія, ибо Богъ всевѣдущъ и всемогущъ. Посему въ предопредѣленіи Божіемъ о созданіи человѣка нужно видѣть предопредѣленіе о созданіи не человѣка только, но и всего міра. Человѣкъ, по мысли Творца, долженъ былъ явиться цѣлью видимаго міра: «сотворимъ человѣка... и да владычествуютъ они надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, и надъ скотами, и надъ всею землею, и надъ всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ». А цѣлью видимаго міра человѣкъ могъ сдѣлаться лишь въ силу специфическихъ совершенствъ, присущихъ его душѣ. 3) Природы животныхъ творятся сразу, въ человѣкѣ же особымъ образомъ творится тѣло и особымъ образомъ душа. Души животныхъ образуются божественнымъ словомъ изъ началъ, которыя прежде были приготовлены творческою дѣятельностью Божіею и которыя, несмотря на свое отличіе отъ матеріи, находились въ матеріи (Быт. 1, 20, 24; ср. 1, 2). Между тѣмъ душа человѣка творится какъ нѣчто совершенно новое въ матеріальномъ мірѣ чрезъ непосредственную дѣятельность Божію, которую бытописатель представляетъ подъ образомъ вдуновенія Божія (Быт. 2, 7). Какой способъ дѣятельности Божіей разумѣется подъ образомъ вдуновенія, понять нельзя, но этотъ образъ, какъ образъ, ясно говоритъ, что дѣятельность, чрезъ которую была создана душа человѣка, стоитъ въ такомъ же внутреннемъ отношеніи къ существу Божію, въ какомъ—дыханіе къ живому, дышущему человѣку. Созданная чрезъ такую дѣятельность душа человѣка, очевидно, должна была получить совершенства, дѣлающія ее особенно близкою и родственною Богу. 4) Специфическія совершенства души, приближающія человѣка къ Богу и обособляющія его отъ животныхъ заключаются въ томъ, что человѣкъ, въ отличіе отъ животныхъ; былъ созданъ по образу и подобію Божію (см. *Образъ Божій*). Ученіе Св. Писанія о душѣ человѣка и ея отличіи отъ тѣла и душъ животныхъ разъясняется отцами св. и учителями церкви. Они указывали на единство, духовность и безсмертіе души, на ея способности разума, свободы и дара слова.

Философское ученіе о душѣ человѣка. Вопросъ о душѣ человѣка относится къ основнымъ вопросамъ метафизики. Рѣшался онъ на протяженіи исторіи философіи весьма различно. Но если оставить безъ вниманія частности, то всѣ философскія ученія о душѣ человѣка могутъ быть сведены къ четыремъ главнымъ. По ученію матеріалистовъ, душа не имѣетъ особаго существованія. Она составляетъ обнаруженіе тѣлеснаго организма, нервной системы или мозга. Механическіе законы, управляющіе тѣлесными движеніями, являются въ то же время и основными законами душевной жизни. Таковы суть законы механической ассоціаціи, или привычки. По ученію идеалистовъ, наоборотъ, душа есть единственная, непосредственно намъ извѣстная реальность. «Я мыслю; очевидно, существую я, существуетъ мое мышленіе». Все остальное реально лишь настолько, насколько является состояніемъ нашего духа, нашего сознанія. Съ этой точки зрѣнія, матеріальный міръ и наше тѣло суть не болѣе, какъ призраки, созданные нами самими и отнесенные ко внѣ. Монисты не отвергаютъ реальнаго существованія ни души, ни тѣла, но считаютъ ихъ всегда между собою связанными, скоропреходящими обнаруженіями нѣкоторой единой сущности. Такою сущностью служитъ, по ученію Спинозы, безконечная субстанція, или Богъ, а по ученію современныхъ монистовъ—конкретная реальность, данная въ опытѣ—въ явленіяхъ физическихъ, жизненныхъ и психическихъ. Наконецъ, спиритуалисты, или дуалисты, согласно съ христіанскимъ ученіемъ, утверждаютъ, что душа и тѣло

суть два совершенно особыхъ, самостоятельныхъ начала.

Изъ этихъ ученій наиболѣе согласнымъ съ истиною является ученіе спиритуалистовъ. Выходя изъ самоочевидной истины, что не можетъ быть дѣятельности безъ дѣятеля, обнаруженія безъ сущности, они признаютъ два рода субстанцій, потому что самыя явленія, воспринимаемыя нами, распадаются на два совершенно различныхъ класса, на явленія душевныя и тѣлесныя. Указываютъ обыкновенно три признака, отличающихъ toto genere явленія душевныя отъ явленій матеріальныхъ. а) Душевныя явленія познаются нами непосредственно. Какъ только возникаетъ въ насъ какое-либо чувствованіе, желаніе, представленіе, возникаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и сознаніе, знакомящее насъ съ качествомъ и силою его. Чрезъ это сознаніе мы какъ бы самоотражаемся и познаемъ себя въ своихъ состояніяхъ и дѣйствіяхъ. Между тѣмъ явленія матеріальныя сами по себѣ безсознательны. Они существуютъ не для себя, а для сознающаго субъекта, и познаются имъ чрезъ посредство вызываемыхъ ими въ немъ явленій сознанія. Это ясно открывается изъ того, что въ матеріальномъ мірѣ происходятъ лишь движенія невѣсомыхъ и вѣсомыхъ частицъ, а познаются они нами, какъ цвѣта, звуки, запахи и пр., которые ничего общаго съ движеніями не имѣютъ и, слѣдовательно, являются нашими субъективными состояніями. б) Явленія матеріальныя представляются намъ величинами экстенсивными, протяженными. Каждое изъ нихъ имѣетъ въ нашемъ созерцаніи опредѣленное пространственное измѣреніе длины, ширины и толщины; въ каждомъ изъ нихъ мы различаемъ опредѣленныя геометрическія очертанія—трехугольника, квадрата и пр. и опредѣленныя геометрическія фигуры—куба, пирамиды и т. п. Къ явленіямъ душевнымъ неприложима протяженность: никто не скажетъ, что чувство удовольствія можетъ быть измѣрено вершками, что представленіе квадрата—квадратно или какое-либо желаніе имѣетъ форму шара. Всѣ они суть величины интенсивныя, измѣняющіяся лишь въ своемъ напряженіи. Явленія матеріальныя, какъ протяженныя, располагаются одно подлѣ другого, т. е. сосуществуютъ и могутъ безъ конца дѣлиться на части. Въ области душевной жизни нѣтъ сосуществованія: здѣсь все группируется около одного центра и изъ него все исходитъ. Этотъ центръ есть самосознающій субъектъ, обнаруживающійся въ рядѣ послѣдовательныхъ явленій, при чемъ каждое явленіе запечатлѣно характеромъ единства и цѣльности. Въ этомъ смыслѣ всякое душевное явленіе просто. Правда, говорятъ также о сложныхъ душевныхъ явленіяхъ. Но это — сложность не матеріальная, а другого рода. Явленіе душевное называютъ сложнымъ не потому, что оно состоитъ изъ сосуществующихъ частей, на которыя можно было бы его разложить, а потому, что при разсматриваніи его съ различныхъ точекъ зрѣнія мы можемъ открывать въ немъ своею мыслью различныя стороны. в) Явленія матеріальныя, будучи по существу движеніями, опредѣляются закономъ внѣшней, механической необходимости. Тѣло не можетъ само собою перейти изъ покоя въ движеніе или изъ движенія въ покой. Не можетъ оно и производить внутренней оцѣнки получаемымъ имъ воздѣйствіямъ со стороны окружающихъ тѣлъ. Оно подчиняется этимъ воздѣйствіямъ слѣпо, съ роковою необходимостью. Не то мы видимъ въ душевной жизни. Здѣсь не всякое внѣшнее впечатлѣніе вызываетъ явленіе сознанія; не всякое желаніе души переходитъ въ рѣшеніе и вызываетъ дѣйствіе; но только то впечатлѣніе воспринимается и только то желаніе осуществляется, на которое даетъ свое согласіе волящій субъектъ. А для волящаго субъекта высшимъ закономъ служитъ законъ долга, который не насилуетъ, а лишь побуждаетъ его къ свободному самоподъему. Отъ самого субъекта зависитъ исполнить требованіе нравственнаго закона и чрезъ то возвести свою природу къ высшему совершенству или не исполнить. Такимъ образомъ, душевная жизнь въ концѣ концовъ опредѣляется закономъ свободы. Основываясь на указанныхъ особенностяхъ душевныхъ явленій, спиритуалисты учатъ, что душа есть единое, самосознающее, самоопредѣляющееся, простое и потому неразрушимое или безсмертное начало—духъ. Затрудненіе, съ которымъ встрѣчаются спиритуалисты, заключается въ рѣшеніи вопроса о связи души съ тѣломъ. Если душа

и тѣло—совершенно различныя субстанціи, то какъ возможно между ними взаимодѣйствіе? Рѣшеніемъ этого вопроса занимались, съ одной стороны, окказіоналисты Гейлинксъ и Мальбраншъ, съ другой, Лейбницъ—авторъ знаменитой теоріи «предустановленной гармоніи». Но данные ими отвѣты въ настоящее время никого не удовлетворяютъ, а другихъ рѣшеній, заслуживающихъ серьезнаго вниманія, пока еще нѣтъ.

Остальныя ученія о душѣ являются скороспѣлыми обобщеніями, несогласными съ фактическою дѣйствительностью. Матеріалисты основываются на фактахъ зависимости души отъ тѣла. Они указываютъ, что въ лѣстницѣ живыхъ существъ первымъ зачаткамъ нервной системы соотвѣтствуютъ первые проблески чувствительности, что по мѣрѣ увеличенія числа частей нервной системы и ихъ взаимныхъ связей усложняется и душевная жизнь, что у человѣка достигаютъ наивысшаго развитія какъ головной мозгъ,такъ и душевная жизнь, и что болѣзни этого мозга обыкновенно влекутъ за собою душевныя разстройства. Изъ этихъ фактовъ они дѣлаютъ выводъ, что душевная жизнь есть субъективный спутникъ, пассивный придатокъ мозговыхъ процессовъ. Но они упускаютъ изъ виду многочисленный рядъ фактовъ другого рода, которые ясно показываютъ, что душа человѣка есть сила, производящая громадное вліяніе на его тѣло и окружающій матеріальный міръ. Кому неизвѣстно, что тамъ, гдѣ въ настоящее время стоитъ Петербургъ съ его храмами, дворцами, музеями, библіотеками и пр., было нѣкогда болото, покрытое кустарникомъ и лѣсомъ? Но эта перемѣна произошла не сама собою, а благодаря усиліямъ воли и работѣ мысли. Извѣстно также, что при помощи раціональнаго образа жизни мы можемъ сохранить здоровье своего тѣла, а допускаемыми излишествами повредить ему, можемъ при помощи организованныхъ извѣстнымъ образомъ гимнастическихъ упражненій развить одни органы и ослабить другіе и такимъ образомъ измѣнить форму своего тѣла. Кромѣ того, если согласиться съ матеріалистами, что реальными дѣятелями служатъ только тѣла и что основные законы душевной жизни суть механическіе законы привычки, то нужно будетъ признать, что у человѣка не можетъ быть никакого безусловно достовѣрнаго знанія и что его забота о созданіи въ себѣ нравственнаго характера—пустая мечта. Всѣ знанія должны быть относительны и преходящи, какъ привычки, а всякая дѣятельность должна быть продуктомъ окружающихъ условій. Но это значитъ проповѣдывать скептицизмъ и нравственную распущенность. Идеалисты впадаютъ въ другую крайность, сводя къ нулю зависимость души отъ тѣла и матеріальнаго міра. Они справедливо полагаютъ, что воспринимаемый нами матеріальный міръ, какъ явленіе сознанія, есть произведеніе нашего духа. Но они забываютъ, что образы чувственнаго воспріятія рѣзко отличаются отъ образовъ нашего воображенія. Послѣдніе создаются нами произвольно, и потому мы не придаемъ имъ реальнаго значенія, считая ихъ фикціями. Между тѣмъ съ воспріятіями соединяется непреодолимое убѣжденіе, что предметы, созерцаемые въ нихъ, составляютъ независимую отъ насъ дѣйствительность. И это убѣжденіе имѣетъ для себя раціональное основаніе. Въ немъ сказывается живое чувство нашей отъ внѣшней дѣйствительности зависимости, заключающейся въ томъ, что мы создаемъ образы воспріятія не по произволу, а подъ воздѣйствіемъ и руководствомъ этой дѣйствительности. Монисты выходятъ въ своемъ ученіи изъ совершенно естественнаго стремленія ума человѣческаго свести все разнообразіе наблюдаемыхъ явленій къ единству. Но законное удовлетвореніе этого стремленія состоитъ въ томъ, чтобы соединять соединимое, а что не можетъ быть объединено понятнымъ для мысли образомъ, то должно быть оставлено раздѣленнымъ. Монисты погрѣшаютъ противъ этого правила. Они относятъ къ одной субстанціи такія явленія, которыя, какъ мы видѣли, toto genere различаются между собою. Неудивительно поэтому, что объединеніе душевныхъ и тѣлесныхъ явленій получается у нихъ чисто внѣшнее. Они говорятъ, что тѣ и другія явленія составляютъ обнаруженіе одной сущности. Но что это за сущность и какъ изъ нея вывести совершенно разнородныя явленія, этого современные монисты не разъясняютъ. Спиноза считалъ основою всѣхъ явленій Бога, источникъ всѣхъ совершенствъ. Но чрезъ это положеніе онъ впалъ въ противо-

рѣчіе съ самимъ собою. Всесовершенное существо оказалось у него источникомъ существующихъ въ мірѣ несовершенства, ограниченности и зла.

Въ новое время, подъ вліяніемъ критической философіи Канта, возникло такъ называемое феноменалистическое направленіе. Представители этого направленія не только не даютъ никакого положительнаго ученія о душѣ, но и отказываются отъ всякаго разсужденія о ней. Они говорятъ: какъ физика, химія, біологія изучаютъ свойства и законы матеріи мертвой и живой, не задаваясь вопросомъ о сущности самой матеріи, такъ и психологія должна быть наукой о душевныхъ явленіяхъ «безъ души». Душа—это x, неизвѣстное, разгадать которое, быть можетъ, никогда не удастся человѣку. О ней могутъ быть лишь догадки и предположенія. Но чѣмъ вращаться въ области догадокъ, лучше обратиться къ положительному изученію душевной жизни при помощи строго научныхъ индуктивныхъ методовъ, тѣмъ болѣе, что такое изученіе только еще начато. Едва ли нужно говорить, что совѣтъ феноменалистовъ мало убѣдителенъ. Жизнь человѣка коротка. Чтобы прожить ее разумно, нужно такъ или иначе опредѣлить ея смыслъ. А сдѣлать это можно не иначе, какъ рѣшивъ напередъ вопросъ о природѣ нашей души и ея будущей судьбѣ.

Философское ученіе о душѣ животныхъ. Въ философской литературѣ обращаютъ на себя вниманіе три взгляда на природу животныхъ. Одинъ взглядъ принадлежитъ Декарту. Декартъ училъ, что животныя суть бездушные автоматы. У нихъ нѣтъ ни чувства, ни воли. Всѣ ихъ движенія суть безсознательные рефлексы. Приписать животнымъ души Декартъ находилъ невозможнымъ по двумъ основаніямъ. Съ одной стороны, если бы у животныхъ были души, то онѣ были бы безсмертными. Но какъ признать души животныхъ безсмертными, когда нѣкоторыя изъ нихъ, напр. насѣкомыя, живутъ на землѣ не долѣе дня. Съ другой, самыми характерными особенностями мыслящей души служатъ способность отвлеченнаго мышленія и даръ слова. Но ни того, ни другого у животныхъ нѣтъ. Нѣтъ у нихъ и души. Другого, прямо противоположнаго взгляда на душевную природу животныхъ держатся эволюціонисты. Основываясь на поверхностныхъ наблюденіяхъ надъ внѣшними обнаруженіями душевной жизни животныхъ и неосмотрительно предполагая, что за этими обнаруженіями скрываются такія же душевныя явленія, какія происходятъ въ человѣкѣ, они учатъ, что между душевною жизнью человѣка и животныхъ нѣтъ никакого существеннаго различія. Человѣкъ, по ихъ взгляду, есть то же животное, но достигшее высшей степени развитія. Третій, болѣе умѣренный и потому болѣе близкій къ истинѣ, взглядъ былъ высказанъ Лейбницемъ. По его ученію, животныя, подобно человѣку, обладаютъ безсмертными душами. Но между душами животныхъ и человѣка существуетъ родовое различіе. Это различіе касается главнымъ образомъ двухъ сторонъ. Во-первыхъ, животныя не имѣютъ самосознанія, почему безсмертіе ихъ душъ есть безсмертіе субстанціальное, а не личное, какъ у человѣка. Во-вторыхъ, человѣкъ носитъ въ своей природѣ зачатки вѣчныхъ истинъ, которые дѣлаютъ его способнымъ открывать чисто раціональнымъ путемъ общія достовѣрныя истины и такимъ образомъ пріобрѣтать общее достовѣрное знаніе. Между тѣмъ животныя суть простые эмпирики, которые далѣе единичныхъ фактовъ и ихъ обычнаго слѣдованія одного за другимъ въ своемъ знаніи не идутъ. Если собака боится поднятой палки и бѣжитъ отъ нея прочь, то дѣлаетъ она это не на основаніи пониманія причинной связи между ударомъ палки и чувствомъ боли, а въ силу простой ассоціаціи, образовавшейся въ ея памяти между воспріятіемъ палки и слѣдовавшимъ за нимъ въ ея предшествующемъ опытѣ чувствомъ боли. Этимъ объясняется, почему человѣкъ можетъ обманывать животныхъ и ловить ихъ на приманку въ западни. Въ новое время весьма близко ко взгляду Лейбница подходитъ взглядъ современнаго намъ философа-психолога Вундта.

Литература. а) *Oehler*, Theologie des Alten Testaments, Stuttgart 1882; *Schultz*, Alttestamentliche Theologie, Frankfurt 1878; *Vigouroux*, La Bible et les decouverts modernes en Palestine, en Égypte et en Assyrie, 5 édit., Paris 1889; *Delitzsch*, System der biblischen Psychologie, Leipzig, 2 Aufl., 1861.; ***Филаретъ м.***, Записки на книгу Бытія, Спб. 1816; Начертаніе церковно-библейской исторіи, Спб. 1827; ***Макарій м.***, Православно-догматическое богословіе; ***Сильвестръ***, Опытъ православнаго догматическ. богословія Кіевъ 1885. б) *Flügel*,

Die Seelenfrage mit Rücksicht auf die neueren Wandlungen gewisser naturwissenschaftlichen Begriffe, Cöthen, 2 Aufl., 1890; *Volkmann*, Lehrbuch der Psychologie vom Standpunkte des Realismus, Cöthen, 4 Aufl., 1895; *Кудрявцевъ*, Начальныя основанія философіи, Сергіевъ Пос. 1895; *Ланге*, Исторія матеріализма, Спб., 1899; *Ульрици*, Душа и тѣло, М. 1866; *Лотце*, Микрокосмъ, 1866—1867; Основанія психологіи, Спб. 1884; *Вундтъ*, Основанія физіологической психологіи, М. 1881; Душа человѣка и животныхъ, 2 изд., Спб. 1894; Очеркъ психологіи, М. 1897; *Гёффдингъ*, Очерки психологіи, основанной на опытѣ, 3 изд., Спб. 1898; *Джемсъ*, Психологія, 2 изд., Спб. 1902; *Фонсегривъ*, Элементы психологіи, 2 изд., Сергіевъ Пос. 1903. *В. Серебрениковъ.*

«ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ», «ежемѣсячное изданіе духовнаго содержанія»,— журналъ, издаваемый въ Москвѣ; основано по мысли священника московской Казанской у Калужскихъ воротъ церкви Алексѣя Осиповича *Ключарева*, впослѣдствіи Амвросія, архіепископа харьковскаго (о немъ см. особую статью), который вмѣстѣ съ приглашенными имъ другими двумя московскими священниками—Николаевской въ Толмачахъ церкви Василіемъ Петровичемъ *Нечаевымъ* и церкви св. Николая Заяицкаго Вас. Ив. *Лебедевымъ*—и сталъ издавать этотъ журналъ съ 1860 г. Основаніе журнала вызвано было народившеюся неотложною потребностію времени. Митрополитъ моск. Филаретъ, ходатайствуя предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи изданія «Душеполезнаго Чтенія», писалъ: «и правительствомъ, и частными людьми усиленно распространяемая грамотность и любовь къ чтенію требуютъ здравой пищи, и особенно тогда, когда свѣтская литература повсюду предлагаетъ чтеніе, большею частію суетное и неблагопріятное для истиннаго назиданія народа». Съ кончиною о. Лебедева въ 1863 г. и выходомъ изъ состава редакціи о. Ключарева въ 1866 г., единоличнымъ редакторомъ-издателемъ журнала остался о. Нечаевъ. Онъ велъ это трудное дѣло до 1889 г., когда, принявъ монашество, съ именемъ Виссаріона (см. о немъ особую статью), былъ хиротонисанъ во епископа. Тогда свой журналъ, въ октябрѣ, онъ передалъ своему зятю и преемнику по приходу, профессору московской духовной академіи, протоіерею Димитрію Өеодоровичу *Касицыну*. Новый редакторъ велъ журналъ 12 лѣтъ и скончался въ 1901 г., 3 дек., 62 л. Замѣчательна была его кончина: въ предсмертномъ «бреду» онъ произнесъ по порядку всѣ молитвословія литургіи, помянулъ на память всѣхъ усопшихъ, которые поминаемы были въ его приходской церкви, и закончилъ возгласомъ: «да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со всѣми вами». Онъ былъ сынъ діакона московской епархіи, магистръ московской академіи, началъ службу преподавателемъ виѳанской семинаріи, съ 1867 г. перешелъ въ академію, гдѣ и занималъ каѳедры—въ первое время исторіи западной церкви, съ 1869 г.—новой церковной исторіи, съ 1884 г.— исторіи и разбора западныхъ исповѣданій. Священникомъ онъ былъ назначенъ въ августѣ 1889 г., въ 1892 г. получилъ протоіерейство. Погребенъ на Даниловскомъ кладбищѣ («Д. Ч.» 1902 г. № 2). Послѣ о. Касицына издательницей осталась жена покойнаго О. В. Касицына, а редакторомъ назначенъ профессоръ московской академіи Алексѣй Ив. *Введенскій*.

Съ первыхъ же дней журналъ привлекъ къ себѣ надежный кругъ сотрудниковъ изъ московскаго духовенства, профессоровъ духовной академіи и свѣтскихъ лицъ богословскаго направленія. Въ журналѣ приняли участіе многія духовно-литературныя свѣтила (какъ протоіерей А. В. Горскій, П. А. Смирновъ, преосвященные Филаретъ Гумилевскій, Өеофанъ Затворникъ и нынѣшній оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ) во главѣ съ митрополитомъ Филаретомъ.

Журналъ поставилъ себѣ задачею «служить духовно-нравственному наставленію христіанъ и удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія», и этой задачѣ остался вѣренъ все время. По собственному признанію о. Нечаева въ день 25-лѣтняго юбилея журнала, «Д. Ч.» наполнялось статьями, столь близкими къ разумѣнію каждаго, что, по отзывамъ читателей, каждую книжку его можно читать съ первой страницы до послѣдней, не пропуская ни одной статьи. Статей отвлеченныхъ и головоломныхъ редакція всячески избѣгала, хотя и не чуждалась изслѣдованій строго-научныхъ, только бы они отличались популярнымъ изложеніемъ. Извѣстій о текущихъ событіяхъ, такъ называемой хроники, въ

«Душ. Чт.» всегда было немного; всѣ выдающіяся явленія въ жизни церкви и общества находили себѣ въ журналѣ отображеніе въ сужденіяхъ, а не въ сообщеніяхъ. Въ 1863 г. журналъ сдѣлалъ было попытку быть журналомъ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. завелъ хронику, обозрѣніе современныхъ событій, но недолго выдержалъ такой характеръ и окончательно превратился въ духовный альманахъ; явленія современной жизни стали находить въ немъ откликъ только въ видѣ статей, имѣющихъ характеръ назиданія, положительнаго наставленія, не исключая и такихъ явленій, какъ пашковство, расколъ и т. п. Въ редакторство о. Касицына кой-когда проскальзывала нервная полемическая струйка, но скоро растворялась въ общемъ содержаніи и духѣ журнала. Изъ предметовъ, которымъ посвященъ цѣлый рядъ статей, слѣдуетъ указать статьи о Св. Землѣ—научныя изслѣдованія и путешествія; толкованіе на пареміи самого редактора; толкованіе на посланія апостольскія епископовъ Ѳеофана и Михаила; поученія по руководству Пролога протоіерея Гурьева; чтенія изъ библейской исторіи; объясненіе богослуженія, переводъ каноновъ; о древнихъ палестинскихъ и сирійскихъ лаврахъ, киновіяхъ и монастыряхъ; исторія христіанской восточной церкви, проф. Ал. П. Лебедева; исторія русск. церкви въ патріаршій періодъ, проф. А. П. Доброклонскаго; письма епископа Ѳеофана-Затворника по нравственнымъ вопросамъ; переводы псалмовъ, древняго Патерика, словъ Симеона Новаго Богослова. Цѣлая масса статей, замѣтокъ, сообщеній и матеріаловъ посвящена митрополиту Филарету московскому и въ послѣдніе годы «Д. Ч.» дается въ особомъ приложеніи полное собраніе резолюцій владыки. Въ послѣдніе годы въ журн. помѣщаются портреты и снимки картинъ, а также заведенъ особый живой отдѣлъ «Отклики на современность». *С. Рункевичъ.*

«Душеполезныя Размышленія», періодическое изданіе. Іеромонахъ аѳонскаго русскаго Пантелеймонова монастыря Арсеній, желая доставить нѣкое духовное утѣшеніе благотворителямъ аѳонской обители св. великомуч. Пантелеимона, сталъ издавать подъ такимъ заглавіемъ небольшія тетрадки назидательнаго содержанія. Эти тетрадки сначала разсылались исключительно благотворителямъ и выходили безъ срока отъ 10 до 12 выпусковъ въ годъ. А затѣмъ, въ виду просьбы многихъ лицъ, желавшихъ получать «Д. Р.» по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ за опредѣленную годовую плату, изданію была объявлена на 1878 г. подписка—1 руб. въ годъ съ пересылкой. Изданіе велось до 1888 г., когда было преобразовано въ «Душеполезный Собесѣдникъ», который въ качествѣ ежемѣсячнаго изданія сталъ выходить по болѣе широкой программѣ. *С. Рункевичъ.*

ДУЭЛЬ—одно изъ распространенныхъ современныхъ бѣдствій, бичующихъ человѣчество. Въ тѣхъ или иныхъ формахъ оно заявляетъ о себѣ уже съ давнихъ поръ. Припомнимъ, напр., средневѣковые «Божіи суды», также рыцарскіе «турниры». Въ тѣхъ и другихъ обыкновенно и усматриваютъ источникъ разсматриваемаго нами явленія. Сильно распространенное на западѣ Европы, оно издавна уже извѣстно и у насъ: сначала также подъ формою «Божіихъ судовъ» (напр. во времена Іоанна Грознаго), а послѣ—и въ современномъ его видѣ, перенесенномъ къ намъ съ чужбины. Православная христіанская церковь безусловно не одобряла и не одобряетъ дуэлей или «поединковъ», въ какихъ бы формахъ они ни проявлялись, разъ здѣсь ставится «на карту» человѣческая жизнь. Съ неодобреніемъ относилась и относится къ данному явленію также и р.-католическая церковь (особенно характерны запрещенія дуэлей, изданныя тридентскимъ соборомъ, папою Бенедиктомъ XIV въ 1752 г. и недавно умершимъ папою Львомъ XIII въ 1891 г.). Что касается церкви «евангелической», то здѣсь, къ удивленію, не находимъ «послѣдовательно» проведеннаго рѣшенія даннаго вопроса. Изъ «новѣйшихъ моралистовъ» всѣ обыкновенно отрицательно относятся къ вопросу о дозволительности дуэлей вообще. Впрочемъ, нѣкоторые (напр. Гарлессъ, Дорнеръ) въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ находятъ возможнымъ высказываться въ отношеніи къ дуэлистамъ съ оттѣнкомъ «мягкости» (см. объ этомъ у Кюбеля и въ трудахъ только-что названныхъ богослововъ). Какова должна быть оцѣнка дуэли? Дуэль или «поединокъ» — это «условленный бой двухъ лицъ на смертоносномъ оружіи, по условленнымъ на данный случай, или же освященнымъ обычаемъ правиламъ,

обыкновенно — съ цѣлію возстановленія оскорбленной чести» (Абрамовичъ-Барановскій). Дуэлистъ, слѣдовательно, рискуетъ своею жизнію, подставляя свое тѣло подъ ружье, револьверъ, ножъ противника. Дуэлистъ—самоубійца въ существѣ дѣла. Кромѣ того, онъ вмѣстѣ съ этимъ и убійца, потому что въ данномъ случаѣ можетъ произойти и сплошь и рядомъ происходитъ еще и убійство. Выходя на поединокъ, человѣкъ рѣшается стать и тѣмъ, и другимъ, т. е. и самоубійцею, и убійцею. Вѣдь его внутреннее настроеніе и важно особенно. Дорнеръ совершенно справедливо называетъ дуэль «возвращеніемъ» людей къ ихъ первобытному—«естественному состоянію», состоянію дикости, животности. Мартенсенъ именуетъ ее просто «средневѣковымъ безчиніемъ» и проч. Но разсмотримъ подробности дѣла. Изъ двухъ дуэлистовъ одинъ—оскорбленный, другой—оскорбитель. Тѣхъ случаевъ, когда въ дѣйствительности не бываетъ ни оскорбленнаго, ни оскорбителя, не имѣемъ въ виду. хотя такіе случаи, разумѣется, бываютъ и даже, быть можетъ, нерѣдки: поводомъ къ дуэли иногда бываетъ какое-либо неосторожное и ничего особаго не обозначающее слово, какой-либо (иногда преднамѣренно) ложно понятый намекъ и проч.; иной даже ищетъ случая къ дуэли, чтобъ показать себя въ глазахъ извѣстныхъ лицъ храбрецомъ или по какимъ либо другимъ причинамъ. Повторяемъ: такихъ случаевъ не будемъ имѣть въ виду, потому что дикость, все безобразіе этого рода дуэлей въ сущности ясны и для самихъ дуэлистовъ, сознающихъ всю ненормальность дѣла и являющихся жертвами (вольными или невольными) дикихъ и варварскихъ условностей, какими обставлена жизнь ихъ и ихъ среды... Итакъ, какъ сказано, одинъ дуэлистъ—оскорбитель, а другой—оскорбленный. Оба поставлены на одну линію: смерть, увѣчье и проч. могутъ одинаково угрожать и правому, и виновному, и обезчещенному, и обезчестившему. Развѣ это сколько-нибудь и съ какой-нибудь точки зрѣнія нормально? Оскорбитель причинилъ вредъ другому, иногда очень существенный, — и онъ же еще желаетъ лишить послѣдняго одного изъ великихъ его благъ—жизни! Оскорбленный, потерпѣвшій вредъ, — для того, чтобы смыть оскорбленіе, ему нанесенное,— ставитъ «на карту» свою жизнь: къ одной, ничтожной сравнительно, потерѣ присоединяетъ другую, крупнѣйшую! Вѣдь живымъ или невредимымъ остается изъ дуэлистовъ не тотъ, кто невиненъ,—точнѣе: не оскорбленная, не пострадавшая сторона, а тотъ, кто или болѣе силенъ, или болѣе ловокъ и проворенъ, или въ пользу кого окажутся какія-либо иныя случайности. Ужели все это дѣлаетъ дуэль имѣющимъ смыслъ явленіемъ? Вполнѣ безнравственно и дико убійство изъ-за угла, на какое иногда рѣшается оскорбленный, желающій отомстить оскорбителю, но и оно сравнительно (если бы только было позволительно здѣсь дѣлать сравненія) выше дуэли,—по крайней мѣрѣ, имѣетъ больше смысла (страдаетъ обидчикъ, а не обиженный). Думать же, что самъ Богъ вступится за обиженную сторону, когда и обидчикъ, и пострадавшій выйдутъ на дуэль, — ожидать поэтому, что погибнетъ именно обидѣвшій, во всѣхъ отношеніяхъ безразсудно. Вѣрить, что Богъ съ благорасположеніемъ относится къ смертоубійству—конечному разультату многихъ дуэлей и что Онъ помогаетъ одному человѣку (хотя бы и пострадавшему отъ ближняго) наказывать другого (хотя бы и обидчика),—недостойно христіапина, который въ этомъ случаѣ оказывается не имѣющимъ правильныхъ представленій ни о Богѣ, ни о сущности Его отношеній къ человѣку. Не слово ли Божіе говоритъ намъ: *не мстите за себя..., но дайте мѣсто гнѣву Божію. Ибо написано: Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь* (Рим. 7, 19)? *Вы слышали, говоритъ Спаситель, что сказано: око за око, и зубъ за зубъ. А Я говорю вамъ: не противься злому. Но, кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую* (Матѳ. 5, 38—39; чит. и слѣд. стихи). Яснѣйшія слова Писанія не нуждаются въ какихъ-либо комментаріяхъ. Изъ нихъ какъ нельзя болѣе необходимо вытекаетъ положеніе, что дуэль съ богооткровенной точки зрѣнія не можетъ быть оправдана нисколько. Всѣ библейскія данныя говорятъ всецѣло противъ нея. Но продолжимъ прерванное обсужденіе смысла дуэли съ общежитейской точки зрѣнія. Говорятъ: предъ судьею занимаютъ равное положеніе какъ

обвинитель, такъ и обвиняемый,—какъ правый, такъ и виновный. Вѣрно. Но не слѣдуетъ забывать, что это равенство по разборѣ дѣла исчезаетъ: справедливость торжествуетъ или, по крайней мѣрѣ, должна торжествовать всегда. Здѣсь, слѣдовательно, имѣетъ мѣсто совсѣмъ другое дѣло. Итакъ, дуэль, какъ нѣчто случайное въ отношеніи къ ея исходу, не можетъ быть допускаема въ смыслѣ средства для рѣшенія какихъ-либо вопросовъ въ рукахъ разумныхъ людей. Дуэлью не можетъ быть смыто оскорбленіе, не можетъ быть возстановлена попранная честь и проч. Для возстановленія равновѣсія житейскихъ отношеній, для возстановленія чести и проч. слѣдуетъ обратиться не къ внѣшнимъ, а къ какимъ-либо другимъ, болѣе разумнымъ, орудіямъ, дѣйствительно дающимъ возможность достигнуть цѣли, а не удаляющимъ отъ нея. Среди нѣкоторыхъ сословій въ нѣкоторыхъ странахъ разбираются подобныя дѣла, вызывающія собою дуэли, такъ называемыми «судами чести», и разсматриваются совершенно объективно. Это—уже совсѣмъ иная картина, въ пользу которой можно было бы сказать очень многое. Здѣсь цѣль можетъ быть достигнута; всякая ненормальность можетъ быть устранена и предотвращена... Но допустимъ, что на дуэли будетъ страдать только виновный (хотя дѣйствительность, какъ сказано, говоритъ о дѣлѣ не то). Что же слѣдуетъ изъ этого? Здѣсь зло будетъ наказываться зломъ. Оскорбленный, дотолѣ невинный, человѣкъ запятнаетъ свои руки въ крови ближняго, і если нравственное чувство пролившаго кровь не извращено, то оно будетъ терзать его своими заявленіями непрестанно. Честь не возстановляется наружными, притомъ столь грубыми, средствами. При этомъ не говоримъ уже, что истинной чести человѣка не можетъ лишить никто (кромѣ самого же его): она—достояніе его внутренняго *я*, недоступнаго для внѣшнихъ, для стороннихъ посягательствъ. Если же человѣкъ, ведя себя нравственно-дурно, чрезъ это потерялъ свою честь, то опять ничто внѣшнее, въ родѣ дуэлей, не можетъ возстановить ее. На случай же разбирательства дѣлъ объ оскорбленіяхъ и прочемъ, вызывающемъ собою дуэли, у насъ существуютъ различныя судебныя учрежденія, дѣйствующія по извѣстнымъ законамъ. Сюда и въ подобныя тѣмъ мѣста и надлежало бы въ разсматриваемыхъ случаяхъ обращаться. Если же по чему-либо здѣсь—на землѣ—правда все-таки не восторжествуетъ, то она восторжествуетъ за гробомъ. Такъ долженъ думать вѣрующій христіанинъ и, при всѣхъ обстоятельствахъ, оставаться спокойнымъ.

Литература. Чит. *нашу* статью: «Христіанское самолюбіе» («Христ. Чт.» 1897, авг., стр. 249—252); чит. также *нашу* статью: «Къ вопросу о дуэли. Оригинальное мнѣніе о ней современнаго нѣмецкаго профессора и оцѣнка его» (ibid.; декабрь, стр. 785—794). Въ нашу задачу *не входило* освѣщеніе другихъ сторонъ вопроса и съ иныхъ точекъ зрѣнія. Для ознакомленія со всѣмъ этимъ отсылаемъ къ сочиненіямъ: *М. Махова:* «Дуэль, ея происхожденіе и современный характеръ» (Спб. 1896 г.; въ послѣднее время изд. повторено); *П. Швейковскаго:* «Судъ общества офицеровъ и дуэль въ войскахъ россійской арміи (дѣйствующее законодательство со всѣми комментаріями)» (изд. 2-е; Спб. 1898 г.); *А. Кирѣева:* «Письма о поединкахъ» (Спб. 1899 г.); *N а:* «Противъ поединковъ. Отвѣтъ генералу Кирѣеву оберъ-офицера русской арміи» (Спб. 1900 г.); *М. Драгомирова:* «Дуэли» (Кіевъ 1900 г.); *С. Абрамовича-Барановскаго:* «Поединокъ» (статья въ «Энциклоп. Слов.» Брокгауза—Ефрона, полут. 47-й; Спб. 1898 г.); *его же*: «Судебный поединокъ» (тамъ же, полут. 62; Спб. 1901 г.); *N—а:* «Судъ Божій» (тамъ же, полут. 63-й: Спб. 1901 г.) и др., напр. *Н. Грошевой:* «Дуэль по русскому праву» въ «Журн. Юрид. Общ.» 1897 г.; въ «Вѣрѣ и Церкви» изслѣдованіе *В. Крылова:* «Честь — современныя понятія о ней и оцѣнка ихъ съ христіанской точки зрѣнія» (1902 г.). Иностранная литература весьма обширна. Изъ нея можно отмѣтить: *Nerling'a*: «Der Blutbann des Duells» (1883, Dorp.); *Funke*: «Der geadelte Mord oder das Duell» (1885, Brem.); *Cauchy:* «Du Duel, considéré dans ses origines et dans l'état des moeurs» (1846) и мног. друг.: см. также въ нравоучительныхъ системахъ: *Мартенсена*, *Дорнера*, *Лютгардта* и весьма мног. друг. *А. Бронзовъ.*

Дырники, см. *Безпоповщина*, т. II, стлб. 341—342.

ДЬЯЧЕНКО Григорій Михайловичъ, протоіерей, духовный писатель, магистръ богословія. Сынъ діакона вит. губ. (род. въ 1850 г.), по окончаніи курса въ моск. д. академіи (1877 г.), пройдя нѣсколько разныхъ должностей, принялъ свящ. санъ въ 1885 г., за сочиненіе «О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства» получилъ степень магистра, въ 1899 г. возведенъ въ санъ протоіерея и назна-

ченъ настоятелемъ церкви св. мученика Трифона въ Москвѣ. Протоіерей Д. въ русской богословской литературѣ извѣстенъ весьма многими трудами, преимущественно назидательнаго и проповѣдническаго характера. Кромѣ вышеупомянутой магистерской диссертаціи, перу его принадлежатъ многочисленныя статьи, помѣщенныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, и отдѣльные труды, какъ «Дѣйствительность вознесенія Господа нашего Іисуса Христа» («Чтен. въ Общ. люб. дух. просв.» 1878); «Библейская исторія какъ предметъ преподаванія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ» («Правосл. Обозр.» 1881); «О современномъ религіозно-нравственномъ состояніи русскаго общества» («Чтен. въ Общ. люб. дух. пр.» 1886); «Къ исторіи первыхъ людей» («Вѣра и Раз.»); «Объ изданіи книгъ для народнаго чтенія» (ibid.); «Доброе слово». книга для классн. чтенія, выдерж. до 8 изд.; «Слова, поученія, бесѣды и рѣчи пастыря церкви на разные случаи», 550 поуч. (1898 г.): «Полный церковно-славянскій словарь», со внес. въ него важнѣйш. др.-русск. словъ и выраженій, всего до 30.000 словъ (1899); «Полный годичный кругъ краткихъ поученій, составленныхъ на каждый день года», 2 т., изд. 3-е 1901 г.; «Изъ области таинственнаго» (Простая рѣчь о бытіи и свойствахъ души человѣческой), 3 ч., 1900; «Духовный міръ» (Разсказы и размышл., приводящія къ призн. бытія духовн. міра); «Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви», 3 кн., представляющія систем. сводъ избранн. библ. изреч. и св.-отеч. свид., ц.-истор. повѣств. и разсказовъ изъ житій свят. и др., распол. по плану «Простр. христ. катих.» (посл. изд. 1901); «Духовные посѣвы»—кратк. сборн. разсказ.. ст. и стихотв. дух.-нравств. содерж., изд. 4-е 1901. и мн. др. Изъ этихъ сочиненій особенно сочувственный пріемъ встрѣтили со стороны православнаго духовенства слова, поученія и бесѣды разнаго рода, явившіяся вполнѣ цѣлесообразнымъ пособіемъ для проповѣднической и законоучительской дѣятельности, и потому вызвавшія добрые отзывы и рекомендаціи со стороны многихъ архипастырей и церковныхъ братствъ. Д. былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ журн. «Странникъ» и одна изъ послѣднихъ его статей: «Мысли объ изданіи ежедн. дух. газеты, какъ вопіющей потребности нашихъ дней» (окт. и дек. 1902) возбудила живой интересъ и вызвала оживленный обмѣнъ мыслей по этому предмету въ духовной журналистикѣ. Въ полномъ разгарѣ духовно-литературной дѣятельности его постигъ тяжкій недугъ, который и свелъ его въ могилу (2 дек. 1903 г.). *Д.*

Дѣвство см. *Безбрачіе*, т. II, ст. 291.

—ДѢТИ И РОДИТЕЛИ. Родители, вызвавшіе къ бытію дѣтей, нравственно обязаны дать имъ надлежащее воспитаніе. Отказаться отъ этой обязанности они не имѣютъ внутренняго права. Такъ какъ дѣло воспитанія дѣтей—дѣло величайшей важности и такъ какъ не всѣ родители сознаютъ всю святость лежащихъ на нихъ обязанностей даннаго рода, то во многихъ государствахъ христіанскихъ производится такая или иная ревизія родительскихъ воспитательскихъ заботъ о дѣтяхъ. Родившійся, прежде всего, вводится родителями чрезъ посредство таинства крещенія въ лоно Христовой церкви, а затѣмъ становится участникомъ и другихъ христіанскихъ таинствъ по мѣрѣ надобности, желанія и возможности. Характеръ общихъ отношеній между родителями и ихъ дѣтьми ясно намѣчается слѣдующими словами св. ап. Павла: *вы, отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, но воспитывайте ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ* (Ефес. 6, 4). Суровость въ отношеніи къ дѣтямъ, переходящая границы строгость къ нимъ производятъ въ дѣтяхъ то, что апостолъ разумѣетъ подъ словомъ: «раздражать». Это раздраженіе вызываетъ въ дѣтяхъ озлобленность, при которой чувству любви обыкновенно уже не остается никакого мѣста. Вмѣсто подобнаго отношенія къ дѣтямъ рекомендуется родителямъ воспитывать ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ. Важно, конечно, развитіе умственной стороны дитяти, обогащеніе его познаніями, развитіе волевой его дѣятельности, но болѣе цѣнно воспитаніе его *въ наставленіи Господнемъ*. Съ началами Христовой вѣры дѣти должны быть ознакомляемы постепенно, лишь только начнетъ въ нихъ пробуждаться и заявлять о себѣ сознательная жизнь. Учителями дитяти въ данномъ случаѣ являются, конечно, его родители и находящіеся въ непосредственномъ съ нимъ соприкосновеніи

родственники, но болѣе всего — первые, а особенно—мать, по всѣмъ понятной причинѣ. Ученіе преподается и словомъ, и всего болѣе дѣломъ. Религіозно-нравственное поступаніе родителей, всегда протекающее предъ глазами дитяти, неотразимо вліяетъ на послѣднее. Но такъ какъ прекраснымъ человѣкомъ и такимъ же гражданиномъ дитя можетъ сдѣлаться современемъ въ томъ лишь случаѣ, если родители надлежащимъ образомъ заботились не только объ его умственномъ, религіозно-нравственномъ, но и объ его нормальномъ физическомъ развитіи, то отсюда и послѣднее не должно быть игнорируемо: при иномъ положеніи дѣла ни къ чему не поведутъ ни умственныя, ни религіозно-нравственныя совершенства субъекта (подробности чит. выше: въ статьѣ о *Воспитаніи*). Если отношеніе родителей къ дѣтямъ будетъ въ общемъ нормально отъ начала до конца, то и дѣти несомнѣнно отплатятъ имъ съ своей стороны лучшими своими чувствами: любовью и уваженіемъ, послушаніемъ и пр.,—чувствами, которыя не перестанутъ имѣть мѣста и тогда, когда дѣти уже возмужаютъ и сами затѣмъ сдѣлаются родителями своихъ дѣтей. Объ этихъ чувствахъ, о необходимости проявленія ихъ дѣтьми по отношенію къ родителямъ неоднократно и настойчиво говоритъ и само слово Божіе, повелѣвающее дѣтямъ почитать отца и мать и обѣщающее имъ за это долголѣтнюю жизнь (Исх. **20**, 12; Ефес. **6**, 2—3) и вообще благополучіе (тамъ же). При этомъ, съ точки зрѣнія слова Божія, подобное поведеніе дѣтей, имѣющее предъ собою примѣръ въ поведеніи самого Господа, повиновавшагося Своимъ плотскимъ родителямъ (Лук. **2**, 51), во-первыхъ, справедливо (Ефес. **6**, 1), какъ должное воздаяніе дѣтей родителямъ за полученное первыми отъ послѣднихъ (I. Сир. **7**, 29, 30; 1 Тим. **5**, 4), и; во-вторыхъ. благоугодно Господу (Кол. **3**, 20; 1 Тим. **5**, 4). Иное же поведеніе дѣтей въ отношеніи къ ихъ родителямъ прямо преступно. Злословіе первыми послѣднихъ,—по законодательству Моисееву,—должно влечь за собою даже смерть тѣхъ (Исх. **21**, 16). Такое Моисеево законоположеніе припоминаетъ и самъ Господь съ укоромъ по отношенію къ Его слушателямъ (Матѳ. **15**, 4 и слѣд.) (другія подробности по вопросу о «родителяхъ и дѣтяхъ» см. ниже: въ статьѣ о *Семьѣ* вообще и христіанской въ особенности).

См. *нашу* статью: «Къ вопросу объ условіяхъ нормальнаго теченія жизни христіанской семьи» («Христ. Чтен.». 1898 г., апрѣль, стр. 547—549). Чит. *нашу* также брошюру: «О христіанской семьѣ и связанныхъ съ нею вопросахъ» (Спб. 1901 г.; стр. 41—44).

А. Бронзовъ.

ДѢЯНІЯ СВ. АПОСТОЛОВЪ: этимъ именемъ въ числѣ новозавѣтныхъ писаній называется пятая книга. Примыкая непосредственно къ Евангеліямъ, она является естественнымъ продолженіемъ ихъ, соотвѣтственно дѣйствительному ходу событій. Новозавѣтная исторія покоится на искупленіи Христовомъ. Послѣднее направлялось къ тому, чтобы избавить падшее человѣчество отъ грѣховнаго рабства и доставить благодатное возрожденіе со всѣми преимуществами богосыновства. Отсюда ясно, что дѣло Христово не могло замыкаться въ себѣ самомъ и обязательно должно было имѣть всемірное приложеніе. Тутъ утвержденіе царства Божія неразрывно связывается съ его осуществленіемъ въ церкви Христовой. Оба эти момента дополняютъ и поддерживаютъ другъ друга взаимно. Безъ фактическаго основанія не было бы благодатнаго строительства, но и первое безъ второго оказывалось бы неудовлетворяющимъ своему назначенію, какъ не давшее того дѣйствія, для котораго производилось. Созиданіе неизбѣжно сопровождается распространеніемъ, а въ описаніи этого процесса Евангелія натурально смѣняются книгою Дѣяній, гдѣ захватывается эта дальнѣйшая историческая стадія.

По этому соотношенію несомнѣнно, что продолженіе должно было почерпать всѣ свои силы въ самомъ историческомъ началѣ, для котораго служитъ свойственнымъ ему примѣненіемъ. Но если здѣсь былъ принципъ всецѣло божественный, то и тамъ потребны факторы, равно авторитетные по божественному полномочію. Въ этомъ обстоятельствѣ находитъ въ книгѣ Дѣяній свое точное объясненіе и ея *названіе*. По видимости оно не вполнѣ согласно съ содержаніемъ, гдѣ говорится не о всѣхъ апостолахъ Христовыхъ, а больше всего лишь о св. Петрѣ и Павлѣ, ихъ трудахъ и подвигахъ. Однако— по смыслу дѣла — вопросъ заключается не въ количествѣ, которое совсѣмъ не затрогивается

ни съ какой стороны. Все сосредоточивается на качествѣ, чтобы въ продолжателяхъ Христовыхъ было несомнѣнно достоинство лицъ, правоспособныхъ для этого призванія. Таковыми при жизни Господа были ближайшіе ученики, и теперь намъ свидѣтельствуется, что именно они являлись насадителями христіанства, которое чрезъ нихъ прямо возводится къ божественному первоисточнику. Тутъ нельзя брать для надписанія книги безчленное Ἀποστόλων и передавать простымъ прилагательнымъ («Дѣянія апостольскія»), когда достоинство будетъ нѣсколько общимъ и утрачиваетъ характеръ спеціальнаго указанія на собственно апостоловъ, въ отличіе отъ другихъ вѣстниковъ съ этимъ именемъ. Не менѣе сего было бы неправильнымъ и болѣе прочное чтеніе τῶν Ἀποστόλων толковать количественно, между тѣмъ вся рѣчь о качественныхъ прерогативахъ созидателей первохристіанской церкви. Касательно ихъ намъ констатируется, что это были собственные апостолы Христовы, которые компетентны продолжать служеніе Христово и могли совершать это лишь въ духѣ Христовомъ, почему будетъ истинно Христовою церковь апостольская, какъ и вся позднѣйшая.

Этой идеей освѣщается все *содержаніе* книги. Въ началѣ ея читаемъ, что ученики Господни пребывали въ бездѣйствіи, пока не получили Духа Св. по обѣтованію Христову. Значитъ, открытіе проповѣди апостольской имѣетъ божественную санкцію. Въ дальнѣйшемъ мы видимъ свв. Петра и Павла. Первый обладалъ безпорною апостольскою авторитетностію, которая переходитъ и на все благовѣстническое служеніе, объединявшееся въ немъ. Второй по самой необычайности призванія оказывался богоизбраннымъ для распространенія благодати Христовой. По этимъ двумъ лицамъ мы убѣждаемся, что апостольское созиданіе было истиннымъ продолженіемъ искупительнаго подвига Христова. Чрезъ это послѣдній воспринимается людьми въ неповрежденности и бываетъ дѣйственнымъ въ своей божественной силѣ во всей вселенной.

Здѣсь важно, что группировка разсказа около свв. Петра и Павла совпадала съ историческимъ ходомъ апостольской евангелизаціи, сначала ограничивавшейся больше іудействомъ и потомъ перенесенной на язычество. Если и тамъ и тутъ вдохновителями были апостолы,—отсюда мы усматриваемъ, что церковь христіанская, будучи апостольскою, вездѣ была всецѣло Христовой. Съ утвержденіемъ этой мысли задача апостольской исторіографіи представлялась исчерпанною, ибо всѣмъ раскрывалось съ неотразимостію, что продолженіе соотвѣтствовало своему началу и нуждалось затѣмъ уже въ усвоеніи. Съ этой стороны *книга Дѣяній есть трудъ совершенно законченный*, не оставляющій мѣста для дополненій. Этимъ устраняется обратная гипотеза, защищаемая въ наши дни наиболѣе энергично англійскимъ ученымъ проф. Рэмсеемъ, который предполагаетъ, будто авторъ хотѣлъ издать трилогію, и третья часть не вышла лишь по непредвидѣннымъ причинамъ. Фактическихъ данныхъ для сего нѣтъ, поскольку названіе Евангелія Луки «первымъ словомъ» (Дѣян. 1, 1) говоритъ лишь о бытіи второго и нимало не намекаетъ, что за ними должно послѣдовать третье и т. д. Сомнителенъ этотъ взглядъ и принципіально. Подчеркивая неполноту исторіографическаго изображенія по причинѣ умолчанія о дальнѣйшей судьбѣ св. Павла, онъ допускаетъ, что книга Дѣяній имѣетъ біографическій интересъ и желаетъ освѣдомить съ жизнію выдающихся двигателей первохристіанской проповѣди. Такое сужденіе страдаетъ большою односторонностію и совершенно не оправдывается новозавѣтными писаніями. Всѣ они далеки отъ чисто біографическихъ цѣлей и направляются къ раскрытію спасительныхъ путей благодатнаго искупленія, какъ истинно божественнаго. Въ этомъ тонѣ и книга Дѣяній стремится показать божественно авторитетный характеръ апостольскаго благовѣстничества. Для іудейства это удостовѣряется личностью св. Петра, а для язычества безспорно потому, что переходъ въ эту сферу былъ по божественному соизволенію, при чемъ въ ней дѣятелемъ выступаетъ богоизбранный Павелъ. И это преимущество было обезпечено фактически навсегда, ибо утвержденіе христіанства въ тогдашней всемірной столицѣ знаменовало собою возобладаніе надъ всею «тварію поднебесной» (Кол. 1, 23). Проповѣдію въ Римѣ завершалось апостоль-

ское строительство церкви Христовой, и на этомъ пунктѣ свящ. писатель прерываетъ свой разсказъ не случайно, а въ строгомъ согласіи съ основною идеей. Послѣдняя заключалась въ томъ, что продолженіе должно соотвѣтствовать своему божественному началу, дабы сдѣлаться въ мірѣ равно божественнымъ постояннымъ историческимъ явленіемъ. Съ апостольскимъ возникновеніемъ и освященіемъ христіанства на берегахъ Тибра, эта цѣль достигалась вполнѣ, и здѣсь книга Дѣяній безусловно удовлетворяетъ своей задачѣ. Но ею не менѣе проникаются и всѣ частности, которыя направляются къ данному итогу и взаимнымъ сочетаніемъ обезпечиваютъ его незыблемость.

Все писаніе пріобрѣтаетъ внутреннюю цѣлостность, обезпечивающую за нимъ *единство по условіямъ происхожденія*. На этотъ счетъ уже съ XVIII в. высказывались противоположныя мнѣнія, что кн. Дѣяній образовалась постепенно изъ разныхъ источниковъ, какихъ иногда (напр. у проф. К. Клемена) отыскивается до четырехъ—съ тремя послѣдовательными переработками, законченными не ранѣе первой четверти второго вѣка. Внутренняя стройность всѣхъ подробностей и ихъ планомѣрное соотношеніе не благопріятствуютъ такому процессу, заставляя допускать единаго виновника, сконцентрировавшаго весь матеріалъ съ обдуманною систематичностію. Что до двойства теченій, то оно ничуть не граничитъ съ принципіальною противностію воззрѣній въ самомъ христіанствѣ и просто констатируетъ особенности въ апостольской миссіи среди іудеевъ и у язычниковъ. Этимъ скорѣе удостовѣряется точность описанія первохристіанской евангелизаціи, которая шла именно отъ іудейства къ язычеству и въ каждомъ имѣла свой колоритъ. И чѣмъ непосредственнѣе отмѣчается послѣдній, тѣмъ вѣроятнѣе близость автора къ изображаемымъ событіямъ.

Отсюда вытекаетъ, что происхожденія книги Дѣяній должно искать въ рамкахъ апостольской эпохи. И нѣтъ къ этому ни малѣйшихъ препятствій, поскольку не усматривается слѣдовъ постепеннаго литературнаго формированія. Объ немъ совсѣмъ не свидѣтельствуютъ и нѣкоторыя *характерныя отличія въ текстѣ книги Дѣяній*. Кромѣ обычнаго типа ея, имѣется еще другой, который наилучше сохранился въ древней (не позднѣе VI вѣка) греко-латинской рукописи D, пожертвованной Ѳ. Безой кембриджскому университету. Эта группа текстовъ сравнительно съ первою болѣе пространна по редакціи и заключаетъ немало новыхъ данныхъ фактическаго свойства изъ хронологіи, топографіи и т. п. Въ этихъ наслоеніяхъ не усматривается особой тенденціозности, и по своей необычности онѣ требуютъ спеціальнаго историческаго объясненія. Вышеупомянутый Рэмсей думаетъ, что здѣсь мы имѣемъ прибавки позднѣйшаго читателя, дѣлавшаго на поляхъ свои замѣтки, которыя потомъ были перенесены въ самый текстъ; онѣ произошли въ Малой Азіи уже во II-мъ вѣкѣ и принадлежатъ лицу хорошо освѣдомленному, почему обладаютъ высокою исторической цѣнностію. Но это толкованіе не обнимаетъ всѣхъ фактовъ, ибо 1) не всѣ прибавки касаются малоазійскихъ отношеній и 2) есть достаточно корректуръ не фактическихъ, а просто стилистическихъ. При этомъ послѣднія не содержатъ постороннихъ оттѣнковъ и, совпадая по языку съ прочими частями, носятъ характеръ первоначальной оригинальности. Это наблюденіе подкрѣпляется и вѣроятностію фактическихъ добавленій. Совокупность этихъ данныхъ послужила для галльскаго профессора филолога Фридриха Блясса точкою опоры къ возобновленію и научной разработкѣ старинной догадки (XVII в., голландскаго критика Леклерка) о двойственномъ изданіи книги Дѣяній. Предполагается, что сначала она была написана «начерно», но авторъ представилъ знатному Ѳеофилу исправленный «чистый» экземпляръ; первая—пространная—редакція по мѣсту происхожденія называется римскою (или β), вторая отъ своего предназначенія именуется антіохійскою (или α). Эта гипотеза лучше раскрываетъ всѣ текстуальныя явленія. Въ нихъ—на ряду съ дополненіями — находятся и сокращенія, при чемъ во всѣхъ этихъ уклоненіяхъ замѣчается тенденція къ устраненію недоразумѣній, а это всего возможнѣе при авторской передѣлкѣ. Съ другой стороны несомнѣнно и то, что распространенныя чтенія больше встрѣчаются у текстуальныхъ свидѣтелей, связанныхъ съ Западомъ, гдѣ скорѣе и легче

могъ получить извѣстность первичный оригиналъ, оставшійся въ Римѣ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Бляссовская теорія оказывается удачною и потому обладаетъ правами научной вѣроятности. Она въ свою очередь утверждаетъ за книгою Дѣяній *древность апостольскаго происхожденія*. Въ самомъ содержаніи нѣтъ элементовъ, которые отсылали бы къ эпохѣ послѣапостольской. Вопреки сему подчеркивается въ одномъ пунктѣ историческая неточность, какъ немыслимая въ ближайшемъ къ событіямъ лицѣ и понятная въ писателѣ позднѣйшемъ. Рѣчь идетъ объ усвояемыхъ Гамаліилу словахъ (Дѣян. 5, 36), будто смятеніе изъ-за Ѳевды было прежде текущихъ дней или до *30* г. по Р. Хр., когда по іудейскому историку Іосифу Флавію (Древн. XX, 5 : 1) эти волненія совершались при прокураторѣ Куспіѣ Фадѣ, т. е. *не ранѣе 44 г.* Но внимательное сличеніе показываетъ, что берутся факты различные, ибо книга Дѣяній упоминаетъ о происшествіи *до* мятежа Іуды Галилеянина во время переписи (5, 37), а І. Флавій это послѣднее событіе относитъ къ самому началу римскаго прокураторства (съ 6 г. по Р. Хр.) въ Палестинѣ по удаленіи Архелая (Древн. XVIII, 1 : 1; О войнѣ іуд. II, 8 : 1; 17 : 8) и, слѣд., Ѳевдину смуту пріурочиваетъ къ другому—позднѣйшему—періоду, чѣмъ дѣеписатель. Поэтому и изображеніе не одинаково: у І. Флавія рисуется лжепророкъ, уговорившій народъ двинуться къ Іордану, который якобы разступится по его слову (Древн. XVIII, 5 : 1); но книгѣ же Дѣяній Ѳевда выдалъ себя за кого-то великаго и привлекъ около 400 человѣкъ. Теперь должно согласиться, что въ новозавѣтномъ твореніи мы имѣемъ новыя свѣдѣнія, истинность которыхъ можетъ быть оправдываема съ достаточною убѣдительностію. Во всѣхъ прочихъ извѣстіяхъ замѣчается строгая пунктуальность. Достойны вниманія, напр., описанія морскихъ плаваній со всѣми перипетіями. Вездѣ тутъ господствуютъ живость и наглядность съ мельчайшею отчетливостію. Самая тщательная провѣрка дѣеписательскаго реферата спеціалистами морского дѣла (Джемсъ Смитъ, А. Брейзингъ) свидѣтельствуетъ, что его составлялъ непосредственный очевидецъ, невольно схватывавшій всѣ техническія тонкости.

По всему этому книга Дѣяній естественно восходитъ къ апостольскому вѣку. Тогда не будетъ основаній отвергать ея заявленіе, что *авторъ тожественъ съ издателемъ Евангелія третьяго.* Единство этихъ писаній сказывается въ свойствахъ языка и въ литературной обработкѣ, гдѣ они оба отличаются высокими качествами: если третье Евангеліе считается лучшимъ въ ряду другихъ по несомнѣннымъ литературнымъ преимуществамъ, то и о книгѣ Дѣяній выражаются, что это есть отличный исторіографическій трудъ (Рэмсей), достойный писателя классическаго (Бляссъ). Не оспариваемъ той разницы, что у дѣеписателя нѣтъ синхронистическихъ указаній, какими въ Евангеліи (3, 1 сл.) опредѣляется начало проповѣди Іоанновой, предуготовлявшей близкое выступленіе Христа на общественное служеніе. Все это вѣрно, но не говоритъ о литературной разности, требующей различныхъ авторовъ. Особенность объясняется гораздо проще и именно тѣмъ, что въ апостольскій періодъ совсѣмъ не было событія, хотя бы приблизительно равнаго открытію подвига Господня для спасительнаго избавленія человѣчества. Этотъ исключительный моментъ вполнѣ заслуживалъ точнѣйшей датировки, между тѣмъ въ апостольской исторіи всѣ стадіи были принципіально одинаковы въ качествѣ звеньевъ въ цѣпи апостольскаго созиданія церкви Христовой по завѣтамъ, въ духѣ и силѣ Искупителя. При этомъ неотрицаемо, что въ книгѣ Дѣяній данныхъ для хронологіи весьма достаточно и они всегда приводятся соотвѣтственно требованіямъ основной идеи, если, напр., голодъ при Клавдіи (около 45—46 г.) упоминается при обрисовывающемся наклонѣ къ возможности поворота апольстольской евангелизаціи отъ іудейства къ язычеству.

Совпаденіе дѣеписателя съ третьимъ евангелистомъ предрѣшаетъ, что *это былъ св. Лука.* Таково было древнее и твердое преданіе, которое оправдывается и меньшею вѣроятностію другихъ гаданій. Со времени Шлейермахера многіе называли Тимоѳея, но онъ явно отличается отъ разсказщика въ Дѣян. 20, 4—5. Силуанъ или Сила

(по Шванбеку) опять устраняется, поскольку авторъ не выступаетъ въ своемъ рефератѣ подъ формою «мы» даже тамъ, гдѣ этотъ спутникъ остается одинъ при апостолѣ Павлѣ (Дѣян. **16**, 17 и ср. 19). Титъ (рекомендуемый у Горста, Кнейкера, Кренкеля, Якобсена) тоже неудобенъ, ибо совсѣмъ не упоминается у дѣеписателя въ тѣхъ случаяхъ, когда съ его личностію связывались важнѣйшія событія (см. Гал. **2**, 1 сл.). Наоборотъ, церковная традиція не встрѣчаетъ подобныхъ затрудненій.

Противъ нея выставляется лишь поздняя датировка, колеблющая *подлинность книги Дѣяній*. Однако свидѣтельства объ этомъ твореніи (чрезъ Климента р., Ученіе XII апостоловъ, Варнаву, Игнатія Б., Поликарпа и др.) восходятъ чуть не къ указываемому критикою моменту изданія, при чемъ фальсификація будетъ невѣроятна. Критическія объясненія условій происхожденіи книги во второмъ вѣкѣ совершенно неправдоподобны: ей обычно навязывается примиреніе іудеохристіанства съ павлинизмомъ въ интересахъ послѣдняго, приспособляемаго къ іудаистическому петринизму, но въ концѣ концовъ это значитъ, что оба теченія были сходны принципіально и между ними не существовало внутренней борьбы, а безъ нея не оказывалось надобности для объединеній въ жизни и въ ея описаніяхъ. Внѣшнія различія, отмѣчаемыя въ Дѣяніяхъ, убѣждаютъ, что еще не было достигнуто церковнаго однообразія, преобладавшаго въ послѣапостольскую эпоху, когда всѣ уклоненія пріобрѣтали характеръ сектантской или еретической обособленности, какой не усматривается на дѣеписательской картинѣ.

По всему этому и *временемъ для книги Дѣяній* будетъ вѣкъ апостольскій. Въ частности по данному вопросу твердо развѣ то, что она выпущена послѣ третьяго Евангелія. Тутъ разрушеніе Іерусалима изображается съ необыкновенною реалистическою отчетливостію, почему можно догадываться о выходѣ третьяго евангельскаго синоптическаго труда около времени этой катастрофы, откуда для Дѣяній получится позднѣйшій моментъ. Мыслимо, впрочемъ, что написаніе было закончено еще до смерти апостола Павла, который просмотрѣлъ первую копію и вызвалъ исправленія его во второй редакціи.

Если это есть произведеніе апостольскаго спутника и сотрудника—св. Луки, то само собою понятна *историческая цѣнность книги Дѣяній*. Въ ней значительная часть извѣстій идетъ отъ очевидца, который, говоря о событіяхъ съ начала перенесенія христіанской проповѣди въ Европу, не разъ употребляетъ форму «мы» (Дѣян. **16**, 10; **20**, 5; **28**, 16). Послѣдняя — согласно D и др.—читается уже въ разсказѣ о предсказаніи въ Антіохіи Агавомъ іерусалимскаго голода (Дѣян. **11**, 27—38). Въ остальномъ у дѣеписателя были открытые пути къ первоисточникамъ. Въ Кесаріи онъ встрѣчался съ діакономъ Филиппомъ и пророкомъ Агавомъ (Дѣян. **21**, 8. 10), а въ Римѣ Лука былъ вмѣстѣ съ Маркомъ (Кол. **4**, 10; Филим. 24 и ср. 2 Тим. **4**, 11), у матери котораго въ іерусалимскомъ домѣ были обычныя собранія первохристіанскаго братства (см. Дѣян. **12**, 12) и который былъ тѣсно связанъ съ апостолами Петромъ и Павломъ. Чрезъ всѣ эти посредства дѣеписатель могъ почерпать несомнѣнныя свѣдѣнія и въ нихъ имѣлъ надежный критерій для провѣрки письменныхъ извѣстій, а такія у него тоже вполнѣ возможны. Посему съ фактической стороны книга Дѣяній достаточно безупречна и является объективною исторіографіей апостольскаго періода.

Этимъ достоинствомъ возвышается ея *принципіальная важность* неотразимаго фактическаго убѣжденія, что дѣло Христа Спасителя продолжалось уполномоченными и полноправными Его апостолами, созидалось Его божественными силами и утверждалось Духомъ Божіимъ по соизволенію Отца небеснаго. Въ этомъ отношеніи книга Дѣяній незыблемо свидѣтельствуетъ, что искупительно-благодатное таинство Христова избавленія получило соотвѣтствующее примѣненіе въ церкви апостольской и—чрезъ нее—въ христіанской вообще, которая есть всецѣло Христова, и ее до скончанія вѣка не одолѣютъ врата адовы (Матө. **16**, 18), ибо она *церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тимоѳ. **3**, 15) для всѣхъ и навсегда.

Пособій для изученія книги Дѣяній имѣется немало и на русскомъ языкѣ. Таковы: † еп. ***Михаила*** (Лузина) Толковый Апостолъ, кн. I-я (Москва 1876 г. и др.); ***И. П. Николина*** Дѣянія святыхъ апостоловъ (Сергіевъ Посадъ 1895); ***П. А. Артоболевскаго*** Первое путеше-

ствіе св. апостола Павла съ проповѣдью евангелія (тамъ же 1900 и ср. у проф. Д. И. *Богдашевскаго* въ «Трудахъ Кіевской Дух. Академіи» 1902 г., № 12); о. *Д. С. Глаголева* Второе путешествіе (Тула 1893 г. и ср. у проф. *Н. Н. Глубоковскаго* въ «Христ. Чтеніи» 1894 г., № 1—2); † архим. *Григорія* (Борисоглѣбскаго) Третье путешествіе (Сергіевъ Посадъ 1892). Другіе матеріалы собраны и перечислены у † *М. В. Барсова* въ книгѣ: Сборникъ по истолковательному и назидательному чтенію Дѣяній св. апостоловъ и Апокалипсиса съ библіографическимъ указателемъ» (Симбирскъ 1894). Для гипотезы *Фр. Блясса* см. два его изданія Acta Apostolorum (Гэттингенъ 1895 и Лейпцигъ 1896), английскую книгу «Филологія Евангелій» (Лондонъ 1898) и статьи въ журналахъ «Studien und Kritiken» 1894, I; 1896, III; «Hermathena» XXI; «Neue Kirchliche Zeitschrift» 1895, IX; о движеніи и положеніи вопроса ср. въ «Der Beweis des Glaubens» 1896, стр. 438 сл., 1898, стр. 28 сл., и др.

Н. Глубоковскій.

ДЮКАНЖЪ Шарль, справедливо считаемый французами отцомъ ихъ исторіографіи среднихъ вѣковъ, род. въ Амьенѣ 1610 г.; рано обнаружилъ значительныя дарованія, которыя развились благодаря тщательному воспитанію, подъ руководствомъ его отца, въ іезуитской коллегіи родного города и въ университетѣ Орлеана, гдѣ онъ изучалъ право. Сдѣлавшись казначеемъ въ своемъ родномъ городѣ, онъ всю жизнь посвятилъ изученію среднихъ вѣковъ. По мнѣнію Байля, ни одинъ ученый не можетъ равняться съ нимъ «въ постоянствѣ труда, глубинѣ изслѣдованій и обширности познаній». При своей скромности, онъ долго не хотѣлъ ничего изъ плодовъ своего труда отдавать въ печать. Только въ 1657 г. появилось первое его произведеніе: «Исторія константинопольской имперіи при французскихъ патріархахъ». Несмотря на хорошій пріемъ, оказанный этому сочиненію, только черезъ восемь лѣтъ онъ опять выступилъ въ качествѣ писателя. Но съ того времени источникъ его литературной дѣятельности непрерывно изливался до самаго конца жизни. Съ 1668 г., когда въ Амьенѣ свирѣпствовала чума, онъ переселился въ Парижъ, который онъ уже не оставлялъ, потому что здѣсь находилъ всѣ главныя пособія для своихъ ученыхъ занятій. Постоянно веселый и спокойный, ежедневно совершая прогулки, часто ради отдыха и упражненія занимаясь игрою въ мячъ, онъ безболѣзненно достигъ 77-лѣтняго возраста. Д. искалъ въ научныхъ занятіяхъ почтеннаго и пріятнаго времяпрепровожденія. Онъ обыкновенно говорилъ: «Если работаю, то это просто изъ любви къ работѣ, а не для того, чтобы причинить кому-либо досаду и менѣе всего себѣ самому». Это былъ человѣкъ рѣдкаго безкорыстія въ сообщеніи плодовъ своихъ изслѣдованій, которыя онъ часто передавалъ своимъ друзьямъ. Чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить важность трудовъ Д. и его заслуги, нужно принять во вниманіе тогдашнее состояніе знанія средневѣковья во Франціи. Эпоха Возрожденія, съ ея пристрастіемъ къ Риму и Аѳинамъ, была отнюдь не особенно благопріятна для изученія средневѣковья, равно какъ и періода реформаціи. Средневѣковыя учрежденія, потерпѣвшія при Ришелье столь коренныя перемѣны, были почти неизвѣстны. Средневѣковая латынь и романскій языкъ равнымъ образомъ еще не находили разработывателей. Еще не существовало ни хронологіи, ни нумизматики, ни археологіи, ни палеографіи и географіи того времени.

Напечатанныя и не изданныя сочиненія Д. обнимаютъ не только всю исторію средневѣковья въ Европѣ, но касаются также и исторіи Франціи и особенно исторіи Византіи. Въ этихъ областяхъ онъ достигъ важныхъ результатовъ: и многими изъ его неизданныхъ матеріаловъ пользовались новѣйшіе ученые, выдавая ихъ за плоды своихъ собственныхъ изысканій. Два главныхъ его сочиненія—это два словаря: Mediae et infimae Latinitatis и Mediae et infimae Graecitatis. Оба сочиненія представляютъ собою настоящія энциклопедіи, одна для Византіи, другая для латинскаго христіанства, во всѣхъ отношеніяхъ ихъ религіозно-церковныхъ, политическихъ и гражданскихъ условій, помимо того богатаго вклада, который оба эти творенія внесли въ знаніе обоихъ этихъ древнихъ языковъ. Въ предисловіи къ Латинскому Глоссарію авторъ излагаетъ исторію латинскаго языка, въ его распаденіи, и французскаго языка въ его полномъ развитіи. Эта необычайная работа проникла въ публику слѣдующимъ образомъ. Онъ говорилъ съ нѣкоторыми учеными о своемъ трудѣ; они настойчиво просили его издать его въ свѣтъ. Узнавъ объ этомъ, къ Д. явилось нѣсколько

книгопродавцевъ, которымъ онъ показалъ старый сундукъ, гдѣ, какъ онъ говорилъ, можно найти матеріалы для этого произведенія. Но они нашли лишь кучу отдѣльныхъ бумагъ, и только при ближайшемъ знакомствѣ оказалось, что каждый клочекъ бумаги содержалъ въ себѣ отдѣльную статью. Латинскій Глоссарій появился въ Парижѣ, въ 1678 г., въ 3 том., во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, въ 1681—1710, въ 3 том. Новѣйшее изданіе сдѣлано Геншелемъ, въ Парижѣ, 1840—50. Это изданіе опять возобновлено въ 1883—87, въ 10 том. Греческій Глоссарій появился въ Ліонѣ, въ 1688 г., въ 2 том. Послѣднее его сосочиненіе, законченное только послѣ его смерти, есть изданіе «Пасхальной Хроники», Парижъ 1688, Венеція 1729.

Дю-Муленъ Пьеръ, см. *Молиней*.

Дюпанлу Феликсъ, орлеанскій епископъ (род. въ Сенъ-Феликсѣ, въ Савонѣ, 1802 г.; ум. въ Ленси, въ Луарѣ, 1878 г.), получилъ образованіе въ Парижѣ; въ 1825 г. принялъ рукоположеніе; сдѣлался духовникомъ графа Шамбора въ 1827 г., законоучителемъ Орлеанскихъ принцевъ въ 1828 г. и дом. священникомъ M-me La Dofine въ 1830 г.; но послѣ революціи оставилъ всѣ эти должности и былъ назначенъ начальникомъ діоцезной семинаріи въ Парижѣ въ 1837 г. и епископомъ орлеанскимъ въ 1849 г. Онъ принадлежалъ къ партіи галликанскихъ католиковъ; энергично протестовалъ на ватиканскомъ соборѣ противъ догмата о папской непогрѣшимости, хотя впослѣдствіи и принужденъ былъ подчиниться авторитету. Въ молодости онъ держался въ сторонѣ отъ кружковъ де-Местра и де-Ляменне; въ старости онъ противодѣйствовалъ крайностямъ папизма, какъ онѣ выразились на ватиканскомъ соборѣ. Съ другой стороны, онъ ревностно трудился надъ пробужденіемъ французскаго народа изъ религіозной апатіи и мужественно боролся противъ «Жизни Іисуса» Ренана, его бывшаго ученика. Подобное же примирительное положеніе занималъ онъ и въ области народнаго образованія между Вейльо, который хотѣлъ изгнать латинскихъ классиковъ изъ школъ, и парижскимъ университетомъ, который хотѣлъ запретить религіознымъ орденамъ преподаваніе въ школахъ. Одно изъ его лучшихъ сочиненій есть «Воспитаніе», Парижъ 1855—1857, въ 3 том. Избранныя его сочиненія появились въ 1861 г., въ 4 том. Изъ его сочиненій «Бесѣды о проповѣдничествѣ», отличающіяся замѣчательнымъ практическимъ смысломъ и пастырской опытностью, изданы были на русскомъ языкѣ въ приложеніи къ журналу «Странникъ» за 1898 г.

Дю-Плесси Морней или собственно Филиппъ де-Морней (род. въ Буги, въ Нормандіи, 1549; ум. въ Лафоретѣ на Севрѣ, 1623), одинъ изъ самыхъ выдающихся вождей французскаго протестантизма въ одинъ изъ наиболѣе критическихъ періодовъ его исторіи. Получивъ тщательное воспитаніе, онъ долженъ былъ поступить въ протестантское войско при Конде (1567), но, вслѣдствіе паденія съ лошади, слегъ въ постель. Въ 1868 онъ отправился въ большое путешествіе по Европѣ, побывалъ въ Италіи, Австріи, Богеміи, Германіи, Нидерландахъ и возвратился въ Парижъ въ іюнѣ 1572. Написанные имъ памфлеты объ испанскомъ владычествѣ въ Нидерландахъ обратили вниманіе принца Оранскаго, а другіе, касательно выгодности для Франціи поддержать Нидерланды, доставили ему знакомство съ Колиньи. Только съ большимъ трудомъ избѣгъ онъ побоища 24 авг. 1572. Онъ бѣжалъ въ Англію, и провелъ много лѣтъ въ бурной и непостоянной жизни, то участвуя въ битвахъ, то занимаясь писательствомъ, то принимая участіе въ дипломатическихъ переговорахъ. Въ 1576 онъ женился на серьезной, благочестивой женщинѣ, которая выразила ему пожеланіе, чтобы онъ, въ качествѣ брачнаго подарка, подарилъ ей какое-нибудь религіозное сочиненіе; вслѣдствіе этого, онъ написалъ для нея «Разсужденіе о жизни и смерти» (Лозанна 1576, Парижъ 1580; англ. изд. Лондонъ 1576; лат. Франкфуртъ 1585). Среди его сочиненій отъ этого времени извѣстны: «Разсужденіе о церкви» (Лондонъ 1578; англ. изд. 1579; нѣм. 1589; итальян. 1591; лат. 1594) и «Разсужденіе объ истинѣ христіанской религіи» (Парижъ 1582; Лейденъ 1583; Ліонъ 1597 и друг.). Благодаря дружбѣ съ Генрихомъ Наваррскимъ, онъ получилъ должность губернатора въ Сомюрѣ, который сдѣлался мѣстомъ цвѣтущей протестантской академіи. Когда Генрихъ IV перемѣнилъ свою вѣру, съ цѣлью обезпечить за собой корону Франціи, дружба между нимъ и Мо-

цемъ, конечно, охладѣла; но послѣдній продолжалъ, съ неослабѣвающей энергіей, трудиться въ пользу протестантства, и много содѣйствовалъ какъ его внутренней организаціи, такъ и надлежащему примѣненію эдиктовъ касательно его. Въ 1598 онъ издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Объ установленіи, употребленіи и ученіи о св. таинствѣ евхаристіи», и книга эта произвела большую сенсацію; но она же сдѣлалась орудіемъ глубокаго униженія для ея автора. Морней всегда имѣлъ слабость къ религіознымъ диспутамъ, и охотно принялъ предложеніе вступить въ большой споръ съ Дюперрономъ въ Фонтенебло, въ присутствіи короля и двора (1600). Между тѣмъ оказалось, что этотъ споръ былъ просто ловушкой, въ которую хотѣли заманить Дю-Плесси Морнея. Убѣдившись въ этомъ, онъ съ неудовольствіемъ возвратился въ Сомюръ, гдѣ издалъ еще нѣсколько назидательныхъ сочиненій и знаменитую «Тайну нечестія», представляющую собою рѣзкое обличеніе папства.

Дюреръ Альбрехтъ — въ собственномъ смыслѣ величайшій среди нѣмецкихъ маэстро, къ которому всѣ относятся безъ зависти. Родившись въ 1471 г. въ Нюренбергѣ. онъ рано обнаружилъ художественное дарованіе, и имѣлъ возможность познакомиться съ итальянскимъ искусствомъ эпохи Возрожденія. Онъ путешествовалъ также и въ Нидерландахъ. въ 1520—21 гг., и отъ него мы имѣемъ дневникъ, замѣчательный для исторіи нравовъ страны. Изъ его произведеній особенно замѣчательна большая картина, которую онъ въ 1526 г. подарилъ своему родному городу (теперь находится въ Мюнхенѣ). На ней изображены четыре апостола, которые воплощаютъ мысли о чистомъ словѣ Божіемъ; при этомъ самая могучая фигура принадлежитъ ап. Павлу, а Іоаннъ носитъ черты Меланхтона. Изъ Нидерландовъ онъ возвратился съ зачатками лихорадки, дальнѣйшее развитіе которой привело его къ смерти (6 апр. 1528 г.).

Е.

ЕВА. Именемъ «Ева» (Havva—евр., Ἐύα, Ζωή—греч.) называлась жена перваго человѣка—Адама, праматерь всего человѣчества. Такое имя она получила отъ своего мужа и, что особенно важно, не съ самаго начала, а значительно позднѣе, послѣ грѣхопаденія первыхъ людей и даже послѣ божественнаго суда надъ ними. Выслушавъ строгій божественный приговоръ о всеобщности и неизбѣжности смерти, Адамъ, по словамъ бытописателя, «нарекъ имя женѣ своей Ева, потому что она мать всѣхъ живущихъ» (Быт. 3, 20).

Въ приведенной библейской глоссѣ данъ ключъ къ пониманію имени «Ева». Дѣйствительно, слово «Havva» происходитъ отъ евр. глагола hajja — «жить» и означаетъ «жизнь» (ζωή—греч.) или, точнѣе, «источникъ жизни» «производительница жизни» (Ζωογόνος—Симмаха), какъ это прекрасно и раскрывается въ словахъ библ. текста: «потому что она мать всѣхъ живущихъ» (kol-hajja—собственно «всего живущаго»). Среди всеобщаго разрушенія, которое верховный Судія провозгласилъ послѣднимъ физическимъ удѣломъ всѣхъ людей, одна жена являлась какъ бы нѣкоторымъ исключеніемъ; правда, лично и она раздѣляла общую участь, но благодаря акту чадорожденія она какъ бы продолжала жить въ своемъ потомствѣ. Да и само по себѣ это чадорожденіе, первовиновницей котораго была Ева, являлось какъ бы протестомъ противъ господства смерти и символомъ непрестанно возрождающейся жизни. Отсюда становится вполнѣ понятнымъ смыслъ названія первой жены именемъ «Евы», т. е. «источника жизни», въ переносномъ смыслѣ — самой «жизнью».

Но библейскій текстъ даетъ намъ даже еще больше. По точному смыслу евр. подлинника, Ева есть «*мать всего живущаго*» (3, 20), т. е. источникъ всей и всякой вообще жизни, представляющій въ этомъ отношеніи прямую противоположность навлеченной грѣхомъ смерти. Это обстоятельство, по мнѣнію свв. оо. и лучшихъ экзегетовъ, заставляетъ насъ имя Евы поставить въ связь съ первообѣтованіемъ о Сѣмени жены. Смотря, съ точки зрѣнія первоевангелія, очами

вѣры на свою жену, Адамъ пророчески видѣлъ въ ней производительницу потомства, дѣятельно противоборствующаго діаволу и въ частности — праматерь Того великаго Потомка, Который поразитъ змія и тѣмъ самымъ освободитъ человѣчество отъ тяготѣющаго надъ нимъ ига грѣха и его оброка—смерти. Такимъ образомъ, въ фактѣ нареченія своей женѣ имени Евы Адамъ выразилъ горячую и твердую вѣру въ непреложность божественнаго обѣтованія о Сѣмени жены. Примѣрами этого рода полна и вся послѣдующая исторія нашихъ прародителей, поскольку это открывается изъ анализа др. первобытныхъ именъ. Такъ, перваго же своего сына Ева называетъ Каиномъ, т. е. «пріобрѣтеніемъ», ибо, какъ разъясняется дальше, она думала, что «пріобрѣла человѣка отъ Бога», т. е. въ лицѣ своего первенца получила того самаго потомка, о которомъ возвѣщало первоевангеліе. Всю горечь своего разочарованія въ такой поспѣшной надеждѣ Ева излила въ имени второго своего сына—«Авеля», что значитъ «плачъ». Наконецъ, пробужденіе новой надежды съ рожденіемъ третьяго сына, на мѣсто безвременно погибшаго Авеля, она выразила въ его имени—«Сиѳъ», что значитъ «замѣститель, поддержка». Отсюда ясно, что всѣ патріархальныя имена (сиѳитовъ) и имя Евы, прежде всего, стояли въ самомъ ближайшемъ отношеніи къ первообѣтованію о Сѣмени, которое было главнымъ жизненнымъ нервомъ всей ветхозавѣтной религіи, религіи падшаго, но еще не возрожденнаго человѣчества.

Но если первая жена получила имя Евы лишь послѣ грѣхопаденія, въ связи съ идеей первообѣтованія, то какъ же называлась она раньше, до этого факта? Обращаясь за разрѣшеніемъ даннаго вопроса къ библейскому тексту, мы видимъ, что раньше у нея не было собственнаго, личнаго имени, а называлась она общимъ, родовымъ опредѣленіемъ — *иша*, что значитъ «жена, женщина» вообще. Филологическій анализъ и этого слова раскрываетъ намъ не менѣе важныя и глубокія истины, непосредственно отсылая насъ къ исторіи творенія первой жены.

По словопроизводству съ еврейскаго слово *иша* представляетъ собой женскую форму отъ слова *иш*, что значитъ «мужъ», и, слѣдовательно, буквально должно быть передано словомъ «мужняя» (ἄνδρις отъ ἀνήρ). Самый смыслъ такого наименованія прекрасно раскрывается въ предшествующемъ ему библейскомъ повѣствованіи о созданіи первой жены изъ ребра мужа, дающемъ полное основаніе считать жену частью самого мужа. Болѣе же частныя детали даннаго повѣствованія еще ближе опредѣляютъ какъ самую природу жены, такъ и сущность ихъ взаимныхъ отношеній съ мужемъ. Такъ, прежде всего, останавливаетъ на себѣ вниманіе уже самый мотивъ къ созданію жены: для человѣка же не нашлось помощника, подобнаго ему изъ среды всѣхъ сотворенныхъ Богомъ и приведенныхъ къ Адаму живыхъ существъ (2, 20). Слѣдовательно, жена, созданная для восполненія этого пробѣла, трактуется здѣсь въ качествѣ ближайшей *помощницы* и сотрудницы мужа, во всемъ ему *подобной*, со стороны своихъ физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ качествъ; однако, только *подобной*, а не *тождественной* съ нимъ, чѣмъ устанавливается индивидуальность половыхъ различій, отражающаяся на каждой изъ трехъ вышеуказанныхъ областей. Равнымъ образомъ жена называется здѣсь только *помощницей*, а не начальницей и даже не равноправнымъ товарищемъ, чѣмъ ясно опредѣляется ея зависимое отъ мужа положеніе, которое еще рѣзче выступаетъ послѣ грѣхопаденія (3, 16).

Но особенно знаменателенъ самый фактъ созданія жены изъ ребра мужа, служащій основой для цѣлаго ряда важныхъ и великихъ истинъ. На немъ, какъ на второмъ своемъ основаніи (первое — твореніе Адама), утверждается, прежде всего, истина единства человѣческаго рода: жена, созданная изъ существа перваго человѣка, была первымъ нагляднымъ примѣромъ того, что всѣ люди произошли отъ одного человѣка. Во-вторыхъ, созданіе жены изъ ребра мужа указывало на физіологическое и вмѣстѣ духовно-нравственное основаніе для ихъ тѣснѣйшаго союза, въ частности для того взаимнаго тяготѣнія двухъ половъ другъ къ другу, которое обыкновенно называется любовью. Наконецъ, заключительный актъ созданія первой жены—приведеніе ея Богомъ къ Адаму и исповѣданіе послѣдняго по этому поводу являются главнѣйшимъ библейскимъ базисомъ для таинства брака,

на который впослѣдствіи указалъ и самъ Христосъ Спаситель (Мѳ. 19, 4—6). Подробнѣе см. *Бракъ*.

Изъ послѣдующей исторіи Евы Библія отмѣчаетъ еще два важныхъ факта: это нарушеніе первоначально ею райской заповѣди и склоненіе къ тому же мужа и божественный приговоръ надъ падшей женою, возвѣстившій ей муки чадорожденія. Но о нихъ у насъ уже была рѣчь въ своемъ мѣстѣ (см. *Грѣхопаденіе прародителей*).

Образъ исторической Евы, по примѣру большинства ветхозавѣтныхъ личностей, въ Новомъ Завѣтѣ получилъ еще и прообразовательное значеніе. Такъ, напр., самый процессъ созданія Евы изъ ребра Адама далъ поводъ для святоотеческой аналогіи, изображающей рожденіе церкви изъ прободеннаго ребра Спасителя (Іоан. 19, 34). Но все это нисколько не отрицаетъ историческаго характера за самыми фактами библейской первоисторіи, которые всегда понимались и толковались въ прямомъ и буквальномъ ихъ смыслѣ (1 Кор. 11,8 — 9; Еф. 5,23; 1 Тим. 2, 12—13; Кол. 3, 18—19 и др.).

Отсюда всѣ попытки какъ древнихъ (Оригенъ, гностики), такъ и въ особенности новыхъ богослововъ (Реуссъ, Вельгаузенъ и пр. раціоналисты) перетолковать библейскій разсказъ въ смыслѣ ли поэтической аллегоріи, или въ смыслѣ первобытнаго миѳа—несостоятельны уже въ самомъ исходномъ своемъ пунктѣ: онѣ насилуютъ прямой, положительный смыслъ текста, разрываютъ всякую связь предыдущаго съ послѣдующимъ, открываютъ дверь полному произволу во взглядѣ на то, что должно стоять твердо и непоколебимо, словомъ—отрицаютъ разумный смыслъ у всей ветхзавѣтной исторіи, вытекающей изъ данныхъ фактовъ.

Что касается, наконецъ, несомнѣннаго и нерѣдко довольно близкаго родства библейскаго повѣствованія съ аналогичными миѳами древности, то въ этомъ мы видимъ доказательство *за*, а не *противъ* Библіи. Всѣ эти фантастическія сказанія, варьирующіяся около одной и той же темы, самымъ фактомъ своего существованія наглядно доказываютъ, что они возникли на одной и той же исторической канвѣ, на которой индивидуальная фантазія каждаго народа плела лишь свои субъективные узоры; но внутренняя сущность всѣхъ ихъ одна и та же, именно та самая, которую въ неповрежденномъ и чистомъ видѣ сохранило намъ Откровеніе.

Литература. *Hummelauer*—«Genesis»,Parisiis 1859. *Vigouroux* «La Bible et les decouvertes modernes» II, II. *Palis* in «Dictionnaire de la Bible» Vigouroux XV, 1899. *А. И. Покровскій* «Библейское ученіе о первобытной религіи», 1901. *А. Покровскій.*

ЕВАГРІЙ—имя четырехъ церковныхъ писателей. Изъ нихъ 1) *Евагрій Понтійскій* родился послѣ 400 года. Былъ сынъ пресвитера въ Иборѣ, маленькомъ городкѣ Понта. Василій Великій поставилъ его чтецомъ. По смерти Василія, Григорій Богословъ посвятилъ его во діакона константинопольской церкви. Когда Григорій оставилъ Константинополь, Е. не послѣдовалъ за нимъ, а остался при его преемникѣ Несторіи. Изъ Константинополя Е. около 385 года уѣхалъ въ Іерусалимъ, а потомъ въ Нитрійскія пустыни, гдѣ онъ и жилъ до самой смерти, послѣдовавшей въ началѣ V вѣка. Всѣ его сочиненія касаются монашества. Составить о нихъ вполнѣ ясное понятіе пока трудно. такъ какъ греческія сочиненія, изданныя подъ его именемъ, въ лучшемъ случаѣ составляютъ лишь выдержки изъ его твореній. У Геннадія Массилійскаго (De viris ill., II, 187—188) дается слѣдующій перечень сочиненій Е: а) Противъ восьми грѣховныхъ мыслей, въ 8 книгахъ; б) Собраніе изъ ста изреченій для необразованныхъ анахоретовъ и изъ пятидесяти для образованныхъ; в) Руководство для совмѣстной жизни монаховъ; г) Сочиненіе, посвященное дѣвѣ, посвятившей себя Богу; д) Изреченія, назначенныя для монаховъ. Евагрій принадлежалъ къ тѣмъ немногимъ аскетамъ, которые старались оправдать аскетизмъ философскимъ путемъ. Очень большое вліяніе на него имѣли произведенія Оригена. Поэтому, когда возникли споры объ Оригенѣ, ученіе Евагрія подверглось осужденію (*Zöckler*, Evagrius Ponticus,1893; *Казанскій*, Исторія правосл. монашества въ Египтѣ). 2) *Евагрій*, пресвитеръ антіохійскій, избранный въ 388 году во время мелетіанскаго раскола епископомъ партіи евстаѳіанъ, тогда какъ другая партія избрала Флавіана. Послѣ смерти Е. въ 393 г. Флавіанъ былъ признанъ Римомъ. Е. былъ другъ Іеронима. Изъ приписываемыхъ Е. Іеронимомъ сочиненій (De viris illustribus c. 125) ни одного не сохранилось. Вѣроятно ему

принадлежитъ помѣщенный у Миня (Patr graeca XXVI) латинскій переводъ житія св. Антонія. 3) *Евагрій Младшій* (монахъ), жившій въ V вѣкѣ. Ему приписываются три сочиненія: а) «Sententiae» для монаховъ и монахинь, б) Altercatio Simonis Judaei et Theophili Christiani, в) Altercatio Zacchaei cum Apollonio ethnico philosopho, — всѣ произведенія апологетическаго характера. Принадлежность третьяго сочиненія Е. сомнительна. Всѣ они напечатаны у Миня (Patrol. latina XX). Русскій переводъ его сочиненій см. въ «Добротолюбіи» М. 1822 г., т. 2-й, и 1877 г., изданіе Пантелеймонова монастыря. 4) *Евагрій Схоластикъ*, церковный историкъ, родился въ 536 или 537 году въ г. Епифаніи, въ такъ называемой второй Сиріи. Онъ получилъ хорошее образованіе и занимался адвокатурой въ Антіохіи. Между прочимъ онъ успѣшно защитилъ антіохійскаго патріарха Григорія, обвиняемаго на соборѣ въ Константинополѣ въ позорной связи со своей сестрою. Писалъ онъ для Григорія оффиціальныя донесенія императору, письма и т. п. За свою рѣчь, написанную по поводу рожденія сына у императора Маврикія, Е. получилъ почетный титулъ префекта Вообще Е. былъ близокъ къ высшимъ гражданскимъ и церковнымъ сферамъ и благодаря этому могъ хорошо знать церковную и гражданскую политику своего времени. Умеръ Е., вѣроятно, въ концѣ VI вѣка. Церковная исторія Е. состоитъ изъ шести книгъ и обнимаетъ время съ 431 до 594 года. Источникомъ для него служили многочисленные мемуары, Евстаѳій Епифанійскій, Прокопій Кесарійскій, Менандръ, Зосима и другіе свѣтскіе историки. У него были подъ руками также многіе очень цѣнные памятники церковно-исторической науки, напр. всѣ акты IV вселенскаго собора; но въ то же время многія важныя сочиненія. напр. «Жизнь Константина» Евсевія, остались ему неизвѣстны. Наконецъ, многое онъ слышалъ и видѣлъ самъ. Замѣчательна попытка Е. видѣть въ ересяхъ не одно зло для церкви, а лишь неправильно направленное стремленіе раскрыть истину, которое косвеннымъ путемъ приводитъ къ благу для церкви—«къ утвержденію правыхъ и неукоризненныхъ догматовъ». Но эта новая точка зрѣнія не выдержана у Е. Онъ не ограничивается однимъ разсказомъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ жизни отдѣльныхъ лицъ и въ жизни церкви, а пытается дать характеристику историческихъ дѣятелей и указать значеніе церковно-общественной жизни. Несмотря на то, что исторія Е. носитъ названіе церковной. онъ удѣляетъ слишкомъ много мѣста повѣствованіямъ характера чисто гражданскаго. По своему міросозерцанію Е. не возвышается надъ уровнемъ суевѣрныхъ народныхъ понятій. Съ полною вѣрою заноситъ онъ на страницы своей исторіи разсказы о всякаго рода предзнаменованіяхъ, которыми сопровождались всѣ болѣе или менѣе значительныя событія его времени. Несмотря на всѣ эти недостатки исторія Е. имѣетъ крупное значеніе, какъ одинъ изъ самыхъ подробныхъ источниковъ для изученія эпохи III, IV и V вселенскихъ соборовъ и въ особенности для изученія монофизитскихъ волненій послѣ халкедонскаго собора и исторіи антіохійской церкви. Сочиненія Е. изданы Минемъ — Греч. серія, т. LXXXVI, 2, 2415 — 2886. Русскій переводъ—въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1853—54 г.

См. *А. П. Лебедевъ,* Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV в. до XX, изд. 2-е, стр. 240—249, Петербургъ 1903.
С. Троицкій.

Евангелъ (благой вѣстникъ, греч.)—муч.; пам. *7 іюля.*

Евангелистъ (греч. — благовѣстникъ). Такъ называются авторы четырехъ Евангелій—Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ. Въ древности это названіе было шире; оно прилагалось ко всѣмъ проповѣдникамъ евангелія или слова Божія. Среди протестантскихъ народовъ такое употребленіе слова сохранилось и доселѣ: оно прилагается у нихъ къ миссіонерамъ и ко всѣмъ вообще лицамъ, которыя стремятся возродить общество проповѣдью ученія Христова, заключающагося въ Евангеліяхъ. Въ древней церкви была особая степень или должность—евангелистовъ, спеціально для проповѣди евангелія среди іудеевъ и язычниковъ. Среди учениковъ апостоловъ были и такъ наз. «странствующіе евангелисты». Говоря о нихъ, Евсевій Кесарійскій пишетъ: «Оставивъ свое отечество, они совершали дѣло евангельское, проповѣдуя Христа тѣмъ, которые еще не слышали слова вѣры» (Ц. Ист. III, 36, у Миня т. XX, ст. 293).
А. Л.

Евангелистарій. Еще въ глубокой древности соединеніе четырехъ Евангелій вслѣдствіе ихъ внутренняго единства нашло общее названіе Евангелія. Когда въ IV вѣкѣ явились дѣленія евангельскаго текста, къ Евангелію стали присоединять указатель евангельскихъ чтеній, носившій на Западѣ названіе evangeliarium (подразумѣвается volumen), а на Востокѣ *εὐαγγελιστάριον*, а затѣмъ стали и самый текстъ писать сообразно этому указателю. Евангельскій текстъ, написанный въ порядкѣ богослужебныхъ чтеній, также сталъ называться евангеліаріемъ или евангелистаріемъ. Такимъ же путемъ остальныя новозавѣтныя книги образовали *ἀπόστολος*, *πραξαπόστολος* на Востокѣ и epistolare (подр. volumen) на Западѣ, а соединеніе апостола и евангелистарія получило названіе lectionarium, lectionarius (подр. liber) и *ἀναγνωστικόν* (подр. βιβλίον), βιβλίον *ἀποστολικόν*. См. *Н. Н. Глубоковскій*, «Греческій рукописный евангелистарій», весьма ученый и обстоятельный трудъ.

С. Троицкій.

Евангелическая церковь — названіе одной изъ вѣтвей протестантизма, той именно вѣтви, которая, отвергнувъ послѣдніе останки церковнаго преданія, насколько оно удержалось въ ученіи Лютера, стала называть себя евангелической церковью въ знакъ того, что она и въ ученіи, и жизни руководится исключительно *Евангеліемъ* и не принимаетъ ничего такого, что не находитъ себѣ яснаго подтвержденія въ писаніяхъ евангельскихъ и апостольскихъ. См. подъ сл. *Протестантизмъ*.

Евангелическій союзъ — такъ называется союзъ, заключенный между разными вѣтвями евангелической церкви съ цѣлію поддерживать на основѣ выработанныхъ общихъ положеній сознаніе вѣроисповѣднаго единства, а также совмѣстной борьбы противъ папизма и въ частности пюзеизма въ Англіи. Мысль о немъ впервые возникла въ Шотландіи по иниціативѣ Чальмерса. Первое воззваніе о немъ появилось 5-го августа 1845 г., а первое учредительное собраніе состоялось въ Лондонѣ въ 1846 г., съ 19 августа по 2 сентября. Въ немъ приняли участіе представители изъ всѣхъ частей свѣта, всего 9921 человѣкъ, въ томъ числѣ много высокопоставленныхъ и именитыхъ лицъ. Собранію предстояло разрѣшить трудную и почти неразрѣшимую задачу — выработать такую схему взаимоотношенія, которая, не стѣсняя вѣроисповѣдныхъ оттѣнковъ, въ то же время связывала бы всѣхъ узами сознанія вѣроисповѣдного единства. Наконецъ, выработано было исповѣданіе, которое выразилось въ 9 членахъ вѣры, каковы: 1) боговдохновенность Св. Писанія; 2) свободное пользованіе Писаніемъ вѣрующими; 3) вѣра въ Св. Троицу; 4) грѣховная испорченность человѣческой природы; 5) вочеловѣченіе Сына Божія, примиреніе, ходатайство и царство бож. Посредника; 6) оправданіе единой вѣрой—sola fide; 7) участіе Св. Духа въ обращеніи и спасеніи; 8) безсмертіе, воскресеніе, судъ, блаженство и осужденіе; 9) проповѣдническая должность, какъ бож. установленіе, крещеніе и евхаристія, какъ постоянныя и необходимыя благодатныя средства. Какъ ни широка была эта схема, однако и она не въ состояніи была удовлетворить всѣхъ, да въ сущности и доселѣ не могла получить всеобщаго признанія. Но все-таки на ея почвѣ выработалось нѣкоторое сознаніе единства, которое содѣйствовало дружному взаимодѣйствію въ рѣшеніи многихъ важныхъ вопросовъ, какъ въ протестѣ противъ рабства, въ заступничествѣ за угнетаемыхъ протестантовъ въ Италіи, Испаніи и др. Отдѣлы Е. С. находятся почти во всѣхъ протестантскихъ странахъ, а въ Англіи у него имѣется собственный органъ «Evangelical Christendom» (Еванг. Христіанство).

ЕВАНГЕЛІЕ—общее названіе для первыхъ четырехъ книгъ новозавѣтной части Библіи[1]). Слово «евангеліе» происходитъ отъ греческаго *εὐαγγέλιον*—добрая, благая вѣсть, благовѣствованіе, и прилагается къ этимъ книгамъ потому, что въ нихъ излагается «благая вѣсть» о жизни и ученіи Христа, явившагося для спасенія человѣчества. Въ своей совокупности они, сообразно съ ихъ числомъ, называются Четвероевангеліемъ. Изъ четырехъ Е. первыя три обыкновенно называются синоптическими (Е. отъ Матѳея, Марка и Луки)—отъ греческаго слова *синопсисъ*, соотвѣтствующаго лат. conspectus. Это на-

[1]) Здѣсь имѣются въ виду только Евангелія *каноническія;* о евангеліяхъ апокрифическихъ см. т. I, ст. 930.

званіе дано имъ потому, что они весьма близки между собою по плану и по содержанію, которое легко можетъ быть расположено въ соотвѣтствующихъ таблицахъ. Терминъ этотъ не древнѣе XVI вѣка (впервые встрѣч. у Георгія Сигелія въ его «Sinopsis historiae Jes. Christi», 1585 г.). Въ каждомъ изъ синоптическихъ Е. есть, однако, и особенности; экзегетика выработала даже числовую формулу, опредѣляющую ихъ сходство и отличіе. Если, по этой формулѣ, все содержаніе отдѣльныхъ Евангелій (включая и четвертое) опредѣлить числомъ 100, то получаются слѣдующія цифры: у Матѳея 58% сходнаго съ другими содержанія и 42 отличнаго отъ другихъ; у Марка 93% сход. и 7 отличн.; у Луки—41 и 59; у Іоанна—8 и 92. Вычислено еще, что все количество стиховъ, *общихъ* всѣмъ синоптикамъ, восходитъ до 350; затѣмъ у Матѳея 350 стиховъ ему исключительно свойственныхъ, у Марка—68, у Луки—541. Сходства главнымъ образомъ замѣчаются въ передачѣ изреченій Христа, разности—въ повѣствовательной части. У Матѳея повѣствованіе занимаетъ около 1/4 всего Е., у Марка 1/2, у Луки 1/3. Когда Матѳей и Лука въ своихъ Евангеліяхъ буквально сходятся между собою, съ ними всегда согласуется и Маркъ; сходство между Лукой и Маркомъ гораздо ближе, чѣмъ между Лукой и Матѳеемъ; когда у Марка имѣются дополнительныя черты, онѣ обыкновенно бываютъ и у Луки, чего нельзя сказать о чертахъ, встрѣчающихся только у Матѳея, и, наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ничего не сообщаетъ Маркъ, ев. Лука часто отличается отъ Матѳея.

Время происхожденія Евангелій не можетъ быть опредѣлено съ безусловною точностью, но должно быть отнесено ко второй половинѣ перваго вѣка. Первыми новозавѣтными книгами несомнѣнно были посланія апостоловъ, вызванныя необходимостью поученія новооснованныхъ христіанскихъ общинъ; но скоро явилась потребность и въ книгахъ, въ которыхъ подробно излагалась бы исторія земной жизни Іисуса Христа. Отрицательная критика школы Баура сдѣлала попытку отнести происхожденіе Е. къ концу II вѣка, съ цѣлью подорвать ихъ историческую достовѣрность; но уже ученики Баура (Целлеръ, Фолькмаръ, Гильгенфельдъ) допускаютъ бóльшую древность Е. Въ ея пользу говорятъ новѣйшія открытія въ области древней патристической литературы. Можно полагать, что Матѳей написалъ свое Е. около 50—60 гг. по Р. Х., Маркъ и Лука—нѣсколько лѣтъ спустя и во всякомъ случаѣ ранѣе разрушенія Іерусалима, т. е. раньше 70 г., а Іоаннъ—въ концѣ I вѣка, въ преклонномъ возрастѣ. Языкъ, на которомъ написаны Е., греческій, не классическій, а такъ назыв. александрійскій, наиболѣе въ то время распространенный. Написанныя на немъ книги могли быть свободно читаемы самыми разноплеменными народами — отъ береговъ Атлант. океана до Евфрата и далѣе; знаніе его считалось необходимою принадлежностью образованія у всѣхъ народовъ, входившихъ въ составъ Римской имперіи. Изъ авторовъ Е. Матѳей и Іоаннъ были апостолами и очевидцами служенія Христа; другіе двое были тѣмъ, что блаж. Іеронимъ наз. «мужами апостольскими». Св. Маркъ, по всей вѣроятности, былъ даже очевидцемъ служенія Христа въ послѣдній періодъ Его жизни; въ церкви отъ глубокой древности сохранялось преданіе, что его Е. носитъ на себѣ слѣды непосредственнаго вліянія со стороны ап. Петра. Лука прямо заявляетъ, что онъ не былъ очевидцемъ служенія Христа (хотя, по преданію, принадлежалъ къ числу 70 учениковъ); но онъ воспользовался тѣми записями, которыя уже существовали до него касательно жизни и ученія Христа. Кромѣ того, онъ, какъ ближайшій послѣдователь ап. Павла, ясно изобразилъ въ своемъ Е. воззрѣнія этого величайшаго изъ апостоловъ. Такимъ образомъ Е. въ сущности происходятъ отъ четырехъ великихъ апостоловъ: Матѳея, Петра, Павла и Іоанна. Насколько авторы Е. находились въ зависимости отъ прежде существовавшихъ записей о жизни и дѣятельности Христа—этотъ трудный вопросъ породилъ множество теорій, часто противорѣчивыхъ. Что такія записи существовали, объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ Лука во введеніи къ своему Е. («Какъ уже *многіе начали* составлять повѣствованія» и пр.). Весьма вѣроятно, что уже въ первые дни христіанской церкви среди христіанъ обращался цѣлый кругъ авторитетныхъ устныхъ преданій, которыя, подъ руководствомъ апостоловъ, какъ очевидцевъ самыхъ событій, стремились получить твердо установившуюся форму. Изустно передаваемыя

сказанія вскорѣ, поэтому, занесены были нѣкоторыми изъ учениковъ въ письмена; такія записи естественно могли послужить первичными матеріалами и источниками для тѣхъ «многихъ, которые начали составлять повѣствованія», и наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія изъ нихъ могли, затѣмъ, войти и въ самыя Е. Что евангелисты не находились въ безусловной зависимости отъ предшествовавшихъ имъ записей и повѣствованій, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ то великое различіе, какое существуетъ между синоптическими Е. и Е. Іоанна. Синоптики повѣствуютъ почти исключительно о дѣятельности Христа въ Галилеѣ, Іоаннъ—о дѣятельности Его въ Іудеѣ. Синоптики главнымъ образомъ повѣствуютъ о чудесахъ, притчахъ и внѣшнихъ событіяхъ въ Его жизни, а Іоаннъ ведетъ разсужденіе о глубочайшемъ ея смыслѣ. Вообще Е. Іоанна отличается большею духовностью и, такъ сказать, идеальностью, которая и дала поводъ критикамъ къ предположенію, что оно даетъ не исторію, а аллегорію жизни Христа. При всемъ различіи между Е., они чужды противорѣчій; при внимательномъ разсмотрѣніи можно найти ясные признаки согласія между синоптиками и Іоанномъ, даже въ изложеніи фактовъ внѣшней жизни Христа. Іоаннъ мало разсказываетъ о галилейскомъ служеніи Іисуса Христа, но онъ несомнѣнно знаетъ о неоднократномъ продолжительномъ пребываніи Его въ Галилеѣ; синоптики ничего не разсказываютъ о ранней дѣятельности Іисуса Христа въ Іудеѣ и Іерусалимѣ, но намеки на эту дѣятельность часто встрѣчаются и у нихъ. Такъ, и по ихъ свидѣтельству, у Христа тамъ были друзья, ученики и приверженцы, напр. владѣлецъ горницы, гдѣ происходила тайная вечеря, и Іосифъ Аримаѳейскій. Особенно большое значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ извѣстныя слова: «Іерусалимъ, Іерусалимъ! Какъ часто хотѣлъ Я собрать твоихъ дѣтей, какъ курица собираетъ своихъ птенцовъ»,—выраженіе, которое, очевидно предполагаетъ многократное или долгое пребываніе Христа въ Іерусалимѣ. Синоптики, правда, не разсказываютъ о такомъ великомъ чудѣ, какъ воскрешеніе Лазаря, но Лука хорошо знакомъ съ сестрами его въ Виѳаніи, и въ немногихъ чертахъ изображенный имъ характеръ этихъ сестеръ согласуется съ тѣмъ, что разсказываетъ Іоаннъ объ образѣ дѣйствій ихъ по случаю смерти брата. Многія изреченія, приводимыя Іоанномъ, ясно напоминаютъ собою бесѣды Христа, приводимыя синоптиками. Такъ, извѣстное изреченіе, приводимое Матѳеемъ: «Все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ» (**11, 27**)—весьма близко къ тѣмъ, которыми преисполнено Е. Іоанна. Правда, бесѣды Христа у синоптиковъ носятъ въ общемъ иной характеръ, чѣмъ у Іоанна: тамъ онѣ популярны, ясны и состоятъ изъ наглядныхъ притчъ и пояснительныхъ примѣровъ, а у Іоанна—глубоки, таинственны, часто трудны для пониманія, какъ будто и говорились не для толпы, а для болѣе тѣснаго круга слушателей. Но одно не исключается другимъ; различные способы рѣчи могли вызываться различными условіями и обстоятельствами. Какъ у синоптиковъ, такъ и у Іоанна Христосъ изображается окруженнымъ народными толпами; трудно было бы понять, какъ Онъ могъ Своимъ словомъ увлекать толпу, если бы говорилъ только такъ, какъ это изображается у Іоанна. Съ другой стороны, и вся полнота знанія о Христѣ, какъ Богочеловѣкѣ, появляющаяся въ христіанской церкви съ самыхъ древнихъ временъ, была бы непонятна, если бы Христосъ не говорилъ возвышенно-таинственныхъ бесѣдъ, какія излагаются у Іоанна. Если синоптики выставляютъ болѣе человѣческую сторону въ Христѣ, изображая Его какъ Сына человѣческаго, сына Давидова, а Іоаннъ, напротивъ, выдвигаетъ божественную сторону и выставляетъ Его какъ Сына Божія, то это еще не значитъ, что у синоптиковъ отсутствуетъ божественная сторона или у Іоанна—человѣческая. Сынъ человѣческій есть также у синоптиковъ и Сынъ Божій, Которому дана всякая власть на небѣ и на землѣ. Сынъ Божій у Іоанна есть также и истинный человѣкъ, который идетъ на брачный пиръ, дружески бесѣдуетъ съ Марѳой и Маріей и плачетъ у гроба Своего друга Лазаря. Синоптики и Іоаннъ, такимъ образомъ, дополняютъ другъ друга и только въ своей совокупности даютъ совершеннѣйшій образъ Христа, какимъ Онъ воспринятъ и проповѣдуется церковью. Древніе христіанскіе писатели сравнивали Четвероевангеліе съ рѣкой, которая, выходя изъ Эдема для орошенія насажденнаго Богомъ рая, раздѣлялась на четыре рѣки, протекавшія по

странамъ, изобиловавшимъ всякими драгоцѣнными камнями и металлами. Еще болѣе обычнымъ символомъ для четырехъ Е. была таинственная колесница, которую пророкъ Іезекіиль видѣлъ при р. Ховарѣ (1, 5—26) и которая состоитъ изъ четырехъ четырелицыхъ существъ, напоминающихъ собою человѣка, льва, тельца и орла. Эти существа, взятыя въ отдѣльности, сдѣлались эмблемами для евангелистовъ: христіанское искусство, начиная съ V в., изображаетъ Матѳея съ человѣкомъ или ангеломъ, Марка со львомъ, Луку съ тельцомъ, Іоанна съ орломъ. Причиной такого сочетанія было то соображеніе, что Матѳей въ своемъ Е. выдвигаетъ особенно человѣческій и мессіанскій характеръ Христа, Маркъ изображаетъ Его всемогущество и царственность, Лука говоритъ о Его первосвященствѣ (съ которымъ связывалось жертвоприношеніе тельцовъ), а Іоаннъ, по словамъ блаж. Августина, «какъ орелъ паритъ надъ облаками человѣческой немощности».

Самымъ раннимъ изъ Е. признается Е. отъ Матѳея. Авторъ его, ап. Матѳей, былъ сборщикомъ податей и пошлинъ, и слѣдов. долженъ былъ умѣть читать и писать. Свое Е. онъ, по преданію, написалъ на еврейскомъ языкѣ, такъ какъ предназначалъ его въ поученіе своимъ единоплеменникамъ, въ особенности книжникамъ. Еврейскій подлинникъ вскорѣ былъ переведенъ на греческій языкъ, и этотъ переводъ и дошелъ до насъ. Сообразно съ назначеніемъ Е., въ немъ доказывается обращеннымъ іудеямъ, что Іисусъ и есть Мессія, Котораго они ожидали. Слѣдя за событіями земной жизни Христа, Матѳей при каждомъ случаѣ отмѣчаетъ, какъ то или другое изъ нихъ находится въ тѣснѣйшемъ соотношеніи съ ветхозавѣтными пророчествами. Отсюда постоянныя повторенія: «сіе произошло, да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка, который говоритъ» то-то и то-то (1, 22; 2, 15, 23 и др.). Всѣхъ ссылокъ на Ветхій Завѣтъ у Матѳея не менѣе 65: въ 43 случаяхъ дѣлается буквальная выписка, а въ остальныхъ—лишь указаніе на общій смыслъ. Е. отъ Матѳея состоитъ изъ 28 главъ, начинается изложеніемъ родословія Христа отъ Авраама и оканчивается прощальною бесѣдою Спасителя съ апостолами передъ вознесеніемъ, когда Онъ повелѣлъ имъ идти съ проповѣдію о христіанствѣ ко всѣмъ народамъ, обѣщая пребывать съ ними «во всѣ дни до скончанія вѣка».

Второе Е. написано св. Маркомъ, который въ юности носилъ двойное имя—Іоанна-Марка, при чемъ послѣднее имя, какъ довольно употребительное у римлянъ, впослѣдствіи замѣнило первое. Слушатели ап. Петра желали получить письменное изложеніе его ученія. Въ отвѣтъ на эту просьбу Маркъ изложилъ все, что слышалъ отъ ап. Петра о земной жизни І. Христа, въ формѣ чрезвычайно наглядной и живописной. Е. свое Маркъ, повидимому, предназначалъ для язычниковъ. Въ немъ рѣдко дѣлаются ссылки на Ветхій Завѣтъ, но зато часто объясняются различные іудейскіе обычаи, какъ ядѣніе опрѣсноковъ въ праздникъ пасхи, омовеніе рукъ и сосудовъ. Е. написано Маркомъ или въ Римѣ, или въ Александріи. Въ немъ изображается по преимуществу время торжественнаго служенія Мессіи, когда Онъ побѣдоносно выступалъ противъ грѣха и злобы міра сего. Е. Марка состоитъ изъ 16 главъ, начинается явленіемъ Іоанна Крестителя и оканчивается сообщеніемъ, какъ послѣ вознесенія Христа апостолы пошли проповѣдывать ученіе Христово. Въ немъ одномъ только, между прочимъ, разсказывается эпизодъ о неизвѣстномъ юношѣ, который въ ночь взятія Христа воинами, выбѣжалъ на улицу въ одномъ одѣялѣ, и когда одинъ изъ воиновъ схватилъ его за одѣяло, то, вырываясь изъ рукъ воина, онъ оставилъ одѣяло въ его рукахъ и убѣжалъ совершенно нагой (15, 51, 52). По преданію, этотъ юноша и былъ самъ ев. Маркъ.

Третье Е. написано ев. Лукой (Лука — сокращ. форма отъ Луканъ или Луцилій), сотрудникомъ апостола Павла во время его миссіон. путешествій. Во время этихъ путешествій онъ научился понимать ученіе апостола, какъ глубокое воспроизведеніе и истолкованіе ученія Христова въ его разнообразныхъ приложеніяхъ. Это и послужило для него побужденіемъ написать Е., которое онъ въ частности предназначалъ для нѣкоего «достопочт. Ѳеофила», очевидно пользовавшагося большимъ уваженіемъ въ церкви и желавшаго «узнать твердое основаніе этого ученія, въ которомъ былъ наставленъ». До этого времени уже были въ обращеніи первыя два Е., а также и другія отрывочныя записи «о совершенно извѣст-

ныхъ событіяхъ»; но ев. Лука хотѣлъ, «по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать» достопочтенному Ѳеофилу земную жизнь Христа, насколько онъ зналъ о ней отъ «очевидцевъ и служителей Слова» (1, 1—4). Такъ какъ Ѳеофилъ, по предположенію, былъ изъ язычниковъ, то и все Е. Луки написано для христіанъ изъ язычниковъ. Поэтому родословіе Христа въ немъ ведется не отъ Авраама только, какъ въ Е. Матѳея, а отъ Адама, какъ родоначальника всѣхъ людей. Жизнь Христа у него излагается преимущественно съ историч. стороны, и разсказъ отличается обстоятельностію, особенно въ первыхъ главахъ, гдѣ излагаются событія, предшествовавшія рожденію Христа и его сопровождавшія. Е. состоитъ изъ 24 главъ и заканчивается повѣствованіемъ о вознесеніи Христа на небо.

Четвертое Е. написано въ Ефесѣ «возлюбленнымъ ученикомъ» І. Христа, Іоанномъ, который, по высотѣ своего ученія о Богѣ-Словѣ, получилъ почетное названіе Богослова. Послѣ разрушенія Іерусалима Ефесъ сдѣлался средоточіемъ христіанской церкви на Востокѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ вообще центромъ умственной жизни Востока, такъ какъ здѣсь сталкивались представители какъ греческой, такъ и восточной мысли. Тамъ училъ и первый ересіархъ, Керинѳъ, который искажалъ христіанство привнесеніемъ въ него греко-восточныхъ элементовъ, заимствованныхъ имъ изъ Александріи. При такихъ обстоятельствахъ особенно необходимо было для церкви имѣть руководство въ вѣрѣ, обезпечивающее отъ заблужденій. Имѣя въ лицѣ апостола Іоанна одного изъ ближайшихъ свидѣтелей и очевидцевъ «служенія Слова», христіане Ефеса стали просить его, чтобы онъ описалъ имъ земную жизнь Христа Спасителя. Когда они принесли Іоанну книги первыхъ трехъ евангелистовъ, то онъ похвалилъ ихъ за истинность и правдивость повѣствованія, но нашелъ, что въ нихъ много опущено весьма важнаго. При повѣствованіи о Христѣ, пришедшемъ во плоти, необходимо говорить о Его божествѣ, такъ какъ иначе люди съ теченіемъ времени начнутъ судить и думать о Христѣ лишь по тому, какимъ Онъ являлся въ земной жизни. Е. Іоанна начинается, поэтому, не съ изложенія человѣческой стороны въ жизни Христа, а именно божественной стороны—съ указанія на то, что воплотившійся Христосъ есть Слово изначальное, то самое, Которое «въ началѣ было у Бога и само было Богъ», тотъ Логосъ, чрезъ Который произошло все существующее. Такое указаніе на божество и предвѣчное бытіе Христа необходимо было также въ виду распространявшихся Керинѳомъ лжеученій касательно Іисуса, Котораго онъ считалъ лишь простымъ человѣкомъ, принявшимъ на себя божество только временно, въ періодъ отъ крещенія до страданій, а также въ виду александрійскаго умозрѣнія о разумѣ и словѣ (Логосѣ), въ ихъ приложеніи къ отношенію между Богомъ и Его Словомъ изначальнымъ. Дополняя синоптиковъ, ев. Іоаннъ описываетъ преимущественно дѣятельность Христа въ Іудеѣ, подробно разсказывая о посѣщеніи Христомъ Іерусалима по большимъ праздникамъ вмѣстѣ съ другими паломниками. Е. отъ Іоанна состоитъ изъ 21 главы и заканчивается свидѣтельствомъ самого автора, что «истинно свидѣтельство его».

Литература предмета чрезвычайно обширна: здѣсь достаточно указать только наиболѣе выдающіяся сочиненія, въ особенности тѣ, которыя послужили поворотными пунктами въ развитіи вопроса о происхожденіи Е. Вопросъ этотъ получилъ научную постановку въ XVIII в., когда изслѣдователи, не довольствуясь традиціоннымъ взглядомъ, впервые отнеслись къ нему критически. Вмѣсто принятаго воззрѣнія, по которому первымъ по времени Е. признавалось Е. Матѳея, явились изслѣдователи, признававшіе таковымъ Е. Луки (*Вальхъ Гаренбергъ, Макнайтъ* и др.). Но эта теорія настолько не соотвѣтствовала очевиднымъ даннымъ, что скоро старшинство было перенесено на Е. Марка (*Storr*, «Ueber den Zweck der evang. Gesch. des Joh.», Тюбингенъ 1786, а также «De font. evang. Matth. et Luc.», 1794), и весь интересъ затѣмъ сосредоточился на вопросѣ, считать ли это Е. источникомъ, или извлеченіемъ по отношенію къ первымъ двумъ. *Грисбахъ* (въ своемъ «Comm. qua Marci evang., etc., Iena 1789) далъ перевѣсъ послѣднему воззрѣнію. Этотъ вопросъ на время отодвинутъ былъ новой теоріей *Эйхгорна* (въ его «Einleit. in d. N. T.» 1804), который источникомъ для всѣхъ синоптическихъ Е. признавалъ особое краткое сочиненіе на арамейскомъ языкѣ. Хотя эта теорія не имѣетъ никакихъ историческихъ основаній и есть дѣло чистаго умозрѣнія, однако она нашла горячихъ поборниковъ въ лицѣ *Грау* («Neuer Versuch» etc., 1812), *Диглера* и др. Въ своей рѣшительной формѣ теорія Эйхгорна, однако, продержалась недолго, и критика опять занялась вопросомъ

о старшинствѣ одного изъ наличныхъ Е.: опять многіе изслѣдователи остановились на Маркѣ, какъ самомъ древнемъ евангелистѣ (*Knobel*, «De evang. Marci origine», Бресл. 1831: *Reuss*, «Gesch. d. H. Schrift», 1843, и др.). Затѣмъ выступила тюбингенская школа, съ своей рѣзко обозначенной теоріей о позднемъ происхожденіи Е. (*Baur*, «Krit. Untersuch. über die kanon. Ev.», Тюб. 1847), и эта теорія надолго заняла собою умы изслѣдователей, пока сознаніе ея несостоятельности не выдвинуло опять на сцену прежніе вопросы о первоисточникѣ, который попрежнему стали видѣть въ Е. Марка, хотя болѣе утонченная критика нашла возможнымъ различать наличнаго Марка отъ особаго Urmarcus, который послужилъ источникомъ для самого Марка (*Вейсъ*, *Гольцманъ*, *Шенкель* и др.). Въ концѣ концовъ критика едва ли не начинаетъ вновь склоняться къ тому традиціонному взгляду, отъ котораго она усиливалась освободиться. (См. I. F. *Bleek*. «Einleitung in die H. Schrift» (ч. II, изд. 4, 1886); B. *Weiss*, «Lehrbuch der Einleitung in d. N. T.» (2 изд. 1889). Обширную и весьма обстоятельную особенно въ библіограф. отношеніи статью см. въ «Библейскомъ словарѣ» *Вигуру* подъ сл. «Evangiles», вып. XV. стр. 2058 и сл. Въ русской литературѣ: арх. *Михаила*, «Введеніе въ новоз. книги» (переводъ сочин. Герике, М. 1864); его же «О Е. и евангельской исторіи» (изд. 2-е, М., 1870) и др. Лучшій сводъ содержанія четырехъ Е. въ одно связное повѣствованіе см. у преосв. *Ѳеофана*, въ его трудѣ: «Евангельская исторія о Богѣ Сынѣ» и пр. (М. 1885). Ср. у Брокгауза подъ сл. «Евангеліе». *А. Лопухинъ*.

Евангеліе вѣчное — названіе книги, существованіе которой впрочемъ довольно сомнительно. Во время спора, возникшаго среди францисканскаго ордена по вопросу о разныхъ преобразованіяхъ въ его организаціи, одинъ монахъ — Гергардъ составилъ на основаніи сочиненій Іоакима Флорійскаго (ум. 1202) книгу, которую онъ назвалъ «Введеніе въ евангеліе вѣчное» и въ которой изложилъ туманное предсказаніе о наступленіи третьяго періода въ исторіи человѣчества — эры Св. Духа. Вслѣдствіе заглавія книги въ народѣ распространился слухъ, что у францисканцевъ нашлось новое «Вѣчное евангеліе». Самая книга исчезла, но отчасти извѣстна изъ одного фрагмента твореній Гуго Каро (ум. 1262) Processus in Evangelium Aeternum.

Еванѳія (благоцвѣтная, греч.) — св. муч., жена князя Димитрія изъ Скепсіи въ Геллеспонтѣ; пам. *11 сент.*

Еварестъ (богоугодный, греч.) — имя св. муч., пам. *23 дек.*, и Е. препод., *пам. 26 дек.*

Еварестъ (Еваристъ и Аристъ) римскій епископъ, по римскимъ спискамъ бывшій послѣ Александра (род. въ Виѳлеемѣ, ум. въ Римѣ около 120 г.)

Еввентій (юношествующій, лат.) — муч., воинъ-оруженосецъ Юліана Отступника, пам. *5 октября.*

Еввулъ (благосовѣтный, греч.) — муч., пам. *3 февраля.* Одинъ изъ римскихъ христіанъ, бывшихъ близкими къ ап. Павлу во время его послѣдняго тюремнаго заключенія въ Римѣ. Отъ его имени апостолъ посылаетъ привѣтствіе къ Тимоѳею во второмъ посланіи къ нему (6, 21).

Еввула (благосовѣтная, греч.), мать св. великом. Пантелеимона, пам. *30 марта.*

Евгемеръ — греческій философъ, жившій около 300 г. до Р. Хр., былъ родоначальникомъ того принципа истолкованія языческой миѳологіи, по которому всякій миѳъ въ своей основѣ имѣлъ какое-нибудь историческое событіе, послужившее зерномъ для его развитія. Этотъ принципъ, такъ называемый *евгемеризмъ*, впослѣдствіи былъ въ большомъ ходу и имъ пользовались напр. Тертуліанъ, Климентъ Александрійскій, Лактанцій, Іоаннъ Златоустъ и другіе изъ отцовъ и учителей церкви. Изъ сочиненій Евгемера ничего не дошло до насъ, за исключеніемъ одного фрагмента на латинскомъ языкѣ въ переводѣ Эннія.

Евгеній (благородный, греч.) — имя нѣсколькихъ свв. мучениковъ. Изъ нихъ 1) *Евгеній* священномученикъ, одинъ изъ 7-ми епископовъ херсонск.; *пам. 7 марта.* 2) *Евгеній* препод., отецъ препод. Маріи, въ мужскомъ образѣ переименовавшей себя Мариномъ. Родомъ изъ Виѳиніи, онъ воспиталъ свою дочь Марію въ страхѣ Божіемъ; по смерти жены, пожелавъ принять иноческій образъ, взялъ съ собою въ монастырь и дочь свою, которая постриглась вмѣстѣ съ нимъ подъ именемъ Марина. По смерти Евгенія, изгнанная изъ обители, по клеветѣ одной дѣвицы, будто отъ Марина зачавшей сына, Марія пребывала 3 года у монастырскихъ воротъ, терпя безвинно униженіе и оскорбленія; невинность ея обнаружилась по смерти. *Пам. 12 февраля.* 3) *Евгеній* пресвитеръ и Макарій исповѣдникъ — два пресвитера антіохійской церкви, которые потерпѣли мученія за имя Христово отъ Юліана Отступника и потомъ сосланы были въ заточеніе въ Оасимъ

(оазисъ въ Аравіи), гдѣ и скончались 20 дек. 363 г. *Пам. 19 февр.* Другихъ Евгеніевъ *пам. 21 янв. 7 ноября, 13 декабря.*

ЕВГЕНІЙ—имя четырехъ папъ. Среди нихъ: 1) *Евгеній I* былъ, родомъ римлянинъ. Былъ сначала апокрисіаріемъ въ Византіи, а послѣ ссылки Мартина I былъ избранъ весной или лѣтомъ 654 года папой. Надѣялись, что онъ, какъ бывшій апокрисіарій и человѣкъ миролюбивый, возстановитъ добрыя отношенія съ византійскимъ дворомъ. Послѣ своего посвященія (10 авг. 654 г.) онъ послалъ въ Константинополь апокрисіаріевъ, которые заключили миръ съ патр. Пирромъ и, не задумываясь, приняли составленную пресвитеромъ Петромъ (впослѣдствіи патріархомъ) формулу примиренія монофелитовъ и діофелитовъ. По этой формулѣ Христосъ имѣетъ двѣ воли, поскольку въ немъ двѣ природы, и одну, поскольку онѣ соединены въ одной ипостаси. Когда Петръ въ 655 году вступилъ на константинопольскую каѳедру, онъ по обычаю извѣстилъ Евгенія о своемъ избраніи. Все это дало поводъ приверженцамъ Максима Исповѣдника заподозрѣть его въ монофелитствѣ. Возникшіе отсюда церковные безпорядки Евгеній прекратилъ открытымъ осужденіемъ монофелитства. Евгенію грозила участь Максима Исповѣдника, но 2 или 3 іюня 657 г. онъ умеръ. Впослѣдствіи онъ былъ канонизованъ. 2) *Евгеній II*, папа 824—827. Въ его избраніи видную роль игралъ Людовикъ Благочестивый, и вліяніе послѣдняго на папскую политику при Е. II было очень сильно. Въ концѣ 824 года Людовикъ послалъ своего сына Лотаря въ Римъ для выработки конституціи, опредѣлявшей отношенія римлянъ къ папѣ и императору. Эта конституція сводилась къ признанію папой политической власти императора. Императорскій судъ признается высшей инстанціей для всѣхъ римскихъ судовъ. Каждый римлянинъ, не исключая и папы, долженъ давать клятву въ вѣрности императору. Былъ установленъ порядокъ избранія папъ. По предложенію византійскаго императора иконоборца Михаила Людовикъ съ согласія Е. II собралъ въ 825 г. соборъ въ Парижѣ. Постановленія собора составлены въ духѣ Libri Carolini и направлены противъ иконопочитанія. Но Е. II не придалъ никакого значенія постановленіямъ собора и Римъ попрежнему остался вѣренъ иконопочитанію. Другой соборъ, созванный Евгеніемъ въ слѣдующемъ году въ Римѣ, постановилъ рядъ мѣръ для усиленія церковной дисциплины и для развитія духовнаго просвѣщенія. Умеръ Е. въ августѣ 827 г. 3) *Евгеній III*, папа 1145—1153. Былъ сначала цистерціанскимъ монахомъ, ученикомъ и другомъ Бернарда Клервосскаго. И на папскомъ престолѣ Е. продолжалъ руководиться совѣтами Бернарда (см. *Бернардъ Клервосскій*, II, 403). Его правленіе было очень бурно, такъ какъ римскій народъ, возбужденный проповѣдями Арнольда Брешійскаго (см. *Арнольдъ Брешійскій*, I, 1047), постоянно возмущался противъ власти папы. Во время своего восьмилѣтняго правленія Евгеній трижды былъ вынужденъ покидать республикански настроенный Римъ. Ему принадлежитъ иниціатива второго крестового похода. Осуществленію этого предпріятія много помогъ Бернардъ Клервосскій, которому папа поручилъ проповѣдывать о немъ. Въ Германіи и Франціи Е. собиралъ нѣсколько соборовъ. Особенно большой соборъ былъ въ Реймсѣ (съ 21 марта 1148 г.), гдѣ присутствовало болѣе 400 епископовъ. Соборныя постановленія касаются главнымъ образомъ мѣстныхъ дѣлъ церковнаго управленія и ересей. Въ 1148 году Е. возвратился въ Италію и съ помощью Рожера Сицилійскаго вошелъ въ Римъ. Но уже въ началѣ 1150 года онъ былъ вынужденъ покинуть Римъ. Умеръ въ Тиволи 8-го іюля 1153 г. 4) *Евгеній IV*, папа 1431—1147, происходилъ изъ купеческой семьи и назывался сначала Габріэль Кондультіери, принадлежалъ къ целестинской конгрегаціи, былъ сначала епископомъ сіенскимъ и затѣмъ кардиналомъ. По смерти Мартина V былъ избранъ папой. Но онъ былъ плохо подготовленъ къ такой крупной роли и поэтому вначалѣ онъ сдѣлалъ нѣсколько ошибокъ, въ которыхъ потомъ ему пришлось раскаяться. Спустя нѣсколько дней послѣ своего избранія (3 марта 1431 г.) онъ созвалъ базельскій соборъ (см. II, 253). Но какъ только Е. увидѣлъ грозящую отсюда опасность для папской власти, онъ 12 ноября того же года сдѣлалъ попытку отмѣнить соборъ. Изъ взаимнаго недовѣрія между папой и соборомъ

возникла открытая борьба, которая привела къ тому, что папа осудилъ соборъ, а соборъ низложилъ папу и выбралъ преемникомъ ему Феликса V-го. Въ продолженіе всей жизни боролся Е. съ этимъ соборомъ, и въ концѣ концовъ борьба кончилась въ его пользу. Особенно много помогла папѣ заключенная въ 1439 году унія съ греческою церковью. Въ противовѣсъ базельскому собору, онъ въ 1438 году созвалъ соборъ въ Феррарѣ, который въ слѣдующемъ году былъ перенесенъ во Флоренцію. Здѣсь ему удалось соединить съ Римомъ греческую и армянскую церковь. Хотя это соединеніе было только на бумагѣ, значеніе папы благодаря ему очень возросло въ глазахъ западныхъ христіанъ. По мѣрѣ того, какъ росло вліяніе папы, значеніе базельскаго собора падало и наконецъ свелось почти къ нулю. Также счастливо для папы кончилась его борьба съ его врагами въ Италіи—наслѣдниками прежняго папы. Изгнанный 4 іюня 1433 года изъ Рима во Флоренцію, онъ одержалъ верхъ надъ своими врагами и 28 сентября вернулся въ Римъ. Наконецъ Е. удалось заключить выгодныя для папской власти соглашенія съ Франціей и Германіей, благодаря чему вліяніе постановленій базельскаго собора было отчасти парализовано. Такимъ образомъ Е. IV съумѣлъ сохранить прерогативы папской власти въ критическое для нея время. Въ этомъ и состоитъ его историческое значеніе. *С. Троицкій.*

Евгеній— константинопольскій патріархъ (1821—22). Короткое правленіе Е. ознаменовалось слѣдующимъ событіемъ. Когда взбунтовавшіеся янычары потребовали отъ Порты истребленія всѣхъ христіанъ, патріархъ Евгеній получилъ приказъ представить въ Константинополь тѣхъ христіанъ, которые по его мнѣнію готовы къ возстанію. Малодушный патріархъ увѣдомилъ объ этомъ требованіи епископовъ и послѣдніе обвинили въ измѣнѣ такое множество личныхъ враговъ изъ своей паствы, что сами турки пощадили жизнь большей части обвиненныхъ, находя ихъ совершенно невинными. См. *А. П. Лебедевъ*, Исторія греко-восточной церкви подъ властію турокъ, т. I, стр. 167, Сергіевъ Посадъ 1896.

ЕВГЕНІЙ Булгарисъ (въ мірѣ Елевѳерій, 1716—1806), родился 10 августа 1716 г. на островѣ Корфу въ огречившейся болгарской семьѣ, учился сначала на родинѣ у Антонія Катифора и Іереміи Каваддія, а потомъ въ падуанскомъ университетѣ, гдѣ изучилъ латинскій, итальянскій, французскій и еврейскій языки и математику. Съ 1737 года онъ въ санѣ іеродіакона былъ учителемъ въ анинской и козанской школахъ и съ 1753—1759 ректоромъ школы въ Ватопедскомъ монастырѣ на Аѳонѣ. Изгнанный отсюда интригами духовенства, Е. сдѣлался руководителемъ патріаршей школы въ Константинополѣ. Но и отсюда онъ былъ вынужденъ уйти и отправился на Западъ, посѣщалъ нѣсколько лѣтъ лейпцигскій университетъ, былъ лично извѣстенъ Фридриху Великому, который рекомендовалъ его Екатеринѣ II. Е. былъ приглашенъ въ Петербургъ, по порученію Екатерины перевелъ ея Наказъ на новогреческій языкъ, перешелъ въ русское подданство и былъ назначенъ библіотекаремъ при дворѣ. Въ 1775 г. онъ былъ назначенъ архіепископомъ въ новоучрежденную епархію славянскую и херсонскую, но черезъ четыре года былъ уволенъ на покой и остальное время своей жизни посвятилъ научнымъ трудамъ. Скончался въ Александро-Невской лаврѣ 27 мая 1806 года.

Е. одинъ изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ греческихъ ученыхъ новаго времени. Соединяя громадныя природныя дарованія съ обширною ученостью, онъ одинаково хорошо былъ знакомъ какъ съ греческой письменностью, такъ и съ западной наукой, и распространялъ результаты этой науки въ своемъ отечествѣ. Кромѣ богословскихъ трудовъ онъ написалъ много сочиненій по философіи, филологіи, физикѣ и математикѣ. Геніальный педагогъ, онъ воспиталъ цѣлое поколѣніе видныхъ греческихъ дѣятелей и былъ такимъ образомъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей, подготовившихъ возрожденіе Греціи. Труды его долгое время служили учебниками въ греческихъ школахъ. Мы перечислимъ только богословскія его сочиненія. Первое по времени это Ὀρθόδοξος ὁμολογία (Амстердамъ 1767, Эгина 1828), направленное противъ іезуита Леклерка, съ которымъ Е. полемизировалъ, и содержащее въ 12 отдѣлахъ изложеніе православнаго ученія и опроверженіе р.-католиковъ и протестантовъ. Въ сочиненіи «О вѣротерпи-

мости», написанномъ по поводу перевода Е. «Essai historique et critique sur les dissentions des Eglises de Pologne» Вольтера, Е. оспариваетъ право государства примѣнять какія-нибудь мѣропріятія противъ иновѣрцевъ. Самый крупный его трудъ это Догматическое богословіе (изд. въ Венеціи въ 1872 г.), состоящее изъ предисловія и четырехъ книгъ. Въ первой говорится о Богѣ, о Его свойствахъ, о предопредѣленіи и эсхатологіи, во второй—о Троицѣ, въ третьей содержится антропологія, въ четвертой—ученіе о дѣлѣ и личности Христа. Сочиненіе это написано въ схоластическомъ духѣ и стоитъ въ зависимости отъ Cursus Theologicus Турнели (Венеція 1731). Историческіе труды Е.: «Первое столѣтіе отъ вочеловѣченія Спасителя» (Лейпцигъ 1805), содержащее исторію перваго вѣка христіанской эры, написанную по годамъ; Изслѣдованіе о Никифорѣ Влеммидѣ (Лейпцигъ 1768 и 1784), въ трехъ томахъ, и Жизнь Θеодорита Кирскаго (Галле 1771). По нравственному богословію Е. принадлежитъ «Размышленіе на 5 книгъ Моисея» (Ἀδολεσχία φιλόθεος). Противъ латинства Е. написалъ Папомастиксъ (опроверженіе папства) и трактатъ объ исхожденіи Св. Духа (Спб. 1797). На русскомъ языкѣ существуютъ слѣдующія богословскія сочиненія Е.: «Какъ уніатовъ возсоединить съ православною церковью» («Христіанское Чтеніе» 1886); «Критика на рѣшеніе докторомъ Кайданомъ лейденской задачи о томъ, не противно ли естеству Божію произвести такой міръ, въ которомъ находится зло» (Москва 1824); «Историческое разъисканіе о времени крещенія великія княгини Ольги», изд. Мусина-Пушкина, на русск. и франц. яз., Спб. 1792; Разсужденіе, въ которомъ доказывается достовѣрность книгъ евангельскихъ и истина свидѣтельства апостоловъ, М. 1803; «Разсужденіе противъ ужасовъ смерти», М. 1805; Наказъ на греч. яз., изд. С. Писарева 1771; «Рѣчь преосв. Платону, арх. московскому», 1775; «Переводъ рѣчи митроп. Платона имп. Александру», М. 1801.

Литература. *Zabira*, Νέα Ἑλλάς, ed. Kremos 1872; *A. P. Vretos*, Biographie de l'Archevêque Eugene Bulgari, Athen 1860; *Стурдза*, Eugene Bulgari et N. Theotokis, precurseurs du reveil intellectuel et national de la Gréce, Paris 1839; русскій переводъ этого сочиненія въ «Московитянинѣ» 1844 г. № 2; «Екатеринославскіе архіереи», «Труды Кіевской Д. Академіи 1861 г.; прот. *С. Серафимовъ* въ «Херсонскихъ Еп. Вѣд.» 1863 г. №№ 11 и 12 и прот. *Н. Неводчиковъ* тамъ же 1875 г. № 7 и слѣд.; прот. *П. Соловьевъ*, «Странникъ» 1867 г. № 7.

С. Троицкій.

ЕВГЕНІЙ Болховитиновъ (въ мірѣ Евфимій Алексѣевичъ), митрополитъ кіевскій, извѣстный своими учеными трудами, преимущественно историческими, происходилъ изъ стариннаго рода въ воронежскомъ краѣ, родился 18 декабря 1767 г.; девяти лѣтъ отъ роду, по смерти отца, священника, поступилъ въ архіерейскій хоръ, гдѣ въ то время, кромѣ пѣнія, учили и первоначальнымъ предметамъ общаго образованія, а затѣмъ въ 1777 г. поступилъ въ воронежскую семинарію. Будучи отправленъ отсюда въ московскую славяно-греко-латинскую академію (1785 г.), Е. Б., въ числѣ немногихъ другихъ академистовъ, посѣщаетъ и лекціи московскаго университета. Попавъ въ кругъ умственнаго и литературнаго движенія, центромъ котораго являлся Н. И. Новиковъ, юноша Б. самъ чувствуетъ непреодолимое влеченіе къ серьезнымъ научнымъ занятіямъ и въ это же время пробуетъ свои литературныя силы въ качествѣ переводчика и компилятора. Первыми литературными трудами Е. Б. были переводы: «Краткое описаніе жизней древнихъ философовъ» Фенелона, «Похвальное слово чему-нибудь», «Прекрасная Полонянка», «Парнасская исторія» и др. Студенческіе годы Е. Б. были для него также временемъ и поэтическаго творчества, котораго онъ не чуждался и въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Но рѣшающее вліяніе на направленіе литературно-научныхъ занятій Е. Б. имѣло знакомство его съ извѣстнымъ ученымъ Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ, закрѣпившее въ немъ интересъ къ серьезнымъ историческимъ работамъ. Вліяніе Бантышъ-Каменскаго на Е. Б. сказалось не только въ избраніи предмета для научныхъ работъ — исторіи, но и въ характерѣ и направленіи его будущихъ трудовъ—въ добросовѣстномъ, хотя нерѣдко и мелочномъ, подборѣ фактовъ, систематизаціи ихъ по внѣшнимъ признакамъ, безъ надлежащей критики. Подъ этимъ вліяніемъ Е. Б. уже въ первые годы по окончаніи курса обращается къ историческимъ вопросамъ. Въ бытность учителемъ и префектомъ воронежской семинаріи онъ, на

ряду съ переводами, принимается и за чисто научные труды и сперва пишетъ разсужденія: «О свойствахъ и дѣйствіи воздуха», О трудности естественнаго богопознанія», «О причинахъ несогласій въ христіанской вѣрѣ», «О пользѣ и необходимости греческаго языка», «О пособіяхъ къ изученію исторіи», «О связи церковной исторіи съ богословіею», «О предразсудкахъ», «О пѣніи въ христіанской церкви», «Объ алтарныхъ украшеніяхъ», «Надгробное слово надъ гробомъ еп. Иннокентія, съ присовокупленіемъ краткаго лѣтописца преосвященныхъ воронежскихъ» и др., а затѣмъ, по порученію епархіальнаго начальства, составляетъ «Полное описаніе жизни преосвященнаго Тихона» (1796 г.). Въ 1799 г. Е. Б. издаетъ неопубликованныя еще сочиненія еп. Тихона и избранныя поученія еп. Иннокентія. Въ 1796 г. при близкомъ участіи Е. Б. составляется «Исторія о воронежской семинаріи». Къ этому же періоду жизни Е. Б. слѣдуетъ отнести его «Россійскую исторію» (до насъ не дошедшую) и «Примѣчанія на Россійскую исторію»; но наиболѣе капитальнымъ трудомъ Е. въ это время слѣдуетъ признать весьма цѣнное по массѣ архивнаго матеріала «Всеобщее историческое свѣдѣніе о воронежской губерніи по мѣсту, жителямъ, пространству и произведеніямъ оныхъ». Лишившись въ 1799 г. семьи, Е. Б. отправляется въ Петербургъ, принимаетъ монашество и назначается префектомъ духовной академіи и вмѣстѣ учителемъ философіи и краснорѣчія. Къ этому времени относятся слѣдующія сочиненія Е. Б.: «Историческія изслѣдованія о соборахъ русской церкви»; «Разсужденіе о соборномъ дѣяніи, бывшемъ въ Кіевѣ 1157 г. на еретика Мартина»; «Разсужденіе о началѣ, важности и знаменованіи церковн. облаченій»; «Разсужденіе о книгѣ, именуемой Православное исповѣданіе вѣры, сочиненной Петромъ Могилой»; «Историческое разсужденіе о чинахъ греческой церкви»; «Каноническое изслѣдованіе о папской власти въ христіанской церкви»; «Записка съ двумя духоборцами»; «Историческое изображеніе Грузіи», «Памятный церковный календарь», заключающій въ себѣ немало матеріала для «Исторіи россійской іерархіи», задуманной Е.; здѣсь же онъ началъ собирать матеріалы для своего «Словаря россійскихъ писателей».

Въ 1804 г. Е. Б. получаетъ епископскій санъ и съ этого времени послѣдовательно назначается на нѣсколько каѳедръ, при чемъ въ каждой изъ епархій, гдѣ ему приходилось епископствовать, онъ съ замѣчательной любовію и тщательностью занимается изученіемъ прошлыхъ судебъ края. Плодомъ его историческихъ занятій по исторіи новгородскаго края явились слѣдующіе труды: «Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новгорода», а также находка «Грамоты вел. князя Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода Мстиславича», «Всеобщее хронологическое обозрѣніе начала и распространенія духовныхъ россійскихъ училищъ», «Разсмотрѣніе исповѣданія духоборческой секты» и «Критическія замѣчанія на рецензію моравскаго дворянина Гаке де-Гакенштейна». Переведенный въ Вологду (1808), Е. Б. пишетъ «Всеобщее введеніе въ исторію монастырей греко-россійскія церкви», «Описаніе монастырей вологодской епархіи», «Описаніе Пекинскаго монастыря», «Историческое свѣдѣніе о вологодской епархіи и о пермскихъ, вологодскихъ и устюжскихъ архіереяхъ», «О личныхъ собственныхъ именахъ у славяно-руссовъ, «О разныхъ родахъ присягъ у славяно-руссовъ», «О древностяхъ вологодскихъ зырянскихъ». Въ Калугѣ онъ продолжаетъ писать «Исторію славяно-русской церкви» (неизд.), начатую еще въ Вологдѣ, въ Псковѣ принимается за «Исторію княжества Псковскаго» (К. 1831), пишетъ о «Лѣтописяхъ древняго славяно-русскаго княжества города Изборска» и о «русской церковной музыкѣ» (для гейдельб. проф. Тибо), составляетъ «Описаніе шести псковскихъ монастырей», посылаетъ въ «Сибирскій Вѣстникъ» исправленную имъ «Записку о камчатской миссіи» и дополненную исторію пекинской миссіи. Въ это же время выходитъ въ свѣтъ полный «Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина»,—замѣчательный библіографическій трудъ, не потерявшій своего значенія и до настоящаго времени. Въ бытность митроп. кіевскимъ, Е. Б. написалъ «Описаніе Кіево-Софійскаго собора» (К. 1825) «Описаніе Кіево-Печерской лавры» (1826), «Кіевскій мѣсяцесловъ, съ присовокупленіемъ разныхъ статей, къ россійской исто-

рiи и кiевской iерархiи относящихся (1832), «Историческое обозрѣнiе россiйскаго законоположенiя отъ древнѣйшихъ временъ до 1824 г.», «Свѣдѣнiя о Кирикѣ, предлагавшемъ вопросы Нифонту». Кромѣ трудовъ историческаго характера, Е. Б. оставилъ еще «Собранiе поучительныхъ словъ» (К. 1834), «Пастырское увѣщанiе о прививанiи коровьей оспы» (М. 1811), «Новую латинскую азбуку», «Разсужденiе о надобности греческаго языка для богословiя» и т. п. Умеръ 23-го февраля 1837 года.

Литература. *Е. Шмурло,* «Митр. Е., какъ ученый»; *Н. Полежаевъ,* «Труды м. кiевскаго Е. Б. по исторiи русской церкви»; *Д. Сперанскiй,* «Ученая дѣятельность Е. Б., м. кiевскаго» («Русск. Вѣстникъ», 1885, 4—6); *А. Николаевъ,* «Е. А. Б., впослѣдствiи Е., м. кiевскiй» («Ворон. Епарх. Вѣд.», 1868, 1—2); «Сборникъ 2-го отд. Акад. Наукъ», т. IV, в. 1; *С. И. Пономаревъ,* «Матерiалы для бiографiи м. Е». («Труды Кiевской Дух. Академiи», 1867—68); *А. Д. Ивановскiй,* «Преосвященный Евгенiй, м. кiевскiй и галицкiй», «Сборникъ матерiаловъ для бiографiи м. Е.» *А. Лотоцкiй.*

Евгенiя (благородная, греч.) преподобномученица — дочь египетскаго епарха (областеправителя) Филиппа. Читая посланiя апостола Павла, случайно найденныя ею въ домѣ отца, она познала единаго истиннаго Бога; желая просвѣтиться вѣрою христiанскою, удалилась изъ дома съ двумя евнухами, приняла святое крещенiе отъ святого епископа Елiя и подвизалась въ мужскомъ монастырѣ и въ мужскомъ образѣ. По ложному доносу приведенная на судъ къ своему отцу, она открыла ему тайну своего бѣгства—спасенiя ради и обратила его и свою мать Клавдiю и братьевъ ко Христу; по смерти отца переселилась со своею матерiю въ Римъ. Здѣсь они устроили страннопрiимницу и обитель дѣвъ, посвященныхъ Богу; за эти добродѣтели во время гоненiя, воздвигнутаго на христiанъ Валерiаномъ и Галлiеномъ, святая Е. была умерщвлена мечемъ (ок. 262 г.) вмѣстѣ со своими служителями Протомъ и Iакинѳомъ, увѣровавшими во Христа. Чрезъ нѣсколько времени за своею дочерью послѣдовала и ея мать Клавдiя. *Пам. 24 декабря.*

Евгиппiй—церковный историкъ второй половины V и первой половины VI вѣка. Отъ него осталось извлеченiе (Thesaurus) изъ части творенiй блаж. Августина, нѣсколько писемъ и жизнеописанiе Северина. Наиболѣе значительно послѣднее произведенiе. Уклоняясь отъ общаго типа житiй святыхъ того времени, оно написано языкомъ простымъ, безъискусственнымъ, чуждымъ всего того, что напоминаетъ языческiе панегирики. Для исторiи труды Е. имѣютъ важное значенiе, потому что они касаются того времени и той части римскаго сударства, относительно которыхъ нѣтъ никакихъ другихъ историческихъ извѣстiй. Это было смутное время непосредственно послѣ нашествiя Аттилы на Италiю, а провинцiя—Норикъ (Noricum) одна изъ отдаленнѣйшихъ римскихъ провинцiй, лежащая къ сѣверу отъ Дуная между Инномъ и Паннонiей. О жизни Е. достовѣрныхъ свѣдѣнiй очень мало. Даже родина его неизвѣстна. Съ 454 до 481 онъ жилъ въ Норикѣ и былъ ученикомъ Северина въ послѣднiе годы его жизни. Когда римляне были изгнаны изъ Норика германцами, Е. ушелъ въ Италiю и взялъ съ собою тѣло своего учителя Северина, согласно его завѣщанiю. Въ 533 году онъ еще былъ живъ.

Евграфъ (благонаписанный, греч.)—муч. Присутствуя при казни свв. муч. Мины и Ермона, Е. объявилъ себя христiаниномъ, за что самъ царь Максимiанъ отрубилъ ему голову (въ нач. IV в.). *Пам. 10 декабря.*

Евдокимъ (славный, греч.), св. и прав. каппадокiянинъ. Служа въ санѣ воеводы въ харсiанской области въ Каппадокiи въ царствованiе Ѳеофила (829—842 гг.), онъ отличался благочестiемъ и благотворительностiю къ бѣднымъ, за что прославленъ нетлѣнiемъ мощей и чудесами. Скончался 31 iюля, имѣя 33 года отъ рожденiя.

Евдокимъ (Мещерскiй) еп. волоколамскiй, ректоръ моск. дух. академiи. Сынъ псаломщика владимiрской епархiи (род. въ 1871 г.), по окончанiи полнаго курса наукъ въ моск. дух. академiи со степенью кандидата богословiя, Мещерскiй въ 1894 г. принялъ монашество и рукоположенъ былъ во iеромонаха. Въ томъ же году былъ назначенъ преподавателемъ въ новгородскую дух. семинарiю по исторiи и обличенiю рус. раскола и по обличительному богословiю. Въ 1895 году получилъ назначенiе на должность инспектора той же семинарiи. Въ 1898 году за сочиненiе подъ заглавiемъ: «Св. апостолъ и евангелистъ Iоаннъ Богословъ. Его жизнь и благовѣстническiе труды. Опытъ библейско-историческаго из-

слѣдованія» (Сергіевъ Посадъ 1898) удостоенъ степени магистра богословія. Въ томъ же году назначенъ инспекторомъ московской дух. академіи, возведенъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ. Въ 1902 г. утвержденъ штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ той же академіи. Въ 1903 году назначенъ ректоромъ московской академіи и въ томъ же году рукоположенъ во епископа волоколамскаго, третьяго викарія моск. епархіи. По отзыву рецензентовъ, «чисто-научное достоинство труда автора заключается въ томъ, что при изложеніи жизни Іоанна Богослова авторъ въ обширныхъ размѣрахъ привлекъ апокрифическій матеріалъ не только по печатнымъ иностраннымъ и русскимъ изданіямъ, но и по славянскимъ и греческимъ рукописямъ. Затѣмъ, широкій, глубокій, вѣрный, болѣе того—строго православный взглядъ автора на предметъ, который и самъ по себѣ есть безспорно предметъ высокой и великой важности; обширное, хорошее, основательное знакомство его какъ съ главнымъ, неисчерпаемымъ источникомъ этого предмета—Библіею, особенно новозавѣтною, такъ и съ литературою его древнею и новою, при чемъ особенно цѣнно знакомство автора съ литературою святоотеческою, которою онъ обыкновенно провѣряетъ и подтверждаетъ свои мысли,—все это дѣлаетъ трудъ о. Евдокима цѣннымъ вкладомъ въ нашу отечественную литературу по части библейской исторіи. Съ подобающею ученостію это сочиненіе соединяетъ рѣдко встрѣчающіяся въ сочиненіяхъ на ученую степень литературныя достоинства, которыя дѣлаютъ чтеніе его не только легкимъ, но и пріятнымъ; интересъ къ предмету, при чтеніи, не ослабѣваетъ отъ начала сочиненія до конца; языкъ чистъ и достоинъ предмета изслѣдованія» («Бог. Вѣст.» 1898 г. №№ 3, 4). Изъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ его еще извѣстны: «О христіанскомъ бракѣ», «О Стоглавѣ», нѣсколько статей по гомилетикѣ, «Ап. и евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Рѣчь передъ защитой магистерской диссертаціи» («Богосл. В.» 1898 г., іюль); «У мощей преподобнаго Серафима Саровскаго» («Богосл. В.» 1903 г., авг.) и др.

Евдокимовъ Иванъ, учитель тверской семинаріи, въ 1753 г. написалъ біографическій каталогъ тверскихъ архипастырей, важный особенно по свѣдѣніямъ о Ѳеофилактѣ Лопатинскомъ.

См. *В. Колосовъ*, Исторія тверской семинаріи.

Евдокія (благоволеніе, греч.)—имя нѣсколькихъ святыхъ женъ. Изъ нихъ: 1) *Евдокія*—преподобномученица. Будучи родомъ и по вѣрѣ самарянка, жительница города Иліополя, въ Финикіи, въ молодости она была предана порочнымъ страстямъ. Въ одинъ день инокъ Германъ, путешествуя ко святымъ мѣстамъ, зашелъ въ Иліополь и, по смотрѣнію Божію, остановился въ домѣ, отдѣлявшемся одною стѣною отъ жилища Евдокіи, такъ что она, пробудившись ночью, могла слышать его полунощныя молитвы и чтеніе о страшномъ судѣ. Размышляя объ этомъ чтеніи, Евдокія почувствовала всю тяжесть своей грѣховной жизни и ужаснулась будущей участи. По совѣту инока, она приняла крещеніе и, отрекшись отъ всего своего богатства, вступила въ иночество; строгою постническою жизнію угодила Богу и получила даръ чудотвореній; подвизалась около 56 лѣтъ и въ царствованіе Антонина Пія, въ 152 году, пріяла мученическій вѣнецъ, бывъ усѣчена мечемъ. *Пам. 1 марта.* 2) *Евдокія*—преподобномучен., пострадавшая въ Персіи, при Сапорѣ, около 362—364 года. Полагаютъ, что св. Е. — одно лицо съ Іею и что Ія не христіанское, а халдейское имя, Евдокія же христіанское имя святой. Взятая въ плѣнъ персидскимъ цар. Сапоромъ въ городѣ Визадѣ, съ 9000 христіанъ, она была обезглавлена въ Персіи. *Пам. 4 августа.* 3) *Евдокія* препод., во инокиняхъ Евфросинія, велик. княгиня московск., дочь князя Димитрія Константиновича Суздальскаго и супруга Димитрія Іоанновича Донского, скончалась въ 1407 году, 7 іюля. Св. тѣло ея почиваетъ въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ Москвѣ. *Пам. 7 іюля.*

Евдокія — византійская императрица, † 460 г. Называлась сначала Элія Аѳинаида и была дочь язычника Леонтія, учителя риторики въ Аѳинахъ. Все свое состояніе Леонтій оставилъ своимъ сыновьямъ, и когда Аѳинаида прибыла въ столицу съ цѣлью оспаривать завѣщаніе, сестра императора Ѳеодосія II, которой она подала просьбу, такъ плѣнилась ея красотою и блестя-

щимъ образованіемъ, что убѣдила ее креститься и устроила ея бракъ съ Өеодосіемъ (421 г.). Родившаяся отъ этого брака Евдокія была замужемъ за Валентиніаномъ III. Отношенія ея къ монофизитскимъ и несторіанскимъ спорамъ были сначала неопредѣленны, но послѣ смерти Өеодосія II, когда постановленія халкедонскаго собора произвели волненія въ Египтѣ и Палестинѣ, Евдокія встала на сторону палестинскихъ монаховъ, такъ что папа Левъ письменно уговаривалъ ее оставить свои заблужденія. Съ цѣлью отыскать истину обращалась Евдокія къ Симеону Столпнику и, по его совѣту, къ пустыннику Евөимію и, наконецъ, склонилась на сторону халкедонскаго собора. Послѣдніе годы своей жизни Евдокія посвятила литературнымъ занятіямъ. До насъ дошли отрывки ея поэмы, написанной гекзаметромъ: «Кипріанъ и Іустинъ».

См. *Грегоровіусъ*, Аөинаида, исторія одной византійской императрицы, Brockhaus, Leipzig 182, 76 стр. Изложеніе содержанія этой книги и отзывъ о ней есть въ статьѣ проф. *В. В. Болотова,* Иностранная богословская литература», «Христ. Чтеніе», 1883 г., май—іюнь, стр. 836.

Евдоксій (благославный, греч.) — имя нѣсколькихъ святыхъ. Изъ нихъ: 1) *Е.* муч. военачальникъ,—*пам. 6 сентября.* 2) *Е.* муч. воинъ,—*пам. 3 ноября.*

Евдоксій, аріанскій епископъ Германикіи въ Сиріи († 370 г.), получилъ образованіе въ духѣ антіохійской лукіановской школы, въ молодости примкнулъ къ полу-аріанамъ и по низложеніи Евстаөія (около 330 года) сдѣлался епископомъ Германикіи. Онъ принималъ участіе на антіохійскомъ (341 г.), сардійскомъ и второмъ сирмійскомъ соборѣ. На послѣднемъ онъ принялъ сторону строгихъ аріанъ, и въ слѣдующемъ году (358) благодаря вліянію Акакія, Урзакія и Валента получилъ антіохійскую каөедру. Низложенный императоромъ Констанціемъ, онъ, благодаря своей хитрости, сумѣлъ возвратить себѣ его расположеніе и даже въ 360 году получилъ константинопольскую каөедру и сдѣлался общепризнаннымъ главою аріанъ, такъ что въ его время названія аріанъ и евдоксіанъ были тождественны. И при преемникѣ Констанція Валентѣ Е. удержалъ за собою свое положеніе и даже крестилъ Валента. Пользуясь своимъ вліяніемъ, Е. низлагалъ православныхъ епископовъ и ставилъ аріанъ. Онъ былъ виновникомъ того, что христіанство между готами распространилось въ строго аріанской формѣ. О догматическихъ воззрѣніяхъ Е. нельзя составить точнаго понятія, такъ какъ сочиненія его утеряны. Литературу см. подъ словомъ *Аріанство.*

Евдоксія (благославная, греч.) муч.—дѣвица. *Пам. 31 января.*

Евдоксія — византійская императрица † 6 ноября 404 г. Дочь знатнаго франка Банто, оказавшаго много услугъ Өеодосію I, впослѣдствіи супруга императора Аркадія. Не зная гордаго и мстительнаго характера Евдоксіи, Іоаннъ Златоустъ въ своихъ проповѣдяхъ восхвалялъ ея благотворительность, и Евдоксія думала найти въ немъ покорное орудіе для своихъ цѣлей. Но когда неустрашимый епископъ возсталъ противъ поклоненія статуѣ императрицы, поставленной около храма, Евдоксія настояла на его изгнаніи. Послѣдовавшая вскорѣ мучительная смерть Евдоксіи была истолкована народомъ, какъ заслуженное возмездіе за изгнаніе Златоуста. См. *Фарраръ*, «Жизнь и труды св. отцовъ», изд. 1903 г., II, 475, 480, 481, 493, 498. *С. Т.*

Евеи—одно изъ древнихъ палестинскихъ племенъ, неоднократно упоминаемое въ Библіи вмѣстѣ съ другими ханаанскими народцами, у которыхъ евреи, по выходѣ изъ Египта, должны были отвоевать землю обѣтованную (Исх. **3**, 8, 17; **23**, 23 и др.). Свое происхожденіе они вели отъ Евея, шестого изъ сыновей Ханаана, сына Хамова. По завоеваніи Палестины, они подчинились евреямъ и опредѣлены были на разныя рабочія и служебныя должности, хотя мѣстами, именно на сѣверѣ, нѣкоторые ихъ города сохраняли свою самостоятельность до періода царей. При Соломонѣ и они потеряли свою независимость и сошли съ политической сцены. *А. Л.*

Евелпистъ (благонадежный, греч.) — муч. *Пам. 1 іюня.*

Еверъ, ветхозавѣтный патріархъ, сынъ Салы; умеръ на 504 г. отъ рожд. Отъ него, по преданію, произошли *евреи* (см. это слово).

Евзоій—имя двухъ аріанскихъ епископовъ, изъ которыхъ одинъ по изгнаніи Мелетія былъ антіохійскимъ епископомъ (361—378 гг.), другой былъ епископомъ Кесаріи Палестинской. Онъ обладалъ обширными по-

знаніями и приводилъ въ порядокъ библіотеку Евсевія Кесарійскаго. *С. Т.*

Евиласій (благоувѣтливый, греч.), муч. *Пам. 6 февр.*

Евильмеродахъ, царь вавилонскій, принялъ правленіе въ 562 г. до Р. Х., во время безумія своего отца Навуходоносора; послѣдній, по выздоровленіи, заподозрилъ сына въ замыслахъ противъ себя и заключилъ его въ тюрьму, гдѣ тотъ познакомился съ содержавшимся тамъ евр. царемъ Іехоніею. Вступивъ на престолъ по смерти отца, онъ освободилъ Іехонію, а чрезъ 2 года былъ убитъ своимъ зятемъ Нериглиссаромъ. *Н. М.*

Евіониты—древняя ересь, ведущая свое начало отъ нѣкоего Евіона или отъ евр. слова «бѣдный». Существованіе Евіона теперь вообще не признается; но остается вопросъ, какъ названіе «бѣдный» могло быть придано этой сектѣ, — дано ли оно было ей ея противниками съ намекомъ на бѣдность и нищенскій характеръ ея ученія, или оно принято было самими сектантами въ знакъ своей добровольной бѣдности и съ намекомъ на блаженство «нищихъ духомъ». Происхожденіе секты, какъ такой, нѣкоторые относятъ къ царствованію Домиціана или еще раньше. Другіе предполагаютъ, что отдѣленіе евіонитовъ отъ церкви произошло уже въ 136—138 г. и что отпаденіе это вызвано было принятіемъ языческихъ обычаевъ въ церкви іерусалимской; при чемъ, по третьему воззрѣнію, расколъ евіонитовъ связывается съ свидѣтельствомъ Егезиппа, что нѣкій Өебутисъ, разочаровавшись въ своемъ домогательствѣ епископства въ Іерусалимѣ, началъ производить соблазны въ церкви. По этому предположенію, евіонитство должно относиться къ 107 году.

Въ противоположность гностикамъ, евіониты учили, что міръ былъ созданіемъ самого Бога. Что касается личности Христа, то хотя нѣкоторые изъ нихъ будто бы допускали Его чудесное рожденіе, отрицая въ то же время Его божество и Его предсуществованіе, но вообще учили, что Онъ простой человѣкъ, сынъ Іосифа и Маріи, и избранъ былъ стать Мессіей и Сыномъ Божіимъ потому, что Онъ только одинъ изъ людей исполнилъ законъ. Они вѣрили, что Его высокое назначеніе было неизвѣстно Ему, пока при крещеніи оно не открыто было Ему Иліей, въ лицѣ Іоанна Крестителя, и что Онъ затѣмъ получилъ небесное вдохновеніе (*Iren.* V, I, 3; *Epiph.* Haer. XXX, 2. Въ евангеліи евіонитовъ голосъ съ неба при крещеніи Спасителя будто бы произнесъ слова: «Ты Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе... Я сей день родилъ Тебя), которое оставило Его опять предъ распятіемъ. Евіониты, повидимому, раздѣлялись въ своихъ воззрѣніяхъ на Ветхій Завѣтъ. Нѣкоторые изъ нихъ предполагали, что христіанство отличается отъ закона только прибавленіемъ извѣстныхъ чертъ; между тѣмъ другіе считали его возстановленіемъ подлинной Моисеевой системы, которая будто бы искажена была въ еврейской Библіи. Эти болѣе передовые члены секты считали Моисея единственно истиннымъ пророкомъ; они отвергали не только позднѣйшія іудейскія преданія, но и весь Ветхій Завѣтъ, исключая Пятокнижія, и даже его не считали произведеніемъ самого Моисея, приписывая его слушателямъ Моисея, которые намѣренно или по невѣжеству исказили его слова. Они находили въ этомъ предлогъ для отверженія всего того, что не совпадало съ ихъ собственными началами. Изъ Новаго Завѣта они не допускали ни одной книги, кромѣ еврейскаго Евангелія св. Матөея, въ которомъ опущено было повѣствованіе о рожденіи Спасителя. Большее значеніе они придавали апокрифическимъ сочиненіямъ, но особенно враждебно относились къ ап. Павлу.

Хотя позднѣйшимъ евіонитамъ приписывалась нѣкоторая испорченность нравственности, въ раннее время жизнь сектантовъ была несомнѣнно строгою. Нѣкоторыя партіи среди нихъ отвергали всякую собственность и воздерживались не только отъ мяса животныхъ, но и отъ ихъ произведеній, какъ яицъ и молока. Въ своемъ богослуженіи и устройствѣ они принимали іудейскіе обряды и термины, совершали обрѣзаніе и обрядовыя омовенія. строго соблюдали іудейскую субботу и имѣли синагоги, правителей и т. п. Они совершали евхаристію съ опрѣснокамии и употребляли только воду въ чашѣ. Они содержали ученіе о земномъ царствѣ Христа, Который имѣлъ сдѣлать Іерусалимъ сѣдалищемъ Своего могущества, покорить всѣхъ и придать іудейскому царству невиданный дотолѣ блескъ.

Евіонитство продолжало существовать въ Сиріи и Персіи до конца четвертаго столѣтія. См. *Робертсонъ* и *Герцогъ*, «Исторія христ. церкви», т. I, стр. 40—42.

Евкарпій (благоплодный, греч.) — муч., *пам. 18 марта.*

Евклей (благославный, греч.) — муч. земледѣлецъ; *пам. 1 авг.*

Евлалій, антипапа (418—419). Объ избраніи Евлалія и изгнаніи его изъ Рима см. *Бонифацій* I, т. II, стр. 938. По изгнаніи онъ удалился въ Кампанію, гдѣ спокойно жилъ все время правленія своего противника. По смерти Бонифація ему предлагали снова выставить свою кандидатуру на папскій престолъ, но онъ отказался. Умеръ въ 423 году. *С. Т.*

Евлалія (благорѣчивая, греч.) св. мученица-дѣвица. Живя съ своими родителями близъ испанскаго города Баркинова (Барселоны), она, услышавъ о гоненіи, воздвигнутомъ Діоклитіаномъ на христіанъ, тайно ночью ушла изъ родительскаго дома въ городъ. При видѣ мученій христіанъ она сама возжелала положить душу за Христа; поэтому безтрепетно явилась къ игемону Даціану и исповѣдала свою вѣру, за что и была осуждена на распятіе на крестѣ, около 303 года; *пам. 22 августа.*

Евлампій (благосвѣтлый, греч.)—имя нѣсколькихъ св. муч., *пам.* ихъ *5 марта, 3 іюля, 10 окт.*

Евлампія (благосвѣтлая, греч.)—св. мученица; *пам. 22 окт.*

Евлогій—имя двухъ епископовъ, одного патріарха и одного пресвитера. Изъ нихъ: 1) *Евлогій*—епископъ ефесскій, исповѣдникъ, потерпѣвшій гоненіе отъ аріанъ въ IV вѣкѣ; *пам. 25 авг.* 2) *Евлогій*—кесарійскій епископъ, предсѣдательствовавшій на соборѣ въ Лиддѣ (Діосполисѣ) въ 415 году. На этомъ соборѣ разсматривалось дѣло Пелагія. Несмотря на заявленія двухъ галльскихъ епископовъ, соборъ отнесся къ Пелагію очень снисходительно. 3) *Евлогій*, патріархъ александрійскій, 580—607. Родомъ изъ Сиріи, сначала былъ игуменомъ антіохійскаго Юстиніанова монастыря, потомъ Аѳанасіемъ антіохійскимъ былъ поставленъ пресвитеромъ и, наконецъ, по смерти Іоанна IV сдѣлался патріархомъ александрійскимъ. Предсѣдательствовалъ на соборѣ въ Александріи 588 году и былъ на сторонѣ Кирилла Александрійскаго и папы Льва и противъ Несторія. Фотій упоминаетъ о слѣдующихъ сочиненіяхъ Евлогія: а) 6 книгъ противъ новаціанъ, б) 2 книги противъ Тимоѳея Элура и Севера Антіохійскаго; в) книга противъ Ѳеодосія (монофизитскаго антіохійскаго патріарха); г) слово противъ ѳеодосіанъ и проч.; д) 11 словъ на разныя догматико-полемическія темы. Изъ этихъ сочиненій Фотій приводитъ выдержки, а сами они не сохранились. Кромѣ того Крумбахеръ въ одной парижской и одной оксфордской рукописи нашелъ выдержки изъ слова Евлогія о Троицѣ. Подробное опроверженіе моноѳелитства въ этихъ несомнѣнно подлинныхъ выдержкахъ доказываетъ, что вопросъ этотъ обсуждался гораздо раньше возникновенія моноѳелитскихъ споровъ. Только одна проповѣдь Евномія (въ недѣлю ваій) сохранилась вполнѣ. Память его греческою церковью празднуется *13 февр.* (день смерти Е.), римскою—13 сент. (*Филаретъ*, Историч. ученіе объ отцахъ ц., изд. 2-е, т. III, стр. 147—150). 4) *Евлогій*, пресвитеръ г. Кордубы въ Испаніи, поддерживавшій мужество христіанъ во время гоненія испанскихъ калифовъ Абдеррахмана и Мухамеда. Назначенный въ 858 г. толедскимъ архіепископомъ, онъ еще до посвященія былъ обезглавленъ за то, что взялъ подъ свое покровительство мавританскую дѣвушку Леокрицію, которая хотѣла принять христіанство противъ воли своихъ родителей. Изъ его сочиненій замѣчательны: 3 книги о кордубскихъ мученикахъ, апологія мучениковъ, слово къ мученикамъ.

Евлогій св. муч., *пам. 6 марта.*

Евменій (благосклонный, греч.) святитель, еп. гортинскій, былъ помощникомъ и утѣшителемъ всѣхъ скорбящихъ. Скончался въ Ѳиваидѣ въ изгнаніи; *пам. 18 сентября.*

Евника, христіанка изъ іудеевъ, мать ап. Тимоѳея (Дѣян. **16**, 1; 2 Тим. **1**, 5).

Евникіанъ (благопобѣдный, греч.)—муч.; *пам. 23 дек.*

Евникія (благопобѣдная, греч.)—св. муч.; *пам. 28 окт.*

Евноикъ (благосклонный, греч.)—муч., одинъ изъ 40 мучениковъ севастійскихъ; *пам. 9 марта.*

ЕВНОМІЙ и евноміане. Евномій—сынъ образованнаго земледѣльца изъ Каппадокіи. Въ Александріи Е. сдѣлался ученикомъ Аетія (см. *Аетій*, I, 357) и сталъ такимъ же послѣдовательнымъ аріаниномъ, какимъ былъ его учитель. Евдоксій, епископъ антіохійскій, поставилъ его діакономъ своей церкви, а потомъ помогъ ему получить епископскую каѳедру въ Кизикѣ. Когда Констанцій, вообще благосклонно относившійся къ аріанамъ, низложилъ Е. за его крайній, открыто проповѣдуемый аріанизмъ, Е., не связанный должностными обязанностями, сдѣлался общепризнаннымъ главою строгихъ аріанъ, называемыхъ аномеями, этерусіанами или эксуконтіанами. При Юліанѣ онъ спокойно жилъ въ Константинополѣ, при Валентѣ (см. *Валентъ*, III, 97) онъ, какъ приверженецъ бунтовщика Прокопія, былъ присужденъ къ изгнанію въ Мавританію, но аріане добились возвращенія Е. Въ началѣ царствованія Ѳеодосія Е. жилъ въ Халкедонѣ, но его вліяніе было очень сильно и въ Константинополѣ. Даже во дворѣ императора было много его приверженцевъ. Открытіе послѣднихъ и послужило поводомъ къ новому изгнанію Е. въ концѣ 383 года въ Галмирисъ при Дунаѣ въ Мизіи. Когда Галмирисъ былъ завоеванъ варварами, Е. былъ перевезенъ въ Кесарію Каппадокійскую, но общая антипатія каппадокійцевъ къ нему, какъ противнику Василія Великаго, заставила его переселиться въ его наслѣдственное имѣніе—Дакору, гдѣ онъ и умеръ между 392 и 395 годомъ. Евноміане не намного пережили Е. Строгіе законы Ѳеодосія, изгнаніе предводителей евноміанъ, сожженіе ихъ сочиненій, внутренніе раздоры — все это быстро сократило число евноміанъ и по словамъ Ѳеодорита въ его время лишь нѣсколько евноміанъ скрывались въ немногихъ городахъ. Раздоры между евноміанами происходили изъ-за вопроса о крещеніи. Евноміане не признавали крещенія даже нестрогихъ аріанъ (евдоксіанъ), а сами крестили однократнымъ погруженіемъ «въ смерть Господню».

О значеніи Е. можно судить уже по числу его противниковъ: Аполлинарій, Дидимъ, Ѳеодоръ Мопсуестскій, Софроній, Василій Великій, Григорій Нисскій писали противъ него. Но сохранились только сочиненія противниковъ Е., а изъ многочисленныхъ сочиненій самого Е. мы знаемъ лишь пять: а) толкованіе (потерянное) на посланіе къ Римлянамъ, б) собраніе (потерянное) писемъ, в) «βιβλιδάριον или ἀπολογετικός», изданное Минемъ (Ser. Gr. XXX, 835—868), г) «ἀπολόγια ὑπὲρ ἀπολογίας» — противъ Василія Великаго, извѣстное только по отрывкамъ, приводимымъ Григоріемъ Нисскимъ, и, наконецъ, д) ἔκθεσις πίστεως, изданное Mansi (Collectio conc. III, 645—649).

Литература указана подъ словомъ *Аріанство*, т. I, 1023.

Еводъ (благопутный, благоспѣшный, греч.) — апостолъ, одинъ изъ 70, *пам. 4 января* и *7 сентября*.—Е. св. муч., *пам. 7 сентября* и св. муч., отрокъ—*22 дек*.

Еводія, христіанка въ Филиппахъ, которую ап. Павелъ умоляетъ «мыслить то же о Господѣ» съ другой христіанкой Синтихіей (Филипп. **4**, 2). Нѣкоторые видѣли въ этихъ именахъ символъ двухъ церквей — изъ евреевъ и изъ язычниковъ, но безъ достаточнаго основанія. *С. Т.*

Евнухъ (греч.) — кастратъ, скопецъ. У египтянъ, персовъ и индійцевъ оскопленіе было наказаніемъ за прелюбодѣянія. Въ сирійско-малоазіатскихъ культахъ Аттиса и Кибелы оскопленіе совершалось изъ-за религіозныхъ цѣлей. Евреямъ оскопленіе было запрещено (Второз. **23**, 2) и оскопленные не допускались въ скинію; даже оскопленныя животныя не могли быть приносимы въ жертву. На Востокѣ и въ Византіи рабовъ оскопляли для придворной службы. Имѣя возвозможность вліять на правителей и прямо, и посредствомъ женъ, евнухи часто получали важное значеніе въ государственныхъ дѣлахъ. Таковъ, напр., былъ Евтропій, всесильный евнухъ императора Аркадія (395—407), врагъ Іоанна Златоуста. Въ средніе вѣка оскопленіе совершалось на Западѣ съ цѣлью сохранить дискантъ у мальчиковъ. Иногда, наконецъ, оскопленіе было дѣломъ религіознаго фанатизма. Таковъ, напримѣръ, былъ Оригенъ, секта валезіанъ въ Ахаіи въ третьемъ вѣкѣ и русскіе скопцы. Церковь всегда рѣшительно высказывалась противъ произвольнаго скопчества (1 Ник. прав. 325; Апост. прав. 21, 22, 23 и др.) и оскопившіеся не могутъ занимать іерархическихъ должностей. *С. Т.*

Евплъ (благоплавающій, греч.)—муч. діаконъ; *пам. 11 авг.*

Евпоръ (удобный для пути, богатый, греч.)—муч.; *пам. 23 дек.*

Евпраксія (благодѣяніе, греч.)—преподобная, тавенская подвижница-дѣвица; *пам. 12 января* и *25 іюля.*

Евпсихій (благодушный, греч.) — свв. мучч., *пам. 9 апрѣля* и *7 сент.*

ЕВРЕИ (ʿibrim, ἑβραῖοι, hebraei, что по однимъ значитъ «*потомки Евера*» [ср. Быт. **10**, 24—25; **11**, 16—29], по другимъ—«*пришельцы*», περάται [ср. Быт. **14**, 13, гдѣ еврейское ʿibri=еврей по LXX—περάτης=пришлецъ])—народъ семитической расы, происходящій по прямой линіи отъ *патріарха Авраама* (ср. Матѳ. **3**, 9; 2 Коринѳ. **11**, 22). Въ разное время своей исторіи евреи жили *въ разныхъ мѣстахъ вселенной*. Ихъ родоначальникъ, Авраамъ, современникъ вавилонскаго царя Аммураби (=Амрафелъ,—Быт. **14**, 9), первоначально жилъ въ Урѣ Халдейскомъ (Быт. **11**, 31), а потомъ (въ концѣ XX в. до Р. Хр.), по особому повелѣнію Божію, переселился въ землю Ханаанскую (Палестину), которая была указана ему Богомъ, какъ страна, имѣвшая быть наслѣдіемъ для будущихъ потомковъ Авраама (Быт. **12**, 1—7). Его потомки прежде жили въ Палестинѣ, потомъ (въ XVIII в., во время египетской династіи гиксовъ), вслѣдствіе сильнаго голода въ странѣ, переселились въ Египетъ (въ землю Гесемъ, въ сѣверо-восточномъ углу Египта, близъ нильской дельты), гдѣ они (въ теченіе 215 лѣтъ) сильно размножились, но отсюда, вслѣдствіе гоненій со стороны фараоновъ XIX-й династіи (особенно Рамзеса II-го и Менефты I-го [1]) и по особому повелѣнію Божію (Исх. **3**, 7—10), удалились и, послѣ 40-лѣтняго странствованія по Синайскому полуострову и Каменистой Аравіи, возвратились въ Палестину, какъ наслѣдіе своихъ отцовъ. Здѣсь евреи оставались въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, пока, вслѣдствіе деморализаціи, внутреннихъ раздоровъ и политическихъ интригъ своихъ правителей, не были выселены царями Ассиріи (Ѳеглафелассаромъ, Салманассаромъ и Сеннахеримомъ) и Вавилона (Навуходоносоромъ) въ разныя мѣста ассиро-вавилонской монархіи, гдѣ одни изъ нихъ (преимущественно потомки десяти колѣнъ израильскаго царства, выселенные ассирійскими царями) слились съ другими народами, а другіе (потомки колѣнъ іудина, левіина и отчасти веніаминова, выселенные вавилонскимъ царемъ Навуходоносоромъ) большею частію обратно возвратились въ Палестину (во время персидскаго царя Кира, въ VI в. до Р. Хр.). Но и по вторичномъ возвращеніи въ наслѣдіе своихъ отцовъ евреи, частію вслѣдствіе гоненій (особенно во время селевкидовъ, въ частности при Антіохѣ Епифанѣ), частію по другимъ побужденіямъ, въ большомъ количествѣ выселялись въ другія страны, гдѣ образовали такъ называемыхъ іудеевъ разсѣянія (ср. Дѣян. **2**, 8 — 11). Въ самой Палестинѣ евреи, какъ осѣдлые жители, оставались до времени великой іудейской войны противъ римлянъ (67—70 гг. по Р. Хр.), послѣ которой они, вслѣдствіе римскихъ ограничительныхъ законовъ, подтвержденныхъ при императорахъ Адріанѣ, Ѳеодосіи и Юстиніанѣ, лишились права имѣть осѣдлость въ Палестинѣ и должны были искать убѣжища въ другихъ мѣстахъ обширной римской имперіи. Неимѣніе своей опредѣленной территоріи, а также гоненія со стороны сосѣднихъ народовъ (особенно во время среднихъ вѣковъ) вынуждали евреевъ въ послѣдующей исторіи переселяться съ мѣста на мѣсто, изъ одной страны въ другую, такъ что въ позднѣйшую эпоху они явились разбросанными почти по всѣмъ странамъ міра [1]).

Въ исторіи человѣчества евреи являются *націей религіознаго творчества по преимуществу*. «Микра», иначе «Тенакъ» (т. е. «Писаніе=Законъ, Пророки и Агіографы»), главный литературный памятникъ евреевъ, представляетъ собою литературный

[1]) Это впрочемъ вопросъ спорный: въ настоящее время мнѣнія ученыхъ начинаютъ все болѣе склоняться къ убѣжденію, что гонителемъ былъ фараонъ XVIII династіи Тотмесъ III, а исходъ состоялся при одномъ изъ его слабыхъ преемниковъ. См. подъ сл. *Исходъ*. *Ред.*

[1]) Общее количество евреевъ на земномъ шарѣ по новѣйшимъ статистическимъ даннымъ опредѣляется въ десять милліоновъ (не считая такъ называемыхъ китайскихъ евреевъ, вопросъ о которыхъ является спорнымъ). Болѣе половины этого количества, около шести милліоновъ, полагается на Россію.

памятникъ строго религіознаго содержанія. Три главныя положительныя религіи, проповѣдующія вѣру въ единаго личнаго Бога, т. е.: христіанство, іудейство и мусульманство, отражаютъ въ себѣ въ большей или меньшей степени вліяніе еврейскаго національнаго генія. Вообще не на иной какой-либо семитической націи, а именно на евреяхъ, какъ типичныхъ представителяхъ потомства Симова, исполнились пророческія слова Ноя о Симѣ: «Благословенъ Господь Богъ Симовъ» (Быт. 9, 26). Воистину благословеніе Господа Бога, насажденіе вѣры въ Него въ сердцахъ людей составляло какъ бы историческую задачу народа еврейскаго. Самая исторія евреевъ, ихъ особенное положеніе среди прочихъ народовъ находятъ свое непосредственное оправданіе въ ихъ религіозномъ предназначеніи.

Продолжительная многовѣковая *исторія евреевъ раздѣляется на три главныхъ періода:* патріархальный, подзаконный и талмудическій (иначе раввинскій). Первый изъ этихъ періодовъ является временемъ національнаго роста, второй—національнаго творчества и третій—національнаго разложенія евреевъ. Въ культурномъ отношеніи первый періодъ соотвѣтствуетъ пастушескому, второй—земледѣльческому и третій—торгово-промышленному быту евреевъ.

Въ первый періодъ, обнимающій время XX—XV вв. до Р. Хр., ни религіозная, ни гражданская жизнь евреевъ не была подчинена какимъ-либо нарочитымъ нормамъ, а опредѣлялась авторитетомъ старѣйшихъ въ родѣ и семьѣ (ср. Быт. 13, 1—9; 14, 14; 22, 1—14; 35, 1—4, 11—14; 46, 1—7; Исх. 3, 16, 18). Такъ было во время еврейскихъ патріарховъ Авраама, Исаака и Іакова, а также и во время пребыванія евреевъ въ землѣ Гесемъ (въ Египтѣ). Но во второй періодъ (XV—I в. до Р. Хр.) какъ религіозная, такъ и гражданско-общественная жизнь евреевъ была подчинена строгимъ опредѣленіямъ закона Моисеева, даннаго Богомъ евреямъ на горѣ Синаѣ, въ самомъ началѣ ихъ переселенія изъ Египта въ Палестину (около 1490 г. до Р. Хр.), и предуготовлявшаго ихъ къ вступленію въ царство Христово (ср. Галат. 3, 24). Въ третій періодъ (I в. по Р. Хр. и до послѣднихъ дней), который имѣетъ значеніе только для евреевъ, не увѣровавшихъ во Христа Спасителя, жизнь евреевъ подчинена не столько опредѣленіямъ Моисеева закона, сколько опредѣленіямъ т. н. «устнаго закона», выработаннаго еврейскими раввинами уже послѣ Рождества Христова.

Въ частности *религіозная и вообще духовная жизнь евреевъ* въ подзаконный періодъ сосредоточивалась около скиніи, а потомъ храма, и направлялась священниками, левитами и пророками. На ряду съ законосообразными явленіями религіозной жизни у евреевъ до времени вавилонскаго плѣна имѣли мѣсто явленія незаконосообразныя, каковы: культъ Михи и Данитянъ, культъ Гедеона, почитаніе золотыхъ тельцовъ въ Веѳилѣ и Данѣ, храмъ въ Самаріи [1]), почитаніе терафимовъ, а также случаи частаго отпаденія въ идолопоклонство сосѣднихъ народовъ. Что касается евреевъ, жившихъ внѣ Палестины, то религіозная жизнь евреевъ, жившихъ въ Египтѣ, сосредоточивалась въ позднѣйшее время около храма, бывшаго въ г. Иліополѣ (Онѣ), а религіозная жизнь другихъ—около синагогъ, возникновеніе которыхъ у евреевъ восходитъ ко времени вавилонскаго плѣна. Въ талмудическій (раввинскій) періодъ религіозная жизнь евреевъ сосредоточивалась обычно около синагогъ и направлялась ихъ духовными руководителями—раввинами. Въ *основѣ гражданско-общественнаго устройства евреевъ* въ подзаконный періодъ лежало родовое начало, сообразно чему народъ раздѣлялся на колѣна (числомъ 12,—по числу 12 сыновей патріарха Іакова), колѣна—на роды, роды—на дома, а дома—на отдѣльныя семейства. Къ родовому началу во время царей присоединилось начало административное, а во время послѣплѣнное—также профессіональное начало.

Въ *основѣ правленія евреевъ*, какъ самостоятельной націи, лежалъ *принципъ теократіи*, хотя фактическое примѣненіе этого принципа, вслѣдствіе грѣховности государственныхъ руководителей евреевъ, не было явленіемъ постояннымъ и послѣдовательнымъ. Временемъ наиболѣе точнаго и

---

[1]) Вопросъ о существованіи особаго храма въ заіорданской области, возбужденный на основаніи свидѣтельства надписи моавитскаго царя Меши о «сосудахъ» и «жертвенникѣ Іеговы», взятыхъ имъ въ войнѣ съ Амвріемъ, рѣшается учеными не въ одинаковомъ смыслѣ.

послѣдовательнаго примѣненія началъ теократіи было время Моисея, Іисуса Навина, судей и трехъ первыхъ царей еврейскихъ. Что касается послѣдующаго времени царей, то лишь въ отдѣльные и непродолжительные сроки этого времени жизнь евреевъ направлялась по началамъ теократіи, вообще же она направлялась по иному пути. Такъ продолжалось до времени выселенія евреевъ ассиро-вавилонскими царями. Послѣ возвращенія изъ вавилонскаго плѣна во главѣ народнаго правленія евреевъ стоялъ первосвященникъ и бывшій при немъ синедріонъ. Въ это время евреи, по своему административному устройству, образовали *іерархическое государство*, находившееся въ вассальной зависимости сперва отъ персовъ, потомъ селевкидовъ и наконецъ римлянъ, изъ которыхъ послѣдніе положили конецъ еврейской самобытной государственности.

Вслѣдствіе недостаточной устойчивости государственной организаціи у евреевъ и, съ другой стороны, вслѣдствіе свойственной евреямъ, какъ семитамъ вообще, наклонности къ самостоятельности и децентрализаціи, евреи *весьма недолго*, строго говоря— только во время трехъ первыхъ царей еврейскихъ (Саула, Давида и Соломона), *образовали одно цѣлое государство* (имѣвшее впрочемъ и при Соломонѣ не болѣе пяти милліоновъ народонаселенія), достигшее сравнительно могущественнаго положенія среди окрестныхъ народовъ. Вообще же какъ раньше этого времени, такъ и послѣ него они не представляли цѣльнаго и сильнаго политически государства. Составившіяся еще во время судей группы еврейскихъ колѣнъ, жившія уже въ то время болѣе или менѣе самостоятельной жизнью, по смерти Соломона образовали собою два независимыхъ отдѣльныхъ государства: іудейское и израильское, постоянно враждовавшія между собою. Взаимная вражда и вообще недостатокъ политическаго единства были причиной того, что эти два небольшихъ еврейскихъ царства съ большимъ трудомъ отстаивали свою политическую самостоятельность, пока наконецъ совсѣмъ не лишились ея.

Что касается *евреевъ «разсѣянія»*, а также *евреевъ за талмудическій періодъ вообще*, то они, находясь въ полной зависимости отъ тѣхъ народовъ, на территоріи которыхъ жили, въ своей внутренней жизни управлялись или особыми начальниками (т. н. «решъ-галюта» у месопотамскихъ евреевъ), или же «кагалами» (собраніемъ мѣстныхъ народныхъ представителей), сохранившими въ себѣ черты т. н. малыхъ синедріоновъ, существовавшихъ у палестинскихъ евреевъ. Въ отношеніи государственныхъ и гражданскихъ правъ эти евреи были ограничены, сравнительно съ коренными жителями, во всѣхъ государствахъ почти до самаго конца XVIII в. Но съ этого времени, послѣ извѣстнаго эдикта императора Іосифа II (1782 г.), дозволявшаго евреямъ право жительства въ Австріи, а особенно послѣ великой французской революціи провозгласившей свободу вѣроисповѣданія во Франціи (1791 г.), евреи мало-помалу стали пріобрѣтать гражданскія и государственныя права, одинаковыя съ коренными жителями, какъ въ западной Европѣ, такъ и въ Америкѣ.

Источники и пособія по исторіи евреевъ: книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, сочиненія Іосифа Флавія, особенно Ἰουδαϊκὴ ἀρχαιολογία (Antiquitates judaeiorum), *H. Ewald*—Geschichte des Volkes Israël (B. VII), *Graez H.*—Geschichte der Jüden von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart (B. XIII), *Renan E.*—Histoire du peuple d'Israël (t. V), Начертаніе церковно-библейской исторіи (преосв. *Филарета*, митрополита московскаго и коломенскаго), проф. *А. П. Лопухина*—Библейская исторія Ветхаго Завѣта, протоіерея *М. Богословскаго* — Священная исторія Ветхаго Завѣта, проф. *Ѳ. Г. Елеонскаго*—Исторія израильскаго народа въ Египтѣ, отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней, проф. *И. Г. Троицкаго* — Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время судей, проф. *Ѳ. Я. Покровскаго*—Раздѣленіе еврейскаго царства на царства іудейское и израильское, проф. *А. Я. Богородскаго*—Еврейскіе цари, *Дубнова С. М.*—Всеобщая исторія евреевъ.

Проф. *И. Троицкій.*

ЕВРЕИ — Посланіе св. ап. Павла къ *Евреямъ*. Это посланіе принадлежитъ къ христологическимъ посланіямъ св. Павла. Въ отличіе отъ другихъ писаній апостола языковъ, оно не имѣетъ въ началѣ обычнаго привѣтствія: «Павелъ рабъ Іисусъ Христовъ, званъ апостолъ», или: «Павелъ званъ апостолъ Іисусъ Христовъ». Это отсутствіе привѣтствія въ посланіи Климентъ Александрійскій объясняетъ слѣдующимъ

образомъ: «Что нѣтъ въ немъ надписанія: Павелъ апостолъ, этому такъ и надлежало быть, потому что онъ писалъ посланіе къ Евреямъ, которые имѣли къ нему предубѣжденіе и подозрѣвали его; посему поступилъ весьма благоразумно, что съ самаго начала не отвратилъ ихъ отъ себя объявленіемъ своего имени» (*Евсев.* Цер. И. VI, 14; по русск. пер. стран. 343). Тотъ же Климентъ Александрійскій со словъ, по всей вѣроятности, своего учителя Пантена говоритъ: «И блаженный пресвитеръ (т. е. Пантенъ) присказалъ, что такъ какъ Господь былъ апостолъ Вседержителя и посланъ къ евреямъ, то Павелъ, назначенный апостоломъ для язычниковъ, по смиренію и не наименовалъ себя апостоломъ евреевъ,—частію изъ благоговѣнія къ Господу, а частію и потому, что, бывъ учителемъ и апостоломъ язычниковъ, написалъ посланіе къ евреямъ какъ бы отъ избытка» (*Евсев.* Цер. И. VI, 14). То же, въ объясненіе отсутствія привѣтствія въ посланіи, говоритъ и блаж. Θеодоритъ: «Павелъ поставленъ былъ апостоломъ для увѣровавшихъ не изъ іудеевъ, а изъ язычниковъ. Посему-то въ посланіяхъ къ увѣровавшимъ изъ язычниковъ и имя свое выставлялъ и присовокуплялъ апостольское достоинство, пиша къ нимъ, какъ учитель къ ученикамъ. Когда же писалъ къ евреямъ, попеченіе о которыхъ не ему было поручено, тогда не безъ причины предлагалъ ученіе безъ указанія своихъ достоинствъ, потому что о нихъ (т. е. евреяхъ) промышляли другіе апостолы» (Migne, LXXXII, col. 676; по русск. перев. стран. 556—557).

Принадлежность посланія св. апостолу Павлу, обыкновенно отрицаемая западною критикою, подтверждается древнѣйшими свидѣтельствами восточной церкви. Климентъ Александрійскій опредѣленно говоритъ: «посланіе принадлежитъ Павлу и написано имъ къ евреямъ на еврейскомъ языкѣ, а Лука тщательно перевелъ его и издалъ для эллиновъ» (*Евсев.* Цер. И. VI, 14). Оригенъ, на ряду съ своимъ частнымъ, субъективнымъ мнѣніемъ, что въ посланіи «мысли апостола, а выраженіе и составъ рѣчи принадлежатъ кому-нибудь другому, который запомнилъ слышанное отъ апостола», — выражаетъ общее мнѣніе церкви о посланіи въ слѣдующихъ словахъ: «не безъ основанія древніе мужи передали его, какъ Павлово» (*Евсев.* Цер. И. VI, 26). Историкъ Евсевій, свидѣтельство котораго имѣетъ для насъ важнѣйшее значеніе, какъ показаніе мужа, внимательно изучавшаго древнее церковное преданіе о происхожденіи новозавѣтныхъ писаній, говоритъ о посланіи слѣдующее: «Касательно посланій, именуемыхъ Петровыми ..., какъ я упомянулъ, только одно подлинное и признанное издревле пресвитерами, Павлу же очевидно и явно принадлежитъ четырнадцать посланій» (*Евсев.* Цер. И. III, 3, 5). Въ III, 25 Евсевій не причисляетъ посланіе къ ἀντιλεγόμενα (книгамъ оспариваемымъ).

Признавая апостольское происхожденіе посланія на основаніи общаго преданія восточной церкви, Евсевій Кесарійскій въ то же время замѣчаетъ: «впрочемъ, несправедливо было бы не знать, что посланіе къ Евреямъ иные отвергали, ссылаясь на римскую церковь, которая спорила, что оно не Павлово» (III, 3). Но самъ историкъ Евсевій и разрѣшаетъ намъ этотъ споръ римской церкви, когда въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «Климентъ (т. е. св. Климентъ Римскій) приводитъ много мыслей изъ посланія къ Евреямъ, даже заимствуетъ оттуда цѣлыя выраженія, и тѣмъ ясно показываетъ, что это посланіе (т. е. посланіе къ Евреямъ) не новое, слѣд. справедливо причисляется къ прочимъ писаніямъ апостола» (III, 38, 2). Изъ того, что Климентъ Римскій, пользуясь мѣстами посланія къ Евреямъ, не приводитъ ихъ, какъ слова Павла, не слѣдуетъ, что онъ не считалъ посланія апостольскимъ произведеніемъ, ибо подобнымъ же образомъ онъ пользуется посланіемъ къ Римлянамъ (с. 35—38) и Коринѳянамъ (с. 49). Зналъ посланіе къ Евреямъ и пользовался имъ св. Ириней Ліонскій (Adv. Haer. II, 30; IV, 11, 4; ср. *Евсев.* Цер. И. V, 26). Что онъ отвергалъ подлинность посланія къ Евреямъ, объ этомъ находится лишь позднее свидѣтельство Стефана Гобара (*Phot.* Bibliotheka, cod. 232; Migne, CIII, 1104), опирающееся, должно быть, только на томъ, что св. Ириней, подобно Клименту Римскому, пользуется посланіемъ, не называя его писателя. Если св. Кипріанъ Кареагенскій говоритъ о *семи* церквахъ, которымъ Павелъ назначалъ свои посланія (De exhort. Mart. c. 11), то это не можетъ свидѣтельствовать противъ подлинности посланія, ибо надписаніе послѣд-

няго могло быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что Павелъ писалъ не «церкви евреевъ» (церкви іерусалимской), а вообще іудео-христіанамъ.

Такъ называемыя внутреннія основанія не менѣе ясно завѣряютъ Павлово происхожденіе посланія. Ни въ христологіи, ни въ сотеріологіи, ни въ общемъ духѣ и характерѣ посланія нельзя отыскать ничего такого, что̀ было бы несогласно съ богословіемъ апостола языковъ, находимымъ въ другихъ его посланіяхъ и что̀ указывало бы на другого писателя; всѣ особенности посланія легко объясняются его основною темою и его назначеніемъ. «Посланіе не только имѣетъ мысли апостола..., но и въ движеніи мыслей, въ способѣ ихъ раскрытія, даже въ самыхъ мельчайшихъ оттѣнкахъ словövыраженія и словосочетанія мы повсюду узнаемъ работу боговдохновенной мысли великаго апостола языковъ, писателя другихъ посланій, носящихъ его имя» (*проф. М. Д. Муретовъ*, Ветхозавѣтный храмъ. Часть первая. Внѣшній видъ храма. Москва 1890. Стран. 6). Такъ, специфически Павловы выраженія: «Богъ же мира» (**13**, 20), «благодать со всѣми вами» (**13**, 25), «праведный отъ вѣры живъ будетъ» (**10**, 38), «его же ради всяческая и имже всяческая» (**2**, 10; ср. Римл. **11**, 36), «внегда же покорити ему всяческая, ничтоже остави ему непокорено» (**2**, 8; ср. 1 Коринѳ. **15**, 27); специфически Павловы сопоставленія надежды съ вѣрою и любовью (**6**, 10 и дал.; ср. 1 Солун. **5**, 8; 1 Коринѳ. **13**, 13), равно противоположеніе младенцевъ въ вѣрѣ—христіанъ духовно совершеннымъ (Евр. **5**, 13, 14; ср. 1 Коринѳ. **3**, 1; **13**, 11). Могутъ говорить о болѣе развитой христо̀логіи посланія, о болѣе ясномъ ученіи о человѣчествѣ Христа, Его «искушеніи», спостраданіи немощамъ нашимъ, но не въ силахъ найти такого пункта въ этой христологіи, который бы стоялъ въ противорѣчіи съ ученіемъ апостола языковъ. Могутъ, далѣе, вести рѣчь объ александринизмѣ христологіи посланія, но, безъ сомнѣнія, для такихъ выраженій, какъ «сіяніе славы» естественнѣе искать параллель въ Прем. **7**, 25, нежели у Филона.

Начиная съ Лютера и Кальвина, въ доказательство неподлинности посланія, обыкновенно указываютъ **2**, 3: «како мы убѣжимъ, о толицѣмъ нерадивше спасеніи, еже зачало пріемше глаголатися отъ Господа, *слышавшими въ насъ извѣстися*». На основаніи этого мѣста заключаютъ, что писатель посланія не апостолъ, ибо самъ онъ ясно отличаетъ себя отъ апостоловъ; онъ мужъ второй уже христіанской генераціи, такъ какъ обращенъ въ христіанство апостолами; св. Павелъ не могъ, конечно, сказать о себѣ, что онъ принялъ ученіе о спасеніи отъ непосредственныхъ свидѣтелей жизни Господа. Но въ разсматриваемомъ мѣстѣ вовсе и не говорится о томъ, что писатель посланія научился истинѣ Христовой отъ другихъ, принялъ христіанство отъ апостоловъ. Рѣчь идетъ о томъ, что слово евангельское сначала было проповѣдано самимъ Господомъ, а затѣмъ—непосредственными свидѣтелями и очевидцами Его жизни и дѣлъ. Такъ могъ писать и св. Павелъ, ибо въ посланіи къ Евреямъ онъ не защищаетъ своего апостольскаго авторитета, въ виду своихъ враговъ—іудействующихъ; писатель посланія отличаетъ себя не отъ апостоловъ-а отъ непосредственныхъ свидѣтелей жизни, Господа,—тѣхъ, которые, какъ говоритъ ап. Петръ, съ Нимъ «ѣли и пили по воскресеніи Его изъ мертвыхъ» (Дѣян. **10**, 41), къ какимъ свидѣтелямъ св. Павелъ, конечно, не принадлежалъ. Кромѣ того, слова: «въ насъ извѣстися» могутъ быть понимаемы, какъ особенная, объединяющая писателя съ читателями, форма рѣчи, и на основаніи ихъ вовсе нельзя заключать, что и тотъ, кто пишетъ, также былъ обращенъ въ христіанство другими лицами; говорится вообще о фактѣ утвержденія христіанской истины сначала самимъ Господомъ, а потомъ—Его слугами и самовидцами, въ доказательство величія христіанскаго Откровенія, по сравненію съ ветхозавѣтнымъ словомъ, глаголаннымъ чрезъ посредство ангеловъ.

Если разсматриваемое посланіе не принадлежитъ св. Павлу, то не могутъ указать никого другого, кто бы былъ его писателемъ. Критика сама себя разрушаетъ своею неустойчивостью и противорѣчивостью, когда приписываетъ посланіе то Варнавѣ, то Аполлосу, то Силѣ, или Силуану, то Марку, то Прискиллѣ. Посланіе къ Евреямъ настолько превосходитъ посланіе Варнавы по своему общему духу и характеру, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ принад-

лежать тому же писателю, что и послѣднее; неудивительно поэтому, что защитники данной гипотезы обыкновенно отрицаютъ подлинность посланія Варнавы. Къ Аполлосу, съ точки зрѣнія самой критики, не приложимо Евр. **2**, 3, ибо онъ не былъ мужъ второй христіанской генераціи; Аполлосъ никогда не уклонялся отъ ученія св. Павла, какъ желаютъ это представить защитники данной гипотезы съ цѣлью объясненія особенностей богословія посланія. Что писателемъ посланія былъ Силуанъ, или Маркъ и Прискилла, эти взгляды вовсе не заслуживаютъ разбора, ибо они не имѣютъ для себя ни малѣйшей исторической опоры.

Всѣ древніе (кромѣ Оригена) единогласно утверждаютъ, что разсматриваемое посланіе было первоначально написано на арамейскомъ языкѣ (Климентъ Александрійскій, Евсевій, Евѳалій, бл. Іеронимъ, бл. Ѳеодоритъ и другіе), при чемъ на греческій языкъ его перевелъ или Лука (Климентъ Александрійскій), или Климентъ Римскій (Евсевій); послѣднее мнѣніе болѣе, думаемъ, вѣроятно, въ виду сходства посланія Климента съ посланіемъ къ Евреямъ, какое сходство говоритъ больше, чѣмъ о простомъ только знакомствѣ Климента съ посланіемъ къ Евреямъ и пользованіи имъ. Мы не имѣемъ основаній оспаривать это единогласное мнѣніе древнихъ церковныхъ писателей. Но если даже признать, что первоначальный языкъ посланія—языкъ греческій, и въ такомъ случаѣ, на основаніи языка и стиля посланія, нельзя отрицать его подлинности. Въ самомъ дѣлѣ, между стилемъ посланія къ Евреямъ и стилемъ другихъ посланій св. Павла никакъ нельзя усматривать большаго различія, чѣмъ между стилемъ Апокалипсиса и четвертаго Евангелія, и однако многіе противники подлинности разсматриваемаго посланія считаютъ Апокалипсисъ и четвертое Евангеліе принадлежащими одному лицу—ап. Іоанну. Стиль посланій св. Павла не стеріотипный, а онъ измѣняется сообразно тому, кому пишетъ апостолъ, при какихъ обстоятельствахъ и по какому поводу онъ пишетъ. Поэтому въ посланіи къ Евреямъ, само собою разумѣется, нельзя ожидать той порывистости, стремительности рѣчи, какую находимъ въ четырехъ «главныхъ» посланіяхъ апостола языковъ; здѣсь нѣтъ никакого указанія на іудействующихъ, никакой полемики съ ними, никакой защиты апостольскаго достоинства, а потому — нѣтъ обычныхъ «вопросовъ», нѣтъ и «отвѣтовъ». Насколько св. Павелъ пишетъ краснорѣчиво,—какіе употребляетъ дивные образы, сравненія, искусные риторическіе обороты, это видно изъ второго посланія къ Коринѳянамъ; посланіе къ Евреямъ не отличается больше по стилю отъ другихъ писаній апостола языковъ, чѣмъ 13-ая глава перваго посланія къ Коринѳянамъ отъ другихъ частей этого посланія.

Изъ **13**, 19: «особенно же прошу дѣлать это (т. е. молиться), дабы я скорѣе возвращенъ былъ вамъ» можно заключать, что посланіе написано въ узахъ (ср. **10**, 34). Но изъ **13**, 23, гдѣ апостолъ выражаетъ твердую увѣренность узрѣть читателей, когда Тимоѳей будетъ освобожденъ, ясно видно, что узничество о Господѣ св. Павла приближалось уже къ концу. Это были, конечно, его первыя римскія узы и слѣд. посланіе написано изъ Рима, около 63—64 г. Столь спорное въ экзегетикѣ; «иже отъ Италіи сущіи» (**13**, 24) указываетъ несомнѣнно на происхожденіе, подобно: «иже отъ Киликіи и Асіи» (Дѣян. **6**, 9); «сущіи отъ Италіи» означаетъ слѣд.: италійцы, или христіане Италіи, принадлежащіе Италіи. Нѣтъ основанія понимать эти слова въ смыслѣ: «прибывшіе, или пришедшіе изъ Италіи», ибо тогда необходимо придать подобный же смыслъ выраженіямъ: «иже отъ Іоппіи» (Дѣян. **10**, 23), «иже отъ Солуня іудеи» (Дѣян. **17**, 13), тогда какъ на самомъ дѣлѣ они указываютъ только, что первыя названныя лица были *по происхожденію* іоппійцы, вторыя—ѳессалоникійцы.

Посланіе назначено не вообще христіанамъ, а извѣстнымъ христіанамъ, т. е. вѣрующимъ, находящимся въ опредѣленномъ мѣстѣ, подверженнымъ извѣстнымъ нравственнымъ опасностямъ (**5**, 11. 12; **6**, 9. 10 и др.); читатели знаютъ писателя посланія (**10**, 34), какъ и онъ знаетъ ихъ (**5**, 11. 12; **13**, 17 и дал.). И надписаніе «къ Евреямъ», находящееся во всѣхъ кодексахъ, переводахъ, у всѣхъ отцовъ церкви, и содержаніе посланія, и его тонъ ясно показываютъ, что читатели посланія не язычко-христіане, какими ихъ нѣкоторые считаютъ, а іудео-христіане.

Если посланіе написано св. Павломъ въ Римѣ, то, само собою разумѣется, совершенно устраняется столь распространенный среди отрицателей подлинности посланія взглядъ, что оно адресовано римскимъ іудео-христіанамъ. Читателями посланія считаютъ, далѣе, іудео-христіанъ Палестины и въ частности Іерусалима, или іудео-христіанъ Александріи, или, наконецъ, іудео-христіанъ Антіохіи. Послѣдній взглядъ много подкупаетъ въ свою пользу, такъ какъ, послѣ освобожденія изъ узъ, св. Павелъ дѣйствительно могъ имѣть намѣреніе, вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ (**13**, 23), посѣтить ту церковь, съ которою находился въ столь близкомъ общеніи (Дѣян. **11**, 25. 26; **13**, 1 и дал.; **14**, 26; **15**, 1 и дал.), которая спострадала святымъ (Евр. **6**, 10; ср. Дѣян. **11**, 29. 30) и могла спострадать и его узамъ (**10**, 34). Но рѣшительнымъ возраженіемъ противъ этого взгляда служитъ то, что церковь антіохійская была по преимуществу языко-христіанскою; изъ посланія къ Евреямъ вовсе не видно, что имѣется въ виду только *часть* членовъ смѣшанной церкви, состоящей изъ языко-христіанъ и іудео-христіанъ, къ какому предположенію такъ часто прибѣгаютъ; въ посланіи къ такой церкви, какъ антіохійская,—преимущественно языко-христіанской,—отсутствіе привѣтствія было бы совершенно не объяснимо. Назначеніе посланія въ Александрію также не можетъ быть принято, потому что александрійскіе церковные писатели ничего не знаютъ о такомъ адресѣ посланія; въ послѣднемъ вовсе не предполагается, какъ утверждаютъ защитники даннаго взгляда, описаніе устройства храма Оніи, а описывается устроеніе ветхозавѣтной скиніи; цитація ветхозавѣтныхъ мѣстъ по тексту LXX ничего не доказываетъ, ибо такая цитація проходитъ чрезъ весь Новый Завѣтъ. Нужно склониться такимъ образомъ къ наиболѣе распространенному взгляду въ древнее и новое время, именно, что посланіе назначено іудео-христіанамъ Палестины и, въ частности, Іерусалима. Только тамъ могли быть чистыя іудео-христіанскія церкви и только тамъ замѣчалась такая привязанность къ ветхозавѣтному культу, ветхозавѣтнымъ жертвамъ, какую видимъ въ читателяхъ посланія. Если вѣрно, что посланіе было написано первоначально на языкѣ арамейскомъ, то назначеніе его палестинскимъ іудео-христіанамъ самоочевидно; обозначеніе «евреи» должно быть понимаемо не въ смыслѣ іудеевъ вообще, въ противоположность язычникамъ (2 Коринѳ. **11**, 22; Филип. **3**, 5), а въ смыслѣ іудео-христіанъ, въ отличіе ихъ отъ еллинистовъ, говорившихъ не на арамейскомъ, а на греческомъ языкѣ (Дѣян. **6**, 1; **9**, 29).

Что св. Павелъ обращается съ посланіемъ къ палестинскимъ церквамъ, въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго. Невозможно это только для послѣдователей тюбингенской школы, которые ведутъ постоянно рѣчь о борьбѣ павлинизма и петринизма. Какъ св. Петръ пишетъ свои посланія малоазійскимъ церквамъ, основаннымъ св. Павломъ и его сотрудниками (1 Петр. **1**, 1), утѣшая и ободряя вѣрующихъ въ ихъ страданіяхъ и предостерегая ихъ отъ опаснаго лжеученія; такъ и апостолъ языковъ обращается съ своимъ «словомъ утѣшенія» къ церквамъ іудео-христіанскимъ,—обращается, какъ говоритъ Пантенъ, «какъ бы отъ избытка». Между апостолами—согласіе полное, и взаимная поддержка и укрѣпленіе въ служеніи одному великому дѣлу. «Аще убо азъ,—пишетъ св. Павелъ,—аще ли они, тако проповѣдуемъ, и тако вѣровасте (1 Коринѳ. **15**, 11).

Въ 1 Солун. **2**, 14 апостолъ говоритъ: «ибо и вы, братья, сдѣлались подражателями церквамъ Божіимъ, во Христѣ Іисусѣ, находящимся во Іудеѣ, потому что и вы то же претерпѣли отъ своихъ единоплеменниковъ, что и тѣ отъ іудеевъ». Эти слова служатъ къ разъясненію прошлаго читателей, изображаемаго въ Евр. **10**, 32—34.

Основною темою посланія является, съ одной стороны, раскрытіе превосходства Новаго Завѣта предъ ветхозавѣтнымъ Откровеніемъ, съ другой—увѣщаніе быть твердыми въ вѣрѣ, не отпасть отъ Бога живого, терпѣливо ожидать исполненія христіанскаго упованія и жить тою вѣрою, которою спаслись ветхозавѣтные праведники. Апостолъ пишетъ объ этомъ потому, что подъ вліяніемъ бѣдствій, страданій за вѣру (**12**, 5 и дал.) читателямъ угрожала опасность отпаденія въ іудейство (**3**, 12; **4**, 1; **6**, 1 и дал.). Прежнее тщаніе и ревность по вѣрѣ теперь въ нихъ ослабѣли (**12**, 4. 12),—замѣчалось нерадѣніе о своемъ спасеніи,

нравственная апатія (**10**, 32; **12**, 12). Читатели готовы были уподобиться израильтянамъ въ пустынѣ (**3**, 7 и дал.) и жаловаться на то, что чрезъ вѣру во Христа они потеряли то, чѣмъ прежде пользовались, т. е. лишились спокойнаго, безопаснаго соціальнаго положенія. Христосъ распятый и уничиженный являлся для нихъ соблазномъ, ибо они ожидали Мессіи, который совершенно измѣнитъ ихъ внѣшнее положеніе. Посему св. Павелъ раскрываетъ, что только чрезъ Свое уничиженіе, преискреннее пріобщеніе нашей плоти и крови, Христосъ содѣлался нашимъ Искупителемъ и Ходатаемъ (**2**, 5—18), а чрезъ Свою крестную смерть является вѣчнымъ Первосвященникомъ, очистившимъ наши грѣхи Своею кровію, какого очищенія не могли доставить ветхозавѣтныя жертвы (**4**, 14—**5**, 1—10; **7**, **8**, **9** глл. и **10**, 1—18). Невозможно возвращаться къ тому, что имѣло только прообразовательное значеніе и что теперь, какъ обветшавшее и состарѣющееся (**8**, 13), уже упразднено и замѣнено новымъ лучшимъ служеніемъ,—служеніемъ не сѣни, а самому образу вещей (**10**, 1). Отпаденіе отъ христіанства—это есть попраніе Сына Божія, вторичное распинаніе Его, укореніе Духа благодати (**6**, 4—8; **10**, 26—29), о какомъ грѣхѣ «не остается болѣе жертвы, но угрожаетъ нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готоваго пожрать противниковъ» (**10**, 26. 27). Страданія, постигающія христіанъ, суть необходимое испытаніе ихъ вѣры, свидѣтельство воспитывающей ихъ любви Божіей (**11**, 25 и дал.; **11**, 33—**12**, 3—11). Обѣтованія Божіи, кажущіяся неисполняемыми, на самомъ дѣлѣ неизмѣнны и будутъ осуществлены (**10**, 25. 35. 36; **12**, 26). «Грядущій придетъ и не умедлитъ» (**10**, 37).

Посланіе къ Евреямъ тѣмъ отличается отъ другихъ посланій св. Павла, что здѣсь нельзя провести строгаго разграниченія между моментомъ теоретическимъ и увѣщательнымъ, а эти моменты часто соединяются; увѣщаніе служитъ выводамъ изъ предшествующихъ теоретическихъ разсужденій и въ то же время является основою для дальнѣйшихъ умосозерцаній. Такъ, послѣ раскрытія ученія о превосходствѣ Христа предъ ангелами (**1**, 1—14) слѣдуетъ нравственное увѣщаніе (**2**, 1—4), образующее переходъ къ **2**, 5—18, послѣ какого отдѣла слѣдуютъ опять нравственныя наставленія, прерываемыя возвышеннѣйшими теоретическими разсужденіями (**3**, 1—**4**, 13). Отдѣлъ **4**, 14—16 служитъ и увѣщаніемъ, и вмѣстѣ образуетъ переходъ къ раскрытію ученія о первосвященствѣ Христа.

Литература. Свято-отеческія изъясненія посланія принадлежатъ св. Іоанну Златоусту, блаж. Ѳеодориту, св. Кириллу Александрійскому, блаж. Ѳеофилакту Болгарскому, Икуменію, Евѳимію Зигабену. — *Русская литература*: 1) епископъ *Ѳеофанъ*, О посланіи св. апостола Павла къ Евреямъ (введеніе къ изъясненію сего посланія и истолкованіе первыхъ стиховъ его), Москва 1896; 2) проф. *М. Д. Муретовъ*, Къ толкованію текста: «творяй ангелы своя духи и слуги своя пламень огненный» («Богослов. Вѣстникъ», 1902, окт.); 3) епископъ *Никаноръ*, Общедоступное толкованіе посланій св. апостола Павла, С.-Петербургъ 1902; 4) *Н. Братолюбовъ*, Толкованіе посланія, Самара 1898.

Проф. *Д. Богдашевскій*.

ЕВРЕЙСКІЙ ЯЗЫКЪ (laschon ʿibrith, γλῶσσα τῶν ἑβραίων, lingua hebraica), называемый также священнымъ языкомъ (leschon ha-qodesch, lingua sancta), есть природный языкъ древнихъ ветхозавѣтныхъ евреевъ. По своей *природѣ* онъ принадлежитъ къ классу языковъ семитическихъ, въ частности—къ такъ называемой средней группѣ этихъ языковъ, куда относятся также языки—финикійскій, или пуническій, моавитскій и идумейскій. По своему грамматическому *развитію* еврейскій языкъ принадлежитъ къ разряду языковъ агглютинативныхъ: этимологическія образованія въ немъ совершаются не чрезъ флексированіе основы слова, а чрезъ прибавленіе къ началу или концу его другихъ словъ, въ видѣ сокращенныхъ частицъ (префиксовъ и суффиксовъ). *Территоріей* еврейскаго языка, какъ народнаго, была Палестина. Несмотря на небольшое пространство территоріи этого языка, въ немъ существовали *различныя нарѣчія*, такъ что жителя Галаада по выговору можно было отличить отъ жителя колѣна Ефремова (ср. Суд. **12**, 5—6), жителя Галилеи отъ жителя Іудеи (Матѳ. **26**, 73). Наиболѣе чистымъ и правильнымъ нарѣчіемъ было *іерусалимское* (ср. Амос. **7**, 12, 14—15). Въ исторіи литературнаго развитія этого языка были *два періода: золотой и серебряный*. Первый

обнимаетъ время отъ пророка Самуила и Давида (XI в. до Р. Хр.) до времени вавилонскаго плѣна (589 г. до Р. Хр.), второй—время послѣ вавилонскагѡ плѣна (кон. VI в.)—до Р. Христова. Наибольшая часть еврейской литературы по времени своего происхожденія относится къ первому (золотому) періоду, когда жили совершеннѣйшіе творцы еврейской рѣчи: Самуилъ, Давидъ, Соломонъ, Исаія, Езекія и Іеремія. *До вавилонскаго плѣна* еврейскій языкъ былъ *живымъ народнымъ языкомъ*. Послѣ плѣна, когда еврейскій народъ въ своей массѣ началъ употреблять арамейскій языкъ, языкъ еврейскій довольно долго жилъ въ средѣ іудейскихъ пророковъ, священниковъ и книжниковъ, пока, наконецъ, послѣ великой іудейской войны (67—70 по Р. Хр.), онъ совершенно не былъ вытѣсненъ изъ живого употребленія среди евреевъ другими языками и такимъ образомъ сталъ языкомъ мертвымъ. Еврейскіе ученые X, XI и XII вв. старались возсоздать древній еврейскій языкъ и примѣнить его къ современнымъ формамъ мысли и жизни. Плодомъ ихъ усилій явился такъ называемый *новоеврейскій* языкъ, на которомъ написана довольно большая литература [1]).

Къ *литературнымъ памятникамъ* древне-еврейскаго языка относятся: 1) книги Св. Писанія еврейско-масоретскаго канона: *Тора*—законъ (Пятокнижіе), *Небіимъ*—пророки (І. Навина, Судей, 1 и 2 Самуила, 1 и 2 Царей, Исаія, Іеремія, Іезекіиль и 12 малыхъ пророковъ) и *Кетубимъ*—агіографы (Псалтирь, Притчи Соломона, Іова, Пѣснь пѣсней, Руѳь, Плачъ, Екклезіастъ, Эсѳирь, Даніилъ, Ездра, Неемія и 1 и 2 Паралипоменонъ), за исключеніемъ Іерем. **10**, 11; Дан. **2**, 4—**7**, 28; Ездр. **4**, 8—**6**, 1—18 и **7**, 12—27, написанныхъ по-арамейски; 2) *древнееврейскія надписи*—надпись царя Меши (IX в. до Р. Хр.), силоамская надпись (VIII в.), надпись «бене-Хезиръ» (I в. до Р. Хр.), надписи гезерскія (I в. до Р. Хр.), крымскія надписи и др. [1]); 3) *древнееврейскія монеты и печати*; *4) мишна*, *мидраши и трактаты*, писанные еврейскимъ діалектомъ; 5) многія молитвы, употребляемыя при синагогальномъ богослуженіи (особенно—молитва 18 благословеній и нѣкоторыя другія).

Вслѣдствіе того, что древнѣйшіе памятники еврейской письменности имѣютъ священное значеніе какъ для самихъ евреевъ, такъ и для христіанъ, еврейскій языкъ до послѣдняго времени *служилъ предметомъ тщательнаго и широкаго изученія* какъ въ еврейскихъ, такъ и во многихъ христіанскихъ школахъ. Изъ древнихъ христіанскихъ богослововъ знаніемъ еврейскаго языка владѣлъ извѣстный учитель церкви александрійской Оригенъ (ум. въ III в.), а еще болѣе и основательнѣе его—блаж. Іеронимъ стридонскій (ум. въ 420 г.). Многіе изслѣдователи житія св. Кирилла философа, просвѣтителя славянъ, склонялись къ мысли, что св. Кириллъ также былъ знакомъ съ еврейскимъ библейскимъ языкомъ. Широкое и основательное изученіе еврейскаго языка въ западно-европейской наукѣ началось послѣ времени возрожденія наукъ. Глубокимъ знатоковъ еврейскаго языка былъ современникъ и другъ Лютера, великій гуманистъ, Іоаннъ Рейхлинъ (ум. въ 1523 г.), оставившій послѣ себя два сочиненія по изученію еврейской грамматики и словаря: Rudimenta linguae hebraicae una cum lexico (1506 г.), De accentibus et orthographia linguae hebraicae (1518 г.). Явившійся при немъ и при его значительномъ содѣйствіи лютеровъ переводъ Св. Писанія, въ канонических книгахъ Ветхаго Завѣта, сдѣланный съ еврейско-масоретскаго текста, вызванное этимъ переводомъ среди р.-католическихъ ученыхъ соревнованіе защитить и исправить латинскій переводъ Вульгаты, наконецъ начавшееся со временъ Лютера свободное толкованіе Св. Писанія – послужили толчкомъ къ широкому и тщательному изученію еврейскаго языка въ христіанскомъ западномъ мірѣ. Послѣдовавшее за временемъ реформаціи широкое развитіе языкознанія и

[1]) Сіонисты, какъ называются сторонники возстановленія еврейскаго государства на національныхъ началахъ, одну изъ задачъ своей дѣятельности полагали въ возстановленіи еврейскаго языка въ качествѣ языка народной еврейской массы.

[1]) О еврейскихъ надписяхъ см. изслѣдованіе проф. *Д. А. Хвольсона* «Сборникъ еврейскихъ надписей» (1884 г.).

исторіи, въ частности оріентологіи, способствовало широкой постановкѣ таковаго изученія.

Въ изученіи еврейскаго языка *христіанскіе ученые сперва* находились *въ полной зависимости отъ еврейскихъ ученыхъ*, изъ каковыхъ въ данномъ отношеніи наиболѣе замѣчательны: р. Іуда бенъ Давидъ Хайюджъ (Абу Закарійа Іахъя бенъ Даудъ) изъ Феца (кон. X и нач. XI вв.), называемый первымъ еврейскимъ грамматикомъ, р. Іона (Абу-л'-валидъ Мерванъ-ибнъ-Джана), Абрагамъ бенъ-Езра (Абенъ-Езра), р. Давидъ Кимхи и р. Еліасъ Левита. Представителями научнаго изученія еврейскаго языка въ зависимости отъ еврейскихъ ученыхъ были отецъ и сынъ Буксторфіи, состоявшіе профессорами еврейскаго языка въ Базелѣ (от. Буксторфій ум. въ 1629, а его сынъ—въ 1664 г.). *Послѣ Людовика Капеллуса*, доказывавшаго въ своемъ трудѣ Arcanum punctationis revelatum (въ 1624 г.) недостаточность одного еврейскаго преданія для изученія еврейскаго языка, изученіе этого языка было поставлено *на почву сравнительной семитической филологіи*. Наиболѣе совершенными представителями ученой разработки еврейскаго языка по этому методу были: Албертъ Шултенсъ (ум. въ 1750 г.), Николай Шредеръ (ум. въ 1798 г.), Хр. Венед. Михаэлисъ (ум. въ 1764 г.), Вильгельмъ Гезеніусъ (ум. въ 1842), Гейнрихъ Эвальдъ (ум. въ 1875), Эрнестъ Ренанъ (ум. въ 1893), Фридрихъ Деличъ, I. Галеви и др.

Источники и пособія. Vigouroux, Dictionnaire de la Bible, fascic. XVIII (1901 г.), ст. Hebraique (langue), pp. 465—512 (J. Touzard), гдѣ въ концѣ указана также литература предмета. Полный обзоръ трудовъ по изученію еврейскаго языка до 1859 г. данъ въ Bibliographisches Handbuch über die theoretische und praktische Literatur für hebräische Sprachkunde von *Moritz Steinschneider* (1859), а послѣ того—въ 25 изданіи Еврейской грамматики *В. Гезеніуса* (*W. Hesenius*, Hebräische Grammatik, völlig umgearbeitet von E. Kautzsch, 25-te Auflage, 1889 г.) Въ частности по *исторіи еврейскаго языка* вообще лучшими трудами являются: *W. Gesenius*, Geschichte der hebräischen Sprache und Schrift; *E. Renan*, Histoire générale et systeme comparé des langues sémitiques. По *грамматикѣ* еврейскаго языка: *W. Gesenius*, Ausführliches grammatisch-kritisches Lehrgebäude der Hebräischen Sprache, mit Vergleichung der verwandten Dialecte, *его же* — Hebräishe Grammatik; *H. Ewald*, Ausführliches Lehrbuch der Hebräischen Sprache des Alten Bundes; *F. Böttcher*, Ausfürliches Lehrbuch der Hebräischen Sprache. По *лексикону* еврейскаго языка: *W. Gesenius*, Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch, *его же*—Thesaurus philologicecriticus linguae hebraeae et chaldaeae Veteris Testamenti; *I. Fürst*, Hebräisches und Chaldäisches Handwörterbuch; *I. Buxtorfii*, Lexicon chaldaicum, talmudicum et rabbinicum, edidit B. Fischerus.—На русскомъ языкѣ по *грамматикѣ* еврейскаго языка: прот. *Г. П. Павскаго*— Краткая еврейская граммматика, *В. Гезеніуса*—Еврейская грамматика (переводъ проф. К. Коссовича), *Р. Клячко*—Практическое руководство къ изученію древне-еврейскаго языка, сравнительно съ русскимъ, *О. Штейнберга*—Полный курсъ еврейской грамматики, для систематическаго изученія языка Ветхаго Завѣта, проф. *И. Г. Троицкаго*—Грамматика еврейскаго языка. По *лексикону* еврейскаго языка: *О. Штейнберга*—Еврейскій и халдейскій этимологическій словарь къ книгамъ Ветхаго Завѣта, *его же* — Полный русско-еврейско-нѣмецкій словарь, проф. *П. К. Коковцова*—«Книга сравненія еврейскаго языка съ арабскимъ» Абу Ибрагима (Исаака) ибнъ-Баруна.

Проф. *И. Троицкій.*

Европа въ религіозномъ отношеніи. Изъ 371 мил. населяющихъ Е. жителей 358, милл. падаютъ на долю христіанскихъ религій и только 12,900 т. на долю нехристіанскихъ. Между тремя главными христіанскими исповѣданіями первое мѣсто по числу приверженцевъ занимаетъ р.-католическая церковь (162,200 т.), за нею слѣдуетъ православная (99,500 т.) и протестантская (80 м.). Старокатоликовъ насчитывается до 85 тысячъ. Различныя христіанскія секты насчитываютъ до 8 мил. Религіозное дѣленіе не совпадаетъ съ этнографическимъ. Къ православной церкви кромѣ славянъ принадлежатъ греки, часть албанцевъ, валаховъ и румынъ; къ р.-католической—кромѣ романскихъ народностей поляки, чехи, хорваты, иры, часть шотланцевъ, нѣмцевъ, мадьяръ и литовцевъ; протестантскую кромѣ германскихъ народностей составляютъ нѣкоторыя романскія, славянскія и финскія племена. Православная церковь занимаетъ почти вдвое бо́льшую территорію, чѣмъ протестантская и римско - катол. вмѣстѣ, римско - католич. занимаетъ гораздо бо́льшую территорію, чѣмъ протестантская. Изъ нехристіанъ 6 мил. евреевъ, 6,600 т. магометанъ и около 300 т. язычниковъ. Евреи

разсѣяны почти по всей Европѣ; магометане населяютъ Балканскій полуостровъ и побережья Чернаго и Каспійскаго моря; язычники уцѣлѣли на сѣверо-востокѣ Европы и по берегамъ Каспійскаго моря. *С. Т.*

Евсевій (благочестивый, греч.) священномуч., *пам. 22 іюня.*

Евсевій, папа. Правленіе его продолжалось только 4 мѣсяца, съ 18 апрѣля по 17 августа 310 г., когда онъ былъ изгнанъ Максентіемъ вмѣстѣ съ своимъ противникомъ Иракліемъ изъ Рима. Поводомъ къ изгнанію Е. послужили волненія изъ-за отношеній церкви къ падшимъ. Умеръ въ Сициліи.

Евсевій, епископъ лаодикійскій, во время ужасовъ Валеріанова гоненія былъ діакономъ въ Александріи и заявилъ себя неутомимыми заботами о заключенныхъ въ темницѣ христіанахъ и о погребеніи тѣлъ мучениковъ. Въ 264 (по Гарнаку 263) г. онъ отправился въ Сирію по дѣлу Павла Самосатскаго. Въ Александрію онъ уже не возвращался, а остался въ Сиріи епископомъ лаодикійскимъ. Годъ смерти не установленъ и колеблется между 268 и 274 годомъ.

Евсевій Никомидійскій, послѣдовательно епископъ Берита, Никомидіи и съ 339 г. Константинополя, соученикъ у Лукіана, родственникъ и воспитатель Юліана Отступника. Ученый и краснорѣчивый, но честолюбивый человѣкъ. На никейскомъ соборѣ 325 г. онъ хотя подписалъ символъ, но возставалъ противъ осужденія Арія. Изгнанный въ Галлію, онъ былъ возвращенъ императоромъ въ 328 г. и сдѣлался главой аріанъ, такъ что аріане назывались въ честь его евсевіанами. Онъ добился изгнанія Евстаѳія Антіохійскаго и низложенія Аѳанасія В. въ 325 г. На созванномъ имъ въ 341 г. антіохійскомъ соборѣ было точно опредѣлено и утверждено ученіе полуаріанъ. Умеръ онъ въ 342 г. По его смерти его приверженцы (евсевіане) получили при императорѣ Констанціѣ преобладающее вліяніе, но попытка ихъ привлечь на свою сторону также и Константа была неудачна. Мало того, по настоянію Константа, Констанцій согласился собрать соборъ въ Сардикѣ съ цѣлью прекращенія раскола между Востокомъ и Западомъ, но восточные епископы во главѣ съ евсевіанами тотчасъ покинули соборъ, когда западные не согласились на осужденіе Аѳанасія и др. епископовъ и составили свой соборъ въ Филиппополѣ, на которомъ обвинили Аѳанасія и его защитниковъ и составили новый символъ, въ которомъ слово «единосущный» было пропущено, а оставшіеся въ Сардикѣ отцы объявили Аѳанасія невиннымъ и евсевіанъ признали еретиками. На соборахъ въ Арелатѣ 353 г. и въ Сирміи 357 г. евсевіане благодаря поддержкѣ Констанція получили перевѣсъ, но послѣ 360 г. они были ослаблены внутренними раздорами и раздѣлились на нѣсколько партій: аэціанъ, акакіанъ, аномеевъ, полуаріанъ, евстаѳіанъ, и др.

Евсевій, епископъ верчелльскій, происходилъ изъ Сардиніи. Былъ сначала чтецомъ въ Римѣ и около 354 г. посвященъ въ епископа. Онъ былъ первымъ епископомъ верчелльскимъ. Папа Либерій, недовольный рѣшеніями арелатскаго собора, послалъ посольство къ императору, прося собрать новый соборъ. По просьбѣ папы въ этомъ посольствѣ участвовалъ и Е. Каковъ былъ результатъ посольства, свѣдѣній не сохранилось. Извѣстно только, что весною 355 года былъ созванъ соборъ въ Миланѣ, но Е. не былъ приглашенъ на соборъ. Несмотря на это, онъ явился самъ и вмѣстѣ съ римскими легатами, епископомъ Люциферомъ и двумя римскими клириками, ревностно отстаивалъ никейскій символъ, за что и былъ изгнанъ въ Скиѳополь въ Палестину. Изгнаніе было для него не тягостно, пока ему покровительствовалъ одинъ православный по имени Іосифъ, но потомъ сталъ его тѣснить скиѳопольскій епископъ Патрофилъ, аріанинъ. Изъ Скиѳополя Е. перевезли въ Каппадокію, а отсюда въ окрестности Александріи. При Юліанѣ Е. былъ освобожденъ, участвовалъ на александрійскомъ соборѣ 362 года, а отсюда отправился въ качествѣ посла отъ собора въ Антіохію, но не успѣлъ прекратить здѣсь раскола, такъ какъ Люциферъ каларійскій уже посвятилъ Павлина. Тогда Е. возвратился въ Италію. Здѣсь онъ продолжалъ упорную борьбу съ оставшимися въ Италіи аріанами вмѣстѣ съ Иларіемъ пуатьерскимъ. О послѣднихъ годахъ его жизни ничего неизвѣстно. Умеръ онъ 1 августа 370 года. Легенда, будто аріане побили его камнями, невѣроятна. Іеронимъ

говоритъ. что Е. перевелъ комментаріи Евсевія Кесарійскаго на псалмы, но трудъ этотъ не сохранился. Изданное подъ его именемъ у Миня Confessio Trinitatis (S. Lat. XII, 959—968) ему не принадлежитъ. Сохраняемый въ. г. Верчелли списокъ древнелатинскаго перевода Евангелія (Cod. Vercell.) также не принадлежитъ Е. Евсевій одинъ изъ первыхъ ввелъ на Западѣ уже укоренившійся на Востокѣ обычай совмѣстной жизни епископа съ духовенствомъ своего округа по монастырскому уставу.

ЕВСЕВІЙ, епископъ эмесскій въ Финикіи, около 360 года, родился въ Едессѣ, получилъ прекрасное домашнее образованіе и затѣмъ посѣщалъ различныя церковныя школы. Въ Палестинѣ его учителями были Евсевій Кесарійскій и Патрофилъ Скиөопольскій. Съ цѣлью продолженія своего образованія онъ ѣздилъ въ Антіохію, потомъ въ Александрію и въ 340 г. опять вернулся въ Антіохію. Онъ такъ славился какъ проповѣдникъ и екзегетъ, что въ 341 году соборъ въ Александріи избралъ его преемникомъ низложенному императорской властью Аөанасію В. Но, зная любовь народа къ Аөанасію, онъ не принялъ лестнаго предложенія и былъ посвященъ въ епископа эмесскаго, но жители Эмессы, испугавшись его астрономическихъ и математическихъ занятій, связанныхъ въ то время съ астрологіей и магіей, возмутились противъ него и Е. вынужденъ былъ бѣжать въ Лаодикію. Умеръ Е. въ Антіохіи. Іеронимъ перечисляетъ много сочиненій Е. Самымъ крупнымъ является сочиненіе противъ іудеевъ, язычниковъ и новаціанъ, затѣмъ 10 книгъ о посланіи къ Галатамъ и краткія, но многочисленныя поученія на Евангелія. Отъ всѣхъ этихъ сочиненій сохранились только незначительные отрывки. Изданныя Августи подъ именемъ Евсевія Эмесскаго три проповѣди принадлежатъ къ такъ называемымъ поученіямъ Евсевія Александрійскаго (напечатаны у Миня Part. S. Graeca LXXXVI, 1, 463—536). Два слова противъ Маркелла Анкирскаго, приписываемыя Евсевію Кесарійскому, на самомъ дѣлѣ принадлежатъ Евсевію эмесскому. Өеодоритъ упоминаетъ о сочиненіяхъ Е. противъ маркіонитовъ и манихеевъ, Филоксенъ Іерапольскій—о поученіяхъ и сочиненіи о вѣрѣ, Эбедъ-Іесу—о толкованіяхъ на В. Завѣтъ и рѣчи о Стефанѣ. Два отрывка догматическаго содержанія, напечатанные у Миня подъ именемъ Е. (S. G. LXXXVI, 1, 536—545), едва ли принадлежатъ ему. Сохранились наконецъ отрывки изъ толкованія на Бытіе, ев. Іоанна, Дѣянія апостольскія, посланія къ Римлянамъ, 1 къ Кориөянамъ, 2 Петра (ib. 545—562) и изъ проповѣди о постѣ. Отличительными чертами произведеній Е. является простота и близость къ Священному Писанію. Въ этомъ отношеніи онъ является послѣдователемъ антіохійской школы. Какъ ни незначительны дошедшіе до насъ отрывки сочиненій Е., но и по нимъ можно составить понятіе объ огненномъ краснорѣчіи Е., объ его живомъ образномъ слогѣ. Близость Е. къ антіохійской школѣ и дружба съ аріанскими епископами дали поводъ къ обвиненію его въ полуаріанствѣ.

Евсевій Александрійскій. Существуетъ рядъ поученій (напечатано 22 поученія), извѣстныхъ подъ названіемъ поученій Е. А. По содержанію они дѣлятся на два класса. Одни излагаютъ жизнь І. Христа въ ея главныхъ моментахъ и написаны поэтическимъ стилемъ, другія рѣшаютъ ставимые обыденною жизнію церковно-практическіе и нравственные вопросы и написаны въ аскетическомъ духѣ. Кто былъ авторомъ этихъ поученій — неизвѣстно. Въ поученіяхъ онъ называется то епископомъ, то архіепископомъ, то патріархомъ и папой, а чаще всего епископомъ и архіепископомъ александрійскимъ. Но кто изъ александрійскихъ епископовъ здѣсь разумѣется? Одна старинная, открытая Майомъ (см. *Филаретъ*, Истор. уч., т. III, стр. 8, изд. 2-е), составленная какимъ-то монахомъ Іоанномъ біографія, указываетъ автора. Это былъ одинъ благочестивый творившій чудеса монахъ, поставленный знаменитымъ борцомъ противъ несторіанства, Кирилломъ, своимъ преемникомъ. Послѣ семилѣтней (разночтеніе: двадцатилѣтней) славной дѣятельности, онъ поставилъ себѣ преемникомъ знатнаго александрійца Александра, а самъ удалился въ монастырь. Но въ ряду александрійскихъ епископовъ нѣтъ ни одного такого пробѣла, куда можно бы помѣстить Евсевія, какъ предшественника Александра, и эта біографія есть лишь неудачная попытка объяснить надписи на поученіяхъ. Другія попытки найти

автора этихъ поученій на основаніи содержанія ихъ также неудачны. Можно только сказать, что скудость мысли и дѣланный, напыщенный слогъ не дозволяютъ отнести эти поученія ко времени разцвѣта богословской литературы, и отрывки этихъ поученій, принадлежащіе къ VII вѣку, заставляютъ думать, что временемъ ихъ составленія былъ V или VI вѣкъ.

См. *I. Thilo*, Ueber Schriften Eusebius v. Alex., Halle 1832 г. Русскій переводъ см. Сказанія о мученикахъ христіанахъ, чтимыхъ православною каѳолическою церковью, Казань 1862.

ЕВСЕВІЙ, епископъ кесарійскій (260—340), отецъ церковной исторіи, родился въ Палестинѣ, учился въ Іерусалимѣ и Антіохіи. Учителями его были антіохійскій пресвитеръ Дороѳей (см. *Дороѳей*) и кесарійскій пресвитеръ Памфилъ, два выдающіеся ученые своего времени. Особенно близокъ былъ Е. съ Памфиломъ. Е. принималъ дѣятельное участіе въ благоустройствѣ богатой библіотеки Памфила и даже въ память о своемъ другѣ присоединилъ къ своему имени имя этого лица и сталъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Евсевія-Памфила. Благодаря такому руководству и такимъ благопріятнымъ условіямъ Е. имѣлъ возможность присоединить къ своему природному таланту громаднѣйшую эрудицію. Особенно изучилъ онъ Платона, Филона и Оригена. Онъ былъ свидѣтелемъ гоненія Діоклетіана и его преемниковъ, видѣлъ мученическую смерть Памфила и самъ перенесъ тяжелое темничное заключеніе. По смерти Памфила онъ бѣжалъ изъ Кесаріи, спасаясь отъ преслѣдованія, и бродилъ по разнымъ городамъ, ища безопасности. Съ побѣдой Константина надъ Ликиніемъ положеніе Евсевія круто измѣняется. Онъ сблизился съ Константиномъ и сдѣлался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ епископовъ. На первомъ вселенскомъ соборѣ ему, какъ самому ученому изъ епископовъ, поручено было составить символъ вѣры. Но Е. въ своемъ проектѣ составилъ символъ въ общихъ выраженіяхъ и уклонился отъ прямого осужденія аріанства. Поэтому составленный имъ символъ не былъ принятъ. Былъ ли Евсевій полуаріаниномъ, какъ думаетъ проф. А. П. Лебедевъ, или православнымъ, какъ думаютъ Филаретъ Черниговскій и А. В. Горскій,—вопросъ сложный. Во всякомъ случаѣ пристрастія Евсевія къ аріанству отрицать нельзя: оно ясно сказывается въ той тенденціозности, съ которой онъ въ своей «Жизни Константина» тщательно замалчиваетъ все то, что служитъ не въ пользу аріанъ. Пользуясь своею близостью къ императору, онъ въ 330 году требовалъ низложенія борца за православіе Евстаѳія Антіохійскаго, а въ 336 г. добивался возвращенія Арія и заточенія Аѳанасія Великаго.

Въ ряду сочиненій Е. первое мѣсто занимаютъ его историческіе труды: «Церковная Исторія» и «Жизнь Константина». Первый трудъ появился около 325 года. Содержаніемъ его служитъ исторія церкви отъ начала христіанства до 324 года. Онъ дѣлится на 10 книгъ, а каждая книга въ свою очередь дѣлится на нѣсколько главъ. Источники, которыми пользовался Е. для составленія этого труда, очень многочисленны. Первое мѣсто между ними занимаютъ «Достопамятности» Егезиппа (см. *Егезиппъ*) и Хронографія Юлія Африкана (см. *Африканъ*, II, 158). Кромѣ этихъ двухъ источниковъ, въ которыхъ факты уже подверглись систематической исторической обработкѣ, въ распоряженіи Евсевія была громадная масса сырого матеріала, которую доставляли ему восточныя библіотеки, особенно іерусалимская и кесарійская. Евсевій пользовался и такими писателями, сочиненія которыхъ сохранились только въ сочиненіяхъ самого Евсевія, каковы напримѣръ Папій Іерапольскій, Егезиппъ, Діонисій Александрійскій, Кодратъ, Мелитонъ и др. Пользовался онъ и іудейскими писателями, напр. І. Флавіемъ, Филономъ, и языческими, напр. Порфиріемъ. Возможно, что кромѣ того онъ пользовался и архивами. Къ своимъ источникамъ Е. относится съ критическою осторожностію, хотя и далеко не всегда и по большей части буквально выписываетъ изъ нихъ цѣлые отдѣлы часто безъ всякихъ добавленій отъ себя, вслѣдствіе чего трудъ его похожъ на историческую христоматію. Важнымъ источникомъ свѣдѣній было личное наблюденіе Евсевія и изустное показаніе другихъ. Отсюда почерпнуто содержаніе трехъ послѣднихъ книгъ «Исторіи». Какъ наблюдатель, Евсевій имѣетъ много недостатковъ, не-

смотря на то, что, какъ очевидецъ замѣчательнѣйшаго изъ гоненій, онъ имѣлъ богатый матеріалъ для наблюденій. Какъ человѣкъ книжный, онъ былъ неспособенъ воспринять, понять и оцѣнить явленія дѣйствительности надлежащимъ образомъ. Онъ намѣренно замалчиваетъ о нѣкоторыхъ темныхъ сторонахъ жизни христіанъ того времени. О многихъ событіяхъ онъ собралъ крайне скудныя, а иногда и невѣрныя свѣдѣнія. Особенно это имѣетъ мѣсто по отношенію къ церковной исторіи Запада. Свою «Исторію» Е. писалъ по самому широкому плану: онъ хотѣлъ обнять христіанство во всѣхъ его важнѣйшихъ проявленіяхъ. По его воззрѣнію христіанство —это цѣль, къ которой направляются судьбы язычества и іудейства. Съ этой точки зрѣнія онъ и излагаетъ ходъ міровыхъ событій. Исторію христіанства онъ понимаетъ какъ исторію благодѣтельныхъ для человѣчества дѣйствій Промысла Божія, подготовлявшаго явленіе христіанства и постоянно покровительствовавшаго христіанамъ въ борьбѣ ихъ съ враждебными силами ада. Борьба неба съ адомъ—вотъ содержаніе всемірной исторіи и подъ эту точку зрѣнія подводятся у Евсевія разрозненныя историческія событія. Къ сожалѣнію, Е. упускаетъ изъ виду третій факторъ исторіи—человѣка. Все зависитъ отъ того, дѣйствуетъ ли Богъ, или діаволъ. Если Богъ, то въ результатахъ получаются историческія событія положительнаго характера, если діаволъ — отрицательнаго. Дѣйствіе перваго принципа проявляется въ сохраненіи чистоты христіанскаго ученія отъ временъ апостольскихъ. Средствами для этой цѣли служатъ, во-первыхъ, сохраненіе канона священныхъ книгъ, во-вторыхъ, апостольское преемство іерархіи и, въ-третьихъ, творенія отцовъ и учителей церкви. Дѣйствіе второго принципа проявляется въ появленіи ересей и въ гоненіяхъ. Ересь—это внутренняя сила, стремившаяся нарушить чистоту сохраняемаго церковью христіанскаго ученія, гоненія — внѣшняя, направлявшаяся къ той же цѣли и враждовавшая противъ живого и дѣйственнаго исповѣданія этого ученія. Такова схема историко-философскихъ воззрѣній Евсевія, положенная имъ въ основу своего труда. Упущеніе изъ вида человѣческой стороны въ исторіи невыгодно отразилось на достоинствѣ труда Евсевія. Если роль всего человѣчества, а слѣдовательно, и отдѣльныхъ лицъ, сводится къ нулю, Евсевію не было нужды углубляться въ мотивы ихъ дѣйствій, давать подробную характеристику ихъ личности и ихъ взглядовъ. Онъ такъ и дѣлаетъ, ограничиваясь причисленіемъ извѣстныхъ лицъ къ царству добра или царству зла, сообразно чему всѣ ихъ поступки и труды получаютъ или хорошій, или худой характеръ. Особенно ярко сказывается этотъ недостатокъ въ другомъ его историческомъ трудѣ: «Жизнь Константина». Сочиненіе это состоитъ изъ четырехъ книгъ и составляетъ продолженіе «Исторіи». Какъ въ первыхъ восьми книгахъ Е., описывая исторію гоненій, какъ время господства діавола, рисуетъ однѣ мрачныя картины, такъ въ двухъ послѣднихъ книгахъ и въ «Жизни Константина», описывая торжество православія, онъ рисуетъ однѣ свѣтлыя стороны христіанской жизни и упорно молчитъ о темныхъ. Мало того, во внѣшнемъ признаніи христіанства религіею господствующею онъ видитъ полнѣйшее осуществленіе всѣхъ цѣлей христіанства, а насколько соотвѣтствовало внутреннее состояніе христіанскаго общества его измѣнившемуся внѣшнему положенію, этого вопроса Е. себѣ не задаетъ и все вниманіе сосредоточиваетъ на краснорѣчивомъ описаніи фактовъ, свидѣтельствующихъ о внѣшнемъ могуществѣ христіанства, на постройкѣ великолѣпныхъ храмовъ, на роскошныхъ пирахъ епископовъ съ императоромъ и т. п. Виновникъ измѣненія въ положеніи христіанства, Константинъ, превращается подъ перомъ Евсевія въ вмѣстилище всѣхъ возможныхъ совершенствъ. О близости Константина къ аріанству, объ аріанскихъ смутахъ, волновавшихъ Востокъ, и о донатистахъ, волновавшихъ Западъ, Е. не говоритъ ни слова. Несмотря на всѣ указанные недостатки, Е. по праву носитъ имя отца церковной исторіи. Его труды, какъ по широтѣ замысла, такъ и по достоинствамъ его осуществленія, дѣйствительно не имѣли ничего себѣ подобнаго въ прошломъ и какъ древніе, такъ и новые историки сходятся въ признаніи высокаго достоинства трудовъ Е. До составленія «Исторіи» Е. написалъ Хронографію или Хронику въ двухъ частяхъ. Въ первой части содержится очеркъ всемірной исторіи, во

второй хронологическія таблицы и указанія. Она извѣстна лишь по армянскому и латинскому (вторая часть) переводу. Въ своемъ трудѣ Е. пользовался хроникой Африкана, но далеко превзошелъ ее. Кромѣ этихъ трехъ главныхъ историческихъ сочиненій отъ Евсевія остались—Памятникъ царю Константину, Жизнь Памфила, Книга о палестинскихъ мученикахъ. Ему же принадлежатъ: 1) сочиненія апологетическія: Приготовленіе къ евангелію, Доказательство въ пользу евангелія, Противъ Іерокла, Извлеченіе изъ пророковъ о Христѣ, Богоявленіе; 2) сочиненія полемическія: Двѣ книги противъ Маркелла, Три книги о церковномъ богословіи; 3) сочиненія экзегетическія: Указатель для соглашенія Евангелій, Отвѣты Стефану и Марину о евангеліи, Толкованіе на Евангеліе отъ Луки, на Пѣснь пѣсней, псалмы и книгу прор. Исаіи.

Изданія и литература. Полнаго критическаго изданія сочиненій Е. еще нѣтъ. Изданіе Миня (Ser. Gr. XIX—XXIV) не имѣетъ научнаго значенія. Удобно для пользованія изданіе важнѣйшихъ сочиненій Е. Диндорфа (Lips. Teubner, 1867—71). Изданій отдѣльныхъ сочиненій Е. очень много. Изъ необозримой иностранной литературы объ Е. отмѣтимъ: *Harnack*, Geschichte d. altchr. Lit. II, 1897; *Bardenhewer*, Patrologie, S. 226; *A. Halmel*, Die Entstehunge d. Kirchengesch. E. v. Cäsar, Essen 1896; русская: *Филаретъ*, Историческое ученіе, изд. II, т. II, стр. 4; *Н. Розановъ*, «Евсевій, епископъ кесарійскій», 1881 г. (рецензія на этотъ трудъ М. Муретова въ «Прав. Обозр.» 1881 г); проф. *А. П. Лебедевъ*, Греческіе церковные историки въ «Чтеніяхъ м. Общества любит. духовн. просвѣщенія» за 1890 г., *его же*, Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ, изд. 2-е, стр. 10—110, Спб. 1903. Русскій переводъ сочиненій Евсевія въ «Христ. Чтеніи» за 1823, 32, 38, 40, 41, 48 и 49 годы. «Церк. Исторія» въ отд. изданіи, Спб. 1858 г.

Евсевій, епископъ самосатскій, присутствовалъ на соборныхъ совѣщаніяхъ въ Антіохіи зимою 360—361 года, а въ 363 году на соборѣ подъ предсѣдательствомъ Мелетія Антіохійскаго примкнулъ къ тѣмъ епископамъ, которые признавали единосущіе Сына Божія съ Богомъ Отцомъ. Вотъ и все, что извѣстно о Е. до 372 года, когда онъ (по словамъ Василія Великаго) былъ уже старикомъ. Въ дальнѣйшей своей жизни Е. является въ одномъ ряду съ Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ и Григоріемъ Нисскимъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ никейскаго символа. Онъ былъ близокъ съ Василіемъ В., еще когда Василій былъ пресвитеромъ. Вмѣстѣ съ Григоріемъ Богословомъ Е. содѣйствовалъ избранію Василія на кесарійскую каѳедру. И до самаго изгнанія Е. былъ однимъ изъ лучшихъ помощниковъ Василія въ его заботахъ о замѣщеніи церковныхъ каѳедръ православными епископами и въ сношеніяхъ съ Западомъ. Григорій Богословъ переписывался съ нимъ даже тогда, когда Е. былъ въ изгнаніи. И тотъ и другой высоко ставили Е. какъ дѣятельнаго, умнаго и опытнаго человѣка. Лѣтомъ 374 г. онъ былъ изгнанъ и черезъ Каппадокію отправленъ во Ѳракію. Только со смертію Валента Е. получилъ возможность возвратиться изъ ссылки. Онъ присутствовалъ на соборѣ 379 г., но въ 381 г. епископомъ самосатскимъ былъ уже его племянникъ Антіохъ. По Ѳеодориту въ Долихѣ (Сирія), куда онъ прибылъ для посвященія Марія, онъ былъ убитъ камнемъ, брошеннымъ какой-то аріанкой. Это было 22 іюня 380 г. *Пам. 22 іюня.*

Евсевій, епископъ ѳессалоникійскій. Фотій (Cod. 162) упоминаетъ о православномъ епископѣ Е., авторѣ письма и сочиненія въ 10 книгахъ, направленныхъ противъ Андрея монаха, послѣдователя ереси афѳартодокетовъ. Фотій хвалитъ простой и чистый языкъ этихъ сочиненій. Что подъ этимъ Е. нужно разумѣть епископа ѳессалоникійскаго (около 600 г.), это видно изъ письма къ нему Григорія Великаго, въ которомъ упоминается о подлогахъ, которые позволилъ себѣ монахъ Андрей. *С. Троицкій.*

Евсевій Бруно съ 1041 епископъ анжерскій, ученикъ Беренгарія Турскаго (см. II т., 397 — 400), раздѣлявшій взглядъ своего учителя на пресуществленіе. Въ концѣ жизни онъ по постороннему вліянію отрекся отъ своего учителя. Умеръ Е. 1-го сентября 1081 года. *С. Троицкій.*

Евсевій, въ мірѣ Евѳимій Поликарповичъ Орлинскій (1805—1883), архіепископъ могилевскій, получилъ образованіе въ тульской духовной семинаріи и въ московской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1832 году со степенью магистра богословія. Тотчасъ же по окончаніи курса постригся въ монашество, былъ ректоромъ московской, а потомъ петербургской духовной академіи, епископомъ самарскимъ

(1850 — 1856), епископомъ, а потомъ и архіепископомъ иркутскимъ (—1860), архіепископомъ могилевскимъ и (съ 1878) членомъ Св. Синода. Главные труды его: «Утѣшеніе въ скорбяхъ и болѣзняхъ» (имѣло 7 изданій), «Бесѣды о седьми спасительныхъ таинствахъ» (4 изд.); «Катихизическія поученія о православной вѣрѣ» (2 изд.); «О воспитаніи дѣтей въ духѣ православной вѣры»; «Бесѣды на воскресныя и праздничныя евангелія» (въ 2-хъ книгахъ); «Бесѣды на воскресныя и праздничныя чтенія изъ Апостола» (въ 2 книгахъ); «Бесѣды на первое соборное посланіе св. апостола и еванг. Іоанна Богослова»; кромѣ того имъ издано еще много брошюръ, по большей части поученій. По словамъ высочайшаго рескрипта 1868 г. 31 марта на имя Е., онъ «совершалъ свое достойное многолѣтнее служеніе церкви православной въ духѣ христіанской кротости и любви, съ неослабною пастырскою ревностію, утверждая въ православіи Богомъ данную паству и прилагая попеченіе къ просвѣщенію заблуждающихъ». См. *И. Каргопольцевъ*, Высокопр. Евсевій арх. могилевскій, Могилевъ 1883 г.

Евсевія—Ксенія (благочестивая, греч.) преподоб. См. *Ксенія*.

Евсевонъ—муч., одинъ изъ святыхъ седми мучениковъ Маккавеевъ Авима, Антонина, Гурія, Елеазара, Евсевона, Алима, Маркелла, матери ихъ Соломоніи и учителя ихъ Елеазара. Эти ветхозавѣтные мученики приняли страдальческую кончину за свою ревность къ сохраненію закона Божія, къ нарушенію котораго были принуждаемы владычествовавшимъ въ Іудеѣ сирійскимъ царемъ Антіохомъ Епифаномъ; мученіе ихъ совершилось въ 166 году до Рождества Христова. *Пам. 1 августа.*

Евсигній (благознаменный, греч. и лат.)—муч., родомъ изъ Антіохіи, былъ воинъ; начавъ военную службу еще при Діоклитіанѣ, онъ служилъ подъ знаменами Константина Великаго, и видѣлъ явившееся этому императору изображеніе креста на небѣ. По 60-лѣтнемъ служеніи въ воинствѣ онъ удалился на покой въ отечественный городъ Антіохію, и въ 110-лѣтней старости, былъ преданъ на судъ Юліану Отступнику, который, услышавъ отъ иего смѣлое обличеніе нечестія языческаго и свидѣтельство о явленіи креста на небѣ, немедленно повелѣлъ предать его смерти мечемъ, въ 362 году. *Пам. 5 авг.*

Евстазій, изъ Бургундіи, будучи знатнаго происхожденія, по убѣжденію Колюмбана поступилъ въ Люксейльскій монастырь, въ 614 году сдѣлался его настоятелемъ и во время своего 15-лѣтняго управленія монастыремъ сдѣлалъ его миссіонерскимъ и образовательнымъ центромъ для окрестныхъ странъ. Въ 613 году онъ былъ отправленъ франкскимъ соборомъ миссіонеромъ къ варискамъ, жившимъ при Дубсѣ, и баварцамъ вмѣстѣ съ Агиломъ, также ученикомъ Колюмбана. Умеръ онъ въ 629 г., 2 апрѣля. Житіе его см. въ Acta Sanctorum Болландистовъ (Mart. III, 787 и слѣд.).

С. Троицкій.

Евстаѳій (твердо стоящій, греч.)—1) Святитель, архіеп. александр., уроженецъ гор. Слиды, избранъ былъ въ архіеп. Антіохіи и это избраніе утвердили отцы I всел. собора. Скончался въ 345 г. *Пам. 21 февраля.* 2) Св. великомученикъ Евстаѳій Плакида, именитый римскій вельможа и славный полководецъ, еще въ язычествѣ отличался добрыми дѣлами, и Господь не оставилъ его ходить во мракѣ невѣдѣнія истины. Однажды, во время охоты, онъ имѣлъ видѣніе оленя, между роговъ котораго было блестящее изображеніе креста, и услышалъ гласъ, повелѣвшій ему креститься, и немедленно исполнилъ волю небесную, крестившись со всѣмъ своимъ семействомъ. Промыслу угодно было испытать его вѣру. Вскорѣ онъ лишился своего богатства и, оставивъ Римъ, въ рубищѣ странствовалъ изъ мѣста въ мѣсто. Во время этихъ странствованій, онъ лишился жены, отнятой у него варваромъ, и дѣтей, которыя были похищены дикими звѣрями. Послѣ этихъ потерь онъ жилъ въ одной деревнѣ, питаясь отъ трудовъ своихъ. Спустя пятнадцать лѣтъ, взысканный милостію имп. Траяна, онъ возвратился въ Римъ, снова получилъ высокія почести и богатство, прославился новыми подвигами и нашелъ въ живыхъ свою жену Ѳеопистію и дѣтей—Агапія и Ѳеописта. По смерти Траяна, когда восшелъ на престолъ Адріанъ, Евстаѳій съ супругою и дѣтьми, по повелѣнію этого императора, былъ осужденъ за вѣру Хри-

стову на смерть; святые страдальцы были ввержены въ раскаленнаго мѣднаго быка (около 118 года). *Пам.* ихъ *20 сентября.*

Евстаѳій, константинопольскій патріархъ (1019—1025). По извѣстіямъ западныхъ писателей Е. въ 1024 г. отправилъ къ папѣ Іоанну XIX пословъ, которые предлагали папѣ большую сумму денегъ, чтобы онъ призналъ за константинопольскимъ патріархомъ титулъ вселенскаго, распространяя значеніе этого титула только на восточныя церкви (in suo orbe), а для Запада предоставляя его папѣ. Папа согласился на это, но клиръ воспротивился, и восточные послы воротились домой безъ успѣха. Изъ этого можно заключить, что на Востокѣ пытались возстановить единеніе церквей. *Hefele*, Conciliengeschichte, 2 Aufl., IV, 675.

Евстаѳій св. антіохійскій, происходилъ изъ памфилійскаго города Сибы и былъ около 320 года епископомъ Веріи. Аѳанасій Великій называетъ его исповѣдникомъ, но нельзя отсюда заключить, что онъ пострадалъ во время языческаго гоненія. Возможно, что Аѳанасій разумѣетъ преслѣдованія отъ аріанъ. Достовѣрно извѣстно, что еще до никейскаго собора Е. былъ перемѣщенъ въ Антіохію, но когда это было и кому преемникомъ былъ Е.—это вопросъ спорный. О рѣчи Е. императору на никейскомъ соборѣ см. *Никейскій соборъ.* Послѣ собора Е. былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ борцовъ противъ аріанства. Между прочимъ онъ вступилъ въ литературную полемику съ Евсевіемъ Кесарійскимъ. Въ 331 г. аріанамъ удалось оклеветать Е. и добиться его изгнанія въ Трайанополь, городъ во Ѳракіи, гдѣ онъ и умеръ. Время его смерти съ наибольшею вѣроятностью можно отнести къ 337 году. Іеронимъ, св. Аѳанасій, Златоустъ и др. единогласно признаютъ высокія достоинства твореній Е., а Іеронимъ прибавляетъ, что Е. писалъ много противъ аріанъ. Но изъ всѣхъ твореній Е. въ цѣлости сохранилось только одно: «О чревоволшебницѣ противъ Оригена»—сочиненіе замѣчательное и по предмету, и по изложенію. Отрывки (напечатанные у Миня Ser. Gr. XVIII, 676—697, три недавно открытые греческіе и сомнительной подлинности сирскіе см. Pitra Anal. IV, p. 38 и сл., IV, 210—13, 441—43) сохранились отъ слѣдующихъ сочиненій Е.: 1) изъ сочиненія «О душѣ»; 2) изъ 8 книгъ противъ аріанъ; 3) изъ трактата на Притчи 8, 24; 9, 5; 4) изъ сочиненія о Мельхиседекѣ; 5) изъ сочиненій о надписаніи нѣкоторыхъ псалмовъ и наконецъ 6) объясненія нѣкоторыхъ псалмовъ. Подлинность другихъ отрывковъ сомнительна, такъ же, какъ сомнительна подлинность рѣчи Е. императору, комментарія на шестодневъ и литургіи Е.

Литература. *Herzog, R. E.*, 3-е изд., B. V, S. 626—627, *Филаретъ*, Историческое ученіе, изд. 2-е, т. II, стр. 19—23. *Н. И. Барсовъ*, «Представители догматико-полемическаго типа проповѣди въ IV вѣкѣ», Харьковъ 1886.

С. Троицкій.

Евстаѳій Севастійскій, род. около 300 г. Еще въ молодости онъ обнаружилъ тяготѣніе къ аскетическому идеалу. Его отецъ Евлалій, епископъ севастійскій, отлучилъ его отъ церковнаго общенія за то, что онъ носилъ платье, недостойное пресвитера. Тѣмъ не менѣе онъ нашелъ себѣ много послѣдователей. Дошедшіе до насъ акты гангрскаго собора направлены противъ крайностей, въ которыя впали послѣдователи Е. Они совершенно отвергали бракъ и не хотѣли приступать къ евхаристіи, если она совершалась женатыми священниками. Они не хотѣли даже вступать въ общеніе съ женатыми, считая ихъ нечистыми, и устраивали для себя отдѣльныя жилища и особое богослуженіе. Самъ Е. былъ чуждъ этихъ крайностей. Въ 356 г. Е. сдѣлался епископомъ севастійскимъ. Около этого времени онъ сблизился съ Василіемъ Великимъ и имѣлъ на послѣдняго большое вліяніе. Хотя онъ по своимъ догматическимъ воззрѣніямъ и близко стоялъ къ оміусіанамъ, однако онъ признавалъ никейскій символъ. Въ 366 г. онъ отправился въ Римъ и тамъ предъ папой Либеріемъ засвидѣтельствовалъ свое согласіе съ никейскимъ символомъ. Когда умеръ Е.—неизвѣстно. Въ 377 г. онъ былъ еще живъ. Какъ первый основатель благотворительныхъ учрежденій, Е. оставилъ по себѣ благодарную память въ широкихъ кругахъ населенія. Созоменъ упоминаетъ, что нѣкоторые считали Е. авторомъ монашескихъ правилъ Василія Великаго. Это лишь неудачная догадка. Но несомнѣнно, что примѣръ Е. имѣлъ вліяніе и на благотвори-

тельную дѣятельность Василія Великаго и на его аскетическія воззрѣнія.

Литература. *F. Loofs*, Eustathius von Sebaste und die Chronologie der Basilius Briefe, Halle 1898. *С. Троицкій.*

Евстаѳій Ѳессалоникійскій давно былъ извѣстенъ какъ превосходный комментаторъ Гомера и географа Діонисія. Тюбингенскій проф. Тафель первый обратилъ вниманіе на другія стороны жизни Е., и его труды рисуютъ Е. какъ замѣчательнѣйшаго дѣятеля XII столѣтія, рѣзко выдѣляющагося изъ окружающей его мрачной обстановки. Родился онъ въ Константинополѣ, годъ рожденія неизвѣстенъ. Былъ монахомъ, а потомъ діакономъ Великой (т.-е. Софійской) церкви. Въ 1175 г. Е. былъ избранъ епископомъ Миръ Ликійскихъ, но еще до хиротоніи Е. былъ назначенъ императорскимъ указомъ митрополитомъ Ѳессалоники, гдѣ онъ и оставался до самой смерти, послѣдовавшей между 1192 и 1194 годами. Современники удивлялись не столько его громаднымъ богословскимъ и филологическимъ познаніямъ и его краснорѣчію, сколько его непоколебимому мужеству въ дѣлѣ защиты интересовъ вѣры и церкви. Онъ открыто выступилъ противъ императора Мануила, когда тотъ хотѣлъ выкинуть по политическимъ причинамъ проклятіе бога Магомета изъ чина перехода въ православіе для мусульманъ. Когда норманны завоевали Ѳессалонику, Е. не воспользовался возможностью бѣжать, а остался вмѣстѣ съ своею паствой и съумѣлъ охранить ее отъ насилій и церковныя святыни отъ поруганія. Въ своихъ проповѣдяхъ, дошедшихъ до нашего времени, Е. вооружается противъ наслѣдственныхъ пороковъ греческаго народа—легкомыслія и лицемѣрія. Противъ лицемѣрія Е. написалъ особое сочиненіе, въ которомъ яркими красками нарисовалъ, какъ всѣ области общественной жизни отравлены этимъ ядомъ. Въ «Обзорѣ монашеской жизни» Е. даетъ строгую, но справедливую оцѣнку современнаго ему монашества, его ханжества, лицемѣрія и глубокаго невѣжества и указываетъ мѣры исправленія. Монахи должны быть образцомъ для мірянъ и воспитателями ихъ. Онъ славитъ столпниковъ, но желаетъ, чтобы они просвѣщали стремящійся къ нимъ народъ. Человѣку, носившему вериги, онъ посовѣтовалъ носить кромѣ того броню правды и другія оружія, о которыхъ говоритъ великій Павелъ. Само собою разумѣется, что у Е. не было недостатка во врагахъ.

Сочиненія Е. изданы Тафелемъ. См. *Говоровъ*, Евстаѳій, митр. солунскій, писатель XII вѣка, «Правосл. Собесѣдникъ» 1883 г., ч. I—III; еп. *Порфирій*, Проповѣдники въ Греціи, «Труды Кіевской Д. Академіи», 1800 г. т. I; *Лебедевъ*, Историческіе очерки состоянія византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV вѣка, изд. 2-е, стр. 426—439, Москва 1902. *С. Троицкій.*

Евстаѳій—св. муч. литовскій. Два родные брата Антоній и Іоаннъ, родомъ изъ Вильны, находившіеся въ службѣ литовскаго князя Ольгерда, за исповѣданіе вѣры Христовой страдали нѣсколько лѣтъ въ темницѣ и наконецъ были осуждены на смерть и повѣшены на деревѣ въ 1347 г. Въ томъ же году и родственникъ ихъ юноша Е. за исповѣданіе вѣры Христовой мужественно перенесъ жестокія истязанія и былъ повѣшенъ на томъ же деревѣ. *Пам. 14 апр.* Память другихъ Е.—*28 іюля, 20 ноября*. Е.—препод. исповѣдникъ, епископъ виѳинійскій, пострадавшій за св. иконы при Львѣ Армянинѣ и скончавшійся въ изгнаніи въ IX вѣкѣ, *пам. 29 марта.*

Евстаѳій I, св. архіеп. сербскій. Евстаѳій обучался въ сетской Михайловской обители, гдѣ и принялъ монашество. Нѣкоторое время онъ жилъ въ аѳонскомъ Хиландарскомъ монастырѣ, гдѣ за свою добродѣтельную жизнь избранъ былъ во игумена. Впослѣдствіи былъ посвященъ во епископа зетскаго. Послѣ открытія мощей его предшественника—блаженнаго Іоанникія, былъ избранъ въ архіепископа сербскаго Е. и управлялъ архіепископіею семь лѣтъ. Е. умеръ 4 января приблизительно въ 1286 г. Мощи его покоятся въ каѳедральномъ храмѣ петьской архіепископіи. Сербская церковь поетъ ему: «земная вся оставилъ еси, прилѣпився закону Творца и Владыки исполненіемъ заповѣди», и совершаетъ память его *4 янв.*

Даничич, Животи краљева и архиепископа српских, Загреб. 1866, стр. 292—319; *Филаретъ*, Святые южн. славянъ, 4 изд., стр. 7—9; Летопис. матице српске, кн. 183, стр. 98; Србляк. Бѣлградъ 1861, л. 179. Свящ. *Д. Якшичъ.*

Евстаѳій Кисель—волынскій дворянинъ, авторъ Антапологіи, полемическаго сочи-

ненія, направленнаго противъ Апологіи Мелетія Смотрицкаго. Е. защищаетъ здѣсь православныхъ, обвиняемыхъ Смотрицкимъ въ сочувствіи протестантамъ и другимъ еретикамъ. Антапологія была издана въ 1632 г. подъ псевдонимомъ Геласія Диплица и посвящена Петру Могилѣ. Около 1614 г. Е. былъ ректоромъ основаннаго въ мѣстечкѣ Киселинѣ (волынской губерніи) помѣщикомъ Чанличемъ социніанскаго училища. Кромѣ Антапологіи отъ него остался переводъ на греческій языкъ «Подражанія Христу» Ѳомы Кемпійскаго (изд. въ 1626 г. во Франкфуртѣ на Одерѣ) и нѣсколько греческихъ стихотвореній.

Евстолія (хорошо вооруженная, одѣтая, греч.) преподобная инокиня, *пам. 9 ноября.*

Евстохій (хорошо попадающій въ цѣль, остроумный, греч.)—свв. муч., *пам. 23 іюня и 15 ноября.*

Евстохія—одна изъ четырехъ дочерей Павлы, благоч. римской матроны, почитательницы блаж. Іеронима. См. *Іеронимъ, Павла.*

Евстратій (добрый воинъ, греч.)—имя нѣсколькихъ мучениковъ. Изъ нихъ Е. муч. начальникъ воинскаго отряда, *пам. 13 декабря*; преп. чудотворецъ, *пам. 9 января.*

Евстратій преподобномуч. печерскій отъ XI в. Родомъ изъ Кіева и по происхожденію принадлежа къ богатому семейству, онъ роздалъ все свое имѣніе бѣднымъ и поступилъ въ Печерскій монастырь, около 1076 года. Въ 1096 году Печерскій монастырь былъ опустошенъ половецкимъ ханомъ Бонякомъ, нѣкоторые изъ монаховъ были убиты, нѣкоторые успѣли скрыться, а нѣкоторые были уведены въ плѣнъ; въ числѣ послѣднихъ былъ и Евстратій. Въ плѣну Евстратій былъ купленъ однимъ евреемъ, жившимъ въ Корсуни въ Крыму. Еврей обращался съ плѣнными очень жестоко, убѣждая ихъ принять іудейство. Евстратій убѣждалъ своихъ товарищей не отрекаться отъ православной вѣры. Скоро товарищи Евстратія умерли отъ голода и страданій; самъ Евстратій провелъ 14 дней безъ пищи и питья. Тогда еврей рѣшилъ предать его казни чрезъ распятіе на крестѣ, притомъ около праздника Пасхи. Евстратій былъ распятъ и подвергся издѣвательствамъ со стороны собравшихся смотрѣть на его казнь евреевъ. Съ креста Евстратій сказалъ евреямъ: «придетъ на васъ отомщеніе за мою кровь и за кровь замученныхъ вами христіанъ». Раздраженный этими словами, хозяинъ-еврей пронзилъ мученика копьемъ и приказалъ бросить тѣло его въ море. Здѣсь оно было отыскано христіанами и привезено въ Кіевъ, гдѣ св. мощи Евстратія и доселѣ почиваютъ въ ближнихъ пещерахъ. *Пам.* его *28 марта.* Вскорѣ евреевъ постигло наказаніе. Греческое правительство, узнавъ о насиліяхъ евреевъ надъ христіанами, распорядилось схватить главныхъ виновниковъ и повѣсить. Въ числѣ повѣшенныхъ былъ и бывшій хозяинъ Евстратія. При этомъ многіе изъ евреевъ, припоминая пророчество Евстратія, приняли христіанство (см. Печерск. Патерикъ). *А. Кремлевскій.*

Евстратій Гарида (1081—1084), константинопольскій патріархъ. До патріаршества онъ былъ монахомъ съ крайне скуднымъ образованіемъ и получилъ патріаршій престолъ благодаря вліянію матери императора Алексѣя Комнина. Во время его патріаршества въ Константинополѣ славился преподаватель философіи Іоаннъ, который насаждалъ среди юношества заблужденія, ставя мнѣнія языческихъ мудрецовъ выше Св. Писанія, уча о переселеніи душъ, отвергая почитаніе иконъ и божественность Іисуса Христа. Патріарху было поручено вразумить Іоанна, но недалекій Евстратій и самъ увлекся его заблужденіемъ, за что и былъ лишенъ престола.

См. *Анна Комнина,* Сказанія о дѣлахъ Алексѣя Комнина, кн. Ш, гл. 2; кн. X, стр. 705, *Успенскій,* Образованіе второго болгарскаго царства, стр. 7 и слѣд. Одесса 1879 г.

Евстратій—имя двухъ писателей греческой церкви. Изъ нихъ 1) Е. пресвитеръ константинопольскій, упоминаемый Фотіемъ (Bibl. cod. 171, p. 500) какъ авторъ сочиненія противъ тѣхъ, кто признаетъ полную бездѣятельность души по разлученіи ея съ тѣломъ и отрицаетъ дѣйственность молитвы за умершихъ. Бо́льшая часть этого сочиненія издана Львомъ Алляціемъ (De Purgat. 336—580). 2) Е. митрополитъ никейскій, написалъ два компилятивныя сочиненія противъ латинянъ (изд. Андроникъ Димитропулъ, Βιβλιοθήκη Ἐκκλεσιαστική, Lips. 1866, 47—84), принималъ дѣятельное

участіе въ спорахъ съ легатомъ Николаемъ Хризологомъ (тамъ же, 84—99), написалъ два сочиненія объ опрѣснокахъ (тамъ же, 100—127), опровергалъ Льва, епископа халкидонскаго, который видѣлъ въ ограбленіи церквей жаднымъ императоромъ иконоборчество (127—160), опровергалъ армянъ (160—198), но во время диспута съ армянами въ Филиппополѣ допустилъ нѣсколько догматическихъ погрѣшностей касательно Христа, за что лишился каѳедры. О своихъ погрѣшностяхъ онъ написалъ особое сочиненіе. Писалъ онъ также комментаріи на этику и аналитику Аристотеля (тамъ же). Умеръ вскорѣ послѣ 1117 года. Константинопольскій соборъ 1156 г. поставилъ Е. на ряду съ знаменитыми учителями церкви (*Mai*, Spicil. Rom. X, 523).

Евсхимонъ (благоприличный, благовидный, греч.) святитель исповѣдникъ, еписк. лампсакійскій, въ царствованіе Ѳеофила иконоборца (въ IX вѣкѣ) за почитаніе св. иконъ ввержепъ въ темницу и потомъ потерпѣлъ изгнаніе, *пам. 14 марта.*

Евсѣевъ, Иванъ Евсѣевичъ — магистръ богословія, инспекторъ подольской духовной семинаріи. Родился въ островскомъ уѣздѣ псковской губ. въ 1868 г., образованіе получилъ въ псковскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи, а потомъ въ спб. духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1893 г. Въ 1893—1898 г. состоялъ на службѣ помощникомъ библіотекаря спб. духовной академіи и занимался изслѣдованіемъ древне-славянскихъ и греческихъ текстовъ Св. Писанія; въ 1895 г. для изученія греческихъ текстовъ совершилъ поѣздку на Востокъ; въ 1897 г. защитилъ магистерскую диссертацію — «Книга пророка Исаіи въ древне-славянскомъ переводѣ. Въ двухъ частяхъ. Часть первая: Славянскій переводъ книги пророка Исаіи по рукописямъ XI—XII вв. Часть вторая: Греческій оригиналъ славянскаго перевода книги пророка Исаіи», Спб. 1897 г. Съ 1898 по 1902 г. состоялъ смотрителемъ московскаго заиконоспасскаго духовнаго училища и продолжалъ занятія въ области священныхъ текстовъ, пользуясь матеріалами московскихъ древлехранилищъ и содѣйствіемъ московскихъ ученыхъ обществъ—Императ. археологическаго и о-ва исторіи и древностей, а также отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Съ 1902 г. состоитъ инспекторомъ подольской духовной семинаріи. Кромѣ диссертаціи, имъ напечатаны слѣдующія статьи: «Лукіановская рецензія LXX въ славянскомъ переводѣ», «Хр. Чт.» 1894, III; «О древне-славянск. переводѣ Ветх. Завѣта», «Хр. Чт.» 1897, іюнь; «Копты въ Каирѣ», «Хр. Чт.» 1898, февр.; «Замѣтки по древне-славянскому переводу Св. Писанія»: I. О греческомъ оригиналѣ первоначальнаго славянскаго перевода; II. О книгѣ Есѳирь («Извѣстія Императорской Академіи Наукъ» 1898, май, VIII, № 5); III. Слѣды утраченнаго первоначальнаго полнаго перевода пророческихъ книгъ на славянскій языкъ («Изв. Импер. Ак. Н.» 1899, апрѣль, т. X, № 4); IV. Толкованія пророческихъ мѣстъ съ обличеніями жидовина («Изв. Отд. русск. яз. и словесн. Импер. Ак. Н.» т. V, 1900, кн. 3); V. Толкованія на книгу пророка Даніила въ древне-славянской и старинной русской письменности (Древности. Труды славянской коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества т. III, М. 1901); VI. Книга пророка Даніила въ переводѣ жидовствующихъ по рукописи XVI в. («Чтенія въ Императорск. Обществѣ исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ», 1902, III); VII. Григорій пресвитеръ, переводчикъ времени болгарскаго царя Симеона («Изв. Отд. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Н.» 1902, т. VII, кн. 3); «Московское изданіе греческой Библіи 1821 г.» («Богосл. Вѣстн.» 1902, янв.), а также много другихъ статей статей въ духовныхъ и свѣтскихъ изданіяхъ. Состоитъ членомъ Императорскаго московскаго археологич. о-ва и Императорскаго Общества исторіи и древностей при московскомъ университетѣ.

Евтихіанъ (счастливый, греч.) — свв. муч., *пам. 17 авг.* и *22 дек.*

Евтихіанъ, римскій папа (275—283), правилъ римскою церковью въ продолженіе 8 лѣтъ 9 мѣсяцевъ и 3 дней и былъ преемникомъ Феликса и предшественникомъ Гайя. Больше никакихъ свѣдѣній о немъ мы не имѣемъ.

См. *Фарраръ*, Жизнь и труды св. отцовъ, изд. 2-е, прилож. IV, 24, стр. 531, т. II.

С. Т.

Евтихій (хорошо въ цѣль попадающій, счастливый, греч.)—имя нѣсколькихъ свя-

тыхъ. Среди нихъ священномученикъ, ученикъ св. ап. Іоанна Богослова, *пам. 24 авг.* *Пам.* др. Евтихіевъ—св. муч. *20 янв.*, *9 марта* и *21 апр.*; еписк. мелитинскаго, сотрудника апостоловъ, пострадавшаго въ I в.,—*28 мая;* св. муч.—*7 ноября* и преп. инока пустынника—*23 авг.*

Евтихій—константинопольскій патріархъ, дважды занимавшій каѳедру: съ конца августа 552 г. до 25 января 565 года и съ 3 октября 577 г. до 6 апрѣля 582 г. Родился Е. около 512 г. во Фригіи и былъ монахомъ и архимандритомъ въ Амасіи въ Понтѣ. Присланный въ качествѣ представителя своего митрополита въ 552 году въ Константинополь, онъ понравился патріарху Юстиніану. Особенное благоволеніе послѣдняго онъ снискалъ тѣмъ, что рѣшилъ недоумѣніе, можно ли осуждать мертвыхъ и въ частности Ѳеодора Мопсуестскаго, указаніемъ на примѣръ царя Іосіи, который велѣлъ выкопать и сжечь кости идолослужителей (4 Ц. **23**, 16). Въ день смерти патріарха Мины Е. былъ назначенъ его преемникомъ. Въ санѣ константинопольскаго патріарха Е. игралъ важную роль въ такъ называемомъ спорѣ о трехъ главахъ, былъ предсѣдателемъ V вселенскаго собора и высказался противъ антіохійскаго богословія (см. *Mansi* IX, 367—375). Когда Юстиніанъ, подъ конецъ жизни увлекшись ересью аѳѳартодокетовъ, убѣждалъ Е. подписаться подъ составленнымъ въ духѣ этой секты вѣроисповѣданіемъ, Е. отказался и былъ за это сосланъ въ одинъ изъ амасійскихъ монастырей, гдѣ онъ и прожилъ 12 лѣтъ. Преемникъ Юстиніана Юстинъ II по смерти патр. Іоанна Схоластика по единогласному требованію народа торжественно возвратилъ Е. на константинопольскій престолъ. Православною церковію Е. причтенъ къ лику святыхъ. Незадолго до смерти онъ обнародовалъ нѣсколько трактатовъ противъ еретиковъ. Быть можетъ, слово объ евхаристіи, изданное Минемъ (Ser. Gr. LXXX, 2, 2392—2401), есть одинъ изъ этихъ трактатовъ. Посланіе Е. къ папѣ Вигилію о трехъ главахъ см. тамъ же, 2401—6. Сочиненіе Е. о воскресеніи, въ которомъ онъ проводилъ оригенистическіе взгляды на тѣла воскресшихъ, не сохранилось. Папскій нунцій, впослѣдствіи папа Григорій, тщетно убѣждалъ Е. отказаться отъ своего заблужденія, императоръ Тиверій приказалъ сжечь это это сочиненіе и только на смертномъ одрѣ Е. отказался отъ своего неправильнаго мнѣнія. *Пам.* его *6 апрѣля.*

См *Hefele*, Conciliengeschichte, 2, 852, Freib. 1875. *И. Андреевъ*, Константинопольскіе патріархи отъ времени халкидонскаго собора до Фотія, стр. 175—179, Сергіевъ Посадъ 1895. *С. Т.*

Евтихій, патріархъ александрійскій, родился въ 876 году въ Фостатъ-Микрѣ — нынѣшнемъ Каирѣ отъ одного египтянина Патриція. Въ молодости Е. усердно занимался медицинскими и историческими изслѣдованіями. Въ санѣ патріарха Е. велъ тяжелую борьбу съ коптами іаковитами. Нѣкоторыя изъ его медицинскихъ, богословскихъ и историческихъ сочиненій, написанныхъ на арабскомъ языкѣ, сохранились до нашего времени. Таковы книги о медицинѣ, разсужденіе о христіанскихъ постахъ, пасхѣ и праздникахъ, разговоръ между христіаниномъ и невѣрнымъ (т. е. между православнымъ и іаковитомъ) и, наконецъ, историческая хроника (el Gaulhar) библейская, церковная и гражданская, обнимающая періодъ времени отъ сотворенія міра до 938 г. отъ Р. Хр. Въ этой хроникѣ есть много цѣнныхъ и совершенно новыхъ свѣдѣній по церковной и гражданской исторіи, особенно по исторіи Востока и въ частности Александріи, много данныхъ для библейской и церковной хронологіи и для исторіи догматовъ, но есть и много сказочнаго и непровѣреннаго. Сочиненія Е. изданы Минемъ (Ser. Gr. III, 888—1232).

См. Очеркъ исторіи александрійской церкви («Христіанское Чтеніе» 1856, I); *Нилъ*, Исторія церкви александрійской (въ приложеніи къ «Правосл. Обозрѣнію»); *А. П. Лебедевъ*, Очерки внутренней исторіи византійско - восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ, стр. 210—212.

Евтихій, архимандритъ одного монастыря вблизи Константинополя, родоначальникъ ереси, извѣстной подъ его именемъ—*евтихіанъ*. Ересь эта состоитъ въ томъ, что Евтихій впалъ въ противоположную крайность сравнительно съ Несторіемъ, уча, что человѣческая природа Христа по соединеніи ея съ божественной была поглощена послѣдней и что Христосъ имѣлъ только кажущуюся плоть. Ученіе его было осуждено на константинопольскомъ соборѣ 448 года и самъ Е. былъ низложенъ. Осужденіе это было подтверждено халкидонскимъ соборомъ 451 г.

Подробнѣе см. подъ сл. *Монофизиты. Амедей Тьерри*, Несторій и Евтихій, перев. въ «Трудахъ Кіевской Дух. Академіи» за 1881 и 1883 г.; *А. П. Лебедевъ*, Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ, изд. II, стр. 197—200.

Евтропій (благонравный, греч.)—имя нѣсколькихъ святыхъ; изъ нихъ Евтропій св. муч. чтецъ принадлежалъ къ клиру св. Іоанна Златоустаго, пострадалъ въ пыткахъ, которымъ былъ преданъ вслѣдствіе клеветы, какъ виновникъ пожара, опустошившаго Константинополь вскорѣ по изгнаніи св. Іоанна, въ началѣ V вѣка; *пам. 16 іюня*. Другіе Е.—*пам. 3 марта*; Е. безмездникъ—*пам. 17 окт.*

Евтропій—царедворецъ евнухъ, см. *Златоустъ* Іоаннъ.

Евтропія (благонравная, греч.)—муч. св., *пам. 30 октября.*

Евфрасій (веселый, греч.)—муч. св., бывшій разбойникъ, обращенъ св. ап. Іасономъ и Сосипатромъ; *пам. 29 апрѣля.*

Евфрасія (веселіе, радость, греч.)—имя нѣсколькихъ свв. мученицъ, *память* ихъ *29 янв.*, *20 марта и 18 мая.*

Евфратъ—часто упоминаемая въ Св. Писаніи рѣка передней Азіи. Это одна изъ тѣхъ четырехъ рѣкъ, которыя протекали чрезъ Едемъ или рай земной. Въ клинообразныхъ надписяхъ Е. называется Burat-рѣка. Отсюда происходятъ обычныя въ Ветхомъ Завѣтѣ названія Perat и Phrat. Въ началѣ кн. Бытія (**2**, 14) Евфратъ упоминается, какъ рѣка хорошо знакомая евреямъ, такъ что никакихъ опредѣленій ея мѣстонахожденія не дается, какъ остальнымъ тремъ рѣкамъ. Поэтому она иногда обозначается просто какъ «рѣка» (Быт. **31**, 21; Ис. **7**, 20 и др.) или «великая рѣка». «До великой рѣки Евфрата» должны были простираться владѣнія народа Божія по обѣтованію. Этотъ идеалъ былъ осуществленъ при Давидѣ и Соломонѣ (2 Суд. **8**, 3 и сл.; 2 Царст. **4**, 21, русск. пер., 2 Пар. **9**, 26). Е. вытекаетъ съ Армянскаго плоскогорья и состоитъ сначала изъ двухъ рѣкъ—западной, называемой также Е., и восточной Мурадъ-су. Послѣ соединенія этихъ двухъ рѣкъ, потокъ принимаетъ южное направленіе, пересѣкаетъ Тавръ и Сирійскую равнину, невдалекѣ отъ впаденія въ море сливается съ Тигромъ и образуетъ такъ называемый Шат-ель-Арабъ. Евфратъ—величайшая рѣка передней Азіи, длина ея достигаетъ до 2500 верстъ.

Евфросинъ препод. подвизался во Фригіи, служилъ въ монастырѣ въ поварнѣ, *пам. 11 сент.*

Евфросинъ псковскій препод. † 1481 г. Родился въ 1386 году недалеко отъ Пскова въ селѣ Виделебьѣ и въ молодости ушелъ въ Снѣтогорскій монастырь, въ которомъ и принялъ монашеское постриженіе, измѣнивъ мірское имя Елеазара на Евфросина. Въ 1425 году Евфросинъ удалился на рѣку Толву близъ Псковскаго озера, въ 25 верстахъ отъ Пскова, и здѣсь около него постепенно составился монастырь, въ которомъ былъ сооруженъ храмъ въ честь трехъ святителей. По глубокому смиренію Евфросинъ не принялъ на себя игуменства въ основанномъ имъ монастырѣ, а поставилъ игуменомъ одного изъ своихъ учениковъ, Игнатія. Такъ Евфросинъ подвизался до глубокой старости и скончался въ 1481 году, 15 мая, 95 лѣтъ отъ рожденія. Къ лику святыхъ причисленъ на московскомъ соборѣ 1547 года. *Пам. 15 мая.* Для своего монастыря Евфросинъ написалъ строгій общежительный уставъ въ 25 главахъ, древнѣйшіе списки съ котораго хранится въ новгородской Софійской и московской Патріаршей библіотекахъ. Древнѣйшее, почти современное Евфросину жизнеописаніе его не сохранилось. На основаніи этого жизнеописанія написано было очень витійственное, но недостовѣрное житіе клирикомъ Василіемъ.

Житія рус. святыхъ. *А. Муравьевъ*, Русскіе святые. Арх. *Филаретъ*, Словарь историч. о святыхъ россійской церкви.

А. Кремлевскій.

Евфросинъ, преподобный синозерскій, основатель монастыря на берегу Синичьяго озера въ 50 верстахъ отъ Устюжны. Убитъ поляками въ 1612 году. Мощи почиваютъ подъ спудомъ въ Синозерской обители.

Евфросинъ, пустынникъ, курженскій чудотворецъ, жилъ въ Андамской пустыни (вблизи г. Каргополя, олонецкой губерніи), неканонизованный святой. Скончался между 1641 и 1652 годами.

Евфросинъ преподобный, ученикъ преп. Савватія тверского, вмѣстѣ съ своимъ учителемъ основалъ въ XV вѣкѣ Савватіеву пустынь, въ 15 верстахъ отъ Твери. *Память* его *2 марта*. Въ Савватіеву пустынь, славившуюся строгостью жизни, приходили преп. Корнилій Комельскій и Іосифъ Волоколамскій. Послѣдній былъ при Е. и описалъ житіе его въ своемъ «Сказаніи о святыхъ отцѣхъ, иже въ Русѣей земли сущихъ». По «Сказанію» Е. былъ родомъ князь Тепринскій, неисходно прожилъ шестьдесятъ лѣтъ въ Савватіевой пустыни, но, ища уединенія, бѣжалъ оттуда въ Великій Новгородъ и «обрѣте островъ на озерѣ Невскомъ и тамо вселися и довольна лѣта поживе». Но когда и здѣсь къ нему сталъ стекаться народъ, онъ вернулся въ Савватіеву пустынь. Вскорѣ по возвращеніи онъ исцѣлилъ дочь тверского князя Бориса Александровича, обрученную великому князю Ивану Васильевичу. «Сказаніе» напечатано въ «Лѣтописяхъ занятій археографической коммиссіи» (II, отд. 2, стр. 87—88). На мѣстѣ Савватіевой пустыни нынѣ село Савватіево.

Литература. *Сергій*, «Мѣсяцесловъ», II, 55; *Филаретъ*, «Русскіе святые», мартъ, стр. 28—29; *Барсуковъ*, «Источники русской агіографіи», 492—434; *А. А. Митропольскій*, «Савватіева пустынь», Тверь.

Евфросинія преподоб., александрійская, нареченная Измарагдомъ, дочь Пафнутія; облекшись въ мужскую монашескую одежду, она подвизалась въ мужскомъ монастырѣ, въ царствованіе Θеодосія Младшаго. Скончалась около половины V вѣка, 445 года, открывшись предъ кончиною своему отцу, который постригся послѣ ея кончины и черезъ 20 лѣтъ, угодивъ Богу, умеръ на той самой рогожкѣ, на которой умерла дочь его. Память ихъ обоихъ *15 февраля* и *25 сентября*. Другія Е.— пам. *23 мая*, *25 іюня* и *7 іюля*.

ЕВФРОСИНІЯ Полоцкая, препод. †1173 г., дочь Георгія Всеславича, князя полоцкаго, родилась въ началѣ XII вѣка. Въ мірѣ носила имя Предиславы. Воспитанная благочестиво, она въ ранней юности приняла постриженіе съ именемъ Евфросиніи въ одномъ изъ полоцкихъ женскихъ монастырей, въ которомъ настоятельствовала тетка ея, бывшая супруга князя Романа Всеславича полоцкаго. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ подвижничества въ монастырѣ Евфросинія выразила желаніе жить въ затворѣ въ келліи при полоцкомъ Софійскомъ соборѣ и съ разрѣшенія епископа Исаіи поселилась тамъ. Здѣсь въ свободное отъ молитвенныхъ подвиговъ время она занималась списываніемъ священныхъ книгъ, раздавая бѣднымъ вырученныя такимъ трудомъ деньги. Много лѣтъ подвизалась такимъ образомъ и однажды получила отъ ангела во снѣ повелѣніе устроить женскій монастырь и подвизаться въ немъ; такое же видѣніе имѣлъ и епископъ съ повелѣніемъ дать мѣсто для монастыря. Въ присутствіи отца Евфросиніи Георгія и брата его Бориса епископъ далъ мѣсто Св. Спаса на селищѣ въ вѣчное владѣніе новоучреждаемому здѣсь монастырю въ двухъ верстахъ отъ Полоцка. Монастырь былъ основанъ и Евфросинія стала первою настоятельницей его. Сюда приняла она младшую сестру Градиславу, давъ ей имя Евдокіи, и двоюродную сестру Звениславу, дочь князя Бориса, давъ ей имя Евпраксіи. Въ монастырѣ Евфросинія соорудила съ помощію отца своего каменный храмъ во имя Спасителя, сохранившійся до настоящаго времени въ числѣ очень немногихъ памятниковъ XII вѣка. Пожелавъ имѣть одну изъ иконъ, писанныхъ, по преданію, св. еванг. Лукою, Евфросинія просила о томъ письменно византійскаго императора Мануила и патріарха Луку Хрисоверга. Такъ какъ домъ полоцкихъ князей былъ въ родствѣ съ императорскимъ домомъ Комниновъ, то просьба Евфросиніи была исполнена, ей была прислана икона Божіей Матери, хранившаяся въ Ефесѣ, одна изъ трехъ иконъ, писанныхъ Лукою. Эту икону Евфросинія богато украсила и поставила въ Спасской церкви. Въ настоящее время она находится въ Торопецкомъ соборѣ, гдѣ была поставлена въ 1239 году при бракосочетаніи св. князя Александра Ярославича Невскаго съ дочерью полоцкаго князя Брячислава; здѣсь она извѣстна подъ именемъ Корсунской. Для Спасскаго же храма Евфросинія устроила въ 1161 году драгоцѣнный шестиконечный крестъ напрестольный, въ который были вложены частицы мощей разныхъ святыхъ и часть древа креста Господня. Этотъ крестъ хранится теперь въ

ризницѣ полоцкаго собора. Передъ смертію Евфросинія посѣтила св. мѣста въ Палестинѣ и здѣсь же въ русскомъ монастырѣ скончалась 23 мая 1173 года. Тѣло ея было перенесено въ Кіевъ, гдѣ нетлѣнныя мощи ея и доселѣ почиваютъ въ дальнихъ пещерахъ при церкви Благовѣщенія.

Истор. свѣдѣнія о жизни преп. Евросиніи Полоцкой. Спб. 1841. Житія свят. *Филарета* Черниг., май. *А. Кремлевскій.*

ЕВФРОСИНІЯ Суздальская преп. († 1258 г.), родилась въ 1212 году отъ св. Михаила, князя черниговскаго, и жены его Θеофаніи, въ мірѣ носила имя Θеодуліи. Воспитана была въ глубокомъ благочестіи и съ юныхъ лѣтъ высказывала расположеніе къ монашеской жизни. Когда ей исполнилось 15 лѣтъ, родители обручили ее съ Миной, однимъ изъ потомковъ любимаго преп. Θеодосіемъ Печерскимъ боярина варяга Шимона; этотъ Мина жилъ въ Суздалѣ и имѣлъ здѣсь владѣніе, доселѣ такъ называемое Минино селище, въ 3-хъ верстахъ отъ Суздаля. Во время путешествія Θеодуліи въ Суздаль Мина умеръ; получивъ объ этомъ вѣсть въ пути, Θеодулія не пожелала вернуться на родину, а прибыла въ 1227 году въ Суздаль и поступила здѣсь въ незадолго предъ тѣмъ основанный Ризположенскій монастырь, принявъ при постриженіи имя Евфросиніи. Пятнадцатилѣтняя княжна-монахиня предалась самому строгому подвижничеству, трудилась своими руками, каждодневно участвовала въ церковныхъ службахъ, постилась нерѣдко по цѣлому дню и болѣе, прилежно занималась чтеніемъ и изученіемъ Свящ. Писанія подъ руководствомъ игуменьи. Слава о подвигахъ ея широко распространилась, а жители Суздаля часто стали ходить въ Ризположенскій монастырь только для того, чтобы видѣть подвижницу. Тогда Евфросинія, съ благословенія игуменьи, стала читать книги Св. Писанія и творенія св. отцовъ не только для инокинь обители, но и для богомольцевъ, и чтенія эти сопровождала благочестивыми бесѣдами. Многіе граждане стали отдавать своихъ дочерей въ монастырь подъ руководство подвижницы. Тогда Евфросинія посовѣтовала игуменьѣ раздѣлить монастырь на двѣ половины, одну для дѣвицъ, другую для вдовъ, при чемъ для послѣднихъ построенъ былъ и особый храмъ Троицкій. Число монахинь увеличилось настолько, что эти двѣ половины скоро стали самостоятельными монастырями съ самостоятельными игуменьями. Оба эти монастыря, Ризположенскій и Троицкій, объединены и ограждены одною общею оградой въ 1871 году.

Въ 1238 году послѣ опустошенія Владиміра татарами, опустошенъ былъ и Суздаль, но Ризположенскій монастырь, ничѣмъ не защищенный, остался невредимъ. По свидѣтельству автора житія св. Евфросиніи, инока Григорія, тьма покрыла монастырь по молитвамъ подвижницъ и скрыла его отъ невѣрныхъ. Татары не могли войти въ монастырь, хотя самъ Батый стоялъ подъ стѣнами его. Множество пострадавшихъ отъ разоренія нашли пріютъ въ Ризположенскомъ монастырѣ. Въ 1244 году были замучены въ ордѣ отецъ Евфросиніи, князь Михаилъ, и бояринъ его Θеодоръ. Предъ путешествіемъ ихъ въ орду Евфросинія написала отцу посланіе, убѣждая его не измѣнять христіанской вѣрѣ, а послѣ мученической кончины ихъ видѣла ихъ во снѣ съ вѣнцами на головѣ и въ славѣ. Послѣ этого она усилила свои подвиги; прежде она носила скудную одежду, а теперь стала одѣваться въ рубище. Одинъ изъ суздальцевъ, видя ее въ рубищѣ, принесъ ей новую хорошую одежду, но Евфросинія не взяла ее, сказавъ: «зачѣмъ это мнѣ? Рыба на стужѣ, засыпанная снѣгомъ, не портится и даже бываетъ вкуснѣе. Такъ и мы, черноризцы, если терпимъ холодъ, крѣпнемъ душою и бываемъ пріятны Богу». Въ концѣ своей жизни преп. Евфросинія обнаружила даръ чудотвореній и скончалась въ 1258 году. Мощи ея лежали въ землѣ 442 года и обрѣтены нетлѣнными въ 1699 году митрополитомъ суздальскимъ Иларіономъ. Св. мощи и доселѣ почиваютъ открыто въ ракѣ, поставленной въ сѣверной сторонѣ Ризположенскаго храма. *Пам. 23 мая,*

См. *В. Георгіевскій*, Суздальскій Ризположенскій монастырь. Владиміръ 1900. *Филаретъ* Черн., Житія св., Сентябрь. *А. Кремлевскій.*

Евхаристія, см. *Причащеніе.*

Евхарій, первый епископъ трирскій, по преданію былъ посвященъ въ Римѣ ап. Петромъ и вмѣстѣ съ Валеріемъ и Матерномъ посланъ для проповѣди евангелія въ Гал-

лію и Германію. Дорогою Матернъ умеръ въ Элегіи (Элъ въ Эльзасѣ), и опечаленные Евхарій и Валерій возвратились въ Римъ. Но ап. Петръ повелѣлъ имъ снова отправиться туда и далъ имъ свой посохъ, чтобы воскресить имъ Матерна. Уже 40 дней лежалъ Матернъ въ могилѣ, но прикосновеніемъ жезла онъ былъ воскрешенъ и отправился дальше съ своими спутниками. Они пришли въ Триръ, обратили тамъ много язычниковъ и крестили ихъ въ рѣкѣ Белгисъ, названной потомъ Олевіа (olei via). Е. поселился въ помѣстьѣ, принадлежащемъ новообращенной вдовѣ Албинѣ невдалекѣ отъ Трира, освятилъ здѣсь церковь и совершалъ таинства. Проповѣдывали они въ другихъ мѣстахъ и учредили епископскую каѳедру въ Кёльнѣ и Танжерѣ. Е. остался въ Трирѣ. Преемникомъ ему былъ Валерій. Матернъ былъ первымъ епископомъ кёльнскимъ и танжерскимъ и по смерти Валерія былъ его преемникомъ. Умеръ Валерій въ 128 году. Это преданіе первый разъ было записано Эбергардомъ, монахомъ монастыря св. Матѳея въ Трирѣ, который жилъ между 869 и 909 годами и составилъ житіе св. Е., Матерна и Валерія (*Boll.* Jan. II, 917—922). У позднѣйшихъ церковныхъ писателей есть много варіацій этого разсказа. Для церковной исторіи важенъ вопросъ, скрывается ли въ этомъ разсказѣ зерно исторической истины и можно ли на основаніи его заключить о распространеніи христіанства въ Трирѣ и Кёльнѣ уже во время апостоловъ. Рѣшить этотъ вопросъ можно только въ связи съ общимъ вопросомъ о началѣ христіанства въ Галліи и Германіи (см. *Галлія*, *Германія*, *Діонисій Ареопагитъ*, *Ириней*, *Григорій Турскій* и друг.). *С. Троицкій.*

ЕВХЕРІЙ, еп. ліонскій, высокаго происхожденія, былъ родомъ изъ Галліи, получилъ блестящее образованіе, имѣлъ жену Галлу, двухъ сыновей Салонія и Веранія. Политическая безурядица въ Галліи и нашествіе Алариха въ 409—410 г. произвели на Евхерія, какъ и вообще на всѣхъ мыслящихъ современниковъ, самое гнетущее впечатлѣніе. Рушилось все, что, казалось, было обосновано такъ прочно. Вѣроятно эти наблюденія и привели Е. къ мысли объ отреченіи отъ міра. Сначала онъ мечталъ поселиться въ египетской пустынѣ, но потомъ поступилъ въ Леринскій монастырь, гдѣ посвятилъ себя научнымъ занятіямъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ ушелъ изъ монастыря и сталъ вести жизнь анахорета въ сосѣднемъ Леринѣ, поддерживая оживленную переписку со многими видными представителями галльской іерархіи. Жена его и сыновья также вели отшельническую жизнь. Въ 434 г. Е. былъ избранъ въ епископа ліонскаго и долженъ былъ взять на себя тяжелое бремя заботъ о своей паствѣ, угнетенной политическими бѣдствіями. Немало трудовъ доставляло Е. и религіозное состояніе паствы: побѣда христіанства была еще далеко не полная. Особенное вниманіе обратилъ Е. на епископскую школу, въ заботахъ о которой участвовали и его сыновья. Е. написалъ въ пособіе для преподанія имъ двѣ книги: «Наставленія» (Instructiones) для Салонія и «Книгу формулъ духовнаго разумѣнія» (Liber formularum spiritualis intelligentiae) для Веранія. Современники восхваляли Е. какъ церковнаго оратора и отличительною чертою проповѣдей его признавали трогательность. До насъ дошли только два незначительныя поученія въ честь св. Бландины и свв. Епиподія и Александра. Принадлежность ему 10 бесѣдъ къ монахамъ сомнительна. 56 проповѣдей такъ называемаго Евсевія эмизскаго или галликанскаго приписываютъ Е. ошибочно. Какъ митрополитъ ліонскій, Е. собиралъ подъ своимъ предсѣдательствомъ провинціальные соборы. До насъ дошли правила только четырехъ соборовъ, бывшихъ за это время въ Галліи: рьезскаго 439 г., оранжскаго перваго 441, вэзонскаго перваго 442 и второго арльскаго собора 452 г. Подъ актами оранжскаго собора есть подпись Евхерія и его сына Салонія. На этомъ соборѣ было постановлено 30 каноновъ; между прочимъ здѣсь было подтверждено право церковнаго убѣжища и запрещено на будущее время ставить діакониссъ. Е. много помогалъ монастырямъ и на четыредесятницу самъ удалялся въ монастырь Иль-де-Барбъ. Вмѣстѣ съ Делиціемъ онъ основалъ монастырь и страннопріимницу въ Бербонѣ. Скончался онъ около 454 года. Дѣти Евхерія также были епископами. Салоній занималъ каѳедру въ одномъ изъ городовъ Прованса (какомъ —неизвѣстно), былъ близокъ къ Сальвіану, участвовалъ на пер-

вомъ оранжскомъ и третьемъ арльскомъ соборахъ, въ 450 году вмѣстѣ съ Вераніемъ и Церетіемъ писалъ посланія къ Льву Великому, съ просьбой свѣрить ихъ копію посланія Льва къ Флавіану. Вероній съ 440 года былъ еп. ванскимъ (Vincium), пользовался довѣріемъ въ Римѣ и исполнялъ нѣкоторыя порученія папы. Оба брата написали «Діалоги на Екклезіастъ и книгу Притчей». Самъ Евхерій принадлежитъ къ числу лучшихъ изъ позднихъ латинскихъ писателей, хотя его языкъ и не отличается чистотою золотого вѣка римской литературы. Лучшими его сочиненіями считаются «Похвала пустыни», написанное по поводу возвращенія Иларія арльскаго изъ Арля въ Лерину, и «Увѣщаніе Валеріану о презрѣніи міра и свѣтской философіи», въ которомъ онъ старается наблюденіемъ надъ знаменіями времени убѣдить своего родственника Валеріана принять христіанство. Ему же принадлежитъ «Страданіе агаунскихъ мучениковъ, св. Маврицiя и бывшихъ съ нимъ». Вышеупомянутая «Книга формулъ духовнаго разумѣнія» и двѣ книги «Наставленій» представляютъ собою экзегетическія руководства, написанныя сжатымъ языкомъ. Е. держится аллегорическаго метода въ толкованіи. Въ «Книгѣ формулъ» онъ перечисляетъ извѣстные классы выраженій, которыя нужно понимать въ несобственномъ смыслѣ, и толкуетъ ихъ. Въ первой книгѣ «Наставленій» дается объясненіе трудныхъ мѣстъ Священнаго Писанія; вторая представляетъ родъ словаря, въ которомъ поясняются и переводятся непонятныя и не переведенныя слова Св. Писанія. Приписываемыя Е. такъ называемыя «Малыя формулы», толкованіе на кн. Бытія и книги Царствъ, сокращенныя Institutiones Кассіана, наставленія монахамъ и дѣвамъ, книга о затмѣніи солнца и луны и, вѣроятно, посланіе къ пресвитеру Фаустину, не принадлежатъ Е. Современники высоко ставили Евхерія: онъ былъ для нихъ «далеко превосходящимъ современныхъ ему великихъ святителей».

Литература. *А. Гуйлью,* Св. Евхерій, Леринскіе острова и ліонская церковь въ V вѣкѣ, Ліонъ 1881. Изложеніе содержанія этой книги и отзывъ о ней см. въ статьѣ *В. В. Болотова* «Иностранная богословская литература», «Христіанское Чтеніе» 1883 г. май-іюнь, стр. 784—802; см. также въ Патрологіи *Барденгевера*, стр. 488.

ЕВХОЛОГІЙ—соединеніе Служебника съ Требникомъ, является одною изъ древнѣйшихъ богослужебныхъ книгъ греческой церкви. Его прототипомъ можно считать собраніе молитвъ Серапіона, епископа тмуитскаго, IV в. (изданы проф. Дмитріевскимъ), и болѣе обширное собраніе молитвъ и послѣдованій въ VIII кн. Апостольскихъ Постановленій. Въ ней мы находимъ чинъ литургіи, молитвы крещенія, мѵропомазанія, посвященія въ разныя степени клира, погребенія умершихъ, утреннія и вечернія молитвы священника и нѣсколько молитвъ на разные случаи. Въ VII в. сборники этого рода были уже извѣстны подъ именемъ Е. и заключали въ себѣ такого рода молитвы, какъ, напр., надъ давшимъ обѣщаніе и не исполнившимъ его. Такъ, въ 141 отвѣтѣ Анастасія Синаита прямо говорится, что въ Е. находилась молитва, которою священникъ разрѣшаетъ связавшаго себя клятвою. Отъ VIII—IX в. сохранились уже рукописные Е.; ими являются Е. изъ собранія преосвященнаго Порфирія Успенскаго, вывезенный имъ съ Синая, и Е. Барбериновой библіотеки въ Венеціи, изданный Гоаромъ въ 1547 г. Е. пр. Порфирія состоитъ изъ слѣдующихъ статей: литургій Василія Великаго, Іоанна Златоуста и преждеосвященныхъ даровъ съ присоединеніемъ 27 заамвонныхъ молитвъ на праздники и нарочитые дни; вечернихъ и утреннихъ молитвъ священника въ теперешнемъ ихъ составѣ и особыхъ молитвъ суточныхъ службъ такъ называемаго трехъ-антифоннаго состава; чина крещенія младенцевъ съ заклинательными молитвами, чина крещенія и мѵропомазанія въ великую субботу, чина освященія воды наканунѣ Богоявленія, чинъ бракосочетанія, ряда молитвъ требничнаго круга, заклинаній надъ больными и бѣсноватыми подъ именемъ Василія Великаго и Златоуста, краткаго мѣсяцеслова, начиная съ 4 декабря, съ указаніемъ чтеній изъ Апостола на главные праздничные дни по Минеѣ и Тріоди. Е. Барбериновой библіотеки, рукопись унціальнаго письма, въ 562 стр., $7^1/_4$ дюймовъ въ длину и 5 дюймовъ ширины, близко подходитъ по своему составу къ Е. пр. Порфирія. Онъ содержитъ литургіи В. Великаго, Златоуста и преждеосвященныхъ даровъ, молитвы вечерни, полунощницы, утрени и хва-

литные псалмы, чины крещенія, освященія воды, мура, храмовъ, чины хиротоній, постриженія въ монахи, обрученія и брака и, кромѣ того, множество молитвъ на разные случаи, молитвы предъ трапезою и послѣ нея, молитвы хотящимъ плыти, во время бездождія, молитвы надъ больнымъ, на освященіе елея для болящаго, молитвы надъ оскверненною пищею, объ одержимыхъ демонами, молитвы при постриженіи волосъ младенца, на братотвореніе и т. п. (полное перечисленіе всѣхъ статей Барберинова Евхологія у Bunzen'a, «Hippolytus und seine Zeit», B. II., S. 535—7). Изъ Е. позднѣйшаго времени извѣстны изданный тѣмъ же Гоаромъ Е. Крипто-Ферратской библіотеки XI в., Евхологій XI—XII в. изъ Севастьяновскаго собранія въ Румянцевскомъ музеѣ № 15—474, Барберинов второй XIII в. Но особенно богатое собраніе Е. далъ проф. Дмитріевскій во второмъ томѣ «Описанія литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго Востока» (Кіевъ 1901). 162 изданные имъ Е. излагаютъ составъ службъ и различныхъ послѣдованій восточной церкви за время съ первой половины XI ст. по XVI в. Они знакомятъ съ богослужебною практикою не только трехъ восточныхъ патріархатовъ: константинопольскаго, александрійскаго, іерусалимскаго, но и нѣкоторыхъ важнѣйшихъ монастырей древней Византіи. Представляя поразительное богатство литургическаго матеріала, они важны также и въ томъ отношеніи, что содержатъ неизвѣстные до настоящаго времени чины. Первое мѣсто среди изданныхъ проф. Дмитріевскимъ Е. занимаетъ Парижскій Е. № 213 съ датою 1027 г. По словамъ издателя, ему принадлежитъ второе мѣсто послѣ Барберинова Е. VIII—IX в.; онъ во всѣхъ отношеніяхъ выше кодекса Крипто-Ферратской библіотеки XI ст. (см. подробнѣе объ этомъ у *Дмитріевскаго*, Описаніе, II т., предисловіе, стр. I—XII). *А. Петровскій.*

Евѳалія (благоцвѣтущая, греч.) — св. муч., пострадавшая въ Леонтинахъ въ Сициліи въ 257 году. Она была родомъ изъ Сициліи. Мать ея, также Евѳалія, была язычница, страдавшая кровотеченіемъ. Св. мученики Алфій, Филадельфъ и Киприн (память ихъ 10 мая), явившись ей во снѣ, обѣщали исцѣленіе, если она увѣруетъ во Христа. Она крестилась и исцѣлилась; крестила также и свою дочь. Но сынъ Сермиліанъ, узнавъ объ этомъ, едва не задушилъ мать, которая только съ помощію служанки вырвалась отъ него и убѣжала. Сестра же его Е., исповѣдавъ предъ нимъ себя христіанкою, была имъ жестоко бита и отдана на растлѣніе слугѣ, котораго ослѣпила своею молитвою. Наконецъ она усѣчена была мечемъ отъ брата. *Пам. 2 марта.*

Евѳимій (съ греч. благодушный) — имя нѣсколькихъ святыхъ. Изъ нихъ 1) *Евѳимій Великій* св. († 473 г.) родился въ 376 году въ Мелитинѣ, на Евфратѣ, гдѣ и посвященъ былъ въ санъ пресвитера. Въ 405 году, будучи 29 лѣтъ, онъ отправился въ Іерусалимъ, посѣтилъ св. мѣста и поселился въ пещерѣ близъ Фаранской лавры, недалеко отъ Іерусалима. Черезъ 6 лѣтъ строго подвижнической жизни онъ удалился въ пустыню и поселился въ нагорной пещерѣ на правой сторонѣ Іерихонской дороги. Святая жизнь подвижника, его смиреніе, кротость, милосердіе къ ближнимъ привлекли къ нему многихъ другихъ и такимъ образомъ возникла великая обитель, названная впослѣдствіи Евѳиміевой лаврой. Подвижничество преп. Е. доходило до такой строгости, что онъ вкушалъ пищу только въ субботу и воскресенье, никогда не ложился, но спалъ, сидя или стоя и держась за веревку, привязанную къ углу его кельи. Господь наградилъ его даромъ чудотвореній и прозорливости. Молитвою онъ сводилъ съ неба дождь, исцѣлялъ неизлѣчимо больныхъ, прогонялъ демоновъ и имѣлъ даръ провидѣть душевныя свойства людей. Предсказавъ за недѣлю свою блаженную кончину, онъ преставился мирно въ 473 году 97 лѣтъ отъ роду. Мощи св. Евѳимія въ его монастырѣ въ Палестинѣ видѣлъ русскій игуменъ Даніилъ въ началѣ XII вѣка. *Память 20 января.* 2) *Евѳимій*, еп. сардійскій, св. († 840 г.). Во время иконоборческихъ смутъ Евѳимій, будучи еще простымъ инокомъ, прославился строгою жизнію и ревностною защитою иконопочитанія. Въ санѣ епископа сардійскаго онъ присутствовалъ на VII вселенскомъ соборѣ, гдѣ также явился однимъ изъ самыхъ ревностныхъ защитниковъ святыхъ иконъ. Евѳимій за свои православныя убѣжденія былъ три раза заточаемъ и, наконецъ, при императорѣ Ѳео-

филѣ былъ засѣченъ воловьими жилами въ 840 году. Мощи его, прославленныя многими чудесами, почиваютъ въ г. Анхіалѣ при Черномъ морѣ. *Память 26 декабря.* 3) *Евѳимій* Новый, преподоб., родился въ 824 году въ Галатіи. Оставивъ молодую жену съ новорожденной дочерью, онъ тайно удалился на гору Олимпъ, что въ Азіи. Послѣ 15-лѣтнихъ подвиговъ тамъ, удалился на Аѳонъ, затѣмъ подвизался въ основанной имъ обители близъ Солуня и скончался на Аѳонѣ 889 г. 15 октября; мощи его чрезъ 3 мѣсяца по кончинѣ перенесены въ Солунь, гдѣ почиваютъ и нынѣ. «Новымъ» называется въ отличіе отъ Евѳимія Великаго, что 20 января. *Пам. 15 октября.*

А. Кремлевскій.

ЕВѲИМІИ — имя трехъ патріарх. константинопольскихъ. Изъ нихъ 1) *Евѳимій* или *Евфимій* былъ патріархомъ съ 488 по 552 годъ. По вступленіи на патріаршій престолъ Е. отлучилъ отъ церкви Петра Монга и его преемника (съ 490 г.) Аѳанасія, также еретика. Папа не внесъ Е. въ диптихи за то, что онъ не согласился изгладить имя патріарха Акакія, благопріятствовавшаго монофизитамъ. За отказъ Е. возвратить написанное императоромъ Анастасіемъ передъ вступленіемъ на престолъ исповѣданіе вѣры Е. былъ обвиненъ въ потворствѣ бунтующимъ исаврійцамъ и сосланъ въ пафлагонскій городъ Евхаиту. 2) *Евѳимій I* (906—911 гг.) былъ возведенъ на патріаршій престолъ императоромъ Львомъ Мудрымъ послѣ низверженія патріарха Николая Мистика за отказъ его признать законнымъ четвертый бракъ императора. Такой поступокъ императора вызвалъ расколъ, волновавшій константинопольскую церковь въ продолженіе цѣлыхъ ста лѣтъ. Все византійское духовенство раздѣлилось на двѣ партіи, на партію приверженцевъ прежняго патріарха—николаитовъ и партію приверженцевъ новаго—евѳимитовъ. При жизни Льва патр. Николай и его приверженцы подвергаются гоненіямъ, но при его преемникѣ Александрѣ Николай снова занимаетъ константинопольскую каѳедру, а Евѳимій и евѳимиты изгоняются. При Зоѣ, четвертой женѣ Льва Мудраго, евѳимиты, пользуясь поддержкой императрицы, производили постоянныя смуты въ церкви, несмотря на всѣ кроткія и благоразумныя мѣры противъ нихъ, принимаемыя патріархомъ Николаемъ (подробнѣе см. *Николай Мистикъ*). На созванномъ патр. Николаемъ въ Константинополѣ соборѣ 920 года четвертый бракъ былъ окончательно запрещенъ, а третій ограниченъ. Многіе изъ евѳимитовъ на этомъ соборѣ были возсоединены съ церковію, при чемъ клирики были приняты въ сущемъ санѣ. Къ концу патріаршества Николая раздоры евѳимитовъ съ николаитами значительно утихли. Снова возникъ расколъ въ 1056 году, когда патріархъ Поліевктъ рѣшилъ внести въ диптихъ имя Евѳимія. Николаиты, недовольные распоряженіемъ патріарха, отдѣлились отъ общенія съ нимъ. Въ самомъ концѣ X вѣка споръ снова возгорѣлся, когда на соборѣ при императорахъ Василіѣ II и Константинѣ VIII было произнесено осужденіе на несоединяющихся съ церковію изъ-за вопроса о четвертомъ бракѣ. 3) *Евѳимій II* (1410—1416) При немъ на торжественномъ засѣданіи синода въ Софійскомъ храмѣ въ 1412 году іером. Іосифъ Вріенній излагалъ трудности возсоединить уніатовъ - грековъ о. Кипра съ греческою церковію.

О времени патріаршества Евфимія см. у *И. Андреева*, Константинопольскіе патріархи отъ времени халкидонскаго собора до Фотія, стр. 163—166. Сергіевъ посадъ 1895. О другихъ см. «Николай Мистикъ, патр. констант». въ «Прибавл. къ твор. св. отецъ», т. XX; *Лебедевъ А. П.*, «Очерки внутренней исторіи византійско-восточной церкви въ IX, XI в.», стр. 137—142.

ЕВѲИМІЙ св. архіеп. новгородскій † 1458 г. Родомъ былъ изъ Новгорода, гдѣ отецъ его, Моисей, былъ священникомъ при Ѳеодоровской церкви. Воспитанъ былъ въ строгомъ благочестіи и наученъ грамотѣ. 15-ти лѣтъ онъ удалился въ основанный незадолго предъ тѣмъ не очень далеко отъ Новгорода Вяжицкій монастырь, въ которомъ и принялъ постриженіе отъ перваго игумена Пимена, измѣнивъ мірское имя Іоанна на Евѳимія. Въ этомъ монастырѣ Е. пріобрѣлъ общее уваженіе своимъ выдающимся благочестіемъ и сталъ извѣстенъ архіеп. новгородскому Симону. Симонъ взялъ его къ себѣ и поставилъ казначеемъ надъ

церковнымъ имуществомъ своей архіепископіи. Послѣ смерти Симона Е. въ 1425 году удалился въ Варлаамовъ Хутынскій монастырь, но жилъ тамъ недолго, потому что монахи Богородицкаго монастыря на Лисичьей горѣ, близъ Новгорода, убѣдили его принять игуменство надъ ними. Преемникъ Симона Е. управлялъ новгородскою епархіей недолго, около 5 лѣтъ. Послѣ смерти его новгородское вѣче выбрало владыкою Бородицкаго игумена Евѳимія.

Послѣ избранія Е. управлялъ епархіей въ теченіе почти 5 лѣтъ безъ епископскаго посвященія, которое онъ принялъ только въ 1435 году, и то не въ Москвѣ, а въ Литвѣ, въ Смоленскѣ, отъ митрополита Герасима, поставленнаго по желанію литовскаго князя Свидригайла для православныхъ епархій въ Литвѣ. Въ Новгородѣ Е. былъ извѣстенъ, какъ строитель многихъ церквей. Такъ, на владычномъ дворѣ онъ построилъ каменную церковь, вмѣсто сгорѣвшей деревянной, въ честь св. Іоанна Златоуста, и другую въ честь св. Евѳимія Великаго, теплую, тогда какъ обычно строились холодныя. Каѳедральный Софійскій соборъ стараніемъ Евѳимія весь былъ обновленъ и украшенъ. Устроена каменная церковь святителя Петра на Софійскихъ воротахъ. Въ Хутынскомъ монастырѣ Е. устроилъ церковь въ честь св. Григорія Просвѣтителя, въ Отенскомъ монастырѣ въ честь трехъ святителей, въ Старой Русѣ — въ честь Преображенія Господня и двѣ богато-украшенныхъ церкви въ Вяжицкомъ монастырѣ, одну теплую. Затѣмъ памятникомъ строительной дѣятельности Евѳимія остались сооруженныя имъ каменныя владычнія палаты въ Новгородѣ вмѣсто старыхъ деревянныхъ.

Въ 1439 году при Е. открыты были мощи св. Іоанна, архіеп. новгородскаго († 1185 г.), и установлено ежегодно совершать память по всѣмъ святителямъ и князьямъ, почивающимъ въ Софійскомъ соборѣ.

Св. Е. отличался строгимъ подвижничествомъ въ жизни и безмѣрнымъ милосердіемъ къ бѣднымъ; послѣ смерти на тѣлѣ его найдены тяжелыя вериги, которыя и были повѣшены у гроба его. Скончался 11 марта 1458 года въ Вяжицкомъ монастырѣ. Черезъ 16 дней послѣ смерти его прибылъ изъ Москвы духовникъ митрополита Іоны Евменій съ разрѣшительною грамотой надъ Е. Евменій хотѣлъ прочитать грамоту надъ прахомъ святителя и положить ее въ гробъ и потому приказалъ открыть гробъ, при чемъ мощи св. Е. оказались совершенно нетлѣнными. Прочитавъ посланіе митрополита, Евменій вложилъ его въ руку святителя, какъ бы живого. Отъ св. мощей совершилось множество чудесъ, записанныхъ очевидцами. Житіе св. Е. написано современникомъ Е. Пахоміемъ Логоѳетомъ.

Евѳимій, схимникъ печерскій. По «Сказанію о житіяхъ святыхъ, въ пещерѣ преп. Ѳеодосія почивающихъ», онъ, постригшись въ схиму, ничего не говорилъ, кромѣ молитвы въ церкви и въ келліи и не ѣлъ никакой пищи, приготовленной на огнѣ, «окромѣ суроваго зелія». Мощи его почиваютъ въ Ѳеодосіевой пещерѣ. Память 28 августа. Кальнофойскій упоминаетъ о ременномъ крестѣ св. Евѳимія, которымъ благословлялись приходящіе къ нему, при чемъ нѣкоторые получали исцѣленіе.

Евѳимій Сянжемскій, преподобный, вмѣстѣ съ преп. Харитономъ Сянжемскимъ основалъ Вознесенскую обитель на рѣкѣ Сянжемѣ, въ 20 верстахъ отъ Вологды. Нынѣ на мѣстѣ обители приходскій храмъ, въ которомъ почиваютъ мощи Е. и Харитона. Скончался Е. въ 1465 году, а Харитонъ въ 1509. *Память* ихъ *11 апрѣля.*

Евѳимій Корельскій, преподобный, основатель Николаевскаго монастыря на Корельскомъ берегу близъ Бѣлаго моря. Вмѣстѣ съ Антоніемъ и Феликсомъ, сыновьями Марѳы Посадницы, онъ утонулъ въ устьѣ Двины. «Куплю дѣяху по морю и истопоша, и Божіимъ изволеніемъ извержени на брегъ и погребены, и ту стала гора и монастырь по чудесемъ ихъ». *Память* ихъ *19 апрѣля.*

ЕВѲИМІЙ Терновскій, послѣдній болгарскій патріархъ, извѣстный своими письменными трудами. Еще въ молодости Е. принялъ постриженіе въ монашество въ монастырѣ Параорскомъ (находившемся къ сѣверу отъ Адріанополя), гдѣ онъ и провелъ нѣсколько лѣтъ въ аскетическихъ подвигахъ. Затѣмъ Е. нѣкоторое время жилъ въ Константинополѣ, въ Студійскомъ монастырѣ, на Аѳонѣ, на островѣ Лемносѣ, снова въ Константинополѣ и, наконецъ, поселился въ своемъ отечествѣ—Болгаріи въ одномъ незначительномъ монастырѣ вблизи Тернова. Здѣсь Е. занимался важнымъ трудомъ испра-

вленія неисправнаго текста болгарскихъ богослужебныхъ книгъ и литературною дѣятельностью. Между 1375 и 1378 год. онъ былъ по единодушному желанію епископовъ и всего народа избранъ патріархомъ болгарской церкви и въ продолженіе 15—18 лѣтъ съ пользою управлялъ своею паствою. Онъ ревностно заботился о чистотѣ нравовъ своихъ пасомыхъ и успѣшно боролся съ разными ересями, обуревавшими въ то время Болгарію (Варлаамъ и Акиндинъ, исихасты, богомилы, іудействующіе). Послѣ взятія Тернова турками въ 1339 году Е. своимъ мужественнымъ предстательствомъ до нѣкоторой степени предотвратилъ неистовства побѣдителей, но вскорѣ и самъ былъ схваченъ и присужденъ къ смерти, но затѣмъ помилованъ и сосланъ въ Македонію. И въ ссылкѣ Е. своею проповѣдью стремился удержать отъ перехода въ исламъ своихъ пасомыхъ. Годъ смерти его неизвѣстенъ. По заточеніи Е. грекамъ удалось добиться отъ турокъ закрытія патріаршей каѳедры и всѣ болгарскіе епархіи подчинены были константинопольскому патріарху. Труды Е. составляютъ эпоху въ исторіи болгарской письменности. Е. Е. Голубинскій называетъ Е. болгарскимъ патріархомъ Никономъ, потому что онъ сдѣлалъ въ Болгаріи то, что въ Россіи было сдѣлано Никономъ, именно предпринялъ и совершилъ исправленіе оказавшихся въ его время неисправными церковно-богослужебныхъ книгъ. Онъ образовалъ цѣлую литературную школу изъ сербовъ, болгаръ и русскихъ Собственныхъ сочиненій Е. насчитывается до 19: 1) церковныя слова: похвальное Константину и Еленѣ, на Введеніе, на св. недѣлѣ; 2) житія и повѣсти: житіе Параскевы терновской, житіе Филоѳеи терновской, житіе Іоанна Рыльскаго, житіе Ѳеодосія терновскаго, повѣсть объ обновленіи храма Воскресенія (іерусалим. Троицкой лавры); 3) посланія: къ Купріану, къ Никодиму, къ Анѳиму и др. Въ историческомъ отношеніи сочиненія Е. очень важны, но въ литературномъ въ нихъ много недостатковъ. Они написаны языкомъ полнымъ грецизмовъ и чисто греческая конструкція рѣчи дѣлаетъ ее часто неудобопонятной. Риторизмъ и напыщенность присущи имъ въ большой мѣрѣ.

Литература. Главнымъ источникомъ свѣдѣній о жизни Е. служитъ похвальное слово Е., написанное его современникомъ и соотечественникомъ Григоріемъ Цамблакомъ. *Е. Е. Голубинскій*. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской, стр. 84—89, 172—175, 659 (М. 1876), *П. Сырку*, Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. (Спб. 1900).

ЕВѲИМІЙ Зигабенъ (вѣрнѣе Зигаденъ, Ζυγάδινους отъ Ζυγάδος—родины Е.). Свѣдѣнія о его жизни весьма скудны. Годъ рожденія и смерти неизвѣстенъ. Самъ онъ называлъ себя монахомъ одного константинопольскаго монастыря въ честь Пресвятой Дѣвы, лежавшаго на берегу моря. Онъ пользовался у современниковъ славою учителя вѣры. Анна Комнина называетъ его превосходнымъ грамматикомъ, весьма искуснымъ риторомъ, отличнымъ знатокомъ церковныхъ догматовъ. Умеръ Е. послѣ 1118 г. Е. былъ самымъ виднымъ и замѣчательнымъ ученымъ своего времени. Главнымъ его трудомъ было истолкованіе Библіи и по преимуществу книгъ Новаго Завѣта. Его толкованія на четырехъ евангелистовъ не потеряли своей цѣны и до настоящаго времени. Его объясненія кратки и сжаты; попытки примирить разногласія между евангелистами часто очень удачны; онъ пользуется прежними толкованіями, но не ограничивается этимъ, а даетъ и много новаго; толкованія отличаются строго православнымъ характеромъ. Въ 1879 году ученымъ греческимъ богословомъ Никифиромъ Калогерою (бывшимъ архіеп. патрасскимъ) открыты въ одномъ римскомъ доминиканскомъ монастырѣ толкованія Е. на соборныя посланія и на посланія ап. Павла. Эти толкованія отличаются тѣми же достоинствами, что и толкованія на Евангелія, съ тѣмъ различіемъ, что въ толкованіяхъ на ап. Павла Е. самостоятельнѣе, а въ толкованіяхъ на соборныя посланія онъ часто ограничивается сводомъ святоотеческихъ толкованій, при чемъ нѣкоторыя цитаты Е. неизвѣстны по другимъ источникамъ. Толкованіе на Дѣянія, вѣроятно, было написано Е., но пока не найдено. Изъ комментаріевъ Е. на Ветхій Завѣтъ сохранился лишь комментарій на Псалтирь. Этотъ трудъ Е. отличается богатствомъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ наилучшихъ источниковъ, но самостоятельности въ немъ нѣтъ, нѣтъ и критической осторожности. Второй крупный трудъ Е. «Догматическое всеоружіе православной вѣры».

Сочиненіе это вызвано появленіемъ богомильской ереси и составлено по порученію императора Алексѣя Комнина лучшими греческими богословами того времени. Е. была поручена редакція этого труда. Паноплія состоитъ кромѣ пролога изъ 28 титуловъ или отдѣловъ. Въ ней опровергаются мнѣнія противныя истинѣ православія, при чемъ изъ исчезнувшихъ ересей Е. затрогиваетъ только знаменитѣйшія и тѣ, «огонь которыхъ, по его словамъ, хотя и потухъ, но отъ которыхъ остались въ церкви тлѣющіе угли». По мысли Е., Паноплія должна была доставлять оружіе на будущее время для духовной борьбы съ разными обнаружившимися заблужденіями и Е. надѣется, что «этимъ разнообразіемъ стрѣлъ и оружія можно навѣрное отразить всякое нападеніе на религію». Но такія надежды на Паноплію не оправдываются ея содержаніемъ. Для борьбы съ новыми ересями здѣсь употребляется устарѣвшее оружіе прежняго времени. Паноплія—это крупное и характерное произведеніе времени упадка греческой литературы. Въ ней нѣтъ самостоятельной творческой мысли, а лишь однѣ собранныя по заказу выдержки изъ прежней святоотеческой литературы, при чемъ свидѣтельства отцовъ не всегда удачно приводятся. Даже когда заходитъ вопросъ о современныхъ Е. павликіанахъ и сарацинахъ, онъ отдѣлывается выписками изъ прежнихъ церковныхъ писателей. Наиболѣе самостоятельную часть представляетъ 23 титулъ, написанный для обличенія богомиловъ. Здѣсь Е. былъ поставленъ въ исключительно благопріятныя условія: онъ находился въ близкихъ отношеніяхъ къ недавно появившимся еретикамъ и имѣлъ возможность пользоваться даже принадлежавшими имъ письменными источниками. Поэтому его трудъ есть главный источникъ для исторіи богомильства, но отсутствіе безпристрастія заставляетъ осторожно относиться къ сообщаемымъ имъ свѣдѣніямъ. Кромѣ «Паноплiи» Зигабену принадлежитъ еще нѣсколько небольшихъ полемическихъ сочиненій: Споръ о вѣрѣ съ сарацинскимъ философомъ, Опроверженіе нечестивыхъ мессаліанъ (т. е. богомиловъ) и Противъ еретиковъ, которые носятъ названіе фундагіатовъ. Эти сочиненія составляютъ какъ бы дополненіе къ Паноплiи,

Изданія и литература. Zigabeni, Commentarius in quatuor Evangelia, edit. Mathaei, Lips. 1792, и у Миня въ CXXVIII—CXXXI t.; Comm. in XIV ep. st. Pauli et VII cath, ed. Niceph. Calogeras, t. I—II, Athenae 1887; о богомилахъ лучшее изд. Gieseler's, Göttingen 1842. *Русскіе переводы:* на Ев. Матѳея, Кіевъ 1886; на Ев. Іоанна, Кіевъ 1887; на пастырскія посланія, Тула 1894, переводъ Любимова съ біографіей Е; на посл. къ Евреямъ, Тула 1897; Псалтирь, Кіевъ 1898; трактатъ о богомилахъ въ «Правосл. Обозр.», 1872 г. *Krumbacher*, Geschichte d. Bys. Litteratur, 2 Aufl., 1897, S. 82, гдѣ указана и остальная иностранная литература; *Левицкій*, Богомильство — болгарская ересь (истор. очеркъ), «Христ. Чтеніе», 1870, январь, февраль; *Гр. Кипріановичъ*, Жизнь и ученіе богомиловъ по Паноплiи, «Прав. Обозр.» 1875 г., іюль, августъ; *А. П. Лебедевъ*, Историческіе очерки состоянія византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV вѣка, изд. II, стр. 384—402, Москва 1902.

С. Троицкій.

Евѳимій Висленъ, епископъ тверской, въ 1374 году былъ поставленъ св. митрополитомъ Алексіемъ, но разссорился съ тверскимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ и въ 1387 году вынужденъ былъ удалиться въ монастырь. По требованію князя въ 1390 году состоялся въ Твери судъ надъ Евѳиміемъ подъ предсѣдательствомъ митрополита Кипріана. Въ судѣ участвовали два греческихъ митрополита, Стефанъ пермскій, Михаилъ смоленскій и бояре князя. Е. былъ обвиненъ въ какихъ-то тяжкихъ преступленіяхъ и послѣ неудачной попытки митрополита примирить его съ княземъ былъ присужденъ къ изверженію изъ сана и поселился въ Чудовомъ монастырѣ.

Литература. «Ник. лѣт.» IV, 195 и сл.; «Описан. син. рук.» отд. III, ч. 1, стр. 312; *Карамзинъ*, «И. г. Росс.», V, примѣч. 232; *Е. Голубинскій*, «Ист. русской церкви», т. II, I половина, стр. 302—306. *С. Т.*

ЕВѲИМІЙ Суздальскій, препод. † 1404 г. Родился въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1316 г. Получивъ съ ранняго дѣтства глубоко религіозное воспитаніе, Е. еще отрокомъ ушелъ въ монастырь Печерскій, незадолго предъ тѣмъ основанный въ окрестностяхъ Новгорода Діонисіемъ, впослѣдствіи архіепископомъ суздальскимъ. Здѣсь Е. подвизался до 1352 года и пріобрѣлъ своимъ высокимъ благочестіемъ общее расположеніе и уваженіе. Въ 1352 года суздальскій князь Борисъ Константиновичъ обратился къ Діонисію съ просьбою прислать къ нему опыт-

наго инока для основанія и управленія монастыремъ, который, по волѣ князя, долженъ былъ быть основанъ въ Суздалѣ. Діонисій послалъ къ князю Е. Е. на пути, не доходя пяти верстъ до Гороховца, основалъ въ дремучемъ лѣсу у озера церковь во имя св. Василія Великаго, потомъ явился въ Суздаль къ еп. Іоанну и князю Борису. Съ общаго согласія князя, епископа и Е. мѣсто для монастыря избрано было въ сѣверной части города Суздаля, надъ рѣкою Каменкою. Здѣсь Іоаннъ при громадномъ стеченіи народа водрузилъ крестъ на мѣстѣ. алтаря будущаго храма, князь началъ копать ровъ для начала фундамента, а Е. тутъ же обтесалъ три камня на свой гробъ въ знакъ своей твердой рѣшимости посвятить всѣ свои силы во всѣ дни жизни своей начатому дѣлу. Скоро на средства князя основанъ былъ монастырь съ оградою, келліями для братіи и тремя храмами, въ честь Преображенія Господня, Іоанна Лѣствичника и святителя Николая. Самъ Е. поставленъ былъ въ санъ архимандрита, братіи же еще при жизни Е. собралось до 300 человѣкъ. Впослѣдствіи, по желанію князя Андрея Константиновича и еп. Іоанна, Е. основалъ по другую сторону рѣки Каменки Покровскій женскій монастырь, въ которомъ впослѣдствіи были заточены двѣ развѣнчанныя царицы,—Соломонія Сабурова, супруга великаго князя Василія III, и Евдокія Ѳеодоровна Лопухина, супруга царя Петра Великаго. Управлялъ св. Е. созданною имъ обителію въ теченіе 52 лѣтъ и скончался 1 апрѣля 1404 года, на 88 году отъ рожденія.

Въ жизни своей Е. отличался строгимъ подвижничествомъ, изнурялъ плоть свою постомъ и молитвою, одежду носилъ скудную, а подъ одеждою носилъ тяжелыя вериги, донынѣ хранящіяся при ракѣ его. Къ ближнимъ отличался любовію, нуждающимся помогалъ пищею и одеждою, должниковъ выкупалъ, за невинно осужденныхъ самъ хлопоталъ въ судахъ. Памятникомъ его трудолюбія остался выкопанный собственными его руками колодезь и устроенный имъ пчельникъ. Имѣя величайшее уваженіе къ современнику своему, преп. Сергію Радонежскому, Е. неоднократно путешествовалъ въ Сергіевъ монастырь для духовныхъ бесѣдъ съ великимъ пустынникомъ. Въ 1507 году, 4 іюля, при копаніи рвовъ для фундамента новой соборной церкви, открыты были нетлѣнныя мощи св. Е.; въ 1511 году устроенъ былъ при прежней обновленной церкви Спаса придѣлъ въ память св. Е., гдѣ была поставлена и рака съ мощами его. Въ 1657 году, 22 февраля рака была перенесена въ соборный храмъ, гдѣ остается и доселѣ. При гробѣ св. Е. совершилось множество чудесъ, о которыхъ можно читать въ прологѣ, составленномъ по древнему рукописному житію преподобнаго.

Въ настоящее время Спасо-Евѳиміевъ Суздальскій монастырь служитъ между прочимъ мѣстомъ заключенія для выдающихся преступниковъ по дѣламъ вѣры.

Евѳимій, инокъ Чудова монастыря, ученикъ и сотрудникъ Епифанія Славинецкаго († 1705), принималъ дѣятельное участіе въ переводѣ книгъ съ греческаго языка и въ спорахъ о времени пресуществленія св. даровъ. Онъ перевелъ сочиненія Діонисія Александрійскаго, оглашенія Кирилла Іерусалимскаго и др., но быть можетъ вслѣдствіе неудобопонятности, еще большей, чѣмъ у Славинецкаго, переводы его не были изданы. Главное его сочиненіе «Остенъ», прежде ошибочно приписываемое патріарху Іоакиму, написано въ защиту православнаго ученія о времени пресуществленія св. даровъ, хотя ранѣе Е., какъ и нѣкоторые другіе югозападные ученые, держался латинскаго мнѣнія. «Остенъ» изданъ въ Казани въ 1865 году, но по Говоровской редакціи, въ которой содержатся лишь 13 изъ 26 главъ другихъ списковъ. Ему же принадлежатъ: 1) опись книгъ п. Никона (напечатана въ «Чтеніяхъ м. Общ. ист. и древн.» 1847); 2) предисловіе къ русскому переводу Арменопула (напечатано у Розенкамфа въ «Обозрѣніи Кормчей»); 3) записка о переводѣ Библіи Епифаніемъ (напечатана въ Словарѣ м. Евгенія, 178—183); 4) «Слово о милости и кіи просящихъ достойни суть милости, кіи же ни» (напеч. въ Памятникахъ древн. письм. CI, Спб. 1894); остальныя сочиненія Е, какъ-то: «Исторія воскресенія Господа», «Книга на оглаголающихъ свящ. Библію перевода LXX», проповѣди и др. хранятся въ рукописяхъ синодальныхъ, Чудова мон., Толстого и Царскаго.

Литература. *Филаретъ* Черниговскій, Обзоръ русской дух. лит., изд. 3-е, кн. 1, стр. 259—261; *І. Я. Образцовъ* въ «Духовной Бесѣдѣ» за 1864 г. и Кіевскіе ученые въ Великороссіи

(«Эпоха» 1865 г.); *Шляпкинъ*, Св. Димитрій Ростовскій, Спб. 1891, а также см. подъ словомъ *Епифаній Славинецкій*.

Евѳимій препод. аѳонскій-иверскій происходилъ изъ знатнаго грузинскаго рода. Отецъ его Іоаннъ, оставивъ суету міра, удалился на гору Олимпъ (въ Малой Азіи). Въ дѣтствѣ Е. отданъ былъ въ заложники греческому императору. Въ Константинополѣ отданъ былъ для книжнаго обученія, которое окончилъ съ успѣхомъ, затѣмъ прибылъ для подвижничества къ отцу на Аѳонъ въ основанную отцомъ Иверскую обитель и, по порученію отца, занимался переводомъ разныхъ богослужебныхъ книгъ съ греческаго на грузинскій языкъ, а главное—исправилъ грузинскій переводъ Св. Писанія съ сиро-халдейскаго по греческому тексту. По смерти отца своего препод. Е. принялъ на себя управленіе обителью и въ продолженіе 12 лѣтъ настоятельства подвижническою жизнію своею привлекъ въ обитель многихъ, ищущихъ спасенія. Подъ конецъ жизни, ради перевода книгъ, отказался отъ настоятельской должности, но и послѣ того имѣлъ надзоръ и попеченіе за Иверскою обителью и за лаврою святого Аѳанасія. А когда въ послѣдней произошли смуты, преподобный Е. вызванъ былъ въ Константинополь императоромъ Константиномъ VIII, гдѣ скончался 13 мая 1028 года, 11 индикта, на 65 году отъ роду. Вскорѣ причисленъ къ лику святыхъ и ему составлена служба, поемая доселѣ. Св. мощи его почиваютъ въ его Иверской обители. *Пам.* его *13 мая.*

Евѳимія (всехвальная, греч.) 1) великомученица, получила мученическій вѣнецъ въ своемъ родномъ городѣ Халкидонѣ, 16 сентября 303 года, въ царствованіе Діоклитіана; въ этотъ же день воспоминается чудо, совершившееся отъ ея мощей, во время IV вселенскаго собора, когда святая, покоившаяся въ храмѣ, гдѣ собранъ былъ соборъ, оказалась держащею въ правой рукѣ свитокъ исповѣданія православной вѣры, положенный епископами на трое сутокъ въ ея гробѣ вмѣстѣ съ свиткомъ исповѣданія еретиковъ, который оказался у ногъ ея; *пам. 11 іюля* и *16 сентября*; 2) *Евѳимія* св. мученица, одна изъ 7 женъ муч., *пам. 20 марта.*

Евѳимьевъ Савва, протопопъ Спасскій,—одинъ изъ главныхъ дѣятелей по возбужденію народнаго духа въ нижегородскомъ краѣ для освобожденія Москвы отъ самозванщины. О немъ рефератъ проф. *С. Ѳ. Платонова* на собраніи «Русск. Импер. Ист. Общ.» 10 марта 1904 г.

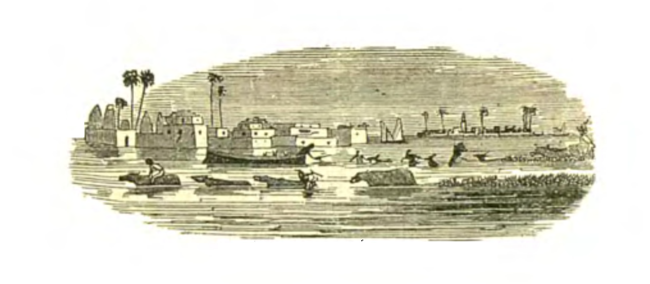
Егезиппъ, авторъ «Достопамятностей (ὑπομνήματα)—не дошедшаго до насъ сочиненія въ 5 книгахъ. Всѣ отрывочныя свѣдѣнія о жизни Е. и его трудѣ заимствуются изъ сочиненія Евсевія Кесарійскаго. Онъ былъ христіанинъ изъ евреевъ, жившій во II вѣкѣ. Послѣ 155 года Е. совершилъ путешествіе въ Римъ, но откуда онъ отправился—неизвѣстно. Извѣстно только, что во время путешествія Е. останавливался въ Коринѳѣ. Въ Римѣ онъ прожилъ долго. И тамъ, и здѣсь онъ встрѣчался со многими епископами и велъ съ ними бесѣды по догматическимъ вопросамъ. Послѣднимъ упоминаемымъ у Е. епископомъ римскимъ былъ Елевѳерій (съ 173 г.). Отсюда можно сдѣлать выводъ, что Е. умеръ при Елевѳеріѣ. Съ этимъ согласуется и древнее извѣстіе, записанное въ «Пасхальной Хроникѣ», что Е. умеръ въ царствованіе Коммода (180—192). Къ какому классу сочиненій нужно отнести «Достопамятности» Е., вопросъ спорный. Одни думаютъ, что это произведеніе историческое, другіе полемическое противъ гностиковъ, но на исторической подкладкѣ. Послѣднее мнѣніе вѣроятнѣе. Едва ли въ эту пору христіанской жизни могло явиться произведеніе, преслѣдующее одни научные интересы. Въ іудейскомъ сектантствѣ, разрывавшемъ единство ветхозавѣтнаго народа Божія, Е. видитъ плодовитую мать христіанскихъ ересей. «Во времена апостольскія церковь пребывала чистою и непорочною дѣвою, когда же поколѣніе людей, удостоившихся собственнымъ слухомъ внимать божественной мудрости, прошло, тогда, подъ вліяніемъ обмана лжеучителей, началась крамола нечестиваго заблужденія». Показателемъ достоинства извѣстнаго ученія для Е. служитъ его происхожденіе. Какъ христіанскія ереси есть непрерывная цѣпь заблужденій, началомъ которой служитъ іудейское сектантство, такъ доказательствомъ истины церковнаго ученія является непрерывное преемство его выразителей—епископовъ отъ апостоловъ. Въ этомъ отношеніи Евсевій сопоставляетъ Е. съ Иринеемъ Ліонскимъ и Діонисіемъ Коринѳскимъ.

Уже отсюда видно, насколько неосновательно мнѣніе нѣкоторыхъ западныхъ ученыхъ, будто Е. былъ евіонитъ, считавшій ап. Павла виновникомъ всѣхъ ересей. Какъ историкъ, Е. является, по словамъ Евсевія «достовѣрнымъ свидѣтелемъ» и протестантская критика сообщаемыхъ Е. историческихъ данныхъ слишкомъ придирчива и тенденціозна.

Литература. *Hilgenfeld*, «Hegesippus und die Apostelgeschichte», «Zeitschr. fur wissensch. Theologie» 1878 und «Ketzergeschichte des Urchristenthums» 1884; русская литература: *А. Лебедевъ*, «Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ», стр. 12--26; *Филаретъ*, «Историческое ученіе», изд. 2-е, § 34. Отрывки «Достопамятностей» изданы *Минемъ*, Patr. Gr. V, 1307—1328.

С. Троицкій.

Египетъ и Египтологія.

Египетъ во время разлитія Нила.

ЕГИПЕТЪ—одно изъ первыхъ по времени государствъ земного шара, достигшее еще въ глубокой древности сравнительно высокой степени гражданственности и культуры. Территорія др. Египта, занимая узкую береговую полосу Африки, расположенную по обѣимъ сторонамъ Нила между 31—24° сѣверной широты, прежде (до прорытія Суэцкаго канала) непосредственно сливалась съ сѣверо-западнымъ угломъ Аравійскаго полуострова, такъ что древность почти не различала границы между Азіей и Африкой, и жители пограничныхъ областей той и другой стояли въ самыхъ живыхъ и непосредственныхъ сношеніяхъ между собой. Эта географическая близость Египта съ Сиріей и Палестиной, а также важная культурно-историческая роль Египта въ исторіи др. Востока и объясняютъ намъ то исключительное, выдающееся положеніе, какое занимаетъ др. Египетъ въ Библіи.

Наименованіе и раздѣленіе Египта. Современное названіе «Египта»—довольно поздняго происхожденія; оно унаслѣдовано отъ грековъ, у которыхъ именемъ Αἴγυπτος обозначалась сѣверная часть Нильской долины съ прилегающими къ ней оазисами Ливійской пустыни. Въ Библіи же, какъ и у семитовъ вообще, Египетъ былъ извѣстенъ подъ именемъ «Мицраимъ», что буквально означаетъ: «два укрѣпленія» и, вѣроятно, намекаетъ на тѣ ряды пограничныхъ валовъ и крѣпостей, которыми Египетъ отдѣлялся отъ своихъ азіато-семитическихъ сосѣдей. Сами египтяне называли свою страну «Кам» или «Кем» (по древнѣйшему произношенію) и «Кеми» или «Хеми» (по болѣе позднему), что весьма

созвучно съ библейскимъ именемъ «Хама» и вполнѣ согласно съ таблицей народовъ (Быт. **10**, 6) и другими указаніями Библіи относительно жителей Египта (Пс. **104**, 27; **105**, 21—22; **77**, 51).

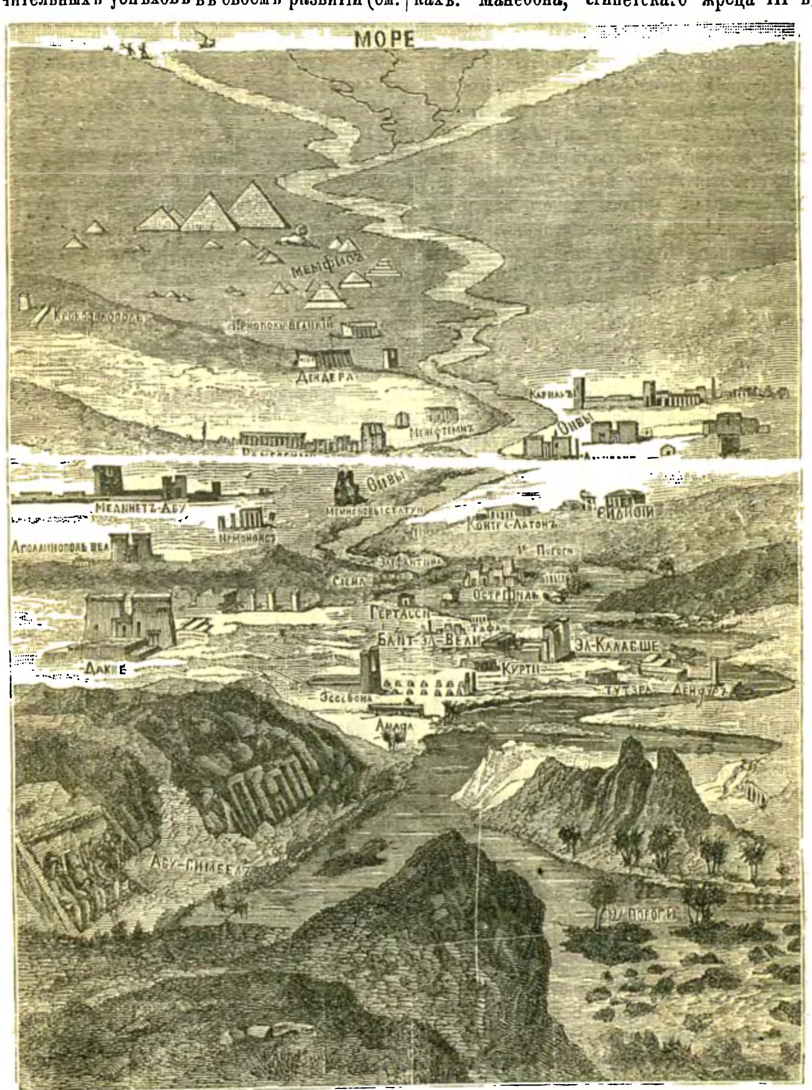
Карта Египта.

Границы Египта простирались отъ Средиземнаго моря въ сѣверо-восточномъ углу Африки до предѣловъ Ассуана на югѣ (отъ Мигдола до Сіены у пр. Іезекіиля **29**, 10 и **30**, 6). Онъ представлялъ собой какъ бы обширный оазисъ среди африканскихъ пустынь: Аравійской — на востокъ отъ Нила и Ливійской—на западъ отъ него, прорѣзанный во всю длину могучимъ Ниломъ и двумя горными цѣпями, идущими по направленію отъ сѣвера на югъ. Еще Геродотъ весьма удачно назвалъ Египетъ «даромъ Нила», такъ какъ отъ періодическихъ разлитій этой величайшей рѣки въ мірѣ зависитъ выдающееся плодородіе Египта, а отсюда и благосостояніе его обитателей. Неудивительно, что рѣка Нилъ является главной жизненной артеріей во всей исторіи Египта; такъ ею, прежде всего, обусловливалось не только чисто географическое, но вмѣстѣ и историческое раздѣленіе Египта на двѣ части: южный или верхній Египетъ (истоки Нила), по-египетски: «Pa-to-res» (биб. Патрусимъ), и сѣверный или нижній Египетъ (нильская дельта), по-египетски — «Pa-to-meh». А такъ какъ Нилъ въ своемъ нижнемъ теченіи развѣтвлялся на нѣсколько отдѣльныхъ рукавовъ, то соотвѣтственно сему и нижній Египетъ раздѣлялся на нѣсколько частей, называвшихся по имени этихъ рукавовъ: Пелузіумъ, Танисъ и т. п. Отсюда же, между прочимъ, объясняется и библейское представленіе о «рѣкахъ Египта» (т. е. нильскихъ рукавахъ), какъ его границахъ.

Кромѣ указаннаго историко-географическаго раздѣленія, весь Египетъ въ политическомъ отношеніи издревле дѣлился на цѣлый рядъ номовъ, или самостоятельныхъ округовъ, управлявшихся независимыми вождями, имѣвшихъ свои божества, свой культъ, свои особенности быта. По временамъ эти номы объединялись подъ властію одного, наиболѣе сильнаго изъ нихъ, затѣмъ нерѣдко снова освобождались или попадали подъ другое вліяніе, словомъ—почти постоянно вели между собой то глухую, то открытую войну. Наиболѣе видными и вліятельными номами были: Мемфисъ, Танисъ и и Иліополь—нижняго Египта и Ѳивы—верхняго.

Источники исторіи древняго Египта. Первое мѣсто въ ряду ихъ безспорно принадлежитъ вещественнымъ памятникамъ др. Египта, остаткамъ его богатой культуры; сюда относятся многочисленныя развалины храмовъ и дворцовъ, произведенія живописи и скульптуры, колоссальныя пирамиды съ найденными муміями и открытыми въ разныхъ мѣстахъ папирусами. Открытіе всѣхъ этихъ памятниковъ и чтеніе покры-

вающихъ ихъ надписей породило даже особую науку, успѣвшую достигнуть уже значительныхъ успѣховъ въ своемъ развитіи (см. египетскихъ же авторовъ, но писавшихъ погречески, сохранившихся только въ отрывкахъ: Манеөона, египетскаго жреца III в.

Общій видъ на долину Нила съ птичьяго полета.

Египтологія и Библія). Къ числу мѣстныхъ же источниковъ, хотя и позднѣйшаго происхожденія, должно отнести сочиненія до Р. Х., Гараполлона, Апіона, Херемона, Германіона и друг., упоминаемыхъ, главнымъ образомъ, у Іос. Флавія, александрій-

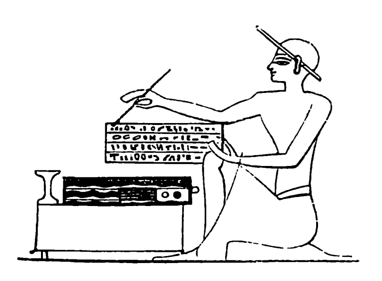
скаго (въ Египтѣ) іудея. Изъ иностранныхъ источниковъ первое мѣсто по количеству, важности и объективности свѣдѣній принадлежитъ по всей справедливости Библіи. Другимъ, весьма важнымъ источникомъ являются ассиро-вавилонскія и тель-эль-амарнскія клинообразныя таблицы, освѣщающія различныя темныя эпохи египетской исторіи. Изъ писателей классическаго періода особенно важенъ Геродотъ, лично путешествовавшій по Египту и пользовавшійся записями другого такого же, только болѣе ранняго, путешественника—Гекатея Милетскаго. Кромѣ того, цѣнныя свѣдѣнія объ Египтѣ даютъ Гекатей Абдеритъ, Эратосѳенъ Кинидскій, Діодоръ Сицилійскій, Іосифъ Флавій и Климентъ Александрійскій.

Населеніе др. Египта. Исходя изъ хвастливыхъ показаній египетскихъ надписей гдѣ египтяне называютъ себя автохтами, а свою страну—«родиной боговъ и людей», многіе склонны думать, что населеніе Египта было туземнаго происхожденія и до извѣстной степени родственно другимъ аборигенамъ Африки, т. е. неграмъ. Но послѣ того, какъ Вирховъ рѣшительно опровергъ эту гипотезу своими антропологическими изслѣдованіями царскихъ мумій Булакскаго музея, въ наукѣ начинаетъ упрочиваться мнѣніе о прошломъ характерѣ этнографическаго состава др. Египта. Изслѣдованія мумій, изображеній и статуй жителей Египта, изученіе ихъ языка и особенностей народной психологіи, наконецъ, самый характеръ созданной ими культуры—все это приводитъ къ убѣжденію въ томъ, что высшій культурный слой населенія Египта принадлежалъ къ составу хамито-семитической группы, при чемъ на болѣе древнихъ памятникахъ замѣтно преобладаніе перваго изъ этихъ элементовъ, т. е. хамитскаго, или кушитскаго, что, какъ извѣстно, вполнѣ согласно и съ Библіей (Быт. 10, 11—13). Основываясь на этомъ, большинство современныхъ этимологовъ признаетъ, что населеніе Египта образовалось изъ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ наслоеній, во главѣ которыхъ стояли выходцы изъ Азіи, родственные древнимъ халдеямъ, которымъ Египетъ и обязанъ главными элементами своей культуры (Ленорманъ, Гоммель, Тиле и др.).

Вопросъ *о религіи* др. Египта—это наиболѣе темный и спорный пунктъ изслѣдованія, осложняемый крайней противорѣчивостью его источниковъ и ихъ принадлежностью къ разнымъ мѣстамъ и періодамъ многовѣковой исторіи Египта. Безспорно, что египтяне были весьма религіознымъ народомъ, такъ какъ оставленная ими обширная литература едва ли не на 9/10 всего своего состава имѣетъ религіозное содержаніе. Но на вопросъ о томъ, съ чего началась религія др. Египта и какъ она развивалась, ученые отвѣчаютъ далеко не одинаково: одни и весьма авторитетные египтологи утверждаютъ, что религіозное развитіе египтянъ началось съ монотеизма и шло путемъ постепенной деградаціи (Ленорманъ, Піэрре, Эберсъ и др.); большинство же другихъ держится противоположнаго мнѣнія—что древнѣйшія формы египетской религіи былы самыми грубыми (натурализмъ, фетишизмъ, тотемизмъ, и егемеризмъ) и что только впослѣдствіи подъ вліяніемъ богословской спекулятивной мысли онѣ стали развиваться и улучшаться (Масперо, Амелина, Тиле, Либлейнъ, Пфлейдереръ, Ланге, Спенсеръ и др.). Надо думать, что истинное рѣшеніе данной проблемы находится въ серединѣ между этими двумя крайними взглядами: несомнѣнно, что, поскольку исторія знаетъ религіи Египта, она никогда не была монотеистической; но не менѣе безспорно также и то, что количество боговъ и предметовъ почитанія въ Египтѣ съ теченіемъ времени не только не уменьшалось, но постепенно и довольно замѣтно возрастало. Кромѣ того, въ вопросѣ о египетской религіи необходимо, по нашему мнѣнію, строго различать двѣ стороны: религію народныхъ массъ отъ религіи ученыхъ и жрецовъ; въ то время какъ первая изъ нихъ несомнѣнно регрессировала, вырождаясь въ самые грубые и отвратительные культы, вторая ясно прогрессировала, создавая болѣе стройную религіозную систему. За всѣмъ тѣмъ, исторія не имѣетъ возможности сказать ничего рѣшительнаго о первобытной, доисторической религіи Египта, хотя, исходя изъ анализа древнѣйшихъ религіозныхъ вѣрованій и гимновъ, имѣетъ больше основаній стать на сторону первобытнаго монотеизма, чѣмъ изначальнаго политеизма. Въ теченіе же всего историческаго періода религія Египта была точнымъ отраженіемъ его политической жизни и подобно послѣдней

представляла собой довольно пеструю и разнообразную картину мѣстныхъ культовъ, то стоявшихъ независимо другъ отъ друга, то такъ или иначе объединявшихся между собой, то снова враждебно раздѣлявшихся, то, наконецъ, подпадавшихъ различнымъ посторроннимъ вліяніямъ.

Литература и наука др. Египта. Долгое время Египетъ считали страной чудесъ и какой-то сверхъестественной мудрости. Но египтологія теперь значительно поколебала это традиціонное представленіе. Выяснилось, что вся образованность др. Египта носила религіозно-практическій характеръ и сосредоточивалась въ рукахъ жрецовъ и вокругъ храмовъ и канцелярій.

Египетскій писецъ.

Тамъ ей посвящали себя жрецы и особые книжники (reḫiu ḫetu, ἱερογραμματέυς — библ.), пользовавшіеся привилегированнымъ положеніемъ и находившіеся подъ покровительствомъ бога Тота. Главное занятіе этихъ ученыхъ состояло въ умѣньѣ читать іероглифы и украшать ими стѣны дворцовъ, храмовъ и гробницъ. Что касается самыхъ іероглифическихъ надписей, то онѣ, въ большинствѣ случаевъ, носятъ характеръ бѣглыхъ замѣтокъ о счастливыхъ войнахъ и гражданскихъ заслугахъ современныхъ имъ фараоновъ, въ силу чего и получаютъ весьма важный для насъ историко-біографическій интересъ. Въ этомъ отношеніи особенно важны хронологическіе списки царей др. Египта, наиболѣе полнымъ изъ которыхъ является т. н. «Туринскій папирусъ», доходящій съ нѣкоторыми поврежденіями и пропусками до XVI династіи.

Наиболѣе распространенной формой исторіи у др. египтянъ былъ историческій романъ, гдѣ выдающіеся историческіе дѣятели или эпохи становились сюжетомъ цѣлыхъ легендарныхъ повѣстей; таковы, напр., дошедшія до насъ сказанія о войнѣ съ гиксами (папирусъ Саллье), исторія взятія Іоні и фараономъ Тутмозисомъ III (пап. Гаррисъ), пентамеронъ объ эпохѣ Хеопса (пап. Wescav) и рядъ историко-географическихъ романовъ, повѣствующихъ о похожденіяхъ египтянъ по Сиріи и др. сосѣднимъ областямъ,—таковы, напр., «повѣсть о двухъ братьяхъ» (папир. m-me Орбини), сказка «о царевичѣ», отправившемся путешествовать, и о «крестьянинѣ», испытавшемъ рядъ превратностей и бѣдствій, волшебный романъ о «Санти-Хамойсѣ» и пр. Всѣ эти произведенія интересны и важны для насъ отчасти и съ исторической, но гораздо больше съ географической и народно-бытовой ихъ стороны.

Видное мѣсто въ литературѣ др. Египта занимаютъ произведенія морально-практическаго характера, на подобіе библейскихъ твореній царя Соломона или Іисуса, сына Сирахова. Особенно силенъ этотъ морально-религіозный элементъ въ двухъ важнѣйшихъ священныхъ книгахъ Египта: въ «Текстахъ пирамидъ» и въ «Книгѣ мертвыхъ». Изъ другихъ произведеній этого цикла отмѣтимъ здѣсь папирусъ Prisse, содержащій наставленія житейской мудрости, папирусъ Bulaq, нѣчто въ родѣ египетскаго домостроя, поученія царя Аменемга I (XII д.) своему сыну, сильно напоминающее по своему характеру поученіе Владиміра Мономаха, и изреченія мудреца Дуада о превосходствѣ науки и чиновничества надъ всякой другой дѣятельностью (папир. Саллье).

Нечужда была литературѣ др. Египта и поэзія, которая своимъ раздѣленіемъ на строфы, метрическимъ строемъ, параллелизмомъ и антитезой членовъ, игрой словъ и пріемами довольно близко напоминаетъ произведенія семитической поэзіи (библейскіе псалмы и ассиро-вавилонскіе гимны). Большинство поэтическихъ сочиненій др. Египта носитъ религіозный, точнѣе—магически-заклинательный характеръ, на подобіе клинообразныхъ заклинательныхъ стиховъ ассиро-вавилонской религіи. Образчики египетской поэзіи мы имѣемъ въ «Текстахъ пирамидъ» и особенно въ «Книгѣ мертвыхъ», заключающей въ себѣ многочисленные гимны богамъ: Ра, Аммону, Тоту, Гатору и др.

Изъ естественныхъ наукъ всего больше разрабатывалась въ Египтѣ *медицина,* будучи обязана своимъ развитіемъ, главнымъ образомъ, религіозному акту бальзамированія труповъ. Изъ дошедшихъ до насъ медицинскихъ сочиненій др. египтянъ особенно замѣчателенъ огромный лейпцигскій папирусъ, открытый Эберсомъ, и болѣе поздній—берлинскій, изданный Бругшемъ. Изъ нихъ видно, что египтяне довольно умѣло ставили діагнозъ болѣзни по ея симптомамъ, а для лѣченія употребляли различныя растительныя притиранія и мази, рецептъ приготовленія которыхъ хранили въ глубокомъ секретѣ. Но съ теченіемъ времени египетская медицина упала, поддавшись вліянію магіи. Однако, лучшіе медицинскіе пріемы и рецепты др. Египта не пропали для человѣчества, такъ какъ перешли, повидимому, къ отцу медицины, знаменитому греческому врачу—Гиппократу. Въ частности египтяне были первыми окулистами и хирургами древности.

Довольно свѣдущи были древніе египтяне *и въ астрономіи съ математикой.* О сравнительномъ прогрессѣ астрономіи говоритъ уже одно то, что египтяне первые изъ культурныхъ народовъ ввели солнечное счисленіе времени и положили основаніе той календарной системы, которая въ общихъ чертахъ существуетъ и донынѣ. Такъ, они опредѣлили объемъ года въ 12 солнечныхъ мѣсяцевъ по 30 дней въ каждомъ и скоро догадались присоединять сюда еще пять «добавочныхъ дней»; каждый день они дѣлили на 24 часа, изъ которыхъ первые 12 относили къ дню, а вторые—къ ночи. Далѣе, имѣли др. египтяне знакомство и съ пятью главными планетами и съ неподвижными звѣздами, составляли списки восхожденія свѣтилъ и классифицировали ихъ по созвѣздіямъ, обозначая послѣднія особыми, техническими именами. Такъ какъ астрономія немыслима безъ *математики,* то несомнѣнно египтяне имѣли достаточныя познанія и въ послѣдней. О практической геометріи др. египтянъ краснорѣчивѣе всего свидѣтельствуютъ ихъ колоссальныя постройки и обширныя ирригаціонныя работы, требовавшія для своей прочности и даже нѣкоторой красоты строгой соразмѣрности частей и правильности линій. Образцомъ же ихъ теоретической математики можетъ служить папирусъ Ринда, находящійся теперь въ Британскомъ музеѣ и содержащій въ себѣ извѣстное количество теоремъ по тригонометріи и небольшой алгебраическій экстрактъ. Къ сожалѣнію, вліяніе религіозно-миѳологическихъ представленій дурно отразилось на развитіи какъ математики, такъ и еще больше астрономіи, замѣнивъ здѣсь точную науку астрологическими бреднями, въ которыя впослѣдствіи ушла вся египетская мудрость.

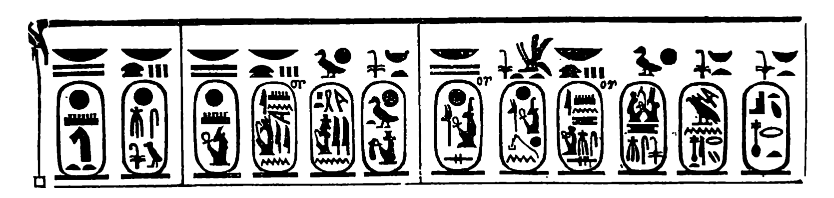
Искусства и ремесла др. Египта точно также стояли на сравнительно высокой степени развитія, что въ особенности должно замѣтить о первыхъ. Отличительными чертами Е. искусства были: въ архитектурѣ—стремленіе къ колоссальности и прочности, въ ваяніи и живописи—не только хорошая пластика, но и одухотвореніе ея извѣстнымъ религіознымъ символизмомъ. Памятниками др. египетскаго искусства доселѣ служатъ его колоссальныя пирамиды, главныя изъ которыхъ построены фараонами четвертой династіи (прибл. за 3500 л. до Р. Х.), величественныя развалины дворцовъ и храмовъ, большинство которыхъ относится къ ѳиванскому періоду египетской исторіи (XVIII д.), барельефы, статуи, обелиски и стѣнная живопись, нерѣдко исполненная красками. Изъ ремеслъ, судя по памятникамъ, въ др. Египтѣ существовали слѣдующія: ткацкое, изъ продуктовъ шерсти и хлопка, гончарное, возвышавшееся до обдѣлки керамики и эмали, металлургическое, состоявшее въ обработкѣ мѣди, желѣза, стали, а также золота и серебра, ювелирное, заключавшееся въ обдѣлкѣ драгоцѣнныхъ камней, какъ предметовъ роскоши, а также искусство выдуванія стекла и умѣнье приготовлять виноградное вино и т. п. Всѣ эти произведенія древне-египетской индустріи были предметами оживленной торговли, какъ внутренней, такъ и внѣшней, не только мѣновой, но и производившейся на деньги, роль которыхъ выполняли у нихъ особыя серебряныя кольца, принимавшіяся на вѣсъ, на что, повидимому, указываетъ и Библія въ исторіи Іосифа (Быт. 42, 27, 35).

Исторія др. Египта, несмотря уже на значительную ея разработку египтологами, еще не освѣщена окончательно; въ особенности спорнымъ является здѣсь вопросъ о древности Египта. Однако, большинствомъ

ученыхъ признается, что царствованіе Менесеа—основателя первой исторической династіи Египта — относится за 4050 лѣтъ до Р. Х. Отсюда и до паденія Египта (529 г., при Камбизѣ, сынѣ Кира персидскаго) исторія его насчитываетъ тридцать одну династію (по Манеѳону), раздѣляя ихъ на три главныхъ періода: древней (I—X дин.), средней (XI—XVII д.) и новой (XVIII—XXXI) имперіи, называемые иначе мемфисскимъ, древне и ново-ѳиванскими періодами, въ зависимости отъ главныхъ ихъ центровъ. Исторія этихъ періодовъ, въ особенности двухъ послѣднихъ, имѣетъ немало точекъ соприкосновенія съ библейской и посему полна глубокаго интереса для богослова-библеиста (см. *Египтологія и Библія*).

Съ утратой политической самостоятельности, Египетъ послѣдовательно переходилъ изъ рукъ персовъ сначала къ грекамъ, затѣмъ къ римлянамъ, потомъ къ арабамъ, пока, наконецъ, не попалъ подъ власть турокъ, утвердившихъ на развалинахъ др. Египта новое мусульманское царство. Самымъ блестящимъ изъ этихъ періодовъ египетской исторіи былъ періодъ греко-македонскаго владычества, когда столица Египта — Александрія служила центромъ всей образованности др. міра и мостомъ, соединявшимъ Востокъ съ Западомъ.

При римлянахъ Египетъ, преимущественно его столица — Александрія, былъ важнымъ христіанскимъ центромъ Востока, прославившимся и своей богословской школой и своими страстными религіозными движеніями, окончившимися тѣмъ, что бо́льшая часть египетскихъ христіанъ уклонилась въ монофизитство (см. подъ слл. *Абиссинія, Александрійская школа, Еѳіопія, Коптская церковь*). *А. Покровскій.*

Египетскіе іероглифы.

ЕГИПТОЛОГІЯ и Библія. Подъ общимъ названіемъ Египтологіи разумѣется наука, занимающаяся изученіемъ др. Египта; въ болѣе же тѣсномъ, спеціальномъ смыслѣ этимъ именемъ обозначается научная разработка его письменныхъ памятниковъ, сохранившихся то въ видѣ всевозможныхъ надписей (іероглифическихъ), то въ формѣ отдѣльныхъ документовъ (папирусовъ). Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ начало Египтологіи совпадаетъ съ началомъ прошлаго вѣка, когда наука впервые проникла въ тайну чтенія древне-египетскихъ іероглифовъ (ἱερός-γλύφος — священная скульптура). Первымъ толчкомъ къ этому послужила счастливая находка солдатами Наполеоновской экспедиціи (въ августѣ 1799 г.) такъ называемаго «розетскаго камня», т. е. плиты, покрытой тремя надписями: іероглифической (древне-египетской), демотической (болѣе поздней египетской же) и греческой. Текстъ послѣдней надписи гласилъ, что это былъ торжественный декретъ жреческой касты въ честь Птоломея-Филадельфа, а заключительныя его строки указывали, что двѣ первыхъ надписи были лишь его переводами. Пользуясь всѣми этими указаніями, ученые принялись сначала за изученіе средняго, какъ болѣе легкаго текста, плодомъ чего и явился почти полный «демотическій» алфавитъ, составленный датскимъ ученымъ Акербладомъ (1802 г.).

Начало же другой, собственно іероглифической, азбуки положилъ англичанинъ Юнгъ, который, путемъ сравненія розетской надписи съ карнакской, прочиталъ имена Птоломея и Вероники и тѣмъ самымъ открылъ нѣсколько первыхъ буквъ (1818—1819 г.). Но настоящимъ творцомъ іероглифической азбуки, а вмѣстѣ и отцомъ Египтологіи, былъ геніальный французскій ученый—Жакъ Франсуа Шампольонъ Младшій (1790—1832). Благодаря своему прекрасному филологическому образованію и своему блестящему остроумію, онъ на различныхъ іероглифическихъ надписяхъ прочелъ цѣлый рядъ царскихъ именъ (македон. Птоломеевъ и римскихъ), что и дало ему возможность воспроизвести почти весь іероглифическій алфавитъ. Энергично работая въ этомъ направленіи и дальше, Шампольонъ положилъ прочное основаніе Египтологіи своими капитальными трудами—«Египетской грамматикой» и «Письмами объ исторіи династій». Смерть Шампольона повлекла было за собой временный застой въ развитии Египтологіи и грозила даже нѣкоторымъ регрессомъ, вслѣдствіе фантастическихъ работъ различныхъ диллетантовъ, въ родѣ Зейфарта и Улемана. Но въ лицѣ знаменитаго нѣмецкаго египтолога Лепсіуса, издавшаго 12 фоліантовъ «Памятниковъ Египта и Еѳіопіи», изученіе Египта снова стало на серьезно - научную почву. Идя по стопамъ геніальнаго Шампольона, Лепсіусъ раздѣлилъ исторію Египта на нѣсколько періодовъ и показалъ, что каждый изъ этихъ періодовъ имѣлъ свои отличительныя особенности въ развитіи религіи, культуры и искусства. Ему же обязанъ былъ своей организаціей и отдѣлъ египетскихъ древностей Берлинскаго музея; послѣ этого англичанинъ Бёргъ устроилъ то же самое въ Британскомъ музеѣ (въ Лондонѣ), а французъ Маріеттъ организовалъ спеціальный Булакскій музей (въ Египтѣ). Изъ послѣдующихъ египтологовъ наиболѣе серьезныя услуги новой наукѣ оказали Де-Руже и Бругшъ: первый тѣмъ, что окончательно установилъ филологическіе принципы чтенія іероглифическихъ знаковъ и заставилъ французскій институтъ отлить первый іероглифическій шрифтъ, а второй тѣмъ, что издалъ и разработалъ массу текстовъ, далъ первый словарь, научную грамматику и исторію. Вскорѣ послѣ этого было начато и дѣло изданія спеціальныхъ журналовъ по Египтологіи [1]) Со времени изданія своихъ спеціальныхъ органовъ Египтологія окончательно упрочилась и распространилась по всѣмъ образованнымъ государствамъ, имѣя почти въ каждомъ изъ нихъ своихъ болѣе или менѣе видныхъ представителей: во Франціи—Шаба, Масперо, Ж. де-Руже, Піэрре, Ленормана, въ Германіи—Эберса, Штерна и въ особенности Эрмана съ цѣлой школой своихъ послѣдователей, въ Англіи--Гудвина и Фл. Петри, въ Италіи—Чіапарелли и Росси, въ Швейцаріи—Эд. Навилля, въ Норвегіи—Либлейна, въ Голландіи—Плейта, у насъ въ Россіи—гр. Голенищева, проф. Лемма, Тураева и извѣстнаго изслѣдователя древне-христіанскаго Египта пр. Болотова. Есть у насъ въ Россіи и довольно извѣстная коллекція египетскихъ древностей, находящаяся въ Эрмитажѣ (Петербургъ); она пріобрѣтена академіей наукъ изъ Миланскаго музея—Castiglione и состоитъ изъ 900 номеровъ, въ числѣ которыхъ немало весьма замѣчательныхъ и рѣдкихъ. Дружныя усилія всѣхъ названныхъ ученыхъ поставили Египтологію на значительную высоту: въ настоящее время бóльшая часть обширной египетской литературы уже прочитана и стала достояніемъ науки.

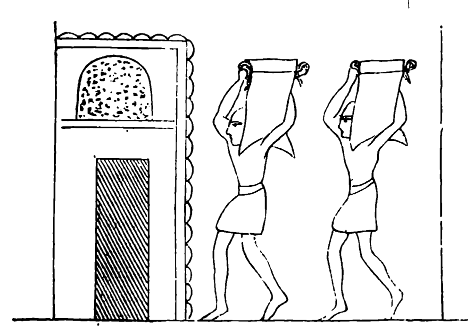
Изъ всей массы памятниковъ Египтологіи мы отмѣтимъ здѣсь только то, что такъ или иначе относится и къ Библіи. Чтобы много не распространяться, мы для иллюстраціи того параллелизма, который существуетъ между данными Библіи и Египтологіи, ограничимся лишь двумя библейскими эпохами—періодомъ возвышенія Іосифа въ Египтѣ и пребыванія въ немъ евреевъ и эпохой израильскихъ и іудейскихъ царей, ведшихъ войны и заключавшихъ союзы съ египетскими фараонами. Вся библейская исторія Іосифа, обнимающая собою нѣсколько главъ кн. Бытія (**37 — 50**), представляетъ собой сплошн[illegible]й рядъ параллелей даннымъ Египтологіи. Начнемъ съ факта продажи

---

[1]) Наиболѣе цѣнными изъ нихъ должно признать слѣдующія: «Melanges egyptologiques» и «Egyptologie», издаваемыя франц. уч. Шаба, «Revue égyptologique», изд. Шаба, Бругша и Ревилля, «Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde»—Бругша, «Recueil de travaux relatifs à la philologie et l'archaeologie egyptiennes» — Де-Руже и англійскій журналъ: «Proceedings of the Society of biblical Archaeology».

Іосифа въ Египетъ чрезъ посредство мадіанитскихъ купцовъ. Что чрезъ Сирію и Палестину лежалъ торговый путь въ Египетъ, что предметами этой торговли вмѣстѣ съ упоминаемыми въ Библіи благовоніями (Б. **37**, 25), необходимыми египтянамъ для потребностей богослуженія и бальзамированія, были также и рабы, многочисленныя указанія на все это собраны изъ египетскихъ памятниковъ Эберсомъ и Эрманомъ въ его «Жизни въ др. Египтѣ». Библія говоритъ, далѣе, что мадіанитскіе купцы продали Іосифа «Пентефрію, евнуху фараонову, архимагиру», который поставилъ его «надъ домомъ своимъ» (**39**, 1—4). Что касается самаго имени этого египетскаго вельможи—«Пентефрій», то здѣсь, повидимому, нарицательное имя должности превращено въ собственное имя лица. По крайней мѣрѣ названіе *по-ти-фаръ* въ памятникахъ Египтологіи усвояется начальнику охранной стражи и въ переводѣ на современный языкъ значитъ: «начальникъ придворной гвардіи», что́ далѣе и выражено оставленнымъ въ славян. текстѣ безъ перевода греческимъ терминомъ ἀρχημαγίρος; объ этомъ же свидѣтельствуетъ и библейскій эпитетъ «евнуха», приложенный къ Пентефрію, такъ какъ извѣстно, что дворцовая стража при дворѣ древне-восточныхъ деспотовъ предпочтительно набиралась изъ евнуховъ. Самое поставленіе Іосифа «надъ домомъ» Пентефрія, какъ впослѣдствіи и надъ домомъ самого фараона (**41**, 41), указываетъ на хорошо извѣстный изъ египетскихъ памятниковъ институтъ начальниковъ различныхъ частей (полей, стадъ, домоваго хозяйства и т. п.), изъ которыхъ чаще другихъ упоминается *мер-перъ*, т.-е. именно «смотритель дома», по нашему—«экономъ». Извѣстный библейскій эпизодъ соблазненія цѣломудреннаго Іосифа преступной женой Пентефрія имѣетъ любопытную себѣ параллель въ популярномъ египетскомъ романѣ «Повѣсть о двухъ братьяхъ». Хотя въ изложеніи этого романа и много своеобразныхъ деталей, но существенное содержаніе его довольно близко подходитъ къ вышеуказанному повѣствованію Библіи и тѣмъ самымъ невольно наводитъ нашу мысль на предположеніе, что сюжетъ даннаго романа былъ заимствованъ авторомъ изъ современной ему дѣйствительности. Указанія на виночерпія и хлѣбодара, заключенныхъ вмѣстѣ съ Іосифомъ въ темницѣ, равно какъ и на детали видѣнныхъ ими и растолкованныхъ Іосифомъ сновидѣній (**40** гл.), можно видѣть, во-первыхъ, въ тѣхъ перечняхъ египетскихъ должностей, гдѣ говорится о начальникахъ поваровъ, пекарей и о контролерахъ царскихъ винъ, а во-вторыхъ—въ тѣхъ монументальныхъ изображеніяхъ, на которыхъ мы видимъ то рядъ корзинъ съ хлѣбами на головахъ несущихъ ихъ слугъ, то виноградныя гроздья, непосредственно выжимаемыя въ чашу (рисунки на гробницѣ Рамзеса III-го). Весь разсказъ Библіи о вѣщихъ снахъ фараона—это живая картина египетскихъ нравовъ и обычаевъ. Глубокая вѣра фараоновъ въ сновидѣнія и снотолкованія повсюду свидѣтельствуется оставшимися отъ нихъ памятниками. Оттуда же хорошо извѣстно, что важное дѣло истолкованія сновъ, какъ воли боговъ, составляло профессіональную тайну особыхъ «мудрецовъ» изъ касты жрецовъ, которые на памятникахъ Египта называются *ре-гиту*, т.-е. «знатоки вещей». Даже такая подробность, что Іосифъ прежде, чѣмъ предстать предъ лицо фараона, былъ остриженъ и переодѣтъ, стоитъ въ полномъ согласіи съ египетскими источниками, изъ которыхъ мы узнаемъ, что этимъ операціямъ обязательно подвергались всѣ египтяне, ищущіе аудіенціи, даже больше того—онѣ служили своего рода привилегіей, такъ какъ низшія касты и иностранцы имъ не подвергались. Тѣ награды, которыхъ удостоенъ былъ Іосифъ за свое удачное истолкованіе сновъ Фараона, точно также вполнѣ согласуются съ существовавшими обычаями и имѣютъ частныя аналогіи въ монументальныхъ изображеніяхъ древняго Египта, гдѣ встрѣчаются и награда царскимъ перстнемъ, и дарованіе златой гривны на шею, и тріумфальное шествіе съ особыми глашатаями (послѣднее только съ эпохи гиксовъ, къ которой должно относить и исторію Іосифа). Помимо всѣхъ этихъ наградъ, фараонъ, по свидѣтельству Библіи, удостоилъ Іосифа высшей почести, назначивъ его вторымъ послѣ себя лицомъ въ государствѣ и высшимъ сановникомъ своей имперіи. Въ ознаменованіе столь важнаго событія, фараонъ перемѣнилъ еврейское имя «Іосифъ» на египетское—«Цафнаѳ-панеа», что́ значитъ «сно-

толкователь», и женилъ его на Асенеѳѣ, дочери жреца иліопольскаго (Быт. 40, 40—45). Все это находитъ соотвѣтствующее себѣ подтвержденіе и въ памятникахъ Египтологіи. Среди начальниковъ различныхъ частей государственнаго управленія Египта, названія которыхъ сохранились въ дошедшихъ до насъ памятникахъ его, мы неоднократно встрѣчаемъ упоминаніе и о начальникахъ «хлѣбныхъ магазиновъ» — должность, которую занималъ одинъ изъ высшихъ сановниковъ. Немудрено, что годы

Ссыпка хлѣба въ хлѣбные магазины въ древнемъ Египтѣ.

голода, требовавшіе отъ начальника хлѣбныхъ запасовъ особой энергіи и распорядительности, особенно повысили его значеніе: вполнѣ естественно могло быть, что онъ облеченъ былъ чрезвычайными полномочіями и дѣйствительно сталъ вторымъ послѣ фараона лицомъ въ имперіи. Перемѣна же имени была лишь естественнымъ слѣдствіемъ всего происшедшаго и была обычной въ такихъ случаяхъ практикой восточной, въ томъ числѣ и египетской древности, какъ это очевидно изъ памятниковъ послѣдней. Въ нихъ мы имѣемъ аналогичные Іосифу примѣры необыкновеннаго для иностранцевъ возвышенія въ Египтѣ, сопровождавшагося и соотвѣтствующей перемѣной имени. Такъ, при дворѣ фараона Тутмозеса III высшія должности его личнаго оруженосца и придворнаго жреца занимали два сына неизвѣстнаго иностранца—амморитянина, при чемъ первый изъ нихъ получилъ египетское имя—«Меру-Ра» (возлюбленный Ре), а второй—«Узеръ-Минъ» (Минъ—крѣпокъ). Хананеянинъ Бет-Матанія, сынъ Іупа изъ Дарбасана, занимавшій при фараонѣ Меренпта почетную должность придворнаго оратора, былъ переименованъ въ «Рамзесъ-ем-пер-Ра», т.-е. Рамзесъ въ храмѣ Ра. Своимъ необыкновеннымъ возвышеніемъ Іосифъ, по свидѣтельству Библіи, во многомъ былъ обязанъ случившемуся въ Египтѣ и заранѣе имъ предсказанному семилѣтнему голоду, а также и тѣмъ цѣлесообразнымъ мѣрамъ, которыя онъ предпринялъ для борьбы съ нимъ. Что все это, т.-е. какъ періодическія голодовки, такъ и государственная борьба съ ними, дѣйствительно существовало въ Египтѣ, это мы знаемъ изъ неоднократныхъ свидѣтельствъ египетскихъ памятниковъ; такъ, отъ эпохи фараона Узертезена (XII д.) сохранилась, напр., слѣдующая любопытная надпись: «Въ мое время не было бѣдняка и не было голода въ мои дни. Когда же наступили годы голода, я велѣлъ вспахать всѣ поля округа; я сохранилъ всѣхъ жителей живыми и далъ имъ пищу, такъ что никто не былъ голоденъ». Такъ какъ царствованіе этого фараона, по мнѣнію ученыхъ, приблизительно совпадаетъ съ эпохой Авраама, то не безъ основанія думаютъ, что данная надпись имѣетъ въ виду тотъ же самый голодъ, о которомъ говоритъ и Библія (Б. 12, 10). О голодѣ же, бывшемъ при Іосифѣ, ученые долгое время не находили никакихъ слѣдовъ въ памятникахъ Египта и на этомъ основаніи склонны были заподозрѣть истинность библейскаго показанія. Но вотъ сравнительно очень недавно найдено одно свидѣтельство, разрѣшившее эти сомнѣнія и оправдавшее Библію: мы разумѣемъ надпись на гробницѣ «Баба», фараона XVII дин., гдѣ въ ряду его различныхъ государственныхъ заслугъ находимъ и такую: «Я собиралъ хлѣбъ, какъ другъ бога жатвы; я былъ на стражѣ во время посѣва. И когда возникъ голодъ, продолжавшійся многіе годы, я раздалъ хлѣбъ городу на каждый годъ голода». Если принять во вниманіе, что царствованіе даннаго фараона приблизительно совпадаетъ съ эпохой Іосифа, то нетрудно видѣть здѣсь какъ подтвержденіе самаго факта продолжительнаго голода при Іосифѣ, такъ

и иллюстрацію тѣхъ мѣръ, при помощи которыхъ онъ столь успѣшно съ нимъ боролся. Что голодъ, разразившійся при Іосифѣ въ Египтѣ, охватилъ и Сирію съ Палестиной, гдѣ онъ давалъ себя чувствовать еще сильнѣе, такъ что заставилъ патр. Іакова искать спасенія отъ него въ Египтѣ, все это вполнѣ подтверждается древними памятниками, упоминающими какъ о страшныхъ голодовкахъ палестинскихъ обитателей, такъ и о массовыхъ переселеніяхъ ихъ въ предѣлы нижняго Египта. Такъ, по свидѣтельству одного др. памятника изъ эпохи Хоремхеба, фар. XVIII д., племя «мениту», или номадовъ, земли которыхъ были опустошены непріятелемъ, получило позволеніе поселиться въ особо отведенной ему области Египта. Аналогичный же случай былъ и съ бедуинами, пришедшими въ Египетъ при фараонѣ XIX династіи—Мерэнпта. Благодаря раскопкамъ Э. Навилля въ настоящее время удалось опредѣлить и самую землю «Гесемъ», въ предѣлахъ которой были поселены евреи (**46**, 34). Именно, въ открытомъ имъ древне-іероглифическомъ листѣ «номовъ», или административныхъ округовъ Египта, одинъ изъ номовъ нижняго Египта называется «Кесемъ», что, по мнѣнію оріенталистовъ, тождественно съ еврейской формой «Гошемъ» или по другой вокализаціи—«Гешемъ». Данный округъ, по указаніямъ памятниковъ, представлялъ собою треугольникъ, лежащій между современными селеніями: Сафтъ, Белбай и Тель-ель-Кебиръ, т.-е. въ сѣверо-восточномъ углу Египта по сосѣдству съ Аравійскимъ полуостровомъ. Та своеобразная система управленія Египтомъ, которую, пользуясь голодомъ, ввелъ здѣсь Іосифъ, превратившій всѣхъ свободныхъ жителей въ данниковъ короны, точно также подтверждается памятниками: въ одномъ папирусномъ фрагментѣ, относящемся къ концу эпохи гиксовъ (т.-е. приблизительно ко времени Іосифа), мы находимъ слѣдующее драгоцѣнное свидѣтельство: «случилось, что вся земля Египетская была въ рукахъ нечестивыхъ (т.-е. гиксовъ)... И нечестивые въ городѣ Ра (Иліополисѣ) имѣли царемъ «Апапи». Вся страна платила ему дань своими произведеніями и онъ собиралъ все лучшее съ земли послѣ наводненія». Наконецъ, всѣ частности погребенія Іакова и Іосифа вполнѣ согласны съ существовавшими относительно этого обычаями др. египтянъ: и продолжительный семидесятидневный срокъ до погребенія, и недѣльный плачъ, торжественная похоронная процессія, и дорогой саркофагъ — все это мы неоднократно читаемъ на древне-египетскихъ надписяхъ и видимъ на ихъ рельефныхъ изображеніяхъ. Любопытно, что даже самый 110-лѣтній возрастъ Іосифа и тотъ неоднократно выставляется на памятникахъ др. Египта, какъ предѣлъ желаннаго долголѣтія (папирусъ Prissa). Къ исторіи Іосифа въ Библіи непосредственно примыкаетъ исторія рабства евреевъ въ Египтѣ и исхода ихъ оттуда, имѣющая, повидимому, нѣкоторые отголоски и въ памятникахъ Египтологіи. Такъ какъ послѣдніе обыкновенно освѣщали исторію своего времени въ интересахъ правящей династіи, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что они даже намѣренно замалчивали такіе некрасивые факты, какъ жестокое и несправедливое притѣсненіе евреевъ. Тѣмъ не менѣе, сопоставляя данныя Библіи и Египтологіи, ученые не только устанавливаютъ самый фактъ, но приблизительно указываютъ и его хронологическую дату. Подробнѣе объ этомъ см. подъ сл. *Исходъ*.

Со времени исхода евреевъ изъ Египта ихъ непосредственныя сношенія съ нимъ порываются надолго, по крайней мѣрѣ въ Библіи Египетъ снова выступаетъ на дѣйствующую сцену исторіи лишь съ эпохи израильскихъ и іудейскихъ царей. Первое опредѣленное упоминаніе объ Египтѣ изъ этого періода относится къ царствованію Соломона, который выставляется здѣсь чѣмъ-то въ родѣ союзника и зятя египетскаго фараона, получившаго отъ него въ приданое за женой хананейскій городъ Гезеръ (3 Цар. **9**, 16). Это вполнѣ согласно и съ данными Египтологіи. По свидѣтельству памятниковъ Египта, въ немъ около этого времени (съ XII по X в.) происходили сильныя внутреннія нестроенія и открытая междоусобная борьба господствующей ѳиванской династіи съ правителями нижняго Египта, окончившаяся побѣдой послѣднихъ. Все это, естественно, должно было сильно ослабить египетское вліяніе на Востокѣ, вернуть которое и захотѣли было фараоны новой танисской династіи. Съ этой цѣлью

наиболѣе видный представитель этой династіи—фараонъ Псіунка II и совершилъ свой походъ за предѣлы Сиріи и Палестины; а для большаго успѣха своего предпріятія, онъ и нашелъ нужнымъ заручиться дружбой еврейскаго царя Соломона, выдавъ за него свою дочь и подѣлившись военной добычей. Съ этого времени незначительное само по себѣ еврейское царство становится какъ бы нѣкоторымъ оплотомъ египетскаго вліянія на Востокѣ, а египетскіе фараоны подъ предлогомъ участія и дружбы присвоиваютъ себѣ право на вмѣшательство во внутреннюю жизнь еврейскаго царства, вовлекаютъ его въ различныя политическія приключенія и въ концѣ концовъ приводятъ къ преждевременной гибели. Не напрасно еврейскіе пророки такъ настойчиво и сильно предостерегали свой народъ отъ коварной дружбы съ вѣроломнымъ Египтомъ! Въ коварствѣ египетской дружбы пришлось убѣдиться и притомъ не разъ еще самому Соломону, когда два его противника, Адеръ идумеянинъ и Іеровоамъ евфраѳянинъ, спасаясь отъ преслѣдованій Соломона, нашли себѣ гостепріимный пріютъ при дворѣ египетскаго фараона (3 Цар. **11**, 17 и 40).

Со времени раздѣленія еврейскаго царства на два: израильское и іудейское вліяніе Египта на него стало еще сильнѣе. Такъ, египетскій фараонъ Шешонкъ I (XXII д., библейскій Сусакимъ), вступилъ въ союзъ съ Іеровоамомъ, первымъ царемъ израильскимъ, и произвелъ жестокій погромъ Іерусалима (3 Цар. **14**, 25—26). Событіе это увѣковѣчено и въ памятникахъ египтологіи: мы разумѣемъ громадный барельефъ карнакскаго храма, заключающій въ себѣ перечень принадлежавшихъ Египту послѣ похода Шешонка I восточныхъ городовъ и провинцій. Въ числѣ ихъ немало помѣчено іудейскихъ городовъ и тѣхъ изъ числа левитскихъ, которые отказались было повиноваться Іеровоаму, а также и городъ «Іегудаха-малекъ», подъ которымъ большинство ученыхъ склонно подразумѣвать «столицу Іудеи» (букв. переводъ имени), т. е. Іерусалимъ (Шампольонъ, Руже, Драйверъ и др.).

Въ то время, когда въ Египтѣ со смертію Шешонка I начались внутреннія смуты и междоусобія, продолжавшіяся въ теченіе XXIII—XXIV-й династіи, на Востокѣ отъ Египта въ древней Нахаринѣ (Месопотаміи) возникла новая могучая монархія ассиріянъ, которая, пользуясь смутами въ Египтѣ, захватила въ свою власть всѣ восточно-азіатскія его провинціи. Изъ нихъ многіе были недовольны новымъ, болѣе тяжкимъ, чѣмъ египетское, игомъ и ждали только удобнаго случая, чтобы избавиться отъ него. Такой случай вскорѣ и представился со смертію ассирійскаго царя-завоевателя Ѳеглаѳелассара и со вступленіемъ на египетскій престолъ храбраго и энергичнаго еѳіопскаго фараона Шабаки [1]). Къ нему обратились Іабудъ, царь Хамата оронтскаго, и Осія, царь израильскій, съ просьбою о защитѣ отъ ассиріянъ и съ предложеніемъ даровъ. Шабака поспѣшилъ воспользоваться столь лестнымъ для него предложеніемъ, напоминавшимъ былыя времена вассальныхъ отношеній, а въ хвастливой надписи на стѣнахъ карнакскаго храма рѣшился даже назвать эти дары данью ассиріянъ. Когда о заключенномъ противъ него союзѣ узналъ ассирійскій царь—Салманассаръ, то онъ поспѣшилъ предупредить союзниковъ и сначала разбилъ на голову израильскаго царя Осію и разрушилъ его царство (окончилъ войну уже преемникъ Салманассара—Сеннахеримъ), а затѣмъ поразилъ при Рафіи и войска египетскаго фараона Шабаки.

Съ этого времени первенствующая роль Египта въ дѣлахъ Востока—Финикіи, Сиріи и Палестины—окончательно уступаетъ свое мѣсто сначала ассирійскому, а затѣмъ вавилонскому владычеству, до тѣхъ поръ, пока и самъ Египетъ не подпадаетъ подъ власть персовъ. Однако, по свидѣтельству какъ Библіи, такъ и Египтологіи съ ассиріологіей, фараоны Египта еще не сразу потеряли надежду на возвратъ восточно-азіат-

[1]) Библія говоритъ объ этомъ событіи въ 4 Цар. **17**, 4. Египетскій фараонъ здѣсь называется нѣсколько иначе—«Сигоръ». Въ объясненіе этого различія должно, прежде всего, замѣтить, что въ эѳіоп. формѣ имени—«Шабака» послѣдній слогъ *ка* никакой роли не играетъ, корень этого слова—«Саба» или «Себа» (какъ назыв. фараонъ и въ клинообр. текстахъ) въ сущности стоитъ уже не далеко отъ библейскаго «Шаба». Сигоръ же, очевидно, испорченная греческая форма даннаго корня.

скихъ своихъ провинцій: время отъ времени они дѣлаютъ туда походы, пользуются возникавшими тамъ войнами противъ ассиріянъ и становятся душою всѣхъ недовольныхъ и желавшихъ свергнуть ненавистное ассирійское иго. Однимъ изъ видныхъ центровъ этого недовольства было между прочимъ и іудейское царство, чѣмъ искусно пользовались египетскіе фараоны, вовлекавшіе царей іудейскихъ въ неравную и опасную борьбу съ ассирійскими владыками. Такъ, напр., случилось при Езекіи, который былъ въ союзѣ съ египетскимъ фараономъ Тиргакомъ и царями финикійскимъ и филистимскимъ. Но Сеннахиримъ предупредилъ соединеніе союзныхъ силъ и разбилъ каждаго изъ союзниковъ въ отдѣльности, при чемъ сильно пострадалъ и египетскій фараонъ въ битвѣ подъ стѣнами города Алтаки (Елтеку,—4 Цар.). Та же печальная участь грозила и царству іудейскому, такъ какъ ассирійскія войска уже обложили было Іерусалимъ (4 Цар. **18**, 16—32). Іудея и Іерусалимъ спаслись отъ этого погрома только чудомъ—внезапно открывшейся въ войскахъ Сеннахирима моровой язвой, принудившей его тотчасъ же снять осаду и поспѣшно уйти въ Ниневію (4 Цар. **19**, 35—36). Знаютъ, повидимому, объ этомъ чудесномъ фактѣ и египетскіе источники, какъ можно заключать изъ разсказа Манеѳона о бѣгствѣ ассирійскихъ войскъ, вслѣдствіе болѣзни, насланной на нихъ богомъ Сетомъ, по молитвѣ верховнаго жреца бога Пта.

Въ послѣдній разъ въ исторіи іудейскаго царства выступаютъ египтяне по поводу похода египетскаго фараона Нехао, разбившаго въ битвѣ при Мегиддо іудейскаго царя Іосію, низвергшаго Іоахаза и посадившаго на престолъ его брата—Еліакима. Но вскорѣ Нехао, разбитый Навуходоносоромъ, царемъ вавилонскимъ, въ битвѣ при Кархемышѣ (605 г. до Р. Х.), разъ навсегда долженъ былъ отказаться отъ обладанія Востокомъ. Вскорѣ послѣ этого Навуходоносоръ положилъ конецъ самостоятельному существованію іудейскаго царства, отведя бо̀льшую часть жителей въ такъ называемый «вавилонскій плѣнъ». Сравнительно не долго послѣ этого продолжалось существованіе и самого Египта, который палъ подъ ударомъ новаго сильнаго врага въ лицѣ могущественной персидской монархіи (525 г. до Р. Х.).

Событія послѣднихъ лѣтъ существованія египетскаго государства съ характеризующей его междоусобной войной различныхъ египетскихъ номовъ, борьбой туземныхъ жителей съ пришельцами, враждой высшихъ кастъ съ низшими, возстаніемъ и отложеніемъ многихъ провинцій, съ горделивымъ внѣшнимъ превозношеніемъ фараоновъ и ихъ полнымъ внутреннимъ безсиліемъ—все это, иногда чуть не съ фотографическою точностью, нашло свое отраженіе въ Библіи, главнымъ образомъ въ писаніяхъ пророковъ: Исаіи (**19**, **20** и **65** гл.), Наума (**3**, 8—10), Іереміи (**44**, 30; **56**, 2; **42**—**43**), Іезекіиля (**29**—**30** гл.).

И чѣмъ глубже идетъ изученіе Библіи, чѣмъ шире растетъ объемъ Египтологіи, тѣмъ нагляднѣй и яснѣй открывается ихъ взаимный параллелизмъ, тѣмъ очевиднѣй и важнѣй становится плодотворность этого параллелизма, въ интересахъ какъ общей исторической, такъ и еще больше спеціальной, библейско-апологетической науки.

Литература. Изъ массы всей литературы объ Египтѣ и Египтологіи назовемъ здѣсь только важнѣйшіе и наиболѣе поздніе труды: *Lepsius*, «Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien», Berlin 1850—1859,—классическій трудъ. *Brugsch*, «Thesaurus inscriptionum aegypticarum», Leipzig 1883—1891. *Ebers*, «Aegypten und die Bücher Moses», t. I, Leip. 1886. *Бругшъ*, «Исторія Египта при фараонахъ», пер. Властовъ, Спб. 1880. *Голенищевъ*, «Археологич. результаты путеш. по Египту зимой 1888—89 г.», въ «Запис. Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Об.», т. V 1890. *С. Глаголевъ* «Очерки по исторіи религіи», ч. I, 1902. *Масперо*, «Древняя исторія народовъ Востока», изд. Солдатенкова, Москва 1895. *Іер.* (нынѣ епископъ) *Платонъ* «Древній Востокъ при свѣтѣ божеств. Откровенія», Кіевъ 1898. *Тураевъ* «Египетъ и Египтологія» въ Энцикл. сл. Брокгауза и Эфрона, гдѣ данъ и прекрасный указатель болѣе спец. литер. предмета (22-й полутом. Спб. 1894).

А. Покровскій.

Егише, армянскій писатель V вѣка († 480 г.), за свою ученость и строгую жизнь получившій названіе Вардепета, т. е. нравоучителя, авторъ «Исторіи». Въ этомъ трудѣ Егише повѣствуетъ о борьбѣ христіанства съ религіей Зороастра въ V столѣтіи въ Арменіи, въ тяжелую эпоху для армянской народности. Здѣсь есть много интересныхъ описаній нравовъ и обычаевъ

персовъ и армянъ V вѣка, критика ученія Зороастра и изложеніе христіанской догматики. Существуетъ русскій переводъ этого труда подъ заглавіемъ: «Исторія Егише Вардепета. Борьба христіанства съ ученіемъ Зороастровымъ въ V столѣтіи въ Арменіи», переводъ съ армянскаго *П. Шаншіева*, Тифлисъ 1853. *С. Т.*

Еглонъ: 1) упоминаемый въ Библіи царь моавитскій, который, воспользовавшись политической безурядицей евреевъ вскорѣ послѣ завоеванія ими Палестины, предпринялъ нашествіе на нихъ и жестоко угнеталъ ихъ налогами въ теченіе 18 лѣтъ. Онъ погибъ отъ руки судьи Аода, что послужило сигналомъ къ общему возстанію народа противъ моавитянъ, которые и были изгнаны изъ Палестины (Суд. **3**, 12—30).—2) Хананскій городъ въ Палестинѣ, владѣтель котораго, Девиръ, состоялъ въ коалиціи хананскихъ царей, соединившихся съ цѣлію отраженія евреевъ. Когда союзники были разбиты I. Навиномъ, жители Е. были избиты и самый городъ сожженъ. При раздѣлѣ земли, онъ отошелъ къ колѣну Іудину. Развалины его (подъ названіемъ Ажланъ) можно и теперь видѣть въ равнинѣ Шефела, къ з. отъ г. Лахиса (см. I. Нав., гл. **10** и **12**).

Едемъ—обширная страна Азіи, орошаемая рѣками Тигръ и Евфратъ, гдѣ, по сказанію Библіи, былъ рай (Бытія **2**, 4, 16; Іез. **27**, 23, 31). См. подъ сл. *Рай земной*. *Н. М.*

Едесій (радость—сирск. или стыдливый—греч.)—муч. св., *пам. 2 апрѣля*.

Едесса, у армянъ Edesia, у сирійцевъ Орхоэ, у арабовъ el Roha, у турокъ и христіанъ Ороа, находится въ южной Месопотаміи въ 10 миляхъ отъ лѣваго берега Евфрата. По словамъ Кедрина Е. была основана Селевкомъ Никаторомъ и была названа имъ Антіохіей. Греки, покоривъ персидское царство, дали Е. названія Каллироэ (красивый источникъ), которое производятъ отъ многочисленныхъ источниковъ этого города. За 136 лѣтъ до Рожд. Хр. въ Е. образовалось самостоятельное государство, названное Орхоенскимъ. При Траянѣ Е. подпала подъ власть римлянъ и сдѣлалась римскою провинціей. Христіанство появилось здѣсь очень рано (см. подъ сл. *Авгарь*, I, 96). Достовѣрная исторія христіанской церкви въ Е. начинается со времени Авгаря VIII (176—321), при которомъ епископомъ Е. былъ Палютъ. Преемникомъ Палюта былъ Абшемала. Преемникъ АбшемалыВаршамія былъ исповѣдникомъ при Деціѣ и Валеріанѣ. Въ концѣ II в. здѣсь сдѣланъ сирскій переводъ Св. Писанія «Пешито». (см.). При персидскомъ владычествѣ Сапоръ II (330—370) возобновилъ преслѣдованія христіанъ. Около 350 года сюда пришелъ изъ Низибіи Ефремъ Сиринъ и основалъ здѣсь знаменитую богословскую школу, которая хотя по примѣру основателя и не чуждалась аллегорическихъ толкованій, но въ основу своихъ изслѣдованій ставила выясненіе грамматическаго и историческаго смысла Св. Писанія. По смерти еп. Варзеса нѣкоторое время епископскую каѳедру въ Е. занимали аріане. Съ начала пятаго вѣка ед. каѳедру снова заняли православные, но едесская школа, близкая по своему характеру къ антіохійской, освободившись отъ тяготѣнія къ одной возникшей изъ антіохійской школы ереси—аріанской, скоро обнаружила тяготѣніе къ другой—къ несторіанской. Бывшій съ 412 года епископомъ Едессы приверженецъ Кирилла Александрійскаго Раввула вступилъ въ борьбу съ такимъ направленіемъ едесской школы, но при его преемникѣ Ивѣ (съ 435 года, см. *Ива*) прежнее направленіе снова стало господствующимъ и знаменитые учителя школы Маанесъ, Нарзесъ, Варсума, Акакій, ушедшіе отъ преслѣдованія Раввулы въ Низибію, возвратились въ Едессу, хотя обвиненія ихъ и Ивы въ несторіанствѣ не прекращались. По смерти Ивы († 457) возобновились преслѣдованія персидской едесской школы и въ 489 году она была закрыта епископомъ Киромъ, а на томъ мѣстѣ, гдѣ она стояла, былъ построенъ храмъ Богородицѣ. Кромѣ этой такъ называемой персидской школы были въ Е. и другія сирскія школы. Изъ знаменитыхъ едесскихъ богословъ слѣдуетъ упомянуть о Макаріи, пресвитерѣ Лукіанѣ, Евсевіи Эмесскомъ, о ученикахъ Ефрема Сирина Зиновіи, Маръ-Исаакѣ, Симеонѣ, Авраамѣ, Азунѣ, Юліанѣ и о позднѣйшихъ его послѣдователяхъ Исаакѣ Великомъ, Іаковѣ Саругскомъ и Іаковѣ Едесскомъ. Послѣ завоеванія магометанами христіанство почти исчезло въ Е. и только между 1097—1146 г. здѣсь существовало христіанское графство, основанное

Балдуиномъ Фландрскимъ. Въ настоящее время въ Е. до 40 т. разнообразнаго населенія, состоящаго изъ курдовъ, армянъ, арабовъ, евреевъ и христіанъ.

Литература. *Le Quien*, «Oriens Christ.» II, 954; III, 1186; *Bickell*, «Conspectus rei syrorum literariae», Monast. 1871; *Солярскій*, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ», томъ IV. *В. В. Болотовъ*, «Къ исторіи сиро-персидской церкви», «Христ. Чт.» 1899 г.

ЕДИНОВѢРІЕ. 1. *Идея условнаго единенія «старообрядцевъ» съ церковію, первое ея осуществленіе и правила «единовѣрія».*—Единовѣріе есть условное единеніе старообрядцевъ съ православною церковію: во имя союза съ церковію «старообрядцы» принимаютъ отъ нея законное священство, церковь же дозволяетъ имъ содержать «старые» обряды и книги. Какъ единеніе, единовѣріе не составляетъ чего-либо отдѣльно-самостоятельнаго отъ православной церкви, какъ единеніе условное, въ силу котораго у единовѣрцевъ есть свои отличія, оно имѣетъ несущественную обособленность. Возможность такого единенія признавалась и ранѣе оффиціальнаго осуществленія его. Первый, фактически осуществившій мысль о единовѣріи, былъ извѣстный своими трудами въ борьбѣ съ расколомъ, *Никифоръ Ѳеотокій*, тогда архіепископъ славенскій, и именно по просьбѣ старообрядцевъ селенія Знаменки елизаветградскаго уѣзда, выходцевъ изъ Молдавіи. Вмѣстѣ съ прошеніемъ они представили Никифору свое исповѣданіе вѣры, въ которомъ «отъ всего сердца и отъ всей души отрицались всѣхъ раскольническихъ толковъ и признавали греческую церковь истинною, вселенскою, каѳолическою и апостольскою церковію, всѣ ея догматы, таинства и обряды—согласными слову Божію, преданіямъ святыхъ апостолъ и седми вселенскихъ соборовъ, и находящихся внѣ грекороссійской церкви — заблуждающимися». Въ устныхъ объясненіяхъ они добавляли, что сохраненія имъ старыхъ обрядовъ и книгъ просятъ только «ради немощнѣйшихъ и недостаточно разсудительныхъ». Принявъ все это во вниманіе и основываясь на церковномъ ученіи объ обрядѣ, а также имѣя въ виду, что сказано о старыхъ обрядахъ и книгахъ въ изданномъ отъ лица Св. Синода «Увѣщаніи», преосв. Никифоръ безъ колебанія призналъ справедливымъ удовлетворить просителей. Присоединеніе раскольниковъ къ церкви совершилъ, согласно установленному чинопослѣдованію, нарочно посланный для этого Никифоромъ елизаветградскій священникъ Димитрій Смолодовичъ, мужъ ученый и почтенный, по отзыву преосвященнаго. Спустя нѣсколько времени, онъ же, по благословенію преосвященнаго, освятилъ мѣсто для построенія церкви въ Знаменкѣ. Построеніе церкви совершилось очень быстро. Освятилъ ее самъ архіепископъ Никифоръ. Но когда пр. Никифоръ донесъ объ этихъ своихъ распоряженіяхъ въ Синодъ, то въ Синодѣ они были встрѣчены съ недоумѣніемъ, и только изъ опасенія могущихъ возникнуть волненій среди старообрядцевъ не были отмѣнены, будучи преданы молчанію. Смущенъ и огорченъ былъ преосвященный Никифоръ, когда узналъ объ этомъ. Онъ готовъ былъ подчиниться рѣшенію высшаго церковнаго правительства, но въ то же время считалъ необходимымъ подробно сказать п о тѣхъ основаніяхъ, которыми руководился въ своихъ распоряженіяхъ. Онъ изложилъ ихъ въ особомъ «Повѣствованіи о обращеніи раскольниковъ с. Знаменки», которое, при письмахъ 18 декабря 1781 г., препроводилъ къ новгородскому архіепископу Гавріилу, прося представить въ Синодъ, и къ главному начальнику новороссійскаго края князю Потемкину. Неизвѣстно, повліяли ли эти доводы Никифора на членовъ Синода, но чрезъ нѣсколько лѣтъ мы встрѣчаемся съ единовѣріемъ, уже какъ съ оффиціальнымъ учрежденіемъ.

Въ 1799 году московскіе поповцы составили подробныя условія, на которыхъ они желали бы получить правильное священство. Условія эти были высказаны въ 16 пунктахъ. Съ замѣчаніями московскаго митр. Платона условія были утверждены (1800 г., окт. 27) императоромъ Павломъ I. Желая способствовать измѣненію взгляда вступающихъ въ общеніе съ церковію на обряды и букву книгъ, пріобрѣтеннаго ими въ расколѣ, и показать, что раскольники ложно обвиняютъ церковь въ ересяхъ, Платонъ назвалъ «согласниковъ» *единовѣрцами.*

Въ *правилахъ единовѣрія* взаимоотношеніе послѣдняго къ православію выражено такъ, что съ одной стороны требуется единеніе единовѣрія съ церковію, съ другой—

допускается нѣкоторая его обособленность. Единеніе указывается: болѣе обще—въ §§: 1—о томъ, чтобы вступающій въ единовѣріе былъ разрѣшаемъ церковію отъ клятвы, тяготѣющей надъ расколомъ, и 16—о томъ, чтобы за содержаніе разныхъ обрядовъ и книгъ не было «хулы ни съ единыя стороны»,—частнѣе а) въ §§ 2, 6 и 12, изъ которыхъ первымъ дозволяется единовѣрцамъ получать священниковъ отъ епархіальнаго архіерея и по его «разсужденію», а двумя послѣдними единовѣрческіе священники съ ихъ паствами подчиняются вообще вѣдѣнію епархіальнаго архіерея по суду и по всѣмъ духовнымъ дѣламъ, б) въ §§ 10, 7 и 14, изъ которыхъ по первому—таинства православной церкви пріемлются единовѣрческими священниками «въ дѣйствительной ихъ силѣ», по второму — св. муро ими получается отъ епархіальнаго архіерея, по третьему — при смѣшанныхъ бракахъ вѣнчаніе происходитъ по согласію брачущихся, или въ грекороссійскомъ храмѣ, или же въ единовѣрческомъ. Обособленность выразилась въ требованіяхъ относительно обрядовой церковной стороны и способа духовнаго управленія: а) чтобы хиротонисать священнослужителей (2 §), службу въ единовѣрческихъ храмахъ совершать (3 §), а также освящать церкви и антиминсы (4 §) по старопечатнымъ книгамъ, чтобы единовѣрческихъ священниковъ не требовать «къ соборнымъ моленіямъ» (5 §), б) чтобы въ священники для единовѣрцевъ поставлять по «избранію» прихожанъ (2 §), чтобы преосвященному чинить разбирательство по дѣламъ единовѣрцевъ, гдѣ не требуется слѣдствія, чрезъ единовѣрческихъ священниковъ, минуя консисторію (6 §). Старообрядцы просили больше этого. Въ этомъ отношеніи достойны замѣчанія §§ 5 и 11 ихъ прошенія. Въ 5 §, между прочимъ, высказывалось, чтобы не было возбраняемо присоединеніе къ единовѣрію «издавна удалившихся» отъ сообщества церкви грекороссійской; такое требованіе митр. Платонъ ограничилъ позволеніемъ присоединяться къ единовѣрію только тѣмъ изъ незаписныхъ раскольниковъ, которые, по изслѣдованію епископа, никогда въ православную церковь не ходили и таинствъ ея не принимали. Въ 11 § старообрядцы просили не возбранять сынамъ грекороссійской церкви пріобщаться св. таинъ у единовѣрческаго священника, а единовѣрцамъ—у священниковъ православныхъ; первое требованіе митр. Платонъ ограничилъ «крайнею нуждою»—если бы «въ смертномъ случаѣ» не нашлось православнаго священника и церкви. Въ томъ и другомъ случаѣ митр. Платонъ желалъ предупредить переходъ православныхъ въ единовѣріе. Въ такомъ переходѣ онъ видѣлъ несоотвѣтствіе цѣли единовѣрія. «Церковь, писалъ онъ, яко мать сердобольная, не видя въ обращеніи отторгшихся отъ нея великаго успѣха, разсудила за благо учинить нѣкоторое таковымъ, въ невѣдѣніи погрѣшающимъ, снисхожденіе», чрезъ учрежденіе единовѣрія,—«слѣдуя примѣру апостольскому, иже немощнымъ бысть, яко немощенъ, но съ тѣмъ, да немощныхъ пріобрящетъ,—и дабы возымѣть благую надежду, что таковые со временемъ Богомъ просвѣтятся и ни въ чемъ въ неразнствующее съ церковію пріидутъ согласіе». Говоря иначе: единовѣріе было допущено для (обращенія) раскольниковъ, но не для православныхъ. Оффиціальное же, въ видѣ общаго правила, дозволеніе переходить православнымъ въ единовѣріе въ то время послужило бы, кромѣ того, по мысли митр. Платона, «соблазномъ для правовѣрныхъ», ибо расколъ, какъ власть стала разрѣшать употребленіе старыхъ обрядовъ и книгъ, злостно, хотя и несправедливо, заговорилъ, что «аки бы св. церковь свое прегрѣшеніе и его истину познала». Въ томъ же 5 § старообрядцы выражали просьбу о томъ, чтобы имъ имѣть право не допускать въ свои храмы «знаменующихъ себя тремя перстами, брѣющихъ бороды и имѣющихъ другіе обычаи», несогласные съ ихъ обыкновеніями, кромѣ высочайшихъ особъ; такое желаніе, свидѣтельствуя о предубѣжденіи просителей противъ православныхъ обрядовъ, противорѣчило понятію единовѣрія вообще и въ частности 16 § правилъ его; поэтому это условіе было ограничено, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что исполненіе его поставлено въ зависимость отъ благоразсужденія единовѣрческихъ священниковъ, съ наставленіемъ епископа. По тѣмъ же побужденіямъ желаніе просителей, чтобы единовѣрческимъ священникамъ исповѣдываться только у единовѣрческихъ (8 §) и чтобы архіереи благословляли ихъ, какъ и всѣхъ единовѣр-

цевъ, двуперстно (9 §), было оговорено такъ: «сіе предоставить благоразумію и совѣсти» исповѣдывающагося и благословляющаго, однако «предохраняя другихъ отъ соблазна». Особое мѣсто занимаетъ 15 § правилъ, который гласитъ, что единовѣрческіе священники во всѣхъ служеніяхъ должны приносить моленіе о царствующемъ домѣ по данной Св. Синодомъ формѣ. Его происхожденіе обусловливалось 3 § тѣхъ же правилъ и Высочайшимъ рескриптомъ 12 іюля 1799 года. Согласно старопечатнымъ книгамъ, употребленіе которыхъ дозволено 3 § правилъ единовѣрія, на великомъ выходѣ не бываетъ возношенія имени императора и его августѣйшаго дома, между тѣмъ въ упомянутомъ рескриптѣ сіе «возношеніе» признано было за conditio sine qua non. Слѣдовательно, единовѣрцы необходимо должны были принять синодальную форму «возношенія».

Въ первые же годы по утвержденіи правилъ единовѣрія образовались *единовѣрческіе приходы* въ Москвѣ (1801 г.), Калугѣ (1802 г.), Екатеринбургѣ (1805 г.), костромской епархіи (1804 г.) и др. Такъ какъ для отправленія богослуженія въ единовѣрческихъ церквахъ требовались книги, сходныя съ старопечатными, то правительство озаботилось учрежденіемъ особой *типографіи*.

2. *Единовѣріе въ XIX вѣкѣ: черты внутренняго состоянія единовѣрія и внѣшніе его успѣхи.*—Въ наслѣдіе отъ предшествующаго періода осталось неправильное пониманіе *единовѣрія*. Злостныя, хотя и несправедливыя, нападенія на единовѣріе начались, какъ и слѣдовало ожидать, со стороны раскольниковъ и состояли въ слѣдующемъ. Единовѣріе будто бы «имѣетъ двѣ личины», будто бы «хромаетъ на обѣ ноги»: «оно хвалитъ старину», поелику «чинъ древности хранитъ», и въ то же время «содержитъ новины, пріемля тайны всѣ отъ нихъ», даже находится въ іерархической зависимости отъ той церкви, которая «прежнія церковныя установленія признаетъ» состоящими подъ «неразрѣшимой клятвой» и жестоко похуляетъ ихъ, считаетъ себя находящимся въ «единеніи» и «согласіи» съ церковію и, однакожъ, этой церкви сыновъ не принимаетъ «на моленіе». Очевидно, такія возраженія противъ единовѣрія основывались на раскольническомъ взглядѣ на обрядъ, на неправильномъ пониманіи клятвы соборной, на усвоеніи жестокословнымъ порицаніямъ недолжнаго смысла и значенія и, наконецъ, на недоразумѣніи относительно того, что нельзя ставить въ вину единовѣрію такихъ встрѣчающихся среди мнимыхъ единовѣрцевъ фактовъ, которые по идеѣ единовѣрія признаются «предосудительными». Тѣмъ не менѣе эти возраженія служили для раскольниковъ поводомъ желать «иныхъ условій». Подъ видомъ «сближенія съ церковію» они «хотѣли сохранить расколъ, давъ ему почетное имя», и въ такомъ замаскированномъ видѣ неоднократно входили къ правительству съ прошеніями. Само собою понятно, прошенія эти успѣха не имѣли, но раскольническія чаянія въ извѣстной мѣрѣ отразились и на понятіяхъ нѣкоторыхъ единовѣрцевъ. Были и есть единовѣрцы неискренніе, раскольничествующіе. Эта неискренность выражалась, въ разныхъ мѣстахъ, въ разныхъ фактахъ. Одни единовѣрцы, напримѣръ, не хотѣли именовать государя «благочестивѣйшимъ» и молиться за его домъ, другіе отказывали архіерею въ принятіи его въ свой храмъ, третьи принимали даваемыхъ имъ священниковъ подъ «исправу», четвертые, наконецъ, «заявляли себя пропагандою не среди раскола, какъ бы слѣдовало ожидать, а среди православныхъ», и не только живыхъ, но и умершихъ. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ явились такіе «единовѣрцы», которые покушались уничтожить самое имя «единовѣрія». Во главѣ партіи стоялъ петербургскій единовѣрческій священникъ *Иванъ Верховскій*. Относительно единовѣрія Верховскій разсуждалъ такъ: «платоновское единовѣріе безжизненно, безсмысленно, пусто, лживо»: слѣдовательно, нужно иное единовѣріе, и не единовѣріе, а «соединенство святое и безъ упрека древне-православное», сущность котораго состояла бы въ томъ, что въ немъ не церковь принимала бы раскаявшихся раскольниковъ, снисходительно дозволяя имъ отправлять службы по старымъ книгамъ, а сами раскольники, соглашаясь принять отъ церкви іерархію, дѣлали бы ей снисхожденіе, какъ раскаявшейся и признавшей наконецъ спасительность совершенія службы по старымъ книгамъ и при старыхъ обрядахъ. Осуще-

ствленіе этой дикой мысли первоначально предполагалось достигнуть чрезъ снисканіе самостоятельной, независимой отъ православной іерархіи. Былъ составленъ проектъ «соединенства» или «всестарообрядчества», именно въ такомъ видѣ: правила 1800 г. о «единовѣрческихъ церквахъ» уничтожить, равно какъ и самое имя «единовѣріе», и изъ единовѣрія, поповщины и безпоповщины составить одно всестарообрядчество; только тремъ лицамъ изъ сего всестарообрядчества пріобрѣсть епископское рукоположеніе отъ православныхъ архіереевъ; чрезъ сихъ трехъ старообрядческихъ архіереевъ образовать отдѣльную іерархію, съ патріархомъ и митрополитомъ во главѣ, съ синодомъ при немъ, съ правомъ собирать соборы изъ духовенства и изъ мірянъ, попечителей церквей, имѣть отношеніе къ государю императору чрезъ своего старшаго архіерея или чрезъ особо назначенное свѣтское лицо; сношеніе съ православнымъ Синодомъ и духовенствомъ пресѣчь; предоставить православнымъ право переходить въ «старообрядческую» церковь; лжеархіереевъ австрійскаго рукоположенія по снисхожденію признать дѣйствительными архіереями, съ условіемъ присоединенія къ новостарообрядческой церкви безъ права рукополагать далѣе... Верховскій руководилъ дѣломъ не одинъ, онъ имѣлъ дѣятельныхъ помощниковъ въ лицѣ купцовъ: московскаго И. Шестова, казанскаго А. Петрова и екатеринбургскаго Г. Казанцева. Послѣдній расходился съ компаніей въ томъ, что былъ рѣшительно противъ признанія «дѣйствительною» австрійской іерархіи. Казанцевъ рѣшился начать дѣло одинъ, съ единомышленными ему изъ екатеринбургскихъ и вообще зауральскихъ единовѣрцевъ. Въ 1864 г. были поданы двѣ всеподданнѣйшія просьбы: отъ единовѣрцевъ западной Сибири объ особой іерархіи для единовѣрцевъ, по инціативѣ Казанцева, и отъ депутатовъ московскихъ единовѣрцевъ—Аласина и Сорокина о сношеніи съ восточными патріархами на предметъ подтвержденія послѣдними даннаго Св. Синодомъ разрѣшенія единовѣрцевъ отъ клятвы. Просьба московскихъ единовѣрцевъ состоялась при участіи московскаго митрополита Филарета. Онъ разъяснилъ московскимъ единовѣрцамъ всю пагубность проекта Верховскаго и К°, далъ совѣтъ составить въ этомъ смыслѣ всеподданнѣйшее прошеніе съ рѣшительнымъ протестомъ противъ домогательства нѣкоторыхъ единовѣрцевъ получить особыхъ епископовъ и самъ просилъ оберъ-прокурора Св. Синода А. П. Ахматова «открыть просителямъ путь къ подножію высочайшаго престола». Депутаты были выслушаны императоромъ милостиво и внимательно, прошеніе ихъ было одобрено и принято. Зато на просьбу Казанцева послѣдовалъ, конечно, отказъ, съ воспрещеніемъ на будущее время подавать подобныя прошенія. Верховскій былъ радъ, что ходатайство несогласнаго съ нимъ Казанцева получило такой исходъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, былъ и огорченъ, ибо долженъ былъ понять, что и «общій ихъ трудъ конченъ».

Были и другого рода *ходатайства* со стороны единовѣрцевъ. Такъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, начиная съ 1877 года, въ Св. Синодъ поступило нѣсколько прошеній, сначала отъ единовѣрцевъ, съѣхавшихся изъ разныхъ мѣстъ имперіи въ Нижній-Новгородъ на ярмарку, затѣмъ отъ прихожанъ московскихъ единовѣрческихъ церквей, потомъ снова отъ собравшихся на нижегородской ярмаркѣ, — прошеній, въ которыхъ, ссылаясь на то, что правилами 1800 года единовѣріе поставлено въ слишкомъ «тѣсныя рамки» и что это обстоятельство препятствуетъ успѣшному вліянію единовѣрія на расколъ и болѣе «близкому» единенію его съ православіемъ, единовѣрцы просили о пересмотрѣ, исправленіи и дополненіи нѣкоторыхъ пунктовъ означенныхъ правилъ, выражая при этомъ еще то желаніе, чтобы Св. Синодъ «нарочитымъ актомъ, въ ясныхъ и точныхъ выраженіяхъ», раскрылъ смыслъ клятвъ, положенныхъ московскимъ соборомъ 1667 года, и тѣмъ успокоилъ совѣсть всѣхъ ищущихъ союза съ церковію въ единовѣріи. Затѣмъ, въ 1885 г. московскіе единовѣрцы обращались въ Св. Синодъ съ прошеніемъ объ изданіи отъ имени Синода «изъясненія объ истинномъ смыслѣ и значеніи содержащихся въ полемическихъ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды». Въ основаніе своей просьбы единовѣрцы указывали на то, что такія «порицательныя выраженія, смущая единовѣрцевъ, пре-

пятствуютъ и обращенію раскольниковъ въ лоно православной церкви на правилахъ единовѣрія».

Св. Синодъ, насколько это было согласно съ достоинствомъ церкви, отвѣчало правильнымъ понятіямъ о православіи и единовѣріи и могло способствовать успѣхамъ послѣдняго, всегда охотно внималъ «нуждамъ» единовѣрцевъ. Въ этомъ отношеніи особенно важны слѣдующія распоряженія Св. Синода. Въ 1881 г. было Высочайше утверждено опредѣленіе Св. Синода о дополненіи нѣкоторыхъ §§ правилъ единовѣрія по поводу вышеозначенныхъ ходатайствъ 1877—1878 гг. Оно важно прежде всего общимъ понятіемъ о единовѣріи. Хотя свои ходатайства единовѣрцы мотивировали желаніемъ расширить вліяніе единовѣрія на расколъ, но изъ заключающихся въ ихъ прошеніяхъ требованій можно было усмотрѣть несоотвѣтствіе послѣднихъ означенной цѣли, ибо ими можно было достигнуть вліянія единовѣрія на православіе, а не на расколъ. Въ предотвращеніе такихъ желаній Св. Синодъ «прежде всего нашелъ необходимымъ вновь выразить, какъ было уже изъяснено въ отвѣтахъ митрополита Платона на пункты 1800 года, что учрежденіе единовѣрческихъ церквей послѣдовало по снисхожденію православной церкви для облегченія отторгшимся отъ нея пути возвращенія въ лоно церкви». Хотя другою цѣлью своихъ ходатайствъ единовѣрцы выставляли «болѣе близкую связь единовѣрія съ православіемъ», — тѣмъ не менѣе предъявляли такія требованія, въ которыхъ легко было видѣть желаніе сближенія не единовѣрія съ православіемъ, что̀ было бы согласно съ назначеніемъ единовѣрія, а православія съ единовѣріемъ, что̀ не одно и то же. Въ виду этого Св. Синодъ разъяснилъ, что «единовѣріе, исповѣдуя догматы христіанской вѣры въ духѣ и истинѣ вселенскаго православія, однако, отправляетъ богослуженіе и церковныя требы по книгамъ, не чуждымъ въ словахъ и обрядностяхъ нѣкоторыхъ погрѣшностей, съ отступленіемъ отъ общепринятаго на всемъ православномъ Востокѣ церковнаго чина». Соотвѣтственно съ этимъ, если Св. Синодъ и допустилъ дополненіе нѣкоторыхъ правилъ единовѣрія, то, какъ выражено въ опредѣленіи, «съ устраненіемъ всякаго соблазна и недоумѣнія и лишь въ смыслѣ вящшаго облегченія отщепенцамъ, упорствующимъ возвратиться въ нѣдра церкви путемъ единовѣрія». Именно дополнены слѣдующіе §§ правилъ: 5—«разрѣшается присоединиться къ единовѣрію тѣмъ изъ записанныхъ православными, кои по надлежащемъ разслѣдованіи окажутся издавна, не менѣе пяти лѣтъ, уклоняющимися отъ исполненія таинствъ православной церкви, но не иначе, какъ съ особаго относительно каждаго изъ таковыхъ лицъ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго», 11—«православные могутъ обращаться къ единовѣрческимъ священникамъ для исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, съ тѣмъ притомъ, чтобы подобное обращеніе отнюдь не служило поводомъ къ перечисленію православнаго въ единовѣріе», для чего таковой православный «обязывается представить своему приходскому священнику полученное имъ отъ единовѣрческаго свидѣтельство о бытіи у исповѣди и причастія» для внесенія «соотвѣтствующей записи о семъ въ книгу приходской церкви», и 14—«дозволяется дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ православныхъ съ единовѣрцами, крестить въ православной или единовѣрческой церкви, равно сподоблять и прочихъ св. таинствъ въ церкви православной или въ храмѣ единовѣрческомъ». Въ измѣненіи другихъ §§, о которыхъ просили единовѣрцы, Св. Синодъ отказалъ. 4 марта 1886 г. отъ имени Св. Синода было издано «Изъясненіе» о порицаніяхъ на именуемые старые обряды, какъ просили того московскіе единовѣрцы. Относительно «жестокословныхъ порицаній Св. Синодъ изъяснилъ, что «православная церковь признаетъ» ихъ «принадлежащими лично писателямъ полемическихъ сочиненій, которыми они произнесены по особенной ревности о защитѣ православной церкви и содержимыхъ ею обрядовъ отъ нестерпимо дерзкихъ хуленій на оные со стороны раскольническихъ писателей, сама же не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ» порицаній: если нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій были издаваемы и издаются съ разрѣшенія Св. Синода, то это «разрѣшеніе» касается «не въ частности этихъ именно порицательныхъ выраженій, но общаго содержанія издаваемыхъ сочиненій, отличающихся высокими достоинствами» и не подлежащихъ

какимъ-либо исправленіямъ потому, что «составляютъ историческіе памятники письменности».

Независимо отъ препятствій, заключавшихся въ неправильномъ пониманіи единовѣрія, успѣхъ послѣдняго затрудняли и другія нѣкоторыя обстоятельства. Такую роль играли прежде всего тѣ формальныя условія, какими обставлено присоединеніе къ единовѣрію. Выполненіе ихъ, признававшееся необходимымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы единовѣрческіе священники не могли принимать въ единовѣріе православныхъ, сопровождалось нежелательными послѣдствіями: будучи отяготительна для простолюдиновъ сама по себѣ, формальность затягивала время, которымъ раскольники всемѣрно пользовались, чтобы повліять на ищущаго единенія съ церковію; кромѣ того послѣдній иногда наталкивался на такихъ лицъ, которыя требовали, чтобы онъ присоединялся не къ единовѣрію, а къ православію. Въ виду этого Св. Синодъ, въ прежнее время секретными указами на имя нѣкоторыхъ преосвященныхъ, нынѣ же общимъ вѣдѣніемъ для всѣхъ, указалъ, чтобы дѣла о переходѣ раскольниковъ въ единовѣріе преосвященные «вѣдали непосредственно» сами, рѣшали ихъ «какъ можно скорѣе» и вообще «облегчали» бы таковой «переходъ». Затѣмъ, за неимѣніемъ во многихъ мѣстахъ чинопослѣдованія на пріемъ «приходящихъ отъ раскольниковъ», пастыри церкви были поставляемы въ затрудненіе, особенно при недоумѣніяхъ со стороны «приходящихъ», и во всякомъ случаѣ допускали разнообразіе: однихъ присоединяли чрезъ исповѣдь и причастіе, другихъ чрезъ крещеніе и мѵропомазаніе, и кромѣ того имѣлась въ виду требуемая 1 § платоновыхъ правилъ «разрѣшительная» молитва. Въ виду этого Св. Синодъ указалъ (1888 г.), чтобы присоединеніе старообрядцевъ къ церкви «повсюду» совершалось по приложенному къ книжкѣ м. Платона «Увѣщаніе» чину, при чемъ «надъ принимаемыми чрезъ мѵропомазаніе,—такъ должны быть принимаемы всѣ рожденные и крещенные въ расколѣ,—если они присоединяются на правахъ единовѣрія, таинство сіе должно совершаться по старопечатному Требнику».

Характеръ внутренней жизни единовѣрія отчасти обусловливался чертами *внѣшней исторіи* его. Одни факты имѣли больше внѣшняго блеска, другіе были богаче силою внутреннею. Факты, крупные совнѣ, падаютъ на царствованіе императора Николая I. Предпринятыя тогда мѣры противъ раскола «пріобрѣли единству церкви большое число единовѣрцевъ»: по оффиціальнымъ документамъ, единовѣріе ежегодно пріобрѣтало послѣдователей тысячами и десятками тысячъ; въ 1851 году оно имѣло уже 179 церквей; единовѣріе тогда проникло на Преображенское и Рогожское кладбища, ему уступилъ мѣсто самъ знаменитый Иргизъ, нѣсколько и другихъ монастырей и скитовъ раскольническихъ также были обращены въ обители единовѣрческія. Очевидно, расколъ понесъ громадную утрату! Но была и обратная сторона дѣла. Она заключалась въ фактахъ неискренняго присоединенія къ единовѣрію и въ усиленіи пропаганды. Первое обнаружилось особенно въ Москвѣ, гдѣ на раскольниковъ изъ купцовъ особенно повліялъ законъ о торговлѣ раскольниковъ только на временномъ правѣ: въ послѣдніе дни декабря 1854 года, когда наступилъ послѣдній срокъ внесенія капиталовъ на новый годъ, раскольники толпами приходили записываться въ единовѣріе, зато впослѣдствіи, когда обстоятельства измѣнились, большая половина присоединившихся ушла опять въ расколъ. Второе имѣло мѣсто на Иргизѣ, гдѣ только ничтожная доля иргизскихъ иноковъ приняла единовѣріе, всѣ же остальные, оставшись вѣрными расколу, цѣлыми стаями побрели служить ему: «сія инвалидная команда пошла на пропаганду». Факты времени Александра II гораздо малочисленнѣе, зато важнѣе по своему внутреннему значенію.

Единовѣріе на Преображенскомъ кладбищѣ возникло въ 1854 году. Въ мартѣ этого года присоединилось къ единовѣрію 63 человѣка изъ прихожанъ кладбища и тогда же новоприсоединенные вошли къ митр. Филарету съ прошеніемъ объ обращеніи одной изъ часовенъ кладбища въ единовѣрческую церковь. Просители не безъ основанія заявляли, что съ открытіемъ церкви дѣло единовѣрія пойдетъ успѣшно. Митрополитъ немедленно сдѣлалъ объ этомъ въ Синодъ донесеніе, на каковое столь же немедленно послѣдовало высочайшее разрѣшеніе. Избрана была каменная часовня, находящаяся, отдѣльно отъ прочихъ зданій,

среди двора мужской половины. «Въ благолѣпномъ видѣ» для нея устроенъ былъ иконостасъ и 3 апрѣля церковь была освящена, во имя чудотворца Николая, самимъ митрополитомъ. Событіе совершилось необычайное. Православный святитель торжественно былъ встрѣченъ тамъ, откуда десятки лѣтъ всемѣрно поддерживалась вѣковая вражда къ церкви! Богослуженіе совершалось въ теченіе четырехъ часовъ и во всемъ его величіи. Употребленъ былъ древній, освященный при патр. Филаретѣ, антиминсъ, а также древніе напрестольные сосуды. Святитель облаченъ былъ въ древній саккосъ митр. Макарія, осѣнялъ народъ древнимъ крестомъ съ мощами—вкладъ царя Михаила Ѳеодоровича. Сослужили митрополиту священники единовѣрческихъ церквей. Пѣніе было на оба клироса: на правомъ стояли облеченные въ стихари клирики единовѣрческихъ церквей, на лѣвомъ—единовѣрческіе пѣвчіе изъ гражданъ. Народъ переполнилъ храмы и окружалъ его отвнѣ, были особы высшихъ званій, граждане православные и изъ поповцевъ. Вѣсть объ этомъ событіи весьма утѣшила государя императора. На донесеніи митрополита Филарета онъ собственноручно написалъ: «Слава Богу!» Въ томъ же году причту единовѣрческой, на Преображенскомъ, церкви было назначено отъ казны жалованье. 19 декабря того же года на Преображенскомъ была освящена другая церковь—Крестовоздвиженская, въ 1857 году третья—Успенская; наконецъ, въ 1866 году все мужское отдѣленіе кладбища было обращено въ единовѣрческій монастырь.

Въ томъ же 1854 году единовѣріе проникло и на Рогожское кладбище, гдѣ во главѣ движенія стоялъ здѣсь значительный прихожанинъ В. Сапѣлкинъ.

Единовѣріе на Иргизѣ введено было нѣсколько ранѣе. Нижне-Воскресенскій монастырь былъ обращенъ въ единовѣрческій въ 1829 году при саратовскихъ губернаторѣ князѣ Голицынѣ и преосвященномъ Моисеѣ. Иниціатива принадлежала губернатору. Въ 1828 г. онъ представилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ «докладъ» о постепенномъ уничтоженіи иргизскихъ монастырей, какъ такихъ мѣстъ, въ которыхъ «совершаются разныя непотребства». Такъ какъ изъ Петербурга увѣдомили, что, вслѣдствіе такого же отзыва объ этихъ монастыряхъ ревизовавшаго саратовское удѣльное имѣніе чиновника, вверху уже обратили серьезное вниманіе на Иргизъ, то князь лично поѣхалъ въ Нижній монастырь съ предложеніемъ принять единовѣріе и ему удалось получить въ этомъ подписку. Освященіе двухъ монастырскихъ церквей происходило въ октябрѣ 1829 года, для обѣихъ были выданы архіеремъ древніе антиминсы. Торжество прошло тихо, безъ всякихъ безпорядковъ со стороны раскольниковъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ переданы были въ православное вѣдомство и остальные иргизскіе монастыри, въ 1837 году — средніе: мужской Никольскій и женскій Успенскій; въ 1841 году верхніе: мужской Преображенскій и женскій Покровскій, первые въ губернаторство Степанова, вторые—Фадѣева, при саратовскомъ преосвященномъ Іаковѣ, извѣстномъ своею миссіонерскою дѣятельностію. Передача состоялась по желанію и волѣ государя императора. Въ 1841 году дѣло обошлось благополучно. Совершенно секретно, сначала въ монастырь мужской, потомъ въ женскій, явились власти съ духовенствомъ, губернаторъ прочиталъ Высочайшее повелѣніе, духовенство отслужило молебенъ и окропило часовню св. водой. Иноки и инокини приняли Высочайшее повелѣніе, по крайней мѣрѣ наружно, «съ покорностію», но принять единовѣріе не согласились и потому должны были удалиться изъ монастырей. При обращеніи Средне-Никольскаго монастыря раскольники оказали сопротивленіе, такъ что цѣлыхъ двѣ недѣли, начиная съ 8 февраля, духовенство, десятки чиновниковъ при сотняхъ понятыхъ, самъ, наконецъ, губернаторъ, не могли привести въ исполненіе высочайшую волю, и только 13-го марта, уже послѣ того, какъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе немедленно покончить съ «происшествіемъ», оно дѣйствительно было окончено...

Кромѣ иргизскихъ, были обращены въ единовѣрческіе слѣдующіе раскольническіе монастыри: въ черниговской епархіи—мужскіе Малиноостровскій (1842 г.) и Покровскій (1847 г.) и женскій Казанскій (1850 г.), въ нижегородской — мужской Благовѣщенскій на Керженцѣ (1849 г.) и женскіе Абабновскій Никольскій (1843 г.), Медвѣдевскій Покровскій (1843 г.) и Оси-

новскій (1850 г.), въ могилевской—мужской Макарьевскій (1844 г.). Такъ какъ монастыри вообще имѣютъ важное значеніе «для ослабленія духа раскола», то таковые учреждались и вновь, напр. мужской Воскресенскій въ оренбургской епархіи (1849 г.), женскій на Всесвятскомъ единовѣрческомъ кладбищѣ въ Москвѣ (1862 г.). Съ тою же цѣлью Покровскій черниговской епархіи единовѣрческій монастырь, въ виду «важности его значенія среди раскольниковъ», былъ возведенъ (1848 г.) въ число штатныхъ обителей перваго класса, съ содержаніемъ отъ казны. Особенно важное значеніе имѣло учрежденіе московскаго единовѣчческаго Никольскаго мужского монастыря.

23 іюня 1865 года, по благословенію митр. Филарета, преосвященнымъ Леонидомъ, викаріемъ московскимъ, совершено было въ Троицкой единовѣрческой (въ Москвѣ) церкви присоединеніе къ единовѣрію нѣсколькихъ членовъ раскольнической бѣлокриницкой іерархіи—*Онуфрія*, епископа браиловскаго, намѣстника бѣлокриницкой митрополіи, *Пафнутія*, епископа коломенскаго, *Іоасафа*, іеромонаха Бѣлокриницкаго монастыря, *Филарета*, бывшаго архидіакономъ при бѣлокриницкомъ лжемитрополитѣ Кириллѣ, и *Мелхиседека*, при немъ же состоявшаго іеродіакономъ. Событіе это было сколь «утѣшительно» для церкви, столь же печально для раскола. Въ мірѣ поповщинскомъ оно произвело сильное впечатлѣніе, потому что тогда же обозначились и послѣдствія этого событія. Такъ, вскорѣ же, примѣру присоединившихся послѣдовали *Сергій*, именовавшійся епископомъ тульскимъ, и *Кириллъ*, протодіаконъ московскаго лжеархіепископа Антонія, потомъ *Іустинъ*, епископъ тульчинскій, архимандритъ *Викентій*, іеромонахъ *Козьма*, *Θеодосій*, іеродіаконъ лжеепископа тобольскаго Савватія, *Ипполитъ*, іеродіаконъ лжеепископа балтскаго Варлаама, и другіе. Еще важнѣе былъ фактъ сомнѣній относительно австрійской іерархіи, возбужденныхъ въ средѣ пріемлющихъ ее, какъ самымъ присоединеніемъ іерархическихъ лицъ, такъ особенно поданными присоединившимися, еще ранѣе присоединенія, въ именуемый «Духовный совѣтъ» вопросами «о церкви и іерархіи» и совѣтомъ не разрѣшенными, — сомнѣній, неоднократно послѣ того вызывавшихъ подобные со стороны раскольниковъ вопросы, и доселѣ отражающихся въ повторяющихся присоединеніяхъ изъ австрійскаго согласія лицъ къ церкви.

Между тѣмъ, какъ волновалась поповщина, видя такія свои утраты, не меньшія смущенія испытывала и безпоповщина. Отъ нея отторгнулся (1868 г.) инокъ *Павелъ*, именуемый *Прусскимъ* († 1895 г.). Родомъ изъ Сызрани, онъ былъ послѣдователемъ θедосѣевства, но внимательное изслѣдованіе ученія раскола мало-по-малу убѣдило Павла въ неистинности послѣдняго. Съ особеннымъ прилежаніемъ онъ остановился на вопросѣ о церкви и, убѣжденный словомъ Божіимъ и твореніями отеческими, что церковь, въ данномъ ей отъ Христа устройствѣ, должна пребыть до окончанія вѣка, нашелъ, что одна только грекороссійская церковь есть истинная церковь Христова. Такія мысли онъ сталъ распространять между старообрядцами еще ранѣе открытаго своего присоединенія къ церкви. Въ разныхъ мѣстахъ, куда наѣзжалъ, онъ вступалъ въ собесѣдованія съ «знаменитыми» начетчиками, и вездѣ результатъ былъ одинъ: слушатели выносили убѣжденіе, что «ни одинъ начетчикъ не можетъ опровергнуть доказательства» Павла. Болѣе дальновидные старообрядцы, уходя съ бесѣдъ Павла, предсказывали, что инокъ «уйдетъ въ великороссійскую церковь», и чѣмъ дальше шло время, тѣмъ молва объ этомъ распространялась шире, но большинству какъ-то не хотѣлось вѣрить слухамъ, которые были болѣе, чѣмъ непріятны для раскола. И когда фактъ былъ налицо, когда Павелъ изъ безпоповца сдѣлался единовѣрцемъ, безпоповцы были поражены событіемъ: «если бы, признавались они, это во снѣ приснилось и тогда напугало бы... Пускай бы кто любилъ роскошно жить, и сладкую пищу ѣсть, и хорошо наряжаться, и случилось бы съ ними такое событіе,—это было бы не диво. Но развѣ отецъ Павелъ такой человѣкъ? Какъ же и отчего случилось съ нимъ такое событіе?» Дѣйствительно, вопросъ о томъ, почему и какъ случилось такое событіе съ человѣкомъ, воспитаннымъ въ расколѣ и бывшимъ опорою его, естественно было задать себѣ каждому здравомыслящему безпоповцу, и чѣмъ больше было надежды на безпристрастное обсужденіе этого вопроса, тѣмъ больше было опасности для безпоп-

щины, такъ что переходъ о. Павла въ церковь составляетъ эпоху въ новѣйшей исторіи безпоповщины, равно какъ, наоборотъ, для церкви былъ большимъ пріобрѣтеніемъ.

27 октября 1900 г. единовѣріе праздновало столѣтіе своего существованія. Въ торжествѣ принимали участіе высшіе іерархи православной церкви. Въ Петербургѣ богослуженіе было совершено митрополитомъ Антоніемъ въ Николаевскомъ единовѣрческомъ храмѣ, въ Москвѣ—митрополитомъ Владиміромъ въ Троицкомъ единовѣрческомъ храмѣ. Отъ лица Св. Синода въ этотъ день было издано особое посланіе «чадамъ православной грекороссійской каѳолической и апостольской церкви, содержащимъ глаголемые старые обряды». *П. Смирновъ.*

Единорогъ или инрогъ (רְאֵם, *рээмъ*, въ русской Библіи—единорогъ; רֵים, *рэмъ*, въ р. Б.—буйволъ; *μονόκερος*; rhinoceros; unicornis), часто упоминаемое въ Библіи дикое, быстрое, неукротимое и опасное животное съ однимъ рогомъ. По библейскому описанію единорогъ отличается высокимъ ростомъ, стройностью тѣла и легкостью. Повидимому онъ причисляется къ жертвеннымъ животнымъ. Его прямой рогъ является символомъ гордаго величія, неприступности и несокрушимости силы. Были попытки отожествить «рээмъ» съ однимъ изъ извѣстныхъ видовъ животныхъ—съ носорогомъ, антилопой. Русская Библія «рэмъ» во Второзаконіи переводитъ словомъ «буйволъ». Но всѣ эти животныя не совсѣмъ подходятъ къ библейскому описанію «рэема». Съ другой стороны существованіе единорога какъ особаго вида не доказано, хотя кромѣ Библіи о немъ упоминаетъ цѣлый рядъ писателей, начиная съ древнѣйшихъ временъ. «Единорогъ, пишетъ напр. Плиній, есть чрезвычайно дикій звѣрь. Туловищемъ онъ похожъ на лошадь, головою на оленя, ногами на слона, хвостомъ на кабана, громко реветъ и имѣетъ одинъ черный рогъ, который выступаетъ на лбу на два локтя длины» (Hist. natur. 1711, 21). Видную роль играетъ единорогъ въ средневѣковыхъ западныхъ и русскихъ легендахъ.

См. Втор. **33**, 17; Числ. **23**, 22; **24**, 8; Исаіи **24**, 7; Псал. **28**, 6; **24**, 22; Іов. **39**, 9—11 и др.; *Гезеніусъ*, Лексиконъ; *Верховскій*, «Библ. словарь», стр. 617—620; *Сибирцевъ*, «Опытъ Библ. естеств. исторіи» 1867, стр. 253—256; *Іеронимъ*, «Археологія», вып. I, 1883 г., стр. 82—85; *Никифоръ*, «Библейская энциклопедія» 1891 г., стр. 211; *Брэмъ*, «Жизнь животныхъ» въ статьѣ о носорогѣ; *Брокгаузъ* и *Ефронъ*, «Словарь».

ЕДИНСТВО рода человѣческаго. О твореніи человѣка къ кн. Бытія повѣствуется три раза. Это обстоятельство еще въ глубокой древности вызывало вопросъ: разсказывается ли во всѣхъ этихъ трехъ повѣствованіяхъ объ одномъ событіи, или о различныхъ? Недоумѣвая, откуда должны были взять женъ сыновья Адама, кѣмъ Каинъ могъ населить построенный имъ городъ, встрѣчи съ кѣмъ онъ могъ бояться и т. д., прибѣгали къ теоріи преадамитовъ, говорили, что въ 1-й главѣ говорится объ иномъ созданіи людей, чѣмъ во второй, что во второй повѣствуется только о созданіи родоначальника еврейскаго народа и т. д. (теоріи преадамитовъ держались Парацельсъ, Бруно; подробно ее развилъ Ла-Пейеръ въ 1655 г.). Но всѣ эти разсужденія разбивались ясными изреченіями Св. Писанія, показывающими, что Адамъ былъ первымъ человѣкомъ на землѣ, что не было до него никого, кто бы воздѣлывалъ землю (Быт. **2**, 5), что онъ не нашелъ себѣ помощника по себѣ, приложеніемъ къ Адаму словъ, сказанныхъ въ повѣствованіи о твореніи въ 1-й главѣ; въ Новомъ Завѣтѣ—словами самого Спасителя, ясно показывающими, что въ 1-й и 2-й главахъ говорится объ одномъ твореніи (Мѳ. **19**, 4—5). Наконецъ догматъ о необходимости искупленія не могъ бы распространиться на все человѣчество, если бы не все человѣчество несло тяготы Адамова проклятія, но апостолъ Павелъ возвѣщаетъ о согрѣшеніи всѣхъ людей въ Адамѣ, какъ ихъ родоначальникѣ, и о возстановленіи всѣхъ во Христѣ. Съ другой стороны мѣста, побуждавшія склоняться къ теоріи преадамитовъ, на самомъ дѣлѣ оказывались весьма легко разрѣшающимися и безъ этой теоріи. Сыновья Адама должны были жениться на его дочеряхъ, Каинъ могъ бояться своихъ братьевъ (хотя и будущихъ), городъ Каина былъ, конечно, огороженнымъ мѣстомъ для защиты отъ нападенія звѣрей или людей и долженъ былъ быть населенъ дѣтьми Каина. Запрещеніе жениться на сестрахъ должно было явиться позднѣе, быстрое же

умноженіе потомства при Адамѣ не представляетъ ничего удивительнаго, оно объясняется здоровьемъ первыхъ людей и отсутствіемъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя въ настоящее время уносятъ въ могилу многихъ еще не вкусившихъ сладости бытія. Другое побужденіе, которое склоняло многихъ еще недавно къ теоріи преадамитовъ, крылось въ различіи существующихъ расъ между собою, главнымъ образомъ въ морфологическомъ различіи. Теорія постоянства видовъ, господствовавшая въ наукѣ до Дарвина, находила невозможнымъ, чтобы негры и европейцы могли произойти отъ однихъ родоначальниковъ или одни отъ другихъ. Но эта теорія пала въ наукѣ. Несомнѣнный фактъ, что виды могутъ варіировать и различныя разновидности могутъ далеко расходиться между собою, опровергли ее по крайней мѣрѣ въ приложеніи къ человѣку. Да въ разсужденіи о человѣкѣ она отличалась всегда крайнею несостоятельностію. Какъ произошли тѣ люди—всѣ ли это народы или нѣкоторыя племена, для которыхъ Адамъ не является родоначальникомъ? Теорія постоянства видовъ признавала, что такихъ людей создала природа или изъ моря, или еще откуда; но, вѣдь, гораздо легче было бы природѣ изъ бѣлаго человѣка создать чернаго, чѣмъ создать человѣка изъ ила, или заставить его, какъ Венеру, выйти изъ морской пѣны. Однако въ послѣднее время мысль о существованіи людей помимо племени Адамова и до Адама возникла вновь, но уже по новымъ побужденіямъ и на новыхъ основаніяхъ. Потребность въ ней была сознана нѣкоторыми учеными р.-католиками, когда нѣкоторые антропологи и особенно аббатъ Буржуа и аббатъ Делонэ въ концѣ 60-хъ годовъ начали утверждать, что они открыли слѣды третичнаго человѣка въ Европѣ. Этотъ отдаленнѣйшій отъ насъ разумный обитатель земли никакимъ образомъ не могъ произойти отъ Адама, если даже и признать, что въ Библіи совсѣмъ нѣтъ хронологіи, потому что и тогда въ Библіи останется географія (показывающая, что во время созданія человѣка земля, гдѣ жилъ первозданный человѣкъ, имѣла уже почти такой же видъ и климатъ, какъ и нынѣ) и еще рядъ нѣкоторыхъ указаній, не позволяющихъ возводить древность человѣка въ Европѣ и Азіи за предѣлы четвертичнаго періода. Открытія Буржуа и Делонэ породили двѣ теоріи: 1) между эволюціонистами теорію предшественника или предшественниковъ человѣка, 2) между нѣкоторыми р.-католиками теорію преадамитовъ. Первымъ, развившимъ теорію преадамитовъ, явился, кажется, аб. Фабръ д'Анвье, затѣмъ въ 1873 году Р. П. Фарложеръ, развившій ее, по мнѣнію многихъ, весьма научно и основательно. Сущность новой теоріи заключается въ слѣдующемъ. До Адама существовало племя или, вѣрнѣе, даже много племенъ человѣческихъ. Они жили, развивались и исчезли раньше сотворенія Адама, такимъ образомъ къ намъ, потомкамъ послѣдняго, они не имѣютъ никакого отношенія. Произошли они, по мнѣнію защитниковъ теоріи, путемъ эволюціоннымъ, это обязываетъ поставить ихъ, хотя и существъ разумныхъ, на одну доску съ животными. Можетъ быть, эти преадамиты, по новой теоріи, обладая словомъ (?) и разсудкомъ, не обладали тѣмъ, что въ сущности отличаетъ человѣка отъ животныхъ—религіозностью, нравственностью, истиннымъ разумомъ, высшими стремленіями; можетъ быть, по мнѣнію нашихъ преадамистовъ, они были подобны практическихъ и эгоистическихъ атеистамъ нашихъ дней. Въ такомъ случаѣ одинаковая участь ихъ со скотами не представляетъ ничего удивительнаго. Съ другой стороны, допуская эту теорію, новые сторонники преадамизма, повидимому, сохраняютъ всѣ догматы христіанской жизни. Предшественники Адама, по Фарложеру и другимъ, не имѣли отношенія къ потомкамъ Адама. Христіанскіе догматы о твореніи, паденіи и искупленіи человѣка при такой теоріи остаются во всей своей неприкосновенности. Древніе сторонники преадамизма стояли въ противорѣчіи и съ христіанской догматикой, и съ христіанскою нравственностью. Они отрицали провозглашаемое церковью единство рода человѣческаго и утвержденную христіанствомъ и удержанную и не пріемлющими христіанства мыслителями идею о равноправности и братствѣ всѣхъ человѣческихъ племенъ. Защитники преадамизма прежнихъ временъ съ покойною совѣстью покупали и продавали негровъ, избивали краснокожихъ и австралійцевъ и считали себя послѣдова-

телями ученія о любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ. Новая теорія преадамизма явно не идетъ ни противъ догматики, ни противъ нравственности. Поэтому если она нашла себѣ послѣдователей, то по крайней мѣрѣ многіе изъ христіанъ западнаго міра относились къ ней, какъ къ гипотезѣ, совершенно допустимой съ церковной точки зрѣнія и имѣющей быть провѣренной палеонтологическими изысканіями. Такъ взглянули на нее самъ аб. Буржуа, защищавшій ревностнѣе всѣхъ ученыхъ существованіе третичнаго человѣка, Жанъ д'Этіенъ, Ленорманъ (послѣдній, вѣроятно, увлекаемый Мортилье, склоненъ видѣть въ преадамитахъ не людей, а предшественниковъ людей, т. е. потомковъ обезьяны—нѣчто среднее между людьми и обезьянами, употреблявшими орудія и пользовавшимися огнемъ). Нетрудно однако видѣть, что эта теорія въ скрытомъ состояніи враждебна христіанству, какъ и преадамизмъ Ла-Пейера. Она стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ духомъ христіанскаго ученія и съ буквою книги Бытія. Сторонники преадамизма полагаютъ, что преадамиты произошли путемъ эволюціи отъ высшихъ животныхъ типовъ, короче—отъ обезьяны, что участь преадамитовъ, какъ и участь скотовъ, одна и та же. Но изъятіе мыслящихъ существъ Богомъ изъ Его промыслительнаго вѣдѣнія и даже ихъ безслѣдное уничтоженія являются несовмѣстными съ христіанскимъ понятіемъ о всеблагомъ и премудромъ Богѣ. Зачѣмъ было зажигать разумъ въ этихъ существахъ, чтобы они употребляли его только на служеніе своему эгоизму и, сознавъ свою проходимость, тлѣнность и конечность, должны бы были создать догматъ свирѣпой безпощадной борьбы за существованіе? Зачѣмъ нужно было губить милліоны этихъ существъ и создавать одну пару, которая вскорѣ же, вѣдь, оказалась не лучше этихъ милліоновъ? Ленорманъ готовъ видѣть въ преадамитахъ неудачные опыты Бога создать человѣка. Это уже болѣе, чѣмъ странно. Будучи несогласна съ духомъ христіанскаго ученія, эта теорія стоитъ въ противорѣчіи съ буквою книги Бытія. Богодухновенный авторъ книги Бытія утверждаетъ, что все создано для человѣка и что человѣкъ созданъ особеннымъ образомъ съ особенными преимуществами. Эти слова Писанія несовмѣстимы съ новою теоріею. Точно также стоитъ съ нею въ противорѣчіи заявленіе Библіи, что до Адама не было человѣка, который бы могъ обдѣлывать землю, отрицающее существованіе разумныхъ организмовъ до Адама. Преадамисты заявляютъ, что ихъ преадамизмъ не осужденъ церковью (западною), но что изъ того? Изобрѣтательность человѣческаго ума, вѣдь, не исчерпалась въ теченіе XIX-ти столѣтій и можно придумать еще много новыхъ еретическихъ ученій, которыя не были осуждены церковью. Мысль о человѣкѣ-полускотѣ, умѣвшемъ употреблять огонь и каменныя орудія, не знавшемъ Бога и не имѣвшемъ участія въ безсмертіи, противна христіанскому чувству. Если преадамисты скажутъ, что тѣ до-Адамовы люди были тоже созданы непосредственно Богомъ, и ихъ пребываніе здѣсь на землѣ имѣло лишь воспитательное значеніе для приготовленія ихъ къ жизни на небѣ, то такое утвержденіе, кромѣ того, что стоитъ въ противорѣчіи съ буквою Писанія, будетъ стоять въ противорѣчіи и съ тѣми данными, изъ которыхъ оно исходитъ. Если вѣрить открытіямъ Буржуа, Делонэ и др., то должно признать, что они свидѣтельствуютъ о существованіи на землѣ какого-то существа, стоявшаго крайне низко въ духовномъ отношеніи, жившаго почти жизнью скота, а такая жизнь современныхъ грубыхъ дикарей, ниспадшихъ почти до скотства, не можетъ являться воспитательнымъ средствомъ для приготовленія къ небу. Теорія преадамизма новаго и теорія преадамизма стараго равно несостоятельны: онѣ принадлежатъ къ числу тѣхъ неудачныхъ компромиссовъ между вѣрою и научными изысканіями, которые Гартманъ, хотя сурово, но можетъ быть не совсѣмъ незаслуженно, назвалъ «ѳерситовскими».

Но имѣетъ ли за собою серьезныя основанія современная научная теорія, утверждающая, что человѣческій родъ произошелъ отъ нѣсколькихъ родоначальниковъ? Изъ ученыхъ, настаивающихъ на естественномъ происхожденіи человѣка отъ высшихъ животныхъ, одни держатся монофилитическаго воззрѣнія, другіе—полифилитическаго воззрѣнія. Сущность монофилитическаго состоитъ въ томъ, что нѣкогда на землѣ въ одномъ какомъ-либо

мѣстѣ одинъ родъ животныхъ возвысился до человѣка, и отъ него распространились люди по всему земному шару. По полифилитическому воззрѣнію въ различныхъ мѣстахъ земного шара въ одно или различное время различныя роды животныхъ возвысились до человѣка, и отъ нихъ произошли различныя расы. Позволительно думать, что эта теорія, какъ и нѣкоторыя другія, возникла какъ противовѣсъ, антитезъ религіозной и нравственной вѣрѣ въ единство человѣчества и можно рѣшительно утверждать, что эта теорія не имѣетъ за собою никакихъ разумныхъ и фактическихъ основаній. Говорятъ, что человѣчеству предшествовало на землѣ существованіе нѣкоторыхъ родовъ предшественника человѣка—полуживотныхъ, полулюдей, отъ которыхъ произошли различныя расы. На сторону этого мнѣнія рѣшительно сталъ Мортилье, установивъ даже три вида своего антропопиѳнка (промежуточное звено между человѣкомъ и обезьяной): антропопиѳнкъ Буржуа, Рибейро и Рамэса. Но Мортилье не представилъ никакого основанія того, что онъ утверждаетъ. Буржуа въ одномъ мѣстѣ, Рибейро въ другомъ, Рамэсъ въ третьемъ нашли камни, которымъ приписали искусственное происхожденіе. По своему внѣшнему виду эти камни хотя и различаются во всѣхъ трехъ мѣстахъ, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что—если только они имѣютъ искусственное происхожденіе—одни и тѣ же существа могли произвести и первые, и вторые, и третьи. Но Мортилье причислилъ этихъ существъ къ тремъ различнымъ видамъ единственно на томъ основаніи, что слѣды ихъ существованія найдены тремя различными лицами. Нетрудно видѣть всю странность этого основанія. На сторону ученія о полифилитическомъ происхожденіи человѣка становятся далѣе лингвисты. Они приходятъ къ заключенію о существованіи своего homo primigenius и притомъ въ различныхъ видахъ на основаніи коренного различія группъ языковъ между собою. Но если бы они примѣняли свои принципы о различіи языковъ такъ, какъ требуетъ логика, то они никогда бы не пришли къ высказаннымъ имъ заключеніямъ. Развѣ на самомъ дѣлѣ можно найти хотя бы два языка, не имѣющіе ничего общаго въ своемъ звуковомъ матеріалѣ и въ складѣ звуковъ? Такихъ языковъ нѣтъ: во всѣхъ языкахъ большинство звуковъ или тождественно, или сходно. Нельзя также найти языковъ, принципы синтаксиса которыхъ были бы различны, гдѣ бы отсутствовали подлежащее и сказуемое, или были не тѣмъ, чѣмъ являются у насъ. Такимъ образомъ языковъ абсолютно различныхъ нѣтъ. Есть еще одно свойство языковъ, показывающее, что обладатели ихъ имѣютъ общее происхожденіе. Дѣти не наслѣдуютъ отъ родителей знанія никакого языка и одинаково легко могутъ быть обучены какому угодно изъ существующихъ языковъ. Поэтому нельзя удивляться, что у различныхъ племенъ они оказались различны. Представимъ себѣ, что въ самый ранній періодъ существованія человѣчества, когда, по мнѣнію лингвистовъ, существовали только моносиллабическіе языки, люди разошлись по различнымъ странамъ. Въ различныхъ мѣстахъ должны были образоваться агглютинативные языки и затѣмъ флексивные, языки же, оставшіеся моносиллабическими, вслѣдствіе легкой измѣнчивости языковъ могли и должны были измѣниться до неузнаваемости. Развитіе языковъ пошло различными путями. Какъ же лингвисты—въ сущности еще мало изучившіе языки,—зная, сколь длинны и разнообразны эти пути, хотятъ такъ легко рѣшить вопросъ о присутствіи и отсутствіи родства между тѣми или иными языками. Не представляя основаній, лингвисты въ защитѣ своей полигенистической теоріи впадаютъ въ весьма странныя противорѣчія. Настаивая на множественности первоначальныхъ племенъ человѣческихъ, они говорятъ, что одного различія языковъ достаточно для опредѣленія, принадлежатъ ли изслѣдуемыя племена къ одному корню, или нѣтъ. Но тѣ же лингвисты немногими страницами ниже утверждаютъ, что языки могутъ не соотвѣтствовать расамъ, что у одинаковыхъ расъ могутъ быть различные языки и у различныхъ одинаковые. «Часть басковъ, настоящихъ испан. басковъ, свидѣтельствуетъ Овелахъ, говоритъ еще по-эскуарски (въ окрестностяхъ Дуранго, Толозы, Св. Себастіана), другая часть по-испански (въ окрестностяхъ Виторіи, Помпелуны). Часть бретонцевъ говоритъ по-французски, другая еще сохраняетъ кельтское нарѣчіе. Многіе финны говорятъ по-своему, но много другихъ—по-русски и

только по-русски. Въ центральной Азіи многіе урало-алтайскіе народы приняли индоперсидскій языкъ. Продолжать этотъ перечень было бы скучно». Если автору стало скучно продолжать, ограничимся сказаннымъ. Финны и урало-алтайцы принадлежатъ къ монгольской расѣ, которая, по мнѣнію Фогта и др., произошла отъ иныхъ предковъ, чѣмъ раса кавказская. Нашъ лингвистъ не оспариваетъ этого, онъ прямо признаетъ, что финны и урало-алтайцы потеряли свой языкъ и усвоили чужой. Но, констатируя это, какъ же можетъ онъ говорить, что языкъ есть норма, обязывающая утверждать или отрицать общность или различіе происхожденія племенъ? Нѣсколькими страницами выше онъ упрекалъ Геккеля за то, что тотъ индоевропейцевъ, семитовъ, басковъ и кавказцевъ соединилъ въ одну расу, какъ имѣющихъ общее происхожденіе, и голосомъ непререкаемаго авторитета призывалъ признать для нихъ четыре различныхъ корня. Но почему же онъ можетъ отрицать, что предки индо-европейцевъ, можетъ быть, родственные семитамъ, утратили свой первоначальный языкъ и переняли чужой или что это, можетъ быть, случилось съ семитами? Исторію первобытнаго человѣчества, представляя ее, какъ время величайшей дикости, притомъ время, отстоящее отъ насъ на сотню тысячелѣтій, онъ особенно долженъ бы былъ признать темною и потому, пользуясь аналогіями, которыхъ такъ много, что ему ихъ скучно перечислять, долженъ бы былъ отказаться отъ всякой попытки опредѣлять родство народовъ по языкамъ. Приводится еще одно соображеніе, наводящее на мысль о полифилитическомъ происхожденіи человѣка. «Нельзя не обратить вниманія, говоритъ Иностранцевъ, на весьма интересную обособленность трехъ основныхъ человѣческихъ расъ: бѣлой или кавказской, черной или негритянской и желтой или монгольской, пріуроченныхъ къ древнимъ материкамъ, раздѣленнымъ между собою не современными морями, а морями третичнаго періода. Это какъ бы указываетъ не только на существованіе человѣка въ третичный періодъ, но и на бывшую въ то время обособленность его расъ». Немного выше приведенныхъ строкъ Иностранцевъ утверждаетъ, что нѣтъ доказательствъ существованія третичнаго человѣка, и привелъ мнѣніе Годри и Мортилье, что кремни Буржуа и др. оббиты не человѣкомъ, а какими-то таинственными, никому неизвѣстными, но тѣмъ не менѣе нѣкогда существовавшими высокоорганизованными обезьянами. Приведенныя нами его слова сами подсказываютъ выводъ, что въ третичный періодъ на различныхъ материкахъ существовали различныя высокоорганизованныя обезьяны, и отъ нихъ произошли различныя человѣческія расы. Самъ Иностранцевъ, однако, воздержался отъ всякаго вывода, ограничившись только тѣмъ, что подсказалъ этотъ выводъ читателямъ. Нетрудно показать всю несостоятельность этого вывода. Дѣло вотъ въ чемъ. Несомнѣнно, что цвѣтъ кожи служитъ самымъ недостаточнымъ признакомъ различія расъ. Завися отъ температуры, онъ можетъ заставить людей одного и того же племени причислять и къ кавказской, и негрской расѣ. Евреи, разсѣявшіеся по всему земному шару, имѣютъ кожу всѣхъ цвѣтовъ отъ совершенно черннаго до бѣлорозоваго. Въ верховьяхъ Нила, въ Абиссиніи можно встрѣтить арабовъ совершенно черннаго цвѣта, хотя всѣ черты ихъ лица ясно говорятъ о принадлежности къ кавказской расѣ. Арійцы, разселившіеся очень недавно и во всякомъ случаѣ путешествовавшіе не по третичнымъ морямъ, въ Европѣ имѣютъ бѣлый, въ Индіи желтый цвѣтъ. Въ виду всего этого при разсужденіи о расахъ нужно имѣть въ виду другіе признаки и на основаніи ихъ составлять сужденія. Признаки эти анатомическаго характера. Но если мы обратимся къ нимъ, то увидимъ, что уже въ первую эпоху четвертичнаго періода въ Европѣ смѣнилось нѣсколько расъ (ихъ насчитываютъ шесть), изъ каковыхъ нѣкоторыя (напр. кроманьонская) похожи на негрскую, нѣкоторыя (напр. фюрфооцская) на монгольскую, и теперь въ Европѣ всецѣло господствуетъ кавказская раса. Эти факты заставляютъ насъ удивляться, почему Иностранцевъ нашелъ въ разселеніи племенъ восточнаго полушарія «весьма интересную особенность» и почему онъ приглашаетъ обратить на нее вниманіе. При самомъ элементарномъ знакомствѣ съ этнографіей, антропологіей и исторіей прошедшаго невозможно допустить, чтобы люди различныхъ частей свѣта (не говоримъ пока—различныхъ племенъ) про-

изошли отъ различныхъ обезьянъ или обезьяноподобныхъ животныхъ. Ученіе о многихъ предшественникахъ человѣка стоитъ въ противорѣчіи и вообще съ теоріей Дарвина, и съ его непосредственными разсужденіями по этому предмету. Оно стоитъ въ противорѣчіи съ теоріей Дарвина. Если предшественники человѣка распадались на нѣсколько различныхъ видовъ, то ихъ потомки, согласно теоріи, должны болѣе отличаться одни отъ другихъ, чѣмъ отъ своихъ предковъ. Уоллэсъ развилъ въ одной статьѣ положеніе о стремленіи разновидностей безконечно удаляться отъ своего основного типа и между собою. Это «между собою» необходимо имѣть въ виду. Когда отъ параллельныхъ видовъ происходятъ новые виды, то для того, чтобы они были болѣе близки между собою, чѣмъ съ своими предшественниками, требуется, чтобы: 1) на нихъ дѣйствовали факторы, ихъ сближающіе (для каждаго вида спеціальные, потому что каждый видъ имѣетъ спеціальныя отличія); 2) чтобы условія, управляющія ихъ дальнѣйшимъ развитіемъ, были одинаковы. Легко понять трудность этой одинаковости. Эволюціонные факторы дѣйствуютъ медленно, для достиженія ими незначительныхъ результатовъ требуются громадные періоды времени, малѣйшей случайности здѣсь достаточно, чтобы уничтожить эволюціонную работу тысячелѣтій. Обратимся теперь къ предшественникамъ человѣка и ихъ потомкамъ. Предшественники человѣка, согласно предположенію лингвистовъ, были различны, конечно, они жили въ различныхъ мѣстахъ и потомки ихъ заняли еще болѣе различныя территоріи. Какимъ же образомъ эти потомки, населяющіе теперь весь земной шаръ, оказались такъ близки между собою? Никто, вѣдь, думаемъ, не станетъ спорить, что всѣ племена отстоятъ не особенно далеко другъ отъ друга. Христіанство всегда возвѣщало истину о братствѣ всего человѣчества. Изъ отрицающихъ христіанскіе догматы истину единства рода человѣческаго призналъ Дарвинъ. Онъ защищаетъ ее въ двухъ своихъ сочиненіяхъ (о происхожденіи человѣка и о выраженіи ощущеній у животныхъ и человѣка). Общность многихъ экспрессій у всѣхъ племенъ земного шара, сходство въ обычаяхъ, суевѣріяхъ, сходство, далѣе, въ духовныхъ силахъ—все это приводитъ къ мысли о единствѣ рода человѣческаго. Если же всѣ племена рода человѣческаго являютъ такую близость между собою, то спрашивается: какъ же онъ могъ произойти отъ различныхъ предковъ? Для допущенія подобной возможности требуется такое сочетаніе сходственныхъ условій, которое совершенно невѣроятно. Поэтому позволительно отрицать полигенизмъ и во имя христіанства, и во имя эволюціонной теоріи.

Литература. *Quatrefages*—L'Espèce humaine, 1878; *его же*—Histoire générale des races humaines, 1887; *Ranke*—Der Mensch, 1882 (русскій переводъ: *Ранке*—Человѣкъ); *Ratzel*—Völkerkunde, 1886—1888; *Peschel*—Völkerkunde (русскій переводъ: *Пешель*—Народовѣденіе, 1890); *Кудрявцевъ*—Единство рода человѣческаго (сочиненія *В. Д. Кудрявцева-Платонова*), *Глаголевъ С.*—О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человѣческаго, 1894. *С. Глаголевъ.*

Едомъ (евр., красный)—прозваніе Исава, брата Іакова. Отъ него получила свое названіе и цѣлая страна, населенная его потомками, едомитянами или идумеями (отсюда и самая страна называется также Идумеей). Занявъ дикія скалы и пустыни къ югу отъ Палестины, едомитяне сдѣлались бичемъ для окружающихъ народовъ, особенно для евреевъ, къ которымъ они питали родовую ненависть. Въ цвѣтущій періодъ своего существованія едомитяне было настолько сильны, что могли выставлять войско численностью до 20,000 человѣкъ. Не чужды они были и культурнаго развитія, какъ показываютъ немалочисленныя развалины городовъ ихъ области, съ храмами и гробницами, особенно въ Петрѣ, ихъ столицѣ. Во времена еврейской монархіи Е. сдѣлался данникомъ израиля, но съ ослабленіемъ послѣдняго опять освободился отъ него и обыкновенно стоялъ въ рядахъ враговъ еврейскаго народа. При разрушеніи Іерусалима Навуходоносоромъ едомитяне дико ликовали, злорадствуя гибели своего соперника. Въ I ст. до Р. Х. они дали изъ своей среды династію, занявшую іудейскій престолъ (см. *Иродъ*). Окончательно сошли съ историческаго поприща послѣ разрушенія Іерусалима римлянами. Съ этихъ поръ перестало существовать и самое названіе ихъ области Идумеей. Имя идумеевъ встрѣчается и на ассирійскихъ памятникахъ, гдѣ оно въ клинописи читается какъ удуми или удуму.

Едреи съ евр. значитъ сильный, здоровый, крѣпкій, или по другому переводу: область, площадь. Такъ назывался: 1) столичный городъ Ога, царя васанскаго (Числ. **21**, 33; Втор. **1**, 4, 3; Іис. Нав. **12**, 4); 2) городъ колѣна Нефѳалимова, вблизи Кедеса и Енъ-Гацора. По Евсевію, первый находился въ 24 или 25 миляхъ къ западу отъ Бостры. Мѣстонахожденіе второго не найдено.

ЕЖЕДНЕВНОЕ БОГОСЛУЖЕНІЕ. По современному уставу православной церкви Ежедневное богослуженіе состоитъ изъ вечерни, повечерія, полунощницы, утрени, часовъ и литургіи. Каждая изъ этихъ службъ приноровлена къ извѣстному часу сутокъ и сообразно съ воспоминаемыми на немъ событіями представляетъ неизмѣнныя, обязательныя для каждаго дня, молитвословія и пѣснопѣнія. Въ этомъ составѣ и съ указанными особенностями кругъ суточнаго богослуженія сложился въ первые вѣка христіанства. Такъ, о молитвѣ въ третій, шестой и девятый часъ упоминаетъ писатель II ст. Климентъ Александрійскій (Строматы VII кн., гл. 7); молитвы тѣхъ же часовъ, а равно утреннія и вечернія знаютъ Тертулліанъ и Кипріанъ. «Третій, шестой и девятый часъ, говоритъ первый, обозначены въ Ветхомъ Завѣтѣ. Хотя апостолы молились въ эти часы безъ Божьяго повелѣнія, но мы будемъ подражать имъ» (О молитвѣ Господней, гл. XII). «Намъ, замѣчаетъ второй, указано молиться утромъ и вечеромъ». Въ томъ же самомъ духѣ высказывается памятникъ IV в.—Апостольскія Постановленія. «Совершайте молитвы, читаемъ въ немъ, по утру, въ часъ третій, шестой, девятый и къ вечеру» (VIII кн., 34 гл.). Извѣстный также изъ сочиненій Іоанна Златоуста (14-ая бесѣда на 1-ое посланіе къ Тимоѳею), Василія Великаго (1-ое слово о подвижничествѣ), а равно и изъ Testamentum'a Domini nostri Iesu Christi (стр. 33), указанный кругъ суточныхъ службъ былъ принятъ не только на Востокѣ, но и на Западѣ, какъ объ этомъ можно судить по уставу Бенедикта Нурсійскаго. Единственное отличіе его отъ современнаго заключалось въ томъ, что девятый часъ не имѣлъ еще самостоятельнаго значенія,—сливался съ вечернею. Этимъ и объясняется постановленіе 18-го правила лаодикійскаго собора совершать на немъ и вечернѣ одни и тѣ же молитвословія. Что касается перваго часа, то въ IV ст., по свидѣтельству Кассіана, онъ былъ извѣстенъ въ одномъ виѳлеемскомъ монастырѣ, да и въ немъ служилъ продолженіемъ утрени. Его установленіе было вызвано желаніемъ лишить нерадивыхъ монаховъ возможности употреблять на сонъ промежутокъ между утренею и третьимъ часомъ. Отъ того же IV—V вѣка сохранились первыя по времени свѣдѣнія о полунощницѣ (повечерницѣ). Она слѣдовала за вечернею, составляла молитву предъ сномъ. На подобное значеніе указываютъ ея названія: «oratio post remo cum ad somnum nos conferimus» (Златоустъ), «oratio dormitionis, cum cubitum itur» (арабскіе каноны), «προσευχῇ τῆς νυκτὸς ἀρχομένης (Василій Великій), «hora accedendae lucernae, i. e. ad ingressum noctis» (Testamentum). Продолженіемъ повечерія являлась полунощница, упоминаемая подъ именемъ «ἀλεκτοροφωνία» (пѣтело-возглашеніе) въ 34 гл. VIII кн. Ап. Постановленій, «oratio mediae noctis» въ Testamentum'ѣ (стр. 33) и у Псевдо-Аѳанасія (О дѣвствѣ 16, 20) и подъ названіемъ «μεσονύκτειον» у Василія Великаго. Пріурочивая ежедневныя службы къ извѣстнымъ часамъ сутокъ, христіанская церковь слѣдовала въ данномъ случаѣ примѣру церкви ветхозавѣтной, которая освящала молитвою и богослуженіемъ вечеръ (Исх. **12**, 6; Лев. **6**, 5), шестой часъ (Пс. **54**, 18), утро (Исх. **30**, 7). Даже введеніе седмеричнаго числа службъ едва ли не являлось выполненіемъ словъ псалмопѣвца: «седьмижды исповѣдахся Тебѣ». Но избирая для своего богослуженія то же, что и въ Ветхомъ Завѣтѣ, время, христіанская церковь соединила съ нимъ воспоминанія о событіяхъ изъ собственной исторіи. «Совершайте молитвы, говоритъ 34 гл. VIII кн. Апостольскихъ Постановленій, въ часъ третій, ибо Господь въ сей часъ осужденъ Пилатомъ; въ часъ шестой, ибо въ оный распятъ на крестѣ; въ часъ девятый, ибо все по распятіи Господа содрогнулось, ужаснувшись безумія нечестивыхъ іудеевъ и не имѣя силъ снести позора, причиненнаго Господу». Нѣсколько иныя воспоминанія, удержанныя и доселѣ, соединяетъ съ данными часами Кипріанъ. «Въ третій часъ, говоритъ онъ, снисшелъ Духъ Святый; въ

шестой распятъ Спаситель; въ девятый Спаситель одержалъ на крестѣ побѣду надъ грѣхомъ и смертію». *А. Петровскій.*

ЕЗДРА. Съ именемъ «Ездры» (по LXX и Вульгатѣ, или «Езры»—по-евр., что значитъ «помощь») соединяется представленіе объ одномъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей послѣплѣннаго періода ветхозавѣтной исторіи. Библейскія свѣдѣнія объ этой личности имѣютъ частію автобіографическое происхожденіе (1 кн. Ездры **6 — 10** гл.), частію же заимствованное изъ книги его младшаго современника и сподвижника—Неемін (**8** и **12** гл.). Отсюда мы узнаемъ, прежде всего, что Ездра принадлежалъ къ первосвященническому роду, ведя его по прямой линіи отъ самого Аарона (1 Езд. **7**, 1—5); во-вторыхъ — что Ездра былъ выдающимся для своего времени книжникомъ и ученымъ, такъ какъ титулъ «писца», обычно прилагаемый къ нему, служилъ именно синонимомъ «ученаго», на что указываетъ также и его роль, какъ истолкователя закона во время праздника Кущей (Неем. **8**, 18); въ-третьихъ, отсюда же открывается, что Ездра состоялъ при дворѣ персидскаго царя Артаксеркса и пользовался его особымъ благоволеніемъ (1 Езд. **7**, 6). Изъ обстоятельствъ жизни и дѣятельности Ездры Библія отмѣчаетъ два его путешествія въ Іерусалимъ, одно въ 7-й, другое въ 20-й годъ правленія Артаксеркса. Относительно перваго изъ нихъ извѣстны слѣдующія подробности. Въ седьмое лѣто персидскаго царя Артаксеркса Ездра, «писецъ скоръ въ законѣ Моисеевѣ», получилъ отъ царя и семи его совѣтниковъ предписаніе посѣтить Іудею и Іерусалимъ и отнести царскіе дары и другія доброхотныя жертвы на алтарь Іеговы въ іерусалимскомъ его храмѣ. Согласно данному царемъ указу къ Ездрѣ присоединились и всѣ тѣ, кто пожелалъ возвратиться изъ Вавилона на родину. Посольство это было снабжено широкими полномочіями по части приведенія въ порядокъ религіозной и юридически-бытовой стороны жизни іудеевъ (1 Езд. **7**, 25—26). Черезъ четыре мѣсяца пути посольство уже достигло цѣли своего пришествія (1 Езд. **7**, 9). Придя въ Іерусалимъ, Ездра былъ глубоко пораженъ царившимъ въ немъ нечестіемъ и развращеніемъ нравовъ, заразительный примѣръ котораго подавали сами блюстители Моисеева закона — священники и левиты, открыто вступавшіе въ преступные браки съ языческими женами (1 Езд. **9**, 2). И Ездра рѣшилъ бороться съ этимъ зломъ. Онъ собралъ всѣхъ жителей Іерусалима, разъяснилъ имъ ихъ вопіющее преступленіе, напомнилъ явленныя имъ божественныя благодѣянія и потребовалъ публичнаго покаянія и торжественнаго отреченія отъ грѣховныхъ браковъ (1 Езд. **10**, 7—12). Для наблюденія же за точнымъ исполненіемъ этого обѣщанія на будущее время, равно какъ и вообще для водворенія правосудія и порядка, Ездра тогда же во всѣ города назначилъ особыхъ начальниковъ и судей (**10**, 14). Разсказомъ объ этой реформѣ обрывается первая кн. Ездры, а вмѣстѣ съ этимъ на цѣлыхъ тринадцать лѣтъ прерываются и библейскія извѣстія о жизни Ездры. Полагаютъ, что въ теченіе всего этого періода онъ снова жилъ въ Вавилонѣ, такъ какъ его путешествіе въ Іерусалимъ носило характеръ временнаго порученія и слѣдовательно предполагало необходимость возвращенія къ персидскому царю съ отчетомъ (1 Езд. **7**, 14). Вторично мы встрѣчаемъ Ездру въ Іерусалимѣ уже въ 20-й годъ царствованія Артаксеркса (около 445 г. до Р. Х.), когда онъ въ союзѣ съ Нееміей опять заботится о возстановленіи Моисеева законодательства (Неем. **8**, 1). На этотъ разъ Ездра выступаетъ въ качествѣ главнаго помощника Неемін въ его религіозныхъ реформахъ и въ роли чтеца и истолкователя Моисеева закона въ продолженіе семидневнаго праздника Кущей (Неем. **8**, 18). Въ виду того, далѣе, что Ездра уже не упоминается при возвращеніи Неемін въ Вавилонъ въ 32-мъ году Артаксеркса и что, съ другой стороны, вскорѣ же послѣ ухода Неемін началось прежнее, никѣмъ не сдерживаемое, разстройство въ Іерусалимѣ, многіе справедливо думаютъ, что Ездра къ этому времени уже умеръ. Молчаніе же Библіи объ этомъ фактѣ невольно наводитъ на мысль, что смерть его послѣдовала гдѣ-либо внѣ предѣловъ Іудеи,—весьма возможно, что на пути въ Вавилонъ, какъ говоритъ одно древне-іудейское преданіе. Лейярдъ, извѣстный ученый изслѣдователь восточной древности, въ полномъ согласіи съ этимъ преданіемъ открылъ на берегу рѣки Тигра, при сліяніи его съ Евфратомъ, и гробницу,

носящую имя Ездры и служащую предметомъ паломничества у іудеевъ. Скудость положительныхъ библейскихъ данныхъ о дѣятельности Ездры въ связи съ важностью роли его, какъ ученаго книжника, знатока Моисеева закона и религіознаго реформатора, послужила поводомъ къ созданію цѣлаго цикла легендарныхъ сказаній о немъ и его дѣятельности. Такъ Ездрѣ приписывается учрежденіе синагогъ и организація такъ называемой «Великой Синагоги»; ему же усвояется написаніе, кромѣ 1 кн. Ездры, еще книгъ—Паралипоменонъ и Неемін; онъ считается виновникомъ введенія новаго квадратнаго письма въ библейское употребленіе, взамѣнъ прежняго, финикійскаго. Наконецъ, апокрифическая четвертая кн. Ездры разсказываетъ о томъ, какъ Ездра по памяти или въ силу новаго откровенія воспроизвелъ всѣ евр. книги Ветхаго Завѣта, которыя было утратились вслѣдствіе вавилонскаго плѣна. Это послѣднее апокрифическое извѣстіе, повидимому, подхвачено и новѣйшей раціоналистической критикой, которая, какъ извѣстно, считаетъ Ездру если не самимъ авторомъ, то, по меньшей мѣрѣ, главнымъ редакторомъ Моисеева Пятокнижія, вопреки многимъ яснымъ указаніямъ самого же Св. Писанія на доплѣнное существованіе Торы (см. *Пятокнижіе* и *Канонъ ветхозавѣтный*).

А. Покровскій.

Ездрилонская равнина, см. *Изреель*.

ЕЗЕКІЯ. Именемъ «Езекія», съ евр. «Іегова меня (его) укрѣпляетъ», назывался 12-тый царь іудейскій, сынъ нечестиваго царя Ахаза и его жены Авіи (4 Цар. **18**, 2—3 и 2 Пар. **28**, 27; **29**, 2). Вступивъ на престолъ въ третій годъ царствованія израильскаго царя Осіи, будучи двадцати пяти лѣтъ отъ роду (4 Цар. **18**, 1—2), Езекія правилъ іудейскимъ царствомъ двадцать девять лѣтъ (4 Цар. **18**, 2 и 2 Пар. **29**, 1), ознаменовавъ свое правленіе цѣлымъ рядомъ важныхъ религіозно-гражданскихъ и политическихъ событій.

О жизни и дѣятельности этого умнаго и благочестиваго іудейскаго царя мы владѣемъ едва ли не самой обстоятельной библейской біографіей, такъ какъ она создается на основаніи трехъ, болѣе или менѣе параллельныхъ версій (4 Цар. **18—20**; 2 Пар. **29—32** и Исаіи **36—39**).

Первымъ дѣломъ, которымъ Езекія ознаменовалъ свое царствованіе, было искорененіе язычества и возстановленіе истиннаго богопочтенія. Онъ истребилъ высоты, посѣкъ священныя дубравы, разрушилъ идольскія капища и уничтожилъ даже мѣднаго змія Моисея (Числ. **21**, 9), въ виду того, что онъ сталъ предметомъ суевѣрнаго, чисто языческаго почитанія (4 Цар. **18**, 4). Затѣмъ, Езекія открылъ двери храма, собралъ въ него священниковъ и левитовъ и далъ имъ предписаніе первоначально очиститься самимъ, а потомъ изринуть нечистоту и изъ храма, сказавъ при этомъ приличную случаю рѣчь (2 Пар. **29**, 3—11). Дѣло очищенія храма, начатое въ первый день мѣсяца, заняло цѣлыхъ двѣ недѣли, будучи окончено только къ шестнадцатому числу, когда и былъ торжественно справленъ праздникъ «обновленія храма», при чемъ были принесены всѣ виды жертвъ, предписанныя въ законѣ Моисея. Одновременно съ этимъ Езекія озаботился также и возстановленіемъ богослужебной музыки, введенной еще Давидомъ, такъ что благодаря его стараніямъ храмовое богослуженіе снова приняло свой благолѣпный видъ или, какъ выражается писатель кн. Паралипоменомъ: «и исправилось дѣло въ дому Господнемъ» (2 П. **29**, 35).

Съ цѣлью упрочить свою религіозную реформу, Е. рѣшилъ торжественно отпраздновать Пасху. Но такъ какъ обычный, закономъ установленный для сего срокъ уже прошелъ, то онъ воспользовался указаннымъ въ законѣ изъятіемъ (Числ. **9**, 6—13) и пріурочилъ назначенное имъ торжество именно къ этому послѣднему сроку, т. е. къ четырнадцатому числу второго мѣсяца. Благодаря широкому оповѣщенію и настойчивому приглашенію царя, Пасха этого года отличалась необыкновеннымъ многолюдствомъ, особенной торжественностью и исключительной продолжительностью, такъ что на всѣхъ присутствующихъ произвела самое сильное и благотворное вліяніе (2 Пар. **30**, 10—23). Въ частности на израильтянахъ (оставшихся отъ ассирійскаго погрома) это вліяніе сказалось тѣмъ, что и они, возвратившись домой, ревностно принялись за искорененіе сильно развившагося у нихъ идолопоклонства (2 Пар. **31**, 1—2).

Возстановивши во всей строгости и полнотѣ все то, что въ области богослуженія

и культа вело свое начало отъ Моисея и Давида, Езекія, повидимому, привнесъ нѣчто и отъ себя, а именно: уставилъ чреды священниковъ и левитовъ, далъ болѣе строгія предписанія объ ихъ дѣятельности и чистотѣ, издалъ положительныя законы объ ихъ матеріальномъ довольствѣ и, наконецъ, устроилъ при храмѣ особыя кладовыя для храненія жертвенныхъ приношеній и назначилъ особыхъ людей для завѣдыванія ими (2 Пар. **31**, 4—19).

Ревнуя о возобновленіи и сохраненіи отеческихъ преданій, Езекія тщательно собиралъ древнія писанія, для чего имъ было основано особое общество ученыхъ. О дѣятельности этого общества говоритъ намъ, между прочимъ, кн. Притчей Соломона, гдѣ собраніе трехъ тысячъ изреченій Соломона называется дѣломъ «людей Езекіи» (**25**, 1). На это же процвѣтаніе научно-литературной дѣятельности въ вѣкъ Езекіи указываетъ и пр. Исаія, когда двухъ высшихъ придворныхъ сановниковъ, Сомнаса и Іоаха, называетъ—перваго «книгочіемъ силы», а второго—«памятописцемъ» (**36**, 22). Талмудъ къ времени Езекіи положительно относитъ изданіе кн. пр. Исаіи, Притчей Соломона, Пѣсни Пѣсней и Екклесіаста [1].

Не оставлялъ, наконецъ, Е. безъ должнаго вниманія и чисто гражданской стороны управленія: онъ возстановилъ разрушенныя въ предшествовавшее царствованіе стѣны Іерусалима и многихъ другихъ городовъ, озаботился лучшимъ вооруженіемъ войска и его бо́льшимъ упорядоченіемъ (2 Пар. **32**, 5—6). Для большаго успѣха своей дѣятельности, Е. организовалъ при себѣ особый совѣтъ старѣйшинъ, на обсужденіе котораго онъ и предлагалъ важнѣйшія изъ своихъ мѣропріятій (**32**, 3).

Благоустроивъ и укрѣпивъ свое государство съ внутренней стороны, Е. счастливо боролся и съ его внѣшними врагами. Ближайшими врагами, постоянно безпокоившими Іудею и нанесшими ей чувствительный ударъ въ предшествующее царствованіе (2 Пар. **28**, 18), были филистимляне; на нихъ-то, прежде всего, и ополчился Е. и съ такимъ успѣхомъ, что не только возвратилъ всѣ свои города, но прихватилъ нѣкоторыя и изъ ихнихъ (Геѳъ,—Іос. Фл. «Древ. Іуд.» XI, 13, 3).

Но главный врагъ, съ которымъ Е. пришлось всего больше имѣть дѣло,—это Ассирійская монархія. Къ этому времени могущество Ассирійской монархіи достигло своего высшаго разцвѣта, такъ что и всѣ земли Сиріи, Финикіи и Палестины стояли въ вассальныхъ отношеніяхъ къ ней, о чемъ ассирійскіе монархи обыкновенно напоминали частыми походами, какъ это мы видимъ, напр., въ царствованіе Салманасскую и въ особенности, Саргона (Ис. **20**; **27**, 12—13; **36**, 18—19; также клинообр. ассир. лѣтописи объ ихъ царствованіи). Но вотъ Саргонъ умираетъ и на мѣсто его вступаетъ юный сынъ—Сеннахиримъ. Съ перемѣной царя у всѣхъ подневольныхъ данниковъ Ассирійской монархіи воскресаютъ надежды на свободу и они съ этой цѣлью начинаютъ организовывать союзы. Душой этого союза былъ финикійскій городъ Сидонъ, къ которому примыкали филистимскіе города; не послѣднее мѣсто занималъ здѣсь и іудейскій царь Е., какъ это видно изъ того, что не къ кому-либо другому, а именно къ нему былъ доставленъ екронскій царь Пади, измѣнившій союзникамъ и ставшій на сторону ассиріянъ, какъ объ этомъ замѣчаютъ клинообра́зные документы. Сильно разсчитывали также союзники и на́ египетскаго фараона Тиграку. Но Сеннахиримъ предупредилъ союзниковъ. Съ быстротой летучаго дракона (Ис. **14**, 29) онъ появился предъ стѣнами филистимскихъ городовъ—Екрона и Аскалона и жестоко наказалъ ихъ жителей. Затѣмъ, какъ это можно предположить, основываясь отчасти въ ассирійскихъ документахъ, а главнымъ образомъ на Библіи, Сеннахиримъ раздѣлилъ свою армію на двѣ части: во главѣ одной онъ самъ двинулся къ Лахису, пограничной іудейской крѣпости, другой же отдалъ приказъ вторгнуться въ Іудею съ сѣвера и обложить Іерусалимъ (Ис, **10**, 28—32). Когда вторая армія Сен-

---

[1]) Извѣстно, что раціоналистическая критика этимъ «людямъ или друзьямъ Езекіи» усвояетъ даже первоначальное собраніе и редакцію Торы, или Моисеева Пятокнижія. Но несостоятельность такой догадки опровергается какъ самой же Торой, такъ и многими др. несомнѣнно древними отдѣлами Св. Писанія, въ которыхъ есть ссылки на Тору, какъ на нѣчто законченное и опредѣленное,—Втор. **31**, 9, 10—13, 24—26; І. Н. **24**, 25—26; 1 Цар. **10**, 25; Ис. **34**, 16; 2 Пар. **29**, 30 и др.

нахирима тѣснымъ кольцомъ окружила городъ и, по выраженію ассирійской лѣтописи, «заперла Е., какъ птицу въ клѣткѣ», то онъ, по согласному свидѣтельству Библіи и памятниковъ, отправилъ въ Лахисъ посольство къ ассирійскому царю съ богатыми подарками и съ выраженіемъ покорности. Но такой вынужденный миръ былъ весьма непроченъ: Сеннахиримъ попрежнему продолжалъ осаду Лахиса, пока не взялъ и не разрушилъ его окончательно, а Е. занялся укрѣпленіемъ Іерусалима и вообще дѣятельной подготовкой къ войнѣ (4 Цар. **20**, 20; 2 Пар. **32**, 3—5; Ис. **33**, 8). Видя это, Сеннахиримъ снарядилъ въ Езекіи посольство съ требованіемъ безусловной сдачи, во главѣ съ тремя важнѣйшими ассирійскими сановниками: «тартаномъ», т. е. главнокомандующимъ арміей, «рабсарисомъ», нѣчто въ родѣ главнаго секретаря, и «рабсакомъ»—начальникомъ отряда. По совѣту пр. Исаіи (**37**, 6—8) это посольство получило уклончивый отвѣтъ.

За это время Сеннахиримъ успѣлъ на голову разбить при городѣ Алтакѣ египетскаго фараона Тиграку, выступившаго было на помощь союзникамъ. Послѣ этого Сеннахиримъ началъ готовиться нанести рѣшительный ударъ и послѣднему изъ союзниковъ—іудейскому царю Е. Извѣстіе это произвело самое удручающее впечатлѣніе на жителей Іерусалима. Общее уныніе еще болѣе усиливалось вслѣдствіе слуха о смертельной болѣзни царя Е. Дѣйствительно, Е. такъ опасно занемогъ, что уже не оставалось надежды на его выздоровленіе, и пр. Исаія повелѣлъ ему готовиться къ смерти (Ис. **38**, 1—2). Оставляя свой народъ въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, тяжесть которыхъ увеличивалась еще и тѣмъ, что у него къ этому времени не было еще наслѣдника (Ис. **38**, 19), Е. обратился къ Богу съ пламенной молитвой о продленіи жизни, которая и была услышана. Тотъ же пр. Исаія возвратился къ Е. и возвѣстилъ, что Богу угодно продлить ему еще на 15 лѣтъ жизни, во свидѣтельство чего ему дается чудесное знаменіе, состоявшее въ томъ, что тѣнь на солнечныхъ часахъ подвинулась на десять ступеней назадъ (Ис. **38**, 5—8). Здѣсь же пр. Исаія обѣщалъ Е. скорую божественную помощь къ изгнанію страшнаго врага—царя ассирійскаго.

Вѣсть о чудесномъ избавленіи Е. отъ смерти и о бывшемъ при этомъ астрономическомъ чудѣ, вѣроятно, разнеслась довольно далеко и между прочимъ дошла до слуха исконнаго врага ассирійскихъ царей—вавилонскаго царя Меродахъ-Валдана (Marduc—Ba-al-id-di-nu,—ассир. надписей). Подъ предлогомъ поздравить царя съ выздоровленіемъ и разспросить о знаменіи, Меродахъ-Валданъ снаряжаетъ въ Іерусалимъ особое посольство, имѣвшее своей цѣлью ободрить Е. въ борьбѣ съ Сеннахиримомъ и обѣщать свое содѣйствіе.

Наконецъ Сеннахиримъ приступилъ къ Іерусалиму и окружилъ его со всѣхъ сторонъ, угрожая полнымъ разрушеніемъ. Но въ ночь наканунѣ рѣшительной атаки города Сеннахиримъ совершенно неожиданно для всѣхъ снялъ осаду и поспѣшно бѣжалъ въ Ниневію. Причиной этого оказалась чума, разразившаяся въ ассирійскомъ войскѣ и въ одну ночь уничтожившая громадное количество народа (4 Цар. **19**, 35; Ис. **37**, 36). Хотя ассирійскіе памятники по чувству понятнаго самолюбія и замалчиваютъ этотъ печальный для нихъ фактъ, но объ немъ свидѣтельствуютъ Берозъ и Геродотъ.

Эта неудача такъ напугала суевѣрнаго Сеннахирима, что онъ уже болѣе не отваживался воевать съ іудеями и Е. остальное время своего царствованія провелъ въ мирѣ и независимости. Скончался Е. на 56-мъ году своей жизни и былъ погребенъ надъ гробницами сыновей Давидовыхъ съ большимъ великолѣпіемъ и при всеобщей печали народа (2 Пар. **32**, 33). Народная память сохранила образъ Е., какъ идеалъ благочестиваго и праведнаго царя, истиннаго ревнителя Іеговы (Екклес. **8**, 19—25 и **9**, 5).

Литература. *Mangenot*, «Ezechias» in Dictiannaire de la Bible Vigouroux. XV, 1899. *Schrader*, «Keilinschriften und Altes Testament», Giessen 1872. *Іер. Платонъ*, «Древній Востокъ при свѣтѣ божественнаго Откровенія», Кіевъ 1898. *Іер. Θаддей*, «Единство книги пр. Исаіи», Свято-Троицкая Сергіева лавра 1901.

А. Покровскій.

Езникъ Кульпскій, епископъ областей Багреванда и Аршаруникъ въ Арменіи. Онъ получилъ образованіе въ Едессѣ. Написалъ сочиненіе «Опроверженіе ересей», напра-

вленное противъ язычниковъ, маркіонитовъ и манихеевъ, въ 4 книгахъ, переводилъ для своихъ пасомыхъ творенія греческихъ отцовъ и участвовалъ въ переводѣ Библіи на армянскій языкъ. «Опроверженіе ересей» издано въ Константинополѣ въ 1763 году, въ Смирнѣ 1772 году, въ Венеціи въ 1826 году. Французскій переводъ изданъ въ Парижѣ въ 1853 году. На русскомъ языкѣ существуетъ сочиненіе *Ежова:* «Ученіе Езника о магахъ», Петербургъ 1858 г.

ЕКАТЕРИНА великомученица. По сказанію Симеона Метафраста (Migne, Ser Gr. t. CXVI, p. 275 — 302), Е. (греч. Ἀεὶ *καθαρίνα* — всегда чистая) была дочь царя Констоса, одаренная необыкновенной мудростью и красотой. По приказанію императора Максимина (по нѣкоторымъ источникамъ — Максенція) она имѣла преніе о вѣрѣ съ 50 языческими философами и не только оказалась побѣдительницей, но и обратила ихъ въ христіанство. Максиминъ всѣхъ новообращенныхъ философовъ предалъ смерти. И въ темницѣ она многихъ обратила ко Христу, между прочимъ жену самого Максимина, сопровождавшаго ее военачальника Порфирія и 200 его воиновъ. Всѣ они были обезглавлены по приказанію Максимина. Сама Екатерина твердо противостояла обольщеніямъ и угрозамъ Максимина и, когда колесо съ острыми иглами, на которомъ хотѣли мучить Екатерину, чудеснымъ образомъ развалилось, разгнѣванный тиранъ приказалъ ее обезглавить. Такъ какъ о житіи св. Е. мы имѣемъ лишь позднія извѣстія, то ученая критика по большей части отрицаетъ достовѣрность вышеприведеннаго сказанія. Другимъ основаніемъ для этого служитъ чудесный характеръ житія. Но нѣкоторые ученые, находя и то и другое основаніе недостаточнымъ, доказываютъ, что въ сказаніи Метафраста сохранилось зерно исторической истины. Такъ Ассемани отожествляетъ Екатерину съ изгнанной Максиминомъ христіанкой, о которой упоминаетъ Евсевій Кесарійскій (Ц. И. VIII, 14, 15). Недавно Вито сдѣлалъ попытку доказать историческую достовѣрность того факта, что Екатерина, дочь александрійца Констоса, была обезглавлена 24 ноября 305 года, на основаніи согласнаго свидѣтельства четырехъ древнихъ греческихъ житій Екатерины, общій источникъ которыхъ восходитъ къ VII и даже, быть можетъ, къ VI вѣку. По сказанію Метафраста, ангелъ перенесъ тѣло Е. на гору Синай. Іустиніанъ I основалъ здѣсь монастырь. Мощи Е. были открыты въ VIII вѣкѣ египетскими христіанами и положены въ монастырѣ. *Память* ея у насъ *24 ноября*, а въ Греціи и на Западѣ 25 ноября. Въ исторіи христіанскаго искусства изображенія св. Екатерины занимаетъ видное мѣсто.

См. *H. Detzel*, Christl. Ikonographie, Bd. II, Freiburg 1896 (S. 235—242); «Воскр. Чтеніе», г.6-й. Подробное указаніе изданій житія и литературы см. *Энц. Герцога* (изд. 3-е), т. X, стр. 180—181.

С. Троицкій.

ЕКАТЕРИНА—имя 5 канонизованныхъ римскою церковью лицъ. Изъ нихъ 1) *Екатерина* Сіенская (род. 1347 г., ум. 1380 г.), дочь сіенскаго красильщика суконъ Якова Бененказа. Съ самаго ранняго дѣтства сказалась ея глубоко-религіозная и мечтательная натура, и уже семилѣтняя дѣвочка дала обѣтъ дѣвства и строго соблюла его вопреки желанію родителей. Сильное вліяніе имѣла на нее женская доминиканская община (Sorores de poenitentia B. Dominici), куда она потомъ и поступила. Здѣсь она предалась аскетическимъ подвигамъ въ духѣ среднихъ вѣковъ: носила вериги, трижды въ день бичевала себя и пр. Она поставила себѣ три главныя цѣли: 1) возвращеніе папы изъ Авиньона на римскую каѳедру, 2) крестовый походъ и 3) реформу нравовъ папской куріи. Въ 1374 открылась борьба между папой и Флоренціей, стремившейся къ освобожденію отъ папства и даже подчиненію мѣстнаго духовенства свѣтской власти. Папа Григорій XI наложилъ интердиктъ на Флоренцію. Тогда-то и выступила Екатерина для примиренія обѣихъ сторонъ. Нѣсколько разъ писала она Григорію, склоняя его къ миру, а въ іюнѣ 1376 г. по просьбѣ флорентійцевъ отправилась въ самый Авиньонъ, гдѣ держала рѣчь передъ многолюднымъ собраніемъ и склонила папу къ миру съ Флоренціей. Въ Авиньонѣ она только поняла міровое значеніе папскаго плѣненія и направила всѣ свои силы къ тому, чтобы возвратить Риму намѣстника Христа. Слабохарактерный Григорій XI подчинился ея вліянію, и несмотря на то, что большинство кардиналовъ было противъ его переѣзда,

онъ въ сентябрѣ 1376 г. покинулъ Авиньонъ. Въ 1377 г. Е. по порученію папы ѣздила во Флоренцію съ цѣлью примиренія папы съ возмутившимися городами. Во время этой мирной миссіи она едва избѣгла насильственной смерти отъ возмутившихся флорентійцевъ, но все-таки ея миссія увѣнчалась успѣхомъ и миръ былъ заключенъ въ 1378 г. Вторую заботу для нея составлялъ крестовый походъ. Съ этой цѣлью она побуждала неаполитанскую королеву Джіованну, носившую титулъ іерусалимской, оказать помощь въ предполагаемомъ крестовомъ походѣ. Писала Екатерина и королевѣ венгерской, и Карлу V, и папѣ, наконецъ, и сама готова была отправиться въ Палестину, чтобы принести себя въ жертву Христу, но походъ такъ и не состоялся. Наконецъ, Екатерина выступила въ своей общественной дѣятельности, какъ реформаторъ нравовъ р.-католическаго духовенства. Еще въ Авиньонѣ она могла убѣдиться въ нравственной распущенности князей церкви, теперь же «вырвать изъ вертограда св. церкви цвѣты дурного запаха — дурныхъ пастырей» стало для нея третьею цѣлью жизни. Много разъ писала она объ этомъ самому Урбану VI. Она же во время происшедшаго папскаго раскола заботилась объ укрѣпленіи положенія папы и единствѣ власти, давала Урбану практическій совѣтъ—назначить большинство кардиналовъ итальянцевъ и сама пріѣзжала въ Римъ, гдѣ произнесла предъ папской куріей рѣчь, и этимъ повліяла на благопріятный исходъ дѣла. Послѣ Е. осталось до 373 писемъ, посланныхъ ею къ папамъ, королямъ и др. лицамъ и свидѣтельствующихъ о ея многосложной жизни и дѣятельности. Въ 1461 году Е. была канонизована. 2) *Екатерина Болонская* (1413—1463), знатнаго происхожденія, поступила въ орденъ клариссинокъ и позднѣе была настоятельницей новооснованнаго въ Болоньѣ монастыря этого ордена. Умерла въ 1463 г., но тѣло ея осталось нетлѣннымъ. Въ 1724 году была причислена римскою церковью къ лику святыхъ. Память 9 марта. 3) *Екатерина Генуэзская* (1447—1510), дочь вице-короля Неаполя, Роберта Фіески. Рано овдовѣвъ, она посвятила себя уходу за больными, особенно во время чумы 1497 и 1501 год., и аскетическимъ подвигамъ. Въ 1737 году канонизована римскою церковью. Память 22 марта. Отъ нея остался трактатъ о чистилищѣ (о чемъ она будто-бы получила откровеніе) и діалогъ между душой и тѣломъ, любовью къ Богу и самолюбіемъ. 4) *Екатерина Риччи*, родилась въ 1522 г. во Флоренціи, 14-ти лѣтъ поступила въ женскій доминиканскій монастырь въ Прато и за свои чрезмѣрные аскетическіе подвиги 25-ти лѣтъ была избрана настоятельницей. Она вела обширную переписку съ епископами, кардиналами и князьями. Умерла она въ 1589 г. и въ 1746 г. была канонизована. Память 13 февраля. 50 писемъ Е. изданы *E. Quasti*, Prato 1848. 5) *Екатерина шведская*, дочь Биргитты, римско-католической святой (см. *Биргитта*, II, 600—601). Родилась въ 1331 или 1332 г. и съ 7 лѣтъ воспитывалась въ монастырѣ въ Ризебергѣ, рано вышла замужъ, но и въ супружествѣ, по соглашенію съ мужемъ, вела цѣломудренную жизнь. Еще при жизни мужа она сопровождала свою мать во время ея перваго путешествія въ Римъ. Въ Римѣ Екатерина узнала о смерти своего мужа, оставшагося въ Швеціи. Съ этого времени она постоянно жила съ Биргиттою, сопровождала ее во время путешествія въ Кипръ и Святую Землю и присутствовала при ея кончинѣ въ Римѣ (1373 г.). Отсюда она вмѣстѣ съ тѣломъ матери возвратилась въ Швецію, поселилась въ Бадстенѣ и стала управлять орденомъ Биргитты (см. *Биргиттянки*, II, 601 — 602) съ такимъ же авторитетомъ и искусствомъ, какъ и ея мать. Умерла она 24 марта 1381 года. Въ 1474 г. канонизована. Память 22 марта. Сочиненіе ея «Утѣшеніе души» (Sielinna Froest) не сохранилось, но содержаніе его извѣстно. Это былъ сборникъ, составленный изъ выдержекъ, взятыхъ изъ различныхъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія.

С. Троицкій.

ЕКАТЕРИНА II Великая, императрица всеросс. (28 іюня 1862—6 ноября 1796 г.). *Положеніе церкви и духовенства при ней.* Царствованіе Е., сопровождавшееся крупными реформами въ жизни всѣхъ сословій, сопровождалось въ частности крупными мѣрами и въ отношеніи церкви и духовенства. Характеръ этихъ мѣръ зависѣлъ отчасти отъ господствовавшихъ стремленій вѣка,

которымъ причастна была и сама императрица, отчасти отъ ея личнаго характера, отчасти, наконецъ, отъ отношенія къ духовенству общества того времени. Въ первые годы своего царствованія, въ пору увлеченія либеральной философіей XVIII вѣка, Е. подозрительно относилось къ духовенству. Какъ и французскіе философы, она видѣла въ духовенствѣ лишь одно «закоснѣлое властолюбіе», сознательно удерживающее народъ въ заблужденіяхъ, чтобы лучше господствовать надъ нимъ. Хотя при болѣе близкомъ знакомствѣ съ русскою жизнью она и увидѣла, что упреки, не безъ основанія дѣлаемые р.-католическому духовенству французскими философами, непримѣнимы къ духовенству православному, но отношеніе ея къ духовенству измѣнились мало и цѣлый рядъ мѣръ, предпринятыхъ ею, клонился къ полному подчиненію духовенства свѣтской власти. Прежде всего она стала замѣщать архіерейскія каѳедры не малороссами, какъ это было при Петрѣ и Елизаветѣ, а почти исключительно великороссами. Малороссійскіе іерархи считались зараженными «папежскимъ духомъ». Воспитанные на р.-католическихъ богословахъ, они естественно заимствовали отъ нихъ нѣкоторыя клерикальныя воззрѣнія на отношеніе церкви къ государству. Е. надѣялась найти въ великороссійскихъ іерархахъ болѣе податливый матеріалъ для своихъ плановъ. И она не ошиблась. Выдвинутые ею великороссы,— Димитрій Сѣченовъ, Гедеонъ Криновскій, Гавріилъ Петровъ, Платонъ Левшинъ, Иннокентій Нечаевъ, получившіе первенствующее положеніе въ іерархіи съ помощью свѣтской власти,—чтобы удержать свое положеніе за собою, должны были безпрекословно подчиняться ея предписаніямъ и были усердными помощниками Е. во всѣхъ ея мѣропріятіяхъ касательно церкви. Мало того, они были самыми ревностными противниками своихъ же членовъ, находившихъ эти мѣропріятія вредными для своего сословія и пытавшихся бороться противъ нихъ. Наиболѣе характерно эта угодливость свѣтской власти проявилась въ дѣлѣ Арсенія Мацѣевича (см. I, 1062). Далѣе власть Св. Синода была сильно ограничена Е. Подъ давленіемъ свѣтской власти Синодъ часто бывалъ вынужденъ измѣнять и даже уничтожать свои опредѣленія. Такъ было напр. въ дѣлѣ Анатолія Мелеса (см. «Русскій Архивъ» 1870 г., «Анатолій Мелесъ»). Власть оберъ-прокурора Св. Синода увеличилась. Онъ былъ уже не «окомъ государь», наблюдающимъ, чтобы рѣшенія Синода не клонились ко вреду гражданскаго общества, а полновластнымъ хозяиномъ въ Синодѣ, распоряжавшимся въ немъ сообразно съ видами государыни. Вообще цѣль церковной политики Екатерины состояла въ томъ, чтобы сдѣлать духовную власть послушнымъ орудіемъ въ достиженіи своихъ политическихъ предначертаній, Желая царствовать самодержавно въ широкомъ смыслѣ слова, она не допускала, чтобы церковная власть, подчиняясь свѣтской, все же считала себя самостоятельною въ своей сферѣ и смотрѣла на ея представителей, какъ на своихъ чиновниковъ, имѣвшихъ одну обязанность— точное исполненіе ея воли. Заручившись покорностью духовенства, стоявшаго во главѣ церковнаго управленія, Е. безпрепятственно могла производить реформы въ духовенствѣ подвластномъ. Реформы эти касались матеріальнаго положенія духовенства, его образованія и нравственнаго уровня, его правъ и привилегій. Всѣ эти реформы получили свое начало еще при Петрѣ, и Екатеринѣ пришлось лишь доканчивать то, что не было осуществлено по политическимъ обстоятельствамъ. Вслѣдствіе сословной замкнутости духовенства, лицъ духовнаго званія было гораздо болѣе, чѣмъ мѣстъ для нихъ, почему количество клира при церквахъ чрезмѣрно увеличивалось. Поэтому еще при Петрѣ были установлены постоянные штаты причтовъ, и всѣ лица, не попавшія въ штатъ, должны были приписываться въ податное сословіе или поступать въ полки. И при Е. мы видимъ цѣлый рядъ указовъ о распредѣленіи заштатныхъ и излишнихъ священно и церковно-служителей. При ней было два разбора духовенства въ 1769 и въ 1784 году. Первый разборъ производился на основаніи законоположенія Петра, при чемъ единственной заботой правительства было забрать въ военную службу какъ можно больше лицъ духовнаго сословія. Второй разборъ производился на основаніи новыхъ штатовъ и цѣлью его было главнымъ образомъ очищеніе духовенства отъ излишнихъ и негодныхъ своихъ членовъ. Однако всѣ мѣропріятія Е. не достигали

своей цѣли, такъ какъ, борясь противъ накопленія въ клирѣ излишнихъ членовъ, они не касались причины этого явленія—сословной замкнутости духовенства и не дозволяли свободнаго перехода изъ него въ другія сословія. Наиболѣе крупною мѣрою, затрагивающею матеріальное положеніе духовенства, было отобраніе церковныхъ имѣній. Чувствуя себя не совсѣмъ твердою на престолѣ въ началѣ своего царствованія, Е. указомъ 12 августа 1762 г. возвратила духовенству отобранныя Петромъ III имѣнія, но вскорѣ учреждена была коммиссія, имѣвшая рѣшить судьбу церковныхъ имѣній. Е. произнесла въ Синодѣ, рѣчь, въ которой высказала, что «имѣнія духовенства похищены у государства». Наконецъ въ 26 февраля 1764 года «всенародно» объявленъ былъ манифестъ, которымъ церковныя имѣнія поручались въ полное вѣдѣніе коллегіи экономіи. Духовенство вознаграждено было за свои имѣнія скуднымъ жалованьемъ, составлявшимъ какую-нибудь десятую часть прежнихъ доходовъ. Но реформа 1764 г. имѣла и свои хорошія стороны: она повела къ уничтоженію крѣпостныхъ отношеній между іерархіей, клиромъ и паствою, освободила силы церковной власти, дотолѣ связанныя заботами о вотчинахъ, для болѣе высокой и производительной дѣятельности, уравняла средства церковныхъ учрежденій, исполняющихъ одно и то же дѣло въ церкви Божіей, способствовала уясненію истинныхъ началъ для возникновенія новыхъ церковныхъ учрежденій. Отобравши у монашествующаго духовенства недвижимыя имѣнія, Е. не употребила части доходовъ съ насъ на обезпеченіе бѣднаго бѣлаго духовенства. Мало того, правительство наложило свою руку на единственный почти источникъ его содержанія—плату съ прихожанъ. Желая уничтожить вымогательство излишней платы съ прихожанъ, Е. сенатскимъ указомъ 18 апрѣля 1765 года установила крайне низкую таксу за совершеніе требъ,—напр. за крещеніе полагалось брать 3 копѣйки, за свадьбу 10, за погребеніе взрослыхъ 10, за погребеніе младенцевъ 3 к. Впрочемъ эта такса имѣла мало практическаго значенія. Нѣсколько улучшился матеріальный бытъ бѣлаго духовенства благодаря уничтоженію Е. податей и поборовъ въ пользу духовенства монашествующаго, на содержаніе чиновниковъ духовной администраціи и на содержаніе духовныхъ училищъ. Болѣе крупное значеніе для бѣлаго духовенства имѣло надѣленіе церквей землею. Всѣ сельскія церкви были надѣлены 36 десятинами земли, взятой у помѣщиковъ. Къ сожалѣнію, благодѣтельное значеніе этой мѣры много было ослаблено тѣмъ, что помѣщики по большей части удѣлили духовенству самую худую и неудобную землю. Такимъ образомъ правительство Е., отнявъ у духовенства богатыя недвижимыя имѣнія, ничего не истратило изъ государственныхъ средствъ для улучшенія его матеріальнаго быта, а нѣкоторое улучшеніе въ положеніи бѣлаго духовенства произведено было на счетъ духовенства монашествующаго и землевладѣльцевъ. Цѣлый рядъ указовъ изданъ былъ правительствомъ Е. противъ распространенныхъ среди духовенства того времени пьянства, бродяжничества и вымогательства. Сознавая однако, что угрозами и указами уничтожить порокъ нельзя, Е. заботилась и объ образованіи духовенства. До Е. духовно-учебныя заведенія содержались на счетъ сборовъ съ церковныхъ имѣній (двадцатая часть доходовъ) и съ церквей (тридцатая). Съ отобраніемъ церковныхъ имѣній и съ уничтоженіемъ сборовъ съ церквей эти средства содержанія были замѣнены казенными окладами, крайне недостаточными и гораздо меньшими прежнихъ сборовъ. Матеріальное обезпеченіе духовно-учебныхъ заведеній теперь стало зависѣть главнымъ образомъ отъ умѣнья епархіальныхъ архіереевъ изыскивать средства. Понятно, что печальное матеріальное положеніе духовной школы мѣшало ей въ достиженіи тѣхъ широкихъ задачъ, которыя возлагала на нее Е. Она желала уничтожить ремесленный характеръ духовной школы, расширить кругъ преподаваемыхъ въ ней наукъ, дать ея воспитанникамъ общее образованіе и сдѣлать изъ нихъ просвѣщенныхъ пастырей. Въ такомъ духѣ Е. составила инструкцію, данную коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, а затѣмъ составила и особую коммиссію для преобразованія духовныхъ школъ. Но широко задуманный проектъ этой коммиссіи не былъ осуществленъ, а недостатокъ матеріальныхъ средствъ не позволялъ духовнымъ школамъ ни завести библіотекъ, ни имѣть хорошихъ учителей, и если въ царствованіе Е. обра-

зованіе духовенства поднялось, то только благодаря такимъ ревнителямъ духовнаго просвѣщенія, какими были м. Платонъ, м. Гавріилъ, Иннокентій псковскій, Парѳеній смоленскій и др. Либеральный вѣкъ Е. благопріятно отразился на приниженномъ правовомъ положеніи духовенства. Съ 1771 г. всѣ священнослужители были de jure освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній; въ 1766 году было подтверждено, чтобы при свѣтскомъ судѣ надъ духовными лицами присутствовалъ депутатъ со стороны духовенства, а въ 1791 году велѣно было депутату присутствовать и при слѣдствіи; въ 1769 году произволъ помѣщиковъ надъ приходскимъ духовенствомъ былъ запрещенъ; въ 1774 году запрещенъ былъ произволъ полковыхъ командировъ надъ военными священниками. Нѣсколько освобождено было бѣлое духовенство отъ гнета со стороны духовенства монашествующаго. Кромѣ отмѣны податей со стороны бѣлаго духовенства въ пользу монашествующаго, въ 1768 году было сдѣлано распоряженіе, чтобы составъ духовныхъ консисторій былъ не изъ однихъ монашествующихъ, а чтобы въ ней были и «изъ протопоповъ или священниковъ достойные къ той должности непремѣнно». Отношеніе общества къ духовенству въ царствованіе Е. было не одинаково. Высшее общество, зараженное антирелигіозными идеями французской философіи, относилось къ бѣдному и малообразованному духовенству презрительно, видя въ немъ сословіе, по меньшей мѣрѣ отсталое и, пожалуй, вредное для государства и общества, и унижало его при всякомъ удобномъ случаѣ. Исключенія конечно были, но рѣдко. Низшей необразованной части общества священникъ нуженъ былъ только какъ совершитель религіозныхъ обрядовъ, а на его внутреннія достоинства вниманія обращалось мало.

Литература. *Бѣликовъ*, «Отношенія государственной власти къ церкви и духовенству въ царствованіе Е. II», «Чтенія въ О. л. д. просвѣщенія» 1874 г.; *П. Знаменскій*, «Чтенія изъ рус. церкви за время царствованія Е.», «Правосл. Собес.» 1875 г.; *его же*, «Приходское духовенство со времени реформы Петра Великаго»; *П. Знаменскій*, «Положеніе духовенства въ царствованіе Е. II и Павла I», М. 1880; *Завьяловъ*, «Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при императрицѣ Е. II», Спб. 1900, *его же*, «Къ исторіи отобранія церковныхъ имѣній при Е. II», «Хрис. Чтеніе» за 1899 г., «Къ вопросу объ имуществахъ церковныхъ», «Хр. Чт.» 1900, январь; *Н. Ѳ. Климовъ*, «Страница изъ церковнаго законодательства императрицы Е. II», «Хр. Чт.» 1900 г., январь, *его же*, «Постановленія по дѣламъ православной церкви и духовенства въ царствованіе императрицы Е. II», Спб. 1902 г.; *Викторъ Крыловъ*, «Екатерининская коммиссія въ ея отношеніи къ духовенству какъ сословію», «Вѣра и Разумъ» 1903; *Л. Золотницкій*, «Вольнодумство русскаго общества въ вѣкъ Екатерины и борьба съ нимъ церковной проповѣди», «Странникъ» 1903.

Екатерининская церковь въ Екатеринбургѣ.

Екатеринбургская епархія.

I. **Историческій очеркъ**.—Епархія учреждена 29 января 1885 г.; образована изъ бывшаго викаріатства пермской епархіи, въ составѣ всѣхъ уѣздовъ пермской епархіи, расположенныхъ за Уральскими горами, въ Азіи: екатеринбургскаго, ирбитскаго, верхотурскаго, камышловскаго и шадринскаго. Архіерею положено именоваться екатеринбургскихъ и ирбитскимъ. Первымъ епископомъ былъ преосвященный 1) *Наѳанаилъ* (Николай Игнатьевичъ Леандровъ); по окончаніи курса ярославской семинаріи въ 1834 г. былъ священникомъ и съ 1848 г. протоіереемъ, съ 1855 г. состоялъ при придворной церкви с. Коробова; въ 1872 г. уволенъ въ монашество съ пенсіей, въ 1873 г. постриженъ и назначенъ настоятелемъ ростовскаго Богоявленскаго Авраамiева монастыря съ возведеніемъ въ архимандрита, въ 1868 г. хиротонисанъ въ епископа сарапульскаго, викарія вятской епархіи (см. очеркъ вятской епархіи), въ 1882 г. переведенъ на екатеринбургское викаріатство, и когда это послѣднее было преобразовано въ самостоятельную епархію, сталъ епископомъ екатеринбургскимъ и ирбитскимъ. Скончался 10 января 1888 г. Послѣ него слѣдовали: 2) *Кириллъ* (Орловъ), назначенный 13 февраля 1888 г. изъ епископовъ чебоксарскихъ (о немъ см. очеркъ воронежской епархіи); отъ назначенія онъ отказался и былъ 2 апрѣля уволенъ на покой въ казанскую Раиоскую пустынь. Въ 1889 г. былъ назначенъ епископомъ ковенскимъ. Скончался 26 декабря 1890 г. 3) *Поликарпъ* (Павелъ Петровичъ Розановъ), сынъ священника рязанской епархіи, род. въ 1828 г., по окончаніи курса московской духовной академіи со степенью магистра въ 1852 г. поступилъ на учебную службу и состоялъ преподавателемъ семинаріи въ Кіевѣ свыше 25 л. Въ 1884 г. въ мартѣ принялъ монашество и былъ назначенъ настоятелемъ-архимандритомъ Кіево-Николаевскаго монастыря, а 9 сентября того же года хиротонисанъ въ Кіевѣ во епископа уманскаго, викарія кіевской митрополіи. Въ 1887 г. короткое время управлялъ курскою епархіей, 2 апрѣля 1888 г. назначенъ въ Екатеринбургъ, гдѣ 24 октября 1891 г. и скончался. Погребенъ въ каѳедральномъ соборѣ. По от-

зыву біографовъ, владыка любилъ уединеніе и былъ человѣкъ кабинетный, отличался необыкновеннымъ трудолюбіемъ и за дѣлами просиживалъ ночи; въ обхожденіи былъ кроткъ: никто никогда не видѣлъ его гнѣвнаго взгляда, не слышалъ отъ него рѣзкаго слова («Екатеринб. Е. В.» 1891 г. №№ 42, 43, 45—46; 1888 г. № 16). 4) *Аѳанасій* (Пархомовичъ), назначенный 8 ноября 1891 г. изъ викаріевъ вятской епархіи, а 12 ноября 1894 г. назначенный архіепископомъ на Донъ, гдѣ и святительствуетъ донынѣ (см. очеркъ донской епархіи и «Екатеринб. Е. В.» 1891 г. №№ 47, 48, 50; 1892 г. № 1; 1894 г. № 51—52; 1895 г. № 9). 5) *Симеонъ* (Покровскій), бывшій въ Екатеринбургѣ съ 12 ноября 1894 г. по 12 іюня 1896 г., когда, къ общему сожалѣнію полюбившей его паствы, былъ перемѣщенъ въ Екатеринославъ, гдѣ и святительствуемъ донынѣ (см. очеркъ екатеринославской епархіи и «Екатеринб. Е. В.» 1894 г. №№ 49, 51—52; 1896 г. №№ 27—28, 34). 5) *Владиміръ* (Шимковичъ), назначенный 12 іюня 1896 г. изъ Екатеринослава; 2 іюня 1897 г. уволенъ на покой; нынѣ состоитъ викаріемъ воронежской епархіи, епископомъ острогожскимъ (см. очеркъ воронежской епархіи и «Екатеринб. Е. В.» 1896 г. №№ 27—28, 31; 1897 г. №№ 13 и 14). 7) *Христофоръ* (Ѳедоръ Алексѣевичъ Смирновъ), сынъ діакона смоленской епархіи, по окончаніи въ 1869 г. кіевской духовной академіи со степенью магистра былъ недолго преподавателемъ въ смоленской семинаріи, а потомъ съ 1871 г. занялъ профессорскую каѳедру въ кіевской академіи. Въ 1883 г. принялъ монашество и затѣмъ, въ санѣ архимандрита, назначенъ ректоромъ тамбовской семинаріи, въ 1885 г. перемѣщенъ въ виѳанскую семинарію и въ 1886 г. назначенъ ректоромъ московской духовной академіи. 25 мая 1887 г., въ Троице-Сергіевой лаврѣ, хиротонисанъ во епископа волоколамскаго, викарія московской митрополіи. Въ концѣ 1890 г. оставилъ епархіальную учебную службу и былъ назначенъ управляющимъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря; въ 1892 г. назначенъ епископомъ ковенскимъ, викаріемъ литовской архіепископіи. 6 іюня 1897 г. назначенъ епископомъ екатеринбургскимъ; 29 марта 1900 г. переведенъ въ Каменецъ-Подольскъ, отсюда въ 1903 г. въ Уфу, гдѣ и святительствуетъ понынѣ. Владыка извѣстенъ въ научномъ мірѣ своими трудами въ области литургики и церковной археологіи: «Образы Іисуса Христа» («Твор. свв. отецъ» 1886 г.), «Древнехристіанская иконографія, какъ выраженіе древне-церковнаго сознанія» («Прав. Обозр.» 1886 г.), «Общій взглядъ на исторію церковной иконографіи», «Описаніе коллекціи древнихъ русскихъ иконъ кіевскаго церковно-археологическаго общества», «Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до IV в.», «Гимнъ Климента Александрійскаго», о происхожденіи и литургическомъ характерѣ таинствъ, о богослуженіи апостольскаго времени и др. (въ «Трудахъ К. Д. Акад.» 1873—1883 г.г.). На екатеринбургской каѳедрѣ за короткое время служенія онъ оставилъ воспоминаніе о себѣ, какъ о благожелательномъ и любящемъ отцѣ («Екатеринб. Е. В.» 1897 г. №№ 13, 17; 1900 г. №№ 7, 10). 8) *Ириней* (Харисимъ Михайловичъ Орда), сынъ священника полтавской епархіи, по выходѣ въ 1861 г. изъ кіевской духовной академіи со степенью магистра былъ преподавателемъ екатеринославской духовной семинаріи, въ 1864 г. перешелъ въ кіевскую на курсъ Свящ. Писанія; въ 1887 г. принялъ священство и назначенъ законоучителемъ 3-й гимназіи; въ 1883 г. постригся въ монашество и былъ назначенъ ректоромъ кіевской семинаріи съ возведеніемъ въ архимандрита. Въ кіевскомъ академическомъ органѣ онъ велъ отдѣлъ иностранной библіографіи и помѣщалъ свои статьи; издавалъ и редактировалъ журналъ «Воскресное Чтеніе»; редактировалъ «Руководство для сельскихъ пастырей». Въ этихъ журналахъ разсыпано множество его статей и замѣтокъ. Болѣе значительными его сочиненіями являются: исторія церковной исторіи (въ «Трудахъ К. Д. А.»), руководства: къ послѣдовательному чтенію пророческихъ и учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта,—къ пониманію Псалтири,—къ толковому чтенію Библіи; разборъ книги Ренана, книга за вѣру и противъ невѣрія и мн. др. Его переводы: Толковая Псалтирь Зигабена, съ греческаго; Мученики Колизея, съ англійскаго; Пастырскія посланія св. ап. Павла, съ французскаго; Жизнь Іисуса

Христа, съ нѣмецкаго, и мн. др. Въ 1888 г. 9 мая онъ хиротонисанъ во епископа уманскаго, викарія кіевской митрополіи, въ 1890 г. переименованъ во епископа чигиринскаго, въ 1892 г. назначенъ епископомъ могилевскимъ, въ 1893 г. переведенъ въ Тулу, въ 1896 г.—въ Каменецъ-Подольскъ, 29 марта 1900 г.—въ Екатеринбургъ, 28 марта 1902 г.—въ Орелъ («Екатеринб. Е. В.» 1900 г. №№ 7—9), сконч. въ 1904 г. 9) *Никаноръ* (Каменскій), переведенный 28 марта 1902 г. изъ Орла, куда онъ перешелъ изъ Смоленска («Екатеринб. Е. В.» 1902 г. №№ 9—11); въ 1903 г. переведенъ въ Гродно (біографическія свѣдѣнія о владыкѣ сообщены въ очеркѣ архангельской епархіи). Съ 26 ноября 1903 г. святительствуетъ 10) *Владиміръ* (Соколовскій), бывшій передъ тѣмъ епископомъ оренбургскимъ.

Въ послѣдніе годы напечатано историческо-статистическое описаніе епархіи, подъ названіемъ: «Приходы и церкви екатеринбургской епархіи», изд. братства св. прав. Симеона, Екатеринбургъ 1902.

II. **Статистическій обзоръ.**—Пространство епархіи—120,306 кв. в., православнаго населенія (свѣдѣнія за 1901 г.) 1.312,469 душъ, въ 1901 г. было родившихся 85,793 души, умерло 62,749; присоединилось къ православію изъ раскола 186 и на правахъ единовѣрія 188, изъ сектантовъ 3, изъ римско-католиковъ 7, лютеранъ 4, реформатскаго исповѣданія 1, изъ евреевъ 4, магометанъ 2, татаръ 7, башкиръ 5 и черемисъ 2, всего 409 душъ; браковъ совершено 13,870, разводовъ 13. *Церквей* въ епархіи, имѣющихъ причтъ, 417. *Монастырей* съ архіерейскимъ домомъ 9, въ томъ числѣ 3 мужскихъ и 5 женскихъ; монаховъ 64 (по штату положено 29), послушниковъ 185; монахинь 189 (по штату положено 101), послушницъ 1017. *Духовенства*: протоіереевъ 25, священниковъ 544, діаконовъ 204, псаломщиковъ 445, въ томъ числѣ единовѣрческихъ 1 протоіерей, 36 священниковъ, 3 діакона и 5 псаломщиковъ. Церковныхъ *школъ* 385, въ томъ числѣ 2 второклассныхъ, 1 двухклассная, 162 одноклассныхъ и 220 школъ грамоты; *учащихся* 16,057, въ томъ числѣ мальчиковъ 11,000. *Библіотекъ* при церквахъ 336. *Церковно-приходскихъ попечительствъ* 256. *Богадѣленъ* при церквахъ 3, при монастыряхъ 2; *пріютовъ* при церквахъ 1, при монастыряхъ 2; *страннопріимныхъ домовъ*—1 при единовѣрческой церкви и 1 при общинѣ. *Раскольниковъ* и *сектантовъ* въ предѣлахъ епархіи свыше 56,000 душъ; *инородцевъ—не-христіанъ* (магометане)—до 70,000.

III. **Епархіальное управленіе.**—*Консисторія* имѣетъ 4-хъ штатныхъ и одного сверхштатнаго члена. *Благочинныхъ* надъ церквами 29; въ каждомъ благочинническомъ округѣ имѣется *благочиннический совѣтъ*; благочинныхъ надъ монастырями 3. Въ епархіи имѣются особые *духовные слѣдователи*—32.

IV. **Духовно-учебныя заведенія.**—Духовной *семинаріи* въ епархіи нѣтъ, но вопросъ объ ея открытіи, повидимому, приближается къ осуществленію («Екатеринб. Е. В.» 1903 г. № 6, 1902 г. № 16). *Екатеринбургское духовное училище* въ 1901 г. имѣло 146 воспитанниковъ, въ томъ числѣ иносословныхъ 27, живущихъ въ общежитіи 82. *Камышловское духовное училище* открыто въ 1888 г., когда въ уѣздный городъ Камышловъ, по желанію окружнаго духовенства, было переведено духовное училище изъ заштатнаго города Долматова («Екатеринб. Е. В.» 1888 г. № 37; 1894 г. № 15—16). Въ 1901 г. въ немъ было 163 воспитанника, въ томъ числѣ иносословныхъ 30, живущихъ въ общежитіи - 103. *Епархіальное женское училище* образовалось изъ женскаго 4-класснаго училища при Новотихвинскомъ монастырѣ, еще когда екатеринбургская епархія входила въ составъ пермской, въ 1880 г., для зауральской части пермской епархіи, образовавшей екатеринбургскую епархію. Въ 1902 г. въ училищѣ было 272 воспитанницы; на содержаніе училища израсходовано свыше 41,000 р. Въ 1897 г. при училищѣ открыта церковно-приходская *школа* («Екатеринб. Е. В.» 1897 г. № 21; 1900 г. № 12—17, 18; 1901 г. №№ 4; 1908 г. № 6).

V. **Духовно-просвѣтительныя, благотворительныя и взаимно-вспомогательныя епархіальныя учрежденія.**—*Православное церковное братство святаго праведнаго Симеона, верхотурскаго чудотворца*, основанное въ 1886 г., имѣетъ двѣ задачи: заботу объ обращеніи

раскольниковъ и сектантовъ и заботу объ охраненіи, утвержденіи и распространеніи православной вѣры, нравственности и просвѣщенія. Братство имѣетъ 35 миссіонерскихъ комитетовъ, нѣсколько сотрудниковъ-миссіонеровъ, устраиваетъ внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія, оказываетъ пособіе школамъ, распространяетъ свои и другія изданія. Въ 1902 г. на приходѣ у братства было болѣе 20,000 р., къ 1903 г. было свыше 60,000 р. Членовъ въ 1902 г. было 240 («Екатеринб. Е. В.» 1886 г. № 1; 1903 г. №№ 7—10).—*Епархіальный комитетъ православнаго Миссіонерскаго общества* содержитъ 4 миссіонерскихъ школы, организуетъ священническія поѣздки къ кочующимъ вогуламъ. Въ 1902 г. собрано 6500 р., членовъ было 271 («Екатеринб. Е. В.» 1903 г. №№ 7, 12).—*Епархіальный отдѣлъ православнаго Палестинскаго общества* открытъ въ 1894 г.; въ 1902 г. имѣлъ 267 членовъ, велъ чтенія о Св. Землѣ въ 40 пунктахъ и собралъ свыше 4200 р. («Екатеринб. Е. В.» 1894 г. №№ 12, 15—16; 1903 г. №№ 1—3).—*Церковно-приходскія попечительства* въ 1901 г. сдѣлали пожертвованій до 105,000 р., въ томъ числѣ на поддержаніе и украшеніе церквей свыше 70,000 р., на церковныя школы и благотворительныя попечительскія учрежденія до 20,000 р. и на содержаніе причтовъ до 15,000 р. Нижне-салдинское попечительство, верхотурскаго уѣзда, содержитъ богадѣльню; краснослободское, ирбитскаго у.,—пріютъ.— Изъ *богадѣленъ* одна, при Введенской церкви нижнетагильскаго завода, устроена протоіереемъ Флавіановымъ и обезпечена капиталомъ въ 60,000 р.; другая, при церкви нижне-салдинскаго завода, содержится церковно - приходскимъ попечительствомъ; третья устроена при кладбищенской церкви с. Краснослободскаго.—*Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія*, открытое вскорѣ по образованіи епархіи, 14 февраля 1886 г., имѣло на приходѣ до 12,000 р., израсходовало на выдачу постоянныхъ пособій 399 лицамъ до 8000 р., единовременныхъ до 450 р., на содержаніе сиротъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ до 7000 р., на содержаніе школы псаломщиковъ 1000 р. («Екатеринб. Е. В.» 1902 г. № 1—2; 1903, №№ 4, 5). Къ 1902 г. попечительство имѣло капиталовъ всѣхъ свыше 100,000 р., въ томъ числѣ принадлежащихъ къ фонду предполагаемой эмеритальной кассы до 8000 р. — *Окружныя благочинническія кассы* или *окружныя попечительства.* Начало ихъ относится къ 1854 г., когда по предложенію преосвящ. Неофита, архіепископа пермскаго, духовенство начало отчислять 1% изъ братскихъ доходовъ въ пенсіонный капиталъ для пособія заштатнымъ и сиротамъ. Этотъ сборъ долженъ былъ лечь въ основаніе фонда епархіальной эмеритуры, но дѣло съ основаніемъ эмеритальной кассы затянулось. Тогда сборъ съ 1866 г. сталъ поступать въ епархіальное попечительство, въ качествѣ особаго капитала, и съ 1872 г. прекращенъ. На епархіальномъ съѣздѣ въ 1876 г. рѣшено возвратить сборъ въ благочинія, признать возвращенную сумму неприкосновеннымъ капиталомъ и выдавать изъ нея 1% въ пособіе нуждающимся священно-церковно-служителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Послѣ этого и были открыты окружныя попечительства, съ особыми уставами, утвержденными тогдашнею (пермскою) епархіальною властью въ 1877—1882 гг. Съ теченіемъ временемъ кассы начали прибѣгать и къ ссудо-сберегательнымъ операціямъ. Фонды ихъ увеличиваются, кромѣ % на капиталъ, членскими взносами, взносами отъ награждаемыхъ, сборомъ съ церковной земли, кружечнымъ сборомъ, 1% сборомъ съ братскихъ доходовъ, 2% сборомъ съ причтовъ, поступленіемъ штрафовъ, налагаемыхъ благочинническими совѣтами, доходомъ отъ продажи пробѣльныхъ листовъ по повышенной цѣнѣ, сборомъ по подписнымъ листамъ и пр. весьма разнообразными сборами, устанавливаемыми спеціально по благочиніямъ. Всѣхъ кассъ въ епархіи 24. Онѣ къ 1901 г. имѣли капиталъ въ 132,772 р. Завѣдываются благочинными или благочинническими совѣтами, или членами благочинническихъ совѣтовъ, и контролю епархіальнаго начальства не подчиняются. Въ настоящее время всѣ эти кассы наканунѣ образованія изъ нихъ епархіальной эмеритальной кассы («Екатеринб. Е. В.» 1903 г. № 18; см. также 1890 г. №№ 14—16, 21—23).— *Епархіальный свѣчной заводъ* открытъ въ 1890 г.; въ 1899 г. обзавелся собствен-

КАРТА
ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ
ЕПАРХІИ.
Масштабъ
75 верстъ въ Англійскомъ дюймѣ.
Условные знаки:
Духовная Семинарія, мужское и женское духовныя училища.
Мужское духовное училище.
Мужской
Женскій
Монастыри.
Братство.
Церковно-учительская школа.
ВОЛОГОДСК. ЕП.
ТОБОЛЬСКАЯ ЕПАРХІЯ
ПЕРМСКАЯ ЕПАРХІЯ
УФИМСКАЯ ЕП.
ОРЕНБ. ЕП.
ЧЕРДЫНЬ
СОЛИКАМСКЪ
Новое Усолье
ПЕРМЬ
КУНГУРЪ
Красноуфимскъ
ВЕРХОТУРЬЕ
ЕКАТЕРИНБУРГЪ
КАМЫШЛОВЪ
ИРБИТЪ
ТУРИНСКЪ
ТЮМЕНЬ
ШАДРИНСКЪ
Алапаевскъ
Каменскій
Каслинскій
Рождественское
Чудинова

ными зданіями («Екатеринб. Е. В.» 1890 г. № 30; 1899 г. № 23).

V. **Монастыри** епархіи въ общемъ отличаются богатствомъ церквей и ризницъ. Мужскіе монастыри владѣютъ 565 дес. земли, женскіе — 1545, общины — 400; изъ казны получаютъ на содержаніе 2855 р. *Верхотурскій Николаевскій второклассный штатный мужской монастырь* основанъ въ 1604 г. іеромонахомъ Іоною пошехонскимъ. Въ монастырѣ нынѣ 4 церкви; въ одной изъ нихъ почиваютъ *мощи* праведнаго Симеона, верхотурскаго чудотворца; на поклоненіе мощамъ собирается множество богомольцевъ. При монастырѣ имѣется *больница* и церковно-приходская мужская *школа*. *Долматовскій Успенскій третьеклассный мужской монастырь* основанъ въ 1697 г. инокомъ Далматомъ, просвѣтителемъ мѣстнаго края. При монастырѣ имѣется *богадѣльня* и второклассная мужская *школа*. *Кыртомскій Крестовоздв. общежительный 3 шт. мужской монастырь*. Въ епархіи пять женскихъ монастырей, именно: 1) *Екатеринбургскій Новотихвинскій первоклассный женскій монастырь* нынѣ имѣетъ 6 церквей внутри монастыря и 2 на хуторахъ Елизаветинскомъ и Булзинскомъ; на послѣднемъ хуторѣ находится до 80 сестеръ; хуторъ отстоитъ въ 80 в. отъ монастыря. Это самый многолюдный монастырь въ епархіи: въ немъ свыше 450 сестеръ. Въ монастырѣ находится *мѣстночтимая икона* Богоматери, привлекающая громадное стеченіе богомольцевъ. При монастырѣ имѣется *богадѣльня*, *дѣтскій пріютъ*, *больница* и церковно-приходская *школа*. 2) *Верхъ-теченскій Святотроицкій третьеклассный заштатный женскій монастырь*, на правомъ берегу р. Течи, въ 70 в. отъ Шадринска, основанъ въ 1743 г. 3) *Каменскій Преображенскій третьеклассный зашт. жен. мон.* имѣетъ женскую *школу* грамоты. 4) *Красносельскій Введенскій зашт. жен. мон.* образованъ изъ женской общины,— открытъ 15 іюля 1899 г. При монастырѣ имѣется *дѣтскій пріютъ* и церк.-прих. женская *школа*. 5) *Калчеданскій Покровскій жен. монастырь* имѣетъ церковно-приходскую *школу*.

Общины: *Верхотурская Покровская* съ страннопріимнымъ домомъ; *Усть-Карабольская Покровская; Каслинская Казанско-богородицкая*, съ церковно-приходскою *школой*. *С. Рункевичъ.*

«Екатеринбургскія Епархіал. Вѣдомости» стали выходить съ 19 апрѣля 1886 г., подъ редакціей священника *А. Серебреникова*. Вслѣдствіе запоздалости выхода первые №№ были двойные, а съ № 16 стали ординарными. Все время редакторства о. Серебренникова «Е. Е. В.» пробавлялись почти исключительно перепечатками. Съ 1889 г. назначенъ новый редакторъ, преподаватель духовнаго училища, священникъ Николай Матвѣевичъ *Кибардинъ*, остающійся донынѣ и состоящій нынѣ каѳедральнымъ протоіереемъ. Съ 1897 г. «Е. Е. В.» стали выходить два раза въ мѣсяцъ; до этого выходили еженедѣльно. Цѣна сначала была 5 р., теперь 6 р. Временемъ высшаго разцвѣта «Е. Е. В.» были годы архіерейства преосвящ. Иринея, стараго и опытнаго духовнаго журналиста; тогда «Е. Е. В.» положительно представляли собою интересный, содержательный духовный журналъ. Въ послѣднее время онѣ нѣсколько посократились («Екатеринб. Е. В.» 1899 г. № 21). Изъ помѣщенныхъ въ «Вѣдомостяхъ» статей, заслуживающихъ вниманія, слѣдовало бы отмѣтить: о жизненной мудрости по книгѣ Притчей (1895 г., 36—38), объ образѣ пастыря по ученію св. Григорія Богослова (1895 г., 39 — 43), письма къ сомнѣвающемуся въ вѣрѣ (1898 — 1900), о воспитаніи (1896 г., 44 — 48), о св. прор. Іоанѣ (1896 г., 34 — 35), о св. Симеонѣ Верхотурскомъ (1894—1895 гг.), о св. Стефанѣ Пермскомъ (1896 г., 11—19), о погребеніи умершихъ въ древней церкви (1896 г., 30—33), о клятвахъ собора 1666 г. (1896 г., 27 — 29), письма преосв. Аркадія пермскаго (1899, 1900, 1902 гг.), письма преосв. Евлампія Пятницкаго (1903 г.), къ исторіи пугачевскаго бунта (1894 г., 25—27), о пчеловодствѣ (1896 г., 25—28). Съ 1893 г. печаталось историко-статистическое описаніе приходовъ и церквей епархіи, въ 1895 г. напечатанъ указатель статей о епархіи, помѣщенныхъ въ «Пермскихъ Еп. Вѣд.», съ 1896 г. довольно живо обсуждались вопросы о расколѣ и единовѣріи. Статьи по исторіи епархіи указаны въ очеркѣ епархіи. *С. Рункевичъ.*

Общій видъ г. Екатеринослава.

Екатеринославская епархія.

I. **Историческій очеркъ.**—Епархія учреждена 9 сентября 1775 г. въ составѣ новооткрытыхъ тогда губерній новороссійской и азовской, именовалась *славянскою и херсонскою*, каѳедра была въ Полтавѣ; въ 1783 г., съ присоединеніемъ Крыма, переименована въ *екатеринославскую и херсонско-таврическую*; въ 1798 г. каѳедра перенесена въ Новомиргородъ и епархія наименована *новороссійскою и днѣпровскою*; въ 1803 г. переименована въ *екатеринославскую, херсонскую и таврическую*, каѳедра перенесена въ Екатеринославъ; наконецъ, по выдѣленіи херсонской епархіи, 9 мая 1837 года наименована *екатеринославскою и таганрогскою*. Въ первое время епархія обнимала собою огромное пространство земли. Въ 1795 г. отъ нея значительная часть отошла въ новую епархію подольскую и брацлавскую, въ 1799 г. — слободско-украинскую (харьковскую) епархію, въ 1803 г.—въ полтавскую, въ 1813 г.—въ кишиневскую. Первымъ архіереемъ былъ 1) *Евгеній* (Булгарисъ), греко-болгарскаго происхожденія, получившій образованіе въ падуанскомъ университетѣ; въ санѣ іеродіакона былъ катихизаторомъ греческой церкви въ Венеціи, ректоромъ янинской гимназіи, затѣмъ ректоромъ школъ на Аѳонѣ, потомъ ректоромъ патріаршей гимназіи въ Константинополѣ, съ 1763 г. путешествовалъ по Европѣ съ научными цѣлями, въ 1771 г. прибылъ въ Россію и 1 октября 1775 г., въ Николаевскомъ греческомъ монастырѣ въ Москвѣ, въ присутствіи Екатерины II, хиротонисанъ въ архіепископа славянской епархіи. 5 мая 1779 г., «по любви къ уединенію и научнымъ занятіемъ», вышелъ на покой въ Александроневскую лавру, гдѣ и скончался 27 мая 1807 г., на 91 году жизни («Странникъ» 1867 г. VII). За нимъ слѣдовали преосвященные: 2) *Никифоръ* (Ѳеотоки), архіепископъ, 6 августа 1779 г. хиротонисанъ въ Преображенскомъ соборѣ въ Петербургѣ, въ присутствіи государыни, 28 ноября 1786 г. перемѣщенъ въ Астрахань (см. очеркъ астраханской епархіи). 3) *Амвросій* (Серебренниковъ); по окончаніи курса московской славяно-греко-латинской академіи былъ учителемъ и префектомъ ея, съ 1782 г.—ректоромъ новгородской семина-

ріи, въ 1784 г. хиротонисанъ во епископа олонецкаго, 28 ноября 1786 г. назначенъ архіепископомъ екатеринославскимъ; 22 декабря 1789 г. получилъ званіе мѣстоблюстителя молдовлахійской экзархіи, въ 1790 г. назначенъ членомъ Св. Синода, по случаю турецкой войны оставилъ епархію, въ 1792 г. вернулся въ Полтаву, гдѣ въ 1792 г. и скончался, погребенъ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. 4) *Гавріилъ* (Бануленско-Бодони), изъ бывшихъ митрополитовъ молдовлахійскихъ, назначенъ 10 мая 1793 г. на екатеринославскую каѳедру, 29 сентября 1799 г. назначенъ въ Кіевъ (о немъ см. особо). 5) *Аѳанасій* (Ивановъ), архіепископъ, 1 октября 1799 г. переведенъ изъ Воронежа (см. очеркъ воронежской епархіи); скончался 18 августа 1805 г., погребенъ въ самарскомъ Николаевскомъ монастырѣ. 6) *Платонъ* (Любарскій), архіепископъ, переведенъ изъ Астрахани (см. очеркъ астраханской епархіи) 18 августа 1805 г., скончался 20 октября 1811 г., погребенъ въ самарскомъ Николаевскомъ монастырѣ. 7) *Іовъ* (Яковъ Петровичъ Потемкинъ), изъ дворянъ смоленской губерніи, образованіе получилъ въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, изъ офицеровъ постригся въ 1779 г. въ Молдавіи, съ 1785 г. былъ игуменомъ и архимандритомъ Успенскаго городищенскаго монастыря молдовлахійской епархіи; 27 февраля 1793 г., въ Кіевѣ, хиротонисанъ во епископа ѳеодосійскаго, викарія екатеринос. епархіи, 13 мая 1796 г. назначенъ архіепископомъ минскимъ, 7 февраля 1812 г. переведенъ въ Екатеринославъ, гдѣ и скончался 23 марта 1823 г., погребенъ въ самарскомъ Николаевскомъ монастырѣ (*С. Г. Рункевичъ*, «Исторія минской архіепископіи съ подробнымъ изложеніемъ хода возсоединенія западнорусскихъ уніатовъ съ православною церковію въ 1795—1796 гг.», Спб. 1893). 8) *Ѳеофилъ* (Татарскій), по окончаніи курса въ харьковскомъ коллегіумѣ былъ съ 1789 г. священникомъ, въ 1803 г. постригся и назначенъ игуменомъ корельскаго Николаевскаго монастыря архангельской епархіи, затѣмъ былъ архимандритомъ новгородскаго Вяжицкаго монастыря, съ 1813 г. ректоромъ черниговской семинаріи, съ 1818 г. настоятелемъ Донского монастыря въ Москвѣ, съ 1819 г. епископомъ оренбургскимъ, 19 мая 1823 г. переведенъ въ Екатеринославъ, въ 1826 г. получилъ архіепископство, 15 октября 1827 г. уволенъ на покой въ харьковскій Куряжскій монастырь, гдѣ и скончался 14 ноября 1830 г. 9) *Онисифоръ* (Боровикъ), по окончаніи курса могилевской семинаріи былъ священникомъ, овдовѣвъ—поступилъ въ армейское духовенство, переведенъ 28 ноября 1827 г. изъ Вологды (см. очеркъ вологодской епархіи), скончался 20 апрѣля 1828 г., погребенъ въ самарскомъ Николаевскомъ монастырѣ. 10) *Гавріилъ* (Розановъ), костромичъ, изъ московской дух. академіи, въ 1811 г. принялъ монашество, былъ префектомъ и съ 1814 г. ректоромъ вологодской семинаріи, въ 1820 г. назначенъ настоятелемъ Толгскаго монастыря, 18 сентября 1821 г. хиротонисанъ во епископа орловскаго, 22 мая 1828 г. переведенъ въ Екатеринославъ, въ 1834 г. получилъ архіепископство, 9 мая 1837 г. переведенъ въ Херсонъ, затѣмъ былъ въ Твери и скончался на покоѣ въ Желтиковомъ монастырѣ 8 сентября 1858 г. 11) *Анастасій* (Алексѣй Ключаревъ), сынъ священника архангельской епархіи, по окончаніи курса семинаріи былъ учителемъ семинаріи и священникомъ, въ 1810 г. принялъ монашество, въ 1820 г. получилъ архимандритство, въ 1828 г. назначенъ настоятелемъ Трегуляева монастыря, въ 1829 г. ректоромъ тамбовской семинаріи, 10 марта 1834 г. хиротонисанъ во епископа старорусскаго, викарія новгородской епархіи, 22 мая 1837 г. переведенъ въ Екатеринославъ, а 14 апрѣля 1838 г., по слабости зрѣнія, уволенъ на покой въ Троице-Сергіеву лавру, въ 1843 г. перешелъ въ Сійскій монастырь, арханг. еп., гдѣ и скончался 22 марта 1851 г. 12) *Иннокентій* (Александровъ), родомъ изъ астраханской епархіи, магистръ петербургской дух. академіи, съ 1819 г. былъ профессоромъ новгородской семинаріи, въ 1820 г. постригся и съ 1821 г. былъ ректоромъ смоленской семинаріи, 19 мая 1832 г. хиротонисанъ во епископа слободско-украинскаго (харьковскаго), въ 1835 г. переведенъ въ Иркутскъ, 23 апрѣля 1838 г. въ Екатеринославъ, 19 августа 1853 г. уволенъ на покой въ харьковскій Куряжскій монастырь, гдѣ и скончался 30 марта 1869 г. 13) *Леонидъ* (Александръ Ва-

сильевичъ Зарѣцкій), сынъ священника калужской епархіи, по окончаніи курса академіи, въ 1827 г., постригся, затѣмъ былъ учителемъ новгородской, инспекторомъ и ректоромъ смоленской и могилевской семинарій, 10 января 1843 г. хиротонисанъ во епископа старорусскаго, въ 1850 г. переведенъ въ Кострому, 19 августа 1853 г.— въ Екатеринославъ, 14 ноября 1864 г. уволенъ на покой въ рязанскій Ольговскій монастырь, скончался 3 декабря 1885 г. 14) *Платонъ* (Павелъ Троепольскій), сынъ причетника московской епархіи, магистръ московской академіи, съ 1845 г. былъ профессоромъ подольской семинаріи, въ 1851 г. постригся, затѣмъ былъ учителемъ кіевской, инспекторомъ полтавской и харьковской и ректоромъ владимірской и петербургской семинарій; 13 декабря 1864 г. хиротонисанъ во епископа екатеринославскаго, 21 августа 1868 г. переведенъ въ Томскъ. 15) *Алексій* (Александръ Новоселовъ), сынъ діакона тверской епархіи, магистръ кіевской академіи, съ 1841 г. былъ учителемъ полтавской и тверской семинарій, въ 1848 г. постриженъ и былъ инспекторомъ подольской и ректоромъ подольской и владимірской семинарій, 22 марта 1867 г. хиротонисанъ во епископа томскаго, 21 августа 1868 г. переведенъ въ Екатеринославъ, 23 іюня 1871 г. назначенъ членомъ московской синодальной конторы, скончался 26 февраля 1880 г. 16) *Өеодосій* (Макаревскій), назначенъ 23 іюня 1871 г. изъ епископовъ острогожскихъ (см. очеркъ воронежской епархіи), скончался 5 февраля 1885 г. 17) *Августинъ* (Гуляницкій)— съ 14 декабря 1891 г. (о немъ см. особую статью); скончался 30 ноября 1892 г. 18) *Владиміръ* (Шимковичъ), изъ епископовъ сумскихъ, съ 5 декабря 1892 г. по 12 іюня 1896 г. (см. очеркъ воронежской епархіи). 19) *Симеонъ* (Сергѣй Ивановичъ Покровскій), сынъ священника енисейской епархіи, по окончаніи семинарскаго курса въ 1868 г. былъ недолго преподавателемъ красноярскаго дух. училища, потомъ поступилъ въ петербургскую дух. академію, которую окончилъ въ 1873 г.; затѣмъ служилъ преподавателемъ вятской и съ 1884 г. инспекторомъ тверской семинаріи, въ 1888 г. принялъ монашество, въ 1890 г. назначенъ ректоромъ волынской семинаріи, 31 октября 1893 г. хиротонисанъ во епископа глазовскаго, въ 1894 г. назначенъ екатеринбургскимъ, съ 12 іюня 1896 г. святительствуетъ въ Екатеринославѣ.

Викаріатство екатеринославской епархіи *өеодосійское и маріупольское* учреждено 7 марта 1787 г., съ особыми правами—духовною конторой и консисторіей. Каөедра была въ г. Старый Крымъ. Викаріями были епископы: 1) *Дороөей* (Возмуйловъ), грекъ, изъ Иверскаго монастыря на Аөонѣ, съ 1759 г. былъ настоятелемъ церкви русскаго посольства въ Константинополѣ, въ 1765 г. перешелъ ректоромъ греческой коллегіи въ Венеціи, въ 1768 г. назначенъ завѣдывающимъ войсковымъ духовенствомъ въ Польшѣ, затѣмъ былъ архимандритомъ Константиновскаго монастыря, владим. еп., и нѣжинскаго Благовѣщенскаго, черниг. еп.; 2 мая 1787 г. хиротонисанъ въ Кременчугѣ, въ присутствіи Екатерины II, во епископа өеодосійскаго, 10 сентября 1790 г. скончался въ Таганрогѣ, гдѣ и погребенъ. Въ Нѣжинѣ памятенъ до сихъ поръ садомъ при монастырѣ (Возмуловщина). 2) *Моисей* (Гумилевскій), изъ армейскихъ оберъ-іеромонаховъ, по окончаніи курса московской славяно-греко-латинской академіи былъ въ ней учителемъ и префектомъ потомъ вызванъ на югъ Россіи Потемкинымъ, 5 іюня 1791 г. хиротонисанъ въ епископа өеодосійскаго, 3 октября 1792 г. убитъ разбойниками. 3) *Іовъ* (Потемкинъ)— съ 27 февраля 1793 г. по 13 мая 1796 г. (см. выше, очеркъ епархіи). 4) *Гервасій* (Линцевскій), сынъ священника кіевской епархіи, по окончаніи кіевской академіи былъ учителемъ переяславской коллегіи, въ 1746 г. постригся, съ 1758 г. былъ архимандритомъ бѣлгородскаго Николаевскаго, акатова Алексѣевскаго, Андроніевскаго, великолуцкаго, старорусскаго, пыскорскаго, можайскаго, суздальскаго Спасо-Евөиміева, черниговскаго Елецкаго, Бизюкова и новгородскаго Юрьева монастырей, 29 мая 1796 г. хиротонисанъ въ епископа өеодосійскаго, скончался 8 января 1798 г., погребенъ въ өеодосійской Введенской церкви. 5) *Христофоръ* (Сулима), изъ греческихъ іеромонаховъ, постриженъ въ 1765 г. былъ архимандритомъ Гамалѣевскаго монастыря, черниг. еп., и черниговскаго Елецкаго, 18 апрѣля 1798 г. хиротонисанъ во епископа

ѳеодосійскаго, 16 октября 1799 г. переведенъ въ Харьковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ викаріатство упразднено («Краткія свѣдѣнія о екатеринославской епархіи вообще и о епископахъ ея», Екатеринославъ 1875).

II. **Статистическій очеркъ.** — Епархія обнимаетъ въ своихъ границахъ екатеринославскую губернію и Ростовъ-на-Дону съ округомъ изъ области войска донскаго; православнаго населенія 1.900,926 душъ; въ 1902 г. было родившихся 145,841 душа, умерло 84,370 душъ; въ 1901 г. присоединилось къ православію изъ римско-католичества 38 душъ, лютеранъ 22, армяно-грегоріанъ 1, раскольниковъ 15, сектантовъ 8, евреевъ 68, магометанъ 13; браковъ совершено 21,149. *Церквей* ок. 600. *Духовенства* (1902 г.): протоіереевъ 40, священниковъ 756, діаконовъ 217, псаломщиковъ 669. *Монастырей* (1901 г.) 4, кромѣ того архіерейскій домъ, 1 скитъ и 1 община. *Монашествующихъ* 134 и на послушаніи 420; въ томъ числѣ въ мужскихъ монастыряхъ 36 монаховъ и 9 послушниковъ и въ общинѣ 42 души. *Церковныхъ школъ* (1902 г.) 698, въ томъ числѣ 1 церковно-учительская, 7 второклассныхъ, 4 двухклассныхъ, 1 образцовая, церковно-приходскихъ 390 и грамоты 295; учащихся 37,498, въ томъ числѣ дѣвочекъ 11,379. *Братствъ* 10. *Библіотекъ* при церквахъ 558, въ благочиннническихъ округахъ—во всѣхъ; въ нихъ книгъ до 114,000 экз. *Церковно-приходскихъ попечительствъ* 337. *Богадѣленъ* при монастыряхъ 2, *больницъ* 1. *Раскольниковъ*—до 9000 душъ, *сектантовъ* (хлыстовъ и штундистовъ) до 2000. Въ епархіи имѣется епархіальный *миссіонеръ*, особый противораскольничій, 3 миссіонера-сотрудника и 30 *миссіонерскихъ комитетовъ*, изъ коихъ 3 противораскольническихъ и 27 противосектантскихъ.

III. **Епархіальное управленіе.** — Въ духовной *консисторіи* 4 штатныхъ члена и 1 сверхштатный. При консисторіи имѣется епархіальный *юрисконсультъ*—присяжный повѣренный, съ жалованьемъ изъ прибылей свѣчного завода въ 500 р. *Благочинныхъ* 37; особыхъ благочинныхъ надъ монастырями нѣтъ.

IV. **Духовно-учебныя заведенія и церковныя школы.**—*Духовная семинарія* въ 1901 г. имѣла 278 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 66 иносословныхъ. Параллельныя отдѣленія имѣются при 1 и 2 классахъ. При семинаріи съ 28 августа 1883 г. существуетъ *епархіальное Кирилло-Меѳодіевское братство* для пособія нуждающимся воспитанникамъ; въ 1902 г. на приходѣ было свыше 27,000 р. (3% съ остаточныхъ церковныхъ суммъ 1359 р., по подписнымъ листамъ 617 р., членскихъ взносовъ 273 р., случайное пожертвованіе 24,000 р.), израсходовано 2235 р., въ остаткѣ къ 1903 г.—44,400 р. *Екатеринославское духовное училище* въ 1901 г. имѣло 192 воспитанниковъ. *Маріупольское духовное училище* въ 1901 г. имѣло 126 воспитанниковъ. *Бахмутское духовное училище* въ 1901 г. имѣло 118 воспитанниковъ. *Епархіальное женское училище* въ 1902 г. имѣло 456 воспитанницъ, изъ нихъ иносословныхъ 3 и не живущихъ въ общежитіи 21. Въ немъ всѣ классы, кромѣ 6-го, имѣютъ параллельныя отдѣленія; имѣется и приготовительный классъ. Въ библіотекѣ свыше 2500 книгъ. На содержаніе училища израсходовано до 87,000 р. При училищѣ съ 20 сентября 1890 г. имѣется образцовая церковно-приходская *школа*. Изъ окончившихъ училище 118 служатъ учительницами церковныхъ школъ («Екатериносл. Е. В.» 1903 г. №№ 1—7»). *Церковно-учительская школа* въ Екатеринославѣ имѣла въ 1902 г. 41 воспитанника, большинство—дух. званія; при школѣ организованы занятія садоводствомъ, огородничествомъ и виноградарствомъ, устроенъ питомникъ и образцовая церковно-приходская школа. Школа содержится на мѣстныя средства, съ расходомъ свыше 12,000 р. въ годъ («Екатериносл. Е. В.» 1903 г. № 8). На содержаніе *церковныхъ школъ* въ 1902 г. поступило свыше 367,000 р., въ томъ числѣ свыше 202,000 р. изъ мѣстныхъ средствъ.

V. **Духовно-просвѣтительныя, благотворительныя и взаимно-вспомогательныя епархіальныя учрежденія.**—*Епархіальное братство во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра*, существующее съ 1888 г., имѣетъ задачею изысканіе и усиленіе средствъ къ распространенію религіозно-нравственнаго просвѣщенія и грамотности въ средѣ православ-

наго населенія въ епархіи—главнымъ образомъ путемъ *религіозно-нравственныхъ чтеній* въ г. Екатеринославѣ и завѣдыванія чтеніями во всей епархіи, которыя и заведены почти во всѣхъ приходахъ мѣстными священниками при участіи ихъ женъ, школьныхъ учителей и учительницъ. Кромѣ того, братство въ 1902 г. устраивало *научно-богословскія чтенія* въ Екатеринославѣ, при участіи хора воспитанниковъ семинаріи или дух. училища, имѣетъ *книжный складъ* (оборотъ до 3,000 р.), издаетъ мѣстныя *Епархіальныя Вѣдомости*, содержитъ *типографію* (убытокъ до 1000 р.). Въ 1902 г. членовъ было 238; поступило до 8000 р., израсходовано свыше 8000 р., осталось до 1500 р.—*Кирилло-Меѳодіевское братство при соборной Троицкой церкви въ г. Бахмутѣ*, существующее съ 1885 г., въ 1902 г. имѣло 178 членовъ, поступленій 625 р., расхода 359 р., осталось 859 р. Задача братства—поддержаніе мѣстной церковной школы.—*Святопреображенское братство въ м. Юзовкѣ*, бахмутскаго уѣзда, основано въ 1893 г., въ 1902 г. имѣло 74 членовъ, поступленій до 4000 р., расхода столько же, въ остаткѣ 25 р. Братство содержитъ школу.—*Братство во имя св. апостоловъ Петра и Павла въ селѣ Балабино - Петровскомъ*, александровскаго уѣзда, въ 1902 г. имѣло 17 членовъ, до 40 р. на приходѣ, нѣсколько менѣе въ расходѣ и въ остаткѣ до 150 р. Задача—поддержаніе библіотеки-читальни и устройство чтеній.—*Кирилло-Меѳодіевское духовно-просвѣтительное братство при Успенской церкви с. Новоуспеновки*, александровскаго у., въ 1902 г. имѣло 227 членовъ, поступленій свыше 300 р., въ расходѣ до 350 р., въ остаткѣ до 150 р. Задачи — поддержаніе хора при церкви-чайной съ библіотекою-читальнею и распространеніе религіозно-нравственныхъ брошюръ и иконъ.—*Крестовоздвиженское братство при Свято - Владимірской церкви-школѣ при ст. Софіевкѣ* открыто 26 ноября 1901 г., въ 1902 г. имѣло 35 членовъ, собрано свыше 2000 р., израсходовано свыше 2000 р., закончило годъ съ дефицитомъ до 200 р., зато выстроило, при пособіи мѣстныхъ прихожанъ, школу для дѣтей православныхъ рабочихъ на нѣмецкихъ заводахъ, поддержаніе которой и составляетъ задачу братства.—*Шолоховское Іоанно-Богословское братство* въ 1902 г. собрало свыше 70 р., израсходовало до 7 р., въ остаткѣ до 200 р., имѣло членовъ 78.—*Епархіальный комитетъ православнаго Миссіонерскаго общества* въ 1902 г. собралъ до 4400 р., въ томъ числѣ свыше половины—сборъ въ недѣлю православія («Екатериносл. Е. В.» 1903 г. № 11—12).—*Епархіальный отдѣлъ Палестинскаго общества* въ 1903 г. собралъ до 3,400 р. Отдѣлъ имѣетъ въ Таганрогѣ палестинское *подворье* («Екатериносл. Е. В.» 1903 г. №№ 8, 11—12).—*Церковно-приходскія попечительства* собрали въ 1901 г. до 95,000 р., въ томъ числѣ на поддержаніе и украшеніе церквей до 82,000 р., на церковныя школы и благотворительныя учрежденія въ приходахъ свыше 10,000 р. и на содержаніе причтовъ до 3000 р.—*Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія* въ 1901 г. собрало до 58,000 р., въ томъ числѣ кружечнаго сбора 7500 р., кошельковаго 11,500 р., пожертвованій 6500 р., отъ вакантныхъ мѣстъ до 7000 р., штрафныхъ д 500 р., особый сборъ на учрежденіе пріюта для престарѣлыхъ и больныхъ духовнаго званія до 2400 р., 2% сборъ на образованіе больничнаго капитала—2200 р.; къ 1902 г. оставалось свыше 118,000 р. («Екатериносл. Е. В.» 1902 г. №№ 4 и 35).—*Бахмутское общеприходское попечительство о бѣдныхъ обществ*а въ 1902 г. имѣло 109 членовъ, поступленій свыше 800 р., расхода свыше 600 р., остатка свыше 2700 р. Попечительство содержитъ 14 лицъ въ Городскомъ домѣ, устраиваетъ обѣды, раздаетъ одежду.—*Пенсіонно-вспомогательная касса.* — *Епархіальный свѣчной заводъ* въ 1902 г. выработалъ свыше 16,000 п. воска, продалъ свѣчей, ладону, лампаднаго масла и кадильнаго угля на сумму свыше 550,000 р., прибыли получилъ 92,000 р. Заводъ имѣетъ на складѣ для продажи и церковное вино (продано на сумму до 3500 р.).

VI. **Монастыри**.—*Самарскій Николаевскій заштатный мужской монастырь*, приписанный къ архіерейскому дому, въ 25 в. отъ Екатеринослава, въ ново-московскомъ уѣздѣ, въ 3 в. отъ г.

КАРТА ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ЕПАРХІИ.
Масштабъ
55 верстъ въ Англійскомъ дюймѣ
Условные знаки:
Духовная Семинарія, мужское и женское духовныя училища.
Мужское духовное училище.
Мужской
Женскій
Монастыри.
Братство.
Церковно-учительская школа.
Части Екатер. епар.
П. О. КРЫМЪ
Азовское Море
ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ
ХАРЬКОВЪ
ПОЛТАВА

Новомосковска; учрежденъ въ концѣ XVI в. Земли у монастыря до 250 дес. Въ монастырѣ имѣются двѣ мѣстночтимыя *иконы*—свят. Николая и Божіей Матери. При монастырѣ есть церковная *школа* («Екатериносл. Е. В.» 1901 г. № 10—11).—*Самарскій Святотроицкій общежительный мужской монастырь*, въ павлоградскомъ уѣздѣ, близъ с. Кохановки, основанъ въ 1885 г. и устроенъ землевладѣльцемъ Рафаиломъ Николаевичемъ Вербовскимъ. Монастырь имѣетъ до 1500 дес. земли, кузницу, столярную, портняжную.—*Екатеринославскій женскій общежительный монастырь*, въ 3 в. отъ г. Екатеринослава, преобразованъ изъ общины въ 1877 г., которая была открыта въ 1866 г. Земли у монастыря болѣе 750 дес. Въ монастырѣ имѣется мѣстночтимая Тихвинская *икона* Божіей Матери. Монастырь имѣетъ въ Екатеринославѣ каменный домъ, въ которомъ на монастырскія средства содержится церковно-приходская *школа*. При монастырѣ имѣется *богадѣльня*, на содержаніе которой кн. Кудашевымъ пожертвовано 500 дес. земли.—*Іосифовскій женскій общежительный монастырь*, въ новомосковскомъ уѣздѣ, въ 65 в. отъ Екатеринослава и въ 35 в. отъ Новомосковска; переименованъ изъ общины въ 1886 г., которая была открыта въ 1873 г. Монастырь владѣетъ 500 дес. земли и капиталомъ свыше 120,000 р., пожертвованнымъ купцомъ Борисовымъ.—*Іосифовскій женскій общежительный скитъ*, въ новомосковскомъ уѣздѣ, въ 35 в. отъ Екатеринослава и 5 в. отъ Новомосковска. Скиту отведено изъ казны до 175 дес. земли. Скитъ составляетъ отдѣленіе Іосифовскаго монастыря. При скитѣ есть женская *школа*, *больница* на 15 кроватей и *богадѣльня* на 15 вакансій.—*Трехсвятительская Свѣтловская женская община*, въ павлоградскомъ уѣздѣ при церкви с. Ивановки или Свѣтловщины, учреждена въ 1897 г. на средства мѣстнаго землевладѣльца М. И. Фадѣева. Общинѣ принадлежитъ *часовня* на ст. Лозовой.—*Знаменская пустынь*, женская община во имя Знаменія Божіей Матери, при хуторѣ Разгульномъ, александровскаго у. («Екатерин. Е. В.» 1903 г. № 4—уставъ).

С. Рункевичъ.

«Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости» стали выходить съ 1872 г. при духовной семинаріи. Въ послѣдніе годы «Е. Е. В.» поставили себѣ задачей быть проводникомъ въ печати просвѣтительныхъ стремленій епархіальнаго братства. «Откликаясь на всякое выдающееся событіе церковно-школьной жизни епархіи, помѣщая на своихъ страницахъ произведенія мѣстныхъ и иноепархіальныхъ авторовъ, имѣющія непосредственное отношеніе къ духовно-просвѣтительной дѣятельности», «Е. Е. В.» стараются выполнять «роль братскаго органа, имѣющаго цѣлью объединять дѣятелей религіозно-нравственнаго просвѣщеніи епархіи и помогать духовенству въ его пастырской и религіозно-просвѣтительной дѣятельности; съ этою именно цѣлію на страницахъ «Е. Е. В.» удѣляется много мѣста вопросамъ педагогическаго характера».

С. Рункевичъ.

Екбатана (русскій перев. Библіи) или Екватаны (слав.)—греческое названіе столицы Великой Лидіи (Іудиѳь **1**, 1), называемой на древне-персидскомъ языкѣ Амеѳа (1 Ездры **6**, 2). Е. служила лѣтней резиденціей персидскихъ и пареянскихъ царей. Здѣсь былъ изданъ Киромъ указъ, повелѣвавшій іудеямъ возвратиться на родину и выстроить храмъ. Въ книгѣ Іудиѳь подробно описываются грозныя укрѣпленія этого города. При Сассанидахъ, избравшихъ своею резиденціей другой городъ, Е. потеряла свое значеніе и теперь только остатки древнихъ стѣнъ напоминаютъ о ея быломъ величіи.

Еквицій. Всѣ свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Е. мы получаемъ изъ діалоговъ Григорія Великаго (lib. I, c. 4) Е. жилъ въ первой половинѣ VI вѣка. Онъ былъ настоятелемъ многихъ монастырей провинціи Валеріи и не только мужскихъ, но и женскихъ. Монахи его монастырей занимались земледѣліемъ и перепискою старыхъ книгъ. Въ этихъ занятіяхъ участвовалъ и самъ Е. Хотя онъ и былъ міряниномъ, но онъ неустанно проповѣдывалъ слово Божіе въ домахъ и церквахъ, въ городахъ и деревняхъ. На плохой лошади въ бѣдной одеждѣ съ священными книгами въ кожанной сумкѣ на лѣвомъ боку, совершалъ онъ свои миссіонерскія поѣздки. Проповѣдь Е. повела къ столкновенію его съ духовенствомъ, кото-

рое потребовало суда папы, но папа, убѣжденный въ невинности Е., отъ вызова его въ Римъ отказался. Память его въ римской церкви 7 марта. Впослѣдствіи вальденсы (см. III, 114—115) ссылались на примѣръ Е., для доказательства права проповѣди мірянъ.

С. Т.

Екдики—особыя должностныя лица восточной церкви, имѣвшія обязанность ходатайствовать предъ властями и судами гражданскими за слабыхъ и неимущихъ, защищать церковь и ея сыновъ отъ ихъ враговъ, обуздывать своевольныхъ и непокорныхъ чадъ церкви и, наконецъ, вести судебные и тяжебные процессы церкви съ членами гражданскаго общества. Начало этой должности, не безъ основанія, видятъ въ обязанности первыхъ діаконовъ защищать «вдовицъ еллинскихъ» отъ притѣсненій со стороны принявшихъ христіанство іудеевъ; таже обязанность лежала и на діаконахъ послѣдующихъ временъ. Но въ IV и началѣ V-го в. обязанности эти уже возлагались на опредѣленныхъ лицъ—*екдиковъ* (109-е прав. карѳ. соб.), изъ которыхъ одни были *церковными*, занимавшимися дѣлами церкви и лицъ къ ней ближайшихъ, а другіе—*гражданскими*, защищавшими мірянъ, обращавшихся къ церкви съ просьбами о покровительствѣ. Послѣдніе были введены по ходатайству карѳагенскаго собора, 86-е правило котораго гласитъ: «заблагоразсудили всѣ, по причинѣ притѣсненія убогихъ, которые непрестанно стужаютъ церкви жалобами, просити отъ царей, да избираются для нихъ, подъ смотрѣніемъ епископовъ, защитники отъ насилія богатыхъ», а 109-е дополняетъ: «еще заблагоразсуждено, чтобы отправляемые отъ имени всѣмъ епархій посланники Викентій и Фортунатіонъ просили преславныхъ царей, да будетъ позволено учредити ученыхъ екдиковъ, которые имѣли бы своею обязанностью дѣйствованіе въ защищеніи дѣлъ и которые бы, яко священники епархій, пріявшіе на себя ходатайство по дѣламъ церквей, свободно могли, когда нужда потребуетъ, входити въ присутствіе судилищъ для опроверженія возраженій и для представленія того, что нужно». Извѣстно, что цари уважили ходатайство собора и дали позволеніе избирать такихъ екдиковъ, а при Юстиніанѣ должности эти были введены уже во всѣхъ городахъ. Въ церк. екдики избирались по преимуществу лица изъ клира, большею частію—священники, хотя были избираемы и діаконы. Напр. въ первомъ засѣданіи халкидонскаго собора часто упоминается о нѣкоемъ Іоаннѣ—пресвитерѣ-екдикѣ, въ спискѣ должностей константинопольской церкви протопапа (о немъ—въ своемъ мѣстѣ) называется екдикомъ, а Іоаннъ Цитрскій указываетъ, что изъ 10—12 екдиковъ, составлявшихъ «совѣтъ протекдика» (τὸ ἐκδίκειον), 4 были пресвитерами. Выбирались екдики при участіи народа, какъ и лица въ другія церковныя должности. Въ гражданскіе екдики, выбиравшіеся тѣмъ же порядкомъ, назначались свѣтскіе люди, знакомые съ законами и обыкновенно—лучшіе и почетнѣйшіе среди гражданъ извѣстнаго города. Выбирались эти лица на 2 года, по истеченіи которыхъ они могли слагать съ себя обязанности и передавать ихъ другимъ лицамъ. Съ теченіемъ времени различіе между церковными и гражданскими екдиками исчезло и ими стали служить исключительно клирики (объ обязанностяхъ экдиковъ см. *іер. Павелъ*, О долж. и учрежд. восточной церкви, Спб. 1857 г., стр. 87—93 и 184).

Н. М.

Екдитъ или **Евдикій** (раздѣтый, греч.)—муч., одинъ изъ 40, *пам. 9 марта.*

ЕКЗАРХЪ и **екзархатъ**. Самый терминъ «екзархъ» (ἔξαρχος) ведетъ свое начало изъ временъ классической древности, гдѣ этимъ именемъ назывался глава и руководитель древне-греческаго жречества. Впослѣдствіи, въ эпоху римско-византійской имперіи, титулъ «экзарха» былъ усвоенъ свѣтскому гражданскому чиновнику, стоявшему во главѣ цѣлаго діоцеза, или того большого округа, на которые была раздѣлена вся имперія при Константинѣ Велик. Отсюда этотъ терминъ съ подобнымъ же значеніемъ перешелъ и въ христіанское, церковно-каноническое употребленіе. Въ исторіи собственно послѣдняго должно различать три стадіи его развитія: 1) древнюю, когда служеніе екзарха имѣло самостоятельное значеніе, 2) среднюю, когда экзархъ былъ лишь органомъ патріаршей власти, и 3) новую, представляющую, до извѣстной степени, возвратъ къ первой, независимой формѣ его положенія.

1) Наиболѣе интересной и важной является древнѣйшая, основная форма значенія «екзарха», обусловленная органическимъ ростомъ идеи церковно-правительственной власти. Съ самаго начала христіанства, еще въ писаніяхъ св. апостоловъ, мы уже видимъ, что церковно - административноо дѣленіе сообразуется съ гражданскимъ: «самыя обширныя церковныя области носятъ названіе цѣлыхъ округовъ, напр. церкви азійскія (1 Кор. 16, 19); меньшія церковныя области назывались именемъ провинціи, какъ, напр., македонская церковь (2 Кор. 8, 1), а еще меньшія — именемъ главныхъ городовъ провинціи, какъ солунская (1 Сол. 1, 1), ефесская (Апок. 2, 1) и т. д. Этотъ апостольскій образъ дѣйствій замѣтенъ и въ первыхъ канонахъ, изданныхъ церковью; въ нихъ о іерархическихъ правахъ всегда говорится примѣнительно къ національному и политическому положенію городовъ, въ которыхъ находились извѣстныя церкви» (Апост. правила 14, 15, 34 и 35,—*Никодимъ Милашъ* «Правосл. церк. право», Спб. 1897). Константинтинъ Вел., который далъ торжество христіанству, произвелъ реформу и въ строѣ государственно-административнаго управленія, сообщивъ ему бóльшую стройность и единство. Свою огромную двухчастную имперію онъ раздѣлилъ на четыре префектуры, каждую изъ префектуръ - на нѣсколько діоцезовъ, діоцезы—на провинціи, или епархіи, а эти послѣднія—на парикіи, или меньшіе округа. Во главѣ каждаго изъ этихъ административныхъ округовъ стоялъ свой начальникъ съ соотвѣтствующимъ титуломъ: префекта, екзарха, епарха и пароха, и съ строгой субординаціей. Въ духѣ этого новаго гражданскаго устройства пошло быстрое развитіе и формъ церковнаго правленія, при чемъ самый принципъ такой приспособительности сталъ проводиться еще рѣзче, а на халкидонскомъ соборѣ онъ получилъ даже значеніе обязательнаго закона: «распредѣленіе церковныхъ приходовъ да послѣдуетъ гражданскому и земскому порядку» (17-е прав.), что еще разъ было подтверждено и на трульскомъ соборѣ (38-е прав.). Мало-по-малу изъ среды этой церковной администраціи по своему начальственному положенію выдѣлился епископъ митрополіи, т. е. главнаго города гражданской провинціи; сначала онъ еще не носилъ титула митрополита, а назывался «первымъ изъ епископовъ области, примасомъ ихъ», какъ это ясно видно изъ 34-го апостольск. прав. На Востокѣ этотъ титулъ привился довольно скоро, но на Западѣ для обозначенія церковной власти митрополита предпочитали пользоваться старымъ терминомъ «примасъ», какъ это видно изъ 48 прав. карѳагенскаго собора (419 — 426); на ряду съ этимъ сардикійскій соборъ 347 г., въ качествѣ синонима слову «митрополитъ», вводитъ въ церковное употребленіе еще и новый терминъ—«екзарха области» (ἔξαρχος τῆς ἐπαρχίας). Первоначально, слѣдовательно, екзархъ значило то же самое, что и примасъ или митрополитъ области, т. е. провинціи, но вскорѣ значеніе екзарховъ возвысилось и они заняли среднее переходное положеніе между митрополитомъ и патріархомъ. Впервые ясно и опредѣленно каноническій терминъ «екзархъ» встрѣчается въ актахъ антіохійскаго собора 445 г., гдѣ этимъ именемъ названъ здѣсь антіохійскій епископъ—Домнъ; а Зонара въ толкованіи къ 17 прав. IV всел. собора говоритъ: «назывались екзархами и другіе, напр. еп. Кесаріи каппадокійской, ефесскій, ѳессалоникійскій и коринѳскій, которымъ, говорятъ, поэтому и дано было преимущество носить въ ихъ церквахъ полиставріи». Отсюда кажется ясно, что екзархами въ древней церкви назывались епископы діоцезовъ, которые стояли выше епископовъ провинціи, или провинціальныхъ митрополитовъ, и представляли нѣчто особенное и самостоятельное въ отношеніи къ областнымъ митрополитамъ. Но когда эти послѣдніе со времени IV вселенскаго собора начинаютъ ближе и строже опредѣляться въ своемъ значеніи и получаютъ титулъ патріарховъ, екзархи діоцезовъ постепенно начинаютъ утрачивать свое прежнее значеніе и къ половинѣ VI вѣка, въ законодательствѣ Юстиніана, они уже не имѣютъ никакого самостоятельнаго значенія. Слѣдовательно, на спорный въ канонической наукѣ вопросъ: кто выше—митрополитъ или екзархъ и не есть ли экзархъ то же самое, что и патріархъ впослѣдствіи?—отвѣтъ довольно ясенъ: безспорно, что екзархи, какъ епископы діоцезовъ, были выше митрополитовъ, какъ еписко-

новъ только провинцій; но также ясно и то, что митрополиты главнѣйшихъ діоцезовъ, упоминаемые въ правилахъ I-го вселенскаго собора, были такими же и даже еще болѣе вліятельными екзархами, какъ они, дѣйствительно, иногда и называются (напр. Домнъ антіохійскій) въ церковныхъ памятникахъ этого времени. Что же касается отличія екзарха отъ патріарха, то послѣдній титулъ получили далеко не всѣ экзархи, а лишь предстоятели главнѣйшихъ діоцезовъ, епископы тѣхъ самыхъ городовъ, которые раньше всѣхъ другихъ, въ силу своего гражданскаго значенія (а также иногда и церковно-историческихъ воспоминаній, какъ напр. еп. Іерусалима), получили и раннѣйшій титулъ «митрополитовъ», хотя и съ нѣсколько инымъ противъ позднѣйшаго и менѣе опредѣленнымъ содержаніемъ.

2) Второй періодъ въ исторіи екзаршества наступилъ съ момента учрежденія на Востокѣ патріаршества, т. е. со времени IV вселенскаго собора, при чемъ въ актахъ этого собора еще нѣтъ самаго термина «патріархъ», а его замѣняетъ слово «архіепископъ»; титулъ же патріарха впервые упоминается въ конституціяхъ императора Маркіана отъ 456 года. Когда предстоятели важнѣйшихъ діоцезовъ получили новую власть (или точнѣе—развили и усилили прежнюю) и титулъ первоначально архіепископовъ, а затѣмъ и патріарховъ, предстоятели остальныхъ, менѣе значительныхъ діоцезовъ, или екзархи въ строгомъ смыслѣ слова, стали въ каноническую зависимость отъ перваго и превратились, такимъ образомъ, въ органы патріаршей власти. Стоя лишь одной ступенью ниже патріарха на лѣстницѣ церковно-административнаго управленія, екзархи, естественно, явились первыми и наиболѣе вліятельными орудіями патріарха; вотъ почему въ этотъ періодъ мы видимъ появленіе у нихъ новыхъ пышныхъ титуловъ. Въ предѣлахъ своего екзархата каждый изъ нихъ является какъ бы представителемъ и замѣстителемъ самого патріарха, являясь, такъ сказать, вице-патріархомъ.

Впослѣдствіи при дворѣ константинопольскаго патріарха учреждена была даже особая спеціальная должность екзарха, главное назначеніе котораго составляла ревизорская функція. Онъ посылался патріархомъ въ качествѣ чрезвычайнаго его уполномоченнаго по надзору за монастырями, по разбору жалобъ на архіеревъ, имѣлъ право патріаршей ставрополіи и употреблялся для важныхъ внѣшнихъ сношеній. Существовали подобные же екзархи и у другихъ восточныхъ патріарховъ, какъ это видно изъ исторіи александр. патр. Милетія Пигаса, приславшаго своего екзарха — Кирилла Лукариса въ Россію на брестскій соборъ (1596 г.). Эти екзархи-намѣстники были извѣстны, между прочимъ, и подъ именемъ ἔξαρχοι τῶν πατριαρχικῶν δικαίων, т. е. екзарховъ патріаршихъ судовъ. Должность особаго екзарха занималъ ἔξαρχος τῶν μοναστηρίων — настоятель константинопольскаго Далматскаго монастыря; но онъ, по всей вѣроятности, не имѣлъ епископскаго сана.

3) Третью и послѣднюю стадію въ исторіи екзаршества мы назвали возвращеніемъ, до извѣстной степени, къ первой, древней его формѣ; но это только въ очень условномъ смыслѣ, въ смыслѣ самостоятельности и независимости подобныхъ екзарховъ отъ патріарховъ. Екзархами этого рода называются сравнительно независимые представители нѣкоторыхъ автокефальныхъ церквей (екзархъ болгарскій) или епископы значительныхъ областей государства, обладающихъ особымъ гражданскимъ устройствомъ, отличнымъ отъ общегосударственнаго (екзархъ Грузіи въ русской церкви). Этотъ же титулъ екзарха временно, въ теченіе 20 лѣтъ, носилъ и предстоятель русской церкви — Стефанъ Яворскій въ періодъ междупатріаршества. Такимъ образомъ, въ дѣйствующей канонической практикѣ екзархъ — полномочный самостоятельный представитель цѣлой церкви или значительной ея части, занимающій нѣчто среднее между положеніемъ митрополита и патріарха.

Екзархатъ въ терминологіи государственнаго управленія восточной римской имперіи—это болѣе или менѣе значительная область въ предѣлахъ западной ея части, управлявшаяся особымъ намѣстникомъ царя. Изъ нихъ особенную историческую извѣстность пріобрѣлъ равеннскій екзархатъ (568—752 г.). На языкѣ же церковно-канонической науки—это епархія или цѣлая область, епископъ которой имѣетъ титулъ екзарха.

Литература. *Du-Cange*, «Glossarium» sub voce «ἔξαρχος», I t., 395—400, 1891. Dr. *S. Zhischmann*, «Die Synoden und die Episcopal-Aemter

in der morgenländischen Kirche., Wien 1876 г. *Т. Барсовъ*, «Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русской церковью», Спб. 1878. *Н. Заозерскій*, «О церковной власти», Серг.-Посадъ 1894. *А. Покровскій.*

Екзегетика см. *Толкованіе* Св. Писанія.

Екклесіархъ—особая должность въ восточной церкви; наблюдалъ за всѣмъ церковнымъ порядкомъ до начала богослуженія: заботился о чистотѣ храма, разставлялъ по мѣстамъ сѣдалища, хранилъ иконы, возжигалъ свѣтильники и подавалъ знакъ къ началу богослуженія. Онъ имѣлъ нѣсколькихъ подчиненныхъ, изъ которыхъ одни завѣдывали преимущественно чисткой храма, другіе свѣтильниками, третьи напоминали вѣрующимъ о праздникахъ церк. и, наконецъ, четвертые имѣли обязанность носить иконы въ церковныхъ процессіяхъ (Corp. Script. Hist. Bysant., vol. XXIII, p. 14). *Н. М.*

ЕККЛЕСІАСТЪ—названіе ветхозавѣтной библейской книги, которая въ русской Библіи помѣщается среди Соломоновыхъ книгъ, а въ евр. Библіи—между «Плачемъ Іереміи» и книгой «Есѳирь». Названіе это есть греческій перев. евр. слова «Когелетъ» (отъ кагалъ), что означаетъ проповѣдника въ собраніи; поэтому и въ русской Библіи книга называется «Екклесіастъ или Проповѣдникъ». Книга эта, кромѣ подлинника, сохранилась во многихъ древнихъ переводахъ, свидѣтельствующихъ о ея популярности. Авторомъ ея съ глубокой древности признается, какъ въ еврейскомъ, такъ и въ христіанскомъ преданіи, царь Соломонъ. Хотя имени его буквально и не значится въ книгѣ, но лицо, символически принимающее на себя имя Е., называетъ себя сыномъ Давидовымъ и заявляетъ, что онъ царь іерусалимскій, а въ заголовкѣ сирійскаго перевода прямо стоитъ: «книга Когелета, т. е. Соломона, сына Давидова, царя іерусалимскаго». Это древнее преданіе было поколеблено въ XVII вѣкѣ Гроціемъ, который высказалъ сомнѣніе въ ея принадлежности Соломону. Сомнѣніе было подхвачено и обосновано цѣлымъ рядомъ послѣдующихъ протестантскихъ ученыхъ, которые уже рѣшительно отрицали подлинность этой книги. Поколебались мнѣнія и касательно времени написанія книги, расходясь между собою не менѣе какъ на восемь столѣтій. Такъ, Нахтигалль относитъ ее ко времени между Соломономъ и Іереміей (975—588 г.г. до Р. Х.), Шмидтъ и Янъ къ 699 — 588, Деличъ къ 464—332 г.г., Гитцигъ къ 204, а Грецъ къ царствованію Ирода Великаго. Основаніемъ для сомнѣній въ подлинности книги Е. служатъ внѣшніе и внутренніе ея признаки, будто бы не соотвѣтствующіе духу времени Соломона. Тамъ встрѣчаются иностранныя—иранскія и арамейскія—слова; изображаются бѣдствія жизни, какихъ не было при Соломонѣ; вводятся отвлеченно-философскіе термины, не встрѣчающіеся въ другихъ библейскихъ книгахъ; но эти признаки не даютъ достаточнаго основанія для сомнѣнія въ подлинности книги. Иностранныя слова легко могли войти въ употребленіе у Соломона, любившаго все иноземное и поддерживавшаго дѣятельныя торговыя и политическія сношенія съ иностранными государствами. Бѣдствія въ книгѣ Е. изображаются такія, которыя неразлучны вообще съ жизнью человѣчества, даже въ самые блестящіе періоды его благоденствія. Отвлеченныя слова могли быть созданіемъ собственной мудрости Соломона. По іудейскому преданію, Соломонъ написалъ эту книгу въ старости, какъ книгу «Пѣснь пѣсней» написалъ въ юности. Мы видимъ въ Е. престарѣлаго мудреца, который въ теченіе своей долгой жизни постигъ всю суетность земного и изъ груди котораго вырывается глубокотрагическое восклицаніе: «суета суетъ, и все суета и томленіе духа». Это девизъ всей книги, поднимающейся иногда до замѣчательной высоты поэтическаго одушевленія. Не даромъ она всегда была любимымъ чтеніемъ для всѣхъ, многое переживш́ихъ и испытавшихъ. Книга состоитъ изъ XII-ти главъ. Заключительныя ея слова: «бойся Бога и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для человѣка».

См. М. *Олесницкій* — Книга Екклесіастъ, опытъ критико-экзег. изслѣдованія, Кіевъ 1873 г. *А. Л.*

Еклога (Ἐκλογὴ τῶν νόμων)—избраніе, выборка изъ законовъ; издана около 740 г. Львомъ V Исавряниномъ и Констант. Копронимомъ съ цѣлью дать краткій и общедоступный сборникъ законовъ для провинцій съ смѣшаннымъ греко-варварскимъ и, въ частности, греко-славянскимъ населеніемъ.

Поэтому въ этотъ сборникъ внесено немало заимствованій изъ обычнаго права, примѣнявшагося въ упомянутыхъ провинціяхъ. Благодаря этому Е. нашла широкое распространеніе, дѣйствовала даже послѣ оффиц. отмѣны при Василіѣ Македонянинѣ и оказала весьма значительное вліяніе на законодательства славянскія. Между прочимъ, ради своихъ первыхъ титуловъ, трактующихъ о бракахъ, Е. внесена въ славянск. Кормчую. Въ концѣ IX или началѣ X в. Е. подверглась передѣлкамъ отъ неизвѣстнаго автора, который частію перемѣстилъ и сократилъ титулы офф. Е., а частію далъ новыя къ ней приложенія, благодаря чему и получилась такъ называемая «частная Е.» (E. privata). Затѣмъ во 2-й половинѣ XI или въ первой половинѣ XII в. появились двѣ передѣлки Е.: во-1-хъ, изъ «частной» Е., чрезъ соединеніе ея съ неизвѣстнымъ сборникомъ, произошла «пространная частная Е.» (E. privata aucta), а во-2-хъ, Е. была измѣнена по Прохирону (E. ad Prochiron mutata). Въ послѣднемъ сборникѣ внесены постановленія изъ обычнаго права варваровъ (одни изъ ученыхъ сближаютъ эти постановленія съ правомъ магометанъ, другіе—съ правомъ славянскимъ). Въ 1142 г. появилась еще Е. изъ первыхъ 10 книгъ Василикъ, раздѣленная также на 10 книгъ. Каждая ея книга состоитъ изъ текста (κείμενα), схолій (παρεκβολαί) и собственныхъ толкованій автора (ἑρμηνεία). По предположенію, этотъ сборникъ излагалъ всѣ 60 книгъ Василикъ, до насъ же дошла лишь часть его. Кромѣ того, около 920 года, въ царствованіе Романа Ликанена, вышелъ сборникъ въ 50 титуловъ, также съ названіемъ Е. (Ἐκλ. νόμων τῶν ἐν ἐπιτόμῳ). Подробности и литературу см. у проф. *Остроумова* «Введеніе въ православное церковное право», Харьковъ 1893 г., стр. 237, 539, 541 и 544. *Н. М.*

Екмалотархъ—такъ назывался начальникъ, управлявшій іудеями во время плѣна вавилонскаго. *Н. М.*

Екронъ или Аккаронъ—одинъ изъ пяти главныхъ филистимскихъ городовъ (І. Нав. **13**, 3), который принадлежалъ сначала колѣну Іудову (І. Нав. **15**, 45), а потомъ Данову (Суд. **1**, 18). Снова завоеванный филистимлянами (1 Ц. **5**, 10), онъ былъ возвращенъ Самуиломъ (1 Ц. **7**, 14). У почитаемаго въ Е. Веельзевула искалъ помощи царь Охозія (4 Ц. 1, 2).

Ексакустодіанъ (аудиторъ или военный судья, греч.) св. муч., одинъ изъ семи ефесскихъ мучениковъ (см. *Ефесскіе* отроки), *пам. 4 авг.*

Ексуперій, епископъ тулузскій, неизвѣстнаго происхожденія, былъ presbyter burdigalensis (бордосскій), а затѣмъ епископомъ Тулузы послѣ Сильвія въ началѣ V вѣка. Е. кончилъ дѣло своихъ предшественниковъ—постройку базилики св. Сатурнина. Онъ славился своею ученостью и поддерживалъ постоянныя сношенія съ Іеронимомъ, который хвалитъ его благотворительность, особенно относительно восточныхъ аскетовъ. Въ 406 г. Е. послалъ къ Іерониму монаха Сизиннія съ цѣлью оказать помощь восточному монашеству, о чемъ неоднократно упоминаетъ Іеронимъ въ своихъ письмахъ. Когда въ 407 году на Галлію сдѣлали нашествіе аланы, вандалы и др., Е. съ твердостью переносилъ всѣ бѣдствія и, чтобы помочь бѣднымъ своей паствы, продалъ церковные сосуды. Умеръ Е. послѣ 410 года. Сочиненій отъ него не осталось. Источниками для составленія житія его служатъ нѣкоторыя письма Іеронима и Acta Sanctorum Болландистовъ (Сентябрь 28, VII); переводъ толкованія Іеронима къ Е. въ «Трудахъ Кіевской Дух. Академіи» 1899 г.

ЕКТЕНІЯ. Ектеніею, отъ греческаго «ἐκτείνω»—протягиваю, называется рядъ молитвенныхъ прошеній о разныхъ лицахъ и предметахъ,—прошеній, обнимающихъ всѣ существенныя нужды и потребности христіанской жизни. Названіе Е. усвоено имъ въ виду усерднаго возношенія ихъ вѣрующими. «Слушая, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, какъ діаконъ повелѣваетъ: «помолимся объ епископѣ, о старости и заступленіи его, о находящихся здѣсь и живущихъ повсюду», не отказывайтесь исполнять это повелѣніе, но съ усердіемъ (ἐκτενῶς) возносите молитву. Вамъ предоставлено молиться и о вселенной, и о церкви, распространенной до концовъ земли, повелѣваетъ творить эти молитвы служащій при нихъ (діаконъ), и вы повинуйтесь этому съ усердіемъ» (2-ая бесѣда о неясности пророчествъ). Какъ видно изъ приведенныхъ словъ, а равно и другого замѣчанія Златоуста: «усердно по-

молимся—относится не къ священникамъ только, но и къ народу», Е. были общими молитвами всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ, а нагляднымъ доказательствомъ участія въ нихъ всѣхъ и каждаго служило то, что каждое изъ возглашеній діакона сопровождалось прошеніемъ народа: «Господи, помилуй» (Апостольскія Постановленія VIII кн. гл. 5). О томъ же самомъ свидѣтельствуетъ и Аѳанасій Великій. «Когда, пишетъ онъ въ апологіи къ императору Констанцію, возносилась молитва: помолимся о спасеніи благочестивѣйшаго Августа Констанція, то весь народъ тотчасъ въ одинъ голосъ восклицалъ: Христосъ да поможетъ Констанцію». Если Е.—общія молитвы вѣрныхъ, то слѣды ихъ существованія можно находить еще во II ст.,—въ описанной Іустиномъ мученикомъ литургіи. «Мы, замѣчаетъ онъ въ 65 гл. 1-ой апологіи, ведемъ новокрещеннаго къ такъ называемымъ братьямъ въ ихъ собраніе для того, чтобы съ усердіемъ совершить общія молитвы какъ о себѣ, такъ и о просвѣщенномъ и о всѣхъ другихъ, повсюду находящихся». Отъ четвертаго вѣка мы имѣемъ изложеніе Е. въ VIII кн. Апостольскихъ Постановленій, въ извѣстномъ памятникѣ «Testamentum Domini nostri Jesu Christi», въ сочиненіяхъ Василія Великаго и Іоанна Златоуста. Представляя поразительныя черты сходства съ современными, онѣ отличаются отъ нихъ обиліемъ прошеній. Въ современномъ уставѣ Е. различаются четырехъ видовъ: великая, малая, сугубая и просительная. Великая Е. состоитъ изъ одиннадцати прошеній, отъ чего и получила свое названіе. Малая Е. состоитъ изъ двухъ прошеній. Какъ начинающіяся прошеніемъ: «миромъ Господу помолимся», онѣ называются мирными. Е. сугубая, начинающаяся словами: «рцемъ вси» (на литургіи и великой вечернѣ), или: «помилуй насъ, Боже» (на вседневной вечернѣ и на всякой утрени, кромѣ утрени въ великую субботу), называется такъ потому, что на ней «Господи, помилуй» поется трижды. Въ этой Е. мы просимъ Бога только о помилованіи, потому что, какъ осужденные и постоянно оскорбляющіе Его своими грѣхами, не смѣемъ молить о чемъ-либо другомъ. Просительная Е. содержитъ шесть прошеній и отличается по своему содержанію отъ прочихъ Е. тѣмъ, что въ ней мы испрашиваемъ у Господа благъ духовныхъ. Каждое ея прошеніе заканчивается словами: «у Господа просимъ», а ликъ заключаетъ: «подай, Господи».

А. Петровскій.

Екѳесисъ (изложеніе вѣры)—указъ, составленный константинопольскимъ патріархомъ Сергіемъ и изданный въ 639 году императоромъ Иракліемъ. Послѣ изложенія ученія о Троицѣ и воплощеніи, этотъ указъ старается уладить монофелитскій споръ запрещеніемъ всякаго разсужденія какъ объ одномъ, такъ и о двухъ дѣйствованіяхъ, всякое дѣйствованіе, говорится въ немъ, исходитъ изъ одного и того же воплощеннаго Слова. Ученіе объ одномъ дѣйствованіи, хотя бы выраженіе это и употреблялось нѣкоторыми отцами, причиняло смущеніе нѣкоторымъ; ученіе о двухъ дѣйствованіяхъ было выраженіемъ не находившимъ себѣ опоры въ авторитетѣ признанныхъ отцовъ и учителей церкви, и причиняло смущеніе многимъ, такъ какъ внушало мысль о двухъ противоположныхъ воляхъ. Самъ нечестивый Несторій, хотя и раздѣлявшій лицо Спасителя, не говорилъ о двухъ воляхъ; нужно исповѣдывать одну волю, согласно съ ученіемъ св. отцовъ, насколько человѣчество Спасителя никогда не совершало движенія, противнаго наклонности Его божества. О роли, которую игралъ екѳесисъ въ богословскихъ спорахъ см. подъ сл. *Монофелиты.*

ЕЛАГИНЪ Николай Васильевичъ (1817—1891)—духовный писатель. Е. родился въ костромской губерніи, учился въ первомъ кадетскомъ корпусѣ. Съ 1848 года онъ занималъ должность цензора въ С.-Петербургѣ. Какъ цензоръ, Е. отличался необыкновенною строгостью и рѣшительно запрещалъ печатать все то, что не подходило подъ мѣрку его хотя и благонамѣренныхъ, но крайне узкихъ взглядовъ. Въ 1857 году онъ былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при главномъ управленіи цензуры, а потомъ занималъ должность члена-ревизора при Человѣколюбивомъ обществѣ. Видную роль сыгралъ Е. въ оживленной полемикѣ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ по вопросу о церковныхъ реформахъ тремя изданными имъ сочиненіями: «Духъ и заслуги монашества для церкви и общества», С.-Петербургъ 1874, «Бѣлое духовенство и его интересы», «Предполагаемая реформа церковнаго суда», выпускъ 1 и 2, С.-Петер-

бургъ 1873, 1874. Всѣ эти сочиненія только изданы Е., но принадлежатъ перу другого автора, съ которымъ Е. объявилъ себя вполнѣ согласнымъ. Стремленіе къ реформамъ, охватившее русское общество того времени, коснулось и церковнаго строя, и изданныя Е. сочиненія были однимъ изъ немногихъ голосовъ, возставшихъ противъ этого движенія. Такъ въ первыхъ двухъ сочиненіяхъ по поводу толковъ объ измѣненіи подчиненнаго отношенія бѣлаго духовенства къ монашествующему, авторъ всѣми силами отстаивается права и преимущества монашества, и нерѣдко въ своемъ увлеченіи монашествомъ хватаетъ черезъ край. Научнаго значенія эти сочиненія не имѣютъ (отзывы объ этихъ книгахъ см. напр. въ «Православномъ Обозрѣніи» за 1875 г., т. II, стр. 674—677, и въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» за 1881 годъ). Послѣднее сочиненіе принадлежитъ перу проф. московской духовной академіи Лаврова-Платонова, (впослѣдствіи архіеп. литовскаго Алексія, см. I, 534—535). Первый выпускъ посвященъ вопросу о предметахъ церковнаго суда и, главнымъ образомъ, опроверженію доводовъ, представленныхъ свѣтскою литературой въ пользу изъятія брачныхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія духовнаго суда, второй имѣетъ своимъ предметомъ разсмотрѣніе вопроса о примѣненіи къ духовному суду принципа отдѣленія судебной власти отъ административной. Въ страстномъ полемическомъ тонѣ авторъ доказываетъ необходимость сохраненія statu quo. Сочиненіе это было разослано епархіальнымъ преосвященнымъ и достигло своей цѣли. Отзывы см. въ «Страннику» за 1875 г., кн. I (Дылевскаго), въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» 1891 г. № 8 и въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за 1899 г. апрѣль (Н. Руновскій, «Литература шестидесятыхъ годовъ по вопросу о бытѣ духовенства»), въ «Судебномъ Вѣстникѣ» 1873 г. №№100, 273, «Современности» 1874 г., «Церковно-Общ. Вѣстникѣ» 1874 г., №№ 48, 49 и др. Подъ своимъ именемъ Е. напечаталъ: «Первые христіанскіе мученики въ Литвѣ» въ «Журналѣ М. Н. Просв.» ч. XXXVIII, «Сравненіе древнихъ грамотъ и актовъ г.г. Вильны, Трокъ, Ковны и проч.», тамъ же ч. XXXIX; «Фрески XI в., открытыя въ Кіево-Софійскомъ соборѣ», тамъ же ч. XLI; «Очеркъ жизни князя П. А. Ширинскаго-Шихматова», С.-Петербургъ 1855; «Жизнь княгини Орловой-Чесменской», С.-Петербургъ 1853; «Бѣлевская вивліофика», М. 1858; «Житіе иже во святыхъ отца нашего Тихона, епископа воронежскаго, чудотворца всея Россіи», пространное—2 изд., С.-Петербургъ 1862, и краткое для народа, 1871; «Земная жизнь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа», — для народнаго чтенія, С.-Петербургъ 1871. Ему же приписываютъ изданныя за границей: «Русское духовенство», Берлинъ 1859, и «Искандеръ—Герценъ», Берлинъ 1859. Видное участіе Е. принималъ въ изданіи «Церковныхъ Вѣдомостей», въ первые годы ихъ существованія (см. «Прибавл. къ Церк. Вѣдомостямъ» за 1891 г. № 47, стр. 1685—1886). Здѣсь между прочимъ помѣщена его статья: «Алексій, архіеп. литовскій и виленскій», въ которой дана мѣткая и живая характеристика этого замѣчательнаго святителя.

ЕЛАМЪ и еламитяне. Говоря о различныхъ странахъ и народахъ современной еврейскому народу исторической древности, Библія неоднократно упоминаетъ объ Еламѣ и еламитянахъ, отводя имъ довольно видное мѣсто на исторической сценѣ древняго міра.

Впервые имя «Еламъ» встрѣчается въ извѣстной генеалогической таблицѣ Библіи, гдѣ имъ обозначается одинъ изъ сыновей Сима (Быт. 10, 22). Вскорѣ же послѣ этого «Еламъ» встрѣчается въ качествѣ названія страны, по общему свойству большинства библейскихъ патріархальныхъ именъ, именно въ 14 гл. кн. Бытія, гдѣ говорится о Кедорлаомерѣ, «царѣ еламскомъ» (В. 14, 1). Въ данной главѣ Библіи мы имѣемъ цѣлый связный разсказъ о томъ, какъ Кедорлаомеръ, царь еламскій, въ союзѣ съ Амрафеломъ, царемъ сеннаарскимъ, Аріохомъ, царемъ елассарскимъ, и Θаргаломъ, царемъ языческимъ (goim—guti, народъ), предпринялъ далекій походъ на западъ, въ предѣлы Содома, Гоморры и, вообще, Сиріи и Палестины. Союзные цари совершили удачный походъ, но на возвратномъ пути они потерпѣли ночное пораженіе отъ Авраама съ его домочадцами, въ количествѣ 318 человѣкъ (Бытія 14, 1 — 16). При этомъ нельзя упускать изъ виду, что изъ среды союзныхъ царей—участниковъ западъ

наго похода, Библія въ особенности выдѣляетъ Кедорлаомера, царя еламскаго (9 и 17 ст.), какъ бы поставляя его тѣмъ самымъ во главѣ этого союза.

Затѣмъ имя «Елама» надолго исчезаетъ со священныхъ страницъ Библіи, снова, и на этотъ разъ еще чаще, встрѣчаясь уже въ писаніяхъ пророковъ. Такъ, пр. Исаія въ «видѣніи пустыни» (Ис. 21 гл.) и въ видѣніи «дебри Сіони» (Ис. 22 гл.) созерцаетъ еламитянъ, какъ орудія божественнаго гнѣва, имѣющаго обрушиться на Вавилонъ и Іерусалимъ. Въ первомъ изъ этихъ видѣній еламитяне выступаютъ вмѣстѣ съ персами (21, 2), а въ второмъ они изображаются, какъ отличные стрѣлки и искусные управители военныхъ колесницъ (22, 6—7).

Пр. Іеремія, наоборотъ, говоритъ о томъ страшномъ пораженіи, которое пришлось испытать самому Еламу въ началѣ царствованія іудейскаго царя Седекіи, когда жители его принуждены были спасаться бѣгствомъ отъ своей окончательной погибели (Іер. 64, 34—38). Объ этой же гибели еламскаго царства говоритъ и пр. Іезекіиль, когда, перечисляя различныя, нѣкогда сильныя и цвѣтущія, а теперь пришедшія въ упадокъ и запустѣніе царства, онъ, непосредственно послѣ Ассура, называетъ и Еламъ, погибшій со всей его силой отъ меча непріятеля (Іез. 32, 24—25).

Въ кн. Ездры можно находить слѣды того, что съ паденіемъ ассиро-вавилонской монархіи и съ воцареніемъ персидской династіи еламитяне заявили себя открытыми приверженцами новаго правленія, заботливо предупреждая его о возможной опасности отъ укрѣпленія іудеями Іерусалима (1 Езд. 4, 8—9)

Наконецъ пр. Даніилъ мѣстомъ одного изъ своихъ видѣній (Дан. 8 гл.) называетъ «Сузы, престольный городъ страны Еламской, на рѣкѣ Увалѣ» (2 гл.). А такъ какъ видѣніе это происходило въ третье лѣто царствованія Валтасара, то оно, слѣдовательно, относится къ послѣднему періоду существованія второй вавилонской монархіи, въ составѣ которой Еламъ былъ одной изъ видныхъ провинцій, а Сузы—даже, можетъ быть, мѣстопребываніемъ царя, такъ какъ пр. Даніилъ, проведшій всю жизнь при царскомъ дворѣ, вѣроятно, и въ этотъ разъ очутился здѣсь не случайно (см. *Дарій Мидянинъ*).

Чтобы исчерпать всѣ важнѣйшія указанія Библіи на еламитовъ, намъ остается еще сослаться на кн. Дѣяній апостольскихъ, гдѣ въ числѣ различныхъ народовъ, бывшихъ свидѣтелями чудеснаго дара языковъ, полученнаго апостолами въ день Пятидесятницы, среди мидянъ, парѳянъ и жителей Месопотаміи называются и «*еламитяне*» (Д. 2, 9).

Объединяя всѣ эти библейскія свидѣтельства объ еламитянахъ, мы получаемъ слѣдующее представленіе о нихъ: они, прежде всего, были семитами, такъ какъ происходили отъ старшаго сына Сима—Елама (Быт. 10, 22). Это имя своего родоначальника сообщили они и той мѣстности, въ которой жили и которую Библія изображаетъ пограничной то съ Сеннааромъ и Вавилономъ (Быт. 14), то съ Мидіей и Персіей (Ис. 21, 2; Дѣян. 2, 9) и жителями Месопотаміи. Столицей этой страны былъ городъ Сузы и лежала она по теченію рѣки Увалъ (Дан. 8, 2). Сами еламитяне были народомъ храбрымъ и воинственнымъ, извѣстнымъ въ качествѣ лучшихъ стрѣлковъ изъ лука и искусныхъ наѣздниковъ (Ис. 22, 6—7; Іер. 49, 35). Во времена глубокой древности, въ эпоху Авраама, цари Елама были уже настолько сильны и могущественны, что могли организовать большой и далекій походъ въ предѣлы Сиріи и Палестины (Быт. 14 гл.). И гораздо позднѣе, въ вѣкъ ассиро-вавилонской монархіи Саргонидовъ, Еламъ долгое время отстаиваетъ свою независимость, нанося своему врагу иногда очень чувствительные удары (Ис. 21, 2). Но, наконецъ, упрямство Елама было сломлено и обитатели его или пали подъ ударами меча, или нашли спасеніе въ бѣгствѣ (Іер. 49, 34—38).

Долгое время всѣ эти библейскія свѣдѣнія объ Еламѣ стояли особнякомъ, такъ какъ наука почти ничего не знала о немъ, за исключеніемъ случайныхъ, мелкихъ, а иногда и противорѣчивыхъ замѣтокъ объ Еламѣ у Ксенофонта, Плинія, Страбона, Іос. Флавія и др. Это обстоятельство дало раціоналистамъ поводъ заподозрить правдивость библейскихъ извѣстій объ Еламѣ. Но когда оріентологія, благодаря цѣлой

массѣ замѣчательныхъ раскопокъ и открытій, освѣтила новымъ, яркимъ свѣтомъ мракъ древней исторіи, она разсѣяла и этотъ предразсудокъ, давъ блестящія доказательства полной исторической правдивости всѣхъ библейскихъ извѣстій объ Еламѣ.

Источниками этихъ новыхъ, подтверждающихъ Библію, историческихъ свѣдѣній объ Еламѣ являются клинообразные документы ассирійскихъ царей династіи Саргонидовъ, воспроизводящія не только современную имъ исторію Елама, но воскрешающіе главнѣйшіе моменты и прошлой его исторіи.

Страна, извѣстная въ Библіи, подъ именемъ «Елама», въ клинообразной литературѣ имѣетъ нѣсколько различныхъ названій: Numaki—по-древне-аккадійски, Kissi и *Иламма*—по-ассирійски и *Унага*—по-персидски. Но, по мнѣнію германскихъ ученыхъ, всѣ эти названія выражаютъ одно и то же понятіе, именно: «горная страна», что, можно думать, лежитъ и въ основаніи еврейскаго имени Еламъ, такъ же, какъ и въ родственномъ и извѣстномъ ему ассирійскомъ имени *Иламма* или *Иламматъ* (женское оконч.). Такъ какъ послѣднее чисто семитическое наименованіе Елама является преобладающимъ въ клинообразной литературѣ, то на основаніи одного этого мы въ правѣ уже предположить, что семитическій элементъ не только существовалъ въ Еламѣ, но и былъ въ немъ господствующимъ.

При дальнѣйшемъ изученіи клинописныхъ памятниковъ и относящихся къ нимъ барельефныхъ рисунковъ мы окончательно убѣждаемся въ этомъ. Такъ напр., въ лѣтописномъ разсказѣ Ассурбанипала о произведенномъ имъ разгромѣ Еламской страны мы находимъ цѣлый рядъ любопытныхъ свидѣтельствъ, доказывающихъ родство еламской религіи и культуры съ халдейской и ассиро-вавилонской. Таково, прежде всего, свидѣтельство этой лѣтописи о почитаніи еламитянами халдейской богини Нана, или Нанхунти, въ глубокой древности вывезенной ихъ царями изъ халдейскаго города Ларсы. Тамъ же, далѣе, говорится о томъ, какъ Ассурбанипалъ разрушалъ величественные храмы Елама, увозилъ его божества и возвращалъ тѣ сокровища, которыя были награблены еламитянами изъ Халдеи; наконецъ, въ этомъ же повѣствованіи побѣдитель съ гордостью заявляетъ, что онъ сокрушилъ множество статуй крылатыхъ быковъ, стоявшихъ у входа во дворцы и храмы, и т. п. Все это намъ знакомо изъ исторіи халдейско-вавилонской культуры, въ которой оно является продуктомъ кушито-семитической расы.

На близкое родство еламской цивилизаціи съ ассиро-вавилонской указываетъ и ея языкъ, въ которомъ находятъ множество корней, родственныхъ или древнѣйшему суммеро-аккадійскому нарѣчію (an—богъ, nuli—человѣкъ), или позднѣйшему ассиро-вавилонскому языку (bit—домъ, til—холмъ, bab—ворота и т. п.). Но лучшимъ, нагляднымъ доказательствомъ этого родства служатъ древнѣйшія иллюстраціи, изображающія намъ различныя сцены изъ исторіи Елама. Таковы двѣ иллюстраціи Лейярда, открытыя имъ въ Куйюнджикѣ; одна даетъ картину битвы еламитянъ при рѣкѣ Улеѣ: еламитяне изображены здѣсь то мчащимися на колесницахъ, то пронзающими копьемъ непріятеля, то туго натягивающими луки; все это какъ нельзя лучше подтверждаетъ библейскую характеристику еламитянъ, какъ отличныхъ стрѣлковъ изъ лука и лучшихъ наѣздниковъ. Самый же типъ еламитянъ совершенно тотъ же самый, что и ассиріямъ, т. е. семитическій. На второмъ рисункѣ изображена сцена представленія побѣжденнымъ еламитянамъ новаго царя—Улеманига; и здѣсь колѣнопреклоненные еламитяне съ колчанами стрѣлъ и луками за плечами имѣютъ тотъ же самый видъ. Еще важнѣе для сужденія о національномъ типѣ еламитянъ два луврскихъ барельефа: одинъ изъ нихъ даетъ изображеніе еламитяника, нѣсколько приближающееся къ хамитскому типу, другой же представляетъ типъ чистаго семита.

Основываясь на всемъ этомъ, мы съ увѣренностію можемъ сказать, что преобладающей національностью Елама были семиты и потомки смѣшаннаго кушито-семитическаго племени, словомъ — здѣсь была та же самая народность, которая дѣйствовала въ древнемъ Суммеро-Аккадѣ и въ позднѣйшей Ассиро-Вавилоніи. Быть можетъ Еламъ, какъ сильнѣе удаленный отъ центра семитизма (долина Сеннааръ), и больше другихъ подвергался различнымъ постороннимъ иммиграціямъ, но основное зерно

этой національности, ея аристократія и правящіе классы всегда были семитами.

Столь же согласно съ Библіей клинообразные памятники указываютъ и топографію Елама, опредѣляя ее еще полнѣе. Изъ нихъ мы видимъ, что Еламъ былъ расположенъ по юго-западному склону горнаго хребта Загросъ, по теченію рѣки Улея (Евлей,—Дан. 8, 2), и раздѣлялся на нѣсколько отдѣльныхъ провинцій, главнѣйшими изъ которыхъ были слѣдующія: Hussi, на югѣ Елама, Yatbûr и Yamûtbal въ центрѣ его и Umlias на западной границѣ Елама съ Вавилоніей. Сосѣдями еламитянъ были Kassi и Guti (библ. «гоимъ») на сѣверѣ, персы—на юго-востокѣ, мидяне—на сѣверо-востокѣ и ассиро-вавилоняне—по всему западу.

Не менѣе поразительныя параллели Библіи даетъ и клинописная исторія Елама. Важнѣйшимъ клинообразнымъ памятникомъ, на которомъ строится вся древнѣйшая исторія и хронологія Елама, служитъ отрывокъ изъ лѣтописи Ассурбанипала, гдѣ подъ 18-мъ годомъ его царствованія, въ разсказѣ о погромѣ Елама, заключаются, между прочимъ, слѣдующія важныя слова: «я возвратилъ вавилонскому городу Ереху изображеніе богини Нана, увезенной оттуда въ качествѣ военнаго трофея въ Сузы еламскимъ царемъ Кубуръ-Нанхунди за 1635 лѣтъ до этого». Отсюда ученые съ достовѣрностью заключаютъ, что уже за 2285 л. до Р. Х. Еламъ представлялъ настолько сильное государство, что могъ покорить себѣ халдейскую конфедерацію. Изъ другихъ клинообразныхъ памятниковъ, относящихся къ этой эпохѣ, точно также открывается, что вся южная Халдея, а также страна Суммера и Аккада находились во власти еламитянъ и управлялись ихъ намѣстниками. Отъ одного изъ нихъ — Еріака, царя Ларсы (библ. Елассаръ, нынѣшній—Сенкерехъ)—дошли до насъ двѣ клинообразныя надписи, въ которыхъ онъ называетъ себя правителемъ Ларсы, Ниптура и Ура и царемъ Суммера и Аккада, а также упоминаетъ и объ отцѣ своемъ Кудуръ-Мабукѣ, говоря о немъ, какъ о царѣ Ямутбала (центральнаго Елама, и правителѣ Martu, подъ чѣмъ въ клинообразной литературѣ обычно разумѣются страны, лежащія на западъ,—Сирія и Палестина. Эта послѣдняя замѣтка показываетъ, что еламиты не только обладали южн. Халдеей, но распространяли свое вліяніе и дальше, въ Сиріи съ Палестиной. Объ одномъ изъ такихъ именно походовъ и говоритъ намъ Библія, въ извѣстномъ разсказѣ о союзной войнѣ царей во главѣ съ Кедарлаомеромъ, царемъ еламскимъ (Быт. 14 гл.). Самаго имени Кедарлаомера, поассирійски Кудуръ-Лагомара, доселѣ съ несомнѣнностью еще не найдено въ клинообразныхъ памятникахъ; но оно является вполнѣ правдоподобнымъ въ династіи «Кудуридовъ», гдѣ намъ уже извѣстны «Кудуръ-Нанхунди» и «Кудуръ-Мабукъ». Отдѣльно же имя Лагомаръ встрѣчается неоднократно, въ качествѣ названія одного изъ главныхъ еламитскихъ божествъ. Впрочемъ, въ 1895 г. американскій ученый Pinches открылъ въ одномъ древнемъ памятникѣ имя «Кудуръ-Лахъ-гумала», царя еламскаго, которому боги совѣтовали идти на Кардунію (Халдею) и утвердить господство въ Вавилонѣ.

Подъ Амрафеломъ, царемъ Сеннаара, участвовавшимъ въ походѣ Кедарлаомера, большинство ученыхъ разумѣютъ Аммураби, царя Вавилона, который сначала былъ данникомъ еламитянъ, но затѣмъ освободился отъ этого ига, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ одинъ клинообразный памятникъ, въ которомъ говорится о побѣдѣ Аммураби надъ Еріокомъ (библ. Аріохъ), царемъ Ларсы, намѣстникомъ Елама.

Такимъ образомъ, научные памятники довольно твердо устанавливаютъ фактъ одновременнаго существованія нѣсколькихъ правителей, подчиненныхъ Еламу, и даже самыя личности ихъ. Въ наукѣ этотъ періодъ извѣстенъ подъ именемъ «еламскаго нашествія», продолжительность котораго исчисляется болѣе чѣмъ въ двѣсти лѣтъ (отъ Кудуръ-Нанхунди до Аммураби). И библейскій эпизодъ относится къ концу этого періода, когда еламская имперія грозила уже распасться, на что, повидимому, даетъ намекъ и Библія, говоря объ успѣхѣ Авраама (Быт. 14, 15).

Но утративши значеніе первой міровой державы древности, Еламъ долго и упорно отстаиваетъ свою независимость отъ посягательства сильныхъ ассирійскихъ царей и даже пользуется всякой возможностью нанести имъ вредъ, укрывая, напр., ихъ вра-

говъ или вступая съ ними въ различные союзы. Это въ особенности должно сказать про эпоху Саргонидовъ, лѣтописи котораго положительно наполнены разсказами о войнахъ съ Еламомъ, оказавшимъ могущественную поддержку всѣмъ врагамъ ассирійскихъ царей, въ особенности Мардукъ-бал-иддину и Самашускину, царямъ вавилонскимъ. Однако, въ концѣ концовъ, Еламъ жестоко расплатился за все это при Ассурбанипалѣ, въ лѣтописи котораго подробно говорится о полномъ погромѣ Елама.

Изъ бегистанскихъ надписей персидской эпохи извѣстно, что Еламъ, подъ именемъ Уваги или Сузіаны, входилъ въ качествѣ важной провинціи въ составъ персидской монархіи и его главный городъ — Сузы былъ видной сатрапіей, гдѣ иногда пребывалъ даже персидскій дворъ.

Литература. *Maspero,* «Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique», t. II, 1898. *Lenormant,* «Histoire ancienne de l'Orient» IV, Paris 1885. *Legendre,* «Elam» in Dictionnaire de la Bible—Vigourux, XIII fas., 1898. *Schrader,* «Keilinschriften und Al. Testament», 1872. *Астафьевъ,* «Древности Ассиро-Вавилонскія», М. 1882. Арх. *Платонъ,* «Древній Востокъ при свѣтѣ бож. Откровенія», Кіевъ 1898. *Рагозина,* «Исторія Халдеи», Спб. 1902. Въ послѣднее время особенно сильный свѣтъ на исторію Елама пролили раскопки французской экспедиціи подъ руководствомъ оріенталиста Моргана. Результаты ея изданы Шейлемъ подъ заглавіемъ: «Memoires Textes Elamite sémitiques», Paris 1902, въ 4-хъ томахъ.

А. Покровскій.

Елаѳъ, теперь Акаба, гавань въ заливѣ Акаба. Е. былъ завоеванъ Давидомъ у едоминянъ. Соломонъ строилъ здѣсь свои офирскіе корабли (1 Пар. **8**, 14; 3 Ц. **9**, 26).

Елдадъ и Медадъ, двое изъ тѣхъ 70 старѣйшинъ, которымъ былъ данъ духъ пророчества. Они пророчествовали не около скиніи, какъ прочіе, а въ станѣ израильскомъ (Числъ **2**, 24—29).

Елеазаръ — имя нѣсколькихъ библейскихъ лицъ (евр. — «Богъ ему помощь»). Наиболѣе извѣстенъ изъ нихъ Е., третій сынъ Аарона (Исх. **6**, 23), получившій священство. Послѣ гибели его двухъ старшихъ братьевъ (Лев. **10**, 1, 2), не оставившихъ по себѣ наслѣдниковъ, къ нему перешло первосвященство, которое и утвердилось за его родомъ. Онъ былъ однимъ изъ ближайшихъ сподвижниковъ Моисея, а затѣмъ и Іисуса Навина, пережилъ послѣдняго и умеръ въ преклонномъ возрастѣ, передавъ первосвященство своему сыну Финеесу (І. Нав. **14**, 33).

Елеазаръ — св. муч., учитель св. семи братьевъ Маккавеевъ, *пам. 1 августа.*

Елеазаръ Олонецкій, преподобный, родомъ римлянинъ, вмѣстѣ съ пр. Назаріемъ Олонецкимъ основалъ въ XV вѣкѣ Предтечевъ монастырь. Нынѣ монастырь упраздненъ и на мѣстѣ монастыря стоитъ приходскій храмъ, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи пр. Елеазара и Назарія. *Память* ихъ *4 іюня.*

Елеазаръ, преподобный анзерскій, † 1656 г. *Память* его *13 января.* Онъ основалъ Анзерскій скитъ, на островѣ Анзерскомъ, въ открытомъ морѣ, у Онежской губы. Въ числѣ первыхъ и ближайшихъ учениковъ преподобнаго Е. былъ патріархъ Никонъ. Царю Михаилу Ѳеодоровичу Е. предсказалъ рожденіе сына, царевича Алексѣя. Впослѣдствіи Никонъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ много способствовали взвышенію Анзерскаго скита. Самъ преподбный Е. былъ не только великимъ подвижникомъ, но и книжнымъ, просвѣщеннымъ человѣкомъ. «Отъ многаго божественнаго писанія различныя повѣсти собора, говорится во «Вкладной книгѣ» Анзерскаго скита, и три книги цвѣтники своею рукою написа уставомъ; такожде и чинъ монашескаго келейнаго правила, въ писаніи своемъ благоразумно яснѣйши отъ искусу чернеческаго житія добрѣ истолкова». Благодаря всему этому Анзерскій скитъ сдѣлался не только мѣстомъ строгаго подвижничества, но и своего ради умственнымъ центромъ на сѣверѣ. Библіотека Анзерскаго скита вошла вмѣстѣ съ Соловецкой въ составъ библіотеки казанской духовной академіи. Мощи пр. Е. почиваютъ въ основанномъ имъ скитѣ подъ спудомъ. Житіе его по Соловецкой рукописи № 185 напечатано въ «Правосл. Собес.» 1860 г., январь и февраль.

Елевсиппъ (гонящій коня, всадникъ, греч.)—муч. св., *пам. 16 января.*

Елевѳеръ—рѣка между Финикіей и Сиріей. Вытекаетъ съ Ливана и впадаетъ въ Средиземное море къ сѣверу отъ Триполи Упоминается въ 1 Макк. **2**, 7; **12**, 30. Теперь называется Наръ-ель-Кебиръ (великая рѣка).

Елевѳерій, папа 174—189, былъ грекъ по происхожденію и сначала былъ дьякономъ при Аникитѣ, римскомъ епископѣ. О его 15-лѣтнемъ управленіи римской церковью извѣстно очень мало. Паства его не подвергалась гоненіямъ и только одно мученичество (Аполлонія) падаетъ на это время, зато внутренніе враги церкви, еретики маркіониты и валентиніане, возмущали церковный миръ. Liber Pontificalis и Bega сообщаютъ, что король Британіи Люцій прислалъ Е. письмо, въ которомъ выражалъ желаніе креститься. Очевидно, это ложное извѣстіе было сфабриковано во время борьбы римской англо-саксонской церкви съ британской, т.-е. между 603 и 680 годомъ, для подтвержденія мнимыхъ правъ Рима на подчиненіе себѣ британской церкви. Гдѣ оно сфабриковано, въ Римѣ ли, какъ думаетъ Моммсенъ, или въ Британіи, какъ думаетъ Циммеръ, — рѣшить трудно.

См. *Фарраръ*, «Жизнь и труды св. отцовъ» изд. 2-е, прилож. IV, 13, стр. 527, II т.

С. Троицкій.

Елевѳерій (свободный, греч.)—1) священномученикъ, сынъ знаменитаго римлянина, былъ воспитанъ въ христіанствѣ своею матерью, принявшею крещеніе отъ ап. Павла; на 15-мъ году онъ былъ поставленъ діакономъ, на 18-мъ году пресвитеромъ и на 20-мъ—епископомъ Иллирика; въ царствованіе Елія Адріана былъ усѣченъ мечемъ вмѣстѣ съ матерью Анѳіей въ Римѣ; съ ними получилъ мученическій вѣнецъ игемонъ Коріѳъ, мучившій Е. и увѣровавшій во Христа; 2) св. муч. Е., кувикулярій (т. е. царскій постельничій); при Максиміанѣ онъ былъ осужденъ за вѣру Христову на обезглавленіе по доносу своего слуги; *память* его совершается *4 авг. и 15 дек.* Другіе Е. муч., *п. м. 8 авг. и 3 окт.*

Елевѳерополь (ἐλευθερόπολις—городъ свободы) названіе свое получилъ вѣроятно вслѣдствіе разныхъ привилегій и освобожденія отъ повинностей, дарованныхъ ему римлянами. Въ Св. Писаніи не упоминается. Въ первые вѣка христіанской эры Е. былъ центромъ южной Палестины. По преданію въ Е. былъ епископомъ ап. Іустъ и Іосифъ Варсава (см. Дѣян. **1**, 23). Здѣсь же былъ побитъ камнями ап. Ананія изъ 70 апостоловъ (Дѣян. **9**, 10 и сл.). Подъ соборными актами есть подписи 5 елевѳ. епископовъ. Въ 796 г. онъ былъ разрушенъ Сарацинами и мѣстоположеніе его можно узнать только по остаткамъ древнихъ стѣнъ прежняго города. Въ 1134 году король Фулько устроилъ здѣсь крѣпость, но при Саладинѣ она опять попала въ руки невѣрныхъ.

Елезвой, св. блаж. царь еѳіопскій. Будучи ревнителемъ вѣры Христовой, Е., побѣдивъ царя Дунаана, возстановилъ христіанство въ землѣ гомеритовъ, обновилъ храмы Божіи и освободилъ всѣхъ узниковъ; послѣ этого подвига онъ оставилъ свой престолъ, въ рубищѣ удалился изъ города и затворился въ уединенной келліи близъ одного монастыря, въ которой неисходно подвизался 15 лѣтъ въ строгомъ воздержаніи и самоумерщвленіи, до своей кончины, послѣдовавшей около 553—555 г.

ЕЛЕЙ, употребляемый при богослуженіи правосл. церкви и обозначающій желаніе христіанъ быть угодными Богу не одною вѣрою, но и добрыми дѣлами и всею жизнью, долженъ быть чистый безъ всякихъ подмѣсей, такъ какъ самъ Господь повелѣлъ Моисею, чтобы въ Скиніи въ златомъ седмисвѣщникѣ горѣлъ чистый елей, битый изъ маслинъ, безъ всякаго осадка (Исх. **27**, 20; Лев. **24**, 1, 2; Правосл. Исп. вопр. 118). Между тѣмъ у насъ въ Россіи въ 80-хъ годахъ XIX ст. фальсификація лампаднаго масла дошла до послѣдней крайности, почему и необходимо было принять энергичныя мѣры къ снабженію церквей чистымъ, по возможности, лампаднымъ масломъ. Поэтому, по распоряженію Св. Синода, въ 1888 году былъ произведенъ химич. анализъ 27 образцовъ этого масла и о результатахъ было сообщено въ «Цер. Вѣдомостяхъ» за тотъ же годъ (№№ 1 и 2), причемъ епархіальнымъ начальствомъ предложено было озаботиться выпискою лампаднаго масла прямо изъ-за границы и устройствомъ въ епархіяхъ особыхъ для него складовъ при монастыряхъ и епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ. Въ томъ же году (№ 28) было объявлено по дух. вѣдомству о распоряженіяхъ мин. финансовъ относительно того, чтобы масло, получаемое епархіями чрезъ таможни, было дѣйствительно чистымъ, безъ всякихъ подмѣсей. Въ слѣдующемъ году приходящее изъ-за границы масло по

требованію епарх. начальствъ, церквей и монастырей было освобождено отъ оплаты торговыми пошлинами, какъ равно освобождены отъ этихъ пошлинъ и епархіальные склады этого масла («Цер. Вѣд.» 1889 г. № 6), при чемъ указаны были и цѣны на это масло въ таможенныхъ складахъ (тамъ же, № 8). Затѣмъ были указаны фирмы, отъ которыхъ съ удобствомъ можно выписывать это масло («Церк. Вѣд.» 1890 г. № 7), и, наконецъ, объявлены условія полученія его отъ торг. дома Родоконаки въ г. Одессѣ (тамъ же, 1891 г. № 21). Е. въ таинствѣ елеосвященія служитъ видимымъ знакомъ благодати исцѣленія (апостолы «мазаху масломъ многи недужныя и исцѣлѣваху», Марк. 6, 13). Объ употребленіи освященнаго елея, которымъ помазывался больной въ этомъ таинствѣ въ древнихъ требникахъ, въ чинѣ «священія маслу», говорится слѣдующее: «Аще ли случится болящаго ради святити масло, то святити новое масло неосвященное, и освятивъ, аще умретъ боляй, то оставшимъ масломъ полити умершаго. Аще ли оздравіетъ боляй, то священное масло сжесши въ паникадилѣ или въ кадилѣ. Буди же вѣдомо, яко и всякаго усопшаго, иноки же и міряны, въ погребеніи поливати крестообразно святымъ симъ масломъ, по писанію св. Діонисія Ареопагита» (Требн., изд. въ Москвѣ 1625 г., л. 394; 1651 г., л. 135; Треб. патр. Филарета, л. 125; Истина св. Соловецк. обит. архим. *Игнатія*, Спб. 1844 г., стр. 47). О поливаніи елеемъ усопшаго такъ указано въ посланіи митр. Кипріана игумену Аѳанасію (1390—1405 г.): «проливаетъ священникъ крестообразно, отъ главы первое, таже у ногу, потомъ же отъ десна, таже лѣвую сторону, чашу же, въ ней же масло съ виномъ, поверженъ у ногу» (Акт. Ист. т. I № 253; пр. *К. Никольскаго*—Пособіе къ изученію устава, 1900 г., стр. 738). Масло, остающееся послѣ елеосвященія въ вел. четвертокъ (см. о немъ подъ словомъ *Елеосвященіе*), согласно указанію древнихъ требниковъ (1639 и 1651 гг.), должно быть сохраняемо «на освященіе просвѣщаемымъ въ св. крещеніи». При крещеніи елей, именуемый «елеемъ радованія»,—такъ какъ посредствомъ его крещаемый какъ вѣтвь, отторгнутая отъ дикой маслины, прививается къ доброй маслинѣ—Іис. Христу (Кирил. Іер. 2-е таинводств. поуч.),—долженъ быть освящаемъ, по возможности, для каждаго отдѣльнаго крещенія (Тр. Петра Могилы 1646 г., «о св. мурѣ и елеѣ», стр. 16). Елей освящается и при благословеніи хлѣбовъ на всенощномъ бдѣніи и можетъ быть употребленъ, затѣмъ, или «въ брашнахъ», или же, аще есть иконостасъ, на цѣлованіе образа, для знаменованія (помазанія) людей (Служебн., вечерня). Но помазаніе можетъ быть совершаемо и не этимъ елеемъ, а отъ «кандила (лампады) праздника» (Типик., послѣд. 6 августа, 15 авг., 27 янв., 24 февр., 26 сент., 26 окт., 21 ноябр., 25 дек.). Кромѣ того, елей освящается и употребляется для назнаменованія креста на стѣнахъ въ чинѣ освященія или «благословенія новому дому, въ немъ же хощетъ кто первѣе вселитися» (см. Дополнит. Требн., изд. въ Кіевѣ 1866 г., л. 90 обор.).

Н. Марковъ.

Елена (факелъ, греч.)—1) царица, жена Константина Хлора и мать Константина Великаго. О жизни ея извѣстно очень мало. По однимъ она была родомъ изъ Глостера въ Англіи, но по другимъ ея родиной были Нессъ въ верхней Индіи, Дрепонъ на заливѣ Никомидіи. По одному преданію она была англійской принцессой, по другому—служанкой въ трактирѣ. Разошедшись съ своимъ мужемъ, она всецѣло привязалась къ своему сыну, приняла христіанство, прославилась ревностью къ распространенію вѣры Христовой и благолѣпію храмовъ Божіихъ; въ 326 году она путешествовала въ Іерусалимъ, обрѣла тамъ крестъ Господень и украсила храмами мѣста въ Палестинѣ, прославленныя во время земной жизни Спасителя. Скончалась 79 лѣтъ въ 327 году августа 18. *Пам. 21 мая* вмѣстѣ съ пам. царя Константина Великаго. 2) *Елена*, бл. русская княгиня, въ мірѣ *Ольга*, см. это слово. 3) *Елена* св. муч. *Пам. 26 мая.*

Елена св. королева сербская, мать королей сербскихъ: св. Милутина и Драгутина, вела примѣрную, чистую и воздержную жизнь «паче естества». Послѣ смерти своего супруга, св. Елена приняла монашество отъ старца Іова въ церкви св. Николая въ городѣ Скадрѣ (Скутари). Она строила обители, дома для бѣдныхъ и помогала всѣмъ нуждающимся. Скончалась 8 февраля 1306 года и тѣло ея похоронено въ мона-

стырѣ Градцѣ. Спустя три года послѣ смерти, тѣло ея найдено было нетлѣннымъ и епископъ рашскій Павелъ поставилъ раку съ мощами ея въ храмѣ предъ образомъ Христа.

Даничич. Животи краљева и архиепископа српскихъ. Загреб. 1866, стр. 54—101; *Филаретъ*, Святые южн. славянъ, изд. 4-е, стр. 265.

Свящ. Дим. Якшичъ.

Елена Дѣвочкина, схимонахиня, первая игуменья основаннаго в. кн. Василіемъ Іоанновичемъ въ 1524 году московскаго Новодѣвичьяго монастыря, неканонизованная святая. Скончалась 18 ноября 1548 года. Могила ея за алтаремъ соборной церкви.

Елеонская или Масличная гора, получившая свое названіе отъ изобилія растущихъ на ней маслинъ; она лежитъ къ востоку отъ Іерусалима и часто упоминается въ Св. Писаніи, особенно въ Новомъ Завѣтѣ. Отдѣляясь отъ Іерусалима потокомъ Кедронъ, она высится надъ городомъ, поднимаясь въ наивысшемъ своемъ пунктѣ, на такъ называемой «горѣ Вознесенія», до 2665 футовъ надъ уровнемъ моря. Она представляетъ собою хребетъ, имѣющій четыре главныхъ возвышенія и переходящій далѣе къ востоку въ долины и равнины. Съ нею связаны многія библ. событія. Чрезъ Е. гору Давидъ бѣжалъ отъ своего возмутившагося сына Авессалома (2 Цар. **15**, 30); на ней Соломонъ воздвигъ капища Хамосу и Молоху (3 Цар. **11**, 7); пророкъ Іезекіиль видѣлъ тамъ славу Господню (**11**, 23). Но особенно эта гора тѣсно связана съ событіями изъ земной жизни Христа Спасителя, Который любилъ удаляться туда для ночной молитвы. Въ Виѳаніи, лежавшей на этой горѣ, находился часто посѣщавшійся Имъ домъ Лазаря; съ Е. горы Господь І. Христосъ оплакивалъ Іерусалимъ, съ нея же совершилъ Свой торжественный входъ въ него (Лук. **19**, 37); на ней Онъ провелъ ночь предъ предательствомъ Его Іудою Искаріотомъ и съ нея же вознесся на небо (Дѣян. **1**, 12). Теперь она изобилуетъ памятниками всѣхъ этихъ событій и лучшимъ изъ нихъ является русскій храмъ Вознесенія Господня, высящійся на самой вершинѣ горы и открывающій чудесный видъ на всю окрестность св. града. Съ нея имп. Титъ, впервые увидѣвъ Іерусалимъ, восторгался чуднымъ видомъ на городъ и его окрестности и на ней расположенъ былъ римскій лагерь передъ осадой города.

Елеонскій Николай Александровичъ, протоіерей, заслуженный ординарный профессоръ московскаго университета по каѳедрѣ богословія, магистръ богословія, ученый экзегетъ. Прот. Е. родился въ 1845 г., высшее образованіе получилъ въ московской духовной академіи, которую кончилъ въ 1868 году, и былъ оставленъ при академіи профессоромъ Св. Писанія, а затѣмъ перешелъ въ университетъ. Въ 1892 г. онъ получилъ званіе ординарнаго профессора и въ 1897 заслуженнаго ординарнаго. Прот. Елеонскій—одинъ изъ наиболѣе плодовитыхъ современныхъ духовныхъ писателей. Многочисленныя ученыя изслѣдованія прот. Е. разсѣяны въ духовныхъ журналахъ, преимущественно въ «Чтеніяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія» и «Душеполезномъ Чтеніи». Какъ болѣе крупный трудъ отмѣтимъ: «Краткія записки по основному богословію (для студентовъ московскаго университета въ пособіе при подготовкѣ къ экзаменамъ 1895 года)», М. 1895, стр. XII + 278. Книга эта была очень благосклонно принята критикой. «Весьма пріятное впечатлѣніе, пишетъ проф. московской духовной академіи А. Введенскій, производитъ вдумчивость, которою повсюду отличается изложеніе книги. Чтеніе книги производитъ впечатлѣніе чего-то свѣжаго, живого, и даже когда нельзя согласиться съ ней, чувствуешь возбужденіе мысли, которую своеобразныя сужденія автора вызываютъ на работу. Слѣдуетъ упомянуть также о необыкновенной задушевности и, такъ сказать, сердечности тона почтеннаго автора. На нѣкоторыхъ страницахъ изложеніе положительно возвышается до лирики псалмовъ. Въ книгѣ отобразилась личность автора,—цѣльная и положительная,—сильная не столько анализомъ, сколько синтезомъ, способностью чувствовать и положительно указывать истину,—указывать для сердца и непосредственной настроенности» (см. «Богосл. Вѣстникъ» 1895, августъ, стр. 252—264). Ему же принадлежатъ: «Свидѣтельства о времени завершенія ветхозавѣтнаго канона. Степень ихъ достовѣрности и возможные выводы изъ нихъ» («Чтенія въ Общ. люб. дух. просвѣщенія» 1876,

III); «Статьи по географіи Палестины» («Душеполезное Чтеніе» 1877 г., ч. I, II, III; 1878, ч. I, II, III; 1879, ч. I); «Краткій очеркъ исторіи подлиннаго ветхозавѣтнаго текста» («Чтенія въ О. л. д. пр.» 1874, IX); «Пророчества Исаіи о Вавилонѣ» (тамъ же 1878, III); «Свидѣтельства о происхожденіи перевода LXX и степень ихъ достовѣрности» (тамъ же 1875, стр. 3—47); «Древнееврейская священная поэзія» (тамъ же 1872, №№ 6, 7, стр. 402—418; 428—452); «О времени происхожденія книги Іова» (тамъ же 1879, I); «Представители животнаго царства въ Св. Зимлѣ» («Душеполезное Чт.» 1896 г.); «Совѣты учащемуся юношеству» (тамъ же); «Эгоизмъ» («Душеп. Чт.» 1899 г.) и много другихъ.

Елеонскій Θеодоръ Герасимовичъ, д. ст. сов., заслуж. ордин. профессоръ и докторъ богословія,—знатокъ библейской исторіи. Сынъ свящ. нижегор. епархіи, проф. Е. высшее образованіе получилъ въ спб. дух. академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1863 году въ числѣ первыхъ магистровъ. По окончаніи курса назначенъ наставникомъ по классу древней исторіи въ литовскую дух. семинарію, въ которой прослужилъ 7 лѣтъ съ пользою для семинаріи и для тамошняго края, принимая участіе въ разборѣ и изданіи историческихъ памятниковъ Западнаго края; въ сентябрѣ 1870 гола былъ избранъ доцентомъ въ спб. дух. академіи по каθедрѣ библейской исторіи и служилъ здѣсь до 1896 г., проходя званія: э.-орд. профессора съ 1875 г.; съ 1884 г., по защитѣ докторской диссертаціи, орд. профессора; съ 1896 г.—заслуженнаго профессора и съ 1896 г.—поч. члена спб. дух. академіи. Кромѣ того съ янв. 1890 г. занималъ должность управляющаго Синодальною типографіею. Главные ученые труды его относятся къ библ. исторіи, таковы: а) «Разборъ мнѣній современной отриц. критики о времени написанія Пятокнижія» (вып. 1-й, Спб. 1875, 318 стр.), б) «Исторія израильскаго народа въ Египтѣ отъ поселенія въ землѣ Гессемъ до египет. казней» (Спб. 1884, докт. дисс., IX + 286 стр.). Затѣмъ имъ помѣщено множество статей и изслѣдованій по тому же предмету въ акад. изданіяхъ—«Христ. Чтеніи» и «Церк. Вѣстникѣ». Кромѣ того проф. Е. принималъ участіе въ изданіи «Толкованія В. Завѣта», именно на книгу прор. Исаіи, и въ изданіи новаго перевода «Твореній св. Іоанна Златоуста» (т. V-й). Всѣ эти труды библеиста-профессора носятъ отпечатокъ глубокаго спеціальнаго знанія предмета. Въ послѣднее время, находясь въ отставкѣ, проф. Е. помѣстилъ рядъ статей въ «Церк. Вѣстникѣ» о трудахъ Елисаветинскихъ исправителей славянскаго перевода Библіи.

А. Р—скій.

Елеонскій Θеодоръ Петровичъ, сынъ священника нижегородской епархіи, по окончаніи полнаго курса наукъ со степенью кандидата богословія въ с.-петербургской дух. академіи въ 1878 году, былъ опредѣленъ на должность преподавателя богословскихъ предметовъ въ нижегородскую семинарію. Въ 1879 году за сочиненіи подъ заглавіемъ: «Ученіе Оригена о божествѣ Сына Божія и Духа Святаго и отношеніи Ихъ къ Богу Отцу» удостоенъ степени магистра богословія. Съ 1863 г. состоитъ преподавателемъ еще еврейскаго языка при той же семинаріи. По отзыву доц. спб. дух. академіи Приселкова, «сочиненіе Елеонскаго представляетъ первое въ нашей литературѣ отдѣльное сочиненіе по вопросу, имѣющему богатую литературу на Западѣ. По обстоятельности изслѣдованія и тщательности изложенія и разсмотрѣнія данныхъ, относящихся къ этому вопросу, оно превосходитъ все, что писано было у насъ объ этомъ предметѣ въ сочиненіяхъ, спеціально этому предмету не посвященныхъ. Въ цѣломъ—сочиненіе г. Елеонскаго представляетъ значительное богатство собраннаго и тщательно изслѣдованнаго матеріала, который извлеченъ не только изъ твореній Оригена, но и изъ твореній другихъ отцовъ и писателей церковныхъ, съ выраженіями и изложеніемъ которыхъ авторъ во многихъ мѣстахъ своего сочиненія сопоставляетъ ученіе и отдѣльныя выраженія Оригена. Анализъ приводимымъ въ сочиненіи мѣстъ изъ твореній Оригена отличается тщательностью, обстоятельностью и искусствомъ. Лучшая часть сочиненія въ этомъ, равно какъ и въ другихъ отношеніяхъ, первая его часть. Заслуживаетъ одобренія также и то, что авторъ вездѣ, приводя слова Оригена и другихъ отцовъ и писателей церковныхъ въ греческомъ и латинскомъ текстѣ, не передаетъ только ихъ смыслъ, но почти во всѣхъ

мѣстахъ своего сочиненія дѣлаетъ сверхъ того точный ихъ переводъ, что составляетъ очень нелегкій и цѣнный трудъ» («Хр. Чт.» 1879 г. № 11—12).

ЕЛЕОСВЯЩЕНІЕ—одно изъ семи церковныхъ таинствъ. Оно есть таинство, въ которомъ при помазаніи тѣла елеемъ призывается на больного благодать Божія, исцѣляющая болѣзни тѣла и немощи души. Это таинство имѣетъ нѣсколько названій. Оно называется: *елеемъ*, напр. въ посланіи константинопольскаго патріарха Іереміи въ отвѣтъ виртембергскимъ богословамъ; *святымъ елеемъ* тамъ же и въ Евхологіѣ Гоара; *молитвеннымъ елеемъ* въ Евхологіѣ Гоара. Въ теперешнемъ православномъ богословіи оно называется *елеосвященіемъ* или *елеопомазаніемъ*. Елеосвященіемъ это таинство называется потому, что больного, надъ которымъ совершается таинство, помазываютъ елеемъ (масломъ), предварительно освященнымъ отъ совершителя таинства, а елеопомазаніемъ называется оно потому, что видимая сторона таинства состоитъ въ помазаніи елеемъ нѣкоторыхъ частей тѣла больного. Но русскіе простолюдины этихъ названій не знаютъ или и знаютъ, но не употребляютъ, а называютъ елеопомазаніе *соборованіемъ*, такъ какъ оно совершается или по крайней мѣрѣ должно бы быть совершаемо соборомъ пресвитеровъ.

Существеннымъ признакомъ таинства богословы признаютъ установленіе его Господомъ Іисусомъ Христомъ. Относительно елеосвященія этотъ признакъ можетъ быть выведенъ только косвенно, такъ какъ прямого указанія въ Священномъ Писаніи на установленіе этого таинства Іисусомъ Христомъ нѣтъ. Косвенное указаніе на установленіе таинства елеосвященія Іисусомъ Христомъ находится въ повѣствованіи евангелиста Марка, что двѣнадцать учениковъ, посланныхъ Іисусомъ Христомъ проповѣдывать покаяніе, изгонять бѣсовъ изъ одержимыхъ ими и исцѣлять больныхъ, *многихъ больныхъ мазали масломъ и исцѣляли* (Марк. 6, 13). Конечно, это не было таинство елеосвященія въ собственномъ смыслѣ этого слова, а это было предъизображеніе и предначатокъ его. Въ этомъ дѣйствіи апостоловъ, заповѣданномъ имъ Іисусомъ Христомъ, была выражена воля Іисуса Христа, чтобы такое же или подобное ему дѣйствіе совершаемо было и преемниками апостоловъ и, конечно, для той же цѣли — врачеванія больныхъ. Сходство этого дѣйствія апостоловъ съ совершаемымъ церковью таинствомъ елеосвященія весьма значительное, почти полное. Тогда совершали помазаніе масломъ апостолы: теперь, въ таинствѣ елеосвященія, освящаютъ масло и помазываютъ имъ больныхъ епископы или пресвитеры, какъ принявшіе по преемству отъ апостоловъ власть совершать таинства, быть строителями таинъ Божіихъ. Апостолы мазали масломъ больныхъ: Е. совершается не надъ кѣмъ инымъ, какъ только надъ больными. Апостолы мазали масломъ больныхъ для уврачеванія ихъ: цѣль таинства Е.—исцѣленіе больныхъ. Апостолы исцѣляли больныхъ собственно силою благодати Божіей, или же даромъ чудотворенія, которыя они получали отъ Іисуса Христа (*даромъ получили, даромъ и давайте*): и въ Е. исцѣляетъ или по крайней мѣрѣ облегчаетъ больного собственно не елей и не помазаніе елеемъ, а соединенная съ освященнымъ елеемъ и съ помазаніемъ больного этимъ елеемъ врачующая больного благодать Божія, т.-е. больной, если онъ исцѣляется, исцѣляется сверхъестественною силою Божіей, а не естественной цѣлебной силой масла. Въ Е. исцѣляющая больного благодать Божія низводится на него силою вѣры и молитвы какъ его самого и окружающихъ, такъ и священнослужителей—совершителей таинства; послѣдніе и масло освящаютъ съ молитвою, и помазываютъ больного съ молитвою, да и весь обрядъ таинства Е., какъ и обряды всѣхъ таинствъ, состоитъ изъ молитвъ, сопровождаемыхъ нѣкоторыми дѣйствіями. Что касается до апостоловъ, то о нихъ въ Евангеліи не сказано, чтобы при помазаніи больныхъ они молитвенно призывали имя Божіе; но это можно предполагать не безъ основанія. Если и Іисусъ Христосъ иногда предъ сотвореніемъ чуда обращался къ Богу съ молитвою, напр. предъ воскрешеніемъ Лазаря, то тѣмъ болѣе, конечно, нужны были для совершенія чудеснаго дѣйствія молитва и вѣра ученикамъ Его. Однажды ученики не могли изгнать изъ бѣсноватаго духа нѣмого и глухого, и на вопросъ ихъ, почему они не могли изгнать

его, Іисусъ сказалъ имъ: *сей родъ не можетъ выйти иначе, какъ отъ молитвы и поста* (Марк. 9, 17—29). Но если для изгнанія духа нужна молитва, то, безъ сомнѣнія, не менѣе потребна она и для исцѣленія больного. Семьдесять учениковъ говорили: *Господи! И бѣсы повинуются намъ о имени Твоемъ* (Лук. 10, 17). Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что и двѣнадцать учениковъ какъ при изгнаніи злыхъ духовъ, такъ и при врачеваніи больныхъ, призывали имя Іисуса Христа и обращались съ молитвою къ Богу.

Въ виду сходства, какъ по внѣшней или видимой сторонѣ, такъ и по внутреннему дѣйствію, между таинствомъ Е. и врачевавшимъ болѣзни помазаніемъ масломъ, которое совершали апостолы еще при жизни Іисуса Христа, можно видѣть въ этомъ помазаніи не одно только предъизображеніе, но и предначатокъ, источникъ и основаніе таинства Е., а въ повелѣніи Іисуса Христа апостоламъ исцѣлять больныхъ, которое они исполняли и благотворно для больныхъ осуществляли чрезъ помазаніе послѣднихъ масломъ, можно усматривать заповѣдь объ установленіи таинства Е.

Что помазываніе масломъ больныхъ для уврачеванія ихъ не было дѣйствіемъ, исключительно принадлежащимъ однимъ апостоламъ, что совершать это дѣйствіе были уполномочены отъ апостоловъ и ихъ преемники—лица церковной іерархіи, объ этомъ прямое и ясное свидѣтельство находится въ посланіи апостола Іакова, въ словахъ: *боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ церкви и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь; и, если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему* (5, 14, 15). Во всемъ Писаніи только и есть это одно изреченіе касательно совершенія елеопомазанія надъ больными христіанами ради ихъ исцѣленія. Но зато въ немъ прямо, ясно и даже подробно изложено, кто, надъ кѣмъ, какъ и для какой цѣли долженъ совершать елеопомазаніе въ христіанской церкви. Безъ сомнѣнія, христіане тогда же, еще при жизни апостоловъ, исполняли это увѣщаніе апостола Іакова, выраженное столь положительно, прямо и ясно. Не можетъ быть сомнѣнія и въ томъ, что апостолъ заповѣдалъ совершать елеопомазаніе не своимъ только современникамъ, а христіанамъ всѣхъ временъ и мѣстъ, потому что людей, недугующихъ тѣломъ и душою, всегда и вездѣ много, и всегда и вездѣ они нуждаются въ помощи Божіей и должны прибѣгать къ ней. Такъ и поняла христіанская церковь слова апостола, признавъ ихъ обязательною для себя заповѣдью и установивъ таинство елеопомазанія, которое она всегда совершала и доселѣ совершаетъ надъ больными, желающими приступить къ нему. Какъ извѣстно, таинство елеопомазанія существуетъ не только въ православной церкви (указанія на него имѣются у Иринея Ліонскаго—Противъ ересей, I кн., 21 гл.; Оригена—II Бесѣда на кн. Левитъ; I. Златоуста; Кирилла Александрійскаго—О поклоненіи Богу духомъ и истиною, кн. VI; А. Медіоланскаго—О покаяніи, кн. I, гл. 8 и т. п.), но и въ римско-латинской, а также у несторіанъ и монофизитовъ, отлученныхъ отъ православной церкви въ пятомъ вѣкѣ.

Но если о первомъ признакѣ всякаго таинства—установленіи его Іисусомъ Христомъ — мы можемъ въ примѣненіи къ Е. говорить только предположительно, съ вѣроятностью, зато два другіе признака таинствъ указаны въ словахъ апостола Іакова о елеопомазаніи прямо и ясно: указаны какъ вещество или видимая сторона этого таинства, такъ и внутреннее, невидимое или благодатное дѣйствіе его.

Видимая сторона Е. состоитъ изъ двухъ дѣйствій: помазанія больного освященнымъ елеемъ и молитвы. Елей — употребляется оливковое или деревянное масло — освящается совершителемъ таинства въ началѣ обряда таинства. Этимъ освященнымъ елеемъ совершитель или совершители таинства семикратно помазываютъ больного, а именно помазываютъ елеемъ крестообразно у больного лобъ, ноздри, щеки, ротъ, грудь и руки, — руки съ обѣихъ сторонъ. Другое дѣйствіе видимой стороны таинства Е. составляетъ молитва. Апостолъ Іаковъ назвалъ ее *молитвой вѣры*, т.-е. молитвой, возносимой съ вѣрою во всесильную помощь Божію, съ вѣрою въ то, что Богъ исцѣлитъ больного. Молитвою вѣры должно признать весь обрядъ таинства Е.,

состоящій изъ многихъ молитвословій: прошеній, пѣснопѣній, чтеній Апостола и Евангелія. Но болѣе важными нужно признать прошенія и молитвы, которыми освящается елей, и молитву, произносимую при помазаніи больного. Въ «Послѣдованіи св. елея» ясно и многократно указана невидимая или внутренняя сторона таинства Е., невидимое дѣйствіе его. Она состоитъ въ благодати Божіей, подаваемой Богомъ по Своей милости, щедрости и человѣколюбію. Она испрашивается молитвою и вѣрою какъ совершителей таинства, такъ и пріемлющаго его; но подается не по достоинствамъ ихъ и не по заслугамъ его, а исключительно по милосердію Бога къ грѣшнику кающемуся и обращающемуся къ Богу съ мольбою, вѣрою и надеждою. Благодать сообщаетъ цѣлебную силу елею по молитвамъ совершителей таинства и подаетъ помазуемому исцѣленіе тѣлесной его болѣзни и прощеніе всѣхъ его грѣховъ, даже и тяжкихъ, упоминаемыхъ въ 6-й и въ 7-й молитвахъ. Испрашивается эта благодать, исцѣляющая душу и тѣло, съ тѣмъ, чтобы больной, выздоровѣвши, жилъ въ здравіи и свято, служа Богу. «Послѣдованіе св. елея» многообразно и точно выражаетъ ученіе апостола Іакова о внутреннемъ дѣйствіи елеопомазанія — объ исцѣленіи Господомъ тѣлесной болѣзни страждущаго и объ отпущеніи ему грѣховъ, объ избавленіи его отъ тѣлесной и душевной немощи силою молитвы, возсылаемой съ вѣрою, и помазанія елеемъ, совершаемаго во имя Господне Въ «Послѣдованіи св. елея», быть можетъ, есть только одна черта дѣйствія благодати таинства, не указанная въ словахъ о немъ апостола Іакова: раза два въ молитвахъ испрашивается у Бога, чтобы чрезъ помазаніе елеемъ, какъ бы печатью, былъ прегражденъ доступъ къ больному діавола. Впрочемъ, и апостолъ Іаковъ немного выше словъ о елеопомазаніи говоритъ: *покоритесь Богу, противустаньте діаволу и убѣжитъ отъ васъ* (**4**, 7).

Кто совершаетъ таинство елеопомазанія? Пресвитеры, священники, въ силу прямого указанія апостола Іакова. Пресвитерами церкви Іаковъ, очевидно, называетъ священниковъ, іерархическія лица, а отнюдь не старцевъ возрастомъ и не старѣйшинъ, т.-е. не мірянъ, занимающихъ почетное мѣсто въ церковной общинѣ по своему преклонному возрасту или выдающемуся служебному положенію. Это обнаруживается изъ снесенія нѣсколькихъ мѣстъ Новаго Завѣта (Тит. **1**, 5, 6; Дѣян. **14**, 23; **20**, 17, 28; 1 Петр. **1**, 1; **5**, 1, 2). Изъ самаго смысла рѣчи всѣхъ этихъ мѣстъ обнаруживается, что въ нихъ слово пресвитеръ имѣетъ не то значеніе, которое принадлежитъ ему по буквѣ, не значитъ старѣйшій по возрасту, очень старый или имѣющій какія-либо преимущества по свѣтской должности, а означаетъ лицо, облеченное духовною властію, церковнаго пастыря, священника, посвящаемаго въ эту іерархическую степень священства или въ свою должность пастыря и учителя какой-либо церкви и совершителя таинствъ чрезъ руковозложеніе или хиротонію отъ апостоловъ или преемниковъ ихъ, епископовъ (πρεσβύτερος есть сравнительная степень отъ πρέσβυς, а πρέσβυς значитъ старый).

Сколько пресвитеровъ должны совершать елеопомазаніе? Изъ словъ апостола Іакова видно, что ихъ должно быть нѣсколько. Неопредѣленное выраженіе «пресвитеровъ» не означаетъ какого-нибудь одного изъ пресвитеровъ, потому что въ такомъ случаѣ было бы поставлено: τινὰς τῶν πρεσβυτέρων, а не τοὺς πρεσβυτέρους. Но апостолъ Іаковъ не указалъ, сколько именно должно быть пресвитеровъ для совершенія таинства, а это показываетъ, что число ихъ можетъ быть и большее, и меньшее, и что апостолъ не придавалъ особенно важнаго значенія ни множеству совершителей елеопомазанія, ни опредѣленному числу ихъ. Поэтому православная церковь дозволяетъ совершать это таинство даже одному священнику, если больной и его семейные не имѣютъ возможности пригласить нѣсколькихъ священниковъ или полное число ихъ. А полнымъ, нормальнымъ числомъ священниковъ для совершенія елеопомазанія она признаетъ семь. Это ясно видно изъ самаго состава «Послѣдованія св. елея»: семь апостоловъ, семь евангелій, семь слѣдующихъ за ними ектеній, семь молитвъ, семикратное помазаніе больного и семикратное чтеніе при помазаніяхъ одной и той же молитвы. Но, сознавая затруднительность и даже невозможность найти семь священниковъ для елеопомазанія въ мѣстностяхъ мало-

населенныхъ и глухихъ, православная церковь, по свидѣтельству св. Симеона Солунскаго, ограничиваетъ требуемое для совершенія этого таинства число священниковъ тремя, а по нуждѣ, напр. когда быстрый ходъ опасной болѣзни не допускаетъ промедленія, дозволяетъ совершать елеопомазаніе и одному священнику. Седмеричное число священниковъ для совершенія елеопомазанія церковь приняла за норму, быть можетъ, потому, что семь—число священное, а вѣроятнѣе потому, что апостолъ Іаковъ вслѣдъ за словами о елеопомазаніи въ примѣръ дѣйственности молитвы ссылается на пророка Илію, а молитва Иліи о ниспосланіи дождя была, повидимому, семикратная, такъ какъ по его приказанію во время его молитвы отрокъ его семь разъ смотрѣлъ въ сторону моря и только въ седьмой разъ увидѣлъ облачко на небѣ — предвѣстникъ дождя (3 Царствъ 18, 42 — 45). Такъ какъ апостолъ Іаковъ совершителями елеопомазанія назвалъ пресвитеровъ, умолчавъ объ епископахъ, то однажды возникъ даже вопросъ, могутъ ли епископы совершать елеопомазаніе. Епископъ Деценцій писалъ къ папѣ Иннокентію I (былъ папою съ 401 по 417 г.) о своихъ недоумѣніяхъ относительно нѣкоторыхъ предметовъ изъ церковно - богослужебной практики и въ частности спрашивалъ, могутъ ли совершать елеопомазаніе епископы. Иннокентій въ своемъ письмѣ къ Деценцію нашелъ даже излишнимъ сомнѣніе относительно совершенія епископомъ того, что несомнѣнно дозволено пресвитерамъ, и добавилъ, что о пресвитерахъ сказано (т.-е. у апостола Іакова) потому, что епископы, затрудняемые другими дѣлами, не могутъ приходить ко всѣмъ больнымъ. Впрочемъ, если епископъ или можетъ, или считаетъ достойнымъ къ кому-нибудь придти самъ, то безъ колебанія можетъ и благословить, и помазать елеемъ того, надъ кѣмъ можетъ быть совершено само помазаніе.

Кто можетъ и долженъ прибѣгать къ таинству елеопомазанія? Надъ кѣмъ оно должно быть совершаемо? Какъ таинство православной церкви, елеопомазаніе можетъ быть совершаемо только надъ христіанами, и притомъ непремѣнно православными. Хотя несторіане, монофизиты и латиняне признаютъ елеопомазаніе таинствомъ и совершаютъ его у себя какъ таинство, тѣмъ не менѣе если бы кто - нибудь изъ таковыхъ, не имѣя возможности обратиться къ своему священнику, въ крайности пожелалъ принять это таинство отъ православнаго священника, послѣдній не можетъ удовлетворить его желаніе и просьбу объ этомъ. Оно не можетъ быть совершено надъ неправославнымъ христіаниномъ даже и въ случаѣ заявленнаго имъ желанія присоединиться къ православной церкви, но раньше присоединенія. Въ упомянутомъ письмѣ къ Деценцію папа Иннокентій I пишетъ, что «елеопомазаніе не можетъ быть изливаемо на *кающихся*, такъ какъ оно есть родъ таинства; ибо если кому не дозволены остальныя таинства, то какимъ образомъ полагаютъ, что можетъ быть ему дозволенъ одинъ родъ», т.-е. одинъ родъ таинства. Оригенъ, сказавъ объ отпущеніи грѣховъ чрезъ покаяніе и исповѣданіе ихъ предъ священникомъ, приводитъ затѣмъ слова апостола Іакова о елеопомазаніи. Оригенъ о двухъ этихъ таинствахъ говоритъ какъ объ одномъ, повидимому, потому, что елеопомазаніе было предваряемо таинствомъ покаянія, исповѣдью предъ священникомъ. А изъ словъ Кесарія Арелатскаго, писателя V-го вѣка, въ 265-й рѣчи De tempore, приписываемой блаженному Августину, видно, что больной сначала причащался, а потомъ былъ помазываемъ елеемъ. А такъ какъ находившіеся подъ епитиміей не были до времени удостоиваемы причащенія, то изъ словъ Кесарія можно дѣлать догадку, что елеопомазаніе не было совершаемо надъ кающимися, не получившими еще разрѣшенія отъ грѣховъ, подлежащими епитиміи. Елеопомазаніе есть по преимуществу врачебное церковное средство противъ тѣлесной болѣзни. Православная церковь, согласно заповѣди апостола Іакова, всегда и сообщала его преимущественно тяжкимъ больнымъ, пожелавшимъ принять его, какъ наиболѣе въ немъ нуждающимся. Но, преподавая это таинство опасно больнымъ, церковь не отказывала, да и не должна была отказывать, въ доступѣ къ нему и больнымъ, не лежавшимъ на одрѣ, если они желали, чтобы оно было совершено надъ ними. Она не могла отказывать таковымъ въ елеопомазаніи уже потому, что по наружному состоянію больного не всегда можно

вѣрно опредѣлить степень серьезности болѣзни: иногда человѣкъ ходитъ, но болѣзнь его, незамѣтно для него самого и для окружающихъ, принимаетъ уже опасное направленіе; наоборотъ, иногда и нетяжкая болѣзнь поставляетъ человѣка въ невозможность выходить изъ дома и даже покидать постель, при чемъ, однако, ни самъ онъ, ни окружающіе не могутъ быть увѣренными въ неопасности болѣзни. Впрочемъ, даже и завѣдомо неопасно больнымъ церковь не отказывала въ елеопомазаніи, если они желали принять его. Въ этомъ нѣтъ несогласія съ словами апостола Іакова. Допустимъ, что онъ говоритъ не о всякихъ больныхъ, а только о пораженныхъ тяжкими болѣзнями; все-таки это не значитъ, чтобы онъ воспрещалъ страдающимъ легкою болѣзнью приступать къ елеопомазанію. Указывая тѣхъ, кому особенно необходимо это таинство, онъ не исключаетъ этимъ тѣхъ, которымъ оно тоже нужно, но въ меньшей степени. Сказанное даетъ возможность сдѣлать оцѣнку существующаго въ Россіи обычая елеопомазывать почти только безнадежно больныхъ. Можно извинить обычай не прибѣгать къ этому таинству въ легкихъ болѣзняхъ, благопріятный исходъ которыхъ довольно очевиденъ, и не предвидится никакой опасности для жизни больного. Но никакъ нельзя оправдать укоренившагося обычая даже и въ тяжкихъ угрожающихъ опасностью болѣзняхъ прибѣгать къ этому таинству не заблаговременно, не тогда, когда еще не потеряна надежда на выздоровленіе, а тогда, когда больного считаютъ уже безнадежнымъ и когда ожидаютъ не выздоровленія его, а смерти. Елеопомазаніе является въ такихъ случаяхъ какъ бы помазаніемъ на погребеніе, какъ бы напутствіемъ къ исходу изъ этой жизни. А между тѣмъ по существу своему, какъ оно ясно выражено и въ словахъ апостола Іакова, и въ церковномъ «Послѣдованіи святаго елея», оно отнюдь не имѣетъ и не должно имѣть этого значенія. Совсѣмъ наоборотъ: оно должно дать выздоровленіе больному, возвратить его къ жизни, освободить отъ опасности смерти. Сколь далека православная церковь отъ превратнаго взгляда на таинство елеопомазанія, какъ напутствія человѣка къ загробной жизни и приготовленія къ смерти, видно и изъ того, что однажды въ году, именно въ великій четвергъ, она совершаетъ его и надъ здоровыми людьми, хотя и не повсемѣстно. Въ старину, при патріархахъ, этотъ обрядъ съ особенною торжественностью и благолѣпіемъ былъ совершаемъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Въ настоящее время онъ совершается предъ литургіей въ великій четвергъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ, при чемъ помазываютъ елеемъ всѣхъ молящихся. А въ греческой церкви, какъ видно изъ свидѣтельства Симеона Солунскаго, елеопомазаніе было совершаемо надъ здоровы и, по желанію ихъ во всякое время. Уже эта практика русской и греческой церкви рѣшаетъ вопросъ о повторяемости елеосвященія въ утвердительномъ смыслѣ. Впрочемъ этого вопроса собственно и быть не можетъ. По смыслу словъ апостола Іакова, всякій больной можетъ и долженъ приглашать пресвитеровъ для совершенія надъ нимъ елеопомазанія. Но такъ какъ человѣкъ въ теченіе жизни можетъ многократно подвергнуться заболѣваніямъ, даже тяжкимъ, то столько же разъ онъ можетъ пригласить пресвитеровъ для совершенія надъ нимъ елеопомазанія.

Латиняне, какъ извѣстно, признаютъ одинаково съ православными всѣ семь таинствъ. Но взглядъ ихъ на значеніе и цѣль таинства елеопомазанія отличается отъ православнаго ученія. Вопреки прямому и ясному ученію апостола Іакова главную цѣль таинства они полагаютъ не въ томъ, чтобы уврачевать больного и воздвигнуть его отъ одра болѣзни, а чтобы ободрить его, укрѣпить его духъ и напутствовать его въ жизнь вѣчную, облегчить его исходъ изъ этой жизни. Поэтому елеопомазаніе у нихъ называется unctio infirmorum (помазаніе обезсилѣвшихъ), extrema unctio (послѣднее помазаніе), unctio exeuntium (помазаніе отходящихъ). Въ древности въ самой же римской церкви, какъ и на Востокѣ, елеопомазаніе совершалось не надъ тѣми только, которымъ угрожала опасность смерти, но и надъ больными, столь крѣпкими, что они могли даже придти или быть привезенными въ храмъ и присутствовать тамъ продолжительное время. Другая особенность у латинянъ относится къ самому способу совершенія таинства елеопомазанія и состоитъ въ томъ, что право освященія елея предоставлено только епископамъ, а

пресвитеры могутъ только, совершая обрядъ таинства, помазывать больныхъ этимъ напередъ освященнымъ епископами елеемъ.

Протестанты не признаютъ елеопомазанія таинствомъ на томъ основаніи, что намъ ничего неизвѣстно объ установленіи его Іисусомъ Христомъ. Словамъ апостола Іакова о елеопомазаніи они не придаютъ вѣрнаго значенія уже потому, что не признаютъ его посланія канонической книгой Священнаго Писанія. По мнѣнію протестантовъ, апостолы сами мазали больныхъ елеемъ, а Іаковъ заповѣдалъ и пресвитерамъ помазывать елеемъ больныхъ потому, что на Востокѣ елей признавался цѣлебнымъ средствомъ во многихъ болѣзняхъ. Но этотъ взглядъ несправедливъ. Апостолы исцѣляли больныхъ не столько тѣмъ, что они мазали масломъ, сколько своей чудодѣйственной и благодатной силой, такъ какъ они не только исцѣляли больныхъ, но и изгоняли бѣсовъ изъ бѣсноватыхъ. И изъ словъ Іакова видно, что спасаетъ больного отъ недуга молитва вѣры и воздвигаетъ его отъ одра болѣзни Господь, а не цѣлебная сила елея. Во всѣхъ церквахъ при елеосвященіи помазываютъ елеемъ не тѣ части тѣла, которыя наиболѣе или исключительно поражены болѣзнью, а преимущественно органы чувствъ, хотя бы они были и здоровы. Эта практика, безъ сомнѣнія, древняя, показываетъ, что и въ древней церкви на елей, употребляемый при елеопомазаніи, смотрѣли не какъ на медицинское средство, такъ сказать, присоединяемое къ молитвѣ, а какъ на внѣшній знакъ дѣйствія благодати, какъ на матерію таинства. Вмѣстѣ съ молитвою дѣйствуетъ и елей, но елей, освященный молитвою и благословеніемъ пресвитеровъ и благодатію Святого Духа.

Литература. О таинствѣ елеосвященія (и о другихъ таинствахъ) въ «Христ. Чтеніи» 1836 г., ч. III; Бесѣды о седьми спасительныхъ таинствахъ православныя каѳолическія церкви, *Евсевія*, епископа винницкаго, ректора с.-петербургской духовной академіи, Спб. 1849 г., второе изданіе—Спб. 1853 г., съ именемъ Евсевія, епископа самарскаго; протоіерея *В. Гречулевича*—«Бесѣды о семи спасительныхъ таинствахъ», Спб. 1858 г.; *Игнатія* (Семенова), архіепископа воронежскаго, О таинствахъ единой святой соборной и апостольской церкви. Опытъ археологическій, 2-е изданіе, Спб. 1863 г.; О таинствѣ елеосвященія, *Сергія* (Ляпидевскаго), впослѣдствіи митрополита московскаго, въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ святыхъ отцовъ» ч. XVII, 1858 г.; «Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно», историко-догматическое изслѣдованіе *А. Л. Катанскаго*, Спб. 1877 г.; Елеосвященіе, какъ таинство и внѣшне-обрядовая сторона его, въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» 1881 г., т. II-й; *А. Голубцова*— Объ обрядовой сторонѣ таинства елеосвященія, въ «Прибавленіяхъ къ твореніяхъ святыхъ отцовъ», ч. XLII, 1888 г. кн. 3-я; епископа *Гермогена*—О святыхъ таинствахъ православной церкви, Спб. 1894 г.; тоже на англійскомъ языкѣ въ «Америк. Прав. Вѣстникѣ» 1900 г. Кромѣ того, изъясненіе словъ апостола Іакова о елеопомазаніи есть въ Толкованіи на первое соборное посланіе св. ап. Іакова, епископа *Алексія*, въ «Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просвѣщенія» 1878 г., ноябрь, и въ «Толковомъ апостолѣ» епископа *Михаила* (Лузина), книга 2-я, Кіевъ 1890 г. Наконецъ, догматическое ученіе о т. елеосвященія изложено въ системахъ догматики митр. *Макарія*, епископа *Сильвестра*, архіеп. *Филарета* (Гумилевскаго), архіепископа *Антонія* и друг., а полемическое ученіе въ обличительномъ богословіи архим. *Иннокентія*.

А. Бѣляевъ.

Елеосвященіе съ обрядовой стороны. Историческою основою таинства елеосв. послужила извѣстная заповѣдь ап. Іакова: «болитъ ли кто во васъ» (Іак. 5, 14—5). Оправдывая церковный взглядъ на сакраментальный характеръ елеосв., она даетъ въ то же время основаніе и для его обрядовой стороны: молитвы и помазанія больного елеемъ нѣсколькими священниками. Апостольское установленіе и происхожденіе данныхъ элементовъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но этимъ и ограничиваются всѣ свѣдѣнія о первоначальномъ составѣ елеосв. Что касается исторіи его дальнѣйшаго развитія въ восточной церкви, то до VIII—IX в. она совсѣмъ неизвѣстна. Восточные писатели не говорятъ о ней ничего, а изъ западныхъ мимоходомъ касается ея современникъ Карла В. архіепископъ орлеанскій Теодульфъ. «Греки, замѣчаетъ онъ, дѣлаютъ елеемъ на больномъ три креста, изливая изъ стекляннаго сосуда елей во образъ креста на голову, одежды и все тѣло больного, начиная крестъ отъ головы до ногъ, отъ правой руки до плеча и отъ груди до лѣвой руки, произнося однажды для всѣхъ трехъ крестовъ: «помазую тебя во имя Отца и Сына и Св. Духа, чтобы молитва вѣры спасла тебя, и воздвигъ тебя Господь, и если грѣхи ты совершилъ, то

отпустились бы тебѣ». Съ VIII—IX в. положеніе дѣлъ измѣняется. Теперь начинаютъ появляться памятники, излагающіе составъ елеосв. и освѣщающіе исторію образованія его обрядовой стороны. Сообразно съ ихъ указаніями въ ней можно различать два главныхъ періода: время отъ IX до XIV ст. и отъ XIV до настоящаго. Первый періодъ характеризуются соединеніемъ елеосв. съ тремя суточными службами: вечернею, утренею и литургіею. Въ такомъ видѣ излагается данное послѣдованіе въ Барбериновомъ Евхологіѣ VIII—IX в. (*Goar*, Εὐχολόγιον, стр. 346—8), въ рукоп. XII в. Синайской библ. № 973, въ рукоп. XIII в. лавры преп. Аѳанасія Аѳонскаго № 189 и рукоп. того же вѣка Синайской библ. № 960 (*Дмитріевскій*, Описаніе. литургическихъ рукоп., II т., стр. 101—2, 106—7, 184—5). Слѣды соединенія елеосвященія съ указанными послѣдованіями замѣтны и въ нѣкоторыхъ памятникахъ позднѣйшаго времени: XV в. — рукоп. Святогробской библ. въ Константинополѣ № 8, Аѳоно-Иверской библ. № 780, Румянцевскаго музея № 472 и даже XVI ст.—рукоп. Синайской библ. № 85 (*Дмитріевскій,* ibid., стр. 481, 370, 881; Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в., приложеніе X, стр. 119, прим. 4). Являясь господствующею въ періодъ отъ VIII—IX до XIV ст., указанная древняя редакція чина елеосвященія начинаетъ вытѣсняться въ XIV и слѣдующихъ вѣкахъ новою. Теперь прекращается первоначальный обычай предварять послѣдованіе св. елея отправленіемъ вечерни и утрени и совершать самое таинство на литургіи. Но въ то время, какъ вечерня совсѣмъ исключается изъ состава послѣдованія, связь съ утренею сохраняется. Ея пѣснопѣнія и молитвословія сливаются съ чиномъ елеосвященія, образуютъ его первую часть. Показателемъ этой второй редакціи являются рукописи Ватопедской Аѳонской библ. № 133, Синайской № 965, Аѳоно-Кутлумушскаго монастыря № 491, Аѳоно-Иверской библ. № 780, Аѳоно-Діонисіатской № 450, Святогробской библ. № 8, 615, 68, Аѳонской Костамонидской библ. № 19 и т. п. (ibid.). Слѣды происхожденія первой части чина елеосв. изъ утрени сохранились между прочимъ въ томъ, что она, какъ образовавшаяся изъ самостоятельной службы, совершается, по указанію нѣкоторыхъ памятниковъ, отдѣльно отъ остального послѣдованія св. елея,—отправляется наканунѣ таинства. «Если вечеръ, замѣчаетъ рукоп. XIV в. Синайской библ. № 965, а равно и рукоп. того же столѣтія Аѳоно-Кутлумушскаго монастыря № 491, то послѣ первой части елеосв. бываетъ отпусть, если же утро, то ставится столъ» (*Дмитріевскій*, ibid., стр. 320, 353). Превратившись въ первую часть елеосвященія, древняя утреня заняла въ немъ то самое мѣсто предъ освященіемъ елея, которое прежде принадлежало литургіи, и этимъ самымъ подготовила почву для исключенія послѣдней изъ состава послѣдованія. Не менѣе настойчиво требовалъ того же самаго возникшій въ XIV ст. обычай совершать таинство не въ церкви, а въ частныхъ домахъ. Онъ не оставлялъ возможности удерживать въ елеосвященіи такія, напр., дѣйствія, какъ малый входъ. За исключеніемъ же однѣхъ частей послѣдовало исключеніе и другихъ: пѣснопѣнія и дѣйствія литургіи оказались совершенно удаленными изъ состава послѣдованія. Въ результатѣ указанныхъ перемѣнъ, въ XIV ст. и выработался тотъ самый составъ елеосвященія, который существуетъ и до настоящаго времени: древняя утреня, образующая его первую часть; освященіе елея и помазаніе имъ больного, сопровождаемое семикратнымъ чтеніемъ Апостола и Евангелія, и произношеніе семи молитвъ. Давая полное право на заключеніе что окончательная редакція состава елеосв. современное дѣленіе на три части, восходитъ къ XIV ст., исторія не можетъ сказать того же самаго о содержаніи каждой части. Въ однѣхъ оно сложилось въ окончательныя формы еще въ XIV—XV в., въ другихъ нѣсколько позднѣе. Наиболѣе близокъ къ современному, почти тожественъ съ нимъ составъ и порядокъ первой части—прежней утрени. Въ цѣломъ рядѣ списковъ XIV—XVI в. встрѣчаются: тѣ же, что и теперь, начальныя молитвословія; благословеніе священника; трисвятое, Господи помилуй, пріидите поклонимся; современные—пс. 142, Богъ Господь или аллилуіа, пс. 50, канонъ «Моря чермную пучину»; современные стихиры: «Далъ еси знаменіе», «Далъ еси благодать Твою», «Призри, непостижиме, съ небесе», «Тебе чистѣйшую цареву палату»;

обычные тропари «Помилуй насъ, Господи; помилуй насъ», «Господи, помилуй насъ», трисвятое, ектенія и отпустъ (см. выше перечисленныя рукоп.,—*Дмитріевскій*, ibid. стр. 276, 320, 353, 370. 481, 720, 810, 483, 502, 625, 645, 667, 769, 827, 843, 845, 405 и т. п.). Все отличіе отъ современнаго порядка заключается въ отсутствіи въ большинствѣ списковъ екзапостиларія, отпустительнаго тропаря «Скорый въ заступленіи единъ сый Христе» и въ неодинаковомъ положеніи тропарей «Господи, помилуй насъ». Послѣдніе поются не предъ 50 пс., какъ теперь, а послѣ стихиръ. Современное ихъ положеніе наблюдается, впрочемъ, въ рукоп. Синайской библ. № 968, 972 и 988, Аѳоно-Діонисіатской библ. № 450 и 452, Святогробской № 8, Аѳоно-Костамонидской № 19 (ibid., стр. 405, 576, 588, 383, 645, 481, 499). Равнымъ образомъ и отпустительный тропарь «Скорый въ заступленіи единъ сый Христе» полагается въ рукоп. Аѳоно-Иверской библ. № 780, Аѳоно-Діонисіатской № 450, Аѳоно-Костамонадской № 19 (ibid., стр. 370, 383, 499). Послѣдняя предписываетъ пѣть и екзапостиларій. Съ перестановкой двухъ первыхъ тропарей и внесеніемъ двухъ послѣднихъ пѣснопѣній составъ первой части чина елеосв. становится точною копіею современнаго. Въ такомъ видѣ излагаетъ ее рукоп. Іерусалимской патріаршей библ. XV—XVI в. № 367 (ibid., стр. 932). Что касается второй части послѣдованія—освященія елея, то въ древности она представляла вполнѣ самостоятельное, обособленное отъ другихъ частей цѣлое. Въ частности, въ исторіи образованія ея состава довольно ясно различаются три періода. Первоначально, какъ видно изъ рукоп. XII в. Синайской библ. № 973, все послѣдованіе раздѣлялось на семь отдѣльныхъ частей, при чемъ каждая начиналась исполненіемъ трисвятаго, «Отче нашъ» и пс. 50, затѣмъ пѣлось аллилуіа, антифоны, тропари на «Слава и нынѣ», произносилась ектенія, каждымъ священникомъ читалась особая молитва и въ заключеніе трижды знаменовался крестнымъ знаменіемъ елей (ibid., стр. 102 — 5). Второй періодъ характеризуется уничтоженіемъ обособленности частей, дробленія послѣдованія на семь отдѣловъ. Вмѣсто семи молитвъ каждымъ священникомъ читается теперь одна и та же: «Господи, милостію и щедротами Твоими». И если прежнее дѣленіе послѣдованія на семь частей поддерживалось существованіемъ семи особыхъ молитвъ, то теперь, при существованіи одной, исчезаетъ основаніе сохранять подобный порядокъ. При единствѣ молитвы образуется для всего послѣдованія и одно общее начало: прежнія молитвословія, произносимыя въ началѣ каждой части, съ присоединеніемъ пс. 90 и символа вѣры. То же самое произошло и съ тропарями на «Слава и нынѣ»: семь отдѣльныхъ группъ соединены теперь въ одну (рукоп. лавры препод. Аѳанасія Аѳонскаго № 189, Ватопедской Аѳонской библ. № 133, Синайской библ. № 965, Аѳоно-Кутлумужскаго монаст. № 491, — *Дмитріевскій*, ibid. стр. 185, 276, 320—1, 253). Въ томъ же XIV—XV в. вторая часть елеосв. претерпѣваетъ новое измѣненіе. Какъ было сказано выше, въ данный періодъ прекращается древній обычай соединять елеосв. съ вечернею и литургіею, а утреня утрачиваетъ свою обособленность,—ея молитвы образуютъ первую часть послѣдованія. Это стремленіе къ компактности, уничтоженію обособленности частей отразилось и на составѣ освященія елея. Въ качествѣ самостоятельнаго отдѣла оно начиналось до сихъ поръ соотвѣтствующими начальными молитвословіями и предварялось замѣчаніемъ, что предъ нимъ бываетъ отпустъ, а затѣмъ собираются и облачаются въ священныя одежды священнослужители. Теперь же, въ XIV и особенно XV в., подъ вліяніемъ указаннаго стремленія опускаются начальныя молитвословія, исчезаетъ замѣчаніе объ отпустѣ и вторая часть послѣдованія сливается съ первою (рукоп. XIV в. Синайск. библ. № 994, рукоп. XV в. Синайской библ. № 968, 995, 972 и 988, рукоп. Аѳоно-Діонисіатской библ. № 452 и рук. лавры препод. Аѳанасія Аѳонскаго № 88, 103,—*Дмитріевскій*, ibid. стр. 323, 405—6, 443—4, 576, 588, 625, 645). Единственнымъ напоминаніемъ о прежнемъ порядкѣ можно считать возгласъ священника «Благословенно царство» и чтеніе 50 пс. Но и этотъ остатокъ древней практики исчезаетъ въ XVI в. Въ памятникѣ даннаго времени—рукоп. Синайской библ.

№ 996, 978 и рукоп. Іерусалимской патріаршей библ. № 367 освященіе елея начинается прямо ектеніею, т. е. получаетъ современный видъ (*Дмитріевскій*, ibid. 794, 861, 932). То же самое нужно сказать и объ остальномъ составѣ. За ектеніею слѣдуетъ, какъ и теперь, чтеніе молитвы «Господи, молитвами и щедротами Твоими», а за нею слѣдуетъ пѣніе тропарей (ibid.). Послѣдняя часть елеосв.—помазаніе больного елеемъ состоитъ въ настоящее время изъ семи апостольскихъ и евангельскихъ чтеній, семи молитвъ и семикратнаго помазанія. Въ указанномъ составѣ данная часть становится извѣстною съ XIII ст. по рукоп. лавры препод. Аѳанасія Аѳонскаго № 189 и рукоп. Синайской библ. № 960, хотя въ это время помазаніе больного елеемъ совершается не въ промежуткахъ между чтеніями, какъ теперь, а въ концѣ послѣдованія послѣ седьмой молитвы (ibid., стр. 185 — 7, 199 — 201). Въ зависимости отъ подобной практики на то же самое время падаетъ и семикратное чтеніе молитвы «Отче Святый, врачу душъ и тѣлесъ». Что касается памятниковъ болѣе ранняго времени—Барберинова Евхологія VIII—IX в. и рукоп. XII в. Синайской библ. № 973, то, упоминая о семи молитвахъ, они ничего не говорятъ о семи чтеніяхъ изъ апостола и евангелія (*Goar*, Εὐχολόγιον, стр. 346; *Дмитріевскій*, ibid. стр. 106—9). Подобное нововведеніе, какъ можно думать, обязано своимъ происхожденіемъ обычаю совершать елеопомазаніе не въ концѣ литургіи, какъ это дѣлалось въ IX и XII в., а послѣ малаго входа, начинать его чтеніемъ литургійнаго апостола и евангелія. Восходя по основному составу къ XIII ст., третья часть елеосв. не отличается устойчивостью своихъ подробностей, т. е. однообразіемъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній, а равно и молитвъ. Почти каждое столѣтіе, если не сказать болѣе, каждый списокъ представляетъ въ данномъ отношеніи свои, одному ему свойственныя особенности. И прежде всего это нужно сказать о молитвахъ. Такъ, сложившаяся въ XIII в. группа молитвъ не повторяется уже въ памятникахъ XVI ст. Въ нихъ наблюдается совершенно иной составъ молитвъ: 1-ая «Благоутробне Господи, едине милостивый и человѣколюбивый»; 2-я «Владыко Господи Боже Вседержителю, царю славы»; 3-я «Благій и человѣколюбивый, и милосердный и многомилостивый Господи»; 4-я «Господи Боже нашъ, наказуяй и сновѣ исцѣляяй»; 5-я «Благодаримъ Тебе, Господи Боже нашъ»; 6-я «Владыко Господи Боже нашъ, врачу душъ и тѣлесъ нашихъ»; 7-я «Боже Спасителю нашъ, даровавый Давиду чрезъ прор. твоего Наѳана» (рукоп. Син. библ. № 965,—ibid., стр. 321—2). Изъ этой второй по счету группы молитвъ образовались въ результатѣ нѣкоторыхъ измѣненій двѣ другихъ новыхъ. Одну образуютъ первыя шесть перечисленныхъ молитвъ съ иною седьмою «Богатый милостями и великій щедротами» (рукоп. Синайской библ. № 988, 978, рукоп. Святогробской Константинопольской библ. № 615, рукоп. Аѳоно-Пантелеймоновскаго монастыря № 305, рукоп. Іерусалимской патріаршей библ. № 375,—*Дмитріевскій*, ibid. стр. 589—90, 861, 721—2, 827). Въ другой опускается послѣдняя молитва «Боже Спасителю нашъ, даровавый Давиду», первою является новая—«Безначальне, вѣчне, святе святыхъ», второю—первая рукоп. № 965, третьею—вторая и т. п. (рукоп. XIV ст. Синайской библ. № 994, Ватопедской Аѳонской библ. № 133, Аѳоно-Иверской библ. № 780, Аѳоно-Діонисіатской библ. № 450, Синайской библ. № 980, 972 и т. п.,—*Дмитріевскій*, ibid. стр. 323, 370—1, 384, 433, 576, 443). Отъ молитвъ современнаго чина группа молитвъ рукоп. Синайской библ. № 994 и сходныхъ съ нею отличается лишь одною второю: вмѣсто теперешней «Боже великій и вышній, отъ всея твари покланяемый» она имѣетъ иную—«Благоутробне Господи, едине милостивый и человѣколюбивый». Но и эта особенность исчезаетъ въ XVI ст.: въ рукоп. Синайской библ. № 996 имѣемъ всѣ семь современныхъ молитвъ (ibid., стр. 794). Что касается апостольскихъ и евангельскихъ чтеній, то въ ихъ выборѣ наблюдается еще больше разнообразія, чѣмъ въ выборѣ молитвъ. Впрочемъ, современный составъ тѣхъ и другихъ наблюдается уже въ рукоп. XIV в. Аѳоно-Иверской библ. № 780, Аѳоно-Діонисіатской № 450 и Аѳоно-Костамонидской № 19 (ibid., стр. 870—1, 384, 499).

Составляя третью часть послѣдованія,

семикратное чтеніе апостола и евангелія и произносимыя въ промежуткахъ молитвы не заканчиваютъ чина елеосв. Послѣ седьмой молитвы во всѣхъ спискахъ полагаются особыя заключительныя молитвословія, а въ нѣкоторыхъ и дѣйствія. Первоначально, какъ видно изъ рукоп. XIII ст. библ. лавры препод. Аѳанасія Аѳонскаго № 189, они состояли изъ чтенія молитвы «Господи Боже нашъ, просимъ и молимъ, пріими моленіе раба Твоего», возношенія ектеніи и наставленія елеопомазанному (*Дмитріевскій*, ibid. стр. 187). Еще сокращеннѣе редакція заключительной части въ рукоп. того же столѣтія Синайской библ. № 960: она состоитъ изъ одного наставленія (ibid., стр. 202). Что касается XIV ст., то составъ заключительной части становится нѣсколько сложнѣе. Новымъ элементомъ является возложеніе евангелія на голову елеопомазаннаго, при чемъ читается молитва: «Милосердне, многомилостиве Господи, не хотяй смерти грѣшника», и пѣніе стихиръ безсребренникамъ и Божіей Матери. Разнообразіе состава заключительной части усиливается въ XV—XVI в. внесеніемъ въ него новыхъ элементовъ. Большею устойчивостью отличается помазаніе елеемъ присутствующихъ па елеосвященіи и самихъ священнослужителей (рукоп. Святогробской библ. № 8, Аѳоно-Пандократорской № 149, Синайской № 972, Аѳанасія Аѳонскаго № 103, Святогробской библ. № 615, Аѳоно-Пантелеймоновскаго монастыря № 305,— *Дмитріевскій*, ibid. стр. 485, 490, 576, 625, 782, 827), сопровождаемое пѣніемъ стихиръ. Другія изъ неизвѣстныхъ XIV в. особенностей заключаются въ умноженіи числа молитвъ — при возложеніи евангелія на голову больного и стихиръ (рук. Святогробской библ. № 8, рук. Синайской библ. № 988, — ibid. стр. 970, 434). Современная редакція заключительнаго отдѣла воспроизводится рукоп. XVI ст. Святогробской Константинопольской библ. № 68 и Синайской библ. № 996 (ibid., стр. 811, 794).

См. *А. Катанскій*, Очеркъ обрядовой стороны таинства елеосвященія, «Христ. Чт.» 1880, II ч. Прот. *Архангельскій*, О таинѣ св. елея, Петербургъ 1895. *А. Петровскій*, Къ исторіи послѣдованія таинства елеосвященія, «Хр. Чт.» 1903, іюнь.

А. Петровскій.

Елигій, епископъ нойонскій, † 659 г. Е. родился въ римскомъ христіанскомъ семействѣ, жившемъ въ г. Кадильякѣ. Время его рожденія падаетъ на начало царствованія Хлотаря II (584—629). Какъ искусный золотыхъ дѣлъ мастеръ, онъ былъ монетчикомъ при короляхъ Дагобертѣ I (629—630) и Хлодвигѣ II (639—657), и нѣкоторыя дошедшія до насъ монеты этихъ королей носятъ его имя. Благочестивая настроенность Е., вынесенная имъ изъ родной семьи, особенно укрѣпилась послѣ знакомства съ Колюмбиномъ и Е. всего себя посвятилъ благотворительности и миссіонерской дѣятельности. Благодаря близости къ королю Е. имѣлъ возможность дать своимъ предпріятіямъ очень широкіе размѣры. Въ 640 году Е. былъ назначенъ епископомъ нойонскимъ. И здѣсь онъ продолжалъ просвѣщать полуязыческихъ и языческихъ франковъ, проповѣдывалъ самъ, отыскивалъ проповѣдниковъ, совершилъ нѣсколько опасныхъ и трудныхъ путешествій съ миссіонерскою цѣлью. По своимъ воззрѣніямъ онъ былъ строго православнымъ. На соборѣ въ Орлеанѣ онъ осудилъ ересь монофелитовъ. Въ почитаніи мощей онъ видѣлъ лучшее средство къ искорененію языческихъ суевѣрій. Подлинность приписываемыхъ Е. поученій заподозривается. Жизнеописаніе Е. составлено другомъ его Авдоеномъ. Издано жизнеописаніе Минемъ (Ser. Lat. LXXXVII, 479).

Литертура. *Reich*, «Ueber Audoens Lebensbeschreibung des H. Eligius», Halle 1882.

С. Троицкій.

Еликонида (геликонская, отъ горы Геликона въ Греціи, муза, греч.)—св. муч. дѣвица, *пам. 28 мая.*

Елимъ—оазисъ въ пустынѣ, гдѣ, по описанію книги Исходъ (**15**, 27), было 12 колодцевъ и 70 пальмъ (Числъ **33**, 9).

Елима волхвъ. См. *Варіисусъ*, т. III, стр. 133.

Елима (молчаніе, еврейск.) — муч. пресвитеръ, *пам. 30 іюля.*

Елимелехъ, мужъ Неемiи, жившій въ Виолеемѣ (Руѳь **1**, 2).

Елисавета—съ евр. «Богъ моя клятва», т. е. поклявшаяся служить Богу. Имя двухъ библейскихъ женщинъ, изъ которыхъ одна была женой первосвященника Аарона (Исх. **6**, 23), а другая женой священника Заха-

ріи и матерью Іоанна Крестителя (Лук. 1, 5 и др.). Послѣдняя была родственницей Пресвятой Дѣвы Маріи, которую она первая, послѣ благовѣщенія, привѣтствовала какъ благословенную между женами и какъ Матерь Божію (Лук. 1, 43). *Пам. 5 сент.*

Елисавета—имя нѣсколькихъ святыхъ мученицъ, память ихъ *22 окт.* и *24 апр.*

Елисавета, ландграфиня тюрингская, дочь венгерскаго короля Андрея II, родилась въ 1207 году. Съ четырехъ лѣтъ она жила при дворѣ тюрингскаго ландграфа Германа, съ сыномъ котораго, Лудвигомъ, она обвѣнчалась въ 1221 году. Бракъ ихъ былъ счастливъ. Еще при жизни мужа Е. основывала госпитали и помогала бѣднымъ. Въ 1225 году Е. познакомилась съ Конрадомъ, священникомъ изъ Марбурга, бывшимъ проповѣдникомъ крестоваго похода, сдѣлала его своимъ духовникомъ и всецѣло подчинилась его вліянію. Въ 1227 году Лудвигъ умеръ во время крестоваго похода. Двадцатидвухлѣтняя вдова вмѣстѣ съ дѣтьми была изгнана братомъ своего мужа изъ Вартбурга и нѣкоторое время скиталась въ страшной нуждѣ. Потомъ она нашла себѣ пріютъ у епископа бамбергскаго, своего родственника. Въ 1229 году она возвратилась въ Вартбургъ, гдѣ опять получила возможность продолжать свою благотворительную дѣятельность и 19 ноября 1231 года умерла. Въ 1235 году она была канонизована папой Григоріемъ IX. Дочь Е. Софія была родоначальницей гессенскаго дома. Вѣрная жена, любящая мать, исполненная духомъ христіанскаго милосердія и гонимая судьбою женщина, Е. неотразимо привлекала умы и сердца людей среднихъ вѣковъ и историческія данныя о ея краткой жизни до такой степени сплелись съ легендами, что выдѣлить ихъ невозможно. Обширная литература о Е. указана въ Энциклопедіи *Герцога*, изд. 3-е, т. V, стр. 309—310.

С. Троицкій.

Елисавета, аббатисса монастыря въ Шёно, родилась около 1129 года. 12-ти лѣтъ она поступила въ монастырь. Болѣзненная по природѣ, она еще болѣе ослабила себя строгимъ постомъ. Въ 1152 году начались ея видѣнія, описанныя въ 3 книгахъ видѣній (visiones). Е. видѣла святого дня, Богородицу, ангеловъ, разговаривали съ ними и по прекращеніи видѣній разсказывала ихъ или записывала сама. Описаніе всѣхъ видѣній собрано и проредактировано Экбертомъ, ея братомъ, монахомъ. Умерла она 1164 года и въ 1584 была внесена въ римскій мартирологъ. Разсказъ о ея смерти, составленный Экбертомъ, рисуетъ ее какъ чистую, любвеобильную и смиренную душу. Книги видѣній были любимымъ чтеніемъ въ средніе вѣка. Изданій ихъ много; напечатаны онѣ и у Миня (Ser. Lat., t. CXCV).

С. Т.

Елисавета, королева англійская, возстановившая реформацію въ Англіи, см. подъ сл. *Англія*, т. I, 724 и сл.

ЕЛИСАВЕТА, императрица всероссійская (1741—1762),—положеніе церкви при ней. Послѣ суровыхъ дней нѣмецкаго правленія при Аннѣ Іоанновнѣ и ея мимолетныхъ преемникахъ (1730—1741 г.), русское духовенство съ радостнымъ восторгомъ привѣтствовало вступленіе на престолъ дочери Великаго Петра. Прошла «лютая нечестія зима и возсіяло ведро благочестія»,—говорили теперь проповѣдники елисаветинскаго царствованія, вспоминая объ ужасахъ прошлаго и печальномъ положеніи церкви. Въ церковно-государственной политикѣ, дѣйствительно, повѣяло новымъ духомъ. Приближенные императрицы Елисаветы (наприм. гр. Алекс. Григор. Разумовскій) настолько же благопріятно относились къ духовенству, насколько не любили его министры прежняго царствованія. Страдальцы изъ среды высшей іерархіи, сдѣлавшіеся жертвой политической подозрительности аннинскаго правительства и не получившіе еще прощенія, со вступленіемъ на престолъ новой государыни получили свой прежній санъ. Въ 1742 году бывшій епископъ воронежскій Левъ Юрловъ (лишенный сана въ 1730 г.) изъ разстриги Лаврентія снова сдѣлался епископомъ Львомъ; въ томъ же году былъ возвращенъ изъ ссылки архим. Платонъ Малиновскій, сосланный по одному изъ дѣлъ Ѳеофана Прокоповича. Императрица питала особенное расположеніе къ архіереямъ, и Св. Синодъ, униженный при Аннѣ Іоанновнѣ, сталъ возвращать себѣ свое положеніе, соотвѣтствующее достоинству высшей духовной власти. Другія стороны церковной

жизни всѣ испытали на себѣ болѣе или менѣе перемѣну власти. Бѣлое духовенство прежде всего почувствовало это. Въ аннинское правленіе Св. Синодъ напрасно добивался освобожденія служителей церкви отъ неприличныхъ ихъ сану и тягостныхъ обязанностей, какъ-то обязанностей полицейскихъ и постойныхъ повинностей. 7-го апрѣля 1742 г. императорскою резолюціею священно и церковно-служители освобождались отъ хожденія съ рогатками на караулъ и на пожары, а дома ихъ отъ постоя. Въ 1746 году малороссійское духовенство, много терпѣвшее отъ содержанія въ своихъ домахъ солдатъ, отъ дачи подводъ для войска и разныхъ незаконныхъ обидъ и налоговъ военныхъ властей, особымъ правительственнымъ указомъ получило свободу отъ всѣхъ этихъ тягостей. Въ 1742 году императрица положила милостивую резолюцію на докладъ Синода о сказывающихъ ложно «слово и дѣло» священнослужителяхъ, и отселѣ, вмѣсто позорнаго для нихъ слѣдствія въ тайной канцеляріи за «слово и дѣло», духовенство стало подсудно духовному суду, исключая случаевъ явной политической преступности. А въ прошлое время много жертвъ поглотила на этой почвѣ тайная канцелярія. Въ томъ же 1742 году, по поводу жалобъ сибирскаго духовенства на притѣсненія свѣтскихъ командировъ, запрещено было брать духовныхъ лицъ въ свѣтскія судебныя мѣста по какимъ бы то ни было дѣламъ, кромѣ тяжкихъ государственныхъ преступленій, безъ сношенія съ епархіальными начальствами. Честь духовнаго сана также ограждалась правительствомъ, и лица, виновныя въ ея оскорбленіи, получали строгое наказаніе. Въ 1757 году два помѣщика рязанской губерніи, призвавшіе къ себѣ священника якобы для пріобщенія и надругавшіеся надъ нимъ и св. дарами, приговорены были къ наказанію шпицрутенами сквозь строй въ 1000 человѣкъ 6 разъ и къ 10 годамъ казенныхъ работъ. Матеріальная обезпеченность духовенства тоже не была совсѣмъ забыта. Въ этомъ отношеніи правительство заботилось о надѣленіи приходскихъ церквей землею. Въ 1754 г. при новомъ межеваніи земель велѣно было всѣ церковныя земли межевать къ тѣмъ церквамъ, къ которымъ онѣ приписаны по писцовымъ книгамъ, а къ церквамъ, построеннымъ послѣ писцовыхъ книгъ, отмежовывать опредѣленное (по указу 1680 г.) число земли изъ земель помѣщичьихъ. Бѣдныя церкви, пользовавшіяся помощью правительства въ видѣ ружнаго жалованья и со временъ Петра получавшія половинный окладъ, въ 1756 г. получили разрѣшеніе на окладъ полный.

Однако общее направленіе законодательства по отношенію къ бѣлому духовенству держалось на почвѣ петровскихъ узаконеній. Смягчая суровость нѣмецкаго режима, правительство императрицы Елисаветы не отказывалось бороться съ такими сторонами его жизни, которыя ему казались поставленными ненормально. Нечего и говорить, что бродячее духовенство подвергалось энергичному преслѣдованію. Съ этимъ зломъ боролись давно, и въ 1755 году въ подтвержденіе прежнихъ распоряженій велѣно было бродячихъ священниковъ въ Москвѣ и Петербургѣ забирать и представлять въ Синодъ. За держаніе ихъ у себя Синодъ назначилъ 50 руб. штрафа. Въ 1761 году запрещено было пускать ихъ даже на ночлегъ. Но правительство предпринимало и такія мѣры, противъ которыхъ церковь протестовала. Свѣтской власти все казалось, что въ духовномъ сословіе много людей праздныхъ, тунеядцевъ. При Петрѣ I и Аннѣ Іоанновнѣ таковыхъ безпощадно разбирали, записывая въ подушный окладъ и солдаты. Разборы аннинскаго царствованія отличались особенной жестокостью. При Елисаветѣ духовенство подверглось опять этой растасовкѣ. Правительство того времени строго проводило принципъ, что вольныхъ людей въ государствѣ быть не должно, что каждый долженъ нести опредѣленное «тягло». Поэтому 50-е годы XVIII вѣка были временемъ закрѣпощенія множества вольнаго крестьянства. Съ такой точки зрѣнія смотрѣли и на духовенство. Въ 1744 году велѣно было учинить перепись и всѣхъ не служащихъ священно-служительскихъ дѣтей и излишнихъ причетниковъ съ дѣтьми ихъ расписать въ цехи, посады, на фабрики и заводы, на помѣщиковъ или въ военную службу, кто куда пожелаетъ, тѣхъ же, кого никто не захочетъ записать за собою, отдать—годныхъ въ солдаты, а негодныхъ на

казенные заводы. Если кто былъ опредѣленъ въ причтъ изъ подушнаго оклада, то таковыхъ церковнослужителей велѣно обратить снова въ подушный окладъ, а священнослужителей оставить при церквахъ, но дѣтей ихъ, рожденныхъ до поступленія въ причтъ, записать въ окладъ. Синодъ представилъ Сенату, что есть много праздныхъ мѣстъ при церквахъ (ихъ, дѣйствительно, было въ 1740 г. болѣе 9000), и просилъ отсрочить разборъ, пока не удовольствованы церкви. Во вниманіе къ этому представленію велѣно было пока учинить только перепись и представить вѣдомости епархіальнымъ начальствамъ, которыя должны были заполнить праздныя мѣста. Въ 1754 году, послѣ конференціи Сената съ Синодомъ, было рѣшено произвести разборъ на такихъ основаніяхъ: на праздныя мѣста опредѣлить изъ заштатныхъ, хотя бы другой епархіи, но въ границахъ одной губерніи; оставить извѣстное число для замѣщенія открывающихся вакансій, а остальныхъ расписать, какъ было раньше предположено. Сенатъ вообще относился строго къ праздному духовенству. Въ 1748 г. онъ приказалъ уже не обращать вниманія на желаніе самихъ церковниковъ при записи ихъ за помѣщиками. Въ 1752 году вышло распоряженіе: публиковать о заопредѣленныхъ церковникахъ, не пожелаетъ ли кто взять ихъ за себя, а если черезъ мѣсяцъ желающихъ не явится, приписывать ихъ къ фабрикамъ и заводамъ и быть имъ въ крѣпостномъ состояніи вѣчно, за кѣмъ они записаны. Синодъ всѣми силами старался оградить духовное сословіе отъ разбора, но это ему плохо удавалось. Въ 1756 году онъ просилъ оставить въ духовномъ вѣдомствѣ хотя малолѣтнихъ дѣтей разбираемыхъ лицъ для опредѣленія въ школы; однако получилъ отказъ. Тѣмъ не менѣе, по сравненію съ разборами прежнихъ лѣтъ, разборъ при императрицѣ Елисаветѣ не былъ особенно тяжелъ для духовенства. То обстоятельство, что онъ производился при участіи церковныхъ властей, значительно его облегчало. На безпощадность аннинскаго царствованія не было ничего похожаго.

Если въ подобныхъ мѣропріятіяхъ Елисаветы еще сказывалось ея намѣреніе (выраженное въ указѣ 16 авг. 1760 г.) слѣдовать законамъ любезнѣйшаго родителя своего, то въ отношеніи къ монашеству и тѣсно связанному съ нимъ церковно-имущественному вопросу елисаветинское царствованіе прямо отступило отъ началъ преобразователя. Политика Петра и Анны Іоанновны рѣшительно стремилась изъять изъ духовнаго вѣдѣнія церковныя вотчины. Въ 1738 году коллегія экономіи была передана въ вѣдѣніе Сената и управленіе имуществами церкви сосредоточилось въ рукахъ свѣтской власти. Благопріятное время Елисаветы наклонило вопросъ въ другую сторону. Когда Синодъ выступилъ предъ императрицей съ ходатайствомъ возвратить въ его вѣдомство церковныя имущества, то 15 іюля 1741 года Высочайшимъ указомъ повелѣно было коллегію экономіи отставить и всѣ доходы съ синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ и прочіе, что было въ вѣдомствѣ той коллезіи, отдать въ вѣдомство и управленіе Св. Синода попрежнему. Это и было то, чего добивалась духовная власть. Хотя въ 1757 году и послѣдовало распоряженіе, чтобы монастырскія и архіерейскія вотчины управляемы были не монастырскими служками, а отставными офицерами, но распоряженіе это существенно ничего не измѣняло. Церковь въ церковно-имущественномъ вопросѣ при имп. Елисаветѣ получила, такимъ образомъ, крупныя уступки отъ правительства. Въ 1757 году былъ составленъ проектъ избавить монастыри и отъ обременительнаго для нихъ содержанія инвалидовъ, возложеннаго на нихъ Петромъ I. На средства, отпускаемыя монастырямъ для этой цѣли, рѣшено было построить и содержать инвалидные дома. Но проектъ этотъ не осуществился.

Возвращеніе церковныхъ вотчинъ въ вѣдѣніе церкви не только соотвѣтствовало желаніямъ церковныхъ учрежденій, но способствовало косвенно развитію и другой важной стороны церковной жизни—духовнаго образованія. Вѣдомство коллегіи экономіи стѣсняло экономическій бытъ монастырей и архіерейскихъ домовъ; между тѣмъ на средства послѣднихъ ложились расходы на школы. Въ царствованіе Елисаветы открываются новыя семинаріи: троицкая (въ 1742 г.), воронежская (въ 1748 г.; она существовала прежде, но въ

1742 году закрылась), тобольская (въ 1747 г.), ярославская и костромская (въ 1747 г.), владимірская (1750 г.), переславская (въ Переславлѣ-Залѣсскомъ въ 1753 г.), могилевская (въ 1757 г.) и нѣсколько низшихъ школъ. Государыня лично оказывала вниманіе александро-невской семинаріи и жертвовала на нее значительныя суммы (2000 руб. въ 1744 г. и 6000 р. въ 1749 г.). Но прямой поддержки отъ государства школьное дѣло не дождалось и при Елисаветѣ, какъ не видѣло ея при ея предшественникахъ. Содержаніе школъ правительство попрежнему предоставляло церковнымъ средствамъ и отказывало даже въ частныхъ пособіяхъ, какъ, напримѣръ, казанскому арх. Лукѣ, просившему въ 1742 г. 7064 р. на постройку больницы при семинаріи, и тобольск. митроп. Антонію, просившему на семинарію деньги, собираемыя съ вѣнечныхъ памятей.

Литература. Статья *П. Веденяпина* «Законодательство им. Елисаветы Петровны относительно православнаго духовенства» въ «Прав. Обозр.», 1865 г. №№ 5, 7, 10. *Знаменскій*, «Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра», Казань 1873 г., стр. 242—268, 441—459; его же «Церковныя школы въ Россіи до реформы 1808 г.», Казань 1881 г., стр. 175—188. *Завьяловъ*, «Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при им. Екатеринѣ II», Спб. 1900 г., стр. 81—501. *Милютинъ*, «О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи». *Б. Титлиновъ.*

Елисамъ, сынъ Аміуда (Числ. **1**, 19), князь сыновъ Ефремовыхъ (**2**, 18; **7**, 48; **10**, 22).

Елисей — одинъ изъ библейскихъ пророковъ. Онъ былъ сынъ Сафата, вѣроятно человѣка зажиточнаго, такъ какъ Е., будучи призванъ на пророческое служеніе Иліей, могъ принесть въ жертву одну изъ 12 паръ воловъ, на которыхъ пахалъ вмѣстѣ съ наемными рабочими (3 Цар. **19**, 19—21). Сдѣлавшись ревностнымъ послѣдователемъ своего учителя, пророка Иліи, Е. трудился болѣе 65 лѣтъ, при шести царяхъ израильскихъ (отъ Ахава до Іоаса), и безтрепетно говорилъ имъ правду, обличая ихъ нечестіе и наклонность къ идолопоклонству. Съ его именемъ связывается множество чудесъ—отъ чудеснаго перехода Іордана до исцѣленія больныхъ и воскрешенія сына гостепріимной вдовы сунамитянки. Во всѣхъ разсказахъ о Е. онъ рисуется какъ человѣкъ глубоко прозорливый, сильный духомъ и вѣрою. Къ его времени относится высшее развитіе давняго учрежденія, извѣстнаго подъ названіемъ «пророческихъ сонмовъ» или школъ—своего рода подвижныхъ религіозно-просвѣтительныхъ общинъ, въ которыхъ воспитывались молодые люди подъ руководствомъ уже умудренныхъ опытомъ и извѣстныхъ своею дѣятельностью пророковъ. Е. былъ единственнымъ очевидцемъ вознесенія Иліи на небо и въ наслѣдіе отъ него получилъ мантію (милоть), какъ видимый знакъ преемства пророческаго духа. Имя Е. было весьма популярно въ послѣдующей литературѣ. О немъ съ высокой похвалой говоритъ Іисусъ Сираховъ, указывая на то, какъ онъ, высказывая правду, не трепеталъ предъ царями (**48**, 12—14). Имя его упоминается также и въ Новомъ Завѣтѣ (Лук. **4**, 27). *Пам.* его *14-го іюня.*

Елифазъ—библейское имя (Богъ богатства): 1) первый сынъ Исава отъ Ады (Быт. **36**, 2, 4; 1 Пар. **1**, 35—36); 2) Е. ѳеманитянинъ, быть можетъ потомокъ Ѳемана, сына вышеупомянутаго Елифаза (Быт. **36**, 15), одинъ изъ друзей Іова; въ бесѣдѣ съ Іовомъ онъ доказываетъ, что единственная причина земныхъ страданій— грѣхи и совѣтуетъ Іову покаяться (Іова **2**, 11; **4**, **5**, **15** и **22**), но Господь оправдываетъ Іова и мнѣніе Е. признаетъ неправильнымъ (**42**, 7). См. подъ сл. *Іовъ*.

Еліавъ изъ колѣна Данова вмѣстѣ съ Веселіиломъ изъ кол. Іудина — главные строители Скиніи, поставленной Моисеемъ по повелѣнію Божію (Исх. **35**, 30—35).

Еліакимъ — имя нѣсколькихъ библейскихъ личностей, изъ которыхъ болѣе извѣстны: а) Е., приближенный сановникъ (начальникъ дворца) при царѣ Езекіи, отличавшійся мудростью и неустрашимостью при самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, и б) Е., сынъ царя Іосіи, возведенный на престолъ фараономъ Нехао подъ именемъ Іоакима (4 Цар. **23**, 34),—человѣкъ безхарактерный, преданный нечестію и безславно погибшій.

Еліуй (съ евр.=Онъ мой Богъ)—одинъ изъ друзей Іова. Въ спорѣ между Іовомъ и прочими тремя друзьями его Е. стоялъ на вѣрной точкѣ зрѣнія. Онъ указывалъ

Іову, что нельзя обвинять Бога въ несправедливости къ себѣ и говорить, что нѣтъ пользы въ благоугожденіи (Іова **33**, 8—13; **34**, 5, 9); страданія посылаются Богомъ по Его благости для очищенія и вразумленія людей (**33**, 23—28; **34**, 31—38); награда за добродѣтель заключается въ собственномъ сознаніи и не надо ожидать за нее особыхъ проявленій милости Божіей (гл. **35**); Богъ правосуденъ и милостивъ и если мы не сознаемъ этого, то отчасти вслѣдствіе ожесточенности во грѣхахъ (гл. **36**), отчасти вслѣдствіе непостижимости Бога (гл. **37**). Господь, возвѣщая Свой гнѣвъ на друзей Іова, ничего не говоритъ объ Еліуѣ. См. «Духовная Бесѣда» 1871 г. № 49, а также подъ сл. *Іовъ*.

Елкёзаиты или Елкессеи—секта іудействующихъ или точнѣе іудействующихъ гностиковъ. Свѣдѣнія о ней сообщаютъ Епифаній, Оригенъ и Ипполитъ. По ихъ объясненію, Е. названіе свое получили отъ книги «Елксая». Оригенъ сообщаетъ, что въ 220 году сиріецъ Алкивіадъ изъ Апамеи привезъ ее въ Римъ. По убѣжденію Е. книгу эту принесъ Елксаю ангелъ съ неба. Отъ нея сохранились только отрывки, собранные и изданные Гильгенфельдомъ. Содержаніе книги представляетъ изъ себя смѣсь іудейскихъ и христіанскихъ элементовъ съ языческо-натуралистическими и Епифаній справедливо говоритъ о ея послѣдователяхъ: «будучи ни христіанами, ни іудеями, ни еллинами, но чѣмъ-то среднимъ, они—ничто». Языческо-натуралистическій характеръ носятъ воззрѣнія ихъ на крещеніе. Крещеніе они повторяли нѣсколько разъ и смотрѣли на него какъ на средство для избавленія отъ грѣховъ и болѣзней. Крещеніе они совершали во имя Отца и Сына, а также 7 свидѣтелей—пяти стихій, масла и соли, символовъ крещенія и причащенія. Они усердно занимались магіей и астрологіей и даже день крещенія опредѣляли по звѣздамъ. Іудейскій элементъ воззрѣній Е. проявляется въ томъ, что они признавали законъ Моисея, субботу и обрѣзаніе, хотя и отвергали жертвы. Многія мѣста Ветхаго Завѣта они не признавали, такъ же, какъ и Новаго, въ особенности посланія ап. Павла. Христологія ихъ была очень неустойчива. Съ одной стороны они считали Христа ангеломъ, съ другой—учили о многократныхъ Его воплощеніяхъ и въ то же время признавали рожденіе Его отъ Дѣвы. Для евхаристіи они употребляли хлѣбъ и соль; мяса не ѣли; бракъ ставили высоко; отреченіе отъ вѣры во время гоненій считали дозволительнымъ. Молитва Е., сообщаемая Епифаніемъ, непонятна. Ученіе книги Елксая во многомъ сходно съ ученіемъ Климентинъ (отношеніе къ Ветхому Завѣту, отверженіе жертвъ, неоднократное воплощеніе) съ тѣмъ различіемъ, что въ Климентинахъ іудейскіе и языческіе элементы отступаютъ на второй планъ (ни обрѣзанія, ни многократнаго крещенія нѣтъ), что свидѣтельствуетъ о большей древности книги Елксая сравнительно съ климентинами.

Литература. *Hilgenfeld*, D. Ketzergeschichte d. Urchristenthums, Leipz. 1884, S. 433; «Iudenthum und Iudenchristenthum», Leipz. 1886, S. 95; *Harnack*, Dogmengesch. I, S. 231.

С. Троицкій.

Елкошъ—небольшое мѣстечко въ Палестинѣ, родина пророка Наума. См. *Наумъ*.

Елладій (греч., изъ Еллады) — священномученикъ, пам. *28 мая*; Е. муч. простецъ міряининъ, *пам. 8 января*.

ЕЛЛИНИСТЫ. Еллинизмъ (отъ ἑλληνίζειν, принимать греческій характеръ), замѣчательнѣйшее и сопровождавшееся важнѣйшими послѣдствіями историческое явленіе, былъ результатомъ завоеваній Александра Великаго. Хотя основанная имъ всемірная монархія и распалось по его смерти на нѣсколько самостоятельныхъ государствъ, но эти государства были объединены связями высшими, чѣмъ политическія и національныя, — общей имъ всѣмъ греческой культурой и греческимъ языкомъ. Къ числу многихъ мелкихъ народовъ, которыхъ захватилъ процессъ еллинизаціи, принадлежали и іудеи, какъ въ Палестинѣ, такъ и внѣ ея. Еллинизація іудеевъ есть явленіе полное глубокаго интереса, какъ для исторіи, такъ и для богословія. Хотя іудеи и усвоили плоды греческой культуры, но ихъ не покидало сознаніе, что сами они обладаютъ чѣмъ-то высшимъ, для сохраненія чего они должны употребить всѣ силы. Вѣра въ единаго Бога, данныя имъ обѣтованія, законъ, за который они готовы были умереть, стояли для нихъ выше всего, и они вовсе не считали себя учениками грековъ, а наоборотъ—смотрѣли на грече-

скую философію и литературу какъ на средства для приведенія язычниковъ грековъ къ своей единой истинной вѣрѣ (см. *Прозелиты*). Такъ какъ греческое вліяніе не одинаково сказывалась на палестинскихъ іудеяхъ и на іудеяхъ разсѣянія, то мы разсмотримъ то и другое отдѣльно.

Александръ Великій отнесся къ палестинскимъ іудеямъ очень милостиво и очевидно это обстоятельство должно было вызвать у нихъ нѣкоторую симпатію къ грекамъ. Іудеи имѣли возможность близко познакомиться съ греческимъ міромъ, такъ какъ на восточномъ берегу Средиземнаго моря появилось много еллинизированныхъ городовъ. Этому же способствовала и процвѣтавшая тогда іудейская торговля. Есть много фактовъ, которые показываютъ, какъ сильно было греческое вліяніе въ то время на евреевъ. Даже іудейская іерархія подчинилась этому вліянію. Но до сліянія іудейскаго и греческаго міросозерцанія было еще далеко. Заимствованія отъ грековъ носили внѣшній характеръ. Священники перемѣняли свои еврейскія имена на созвучныя греческія. Первосвященникъ Іасонъ послалъ деньги на устройство игръ въ Тирѣ. Въ Іерусалимѣ была устроена арена и священники часто бросали служеніе въ храмѣ, чтобы посмотрѣть на игры. Многіе іудеи старались скрыть обрѣзаніе посредствомъ особой операціи. Попытка насильственной еллинизаціи, сдѣланная Селевкидами, вызвала временную реакцію въ видѣ Маккавейскихъ войнъ, но мало-по-малу Маккавейская война за свободу превратилась въ борьбу за династическіе интересы и Асмонеи, какъ и прежняя іерархія, подверглись греческому вліянію. Они стали принимать греческія имена и дѣлать на монетахъ греческія надписи. Аристовулъ былъ названъ «другомъ грековъ». Іоаннъ Гирканъ принятъ былъ въ Аѳинахъ съ особыми почестями. Иродъ Великій выстроилъ въ Іерусалимѣ храмъ въ греческомъ стилѣ. Масса греческихъ словъ вошла въ іудейско-арамейскій языкъ. Но и теперь было такъ же далеко, какъ и прежде, до сліянія іудейскаго духа съ греческимъ. Послѣ паденія Іерусалима нетерпимость и исключительность евреевъ обострились. Въ мелочныхъ спорахъ о законѣ народные вожди создали особый духовный міръ, куда греческая мудрость и греческое искусство не имѣли доступа. Другое видимъ мы у внѣпалестинскихъ іудеевъ,—еллинистовъ въ строгомъ смыслѣ слова. Уже то обстоятельство, что они свой языкъ замѣнили языками еллинизированными, ставило ихъ въ другое положеніе. Со всѣхъ сторонъ они были окружены духовною жизнью язычниковъ, такъ что сильное вліяніе ея было неизбѣжно. Тѣмъ не менѣе іудеи разсѣянія твердо держались вѣры отцовъ. Даже самые свободомыслящіе между ними не думали отказываться отъ закона. Но такъ какъ чары блестящей греческой образованности дѣйствовали на нихъ, то естественно они сдѣлали попытку привести греческое и іудейское міросозерцаніе къ высшему единству. Такимъ-то образомъ и возникла обширная іудейско-эллинистическая литература, о которой мы можемъ составить ясное представленіе по дошедшимъ до насъ остаткамъ. Въ своемъ преклоненіи предъ греческимъ духомъ она заходитъ очень далеко. Напр., Филонъ, не задумываясь, прилагаетъ къ Платону и другимъ философомъ эпитетъ святого. Мы не будемъ удивляться этому, если вспомнить, что іудеи находили мысли Священнаго Писанія у греческихъ философовъ и объясняли этотъ фактъ знакомствомъ послѣднихъ съ книгами Моисея. Съ другой стороны аллегорическое толкованіе, которое евреи по примѣру стоиковъ примѣняли къ Ветхому Завѣту, дало имъ возможность читать между строкъ священныхъ книгъ чуть не всѣ положенія греческой мудрости. Наконецъ, они не стѣснялись фабриковать подложныя сочиненія и цитаты, чтобы доказать зависимость греческой литературы отъ іудейской. Но вездѣ іудейская религія стояла для нихъ выше всего и греческая мудрость принималась ими лишь постольку, поскольку имъ удавалось согласить ее съ авторитетомъ Откровенія. Послѣ гибели іудейскаго государства нетерпимость стала постепенно распространяться и между іудеями разсѣянія. Памятникомъ этого явленія служитъ греческій переводъ Аквилы (см. *Аквила*), который вытѣснилъ переводъ LXX, какъ точная передача еврейскаго текста, но увеличивающаяся нетерпимость іудейства скоро сдѣлала излишними всякіе греческіе переводы Библіи. Все настойчивѣе боролись

вожди господствующаго направленія противъ связи іудейства съ міровой культурой, пока наконецъ богатая іудейско-еллинистическая литература не была совершенно забыта и эта чрезвычайно интересная и чрезвычайно важная письменность была бы намъ совершенно неизвѣстна, если бы греки-христіане не сохранили вмѣстѣ съ александрійскимъ переводомъ Библіи и бóльшую или меньшую часть іудейско-еллинистическихъ сочиненій.

Литература. *Susemihl*, «Geschicte d. griech. Litt. in d. Alexandrinenzeit, 1891—92. *Mahaffy*, «Greek life and thought from the age of Alexander to the Roman couquest», 2 ed., 1896; *В. Плотниковъ*, «Отношенія древняго іудейства къ греческой образованности», «Прав. Соб.» 1884, XI; *М. Каринскій*, «Египетскіе іудеи», «Христ. Чтеніе» 1870 г., т. II, 7, 9; *С. А. Терновскій*, «Іудеи разсѣянія и ихъ религіозная пропаганда. Очеркъ изъ исторіи приготовленія рода человѣческаго къ принятію Спасителя», «Правосл. Собес.» 1881 г., т. II; *Дройзенъ*, «Исторія эллинизма», переводъ М. Шелгунова, М. 1891,—отзывъ объ этомъ сочиненіи см. въ «Историческомъ Вѣстникѣ», іюнь 1891 года; «Приготовленіе къ евангелію: іудейскій міръ въ дни Іисуса Христа, «Христ. Чт.» 1885 годъ.

С. Троицкій.

Еллій—препод. монахъ-пустынникъ египетскій, *пам. 14 іюля.*

Елогимъ—одно изъ наименованій Бога въ еврейской Библіи, гдѣ оно упоминается попеременно, а иногда и вмѣстѣ съ другими наименованіями божества—Іегова, Адонай и т. д. По своей этимологіи это—множественное число слова Элоахъ или Элъ, общаго названія для божества у семитическихъ народовъ (у ассиріянъ, напр., Илъ, Илу). Въ основѣ этого слова лежитъ понятіе могущества и творчества (въ отличіе отъ Іегова или Іаве, въ основѣ котораго лежитъ понятіе безусловной сущности), и потому оно встрѣчается уже въ **1** главѣ Библіи, гдѣ говорится о сотвореніи міра. Тутъ же употреблена и та форма сочетанія его съ сказуемымъ, которая издавна возбуждала необычайный интересъ: множественная форма его соединена съ единственнымъ числомъ глагола бара (Боги сотворилъ). Въ разъясненіе этого сочетанія приводились разныя мнѣнія. По мнѣнію однихъ, здѣсь надо видѣть указаніе на троичность лицъ въ единомъ божествѣ; по мнѣнію другихъ, эта форма указываетъ на то, что при сотвореніи міра Богъ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ окружавшими Его высшими духами, а съ точки зрѣнія отрицательной критики—это остатки древняго политеизма евреевъ, лишь постепенно выработавшагося въ строгій монотеизмъ. По аналогіи съ другими словами, для выразительности употребляющимися во множественномъ числѣ (напримѣръ шаммаимъ—небо, небеса), можно и въ Е. усматривать смыслъ величія и безпредѣльности. Съ словомъ Елогимъ связывается еще и другой вопросъ библейской критики. Такъ какъ въ Библіи, особенно въ Пятокнижіи, въ однихъ мѣстахъ употребляется исключительно форма Елогимъ, а въ другихъ — Іегова, то критика нашла здѣсь основаніе для того, чтобы приписывать эти мѣста разнымъ авторамъ—елогисту и іеговисту (подробнѣе см. *Критика библейская* и *Пятокнижіе*).

Елонъ изъ колѣна Завулонова былъ судіею израильскаго народа въ продолженіе 10 лѣтъ, послѣ Есевона (Суд. **12** гл.). Имя и еще нѣсколькихъ лицъ въ Библіи (напр. Елонъ хеттеянинъ, — Быт. **26**, 34), а также и нѣсколькихъ мѣстностей и городовъ, преимущественно въ сѣв. Палестинѣ.

Елпидифоръ (надеждоносный, греч.)—муч., *пам. 3 апр.* Е. муч. царедворецъ, *пам. 2 ноября.*

Елпидифоръ архіеп., сынъ священника ярославской епархіи, въ мірѣ Алексѣй Ив. Венедиктовъ. Преосв. Е. окончилъ курсъ въ спб. д. академіи въ 1825 году съ степ. магистра, а въ 1829 г. принялъ монашество въ Архангельскѣ, гдѣ былъ наставникомъ семинаріи; до 1842 г. былъ ректоромъ въ курской и ворон. семинаріяхъ; 2 февр. 1842 г. рукоположенъ во епископа острожскаго, викарія ворон. епархіи, а съ 1848 г. былъ самостоятельнымъ архіереемъ: харьковской, подольской, вятской и таврической епархій; въ послѣднюю назначенъ въ январѣ 1860 г. съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, но въ томъ же году уволенъ на покой и 31 мая того же 1860 г. скончался въ Спб., гдѣ былъ на чредѣ, и погребенъ въ Ѳеодор. церкви Александрон. лавры. Память о немъ сохранилась какъ объ архипастырѣ доблестномъ, правдивомъ и высокообразованнымъ, съ проповѣднич. даромъ слова; имъ напечатано 3 тома проповѣдей, которыя по живости образовъ и

вѣрному распорядку мыслей выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ (*Филаретъ*—Обзоръ, стр. 488). *А. Р—скій.*

Елпидій (надежный, греч.)—священномученикъ, одинъ изъ 7 епископ. тавр., *пам. 7 марта.*—Е. св. муч., *пам. 15 ноября.*

Елулъ (съ евр. пустой, ничтожный)—шестой мѣсяцъ у евреевъ, соотвѣтствующій нашему сентябрю (отъ новолунія сентября до новолунія октября). Названіе мѣсяца произошло, вѣроятно, отъ того, что въ это время поля уже были всѣ убраны и стояли пустыми (Неем. **6**, 15; 1 Макк. **14**, 27).

Еманъ—имя нѣсколькихъ библейскихъ лицъ, изъ которыхъ наибольшею извѣстностью пользуется левитъ, пѣвецъ во времена Давида, одинъ изъ главныхъ устроителей богослуженія (1 Парал. **6**, 33 и др.). Ему приписывается созданіе пс. **87**-го.

Емаѳъ (съ евр. крѣпость, стѣна)—древнѣйшій городъ Сиріи, существующій до сихъ поръ. Онъ находится при подошвѣ Антиливана на рѣкѣ Оронтѣ. Построенъ потомками Ханаана (Быт. **10**, 18). Еще во время Моисея Е. былъ городомъ (Числъ **13**, 22). Долгое время Е.—великій городъ (Амос. **6**, 2) былъ столицею самостоятельнаго царства, граничившаго съ Іудеей (Числъ **34**, 8; І. Нав. **13**, 5; Суд. **3**, 3; 3 Ц. **8**, 65; 4 Ц. **14**, 25; Іез. **47**, 16 — 17). Давидъ былъ друженъ съ царемъ Е. Ѳоемъ (2 Ц. **8**, 3—11; 1 Пар. **19**, 6—19). Только при Езекіи Е. былъ завоеванъ ассиріянами (4 Ц. **15**, 19; Исаіи **37**, 12—13) и жители его были переселены въ Самарію (4 Ц. **17**, 24, 30). Подпавшій подъ власть вавилонянъ Е. былъ мѣстомъ суда надъ Седекіею и его сыновьями и вельможами (4 Ц. **25**, 6 — 21; Іер. **39**, 2—7; **52**, 7—27). Во времена греческаго владычества Е. назывался Епифаніей и Евагрій въ Церковной Исторіи упоминаетъ объ епископѣ этого города. Въ средніе вѣка Е. былъ столицей небольшого княжества Химу, но въ 1577 году былъ завоеванъ турецкимъ султаномъ Селимомъ І. Въ настоящее время въ Е. до 30,000 жителей, между которыми до 25,000 православныхъ, немного іудеевъ, нѣсколько сирійскихъ христіанъ, а остальные—магометане.

Емельяновъ Василій, основатель согласія пріемлющихъ браки, см. *Безпоповщина*, стлб. 337—339.

Емиліанъ (Емилію преданный, а Емилій—пріятный въ словѣ, греч.)—имя нѣсколькихъ святыхъ. Изъ нихъ: 1) святитель исповѣдникъ, еписк. кизическій, въ царствованіе Льва Армянина въ 815 году потерпѣвшій многія оскорбленія отъ иконоборцевъ и скончавшійся въ заточеніи; *пам. 8 августа* и *8 янв.* 2) *Емиліанъ* епископъ и съ нимъ *Иларіонъ*, учитель его, и братья его, *Діонисій* и *Ермиппъ*, въ IV вѣкѣ пострадавшіе; Е. и его братья, жители Арменіи, по усердію къ вѣрѣ Христовой, оставили свое отечество и вмѣстѣ съ святымъ инокомъ Иларіономъ прибыли въ Европу для распространенія евангельскаго ученія; Е. вскорѣ былъ избранъ въ епископа христіанами города Требіи или Лукки въ Италіи; языческіе жрецы предали его въ руки мучителей, отъ которыхъ какъ онъ, такъ и его сопутники были посѣчены мечемъ при Діоклитіанѣ; *пам. 18 августа.* 3) *Емиліанъ* св. муч., пострадавшій при Юліанѣ Отступникѣ. Будучи рабомъ знатнаго господина въ Доростолѣ, онъ по ревности о Христѣ, тайно разбилъ идоловъ и ихъ жертвенники. Увидѣвъ земледѣльца, случайно проѣзжавшаго мимо капища и взятаго какъ виновника въ сокрушеніи идоловъ, онъ самъ предался въ руки мучителя, чтобы избавить отъ мученій невиннаго; претерпѣвъ жестокія истязанія, предалъ духъ свой Господу, стоя неопаленный на кострѣ; *пам. 18 іюля.* 4) *Емиліанъ* препод. монахъ, *пам. 7 марта.*

Еммануилъ—пророчественное названіе Мессіи или Христа въ Библіи. Оно означаетъ по евр. «съ нами Богъ» и употреблено въ знаменитомъ пророчествѣ Исаіи **7, 14** («се Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя ему: Е.»). Св. еванг. Матѳей (**1**, 23) прямо прилагаетъ это пророчество къ Христу.

Еммаусъ или Эммаусъ—мѣстечко, упоминаемое въ Ев. отъ Луки (**24**, 13—15), въ разсказѣ о томъ, какъ два ученика, шедшіе въ это мѣстечко, случайно встрѣтились съ таинственнымъ странникомъ, который оказался воскресшимъ Христомъ. По свидѣтельству Луки, Е. отстоялъ на 60 стадій отъ Іерусалима (7 1/2 римскихъ миль), но направленіе не указано, и потому географическое опредѣленіе его остается спорнымъ. І. Флавій называетъ этимъ именемъ мѣстечко близъ Тиверіады; но это не соот-

вѣтствуетъ указываемому въ Евангеліи разстоянію. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ манускриптахъ вмѣсто 60 стоитъ 160 стадій, что составитъ около 20 римскихъ миль. Основываясь на этомъ, нѣкоторые изслѣдователи отожествляютъ Е. съ теперешней деревней Амвасъ, древн. Никополисъ, въ 10 миляхъ къ юго-в. отъ Лидды. Въ В. Завѣтѣ Е. упоминается только въ книгахъ неканоническихъ (1 Мак. **3**, 40 и др.).

Енгедди (источникъ козъ, нынѣ Айнъ-Джидди)—городъ, лежащій на западномъ берегу Мертваго моря. По завоеваніи Ханаана Е. достался колѣну Іудову (Іис. Нав. **15**, 62). Въ пещерѣ пустыни Е. Давидъ нашелъ убѣжище отъ преслѣдованій Саула (1 Ц. **24**, 1 и сл.). Черезъ Е. шелъ единственный путь съ юга къ Іерусалиму. При Евсевіѣ и Іеронимѣ Е. былъ еще большимъ городомъ, но во время крестовыхъ походовъ пришелъ въ упадокъ, даже мѣстоположеніе его было забыто и открыто только въ 1806 году. Благодаря низкому положенію (почти на 400 метровъ — 200 саж. ниже уровня моря) и протекающему тамъ теплому источнику въ Е. развилась роскошная тропическая растительность. Виноградники Е. прославляются въ книгѣ Пѣснь Пѣсней (**1**, 13).

Ендоръ или Аэндоръ—мѣсто, находившееся во владѣніяхъ колѣна Манассіина (І. Нав. **17**, 11) при Маломъ Ермонѣ. Здѣсь Саулъ спрашивалъ волшебницу о своей судьбѣ въ ночь передъ битвой (1 Ц. **28**, 7). По **82** псалму (11 ст.) въ Е. Варакъ одержалъ блестящую побѣду надъ Сисарой (Суд. **4** гл.).

Каѳедральный соборъ въ г. Красноярскѣ.

Енисейская епархія.

І. **Историческій очеркъ.** — Учредить енисейскую епархію было положено еще на московскомъ соборѣ 1681 г., но учреждена епархія только 25 мая 1861 г., а до этого времени ея территорія принадлежала сначала къ епархіямъ тобольской и иркутской, потомъ (съ 1824 г., съ учрежденіемъ енисейской губерніи) къ иркутской и, наконецъ, съ 1834 г., съ открытія томской епархіи, къ томской. Открыта епархія благодаря ходатайству преосвящ. томскаго Аѳанасія, генералъ-губернатора Восточной Сибири Муравьева и, наконецъ, строителя красноярскаго собора, купца Сидора Григорьевича Щеголева, при томско-енисейскомъ преосвященномъ Порфиріѣ. Каѳедра опредѣлена въ губ. г. Красноярскѣ. Первымъ епископомъ енисейскимъ и красноярскимъ былъ 1) *Никодимъ* (Никита Ивановичъ Казанцевъ), сынъ дьячка московской епархіи, магистръ московской академіи, принялъ монашество, будучи студентомъ, въ 1829 г., по окончаніи курса въ 1830 г. былъ инспекторомъ тульской и новгородской семинарій,

ректоромъ вятской, херсонской, курской и ярославской, въ 1854 г. хиротонисанъ во епископа чебоксарскаго, викарія казанской епархіи, въ 1861 г., 18 сентября, назначенъ енисейскимъ, 6 апрѣля 1870 г. вышелъ на покой въ Перервинъ монастырь въ Москвѣ, скончался 11 іюня 1874 г. въ г. Дмитровѣ, гдѣ и погребенъ въ соборѣ. Отличался высокимъ молитвеннымъ настроеніемъ и любовью къ научнымъ занятіямъ, былъ архипастырь «мудрый, мужественный и весьма благодушный» (*П. Знаменскій*, «Исторія казанской дух. акад.»; «Енис.Е.В.» 1884 г. № 1; 1885 г. № 2; 1888 г. № 20; 1889 г. №№ 5—8, 11, 12, 16, 17; 1890 г. №№ 1, 4, 7, 11, 13 — 14, 16—17, 21; 1891 г. №№ 3, 4, 8, 9, 13, 14, 18, 19; 1896 г. № 23; 1902 г. № 9; «Христ. Чт.» 1861 г., XI). За нимъ слѣдовали: 2) *Павелъ* (Петръ Поповъ), сынъ священника енисейской губерніи, по окончаніи курса иркутской семинаріи былъ священникомъ на одномъ изъ заводовъ иркутской еп., потомъ перешелъ въ Красноярскъ, гдѣ былъ членомъ дух. правленія и съ 1858 г. былъ протоіеремъ. Затѣмъ, по внушенію преосв. Иннокентія (Веніаминова), принялъ монашество и въ 1860 г. хиротонисанъ былъ во епископа якутскаго, въ 1866 г. назначенъ новоархангельскимъ, въ 1870 г.—енисейскимъ, а въ 1873 г.—камчатскимъ; скончался 25 мая 1877 г. «Былъ архипастырь весьма ревностный и дѣятельный» (Енис. Е. В.» 1896 № 23). 3) *Антоній* (Веніаминъ Ивановичъ Николаевскій), сынъ діакона костромской епархіи, по окончаніи курса петербургской дух. академіи въ 1841 г. былъ преподавателемъ въ нижегородской семинаріи, здѣсь принялъ монашество, затѣмъ былъ инспекторомъ тамбовской и ректоромъ екатеринославской семинарій, въ 1867 г. хиротонисанъ во епископа старицкаго, викарія тверской епархіи, 31 марта 1873 г. назначенъ епископомъ енисейскимъ, 15 мая 1881 г. переведенъ въ Пензу, гдѣ и скончался 15 апрѣля 1889 г., погребенъ въ пристроенной къ каѳедральному собору церкви, при входѣ подъ арку, ведущую къ гробу преосв. Иннокентія. Владыка отличался простотою образа жизни и обхожденія, величайшею снисходительностію и совершенною нестяжательностью («Енис. Е.В.» 1889 г. №№ 9, 13—15; 1896 г. № 23). 4) *Исаакій* (Иванъ Каллиниковичъ Положенскій), сынъ священника петербургской епархіи, принялъ постриженіе, будучи студентомъ петербургской академіи; затѣмъ былъ смотрителемъ боровичскаго училища, профессоромъ новгородской семинаріи, инспекторомъ и ректоромъ кавказской. Въ 1871 г. хиротонисанъ во епископа моздокскаго, 30 мая 1881 г. назначенъ енисейскимъ, 8 марта 1886 г. перемѣщенъ въ Томскъ, въ 1891 г.—въ Кишиневъ, въ 1891 г.—въ Астрахань, но туда не поѣхалъ, а вышелъ на покой въ Гербовецкую обитель, въ 1893 г. перешелъ въ Тихвинскій монастырь, гдѣ и скончался 11 мая 1894 г. Разставаясь съ преосвященнымъ, епархія удостовѣряла, что къ ней его провожали совершенно справедливо съ пожеланіемъ—fiat lux in tenebris extremis. «Ни одна сторона епархіальнаго управленія не осталась безъ добраго его воздѣйствія, всему дано было поступательное движеніе впередъ, по примѣру лучшихъ россійскихъ епархій». Имъ основаны «Енисейскія Епарх. Вѣдомости» («Енис. Е.В.» 1884 г. №№ 1, 2, 12; 1886 г. № 9—10; 1891 г. № 12; 1896 г. № 23). 5) *Тихонъ* (Михаилъ Михайловичъ Троицкій-Донебинъ), сынъ діакона рязанской епархіи, по окончаніи семинаріи въ 1853 г. былъ священникомъ; овдовѣвъ, поступилъ въ петербургскую дух. академію, затѣмъ съ 1861 г. былъ преподавателемъ и инспекторомъ новгородской семинаріи и ректоромъ кавказской, въ 1882 г. хиротонисанъ во епископа сарапульскаго (см. очеркъ вятской епархіи), 8 марта 1886 г. назначенъ енисейскимъ, съ 28 марта 1892 г. — архіепископъ иркутскій («Енис. Е. В.» 1896 г. № 23; 1903 г. №№ 10—12; 1889 г. № 15; 1890 г. №№ 21—24; 1891 г. №№ 21—24; 1892 г. № 12—13). 6) *Александръ* (Богдановъ) назначенъ на енисейскую каѳедру изъ викаріевъ владимірской епархіи 28 марта 1892 г. (см. очеркъ владимірской епархіи), 30 апрѣля 1894 г. переведенъ въ Тамбовъ, гдѣ и скончался. Учредилъ братство и открылъ семинарію («Енис. Е. В.» 1892 г. №№ 12—16; 1894 г. № 12; 1896 г. № 23). 7) *Акакій* (Александръ Ивановичъ Заклинскій), сынъ священника рижской епархіи, родился въ 1836 г., со второго курса петербургской дух. академіи, въ 1856 г., поступилъ іеродіакономъ къ посольской церкви

въ Константинополѣ, въ 1865 г., въ Петербургѣ рукоположенъ во іеромонаха и назначенъ преподавателемъ рязанской семинаріи, затѣмъ былъ преподавателемъ волынской семинаріи и ректоромъ томской, въ 1891 г. хиротонисанъ во епископа балтскаго, 7 сентября того же года назначенъ елисаветградскимъ, въ 1894 г., 30 апрѣля, енисейскимъ («Енис. Е. В.» 1896 г. № 23; 1902 г. № 21). Въ Красноярскѣ выстроилъ великолѣпный архіерейскій домъ и содѣйствовалъ возведенію новыхъ зданій семинаріи. Отличался необыкновеннымъ трудолюбіемъ. 28 октября 1898 г. по болѣзни уволенъ на покой и проживалъ въ московскомъ Покровскомъ миссіонерскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 3 сентября 1902 г.; погребенъ за алтаремъ Іонинской церкви. Печаталъ въ свое время письма съ Востока въ «Дух. Бесѣдѣ», «Днѣ», проповѣди—въ Епарх. Вѣдомостяхъ. Оставилъ въ рукописи учебники по основному и догматическому богословію. 8) *Евѳимій* (Ѳеодоръ Доримедонтовичъ Счастневъ), сынъ священника нижегородской епархіи, по окончаніи семинаріи въ 1860 г. былъ священникомъ въ сельскомъ приходѣ, въ 1893 г. принялъ постриженіе и былъ назначенъ настоятелемъ арзамасскаго Преображенскаго монастыря, 17 ноября 1895 г. хиротонисанъ во епископа новгородсѣверскаго, викарія черниговской епархіи, съ 1898 г. святительствуетъ на енисейской каѳедрѣ («Енис. Е. В.» 1898 г. № 23; 1899 г. №№ 2 и 3).

II. **Статистическій обзоръ**. — *Пространство* епархіи 2.246.627 кв. в.; *населеніе* 623.494 души; въ 1901 г. было родившихся 34.870 душъ, умерло 23.295; присоединилось изъ раскола 34, римско-католиковъ 11, лютеранъ 6, евреевъ 23, магометанъ 3; браковъ было заключено 5080. *Приходовъ* 222. *Духовенства*: протоіеревъ 13, священниковъ 210, діаконовъ 50, діаконовъ на псаломщической вакансіи 18, псаломщиковъ 223; заштатныхъ священниковъ 11, протоіеревъ 2, діаконовъ 3, псаломщиковъ 13. *Монастырей* 7, въ томъ числѣ 1 архіерейскій домъ и 1 скитъ; въ 5-ти мужскихъ монастыряхъ монашествующихъ 31 (по штату положено 16 и послушниковъ 12); въ 2-хъ женскихъ—25 монахинь (по штату положено 17) и 161 послушница. *Церковныхъ библіотекъ* 207. *Церковно-приходскихъ попечительствъ* 37. *Богадѣленъ* при церквахъ 1. *Больницъ* при монастыряхъ 1. *Церковно-приходскихъ школъ* 203, въ томъ числѣ 7 двухклассныхъ и 196 одноклассныхъ. *Раскольниковъ* въ предѣлахъ епархіи 11.869 душъ.

III. **Епархіальное управленіе**. Въ *консисторіи* 4 члена. *Благочинныхъ* 21.

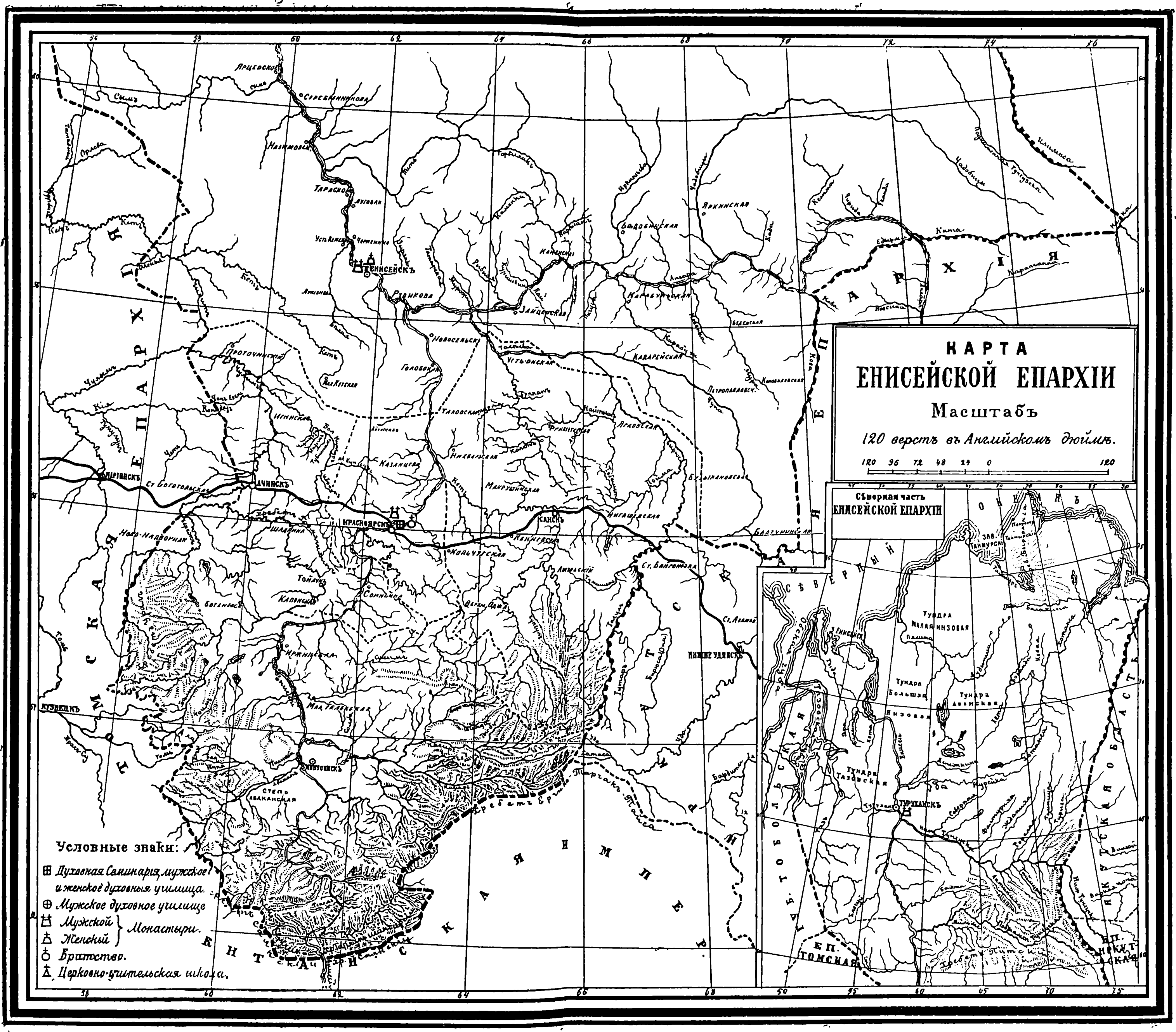
IV. **Духовно-учебныя заведенія и церковныя школы**. — *Красноярская духовная семинарія* открыта 3 сентября 1895 г.; въ 1900 г. для нея сооружены новыя зданія («Енис. Е. В.» 1895 г. №№ 18, 19, 20; 1900 г. № 13). *Красноярское духовное училище* въ 1895 г. обзавелось новыми зданіями. Въ 1902 г. воспитанниковъ было 177, въ томъ числѣ 42 иносословныхъ. Въ 1902 г., въ виду затруднительности для многихъ членовъ духовенства вслѣдствіе отсутствія по близости начальныхъ школъ и бѣдности причтовъ, надлежащимъ образомъ подготовлять дѣтей къ поступленію въ приготовительный классъ училища, въ училищѣ открыто *низшее отдѣленіе приготовительнаго класса*. Въ 1884 г., 30 августа, при училищѣ было открыто *общество* св. кн. Александра Невскаго для вспомоществованія бѣднымъ воспитанникамъ училища. Въ 1901 г. общество собрало до 1000 р., въ томъ числѣ взносовъ обязательныхъ отъ причтовъ свыше 500 р. и % съ капитала до 400 р., израсходовало до 500 р., выдало въ ссуду до 150 р. и сохранило въ остаткѣ до 11.000 р. Общество оказываетъ пособія не только ученикамъ училища, но также и воспитанницамъ женскаго училища и ученикамъ семинаріи («Енис. Е. В.» 1884 г. № 16; 1885 г. № 10; 1886 г. № 22; 1902 г. №№ 1, 11, 12). *Епархіальное женское училище* основано 1886 г. заботами преосв. Исаакія, открыто 5 октября 1886 г. («Енис. Е. В.» 1886 г. №№ 9—10, 20; 1887 г. № 23—24; 1897 г. № 23 — историческая записка; 1898 г. № 22; 1903 г. № 1). До этого времени дочери духовенства получали большею частью образованіе въ училищѣ для дѣвицъ духовнаго вѣдомства при Иверскомъ монастырѣ въ Енисейскѣ, которое съ открытіемъ епархіальнаго женскаго училища въ Красноярскѣ было закрыто. Въ 1902 г. всѣхъ воспитанницъ было 107, въ томъ числѣ жи-

вущихъ въ общежитіи 94, иносословныхъ 11. При училищѣ съ 22 ноября 1890 г. имѣется образцовая одноклассная церковно-приходская *школа* и съ 8 октября 1900 г. *воскресная школа*. Для учителей и учительницъ *церковныхъ школъ* въ лѣто 1903 г. были устроены въ Красноярскѣ краткосрочные педагогическіе *курсы* («Енис. Е. В.» 1903 г. №№ 14 и 16).

V. **Просвѣтительныя благотворительныя и взаимо-вспомогательныя епархіальныя учрежденія.**—*Православное братство во имя Рождества Пресвятыя Богородицы* въ Красноярскѣ открыто 8 сентября 1893 года, учреждено преосвящен. Александромъ. Новый уставъ утвержденъ 21 января 1903. Братство имѣетъ цѣлью способствовать распространенію христіанской вѣры среди язычниковъ-инородцевъ и утвержденію въ христіанскомъ обществѣ здравыхъ понятій объ истинахъ православной вѣры, правилахъ благочестія, о церкви, и противодѣйствовать расколу, сектантству и суевѣріямъ. Средства къ достиженію цѣли: публичныя чтенія, распространеніе книгъ, устройство библіотекъ и книжныхъ складовъ, устройство школъ и иконописныхъ мастерскихъ, учрежденіе обществъ трезвости («Енис. Е. В.» 1893 г. № 18—19; 1903 г. №№ 6 и 19). *Епархіальный комитетъ православнаго Миссіонерскаго общества* завѣдываетъ двумя отдѣльными миссіями: *минусинскою*, изъ 8-ми приходовъ, дѣйствующею въ минусинскомъ и отчасти ачинскомъ уѣздахъ среди полукочевниковъ-татаръ тюркскаго племени, крещенныхъ, но все еще сохраняющихъ обычаи шаманства, и *туруханскою*, изъ 6-ти приходовъ, дѣйствующею среди тунгусовъ, якутъ, долганъ, самоѣдовъ и юраковъ, между которыми остается до 2000 язычниковъ. Поступленій въ 1902 г. было свыше 13,000 р., расхода до 12,000 р., остатка свыше 6000 р. Комитетъ содержитъ 2 миссіонерскихъ школы. Въ числѣ поступленій собрано изъ мѣстныхъ средствъ лишь до 1.200 р., остальное получено отъ совѣта Миссіонерскаго общества и его комитетовъ («Енис. Е. В.» 1903 г. № 7). *Епархіальный отдѣлъ православнаго Палестинскаго общества* открытъ 29 марта 1898 г. («Енис. Е. В.» 1898 г. № 8; 1903 г. №№ 11 и 12), въ 1902 г. производилъ чтенія о Св. Землѣ въ 45 пунктахъ епархіи, членовъ имѣлъ 11 и сотрудниковъ 7, собралъ денегъ 383 р. *Церковно-приходскія попечительства* собрали въ 1901 г. до 1000 р.; почти все—на поддержаніе и украшеніе церквей. *Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія* въ 1901 г. имѣло на приходѣ до 6000 руб. (главныя статьи: % съ капитала свыше 2000 руб. и кружечной сборъ свыше 1600 р.), израсходовано до 5000 р., въ томъ числѣ въ постоянное пособіе свыше 3700 р. Выдано въ ссуду до 6000 р. Въ остаткѣ свыше 47,000 р. Открыто 19 сентября 1862 года, при чемъ въ основу его фондовъ отпущено Св. Синодомъ 10,000 р. Имѣется одна *богадѣльня* въ с. Кекурскомъ, содержащаяся на % съ капитала пот. поч. гражданина Аверкія Матонина.

VI. **Монастыри.**—*Енисейскій Спасскій штатный мужской монастырь*. При монастырѣ имѣется церковно-приходская *школа*. *Туруханскій Троицкій штатный мужской монастырь*, при впаденіи Нижней Тунгузки въ Енисей, учрежденъ въ 1660 г. по челобитной жителей «города Мангазеи», основанъ блаженнымъ Тихономъ туруханскимъ. При монастырѣ имѣется одноклассная миссіонерская *школа*, въ которой на % съ капитала въ 10.000 р. т. с. Маслова обучалось 19 учениковъ («Енис. Е. В.» 1889 г. № 19—20). *Красноярскій общежительный мужской монастырь*. *Знаменскій мужской скитъ* въ красноярскомъ уѣздѣ. *Енисейскій Иверскій третьеклассный женскій монастырь*, бывшій Христорождественскій, въ г. Енисейскѣ, при впаденіи въ Енисей рр. Мельничной и Лазаревка, основанъ 1623 г. дѣвицею Параскевою Племянниковою изъ Нижняго-Новгорода. До 1868 г. при монастырѣ былъ приходъ. При монастырѣ имѣется двухклассная женская *школа* и *больница* («Енисейск. Е. В.» 1885 г. №№ 7, 8, 14, 15, 18, 22). *Знаменскій общежительный женскій монастырь* въ Красноярскомъ уѣздѣ. При монастырѣ имѣется двухклассная женская *школа*.

С. Рункевичъ.

КАРТА
ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХІИ
Масштабъ
120 верстъ въ Англійскомъ дюймѣ.
120 96 72 48 24 0 120
Сѣверная часть
ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХІИ
Условные знаки:
Духовная Семинарія, мужское и женское духовныя училища.
Мужское духовное училище
Мужской
Женскій
Монастыри.
Братство.
Церковно-учительская школа.
ЕНИСЕЙСКЪ
КРАСНОЯРСКЪ
АЧИНСКЪ
КАНСКЪ
МИНУСИНСКЪ
НИЖНЕ УДИНСКЪ
МАРІИНСКЪ
КУЗНЕЦКЪ
ТУРУХАНСКЪ

«Енисейскія Епархіальныя Вѣдомости» стали выходить въ Красноярскѣ, при духовномъ училищѣ, съ 1 февраля 1884 г., дважды въ мѣсяцъ, въ двухъ отдѣлахъ, оффиціальномъ и неоффиціальномъ, по цѣнѣ 5 р. съ пересылкою. Первымъ редакторомъ былъ смотритель училища Константинъ *Успенскій*. Съ 1889 г. «Е. Е. В.» нѣсколько увеличили свой форматъ. Въ 1893 г. дали приложеніе—«Сборникъ вопросовъ по учебно-воспитательной практикѣ въ начальномъ училищѣ, для воспитанниковъ учительскихъ семинарій, начинающихъ учителей и учительницъ народныхъ школъ», составленный группою преподавателей красноярской учительской семинаріи. Въ началѣ 1894 г. Успенскій отказался отъ редакторства и съ № 3 сталъ редакторомъ помощникъ смотрителя Никаноръ *Бобылевъ*. Въ 1897 г. первые 7 №№ проредактировалъ Н. *Владиміровъ*, а съ № 8 редакторомъ сталъ А. *Касаткинъ*. Нынѣ цѣна «Е. Е. В.» 5 р. 50 к. Въ началѣ «Е. Е. В.» были исключительно самостоятельнымъ органомъ, никакихъ перепечатокъ въ нихъ не допускалось, а въ послѣдніе годы журналъ приблизился къ обычному типу Епархіальныхъ Вѣдомостей. Отличительною его особенностью является всегдашняя скромность объема. Изъ помѣщенныхъ въ «Е. Е. В.» статей, кромѣ относящихся къ мѣстной исторіи и указанныхъ въ очеркѣ епархіи, можно отмѣтить лишь немногія: о молитвѣ Господней (1886 и 1887 гг.), о преподаваніи Закона Божія (1902 г.), объ общемъ пѣніи въ церквахъ (1903 г.), о Стоглавомъ соборѣ (1903 г.), о происхожденіи раскола (1894—1895 гг.), о Ѳеодоритовомъ словѣ (1903 г.), о Туруханскомъ краѣ (1891—1893 гг.), о минусинскихъ инородцахъ (1885—1888 гг.), о народномъ образованіи въ енисейской губерніи (1895, 1896, 1899 гг.), о религіозныхъ вѣрованіяхъ самоѣдовъ (1887 и 1888 гг.), о сойотахъ и урянхаяхъ (1886 и 1887 гг.), о енисейскомъ дух. приходскомъ училищѣ (1885 г.), о волостныхъ училищахъ енисейской губерніи (1991 г.), о церковно-свѣчномъ вопросѣ въ епархіи (1899 г.) и нѣк. др. Есть миссіонерскія поученія и замѣтки и историко-статистическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ приходахъ епархіи. Въ 1887 г., въ приложеніи, данъ указатель за первое десятилѣтіе. Въ 1902 г. помѣщенъ разборъ «Исповѣдниковъ» П. Боборыкина.

С. Рункевичъ.

Енколпій (ἐνκόλπιον) — нанѣдренникъ или наперсникъ, иначе *панагія* (*παναγία*), есть небольшая круглая икона Спасителя или Бож. Матери, носимая на груди, на персѣхъ, архіереями и нѣкоторыми архимандритами (именно ставропигіальныхъ монастырей). Въ прежнее время эта панагія устроялась на манеръ панагіи трапезной (см. подъ словомъ *Панагія*) или панагіара, при чемъ внутрь панагіи иногда влагались и мощи святыхъ (Нов. Скр. ч. II, гл. 6, § 18). На моск. патріарховъ и кіевск. митрополитовъ возлагалось по двѣ панагіи, почему въ Чиновникѣ арх. на возложеніе нанѣдренника положено двѣ молитвы. Теперь эти привилегія осталась только за митрополитомъ кіевскимъ. Патріархи восточныхъ церквей также носятъ по двѣ панагіи (см. портр. въ изд. при журн. «Странникъ» Истор. христ. церкви въ XIX в., т. II, Спб. 1901 г.). Нанѣдренникъ знаменуетъ, что архіерей долженъ постоянно имѣть въ сердцѣ Господа и ходатайницу предъ Богомъ—Матерь Божію, для чего у него должны быть сердце чистое и духъ правый (см. пр. *К. Никольскій*, Пособіе къ изуч. устава, 1900 г., стр. 63 и слѣд.).

Н. М.

Енкратиты. Въ исторіи христіанскихъ ересей енкратитами назывались тѣ христіане, которые воздерживались отъ мясной пищи, опьяняющихъ напитковъ и брака. Это явленіе свойственно не одному христіанству. Климентъ Александрійскій (Strom. I, 15, 71), сравниваетъ Е. съ индійской сектой сармановъ, Ипполитъ — съ циниками. Сюда же можно отнести назареевъ и ессеевъ. Нельзя считать Е. особой сектой. Это было скорѣе извѣстное направленіе нѣсколькихъ сектъ съ различными догматическими воззрѣніями. Евсевій считаетъ основателемъ Е. Татіана и причисляетъ ихъ къ гностикамъ.Ириней указываетъ на Сатурнила и Маркіона, какъ на основателей ученія Е. Ипполитъ говоритъ, что ученіе Е. о Богѣ и Христѣ согласно съ ученіемъ церкви. Климентъ въ третьей книгѣ Строматъ не считаетъ Е. особой сектой, а сообщаетъ только объ Юліи Кассіанѣ, котораго онъ называетъ основателемъ докетизма, что онъ писалъ

περὶ ἐγκρατείας ἢ περὶ εὐνουχίας, и приводитъ три отрывка изъ этого сочиненія, написаныхъ въ духѣ Е. Въ этомъ же духѣ написано было Евангеліе къ египтянамъ. Епифаній посвящаетъ Е., очень многочисленнымъ въ его время, особый отдѣлъ (Haer. 47 περὶ ἐγκρ.). Онъ упоминаетъ о дуализмѣ Е., говоритъ, что они включали въ составъ канона дѣянія Андрея, Іоанна, Θомы и другіе апокрифы, а многія мѣста Ветхаго Завѣта исключали, сообщаетъ, наконецъ, что для евхаристіи они употребляли воду вмѣсто вина. Быть можетъ, Е. можно отождествить съ акваріями и гидропорастами (aquarii, ὑδροπαραστάται), о которыхъ упоминаетъ Августинъ (Haer. 64; Praedestin. 64) и кодексъ Θеодосія (Cod. Theodos. XVI, 5).

Литература. *Hilgenfeld*, «Ketzergeschichte des Urchristenthums», Leipzig 1884.

С. Троицкій.

Еннафа св. муч. дѣва, *пам. 10 февр.*

Еннодій, родился въ 473 или 474 году въ Арлесѣ въ знатной, но обѣднѣвшей семьѣ, и по смерти родителей воспитывался у родственниковъ въ Павіи. Онъ получилъ поверхностное классическое образованіе и велъ легкомысленную, распущенную жизнь. Ни женитьба, ни обращеніе въ христіанство не повліяли на него и только опасная болѣзнь произвела переворотъ въ его настроеніи. Съ согласія жены онъ разошелся съ нею, самъ сталъ вести строгую уединенную жизнь, а ее уговорилъ поступить въ монастырь. Въ 494 году онъ былъ посвященъ во діакона епископомъ Павіи (Ticinum) Епифаніемъ, и въ 496 году перешелъ въ Миланъ. Въ Римѣ въ это время боролись изъ-за папскаго престола Симмахъ и Лаврентій. Е. принялъ живое участіе въ борьбѣ и написалъ сочиненіе въ защиту Симмаха и собора 501 года (synodus palmaris), который подъ вліяніемъ Теодориха призналъ Симмаха папой. Сочиненіе это (Libellus adversus eos, qui contra synodum scribere praesumpserunt) написано напыщеннымъ слогомъ въ рѣзкомъ полемическомъ тонѣ. Е. одинъ изъ первыхъ усвояетъ римскимъ епископамъ титулъ «папа». Папскую власть онъ ставитъ слишкомъ высоко, такъ что нѣкоторыя мѣста его книги напоминаютъ Лже-Исидоровскія декреталіи. Никто, даже соборъ, не можетъ судить папу, а только одинъ Богъ; грѣхи и ошибки папы покрываются заслугами главы апостоловъ; папы суть посредники между Богомъ и людьми и т. п.

Въ 514 году Е. сдѣлался епископомъ Павіи. По порученію Теодориха онъ ѣздилъ къ бургундскому королю Гундобальду, а по порученіе папы Ормизды дважды (515 и 517) былъ въ Константинополѣ у императора Анастасія, съ цѣлью прекращенія раздѣленія между восточной и западной церковью, но безуспѣшно. Умеръ онъ въ 521 г.

Кромѣ упомянутаго уже сочиненія въ защиту Симмаха, отъ Е. остались слѣдующія сочиненія: 1) жизнь Епифанія, еп. тицинскаго, его предшественника, 2) жизнь блаженнаго Антонія, 3) панегирикъ Теодориху, 4) часть автобіографіи, 5) многочисленныя письма, имѣющія по большей части личный характеръ, 6) поэтическія произведенія, эпиграммы, гимны, стихотвореніе въ честь Епифанія тицинскаго и др. Поверхностное классическое образованіе Е. сильно отразилось на его произведеніяхъ. Они представляютъ собою характерные образцы литературы временъ упадка классицизма. Скудныя по содержанію, произведенія Е. написаны витіеватымъ напыщеннымъ слогомъ. Постоянно встрѣчаются гиперболы и неудачныя попытки подражанія классическимъ образцамъ. По своимъ догматическимъ воззрѣніямъ Е. принадлежалъ къ полупелагіанамъ.

Литература. Сочиненія Е. изданы Минемъ (Ser. lat., t. LXIII). *Manatius*, «Gesch. d. christl. lat. Poesie», 1891, S. 360.; *Magani*, «Ennodio Pavia», 1886. *С. Т.*

Енонъ—мѣстность, гдѣ совершалъ крещеніе Іоаннъ Предтеча (Іоанн. **3**, 23). Полагаютъ, что она находилась въ сѣверныхъ предѣлахъ Іудеи, неподалеку отъ Іордана или на самыхъ берегахъ его.

Еносъ—сынъ Сиθа, сына Адамова. Поеврейски это имя означаетъ слабый, немощный; носитель его отмѣчаетъ собою моментъ полнаго раздѣленія двухъ поколѣній—сиθитовъ и каинитовъ. Въ то время какъ послѣдніе, гордые своими силами, всецѣло отдались матеріальной культурѣ, первые всю свою надежду возлагали на Бога и ввели правильное богослуженіе. Сиθиты съ этого времени стали называться сынами Божіими, въ отличіе отъ каинитовъ, какъ сыновъ человѣческихъ (Быт. **4**, 26).

Енотиконъ (форма единенія) — указъ, изданный въ 482 г. императоромъ Зенономъ и обращенный первоначально къ александрійскому патріархату, а впослѣдствіи и ко всѣмъ церквамъ. Въ немъ императоръ послѣ указанія на раздоры, кровопролитія, оскверненія благодатныхъ средствъ и другія несчастныя послѣдствія, вытекавшія изъ недавнихъ споровъ, заявляетъ, что символъ никео-константинопольскій долженъ быть единственнымъ символомъ крещенія, анаѳематствуетъ Несторія и Евтихія и одобряетъ 12 анаѳемъ Кирилла. Е. заявляетъ, что Христосъ единосущенъ съ Отцомъ по божеству и единосущенъ съ нами по человѣчеству, что чудеса и страданія принадлежали одному и тому же лицу; укоряетъ тѣхъ, которые раздѣляютъ, смѣшиваютъ или вводятъ мнѣніе о призракѣ; анаѳематствуетъ всякаго, кто думалъ или думаетъ что-нибудь противное или теперь, или въ какое-либо другое время, на халкидонскомъ ли, или на какомъ-либо другомъ соборѣ. О роли, какую игралъ енотиконъ въ богословскихъ спорахъ, см. подъ сл. *Монофизиты*.

См. *Робертсонъ* и *Герцогъ*, „Исторія христіанской церкви“, перев. Лопухина, I, 474.

Енохъ—имя двухъ библейскихъ личностей: 1) сынъ Каина, продолжатель его грубо-матеріальной культуры и нечестія. Въ честь его Каинъ назвалъ и первый построенный имъ городъ (Быт. **4**, 17), въ землѣ Нодъ, къ вост. отъ Месопотаміи. 2) Другой Е. — потомокъ Сиѳа, сынъ Іареда и отецъ Маѳусаила, седьмой патріархъ, начиная отъ Адама, по библейскому выраженію «ходившій предъ Богомъ», т. е. стремившійся къ высшей чистотѣ и святости. Въ награду за благочестіе и вѣру Богъ «взялъ его» съ земли, освободивъ отъ вызванной грѣхами прародителей смерти (Евр. **11**, 5). Явленіе его, съ пророкомъ Иліей, ожидается предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Преданіе объ Е. сохранилось и у другихъ народовъ. Такъ, въ г. Иконіи было извѣстно преданіе о царѣ Анакѣ, который жилъ за 300 лѣтъ до потопа (по Библіи 365 лѣтъ) и умолялъ боговъ помиловать родъ человѣческій, обреченный на погибель. Подъ именемъ Е. извѣстна такъ назыв. «**Книга Еноха**», одна изъ весьма распространенныхъ и содержательныхъ іудейскихъ апокрифическихъ книгъ. О ней упоминается у древнихъ писателей — Тертулліана, Оригена и др.; изъ нея сохранились небольшіе отрывки у церковныхъ писателей. Въ XVIII вѣкѣ сдѣлано открытіе ея полнаго текста на еѳіопскомъ языкѣ, и съ того времени она неоднократно издавалась какъ въ подлинникѣ, такъ и въ новѣйшихъ переводахъ (лучшимъ считается нѣмецкій переводъ Дилльмана, Лейпц. 1853, съ прим.). Она представляетъ богатый матеріалъ для изученія религіознаго міросозерцанія іудеевъ ко времени Рождества Христова. Какъ видно изъ сравненія посл. Іуды **15**, 16 съ кн. Е. **1**, 9, ею пользовались и христіанскіе писатели.

Ентихиты,—еретики I в., все объяснявшіе случаемъ (ἐν τύχῃ), откуда и получили свое названіе.

Еоѳинонъ (ἑωθινόν—утренній) — этимъ словомъ въ богослужебныхъ книгахъ иногда называется «стихира евангельская», пѣваемая на «Слава» въ недѣли (воскресенія) (см. Служебн., Москва 1651, 1658 г.).

Н. М.

Епакта—число дней, протекшихъ отъ предшествующаго новолунія до полудня 1-го января или до полудня 31 декабря, если затѣмъ годъ имѣетъ быть високоснымъ. Лунный годъ содержитъ 354 цѣлыхъ сутокъ, а солнечный гражданскій — 365; слѣд. разность обоихъ годовъ будетъ 11 сутокъ. Спустя 2 года эта разность будетъ 22 сутокъ; спустя 3 года — 33 сут., или, за вычетомъ 1 мѣс., 3 сутокъ. Всѣ эти разности и будутъ епакты. Важна для опредѣленія дней св. Пасхи. *Н. М.*

Епанагога (Ἐπαναγωγὴ τοῦ νόμου), т. е. 2-е изд. закона или Прохирона въ примѣненіи къ Анакатарзису (см. это слово въ I томѣ Б. Э.); составлена между 884 и 886 годами. Изъ 40 титуловъ Е. II, VIII, IX и X говорятъ о патріархѣ, клирѣ и церковн. имуществахъ. Полагаютъ, что этотъ сборникъ составленъ при участіи патр. Фотія и представляетъ собою не законъ, а необнародованный законопроектъ, что, тѣмъ не менѣе, не помѣшало ему имѣть громадное вліяніе на дальнѣйшее развитіе права. Е., подобно Еклогѣ (см. это слово), подверглась передѣлкамъ. Во-1-хъ, къ ней были прибавлены схоліи, сопоставляющія ея положенія съ положеніями Юстиніановскаго права

и представляющія измѣненія, введенныя судебною практикою (Ep. cum scholiis); во-2-хъ, тринадцать ея титуловъ (I—XI, XIII и XIX) были присоединены къ Прохирону (о немъ въ своемъ мѣстѣ) въ качествѣ дополненія къ нему, такъ какъ эти титулы содержатъ въ себѣ сравнительно съ Прохирономъ нѣкоторый новый матеріалъ (Epanagoges titui, XIII), и, въ-3-хъ, она, въ цѣломъ видѣ соединена съ Прохирономъ и раздѣлена на 42 титула (Ep. cum Prochiron composita). Полагаютъ, что всѣ эти сборники составлены ранѣе 900 г. Нѣсколько послѣ составлена т. наз. Пространная Е. (Epanagoge aucta) путемъ прибавленія къ 19 титуламъ подлинной Е. различныхъ титуловъ (X—XIV, XVI—XXVI, XXIX—XL) Прохирона, нѣсколькихъ мѣстъ изъ Еклоги и прибавленій къ ней, болѣе 30 фрагментовъ изъ Институцій, Дигестъ, Кодекса и Новеллъ Юстиніана, многихъ мѣстъ изъ 22-хъ книгъ Василикъ и, наконецъ, 26 новеллъ Льва Мудраго. Эта Еп. была раздѣлена на 53 титула.

Литературу см. у проф. *Остроумова*, Введеніе въ правосл. церк. право, 1893 г., стр. 540.
Н. М.

Епаонъ—городъ въ Бургундіи, гдѣ въ 517 году былъ соборъ, состоявшій изъ 25 епископовъ, созванный Авитомъ Віеннскимъ (см. *Авитъ*). До 516 года Бургундіею правилъ Гундобальдъ, аріанинъ, но въ этомъ году онъ умеръ и ему наслѣдовалъ сынъ его Сигизмундъ, православный. Явилась возможность уничтожить церковныя нестроенія, возникшія въ смутное времмя господства аріанъ. Съ этою цѣлью и созванъ былъ соборъ. Подъ предсѣдательствомъ Авита соборъ постановилъ 40 каноновъ, касающихся главнымъ обрвзомъ церковной дисциплины. Епископы должны немедленно являться на соборъ по зову митрополита округа (пр. 1). Женатый второй разъ или женатый на вдовѣ не можетъ быть ни пресвитеромъ, ни діакономъ (2 пр.). Четвертое правило показываетъ, что германскіе права нашли доступъ въ среду клира. Этимъ праваломъ запрещается епископомъ, пресвитеромъ и діаконамъ держать охотничьихъ собакъ и соколовъ. Ни одинъ клирикъ не долженъ выѣзжать за предѣлы своей епархіи безъ отпускной грамоты епископа и не можетъ совершать богослуженія въ чужомъ округѣ безъ разрѣшенія духовнаго начальства округа (правила 5 и 6). Одинъ игуменъ не можетъ быть начальникомъ двухъ монастырей (пр. 9). 15, 16 и 33 правила показываютъ, что въ это время въ Бургундіи было много аріанъ. Церковное и житейское общеніе съ аріанами строго запрещается. Присоединяются къ православію они епископомъ и, въ случаѣ нужды, пресвитеромъ чрезъ миропомазаніе. Остальные правила касаются монастырскихъ уставовъ и мелкихъ подробностей церковной дисциплины.

Литература. Правила Е. собора напечатаны у *Mansi* (Collectio conc. VIII, 555). *Hefele*, «Conciliengeschichte» II, 2 Aufl., 1875, S. 680; *Arnold*, Caesarius. 1894, S. 237.
С. Троицкій.

ЕПАРХІЯ—первоначально названіе единицы административнаго дѣленія греко-римской имперіи, дѣлившейся (при Константинѣ В.) на 4 *префектуры*, раздѣленныя на *діоцезы*, состоявшіе, въ свою очередь, изъ нѣсколькихъ областей или провинцій, называвшихся *епархіями*, которыми управляли свѣтскіе начальники—*епархи*. Въ современной Греціи епархіей называется подраздѣленіе губерніи—*нома*, соотвѣтствующее нашему уѣзду. Съ IV в. этому административно-гражданскому дѣленію государства стало соотвѣтствовать и церковно-административное дѣленіе, при чемъ во главѣ церковнаго округа съ названіемъ епархіи стоялъ *митрополитъ*; этотъ округъ дѣлился на отдѣльные участки, называвшіеся χώρα, παροικία или ἐνορία, во главѣ которыхъ стояли *епископы*, назначавшіеся не только въ города, но даже и въ села, и притомъ—въ весьма большомъ числѣ (бывало до 400 на пространствѣ двухъ гражд. округовъ — епархій). Съ принятіемъ христіанства Русь не сразу приняла установившееся уже въ Византіи церковно-административное дѣленіе, такъ что епископы нѣкоторое время не имѣли здѣсь опредѣленныхъ округовъ и каѳедръ. Раздѣленіе Россіи на епархіи произошло при м. Леонтіѣ по предварительному соглашенію съ княземъ Владиміромъ, при жизни котораго было открыто всего 8 епархій, изъ чего можно видѣть, что размѣры ихъ были очень велики. Затѣмъ число ихъ очень быстро стало рости, при чемъ предѣлы ихъ обыкновенно совпадали съ предѣлами удѣльныхъ княжествъ,

а епископскія каѳедры были въ удѣльныхъ *стольныхъ* городахъ, но затѣмъ, въ виду случавшихся споровъ изъ-за границъ, послѣднія стали опредѣляться княжескими граматами или даже на соборахъ. Старѣйшіе изъ епархій получили названіе *митрополій* съ митрополитами во главѣ. Во второй половинѣ XV-го в. такихъ митрополій было двѣ—сѣверо-восточная или московская и юго-западная или литовская. Во главѣ же всѣхъ митрополитовъ и епископовъ стоялъ *патріархъ*, область котораго къ 1700 году заключала въ себѣ: 13 митрополій, 7 архіепископскихъ и 2 епископскія каѳедры. До 1867 г. всѣ русскія епархіи дѣлились на классы, но въ этомъ году, Высоч. утв. 27 декабря мнѣніемъ Госуд. Сов., это дѣленіе отмѣнено и установлены новые штаты архіер. домовъ и каѳедральныхъ соборовъ, вступившіе въ дѣйствіе съ 1-го янв. 1868 г. Въ настоящее время епархіи въ Россіи большею частію совпадаютъ съ предѣлами губерній и областей, за исключеніемъ: прибалтійскихъ губ., Сѣверо-Западнаго края и Финляндіи, въ которыхъ на всѣ, составляющіе ихъ губерніи, полагается по одной архіерейской каѳедрѣ. По послѣднимъ оффиц. даннымъ, въ Россіи 4 митрополіи, 1 экзархатъ и 62 епархіи (Составъ Свят. Синода и россійск. ц. іерархіи, изд. 1904 г.).

Н. М.

ЕПАРХІАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНІЕ состоитъ изъ епархіальнаго архіерея съ подчиненными ему вспомогательными лицами и учрежденіями, каковы: викарій (см. т. III, 443), консисторія (о ней ниже), благочинный съ благочинническимъ совѣтомъ (т. II, 683), епархіальныя попечительства о бѣдныхъ д. званія и депутаты (т. IV). Глава управленія—архіерей, по избранію Св. Синода, утверждается Государемъ и въ образѣ и предѣлахъ своей власти руководится апостольскими пастырскими посланіями, правилами св. апостолъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и отцовъ и учителей церкви, церковно-гражд. постановленіями, вошедшими въ Кормчую, и позднѣйшимъ законодательствомъ помѣстной русской церкви и русскаго государства. Завися отъ одного Свят. Синода, каждый архіерей въ предѣлахъ своей епархіи является совершенно самостоятельнымъ начальникомъ указанныхъ учрежденій и духовенства. Въ качествѣ хозяйствен. учрежденія при немъ въ каждой епархіи существуетъ архіерейскій домъ (т. II, 45). Въ своей дѣятельности, имѣющей предметомъ утвержденіе и распространеніе православной вѣры и благочестія въ паствѣ, уничтоженіе въ ней заблужденій и суевѣрій, религіозное воспитаніе и образованіе народа, устройство церквей и монастырей и надзоръ за ихъ благосостояніемъ, посвященіе и назначеніе на мѣста священниковъ и прочихъ членовъ причта, наблюденіе за ихъ жизнью и руководство ихъ дѣятельностью во всѣхъ отношеніяхъ и т. п., архіерей даетъ ежегодный отчетъ Свят. Синоду. Въ каждой почти епархіи существуетъ особый оффиціальный органъ «*Епарх. Вѣдомости*», въ которыхъ, въ 1-й—оффиц. части, составляемой на основаніи матеріаловъ мѣстной дух. консисторіи, печатаются распоряженія Свят. Синода и мѣстной еп. власти, а во 2-й—неоффиціальной или приложеніяхъ—проповѣди, статьи на общебогословскія и духовно-нравственныя темы, историко-статистическія описанія епархіи, церквей и монастырей, статьи по ц. археологіи и хроника текущихъ событій церк. и государственной жизни. Изданіе это въ большинствѣ епархій — двухнедѣльное, но въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и еженедѣльное. Иниціатива въ созданіи подобнаго епарх. органа принадлежитъ архіеп. херсонскому Иннокентію, который представилъ и составленную имъ програму, утвержденную Св. Синодомъ. Первыя Епарх. Вѣдомости появились въ Ярославлѣ въ 1860 г. Затѣмъ въ очень многихъ епархіяхъ существуютъ *епарх. свѣчные заводы* (указы 10 дек. 1811 г. и 19 янв. 1871 г. за № 3), устройство которыхъ Высоч. утв. опред. Свят. Синода 9—16 дек. 1870 г. № 1570 разрѣшено по усмотрѣнію съѣздовъ духовенства на общія церковныя средства. Заводы эти свободны отъ всякихъ торговыхъ сборовъ («Церк. Вѣд.» 1893 г. № 11) и даже завѣдующіе ими не обязаны брать торговыхъ прикащичьихъ свидѣтельствъ («Церк. Вѣд.» 1896 г. № 7). Въ настоящее время управленіямъ епарх. свѣчныхъ заводовъ вмѣнено въ обязанность ежегодно доставлять въ хоз. упр. при Св. Синодѣ отчетъ о своей дѣятельности и достигнутыхъ результатахъ («Церк. Вѣд.» 1901 г. № 20). Съ 1823 г. въ каждой епархіи существуютъ *епарх. попечи-*

тельства о бѣдныхъ дух. званія. Дѣятельность ихъ состоитъ въ изысканіи средствъ для пособія бѣднымъ лицамъ изъ духовенства мѣстной епархіи и назначеніи пособій имъ, а равно въ завѣдываніи домами и пріютами для заштатнаго духовенства и его вдовъ и сиротъ. Предсѣдатель и члены попечительства назначаются мѣстнымъ архіереемъ и несутъ свои обязанности безмездно; кромѣ нихъ есть секретарь на особомъ жалованьѣ. Средства попечительства слагаются: 1) изъ кружечныхъ сборовъ въ церквахъ, 2) изъ нѣкотораго отчисленія изъ церк. доходовъ, 3) изъ пожертвованій, 4) процентовъ съ капиталовъ (таковыхъ по отчету за 1898 г. было 643,650 р. наличными и 8.749,279 р. билетами), 5) штрафныхъ денегъ съ духовенства и 6) доходовъ отъ лѣсовъ и недвижимыхъ имуществъ. Позаимствованіе изъ суммы попечительства безъ разрѣшенія Св. Синода не допускается (объ организаціи см. Свод. зак. т. XIII, уст. общ. призр.).

Н. Марковъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ первыя разрѣшены къ изданію Херсонскія, по ходатайству преосвященнаго Димитрія (Муретова), а первыя появились въ свѣтъ Ярославскія. Это совершилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Св. Синодъ, одобривъ починъ преосв. Димитрія, разослалъ при указѣ 31 декабря 1859 г. программу «Херс. Еп. Вѣд.» къ свѣдѣнію всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ. Первымъ откликнулся архіепископъ ярославскій Нилъ, который въ январѣ 1860 г. и вошелъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи издавать «Ярославскія Е. В.» съ апрѣля 1860 г. по программѣ, дословно схожей съ программою «Херс. Е. В.» Разрѣшеніе было дано 8 марта 1860 г. (Архивъ Св. Син. 1860 г. 41716), и «Яросл. Е. В.» въ апрѣлѣ 1860 г. первыми вышли въ свѣтъ, предупредивъ появленіе «Херс. Е. В.». Преосвященный Димитрій, засѣдавшій въ то время въ Синодѣ, мотивы для своего ходатайства о разрѣшеніи изданія приводилъ слѣдующіе. По гражданской части, какъ извѣстно, давно заведено изданіе мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей, и опытъ показалъ, что дѣло это полезно въ разныхъ отношеніяхъ. Епархіальныхъ Вѣдомостей, по части духовной, доселѣ нигдѣ нѣтъ; но изданіе ихъ также могло бы принести немалую пользу, и во-1-хъ—въ консисторіяхъ значительно сократилась бы чрезъ то переписка, такъ обременительная для нихъ по малому составу ихъ канцелярій, а печать, замѣнивъ собою перо переписчика, часто малограмотное, освободила бы печатаемое отъ всѣхъ ошибокъ и неисправностей рукописнаго. Подвѣдомственныя епархіальному управленію мѣста и лица могли бы получать отъ него симъ путемъ гораздо болѣе нужныхъ для нихъ свѣдѣній, нежели сколько получаютъ теперь, по неудобности бумажной переписки, при чемъ многіе изъ священно-церковно-служителей, будучи извѣщаемы посредствомъ Вѣдомостей, не имѣли бы нужды предпринимать поѣздки, часто отяготительныя по дальности разстоянія, въ каѳедральный городъ для справокъ объ участи своихъ просьбъ, о праздныхъ мѣстахъ, объ успѣхахъ своихъ дѣтей, обучающихся въ семинаріи, и проч. Епархіальное начальство получило бы, чрезъ Вѣдомости, постоянный и вѣрный органъ къ сообщенію со всѣми краями епархіи, часто почти недоступными для личныхъ обозрѣній, и новый способъ къ пастырскому дѣйствованію на паству, потому что всегда, когда нужно, могло бы обращаться къ ней и съ словомъ назиданія и утѣшенія, и съ предостереженіемъ отъ заразы и плевелъ разныхъ лжеученій и обычаевъ нехристіанскихъ, и съ воззваніями къ подвигамъ благотворительности и другимъ богоугоднымъ дѣламъ. Вообще существованіе Епархіальныхъ Вѣдомостей немало можетъ служить къ оживленію всего епархіальнаго управленія, къ сближенію его со всею паствою, къ поощренію подвѣдомаго духовенства чрезъ обнародованіе похвальныхъ и полезныхъ дѣйствій и ревностныхъ въ служеніи своемъ лицъ. Преосв. Димитрій заявлялъ, что по всѣмъ симъ побужденіемъ еще въ 1853 г. была составлена программа Епархіальныхъ Вѣдомостей архіепископомъ херсонскимъ Иннокентіемъ (Борисовымъ), но осталась безъ движенія. Эту самую программу преосв. Димитрій и представлялъ на утвержденіе Св. Синоду и просилъ разрѣшить изданіе Вѣдомостей съ половины 1860 г., когда преосвященный разсчитывалъ вернуться въ Одессу. Синодъ ходатайство преосв. Димитрія удовлетворилъ въ засѣданіи 11 ноября 1859 г. Остатокъ отъ расходовъ на изданіе Вѣдомо-

стей предполагалось обращать въ награду исправнѣйшимъ и беднѣйшимъ чиновникамъ консисторіи и на вспоможеніе воспитанницамъ одесскаго Михайловскаго монастыря при выходѣ ихъ въ замужество. Первая программа гласила: «по примѣру Губернскихъ Вѣдомостей гражданскихъ и по самому свойству предмета и цѣли Епархіальныхъ Вѣдомостей, послѣднія должны состоять изъ двухъ частей: оффиціальной и неоффиціальной. Первая предназначалась для а) Высочайшихъ манифестовъ и повелѣній по духовному вѣдомству, указовъ и распоряженій Св. Синода, какъ общихъ, такъ и относящихся собственно къ епархіи, не подлежащихъ тайнѣ; б) извѣстій о новыхъ духовныхъ учрежденіяхъ, о перемѣнѣ высшихъ правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, о Высочайшихъ наградахъ и изъявленія благословенія и благодарности отъ лица Св. Синода, особенно по епархіи; в) распоряженій епархіальнаго начальства, касающихся всей епархіи или значительной части ея, и требованій отъ подвѣдомственныхъ мѣстъ разныхъ свѣдѣній; г) извѣстій о назначеніи и увольненіи должностныхъ лицъ по консисторіи, семинаріи и духовнымъ училищамъ и приходамъ; д) вызова просителей или подсудимыхъ къ явкѣ въ консисторію, въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, въ семинарское правленіе и проч., на основаніи существующихъ на сей предметъ узаконеній; е) объявленія о праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстахъ при церквахъ, о постройкахъ и подрядахъ по епархіальному вѣдомству, о пожертвованіяхъ въ пользу монастырей, церквей и проч.; ж) извлеченій изъ годовыхъ отчетовъ по разнымъ мѣстамъ епархіальнаго управленія, какъ-то: по консисторіи, семинаріи, попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія, приходскимъ училищамъ, богадѣльнямъ и проч. Неоффиціальная часть предназначалась для 1) краткихъ выписокъ изъ твореній свв. отцовъ и писателей духовныхъ, которыя имѣютъ отношеніе къ духовнымъ нуждамъ паствы и къ руководству пастырей по мѣстнымъ обстоятельствамъ; 2) указаній для священнослужителей предметовъ, о коихъ въ дни праздничные, воскресные и постные нужнѣе предлагать поученія народу, смотря по его мѣстнымъ недугамъ нравственнымъ, а также наставленій, какимъ образомъ благоуспѣшнѣе излагать и преподавать такія поученія; 3) описаній, по частямъ, всего, что въ епархіи есть примѣчательнаго касательно историческихъ событій и древностей церковныхъ, церквей, св. иконъ, утвари, крестныхъ ходовъ, священныхъ урочищъ и проч.; 4) лучшихъ поученій и бесѣдъ, произносимыхъ по разнымъ мѣстамъ епархіи, особенно для образцовъ простыхъ наставленій при разныхъ случаяхъ для поселянъ; 5) извѣщеній о богоугодныхъ подвигахъ и пожертвованіяхъ; 6) приглашеній къ участію въ благочестивыхъ предпріятіяхъ и на помощь страждущимъ, пастырскихъ наставленій, относящихся по всей паствѣ, по какимъ-либо особеннымъ случаямъ и событіямъ въ епархіи; 7) назидательныхъ размышленій, духовныхъ совѣтовъ, примѣровъ благочестія въ различныхъ состояніяхъ и обстоятельствахъ жизни, заимствованныхъ изъ житій святыхъ и проч.; 8) указаній назидательныхъ и полезныхъ для благочестія книгъ, съ краткимъ показаніемъ ихъ содержанія. «Черниговскія Е. В.» разрѣшены къ изданію 12 декабря 1860 г. (Архивъ Св. Синода 1860 г. № 4171а). Затѣмъ, по ходатайству мѣстныхъ преосвященныхъ, разрѣшено изданіе «Кіевскихъ Е. В.» 8 января 1861 г. (Архивъ Св. Син. 1860 г. № 4171в), «Тамбовскихъ Е. В.» 18 января 1861 г. (Архивъ Св. Син. 1860 г. № 4171г) и т. д. Въ настоящее время Епархіальныя Вѣдомости издаются во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ туркестанской и финляндской. *С. Рункевичъ.*

Епафрасъ (пріятный, греч.)—апостолъ, одинъ изъ 70, *пам. 4 января.*

Епафродитъ (Ἐπαφρόδιτος—любезный, пріятный, Epaphroditus)—одинъ изъ 70 апостоловъ. Апостолъ Павелъ называетъ его братомъ и искреннимъ сотрудникомъ и сподвижникомъ своимъ. Когда ап. Павелъ находился въ узахъ въ Римѣ, Е. былъ посланъ отъ церкви филиппійской съ пособіемъ для апостола въ Римѣ, что очень обрадовало апостола, такъ какъ въ любви къ нему филиппійцевъ онъ видѣлъ ручательство ихъ усердія къ самой вѣрѣ (Филип. **4**, 10—17; ср. **2**, 25). Въ Римѣ Е. опасно заболѣлъ, но выздоровѣлъ и былъ отправленъ обратно къ филиппійцамъ вмѣ-

стѣ съ посланіемъ къ нимъ. Попытка отождествить Епафродита съ Епафрасомъ неудачна, такъ какъ первый жилъ въ Македоніи, а второй въ Малой Азіи. По преданію Е. былъ епископомъ въ Андріаніи—во Ѳракіи при Черномъ морѣ, но Метафрастъ и римскій Мартирологъ называютъ его епископомъ Таррацины въ Италіи (см. «Полный мѣсяцесловъ Вост., арх. *Сергія*, 1876 г., т. II, стр. 7). *Пам. 4 января, 30 марта* и *8 декабря.*

Епенетъ (похвальный, греч.)—апостолъ, одинъ изъ 70. *Пам. 4 января* и *30 іюля.*

Епигонатій (отъ ἐπὶ и γόνυ)—наколѣнникъ, полица, или, на разговорн. языкѣ, палица — четыреугольный равносторонній платъ, привѣшиваемый однимъ концомъ или угломъ съ праваго бока при облаченіи архіерея, архимандрита и нѣкоторыхъ заслуженныхъ протоіереевъ. Полица (въ чинѣ умовенія ногъ въ особой книжкѣ и въ церк. словаряхъ) является обычнымъ названіемъ и производится, по предположенію нѣкоторыхъ, отъ малой полы, части одежды. По свидѣтельству Ѳ. Вальсамона (XII в.) епигонатій существовалъ уже въ его время, но являлся принадлежностью исключительно архіер. одежды. Онъ обозначаетъ собою то полотенце, которымъ Господь отеръ ноги апостоловъ (*Leunclavii*, Jus graeco-romanum, 1596 г., p. 447). То же его значеніе указано было и московскимъ собор. 1667 г.: «колѣнъ одежда, зовемый епигонатій, являющь лентія врученія, имже ноги Господь отре апостоламъ» (Ист. росс. іер., ч. I, стр. 324). У насъ въ Россіи полица иногда называлась «подполокъ» (*Макарій*, Археол. описаніе древн. Новгор., стр. 339; пр. *К. Никольскій*, Пособіе къ изуч. устава, 1900 г., стр. 56, примѣч.) Въ настоящее время полица составляетъ необходимую принадлежность архіер. облаченія, а прежде, какъ выше сказано, ее и носили только архіереи. Затѣмъ стали давать ее и архимандритамъ, но не всѣмъ, а только тѣмъ, у которыхъ о томъ говорилось въ «настольной граматѣ» (Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 205); иногда, архимандриты, имѣвшіе митру, не имѣли полицы (Ист. русс. іер., ч. V, стр. 442). Архимандриты надѣвали при полицѣ и набедренникъ (тамъ же ч. I, стр. 357, 368, 382, 388; ч. IV, стр. 46 и др.) При облаченіи архіерей надѣваетъ полицу сверхъ саккоса, архимандриты же и протоіереи—послѣ того, какъ надѣнутъ поясъ и поручи, ранѣе надѣванія фелони. Священникъ, имѣющій набедренникъ, возлагаетъ полицу на правый бокъ, а набедренникъ на лѣвый (пр. *Никольскій*, назв. кн., стр. 57). Въ древности при патріархѣ было особое должностное лицо «завѣдывающій наколѣнникомъ» (ὁ ἐπὶ τῶν γονάτων), который приносилъ его, когда облачали патріарха; по списку Алляція, онъ, кромѣ того, имѣлъ обязанность держать дискосъ во время раздачи народу св. хлѣба (*Leunclavii*, lib. V, p. 382; Сим. Ѳессал. о храм. гл. XLXXXIII; Corp. scriptor histor. Bysant., vol. XXIII, p. 12 и 144). *Н. М.*

Епиктетъ (пріобрѣтенный, греч.)—преподобно-мучен. пресвитеръ и съ нимъ Астіонъ монахъ. Преп. Епиктетъ жилъ въ царствованіи Діоклитіана, близъ одного города на Востокѣ, и своимъ ученіемъ и чудесами многихъ приводилъ къ истинной вѣрѣ. Однажды зашелъ въ его хижину 18-лѣтній юноша Астіонъ, сынъ сенатора; святой старецъ принялъ его съ любовью и своею бесѣдою обратилъ къ свѣту Христову. Чтобы безопаснѣе служить Господу, Астіонъ вмѣстѣ съ старцемъ удалился изъ Азіи на берега Дуная, въ Малую Скиѳію. Здѣсь они поселились въ уединенномъ мѣстѣ, близъ города Алмириса (нынѣ Рамзина, на южномъ рукавѣ Дуная) и, проходя подвиги иноческіе, проповѣдывали приходившимъ къ нимъ Христа Распятаго. Спустя 17 лѣтъ, они были взяты воеводою Латроніаномъ, мучимы и усѣчены мечемъ при Діоклитіанѣ около 290 года. *Пам. 7 іюля.*

Епиктетъ—одинъ изъ наиболѣе видныхъ представителей стоической философіи, родился въ Іерополѣ во Фригіи, впослѣдствіи жилъ въ Римѣ—сначала въ качествѣ раба въ домѣ Епафродита, затѣмъ какъ вольноотпущенникъ и учитель философіи; но въ 90 г. по Р. Хр. вмѣстѣ со всѣми другими стоическими философами былъ изгнанъ изъ Рима, и поселился въ Никополѣ въ Эпирѣ, гдѣ продолжалъ учительствовать и гдѣ наконецъ и умеръ. Самъ онъ ничего не писалъ, но многія изъ его ученій были записаны его ученикомъ Флавіемъ Арріаномъ и сохранились до нашего

времени. Они имѣютъ особенный интересъ для церковнаго историка вслѣдствіе того вліянія, какое они оказали на Марка Аврелія. Лучшее изданіе твореній Епиктета есть изданіе Швейггейзера, Лейпцигъ 1799—1800, въ 6 тт. Епиктетъ былъ одинъ изъ тѣхъ древнихъ искателей Бога, которымъ Фарраръ посвятилъ одну изъ своихъ прекрасныхъ книгъ. См. «Искатели Бога», русское изд.

Епикурейство—обычное названіе системы нравственной философіи, по которой счастье есть единственно истинная цѣль человѣческихъ дѣйствій и удовольствіе есть единственно истинное счастье человѣческой жизни (евдемонизмъ). Основа, на которой покоится такая система есть по необходимости матеріалистическая и часто прямо атеистическая. Но въ томъ видѣ, какъ ее излагалъ самъ основатель этой философіи Епикуръ (342—270 до Р. Хр.) въ своемъ саду въ Аѳинахъ, система его не только казалась пристойной, но даже и привлекательной. Она имѣла своей задачей направлять своихъ учениковъ къ спокойному и воздержному, но вмѣстѣ съ тѣмъ изящному и утонченному наслажденію жизнью; но впослѣдствіи, когда во времена римскихъ императоровъ и затѣмъ во времена англійскихъ деистовъ и французскихъ энциклопедистовъ метафизическія предпосылки системы были доведены до ихъ крайнихъ практическихъ послѣдствій, то обнаружилось, что система эта неизбѣжно вела своихъ послѣдователей къ постыдной распущенности и тупоумной мерзости во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Епимахъ (воинствующій, греч.) — муч. св., *пам. 11 марта* и *31 октября.*

ЕПИСКОПЪ (греч.—наблюдатель, блюститель) — названіе третьей высшей степени христіанской церковной іерархіи, совмѣщающей въ себѣ всю полноту апостольской власти; но первоначально, въ виду неустановившейся еще терминологіи, этимъ именемъ назывались безразлично и епископы, и пресвитеры, и самъ Іисусъ Христосъ. Однако можно доказать, что епископство, какъ особая высшая степень ц. іерархіи, установлено еще при апостолахъ. Въ такомъ именно видѣ епископъ обрисовывается въ посланіяхъ апост. Павла къ Коринѳянамъ (вскорѣ послѣ безпорядковъ въ коринѳской церкви, около 60 г.); но всѣ права и обязанности, связанныя съ этимъ высшимъ въ церкви саномъ, особенно рѣзко очерчиваются въ посланіяхъ къ Титу и Тимоѳею, при чемъ епископъ уже ясно отдѣляется какъ отъ пресвитера, такъ и отъ апостола. Первыми епископами были сами апостолы, совмѣщая и обязанности пресвитеровъ, которыя и осуществляли при помощи діаконовъ. Затѣмъ были учреждены пресвитеры и наконецъ уже епископы, какъ преемники и замѣстители апостоловъ. При епископѣ въ вѣкъ апостольскій существовало особое учрежденіе — *пресвитеріумъ,* совѣтъ пресвитеровъ; (о немъ упоминаетъ св. Игнатій Богоносецъ въ послан. къ Магнез.), св. Кипріанъ (О священ. III, 15), св. Златоустъ, св. Амвросій Медіол. (въ книгѣ Объ обязанностяхъ свящ.) и др. Въ члены этого совѣта выбирались преимущественно почетнѣйшія лица изъ духовенства. Помогая епископу въ управленіи епархіей, пресвитеріумъ участвовалъ въ избраніи лицъ, желающихъ поступить въ клиръ, въ завѣдываніи церк. имуществомъ, въ заботахъ о сохраненіи въ мѣстной церкви чистоты вѣры и началъ доброй нравственности. Но въ то же время этотъ органъ епарх. управленія не имѣлъ никакой самостоятельной власти ни въ законодательномъ, ни въ судебномъ, ни въ административномъ отношеніи, и все значеніе его исчерпывалось функціями совѣщательной и исполнительной. Среди нѣсколькихъ епископовъ цѣлой области епископъ главнаго ея города представляется *главнымъ* уже въ вѣкъ апостольскій, при чемъ съ теченіемъ времени преимущество *чести* перешло въ преимущество *власти.* Такъ, старѣйшій епископъ имѣетъ власть наблюдать, чтобы каждый (младшій) епископъ управлялъ только отведенной ему областью, хотя въ то же время этотъ старѣйшій не имѣетъ права издавать какія-нибудь общія по области распоряженія безъ совѣта съ другими епископами. Такъ полагаются начала первенства (примасъ) среди епископовъ, съ одной стороны, и церк. соборовъ—съ другой (39-е прав. св. апост.). Относительно поставленія епископовъ въ первоначальной церкви Христовой примѣнялось *выборное начало* отъ народа и клира; но съ теченіемъ времени это начало было значительно ограничено.

Такъ уже въ VI в. въ избраніи епископа участвуетъ не весь народъ, а лишь клиръ и лучшая часть гражданъ, которые и выбирали 3-хъ кандидатовъ и представляли ихъ для поставленія въ епископы митрополиту. Въ XII в. избраніе епископа производится соборомъ епископовъ, который избиралъ тоже 3-хъ кандидатовъ, представляемыхъ для окончательнаго избранія и утвержденія одного изъ нихъ, при выборѣ въ епископы—митрополиту, при выборѣ митрополита—патріарху, а при выборѣ патріарха—императору. Въ *русской* церкви до полов. XV в. епископы избрались въ Константинополѣ, а затѣмъ митрополиты, а послѣ и патріархи, стали избираться соборомъ русскихъ пастырей съ сохраненіемъ порядка, соблюдавшагося при этомъ въ Константинополѣ. Въ удѣльно-вѣчевой періодъ избраніе епископа зависѣло отъ митрополита съ соборомъ и стольнаго князя. Въ Новгородѣ избраніе владыки было дѣломъ вѣча и высшаго городского духовенства, при чемъ окончательный выборъ изъ 3-хъ кандидатовъ, избранныхъ вѣчемъ, производился жребіемъ. Со времени утвержденія у насъ единодержавія выборы производятся высшею церковною властью—Свят. Синодомъ (до учрежденія его—соборомъ епископовъ подъ предсѣдательствомъ сначала митрополита, а потомъ—патріарха), при чемъ изъ 3-хъ намѣченныхъ кандидатовъ Государь Императоръ указываетъ одного, который и поставляется епископомъ. Какъ на остатокъ того времени, когда въ избраніи епископовъ участвовали клиръ и народъ, указываютъ на сохранившійся въ чинѣ хиротоніи обычай стройнаго пѣнія клиросомъ «аксіосъ». При избраніи и посвященіи епископа неизмѣнно соблюдаются правила, установленныя древними канонами. Установленное 12 прав. VI всел. соб. требованіе отъ епископа *безбрачности* въ то же время не означаетъ и требованія отъ него принятія монашества, такъ что хотя въ настоящее время уже установилось общее правило, что епископъ долженъ быть изъ монаховъ, но это установлено только фактически, путемъ обычая (между прочимъ, еще недавно въ составѣ членовъ россійскаго Свят. Синода былъ епископъ Маркеллъ, не имѣвшій полнаго постриженія въ монашество). Изъ особыхъ правъ епископскаго сана слѣдуетъ указать его право рукополагать въ священный санъ и посвящать въ низшія церковныя должности, освящать муро, храмы и антиминсы. Власти епископа подчинены всѣ члены церкви въ предѣлахъ его епископіи, всѣ учрежденія церковныя, духовно-учебныя заведенія, церковно-приходскія школы и школы другихъ вѣдомствъ (въ отношеніи преподаванія Закона Божія), монастыри (за исключеніемъ ставропигіальныхъ, подчиненныхъ Свят. Синоду), братства и церк.-попечительства. Еп. епископъ выдаетъ священникамъ и діаконамъ отавленныя грамоты, постригаетъ или разрѣшаетъ постригать въ монашество, разрѣшаетъ построеніе храмовъ въ селахъ и городахъ (кромѣ столицъ) и ремонтъ старыхъ, обветшавшихъ (кромѣ имѣющихъ археологическое значеніе, которые ремонтируются не иначе, какъ съ разрѣшенія импер. археолог. коммиссіи), устроеніе домовыхъ церквей (кромѣ столицъ), молитвенныхъ домовъ и часовенъ и является начальникомъ мѣстной духовной консисторіи во всѣхъ видахъ подлежащихъ ей дѣлъ, т. е. какъ административныхъ, такъ и судныхъ. Перемѣщеніе епископа изъ одной епархіи въ другую зависитъ отъ Свят. Синода; просить объ этомъ самому, въ виду 14 и 15 пр. св. апост., запрещается. Въ видѣ особаго отличія, кромѣ наградъ орденами, драгоцѣнными панагіями и крестами на клобукъ, епарх. епископа вызываютъ для участія въ засѣданіяхъ Свят. Синода.

Литература. *Н. Барсовъ*, «О времени учрежденія іерархіи въ церкви» (журн. «Вѣра и Разумъ» 1888 г.); «Устройство ц. іерархіи» и «Обозрѣніе древнихъ формъ помѣстнаго ц. управленія»; «О степеняхъ священства» и «Происхожденіе новозавѣтной іерархіи»(журн. «Православный Собесѣдникъ», 1858 и 1868 гг.).
Н. М.

ЕПИСКОПАЛЬНАЯ система — названіе того направленія въ области церковно-канонической, которое, видя центръ тяжести въ епископской власти, старается отстаивать и утверждать ея независимость. Система эта есть одинаково какъ въ рим. католичествѣ, гдѣ она является протестомъ противъ папскаго самовластія, стремящагося поглотить власть епископа въ папскомъ абсолютизмѣ, такъ и въ протестантизмѣ, гдѣ епископской власти, насколько она тамъ удержалась

послѣ реформаціоннаго погрома, постоянно угрожаетъ поглощеніе всѣхъ ея прерогативъ со стороны свѣтской власти.

1) Въ *рим. католицизмѣ* Е. С., составляя естественную реакцію противъ крайностей папской системы, не отрицаетъ приматства папы и смотритъ на него какъ на объединяющій центръ вселенской церкви, какъ на представителя ея единства (истолковывая въ этомъ смыслѣ изреченіе св. Кипріана въ его твореніи «О единствѣ церкви»: ut unitatem manifestaret—«для проявленія единенія»), какъ на высшаго сановника, облеченнаго полномочіемъ дѣлать предложенія проектовъ законовъ. Въ Мтѳ. 18, 18 Христосъ передаетъ власть вязать и рѣшить всѣмъ апостоламъ. Петръ и его преемники поэтому лишь первые между равными primi inter pares. Исторически права этого примата установились такъ: 1) существенныя—папѣ принадлежитъ первенство чести и юрисдикціи, 2) случайныя—папа въ извѣстныхъ случаяхъ есть первая и единственная, а въ другихъ—послѣдняя апелляціонная инстанція. Но все это въ той степени, что положеніе епископовъ должно оставаться (сравнительно) самостоятельнымъ. Всякій епископъ занимаетъ свое положеніе по праву божественному (jure divino), и папа не можетъ ни умалять, ни препятствовать ему въ отправленіи своей должности. Вселенская церковь имѣетъ свое представительство только въ папѣ и епископахъ, а не въ одномъ папѣ, который стоитъ ниже, а не выше вселен. собора. Въ этомъ отношеніи Е. С. имѣетъ за себя древнюю церковь и можетъ ссылаться на исторію первыхъ семи-восьми вѣковъ, послѣ чего началось видимое уклоненіе отъ первоначальнаго идеала. Затѣмъ эта система опять возродилась въ періодъ папскаго раскола, развивалась и поддерживалась знаменитыми представителями и вождями движенія къ преобразованію церкви во главѣ и членахъ, какъ Петръ Алліакъ, Герсонъ, Николай Клеманжъ, обсуждалась и защищалась на реформаторскихъ соборахъ пизанскомъ, констанскомъ и базельскомъ, опредѣленія которыхъ были приняты отчасти въ Германіи и Франціи, но которыя постоянно осуждались Римомъ и особенно подверглись осужденію на латеранскомъ соборѣ въ 1512 г. Насколько однако Е. С. вошла въ сознаніе рим.-кат. церкви, показываетъ тотъ фактъ, что даже на тридентскомъ соборѣ не было высказано рѣшительнаго заявленія въ пользу папской системы, и только выражено было частью молчаливое, частью практическое признаніе ея. Во Франціи Е. С., никогда не угасавшая въ ней, вновь выдвинулась во время споровъ о галликанскихъ церковныхъ вольностяхъ. Въ Германіи ее оживилъ трирскій викарій Николай *Гонтгеймъ*, который подъ вліяніемъ лувенскаго проф. ванъ-Эспена написалъ и подъ псевдонимомъ Юстина *Февронія* (см.) издалъ книгу «О состояніи церкви» 1763 г., гдѣ развилъ идеи Е. С., вслѣдствіе чего и самая система стала называться *феdroніанизмомъ*. Въ Австріи эта система нашла себѣ дѣятельнаго поборника въ лицѣ либеральнаго императора Іосифа II, время правленія котораго можетъ быть названо «территоріальнымъ феброніанизмомъ»; въ Германіи она была признана на эмскомъ конгрессѣ 4 архіепископовъ въ 1786 г., во Франціи гражданской конституціей клира отъ 12 іюля 1790 г. Но въ XIX в. послѣ реставраціи папства и возвращенія іезуитовъ, этихъ беззастѣнчивыхъ поборниковъ папской системы, и еще болѣе со времени революціи 1848 г. вліяніе и значеніе епископализма значительно уменьшилось. Знаменитый *Силлабусъ* 1864 г., папское посланіе къ парижскому архіеп. Дарбуа отъ 1865 г. (по которому епископы лишь викаріи папы), объявленіе догмата непорочнаго зачатія безъ собора и 3-го кан. конституціи Pastor Aeternus отъ 1870 г. съ достаточностью показываютъ, насколько всемогущъ папскій абсолютизмъ въ рим. католицизмѣ доселѣ. Принципъ епископализма находитъ себѣ выраженіе и открыто поддерживается только въ старокатолицизмѣ.

2) Что касается *протестантизма*, то въ немъ Е. С. вызвана къ бытію совершенно иными причинами, именно стремленіемъ защитить епископатъ отъ поглощенія его свѣтскою властью въ лицѣ государей той или другой страны. Она старается держаться первоначальнаго различія между свѣтской и церковной властями: самостоятельно, jure proprio, государи обладаютъ только свѣтской властью, духовною же властью могутъ обладать только въ силу особаго соизволенія императора (concessione imperatoris), при чемъ онъ временно (ad inte-

rim) предоставилъ имъ отмѣненную аугсбург. рел. миромъ епископскую юрисдикцію, пока не наступитъ предполагаемое этимъ «миромъ» окончательное уравненіе религіи. Свѣтской власти этимъ религіознымъ миромъ слѣдовательно предоставлялась лишь та власть, которая принадлежитъ ей по праву. Юрисдикція епископовъ до этого религіознаго мира была противозаконна, такъ какъ они пользовались властью, которая собственно принадлежитъ свѣтскому начальству. Церковная власть слѣдовательно юридически находится въ рукахъ свѣтскаго правительства, только съ тѣмъ важнымъ ограниченіемъ, чтобы свѣтское правительство при пользованіи своею властью въ церковныхъ дѣлахъ слушалось ученаго сословія (status ecclesiasticus). Такое постановленіе повело къ необычайному возвышенію и процвѣтанію ученаго сословія въ евангелическихъ странахъ въ XVI и XVII вв., а самая система потеряла свое практическое значеніе.

ЕПИСКОПАЛЬНАЯ церковь въ С. Америкѣ—родная дочь англиканской церкви. Она образовалась изъ переселенцевъ-англиканъ на почвѣ Америки и первымъ духовнымъ представителемъ ея тамъ былъ Альбертъ де-Прато, каноникъ собора св. Павла въ Лондонѣ, который посѣтилъ Ньюфаундлендъ въ августѣ 1527 г. Слѣдующимъ духовнымъ лицомъ уже послѣ реформаціи явился Вульфолъ въ 1578 г. и совершилъ первую евхаристію въ Новомъ Свѣтѣ по англійскому обряду. Въ 1583 г. сэръ Гумфрей Джильбертъ объявилъ установленіе англійской государственной церкви въ Ньюфаундлендѣ. Съ того времени началась постепенная колонизація С. Америки англиканами, по преимуществу въ штатахъ Виргиніи и Новой Англіи. Въ 1640 г. въ Портсмутѣ уже правильно организованъ былъ приходъ епископальной церкви, а въ 1662 г. издана была королевская прокламація, которою обезпечивалась членамъ Е. церкви въ Массачузетѣ номинальная свобода соблюдать обряды и уставы своей церкви. Въ 1682 г. образовался такъ наз. королевскій приходъ въ Бостонѣ. Послѣ этого англиканское духовенство успѣшно трудилось въ различныхъ штатахъ и въ теченіе колоніальнаго періода церковь обосновалась въ штатахъ Нью-Іоркъ, Нью-Джерси, Филадельфія, Мэриландъ, Виргинія, Георгія и Каролины. Епископальная церковь Св. Троицы въ Нью-Іоркѣ существовала уже въ 1693 г. Въ перечисленныхъ штатахъ населеніе преимущественно сдѣлалось епископальнымъ и церковь пользовалась многими правами и преимуществами, почти какъ и церковь въ Англіи. Росту и процвѣтанію ея много содѣйствовало основанное въ 1701 г. «Общество распространенія Евангелія». Но во время революціи и войны за освобожденія, въ виду того, что значительная часть епископ. духовенства оказалась роялистами, многіе приходы подверглись разоренію и собственность ихъ была разграблена. По окончаніи войны церковь представляла печальную развалину. Тѣмъ не менѣе оставшееся духовенство вновь энергично принялось за работу, стараясь особенно обзавестись епископомъ, къ чему стремились многіе еще въ колоніальный періодъ. На эту должность еще до очищенія англичанами Нью-Іорка былъ рекомендованъ Самуилъ Сибюри, который былъ посвященъ епископами изъ нон-юроровъ въ Эбердинѣ въ Шотландіи 14 ноября 1784 г. Первое учредительное собраніе состоялось въ Нью-Брунсвигѣ въ маѣ 1784 г. Въ сентябрѣ 1785 состоялась конвенція въ Филадельфіи, на которой составлена была такъ называемая «Предложенная книга». Эта конвенція составила и приняла также уставъ для церкви, формально получившей названіе: «протестантско-епископальной церкви». На конвенціи, состоявшейся въ Филадельфіи въ іюнѣ слѣдующаго года, въ виду того, что члены ея выразили недовольство мѣстнымъ посвященіемъ Сибюри, было рѣшено избрать новыхъ кандидатовъ на епископство. Таковыми избраны были доктора богословія священники Провустъ, Уайтъ и Гриффитъ, которые и отправлены были въ Англію съ цѣлью тамъ получить формальную епископскую хиротонію. Изъ нихъ первые двое были посвящены въ Ламбетской часовнѣ архіепископомъ кэнтерберійскимъ, а Гриффитъ не явился. Впослѣдствіи былъ посвященъ еще Джемсъ Мадисонъ. На трехлѣтней конвенціи 1789 г. было признано и посвященіе Сибюри, чѣмъ обезпечивалась связь съ Новой Англіей. Конвенція была отложена до сентября, и тогда принятъ былъ теперешній «Богослужебникъ» (Book of Common Prayer) и церковь окончательно вступила на путь независимой жизни подъ мудрымъ

руководительствомъ епископа Уайта, который состоялъ общепризнаннымъ главой въ теченіе сорока лѣтъ. Въ *своемъ устройствѣ* Е. церковь стремилась сообразоваться съ первоначальной системой діоцезовъ, при чемъ іерархія состояла изъ трехъ степеней— епископовъ, священниковъ и діаконовъ. Епископы имѣются двухъ степеней—діоцезные и миссіонерскіе, внутренніе и иноземные. Каждый діоцезный имѣетъ подъ своей властью особый діоцезъ или епархію, а епископъ-миссіонеръ имѣетъ юрисдикцію надъ цѣлымъ штатомъ или даже нѣсколькими штатами и территоріями. Многіе штаты иногда составляютъ одинъ діоцезъ, а другіе напротивъ раздѣлены на нѣсколько діоцезовъ. Епископальная церковь Америки не имѣетъ никакой юридической связи съ церковью Англіи, такъ какъ управляется своей собственной конституціей и сводомъ законовъ, составленныхъ и принятыхъ конвенціями епископовъ, духовенства и мірянъ. У нея имѣется свое законодательное собраніе, извѣстное подъ названіемъ «генеральной конвенціи», которая состоитъ изъ двухъ палатъ — палаты епископовъ и палаты духовныхъ и свѣтскихъ депутатовъ. Чтобы извѣстный актъ получилъ законную силу, необходимо одобреніе его со стороны обѣихъ палатъ. Палата епископовъ или верхняя палата, соотвѣтствующая сенату въ конгрессѣ Соед. Штатовъ, состоитъ какъ изъ діоцезныхъ, такъ и изъ миссіонерскихъ епископовъ, а палата дух. и свѣтскихъ депутатовъ состоитъ изъ равнаго числа духовенства и мірянъ, избираемыхъ на регулярно организованныхъ діоцезныхъ конвенціяхъ. Эта нижняя палата допускаетъ на засѣданія и делегатовъ отъ миссіонерскихъ юрисдикцій, и они также имѣютъ голосъ по дѣламъ, въ которыхъ заинтересованы, но не имѣютъ права голосованія. Въ верхней палатѣ предсѣдательствуетъ старѣйшій по посвященію епископъ, которому принадлежитъ также попеченіе о разныхъ интересахъ общей администраціи церкви. Предсѣдатель нижней палаты избирается баллотировкой. Генеральная конвенція собирается чрезъ каждые три года, а діоцезныя ежегодно, при чемъ составляется изъ трехъ мірскихъ делегатовъ отъ каждаго находящагося въ церковномъ единеніи съ конвенціей прихода, кромѣ конечно опредѣленнаго числа изъ состава правоспособнаго приходскаго духовенства. Въ недавнее время была сдѣлана попытка ввести областную систему, по которой могутъ входить въ соглашеніе между собой два или болѣе діоцезовъ для совѣщанія по вопросамъ, не подходящимъ подъ юрисдикцію ни генеральной, ни діоцезной конвенцій. Такіе соединенные—конфедеративные діоцезы могутъ имѣть свой особый совѣтъ и апелляціонный судъ. Многіе діоцезы раздѣляются на конвокаціи, главная задача которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать миссіонерскому дѣлу въ своихъ предѣлахъ. Вообще сильное представительство мірянъ въ церковной администраціи составляетъ отличительную черту амер. епископальной церкви и въ этомъ отношеніи она рѣзко отличается отъ церкви англиканской. Дисциплина церковная исполняется по особымъ нарочито составленнымъ канонамъ, и всѣ степени епископовъ, духовенства и мірянъ подлежатъ суду своего ближайшаго начальства. Церковь вообще не имѣетъ апелляціоннаго суда, но съ апелляціей можно обращаться въ генеральную конвенцію. *Вѣроученіе* Е. церкви содержится въ «Книгѣ общественной молитвы» (Booc of Common Prayer) и выражается главнымъ образомъ въ апостольскомъ и никейскомъ символахъ вѣры, а также XXXIX членахъ англиканской церкви, нѣсколько лишь видоизмѣненныхъ примѣнительно къ своеобразнымъ условіямъ страны. При составленіи «Книги общественной молитвы» американская Е. церковь, признавая въ общемъ свое согласіе съ церковью Англіи, все-таки сдѣлала нѣкоторыя отступленія отъ нея. Такъ она опустила Аѳанасіевъ символъ, въ апостольскомъ символѣ, сдѣлала необязательнымъ членъ «нисшедшаго во адъ», равно какъ и употребленіе знаменія креста при крещеніи и пр. Въ разныхъ другихъ отношеніяхъ американскій служебникъ видимо болѣе разсчитанъ на удовлетвореніе нуждъ людей средняго духовнаго настроенія. Чинъ причащенія, составленный подъ вліяніемъ епископа Сибюри, носитъ явные слѣды шотландскаго вліянія. Тоже и въ чинѣ крещенія. Но вообще она въ своемъ ученіи отличается широкою вѣротерпимостью и, стараясь возможно шире распространить свое вліяніе, допускаетъ къ общенію въ таинствахъ всѣхъ вообще тѣхъ изъ мірянъ, ко-

торые принимають христіанство, какъ оно изложено въ апостольскомъ символѣ вѣры. Вслѣдствіе этого въ ея нѣдрахъ уживаются представители всевозможныхъ мнѣній даже по важнымъ вопросамъ богословія — отъ евангелическаго до сакраментарнаго или отъ женевскаго до оксфордскаго типа. Однако партіи въ американской церкви нельзя считать тожественными съ подобными же партіями церкви англиканской. При переходѣ богословскихъ мнѣній и направленій изъ Англіи въ Америку они подвергаются существеннымъ видоизмѣненіямъ, особенно въ области богословской мысли. Однако въ общемъ типъ остается одинъ и тотъ же. Поэтому какъ въ Англіи, такъ и въ Америкѣ различаются два главныхъ направленія въ церкви, изъ коихъ одно, старающееся держаться первоначальныхъ принциповъ, есть то, что соотвѣтствуетъ *высокой* церкви, а противоположное ему—*низкой* церкви. Между этими противоположными направленіями постоянно идетъ глухая борьба, иногда обостряющаяся до открытыхъ враждебныхъ столкновеній и раскола. Такъ одна крайняя партія выдѣлилась въ особую церковь, въ 1873 г. посвятила себѣ особаго епископа и приняла названіе «преобразованной епископальной церкви». Изъ изданной ею «Прокламаціи» своей вѣры видно, что она совершенно впала въ крайній протестантизмъ, признаетъ только два таинства — крещеніе и причащеніе и двѣ степени іерархіи — пресвитерство и діаконство. Хотя терминъ епископа и удержанъ въ ней, но за нимъ оставлено лишь формальное значеніе и епископъ по существу есть лишь первый изъ пресвитеровъ. Эта партія однако не имѣетъ шансовъ на успѣхъ и центръ тяжести находится несомнѣнно въ высокой церкви.

Въ противоположность этой крайней тенденціи низкой церкви, Е. Ц. въ ея высшей партіи тѣмъ сильнѣе стала стремиться къ усиленію въ ней такъ наз. *каѳолическаго* элемента, т. е. къ освобожденію отъ тѣхъ крайностей протестантизма, которыя привиты были къ англиканизму въ запалѣ борьбы противъ крайностей папизма. Она дѣятельно участвовала въ оксфордскомъ движеніи и изъ ея среды выступали смѣлые богословы—проповѣдники, прямо провозглашавшіе несостоятельность протестантизма, какъ церковной системы. Такъ епископальный проповѣдникъ Юеръ († 1882) произвелъ громадное впечатлѣніе, произнеся съ церк. каѳедры рядъ проповѣдей-лекцій (1868 г.), въ которыхъ высказалъ горькіе упреки протестантизму, который, по его мнѣнію, отвергнувъ твердыя церковныя начала, сталъ на скользкій путь раціонализма, вслѣдствіе чего въ немъ подготовляется общій и ужаснѣйшій кризисъ для всего религіозно-христіанскаго сознанія. Среди него ростетъ и развивается невѣріе, практическая жизнь освобождается отъ воздѣйствія религіозно-христіанскихъ началъ и разрушается «общеніе святыхъ». Онъ слишкомъ одностороненъ въ своемъ узкомъ индивидуализмѣ и слишкомъ холоденъ для религіознаго энтузіазма, такъ что въ немъ нѣтъ исхода тѣмъ отъ природы восторженнымъ лицамъ, которыя могли бы найти свое счастье только во всецѣломъ отреченіи отъ сѣрой практической жизни, чтобы посвятить себя на служеніе высшему божественному идеалу (монашество). Вслѣдствіе односторонней отвлеченности своихъ началъ, онъ оказался недоступнымъ для народныхъ массъ и потому выродился въ аристократизмъ съ блестящимъ проповѣдничествомъ и высокою платой за церковныя сидѣнья. Но и въ самыхъ интеллигентныхъ классахъ его бродячая неустойчивость развиваетъ индифферентизмъ, вслѣдствіе котораго весьма многіе, утомленные измѣнчивостью формъ, отвергаютъ всякія формы церковной жизни и живутъ однимъ «общимъ» христіанствомъ, теряясь въ его туманной неопредѣленности. Такимъ образомъ протестантизмъ, по мнѣнію Юера, самъ собою показываетъ свою жалкую несостоятельность удовлетворить религіознымъ запросамъ человѣчества. Онъ составляетъ вполнѣ неудачное и вредное движеніе и подготовляетъ страшный кризисъ. Нужно искать спасенія отъ него. Но гдѣ же его искать?—И тогда своимъ здоровымъ смысломъ проповѣдникъ пришелъ къ той теоріи, которая легла въ основу всего дальнѣйшаго церковно-религіознаго развитія въ Америкѣ, особенно въ епископальной церкви; это именно теорія о «каѳолической» церкви, которая одна только можетъ удовлетворить высшимъ запросамъ церковно-религіозной жизни. По этой теоріи, существующія теперь вѣроисповѣданія

и церкви суть только вѣтви одной и той же каѳолической или вселенской церкви, и вѣтви эти—православно-восточная, римская и англиканская, а протестантизмъ съ своими сектами есть уже отсѣченная вѣтвь отъ живого остова церкви. Поэтому спасенія нужно искать именно въ этой «каѳолической» церкви. И тогда епископальная церковь сдѣлала новый шагъ къ отысканію истинно каѳолическихъ началъ, пришла къ великой мысли, что лучшаго воплощенія каѳолическихъ началъ нужно искать на православномъ Востокѣ, въ тѣхъ именно церквахъ, въ которыхъ доселѣ живетъ вселенское православіе въ его неизмѣнной, классической чистотѣ. И вотъ этотъ именно процессъ мысли привелъ къ тому знаменательному движенію американской епископальной церкви къ сближенію съ православнымъ Востокомъ, которое дѣятельно продолжалось въ теченіе шестидесятыхъ и начала семидесятыхъ годовъ. Образованъ былъ особый комитетъ, на обязанности котораго лежало изучать православный Востокъ и сноситься съ его главнѣйшими представителями посредствомъ письменныхъ и личныхъ сношеній. Многіе члены епископальной церкви лично путешествовали по Россіи и Востоку (таковымъ въ 1903 г. было посѣщеніе Россіи еписк. фондюлякскимъ Графтономъ), входили въ личное сношеніе съ патріархами, синодами и митрополитами, среди которыхъ самое видное мѣсто занималъ нашъ знаменитый святитель Филаретъ московскій; а нѣкоторые члены, напр. (нынѣ покойные) епископъ флоридскій Фриманъ Юнгъ и деканъ (впослѣдствіи епископъ кэйрскій, † 1900 г.) Чарльсъ Хейль, рѣшились даже изучать русскій языкъ съ цѣлью непосредственнаго ознакомленія съ русской богословской и литургической литературой. Движеніе это имѣло своею цѣлью установленіе, такъ сказать, такого союза между церквами, который далъ бы возможность епископальной церкви укрѣпиться въ своихъ основахъ и такимъ образомъ получить возможность приступить къ великой задачѣ церковнаго объединенія американскаго народа.

Началось сильное движеніе къ очищенію Еп. Ц. отъ всѣхъ наростовъ протестантизма съ цѣлью приведенія своего вѣроученія въ большее согласіе съ вѣроученіемъ древней нераздѣленной или каѳолической церкви. Такъ извѣстно, что протестантизмъ, возставая противъ грубочувственнаго римско-католическаго ученія о чистилищѣ, дававшаго, какъ извѣстно, поводъ къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ, отвергъ вмѣстѣ съ нимъ даже и древнее церковное ученіе о молитвахъ за умершихъ. Теперь въ епископальной церкви поднимаются голоса за возстановленіе этого ученія, и истинность его доказывается на основаніи историческихъ и догматическихъ данныхъ въ весьма обстоятельной статьѣ [1]) по этому предмету въ названномъ журналѣ. Поднимаются также голоса за возстановленіе древняго обычая о пощеніи предъ причащеніемъ, и этому предмету посвящено также нѣсколько статей, и это тѣмъ болѣе замѣчательно, что названный обычай основывается болѣе на вселенскомъ преданіи, какъ извѣстно, отрицаемомъ протестантизмомъ, чѣмъ на буквѣ Свящ. Писанія [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ возвышаются даже голоса въ пользу признанія поста вообще въ смыслѣ важнаго пособія въ религіозно-нравственной жизни, и хотя аргументація въ этомъ отношеніи видимо расплывается и не имѣетъ надлежащаго опорнаго пункта въ сознаніи, но самый фактъ поднятія этого вопроса уже не лишенъ важнаго значенія [3]). Наконецъ богословская мысль не ограничивается и этими отдѣльными пунктами вѣроученія. Она подвергаетъ критическому разсмотрѣнію самый вѣроисповѣдной символъ епископальной церкви, изъ котораго логически истекаютъ всѣ частности вѣроученія. Этимъ основнымъ символомъ для епископальной церкви служатъ такъ называемые «XXXIX членовъ религіи», которые имѣютъ значеніе основной символ. книги англиканизма и епископализма. Возбужденъ былъ и еще болѣе важный вопросъ о преобразованіи ея литургіи. Вѣдь литургія представляетъ собою фактическое показаніе церковнаго вѣроученія, въ ней яснѣе и полнѣе всего отображается вну-

---

1) См. майскую книжку The Amer. Church Review, 1883 г., ст. Prayers for the Departed.

2) Статьи подъ заглавіемъ Fasting Communion въ выпускахъ за январь, мартъ и октябрь 1884 года.

3) Мартъ 1883 г., ст. The physical effects of religious fasting upon health.

тренній смыслъ вѣроисповѣдной системы. Это съ поразительною ясностью доказывается судьбою англиканской литургіи, всецѣло перенесенной и въ Америку. Заимствованная у римской церкви, англиканская литургія со времени реформаціи подверглась постепенному процессу видоизмѣненія; съ проникновеніемъ въ англиканскую церковь крайнихъ протестантскихъ началъ, она все болѣе и болѣе протестантизировалась и наконецъ дошла до теперешней формы, которая какъ въ Англіи, такъ особенно и въ Америкѣ, представляетъ какіе-то жалкіе обломки древней литургіи, лишенные жизненнаго нерва литургическаго богослуженія.

И вотъ, съ возрожденіемъ каѳолическаго самосознанія, въ Америкѣ началось сильное движеніе къ преобразованію и литургіи съ цѣлью возстановленія ея въ ея древнемъ первоначальномъ видѣ. Во главѣ этого движенія сталъ епископъ флоридскій Юнгъ, извѣстный своею знаменитою бесѣдою съ Филаретомъ московскимъ по вопросу о соединеніи церквей. Съ этой точки зрѣнія епископъ подробно разсматриваетъ главную литургическую книгу англиканской церкви, извѣстный Служебникъ общественныхъ молитвъ (Common Prayer Book), указываетъ его недостатки, сравниваетъ англиканскую литургію съ великими литургіями древней

Группа епископальныхъ епископовъ, участвовавшихъ въ посвященіи фондюлякскаго викарія (въ числѣ группы и русскіе гости):

1) епископъ *Графтонъ* фондюлякскій; 2) епископъ *Никольсонъ* мильвокскій; 3) епископъ-коадъюторъ *Андерсонъ* чикагскій; 4) епископъ *Козловскій*, польско-каѳолическій епископъ; 5) епископъ *Вильямсъ* маркетскій; 6) епископъ-коадъюторъ *Веллеръ* фондюлякскій; 7) епископъ *Франсисъ* индіанскій; 8) епископъ *Мак-Ларенъ* изъ Чикаго; 9) епископъ-коадъюторъ *Вильямсъ* небраскскій; 10) о. *Севастіанъ*, русскій архимандритъ-миссіонеръ; 11) о. *Кочуровъ*, русскій священникъ-миссіонеръ; 12) преосв. *Тихонъ*, епископъ алеутскій и сѣверо-американскій.

церкви, и прежде всего съ литургіями восточной православной церкви, и приходитъ къ убѣжденію, что англиканскую литургію нужно преобразовать именно въ духѣ великихъ литургическихъ образцовъ древности.

И дѣйствительно на генеральной конвенціи 1883 года «Служебникъ» подвергся тщательному пересмотру, именно въ духѣ указанныхъ епископомъ Юнгомъ началъ, и начертанъ былъ весьма широкій планъ пре-

образованія, который и долженъ подвергнуться окончательному разсмотрѣнію слѣдующихъ генеральныхъ конвенцій. Къ сожалѣнію, главный двигатель этого дѣла еп. Юнгъ скоропостижно скончался въ концѣ 1885 года. Но онъ скончался съ увѣренностью, что его мысли нашли живой откликъ во всѣхъ лучшихъ представителяхъ епископальной церкви и вообще генеральной конвенціи, которая въ томъ же духѣ возстановленія каѳоличности въ церкви возстановила между прочимъ «праздникъ Преображенія Господня», и постановила праздновать его именно 6 августа, по примѣру древней вселенской церкви. Наконецъ, и съ внѣшней стороны зрѣющій духъ каѳолическаго самосознанія епископальной церкви нашелъ краснорѣчивое выраженіе въ томъ, что на этой же конвенціи поднятъ вопросъ о томъ, не пора ли измѣнить самое названіе «протестантской епископальной церкви», и именно не пора ли вычеркнуть слово «протестантскій», такъ какъ оно уже не соотвѣтствуетъ болѣе внутреннему духу американской церкви. Вопросъ этотъ съ того времени не сходилъ со страницъ амер. печати, постоянно дебатировался на діоцезныхъ конвенціяхъ, въ которыхъ преобладающее большинство постоянно высказывалось за измѣненіе титула церкви въ смыслѣ исключенія слова «протестантская», и повидимому недалеко то время, когда этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ на «генеральной конвенціи».

Епископальная ц. состоитъ изъ 76 діоцезовъ собственно въ С. Шт. С. Америки и имѣетъ до пяти тысячъ духовенства всѣхъ трехъ степеней. Для образованія духовенства во многихъ діоцезахъ имѣются богословскія семинаріи. Почти во всѣхъ діоцезахъ издаются діоцезные журналы, а въ главныхъ центрахъ и общіе журналы, выражающіе голосъ всей церкви. Таковы The Churchman («Членъ церкви») въ Нью-Іоркѣ, The living Church («Живая церковь») въ Чикаго, The Church Standar («Церк. Знамя») въ Филадельфіи и др. Журналы, какъ и сама церковь, подѣляются на партіи, но болѣе серьезные органы принадлежатъ *высокой* церкви.

Епископій, арминіанскій богословъ (см. *Арминіанство*, I, 1043), родился въ 1583 г., высшее образованіе получилъ въ Лейденѣ у Гомара и Арминія и потомъ сдѣлался пасторомъ въ Блейсвихѣ. По смерти Арминія Е. вмѣстѣ съ Уайтенбогартомъ стоялъ во главѣ арминіанъ. На дортрехтскомъ синодѣ Е. 7 декабря 1612 года держалъ рѣчь, которую синодъ назвалъ дерзкою. Лишенный мѣста дортрехтскимъ синодомъ, Е. отправился въ испанскіе Нидерланды, написалъ тамъ много сочиненій, особенно свое исповѣданіе вѣры, изданное въ 1622 г. отъ имени всѣхъ арминіанскихъ богослововъ. Въ 1626 г. онъ возвратился въ свое отечество и сдѣлался проповѣдникомъ арминіанской общины въ Роттердамѣ. Въ 1634 году онъ сдѣлался профессоромъ богословія въ арминіанской коллегіи въ Амстердамѣ. Умеръ въ 1643 году. Е. наиболѣе рѣзко формулировалъ арминіанскую систему по основной мысли, что вѣра—не теорія, а этическая потенція (нравственная сила), что поэтому церковное общество основывается не на признаніи истины всего Писанія, а на минимумѣ вѣропознанія, необходимаго для пониманія христіанской жизни. Въ вопросѣ о Троицѣ Е. держался субординаціонизма (ученія о подчиненности Сына и Св. Духа) и приближался къ системѣ Арія; ученіе о наслѣдственномъ первородномъ грѣхѣ онъ рѣшительно отвергалъ. Его воззрѣнія вскорѣ сдѣлались общимъ достояніемъ арминіанской секты.

См. *Робертсонъ* и *Герцогъ*, «Исторія христ. церкви», II, 940—944.

Епископскій судъ — Audientia episcopalis—терминъ Юстиніанова кодекса, которымъ обозначалось особое хозяйственное, а на время, въ полнѣйшемъ смыслѣ, даже судебное право, предоставлявшееся епископамъ въ *гражданскихъ*, но не въ уголовныхъ дѣлахъ, отъ временъ апостоловъ до среднихъ вѣковъ. Наставленія ап. Павла (1 Кор. **6**, 1 и слѣд.) и самого Іисуса Христа (Матѳ. **18**, 15—18) естественно побуждали христіанъ древней церкви обращаться за разборомъ возникавшихъ между ними судебныхъ дѣлъ къ пресвитерамъ, а позже къ епископамъ, но не въ гражданскіе суды. Ко времени Іустина это уже сдѣлалось общимъ обычаемъ, и такимъ образомъ, когда, при Константинѣ Великомъ, церковь была признана государствомъ, по этому предмету изданы были два постановленія. Первое (въ 321 г.) дозво-

ляло сторонамъ, на всякой стадіи дѣлопроизводства, переносить дѣло на рѣшеніе епископа (XVII Const. quas Jac. Sismondus—divulgavit, ed. Hänel, Bonn 1844). Вторымъ (въ 331 г.) постановлялось, что не только всѣ гражданскія власти должны подчиняться приговору епископа и считать его окончательнымъ, но что и всякая сторона могла подвергнуть свое дѣло суду духовной власти. Послѣднюю привилегію отмѣнили Аркадій и Гонорій въ 398 г., и опять ввели этотъ судъ въ обычные предѣлы; въ этой формѣ, подтвержденной Валентиніаномъ III (въ 452 г.), постановленіе перешло въ Юстиніановъ кодексъ, и на Востокѣ, въ позднѣйшее время, получило большое значеніе и авторитетъ. На Западѣ, задолго до Константина Великаго, также извѣстна была Audientia Episcopalis даже еретическимъ, хотя и христіанскимъ варварамъ.

См. *Junth*, De originibus et progressu episcopalis judicii in causis civilibus laicorum usque ad Justinianum. Berolin 1832, p. 128. *Dove*, De jurisdictionis ecclesiasticae apud Germanos Gallosque progressu. Berolin. 1855.

Episcopus in partibus (sc. infedelium), т. е. епископъ въ странахъ невѣрныхъ. Такъ называются въ римской церкви епископы тѣхъ епархій, которыя завоеваны невѣрными. Впервые это учрежденіе появилось во время быстраго распространенія ислама въ христіанскихъ областяхъ (см. *Hinschius*, «Kirchenrecht», II, 171).

Епистимія (вѣдущая, знающая, греч.)—св. муч. съ своимъ мужемъ Галактіономъ. Сынъ богатыхъ и благородныхъ жителей финикійскаго города Емессы, обрученной по ихъ волѣ съ дочерью идопоклонника—Епистиміею, Г. просвѣтилъ ее вѣрою Христовою, потомъ въ союзѣ супружескомъ научилъ хранить дѣвство и уговорилъ посвятить себя на служеніе Богу; въ то же время и самъ удалился къ инокамъ, спасавшимся въ пустынной горѣ. Когда, во время гоненія отъ язычниковъ, Г. взятъ былъ на истязаніе, Епистимія немедленно послѣдовала за нимъ; оба они подверглись жестокимъ истязаніямъ—урѣзанію языка, и наконецъ были обезглавлены *5 ноября*, въ каковой день чтится ихъ *память*.

ЕПИТИМІЯ (отъ греч. τὸ ἐπιτίμιον—наказаніе, возмездіе)—такъ въ древности называлось одно изъ церковныхъ наказаній, состоявшее въ *публичномъ* покаяніи прегрѣшившаго, которому, вмѣстѣ съ тѣмъ, воспрещалось и пользованіе извѣстными церковными правами или благами, какъ участіе въ общихъ молитвахъ, таинствахъ и т. д. Но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что публичное покаяніе было вначалѣ не наказаніемъ, а благодѣяніемъ, которое оказывалось прегрѣшившему, но сознающему свое прегрѣшеніе и желающему исправиться, въ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ степеняхъ, подобныхъ (съ III в.) тѣмъ, которыя должны были проходить вообще всѣ лица, впервые вступающія въ церковь Христову. Такъ образовались четыре покаянныя ступени (stationes poenitentiales): а) *плачущіе* (flentes, προσκλαίοντες), которые должны были стоять у дверей храма а съ плачемъ умолять о допущеніи къ покаянію, прося входящихъ въ храмъ помолиться за нихъ; б) *слушающіе* (audientes, ἀκροώμενοι), которые слушали чтеніе Св. Писанія и проповѣдь въ передней части храма—притворѣ и оставляли храмъ вмѣстѣ съ оглашенными; в) *припадающіе* или колѣнопреклонные (genuflectentes, substrari, γονυκλίνοντες, ὑποπίπτοντες), допускавшіеся до церк. амвона съ дозволеніемъ оставаться въ храмѣ и по выходѣ оглашенныхъ и слушающихъ, причемъ они должны были падать ницъ, а епископъ читалъ надъ ними особыя молитвы и возлагалъ руки; степень эта была самая продолжительная; г) *вмѣстѣ стоящіе* (consistentes, σύστάντες), которые присутствовали въ храмѣ во время всей литургіи, но только не допускались къ евхаристіи и къ принесенію даровъ вмѣстѣ съ вѣрующими. Пробывъ нѣкоторое время въ этой степени покаянія, кающійся получалъ послѣднее руковозложеніе отъ епископа и вступалъ затѣмъ въ полное обладаніе правами члена христіанскаго общенія. На системѣ послѣдовательнаго прохожденія указанныхъ степеней покаянія построены главнымъ образомъ каноны соборовъ и отцовъ IV в., особенно—каноны св. Василія Великаго. Но послѣ IV в. приведенныя правила публичнаго покаянія выходятъ изъ употребленія въ восточной церкви и замѣняются епитимійными правилами особыхъ покаянныхъ сборниковъ, изъ которыхъ особенно извѣстенъ сборникъ

Іоанна Постника, патріарха константинопольскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ замѣною долгосрочнаго покаянія краткосрочнымъ, епитиміей стали называться самыя дѣла покаянія, какъ-то: постъ, сухояденіе, молитва, поклоны, милостыня, въ каковомъ смыслѣ и продолжаютъ существовать. Сроки епитиміи указываются правилами церковными различно, смотря по тяжести грѣха. Такъ, отпавшіе отъ церкви добровольно и затѣмъ раскаявшіеся, подвергаются покаянію на всю жизнь (Гангр. соб. пр. 11, св. Васил. Вел. пр. 73, св. Григор. Нисск. пр. 2); если же отпаденіе было не добровольное, а вынужденное мученіями, то покаяніе сокращается до 9 лѣтъ (св. Григор. Нисск. 2, св. Петр. Алекс. 1, св. Васил. Вел. 81), а иногда—до 4 лѣтъ (св. Петр. Алекс. 2); волшебство и чародѣйство наказываются 20-лѣтнимъ покаяніемъ (св. Васил. Вел. 65, 72); убійца вольный подвергается покаянію на 20 лѣтъ, невольный—на 10 лѣтъ (св. Васил. Вел. 56, Анкирск. соб. пр. 23, св. Григор. Н. 5); прелюбодѣй—на 15 лѣтъ (св. Васил. Вел. 7, 5, 8; VI всел. соб. 87; Анкирск. соб. пр. 20); кровосмѣсники въ высшихъ степеняхъ родства—на 20 лѣтъ, въ другихъ—на 12 (св. Васил. Вел. пр. 67, 75, 76, 79); сочетавшіеся бракомъ въ родствѣ 7—15 лѣтъ (VI всел. соб. 53, 54, св. Васил. Вел. пр. 68); блудники 3—9 лѣтъ (св. Васил. Вел. пр. 22, 38, 59); клятвопреступники 6—10 л. (св. Васил. Вел. пр. 64, 82); гробокопатели 9—10 л. (св. Васил. Вел. 62, св. Григ. Н. 7); нарушившіе обѣтъ дѣвства—15 л. (св. Васил. Велик. пр. 18, 60); воры—на 1, 2 г. (св. Васил. Вел. 61, св. Григор. Н. 6) и т. д. Но по смыслу правилъ всѣ эти сроки не считаются безусловно обязательными, а могутъ быть сокращаемы, смотря по исправленію кающагося, при чемъ церковная власть можетъ даже замѣнять одни наказанія другими. Затѣмъ, епитимійцы, впавшіе въ смертную болѣзнь, сподобляются причащенія св. таинъ и до истеченія срока покаянія, но съ обязательствомъ, въ случаѣ выздоровленія, продолжать таковое. Только на нераскаянныхъ и неисправимыхъ грѣшниковъ не распространяется это снисхожденіе церкви, такъ какъ они должны и умирать въ отлученіи отъ церкви (VII всел. соб. 5, св. Васил. Вел. 84). У насъ въ древней Руси церковное покаяніе практиковалось или въ видѣ епитиміи, или въ видѣ монастырскаго подначальства, т. е. отдачи подъ руководство монастырскаго старца «добраго и крѣпкожительнаго», или таковой же монастырской старицы, смотря по полу лица, подвергнутаго этому взысканію. Житье въ монастырѣ имѣло видъ «смиренія», т. е. отданнаго «подъ началъ» монастырское начальство имѣло право употреблять на всѣ грязныя монастырскія работы съ цѣлью «смирить» его; нерѣдко такія лица заковывались въ кандалы и сидѣли на цѣпи въ монастырской хлѣбнѣ «въ мукосѣйныхъ трудахъ». Преступникъ, оскорбившій своими дѣлами благочестивое чувство христіанъ, долженъ былъ доставить публичное удовлетвореніе этому чувству публичнымъ покаяніемъ въ слухъ всѣхъ присутствующихъ при богослуженіи. Никакое положеніе не спасало отъ наложенія епитиміи. Такъ, извѣстно, что публичное покаяніе было наложено на Ивана Васил. Грознаго за его 4-й бракъ (А. Э. I, № 284). По законодательству Петра Вел. епитимія явилась у насъ именно въ видѣ особаго наказанія, которое или назначалось особо, или дополнялось къ другимъ наказаніямъ, при чемъ постепенно *публичность* епитиміи замѣнялась тѣмъ, что всѣхъ, присужденныхъ къ епитиміи, отправляли для прохожденія ея въ монастырь, результатомъ чего явилось переполненіе этихъ послѣднихъ епитимійцами. Въ виду этого Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 11 іюля 1851 г. и отъ 18 марта 1868 г., разъяснилъ, что изъ свѣтскихъ людей въ монастыряхъ должны содержаться только тѣ, о которыхъ состоятся особыя Высочайшія повелѣнія или исправленіе которыхъ заботами ихъ духовныхъ отцовъ будетъ безуспѣшно, остальныя же всѣ свѣтскія лица должны отбывать назначенную имъ епитимію *въ мѣстахъ ихъ жительства*, при чемъ первый указъ изъясняетъ и порядокъ прохожденія епитиміи. На основаніи 276 и 277 ст. уст. дух. конс. и ст. 58 улож. о нак. церк. покаяніе на людей свѣтскаго званія налагается епарх. начальствомъ за преступленія и проступки, которые обнаруживаются по дѣламъ, производившимся въ епархіальномъ вѣдомствѣ, или по приговорамъ свѣтскихъ присутственныхъ

мѣстъ (въ видѣ прибавленія къ главному наказанію). Срокъ и образъ прохожденія покаянія опредѣляются по ряду преступленій и проступковъ, при чемъ, согласно цирк. указу Свят. Синода 24 октября 1852 г. № 10761, епитимія сокращается вдвое, если виновный понесъ наказаніе по суду свѣтскому; присужденнымъ къ каторжнымъ работамъ епитимія не назначается.

Литература. *Bruno Schilling*, Der Kirchenbann nach can. Rechte, 1859; *Kober*, Der Kirchenbann und seine Folge, 1863; *Frank*, Die Bussdisciplin der Kirche von den Apostelzeiten bis zum 7 Jarhund., 1867; *Katz*, Grundriss d. can. Strafrechts; *Суворовъ*, О церк. наказаніяхъ, Спб. 1876 г.; его же, Учебникъ ц. права, Яросл. 1898 г.; *Горчаковъ*, Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ правосл. церкви, 1884 г. Современная практика нашихъ судовъ дух. по примѣненію епитимій указана у *Григоровскаго*, Сборникъ законовъ о бракѣ и разводѣ, 1896 г., стр. 82, примѣчаніе

Н. М.

Епитрахиль (ἐπιτραχήλιον)—навыйникъ есть одежда, обнимающая шею, выю сзади и чрезъ грудь спускающаяся до низу спереди. Это есть не иное что, какъ діаконскій орарь, только сложенный вдвое. Вотъ почему прежде при посвященіи діакона во іереи, епископъ не возлагалъ на него епитрахили, какъ дѣлается это теперь, а просто переносилъ задній конецъ ораря впередъ чрезъ правое плечо, такъ что оба конца висѣли спереди (Нов. Скриж. ч. III, гл. 3, § 19). Послѣ и епитрахили стали дѣлать въ видѣ сложеннаго ораря съ пуговицами посрединѣ, или же съ нашитыми въ два ряда крестами (такія встрѣчаются и теперь). Возложеніе епитрахили на священника показываетъ, что іерей облеченъ и саномъ діакона и что благодать, дарованная ему какъ діакону, не только не отнята у него съ посвященіемъ въ іереи, но и усугубилась. Какъ діаконъ безъ ораря, такъ и іерей безъ епитрахили не могутъ совершать ни одной службы. Изъ особаго употребленія епитрахили при богослуженіи можно указать: покрытіе главы кающагося при разрѣшеніи въ таинствѣ покаянія и покрытіе рукъ жениха и невѣсты при обведеніи ихъ вокругъ аналоя. *Н. Марковъ.*

Епифаній (объявленный, славный, греч.)— св. муч., *пам. 7 ноября.*

ЕПИФАНІЙ, св. архіепископъ кипрскій, родился (въ нач. IV в.) въ деревнѣ Безандоркѣ близъ Елевѳерополя въ Палестинѣ, отъ бѣднаго еврейскаго земледѣльца; по смерти отца, оставшись 10-лѣтнимъ сиротой, былъ усыновленъ еврейскимъ законоучителемъ Трифономъ, богатымъ жителемъ Ликіи, который оставилъ ему по себѣ все наслѣдство, а по его смерти Епифаній былъ наставленъ въ вѣрѣ христіанской и крещенъ инокомъ Лукіаномъ. Первые подвиги монашества онъ началъ въ Египтѣ и по возвращеніи въ елевѳеропольскій округъ основалъ собственную обитель, въ которой состоялъ игуменомъ. Сдѣлавшись пресвитеромъ, онъ много помогалъ елевѳеропольскому епископу въ борьбѣ съ аріанами. Предпринималъ путешествіе на Востокъ для обращенія огнепоклонниковъ-персовъ. За свою благочестивую жизнь пастырями кипрской церкви былъ избранъ въ епископа города Саламина (367 г.), который былъ митрополіею всего острова Кипръ; вступивъ на престолъ святительскій 60-ти лѣтъ, онъ управлялъ церковью 36 лѣтъ, велъ чрезвычайно дѣятельную жизнь и принималъ горячее участіе въ богословскихъ спорахъ своего времени, путешествовалъ въ Іерусалимъ, Римъ и Константинополь, присутствовалъ на соборахъ въ Антіохіи 376 и Римѣ 382 г. и преставился на кораблѣ на пути изъ Константинополя, въ глубокой старости, на 96 году жизни, въ 403 году, погребенъ въ Кипрѣ 12 мая. Св. Епифаній былъ ревностнымъ поборникомъ истинной вѣры и за православіе готовъ былъ жертвовать всѣмъ, даже и самою жизнью. Бл. Іеронимъ, лично знавшій его, говоритъ, что онъ зналъ языки еврейскій, сирскій, греческій и латинскій, и неустанно трудился въ области дух. литературы. Главныя сочиненія Е.— Анкоратъ (Якорь вѣры) и Панарій (Домашняя аптека). Въ Анкоратѣ содержится изложеніе ученія о единосущіи божественныхъ Лицъ, о воплощеніи Христовомъ, о воскресеніи мертвыхъ, о вѣчной жизни и судѣ съ опроверженіемъ разныхъ еретическихъ возраженій. А въ Панаріѣ содержится исторія и опроверженіе ересей 20 предшествовавшихъ рождеству Христову и 80 христіанскихъ. Для исторіи ересей эти сочиненія навсегда останутся богатымъ источникомъ свѣдѣній. *Пам.* его *12 мая.* Жизнеописаніе его, написанное однимъ его другомъ и послѣдователемъ подъ именемъ Полибія,

какъ и его творенія были изданы въ Парижѣ въ 1822 г. въ двухъ томахъ.

Лучшее изданіе его твореній есть изданіе *Diendorf'*а, Лейпцигъ 1859—61, въ 5-ти томахъ. Нѣкоторыя изъ твореній Епифанія переведены на русскій языкъ.

Епифаній—епископъ города Павіи, род. 438 г. и съ дѣтства пользовался любовью и попеченіемъ мѣстнаго епископа Криспина, который въ 20-лѣтнемъ возрастѣ посвятилъ его въ санъ діакона. Предназначенный Криспиномъ себѣ въ преемники, онъ былъ единогласно избранъ духовенствомъ и народомъ Павіи въ санъ епископа въ 467 году. Суровый аскетъ по жизни, онъ однако обладалъ живою приспособительностью къ обстоятельствамъ того смутнаго времени. Онъ не разъ являлся примирителемъ между воюющими и спорящими изъ-за владычества государями. Въ 469 г. онъ успѣшно достигъ примиренія между импер. Анеміемъ и его зятемъ Рицимеромъ; въ 474 г. заключилъ миръ между импер. Глицеріемъ и Еврихомъ, королемъ вестготскимъ. Еврихъ весьма интересовался имъ и однажды пригласилъ его на обѣдъ въ себѣ; но Е., узнавъ, что у короля часто обѣдаютъ аріанскіе епископы, отклонилъ отъ себя эту честь. Нерѣдко онъ своимъ вліяніемъ укрощалъ свирѣпость побѣдителей. Когда Одоакръ въ 476 г. штурмомъ взялъ Павію, то Е. своимъ вліяніемъ на него избавилъ многихъ женщинъ и въ томъ числѣ свою сестру Гонорату отъ плѣна. Посланный Теодорихомъ Великимъ къ Гундобальду бургундельскому съ порученіемъ касательно освобожденія уведенныхъ имъ изъ Италіи плѣнныхъ, Епифаній успѣшно выполнилъ эту миссію и привелъ съ собою 6000 человѣкъ, частью просто освобожденныхъ Гундобальдомъ, частью выкупленныхъ по невысокой цѣнѣ. «Такія дѣла, замѣчаетъ Гиббонъ, лучше всякихъ чудесъ!» Въ 496 г. онъ ѣздилъ въ Равенну хлопотать у Теодориха объ отмѣнѣ подати на слѣд. годъ, но это путешествіе оказалось роковымъ для его здоровья и чрезъ нѣсколько дней по возвращеніи въ Павію онъ скончался на 58 г.

Литература. Жизнеописаніе его см. у *Эннодія*, Vita beatissimi viri Epiphanii, которую см. у Sirmond., t. I. *Bolland.*, *Acta* подъ 21 янв.

ЕПИФАНІЙ—16-й епископъ и 5-й патріархъ константинопольскій, былъ преемникомъ Іоанну II въ 522 г. и умеръ въ 535 году послѣ 16-тилѣтняго управленія церковью. Это былъ тихій, спокойный и благодушный человѣкъ, что дало ему возможность приспособляться къ бурнымъ обстоятельствамъ своего времени, укрощать страсти и вообще дѣйствовать въ примирительномъ духѣ. Первыя семь лѣтъ его правленія прошли при имп. Іустинѣ, а остальныя восемь при Іустиніанѣ. Современными ему папами были Ормизда, Іоаннъ I, Феликсъ III, Бонифацій и Агапетъ. Королями въ Италіи были Теодорихъ, Аталарихъ и Теодагатъ, гнусный убійца своей королевы Амаласонты. Византійская имперія въ это время, благодаря побѣдамъ своихъ знаменитыхъ полководцевъ Велизарія и Нарзеса, поднялась до высшей степени блеска. Идолопоклонство повсюду было истреблено, языческія книги сожжены, языческіе истуканы разрушены, учители старыхъ религій повыгнаны или подвергались бичеванію, заключались въ тюрьмы и т. п. Въ самомъ Константинополѣ ревность Іустиніана въ дѣлахъ вѣры выражалась въ законахъ касательно избранія епископа и его обязанностей. Въ это время произошелъ знаменитый мятежъ, произведенный въ 531 г. цирковыми партіями—зелеными и голубыми и извѣстный подъ названіемъ Ника. 25 февраля 520 г. имп. Іустинъ съ согласія епископовъ, монаховъ и народа избралъ его на патріаршій престолъ. Въ посланіи константин. собора къ папѣ Ормиздѣ о немъ говорится, что «онъ процвѣтаетъ въ добродѣтеляхъ, правоправленіи и свящ. размышленіяхъ, содержитъ правую вѣру и имѣетъ отеческое попеченіе о сиротахъ: вообще слишкомъ хорошъ, чтобы хвалить его» (*Минь*, S. L. LXIII, 483). Онъ принялъ условія мира между Востокомъ и Западомъ, заключенныя между патр. Іоанномъ и его предшественникомъ и папой Ормиздой и утвердилъ ихъ на состоявшемся въ Константинополѣ соборѣ, гдѣ онъ принялъ также постановленія собора халкидонскаго. Въ его перепискѣ съ Ормиздой ярко рисуются добрыя отношенія между главами церквей. Эти добрыя отношенія продолжались и при преемникѣ Ормизды папѣ Іоаннѣ I, и когда этотъ папа по требованію короля Теодориха добиться отмѣны или смягченія нѣкоторыхъ суровыхъ законовъ противъ аріанъ отправился въ Кон-

стантинополь, то ему оказанъ былъ чрезвычайно торжественный и пышный пріемъ. Навстрѣчу ему вышелъ весь городъ за 12 миль, со свѣчами и крестами. Имп. Іустинъ поклонился ему до земли и выразилъ желаніе короноваться отъ его руки. Патр. Епифаній съ большою любезностью предложилъ ему совершить литургію, но онъ согласился на это лишь подъ условіемъ, чтобы ему было предоставлено первое мѣсто. Съ пышною торжественностью тогда онъ въ день Пасхи совершилъ литургію на латинскомъ языкѣ, войдя въ общеніе со всѣми восточными епископами, кромѣ Тимоѳея александрійскаго, явнаго противника собора халкидонскаго. Греки были въ восторгѣ и говорили, что со временъ Константина Великаго и папы Сильвестра никто изъ епископовъ Рима не приходилъ въ Грецію. Миссія его однако не достигла своей цѣли, и разъяренный Теодорихъ сталъ мстить православнымъ. Съ своей стороны и на Востокѣ начались крутыя мѣропріятія противъ аріанъ и особенно язычниковъ, когда особенно въ апрѣлѣ 527 г. Іустиніанъ сдѣлался соправителемъ Іустина, а въ августѣ единодержавнымъ властителемъ. Въ 529 г. онъ уничтожилъ послѣднее гнѣздо языческой философіи — неоплатонизма, закрывъ школы ея въ Аѳинахъ. Въ 529 г. язычники и еретики лишены были права занимать гражданскія и военныя должности. Какое участіе въ этихъ мѣропріятіяхъ принималъ Епифаній, опредѣлить трудно. 5 іюня 535 г. онъ скончался. Всѣ имѣющіяся у насъ данныя о его жизни и дѣятельности говорятъ въ его пользу.

См. *И. Андреевъ*, Константинопольскіе патріархи отъ времени халкидонскаго собора до Фотія, стр. 169—173, Сергіевъ Посадъ 1895.

Епифаній Схоластикъ, современникъ и другъ Кассіодора, неизвѣстно—римлянинъ или грекъ, перевелъ по порученію Кассіодора много греческимъ святоотеческихъ твореній, напр. толкованія Епифанія Кипрскаго на Пѣснь пѣсней, творенія Дидима, Ѳеодорита, Сократа, Созомена и др. на латинскій языкъ. Этимъ переводомъ и воспользовался Кассіодоръ для своей Historia tripartita (см. *Migne*, S. L. LXIX, 879—1214). *С. Т.*

Епифаній Премудрый († около 1420 г.), ученикъ преп. Сергія, неканонизованный святой. Нѣкоторое время онъ жилъ вмѣстѣ съ Стефаномъ Пермскимъ, когда тотъ находился еще въ Ростовѣ, занимаясь пріобрѣтеніемъ книжнаго просвѣщенія. Онъ много путешествовалъ, былъ на Аѳонѣ, въ Константинополѣ и въ Іерусалимѣ. Къ препод. Сергію онъ пришелъ за 14 лѣтъ до его кончины. Отъ него осталось житіе преп. Сергія, написанное въ 1418 году. Филаретъ Черниговскій приписываетъ Епифанію еще «Сказаніе о пути въ св. градъ Іерусалимъ». Путь начинается изъ Новгорода и идетъ чрезъ литовскія владѣнія. Ему же, наконецъ, принадлежитъ житіе Стефана Пермскаго. Въ этомъ житіи, по словамъ преосв. Филарета Черниговскаго, мало событій и много разсужденій. Напечатано оно въ 1862 г. въ «Памятникахъ старинной русской литературы» (IV, 119—171) Н. И. Костомаровымъ и въ 1897 году археографическою коммиссіей въ отдѣльномъ видѣ. Второе изданіе сдѣлано по болѣе исправному и древнему списку. Выдержки въ христоматіи Буслаева, 745—750.

Литература. *В. О. Ключевскій*, «Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ», М. 1871, стр. 98—100; *Филаретъ*, «Обзоръ р.дух. литер.», I, 97—99; *Барсуковъ*, «Источники р. агіографіи», Спб. 1882, стр. 194—195, 515—518; 545—547; *Е. Е. Голубинскій*, «Преподобный Сергія Радонежскій и основанная имъ Троицкая лавра», С. Посадъ 1892; *его же*, «Исторія русской церкви», II, первая половина, 262—263.

ЕПИФАНІЙ Славинецкій, главный сотрудникъ церковныхъ реформъ Никона. Воспитанникъ кіево-могилянской коллегіи, Е. докончилъ свое образованіе за границей, а затѣмъ былъ преподавателемъ въ той же кіевской коллегіи, гдѣ учился самъ. Е. обладалъ выдающимися познаніями: прекрасно зналъ греческій и латинскій языки, имѣлъ свѣдѣнія въ еврейскомъ языкѣ, изучилъ классическую и святоотеческую литературу, зналъ хорошо исторію и церковную археологію. Онъ былъ характера кроткаго, сосредоточеннаго, предпочиталъ ученыя занятія всякимъ искательствамъ почестей и въ то же время умѣлъ примѣнять свои знанія къ насущнымъ потребностямъ времени. Своимъ смиреніемъ и безукоризненною честностью онъ вездѣ пріобрѣталъ себѣ общую любовь и уваженіе. Въ 1649 году Е. былъ вызванъ изъ кіевскаго Братскаго монастыря въ Москву по желанію царя Алексѣя Михайловича

«для реторическаго ученія» и перевода греческихъ книгъ. Въ Москвѣ онъ сначала жилъ въ Андреевскомъ Преображенскомъ монастырѣ, гдѣ занимался переводомъ св. отцовъ и обученіемъ юношей, а затѣмъ былъ переведенъ въ Чудовъ монастырь и назначенъ справщикомъ типографіи. Цѣлыхъ 26 лѣтъ прожилъ Е. въ Москвѣ, оставаясь въ томъ же званіи іеромонаха, въ которомъ прибылъ изъ Кіева, и только разъ онъ принялъ участіе въ общественномъ дѣлѣ—высказалъ свое мнѣніе о дѣлѣ Никона, а все остальное время посвятилъ ученымъ занятіямъ. Подъ его руководствомъ были исправлены и напечатаны: Служебникъ съ предисловіемъ Е., Часословъ, Постная и Цвѣтная Тріодь, Слѣдованная Псалтирь, Общая минея, Ирмологъ. Перевелъ онъ также Новую Скрижаль, въ которой объяснялось богослуженіе и напечаталъ ее въ 1656 году. Кромѣ богослужебныхъ книгъ онъ исправлялъ и печаталъ каноническіе памятники: Правила св. апостолъ, Правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, Номоканонъ Фотія съ толкованіями Вальсамона и Властаря и собраніе каноновъ и законовъ Константина Арменопоула. Издалъ онъ также въ исправленномъ видѣ нѣкоторыя святоотеческія творенія (Аѳанасія Александрійскаго, Григорія Богослова и др.) и житія святыхъ—Алексія Божія человѣка, Ѳеодора Стратилата, великомученицы Екатерины. Наконецъ онъ перевелъ съ латинскаго нѣсколько книгъ по педагогикѣ, исторіи, географіи и даже анатоміи. Переводы Е. очень неудобопонятны. Онъ даетъ славянской рѣчи чисто греческую конструкцію, не обращая никакого вниманія на духъ языка. Завѣтною мечтою Е. былъ новый переводъ Библіи, но сначала эта мысль Е. не встрѣтила поддержки: въ 1663 году Библія была напечатана съ острожскаго изданія съ самыми незначительными поправками и только въ 1674 г. Е. было поручено соборомъ сдѣлать новый переводъ подъ наблюденіемъ Павла Сарскаго. Ревностно принялся Е. за трудъ, но смерть прекратила его работу и онъ успѣлъ перевести только Новый Завѣтъ и Пятокнижіе. Кромѣ того Е. составилъ два лексикона: греко-славяно-латинскій (рукопись Синод. библ.) и филологическій (рукопись Общества ист. и др. р.)—сводъ объясненій терминовъ Св. Писанія и святоотеческой литературы. По порученію патріарха Никона Е. возобновилъ прекратившійся еще съ XV вѣка обычай проповѣдывать въ церкви. Отъ него осталось болѣе 50 словъ. Они написаны гораздо лучшимъ языкомъ, чѣмъ его переводы. Нерѣдко Е. затрогиваетъ живыя современныя темы: пользу просвѣщенія, суевѣрное поклоненіе иконамъ, отношеніе къ крестьянамъ, предлагаетъ устроить благотворительное братство и т. п. Но обиліе выдержекъ, цитатъ, метафоръ и искусственный, напыщенный слогъ много понижаетъ ихъ достоинство. Изъ другихъ самостоятельныхъ сочиненій Епифанія отмѣтимъ каноны, похвальныя слова, утѣшительное посланіе къ княгинѣ Радивилловой, сочиненіе объ отшествіи съ престола Никона патріарха, сочиненіе о «псалмахъ, превращенныхъ отъ Аполлинарія», и др. Умеръ Е. 19 ноября 1675 года.

Литература. «Письмо инока Е. къ ректору Головчичу» («Чт. Об. ист. и др.» 1846, IV); *Пѣвницкій* въ «Трудахъ Кіевской дух. академіи» 1861 г., II и III; *Образцовъ*, «Эпоха», 1865, кн. 1; «Школы и просвѣщеніе въ патріаршій періодъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1878, VII); *Костомаровъ*, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ», изд. 4-е, т. II-й, стр. 385—396; *Сторожевъ* въ «Кіевской Старинѣ», 1889 г. № 11; *Субботинъ*, «Дѣло патріарха Никона», 1862 г.

Епифаній, раскол. архіерей, см. *Бѣлокриницкая іерархія*, столб. 1245—46.

Епихарія (радующаяся, греч.)—св. муч.; *пам. 27 сентября*.

Епомида, ефодъ—нарамникъ, верхняя одежда, надѣваемая на плечи (Сирах. **45**, 10). У архіер. состояла изъ 2-хъ тканей—виссона и шерсти, гіацинтов., пурпуроваго и червленаго цвѣта; на 2 драг. камняхъ, укрѣпляемыхъ на этой одеждѣ, вырѣзались имена 12 колѣнъ израильскихъ.

Н. М.

Епполоній—муч. отрокъ, *пам. 4 сентября*

Еразмъ (возлюбленный, греч.)—имя нѣсколькихъ святыхъ; изъ нихъ—Е. священномученикъ, еп. фирмійскій, *пам. 4 мая*; Е. муч., *пам. 10 мая*.

Еразмъ Роттердамскій (см. *Эразмъ*).

Еразмъ—инокъ печерскій († XII в.). Симонъ, еп. владимірскій, въ посланіи къ Поликарпу Печерскому разсказываетъ слышанное отъ очевидцевъ слѣдующее. Будучи человѣкомъ очень богатымъ, Е. все свое имущество употребилъ на украшеніе церкви въ Печерскомъ монастырѣ, въ которомъ и самъ принялъ постриженіе. Затѣмъ онъ сталъ сомнѣваться въ томъ, хорошо ли онъ употребилъ свое имущество, не лучше ли было раздать его бѣднымъ. Эти сомнѣнія такъ сильно разстроили его, что онъ впалъ въ отчаяніе и сталъ жить безпечно. Случилась съ нимъ тяжкая болѣзнь, и передъ смертію, когда монахи окружали его, онъ поднялся на постели своей и сказалъ: «отцы и братія, поистинѣ я грѣшенъ и не покаялся, но нынѣ явились мнѣ преподобные отцы наши Антоній и Θеодосій, говоря: мы помолились о тебѣ и Господь даровалъ тебѣ время покаянія. Потомъ видѣлъ я Пречистую Богородицу, какъ ее пишутъ на иконахъ, имѣющую на рукахъ Сына своего, и множество святыхъ съ нею. Она мнѣ сказала: «Еразмъ, поелику ты украсилъ церковь мою, и я тебя украшу славою въ царствіи Сына моего; нищихъ же вы всегда имѣете съ собою на всякомъ мѣстѣ; покайся и прими ангельскій образъ; въ третій день возьму тебя къ себѣ, какъ возлюбившаго благолѣпіе дома моего». Послѣ этого Еразмъ всталъ, пошелъ въ церковь, постригся въ схиму и въ третій день съ радостію скончался (изъ Печерскаго Патерика). *Память* его *24 февр.* *А. Кр—ій.*

Ерастъ (Ἔραστος=любящій, Erastus), одинъ изъ 70 апостоловъ, спутникъ и сотрудникъ ап. Павла (Дѣян. **19**, 20, 22; Римл. **16**, 23; 2 Кор. **1**, 15—16; 2 Тим. **4**, 20). Апостолъ Павелъ посылалъ его вмѣстѣ съ Тимоθеемъ изъ Ефеса чрезъ Македонію въ Коринθъ вѣроятно для собранія приношеній отъ разныхъ церквей для бѣдныхъ іерусалимскихъ христіанъ и вскорѣ встрѣтился съ нимъ въ Коринθѣ (Римл. **16**, 23). Въ посланіи къ Римлянамъ, отправленномъ изъ Коринθа, апостолъ называетъ Е. городскимъ казнохранителемъ. Во время написанія второго посланія къ Тимоθею Е. былъ въ Коринθѣ (2 Т. **4**, 20). По преданію онъ былъ экономомъ іерусалимской церкви и затѣмъ епископомъ панеадскимъ («Четьи-Минеи» *4 января*; *арх. Сергій*, «Полный мѣсяц. Вост.» *ноября 10*).

ЕРАСТІАНИЗМЪ — теорія касательно отношенія между церковью и государствомъ, по которой безусловное главенство должно принадлежать государству. Свое названіе теорія получила отъ Θомы *Ераста*, который род. въ Баденѣ въ Швейцаріи 1524 г. и ум. 1 янв. 1583. Получивъ общее образованіе въ Базелѣ, онъ затѣмъ изучалъ философію и медицину въ Болоньѣ и Падуѣ, былъ профессоромъ медицины въ Гейдельбергѣ и Базелѣ, прославился своей медицинской практикой, а какъ ученый естествовѣдъ успѣшно ратовалъ противъ астрологіи, алхиміи и магіи Парацельса и его школы. Но болѣе всего онъ прославился какъ богословъ, въ каковомъ отношеніи преимущественно и сталъ извѣстенъ впослѣдствіи. Онъ былъ ученикомъ Цвингли, принималъ дѣятельное участіе въ конференціяхъ въ Гейдельбергѣ 1560 г. и въ Маульброннѣ 1564 г. и въ спорѣ о причащеніи энергично защищалъ швейцарскій взглядъ противъ лютеранскаго пастора Марбаха. Нѣсколько позже ему пришлось защищать ученіе своего учителя противъ кальвинистовъ по вопросу о церковномъ управленіи. Въ Гейдельбергѣ появилась кальвинистическая партія, которая задалась цѣлью ввести чисто пресвитеріанскую конституцію въ церковномъ устройствѣ и управленіи. Ерастъ сильно противодѣйствовалъ этой затѣѣ, но напрасно, и самъ же сдѣлался первой жертвой новаго режима, такъ какъ по обвиненію въ тайномъ унитаризмѣ былъ подвергнутъ отлученію. Хотя чрезъ пять лѣтъ онъ и былъ вновь принятъ въ церковное общеніе, но это событіе навсегда отравило ему душу и онъ порѣшилъ сокрушить церковную тираннію. Съ этою цѣлью онъ написалъ сочиненіе, которое впрочемъ было издано только чрезъ шесть лѣтъ послѣ его смерти подъ заглавіемъ—на лат. яз.: «Объясненіе важнѣйшаго вопроса о томъ, основывается ли отлученіе на бож. повелѣніи, или же измышлено людьми». Въ этой книгѣ, найденной въ посмертныхъ бумагахъ автора и написанной по обычаю того времени въ формѣ тезисовъ, Ерастъ старается доказать, что отлученіе не есть бож. установленіе, что церковь не имѣетъ власти установлять законы или давать указы и налагать нака-

занія какого бы то ни было рода, что грѣхи христіанъ извѣстнаго вѣроисповѣданія могутъ подлежать только вѣдѣнію гражданскаго правительства, какъ и всякіе проступки вообще. Книга произвела въ свое время большую сенсацію и противъ нея выступили знаменитые богословы, какъ напр. Беза. Въ переводѣ на англ. яз. она получила широкое распространеніе въ Англіи, такъ какъ идеи ея соотвѣтствовали английской тенденціи въ пользу преобладанія государства надъ церковью. Тамъ подъ ея вліяніемъ образовалась особая партія, которая на вестминстерской ассамблеѣ подъ вліяніемъ такихъ видныхъ богослововъ, какъ Селденъ, Ляйтфутъ и др., приняла идеи Ераста. Съ того времени подъ названіемъ ерастіанизма стала подразумѣваться всякая вообще тенденція, направляющаяся къ порабощенію церкви государствомъ.

ЕРЕСЬ, еретикъ. Въ современномъ церковно-догматическомъ употребленіи именемъ ереси обозначается такое христіанско-религіозное ученіе, проповѣдникъ котораго вступаетъ въ сознательное и явное противорѣчіе съ ясно раскрытыми и строго формулированными церковью догматами христіанства.

Исторія самаго термина. Какъ и большинство другихъ древне-церковныхъ терминовъ, терминъ «ересь»—классическаго происхожденія: здѣсь слово αἵρεσις (αἱρέω, саріо, беру, захватываю, присвояю) въ отвлеченномъ смыслѣ, между прочимъ, означало захватъ истины, или точнѣе — горделивое усвоеніе своему личному, субъективному мнѣнію значенія абсолютной, объективной истины и вытекающее отсюда стремленіе къ самовозвышенію и обособленію. Это основное пониманіе ереси проходитъ черезъ всю исторію христіанской догматики, начиная еще съ апостольскихъ писаній: такъ, въ книгѣ Дѣяній ап. именемъ ереси называется сущность фарисейства и саддукейства (**5**, 17; **15**, 5; **26**, 5), въ посланіяхъ ап. Павла—существовавшія въ нѣкоторыхъ церквахъ раздѣленія и партіи (1 Коринѳ. **11**, 19; Гал. **5**, 20), наконецъ, въ соборныхъ посланіяхъ апп. Петра, Іоанна и Іуды—тѣ пагубныя заблужденія, отъ прельщенія которыми они такъ настойчиво предостерегаютъ вѣрующихъ (2 Петр. **2**, 1, 10—22; **3**, 3—4; 1 Іоан. **2**, 18—19, 22—26; **4**, 1—8; 2 Іоан. 7; Іуд. 8, 10, 12, 16,—хотя терминъ «ересь» здѣсь и не всегда употребляется, но онъ замѣняется такими синонимами, которые несомнѣнно описываютъ одно и то же явленіе).

Въ періодъ святоотеческой литературы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства терминъ «ересь» получаетъ еще бо́льшую опредѣленность, служа обозначеніемъ всѣхъ тѣхъ отступленій отъ богопреданныхъ основъ христіанства, которыя возникали въ силу личнаго произвола еретиковъ и вели къ нарушенію единства вѣры и любви въ оградѣ христіан. церкви. Такъ, напр., Тертулліанъ въ своемъ спеціальномъ трактатѣ объ ересяхъ («De praescriptionibus adversus haereticos») самое происхожденіе термина «ересь» выводитъ изъ филологическаго анализа греческаго слова αἵρεσις, въ основѣ котораго лежитъ понятіе личнаго выбора или произвола: Haereses dictae graeca voce ad interpretatione electionis, qua quis sive ex instituendas sive ad suscipiendas eas utitur. На этотъ же субъективный моментъ, какъ основу ереси, указываетъ и Климентъ Александрійскій (Strom. VII, 16); его же, какъ утвержденіе собственной мудрости, своего «я», выдвигаетъ на первый планъ и Оригенъ (Comment. in Ep. ad Rom. II, 6). Но особенно сильно на это чувство горделиваго самопревозношенія еретиковъ и на вытекающую отсюда ихъ страсть къ раздѣленіямъ и обособленіямъ указываетъ знаменитый борецъ противъ нихъ св. Ириней, который м. пр. говоритъ: «каждый изъ нихъ, всецѣло заблудившись и развративъ истину, однако провозглашаетъ, что его не должно смѣшивать съ другими» (Adver. haeres. III, 2, 1).

Въ эпоху вселенскихъ соборовъ съ IV по VIII в. содержаніе и значеніе понятія «ересь» сложилось окончательно: этимъ именемъ стало называться всякое различное ученіе, которое не согласовалось съ обще-церковнымъ взглядомъ, выраженнымъ въ догматическихъ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ и заключеннымъ въ строго-формулированный и неизмѣнный символъ (никео-цареградскій и соотвѣтствующія разъясненія къ нему въ канонахъ послѣдующихъ соборовъ). Заключивъ къ концу этого періода все свое вѣроученіе въ стройную систему («Точное изложеніе православ. вѣры» св.

Іоан. Дамаскина), церковь тѣмъ самымъ разъ навсегда опредѣлила свое отношеніе ко всякимъ, какъ прошедшимъ, настоящимъ, такъ и будущимъ ересямъ, сказавъ еще устами ап. Павла, что всякъ не вѣрующій въ ея ученіе есть уже «самосужденъ» (αὐτοκατάκριτος,—Тит. 3, 11). И если еще прежде, когда церковь—столпъ и утвержденіе истины (Ириней)—не имѣла возможности или повода выразить своего авторитетнаго взгляда на существенные догматы, оспариваемые еретиками, нѣкоторое разномысліе было простительно и понятно, то теперь, когда все существенное въ христіанствѣ ясно и строго формулировано церковью, всякое серьезное иномысліе является уже положительной ересью и осуждается, какъ таковое: «кому церковь не мать, тому и Богъ не Отецъ» (Кипріанъ).

Происхожденіе и значеніе ересей. Появленіе ересей почти современно началу самого христіанства: уже въ посланіяхъ свв. апостоловъ мы встрѣчаемъ энергичную борьбу съ довольно развитыми формами евіонитства и гностицизма, которыя въ послѣапостольскій періодъ со II по IV в. достигаютъ своего пышнаго разцвѣта. А въ эпоху вселенскихъ соборовъ церкви пришлось выдержать сильный напоръ отъ раціонализма во всѣхъ его видахъ. Эта послѣдовательная историческая смѣна ересей уже сама по себѣ достаточно объясняетъ и причины или источники ихъ происхожденія. Таковыми были: 1) стремленіе вступившихъ въ христіанскую церковь іудеевъ и язычниковъ искусственно соединить свои прежніе религіозно-философскіе взгляды съ новыми христіанскими доктринами, вложить новое содержаніе въ старыя формы (евіонитство, гностицизмъ, манихейство и пр.), и 2) самоувѣренная попытка отдѣльныхъ, болѣе сильныхъ умовъ раціонализировать христіанство, снять покровъ съ его тайнъ и изложить всю догматику христіанства въ ясныхъ, логически опредѣленныхъ и эмпирически осязательныхъ формулахъ (аріанство, несторіанство, иконоборчество и пр.). Если первая изъ этихъ причинъ носитъ болѣе или менѣе пассивный характеръ и является какъ бы неизбѣжнымъ пережиткомъ стараго, то послѣдняя отличается активнымъ характеромъ и полна разрушительной силы для христіанской догматики, почему она и вызвала тотъ усиленный отпоръ, о которомъ свидѣтельствуетъ исторія всѣхъ вселенскихъ соборовъ. Въ этой-то реакціи ересямъ со стороны церкви и заключается ихъ главное значеніе. Онѣ послужили главными возбудительными толчками къ тому, чтобы христіанство, во-первыхъ, опредѣлило свое истинное отношеніе къ ранѣе существовавшимъ религіозно-философскимъ ученіямъ; во-вторыхъ, чтобы оно болѣе сознательно и научно раскрыло свое собственное содержаніе, и наконецъ, чтобы оно выработало твердыя и всеобщеобязательныя нормы своего ученія и привело ихъ въ систему, т. е. создало свою догматику. Но нельзя, конечно, подражая нѣкоторымъ нѣмецкимъ ученымъ, преувеличивать здѣсь значеніе ересей и думать, что безъ нихъ не было бы и самой догматики въ христіанствѣ: послѣдняя развивалась изъ своихъ внутреннихъ основъ и роль ересей была здѣсь чисто служебная и гораздо больше отрицательная, чѣмъ положительная.

Исторія ересей, строго говоря, заканчивается эпохой вселенскихъ соборовъ, такъ какъ всѣ впослѣдствіи возникавшія и даже теперь существующія ереси, не исключая, напр., современнаго толстовства, есть не что иное, какъ воскрешеніе древнихъ ересей, съ примѣсью какихъ-либо незначительныхъ новыхъ прибавленій. Но отъ той древнѣйшей эпохи мы не имѣемъ почти никакихъ подлинныхъ сочиненій еретиковъ, такъ какъ они усердно истреблялись церковью; зато мы имѣемъ цѣлый рядъ прекрасныхъ и сильныхъ обличеній этихъ ересей, изъ числа которыхъ, кромѣ апостольскихъ посланій, заслуживаютъ особеннаго упоминанія ересеологическіе труды св. Иринея, св. Ипполита Рим., Тертулліана, Кипріана, Климента Александр., Оригена, Евсевія, Θеодорита, Августина и Евθимія Зигабена.

Еретикъ—послѣдователь ереси и членъ еретич. общества. Въ своихъ отношеніяхъ къ еретикамъ православная церковь руководствуется заповѣдью самого Господа Іисуса Христа, Который упорнаго и нераскаяннаго грѣшника приравниваетъ къ язычнику и тѣмъ самымъ, слѣдовательно, исключаетъ его изъ ограды церкви (Мθ. 18, 15—17). Въ этомъ заключается право анаθемы (отсѣченія) или церковнаго отлученія, которое—отнюдь не актъ насилія и жестокости, но

дѣло сострадательной любви, предохраняющей др. членовъ отъ зараженія ересью, и послѣдній призывной голосъ церкви къ вразумленію и обращенію самого еретика.

Литература. Источниками служатъ сочиненія вышеуказанныхъ писателей - ересеологовъ, большинство которыхъ существуетъ и въ русскомъ переводѣ. Изъ пособій по общей характеристикѣ ересей отмѣтимъ *Neander*'a, «Algemeine Geschichte d. christ. Rel. und Kirche» (4 Auf.), *Иванцова-Платонова*, «Ереси и расколы трехъ первыхъ вѣковъ», М. 1877, и обстоятельную статью *Kahnis*'a in «Real-Encyklopedie» Herzog'a, 2 Auf., V B.

Ермъ—муч. св., *пам. 18 августа.*

ЕРМА (Ἑρμᾶς) — авторъ книги «Пастырь», замѣчательнаго литературнаго произведенія первыхъ временъ христіанства. Изъ случайныхъ замѣтокъ этой книги можно установить, что Е. былъ рабомъ съ дѣтства и въ молодости былъ проданъ въ Римъ, но получилъ свободу, женился и удачно велъ торговлю. Пріобрѣтенное не совсѣмъ честно богатство доставило ему много огорченій чрезъ жену и дѣтей. Вѣроятно вслѣдствіе доноса во время гоненія Е. потерялъ все свое состояніе и вынужденъ былъ самъ обработывать свое поле вблизи Рима по дорогѣ въ Кумы, гдѣ онъ и получилъ записанныя въ книгѣ откровенія. Языкъ книги даетъ основаніе думать, что Е. выросъ среди іудеевъ, и ея содержаніе даетъ возможность составить представленіе объ Е., какъ о человѣкѣ простомъ и малообразованномъ, но горячо вѣрующемъ и искреннемъ. Время написанія книги опредѣляется упоминаніемъ о Климентѣ, подъ которымъ разумѣется вѣроятно Климентъ Римскій. А если такъ, то гоненіе, лишившее Е. имущества, будетъ гоненіемъ Домиціана и «Пастырь» окажется написаннымъ до смерти Климента Римскаго и по смерти Домиціана, т. е. между 96 и 101 годами. Слѣдующія указанія «Пастыря» подтверждаютъ такую датировку: 1) наименованія степеней іерархіи еще не установились, 2) въ церкви существуетъ даръ пророчества, 3) сектанты еще не выдѣлились изъ церкви, 4) современники и сотрудники апостоловъ, а можетъ быть и сами апостолы еще живы, 5) спеціальныхъ законовъ противъ христіанства еще не существуетъ. Внутреннія указанія книги подтверждаются и внѣшними свидѣтельствами Оригена, отожествлявшаго автора «Пастыря» съ Е., упоминаемымъ въ посл. къ Римл. **16**, 14, Евсевія и Іеронима, повторявшихъ догадку Оригена. Отнесеніе времени составленія «Пастыря» въ Мураторіевомъ канонѣ въ Catalogus Liberianus, опирающемся на хроникѣ св. Ипполита Римскаго, ко времени Пія I (139—141 до 154—156) вызвано повидимому стремленіемъ подорвать авторитетъ книги, которая пользовалась почти каноническимъ значеніемъ и даже входила въ составъ Библіи. Только на тридентскомъ соборѣ (8 апр. 1546 года) «Пастырь» былъ окончательно исключенъ изъ Библіи. Попытки нѣкоторыхъ западныхъ ученыхъ, напр. Евальда, Ричля, Дорнера, Гарнака, Барденгевера, отнести ее къ половинѣ второго вѣка неудачны и ведутъ къ мысли о нѣсколькихъ авторахъ «Пастыря», чему рѣшительно противорѣчитъ единство стиля и языка всей книги. «Пастырь» самое обширное изъ писаній мужей апостольскихъ. Книга состоитъ изъ четырехъ видѣній, 12 заповѣдей и 10 подобій. Въ 9 подобіи указано дѣленіе книги на двѣ части съ двумя отдѣлами въ каждой изъ нихъ. Первыя два видѣнія церкви въ видѣ женщины составляютъ первый отдѣлъ первой части, третье и четвертое видѣнія—второй. Во второй части ангелъ покаянія, явившійся въ видѣ пастыря, подробно раскрываетъ данное ранѣе женщиною, т. е. церковью, откровеніе. Всѣ заповѣди и восемь подобій входятъ въ первый отдѣлъ второй части, второй отдѣлъ состоитъ изъ девятаго подобія, а десятое служитъ заключеніемъ книги. Цѣль книги—призывъ къ покаянію и исправленію, вызванный пробудившимся въ авторѣ сознаніемъ непозволительности грѣховныхъ пожеланій для христіанина, и указаніе правильнаго образа жизни. Явившаяся въ первомъ видѣніи дряхлая женщина, какъ образъ печальнаго положенія церкви, въ послѣдующихъ видѣніяхъ становится моложе и крѣпче и, наконецъ, въ четвертомъ видѣніи, послѣ того какъ Е. миновалъ огненно-красное чудовище (будущее гоненіе), она является въ видѣ готовой къ вѣнцу невѣсты. При каждомъ явленіи Е. даются увѣщанія и сообщаются откровенія. Въ пятомъ видѣніи пришедшій къ Е. въ одеждѣ пастуха ангелъ объясняетъ чрезъ заповѣди и подобія видѣнія. Первая заповѣдь — о вѣрѣ въ единаго Бога, удерживающей

человѣка отъ зла. Вторая—о простотѣ и невинности. Третья—о любви къ истинѣ, при чемъ разъясняется, что прежніе грѣхи не должны быть причиной отчаянія, такъ какъ они исправляются послѣдующею жизнью. Четвертая—запрещаетъ блудъ, узаконяетъ разводъ за прелюбодѣяніе и за уклоненіе въ идолопоклонство и разрѣшаетъ второй бракъ, рекомендуя однако оставшемуся въ живыхъ супругу безбрачіе. Здѣсь же говорится объ однократномъ покаяніи, какъ средствѣ избавиться отъ грѣховъ послѣ крещенія. Пятая заповѣдь повелѣваетъ быть великодушнымъ и привѣтливымъ, такъ какъ гнѣвливость является слѣдствіемъ привязанности къ земнымъ интересамъ. Шестая—говоритъ о двухъ ангелахъ, добромъ и зломъ, находящихся при каждомъ человѣкѣ. Седьмая внушаетъ бояться Господа и не страшиться діавола. Восьмая перечисляетъ дѣла, которыя долженъ совершать боящійся Господа. Девятая говоритъ о молитвѣ. Десятая запрещаетъ печаль, такъ какъ печаль происходитъ или отъ сомнѣнія, или отъ гнѣвливости. Одиннадцатая говоритъ о пророчествѣ. Двѣнадцатая — о злыхъ пожеланіяхъ. На высказанное Е. сомнѣніе въ исполнимости всѣхъ этихъ заповѣдей пастырь съ гнѣвомъ отвѣчаетъ, что кажущаяся трудность заповѣдей зависитъ именно оттого, что человѣкъ начинаетъ колебаться и сомнѣваться еще прежде, чѣмъ приступилъ къ осуществленію ихъ. Діаволъ также не препятствіе, такъ какъ онъ не можетъ принудить человѣка къ чему-нибудь противъ его воли. Въ девяти подобіяхъ передъ Е. раскрывается опять рядъ видѣній, чрезъ которыя пастырь разъясняетъ ему христіанское нравственное ученіе. Напр. во второмъ подобіи обвившаяся вокругъ вяза виноградная лоза, которая приноситъ плодъ, лишь потому, что опирается на вязъ, а не лежитъ на землѣ, представляетъ желательныя въ христіанствѣ отношенія богатыхъ и бѣдныхъ: одни помогаютъ другимъ дѣлами благотворительности, тѣ отплачиваютъ имъ усердною, угодною Богу молитвою. Девятое подобіе, составляющее по объему четверть всей книги, изображаетъ состояніе церкви подъ образомъ созиданія башни.

Литература. Перечисленіе иностранной литературы см. въ Энциклопедіи Герцога и Гаука, изд. 3-е, т. VII, стр. 714. Русскій переводъ въ «Памятникахъ христіанской письменности», изд. *П. Преображенскаго*, Москва 1866. *Филаретъ Черниговскій*, «Историческое ученіе», §§ 24, 25; *Фарраръ*, «Жизнь и труды отцовъ и учителей церкви», т. I, 5; «Православное Обозрѣніе», 1861 г. май; *Д. Гусевъ*, «Святой Ермъ и его книга Пастырь», «Прав. Собесѣдникъ» 1896 г.; *его же*, «Введеніе въ патрологію и вѣкъ мужей апостольскихъ», Казань 1896.

Ермей (прибыльный, происходящій отъ Гермеса, греч.)—муч. пресвитеръ, крещенъ и рукоположенъ ап. Титомъ, *пам. 4 ноября*.

Ермилъ—муч. св., діаконъ города Сингидона, нынѣ Бѣлграда. *Пам. 13 января*.

Ерминингельдъ (Герменегальдъ, германскій герой)—св. мученикъ, царевичъ готскій. Обращенный отъ аріанства къ православію святымъ епископомъ Леандромъ, въ междоусобной войнѣ съ своимъ отцомъ, готскимъ царемъ Леовигильдомъ, зараженнымъ ересью Арія, Е. былъ взятъ въ плѣнъ, вверженъ въ темницу и убитъ въ заключеніи въ 586 году, съ 13 на 14 число апрѣля, въ ночь на святую Пасху. *Пам. 1 ноября*.

Ермиппъ (конь Ермеса, греч.)—священномученикъ іерей, *пам. 26 іюля*, и другой Е. священномученикъ, *пам. 18 августа*.

Ермій, авторъ апологетическаго сочиненія «Осмѣяніе языческихъ философовъ (Ἑρμείου φιλοσόφου διασυρμὸς τῶν ἔξω φιλοσόφων). Въ 10 главахъ этого сочиненія остроумно, но поверхностно и безъ глубокаго пониманія христіанства и проблеммъ греческой философіи, осмѣиваются противорѣчащія другъ другу мнѣнія языческихъ философовъ. Кто такой былъ Е. и когда написано «Осмѣяніе», сказать трудно, такъ какъ въ древне-христіанской литературѣ объ этомъ нѣтъ упоминанія. Нѣтъ никакихъ основаній считать имя Е. псевдонимомъ, такъ же, какъ нельзя отожествлять его съ Е. Созоменомъ, церковнымъ историкомъ, или съ упоминаемымъ у Филастрія (Haer. 55) и Августина (Haer. 59) основателемъ секты ерміанъ. Менцель, Дильсъ и Гарнакъ относятъ это сочиненіе къ V или VI вѣку, но Крюгеръ доказываетъ справедливость общепринятаго мнѣнія, по которому «Осмѣяніе» составлено между 180—200 годами. Лучшее изданіе Otto, Ien. 1842, гдѣ въ Prolegomena указаны рукописи, изданія, переводы и прежняя литература.

Ермій (Ἑρμῆς, Hermes)—привѣтствуется апостоломъ Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ (**16**, 14) вмѣстѣ съ Ермою и другими братьями. По преданію Е. былъ одинъ изъ 70 апостоловъ и впослѣдствіи сдѣлался епископомъ въ Далматіи. *Память* его *4 янв.* и *8 апр.*

Ермій—имя св. мучениковъ, изъ нихъ воинъ, *пам. 31 мая*, и *Ермій* св. муч., *пам. 6 іюля*.

Ерміонія (соединяющая, связывающая, греч.)—св. мученица, одна отъ дочерей апостола Филиппа діакона, изъ 70 апп., пострадала около 117 года при Траянѣ; будучи изведена на казнь за городъ, она скончалась спокойно, обративъ ко Христу тѣхъ, коимъ было повелѣно усѣчь ее. Погребена въ Ефесѣ, *пам. 4 сент.*

Ермогенъ (рода Ермеса бога, греч.), муч. св., *пам. 1 сентября*. *Ермогенъ* св. муч., византійскій градоначальникъ — *пам. 10 декабря*.

Ермократъ (удерживающій вѣстника, греч.)—священномученикъ, іерей, *пам. 26 іюля*.

Ермолай (народовѣщатель, греч.)—священномученикъ-пресвитеръ, *пам. 26 іюля*.

Еросъ (любовь, вожделѣніе, греч.)—муч. св. воинъ, *пам. 24 іюня*.

Еротіида (любезная, греч.) — св. муч., *пам. 27 октября*.

Ерпеній Ѳома (Thomas van Erpe, 1584—1624), выдающійся голландскій оріенталистъ, оставившій замѣчательные труды о библейскихъ переводахъ и нѣсколько филологическихъ изслѣдованій. Ему принадлежатъ: «Арабская Грамматика», Лейденъ 1613; «Арабскій переводъ Новаго Завѣта», Лейденъ 1616; «Арабскій переводъ Пятокнижія», 1622; «Еврейская грамматика» 1621; «Сирскій переводъ псалмовъ», 1625; «Сирская и халдейская грамматика» и др.

Есевонъ: 1) упоминаемая въ Библіи столица амореевъ, съ царемъ которыхъ Сигономъ израильтяне пришли въ столкновеніе при своемъ нашествіи на Палестину (Числ. **21**, 26). Сначала Е. принадлежалъ моавитянамъ; амореи отняли его у нихъ, но, въ свою очередь, должны были уступить его евреямъ. При раздѣлѣ земли и городовъ, Е., разрушенный во время борьбы, отошелъ къ колѣну Рувимову, которое и возстановило его изъ развалинъ. Въ IV и V в. по Р. Х. здѣсь существовала епископская каѳедра. Мѣстоположеніе Е. опредѣляется къ в. отъ сѣвернаго конца Мертваго моря, гдѣ и доселѣ есть мѣстность, носящая названіе Есванъ (Hesban). Остатками его можно считать развалины, свидѣтельствующія о древнемъ богатствѣ и величіи города; среди нихъ сохранились водоемы, давшіе поводъ библейскому пѣвцу любви сравнить глаза своей возлюбленной съ «озерками есевонскими» (Пѣснь пѣсн. **7**, 5). 2) *Есевонъ*—одинъ изъ судей израильскихъ, дѣйствовавшій послѣ Іефѳая и управлявшій еврейскимъ народомъ семь лѣтъ въ сравнительно спокойное время (Суд. **12**, 8—10).

Есперъ (вечеръ, греч.)—св. муч.-рабъ, *пам. 2 мая*.

ЕССЕИ—одна изъ трехъ сектъ іудейства во времена І. Христа. По согласному свидѣтельству Плинія и Іосифа Флавія, они жили во времена Христа частью особыми колоніями по берегамъ Мертваго моря въ пустынѣ Енгеди (см. *Енгеди*), частью въ городахъ Палестины въ количествѣ около 4000. Существованіе Е. внѣ Палестины не доказано и нельзя видѣть намека на эту секту ни въ посланіи къ Римлянамъ (**14**, **15** гл.), ни въ посланіи къ Колоссянамъ. Е. представляли изъ себя замкнутую общину, которую можно сравнить скорѣе съ монашескимъ орденомъ, чѣмъ съ религіозною сектой. Поступленіе въ общину было очень затруднительно. Желающій поступить долженъ былъ пройти двѣ степени испытанія. Сначала онъ долженъ былъ жить въ продолженіе года внѣ общины, но по ея правиламъ, при чемъ ему давался топоръ (символъ работы), передникъ, употреблявшійся Е. при омовеніяхъ, и бѣлое платье. По истеченіи года онъ допускался къ омовеніямъ, но не участвовалъ въ трапезахъ, и только послѣ двухлѣтняго испытанія онъ становился полноправнымъ членомъ общества. Передъ поступленіемъ онъ долженъ былъ дать страшную клятву (послѣднюю въ его жизни, такъ какъ Е. клятвъ не допускали) чтить Бога, быть справедливымъ, никому намѣренно не вредить, повиноваться старшимъ и хранить тайны общины. Е. брали на воспитаніе дѣтей, чтобы сдѣлать изъ нихъ впослѣдствіи членовъ общины. Іосифъ Флавій упоминаетъ о четырехъ разрядахъ, на которые дѣлились Е., но слова его не совсѣмъ ясны. Вѣроятно

подъ четырьмя разрядами онъ разумѣетъ дѣтей, первый и второй разрядъ поступающихъ и полноправныхъ членовъ общины. Частной собственности у Е. не существовало. Поступающій все свое имущество отдавалъ общинѣ. Заработная плата шла въ общую кассу. Даже одежда была у нихъ общая. Ни купли, ни продажи между ними не было. Имущій дѣлился съ нуждающимся. Занимались Е. по преимуществу земледѣліемъ, пчеловодствомъ, скотоводствомъ и ремеслами; но никакихъ орудій войны они не дѣлали. Рабство отрицали безусловно. Роскошь была запрещена. Старѣйшины общины пользовались громаднымъ авторитетомъ: никто не имѣлъ права начать никакого дѣла, кромѣ дѣлъ милосердія, безъ ихъ приказанія. Вставали Е. до восхода солнца и не говорили ни о чемъ житейскомъ, затѣмъ, по словамъ Флавія, «при восходѣ солнца читали древнія молитвы, прося, чтобы оно взошло». Нельзя отсюда дѣлать выводъ, что у Е. былъ культъ солнца: свѣтъ солнца былъ для нихъ символомъ божественнаго свѣта. Послѣ молитвы они приступали къ работѣ, по окончаніи которой купались въ холодной водѣ (символъ очищенія) и садились, надѣвъ чистую одежду, за трапезу, которая имѣла характеръ священнодѣйствія. Вторичная работа и вечерняя трапеза заключали день. Кровавыя жертвы они отвергали, но субботу хранили очень строго и посылали подарки въ храмъ. Религіозные взгляды Е. не совсѣмъ ясны. Несомнѣнно, что въ основѣ ихъ лежалъ Ветхій Завѣтъ. Они строго соблюдали весь законъ Моисеевъ и въ частности субботу. Въ этомъ отношеніи были сходны съ фарисеями. Іосифъ Флавій сообщаетъ, что Е. вѣрили въ господствующій надъ всѣмъ фатумъ, но нѣтъ никакого основанія думать, что это вѣрованіе чѣмъ-нибудь отличалось отъ вѣрованія фарисеевъ въ предопредѣленіе. Тотъ же историкъ сообщаетъ, что Е. не занимались ни логикой, ни метафизикой, а только нравственной философіей. Своеобразно ученіе Е. о душѣ. Души людей первоначально были совершенны и обитали въ тончайшемъ эѳирѣ, но вслѣдствіе своего паденія они заключены въ тлѣнное тѣло, какъ въ оковы. Черезъ смерть душа освобождается отъ этихъ оковъ и радостно несется къ небу. Ученіе объ ангелахъ было у нихъ очень развито и поступающій обязывался скрывать имена ангеловъ. Происхожденіе Е. загадочно. Тогда какъ одни ученые (Эвальдъ, Гаустратъ, Клеменсъ, Ричль, Рейсъ, Люціусъ и др.) считаютъ Е. чисто іудейскимъ явленіемъ, другіе (Гфререръ, Бауръ, Целлеръ, Гольцманнъ и др.) допускаютъ кромѣ того постороннее болѣе или менѣе сильное вліяніе. Но и среди приверженцевъ той и другой теоріи происходятъ еще бо́льшія разногласія въ рѣшеніи вопросовъ, какъ понимать отношеніе Е. къ іудейству и откуда шло постороннее вліяніе. Есть ли Е. лишь крайнее фарисейство (Шюреръ), или народъ священниковъ (Ричль), или іудейская община, отдѣлившаяся во времена Маккавеевъ отъ іерусалимскаго культа (Бестманъ, Луціусъ), или іудейскіе апокалиптики, приготовляющіе себя къ воспріятію откровеній аскетическими подвигами (Гильгенфельдъ)—это все спорные вопросы. Что касается вопроса о внѣшнемъ вліяніи, то можно скорѣе говорить о персидскомъ вліяніи (Неандеръ), чѣмъ о буддійскомъ (Гильгенфельдъ). Но вѣрнѣе мнѣніе Целлера, что Е. стоитъ въ связи съ пиѳагорействомъ. Можно принять, такимъ обра́зомъ, что Е. есть синтезъ двухъ вліяній, іудейскаго и пиѳагорейскаго, при чемъ на долю перваго падаетъ образъ жизни **Е.**, на долю второго—ихъ антропологическія воззрѣнія.

Свѣдѣнія по исторіи Е. очень скудны. Первымъ, названнымъ по имени, Е. былъ Іуда, жившій при Антигонѣ за 110 лѣтъ до Р. Х. (*Іос. Фл.*, Древности XIII, 9). Во времена Христа секта Е. была довольно многочисленна, не всякія догадки о какой-нибудь связи между Е. и Христомъ не имѣютъ за себя никакихъ фактическихъ данныхъ. Объ отношеніи ихъ къ христіанству также ничего неизвѣстно. Предположеніе Бестмана, что они приняли христіанство, весьма вѣроятно, но, повидимому, удержанныя Е. и въ христіанствѣ особенности послужили зерномъ того, что Епифаній разсказываетъ объ оссенерахъ и самсаяхъ (см. *Оссенеры* и *Самсаи*). Вліяніе Е. сказывается и въ Климентинахъ.

Литература. Сочиненіе самихъ Е. до насъ не дошло. Нельзя считать книгу Еноха Е. произведеніемъ, какъ думалъ Клеменсъ. Всѣми свѣдѣніями, которыя мы имѣемъ, мы обязаны тремъ писателямъ: Филону («Quod omnis probus liber» и отрывокъ изъ апологіи за іудеевъ),

Іосифу Флавію («Bell. Jud». VIII, 2—14; «Ant. Jud.» XIII, 5, 9; XV, 10, 4, 5) и Плинію Старшему («Natur. Hist.» V, 17). Подробное указаніе иностранной литературы есть въ Энциклопедіи Герцога, изд. 3-е, т. V, стр. 524. Русская: *прот. Лебедевъ*, «Ессеи и терапевты» («Духъ христіанина», 1862, т. IV и V); *Лурье*, «Ессеи» («Историческое Обозрѣніе», кн. IV, 1892); *Климентъ Чемена*, «Происхожденіе и сущность ессейства», Черкасы 1894; *Я. А. Богородскій*, «Къ вопросу объ Е.», «Прав. Соб.» 1873 г., т. III; *К. Ф. Кейль*, «Воскр. Чтеніе» 1876, т. V,—«Ессеи»; *А. А. Смирновъ*, «Объ ессеяхъ въ ихъ отношеніи къ христіанству», Москва 1868; *Чемена*, «Современное состояніе вопроса о происхожденіи и сущности ессейства», «Богосл. Вѣстникъ», 1895 г., октябрь.

С. Троицкій.

— ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ и богословіе. Тотъ или другой фактъ будетъ вполнѣ объясненъ, если будетъ показано, что онъ является необходимымъ слѣдствіемъ предшествовавшихъ ему условій. Полное затмѣніе солнца 7 августа 1887 г., видимое въ значительной части Европейской Россіи, было вполнѣ объяснено раньше, чѣмъ оно произошло: было показано, какъ и почему оно совершится. Въ области наукъ о человѣкѣ такое истолкованіе явленій при настоящемъ состояніи знанія всѣми безусловно считается невозможнымъ. Такое истолкованіе предполагаетъ собою фактъ полнаго предвѣдѣнія явленій. Но математикъ XX столѣтія не изложитъ намъ теорій и формулъ, которыя будутъ предложены въ XXII столѣт., инженеръ не опишетъ путей сообщеній этого будущаго и медикъ не сообщитъ рецептовъ лѣкарствъ, которыя тогда будутъ употребляться. Будущаго человѣка, его открытій и усовершенствованій нельзя предвидѣть современному человѣку. Но идеалъ наукъ о природѣ заключается именно въ томъ, чтобы предвидѣть все то, что будетъ происходить съ природою. Возможность такого идеала устанавливается механическими принципами современнаго естествознанія. Если мы изслѣдуемъ матерію, опредѣлимъ энергію силъ и направленіе ихъ дѣйствія въ извѣстномъ мѣстѣ, то мы можемъ предсказать, что будетъ происходить на этомъ мѣстѣ, пока сюда не вторгнутся новыя силы. Если будетъ изученъ весь могущій подлежать нашимъ изслѣдованіямъ физическій міръ, то можно будетъ предсказывать все то, что будетъ происходить въ этомъ мірѣ. Есть въ механикѣ законъ параллелограмма силъ, согласно которому если на матеріальную точку дѣйствуютъ двѣ силы подъ какимъ-либо угломъ, то эта точка задвигается по діагонали параллелограмма, стороны котораго пропорціональны дѣйствующимъ силамъ, а уголъ, раздѣляемый діагональю, есть уголъ, подъ которымъ дѣйствуютъ силы (равнодѣйствующая $R=\sqrt{P^2+Q^2-2PQ.cs\alpha}$). Развитіе этого принципа при знаніи настоящаго даетъ возможность предвидѣть всѣ перемѣщенія и слѣдовательно измѣненія въ матеріи въ будущемъ. Но вотъ въ чемъ дѣло. Мы знаемъ только матеріальное, мы можемъ представлять только матеріальное. «Я—тѣло и я мыслю», сказалъ философъ-матеріалистъ. Но если все, что мы знаемъ, и все, что мы можемъ узнать, матеріально, то, значитъ, все доступное намъ существующее можно истолковать изъ законовъ необходимости, управляющихъ явленіями въ матеріи. Психологія должна найти свое истолкованіе въ физіологіи, а физіологія—въ физикѣ. Пусть этотъ идеалъ недостижимъ, но онъ является руководящимъ принципомъ для натуралиста. Этотъ идеалъ космической механики стоитъ въ противорѣчіи съ ученіемъ богословія. Богословіе отрицаетъ самодостаточность или самобытность міра. По представленію натуралистовъ, свойства міра въ настоящемъ указываютъ на его вѣчное существованіе въ прошедшемъ, и это прошедшее можно точно такъ же возстановлять научно, какъ и предсказывать будущее. Далѣе, богословіе учитъ о провидѣніи, которое можетъ измѣнять, преобразовывать и возвышать строй міровой жизни для высшихъ цѣлей. Подобно тому какъ человѣкъ вносить измѣненія въ естественную жизнь природы, такъ Богъ преобразуетъ природу, смотря по тому, что наиболѣе полезно для человѣка. Это промышленіе о мірѣ обусловливается тѣмъ, что міръ не есть мертвый механизмъ, но въ немъ живутъ свободныя твари, дѣйствія которыхъ нельзя всецѣло истолковывать изъ предшествовавшихъ условій, но которыя въ нѣкоторой сферѣ являются первопричиною явленій, какъ Богъ есть первопричина ихъ бытія. Наконецъ, богословіе сообщаетъ многое о прошедшемъ и о конечномъ будущемъ,—эти сообщенія, говорятъ, стоятъ въ противорѣчіи съ тѣмъ, что открыла наука относительно прошедшаго и что она предвидитъ

относительно будущаго. Такъ разсуждаютъ многіе натуралисты. Легко показать необоснованность этого разсужденія и нетрудно, кажется, объяснить причины его возникновенія. Говорятъ, что установленъ законъ вѣчности матеріи. На первыхъ страницахъ большей части курсовъ химіи можно найти это выраженіе (см. *Менделѣева*—Основы химіи, 6-ое издан., его же—Вещество, Словарь Брокгауза и Ефрона). Но на самомъ дѣлѣ никакого закона вѣчности матеріи не установлено. Въ концѣ XVIII стол. Лавуазье установилъ законъ сохраненія матеріи, формулировавъ его такъ: ни одинъ атомъ не исчезаетъ въ природѣ и ни одинъ не создается вновь. Но атомы это—только гипотеза или даже фикція, которою удобно пользуются при описаніи и объясненіи явленій, но которая вовсе не есть ученіе о дѣйствительной сущности міра. Практическій и въ сущности единственный смыслъ закона сохраненія вещества таковъ: «при всякихъ физіологическихъ, физическихъ, химическихъ и механическихъ измѣненіяхъ, происходящихъ съ нимъ (=веществомъ), и когда возможно было взвѣшивать дѣйствующія и происходящія вещества, ни одинъ разъ не замѣчалось, чтобы сумма вѣса происходящихъ веществъ отличалась отъ суммы вѣса дѣйствовавшихъ веществъ на величину большую, чѣмъ погрѣшность взвѣшиваній. Вещество плавится, испаряется, накаливается, вновь сгущается, движется, химически измѣняется, вступаетъ въ организмъ и т. д. и всегда вѣсъ его остается тотъ же» (*Мендел.*—Вещество). На практикѣ это вѣрно, но теоретически—и авторъ приведеннаго опредѣленія это прекрасно зналъ—это совершенно неправильно. Вѣсъ тѣла на землѣ показываетъ силу, съ которою тѣло притягивается къ центру земли. Чѣмъ дальше тѣло отъ центра, тѣмъ оно вѣситъ менѣе. Когда я сижу, я вѣшу болѣе, чѣмъ когда поднимаюсь со стула, потому что въ первомъ случаѣ верхняя часть моего туловища ближе къ центру земли, чѣмъ во второмъ. На различныхъ разстояніяхъ отъ солнца земля имѣетъ различный вѣсъ. Вѣсъ выражаетъ взаимоотношеніе притягивающихъ и притягиваемыхъ тѣлъ. Эти взаимоотношенія постоянно измѣняются во вселенной, поэтому постоянно измѣняется и вѣсъ составляющихъ ее тѣлъ. Уже давно въ физикѣ обнаруживается тенденція истолковать притяженіе тѣлъ, а слѣдовательно, и ихъ вѣсъ изъ какого-либо высшаго принципа. Въ основѣ этого стремленія лежитъ предположеніе, что вѣсъ не есть нѣчто неизмѣнное, а производная и измѣняющаяся функція какихъ-то доселѣ неизвѣстныхъ началъ. На самомъ дѣлѣ ученіе о постоянствѣ вѣса есть въ высшей степени важное эмпирическое обобщеніе, но вовсе не теоретическій міровой законъ. Въ основѣ этого обобщенія лежитъ теоретическое предположеніе, что количество и качества мірового матеріальнаго субстрата остаются неизмѣнными. И это предположеніе и эмпирическій фактъ постоянства вѣса не только не противорѣчатъ богословію, но являются раскрытіемъ и разъясненіемъ словъ о Богѣ кн. Премудрости Соломона: «Ты все расположилъ мѣрою, числомъ и вѣсомъ» (11, 21). Матеріальный субстратъ не опредѣленъ наукою. Если количественно его мыслятъ безконечнымъ, то тогда трудно будетъ говорить о его неизмѣнности, выражающейся въ постоянствѣ вѣса конечныхъ вещей. Если этотъ субстратъ мыслить конечнымъ, то тогда признакъ его количественной неизмѣняемости будетъ очень понятенъ, но конечное не можетъ быть причиною самого себя и тогда его должно будетъ мыслить сотвореннымъ Богомъ. Наконецъ, если сохраненіе матеріи есть фактъ, то никакъ нельзя доказать, что законъ этого сохраненія существовалъ вѣчно. Онъ, какъ и самая матерія и вмѣстѣ съ матеріею, могъ во времени стать реализаціею божественной мысли. Изслѣдованіе закона сохраненія энергіи, установленнаго приблизительно черезъ полстолѣтіе послѣ закона сохраненія вещества и поставляемаго рядомъ съ послѣднимъ закономъ, даетъ много основаній для того, чтобы происхожденіе вещества и энергіи приписывать творческому акту. Закономъ сохраненія энергіи утверждается, что количество движенія, тепла, свѣта въ мірѣ остается неизмѣннымъ. Если нѣкоторое количество теплоты перейдетъ въ движеніе, то потомъ это движеніе перейдетъ или по крайней мѣрѣ можетъ перейти въ то же количество теплоты. За единицу теплоты принимается количество ея, повышающее температуру 1 килограмма воды съ 0^0 до 1^0 по С. Преобразованное въ работу, это количество теплоты можетъ под-

нять (приблизительно) 424 килограмма на высоту 1 метра. Величина 424 КМ называется механическимъ эквивалентомъ теплоты, такъ какъ показываетъ, въ какое количество механической работы превращается единица теплоты. Наоборотъ количество теплоты, развивающееся вслѣдствіе паденія 1 килограмма съ высоты 1 метра ($\frac{1}{424}$ единицы теплоты), называется термическимъ эквивалентомъ работы. Эта неизмѣняемость отношеній между силами, фактъ, что при превращеніяхъ энергіи ничто не тратится и не пропадаетъ, носитъ имя закона сохраненія энергіи. Отсюда дѣлаютъ выводъ, что энергія вѣчна. Чтобы оцѣнить этотъ выводъ, къ ученію объ энергіи нужно присоединить ученіе объ энтропіи. Каждому тѣлу присуще нѣкоторое количество энергіи, она можетъ быть извлекаема изъ него лишь въ томъ случаѣ, если тѣло будетъ введено въ сферу, въ которой тѣла обладаютъ меньшею энергіею, чѣмъ оно. Вода, имѣющая 15° температуры и находящаяся въ комнатѣ съ такою же температурою, не отдаетъ своей энергіи окружающимъ предметамъ, но, будучи перенесена на воздухъ, гдѣ температура приближается къ 5° холода, немедленно начинаетъ остывать, обращается въ ледъ и въ концѣ концовъ принимаетъ температуру окружающей среды. Поэтому законъ передачи энергіи состоитъ въ томъ, что скорость движеній молекулярныхъ частицъ въ тѣлахъ стремится уравновѣситься. Чтобы въ мірѣ совершались явленія, нужно, чтобы существовали тѣла съ свободной энергіей, т. е. тѣла, скорость движенія частицъ въ которыхъ больше, чѣмъ въ окружающихъ. Процессъ передачи этими тѣлами избытка своей энергіи другимъ тѣламъ и есть процессъ міровой жизни. Энергія ниже избытка передаваема быть не можетъ. Это—энергія несвободная. Клаузіусъ назвалъ ее энтропіей и сказалъ, что энергія вселенной постоянна, а энтропія ея непрестанно возрастаетъ. На самомъ дѣлѣ энергія вселенной стремится къ равномѣрному распредѣленію, но жизнь (существованіе свободной энергіи) обусловливается ея неравномѣрнымъ распредѣленіемъ. Стремленіемъ къ равномѣрности вызывается совокупность процессовъ, которая направлена къ тому, чтобы сблизить между собою взаимно тяготѣющія тѣла, уравновѣсить во вселенной упругости, уравнять температуры. Когда это состояніе наступитъ, энергія вселенной сохранитъ свою начальную величину, но только равномѣрно разсѣется въ системѣ, т. е. вся перейдетъ въ энтропію. Это будетъ концомъ вселенной. Но то, что имѣетъ конецъ, имѣетъ начало. Это подсказываетъ выводъ, что бытіе, которое мы знаемъ, имѣетъ для себя причину въ инобытіи. Мысль опять приходитъ къ творческому акту. Но та же мысль плохо мирится съ возможностью всеобщаго омертвенія міра. Можетъ быть по неизвѣстнымъ намъ законамъ энергія станетъ проявлять себя въ новыхъ формахъ явленій. Сущность энергіи и всѣ ея свойства неизвѣстны, и поэтому высказанное предположеніе возможно. Его охотно принимаютъ многіе натуралисты. Эту вѣру освящаетъ богословіе (ученіемъ о воскресеніи тѣлъ и будущей жизни). Многіе натуралисты полагаютъ, что принципы сохраненія вещества и энергіи не могутъ быть совмѣщаемы съ признаніемъ свободы воли. Согласно этимъ принципамъ всякое явленіе должно быть разсматриваемо, какъ необходимое слѣдствіе предшествовавшихъ условій. Всякому психическому акту — это необходимый постулятъ современной науки— соотвѣтствуетъ актъ физіологическій. Но всякій физіологическій актъ, какъ и всякое физическое явленіе, долженъ быть *необходимымъ* слѣдствіемъ предшествовавшихъ условій. Слѣдовательно, такимъ необходимымъ слѣдствіемъ долженъ быть и всякій психическій актъ, неразрывно соединенный съ физіологическимъ. Дѣйствительно, если человѣкъ имѣетъ свободную волю, то въ его тѣлесномъ организмѣ должны совершаться такіе физіологическіе процессы, которые нельзя представить необходимыми слѣдствіями раннѣйшихъ условій. Рѣшеніе свободной воли должно повлечь за собою физическія дѣйствія—будутъ ли это слова, движенія или что иное—и для начала этихъ дѣйствій нельзя отыскивать никакого prius. Подтверждаетъ ли это предположеніе физіологія? Она говоритъ слѣдующее. Нервные центры сѣрой коры мозговыхъ полушарій, въ особенности въ ихъ переднихъ доляхъ, служатъ повидимому исходной точкой волевыхъ импульсовъ. Это доказывается тѣмъ, что область произвольныхъ движеній у животныхъ по мѣрѣ удаленія сѣрой коры

мозговыхъ полушарій все болѣе и болѣе ограничивается и послѣ совершеннаго удаленія обоихъ полушарій головного мозга животныя повидимому превращаются въ безсознательныхъ автоматовъ. Они остаются способными къ жизни, благодаря продолжающимся сердцебіенію и дыханію, но лишаются возможности дѣлать какія-либо волевыя движенія и отвѣчають на внѣшнія раздраженія только отраженными движеніями. Механизмъ возникновенія волевыхъ импульсовъ въ нервныхъ центрахъ полушарій большого мозга *неизвѣстенъ*. Всякому волевому импульсу повидимому предшествуетъ молекулярное измѣненіе нервнаго клѣточнаго вещества, выражающееся тѣмъ, что въ части мозга, гдѣ предполагается начало импульса, возникаетъ отрицательное электрическое напряженіе, что обнаруживается гальванометромъ (одинъ электродъ приставляется къ переднему, другой—къ заднему полушарію лягушки); токъ, оказывается, предшествуетъ движенію. Волевые импульсы центробѣжны, распространяются перекрестными путями (изъ того или другого полушарія черезъ продолговатый мозгъ переходятъ въ противоположную сторону спинного мозга). Такъ физіологія не знаетъ первоначальной причины волевыхъ импульсовъ, а механика и физика учатъ насъ, что признаніе этихъ причинъ свободными психическими актами не противорѣчитъ принципамъ сохраненія вещества и энергіи и даннымъ положительнаго знанія. Механика учитъ, что теоретически для начала сложныхъ движеній иногда требуется 0 силы. Представимъ, что высоко помѣщенъ блокъ, черезъ который перекинута нить, на концахъ которой укрѣплены равныя тяжести; система находится въ равновѣсіи. Но вотъ, она задвигалась равномѣрноускореннымъ образомъ съ направленіи одной изъ тяжестей, прошла въ секунду около 5 метровъ и пріобрѣла способность двигаться далѣе равномѣрно со скоростью около 10 метровъ. Вычисленіе показываетъ, что ея начальная скорость была равна 0, т. е. для начала движенія не требовалось никакой силы, а дальнѣйшее совершалось подъ воздѣйствіемъ притягивающей силы земли. Въ физической области такихъ случаевъ въ дѣйствительности, конечно, не бываетъ, но можетъ быть они постоянно имѣютъ мѣсто въ области психо-физической. Пуанкаре интегрировалъ нѣкоторыя дифференціальныя уравненія и нашелъ, что ихъ интегралы съ геометрической точки зрѣнія являются непрерывными кривыми линіями, развѣтляющимися въ нѣкоторыхъ изолированныхъ точкахъ. Какъ будетъ происходить явленіе до изолированной точки, это можно опредѣлить точно; куда оно направится изъ изолированной точки, это предвидѣть невозможно. Но разъ направленіе выбрано, послѣдующее до изолированной точки опредѣляется съ необходимостью. Эта математическая теорія послужила Ковалевской для развитія такого взгляда на свободу человѣка: жизнь человѣка вообще опредѣляется необходимостью, но бываютъ въ жизни моменты, когда человѣкъ находится въ критической точкѣ, можетъ выбрать то или другое направленіе, вообще бываютъ моменты, когда онъ бываетъ свободенъ. Направленіе выбрано, и онъ подчиненъ необходимости до слѣдующаго критическаго момента. Опытъ повидимому оправдываетъ эту теорію: въ жизни каждаго бываютъ моменты, когда приходится выбирать направленіе, опредѣляющее жизнь—выборъ школы, профессіи, жены и т. п. Но размышленіе открываетъ, что подобные моменты—это, такъ сказать, максимальныя критическія точки; затѣмъ человѣку постоянно приходится выбирать направленія, только важность и сфера выбора здѣсь гораздо меньше—каждый выборъ влечетъ за собою нѣчто необходимое, но за всѣмъ тѣмъ критическія точки умножаются почти безъ конца и сближаются почти до соприкосновенія (соприкосновеніе полное слило бы ихъ всѣ въ одну точку, но линіи необходимости, раздѣляя ихъ, образуютъ изъ жизни сложный процессъ). Такъ физика, механика и математическій анализъ не только не опровергаютъ, но разъясняютъ и обосновываютъ факты свободной дѣятельности. Но разъ существуютъ свободныя конечныя твари, то благополучіе ихъ можетъ утверждаться только на промышленіи о нихъ свободнаго безконечнаго Существа—Бога. Конечная свобода предполагаетъ собою возможность злоупотребленія ею, а зло, какъ и всякое разстройство, согласно принципамъ самаго опытнаго знанія, разъ возникнувъ, расширяется и разростается. Его препобѣждаетъ Промыслъ. Явныя дѣйствія Промысла на-

зываются чудесами. Чудеса непротивоестественны, это суть явленія или событія, не отвѣчающія обычному ходу явленій или событій въ данной средѣ. Послушаніе дикаго животнаго человѣку есть явленіе чудесное при теперешнемъ порядкѣ вещей, но оно будетъ явленіемъ нормальнымъ при порядкѣ вещей идеальномъ. Когда разсказывали о послушаніи львовъ и медвѣдей пустынникамъ, люди не вѣрили; когда явились укротители звѣрей, было признано, что въ принципѣ такое послушаніе возможно. Передвиженіе горы съ одного мѣста на другое по вѣрѣ при теперешнемъ порядкѣ есть чудо, но если бы человѣчество имѣло ту вѣру съ зерно горушное, о которой говоритъ Христосъ, то верженіе горы въ море было бы явленіемъ, ни въ комъ не возбуждающимъ удивленія. Аскеты представляютъ образецъ могучаго вліянія духа на тѣло. Существуютъ факты, доказывающіе, что воля человѣка можетъ вліять на матеріальную природу и внѣ его (несомнѣнно, нѣкоторыя лица могутъ производить стуки и перемѣщенія предметовъ, не дотрогиваясь до нихъ). Подчиненіе физической природы силѣ духовной, въ чемъ выражаются чудеса, сверхъестественно не потому, что оно безпричинно или противорѣчитъ установленнымъ принципамъ, но потому, что является введеніемъ дѣйствія высшихъ силъ въ низшую среду. Чудеса это—событія, совершающіяся въ низшей сферѣ по высшимъ нормамъ. На существованіе такихъ нормъ указываетъ множество опытныхъ данныхъ, надежда на торжество этихъ нормъ даетъ смыслъ существованію человѣчества. Такъ естествознаніе должно находиться въ полной гармоніи съ богословіемъ, но многіе натуралисты, отрицая богословіе во имя принциповъ естествознанія, отрицаютъ его и во имя многихъ частныхъ естественнонаучныхъ открытій и теорій (объ этомъ см. статьи: *Галилей*, *Дарвинизмъ*, *Древность рода человѣческаго*, *Единство рода человѣческаго* и др.). Возможность столкновеній между богословіемъ и естествознаніемъ очень понятна. Ученіе Откровенія можетъ быть неправильно истолковано, научная теорія можетъ явиться ошибочнымъ обобщеніемъ; наконецъ, краткость откровенныхъ указаній и неполнота научныхъ данныхъ легко могутъ представить уму человѣческому несогласимымъ то, что на самомъ дѣлѣ представляетъ собою свидѣтельство истины о различныхъ сторонахъ одного и того же явленія или событія. Человѣкъ очень ограниченъ, его теоріи относительно дѣйствительности въ своихъ принципахъ часто устанавливаются путемъ индукціи, т. е. путемъ заключенія отъ частнаго къ общему. Здѣсь постоянно допустимы и допускаются ошибки. Одностороннее изученіе матеріи заставляетъ натуралиста забывать о духѣ, и постоянное изслѣдованіе физическихъ законовъ необходимости дѣлаетъ непонятными и недопустимыми нравственные законы свободы. Такъ и методы естествознанія, и его содержаніе являются искушеніемъ для человѣка. Мышленіе, воспитываемое въ сферѣ естественнаго, отучается отъ пониманія сверхъестественнаго. Чѣмъ ограниченнѣе человѣкъ, тѣмъ легче успѣхъ можетъ развить въ немъ безграничное самомнѣніе. Ученый откроетъ какой-нибудь законъ, сдѣлаетъ обобщеніе третьестепенной важности и по аналогіи съ этимъ обобщеніемъ затѣмъ стремится понимать и истолковывать все существующее. Декартъ указалъ, что рѣшеніе вопроса о признаніи нашихъ представленій о вещахъ истинными или ложными принадлежитъ волѣ. Воля можетъ и спѣшить и не спѣшить давать свою санкцію тому или иному міропониманію. Такимъ образомъ, ложныя представленія о Богѣ и мірѣ суть грѣхъ воли. Если въ волѣ человѣка заглушены высшія стремленія, если въ человѣкѣ неразвито религіозное чувство, если онъ приникъ къ землѣ и не хочетъ знать никакихъ наслажденій кромѣ тѣхъ, которыя даются ею, то его воля, конечно, легко можетъ согласиться на признаніе истиннымъ міровоззрѣнія, утверждающаго, что существуетъ только этотъ міръ, только матеріальное, только законы необходимости. Но за всѣмъ тѣмъ принятіе такого міровоззрѣнія никогда не дѣлается по необходимости, а совершается свободно. Доказательствомъ этого является уже то, что у натуралистовъ матеріалистическаго и атеистическаго образа мыслей часто обнаруживаются колебанія и сомнѣнія относительно важнѣйшаго—вѣрить или не вѣрить въ Бога. Откровенное сознаніе этого можно найти у Тиндаля; нѣчто подобное можно замѣчать у Гексли и Дарвина. Позволительно предполагать, что духу самаго упорнаго атеиста предносятся моральныя и теорети-

ческія возраженія, относительно которыхъ онъ сознаетъ, что было бы лучше и что онъ могъ бы еще заняться ихъ изслѣдованіемъ, чѣмъ упорно отрицать ихъ значеніе. Такимъ образомъ, они безотвѣтны. Для тѣхъ, которые думаютъ, что естествознаніе заключаетъ въ себѣ нѣчто сокрушительное для богословія, поучительно обратить вниманіе на то, что величайшіе натуралисты всѣхъ эпохъ вообще были людьми религіозными. Космологическое и телеологическое доказательства бытія Божія построяются на основаніи изученія природы и ея законовъ. Св. отцы извлекали изъ явленій природы безконечное количество воспитательныхъ уроковъ. Гармонично развитый человѣкъ всегда чувствуетъ, какъ бы глубоко онъ ни изучилъ механизмъ природы, ея эстетическую, моральную и религіозную сторону. Только неморальная воля, ограниченность разума, соединенная съ безграничнымъ самомнѣніемъ, и узкій фанатизмъ хотятъ видѣть въ нерукотворенномъ храмѣ природы безсмысленную мертвую машину. Но для лучшихъ людей всѣхъ временъ природа всегда была и будетъ живымъ свидѣтельствомъ бытія Бога, все сотворившаго и промышляющаго о всѣхъ тваряхъ. Изученіе природы, какъ и многое, для однихъ является камнемъ претыканія и соблазна, для другихъ—камнемъ утвержденія и спасенія: однихъ, къ несчастію, оно ведетъ къ матеріализму и атеизму, для другихъ имѣетъ великое религіозно-воспитательное значеніе.

Литература. Соглашенію данныхъ естествознанія съ богословіемъ посвящалось и посвящается много работъ на Западѣ и даже у насъ. Должно указать на два журнала, всецѣло посвященныхъ этой цѣли и вполнѣ стоящихъ на высотѣ научныхъ требованій. Это—Natur und Offenbarung, Munster (съ 1854 г.) и Revue des Questions scientifiques, Bruxelles (съ 1877 г.). Особенно много цѣнныхъ работъ и сообщеній въ послѣднемъ. *С. Глаголевъ.*

Есхолъ (съ евр. виноградная кисть)— долина и ручей на сѣверъ отъ Хеврона. Отсюда соглядатаи, посланные для осмотра земли обѣтованной, принесли виноградную кисть такой величины, что двое несли ее на шестѣ. И теперь эта мѣстность (Вади-ель-Халиль) отличается необыкновеннымъ плодородіемъ.

ЕСѲИРЬ—одна изъ знаменитыхъ библейскихъ женщинъ послѣвавилонскаго періода (прежде Гадасса) была родственницей и воспитанницей еврея Мардохея, жившаго въ Сузѣ и однажды спасшаго жизнь царю. Когда царь выбиралъ себѣ новую жену, на мѣсто отвергнутой имъ гордой Астини или Васти, выборъ его палъ на Е., которая тогда и получила свое новое имя («звѣзда»). Возвышеніе іудеянки возбудило зависть и злобу у нѣкоторыхъ придворныхъ и особенно у Амана амалекитянина, пользовавшагося властью съ крайнимъ высокомѣріемъ и деспотизмомъ. Раздраженный тѣмъ, что Мардохей относился къ нему безъ раболѣпства, Аманъ рѣшилъ погубить не только его самого, но и весь его народъ, и добился согласія царя на изданіе указа объ истребленіи евреевъ. Узнавъ объ этомъ, Мардохей потребовалъ отъ Е., чтобы она заступилась передъ царемъ за свой народъ. Мужественная Е., подъ страхомъ потерять свое положеніе и жизнь, вопреки строгому придворному этикету явилась къ царю безъ приглашенія и убѣдила его посѣтить приготовленный ею пиръ, во время котораго и обратилась къ нему съ просьбой о защитѣ. Узнавъ, въ чемъ дѣло, царь приказалъ повѣсить Амана на той висѣлицѣ, которую онъ приготовилъ было для Мардохея, а въ отмѣну указа объ истребленіи іудеевъ разосланъ былъ новый указъ о правѣ ихъ противиться исполненію перваго. Въ силу этого указа іудеи, съ оружіемъ въ рукахъ, возстали на защиту своей жизни и избили множество враговъ, при чемъ и десять сыновей Амана подверглись одной участи съ своимъ отцомъ. Въ воспоминаніе объ этомъ у іудеевъ былъ установленъ особый праздникъ Пуримъ. Эта исторія описана въ «Книгѣ Е.», помѣщенной въ русской Библіи между кн. Іудиѳь и Іова. Она написана на еврейскомъ языкѣ, но съ примѣсью персидскихъ и арамейскихъ словъ. За исключеченіемъ нѣкоторыхъ частей, сохранившихся только въ греческомъ переводѣ, она значилась въ еврейскомъ канонѣ. Хотя въ еврейской ея части ни разу не встрѣчается имени Бога, однако она всецѣло проникнута глубокимъ религіознымъ духомъ. Авторъ ея съ точностью неизвѣстенъ. Нѣкоторые изслѣдователи видѣли въ книгѣ Е. не дѣйствительную исторію, а своего рода притчу или историческую повѣсть (Землеръ и др.); но это мнѣніе опровергается цѣлымъ рядомъ фактовъ. Всѣ подробности

быта и обстановки, самый характеръ царя, подъ которымъ, несомнѣнно, разумѣется Ксерксъ (въ русскомъ переводѣ Артаксерксъ), особенности языка, масса персидскихъ и зендскихъ именъ—все это говоритъ противъ предположенія о вымыслѣ или аллегоріи. Подлинное названіе царя—Агасверъ или Ахашверошъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ клинописному Хшайярша=Ксерксъ, (см. *Агасверъ*). *Память* Е. праведной—*въ недѣлю православія.*

Ефа—евр. мѣра жидкости=1/10 гомора= около 2 вед.; Е.—хлѣбная мѣра у персовъ, египтянъ и вавилонянъ (Исх. **5**, 10; Дан. **14**, 3), содерж. 3 саты, 432 яйца, 6 гарнцевъ (Числ. **28**, 5; Суд. **6**, 19; Іез. **45**, 10). См. *Мѣры библейскія. Н. М.*

Ефаплома (ἐφαπλῶμα) — распростертое, покрывающее, такъ называется иногда верхняя, блестящая одежда св. престола, болѣе извѣстная подъ именемъ «индитіи». *Н. М.*

ЕФЕСЪ—главный городъ Иконіи въ Малой Азіи близъ устья Каистра (нынѣ Кючюкъ Мендерецъ); служилъ средоточіемъ для всей торговли передней Азіи. Особенно славился Е. храмомъ Артемиды Діаны. Сожженный Геростратомъ въ 365 году, онъ былъ снова выстроенъ съ еще бóльшимъ великолѣпіемъ. Въ честь Артемиды въ Е. устраивались большія празднества. Сюда пришелъ ап. Павелъ въ концѣ своего второго путешествія и пробылъ здѣсь немного времени, оставивъ Акилу и Прискиллу. (Дѣян. **18**, 19—26). А во время третьяго путешествія онъ пробылъ здѣсь болѣе двухъ лѣтъ (Дѣян. **19** гл.) и, возвращаясь изъ Греціи въ Іерусалимъ, призвалъ въ Милетъ пресвитеровъ ефесской церкви. Къ этой же церкви онъ писалъ изъ Рима посланіе, переданное Тихикомъ. Въ Е. долгое время жилъ ап. Іоаннъ до и послѣ изгнанія на островъ Патмосъ. При перечисленіи церквей въ Апокалипсисѣ (**2**, 1—7) имя церкви ефесской стоитъ на первомъ мѣстѣ. Здѣсь же по преданію ап. Іоаннъ кончилъ жизнь. Первымъ епископомъ Е. былъ Тимоѳей, поставленный апостоломъ Павломъ. Впослѣдствіи епископы Е. получили патріаршія права. Вслѣдствіе заноса гавани Е. иломъ городъ потерялъ свое прежнее значеніе. Въ XIII вѣкѣ онъ былъ взятъ и разоренъ турками и теперь на мѣстѣ Е. стоитъ жалкая турецкая деревушка Айя Селукъ (святой Богословъ). Кромѣ 3-го *вселенскаго* собора въ Е. были слѣдующіе наиболѣе замѣчательные *помѣстные* соборы: 1) въ 196 г. подъ предсѣдательствомъ Поликрата Ефесскаго въ Е. состоялся соборъ епископовъ Малой Азіи по вопросу о празднованіи Пасхи; на немъ вопреки желанію папы Виктора было постановлено держаться прежней практики и праздновать Пасху 14 нисана (*Евсевій*, Церк. ист. V, 24); 2) въ 400 г. Іоаннъ Златоустъ по просьбѣ малоазійскихъ епископовъ собралъ въ Е. соборъ, низложившій 6 малоазійскихъ епископовъ за симонію и избравшій новаго митрополита въ Е. Гераклида (*Mansi*, Coll. conc. III, 992); 3) подъ предсѣдательствомъ Василія Е. по дѣлу Вассіана, впослѣдствіи епископа ефесскаго (ibid. V, 1203; VII, 274, 274); 4) такъ называемый *разбойничій* соборъ (σύνοδος λῃστρική); 5) въ 475 или 477 монофизитскій александрійскій патріархъ Тимоѳей Элуръ собралъ въ Е. соборъ, на которомъ многіе епископы, даже не изъ числа монофизитовъ, протестовали противъ постановленій вселенскаго халкидонскаго собора, отмѣнили тѣ преимущества, которыя были предоставлены константинопольской каѳедрѣ, снова дали права экзарха ефесскому епископу и низложили Акакія Константинопольскаго (*Евагрій*, Церк. ист. V, 3, 6; *Mansi* VII, 1013 и сл.).

Литература. *Солярскій*, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ», I; *С. Терновскій*, «Изъ церковно-исторической географіи», «Правосл. Собес.» 1900 г., I, стр. 562—572.

Ефесскіе спящіе отроки — такъ называются семь свв. отроковъ, о которыхъ сохранилось въ высшей степени интересное преданіе. Эти отроки—Максиміліанъ, Іамвлихъ, Мартиніанъ, Іоаннъ, Діонисій, Екзакустодіанъ (Константинъ) и Антонинъ, всѣ благороднаго происхожденія, были связаны между собою тѣсными узами дружбы, службы и вѣры. Имъ предстояла блестящая карьера, но они были христіане, и когда разразилось жестокое гоненіе на христіанъ при Декіѣ, молодые знатные люди вмѣстѣ съ другими также подверглись большой опасности. Чтобы избѣгнуть ея, они скрылись въ одной пещерѣ неподалеку отъ города, гдѣ проводили время въ постѣ и молитвѣ, приготовляясь къ мученической смерти. Истомленные страхомъ, они погрузились въ глубокій сонъ. Между тѣмъ Декій,

узнавъ объ ихъ мѣстопребываніи и порѣшивъ предать ихъ смерти чрезъ голодъ, велѣлъ задѣлать отверстіе пещеры камнями. Но не ужасный голодъ съ его невыносимыми страданіями выпалъ на долю юношей, а пріятный сонъ, который продолжался 187 лѣтъ. Когда въ царствованіе Θеодосія Младшаго, ревностнаго поборника вѣры, случайно былъ открытъ входъ въ пещеру, то проникшій въ нее лучъ свѣта заставилъ отроковъ очнуться. Проснувшись, они почувствовали голодъ и отправили одного изъ своей среды (Іамвлиха) въ городъ купить хлѣба. Когда онъ проходилъ по городу, то всѣ удивлялись старинному покрою его одежды, а также старинной монетѣ, которую онъ предложилъ пекарю за хлѣбъ. Удивлялся и самъ онъ, видя, какъ городъ измѣнился до неузнаваемости и повсюду высились храмы Божіи. Когда вѣсть обо всемъ этомъ распространилась по городу, то епископъ и власти города посѣтили ихъ пещеру и съ изумленіемъ выслушали ихъ чудесный разсказъ о себѣ. Но чрезъ нѣсколько дней они опять заснули, но уже сномъ непробуднымъ, до всеобщаго воскресенія. Пещера ихъ съ того времени сдѣлалась мѣстомъ благочестиваго паломничества. Среди русскихъ паломниковъ посѣтилъ ее въ XII вѣкѣ и нашъ знаменитый паломникъ Даніилъ, который видѣлъ св. мощи отроковъ, прославленныя многими чудесами. *Пам.* ихъ *4 августа.*

ЕФЕСЯНЕ—*посланіе къ Ефесянамъ.* Въ ряду другихъ посланій св. апостола Павла посланіе къ Ефесянамъ принадлежитъ къ такъ называемымъ христологическимъ посланіямъ, потому что главнымъ его предметомъ является раскрытіе ученія о лицѣ Іисуса Христа, какъ главы церкви, и о церкви, какъ Его тѣлѣ.

По наиболѣе вѣроятному предположенію посланіе написано апостоломъ въ узахъ римскихъ, а не въ узахъ кесарійскихъ. Таково мнѣніе древнихъ толкователей—св. Іоанна Златоуста, бл. Θеодорита, бл. Іеронима, Амвросіаста. О происхожденіи посланія въ Римѣ свидѣтельствуютъ также многія древнія рукописи, имѣющія въ концѣ посланія такую подпись: «къ Ефесянамъ написалъ изъ Рима». И самое положеніе апостола, какъ оно обрисовывается въ посланіи въ Ефесянамъ и родственныхъ ему христологическихъ посланіяхъ, болѣе соотвѣтствуетъ узамъ римскимъ, нежели узамъ кесарійскимъ. Такъ, апостолъ долгое уже, видно, время находится въ заключеніи, его страданія за Христа продолжительны (Ефес. **3**, 1; Колос. **1**, 24). Изъ посланій открывается, что св. Павелъ продолжаетъ стоять въ дѣятельномъ общеніи съ другими церквами,—живо слѣдитъ за состояніемъ ихъ вѣры и жизни, тѣми опасностями, которыя имъ угрожали (Ефес. **1**, 15; Колос. **1**, 7, 8; **2**, 1—2 и др.); около апостола находится значительное число его сотрудниковъ (Колос. **4**, 10—14) и о нѣкоторыхъ изъ нихъ опредѣленно извѣстно, что они сопутствовали апостолу въ Римъ. Такая сравнительная свобода апостольской проповѣди болѣе понятна въ узахъ римскихъ, гдѣ св. Павелъ жилъ въ частномъ домѣ съ соблюдающимъ его воиномъ и могъ въ одно время призвать къ себѣ важнѣйшихъ лицъ изъ іудеевъ (Дѣян. **28**, 16 и дал.), чѣмъ въ узахъ кесарійскихъ, гдѣ онъ находился въ преторіи Ирода (Дѣян. **23**, 35), постоянно встрѣчалъ злобу и происки со стороны своихъ враговъ (Дѣян. **24** и **25** глл.) и къ нему былъ возможенъ доступъ только «своимъ» (Дѣян. **24**, 23), т. е. его близкимъ и сотрудникамъ. Если св. Павелъ проситъ молитвъ, *да дастся*—говоритъ онъ—*ми слово во отверзеніе устъ моихъ* и дал. (Ефес. **6**, 19, 20), то смыслъ выраженія не тотъ, что апостольское слово стѣснено, что св. Павлу невозможно проповѣдывать въ узахъ, а слова эти означаютъ: «чтобы мнѣ дано было слово въ отверзеніи, или при отверзеніи, устъ моихъ, т. е. дано было мнѣ отъ Бога слово,—что̀ возглаголю, когда уста мои отверзутся, или когда стану говорить,—чтобы, такимъ образомъ, несмотря на свое положеніе въ узахъ, я сказалъ все, что посланъ возвѣстить». Наконецъ, хотя мы не знаемъ, при какихъ обстоятельствахъ былъ обращенъ въ христіанство Онисимъ, рабъ Филимона, но, безъ сомнѣнія, этотъ фактъ болѣе понятенъ въ Римѣ, чѣмъ въ Кесаріи, ибо въ Римѣ апостолъ могъ принимать всѣхъ, приходившихъ къ нему (Дѣян. **28**, 30), и Онисимъ бѣжалъ, конечно, туда, гдѣ искали убѣжища, среди толпы различныхъ людей, подобные же ему бѣглецы.

Такъ какъ посланіе написано въ Римѣ, то оно не могло появиться ранѣе 60 г.

когда Павелъ прибылъ въ Римъ, и, по всей вѣроятности, произошло до написанія посланія къ Филиппійцамъ, т. е. до 63 г. (по обычной хронологіи).

Что посланіе назначалось ефесянамъ, или ефесской церкви, это ясно видно какъ изъ древняго его надписанія: «къ Ефесянамъ», такъ и изъ **1**, 1: «святымъ, сущимъ во Ефесѣ». Новѣйшая критика отрицаетъ подлинность въ **1**, 1 словъ: «во Ефесѣ» и утверждаетъ, что посланіе или вовсе не назначалась ефесянамъ, или назначалось первоначально не имъ однимъ, а всему округу малоазійскихъ языко-христіанскихъ церквей. Но тѣ основанія, которыя она приводитъ въ доказательство неподлинности ἐν Ἐφέσῳ, совершенно недостаточны: два-три кодекса, гдѣ эти слова отсутствуютъ, не могутъ имѣть значенія, по сравненію со *всѣми* списками и *всѣми* переводами, гдѣ эти слова находятся; ясно, куда въ данномъ случаѣ должны склониться вѣсы научной критики. При отсутствіи ἐν Ἐφέσῳ, **1**, 1 ст. совершенно не можетъ быть истолкованъ, и это ясно сознаютъ всѣ тѣ ученые, которые прибѣгаютъ къ фантастической гипотезѣ, что послѣ словъ: «сущимъ» (τοῖς οὖσιν) апостолъ оставилъ пробѣлъ (vacuum), или пустое пространство, которое заполнялось обозначеніемъ той или иной церкви или со стороны Тихика, передававшаго посланіе, или со стороны самихъ читателей посланія. Совершенно, далѣе, невѣроятно, чтобы св. Павелъ въ разсматриваемомъ посланіи отступилъ отъ своего обыкновенія точно обозначать въ привѣтствіи адресатовъ посланія. И это тѣмъ болѣе неправдоподобно, что въ привѣтствіи, находимомъ въ другихъ посланіяхъ, послѣ «сущимъ» стоитъ обычно указаніе мѣста, куда назначалось посланіе (Римл. **1**, 7: *сущимъ въ Римѣ*; Филип. **1**, **1**: *сущимъ въ Филиппѣхъ;* 1 Коринѳ. **1**, 1: *церкви Божіей, сущей въ Коринѳѣ*; 2 Коринѳ. **1**, 1). Ссылаются обыкновенно на св. Василія Великаго, который въ сочиненіи противъ Евномія говоритъ, что христіане въ апостольскомъ привѣтствіи разсматриваемаго посланія называются «сущими», въ силу ихъ общенія съ истинно Сущимъ, и здѣсь же, въ подтвержденіе этого своего метафизическаго толкованія, прибавляетъ, что словъ «во Ефесѣ» послѣ «сущимъ» онъ не находилъ ни у болѣе раннихъ писателей, ни въ древнихъ рукописяхъ (Contra Eunom. II, 19). Трудно, конечно, объяснить, почему въ спискахъ, которые имѣетъ въ виду св. Василій Великій, слова «во Ефесѣ» были опущены. По всей вѣроятности, мы встрѣчаемся здѣсь или съ простою ошибкою писца, по какой ошибкѣ опущены въ нѣкоторыхъ рукописяхъ въ Римл. **1**, 7 слова: «въ Римѣ», или съ явною корректурою, опирающеюся на своеобразномъ пониманіи посланія, по которому послѣднее имѣетъ совершенно общій, отвлеченный характеръ и «въ Ефесѣ» нарушаетъ эту его особенность, вводя въ нее конкретный, локальный моментъ. Какъ бы ни было, но самъ св. Василій Великій признаетъ назначеніе посланія именно ефесской церкви; рукописи, на которыя онъ ссылается, были, должно быть, немногочисленны и принадлежали Кесарійской библіотекѣ.

Совершенно вѣрно, что разсматриваемое посланіе имѣетъ въ цѣломъ довольно общій характеръ, но нельзя сказать, что оно лишено всякаго конкретнаго, индивидуальнаго момента, такъ что и его назначеніе могло быть только совершенно общимъ. На самомъ дѣлѣ апостолъ пишетъ не вообще языко-христіанамъ малоазійскихъ церквей, а назначаетъ свое посланіе извѣстнымъ христіанамъ, состояніе вѣры и жизни которыхъ онъ хорошо знаетъ (**1**, 15, 16; **3**, 13; **5**, 6 и др.). *Да увѣсте же и вы, яже о мнѣ, что дѣлаю, вся скажетъ вамъ Тихикъ возлюбленный* (**6**, 21),-- слова, очевидно, имѣютъ въ виду не языко-христіанскій міръ вообще, а опредѣленныхъ читателей. Что въ посланіи не встрѣчаемъ никакихъ привѣтствій частнымъ лицамъ, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо такихъ привѣтствій нѣтъ и въ другихъ писаніяхъ Павла, напр. въ посланіи къ Галатамъ. Примѣчательно, что подобныя привѣтствія, частныя порученія, находятся въ посланіяхъ къ церквамъ, малоизвѣстнымъ апостолу (посланія къ Римлянамъ и къ Колоссянамъ), и, наоборотъ, въ письмахъ къ общинамъ, хорошо ему знакомымъ, гдѣ онъ долгое время жилъ и трудился, привѣтствія опускаются (посланія къ Ѳессалоникійцамъ и Галатамъ). Справедливо указываютъ, что въ посланіи къ такой церкви, каковою была церковь ефесская, привѣтствія заняли

бы слишкомъ много мѣста, и, наоборотъ, въ посланіяхъ къ Римлянамъ и Колоссянамъ, т. е. въ посланіяхъ къ церквамъ, которыя самъ апостолъ лично не основалъ, привѣтствія совершенно естественны, какъ ясный знакъ, что св. Павелъ, еще до личнаго прибытія туда, живо слѣдилъ за вѣрою и жизнью этихъ церквей, ихъ нуждами и потребностями.

По сравненію съ другими писаніями св. Павла посланіе къ Ефесянамъ отличается особенною высотою содержанія и соотвѣтствующею ей восторженностью рѣчи. На эту особенность его обращали вниманіе уже древніе толкователи. «Посланіе,—говоритъ св. І. Златоустъ,—исполнено возвышеннѣйшихъ созерцаній и догматовъ; въ немъ онъ (т. е. апостолъ) изъясняетъ то, о чемъ почти нигдѣ не писалъ». Изъ новыхъ Гроцій говоритъ, что по возвышенности чувства и по стилю посланіе къ Ефесянамъ таково, что ни одинъ изъ смертныхъ не произносилъ ничего подобнаго. Мысль апостола здѣсь вращается по преимуществу въ сферѣ общаго, отвлеченнаго (не исключающаго, однако, какъ сказано, конкретнаго момента), и недаромъ нѣкоторые называютъ посланіе христіанскимъ катехизисомъ. Эта богодухновенная мысль такъ обильна, неисчерпаема и стремится съ такою неудержимостью, что св. Павелъ какъ бы не успѣваетъ выразить ее своимъ письменнымъ словомъ. Отсюда въ посланіи такъ часто встрѣчаются вводныя предложенія, отступленія, возвращенія назадъ; отсюда періоды въ немъ отличаются такою необыкновенною длиннотою; богодухновенная мысль апостола иногда какъ бы игнорируетъ всякія стѣсняющія ее грамматическія условности, и потому часто такъ трудно установить конструкцію апостольской рѣчи (см. напр. **2**, 1—4; **3**, 18, 19 и др.).

Основнымъ понятіемъ, проникающимъ посланіе, господствующимъ въ немъ и все себѣ подчиняющимъ, является понятіе единства. Единство всего небеснаго и земного чрезъ возглавленіе во Христѣ (**1**, 10), единство церкви и ея жизни (**4**, 3—6), тѣснѣйшее единеніе Христа, какъ главы, съ церковью, какъ Его тѣломъ (**1**, 23; **4**, 16; **5**, 23—24, 29—32), единство іудеевъ и язычниковъ въ церкви Христовой (**2**, 14—22; **3**, 1 и дал.), единство вѣры и знанія (**4**, 13), единство всѣхъ вообще проявленій христіанской жизни—вотъ что преимущественно раскрываетъ св. апостолъ въ разсматриваемомъ посланіи. И то единство, о которомъ онъ говоритъ, не есть единство внѣшнее, насильственное, механическое, а единство живое, свободное, органическое, ибо основою его служитъ любовь, все связующая, одухотворяющая и преобразующая. Это—единство въ свободѣ или единство во многообразіи проявленій христіанской жизни.

Въ посланіи къ Ефесянамъ есть нѣкоторыя указанія на приближающійся гносисъ съ его коварнымъ обѣщаніемъ дать человѣку высшее знаніе, по сравненію съ христіанскимъ вѣдѣніемъ (**1**, 8, 23; **4**, 14). Но въ общемъ посланіе носитъ совершенно положительный, а не полемическій характеръ. Не въ появленіи какихъ-нибудь лжеученій, смущавшихъ церковь, нужно видѣть ближайшій поводъ къ появленію посланія, а оно положительно раскрываетъ высочайшія созерцанія богодухновенной мысли апостола, теперь узника, бросающаго какъ бы ретроспективный взглядъ на свое служеніе языкамъ, ввѣренное ему Богомъ.

Новѣйшая раціоналистическая критика всячески старается доказать неподлинность посланія. Два главнымъ образомъ основанія она здѣсь приводитъ: во-первыхъ, богословіе посланія явно будто бы отличается отъ богословія несомнѣнно подлинныхъ Павловыхъ посланій, носитъ такъ называемый девтеро-павлинистическій характеръ; во-вторыхъ, посланіе настолько сходно съ посланіемъ къ Колоссянамъ, что, при ближайшемъ разсмотрѣніи, представляетъ простую его передѣлку или простое расширеніе. Но въ дѣйствительности ни въ христологіи, ни въ сотеріологіи, ни въ ангелологіи посланія критика не можетъ найти ни одного такого пункта, который бы стоялъ въ противорѣчіи съ подлиннымъ богословіемъ апостола языковъ, какъ оно открывается для насъ изъ посланія къ Галатамъ, обоихъ посланій къ Коринѳянамъ и посланія къ Римлянамъ. Различіе только то, что о чемъ св. Павелъ въ послѣднихъ посланіяхъ говоритъ пространно, въ виду іудействующихъ (ученіе объ оправданіи вѣрою), о томъ самомъ пишетъ здѣсь кратко, ибо іудаизмъ уже замолкъ; и, наоборотъ, уче-

ніе о лицѣ Іисуса Христа, о церкви, о единеніи во Христѣ іудеевъ и язычниковъ—тожественное по существу во всѣхъ посланіяхъ—въ разсматриваемомъ писаніи раскрывается, по требованію времени, съ особенною подробностью. Таковъ былъ ходъ жизни христіанской, что отъ вопросовъ эсхатологическихъ (1 и 2 посланіе къ Өессалоникійцамъ) нужно было перейти къ раскрытію вопросовъ догматико-полемическихъ (посланіе къ Галатамъ, два посланія къ Коринөянамъ и посланіе къ Римлянамъ), а затѣмъ были выдвинуты вопросы христологическіе (посланія къ Ефесянамъ, Колоссянамъ, Филиппійцамъ и Евреямъ) и пастырско-каноническіе (посланія къ Тимоөею и къ Титу). Сходство посланія къ Ефесянамъ съ посланіемъ къ Колоссянамъ нельзя, конечно, отрицать. Но сходствомъ отдѣльныхъ мѣстъ посланій, доходящимъ иногда до буквальности, соблазняться нельзя: каждое изъ посланій запечатлѣно особымъ характеромъ, особою основною идеею и своеобразныхъ раскрытіемъ этой идеи. Достаточно здѣсь указать, что такіе отдѣлы разсматриваемаго посланія, какъ **2**, 1—10, 11 — 22; **4**, 1—16; **6**, 10—17, не имѣютъ для себя параллелей въ посланіи къ Колоссянамъ.

Несмотря на многообъятность содержанія даннаго посланія, въ немъ ясно различаются двѣ основныя мысли: съ одной стороны, мысль о величіи христіанства или величіи христіанскаго домостроительства, съ другой—мысль о необходимости жить достойно высокому христіанскому званію. Первая мысль проходитъ чрезъ всю теоретическую или догматическую часть посланія (**1—3** гл.), вторая—объединяетъ содержаніе практической или нравственной части посланія (**4—6** гл.).

Что такое христіанство? Христіанство, по ученію апостола, принесло намъ многоразличныя благословенія Божіи,—благословенія не чувственныя, а духовныя, не земныя, а небесныя, или ведущія къ небу (**1**, 3). Христіанство не есть фактъ временный, случайный, а мы отъ вѣчности, по предвѣдѣнію Божію (ср. Римл. **8**, 29. 30), избраны во Христѣ и чрезъ первоизбранника Христа усыновлена Богу; основаніемъ этого избранія является безконечная любовь Божія, а его цѣлью служитъ возведеніе насъ къ святости и непорочности предъ Богомъ, чрезъ что достигается полная похвала благодатному домостроительству Божію (**1**, 6).

Какія же благословенія принесло намъ христіанство? Благословенія высочайшія, неизмѣримыя. Во Христѣ намъ даровано прощеніе и искупленіе отъ грѣховъ (**1**, 7); во Христѣ мы получили истинную мудрость теоретическую и практическую, и въ частности мы пріобщены высочайшей тайнѣ, дѣлающей для насъ яснымъ смыслъ жизни, конечную цѣль исторіи,—именно той тайнѣ, что чрезъ искупленіе, совершенное Христомъ, чрезъ обновленіе микрокозма, весь макрокозмъ, все земное и небесное, вновь возвращается къ прежней нарушенной грѣхомъ гармоніи и единству, такъ что Христосъ-Искупитель есть центръ всей міровой исторіи (**1**, 9, 10); во Христѣ мы отъ вѣчности содѣлались наслѣдниками Божіими, избранными по благоволительному рѣшенію воли Божіей, а не въ силу какой-нибудь фатальной необходимости, и это также служитъ къ той же славѣ Божія домостроительства, хотя наше нынѣшнее упованіе во Христа является еще только предупованіемъ нашей полной будущей славы (**1**, 11, 12); во Христѣ, принявши съ вѣрою возвѣщенное намъ евангеліе, являющееся чистѣйшимъ откровеннымъ словомъ истины, мы получили въ таинствѣ миропомазанія залогъ или задатокъ Духа Святого, — залогъ, служащій ручательствомъ того, что впослѣдствіи, въ царствѣ славы, намъ будутъ даны полныя, а не предварительныя только блага,—мы достигнемъ полной свободы славы чадъ Божіихъ, когда уже не будетъ ни грѣха, ни страданій, ни смерти, и такимъ образомъ совершенно обнаружится величіе домостроительства Божія (**1**, 13, 14).

Апостолъ выражаетъ въ своихъ молитвахъ постоянное благодареніе Богу, что читатели посланія преуспѣваютъ въ *вѣрѣ* и *любви*, и молитвенно испрашиваетъ имъ ниспосланія даровъ Духа Святого къ совершенному постиженію всего неизмѣримаго величія христіанской *надежды* (**1**, 15—17). Эта надежда покоится на твердыхъ, объективныхъ, незыблемыхъ фактахъ,—на томъ, что Богъ, по Своему безконечному всемогуществу, уже явилъ во Христѣ, а чрезъ Христа и въ вѣрующихъ, и слѣд. эта надежда не-

поколебима, она не посрамитъ (1, 18—19). А что Богъ содѣлалъ во Христѣ? Онъ Его воскресилъ и посадилъ одесную Себе превыше всѣхъ ангельскихъ силъ; ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ вѣкѣ нѣтъ такого достоинства, которое превосходило бы достоинство Христа (1, 20, 21). Христу покорено все небесное и земное, хотя нынѣ мы не видимъ еще все Ему покореннымъ (Евр. 2, 8), и эта полная покорность наступитъ только тогда, когда будетъ упразднёнъ послѣдній врагъ—смерть (1 Коринѳ. 15, 24—28). Христа Богъ содѣлалъ высочайшею главою церкви, *яже есть тѣло Его, исполненіе*: полнота, безусловное совершенство *исполняющаго*: Христа *вся-ческая*: всѣ стороны жизни христіанина, *во всѣхъ*: во всѣхъ членахъ церкви,—въ отдѣльности и въ совокупности (1, 22—23). На такихъ основахъ покоится христіанская надежда.

Раскрывъ величіе христіанства въ чертахъ общихъ, св. Павелъ обращается, далѣе, къ внутреннему христіанскому опыту самихъ читателей посланія, каковой опытъ ясно показываетъ имъ все величіе дѣла Христова. Въ какомъ состояніи находились читатели посланія (язык-христіане) раньше, до принятія ими Христова ученія? Они были нравственно мертвы, жили по направленію вѣка сего, а одушевляющимъ началомъ въ этомъ направленіи былъ князь властей, имѣющихъ свое обитаніе въ области воздушной, т. е. властей невидимыхъ, чувственно невоспринимаемыхъ, и потому борьба съ этими властями такъ трудна; князь вѣка сего дѣйствуетъ и нынѣ въ сынахъ, противящихся евангелію (2, 1, 2). Подобно язычникамъ и іудеи—народъ избранный—находились въ состояніи грѣховности и, по самому своему естеству, были чадами гнѣва Божія, т. е. заслуживали только божественнаго гнѣва (2, 3). Въ какомъ же состояніи находятся теперь читатели посланія? Милосердая любовь Божія содѣлала то, что они во Христѣ духовно оживлены, воскрешены, спосажены духовно на небесныхъ, а въ вѣкѣ грядущемъ явится полное богатство благости Божіей, данной намъ во Христѣ (2, 4—7). Спасены они вѣрою, а не дѣлами, и самая вѣра есть даръ Божій (2, 8—9). Содѣлавшись новою тварью во Христѣ, они, естественно, предназначены и къ новой жизни, а такою жизнью является жизнь праведная или жизнь благихъ дѣлъ (2, 10).

Апостолъ вновь напоминаетъ читателямъ, въ какомъ состояніи они были прежде и чѣмъ содѣлались нынѣ во Христѣ. Основная мысль выражена въ словахъ: *вы бывшіи иногда далече, близъ бысте кровію Христовою.* Ибо Христосъ примирилъ іудеевъ и язычниковъ, разорившй «средостѣніе ограды», т. е. средостѣніе, происходившее отъ ограды закона, рождавшаго вражду; крестною Своею жертвою Христосъ открылъ новый путь спасенія чрезъ вѣру и такимъ образомъ во плоти Своей упразднилъ законъ заповѣдей, выраженный въ постановленіяхъ, т. е. законъ, который, при своей безусловной императивности, имѣлъ внѣшній, чисто юридическій характеръ (2, 11—15). Нынѣ, чрезъ крестную жертву Господа, іудеи и язычники образуютъ одного новаго человѣка, гдѣ національныя различія не имѣютъ значенія; вражда и раздѣленіе уничтожены; іудеи и язычники имѣютъ одинъ доступъ ко Отцу чрезъ Христа въ Святомъ Духѣ; одинаково съ іудеями они являются равноправными членами церкви Христовой, града Божія, основаніемъ которой являются ветхозавѣтные пророки, возвѣстившіе о пришествіи Мессіи, и апостолы, исполнившіе міръ своею проповѣдью, а краеугольнымъ камнемъ строенія церкви служитъ Христосъ, чрезъ Котораго вѣрующіе во Святомъ Духѣ становятся живыми членами жилища Божія и чрезъ Котораго все строеніе церкви стройно и гармонически возрастаетъ (2, 16—22).

Величіе христіанства открывается ясно и изъ благовѣстническаго опыта самого апостола языковъ. Меньшій «изъ всѣхъ святыхъ», т. е. изъ всѣхъ христіанъ, какъ бывшій нѣкогда хульникъ и гонитель Христа, онъ содѣлался по откровенію, бывшему ему на пути въ Дамаскъ, служителемъ и благовѣстникомъ величайшей «тайны Христовой», которая, хотя она извѣстна была и въ Ветхомъ Завѣтѣ, вполнѣ открыта только апостоламъ и ихъ ближайшимъ сотрудникамъ — новозавѣтнымъ пророкамъ; объ этой тайнѣ апостолъ писалъ нѣсколько раньше въ томъ же посланіи (ср. 2, 11—22), и на основаніи написаннаго читатели, умѣющіе различать духовъ, ясно поймутъ, что слова апостола безусловная истина. Это есть тайна призванія язычниковъ въ цер-

ковь Христову,—безъ соблюденія обрѣзанія, безъ наложенія на нихъ ига законнаго; чрезъ служеніе св. Павла, данное ему по благодати, язычники содѣлались внутреннѣйшими участниками божественныхъ обѣтованій во Христѣ Іисусѣ (**3**, 1 — 8). Просвѣщая язычниковъ, апостолъ тѣмъ самымъ дѣлаетъ для всѣхъ ясною ту предвѣчную тайну о спасеніи человѣчества, которая положена была при самомъ твореніи міра (**3**, 9). Церковь, гдѣ срѣтаются двѣ до сихъ поръ раздѣленныя половины человѣчества, является живымъ фактическимъ свидѣтельствомъ премудрости божественной; въ ней, какъ бы въ нѣкоемъ фокусѣ, отражается эта многоразличная Божія мудрость, и потому чрезъ церковь сами ангелы, знаніе которыхъ ограничено, просвѣщаются въ уразумѣніи сокровенныхъ плановъ домостроительства Божія (**3**, 10). Тайна положена отъ вѣчности во Христѣ Іисусѣ, нашемъ Примирителѣ и Искупителѣ (**3**, 11, 12), и страданія Павла за эту тайну, за дѣло языковъ (ср. **3**, 1), служатъ не къ скорби, а къ славѣ христіанъ (**3**, 13).

Раскрывъ величіе христіанства, св. Павелъ въ заключеніе молитвенно испрашиваетъ отъ Отца Господа нашего Іисуса Христа, *изъ Него же всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется*, т. е. Который есть Отецъ ангеловъ и человѣковъ, Творецъ и Промыслитель колѣнъ (степеней) небесныхъ и родовъ земныхъ,—молитвенно испрашиваетъ читателямъ духовнаго возрастанія и укрѣпленія въ любви, въ силу чего они опытно познаютъ все неизмѣримое величіе любви Христовой («что широта и долгота, и глубина и высота», т. е. Христовой любви), превосходящее обыкновенное разсудочное познаніе (**3**, 14—19). Присоединяется славословіе всесильному Богу, могущему творить неизмѣримо больше, чѣмъ мы въ состояніи даже помыслить (**3**, 20, 21).

Величіе христіанства естественно требуетъ отъ насъ жизни, достойной высокому христіанскому званію. Это есть жизнь въ любви; гдѣ любовь, тамъ неизмѣнно блюдется единство церковное, данное Духомъ (**4**, 1—3). Основы этого единства тверды и незыблемы (**4**, 4—6). Но единство церковное не исключаетъ многообразія духовныхъ христіанскихъ дарованій, подаваемыхъ самимъ Христомъ, по Его свободной мѣрѣ (**4**, 7). Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ прообразовательно было указано псалмопѣвцемъ на Христовы даянія. *Восшедъ на высоту* (у псалмопѣвца: на гору Сіонъ, а у апостола: на небо), *плѣнилъ еси плѣнъ* (у псалмопѣвца: плѣнилъ враговъ народа Божія, а у апостола плѣнилъ смерть, діавола и грѣхъ) *и даде даянія человѣкомъ* (у псалмопѣвца: «пріялъ даянія», но такъ какъ Богъ «пріялъ даянія» для того, чтобы дать ихъ человѣкамъ, то у апостола стоитъ: «даде»). Даетъ свои дары прославленный, восшедшій на небеса Христосъ. Но этому восшествію и прославленію предшествовало нисшествіе и самоуничиженіе,—нисшествіе даже въ глубины земли, или во адъ (**4**, 8—9). Уничиженный, а затѣмъ прославленный Христосъ наполняетъ все въ церкви, и Онъ поставилъ особенныхъ лицъ для созиданія тѣла церкви,—чтобы не было младенцевъ въ вѣрѣ, колеблющихся и увлекающихся всякимъ вѣтромъ ученія и доступныхъ всякимъ хитрымъ діавольскимъ кознямъ, а всѣ достигли полнаго познанія вѣры, такого духовнаго возраста, когда усвоена вся полнота Христовыхъ дарованій (**4**, 10—14). Въ церкви все исполняется Христомъ, *изъ Него же все тѣло, составляемо и счинѣваемо приличнѣ*: тѣло крѣпко и гармонически сложенное, *всяцѣмъ осязаніемъ подаянія*: многоразличнымъ чувствомъ или воспріятіемъ Христовыхъ даяній, подаваемыхъ *по дѣйству въ мѣрѣ единыя коеяждо части*: сообразно назначенію, силамъ и способностямъ каждаго члена церкви, которые всѣ должны служить на пользу цѣлаго,—это гармоническое церковное тѣло возрастаетъ и созидается въ любви (**4**, 15—16).

Слѣдуютъ отдѣльныя нравственныя увѣщанія, касающіяся сначала всѣхъ христіанъ (**4**, 17—**5**, 21), а затѣмъ членовъ христіанскаго дома (**5**, 22—**6**, 9). Такъ какъ эта часть посланія сравнительно проста для пониманія, то излагать ея содержаніе не будемъ. Скажемъ только, что, послѣ выясненія основного начала христіанской нравственности, состоящаго въ совлеченіи ветхаго человѣка и облеченіи въ человѣка новаго (**4**, 17—24), св. Павелъ раскрываетъ, въ чемъ выражается христіанская *правда*,—правда взаимныхъ христіанскихъ отношеній (**4**, 25—**5**, 2), а затѣмъ—хри-

стіанская *святость* или чистота предъ Богомъ (**5**, 3—21). Даются, далѣе, наставленія женамъ и мужьямъ (**5**, 22—33), дѣтямъ и родителямъ (**6**, 1 — 4), рабамъ и господамъ (**6**, 5—9). Заканчивается посланіе призывомъ къ мужественной христіанской борьбѣ съ врагомъ нашего спасенія, при помощи духовнаго оружія, подаваемаго Богомъ (**6**, 10—20). Слѣдуетъ сообщеніе о Тихикѣ, доставившемъ посланіе ефесянамъ (**6**, 21—22), и апостольское благословеніе (**6**, 23, 24).

Литература. Святоотеческія изъясненія посланія: 1) *св. Іоаннъ Златоустъ (*Migne LXII; русскій переводъ при с.-петербургской духовной академіи*)*; 2) *бл. Өеодоритъ (*Migne LXXXII; русскій переводъ при московской духовн. акад.); 3) *бл. Іеронимъ* (Migne, S. L., t. XXVI; русскій переводъ при кіевской дух. акад.); 4) *св. Іоаннъ Дамаскинъ* (Migne, XCV); 5) *бл. Өеофилактъ Болгарскій* (Migne, CXXIV); 6) *Икуменій* (Migne, CXVIII); 7) *Амвросіастъ* (Migne, S. L., t. XVII). См. также *Cramer*, Catenae, t. VI, Oxonii 1844. Истолковательные труды въ русской литературѣ: Записки на посланіе къ Ефесеямъ, Москва 1838; *преосвящ. Өеофанъ*, Толкованіе посланія св. апостола Павла къ Ефесеямъ, Москва 1882; *прот. С. К. Смирновъ*, Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія апостола Павла къ Ефесеямъ, Москва 1873; *еп. Никаноръ*, Общедоступное толкованіе первыхъ семи посланій св. ап. Павла, Спб. 1901. См. также наше изслѣдованіе, помѣщенное въ «Трудахъ К. Д. Академіи» (1900—1904 г.), и изд. отдѣльно въ 1904 г.

Проф. Д. Богдашевскій.

Ефивъ (юноша 15—20 л., греч.), *пам. 30 іюля.*

Ефремъ (т. е. плодоносный) — сынъ Іосифа (Быт. **41**, 52), предпочтенный Іаковомъ Манассіи. Въ силу произнесеннаго надъ нимъ благословенія Іаковъ усыновилъ Е. и его брата Манассію въ качествѣ собственныхъ сыновей, на мѣсто ихъ отца, при чемъ цѣлью было дать Іосифу въ лицѣ его сыновей двойную долю. При исчисленіи въ пустынѣ въ колѣнѣ числилось 40,500 человѣкъ мужского пола (Числ. **1**, 32, 33), но впослѣдствіи при второмъ исчисленіи въ немъ оказалось только 32,500 ч. (Числ. **26**, 37). Земля, отведенная Е. колѣну, граничила съ запада съ Средиземнымъ моремъ и съ востока съ рѣкою Іорданомъ; къ сѣверу отъ него лежало полуколѣно Манассіино, а на югѣ колѣна Веніаминово и Даново. Эта прекрасная область включала въ себя большую часть того, что впослѣдствіи называлось Самаріей, въ отличіе отъ Іудеи съ одной стороны и отъ Галилеи съ другой. Е. колѣно играло важную роль въ исторіи израильскаго народа. Оно дало преемника Моисею (Іис. Нав.), подвергло наказанію мадіонитянъ (Суд. **7**, 24); спорило съ Гедеономъ (Суд. **8**, 1) и Іефөаемъ (Суд. **12**), возставало противъ дома Давидова (3 Царст. **12**, 25; 2 Паралип. **10**, 16) и образовало самостоятельное царство израильское или, какъ оно называется также, сѣверное царство, въ противуположность царству іудейскому или южному царству, къ которому принадлежали колѣна Іудово и Веніаминово. Наконецъ Ефремово колѣно вмѣстѣ съ другими было уведено въ плѣнъ (4 Царст. **17**, 5); о пророч. касательно его см. Ис. **7**; **9**, 9; **11**, 13; **28**, 1; Іерем. **31**; Осіи **5**—**14**; Зах. **9**, 10; **10**, 7.

ЕФРЕМЪ СИРИНЪ св. Родился въ началѣ IV вѣка въ Месопотаміи, въ г. Низибіи, отъ небогатыхъ родителей земледѣльцевъ, которые воспитали своего сына въ страхѣ Божіемъ. Но лѣта юности не прошли для Е. безъ нѣкоторыхъ увлеченій и преткновеній. Пылкій по природѣ, онъ былъ раздражителенъ и въ юности своей, какъ самъ онъ говорилъ, нерѣдко ссорился, поступалъ безразсудно и сомнѣвался даже въ промыслѣ Божіемъ. Его однажды напрасно обвинили въ похищеніи овецъ и посадили въ темницу. Здѣсь Е. удостоился слышать голосъ, призывающій его къ благочестію. Оправданный на судѣ и освобожденный изъ темницы, онъ, увидѣвъ въ этомъ руку Божію, премудро правящую міромъ, оставилъ мысль о случайности совершающагося съ человѣкомъ и позналъ, что «есть око, надо всѣмъ назирающее» и карающее всякое преступленіе. Возвратясь домой, онъ оставилъ міръ и удалился въ горы къ Іакову Низибійскому. Подъ руководствомъ Іакова онъ изучалъ Свящ. Писаніе и упражнялся въ строгихъ подвигахъ благочестія. За его благочестивую, истинно подвижническую жизнь всѣ граждане Низибіи относились къ нему съ величайшимъ уваженіемъ и любовью и смотрѣли на него, какъ на святого. По взятіи Низибіи персами въ 363 году онъ покинулъ ее. Поселившись въ г. Едессѣ на одной горѣ, онъ велъ строго подвижническую жизнь и продолжалъ заниматься изученіемъ Св. Писанія. Къ его

уединенной пещерѣ скоро начали стекаться толпы народа, желавшаго получить отъ него наставленія. Св. Е. поучалъ народъ и устно и письменно, а для большаго успѣха вскорѣ открылъ училище, изъ котораго впослѣдствіи вышли знаменитые учители сирской церкви. Онъ убѣждалъ своихъ слушателей вести нравственную жизнь и строго обличать лжеучителей, волновавшихъ тогда христіанскій міръ. Многіе изъ язычниковъ сирійскихъ, слыша проповѣди Е., обратились въ христіанство. Въ концѣ своей жизни св. Е. путешествовалъ въ Египетъ, посѣтилъ въ Кесаріи св. Василія Великаго и принялъ отъ него санъ діакона. Впослѣдствіи св. Василій Великій хотѣлъ посвятить его въ санъ епископа, но смиренный Е. отклонилъ отъ себя этотъ санъ и мирно скончался діакономъ въ 373 году въ г. Едессѣ. Ростомъ былъ малъ и «скудобрадъ», т. е. обладалъ маленькою бородой. Богъ прославилъ его даромъ чудотвореній. Отрѣшившійся отъ всѣхъ земныхъ привязанностей, отдавшійся непрестанной молитвѣ, посту, богомыслію, служенію ближнимъ, необычайно смиренный подвижникъ, ревностный и тонкій обличитель еретиковъ, неутомимый и глубокомысленный толкователь Свящ. Писанія, искренній и искусный пѣснописецъ, рѣдкій знатокъ сердца человѣческаго и пламенный проповѣдникъ покаянія и нравственнаго обновленія, преп. Е. вмѣщалъ въ себѣ, по словамъ св. Григорія Богослова, все то, что составляетъ отличительныя черты человѣка по Богу. Онъ оставилъ послѣ себя много твореній богословскихъ, истолковательныхъ, обличительныхъ и нравственныхъ. Болѣе всего онъ писалъ о сокрушеніи сердечномъ, о необходимости постоянно проливать слезы покаянія. Знаніе духовной природы человѣка, пріобрѣтенное путемъ постояннаго самоуглубленія, снисходительная любовь къ падшему человѣку, сердечное и пламенное одушевленіе—вотъ качества, придающія особенную привлекательность его нравоученіямъ. Св. Е. кромѣ того составилъ много умилительныхъ молитвъ и пѣснопѣній. Ему между прочимъ принадлежитъ извѣстная великопостная молитва—«Господи и Владыко живота моего», а также трогательныя стихиры, поемыя при погребеніи. *Память* его *28 января*.

Сочиненія Е. еще при его жизни переведены были на греческій языкъ. Блаж. Іеронимъ сообщаетъ, что они читались въ церквахъ послѣ Св. Писанія, подобно твореніямъ Ерма и Климента Римскаго. Между его многочисленными (по Фотію—до 1000) твореніями первое мѣсто занимаютъ толкованія на Св. Писаніе, которымъ особенную цѣну придаетъ знаніе Е. еврейскаго языка, географіи и этнографіи Палестины. Въ своихъ догматическихъ изслѣдованіяхъ Е. избѣгаетъ ученыхъ пріемовъ и доказательствъ и основывается на церковномъ авторитетѣ.

Литература. Указаніе иностранной литературы см. въ Энциклопедіи Герцога и Гаука, изд. 3-е, томъ V, стр. 406—409, и въ Патрологіи *Барденгевера*, 364—366. Русская: переводы въ «Христ. Чтеніи» за 1821, 1823, 1827—29, 1831—40, 1842, 1845—47; «Твореніяхъ св. отецъ», 1848—53; «Воскресномъ Чтеніи», годы 2, 3, 5, 10—13, 16, 22; изд. москов. д. акад. 8 томовъ; *Евсевій*, экзархъ Грузіи, «Сочиненія и переводы», Спб. 1854; *Филаретъ Черниговскій*, «Завѣщаніе Ефрема Сирина», «Черниговскія Епарх. Вѣдомости» 1862 г., № 5; *его же*, «Историческое ученіе объ отцахъ церкви». § 130; *Забѣлинъ*, «Преподобный Ефремъ Сиринъ и его проповѣди» (въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей»); *Соколовъ А. К.*, «Жизнь св. Ефрема Сирина, характеръ его сочиненій и черты изъ его ученія» (въ «Прибавл. къ твор. св. от.» 1848 г., т. VII); *его же*, «Нѣкоторыя черты изъ ученія св. Ефрема» («Приб. къ тв. св. от.» 1849 г., т. VIII); «Духовный Вѣстникъ» 1875 г., «Церковные проповѣдники въ IV вѣкѣ; *Левашевъ*, «Образцы сирскаго пѣснопѣнія» («Духовная Бесѣда» за 1873 и 1874 гг.); *Н. Барсовъ*. «Ефремъ, какъ проповѣдникъ» («Христіанское Чтеніе» за 1886 г.); *Смирновъ П.*, «Проповѣди св. Ефрема Сирина», Кіевъ 1895 г.

К. и Т.

Ефремъ—патріархъ антіохійскій, св. † 545 г. Въ царствованіе императора Юстина въ Антіохіи случилось страшное землетрясеніе, которымъ разрушена была большая часть города. Для возстановленія города, императоромъ былъ посланъ управлять Антіохіею Е. При постройкѣ городскихъ зданій Е. по особенному откровенію Божію обратилъ вниманіе на одного изъ простыхъ рабочихъ, неоднократно замѣчая надъ нимъ во время сна его особенное сіяніе. Упрашиваемый воеводою, рабочій не скрылъ, что онъ былъ епископомъ одного города, но изъ желанія подвижничества оставилъ свой санъ и свое служеніе; не открывая Е. ни своего

имени, ни города, гдѣ онъ былъ епископомъ, онъ началъ убѣдительно просить Е. стать на защиту православной церкви, раздираемой несторіанами, евтихіанами и другими еретиками, при чемъ предсказалъ, что скоро Ефремъ будетъ избранъ на патріаршій престолъ въ Антіохіи. Е., заслуживъ общее уваженіе антіохійцевъ своими добродѣтелями, дѣйствительно скоро былъ избранъ и посвященъ въ санъ патріарха антіохійскаго и много потрудился на пользу православной церкви въ борьбѣ съ еретиками. Изъ жизни Е. извѣстно, какъ однажды онъ, желая убѣдить одного столпника въ окрестностяхъ Іераполя, впавшаго въ северіанство, бросилъ въ огненный костеръ свой архіерейскій омофоръ, который остался невредимымъ послѣ трехчасового пребыванія въ пламени. Еретикъ обратился въ православіе, а Е. пріобрѣлъ славу угодника Божія и чудотворца. *Память* его *8 іюня*.

А. Кремлевскій.

Ефремъ — митрополитъ кіевскій, упоминаемый подъ 1055 годомъ. Въ этомъ году новгородскій епископъ Лука Жидята былъ оклеветанъ предъ м. Е. своимъ холопомъ Дудикой и двумя друзьями его Демьяномъ и Козьмой. Е. вызвалъ Луку въ Кіевъ и осудилъ его (см. *Жидята*). Просидѣвъ въ заключеніи три года, Жидята успѣлъ оправдаться, а клеветниковъ его постигла жестокая кара (см. Новгор. 1 лѣт. по Акад. списку въ продолж. Вивліоѳ. II, 354; Новгор. 2-я; Соф. Временникъ подъ 1055; *Е. Е. Голубинскій*, «Ист. р. ц.», т. I, 1 полов., стр. 176, 249, 254—255).

Ефремъ св., епископъ Переяславля-Кіевскаго, называемый также митрополитомъ, скопецъ, бояринъ и главный домоправитель у великаго князя Изяслава, одинъ изъ первыхъ пришелъ къ преподобному Антонію и постриженъ въ Печерскомъ монастырѣ пр. Никономъ, что́ вызвало неудовольствіе вел. кн. Изяслава Ярославича; уходилъ на нѣкоторое время въ Константинополь, гдѣ жилъ въ одномъ изъ монастырей. Отсюда онъ послалъ преп. Ѳеодосію съ однимъ изъ братіи весь уставъ Студійскаго монастыря. Около 1072 года онъ былъ поставленъ на каѳедру переяславскую. Въ лѣтописи онъ упоминается подъ 1089 и 1091 годами. Въ послѣднемъ году онъ участвовалъ въ торжествѣ открытія и перенесенія мощей преп. Ѳеодосія Печерскаго. Годъ смерти его неизвѣстенъ. Въ Переяславлѣ онъ построилъ нѣсколько каменныхъ церквей и другихъ зданій, между которыми лѣтописецъ отмѣчаетъ «строеніе банное камено». Обычай строить общественныя бани при церквахъ Е. заимствовалъ изъ Греціи. Наименованіе Е. митрополитомъ *Е. Е. Голубинскій* объясняетъ тѣмъ обстоятельствомъ, что до построенія св. Софіи въ Кіевѣ, въ Переяславлѣ имѣли пребываніе митрополиты русскіе и титулъ митрополита остался на нѣкоторое время за переяславскими епископами и тогда, когда митрополія была переведена въ Кіевъ (*Голубинскій*, «Исторія р. ц.», т. I, 1 полов., стр. 287, 565 — 566). Отъ этого Ефрема должно отличать Ефрема, упоминаемаго подъ 1096 годомъ, подъ которымъ разумѣется вѣроятно ростовскій епископъ, преемникъ св. Исаіи ростовскаго (см. тамъ же, стр. 176). Мощи Е. переяславскаго почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. *Память 28 января.*

Литература. «Полн. собр. р. лѣт.» I, 89, 90, 189; II, 265, 277; V, 149; VII, 5, 129; «Степ. кн.» I, 229; *Макарій*, «Ист. русской ц.», II, 16; *Сергій*, «Мѣсяцесловъ» II, 24; *Яковлевъ*, «Памятники русской лит. XII—XIII в.», стр. 15, 18, 21; *Филимоновъ*, «Иконописный подлинникъ», стр. 260, подъ 28 янв.; *Е. Голубинскій*, l. cit.; *Барсуковъ*, «Памятники русской агіографіи», 198—202.

Ефремъ — преподобный Перекомскій (Перекопскій). Въ молодыхъ лѣтахъ онъ оставилъ родителей и удалился въ кашинскій монастырь. Отсюда онъ перешелъ на Вишеру къ св. Саввѣ. Послѣ смерти Саввы Вишерскаго онъ поселился близъ рѣки Веренды и выстроилъ здѣсь монастырь, названный Перекопскимъ потому, что св. Е. перекопалъ протокъ изъ рѣки Веренды въ озеро Ильмень. Скончался св. Е. въ глубокой старости 26 сентября 1492 года. *Память 26 сентября* и *16 мая*. Праздникъ ему установленъ по соборному опредѣленію 1549 года. Житіе его почти цѣликомъ переписано съ житія св. Александра Свирскаго, составленнаго Иларіономъ Калязинскимъ (1640—1642).

Литература. *Макарій*, «Ист. р. ц.», VIII; *Сергій*, «Мѣсяцесловъ», II, 128, 258; *Ключевскій*, «Древне-русскія житія», 263; *Филимоновъ*, «Иконописной подлинникъ» подъ 16 мая, стр. 55; *Барсуковъ*, «Источники русской агіографіи», 197 — 198; *еп. Димитрій*, «Мѣсяцесловъ», вып. I, стр. 191.

ЕФРЕМЪ преп. архимандритъ, Новоторжскій чудотворецъ, — первый подвижникъ изъ иноковъ на Руси. Родомъ венгерецъ; родился во 2-й половинѣ X вѣка; кто были его родители — неизвѣстно. Въ концѣ X вѣка онъ вмѣстѣ съ братьями своими Моисеемъ и Георгіемъ прибылъ изъ Венгріи въ Россію. Здѣсь онъ, вмѣстѣ же съ братьями, поступилъ на службу къ сыну князя Владиміра—Борису, княжившему тогда въ Ростовѣ. Въ санѣ боярскомъ онъ состоялъ конюшимъ при князѣ и служилъ ему вѣрную службу. Послѣ убіенія кн. Бориса Святополкомъ (Окаяннымъ) на берегахъ р. Альты, преп. Е. оставилъ службу при дворѣ княжескомъ и принялъ подвигъ страннопріимства. На мѣстѣ убіенія князя Бориса онъ отыскалъ главу своего брата Георгія, въ мужественной защитѣ князя пожертвовавшаго своею жизнью, взялъ ее съ собою и удалился въ сѣверныя области Россіи. Здѣсь близъ нынѣшняго г. Торжка—Новаго Торга, куда въ то время съѣзжались для мѣновой торговли новгородцы, псковичи и разныя инородческія племена, въ мѣстности тогда малонаселенной и полуязыческой, онъ поставилъ страннопріимный домъ и съ радостью служилъ въ немъ, какъ послѣдній рабъ, всякому страннику и пришельцу. 12 лѣтъ подвизался онъ въ страннопріимствѣ, своею святою, самоотверженною и безкорыстною жизнью весьма много содѣйствуя распространенію вѣры Христовой во тьмѣ мѣстнаго язычества, потомъ принялъ на себя болѣе трудный подвигъ—иноческій. Постриженіе въ иночество онъ принялъ, вѣроятно, въ Новгородѣ, къ области котораго принадлежалъ тогда Торжокъ; тогда же, вѣроятно, онъ испросилъ у новгородскаго архіепископа разрѣшеніе построить храмъ Божій во имя только-что прославленныхъ въ то время церковью св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба и обитель при немъ. Въ 1038 г., на правомъ берегу рѣки Тверцы, на возвышеніи, недалеко отъ того мѣста, гдѣ стоялъ страннопріимный домъ, препод. Е. построилъ каменный храмъ и основалъ при немъ монастырь, и нынѣ существующій съ наименованіемъ «Новоторжскаго Борисоглѣбскаго мужского монастыря». Устрояя монастырь внѣшне и внутренно, преп. Е. для братіи его самъ служилъ примѣромъ во всемъ: въ трудѣ, молитвѣ, постѣ, безкорыстіи, незлобіи и любви къ ближнимъ, и слава святой жизни его привлекала къ нему много учениковъ и послѣдователей. Изъ учениковъ его особенно прославился святою жизнью Аркадій преп. (см. о немъ «Прав. Богосл. Энцикл.», т. I). За высокія христіанскія добродѣтели свои преп. Е. былъ поставленъ въ своей обители архимандритомъ; до кончины своей онъ никогда не оставлялъ церковнаго богослуженія и не измѣнялъ своего монашескаго правила. Скончался преп. Е. 28 января 1053 года въ глубокой старости и погребенъ былъ въ созданномъ имъ храмѣ, въ каменномъ гробѣ, изсѣченномъ его же руками. Согласно завѣщанію преподобнаго съ нимъ же во гробъ была положена и хранимая имъ у себя тайно глава брата его Георгія. Нетлѣнныя мощи преп. Е. и съ главою брата его были открыты спустя болѣе 500 лѣтъ послѣ кончины его—въ 1572 году, въ царствованіе Іоанна Грознаго. Построенный преп. Е. храмъ простоялъ болѣе 700 лѣтъ; въ 1784 году, по крайней ветхости, онъ былъ разобранъ и на его мѣстѣ построенъ нынѣ существующій, въ которомъ открыто и почиваютъ, въ богатой серебряной ракѣ съ великолѣпной бронзовой сѣнью, мощи преподобнаго съ главою брата его. *Память* преподобнаго празднуется *28 янв.* (день кончины) и *11 іюня* (день обрѣтенія и перенесенія св. мощей). Древнее житіе его (отъ XIII вѣка), взятое въ 1315 году въ Тверь, сгорѣло тамъ во время одного изъ пожаровъ. Не сохранилось также житіе преподобнаго, составленное и архимандритомъ Мисаиломъ, при которомъ были открыты мощи преп. Е. Въ настоящее время имѣется въ монастырѣ три жизнеописанія преподобнаго, писанныя полууставомъ въ концѣ XVII столѣтія; одно изъ нихъ со службою преподобному, которая, въ исправленномъ видѣ и съ краткимъ жизнеописаніемъ преподобнаго, была напечатана въ 1774 г. и доселѣ употребляется при богослуженіи во дни памяти преподобнаго. Отпечатанъ также и особо составленный акаѳистъ преподобному. Кромѣ общихъ сочиненій о житіяхъ русскихъ святыхъ, о преп. Е. см. въ сочин. священ. *І. Колосова*, «Новоторжскій Борисоглѣбскій монастырь», Спб. 1890 г., а также сочин. неизвѣстнаго автора—«Преподобные Е. архимандритъ и

Аркадій, ученикъ его, новоторжскіе чудотворцы», Тверь 1895 г.

Е. Животовъ.

Ефремъ—ученикъ св. Авраамія Смоленскаго († 1210 г.), авторъ житія своего учителя. По отзыву Филарета, арх. черниговскаго, Е. пишетъ съ благочестивымъ воодушевленіемъ, но не совсѣмъ свободно владѣетъ даромъ слова («Обзоръ р. лит.», изд. 3, кн. 2-я, стр. 45). Отрывки житія напечатаны у преосв. Макарія (т. III, 47—50, 171—175, 268 — 271) и съ перемѣнами въ Ч.-Минеѣ Димитрія Ростовскаго.

Ефремъ, епископъ ростовскій, неканонизованный святой, скончался въ 1392 г. Въ спискахъ ростовскихъ епископовъ онъ стоитъ десятымъ (Полн.собр.р.лѣт.VIII, 69).

Ефремъ, архіепископъ ростовскій, неканонизованный святой, поставленъ митрополитомъ Фотіемъ 1424 г. 13 апрѣля; въ 1449 г. возведенъ въ архіепископы м. Іоной; скончался въ 1454 году, марта 29, и погребенъ въ ростовскомъ Успенскомъ соборѣ. Въ спискахъ епископовъ онъ стоитъ тридцать седьмымъ (Полн. собр. р. лѣт. IV, 102; VI, 128; VIII, 122; *Сергій*, «Мѣсяцесловъ» III, пр. 3, стр. 62; *Барсуковъ*, Источники русской агіографіи, 202).

Ефремъ—преподобный, смоленскій чудотворецъ, *память 21 августа* (*Филимоновъ*, «Иконописный подлинникъ, стр. 67; *Барсуковъ*, «Источники русской агіографіи», 202).

Ефремъ, епископъ пермскій, — сынъ сельск. діакона орлов. епархіи, назывался въ мірѣ Николай Вас. Рязановъ, окончилъ курсъ въ спб. д. акад. въ 1841 г. 2-мъ магистромъ и началъ свою педагогич. службу въ волын. семинаріи, гдѣ въ 1845 г. рукоположенъ во священника, а въ 1852 г., уже вдовый, принялъ монашество; въ 1857 г. назначенъ ректоромъ рижск. семинаріи, въ 1866 г. — членъ спб. дух. цензурнаго комитета, въ 1871 г. рукоположенъ во епископа, викарія тамбов. епархіи, въ 1874 г.—еписк. тобольскій, въ 1880 г.—курскій, въ 1883 г.—пермскій; въ 1888 г. уволенъ на покой въ Бѣлогород. монастырь, гдѣ и скончался 15 янв. 1891 г. Замѣчателенъ своею дѣятельностью въ пользу православія и русскаго дѣла въ Прибалт. краѣ: въ бытность свою ректоромъ рижск. семинаріи онъ редактировалъ журналъ «Училище благочестія», календари на эстонскомъ и латышск. языкахъ и участвовалъ въ составленіи латышско-русскаго словаря.

А. Родосскій.

Ефронъ—имя упоминаемаго въ Библіи хеттеянина (т. е. изъ народа хетовъ или кетовъ, загадочныя надписи котораго только теперь начинаютъ дешифрироваться учеными, какъ Сэйсъ и др.). Это былъ, повидимому, зажиточный землевладѣлецъ въ Палестинѣ во времена Авраама; у него Авраамъ купилъ участокъ земли для погребенія своей жены Сарры. Е., оцѣнивъ свой участокъ въ 400 сиклей серебра («какое ходятъ у купцовъ») и считая эту сумму для себя ничтожной, настаивалъ на томъ, чтобы Авраамъ принялъ землю въ подарокъ; послѣдній на это не соглашался, и сдѣлка закончилась принятіемъ со стороны Е. назначенной имъ за свой участокъ суммы, которую тутъ же, при свидѣтеляхъ, и отвѣсилъ Авраамъ (Быт. **23**, 9—18). Этотъ разсказъ раньше подвергался со стороны раціон. критики сомнѣнію и даже отрицанію, какъ недостовѣрный. Но новѣйшія открытія въ Ассиро-Вавилоніи блистательно подтвердили его, такъ какъ въ клинописяхъ найдено множество подобныхъ же документовъ по покупкѣ земли. Съ названіемъ Е. были извѣстны также: городъ за Іорданомъ, разрушенный Іудою Маккавеемъ; городокъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ и гора между колѣнами Іудинымъ и Веніаминовымъ (І. Нав. **15**, 9).

Еціонъ-Гаверъ (съ евр. — хребетъ человѣка)—одна изъ стоянокъ израильтянъ во время странствованія ихъ въ пустынѣ (Числ. **33**, 35; Втор. **2**, 8). Отсюда они отправились въ пустыню Синъ (Кадесъ). Е. находился при сѣверномъ концѣ Еланитскаго залива. Во времена Соломона отсюда отправлялся торговый флотъ въ Офиръ (3 Ц. **9**, 26; 2 Пар. **8**, 17). Здѣсь же разбились корабли Іосафата (3 Ц. **22**, 48—49). Въ настоящее время мѣсто древняго Е. указываютъ при островкѣ ель-Корейсхъ.

Еѳамъ—соврем. пророка Давида, творецъ псалма 88. *Н. М.*

Еѳерій (воздушный, греч.)—священномученикъ, одинъ изъ 7 епископовъ херсонскихъ. *Пам. 7 марта.*

Еѳимонъ. По предположенію нѣкоторыхъ (свящ. *І. Бѣлюстинъ*, О церк. богосл., 1862 г., стр. 355; прот. *Д. Соколовъ*, Ученіе о богослуж., Спб. 1872 г., стр 91) это названіе происходитъ отъ греч. слова ἐφύμνιον, что значитъ—припѣвъ, воспѣваніе. Въ виду этого, по ихъ мнѣнію, еѳимонами или иѳимонами должны быть названы только тѣ повечерія великія, на которыхъ, читается великій канонъ—въ виду того, что этотъ именно канонъ единственный, при каждомъ стихѣ котораго *припѣвается* «Помилуй мя, Боже, помилуй мя». Такое именно наименованіе и принято давать великимъ повечеріямъ въ первые четыре дня 1-й седмицы великаго поста и въ четвертокъ 5-й седмицы. Но другіе (пр. *К. Никольскій*, Пособіе къ изученію устава, 1900 г., стр. 253 прим.) указываютъ, что неѳимономъ или меѳимономъ въ древней Россіи назывались иногда великія повечерія и безъ великаго канона—преимущественно тѣ, на которыхъ положено пѣть: «съ нами Богъ» (по греческ. μεθ' ἡμῶν). *Н. М.*

ЕѲІОПІЯ. Слово «Еѳіопія» — названіе страны по имени населявшаго ее народа - возникло въ библейскомъ употребленіи благодаря греческому тексту, гдѣ оно является своеобразнымъ переводомъ еврейскаго термина «Кушъ». Самый этотъ терминъ LXX, очевидно, заимствовали у классическихъ писателей, у которыхъ имя Αἰθιοπία (отъ αἴθω—жечь и ὤψ—тѣло) часто служило общимъ неопредѣленнымъ обозначеніемъ всѣхъ цвѣтныхъ народностей, обитавшихъ въ южныхъ странахъ Африки. Но такъ какъ неопредѣленный классическій терминъ «Еѳіопія» далеко не всегда совпадаетъ съ болѣе опредѣленнымъ библейскимъ «Кушъ», то и мы, желая выяснить библейское употребленіе слова «Еѳіопія», должны возвратиться къ его еврейскому прототипу, т. е. къ слову «Кушъ».

Въ Библіи «Кушъ», прежде всего, имя лица—старшаго сына Хама (Быт. **10**, 6), затѣмъ--народа, отъ него происшедшаго, и наконецъ—странъ, въ которыхъ обитали эти народы. Выясняя изъ анализа библейскихъ данныхъ вопросъ о національности кушитовъ и территоріи ихъ обитанія, мы приходимъ къ выводу, что въ этнографическо - топографическомъ смыслѣ терминъ «Кушъ» имѣетъ двоякое значеніе въ Библіи: а) одно—болѣе широкое, въ древнѣйшихъ ея отдѣлахъ, и б) другое—болѣе узкое, въ позднѣйшихъ. Въ первомъ смыслѣ подъ землей или страной «Кушъ» библейская географія разумѣетъ всѣ тѣ земли, черезъ которыя въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ послѣдовательно проходили потомки первороженнаго сына Хамова, пока они не осѣли на болѣе прочное жительство въ предѣлахъ западной Африки. А такъ какъ тотъ историческій путь, которымъ прошли эти хамиты, лежалъ на западъ отъ Сеннаара и Месопотаміи, то именемъ «Кушъ» и обозначаютъ различныя западныя и юго-западныя страны Азіи, преимущественно лежащія на Аравійскомъ полуостровѣ. Отсюда становится понятнымъ совмѣстное упоминаніе страны «Кушъ» со страною Хавила (сосѣдняя съ Месопотаміей область Аравійскаго полуострова,—Быт. **25**, 18) въ библейской топографіи рая (Быт. **2**, 11), а также названіе «кушитами» мадіанитянъ, обитавшихъ въ сѣверо-восточномъ углу того же Аравійскаго полуострова (Числ. **12**, 1). Это, такъ сказать, азбатскіе кушиты Библіи, или, точнѣе говоря, кушиты до момента ихъ переселенія въ Африку. Въ другомъ, болѣе тѣсномъ смыслѣ слова подъ страной «Кушъ» Библія разумѣетъ послѣдній пунктъ движенія кушитовъ, мѣсто ихъ остановки на осѣдлое жительство въ предѣлахъ восточной Африки, на югѣ Египта, по берегу Персидскаго моря и Индійскаго океана. Намекъ на территоріальную близость (черезъ Персидскій заливъ) и племенное родство этихъ африканскихъ кушитовъ съ оставшимися на Аравійскомъ полуостровѣ можно видѣть въ кн. Паралипоменонъ, гдѣ кушиты называются «сопредѣльными арабамъ» (2 Парал. **21**, 16). Смотря на дѣло съ исторической точки зрѣнія, мы не въ правѣ даже отдѣлять древнѣйшихъ азіатскихъ кушитовъ отъ позднѣйшихъ африканскихъ: древность, какъ извѣстно, не различала этихъ двухъ смежныхъ странъ свѣта и все пространство между двумя большими рѣками—Евфратомъ и Тигромъ—считала за одно цѣлое. Поэтому правильнѣе будетъ первыхъ назвать кочевыми (Числ. **12**, 1 и Исх. **2**, 16—17), вторыхъ же—осѣдлыми кушитами.

Говоря объ африканской Кушъ-Еѳіопіи, Библія, прежде всего, выразительно подчеркиваетъ ея географическое сосѣдство и ея политическую связь съ Египтомъ, почему обычно и помѣщаетъ ихъ вмѣстѣ или непосредственно другъ за другомъ (Пс. **67**, 32; Ис. **11**, 11; **20**, 4; **43**, 3; **45**, 14; Іер. **46**, 9; Ез. **29**, 10; **30**, 4; **38**, 5; Дан. **11**, 43; Наум. **3**, 8—10; Авв. **3**, 7 и др.). Въ одномъ мѣстѣ Библія даже точно указываетъ и линію раздѣла этихъ двухъ смежныхъ государствъ, именно приморскій городъ Сіенъ, нынѣшній Ассуанъ (Іез. **29**, 10). Изъ отличительныхъ особенностей самой Еѳіопіи Библія говоритъ объ изобиліи въ ней водъ (Соф. **3**, 10), тропическомъ климатѣ страны (Ис. **18**, 1), объ ея природныхъ богатствахъ (Іов. **28**, 19), что въ связи съ приморскимъ положеніемъ Еѳіопіи дѣлало ее важнымъ торговымъ пунктомъ древняго міра (Ис. **19**, 16), славившимся своими легкими кораблями (Ис. **18**, 1).

Жителей этой Еѳіопіи Библія изображаетъ людьми высокаго роста и красивой внѣшности (Ис. **18** и **45**), называетъ крѣпкимъ и бодрымъ народомъ, всепожирающимъ и страшнымъ для враговъ (Ис. **18**, 2 и 7). За всѣ эти качества еѳіопляне были излюбленной дворцовой прислугой (Іер. **38**, 7).

Изъ исторіи Еѳіопіи Библія преимущественно касается лишь тѣхъ ея моментовъ, которые относятся къ эпохѣ великой исторической борьбы Египта съ Ассиріей. Такъ, она даетъ намекъ на вассальную зависимость Еѳіопіи отъ Египта, когда въ войскѣ египетскаго царя Сусакима, напавшаго на Ровоама, называетъ, между прочимъ, и еѳіоплянъ (2 Пар. **12**, 3). Затѣмъ, она указываетъ, повидимому, и на обратное, т. е. на господство еѳіоплянъ надъ Египтомъ, когда цѣлый рядъ послѣдующихъ фараоновъ (Зара, Шабака и Тиргака) называетъ еѳіоплянами (2 Пар. **14**, 9; 4 Цар. **17**, 4 и 4 Цар. **19**, 9). Объ этихъ фараонахъ Библія свидѣтельствуетъ, что они то нападали на евреевъ (Зара на Асу, царя іудейскаго, — 2 Пар. **14**, 9), то вступали съ ними въ союзы (Шабака съ израильскимъ ц. Осіей, 4 Цар. **17**, 4, и Тиргака—съ іудейскимъ Езекіей) противъ ассирійскихъ царей. Въ большинствѣ случаевъ эти союзныя войны оканчивались разгромомъ союзныхъ войскъ, отчего на ряду съ Египтомъ страдала и Еѳіопія; по крайней мѣрѣ Библія сохранила намъ извѣстія о трехъ такихъ опустошительныхъ погромахъ: при Ассаргаддонѣ (Ис. **19**, 2—23), при Ассурбанипалѣ (Наум. **3**, 8—10) и при Навуходоносорѣ (Іер. **44**, 9; Ез. **29**, 10; **34**, 5—9; Соф. **2**, 12). Наконецъ, послѣднее библейское упоминаніе объ Еѳіопіи принадлежитъ уже Новому Завѣту (Дѣян. **8**, 27); оно проливаетъ намъ свѣтъ на тяготѣніе жителей Еѳіопіи къ христіанству, на что пророчески указывалось еще въ Ветхомъ Завѣтѣ (Ис. **11**, 11; **43**, 3; **45**, 14; Соф. **3**, 10; Пс. **71**, 3 и **82**, 4).

Всѣ эти библейскія данныя о Кушъ-Еѳіопіи находятъ себѣ соотвѣтствующія подтвержденія, а также дополненія и разъясненія въ документальныхъ памятникахъ Египта и Ассиріи и въ произведеніяхъ классиковъ. Правда, даже наиболѣе древніе изъ этихъ памятниковъ знаютъ только одну Еѳіопію, именно позднѣйшую — африканскую; однако и въ нихъ можно находить указанія на то, что еѳіопляне не были аборигенами Африки: мы имѣемъ здѣсь въ виду одинъ древній египетскій памятникъ изъ эпохи Узертезена I, фараона XII династіи, свидѣтельствующій, что въ правленіе этого царя кушиты были переселены въ Нубію изъ Аравіи; это произошло приблизительно за 2300 л. до Р. Хр. Памятники Египта сохранили и библейское названіе Еѳіопіи, именно въ формѣ Kes, какъ она называется въ вышеупомянутомъ фрагментѣ Узертезена I и въ другихъ позднѣйшихъ документахъ. Извѣстно даже, что при фараонахъ XVIII и XIX династій наслѣдники престола носили оффиціальный титулъ принцевъ Kes (нѣчто въ родѣ принцевъ Уэльскихъ въ совр. Англіи). Въ лѣтописяхъ ассирійскихъ царей, въ особенности изъ династіи Саргонидовъ, мы то и дѣло встрѣчаемся съ фразой mat Musur mat Kussi, представляющей почти дословную параллель обычной библейской фразы: «земля египетская (Mizraim) и земля еѳіопская (Kusch)». Другимъ, встрѣчающимся въ памятникахъ Египта и Ассиріи, обозначеніемъ африканской Еѳіопіи было названіе ея по имени главнаго города Еѳіопіи, служившаго ея политическимъ центромъ,—Мерое (егип.,

сравн. Іер. **46**, 9) или Миллухи (по-ассир.).

Что касается самаго мѣстоположенія этой страны, то, по показаніямъ египетско-ассирійскихъ памятниковъ и классическихъ историковъ (Иліодора, Страбона, Діодора Сицилійскаго, Плинія, Іос. Флавія и др.), Еѳіопія лежала на югъ отъ Египта, приблизительно между 10°—25° сѣверной долготы и 45° –58° восточной, занимая нынѣшнюю Нубію, Кордофанъ и сѣверъ Абиссиніи. О географическихъ и климатическихъ условіяхъ Еѳіопіи, о наружномъ видѣ ея обитателей, предметахъ ихъ торговли и общемъ ихъ богатствѣ мы находимъ въ этой литературѣ развитіе тѣхъ же самыхъ указаній, которыя уже извѣстны намъ изъ Библіи.

Исторія Еѳіопіи, на основаніи вышеуказанныхъ источниковъ, схематически можетъ быть изложена въ слѣдующемъ видѣ. Первое положительное извѣстіе о появленіи еѳіоповъ въ Африкѣ относится, какъ мы видѣли, къ началу XII ст. (царств. фараона Узертезена I за 2300 до Р. Х.) и прямо же ставитъ ихъ въ подчиненное отношеніе къ Египту. Два слѣдующихъ египетскихъ памятника, упоминающихъ объ Еѳіопіи, относятся ко времени XVIII и XIX династій; изъ нихъ въ первомъ говорится о женитьбѣ фараона Амеза (Ahmes) на еѳіопской принцессѣ, а во второмъ—о завоеваніи Еѳіопіи Рамзесомъ II, извѣстнымъ фараономъ-завоевателемъ XIX-й династіи. Эта зависимость Еѳіопіи отъ Египта начинаетъ постепенно ослабѣвать, по мѣрѣ того какъ самъ Египетъ все сильнѣе и сильнѣе раздирался внутренними междоусобіями. Извѣстно, что въ концѣ XXII династіи въ Еѳіопію удалилась изъ Ѳивъ высшая жреческая каста и здѣсь въ приморскомъ городѣ Нафтѣ (быть можетъ библейскій Нофъ,—Ис. **19**, 13) основала новое независимое царство, со временемъ распространившее свое вліяніе на весь Египетъ. Первымъ изъ такихъ царей-жрецовъ былъ Піанхи-Меріамунъ, преемникомъ котораго былъ уже чистокровный еѳіоплянинъ—Шабака (биб. Шаба, основатель XXV-ой египетской династіи, въ VII вѣкѣ до Р. Х.). Ко времени этой династіи относятся ожесточенныя войны Египта съ Ассиріей, въ которыхъ принимали участіе и іудейскіе цари, почему отъ этой эпохи и сохранилось больше всего извѣстій объ Еѳіопіи, какъ въ Библіи, такъ и въ клинообразныхъ надписяхъ. Изъ послѣднихъ, напр., мы узнаемъ, что фараонъ Шабака былъ разбитъ Саргономъ въ битвѣ при Рафіи—719 г. до Р. Х. Преемникъ его—фараонъ Тагарка — столь же неудачно воевалъ съ ассирійскими царями—Сеннахиримомъ и Ассаргаддономъ. Отъ эпохи послѣдняго недавно найдена (въ 1888 г. въ Цинджирли) любопытная стела, изображающая крупную фигуру Ассаргаддона, и двѣ маленькихъ фигурки, копошащіяся у его ногъ, одна изъ которыхъ представляетъ египетскаго фараона Тагарку, какъ то видно изъ имѣющейся здѣсь же надписи. Съ этихъ поръ Египетъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Еѳіопія, начинаютъ быстро приближаться къ концу (походы Ассурбанипала и Навуходоносора), который и былъ положенъ Камбизомъ, царемъ персидскимъ (525 г. до Р. Х). Въ позднѣйшую эпоху римскаго владычества Еѳіопія, по свидѣтельству Страбона, Плинія, Діона Кассія и Марцеллина, управлялась женской династіей изъ фамиліи «Кандакія» (Дѣян. **8**, 27). Имя это разобрано также въ одномъ изъ іероглифическихъ фрагментовъ, найденныхъ въ Мерое, а въ памятникахъ Египта, изданныхъ Лепсіусомъ, имѣется даже и рисунокъ одной изъ этихъ царицъ, въ самой воинственной позѣ съ мечами въ обѣихъ рукахъ, одна изъ которыхъ поднята вверхъ, а другая опущена на голову побѣжденныхъ враговъ. Съ современной Абиссиніей, присвоившей себѣ имя Еѳіопіи уже въ позднѣйшую, христіанскую эпоху и населенную семитскими выходцами, древняя кушитская Еѳіопія не имѣетъ ничего общаго (см. *Абиссинія*).

Литература. *Vigouroux*, «Ethiopie» in «Dictionaire de la Bible» XV, 1899. *Schrader*, «Handwörterbuch des bibl. Altherthums», I. *Lenormant*, «Histoire ancienne de l'Orient», II, 1882. *Масперо*, «Древняя исторія народовъ Востока», перев. съ нѣм., Москва 1895.

А. Покровскій.

ЖАННА д'АЛЬБРЕ, королева Наварры, «Девора гугенотовъ», родилась въ 1528 г. въ По, въ 1548 году вышла замужъ за Атнтона Бурбонъ-Вендомскаго и въ 1555 г. стала во главѣ правленія Наварры. Въ 1560 г. оба формально перешла въ реформатскую оищину. Тогда какъ ея супругъ по политическимъ соображеніямъ вскорѣ снова перешлъ въ р.-католицизмъ, Ж., несмотря на всѣ испытанія, твердо держалась новой вѣры. По смерти супруга она съ помощью Мерлина, посланнаго Кальвиномъ, распространяла реформацію въ своемъ маленькомъ государствѣ. Во время наступившихъ вскорѣ религіозныхъ войнъ, она была душою партіи гугенотовъ и продала даже для военныхъ надобностей свои драгоцѣнности. Ея твердости гугеноты обязаны выгоднымъ жерменскимъ миромъ (1570 г.). Она согласилась на бракъ своего сына, впослѣдствіи Генриха IV, съ Маргаритой, дочерью Генриха II, только въ надеждѣ на переходъ ея въ реформатскую общину, но не дожила до этого брака; 9 іюня 1578 года незадолго до Варооломеевской ночи она умерла въ Парижѣ, по нѣкоторымъ источникамъ отравленная перчатками.

ЖАННА д'АРКЪ или Орлеанская дѣва, недавно канонизованная Львомъ XIII р.-католическая святая, родилась въ 1412 г. въ въ Шампаньѣ, на границѣ Лотарингіи. Печальныя политическія обстоятельства, въ которыхъ въ то время находилась Франція, всего сильнѣе сказывались въ этой пограничной мѣстности и производили большое впечатлѣніе на мечтательную религіозно - настроенную дѣвушку. Ей стало казаться, что Богъ предназначилъ ее быть спасительницей короля (Карла VII) и Франціи. Въ своей церкви она молилась передъ образомъ арх. Михаила, св. Маргариты и св. Екатерины и нерѣдко ей слышались голоса святыхъ, зовущихъ ее на подвигъ. Отецъ Ж., благоразумный крестьянинъ, не вѣрилъ ея призванію, но ея дядя послѣ долгихъ проволочекъ нашелъ возможность представить ее 23 февраля 1429 года королю. Послѣ испытанія Ж. богословской коммиссіей король далъ ей отрядъ войска и она во главѣ этого отряда приступила къ осуществленію поставленной ею себѣ задачи—освободить занятый англичанами Орлеанъ и короновать короля въ Реймсѣ. Необыкновенный подъемъ духа у французовъ, видѣвшихъ въ Ж. посланницу свыше, и ужасъ англичанъ, смотрѣвшихъ на Ж. какъ на демона и колдунью, дали возможность Ж. изгнать англичанъ изъ Орлеана и изъ всѣхъ крѣпостей по среднему теченію Луары и короновать Карла въ Реймсѣ. Считая свою миссію выполненною, Ж. просила отпустить ее домой, но король не согласился. Между тѣмъ религіозно-политическій энтузіазмъ уже погасъ, а способныхъ и энергичныхъ людей вокругъ Карла не было и французовъ стали преслѣдовать неудачи. Осада Парижа окончилась неудачно и сама Ж. была ранена. Весною 1430 года при защитѣ Компьена, осаждаемаго англичанами, Ж. была разбита и взята въ плѣнъ. Суевѣрные англичане сожгли ее какъ колдунью 30 мая 1431 года въ Руанѣ. Въ 1450 году по волѣ Карла VII процессъ ея былъ пересмотрѣнъ, и никакой вины за ней найдено не было.

Изъ обширной литературы о Ж. укажемъ: *O'Reilly*, Les deux procès de condamnation et de rehabilitation de Jeanne d'Arc, Paris 1868: *Wallon*, «Jeanne D'Arc», 1876; *Якоби* д-ръ, Жанна д'Аркъ, «Знаніе»; *М. Н. Петровъ*, «Жанна д'Аркъ (Историко - психологическій опытъ), «Ж. Мин. Нар. Просвѣщ.» 1867. ч. CXXXVI, ноябрь, отд. II, стр. 360—417: «Жизнь дѣвицы Орлеанской Іоанны д'Аркъ», съ французскаго, Петербургъ 1808 и 1819.

ЖДАНОВЪ А. А., магистръ богословія, по окончаніи курса въ моск. дух. академіи въ 1887 году со степенью кандидата богословія какъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ былъ оставленъ профессорскимъ стипендіатомъ по каѳедрѣ Св. Писанія Новаго Завѣта и занялся главнымъ образомъ изученіемъ Апокалипсиса. Его «Отчетъ о занятіяхъ въ качествѣ профессорскаго стипендіата», напечатанный въ «Прибавл. къ твореніямъ св. отцовъ» за 1889 г., ч. XLIII, содержитъ подробный библейско-критическій аппаратъ къ Апокалипсису и указаніе богатой литературы по всѣмъ вопросамъ, которые ставятся

въ наукѣ о книгѣ Апокалипсисъ. По окончаніи стипендіатскаго года Ж. былъ избранъ и. д. доцента на каѳедру Св. Писанія В. Завѣта, а въ 1891 г. по утвержденіи въ степени магистра богословія получилъ званіе доцента. Вскорѣ онъ перешелъ на службу въ вѣдомство министерства нар. просвѣщенія. Его магистерская работа: «Откровеніе Господа о семи азійскихъ церквахъ (опытъ изъясненія первыхъ трехъ главъ Апокалипсиса)», печатавшаяся сначала въ «Чтеніяхъ Общ. люб. духовн. просвѣщенія» и затѣмъ вышедшая отдѣльнымъ изданіемъ (Москва 1891), была весьма благопріятно принята критикой какъ весьма обстоятельное и замѣчательное по силѣ критической мысли изслѣдованіе. По отзыву рецензента, «его изслѣдованіе сохраняетъ вполнѣ церковный характеръ. Послѣдній сказывается въ самомъ методѣ толкованія. Авторъ по принятому въ современной богословской наукѣ обычаю преимущественное вниманіе удѣляетъ критикѣ и установкѣ греческаго свящ. текста и раскрытію исторической перспективы, современной ап. Іоанну, и посредствомъ снесенія параллельныхъ мѣстъ изъ другихъ книгъ Свящ. Писанія, особенно же В. Завѣта, старается выяснить и чисто религіозный, т.-е. богословскій, и жизненно-нравственный смыслъ каждой отдѣльной мысли разбираемыхъ главъ. Полнота приводимыхъ имъ изъяснительныхъ библейскихъ ссылокъ въ объясненіе почти каждаго разбираемаго слова не оставляетъ желать ничего лучшаго: читатель можетъ легко убѣдиться, что авторъ, истолковывая заключительную книгу библейскаго канона, имѣлъ предъ глазами содержаніе всѣхъ свящ. книгъ. Что касается достоинства толкованія отдѣльныхъ мыслей, то прежде всего автору слѣдуетъ поставить въ заслугу довольно независимое отношеніе не только къ выводамъ, но и къ пріемамъ современныхъ инославныхъ богослововъ. Онъ совершенно чуждъ общераспространеннаго и весьма ненаучнаго пріема выводить смыслъ малопонятныхъ предложеній изъ разбора первоначальнаго коренного значенія входящихъ въ нихъ словъ, но старается уловить ихъ библейскій usus и притомъ иногда настолько мѣтко, что бросаетъ свѣтъ и на другія мѣста Св. Писанія, гдѣ эти слова встрѣчаются. Такъ, не отступая отъ обще-церковнаго пониманія названій Господа І. Христа Сущимъ, Словомъ, Истиннымъ, онъ указываетъ нѣкоторые забытые въ современной наукѣ ихъ нравственные оттѣнки, подтверждая ихъ ссылками на отцовъ церкви. Затѣмъ авторъ весьма искусно и убѣдительно выясняетъ столь трудно уразумѣваемые обыкновеннымъ читателемъ многочисленные символы, введенные апостоломъ въ книгу Откровенія, и привязываетъ смыслъ каждаго изъ нихъ къ опредѣленнымъ христіанскимъ идеямъ. Это составляетъ не только высокое достоинство экзегетическаго труда г. Жданова, но и весьма цѣнное его преимущество предъ подобными же библейскими трудами послѣднихъ лѣтъ» («Творенія св. отцовъ» за 1891 г., IV книга; см. также «Церковныя Вѣд.» 1891 г. № 31, стр. 1167—1168). Ему же принадлежатъ «Новыя пособія при изученіи Св. Писанія» («Бог. В.» 1892, январь); «Новый еврейскій словарь» (тамъ же, сентябрь); «Иллюстрированная библейская энциклопедія архим. Никифора» («Бог. В.» 1893, май); «Новѣйшій реставраторъ ветхозавѣтнаго храма (отвѣтъ г. М. Муретову)», 2 вып., Сергіевъ-Посадъ 1893,—основательная, но иногда придирчивая критика докторской диссертаціи Муретова: «Ветхозавѣтный храмъ».

ЖЕЗЛЪ. По свойственному всему древнему міру воззрѣнію жезлъ является символомъ власти и силы въ ихъ различныхъ проявленіяхъ. Въ частности, Ветхій Завѣтъ считаетъ его символомъ духовной пастырской власти (Мих. 7, 14). Это послѣднее пониманіе удержано христіанскою церковью (1 Кор. 4, 21) и въ связи съ воззрѣніемъ на священство, какъ на пастырство, представило достаточныя основанія для надѣленія представителей іерархіи жезломъ, какъ символомъ ихъ духовной власти надъ пасомыми. Такъ, древнѣйшія христіанскія изображенія Спасителя подъ видомъ Добраго Пастыря представляютъ Его держащимъ въ одной рукѣ жезлъ. Равнымъ образомъ и апостолы, по преимуществу Петръ и Павелъ, изображаются съ тѣмъ же символомъ врученнаго имъ пастырства, а съ переходомъ ихъ правъ къ непосредственнымъ преемникамъ въ дѣлѣ управленія паствою, т.-е. епископамъ, вполнѣ было естественно усвоить жезлъ и этимъ послѣднимъ. Въ качествѣ аттрибута епископскаго сана, онъ служилъ

нагляднымъ указаніемъ на соединенныя съ нимъ обязанности всегдашней заботливости и цѣлости и сохранности духовнаго стада (отсюда греческое названіе «ῥάβδος», «βακτήρια»), нѣжнаго, отеческаго попеченія о немъ (греческое—«πατερίσσα»; «жезлъ пастырскій, замѣчаетъ соборъ 1674 г., именуемый у грековъ патерисса отъ отча попеченія») и, наконецъ, судебной власти, власти вязать и рѣшить пасомыхъ. Съ какого времени вошелъ въ церковную практику обычай надѣлять епископовъ жезломъ, сказать довольно трудно. Въ церквахъ Галліи онъ имѣлъ мѣсто уже въ V ст. (письмо папы Целестина къ епископамъ Галліи), въ церквахъ Испаніи—въ VII (28 пр. IV толедскаго собора 633 г. и De offic. eccles. Исидора Севильскаго). Памятники же восточной церкви, если не считать словъ Григорія Назіанзина: «я знаю жезлъ пастыря и учителя, которымъ онъ наставляетъ на путь словесныхъ овецъ» (Orat. 42), не содержатъ столь раннихъ указаній на данный обычай. Ихъ нѣтъ въ древнѣйшихъ литургическихъ толкованіяхъ Діонисія Ареопагита, Максима Исповѣдника и Германа, патріарха константинопольскаго. И только въ несторіанскомъ чинѣ епископскаго рукоположенія, составленномъ въ періодъ времени отъ VI до IX в. (*Denzenger*, Ritus orientalium, II t., p. 226), встрѣчается прямое замѣчаніе о врученіи новорукоположенному епископу жезла (ibid. p. 244). Болѣе позднимъ является свидѣтельство канониста Вальсамона. Что касается формы епископскаго жезла, то въ ней онъ первоначально воспроизводилъ свой прототипъ — пастушескій посохъ, т.-е. представлялъ или ровную на всемъ протяженіи палку, или палку съ загнутымъ внизъ верхнимъ концомъ. Образцы жезловъ перваго рода можно видѣть въ рукахъ Добраго Пастыря и ап. Павла. О жезлѣ въ формѣ посохѣ съ загнутымъ внизъ верхнимъ концомъ говоритъ Вальсамонъ. И такъ какъ, по его указанію, общій архіерейскій жезлъ былъ одинаковъ по формѣ съ игуменскимъ, то въ отличіе отъ нихъ патріаршій былъ, какъ думаютъ, двурогій. Ко времени Симеона Солунскаго посохъ всѣхъ уже архіереевъ становится двурогимъ, «имѣетъ вверху поперечину, какъ якорь» (Писанія отцовъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія, II т., стр. 98). Жезлы этой формы употреблялись не только въ греческой церкви, но и древнерусской. Таковъ, напр., жезлъ XIII—XIV в., приписываемый новгородскому епископу Никитѣ (Древности росс. государства, отд. 1, стр. 158), и посохъ, подаренный Михаиломъ Θеодоровичемъ въ смоленскій Успенскій соборъ (ibid. стр. 156). Съ теченіемъ времени подъ вліяніемъ стремленія и желанія нагляднымъ образомъ выразить мысль о мудрости архипастырскаго управленія паствою рукоятка епископскаго жезла была превращена въ двухъ змій, обращенныхъ другъ къ другу. Подобные жезлы становятся извѣстными на Востокѣ въ XVI в. (*Goar*, Εὐχολόγιον, p. 98; *А. Дмитріевскій*, Патмосскіе очерки, стр. 199—200), а въ XVII ст. переходятъ и въ русскую церковь. Изъ нихъ патріархъ Іоакимъ упоминаетъ въ своемъ «Увѣтѣ» о двухъ: «единъ патріарха Филарета Никитича жезлъ костяный, весь рѣзный; другой присланный изъ Царяграда отъ вселенскаго патріарха Парθенія Іосифу, патріарху московскому, сдѣланный въ лѣто 1650». Оканчиваясь на верху крестомъ, епископскій жезлъ имѣетъ на своемъ протяженіи яблоки или шипы и прикрѣпляемый къ рукояти такъ называемый сулокъ, состоящій изъ двухъ небольшихъ, одинъ въ другой вложенныхъ, платковъ, обшитыхъ по краямъ позументомъ и стягиваемыхъ шнуромъ у самой поперечины. Первые составляютъ отличіе епископскаго жезла отъ жезла архимандрита, какъ объ этомъ можно судить по грамотѣ 1707 г. архимандриту Бизюкова монастыря (херсонской епархіи) Іоасафу, которая дозволяетъ ему носить посохъ архимандрическій безъ яблокъ, а второй, кромѣ того, отличіе архіерейскаго жезла русской церкви отъ таковаго же греческой. Въ послѣдней не только епископы, но даже и патріархи, за исключеніемъ александрійскаго, не украшаютъ своихъ жезловъ сулками (*Порфирій*, Востокъ христіанскій: Египетъ и Синай, стр. 1). Особенность русской практики вызвана, какъ думаютъ, чисто естественными причинами. Держаніе металлическаго жезла въ рукахъ, при сильныхъ морозахъ, во время крестныхъ ходовъ на открытомъ воздухѣ составляетъ подвигъ тяжелый и для многихъ даже невыносимый. Для того, чтобы защитить руку держащаго

жезлъ отъ прикосновенія къ холодному металлу, и придумано было обертывать его сулкомъ. Двойной составъ сулка имѣетъ цѣлью защитить нижнимъ платкомъ руку отъ прикосновенія къ холодному металлу, а верхнимъ прикрыть ее отъ внѣшняго холода (*Дмитріевскій*, Ставленникъ, стр. 148, пр. 2).

По современной, какъ греческой, такъ и русской, практикѣ жезлъ вручается новорукоположенному архіерею первенствующимъ на хиротоніи епископомъ, въ греческой церкви или во время самаго посвященія послѣ облаченія въ архіерейскія одежды, или же въ концѣ литургіи вслѣдъ за благословеніемъ мантіи, въ алтарѣ предъ престоломъ, въ русской же послѣ литургіи на срединѣ храма, на архіерейской каѳедрѣ. Между тѣмъ въ древнее время право врученія жезла было предоставлено императору, при чемъ патріарху константинопольскому онъ вручался во дворцѣ при произнесеніи словъ: «Святая Троица и дарованная мнѣ власть царская избираетъ святыню твою патріархомъ Константинополя» (рукоп. XV в. библ. лавры Аѳанасія Аѳонскаго № 31,—*Дмитріевскій*, Описаніе, т. II, стр. 629). Этотъ обычай перешелъ и въ русскую церковную практику: русскіе цари также вручали епископскій жезлъ сначала митрополитамъ, пока они стояли во главѣ церкви, и затѣмъ патріархамъ (*Дмитріевскій*, Богослуженіе въ русск. церкви въ XVI в., стр. 379). Такъ какъ епископы и на Востокѣ, и у насъ въ Россіи до временъ уничтоженія патріаршества находились въ зависимости отъ патріарховъ, то отъ нихъ они и получали знаки своей власти. Съ 1725 г. эта обязанность была возложена Св. Синодомъ на первенствующаго при хиротоніи епископа.

Кромѣ епископовъ, право ношенія жезла предоставляется еще игуменамъ и архимандритамъ. Въ настоящее время игуменскій жезлъ устроется изъ чернаго дерева и представляетъ собой обыкновенную палку съ небольшою поперечною перекладиною наверху, иногда загибающеюся книзу по концамъ. Въ древнее же время онъ не имѣлъ перекладины и по своей формѣ напоминалъ нашу такъ называемую клюшку (см. Извѣстія русскаго археологическаго института въ Константинополѣ, VI т., 1901 г., миніатюра II: на ней представленъ Іоаннъ Предтеча подающимъ подобный жезлъ какому-то святому; послѣдній въ свою очередь подаетъ такой же посохъ игумену). Что касается жезла архимандритовъ, то первоначально онъ не отличался отъ игуменскаго; и это вполнѣ естественно, такъ какъ сана архимандрита въ древности не существовало: названіе архимандритъ усвоялось лишь въ качествѣ почетнаго титула тѣмъ же игуменамъ знатнѣйшихъ монастырей. Въ настоящее время архимандритамъ вручается уже епископскій жезлъ. Въ русской церкви подобный обычай появился не ранѣе второй половины XVII ст. Такъ, въ 1667 г. право ношенія архіерейскаго посоха было даровано архимандриту московскаго Чудова монастыря Іоакиму и его преемникамъ двумя восточными патріархами, Паисіемъ александрійскимъ и Макаріемъ антіохійскимъ. Московскій соборъ 1674 г. такое же точно право усвояетъ архимандриту Рождественскаго монастыря во Владимірѣ. «Прочихъ же всѣхъ обителей великихъ и малыхъ, всѣхъ архіереевъ во епархіяхъ архимандритомъ и игуменомъ, говоритъ онъ, жезлы имѣти простіи и игуменстіи». Но такъ какъ тотъ же самый соборъ позволилъ царю и патріарху награждать архимандритовъ богослужебными отличіями по собственному усмотрѣнію, то въ XVIII в. многіе изъ нихъ стали получать то, въ чемъ имъ было отказано въ 1674 г. Такъ, въ 1705 г. митрополитъ Стефанъ Яворскій разрѣшилъ архимандриту Соловецкаго монастыря Ѳирсу «посохъ носити съ яблоками»; въ 1715 г. онъ же повелѣлъ архимандриту Донского монастыря служить «съ сулкомъ». Въ 1717 г. получаетъ епископскій жезлъ архимандритъ нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря; въ 1727 дается «сулокъ» на жезлъ архимандриту Спасо-Прилуцкаго монастыря и т. п. Приближаясь къ епископскимъ жезламъ, посохи архимандритовъ отличались отъ нихъ въ XVIII в. только количествомъ яблокъ, но къ началу XIX ст. исчезаетъ и это различіе. *А. Петровскій.*

Жезлъ Аароновъ—одна изъ священныхъ принадлежностей скиніи. Во время странствованія въ пустынѣ нѣкоторыя колѣна, недовольныя избраніемъ Левіина колѣна на служеніе Богу, заявляли притязаніе на такое же преимущество. Чтобы по-

кончить споръ, порѣшено было прибѣгнуть къ суду Божію, и жезлы всѣхъ начальниковъ колѣнъ были положены на ночь въ скинію. Поутру оказалось, что среди нихъ Ж. Аарона далъ ростки и расцвѣлъ, что и послужило признакомъ утвержденія Левіина колѣна въ его священномъ назначеніи (Числ. **17**, 1 — 8). Въ память этого событія Ж. Аарона оставленъ былъ въ скиніи, гдѣ онъ хранился, какъ святыня, предъ ковчегомъ.

ЖЕЛОБОВСКІЙ Александръ Алексѣевичъ—протопресвитеръ военн. и морского духовенства. Сынъ псаломщика новгор. епархіи, о. Ж. родился 28 августа 1834 г., воспитывался въ бѣлозер. дух. училищѣ и новгор. д. семинаріи, а высшее образованіе получилъ въ спб. дух. академіи, гдѣ въ 1850 году окончилъ курсъ магистромъ богословія. По окончаніи курса онъ сразу избралъ себѣ путь именно пастырскаго служенія и 17 сент. того же 1859 года рукоположенъ во священника митавск. гродн. полка; въ 1861 г. назначенъ благочиннымъ 7-й кавалер. дивизіи, въ 1866 г. переведенъ къ церкви л.-гв. кирас. Ея Величества полка, въ 1873 г. возведенъ въ санъ протоіерея, а въ 1880 г. назначенъ благочиннымъ гвард. духовенства; въ 1882 г. назначенъ настоятелемъ Сергіевскаго всей артиллеріи собора и въ 1887 г. награжденъ митрою; 26 марта 1888 г. Высочайше утвержденъ въ должности главн. священника гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, а 12 іюня 1890 г.—протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства. Дѣятельность о. Ж. многообразна и высокополезна какъ законоучителя, пастыря-проповѣдника и высшаго начальника военнаго духовенства. Въ первомъ онъ является какъ опытный законоучитель, о чемъ свидѣтельствуютъ напечатанныя имъ руководства, выдержавшія нѣсколько изданій, какъ-то: 1) Краткое объясненіе 7 таинствъ Христовыхъ; 2) Краткое объясненіе божеств. литургіи; 3) Краткое и общедост. объясненіе молитвы Господней; 4) Объясненіе Символа вѣры; 5) Объясненіе 10 заповѣдей Господнихъ. Памятникомъ его проповѣднической дѣятельности остались его «Слова, бесѣды и поученія», изданныя имъ въ 1899 году. Дѣятельность о. Ж. по управленію военнымъ духовенствомъ отличается особенною его заботливостью и попечительностью о ввѣренномъ ему вѣдомствѣ. Онъ поднялъ на должную высоту служенія военное духовенство, пробудивъ въ немъ стремленіе къ добросовѣстному исполненію обязанностей на благо церкви Христовой и русскаго воинства, для чего имъ заведены при церквахъ библіотеки съ книгами религіозно-нрав. содержанія, заведены во всѣхъ воинскихъ частяхъ внѣбогослуж. бесѣды и открытъ особый органъ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства»; вмѣстѣ съ тѣмъ о. Ж. поднялъ и улучшилъ матеріальное положеніе своего духовенства, исходатайствовавъ новые усиленные оклады казенной пенсіи. Затѣмъ о. Ж. принялъ дѣятельное участіе въ особой коммиссіи для поднятія религіозно-нравственнаго воспитанія войскъ, а въ Спб. (потомъ въ Кіевѣ, Вильнѣ и Москвѣ) имъ введены братскія собранія священнослужителей, на которыхъ рѣшаются недоумѣнные вопросы изъ служебной практики. Въ 1900 г. о. Ж. награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Будучи человѣкомъ высокой нравственности и религіозности, о. Ж. отличается особою добротою, мягкостью и задушевностью. Его сердцу не чужды нужды бѣдныхъ лицъ и цѣлыхъ учрежденій: еще въ 1877 г. онъ вмѣстѣ съ своими товарищами по академіи принялъ живое и дѣятельное участіе въ устройствѣ «Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. д. академіи», каковое существуетъ уже болѣе 25 лѣтъ и предсѣдателемъ котораго доселѣ состоитъ самъ инціаторъ. Затѣмъ на собранныя средства по поводу 40-лѣтія его служенія въ священномъ санѣ учреждены имъ 4 стипендіи: въ бѣлозер. дух. училищѣ, въ новгор. дух. семинаріи, въ спб. дух. академіи и въ царскосельск. училищѣ дѣвицъ дух. званія. Какъ питомецъ спб. академіи, о. Ж. состоитъ ея почетнымъ членомъ (о немъ: въ «Церк. Вѣстникѣ» за 1884 г., № 40; въ «Нивѣ» за 1899 г. № 42; въ книгѣ *А. Боголюбова* «Очерки изъ исторіи управленія военнымъ и морск. духовенствомъ», Спб. 1901).

А. Родосскій.

Желѣзная корона—называется такъ потому, что въ нее вкованъ желѣзный гвоздь отъ креста Спасителя, присланный папою Григоріемъ королевѣ лангобардской Теоделиндѣ. Король лангобардскій Агилульфъ пожертвовалъ ее въ церковь Іоанна Предтечи

въ г. Монцѣ возлѣ Милана, гдѣ она находится и въ настоящее время. Послѣ лангобардскихъ королей ею короновались большинство германскихъ императоровъ отъ Карла Великаго до Карла V, Наполеонъ I въ 1805 г., Фердинандъ I австрійскій въ 1838 г. Преданіе, будто узкій желѣзный обручъ короны, помѣщающійся внутри золотого, выкованъ изъ гвоздя отъ креста Спасителя, восходитъ не далѣе временъ Карла Великаго.

ЖЕРТВА—умилостивительное или благодарственное приношеніе Богу отъ плодовъ земныхъ или изъ царства животныхъ. Этимологически это слово происходитъ отъ глагола жрети, жрать, пожирать (отсюда жрецъ, см.)—какъ вслѣдствіе представленія о томъ, что приносимое въ Ж. потребляется божествомъ, такъ и вслѣдствіе того, что Ж., по освященіи ея, потреблялась самими приносящими. Идея Ж. проникаетъ собою всѣ религіи, какъ древняго, такъ и новаго міра, но формы ея разнообразны до безконечности. Въ наиболѣе чистомъ видѣ Ж. представляется въ Библіи, гдѣ она выступаетъ уже въ первобытныя времена, какъ символъ отношеній между Богомъ и человѣкомъ. Чувствуя свое ничтожество и свою полную зависимость отъ высшаго существа, человѣкъ старается умилостивить его въ случаѣ бѣдствія или возблагодарить въ случаѣ успѣха и благоденствія, равно какъ и просто выразить чувства своей преданности ему, и вслѣдствіе этого приноситъ ему Ж., т. е. жертвуетъ отъ своего достатка что-нибудь такое, что дорого и пріятно ему самому, въ предположеніи, что то же самое будетъ пріятно и божеству. Первые слѣды Ж. въ Ветхомъ Завѣтѣ мы видимъ уже на первыхъ страницахъ Библіи: сыновья прародителей приносили въ Ж. Богу — одинъ отъ плодовъ земныхъ (Каинъ), а другой отъ стадъ своихъ (Авель). Послѣ потопа обычай жертвоприношеній является уже вполнѣ выработавшимся. Патріархи приносятъ Ж. при всякомъ выдающемся случаѣ въ своей жизни; но только при Моисеѣ вполнѣ выработана была подробная обрядовая регламентація жертвоприношеній. Правила о нихъ изложены въ книгѣ Левитъ; они раздѣлялись на пять родовъ: 1) Ж. всесожженія, 2) Ж. о грѣхѣ, 3) Ж. повинности—за невольныя и вольныя прегрѣшенія, 4) Ж. мира — въ выраженіе благодарности Богу и 5) Ж. безкровная—состоявшая изъ приношенія не животныхъ, а муки, масла, вина и ладана. Какъ первые четыре рода Ж. означали принесеніе Богу жизни, такъ этотъ послѣдній родъ означалъ принесеніе Ему плодовъ земли. При необычайныхъ событіяхъ Ж. иногда приносилась въ огромномъ количествѣ. Такъ, Соломонъ, по случаю освященія храма, принесъ въ Ж. 22 тыс. воловъ и 120 тыс. овецъ. Отличительною особенностью библейскихъ Ж. было то, что въ нихъ весьма сложная обрядность не закрывала основной идеи этого установленія, получавшей все большее развитіе. Во времена пророковъ прямо уже ставился вопросъ о замѣнѣ символа самою сущностью дѣла: вмѣсто того, чтобы приносить въ Ж. животныхъ или плоды земные, требовалось приносить Богу сердце чистое, по принципу, что правда и милость—выше и благоугоднѣе Богу, чѣмъ кровь и жиръ барановъ и козловъ («Милости хочу, а не жертвы»—господствующій тонъ пророческихъ воззрѣній на этотъ предметъ). Въ высшемъ своемъ значеніи ветхозавѣтныя Ж. были символомъ великой Ж. Богочеловѣка, принесенной Имъ во искупленіе человѣчества отъ первороднаго грѣха. Въ языческихъ религіяхъ самая идея Ж. подверглась грубому искаженію. Чувственность здѣсь всегда господствуетъ надъ идеей, а въ нѣкоторыхъ культахъ Ж. получаетъ кровожадный характеръ, переходя въ полный каннибализмъ. Такъ въ семитическомъ культѣ Ваала и Астарты этимъ божествамъ приносилась въ Ж. дѣвическая честь, и у капищъ ихъ существовали особые штаты «священныхъ блудницъ и блудниковъ» (часто съ омерзеніемъ упоминаемые въ Библіи кедешимы и кедошоты). Кровожадность находила себѣ высшее выраженіе въ человѣческихъ жертвоприношеніяхъ, бывшихъ въ обычаѣ у многихъ народовъ древности, не исключая и классическихъ (въ первобытныя времена ихъ исторіи). Хотя съ теченіемъ времени они и отмѣнялись, но существованіе ихъ ясно засвидѣтельствовано памятниками; напр., на ассиро-вавилонскихъ памятникахъ часто можно видѣть изображеніе приношенія людей въ Ж., во всей обстановкѣ религіоз-

наго ритуала. Чаще всего родители приносили въ жертву своихъ дѣтей, господа—рабовъ, побѣдители — побѣжденныхъ. Такихъ безнравственныхъ и каннибальскихъ жертвоприношеній совершенно чужда ветхозавѣтная религія. Новѣйшій критицизмъ, впрочемъ, готовъ усматривать слѣды ихъ и въ Библіи, въ подтвержденіе чего ссылается особенно на фактъ жертвоприношенія Авраамомъ своего сына Исаака и на исторію дочери Іефѳая. Но приводимые факты нисколько не подтверждаютъ этой мысли. Видѣть въ жертвоприношеніи Исаака доказательство существованія человѣческихъ жертвоприношеній и у евреевъ — значитъ упускать изъ виду значеніе этого факта, какъ испытанія твердости вѣры Авраама. Болѣе правдоподобія, повидимому, имѣетъ ссылка на Іефѳая, принесшаго въ Ж. свою дочь; но и эта исторія излагается въ Библіи (Суд. **11**, 30—40) съ такою таинственною неопредѣленностью, что фактъ жертвоприношенія въ ней можетъ подлежать различнымъ толкованіямъ, и большинство новѣйшихъ изслѣдователей склоняется къ объясненію, что дочь Іефѳая была просто посвящена Богу на служеніе при скиніи. Во всякомъ случаѣ Моисеевъ законъ ясно запрещаетъ человѣческія жертвоприношенія (см. Лев. **18**, 21; **20**, 2—5; Второзак. **12**, 31; **18**, 10) какъ «мерзость» предъ Господомъ.

См. *Bähr*, «Symbolik d. Mos. Cultus»; *Mövers*, «Opferwesen der Karthager»; *Hartung*, «Religion der Römer»; *Sykes*, «Versuch über die Natur, Absicht u. d. Ursprung der Opfer» (1778).

Жертва безкровная—одно изъ названій въ православной церкви таинства евхаристіи. Ученіемъ объ евхаристіи, какъ жертвѣ, отличается православная церковь отъ протестантовъ. Эти послѣдніе учатъ, что жертва за весь міръ принесена однажды навсегда самимъ І. Христомъ въ Его крестной смерти, послѣ чего уже никакая новая жертва за міръ ненужна и неумѣстна. По ученію православія, однажды и навсегда принесенная за родъ человѣческій І. Христомъ жертва не исключаетъ многократнаго и необходимаго приношенія жертвы евхакистійной, которая составляетъ не что иное, какъ частное примѣненіе къ нуждамъ христіанъ искупительной крестной жертвы І. Христа. Это ученіе православная церковь основываетъ на Св. Писаніи (Іоан. **6**, 51; Мѳ. **26**, 28; Мр. **14**, 24; 1 Кор. **11**, 24) и на непрерывномъ, со времени апостоловъ, ученіи всѣхъ отцовъ церкви. Названіемъ Ж. безкровной евхаристія противопоставляется кровавымъ жертвоприношеніямъ культовъ языческаго и ветхозавѣтнаго — іудейскаго (см. Э. С. Брокгауза и Ефрона).

ЖЕРТВЕННИКЪ—возвышеніе, на которомъ приносились жертвы. Основной типъ его—это возвышенность, дающая возможность приносить жертву не на самой землѣ, а надъ нею, ближе къ небу, какъ обиталищу божества. Поэтому и самые жертвенники созидались обыкновенно на «высотахъ», о которыхъ такъ часто говорится въ Библіи. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Ж. встрѣчаются уже рано (при Ноѣ), хотя и въ первобытной формѣ. Іаковъ, напримѣръ, сдѣлалъ Ж. изъ простого камня, который служилъ для него изголовьемъ въ предшествующую ночь. Съ развитіемъ культа Ж. началъ все болѣе принимать искусственныя формы. Уже самъ Іаковъ нѣсколько позже *строилъ* Ж.—по всей вѣроятности, изъ простыхъ нетесанныхъ камней, сложенныхъ въ видѣ плоской кучи, на которой можно было развести огонь и положить жертву. І. Навинъ построилъ Ж. изъ камней, взятыхъ со дна Іордана, послѣ чудеснаго перехода чрезъ него израильтянъ. Ему же повелѣно было построить жертвенникъ изъ нетесанныхъ камней на горѣ Гевалъ (Второз. **27**, 5). Съ построенія скиніи жертвенникъ сдѣлался существенною принадлежностью этого святилища; но такъ какъ самая скинія была подвижнымъ храмомъ, то и Ж. сдѣланъ былъ изъ дерева, какъ болѣе пригоднаго къ переноскѣ вещества. При скиніи было два жертвенника — одинъ для жертвъ всесожженія, а другой для жертвъ куренія; первый былъ покрытъ мѣдью, второй—золотыми плитами. Ж. всесожженія представлялъ собою нѣчто въ родѣ ящика и имѣлъ внутри мѣдную рѣшетку для дровъ, а по бокамъ—кольца, для несенія его на шестахъ. Выдававшіяся по угламъ возвышенія, такъ назыв. «роги», были особенно важными мѣстами; прикосновеніе къ нимъ служило знакомъ желанія всецѣло предаться на милосердіе Божіе,

равно какъ обезпеченіемъ неприкосновенности и безопасности отъ мщенія. Ж. кадильный имѣлъ видъ стола; на немъ утромъ и вечеромъ совершалось первосвященникомъ, а затѣмъ и священниками, куреніе благовонныхъ травъ. Отъ ветхозавѣтной церкви Ж. перешли и къ новозавѣтной и донынѣ составляютъ принадлежность храмовъ, какъ православныхъ, такъ и римско-католическихъ (у протестантовъ удержалась только идея Ж., вслѣдствіе чего у нихъ Ж. называется столъ, къ которому подходятъ вѣрующіе для причащенія). Ж. въ христіанскихъ церквахъ дѣлались сначала изъ дерева, а со времени Константина Великаго—и изъ камня. Съ VI вѣка западная церковь стала исключительно допускать только каменный Ж.; а на Востокѣ и донынѣ употребляется деревянный. Ж. не составляетъ исключительной принадлежности еврейской и христіанской религіи; онъ встрѣчается въ различныхъ формахъ во всѣхъ языческихъ религіяхъ. Отъ древнихъ языческихъ народовъ,—египтянъ, ассиро-вавилонянъ, персовъ, грековъ, римлянъ,—сохранились прекрасные образцы Ж. (въ видѣ каменныхъ столовъ, столбовъ или ящиковъ), которые можно видѣть въ лучшихъ музеяхъ, особенно Британскомъ.

См. *Kitto*, «The Tabernacle and its furniture» (1849); *Ugolini*, «Thesaurus antiquitatum sacrarum», t. VIII; *Bähr*, Symbolik d. Mos. Cultus» (t. I).

Животная книга—древне русское названіе книги, въ которую вносили имена умершихъ, особенно на войнѣ для поминовенія.

ЖИВОТНЫЯ въ Библіи. I. Въ Библіи животныя раздѣляются на четыре класса: на животныхъ, живущихъ на сушѣ—четвероногихъ большихъ и малыхъ (Лев. **11**, 2), рыбъ морскихъ (9, 10) птицъ небесныхъ (13), пресмыкающихся (20, 29, 41). Первый разрядъ подраздѣляется на домашній скотъ и на животныхъ полевыхъ дикихъ (Быт. **1**, 25; **2**, 20; **7**, 14, 21; **8**, 1, 17, 19). Кромѣ этого дѣленія существовало еще дѣленіе религіозно-обрядоваго характера—на чистыхъ и нечистыхъ, не совпадавшее съ первымъ. Изъ животныхъ, живущихъ на сушѣ, чистыми считались имѣющія раздвоенныя копыта и жующія жвачку, какъ-то: коровы, овцы, козы, буйволы, олени, серны, лани, ориски и камелопарды (Втор. **14**, 5). О послѣднихъ составить опредѣленное понятіе трудно. Всѣ остальныя, не имѣющія вышеупомянутыхъ признаковъ, причислялись къ нечистымъ. Изъ нихъ въ Библіи упоминаются: оселъ (Быт. **37**, 25; 1 Пар. **12**, 40), верблюдъ (1 Пар. **27**, 30), лошадь (Быт. **47**, 17; **50**, 9), мулъ (2 Ц. **13**, 29), заяцъ, тушканчикъ (Лев. **11**, 5—6; Втор. **14**, 7) и всѣ хищныя животныя: волкъ, медвѣдь (4 Ц. **2**, 24), левъ (Суд. **14**, 8), пантера или барсъ (Чер. **5**, 6), гіена (Іер. **12**, 9 въ евр.), лисица (Пѣснь П. **2**, 12). Для рыбъ въ Свящ. Писаніи нѣтъ отдѣльныхъ названій. Чистыми изъ нихъ считались тѣ, которыя имѣютъ плавательныя перья и чешую. Изъ птицъ въ Библіи упоминаются: голуби (см. Прав. Б. Энц. IV, 510), горлицы (Іер. **8**, 7), куропатки (1 Ц. **26**, 20), журавли и ласточки (Іер. **8**, 7), куры (Мѳ. **23**, 37). Нечистыми считались всѣ хищныя птицы, какъ-то: вороны, орлы, коршуны, соколы, ястребы, аисты и др. (Лев. **11**, 13—19; Втор. **14**, 12—18). Къ пресмыкающимся животнымъ причислялись: мышь, ящерица (Лев. **11**, 29—30), лягушки, кротъ (Исх. **8**, 8), змѣя, червь, саранча (Лев. **11**, 22), пчела (Суд. **14**, 5, 8), шершень (Исх. **23**, 28), муха, моль (Іов. **4**, 19), муравей (Притч. **6**, 6), паукъ (Притч. **30**, 28), блоха (1 Ц. **26**, 20), скорпіонъ (Втор. **8**, 15), гусеница (Іоиль, **1**, 4), улитка (Ис. **57**, 9) и др. Чистыми изъ пресмыкающихся признавались только тѣ, у которыхъ голени выше ногъ, чтобы скакать, какъ-то: саранча въ четырехъ ея видахъ (Лев. **11**, 21, 22). Только чистыя животныя употреблялись въ пищу и приносились въ жертву. Домашнія животныя играли видную роль въ экономической жизни израильтянъ и составляли главную часть ихъ имущества.

Литература. *Кейль*, «Руководство къ библ. археологіи» въ «Труд. К. Д. А. 1872 г., янв. стр. 51—58; *Верховскій*, «Библейскій словарь», стр. 755—759; *Солярскій*, «Опытъ библ. слов.» V, 144—147.

II. *Отношеніе къ животнымъ.* По ученію слова Божія, человѣкъ — вѣнецъ божественнаго творенія, господинъ и владыка всей твари (Быт. **1**, 28—26). Составъ существа человѣка говоритъ какъ нельзя болѣе ясно о возвышенности послѣдняго надъ всею внѣшнею природою. Одинъ только человѣкъ на землѣ созданъ по образу

Божію (Быт. 1, 27). Онъ одинъ только состоитъ не изъ тѣла лишь, но и изъ души, вдунутой въ него его Творцомъ (2, 7). Духъ его безсмертенъ, предназначенъ къ вѣчному развитію и совершенствованію, что, какъ всецѣло чуждое животнымъ, возвышаетъ человѣка на недосягаемую надъ ними высоту. Но если человѣкъ призванъ обладать землею и владычествовать надъ тѣмъ, что на ней находится (1, 28—26), то спрашивается: чѣмъ онъ долженъ руководствоваться въ данномъ случаѣ? Разсматриваніе твореній Божіихъ, по слову ап. Павла, даетъ возможность увидѣть вѣчную силу Бога и Божество (Римл. 1, 20). Слѣдовательно, въ этихъ твореніяхъ Богъ извѣстнымъ образомъ заявляетъ о Себѣ, открываетъ Себя, Свою божественную и святую волю, силу и пр. Отсюда слѣдуетъ выводъ по отношенію къ человѣку: въ своемъ поведеніи въ виду остальныхъ твореній Божіихъ онъ не долженъ и не можетъ руководствоваться произволомъ, но обязанъ постоянно имѣть предъ собою тѣ цѣли, съ какими эти творенія созданы Богомъ, и, съ своей стороны, по мѣрѣ возможности содѣйствовать ихъ осуществленію. Только такое поступаніе человѣка и можно назвать нормальнымъ въ данномъ случаѣ. Всякое же иное—ненормально. На страшномъ судѣ отъ человѣка потребуется отчетъ, между прочимъ, и въ его поведеніи относительно остальныхъ земныхъ твореній. Какъ же, въ частности, человѣкъ долженъ смотрѣть на послѣднихъ? Человѣкъ созданъ для высокой цѣли—для стремленія къ богоуподобленію. Внѣшняя природа, а въ томъ числѣ и животныя и пр., все это, какъ христіанину извѣстно, сотворено для человѣка. Слѣдовательно, всѣ животныя и всѣ вообще земныя творенія являются какъ бы нѣкоторыми средствами, помогающими человѣку идти по его жизненному пути, т. е., другими словами, по пути къ его нравственному усовершенствованію. Словомъ, всякое земное твореніе должно быть прежде всего разсматриваемо человѣкомъ какъ именно средство въ указанномъ смыслѣ. А со всякимъ средствомъ должно поступать осторожно, не злоупотребляя имъ, не направляя его туда, куда не слѣдуетъ. Иначе послѣднее не только не посодѣйствуетъ его нравственному развитію, его движенію къ своей конечной цѣли, но даже попрепятствуетъ. Это—съ одной стороны. Съ другой, каждое твореніе, а въ томъ числѣ и животныя, можетъ быть разсматриваемо и не только какъ средство для человѣка, но въ извѣстной степени и какъ самоцѣль, какъ нѣчто такое, что имѣетъ нѣкоторыя права существовать и само для себя только. Отсюда человѣкъ, призванный владычествовать надъ природою, не всегда имѣетъ право смотрѣть на послѣднюю только чрезъ стекло своихъ личныхъ интересовъ; но иногда, да и не только иногда, а и вообще обязанъ не покидать и иной, именно вышеуказанной, точки зрѣнія на дѣло. Иное, сравнительно съ этимъ, поступаніе человѣка будетъ указывать уже на злоупотребленіе съ его стороны данною ему отъ Творца властью, какъ не отвѣчающее тѣмъ цѣлямъ, съ какими создана внѣшняя природа, какъ идущее въ разрѣзъ съ божественною волею. Вообще въ своихъ отношеніяхъ къ внѣшней природѣ, а слѣдовательно и къ животнымъ, человѣкъ долженъ подражать Создателю, образомъ Котораго онъ является. «Господь — *праведенъ* во всѣхъ Своихъ путяхъ и *благъ* во всѣхъ дѣлахъ Своихъ» (Псал. 144, 17). «*Благъ* Господь ко всѣмъ, и *щедроты* Его на всѣхъ дѣлахъ Его» (—9). Эти же черты должны отмѣчать собою, между прочимъ, поведеніе и человѣка въ отношеніи, между прочимъ, и къ внѣшней природѣ. Вносить какое-либо разстройство въ послѣднюю онъ не имѣетъ нравственнаго права; ему не дозволяютъ этого ни справедливость, ни благость. Руководствующійся въ данномъ случаѣ тою и другою человѣкъ съ похвалою отмѣчается премудрымъ Соломономъ: «праведный», говоритъ онъ, «печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивыхъ жестоко» (Притч. Сол. 12, 10). Конечно, есть случаи, въ которыхъ человѣкъ вынуждается наносить ущербъ животнымъ и пр. и даже лишать ихъ жизни, но эти случаи имѣютъ особый характеръ и противъ высказанныхъ нами соображеній не говорятъ ничего. Такъ, когда нападаетъ на человѣка дикій звѣрь, первый имѣетъ право, самообороняясь, даже убить его. Вообще человѣкъ въ правѣ искоренять вредныхъ животныхъ, которыя могутъ угрожать безопасности его или другихъ людей. Однако, и здѣсь, конечно, постоянно нужно справляться съ голосомъ нравственнаго чувства. Наконецъ, разрѣшается человѣку убивать нѣ-

которыхъ животныхъ и для употребленія мяса ихъ въ пищу. Но всѣ такія разрѣшенія имѣютъ не безусловное значеніе, а ограниченное. Избіеніе вредныхъ и опасныхъ для человѣка живыхъ существъ должно быть ведено крайне осмотрительно во всѣхъ отношеніяхъ и практиковаться въ крайнихъ лишь случаяхъ. Иначе поведеніе человѣка будетъ всецѣло предосудительно, какъ отмѣченное элементомъ жестокости, нравственно-дурное. Равнымъ образомъ и избіеніе животныхъ въ пищу человѣку должно не только не переступать опредѣленныхъ границъ, но даже все болѣе и болѣе съуживаться, пока оно, съ теченіемъ времени, не исчезнетъ совершенно, что, конечно, несомнѣнно и случится, когда человѣчество достигнетъ извѣстной высоты своего нравственнаго развитія. Разумное вегетаріанство—справедливо. На основаніи предыдущаго уже заранѣе можно судить о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на вивисекцію, на охоту, на держаніе животныхъ, птицъ, рыбъ въ неволѣ и на тому подобныя явленія, какія сплошь и рядомъ встрѣчаются въ обыденной жизни. Рѣзать животныхъ (вивисекція), мучить ихъ до смерти, говорятъ, иногда необходимо въ интересахъ человѣчества. Вивисекторъ такимъ путемъ, говорятъ, можетъ узнать многое такое, что затѣмъ съ большою пользою можетъ быть примѣнено къ человѣку. А интересы человѣка, молъ, во всякомъ случаѣ должны быть предпочитаемы интересамъ животныхъ. Если ученый, прибѣгающій къ вивисекціи, дѣйствительно твердо убѣжденъ въ томъ, что польза, о которой упоминалось, въ данномъ случаѣ подлежать сомнѣнію не будетъ, притомъ она окажется немаловажною, тогда, быть можетъ, еще и мыслимо на разсматриваемый вопросъ дать положительный отвѣтъ. Хотя вивисекція сама по себѣ—зло, но, въ интересахъ человѣчества, она-де можетъ быть допустима. Такъ обыкновенно смотрятъ на дѣло моралисты, къ мнѣнію которыхъ мы лично отказываемся примыкать, считая безнравственнымъ дѣломъ изъ мученій и смерти животныхъ извлекать человѣку для себя выгоду. Поменьше эгоизма, себялюбія, побольше жалости, участія къ животнымъ, которыя вѣдь и дорожатъ, и по-своему наслаждаются своею жизнью! О случаяхъ, гдѣ ожидаемая отъ вивисекціи польза или весьма малозначительна, или совсѣмъ безцѣнна, уже нечего и говорить. Тутъ вивисекторъ является преступникомъ не только предъ высшимъ нравственнымъ закономъ, но и предъ законами гражданскими. Вопросъ объ охотѣ также рѣшается безъ труда. Все зависитъ отъ цѣли охоты и отъ объектовъ, на какіе она направлена. Если цѣль охоты—желаніе человѣка доставить себѣ необходимыя средства къ жизни, тогда охота, конечно, можетъ считаться дѣломъ условно-позволительнымъ. Но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ нравственнаго совершенствованія человѣчества, охота и съ этими цѣлями, конечно, исчезнетъ, п. ч. восторжествуетъ разумная вегетаріанская точка зрѣнія. Если цѣль охоты—избіеніе вредныхъ дикихъ животныхъ, то и въ этомъ случаѣ охота, какъ нѣкоторая вынужденная самооборона, самозащита, конечно, можетъ быть допущена, хотя, повторяемъ, здѣсь всегда нужно прислушиваться къ голосу нравственнаго чувства,—иначе можно поступить уже совсѣмъ дурно. Охота же ради ея самой, ради прихоти, развлеченія, травля животныхъ собаками—все это нѣчто ужасное, всецѣло порицаемое нашимъ нравственнымъ чувствомъ. Какъ на дѣло жестокости человѣческой, должно смотрѣть и на держаніе въ неволѣ птицъ (въ клѣткахъ), золотыхъ рыбокъ (въ комнатныхъ акваріумахъ) и т. п. Человѣкъ не извлекаетъ отсюда никакой для себя пользы, кромѣ не особенно понятнаго часто удовольствія; а между тѣмъ названныя живыя существа, вырванныя изъ наиболѣе соотвѣтствующей и родной имъ среды, принуждены жить въ совершенно чуждыхъ имъ условіяхъ, терзаться, мучиться и т. д. Словомъ, въ основѣ отношеній человѣка къ животнымъ должны лежать справедливость и благость,—мысль, что и животнымъ свойственны чувства боли, равно какъ и чувства радости и довольства, и отсюда желаніе человѣка по мѣрѣ возможности облегчать ихъ жизнь или не препятствовать имъ жить по-своему. Такое отношеніе человѣка къ животнымъ только и можетъ быть признано нормальнымъ и желательнымъ.

См. подробности въ *нашей* статьѣ: «Отношенія между человѣкомъ и животными» («Христ. Чт.», 1895 г., іюль авг.), также въ *нашей* публичной лекціи: Вопросъ о вегетаріанствѣ, освѣщаемый съ христіанской точки зрѣнія» («Хр. Чт», 1904 г., апр.—май) и др.

Обильно указана литература вопроса, напр., въ книгѣ *Фишера:* «Человѣкъ и животное» (Спб. 1898 г.), въ различныхъ изданіяхъ вегетаріанцевъ и пр., въ курсахъ этики, напр. у *Мартенсена*, и т. п.

А. Бронзовъ.

ЖИДОВСТВУЮЩІЕ. Подъ именемъ «еретиковъ жидовствующихъ» разумѣются сторонники того религіозно-церковнаго движенія, которое сильно волновало нашу передовую, грамотную Русь въ теченіе всей послѣдней четверти XV столѣтія. Главными первоисточниками нашихъ свѣдѣній объ этомъ важномъ и интересномъ движеніи являются современные ему историческіе памятники и документы, а именно: свидѣтельства Софійской Новгородской лѣтописи, одновременныя и тождественныя посланія великаго князя Іоанна III и митрополита Геронтія къ новгородскому владыкѣ Геннадію, письма этого послѣдняго къ ростовскому архіепископу Іоасафу и митрополиту Зосимѣ, и въ особенности обширный, спеціальный историко-полемическій трудъ Іос. Волоколамскаго, назв. имъ «Просвѣтитель».

Первое упоминаніе объ ереси жидовства встрѣчается въ Софійской лѣтописи подъ 1470 г. Здѣсь именно говорится, что 8 ноября 1470 г. въ Новгородъ прибылъ изъ Кіева (или, что̀ то же, изъ Литвы, т. е. вообще изъ юго-западной Руси) братъ кіевскаго князя Симеона—Михаилъ Александровичъ или Олельковичъ, присланный сюда польскимъ королемъ Сигизмундомъ, по просьбѣ самихъ же новгородцевъ. Въ числѣ лицъ княжеской свиты называется и нѣкто «жидовинъ Схарія», который, по выраженію «Просвѣтителя», «былъ наученъ всякому изобрѣтенію злодѣйства, чародѣйству и чернокнижію, звѣздозаконію и астрологіи». Вскорѣ къ нему присоединились и еще какіе-то литовскіе выходцы — жиды Іосифъ Шмойло-Скорявей и Моисей Ханумъ. Свою дѣятельность Схарія и его союзники начали съ того, что «прельстили въ жидовство» двухъ вліятельныхъ новгородскихъ священниковъ—Діонисія и Алексія, при чемъ послѣдняго тайно нарекли Авраамомъ, а его жену—Саррой. Новообращенные прозелиты жидовства оказались весьма рьяными его пропагандистами и вскорѣ же совратили самого протопопа Софійскаго собора—Гавріила. Вообще говоря, эта ересь распространялась преимущественно между образованными классами и въ частности—среди духовенства, какъ передового въ то время сословія по образованію. Въ концѣ 1479 г. великій кн. Иванъ Васильевичъ посѣтилъ Новгородъ, гдѣ ересіархи жидовства—попы Діонисій и Алексій произвели на вел. князя настолько благопріятное впечатлѣніе, что онъ взялъ ихъ съ собой на Москву и поставилъ Алексія протопопомъ Успенскаго собора, а Діонисія—священникомъ Архангельскаго. Такимъ путемъ ересь жидовства изъ Новгорода была занесена и въ Москву, гдѣ пропаганда ея пошла еще успѣшнѣе, такъ какъ свила себѣ прочное гнѣздо при великокняжескомъ дворѣ. Здѣсь наиболѣе вліятельными сторонниками жидовства были: всесильный дьякъ Ѳеодоръ Курицынъ, дьячки Истома и Сверчокъ, купецъ Кленовъ, симоновскій архимандритъ Зосима и даже невѣстка вел. князя—Елена, жена его старшаго сына Іоанна молодого. Нѣкоторыя смутныя представленія объ этой ереси имѣлъ, повидимому, и самъ великій князь Иванъ Васильевичъ, какъ это видно изъ одной позднѣйшей его бесѣды съ Іосифомъ Волоколамскимъ.

Прошло цѣлыхъ семнадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ появилась ересь жидовства, а духовная власть еще ничего о ней не знала; это объясняется, по всей вѣроятности, той глубокой тайной, которой прикрывалась она отъ взора непосвященныхъ, а также и прямымъ предписаніемъ вождей ереси всячески скрывать ее и даже, въ случаѣ нужды, лицемѣрно временно отрекаться отъ нея. Однако въ 1407 г. новгородскій владыка Геннадій случайно, изъ пререканій пьяныхъ учениковъ, узнавъ тайну существованія ереси, донесъ о ней великому князю и митрополиту и, по распоряженію послѣднихъ, учинилъ розыскъ. Вслѣдствіе упорнаго запирательства и лицемѣрнаго отреченія, обыскъ далъ очень немного: всего двухъ священниковъ и двухъ дьячковъ, но среди нихъ былъ попъ Наумъ, который не только самъ отрекся отъ жидовства, но и сообщилъ Геннадію важныя свѣдѣнія о сущности и ученіи секты, а также выдалъ ему книги и молитвы еретиковъ. Заподозрѣнные въ ереси бѣжали въ Москву, подъ защиту своихъ сильныхъ покровителей, но и здѣсь, послѣ собора 1488 г., были подвергнуты торговой казни, т. е. биты на торгу кнутьемъ. Геннадію Новгородскому соборъ поручилъ продолжать

розыскъ, что онъ и исполнилъ съ большимъ усердіемъ; но на Москвѣ строгости къ еретикамъ ослабли, такъ что на донесенія Геннадія не обращали должнаго вниманія. 28 мая 1489 г. скончался митрополитъ Геронтій, а 26 сентября выбранъ ему преемникомъ бывшій симоновскій архимандритъ Зосима, тайный послѣдователь жидовства. Геннадій обратился съ письмами по поводу ереси какъ къ новоизбранному митрополиту, такъ и къ продолжавшемуся еще избирательному собору русскихъ епископовъ, прося у нихъ формальнаго, соборнаго осужденія ереси. Настойчивость Геннадія препобѣдила равно душіе обоихъ и хитрое интриганство другихъ и 17 октября 1490 г. состоялось первое, соборное осужденіе ереси, при которомъ пострадали попъ Діонисій и чернецъ Захарія съ ихъ единомышленниками. Впрочемъ, благодаря тайному заступничеству Курицына и самого митрополита, соборъ не согласился съ мнѣніемъ новгородскаго владыки Геннадія, требовавшаго смертной казни для еретиковъ, а рѣшилъ частью водворить ихъ на пожизненное заключеніе по разнымъ монастырямъ, а частью сослать въ новгородскіе предѣлы, на расправу къ мѣстному архіепископу. Геннадій, воспользовавшись этимъ, рѣшилъ ослабить ересь публичнымъ позоромъ: за сорокъ верстъ до Новгорода онъ велѣлъ посадить всѣхъ еретиковъ верхами на клячъ, лицомъ къ хвосту, и нарядить ихъ въ особые конусообразные берестяные колпаки съ мочальными гребнями и наклеить на нихъ надписи — «се есть сатанино воинство». Въ такомъ видѣ повелѣно было водить ихъ по улицамъ Новгорода на всеобщее посмѣяніе и въ заключеніе всего сжечь на головахъ ихъ шутовскіе колпаки, какъ бы взамѣнъ того полнаго сожженія, котораго эти еретики вполнѣ заслуживали по взгляду Геннадія. Всѣ эти мѣры содѣйствовали временному ослабленію ереси, въ особенности въ новгородскихъ предѣлахъ.

Но вотъ наступилъ и благополучно прошелъ 1492 годъ, къ которому, какъ къ послѣднему году седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра (1492+5508=7000 л.), въ умахъ большинства русскихъ было пріурочено ожиданіе конца міра. Жидовствующіе воспользовались этимъ суевѣріемъ, какъ доказательствомъ несостоятельности христіанства, и усилили свою пропаганду, которая, пользуясь поддержкой Курицына и Зосимы, особенно развилась въ Москвѣ. По ихъ настоянію, великій князь и къ самому Геннадію послалъ одного злого еретика, нѣкоего Кассіана, назначивъ его настоятелемъ извѣстнаго Юрьевскаго монастыря. Находясь въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, Геннадій увидалъ, что однѣми внѣшними мѣрами стѣсненія дѣлу не поможешь, и рѣшилъ перейти къ другому, болѣе дѣйствительному духовному оружію. Такъ какъ успѣхъ ереси жидовства зависѣлъ отъ полной необразованности не только простого народа, но и самого духовенства, отъ отсутствія даже полнаго списка Библіи, отъ господства суевѣрій и пр. неустройствъ церковно-религіозной жизни, то мы и видимъ, что Геннадій заботится объ устраненіи всего этого: для борьбы съ суевѣрнымъ ожиданіемъ близкаго конца міра онъ на цѣлыхъ семьдесятъ лѣтъ продолжаетъ пасхалію; для ознакомленія съ Библіей онъ впервые собираетъ полный кодексъ библейскихъ книгъ (т. н. «Геннадіевская Библія» 1599 г.); для обличенія жидовства онъ поручаетъ перевести противоеврейскія сочиненія магистра Николая Демера и учителя Самойла евреина; наконецъ, для непосредственной научной полемики съ ересью онъ вызываетъ къ дѣятельности подчиненнаго ему архимандрита, знаменитаго Іосифа Волоколамскаго, къ которому съ этого времени и переходитъ роль главнаго защитника православія и обличителя жидовства. Преподобный Іосифъ, какъ человѣкъ весьма начитанный и умный, былъ достойнымъ оппонентомъ ученыхъ пропагандистовъ жидовства и написалъ противъ нихъ 16 горячихъ, полемико-апологетическихъ словъ, которыя впослѣдствіи были соединены въ одну книгу, подъ именемъ «Просвѣтителя». Подъ вліяніемъ обличительныхъ посланій Іосифа былъ заподозрѣнъ въ ереси и открыто уличенъ въ пьянствѣ и развратѣ (содомизмѣ) самъ митрополитъ Зосима, который, избѣгая соборнаго осужденія, предпочелъ удалиться самъ на покой 17 мая 1794 г. Но и послѣ этого было одно время, когда еретики едва не захватили на Москвѣ всей власти,—это именно произошло около 1498 г., когда при дворѣ старѣющаго князя взяла перевѣсъ партія Елены и ея сына Димитрія,

поддерживаемая Курицыными, Ряполовскими, Патрикѣевыми и др. приверженцами жидовства. Но вскорѣ эта партія попала въ немилость и принуждена была уступить свое мѣсто партіи великой княгини Софіи и Василія, при чемъ сторонники первой партіи были частью казнены (Ряполовскій), частью насильственно пострижены (Василій Патрикѣевъ = Вассіанъ Косой), а сама Елена и ея сынъ заточены. Эта придворная катастрофа была роковой и для самого жидовства: вмѣсто прежней поддержки при дворѣ великаго князя, оно стало испытывать преслѣдованія и гоненія: соборы 1502, 1503 и 1504 гг. открыто высказались противъ жидовства, а послѣдній изъ нихъ, въ засѣданіи отъ 27 декабря 1504 г., приговорилъ даже главныхъ виновниковъ ереси къ сожженію въ деревянныхъ клѣткахъ, что и было исполнено надъ дьякомъ Иваномъ Волкомъ (братомъ умершаго уже Ѳеодора Курицына), Димитріемъ Коноплевымъ, Ив. Максимовымъ, арх. Кассіаномъ и др. Хотя самое жидовство послѣ этого почти исчезло, но отголоски его еще долго звучали на Руси въ спорахъ по разнымъ пунктамъ (о казни еретиковъ и монастырскихъ вотчинахъ) іосифлянъ и заволжскихъ старцевъ, гдѣ протестующія нотки прежняго жидовства сказывались въ оппозиціи взглядамъ господствующей, іосифлянской партіи. Ересь жидовствующихъ имѣла и прямой отпрыскъ въ формѣ ученія Ѳеодосія Косого.

Сущность ереси и ученые взгляды на нее. Главный обличитель ереси жидовствующихъ пр. Іосифъ Волокол. прямо и ясно говоритъ, что это была, собственно, не христіанская ересь, а совершенное «отступничество» отъ Христа, проповѣдь чистаго жидовства. Жидовствующіе, по его словамъ, отрицали догматъ троичности, божество Іисуса Христа и всю вообще новозавѣтную исторію, проповѣдуя, что Мессія еще не приходилъ и что нужно, слѣдовательно, держаться лишь одного ветхозавѣтнаго Откровенія. Отсюда, они вполнѣ послѣдовательно перешли къ отрицанію всего новозавѣтнаго строя: не признавали Богородицы, святыхъ, иконъ, мощей, постовъ, іерархіи, монашества, христіанскихъ писаній и пр., относясь къ всему этому крайне вольнодумно и кощунственно. Присутствіе такого раціоналистическаго вольномыслія дало основаніе нѣкоторымъ ученымъ (*Рудневъ*— авторъ. «Исторіи ересей и расколовъ», 1838 г.) видѣть въ ереси жидовствующихъ своеобразную смѣсь чистаго іудейства съ христіанскимъ вольнодумствомъ, въ духѣ протестантскаго раціонализа, Это, говорятъ, могло произойти тѣмъ удобнѣе и легче, что данная ересь возникла въ предѣлахъ новгородскихъ, т. е. смежныхъ съ Западной Европой, откуда легко могли быть занесены сѣмена раціонализма и къ намъ въ Россію. Но, не говоря уже о томъ, что ко времени появленія жидовства раціонализмъ не успѣлъ еще окончательно сложиться и на самомъ Западѣ (Лютеръ выступилъ на проповѣдь лишь въ 1517 г.), противъ такого предположенія рѣшительно говоритъ вся вышеизложенная сущность этой ереси, въ которой ясно выражено полное и рѣшительное отрицаніе христіанства, что, конечно, ни въ какомъ христіанскомъ исповѣданіи быть не можетъ. Судя же по тому, что здѣсь на мѣсто принципіально отвергнутаго христіанства ставилось ветхозавѣтное іудейство, ясно, что въ немъ именно и заключается основная сущность ереси, какъ, дѣйствительно, и смотрятъ на дѣло современные ученые авторитеты (преосвящ. *Макарій* и проф. *Е. Голубинскій*).

Но при такомъ взглядѣ на дѣло необходимо считаться еще съ однимъ весьма серьезнымъ затрудненіемъ, это именно съ глубокой антипатіей русскихъ ко всему жидовскому, идущей еще отъ временъ князя Владиміра и не умирающей до сихъ поръ. Какъ ни исключителенъ самъ по себѣ фактъ довѣрія къ проповѣди жида Схаріи, однако онъ неоспоримъ исторически, пусть даже Схарія проповѣдывалъ бы и не чистое жидовство, а какой-то особый жидовскій раціонализмъ. Слѣдовательно, затрудненіе допустить успѣхъ жидовской пропаганды остается въ силѣ и при иномъ взглядѣ на ересь. Оно съ большимъ успѣхомъ устраняется другимъ путемъ. Изъ анализа ученія жидовствующихъ болѣе или менѣе ясно, что они проповѣдывали не простое древнее іудейство, а позднѣйшее теософическое ученіе раввиновъ или такъ называемую каббалу. Каббала представляетъ собой смѣсь подлиннаго еврейства съ философіей Филона и различными фантастическими легендами въ духѣ древне-восточной мистики; она зани-

малась вопросами о Богѣ, о мірѣ духовномъ, о твореніи видимаго міра, о небесныхъ свѣтилахъ и ихъ вліяніи на судьбу людей, о разныхъ пророчествахъ и чудесахъ, такъ что производила впечатлѣніе какой-то высшей, таинственной науки, открытой лишь для посвященныхъ. Такимъ, повидимому, характеромъ и отличалось ученіе самого Схаріи, какъ это можно заключать о немъ изъ отзыва Іосифа Волоколамскаго, что онъ «наученъ всякому злодѣйства изобрѣтенію, чародѣйству же и чернокнижію, звѣздозаконію же и астрологіи». Наше же образованное общество той эпохи воспитывалось, помимо церковной литературы, на различныхъ Зодѣяхъ, Остронумѣяхъ, Альманахахъ, Люцидаріусахъ. Рафляхъ и т. п. произведеніяхъ, наполненныхъ суевѣрными баснями или астрологическими враками. Ясно, что каббалистическая проповѣдь Схаріи какъ нельзя больше попадала въ тонъ господствующему, передовому теченію русской учености, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что прозелитами этой ереси были преимущественно лучшіе и наиболѣе просвѣщенные по тому времени люди. Такимъ образомъ, мнимо-научный, каббалистическій характеръ новой жидовской ереси превозмогъ вѣковую антипатію русскихъ къ жидовству и открылъ ему путь къ вліянію на передовые умы общества.

Въ дальнѣйшей исторіи успѣху ереси жидовствующихъ сильно способствовали различныя, болѣе или менѣе случайныя условія. Во-первыхъ, громадную услугу оказало ей то обстоятельство, что первыми прозелитами Схаріи оказались два вліятельныхъ священника и что вообще очень дѣятельное участіе въ этой ереси принимало духовенство, во главѣ даже съ митрополитомъ. Самъ Схарія, совративъ двухъ поповъ—Діонисія и Алексія, передаетъ въ ихъ руки все дѣло пропаганды и мудро исчезаетъ, чтобы своимъ жидовствомъ не тормозить успѣха пропаганды русскихъ, совращенныхъ имъ, священниковъ. При томъ громадномъ уваженіи, какое питала наша древняя Русь къ своему духовенству, естественно, что проповѣдь жидовства, исходившая изъ устъ священниковъ, да еще вліятельныхъ, не могла остаться безъ серьезнаго успѣха. Другимъ, весьма благопріятнымъ для ереси обстоятельнымъ послужило напрасное ожиданіе кончины міра, имѣвшее мѣсто какъ разъ во время перваго осужденія ереси. Воспользовавшись простодушнымъ суевѣріемъ русскихъ, дѣйствительно ждавшихъ конца міра по истеченіи седьмой тысячи лѣтъ, еретики съ особеннымъ злорадствомъ указывали на фактъ обманчивости этихъ ожиданій, дѣлая отсюда ложные выводы о несостоятельности православія и правильности своего критическаго къ нему отношенія. А важно было, конечно, заронить только зерно сомнѣнія, чтобы оно со временемъ разрослось до полной критики всего церковно-догматическаго строя, въ духѣ основныхъ началъ жидовства. Наконецъ, третьимъ весьма немаловажнымъ условіемъ успѣха ереси жидовствующихъ явилось то, что она свила себѣ прочное гнѣздо на Москвѣ при дворѣ самого великаго князя, завербовавъ въ число своихъ послѣдователей самаго вліятельнаго человѣка при Іоаннѣ III, дьяка Ѳедора Курицына, и цѣлую партію сторонниковъ жены наслѣдника престола Іоанна младшаго—Елены и ея сына Димитрія. Вотъ почему, въ частности, мы и видимъ, что, пока живъ былъ дьякъ Ѳедоръ Курицынъ и въ силѣ была партія Елены, до тѣхъ поръ все сходило съ рукъ еретикамъ и даже самыя соборныя наказанія приводились въ исполненіе «съ крайней ослабой», на которую и жалуется еще новгородскій владыка Геннадій. Но стоило только этой придворной партіи потерять свое вліяніе и попасть въ немилость, какъ тотчасъ же началось и другое отношеніе къ ереси: она рѣзко и неоднократно осуждается, а послѣдователей ея подвергаютъ всевозможнымъ преслѣдованіямъ и даже смертной казни. Въ заключеніе всего, необходимо постоянно помнить, что ересь жидовствующихъ имѣла у насъ двѣ основныхъ формы: откровенное, чистое жидовство и христіанское вольномысліе, лишь тронутое жидовствомъ. Какъ большое и сильное движеніе въ русскомъ обществѣ, ересь имѣла весьма важное и положительное значеніе: она дала сильный возбудительный толчекъ русскому просвѣщенію, открыла глаза на господство невѣжества и суевѣрія, пробудила нужду въ болѣе серьезномъ образованіи, привела къ систематизаціи перваго полнаго списка Библіи, выдвинула нѣкоторые весьма важные новые вопросы (о казни еретиковъ, о принятіи кающихся и пр.) и вызвала на свѣтъ Бо-

жій появленіе нашего перваго полемико-догматическаго трактата—«Просвѣтителя».

Литература. *Рудневъ*, «Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, бывшихъ русской церкви», 1838. *Макарій*, «Исторія русской церкви», томъ VI, Спб. 1870. *Е. Е. Голубинскій*, «Исторія русской церкви», т. II, I, Москва 1900.

А. Покровскій.

ЖИДЯТА Лука—второй (послѣ Іоакима Корсунянина) епископъ новгородскій съ 1036 г. по 15 октября 1059 или 1060 г. Поставленъ на епископство по волѣ вел. кн. Ярослава, помимо прямого кандидата Ефрема. Объединяя русскую землю подъ своею властью, Ярославъ княземъ въ Новгородѣ ставитъ своего старшаго сына Владиміра, а епископомъ дѣлаетъ Л., устранивъ ученика Іоакима, Ефрема, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ замѣщалъ каѳедру своего учителя, «святительству же не сподобися». Очевидно, Ярославъ думалъ найти въ лицѣ Л. Ж. епископа надежнаго и дѣльнаго. Ставленникъ князя, надо полагать, оправдалъ возлагавшіяся на него надежды. Дѣятельность его въ Новгородѣ была разнообразна и продолжительна (23 года). При его участіи построенъ и освященъ знаменитый Софійскій соборъ; строились, вѣроятно, и другія церкви и монастыри. При немъ велись въ Новгородѣ лѣтописныя записи. Заботился епископъ и о христіанскомъ просвѣщеніи недавно крещеннаго народа. Для этого дѣятельно переписывались священныя (напр., Остромирово Евангеліе) и учительныя книги. Самъ Л. Ж., полагаютъ, дѣлалъ переводы съ греческаго. Наконецъ, Л. принадлежитъ слава перваго или, по крайней мѣрѣ, второго (послѣ митр. Иларіона) нашего духовнаго писателя и проповѣдника. Съ его именемъ извѣстно «Поученіе къ братіи». Краткое по формѣ, но богатое по содержаніе, оно въ простой, безыскусственной, но сильной и мѣткой рѣчи содержитъ тѣ элементы христіанской нравоученія, которые были необходимы для крещеннаго, но не оглашеннаго народа. Въ авторѣ виденъ человѣкъ дѣла, христіански настроенный; онъ чуждъ цвѣтистаго ораторства и византійской риторики. Впрочемъ авторство Л. Ж. нѣкоторыми подвергается серьезному сомнѣнію (проф. *Н. Никольскій*, Ближайшія задачи изученія др.-рус. книжности, Спб. 1902 г.», П. О. Л. Д. П.» CXVII, стр. 28—29). Спорный вопросъ и относительно національности Л. Если нѣкоторые считаютъ несомнѣннымъ его чисто русское, даже частнѣе, новгородское происхожденіе; другіе, основываясь на загадочномъ прозвищѣ «Жидята», видятъ въ немъ еврейскаго перекрещенца (пр. Малышевскій). Дѣятельность Л. въ Новгородѣ была не безъ терній. Послѣ смерти его покровителя кн. Ярослава, вслѣдствіе лживаго доноса своихъ холоповъ («клевета въ неподобныхъ рѣчахъ»), Л. въ 1055 г. былъ осужденъ митр. Ефремомъ и пробылъ въ заключеніи въ Кіевѣ 3 года. Возстановленный въ своихъ правахъ, онъ скончался 15 окт. 1059 или 1060 г. Въ XVI в. Л. Ж. причисленъ къ лику святыхъ. Мощи его въ 1558 г. при перестройкѣ придѣла новг. Софійскаго собора были обрѣтены нетлѣнными. *Память* его совершается вмѣстѣ съ новгород. святителями *4-го окт. и 10-го февр.* Поученіе Л. Ж. полностью напечатано трижды: 1) Тимковскимъ въ «Русск. Достопам.» 1815 г., I; м. Макаріемъ въ «Исторіи р. ц.», ч. I, и Евсѣевымъ «въ Памятн. др. рус. ц. учит. литер., Спб. 1903 г., I.

Литература и списки поученія указаны въ печатающемся трудѣ проф. *Н. К. Никольскаго:* Матеріалы для повременнаго списка рус. писат. и ихъ сочиненій (XI—XIV вв.), Спб. 1903, вып. I. *А. С.*

Жижка Янъ—одинъ изъ сподвижниковъ Яна Гуса. См. *Гусъ и гуситы.*

ЖИЗНЬ—съ физіологической стороны можетъ быть опредѣляема, какъ *процессъ, состоящій въ томъ, что вещество уподобляетъ себѣ окружающую среду.* Все живое питается и размножается; принимая въ себя постороннія вещества, живое дѣлаетъ ихъ тѣмъ, что оно есть само, въ размноженіи все живое стремится повторять само себя. Все, съ чѣмъ организмъ вступаетъ во взаимоотношеніе, онъ стремится уподобить себѣ и, увеличиваясь въ объемѣ и размножаясь, онъ стремится превращать въ себя все большее и большее количество вещества; мохъ въ самое короткое время покрылъ бы весь земной шаръ своимъ унылымъ покровомъ, если бы онъ не встрѣчалъ себѣ противодѣйствія со стороны другихъ растительныхъ организмовъ. Внѣшнія неблагопріятныя условія и противодѣйствія другихъ организмовъ препятствуютъ стремленію каждой органической особи уподобить себѣ окружающее. Механизмъ возникнове-

нія, размноженія и распространенія организмовъ не выясненъ со всею строгостью въ своихъ основахъ, но имѣются основанія надѣяться, что онъ будетъ выясненъ. Съ одной стороны, теперь приготовляютъ химическія соединенія, все болѣе и болѣе приближающіяся къ органическимъ, съ другой стороны, теперь выяснено, что считавшаяся прежде элементарнѣйшею формою жизни клѣточка на самомъ дѣлѣ есть самый простой типъ жизни, она сама образуется изъ простѣйшихъ элементовъ—біобластовъ, которые уже близко подходятъ къ неорганическому міру. Многіе философы существеннымъ признакомъ организма считаютъ его стремленіе къ самосохраненію. Спенсеръ на этомъ началѣ пытается строить все зданіе философіи. Но самосохраненіе предполагаетъ собою косность и неподвижность, между тѣмъ организмъ непрестанно стремится расширить область своего существованія, чужое сдѣлать своимъ, мало этого—не себя сдѣлать собою.

Можетъ показаться, что данное опредѣленіе жизни не подходитъ ко многимъ животнымъ и человѣку: они растутъ не болѣе одной трети времени всей своей жизни и многіе изъ нихъ теряютъ способность размноженія задолго до смерти. Но прекращеніе роста не есть еще прекращеніе уподобленія себѣ окружающаго, а потеря способности къ размноженію есть уже признакъ умиранія, она не является нормальностью. Съ физической стороны жизнь всѣхъ организмовъ характеризуется уподобленіемъ организмомъ себѣ окружающаго: человѣкъ ѣстъ мясо быка и превращаетъ это мясо быка въ человѣческій и человѣческіе организмы; быкъ ѣстъ сѣно и въ лабораторіи его организма сѣно превращается въ мясо; трава, изъ которой образуется сѣно, углекислоту воздуха, соли и воду земли уподобляетъ себѣ. Но если органическая жизнь стремится сдѣлать все подобною себѣ жизнью, то неорганическая природа безусловно лишена этого стремленія. Этой природѣ дѣйствительно можно приписать стремленіе,—если только слово стремленіе идетъ въ данномъ случаѣ,—къ самосохраненію. Неорганическій предметъ никогда не измѣнится самъ, если его не измѣнятъ внѣшнія условія.

Такимъ образомъ есть рѣзкій признакъ, проводящій демаркаціонную линію между неорганическимъ и органическимъ міромъ. Органическій міръ люди издавна дѣлили на три основные типа: растенія, животныя и человѣкъ. Различіе между растеніями и животными таково: *растенія лишены способности ощущеній, животныя владѣютъ этою способностью.* Имѣть способность ощущеній—значитъ быть способнымъ чувствовать пріятное или непріятное, представлять такъ или иначе причины, вызывающія эти чувствованія, стремиться сохранять чувствованія пріятныя и устранять непріятныя. Сила и отчетливость ощущеній могутъ быть очень различными, и очень большими и очень малыми, но у растеній ихъ нѣтъ совсѣмъ, а у животныхъ—у различныхъ въ весьма различной мѣрѣ — онѣ существуютъ. Отсюда рѣзкое различіе между растительною и животною жизнью. Кромѣ животной жизни на землѣ существуетъ еще человѣческая. Какъ всегда человѣкъ сознавалъ различіе между растеніемъ и животнымъ, такъ онъ всегда сознавалъ различіе между животными и собою. Древніе греки назвали животныхъ ἄλογα, что значитъ, что животныя безсловесны и безразумны. Животныя не владѣютъ способностью рѣчи, они издаютъ звуки, выражающія чувства удовольствія и страданія, они кричатъ отъ страха и крикомъ извѣщаютъ о найденной добычѣ или о приближеніи врага; между животными есть способныя говорить, каковы попугаи, скворцы, и, однако, признакъ безсловесія всегда и безспорно приписывался животнымъ. Позволительно думать, что животныя не могутъ говорить, потому что не владѣютъ сознательнымъ мышленіемъ, мышленіе животныхъ безсознательно. Въ то время, какъ мы мыслимъ, мы можемъ наблюдать процессы нашего мышленія. Это—мышленіе сознательное. Человѣкъ пользуется сознательнымъ и безсознательнымъ мышленіемъ и нетрудно путемъ самонаблюденія убѣдиться, что на долю послѣдняго приходится наибольшая часть человѣческой жизни. Животное владѣетъ исключительно безсознательнымъ мышленіемъ. Лань, преслѣдовавшаяся собаками и прыгнувшая черезъ пропасть, безъ сомнѣнія совершила сложный процессъ умозаключенія, прежде чѣмъ сдѣлать свой отчаянный прыжокъ. Но объ этомъ логическомъ процессѣ лань никогда не узнаетъ. Какъ сознательное, такъ и безсознательное мышленіе можетъ приводить къ ошибкамъ;

поэтому человѣкъ приходитъ къ истинѣ или заблужденію двумя путями, а животное только однимъ. Не имѣя сознательнаго мышленія, животное не можетъ имѣть и языка. Въ словахъ языка выражаются логическія отношенія между понятіями, но животное, владѣя лишь безсознательнымъ мышленіемъ, никогда не наблюдаетъ такихъ отношеній и потому не можетъ выразить ихъ въ звукахъ.

Сознательнымъ мышленіемъ, однако, не исчерпывается то различіе, существованіе котораго между животными и собою всегда признавалъ человѣкъ. Говорятъ, что человѣкъ издавна считалъ себя царемъ природы, вѣнцомъ творенія, былъ убѣжденъ, что все сотворено его ради, и современные ученые усиленно стараются доказать, что человѣкъ ошибался, они поучаютъ человѣка, что земля не представляетъ собою центра вселенной, что созданія земли живутъ сами для себя, а не для человѣка. Но не въ своей силѣ, не въ своей свободѣ, не въ своей царственной власти надъ природою человѣкъ издавна полагалъ свое отличіе отъ животныхъ и свое превосходство надъ животными,—нѣтъ, такое отличіе онъ всегда полагалъ въ сознаніи своей подчиненности. Никакое изъ созданій, живущихъ на землѣ, кромѣ человѣка, не признаетъ никакихъ иныхъ законовъ, кромѣ естественныхъ,—только духу человѣческому открываются непосредственно законы духовные, подчиняться которымъ онъ считаетъ себя обязаннымъ. Человѣкъ сознаетъ, что въ своемъ поведеніи онъ долженъ подчиняться нѣкоторымъ высшимъ законамъ, что не все равно полезное одинаково позволительно и не все дѣйствительное законно, человѣкъ отрицаетъ то, что есть, во имя того, что должно быть. Человѣкъ имѣетъ представленіе о вещахъ: одни изъ этихъ представленій онъ считаетъ истинными, другія ложными, онъ полагаетъ, что должно вторыя замѣнять первыми и заботиться объ умноженіи этихъ первыхъ; вещи, смотря по ихъ формѣ, онъ раздѣляетъ на красивыя и безобразныя и признаетъ, что онѣ должны воплощаться въ красивой формѣ, наконецъ, дѣйствія людей онъ подраздѣляетъ на добрыя и злыя и считаетъ обязанностью людей производить только первыя. Такъ, менѣе другихъ подчиненный власти природы, человѣкъ оказывается подчиненнымъ присущимъ его душѣ высшимъ стремленіямъ и признаваемой имъ высшей власти. Всегда и вездѣ, мы видимъ, человѣкъ пытался вступать во взаимоотношенія съ высшею властью, и эти взаимоотношенія названы *религіею*. Животныя отличаются отъ растеній съ внѣшней стороны тѣмъ, что способны къ самопроизвольному движенію издавать звуки, съ внутренней тѣмъ, что имѣютъ ощущенія; человѣкъ съ внѣшней стороны отличается отъ животныхъ тѣмъ, что имѣетъ языкъ, съ внутренней тѣмъ, что имѣетъ религію. Животныя имѣютъ жизнь душевную, человѣкъ имѣетъ жизнь духовную.

Съ психической, какъ и съ физіологической стороны, жизнь характеризуется не стремленіемъ только къ самосохраненію, но еще постояннымъ стремленіемъ къ повышенію своей интенсивности и къ расширенію своей сферы. Психическая жизнь представляетъ собою процессъ и аналогичный, и параллельный физіологическому. Жизнь, какъ процессъ физіологическій, не идетъ въ организмахъ въ безпредѣльность. Прекращеніе жизни называется смертью. Вслѣдствіе случайныхъ причинъ или по естественному порядку, по которому жизнь каждаго рода организмовъ не переходитъ далѣе опредѣленныхъ хронологическихъ границъ, въ организмѣ исчезаетъ начало, защищающее его отъ воздѣйствій внѣшней среды и приспособляющее эту среду къ нему. Послѣ этого организмъ всецѣло подчиняется внѣшнимъ воздѣйствіямъ и обыкновенно распадается на образующіе его элементы. Однако, весь матеріалъ, изъ котораго слагается организмъ, сохраняется. Съ прекращеніемъ физіологическихъ, въ организмахъ исчезаютъ и психическія явленія. Но и по аналогіи, и по принципу сохраненія энергіи должно полагать, что психическій субстратъ долженъ также сохраняться, какъ и физическій. О томъ, что должно полагать о формѣ существованія, въ которую онъ вступаетъ по прекращеніи связи съ тѣломъ, см. статью *Безсмертіе* (т. II, стр. 348—355). О жизни см. Глаголева «Происхожденіе жизни», Спб. 1898. *С. Глаголевъ.*

ЖИЗНЬ вѣчная, ζωὴ αἰώνιος. (Дан. **12**, 2). Понятіе в. ж. не равнозначуще съ понятіемъ «безсмертіе» (см. это слово). Тогда какъ безсмертіе, означая лишь

отсутствіе смерти, конца существованія, есть понятіе отрицательное, в. жизнь есть понятіе положительное. Примѣненіе понятія в. жизни къ земному существованію, имѣющему начало и конецъ, и къ потустороннему, имѣющему начало, показываетъ, что содержаніе понятія не есть лишь отрицаніе начала и конца въ существованіи, и частая замѣна словъ «вѣчная жизнь» однимъ равнозначущимъ имъ словомъ «жизнь» (напр. Іоан. **3**, 36; **5**, 21; 1 Іоан. **3**, 14, 15; **5**, 11, 12, 13 и др.) показываетъ, что центръ тяжести понятія лежитъ въ словѣ «жизнь», а не въ словѣ «вѣчная». Вѣчная жизнь, такимъ образомъ, есть жизнь въ собственномъ смыслѣ, идеалъ жизни, жизнь полная и совершенная, а свобода отъ всякихъ ограниченій времени, вѣчность, является уже выводомъ отсюда, который часто лишь подразумѣвается.

Богатое положительное содержаніе понятія раскрывается изъ употребленія его въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, при чемъ изъ вопроса ветхозавѣтнаго книжника Основателю Новаго Завѣта: «что сдѣлать мнѣ добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную?» (Мѳ. **19**, 16; Мр. **10**, 17; Лк. **10**, 25) видно, что оба Завѣта стоятъ на одной почвѣ (Лев. **18**, 5; Вт. **30**, 19; Дан. **12**, 2; Іезек. **20**, 11; **18**, 21; Авв. **2**, 4; ср. Гал. **3**, 11, 12; Пс. **34**, 13; ср. 1 П. **3**, 10; Пр. Сол. **5**, 15; 2 Макк. **7**, 9, 36). Хотя вѣчная жизнь приписывается и людямъ, но замѣна словъ «вѣчная жизнь» словами «жизнь Божія (Еф. **4**, 18) показываетъ, что въ строгомъ смыслѣ вѣчная жизнь можетъ быть приписана только Богу, Который одинъ имѣетъ жизнь въ Себѣ (Іоан. **5**, 26, ср. Мѳ. **16**, 16; **26**, 63; Іоан. **6**, 57, 69; Дѣян. **14**, 15; 1 П. **1**, 2, 3; Ап. **4**, 9, 10; **5**, 14; **15**, 7), а къ несовершеннымъ существамъ лишь постольку, поскольку они находятся въ общеніи съ совершенною жизнью. Кто находится въ общеніи съ Богомъ, тотъ обладаетъ вѣчн. жизнью, тотъ живъ (Іоан. **6**, 33, 54), такъ какъ у Бога всѣ живы (Лк. **24**, 5), а кто внѣ общенія, тотъ и внѣ вѣчной жизни. Общеніе съ Богомъ не одно изъ условій вѣчной жизни, а единственное условіе, и вмѣстѣ съ нимъ даны всѣ остальныя (Мѳ. **22**, 29 — 32). А такъ какъ согрѣшившее человѣчество можетъ имѣть общеніе съ Богомъ только черезъ своего Искупителя, Которому дано имѣть въ Себѣ жизнь (Іоан. **5**, 26; **6**, 57; 1 Іоан. **5**, 11, 20), то вѣчную жизнь имѣетъ только тотъ, кто имѣетъ общеніе съ Нимъ (1 Іоан. **1**, 1—3, ср. Іоан. **1**, 4—18; **3**, 16, 36; **4**, 14; **6**, 31—35, 47—63; **10**, 28; **11**, 25; **14**, 6; **20**, 31; 1 Іоан. **5**, 11, 13, 20; **3**, 14, 15; Римл. **8**, 11, 12; 1 К. **15**, 45; Гал. **2**, 20; Еф. **2**, 5; **3**, 17; Кол. **3**, 4), начальникомъ жизни (Д. **3**, 15), живымъ камнемъ (1 П. **2**, 4, 5), кто пребываетъ въ Немъ, кто ѣстъ Его тѣло и пьетъ Его кровь (Іоан. **6**, 51, 53—56), кто вѣритъ въ Него (Іоан. **3**, 16; **6**, 47) и въ Пославшаго Его (Іоан. **5**, 24), кто слушаетъ слова Его (**6**, 68) и знаетъ единаго истиннаго Бога и Посланнаго Имъ (Іоан. **17**, 3), кто исполняетъ возвѣщенныя Имъ заповѣди Отца (Іоан. **12**, 50).

Такъ какъ богообщеніе должно быть не послѣднею лишь цѣлью человѣка, а его всегдашнимъ непрерывнымъ состояніемъ, то названіе «вѣчная» примѣняется какъ къ настоящей временной (Іоан. **6**, 40; **20**, 31), такъ и къ будущей безконечной жизни (Мѳ. **25**, 46). «Вѣрующій въ Сына (уже здѣсь на землѣ) имѣетъ жизнь вѣчную» (Іоан. **3**, 36). «Мы знаемъ, что (уже теперь) перешли отъ смерти въ жизнь» (1 Іоан. **3**, 11). Жизнь вѣчная получается раньше воскресенія изъ мертвыхъ (Іоан. **6**, 54). Вѣчная жизнь—это содержаніе общее и земной, и загробной жизни. Она является поэтому началомъ, объединяющимъ ту и другую, благодаря чему загробная жизнь служитъ продолженіемъ земной, а разлученіе отъ тѣла лишь переходомъ отъ одной къ другой (Іоан. **5**, 24), а не смертью (Іоан. **11**, 26), переходомъ, въ которомъ конецъ одной и начало другой совпадаютъ. Начальность и конечность земной жизни и начальность загробной не противорѣчитъ вѣчности той и другой. Земная жизнь въ вѣчной жизни неразрывно сливается съ безконечностью жизни загробной, а поскольку та и другая жизнь состоитъ въ общеніи съ полной и совершенной жизнью, онѣ становятся выше и внѣ всякихъ временныхъ опредѣленій. Но общеніе съ Богомъ неодинаково въ земной и загробной жизни. Отсюда названіе «вѣчная» имѣетъ неодинаковый смыслъ по отношенію къ той и другой. Мы получаемъ вѣчную жизнь черезъ Христа, но до явленія Христа «мы умерли и жизнь наша сокрыта со Христомъ въ Богѣ», и только тогда, «когда явится

Христосъ, жизнь наша, тогда и мы явимся съ Нимъ во славѣ» (Кол. 3, 3, 4). Вѣчная жизнь проявляется, такимъ образомъ, только въ жизни будущей и названіе вѣчной жизни приложимо къ земной жизни лишь въ силу связи ея съ будущей жизнью, лишь постольку, поскольку она служитъ приготовленіемъ къ жизни будущей. Сама же по себѣ земная жизнь есть переходъ къ вѣчной жизни, постепенное умираніе старой жизни. Но это постепенное умираніе есть въ то же время нарожденіе новой жизни и послѣдній моментъ этого умираніе—физическая смерть есть рожденіе въ новую жизнь. Все зависитъ такимъ образомъ отъ точки зрѣнія. Если разсматривать земную жизнь внѣ связи съ жизнью будущей, то она является смертью (Кол. 3, 3), тлѣніемъ (φθορά, — Р. 8, 21), если же разсматривать въ связи съ будущей жизнью, какъ рожденіе въ будущую жизнь, какъ ея начало, то она является жизнью вѣчной.

Вполнѣ послѣдовательно послѣдняя точка зрѣнія проведена только у св. апостола Іоанна Богослова. У апостола же Павла, какъ и у другихъ новозавѣтныхъ писателей, жизнь вѣчная есть синонимъ жизни будущей (1 Т. 4, 8) и настоящей жизни свойственна лишь надежда вѣчн. жизни (Т. 1, 2; 3, 7,—ср. Іуд. 21). Въ святоотеческой литературѣ вѣчность также обычно приписывается только будущей жизни. Такое словоупотребленіе мы встрѣчаемъ у Иринея, Тертулліана, Августина, Василія В., Григорія Нисскаго, Іоанна Дамаскина и др. Въ никейскомъ символѣ высшее благо христіанскаго чаянія означено не обычнымъ въ Священномъ Писаніи—жизнь вѣчная, а болѣе рѣдкимъ, но болѣе точнымъ терминомъ—«жизнь будущаго вѣка». Но въ святоотеческой литературѣ встрѣчается наименованіе вѣчной и земной жизни, напр. у Ефрема Сирина, Макарія Египетскаго, Іоанна Златоуста и особенно у Климента Александрійскаго. Основываясь на изреченіяхъ апостола Іоанна и широко пользуясь результатами греческой философіи, онъ развиваетъ ученіе о настоящей жизни христіанъ, какъ жизни вѣчной. Исходя изъ мысли Аристотеля и стоиковъ о тождествѣ вѣчности и совершенства, онъ доказываетъ, что жизнь христіанская, какъ жизнь совершенная, есть жизнь вѣчная съ самаго крещенія—рожденія въ совершенную жизнь. Христіанская жизнь, какъ жизнь совершенная, есть уже данная полнота всего, и въ ней поэтому не можетъ быть никакого недостатка, ничего такого, что должно бы отнести къ будущему, а все дано въ настоящемъ, даже воскресеніе уже дано въ этой жизни въ вѣрѣ (*Clem. Alex.*, Paedag. I, p. 41, 60 sylb., Strom. VII, p. 300).

Литература. *Herzog*, Real-Encyclopädie, II Aufl., B. VIII—ст. *Guder'a*, III Aufl., B. XI—*Köhler'a*; *G. Teichmüller*, Geschichte der Begriffs der Parusie, S. 125—163; *еп. Ѳеофанъ*, Начертаніе хр. прав., стр. 33—39; арх. *Сергій*, Православное ученіе о спасеніи, стр. 94—145; *его же*, Вѣчная жизнь, какъ высшее благо; *Олесницкій*, Время и вѣчность, въ «Чтеніяхъ Общества люб. дух. просв.» 1887 г. № 6—7; Вѣчная жизнь, изъ бесѣдъ *Берсье*, въ «Христ. Чтеніи» 1878 г., II; Жизнь будущаго вѣка, «Хр. Чт.» 1854, II; 1857, I; Размышленіе о вѣчности, изъ бесѣдъ прот. И. М. *Богословскаго-Платонова*, «Хр. Чт.» 1871, I.

Сергѣй Троицкій.

Жиль Петръ—французскій оріенталистъ XVI в. Въ первой половинѣ XVI в. онъ отправился по порученію короля Франциска I въ Константинополь для отысканія древнихъ греческихъ рукописей. Онъ имѣлъ возможность познакомиться съ Греціею, Малой Азіей, Египтомъ и Месопотаміей и провѣрить на основаніи личныхъ наблюденій собранныя имъ данныя греческихъ, латинскихъ и ново-европейскихъ письменныхъ памятниковъ. Свои наблюденія и изысканія Жиль опубликовалъ въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: 1) «О Босфорѣ Ѳракійскомъ» (Petri Gylii, «De Bosporo Thracio», libri III), оно напечатано у Бандури и въ Geographi Graeci minores, t. II, 1861, и 2) «О топографіи Константинополя» («De Constantinopoleos topographia», lib. IV, Lugduni-Batav., anno 1632); это сочиненіе издано вновь Бандури. Подробный обзоръ этихъ сочиненій даетъ *А. Г. Дестунисъ* въ статьѣ: «Топографія средневѣковаго Константинополя», помѣщенной въ «Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія» за 1882 г., часть CCXIX. Дестунисъ отзывается о Жилѣ, какъ «о точномъ наблюдателѣ, который главнымъ образомъ былъ озабоченъ, подробно описавъ все, что видѣлъ собственными глазами, разъяснить значеніе видѣннаго по письменнымъ источникамъ». См. также «Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ», «Духовная Бесѣда» 1868 г.

Жильбертъ—имя нѣсколькихъ западныхъ церковныхъ писателей. 1) *Ж. Кристинъ*, членъ ордена бенедиктинцевъ, другъ Альберта Кентерберійскаго. О немъ и его сочиненіи: «Liber de disputatione Judaico» см. у Миня (Patrol. lat. CLIX). 2) *Ж. Фоліотъ*, бенедиктинецъ, знатнаго происхожденія изъ Нормандіи, съ 1163 г. до своей смерти въ 1188 г. епископъ лондонскій. Сочиненія его, рисующія его, какъ самостоятельнаго и ученаго мужа, изданы Минемъ (Patr. lat., tom. CXC и CCII). 3) *Ж. изъ Голланда*, маленькаго мѣстечка въ графствѣ Линкольнъ, повидимому ученикъ Бернарда Клервосскаго. Онъ закончилъ сочиненіе Бернарда о «Пѣсни пѣсней», умеръ въ 1172 году. О сочиненіяхъ его см. у Миня (Patrol. lat., tom. CLXXXIV). 4) *Ж. de la Porré* (Gislebertus Porretanus) или по мѣсту рожденія пуатьерскій. Родился въ 1070 году, ученикъ Бернарда Сильвестрійскаго въ Шартрѣ и Анзельма Лаонскаго, былъ сначала учителемъ діалектики и богословія въ Шартрѣ и Парижѣ, съ 1142 года—епископомъ пуатьерскимъ. На соборѣ въ Парижѣ и Реймсѣ онъ былъ обвиненъ въ неправильномъ ученіе о Св. Троицѣ. Папа Евгеній III-й осудилъ его сочиненія и Жильбертъ удержалъ за собою каѳедру только благодаря тому, что бозпрекословно подчинился осужденію. Главное сочиненіе Ж. De sex principiis (actio, passio, ubi, quando, situs, habere), см. у Миня (Patr. lat., tom. CLXXXVII). Кромѣ того отъ него остались сочиненія: «De praedicatione trium personarum, quomodo substantiae bonae sunt» и «De duabus naturis et una persona Christi» (Минь, Patr. lat., tom. LXIV). Ж. различалъ божественность (divinitas) отъ Бога (Deus) и училъ, что Отецъ, Сынъ и Духъ есть одно божество, одна божественность, но не одинъ Богъ. Къ такому выводу Ж. пришелъ, примѣнивъ къ ученію о Св. Троицѣ понятія, заимствованныя изъ логики Аристотеля. 5) *Ж.*, еп. Лимирика въ Ирландіи, умеръ въ 1139 году. Отъ него осталось два посланія, одно къ епископамъ и пресвитерамъ Ирландіи, другое къ Анзельму Кентерберійскому, и Книга о положеніи церкви въ Ирландіи (см. Минь, Patr. lat., tom. CLIX). 6) *Ж. Кузенъ*, каноникъ во Франшъ-Конте. Сочиненія его въ 3-хъ фоліантахъ изданы въ Базелѣ, 1561—62 г. Подозрѣваемый въ приверженности къ кальвинизму, онъ былъ заключенъ въ тюрьму въ Безансонѣ, гдѣ и умеръ въ 1567 году.

ЖИТІЯ святыхъ. Исполняя завѣщаніе апостола Павла: «поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе» (Евр. **13**, 7), христіанская церковь съ самаго начала своего существованія тщательно собираетъ свѣдѣнія о жизни ея подвижниковъ. Первыми по времени житіями святыхъ были сказанія о мученикахъ. Древнѣйшимъ источникомъ для составленія ихъ были архивы проконсуловъ или другихъ римскихъ судей, содержащіе оффиціальные протоколы допроса и приговора надъ подсудимымъ. Въ подлинномъ видѣ эти языческо-римскіе акты (Acta proconsularia, praesidialia, judiciaria) не дошли до насъ, но они содержатся или цѣликомъ, или въ извлеченіяхъ во многихъ сказаніяхъ о мученикахъ. Такъ, въ предисловіи къ сказанію о мученикахъ Таррахѣ, Пробѣ и Андроникѣ, осужденныхъ при Діоклетіанѣ въ 304 г., составитель упоминаетъ, что онъ купилъ нужные акты у одного судейскаго чиновника Себаста за большія деньги (ducentis dinariis) и списалъ ихъ. Заимствованіемъ изъ оффиціальныхъ бумагъ объясняется то обстоятельство, что повѣствованія житій объ обвиненіи мученика, о его заключеніи, о судебномъ процессѣ надъ нимъ и его осужденіи отличаются чрезвычайнымъ однообразіемъ. Эти составленныя по судебнымъ актамъ сказанія о мученикахъ имѣли видъ или посланія отъ одной церкви къ другой, или назидательнаго разсказа (gesta martyrum, passiones) для собственнаго употребленія.

Какъ примѣръ древнѣйшихъ сказаній о мученикахъ въ формѣ посланія можно указать: 1) на «Страданіе Поликарпа» (Passio Polycarpi) въ посланіи смирнской церкви ко фригійской и въ отрывкахъ у Евсевія (Ц. И. IV, 15); 2) посланіе ліонской и віеннской церквей къ христіанамъ Асіи и Фригіи о гоненіи, бывшемъ при Маркѣ Авреліѣ въ 177 г. (Евс. V, 1—3); 3) посланіе Діонисія Алекс. къ епископу Антіохіи Фабіану о гоненіяхъ въ Египтѣ при Деціи (ibid. VI, 41—42) и др. Гораздо многочисленнѣе сказанія второго рода, которыя въ Римѣ (Liber Pontif. s. Clem),

и, вѣроятно, въ другихъ церквахъ, составлялись особыми нотаріями, поставленными еще св. Климентомъ для ежедневной записи происходившаго съ христіанами на мѣстѣ казней. Число этихъ сказаній, собранныхъ Руинартомъ, доходитъ до 106. Изъ нихъ древнѣйшія: акты св. Іустина Философа и мученика († 163—167), акты Карпа, Папила и Агаѳоники (при Маркѣ Авреліѣ) и «Passio sanctorum Scilitanorum (см. *В. В. Болотовъ*, «Къ вопросу объ Acta martyrum Scilitanorum», «Христ. Чтеніе» 1903 г., іюнь и іюль).

Еще многочисленнѣе сказанія составленныя по подложнымъ или по сомнительнымъ даннымъ, въ которыхъ по большей части есть лишь зерно исторической истины. Сюда нужно отнести прежде всего всѣ апокрифы объ апостолахъ (см. *Апокрифы*, I, 927—936). Изъ послѣ-апостольскаго времени сюда относятся сказанія о мученичествѣ Игнатія Богоносца (см. *Игнатій*, т. V), Acta Nerei et Achillei, страданіе Фелицитаты и семи сыновей, Acta Cypriani et Justinae (см. *Цанъ*, «Кипріанъ Антіохійскій, 1882), страданія Кирика и Іулитты и друг.

Съ древнѣйшихъ временъ стали собирать отдѣльныя житія святыхъ отчасти въ цѣляхъ назиданія, отчасти для чествованія и памятованія ихъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ Кипріанъ (письмо 12, 39), Арнобій (IV, 36, см. Энц. I, 1041) и Пруденцій (Peristeph. I, 24). Собранія эти имѣли сначала форму перечисленія именъ мучениковъ съ упоминаніемъ о днѣ поминовенія ихъ (календари или диптихи,—см. Энц. IV, 1059). Причина такой краткости заключается въ томъ, что мученики хорошо были извѣстны въ той церкви, въ которой они жили и страдали; но съ теченіемъ времени, когда память о мученикахъ стала исчезать, и съ другой стороны вслѣдствіе обогащенія календарей святыми другихъ церквей, особенно одноименными, явилась потребность отличить ихъ родомъ жизни и кончины, саномъ, мѣстомъ жительства и др. Такимъ путемъ явились и сборники подробныхъ сказаній о мученикахъ. Изъ сборниковъ такого рода наиболѣе важны труды Евсевія Кесарійскаго: Ἀρχαίων μαρτυρίων συναγωγή и Σύγγραμμα περὶ τῶν ἐν Παλαιστίνῃ μαρτυρησάντων. Первое обширное сочиненіе, касающееся мучениковъ во всей церкви, было утеряно еще въ концѣ VI вѣка (Григ. Вел., письмо VIII, 29), второе, вышедшее въ двухъ редакціяхъ и касающееся лишь времени Діоклетіана, сохранилось въ видѣ приложенія къ VIII книгѣ Церковной Исторіи (см. *Viteau*, De Eus. Caes. duplici opusc., Paris 1893, русскій пер. Ц. И. изд. спб. д. ак., т. II, 1850—1858).

Оба вида сказаній о мученикахъ, подробный и краткій, явившись въ доникейскій періодъ, существуютъ и въ послѣдующее время, но, тогда какъ во время гоненій содержаніемъ ихъ служили исключительно житія мучениковъ, теперь съ прекращеніемъ гоненій сюда мало-по-малу проникаетъ и другой элементъ—житія преподобныхъ и другихъ святыхъ. Это измѣненіе въ содержаніи житій первоначально произошло не на Востокѣ: здѣсь вслѣдствіе гоненій въ Персіи и Абиссиніи житія долго сохраняли свой прежній характеръ, а на Западѣ. Въ римскомъ хронографѣ 354 года (изд. Aegid. Bucher, Антверпенъ 1633, и Моммсенъ, 1850) наряду съ 24 мучениками упоминаются 12 римскихъ епископовъ. Таковъ же Calendarium Africanum vetus, 500 г., изд. Мабильонъ, Vet. Anall. III, 398, ср. Григ. В. письмо VIII, 29). Сюда же можно отнести и Готскій календарь (см. о немъ статью *В. В. Болотова*, «Хр. Чтеніе» 1893 г., I, стр. 198 и сл.). Дальнѣйшее развитіе римскаго мартиролога представляетъ такъ называемый Martyrologium Hieronymianum (лучшее изданіе Росси и Дюшена въ A. S. Nov. t. II, p. 1, 1894). Іерониму здѣсь принадлежитъ лишь незначительная часть, и этотъ коллективный трудъ приписывается ему, какъ символу всякой учености на Западѣ. Въ основѣ его лежитъ римскій мартирологъ, упомянутый Calendarium Africanum и сирскій мартирологъ (362—412 г. изд. Wright, 1865—66). Первоначальную обработку онъ получилъ въ верхней Италіи, дальнѣйшую—въ Галліи. Этотъ мартирологъ послужилъ образцомъ для средневѣковыхъ трудовъ такого рода, напр. для Martyrologium Bedae, Mart. Romanum parvum и др.

Еще большій перевѣсъ получилъ общій агіологическій элементъ въ житіяхъ святыхъ надъ сказаніями о мученикахъ, когда

явился новый видъ христіанской литературы: житія отцовъ (Vitae patrum). Труды Палладія Еленопольскаго (Лавсаикъ, изд. Рената Лаврентія, Hist. christ. vet. patrum, 1582, а также въ Opera Maursii, Флоренція 1746, т. VIII, русскій переводъ—1856), Θеодорита Киррскаго (Исторія боголюбцевъ, изд. Рената, русскій переводъ въ «Твор. св. отцовъ» и отдѣльно), Іоанна Мосха (Λειμονάριον, изд. въ «Vitae patrum» Росвейга, Анверп. 1628, т. X; русск. пер. «Лимонарь, сирѣчь цвѣтникъ», М. 1859), Іоанна Климака и Іоанна Ефесскаго (см. это слово)—на Востокѣ и труды Руфина Аквилейскаго (Vitae patrum s. historiae eremiticae), Іоанна Кассіана (Collationes patrum in Scyphia), Григорія Турскаго (см. Энц. IV, 678), Григорія Двоеслова (см. IV, 661,—Діалоги, пер. въ «Правосл. Соб.»)—на Западѣ дали обширный новый матеріалъ для сборниковъ житій. Эти труды болѣе соотвѣтствовали потребностямъ времени, чѣмъ прежнія сказанія о мученикахъ. Они описывали многообразную жизнь святыхъ, учили всѣмъ христіанскимъ добродѣтелямъ, тогда какъ однообразное содержаніе сказаній о мученикахъ учило лишь христіанскому терпѣнію и смерти. Естественно, что составители житій какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, стали широко пользоваться этимъ новымъ источникомъ. Перечислимъ важнѣйшіе труды такого характера.

1) На Востокѣ. Въ греческой церкви Мѣсяцесловы (Μηνολόγιον), напр. Мѣсяцесловъ императора Василія (изд. кардиналомъ Аннибаломъ Альбани, Урбино 1727, и др.), сохранили прежнюю близкую къ календарямъ форму, тогда какъ Минеи (мѣсячники) включаютъ въ себя кромѣ подробныхъ житій святыхъ, расположенныхъ по мѣсяцамъ, службы и пѣснопѣнія въ честь ихъ. О Минеяхъ упоминаетъ уже Θеодоръ Студитъ, говоря, что житія святыхъ наполняютъ двѣнадцать томовъ (Ep. 2 ad Plat., ed. Sirmond., I, 181). Громадный житійный матеріалъ, накопившійся съ первыхъ столѣтій, былъ использованъ Симеономъ Метафрастомъ, сановникомъ византійскаго двора (X в.), переработанъ въ нравоучительномъ духѣ и украшенъ вымыслами его богатой фантазіи. Агіологическіе труды его, изданные у Миня (Ser. Gr. t. CXIV—CXVI), послужили самымъ распространеннымъ первоисточникомъ для послѣдующихъ писателей этого рода не только на Востокѣ, но и на Западѣ. Изъ переработокъ его труда отмѣтимъ Νέος παράδεισος (Новый рай) критскаго монаха Агапія Ландоса (изд. въ Венеціи въ 1641 году). Средину между Мѣсяцесловами и Минеями занимаютъ Синаксари (Συναξάριον) или Прологи. Слово синаксарь—собраніе, сборникъ, указываетъ на то, что христіане въ великіе праздники и дни особенно чтимыхъ святыхъ собирались въ храмы. Эти дни и означались въ Евангеліяхъ, Апостолахъ и другихъ богослужебныхъ книгахъ, но потомъ сюда вошли и краткія жизнеописанія святыхъ. Тогда какъ Синаксари ближе подходятъ къ Мѣсяцесловамъ и иногда даже отождествляются съ ними, Анθологіи (Ἀνθολόγιον), включая въ себя литургическій матеріалъ, стоятъ ближе къ Минеямъ. Таковъ напр. Анθологій, изданный Антономъ Аркадіемъ въ Римѣ въ 1598 г.

Изъ новѣйшей греческой литературы по агіологіи слѣдуетъ отмѣтить труды Никодима Святогорца (въ 1819): «Новый сборникъ» (Νέον ἐκλόγιον), Венеція 1803, 1862, «Новый Мартирологъ» (Νέον μαρτυρολόγιον), Венеція 1799, «Синаксаристъ» (Συναξαριστής), Венеція 1819, Конст. 1842, Закинθъ и Аθины 1869; монаха Агапія: «Рай» (Παράδεισος)—1863, «Новый Рай» (Νέος παράδεισος)—изъ Метафраста, «Сборникъ» (Ἐκλόγιον), 1869, «Благовременіе» (Καλοκαιρινή), 1865; «Новый лугъ» (Νέον λειμονάριον), изд. по опредѣленію синода греческой церкви; «Великій синаксаристъ» (Μέγας συναξαριστής), составленный К. Дукакисомъ на основаніи вышеуказанныхъ сочиненій; «Житія святыхъ» (Οἱ βίοι τῶν ἁγίων) Трифона Евангелида, 1895, и «Византійскій праздникословъ» (Βυζαντινὸν Ἑορτολόγιον) М. Гедеона, 1896.

Житія святыхъ сирскихъ и персидскихъ изданы Стефаномъ Еводіемъ Ассемани (см. Энц. II, 84) и недавно П. Беджаномъ подъ заглавіемъ: Acta martyrum et sanctorum», Парижъ и Лейпцигъ 1890—95. Послѣднее изданіе, снабженное нужными комментаріями, содержитъ очень много новаго. Много матеріала для житій персидскихъ и сирскихъ святыхъ есть въ сочиненіямъ *П. Цингерле:* «Подлинные акты мучениковъ Востока въ переводѣ» (Иннсбрукъ 1835) и

Г. Гоффмана: «Сирскіе акты персидскихъ мучениковъ» (Лейпц. 1880). Житія святыхъ въ коптскихъ и абиссинскихъ памятникахъ имѣютъ большое сходство между собою и рѣзко отличаются отъ житій другихъ церквей. Коптскій синаксарь на арабскомъ языкѣ изданъ (три мѣсяца) Вюстенбельдомъ въ Готѣ въ 1879 г. Отмѣтимъ также трудъ *Г. Гиверната*: «Акты мучениковъ Египта, извлеченные изъ коптскихъ рукописей Ватиканской библіотеки и музея Борджіа», Римъ 1886—87, коптскій календарь, изданный преосв. *Порфиріемъ* въ сочиненіи «Вѣроученіе, богослуженіе и пр. коптовъ», 1856, и замѣтку *пр. Сергія* въ «Мѣсяцесловѣ» 1901, стр. 293—299, гдѣ указаны и другіе труды. Армянскій мартирологъ изданъ Мекитаристами въ Венеціи въ 1874 году (см. также *Сергій*, ib.). О грузинской агіологической литературѣ см. Энц. IV, 764.

2) На Западѣ. Послѣ упомянутыхъ мартирологовъ Іеронимова и малаго римскаго и Беды на Западѣ появились мартирологи ліонскаго каноника Флора Дрепанія († 830; Минь, Ser. L. XCIV, 790), восполнившій мартирологъ Беды, краткій стихотворный мартирологъ Вандельберта († 870), довольно подробный Рабана Мавра († 856), мартирологъ Адона Вьеннскаго († 870), служащій дополненіемъ мартирологовъ Беды и Флора, мартирологъ бенедиктинца Узуарда († 875; у Миня t. CXXIII, 201), составленный по порученію Карла Лысаго, отличающійся обиліемъ именъ и краткостью житій, и, наконецъ, мартирологъ Ноктера Бальбулюса († 912; изд. Канизіемъ, Lectiones antiqu. II, 3, p. 89). Начало новому фантастическому направленію въ житійной литературѣ на Западѣ было положено монахомъ Вольфгардомъ Герридскимъ (X вѣка), а продолжателями его были Іаковъ Борагинъ (см. это слово) и Петръ Наталибусъ († 1382), составившій Каталогъ святыхъ (изд. въ 1493 г. и въ 1616 въ Венеціи). Труды этихъ авторовъ переполнены разсказами о самыхъ фантастическихъ чудесахъ, ссылками на сочиненные документы, упоминаніями о выдуманныхъ лицахъ и т. п. Послѣдующіе труды принимаютъ направленіе болѣе критическое: Бонина Момбриція «Sanctuarium» въ алфавитномъ порядкѣ, Георгія Вицелла «Hagiologium» (изд. въ 1541 г.), Алоизія Липпомана, еп. веронскаго, «Vitae sanctorum» (1551—1560), Амвросія Повидія Флакка «Священныхъ праздниковъ 12 книгъ», 1559 г., Рената Лаврентія дела-Барра «Христіанская исторія древнихъ отцовъ», 1583 г., Лаврентія Сурія «Житія святыхъ Востока и Запада», 6 томовъ въ листъ, 1569—1575, переиздано въ Туринѣ въ 1875—80 г., Цезаря Баронія († 1607 г.) «Лѣтописи церковныя» (1598—1609) и «Римскій мартирологъ», 1586, и многіе другіе. Но всѣ эти труды далеко превзошло исполинское предпріятіе ученыхъ іезуитовъ въ Антверпенѣ, доктора Болланди и его товарищей, начавшихъ издавать съ 1643 года «Acta Sanctorum». Первоначально планъ его былъ составленъ іезуитомъ Герибертомъ Росвейцомъ, по смерти котораго въ 1629 году дѣло это было передано орденомъ Іоанну Болланду (подробнѣе см. подъ словомъ *Болландисты*, II, 929—930). Хорошее сокращеніе изданія болландистовъ представляетъ трудъ Адальберта *Мюллера* «Общій мартирологъ» (1860) и можетъ служить справочной книгой къ нему. Полный указатель къ этому изданію составленъ *Потастомъ* «Bibliotheca historica medii aevi», Берлинъ 1862. И другія р.-католическія ордена издавали житія святыхъ. Такъ существуютъ «Acta Sanctorum ordinis s. Benedicti», Парижъ 1688, Мабиллона; «Цистерціанскій мартирологъ» Генрикеца, 1633; «Paradisus Carmelitici decoris» Алегри, 1639; «Мартирологъ ордена миноритовъ» Монстири, 1638, и ордена доминиканцевъ—Сикка, 1639, и др. Извѣстны, наконецъ, частные мартирологи, относящіеся къ той или другой р.-католической странѣ: «Мартирологъ африканскій», составленный Стефаномъ Антономъ Морчелли, «Дни памяти и указатель святыхъ Бельгіи», изд. Моланомъ, «Мартирологъ нѣмецкихъ святыхъ», изд. Валассеръ въ 1562 г. и Канизій въ 1573 году, «Мартирологъ галликанскій», сост. Соссе въ 1638 г., «Мартирологъ лузитанскій» (испанскій и португальскій), изд. въ Коимбрѣ, «Мартирологъ испанскій», изд. Салацаромъ въ 1651 году. «Мартирологъ англійскій», сост. въ 1608 г. Вильсономъ, «Шотландскій мартирологъ» Адама Регіуса, «Bavaria sacra et pia» Радери въ 1704 г. и др. Въ формѣ словаре составлены агіологическіе труды—аббат Петина «Агіографическій Словарь», Париж

1850, 2 т. (на фр. яз.), Штадлора и Гейма «Лексиконъ святыхъ», 1855, 5 т. (на нѣм. яз.) и Смита и Уэйса (Smith, Wace) «Словарь христіанскихъ біографій», Лондонъ, 1877—87 (на англійскомъ языкѣ), для первыхъ VII-ми вѣковъ.

3) Въ Россіи. При принятіи христіанства на Руси сюда были перенесены вмѣстѣ съ богослужебными книгами и житія. Біографъ св. Меѳодія упоминаетъ о переводѣ имъ и «отеческихъ книгъ», подъ которыми слѣдуетъ разумѣть именно житія святыхъ. Первыми сборниками житій святыхъ, явившимися на Руси, были Мѣсяцесловы, напр. Остромировъ, Ассемановъ, Саввинъ XI в., Архангельскій XI—XII в. (см. *Сергій*, Мѣсяцесловъ Востока, 114); служебныя Минеи, напр. праздничная Минея императорской публичн. библіотеки (ib. 203) XI—XII вѣка и Минеи-Четіи, напр. супрасельская XI в., Успенскаго собора XII в. и др. (ib. 260). За ними появились греческіе синаксари, получившіе у насъ названіе прологовъ (πρόλογος). Названіе это произошло по всей вѣроятности отъ того, что греческій синаксарь, который переведенъ былъ на славянскій языкъ, имѣлъ предисловіе (прологъ), которое предшествовало синаксарю; отъ этого оглавленія и получила названіе у славянъ вся книга. Древнѣйшіе славянскіе прологи суть не что иное, какъ перифразъ Мѣсяцеслова императора Василія съ дополненіемъ его новыми сказаніями или памятями. Таковы напр. прологи Лобковскій XII—XIII в., Софійскій XIII в. и др. (см. *Сергій*, 303). Затѣмъ явились житія и собственно русскихъ святыхъ. Сначала появились жизнеописанія отдѣльныхъ святыхъ, составленныя по образцу житій Метафраста и имѣвшія своею задачею «похвалу» святому, при чемъ главное мѣсто удѣлялось общимъ риторическимъ мѣстамъ, а на фактическую исторію вниманія обращалось мало. Исключеніемъ отсюда являются лишь самыя первыя по времени житія—св. Бориса и Глѣба и Ѳеодосія Печерскаго, составленныя преп. Несторомъ, Леонтія Ростовскаго (до 1174), и житія, составленныя въ ростовской области въ XII и XIII вв., изъ которыхъ отмѣтимъ житія св. Исаіи, еп. ростовскаго, Авраамія Ростовскаго, Игнатія, св. Петра, Никиты Столпника переславскаго. Появились житія и въ другихъ мѣстностяхъ сѣверо-восточной Руси: Смоленскѣ—житіе Авраамія Смоленскаго, въ Новгородѣ—Варлаама Хутынскаго, въ Твери—князя Михаила тверского и др. Всѣ эти житія писаны для церковнаго употребленія и поэтому имѣютъ характеръ проложной «памяти» о святомъ, написаны языкомъ безъискусственнымъ, сухимъ и сжатымъ; фактическая сторона житія занимаетъ въ нихъ главное мѣсто и не обращается въ матеріалъ для церковной проповѣди или нравственно-риторическаго разсужденія, и только въ позднѣйшихъ изъ нихъ замѣтно уже зарожденіе условныхъ біографическихъ чертъ и пріемовъ. Рано сдѣлана попытка къ составленію сборника житій святыхъ въ посланіяхъ Симона, еп. владимірскаго, къ Поликарпу, иноку кіево-печерскому (1225—1226), и въ посланіи самого Поликарпа къ кіево-печерскому архимандриту Акиндину. Въ первомъ помѣщено 16 житій кіево-печерскихъ святыхъ, во второмъ 12. Этими трудами было положено начало кіево-печерскому Патерику. Съ XV вѣка развитіе житійной литературы на Руси принимаетъ другой характеръ. Фактическій матеріалъ отступаетъ на второй планъ и главное вниманіе обращается на его обработку. Въ житіяхъ получаютъ господство искусственные литературные пріемы, устанавливается цѣлая система правилъ. Направленіе это развивалось въ сильной зависимости отъ южно-славянскаго вліянія, проникавшаго въ нашу житійную литературу черезъ писателей южно-славянскаго происхожденія и черезъ оригинальныя произведенія южно-славянской письменности. Кромѣ этой общей характеристики этотъ періодъ отличается и другими особенностями. Личность писателя, прежде совершенно скрывавшаяся, теперь выступаетъ болѣе или менѣе ясно. Въ большинствѣ случаевъ мы знаемъ автора не только по имени, но и краткую его біографію. Далѣе мѣстомъ составленія житій являются не городскіе только центры, но и отдаленные отъ культурной жизни монастыри. Вслѣдствіе этого въ житіяхъ даннаго времени есть много драгоцѣнныхъ для исторіи бытовыхъ чертъ. Наконецъ прежняя краткая память о святомъ превращается въ обширное похвальное церковно-историческое слово. Изъ писателей этого времени выдѣляются Епифаній Премудрый, написавшій житія

преподобн. Сергія Радонежскаго и Стефана Пермскаго, отличающіяся, по выраженію проф. Голубинскаго, «необузданной риторикой», и сербы м. Кипріанъ, переработавшій житіе м. Петра и нѣсколько житій, вошедшихъ въ составъ его «Степенной книги», и Пахомій Логофетъ, оставившій 10 житій, 6 сказаній, 18 каноновъ и 4 похвальныхъ слова святымъ. Писатели житій, слѣдовавшіе за Кипріаномъ, Пахоміемъ и Епифаніемъ, подражали имъ какъ въ изложеніи, такъ и въ пониманіи историческихъ явленій. Хотя митрополитъ Макарій самъ не оставилъ ни одного канона или похвальнаго слова святому, но движеніе, сообщенное имъ русской агіографіи, было столь сильно, что его именемъ можно назвать новую эпоху въ житійной литературѣ. Это движеніе вызвано было канонизаціей русскихъ святыхъ въ 1547 и 1549 г. и главнымъ образомъ смѣлой попыткой м. Макарія собрать и переписать «всѣ святыя книги, которыя въ Русской землѣ обрѣтаются». Эта попытка повела къ составленію громаднаго труда «Великихъ Четьихъ-Миней», издаваемыхъ нынѣ археографическою коммиссіей (подробнѣе о нихъ см. подъ словомъ *Макарій*). Трудъ этотъ Макарій началъ въ 1529—30 годахъ и окончилъ 20 лѣтъ спустя. Минеи Макарія извѣстны въ двухъ редакціяхъ Софійской, оконченной въ 1541 г., и Успенской—болѣе полной и подробной, переписка которой окончена въ 1552 году. Ни прежде, ни послѣ не являлось столько новыхъ житій, какъ во времена м. Макарія. Черезъ столѣтіе послѣ Миней Макарія составлены были два новыхъ житійныхъ сборника: монаха Германа Тулупова изъ Старицы, написанный въ 1627—32 годахъ по порученію троицко-сергіевскаго архимандрита Діонисія, и священника посадской церкви Сергіева монастыря Іоанна Милютина, составленный имъ совмѣстно съ своими тремя сыновьями въ 1646—1654 годахъ. Въ обоихъ этихъ сборникахъ житіямъ русскихъ святыхъ удѣлено гораздо больше мѣста, чѣмъ у Макарія, и помѣщены почти исключительно памятники историческаго содержанія. Тогда какъ Германъ помѣщалъ житія цѣликомъ и нерѣдко въ разныхъ редакціяхъ, Милютинъ, пользуясь его трудомъ и «съ разумныхъ списковъ тщася обрѣсти правая», сокращаетъ и передѣлываетъ памятники, выдѣляя изъ нихъ историческую часть. Въ южной Руси собирателями житій святыхъ были м. Петръ Могила, Иннокентій Гизель и Варлаамъ Ясинскій. Петръ Могила, желая издать житія святыхъ на славяно-русскомъ языкѣ, началъ новый переводъ греческихъ жизнеописаній и выписалъ съ Аѳона книги Симеона Метафраста. Смерть помѣшала ему довершить задуманное предпріятіе. Иннокентій Гизель хотѣлъ продолжать дѣло Петра и испросилъ у патріарха Іоакима Миней Макарія, но политическія смуты затормозили дѣло. Преемникъ его Варлаамъ Ясинскій склонилъ взяться за это дѣло св. Димитрія, въ то время игумена Батуринскаго монастыря. Результатомъ его многолѣтнихъ трудовъ явились Четь-Минеи (подробнѣе о нихъ см. Энц. IV, 1041—1042). Кромѣ Четьихъ-Миней св. Димитрію Ростовскому принадлежитъ: «Мартирологъ, или мученикословіе, житія святыхъ по мѣсяцехъ и числахъ вкратцѣ собранныя, въ себѣ содержащее. Въ обители всемилостиваго Спаса Новгородка Сѣверскаго новонаписанное въ лѣто 1700». Цѣль составленія этого труда—дать болѣе удобную и дешевую книгу для народнаго чтенія. Трудъ этотъ не изданъ. Существуетъ рядъ пересказовъ и переработокъ Четіихъ-Миней св. Димитрія,—таковы: *А. Н. Муравьева*, «Избранныя житія св., кратко изложенныя по руководству Четіихъ-Миней», 1860—1868; «Житія святыхъ россійской церкви, также иверскихъ и славянскихъ», 1847; *Филарета*, архіеп. черниговскаго, «Русскіе святые»; «Словарь историческій о святыхъ россійской церкви»; 1836—60; *Протопопова*, «Житія святыхъ», 1890, и др.

Литература. Кромѣ упомянутыхъ трудовъ слѣдуетъ отмѣтить еще слѣдующія изслѣдованія по агіологіи какъ общей, такъ и русской. 1) По агіологіи общей: *Филаретъ Черниговскій*, «Историческое ученіе объ отцахъ церкви», 1856, 2 изд., 1885; *его же*, «Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ», 1860; *его же*, «Святые южныхъ славянъ», 1863; *его же*, «Св. подвижницы восточной церкви», 1871; *прот. Димитрій Вершинскій*, «Мѣсяцесловъ православно-каѳолической восточной церкви», 1856; «Аѳонскій патерикъ или жизнеописаніе святыхъ, на св. Аѳонской горѣ просіявшихъ», 1860, изд. 3—1867 г., «Вышній покровъ надъ Аѳономъ», 1860; «Подвижники благочестія на Синайской горѣ», 1860; *П. Казанскій*, «Исторія православнаго монашества на Востокѣ», 1854 и 1873; *Дебольскій*, «Дни богослуженія», изд. 5-е, 1857 г.; *П. Соловьевъ*, «Христіанскіе мученики, пострадавшіе на Востокѣ со времени

завоеванія Константинополя турками», 1862; *И. Крыловъ*, «Житія св. апостоловъ», 2 ч., М. 1863—64; «Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцовъ», перев. съ греч., Спб. 1856; «Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православно-каѳолическою церковью», Казань 1865; «Житія святыхъ женъ въ пустыняхъ Востока», Вятка 1871; *Е. Голубинскій*, «Краткій очеркъ православныхъ церквей: болгарской, сербской» и др. (списокъ болгарскихъ и сербскихъ святыхъ на стр. 656 и слѣд.); *В. Гурьевъ*, «Мученики войны»; *Сахаровъ*, «Сказанія русскаго народа», т. II, 1841—1846 гг.; «Палестинскій Патерикъ», 11 выпусковъ, 1885 — 1900, изд. Палестинск. Общ., а также «Древнія палестинскія обители», 1895, «Православный Палестинскій сборникъ»; *С. Снессорева*, «Земная жизнь Пресв. Богородицы и описаніе св. чудотворныхъ ея иконъ», 1891; «Сказанія о земной жизни Пресв. Богородицы», изд. Пант. м., 1897; *Хр. Лопаревъ*, «Описаніе нѣкоторыхъ житій святыхъ», «Виз. Врем.» 1897, стр. 337 и сл.; «Паломникъ Антонія архіеп. новгородскаго», «Сб. Пр. Пал. Общ.» в. 51, 1899 г., изд. Савваитова; *М. Хитрово*, «Жизнь пустынныхъ отцовъ», 1898 г.; *А. Дмитріевскій*, «Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ пр. Востока», т. I, Τυπικά (Уставы), 1897; *Сергій*, архіеп. владимірскій, «Полный мѣсяцесловъ Востока», 2 т., 1875—1876, второе изд. 1901; *его же*, «Мѣсяцесловъ всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ православною восточною церковью», изд. Св. Синода, 1891; *его же*, «Лицевые святцы», М. 1895—1898; *его же*, «Христіанскій мѣсяцесловъ», изд. м. син. тип., 1903 г.; *его же*, «Русская литература объ иконахъ Пресв. Богородицы въ XIX вѣкѣ», «Странникъ» 1900 г. май—іюль и отдѣльно; *А. Яхонтовъ*, «Житія святыхъ, какъ образовательно-воспитательное средство», Симбирскъ 1898; *В. В. Болотовъ*, «Житіе бл. Аѳу, еп. пемджскаго», «Хр. Чт.» 1886, 3—4; *его же*, «Михайловъ день», «Хр. Чт.» 1892, 11—12; *его же*, «Слѣды древнихъ мѣсяцесловъ помѣстныхъ церквей», «Хр. Чт.» 1893, 1—2. 2) По агіологіи русской. *В. Ключевскій*, «Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ», 1871; «Историческія сказанія о вологодскихъ святыхъ», Вологда, 1880; *И. Яхонтовъ*, «Житія подвижниковъ поморскаго края», 1882; *гр. М. Толстой*, «Книга глаголемая о россійскихъ святыхъ», 1888; *Димитрій*, архіеп. тверской, «Мѣсяцесловъ святыхъ русскихъ», изд. 1-е 1878—1880, изд. 2 съ 1893 г.; *Барсуковъ*, «Источники русской агіографіи», 1882; *архим. Леонидъ*, «Святая Русь», 1891; *арх. Никодимъ*, «Архангельскій Патерикъ»; см. также подъ словомъ *Канонизація*.

С. Троицкій.

ЖМАКИНЪ Василій Ивановичъ, протоіерей, магистръ богословія, род. 12 іюля 1853 года въ селѣ Николаевкѣ самарской губ. николаевскаго уѣзда. По окончаніи курса въ самарской духовной семинаріи, въ 1875 году поступилъ въ спб. духовную академію, гдѣ въ маѣ 1879 года окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія-магистранта; 4 октября 1879 года назначенъ на должность помощника инспектора въ спб. дух. семинарію; 20 мая 1884 г. рукоположенъ во священника къ церкви Николаевскаго кадетскаго корпуса и назначенъ законоучителемъ корпуса; 13 сент. 1900 года назначенъ постоянно присутствующимъ членомъ учебнаго комитета при Свят. Синодѣ. Литературную дѣятельность началъ со студенческой скамьи. Первая статья напечатана была въ маѣ 1879 г. въ «Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщенія» подъ заглавіемъ: «Взглядъ митрополита Даніила на отношеніе къ еретикамъ». Далѣе въ томъ же журналѣ помѣщались въ разное время статьи: «Борьба идей въ Россіи въ первой половинѣ XVI вѣка», «Памятники русской противокатолической полемики XVI вѣка», «Одинъ изъ литературныхъ памятниковъ XVI вѣка», «Нилъ Полевъ» и др. Кандидатское сочиненіе его о митрополитѣ Даніилѣ было признано совѣтомъ академіи однимъ изъ лучшихъ сочиненій и удостоено высшей студенческой преміи. Переработанное вскорѣ въ магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ: «Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія», Москва 1881 г. (напечатано въ «Чтен. Общ. Ист. и Др. Росс.»), оно не только доставило автору искомую степень, но и сразу сдѣлало его имя извѣстнымъ въ наукѣ. Императорская академія наукъ отличила это сочиненіе Уваровскаго преміей (см. отчетъ о двадцать пятомъ присужденіи наградъ графа Уварова). Нашъ знаменитый церковный историкъ Е. Е. Голубинскій отзывается о сочиненіи о. Жмакина, какъ о трудѣ весьма почтенномъ и представляющемъ собою серьезный и важный вкладъ въ науку русской церковной исторіи. «Принявъ на себя очень большую работу, авторъ не старался какъ-нибудь сузить ее, обрѣзать и вообще облегчить для себя, но поставилъ ее такъ широко, какъ только можно, и добросовѣстнѣйшимъ и усерднѣйшимъ образомъ стремился къ ея выполненію въ предѣлахъ своей постановки... Какъ плодъ серьезнѣйшаго отношенія къ дѣлу и замѣчательнѣйшаго трудолюбія (каковыя оба качества мы не найдемся достаточно похвалить, если припомнимъ, что ав-

торъ изслѣдованія есть молодой и только-что начинающій ученый), намъ дается возможно полный, возможно тщательный и обстоятельный обзоръ сочиненій м. Даніила, чрезъ который они становятся наконецъ всѣмъ вполнѣ вѣдомыми» (см. «Журн. М. Н. Просвѣщ.» 1882 г. ноябрь, часть CCXXIV, стр. 8—11). Такой же лестный отзывъ о трудѣ прот. Жмакина даетъ и другой рецензентъ Вл. Качановскій (см. «Журн. М. Н. Просвѣщ.» 1881 г. декабрь, ч. CCXVIII, отд. II, стр. 372—392). Кромѣ этого капитальнаго труда прот. Ж. принадлежитъ цѣлый рядъ цѣнныхъ изслѣдованій по русской церковной исторіи, написанныхъ по большей части по архивнымъ матеріаламъ. Онъ принималъ участіе въ историческомъ журналѣ «Древняя и новая Россія», гдѣ напечаталъ статьи: «Русское общество XVI вѣка», выш. затѣмъ отдѣльной брошюрой, «Россія и Черногорія въ началѣ XIX вѣка», «Путешествіе въ Волоколамскій Іосифовъ монастырь»; въ «Русскомъ Архивѣ»: «Подполковникъ А. П. Дубовицкій и его жизнь по разнымъ монастырямъ», «Митрополитъ Гавріилъ Бодони»; въ «Русской Старинѣ»: «Коронаціи русскихъ императоровъ и императрицъ», «Амвросій Орнатскій, епископъ пензенскій», «Амвросій Протасовъ, архіепископъ тверской», «Погребеніе константинопольскаго патріарха Григорія V въ Одессѣ»; въ «Христіанскомъ Чтеніи»: «Ересь есаула Котельникова», «Англійская миссія за Байкаломъ», «Основаніе русской духовной миссіи въ Аѳинахъ», «Письма протоіерея А. А. Самборскаго къ императору Александру I и князю А. Н. Голицыну», «Привѣтствія русскихъ архипастырей возвратившемуся императору Александру I», «Письма высочайшихъ особъ къ митрополиту Амвросію», «Начало единовѣрія», «Одинъ эпизодъ изъ исторіи единовѣрія»; въ «Вѣстникѣ военнаго духовенства»: «Историческій очеркъ церкви Николаевскаго кадетскаго корпуса»; въ «Историческомъ Вѣстникѣ»: «Чинъ коронованія», «Бракъ по высочайшему указу»: въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ»: «1 января 1799 г. при дворѣ», «Императоръ Александръ I въ Св. Синодѣ», «Митрополитъ с.-петербургскій Михаилъ», «Къ двухсотлѣтію Петербурга—историческій очеркъ церквей, основанныхъ въ Петербургѣ при Петрѣ I», «Церкви въ Петербургѣ, основанныя въ царствованіе императрицы Екатерины I», «Церкви въ Петербургѣ, основанныя въ царствованіе Петра II», «Сильвестръ Лебединскій, архіеп. астраханскій», «Къ біографіи митрополита новгородскаго Гавріила», «Праздники и посты при дворѣ въ царствованіе Павла I» и др. Отдѣльныя издѣлія: Иннокентій, епископъ пензенскій и саратовскій. Историческій очеркъ (раньше печатался въ «Христ. Чтеніи» въ видѣ отдѣльныхъ статей), Спб. 1885; Путешествіе іеромонаха Аникиты по святымъ мѣстамъ Востока въ 1834—1836 гг., Спб. 1891 (раньше печат. въ «Христ. Чтеніи» въ видѣ отд. статей); Матеріалы для исторіи русской богословской мысли тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія. Изъ переписки братьевъ князей Ширинскихъ-Шихматовыхъ, Спб. 1890 (печат. раньше въ «Христ. Чтеніи»); Игуменія Вяземскаго Аркадіевскаго монастыря Августа (въ мірѣ княжна Ширинская-Шихматова), Москва 1897 г. (раньше печат. въ «Душеполезн. Чтеніи»); Коронаціи русскихъ императоровъ и императрицъ. Церковно-историческій очеркъ, Спб. 1898 г., выпускъ 1, съ 1724 по 1801 г. (раньше печат. въ «С.-Петерб. Духовномъ Вѣстникѣ)»; Письма о воспитаніи благородной дѣвицы и о обращеніи ея въ мірѣ. Князя Алексѣя Александровича Ширинскаго-Шихматова. Съ предисловіемъ протоіерея В. Жмакина, Москва 1901 г. (раньше печат. въ «Душеполезномъ Чтеніи»).

С. Т.

ЖРЕБІЙ, употребленіе его у евреевъ и въ христіанской церкви. Обычай рѣшать спорныя и сомнительныя дѣла жребіемъ былъ весьма распространенъ въ древности. Былъ онъ и у евреевъ. Въ сомнительныхъ и затруднительныхъ случаяхъ евреи, не полагаясь на самихъ себя, предавали самихъ себя Богу и отъ Него ждали рѣшенія (І. Нав. 7, 13; 1 Цар. **14**, 42; Притч. **16**, 33). Къ жребію прибѣгали только въ важныхъ случаяхъ. Такъ, при раздѣленіи земли обѣтованной между 12-ю колѣнами по повелѣнію самого Бога участки распредѣлялись по жребію (Числ. **26**, 55; **33**, 54; **34**, 13; І. Нав. **13**, 6, 14; Пс. **77**, 55 и др.). Жребіемъ были назначены города для священниковъ и левитовъ (Нав. **21**, 3—4;

1 Пар. **6**, 54). Жребіемъ рѣшалось, который изъ двухъ козловъ въ день очищенія долженъ быть принесенъ въ жертву (Лев. **16**, 8). Жребіемъ открывались различныя виновныя лица (Іон. **1**, 7; І. Нав. **7**, 14). Жребіемъ распредѣлялись череды служенія священниковъ и левитовъ (1 Пар. **24**, 5; **25**, 8). Жребіемъ рѣшали раздѣлъ добычи и плѣнныхъ при завоеваніи (Іоиля **3**, 3; Авд. 11; Наум. **3**, 10; 1 Макк. **3**, 36; сн. Мѳ. **27**, 35). Жребіемъ указанъ былъ израилю первый царь его Саулъ (1 Ц. **10**, 19). Жребіемъ были избраны изъ возвратившихся изъ плѣна имѣющіе право поселиться въ Іерусалимѣ (Неем. **11**, 1 — 2). Наконецъ, жребіемъ рѣшались дѣла и въ частныхъ распряхъ (Притч. **18**, 19; **16**, 33), вѣроятно по взаимному соглашенію спорящихъ сторонъ. Употреблялся жребій и въ Новомъ Завѣтѣ: жребіемъ ап. Матѳей былъ избранъ на мѣсто Іуды Искаріотскаго (Дѣян. **1**, 15 — 26). Священное Писаніе упоминаетъ объ употребленіи жребія и у язычниковъ (Іон. **1**, 7; Есѳ. **3**, 7; Мѳ. **27**, 35). О способѣ употребленія жребія говорится лишь въ Притчахъ: «въ полу бросается жребій, но все рѣшеніе его отъ Господа» (**16**, 33). Слово «въ полу» можетъ означать и сосудъ или урну. Вѣроятно, въ какой-нибудь сосудъ бросали игральныя кости, трясли его и выкидывали ихъ. Слѣдуя примѣру апостоловъ, и церковь иногда прибѣгала къ жребію. Въ 374 г. св. Мартинъ жребіемъ былъ утвержденъ епископомъ турскимъ, несмотря на то, что противъ него была многочисленная партія. Въ 381 г. такимъ же путемъ Аніенъ получилъ мѣсто епископа орлеанскаго. Порядокъ при этомъ соблюдался такой. Приготовлялись нѣсколько запечатанныхъ писемъ съ утвердительнымъ или отрицательнымъ отвѣтомъ по числу кандидатовъ и клались подъ покровъ престола. Послѣ продолжительнаго поста и молитвы кандидаты вынимали письма и заключавшійся въ нихъ отвѣтъ считался откровеніемъ свыше. Впрочемъ, были церковныя постановленія, запрещавшія жребій. Такъ, напр., на соборѣ въ Оксеррѣ, въ Галліи, 578 г., метаніе жребія было запрещено. Запрещеніе это повторено и въ капитуляріи Карла Великаго 789 г. Иногда жребій замѣнялся гаданіемъ по книгамъ Св. Писанія или по Виргилію (на Западѣ), или, наконецъ, по словамъ Евангелія, случайно услышаннымъ при входѣ въ церковь во время богослуженія. Въ русской церкви жребій примѣнялся при выборѣ новгородскихъ владыкъ. Въ 1467 г. новгородцы посредствомъ жребія рѣшили, какому святому строить церковь (Полн. Собр. Р. Лѣт. XVI, 219 — 220). Въ XVII вѣкѣ посредствомъ жребія рѣшались дѣла лицъ духовнаго званія, которымъ присяга была запрещена.

Жрецъ и жречество, см. подъ сл. *Язычество*.

Жуанъ де-Авила, аскетическій писатель западной церкви, происходилъ изъ знатной толедской фамиліи, въ 1516 г. по желанію отца поступилъ въ саламанскій университетъ, чтобы изучать право, но скоро почувствовалъ, что его призваніе идти по другому пути, оставилъ университетъ и въ продолженіе трехъ лѣтъ велъ совершенно уединенную аскетически-созерцательную жизнь. Поступивъ въ орденъ францисканцевъ, онъ со всѣмъ рвеніемъ отдался дѣлу проповѣди въ Севильѣ, Кордовѣ, Гранадѣ и другихъ испанскихъ городахъ. Проповѣди его оказывали поразительное дѣйствіе на современниковъ. Отдавъ все свое имущество бѣднымъ, онъ особенно вооружался противъ роскоши и богатства. Послѣднее обстоятельство дало поводъ нѣкоторымъ его врагамъ обвинить его передъ инквизиціей. Жуанъ не защищался: все оправдывала вся его жизнь. Ослабѣвъ въ послѣдніе годы жизни, онъ замѣнилъ устную проповѣдь письменною. Онъ упорно отказывался отъ неоднократно предлагавшихся ему высшихъ іерархическихъ должностей. Скончался 10 мая 1569 г. Впослѣдствіи онъ получилъ названіе «апостола Андалузіи». Полное собраніе его сочиненій въ 9 томахъ издано въ 1757 году въ Мадридѣ.

Жузе Пантелеимонъ Крестовичъ, магистръ богословія, арабъ по происхожденію, родился въ Іерусалимѣ въ 1871 г.; среднее образованіе получилъ отчасти на родинѣ въ греческой духовной семинаріи (что при Крестномъ монастырѣ), отчасти въ Россіи въ виѳанской духовной семинаріи. Проучившись здѣсь три года, онъ въ 1892 г. поступилъ въ московскую духовную академію; но, желая познакомиться съ противомусульманской литературой, по окончаніи III курса перешелъ въ казанскую акаде-

мію, гдѣ, по окончаніи курса, былъ оставленъ практикантомъ арабскаго языка при академіи и миссіонерскихъ курсахъ. Въ 1899 г. назначенъ лекторомъ французскаго языка. За свое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Мутазилиты. Догматико-историческое изслѣдованіе въ области ислама» Ж. удостоенъ совѣтомъ казанской духовной академіи степени магистра богословія въ 1899 г. (отчетъ о диспутѣ см. въ «Церковныхъ Вѣдом.» 1899, стр. 993). Мутазилиты были раціоналисты и моралисты въ исторіи магометанства, появившіеся въ концѣ перваго магометанскаго вѣка, а въ IX вѣкѣ по Р. Хр. захватившіе въ немъ главенствующее положеніе, потомъ чрезъ 100--150 лѣтъ потерявшіе свое политическое значеніе и вскорѣ прекратившіе и самое свое существованіе. По отзыву еп. Антонія, «книга автора не узко спеціальное изслѣдованіе, но маленькая миссіонерская энциклопедія, знакомящая насъ съ происхожденіемъ всѣхъ важнѣйшихъ нравственныхъ и вѣроучительныхъ положеній ислама, изъ коихъ мутазилиты не оставили почти не одного безъ своей смѣлой раціоналистической переработки»; еп. Антоній находитъ, что «невозможно отрицать серьезнаго, какъ миссіонерскаго, такъ и общебогословскаго значенія его диссертаціи». Другой критикъ сочиненія Ж. экстраординарный проф. Машановъ говоритъ, что г. Ж. указалъ почти всѣ пункты для полемики съ исламомъ, но, мало знакомый съ противомусульманской полемикой, не могъ, къ сожалѣнію, указать самаго способа, какъ пользоваться данными его изслѣдованія для приложенія къ дѣлу полемики (отзывы см. въ «Прав. Собесѣдникѣ» 1901 г., прилож. 9-е). Тому же автору принадлежатъ: «Положеніе христіанъ въ мусульманскихъ государствахъ», «Прав. Собес.» 1897 г., сентябрь; «Исламъ и просвѣщеніе», «Прав. Собесѣдн.» 1899 г., ноябрь; «Христіанское вліяніе на мусульманскую литературу», «Прав. Собесѣдн.» 1904 г., февраль, и др.

ЖУКОВИЧЪ Платонъ Николаевичъ—докторъ церк. исторіи, ординарный проф. с.-петербургской дух. академіи. Урожд. г. Пружанъ (гродн. губ.), сынъ протоіерея, получилъ образованіе въ кобринскомъ дух. училищѣ (1867—1871), литов. дух. семинаріи (1871—1877) и с.-петербург. дух. академіи (1877—1881), въ послѣдней по церк.-истор. отдѣленію. Былъ учителемъ полоцк. дух. училища по географіи и ариѳметикѣ (1881 — 1883), помощникомъ смотрителя виленскаго дух. училища (1883—1884) и преподавателемъ литов. дух. семинаріи по церковной исторіи (1884 — 1891). 8 окт. 1891 г. избранъ доцентомъ с.-петерб. дух. академіи по каѳедрѣ русской гражданской исторіи, 16 сент. 1894 г.—экстраординарнымъ проф., 7 мая 1901 г.—ординарнымъ. Важнѣйшіе научно-литературные труды его слѣдующіе: «Кардиналъ Гозій и польская церковь его времени» (Спб. 1882, магистер. диссертація); «Христіанское исповѣданіе католической вѣры, изданное отъ имени Петроковскаго Синода 1551 г.» («Христ. Чт.» за 1885 г.); «Сенаторъ Новосильцевъ и профессоръ Голуховскій» («Истор. Вѣстн.» за 1887 г.); «Объ основаніи устройства главной духовной семинаріи при виленск. университетѣ» («Христ. Чт.» за 1887 г.); «О профессорахъ богословскаго факультета вилен. университета въ настоящемъ (XIX) столѣтіи» («Хр. Чт.» за 1888 г.); «Первый русскій попечитель виленск. учебнаго округа» («Хр. Чт.» за 1892 г.); «О русскомъ землевладѣніи въ сѣверо-западномъ краѣ со времени присоединенія его къ Россіи» («Хр. Чт.» за 1895 г.); «Къ вопросу о виновности экзарха Никифора въ турецкомъ шпіонствѣ» («Хр. Чт.» за 1899 г.); «Сеймовая борьба зап.-русск. прав. дворянства съ церк. уніей до 1609 г.», Спб. 1901, докторская диссертація; «Сеймовая борьба западно-русск-прав. дворянства съ церк. уніей съ 1609 г». первый выпускъ (1609 — 1614 гг.)», Спб. 1903, второй выпускъ (1615—1619), Спб. 1904 г. (оба выпуска составились изъ статей, напечатанныхъ въ «Хр. Чт.» за 1901 — 1904 гг.). Въ протоколахъ совѣта с.-петербург. дух. академіи (въ прил. къ «Христ. Чт.») напечатаны его отзывы о докторской диссертаціи В. З. Завитневича («А. С. Хомяковъ», Кіевъ 1902), о научно-литературной дѣятельности преосв. Димитрія, архіеп. тверского (за которую онъ удостоенъ степени доктора церк. исторіи) и о магистерскихъ диссертаціяхъ С. Г. Рункевича («Исторія минской архіепископіи», Спб. 1893), А. В. Ярушевича («Князь К. И. Острожскій», Смоленскъ 1897), К. В. Харламповича «Зап.-русск. прав. школы XVI и

начала XVII в.», Казань 1898), П. С. Смирнова («Внутренніе вопросы въ расколѣ», Спб. 1898), Г. Я. Кипріановича («Жизнь Іосифа Сѣмашки», Вильна 1897), А. А. Завьялова («Вопросъ о церк. имѣніяхъ при имп. Екатеринѣ II», Спб. 1900) и Д. И. Абрамовича («Изслѣдованіе о кіево-печер. Патерикѣ», Спб. 1902).

ЖУКОВСКІЙ Василій Андреевичъ (1783—1852)—поэтъ-классикъ нашей русской литературы. Едва ли кто-нибудь изъ другихъ классическихъ поэтовъ нашей литературы съ бо́льшимъ правомъ можетъ быть названъ поэтомъ-христіаниномъ. Этотъ эпитетъ одинаково приложимъ какъ къ литературной дѣятельности Ж., такъ и къ его жизни вообще. Обстоятельства жизни поэта еще въ раннемъ дѣтствѣ пробудили въ немъ высокія чувства и направили мысль на сознаніе христіанскихъ истинъ. Рожденный въ православной помѣщичьей семьѣ, гдѣ строго соблюдались христіанскіе обычаи православной церкви, онъ былъ воспитанъ въ правилахъ христіанской религіи. Жизнь чувства и мысли въ немъ рано были пробуждены особыми условіями его семейнаго положенія. Отцомъ поэта былъ помѣщикъ Бунинъ, а матерью плѣнная турчанка (принявшая св. крещеніе), занимавшая въ семьѣ неопредѣленное положеніе между госпожей и служанкой. Этого обстоятельства поэтъ не могъ не чувствовать, тѣмъ болѣе, что его мать не смѣла его ласкать при другихъ и должна была стоя выслушивать приказанія хозяйки. Самый фактъ принятія въ семью Буниныхъ Ж. объясняется тѣмъ, что въ годъ рожденія поэта Бунины изъ 11-ти человѣкъ дѣтей потеряли шестерыхъ и въ томъ числѣ единственнаго сына. Ж. такимъ образомъ былъ окруженъ въ семьѣ исключительно дѣвочками. Вѣроятно этимъ обстоятельствомъ и объясняется та необыкновенная мягкость характера Ж., о которой говорятъ всѣ его современники, оставившіе о немъ воспоминанія.

Учить мальчика начали рано, съ 6 лѣтъ, сначала дома, а затѣмъ въ Тулѣ въ пансіонѣ Роде, который былъ, впрочемъ, скоро закрытъ. Ж. былъ переведенъ въ тульское городское училище, откуда его скоро уволили за «неспособность» къ математикѣ. Послѣ этого онъ жилъ въ семьѣ своей замужней сводной сестры Юшковой, въ домѣ которой постоянно устраивались литературные и музыкальные вечера. Это пробудило художественныя наклонности мальчика, и онъ одиннадцати лѣтъ написалъ трагедію «Камиллъ или Освобожденіе Рима». Судьба покровительствовала развитію литературнаго таланта Ж. По счастливому стеченію обстоятельствъ онъ вмѣсто военной службы попалъ въ московскій университетскій благородный пансіонъ, славившійся своимъ литературнымъ направленіемъ. Среди его воспитанниковъ издавались школьные журналы, въ которыхъ Ж. принялъ горячее участіе, помѣщая въ нихъ много стихотворныхъ и прозаическихъ произведеній. Наиболѣе удачныя изъ нихъ волею начальства пансіона были напечатаны въ мелкихъ журналахъ. Уже въ этихъ юношескихъ произведеніяхъ опредѣлилось то христіанское направленіе его творчества, которому онъ никогда не измѣнялъ. Нѣжность души, чистота нравственныхъ убѣжденій и высокій интересъ къ вопросамъ религіознаго характера—существенныя черты произведеній этого періода. Любимыми и постоянными ихъ темами были мысли: о смерти, какъ благѣ, пути къ блаженной жизни, о добродѣтели, какъ основѣ счастія, дѣлающей человѣка счастливымъ даже въ долѣ бѣдняка.

По окончаніи пансіона въ 1801 г. онъ поступаетъ на службу въ контору соляныхъ дѣлъ. Эта служба, конечно, его не удовлетворила, и въ слѣдующемъ же году онъ уѣзжаетъ къ себѣ въ деревню. Здѣсь онъ живетъ до 1808 г. и тина деревенской жизни, несмотря на такой продолжительный срокъ, не загасила высокихъ стремленій его духа. Онъ неустанно занимается самообразованіемъ, не оставляетъ своихъ литературныхъ занятій и кромѣ того самоотверженно трудится по образованію двухъ племянницъ—дѣтей его замужней сводной сестры Протасовой, жившей въ 3-хъ верстахъ отъ него. Несмотря на указанное разстояніе, Ж. въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ съ самою строгою добросовѣстностью великодушно ѣздилъ къ нимъ на уроки, такъ какъ его сестра, овдовѣвъ и разорившись, не могла дать имъ образованія.

1808 г. въ жизни Ж. замѣчателенъ тѣмъ, что онъ написалъ и послалъ въ журналъ Карамзина свою извѣстную элегію «Сельское кладбище», которая положила начало

его общественной литературной дѣятельности. Карамзинъ въ этомъ же году пригласилъ его къ сотрудничеству въ своемъ журналѣ («Вѣстн. Европы»). Ж. переѣхалъ въ Москву и принялъ живое участіе въ беллетристическомъ, поэтическомъ и критическомъ отдѣлахъ журнала и особенно оживилъ отдѣль популярной философіи. Въ немъ онъ, между прочимъ, напечаталъ рядъ статей, выясняющихъ задачи и призваніе писателя («Писатель въ обществѣ», «Нравственное значеніе поэзіи» и т. п.).

Утомленный журнальною работою, онъ въ 1810 г. бросаетъ ее и возвращается въ деревню. Здѣсь, охваченный чувствомъ любви къ своей бывшей ученицѣ Протасовой, онъ осторожно справляется у ея матери о возможности его брака на ея дочери. Мать не только рѣшительно отклонила такую возможность въ виду ихъ родственныхъ отношеній, но и потребовала у Ж. обѣщанія никогда не говорить о своей любви ея дочери. Ж. съ христіанскимъ смиреніемъ покорился судьбѣ и рыцарски выполнилъ ея требованіе, несмотря на то, что его чувство не умирало въ теченіе всей его жизни, оставивъ глубокій слѣдъ въ его поэзіи. Оно пережило бракъ Протасовой съ проф. Майеромъ и раннюю ея смерть (въ 1813 г.), принявъ характеръ чувства Данте къ Беатриче.

Въ 1812 г. Ж., движимый патріотическимъ чувствомъ, поступаетъ въ ополченіе. Въ лагерѣ подъ Тарутинымъ онъ создаетъ сдѣлавшее его извѣстнымъ стихотвореніе «Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ». Заболѣвъ черезъ три мѣсяца походной жизни горячкой, онъ не принималъ въ войнѣ непосредственнаго участія. По выздоровленіи онъ даетъ цѣлый рядъ патріотическихъ стихотвореній и начинаетъ писать баллады, сдѣлавшія его главой романтическаго направленія въ русской литературѣ. Стихотворное «Посланіе императору Александру» имѣло огромный успѣхъ при царскомъ дворѣ и послужило къ устроенію судьбы Ж. Онъ былъ приглашенъ ко двору сначала въ качествѣ преподавателя русск. языка великихъ княгинь Александры Ѳеодоровны и Елены Павловны, а съ 1825 г. въ качествѣ воспитателя наслѣдника престола Александра Николаевича. Такой успѣхъ карьеры Ж. былъ тѣмъ болѣе кстати, что онъ матеріально не былъ обезпеченъ. Лично ему принадлежавшее небольшое имѣнье онъ со свойственнымъ ему великодушіемъ продалъ, чтобы сдѣлать приданое младшей его ученицѣ—Протасовой, вышедшей замужъ за несимпатичнаго Ж. проф. Воейкова.

Время съ 1817 по 1841 г. обнимаетъ періодъ придворной жизни Ж. Занявъ видное положеніе при дворѣ и будучи любимъ царской семьей, Ж. сохранилъ свою простоту и отзывчивость на все доброе. Онъ пользуется своимъ положеніемъ, чтобы предстательствовать за обездоленныхъ. Такъ, онъ горячо ходатайствуетъ за декабристовъ, навлекая временно даже царскій гнѣвъ на себя, но успѣваетъ многое для нихъ сдѣлать, покровительствуетъ Пушкину, Кольцову, устраиваетъ матеріальное положеніе Гоголя. Есть извѣстіе, что онъ въ этотъ періодъ жизни освободилъ своихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Педагогическія обязанности поглощали всѣ его силы и вниманіе, онъ выработалъ подробный продуманный планъ обученія и воспитанія наслѣдника и выполнилъ его съ рѣдкою добросовѣстностью. Воспитаніе царя - Освободителя—неотъемлемая общественная заслуга Ж.

Побывавъ нѣсколько разъ съ царскимъ семействомъ за границей за періодъ своей придворной жизни, Ж. съ 1841 г. окончательно поселяется въ Германіи, женившись на дѣвицѣ Рейтернъ, дочери живописца. Попытки переселиться въ Россію ему не удаются. Религіозное настроеніе поэта въ эти годы его жизни выражается особенно ярко. Его поэтическое творчество принимаетъ все болѣе религіозный характеръ; онъ даже пробуетъ переводить Новый Завѣтъ на русскій языкъ. Его лебединою пѣсныю была поэма «Вѣчный Жидъ» написанная на религіозный сюжетъ. Кромѣ того въ этотъ же періодъ онъ пишетъ богословскія разсужденія «О внутренней христіанской жизни», «О промыслѣ», «О вѣрѣ», «Письмо Гоголю о молитвѣ» и пр. Свидѣтелемъ всей глубины религіознаго настроенія Ж. послѣднихъ дней его жизни является свящ. Базаровъ, оставившій о нихъ свои воспоминанія. Когда о. Базаровъ пріобщилъ Ж., послѣдній съ глубокимъ умиленіемъ, обращаясь къ своимъ дѣтямъ, сказалъ: «Дѣти мои, дѣти! Вотъ Богъ былъ съ нами! Онъ самъ пришелъ къ намъ! Онъ

въ насъ теперь!» Наканунѣ своей смерти, подозвавъ младшую дочь, онъ сказалъ ей: «Пойди, скажи матери: я теперь нахожусь въ ковчегѣ и выпускаю перваго голубя— это моя вѣра; другой мой голубь — терпѣніе». «Теперь остается только матеріальная борьба, душа уже готова» были послѣдними словами Ж., обращенными къ женѣ. Она подъ вліяніемъ мужа перешла въ православіе.

Несмотря на то, что въ послѣдній заграничный періодъ своей жизни Ж. часто прихварывалъ и постепенно слабѣлъ глазами, онъ сдѣлалъ въ него для русской литературы много. Такъ, въ этотъ періодъ сдѣланъ имъ многоцѣнный переводъ «Одиссеи», а также переведены отрывки изъ «Иліады», «Наль и Дамаянти», «Рустемъ и Зорабъ». Въ это же время имъ написаны русскія сказки. Дѣятельность Ж., какъ романтика, относится къ предшествующему времени его жизни. Ее прекрасно оцѣнилъ Бѣлинскій, сказавъ: «неизмѣримъ подвигъ Ж. и велико значеніе его въ русской литературѣ. Его романтическая муза была для дикой степи русской поэзіи элевзинскою богиней Церерой: она дала русской поэзіи душу и сердце». Освободивъ русскую поэзію отъ холода мертвеннаго псевдо-классицизма, Ж. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ удивительный переводчикъ, усвоилъ намъ богатства иностранныхъ литературъ. «Нѣмецкую поэзію онъ сдѣлалъ намъ родною» сказалъ Бѣлинскій. *П. Ласкѣевъ.*

ЖУРНАЛЫ духовные. Слово «журналъ» (фр. journal) означаетъ собственно дневникъ, затѣмъ ежедневную газету, но въ русскомъ языкѣ такъ называются періодическія изданія, выходящія черезъ бóльшія, чѣмъ газета, промежутки времени. Попытки къ изданію духовныхъ журналовъ въ Россіи были сдѣланы еще въ концѣ XVII столѣтія Новиковымъ. Его журналы: «Утренній Свѣтъ», «Вечерняя Заря» и «Бесѣды съ Богомъ или размышленія и утренніе часы, на каждый день года» были проводниками мистицизма въ общество. Всего ближе подходилъ къ типу духовныхъ журналовъ послѣдній журналъ, издававшійся въ Москвѣ въ 1787—89 гг. ежемѣсячно подъ редакціей протоіерея московскаго Покровскаго собора I. Г. Харламова. Въ томъ же духѣ издавался въ 1806, 1817 и 1818 гг. «Сіонскій Вѣстникъ» Лабзина. Въ 1816 г. началъ выходить по два раза въ мѣсяцъ попеременно въ Москвѣ и Петербургѣ духовный журналъ «Духовный годъ жизни христіанина», подъ редакціей Я. Уткина. Это былъ нравственно-христіанскій журналъ, издаваемый «Обществомъ любителей христіанства». Журналъ существовалъ не больше года. Общая причина неудачи всѣхъ этихъ попытокъ лежала въ той ограниченности образованія, какою отличалось въ то время наше общество вообще и духовенство въ частности, вслѣдствіе которой духовные журналы не могли найти достаточно широкаго круга читателей. И свѣтскіе журналы въ это время еле влачили существованіе. Только послѣ оживленія религіозныхъ и умственныхъ интересовъ подъ вліяніемъ извѣстныхъ политическихъ событій начала прошлаго вѣка, духовная журналистика стала на твердую почву. Основанный въ 1821 г. при петербургской духовной академіи трехмѣсячникъ «Христіанское Чтеніе» сразу получилъ крупный успѣхъ и сталъ печататься въ количествѣ 3000 экземпляровъ (подробнѣе объ этомъ журналѣ см. подъ словомъ *Христ. Чтеніе*). Послѣдующее развитіе и характеръ духовной журналистики стоитъ въ тѣсной связи съ исторіей русской церкви и общества. Періодъ реакціи, начавшійся въ двадцатыхъ годахъ прошлаго вѣка, неблагопріятно отразился на развитіи духовной журналистики. Кромѣ «Извѣстій о дѣйствіяхъ и успѣхахъ библейскаго общества», явившихся еще въ 1824 г., до 1855 г. въ свѣтъ вышли всего два журнала: «Воскр. Чтеніе» въ 1837 г. при кіевской духовной академіи (см. Энц. т. III, столбцы 945—952) и «Творенія св. отцовъ въ русскомъ переводѣ» при московской духовной академіи (см. статью подъ этимъ заглавіемъ). Оба академическихъ журнала давали лишь научно-богословское и назидательное чтеніе и совсѣмъ не затрогивали церковно-общественныхъ вопросовъ. Эпоха великихъ реформъ сопровождалась необыкновеннымъ оживленіемъ духовной журналистики. Въ короткое время появился цѣлый рядъ новыхъ духовныхъ журналовъ. Первымъ изъ нихъ былъ «Прав. Собесѣдн.», при казанской духовной академіи, первый выпускъ котораго вышелъ въ маѣ 1855 г. Журналъ былъ основанъ по мысли гр. Протасова «въ видахъ усиленія духовно-нравственнаго дѣйствованія на раскольниковъ».

Сначала журналъ выходилъ въ видѣ трехмѣсячника, а съ 1858 г. сталъ выходить ежемѣсячно. Программа журнала вышла далеко за тѣ предѣлы, которые ему были поставлены сначала. Онъ сталъ «сильнымъ органомъ церковнаго слова по отношенію къ тогдашнимъ жгучимъ вопросамъ и движеніямъ». Съ 1857 до 1860 г. при рижской духовной семинаріи издавался журналъ «Училище Благочестія». Въ 1858 г. при петербургской семинаріи митрополитомъ Григоріемъ Постниковымъ основана была «Духовная Бесѣда» (см. Энц. т. V, столбцы 127—128). Въ этомъ же году Аскоченскій (ib. III, 75—82) началъ издавать свой охранительный журналъ «Домашн. Бесѣду». Въ 1860 г. стали выходить сразу пять новыхъ духовныхъ журналовъ. Въ Москвѣ явились «Правосл. Обозр.» и «Душеполезное Чтеніе». Первый журналъ предназначался для образованнаго свѣтскаго общества, второй—для широкаго круга читателей. Петербургскій журналъ «Странникъ» (см.) въ свою программу включалъ и беллетристическій элементъ. Въ Кіевѣ явились «Труды кіевской духовной академіи», посвящавшіе особое вниманіе разработкѣ западно-русской церковной исторіи, и «Руководство для сельскихъ пастырей». Въ этомъ же году явились первыя «Епарх. Вѣдомости» (см.). Въ сентябрѣ 1861 г. нѣсколько петербургскихъ священниковъ основали ежемѣсячникъ «Духъ Христіанина» (см. Энц. V, 82—84), прекратившійся къ сентябрѣ 1865 г. Въ 1862 г. преосв. Макарій (Булгаковъ) основалъ въ Харьковѣ ежемѣсячникъ «Духовн. Вѣстн.» (ib. V, 128—129). Въ томъ же году стали выходить «Христіанскія Древности и Археологія». Съ 1863 г. московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія стало издавать «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», сначала отдѣльными выпусками, затѣмъ четыре раза въ годъ, потомъ ежемѣсячно. Въ слѣдующемъ году появился «Духовный Дневникъ» при харьковской духовной семинаріи. Въ 1867 г. при «Правосл. Собесѣдн.» стали издаваться «Извѣстія по казанской епархіи» по программѣ «Епарх. Вѣдом.» Въ слѣдующемъ году появились «Записки миссіонерскаго Общества»; въ 1870 г. «Воскр. Бесѣда» въ Москвѣ (см. Энц. т. III, ст. 955—956) и «Воскресные Листки» въ Петербургѣ (III, 952—954); въ 1873 — «Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ» въ Казани и «Листокъ духовной библіографіи» въ видѣ приложенія къ «Воскр. Чтенію»; въ 1874—«Церковно-Общественный Вѣстникъ» въ Спб. и «Миссіонеръ», изданіе православнаго Миссіонерскаго общества; въ 1875—«Братское Слово» — противораскольничій журналъ проф. Н. И. Субботина (см. II, 1079—1082) и «Церк. Вѣстн.» — еженедѣльный органъ при «Христ. Чтеніи», получившій значеніе оффиціальнаго органа Св. Синода, взамѣнъ прекратившейся вскорѣ «Духовной Бесѣды»; въ 1878—«Протоколы засѣданій казанской духовной академіи» при «Правосл. Собесѣдн.» и «Душеполезн. Размышленія», издававшіяся въ Москвѣ до 1877 г., въ 1880 — «Извѣстія Кирилло-Меѳодіевскаго братства». Характерною чертою большинства духовныхъ журналовъ этого времени было смѣлое обсужденіе церковныхъ и церковно-общественныхъ вопросовъ. Нѣсколько другой характеръ приняло развитіе духовной журналистики съ 1881 г. Научно-богословскіе и церковно-общественные вопросы отступаютъ на второй планъ и главное мѣсто въ духовной журналистикѣ занимаютъ назидательныя общедоступныя статьи религіозно-нравственнаго содержанія, соотвѣтственно потребностямъ широкаго полуобразованнаго круга читателей. Съ внѣшней стороны особенностью духовныхъ журналовъ послѣдняго времени является масса приложеній, которыя стали давать духовные журналы по примѣру свѣтскихъ. Явилось много новыхъ духовно-назидательныхъ журналовъ; нѣкоторые журналы измѣнили свою программу; неприспособившіеся къ требованіямъ времени прекратили существованіе. Изъ новыхъ назидательныхъ журналовъ отмѣтимъ: «Троицкіе Листки», явившіеся еще до 1881 г. и теперь получившіе огромное распространеніе, съ 1884 г. «Кіевскіе Листки» и «Пастырскій Собесѣдн.», «Духовный Цвѣтникъ», издававшійся въ Петербургѣ въ 1885—1886 гг., «Почаевскіе Листки» и «Душеполезный Собесѣдн.»—въ 1886 г., «Кормчій» въ Москвѣ, «Церковноприходская школа» въ Кіевѣ и «Христіанскій Путь» въ Вольскѣ—въ 1887 г.; «Русскій Паломникъ», замѣнившій «Церковно-Общественный Вѣстн.», и «Другъ Истины», издававшійся въ Москвѣ въ 1888—91 гг.

(см. Энц. IV, ст. 49), «Вѣст. Трезвости» въ Петербургѣ—въ 1894 г., «Приходск. Жизнь»—въ 1898 г. въ Ярославлѣ, «Отдыхъ Христіан.» и какъ приложеніе къ нему «Трезвая Жизнь»—въ 1900 г. въ Петербургѣ, «Другъ Трезвости»—въ 1900 и 1901 г. въ Петербургѣ (см. т. V, столб. 49 — 50), «Православно-Русское Слово», издаваемое съ 1901 г. «Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви», «Божья Нива» издаваемая редакціей «Троицкихъ Листковъ» для церковно-приходскихъ школъ, «Rigas Garigais Wehstnesis», изд. съ 1902 г. на латышскомъ языкѣ, «Листки московской синодальной типографіи»—съ 1903 г., «Наставленія и утѣшенія святой вѣры христіанской»—съ 1903 г. въ Одессѣ, «Waimuli Sonumetoosa» («Дух. Вѣст.»)—съ 1904 г. на эстонскомъ языкѣ, изд. рижскаго Петропавловскаго братства. Явилось затѣмъ нѣсколько новыхъ миссіонерскихъ журналовъ: «Миссіонерскій Сборникъ», изд. въ Рязани съ 1890 г. братствомъ св. Василія Рязанскаго, «Православный Благовѣстникъ», изд. въ Москвѣ православнымъ Миссіонерскимъ обществомъ, «Миссіонерское Обозрѣніе», изд. съ 1893 г. В. Скворцовымъ сначала въ Кіевѣ, а потомъ въ Петербургѣ, и предназначенное по преимуществу для интеллигентныхъ читателей, «Американскій Правосл. Вѣстникъ», изд. въ Нью-Іоркѣ православною американскою миссіей, «Православный Путеводитель», изд. съ 1903 г. въ Петербургѣ. Кромѣ общедоступныхъ журналовъ появились и журналы, разсчитывающіе на кругъ образованныхъ читателей. Таковы были: славянофильскій «Благовѣстъ», изд. въ Харьковѣ въ 1883—87 гг. (см. Энц. II, 618—619), «Вѣра и Разумъ»—также въ Харьковѣ съ 1884 г. (III, 1133 — 1144), «Вѣра и Церковь»—въ Москвѣ съ 1899 г. (III, 1144—1151). Въ 1891 г. прекратилось «Прав.Обозрѣніе» и въ 1894 г.—«Чтенія въ Обществѣ любит. духовн. просв.» Оба погибли по недостатку подписчиковъ. Академическіе журналы, побиваемые конкурренціей другихъ болѣе соотвѣтствующихъ запросамъ времени журналовъ, далеко не процвѣтали. «Творенія святыхъ отцовъ» въ 1892 г. были преобразованы въ «Богословскій Вѣстникъ» (Энц. II, 810—819). Различныя отрасли церковнаго управленія также обзавелись своими журналами. Съ 1888 г. стали выходить «Церк. Вѣдомости» — еженедѣльный журналъ, издаваемый при Св. Синодѣ; съ 1890 г. центральное управленіе военнаго духовенства завело свой оффиціальный журналъ «Вѣстникъ военнаго духов.» (III, 1162—1163); съ 1896 г. выходитъ «Народное Образованіе», оффиціальный органъ училищнаго совѣта при Св. Синодѣ; въ 1891 г. сталъ выходить «Вѣстникъ грузинск. экзархата». Упомянемъ въ заключеніе объ изданіи православнаго Палестинскаго общества «Прав. палестинскій сборникъ», выходящій съ 1881 г., и объ изданіи вѣдомства учрежденій императрицы Маріи «Вѣстникъ Благотвор.» (III, 1166—1167). Съ 1904 г. въ Сергіевомъ Посадѣ сталъ выходить библіографическій журналъ: «Новости богословской литературы».

Литература. Проф. *А. П. Лопухинъ*, «Семидесятилѣтіе духовно-академическаго журнала Христ. Чт.», въ «Христ. Чт.» 1896 г., январь-февраль; *А. С. Родосскій*, «Къ исторіи журнала Христ. Чт.», въ «Христ. Чт.» 1896 г., сентябрь-октябрь; «Исторія христіанской церкви въ XIX вѣкѣ», т. II, стр. 657 и слѣд., 706—709; *Н. К.*, «Къ исторіи Прав. Собесѣдн.» (по поводу тридцатилѣтія журн.), «Прав. Соб.» 1885 г., декабрь, стр. 459—507; «Списокъ русскихъ повременныхъ изданій съ 1703 по 1899 г.», Петербургъ 1901; *Н. М. Лисовскій*, «Русская періодическая печать, 1703—1894»; *В. Жмакинъ*, «Краткій очеркъ духовной журналистики за 1903 г.», «Церк. Вѣдом.» 1904 г.; «Двадцатилѣтіе журнала Труды кіевской дух. академіи», Кіевъ 1883. *С. Троицкій.*

Жюбэ—аббатъ, пріѣхавшій въ 1728 г. въ Россію подъ видомъ наставника дѣтей княгини Ирины Петровны Долгорукой, урожденной Голицыной, которая приняла р.-католицизмъ, будучи съ мужемъ своимъ, княземъ Сергѣемъ, въ Голландіи. Пользуясь покровительствомъ двухъ самыхъ вліятельныхъ фамилій, Долгорукихъ и Голицыныхъ, и испанскаго посланника, герцога Лиріи, Ж. въ подмосковномъ имѣніи Голицына велъ переговоры о соединеніи церквей съ тверскимъ архіепископомъ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ и другими знатными духовными лицами.

Литература. *Гр. Дм. Толстой*, «Римскій католицизмъ въ Россіи», I, 164; *Чистовичъ*, «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время», стр. 369; *С. М. Соловьевъ*, «Ист. Р.», изд. тов. Общ. П., кн. IV, стр. 1103.

ЗААМВОННАЯ МОЛИТВА. Получившая свое названіе отъ мѣста чтенія (за амвономъ, среди народа), заамвонная молитва является, по словамъ обширной редакціи толкованія на литургію Германа Константинопольскаго [1]), «печатью всѣхъ прошеній» и краткимъ повтореніемъ главнѣйшихъ и важнѣйшихъ молитвенныхъ воззваній и молитвъ, тихо читаемыхъ архіереемъ или священникомъ (Писанія отцовъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія, I т., стр. 424). И дѣйствительно, ея первая половина до словъ: «миръ мірови Твоему даруй» однородна по формѣ и содержанію съ прошеніемъ молитвы второго антифона. Слова: «миръ мірови Твоему даруй» и т. д. воспроизводятъ прошеніе великой ектеніи, а воззваніе: «яко всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ» напоминаетъ тайную молитву священника, въ которой онъ благодаритъ Бога за всѣ благодѣянія, какъ вѣдомыя, такъ и невѣдомыя. Являясь повтореніемъ болѣе раннихъ, предшествующихъ литургическихъ молитвъ, заамвонная молитва была внесена въ составъ литургіи подъ вліяніемъ желанія хотя отчасти ознакомить молящихся съ тайными молитвами священника. «Такъ какъ иные, говоритъ вышеупоменованное толкованіе, стоя внѣ алтаря, часто приходятъ въ недоумѣніе, спорятъ между собою и говорятъ: какая цѣль, мысль и сила тихо читаемыхъ архіереемъ молитвъ, и желаютъ получить объ этомъ нѣкоторое понятіе, то св. отцы и начертали заамвонную молитву, какъ бы сокращеніе всего, о чемъ было просимо въ продолженіе литургіи» (ibid. стр. 425). Сообразно съ приведеннымъ объясненіемъ заамвонная молитва не отличается древностью: она появилась въ то время, когда литургическія молитвы читались не вслухъ всего народа, а произносились священникомъ «тихо», про себя, т. е. послѣ свв. Василія Великаго и Іоанна Златоуста. Въ зависимости отъ этого она не можетъ быть считаема произведеніемъ того или другого святителя. Подобный выводъ находитъ подтвержденіе и въ литургическихъ спискахъ. Такъ, въ литургіи Іоанна Златоуста по Севастьяновскому списку X—XI в. заамвонная молитва не входитъ въ составъ главъ, надписываемыхъ именемъ этого святителя, чѣмъ дается понять, что она составлена не имъ, а кѣмъ-либо другимъ (*Красносельцевъ*, Свѣдѣнія, стр. 278, ср. стр. 241, 247; см. стр. 224—6). За сравнительно позднее происхожденіе заамвонной молитвы говоритъ и ея отсутствіе въ древнѣйшихъ литургіяхъ, какова, напр., литургія VIII кн. Апостольскихъ постановленій, и появленіе въ памятникахъ VIII—X в. —Барбериновомъ Евхологіи, «Богослуженіи страстной и пасхальной седмицъ въ св. Іерусалимѣ по уставу IX—X в.» (изд. *Дмитріевскаго*, стр. 51, 81, 107). Даже и въ это, сравнительно позднее, время она встрѣчается далеко не во всѣхъ литургіяхъ. Такъ, она отсутствуетъ въ нѣкоторыхъ спискахъ литургіи ап. Іакова и св. Марка. *А. Петровскій.*

---

[1]) Краткая редакція того же толкованія, принадлежащая VIII—X в., не знаетъ объясненія заамв. молитвы,—*Красносельцевъ*, Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургич. рукописяхъ, стр. 323 и д.

Меѳодій, Епископъ Забайкальскій и Нерчинскій.

Михайло-Архангельскій временный соборъ въ г. Читѣ.

Забайкальская епархія.

I. Историческій очеркъ. — Со времени присоединенія къ Россіи Забайкалье входило въ составъ единственной епархіи сибирской — тобольской. Съ 1727 г., когда учреждена была иркутская епархія, оно вошло въ составъ этой послѣдней, и съ 1861 г. числилось въ составѣ учрежденнаго въ этомъ году селенгинскаго викаріатства. Самостоятельная «забайкальская» епархія учреждена 28 января 1894 г., съ каѳедрою въ г. Читѣ. При учрежденіи, въ епархіи было менѣе 200 церквей («З. Е. В.» 1900 г. № 19). Инниціатива учрежденія самостоятельной забайкальской епархіи принадлежитъ бывшему въ 1885 г. въ г. Иркутскѣ собору сибирскихъ преосвященныхъ. Первымъ епископомъ «забайкальскимъ и нерчинскимъ» былъ преосвященный *Георгій* (Георгій Поликарповичъ Орловъ), сынъ діакона пензенской епархіи, который — по окончаніи томской семинаріи въ 1860 г. былъ съ 1861 г. священникомъ; овдовѣвъ, поступилъ въ 1870 году въ московскую дух. академію, по окончаніи которой былъ учителемъ томской семинаріи, въ 1881 г. назначенъ инспекторомъ благовѣщенской семинаріи, съ 1883 г. былъ въ санѣ протоіерея; въ 1885 г. назначенъ ректоромъ

благовѣщенской семинаріи; 6 апрѣля 1889 г. принялъ монашество, съ возведеніемъ въ архимандрита, 24 января 1893 г. хиротонисанъ во епископа селенгинскаго; 27 сентября 1898 г. переведенъ въ Тамбовъ, съ 1902 г. святительствуетъ въ Астрахани. Нынѣ святительствуетъ въ Читѣ преосвященный *Меѳодій* (Маврикій Герасимовъ), уроженецъ томской епархіи; по окончаніи семинарскаго курса въ Томскѣ въ 1878 г. онъ поступилъ въ казанскую дух. академію; изъ академіи вышелъ по болѣзни съ званіемъ дѣйствительнаго студента; въ концѣ 1882 г. былъ принятъ въ алтайскую миссію, здѣсь въ 1885 г. принялъ монашество и 22 декабря рукоположенъ въ іеромонаха, съ назначеніемъ завѣдывающимъ алтайскимъ катихизаторскимъ училищемъ; въ 1892 г. удостоенъ степени кандидата богословія, въ 1893 г. возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ начальникомъ алтайской миссіи; 2 іюня 1894 г. хиротонисанъ во епископа бійскаго и 24 декабря 1898 г. назначенъ епископомъ забайкальскимъ.

Огромныя разстоянія между жилыми мѣстами, необезпеченность духовенства и отсутствіе среди него лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, наличность язычниковъ-дикарей и рядомъ съ этимъ нахлынувшая въ самое послѣднее время волна культуры, имѣющей своимъ богомъ мамону, — все это придаетъ забайкальской епархіи совершенно необычный среди другихъ, исконно-русскихъ епархій обликъ.

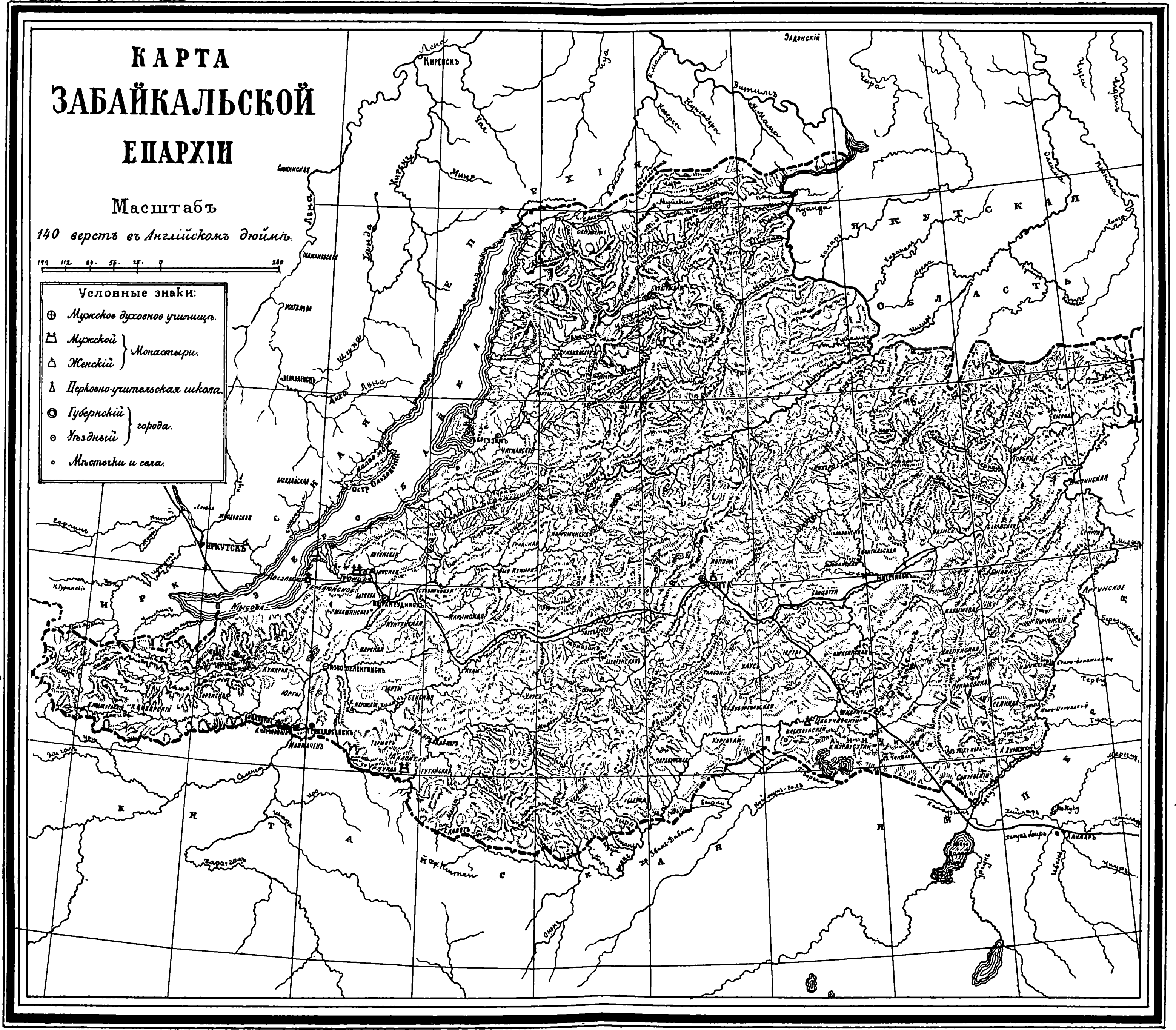
Изъ **святынь** епархіи извѣстна явленная икона главы Іоанна Предтечи на горѣ Іоанновой, близъ с. Ильинскаго («З. Е. В.» 902 № 6).

II. **Статистическій обзоръ.** — Статистика епархіи крайне неустойчива; пространство — 486.615 кв. в.; православнаго *населенія* въ епархіи въ 1900 г. было 401.758 душъ, но съ тѣхъ поръ оно почти ежедневно увеличивается благодаря проведенію желѣзныхъ дорогъ. *Церквей* было 338, въ томъ числѣ приходскихъ 183, приписныхъ 130, домовыхъ 3, тюремныхъ 3, кладбищенскихъ 8, желѣзнодорожныхъ 2, монастырскихъ 5, миссіонерскихъ 5, церквей-школъ 2; каменныхъ 40, деревянныхъ 298. Молитвенныхъ домовъ и часовенъ 225, въ томъ числѣ каменныхъ 13. *Монастырей* 4, въ ихъ числѣ 2 женскихъ. *Монашествующихъ* было въ мужскихъ монастыряхъ до 30, въ женскихъ до 15. *Духовенства:* протоіереевъ 9, священниковъ 215, діаконовъ 39, псаломщиковъ 244. Церковныхъ *школъ* въ епархіи въ 1902—3 г. было: школъ грамоты 107, церковно-приходскихъ 197 (въ томъ числѣ 8 двухклассныхъ). Есть *миссіонерская школа* при архіерейскомъ домѣ. Церковно-приходскія *попечительства* имѣются почти при всѣхъ церквахъ. *Больницъ* при церквахъ 1. *Богадѣленъ* при церквахъ 3. *Раскольниковъ* и *сектантовъ* въ 1900 г. насчитывалось въ епархіи до 54.000 душъ.

III. **Епархіальное управленіе.** — *Духовная консисторія* имѣетъ трехъ членовъ. *Благочинныхъ* надъ церквами 25, надъ монастырями 1.

IV. **Духовно-учебныя заведенія** въ епархіи только два: 1) *читинское духовное училище*, переведенное въ Читу въ 1900 г. изъ Нерчинска; въ Нерчинскѣ оно было основано иркутскимъ архіепископомъ Веніаминомъ 13 августа 1805 г., въ старомъ городѣ, въ новый городъ перенесено въ 1814 г., съ 1862 г. помѣщалось въ зданіи, пожертвованномъ купцомъ Бутинымъ («З. Е. В.» 1900 г. № 21), и 2) *епархіальное женское училище;* въ 1901 г. освящена училищная *церковь*. Въ 1903 г., 8 іюня, при училищной церкви открыто *попечительство* о недостаточныхъ воспитанницахъ епархіальнаго женскаго училища и воспитанникахъ духовнаго училища («З.Е.В.» 1901 г. № 4; 1903 г. № 13 — 14, 19 и 20 — уставъ попечительства).

V. **Духовно-просвѣтительныя, благотворительныя и взаимно-вспомогательныя епархіальныя учрежденія.** — *Читинское церковное братство* открыто въ 1886 г. Одно время братство дѣйствовало соединенно съ забайкальскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ, но съ 1899 г. выдѣлилось въ самостоятельную организацію и направило свои силы главнымъ образомъ на развитіе внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Въ 1902 г. братство имѣло дохода свыше 1700 р., въ остаткѣ къ 1903 г. было свыше 2600 р. Главный расходъ братства — пособіе на содержаніе монастырской женской школы въ Читѣ и содержаніе въ Читѣ миссіонерской школы («З. Е. В.» 1903 г. № 5 — 6).

КАРТА
ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ
ЕПАРХІИ
Масштабъ
140 верстъ въ Англійскомъ дюймѣ
Условные знаки:
Мужское духовное училище.
Мужской
Женскій
Монастыри.
Церковно-учительская школа.
Губернскій
Уѣздный
города.
Мѣстечки и села.
ИРКУТСКЪ
ЧИТА
КИРЕНСКЪ
ЯКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ
Остр. Ольхонъ
НОВО-СЕЛЕНГИНСКЪ
ВЕРХНЕУДИНСКЪ
ТРОИЦКОСАВСКЪ
МАЙМАЧЕНЪ
НЕРЧИНСКЪ

Забайкальская противоязыческая миссія учреждена въ 1862 г. (см. очеркъ 25-лѣтія ея въ «З. Е. В.» 1902 и 1903 гг.). Главный источникъ содержанія миссія почерпаетъ изъ фондовъ православнаго Миссіонерскаго общества (въ 1902 г.—свыше 24.000 р. при менѣе 2000 р. изъ своихъ средствъ). Расходы на содержаніе миссіонерскихъ становъ, церквей, служащихъ, школъ, на пособіе новокрещеннымъ, на содержаніе центральнаго миссіонерскаго училища въ Читѣ (свыше 10.000 р.), пансіоны при школахъ, стипендіи, разъѣзды и пр. въ 1902 году простирались до 50.000 р.; въ остаткѣ къ 1903 г. было свыше 87.000 р. («З. Е. В.» 1903 г. № 24). *Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія* состоитъ изъ трехъ членовъ и секретаря; призрѣваемыхъ въ 1900 г. имѣло 179 душъ, въ томъ числѣ 3 священниковъ и 1 діакона; денежныхъ суммъ имѣло въ оборотѣ до 66.000 р., въ расходѣ до 16.000 р., въ остаткѣ свыше 50.000 р.

VI. **Монастыри**.—*Селенгинскій Троицкій третьеклассный штатный монастырь* въ селенгинскомъ округѣ, въ 170 в. отъ г. Селенгинска и въ 500 в. отъ г. Читы; учрежденъ въ 1682 г. при царѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ и патріархѣ Іоакимѣ. Церквей въ монастырѣ 3 каменныхъ и 1 деревянная. При монастырѣ есть двухклассная церковно-приходская *школа*, въ которой до 50 учениковъ, имѣющая цѣлью подготовлять опытныхъ псаломщиковъ для борьбы съ раскольниками. *Чикойскій Іоаннопредтеченскій заштатный монастырь*, въ верхнеудинскомъ округѣ, въ 268 в. отъ г. Верхнеудинска и 632 в. отъ Читы; основанъ въ 1831 г. Въ монастырѣ 3 деревянныхъ церкви. Монастырь имѣетъ Пантелеймоновскій *скитъ* съ церковью при Ямаровскихъ минеральныхъ водахъ, въ 200 в. отъ монастыря. При монастырѣ имѣется *школа*. *Читинскій Богородскій женскій монастырь* въ г. Читѣ, образованъ изъ общины въ 1893 г. Церковь 1. При монастырѣ имѣется церковно-приходская второклассная *школа*. *Посольскій Спасопреображенскій второклассный женскій монастырь* въ селенгинскомъ округѣ, въ 150 в. отъ г. Селенгинска и 629 в. отъ Читы; основанъ въ 1681 г. на мѣстѣ убіенія въ 1650 г. монголами русскаго посла Заболоцкаго и былъ первоначально мужскимъ. Преобразованъ въ женскій въ 1902 г. Церквей 2, обѣ каменныя. При монастырѣ имѣется *школа*. *С. Р.*

«**Забайкальскія Епархіальныя Вѣдомости**» выходятъ въ г. Читѣ съ 1900 г., по цѣнѣ 6 р. 50 к. съ пересылкою, подъ редакціей В. М. Сибирскаго. Незначительное количество подписчиковъ при незначительности числа причтовъ оказываетъ вліяніе на содержаніе и внѣшній видъ изданія. Изъ статей за 4 года изданія можно отмѣтить лишь немногія: о забайкальской миссіи—очеркъ ея 25-лѣтія (1902—1903 гг.)—въ борьбѣ ея съ ламаизмомъ, о Проспрѣ Аквитанскомъ (1903 г.), начальныя занятія по Закону Божію (1904 г.), наставленія учителямъ школъ грамоты (1903 г.), о преосв. Михаилѣ, архіепископѣ иркутскомъ (1902 и 1904 гг.), кое-что изъ жизни старообрядцевъ (1902 г.) и бурятъ (1902 и 1904 гг.), да сравнительное обиліе во все время изданія духовныхъ стихотвореній.

С. Рункевичъ.

ЗАБАРЕЛЛА—имя двухъ западныхъ церковныхъ писателей. Изъ нихъ: 1) *Забарелла* Франческо (1360—1417), знаменитый юристъ, кардиналъ, родомъ изъ Падуи, преподавалъ каноническое право въ Падуѣ и Флоренціи; былъ нѣкоторое время флорентійскимъ архіепископомъ. Видную роль игралъ онъ въ борьбѣ итальянскихъ городовъ между собою. Въ 1411 году онъ сдѣлался кардиналомъ. Вмѣстѣ съ этимъ возвышеніемъ начинается важнѣйшая эпоха въ жизни Забареллы. По порученію папы Іоанна XXIII онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами велъ переговоры съ королемъ Сигизмундомъ относительно мѣста будущаго собора. Результатомъ переговоровъ было избраніе Констанца мѣстомъ открывшагося 1 ноября 1414 года собора. Трудно въ настоящее время, пока не кончено изданіе *Finke*: «Acta concilii Constanciensis», оцѣнить вполнѣ его энергичную и многостороннюю дѣятельность на этомъ соборѣ. Можно только съ увѣренностью сказать, что Забарелла былъ однимъ изъ главныхъ руководителей собора. Онъ уговорилъ папу Іанна XXIII лично посѣтить соборъ. Когда на-

дежда на мирное разрѣшеніе вопроса исчезла и папа съ нѣсколькими кардиналами покинулъ соборъ, Забарелла остался въ Констанцѣ. По порученію собора онъ ѣздилъ уговаривать папу отказаться отъ престола и съ большимъ трудомъ достигъ своей цѣли. Значительную роль игралъ З. и въ дѣлѣ Бенедикта XIII. Онъ старался смягчить участь Гуса и Іеронима Пражскаго. Вообще не было ни одного болѣе или менѣе важнаго вопроса, въ рѣшеніи котораго онъ не принималъ бы виднаго участія. Его ставили на первый планъ его выдающіяся познанія въ каноническомъ правѣ и увлекательное краснорѣчіе. Главною цѣлью его стремленій было возстановленіе нарушеннаго церковнаго единства. Онъ надѣялся, что, разъ эта цѣль будетъ достигнута, реформа церкви во главѣ и въ членахъ не заставитъ себя долго ждать. Непомѣрные труды подточили его здоровье и онъ умеръ наканунѣ избранія его въ папы. Литературная дѣятельность З. была очень многостороння. Наибольшею славою пользуются его юридическіе и въ частности каноническіе труды. Изъ нихъ упомянемъ: «Lectura super Clementinis», изд. въ Неаполѣ въ 1471 г., «Commentarius in Libros Decretalium», напечат. въ Венеціи въ 1502 г.; «152 Consilia», напечат. въ Венеціи 1581 г., и много мелкихъ сочиненій. Философскія и филологическія его сочиненія: «De felicitate», изд. въ Падуѣ въ 1655 г.; «De arte metrica». Его богословскій трактатъ: «De corpore Christi» разсматриваетъ вопросъ о присутствіи Христа въ евхаристіи. Самое значительное произведеніе З.— это «Трактатъ о схизмѣ», въ первый разъ изд. въ Страсбургѣ въ 1545 г.

Литература. *Kneer*, «Kardinal Zabarella», Münster 1891; здѣсь указана и вся предшествующая литература. *Finke*, «Acta concilii Constanciensis», I, Münster 1896 г. *Keppber*, «Die Politik des Kardinalkollegiums in Konstanz, Münster» 1899.

2) *Забарелла* Іаковъ (1532—1589), итальянскій философъ, родомъ изъ Падуи, гдѣ съ 1563 года до смерти былъ профессоромъ философіи. Онъ былъ приверженцемъ Аристотеля. Въ толкованіи Аристотеля онъ слѣдовалъ Аверроэсу, а въ психологическихъ вопросахъ Александру Афродисійскому. Онъ утверждалъ, что безсмертія души доказать нельзя. Ученіе его было очень распространено въ Германіи. Собраніе сочиненій его издано въ 1618 году во Франкфуртѣ (см. *Ибервегъ-Гейнце*, «Исторія философіи», III).

Забѣлинъ П.—магистръ богословія, бывшій преподаватель кіевской духовной семинаріи. Его магистерское сочиненіе: «Права и обязанности пресвитеровъ по основнымъ законамъ христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ русской церкви», въ 3 частяхъ, представляетъ одно изъ самыхъ крупныхъ и цѣнныхъ изслѣдованій по пастырскому богословію, явившихся въ послѣднее время. Въ короткій сравнительно срокъ оно выдержало 3 изданія. Послѣднее — Кіевъ 1899 г. Рецензія *П. И. Нечаева* на этотъ трудъ съ указаніемъ его мелкихъ недочетовъ—въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1900 г. № 23, стр. 928—932. Изъ другихъ сочиненій его укажемъ: «О символическихъ иконахъ святыя Софіи премудрости Божіей», «Рук. для сельскихъ п.» 1877 г.; «Преподобный Ефремъ Сиринъ и его проповѣди», «Р. для с. п.» 1874 г.; «Божественная литургія преждеосвященныхъ даровъ», тамъ же, 1876 г.

Заведеи (Ζαβαδαῖοι)—арабское племя, жившее между рѣкою Елевѳеромъ (см. *Елевѳеръ*) и Дамаскомъ. Іонаѳанъ, возвращаясь послѣ похода на военачальниковъ Димитрія, разбилъ его и ограбилъ (1 Макк. **12**, 31). Іосифъ Флавій называетъ это племя наватеями, но этому противорѣчатъ другія свидѣтельства (Antiq. XIII, 5, 10). Названіе свое это племя получило вѣроятно отъ «Зебдани»—названія одной мѣстности вблизи Дамаска.

См. *Keil und Delizisch*, Biblische Comm. über d. Alte Test., Leipzig 1866—74.

ЗАВИТНЕВИЧЪ Владиміръ Зеноновичъ, докторъ церковной исторіи, въ 1879 году окончилъ курсъ въ с.-петербургской духовной академіи и назначенъ учителемъ варшавскаго духовнаго училища, въ 1884 г. доцентъ кіевской духовной академіи по каѳедрѣ русской гражданской исторіи, экстраординарный профессоръ съ 1899 года. Профессоръ З.—одинъ изъ видныхъ современныхъ духовныхъ писателей. Его магистерская диссертація: «Палинодія Захаріи Копыстенскаго и ея мѣсто въ исторіи западно-русской полемики XVI и XVII вв.», Варшава

1883, была очень благосклонно встрѣчена критикой. «Въ общемъ, заключаетъ свой обзоръ труда г. Завитневича проф. Н. Петровъ, изслѣдованіе автора производитъ весьма пріятное впечатлѣніе на читателя. Собравъ обильный матеріалъ для своего труда, авторъ съ большимъ умѣньемъ пользуется имъ, подвергаетъ его критической разработкѣ и путемъ строго логическихъ выводовъ приходитъ иногда къ новымъ заключеніямъ или освѣщаетъ эти факты съ новой точки зрѣнія. Даже такія положенія, о которыхъ можно еще спорить, обоснованы у г. Завитневича довольно прочно, какъ напримѣръ мысль о преимуществѣ греко-славянскихъ школъ надъ кіево-могилянской коллегіей» («Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія» 1884 г., ч. CCXXXIV, іюль, отд. II, стр. 131—142). Столь же благопріятный отзывъ о сочиненіи г. З. даетъ и оффиціальный рецензентъ его диссертаціи проф. М. О. Кояловичъ (см. Протоколы засѣданій совѣта петербургской духовной академіи за 1883—84 уч. годъ, стр. 48—49). Его докторская диссертація: «Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. Томъ первый, книга I: Молодые годы, общественно и научно-историческая дѣятельность Хомякова (стр. I—XVI+866+XIII); книга II: Труды Хомякова въ области богословія (стр. 867—1422+VIII)». Кіевъ 1902 г., доставила ему ученую степень доктора церковной исторіи. «Историческое обозрѣніе богословско-литературной дѣятельности Хомякова, пишетъ оффиціальный рецензентъ диссертаціи г. З. проф. Жуковичъ, сдѣлано авторомъ съ такою полнотой, обставлено столькими богословско-философскими разъясненіями и фактическими поправками, что оставляетъ послѣ себя впечатлѣніе цѣлаго, обширнаго по размѣрамъ и объединеннаго одной мыслью, богословско-историческаго трактата». «Для дальнѣйшихъ изслѣдователей славянофильства, пишетъ въ своемъ обширномъ отзывѣ другой рецензентъ, проф. Пальмовъ, трудъ г. З. долженъ служить точкою отправленія для развитія или его общихъ выводовъ, или же—все равно—для критики, но въ критикѣ пусть не забываютъ, что авторъ старался добросовѣстно исполнить взятую имъ на себя опредѣленную задачу—implicite долгъ изслѣдователя внимательнаго, трудолюбиваго почти до самоотверженія, талантливаго, знающаго свое дѣло и потому—можетъ быть иногда торжествующаго въ своихъ конечныхъ выводахъ и кое-гдѣ сурово-рѣзкаго въ своихъ сужденіяхъ по поводу неправильнаго пониманія Хомякова въ нашей литературѣ и жизни. Авторъ, детально изучившій Хомякова, какъ бы вмѣстѣ съ нимъ и пережившій все богатство оставленныхъ имъ идей, перечувствовавшій силу ихъ великаго историческаго значенія въ особенности для нашей Руси, не могъ конечно оставаться холоднымъ аналитикомъ - объективистомъ, но и выступилъ горячимъ апологетомъ своего героя, съ рѣшительностью отражая страстныя нападки его противниковъ» (см. Журналы засѣданій совѣта с.-петербургской духовной академіи за 1902—1903 годъ, стр. 100—167). Горячая защита Хомякова послужила причиной не совсѣмъ благопріятныхъ отзывовъ объ этомъ трудѣ г. З. либеральной части нашей прессы. Это сочиненіе г. З., прежде чѣмъ выйти отдѣльнымъ изданіемъ, печаталось въ «Трудахъ кіевской духовной академіи» за 1898—1902 годы. Изъ другихъ трудовъ его отмѣтимъ: «О значеніи западно-русской богословско-полемической литературы конца XVI и начала XVII в. и мѣстѣ, занимаемомъ въ ней Палинодіей Захаріи Копытенскаго»—рѣчь передъ защитой магистерской диссертаціи («Христіанское Чтеніе» 1884 г., январь—февраль, стр. 225—238); рецензія на книгу проф. Самоквасова: «Исторія русскаго права» («Труды кіевской духовной академіи» 1885, кн. 2, стр. 277—292); «О мѣстѣ и времени крещенія св. Владиміра и о годѣ крещенія кіевлянъ», Кіевъ 1888 (см. *Соболевскій А. И.*, «Въ какомъ году крестился св. Владиміръ», въ «Журналѣ М. Нар. Просвѣщенія» 1888 г., ч. CCLVII, іюнь, отд. II, стр. 396—403,—отзывъ); «Владиміръ св., какъ политическій дѣятель» (Владимірскій сборникъ въ память девятисотлѣтія крещенія Россіи); «Значеніе первыхъ славянофиловъ въ дѣлѣ уясненія народности и самобытности», Кіевъ 1891; «Къ вопросу объ историческомъ призваніи русскаго народа», Кіевъ 1893; «Откуда пошло спасеніе славяно-русскаго міра» («Труды кіевской д. ак.» 1896, августъ); «Крестъ, которымъ препод. игуменъ Сергій благословилъ великаго князя Д. И. Донского на борьбу съ Мамаемъ», Кіевъ 1889;

«Памяти А. С. Пушкина» («Тр. к. д. ак.» 1899, іюнь); «О высшемъ началѣ общественной нравственности» («Странникъ» 1900, августъ—сентябрь).

ЗАВОЛЖСКІЕ старцы—иноки Кирилло-Бѣлозерскаго, Ѳерапонтова и другихъ монастырей, лежавшихъ въ окружности между Бѣлымъ и Кубенскимъ озерами, въ мѣстности, приходившейся отъ Москвы за рѣкой Волгой и потому носившей въ XVI вѣкѣ общее названіе Заволжья. Съ именемъ З. с. соединяется цѣлое направленіе русской церковной мысли XVI в., характеризующееся названіемъ критическаго и либеральнаго. Родоначальникомъ и первымъ литературнымъ выразителемъ этого направленія былъ преп. Нилъ Сорскій,—монахъ-мыслитель, воспитавшій вокругъ себя цѣлую плеяду преданныхъ его нравственнымъ и церковно-общественнымъ взглядамъ учениковъ, въ лицѣ инока Вассіана Патрикѣева, старца Германа († 1533 г.), Гурія Тушина († 1526), троицкаго игумена Порфирія, Кассіана, еп. рязанскаго, и др. З. с. явились въ XVI в. проповѣдниками строгой евангельской нравственности, основанной не на внѣшнемъ исполненіи религіозныхъ требованій и правилъ благопристойности, а на внутреннемъ духовномъ расположеніи и настроеніи, глашатаями христіанской любви и терпимости въ отношеніи къ заблуждающимся, противниками вотчиновладѣнія монастырей и другихъ явленій церковной жизни, не согласовавшихся, по ихъ мнѣнію, съ идеей истиннаго монашества и христіанства. Распространеніе этихъ взглядовъ поставило З. с. въ оппозицію съ господствовавшимъ тогда въ русскомъ обществѣ формальнымъ пониманіемъ религіи, выразителями и защитниками котораго были іосифляне, т.-е. Іосифъ Волоцкій съ партіей своихъ приверженцевъ. Возгорѣвшаяся между лицами обоихъ направленій церковной мысли литературная борьба продолжалась почти до конца XVI вѣка, при чемъ сосредоточивалась преимущественно около двухъ вопросовъ: вопроса объ отношеніи къ еретикамъ жидовствующимъ и вопроса о вотчиновладѣніи монастырей.

Іосифъ Волоцкій, какъ извѣстно, съ неумолимою строгостью относился къ еретикамъ, считая дѣйствительными противъ нихъ только два средства—заточеніе и смертную казнь. Между тѣмъ З. с., исходя изъ христіанскаго ученія о любви, какъ зиждущемъ началѣ нравственности, не могли раздѣлять этой непомѣрной ревности къ истребленію еретиковъ. Они настаивали на необходимости, прежде всего, церковными мѣрами воздѣйствовать на заблуждающихся и затѣмъ, если эти мѣропріятія пробудятъ совѣсть заблуждающихся и они принесутъ покаяніе и проклянутъ свою ересь, такихъ лицъ, по мнѣнію с., церковь должна принимать «простертыми дланьми, потому что грѣшныхъ ради Сынъ Божій воплотися и пріиде взыскати и спасти погибшихъ»; если же еретики останутся непреклонными въ своемъ заблужденіи, то ихъ, какъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, можно отправлять и въ заточеніе, но отнюдь не предавать смертной казни. Старцы также противились разыскиванію и истязанію еретиковъ въ томъ случаѣ, если они держали свою ересь втайнѣ, не пытаясь распространять свое лжеученіе въ народной массѣ и ничѣмъ не обнаруживая свою ересь вовнѣ. Такимъ образомъ З. с. въ нѣкоторомъ смыслѣ защищали свободу совѣсти. Эти взгляды З. с. на вопросъ объ отношеніи къ еретикамъ выражены въ двухъ анонимныхъ посланіяхъ старцевъ, изъ коихъ одно писано въ отвѣтъ на письмо Іосифа Волоцкаго къ духовнику великаго князя Митрофану (письмо съ отвѣтомъ старцевъ напеч. въ «Древней Россійской Вивліоѳикѣ» Новикова, XVI), а другое, называвшееся «любопрепирательнымъ посланіемъ», писано было также по поводу письма Іосифа къ самому великому князю и не дошло до насъ; о содержаніи его можно судить по отвѣту на него самого Іосифа. Изслѣдователи не безъ основанія предполагаютъ, что авторомъ обоихъ посланій былъ инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ. Борьба З. ст. съ іосифлянами по вопросу объ еретикахъ велась съ перемѣннымъ успѣхомъ, но въ концѣ-концовъ разрѣшилась торжествомъ іосифлянъ, достигшихъ того, что великій князь Василій Ивановичъ велѣлъ всѣхъ, освобожденныхъ было его отцомъ, еретиковъ вновь заключить въ темницу и «быть имъ неисходными въ ней до кончины живота».

Споръ объ отношеніи къ жидовствующимъ и самая борьба съ ересью раскрыла немало такихъ явленій церковной жизни, къ которымъ З. с., желавшіе всюду видѣть про-

явленіе одного евангельскаго духовнаго начала нравственности, не могли отнестись сочувственно: сюда прежде всего принадлежитъ вотчиновладѣніе монастырей, составлявшее главное зло тогдашняго монашества. Стоя на строго евангельской точкѣ зрѣнія, с. считали вотчиновладѣніе несовмѣстимымъ съ идеей истиннаго монашества, требовавшей, чтобы монахи кормили себя трудами рукъ своихъ и, мало заботясь о матеріальныхъ средствахъ содержанія, всю цѣль своей жизни полагали въ нравственномъ усовершенствованіи. Нилъ Сорскій прямо называлъ вотчиновладѣніе «ядомъ смертнымъ» иночества, такъ какъ, по причинѣ его, монашеская жизнь, нѣкогда превожделѣнная, стала жизнью мерзостною. Монахи, позабывъ о своемъ призваніи, заботились только о пріобрѣтеніи селъ и деревень, эксплоатировали подвластныхъ имъ крестьянъ и таскались по судамъ, споря съ своими сосѣдями о межахъ и вотчинахъ. З. с. мечтали чрезъ отобраніе отъ монастырей земельныхъ владѣній возвратить иночество къ его первоначальному идеалу. Поднятый с. вопросъ слишкомъ близко затрогивалъ матеріальные интересы духовенства, поэтому противъ смѣлаго сужденія заволжскихъ скитниковъ ополчилось почти все черное и бѣлое духовенство во главѣ опять съ Іосифомъ Волоцкимъ и его учениками. Со стороны заволжцевъ ярымъ противникомъ вотчинныхъ правъ монастырей выступилъ все тотъ же энергичный Вассіанъ Патрикѣевъ, написавшій въ защиту своихъ взглядовъ два обширныхъ слова съ предисловіемъ (изд. въ «Прав. Собес.» 1863 г., ч. III). Вассіанъ требовалъ отъ иноковъ самоотреченія и самопожертвованія и возмущался тѣмъ, что приходилось видѣть полную противоположность между истиннымъ призваніемъ иноковъ и ихъ дѣйствительною жизнью, обставленною, благодаря владѣніемъ селами и помѣстьями, всевозможными удобствами высоковладѣтельныхъ особъ. З. с. и самъ преп. Нилъ, увѣрившись, что вотчиновладѣніе составляетъ несомнѣнное и гибельное зло монашества, не поколебались отвергнуть достовѣрность и авторитетность тѣхъ святоотеческихъ произведеній и житій святыхъ, въ которыхъ имѣются сужденія, благопріятныя для вотчиновладѣнія и на которыхъ защитники вотчиновладѣнія думали основать свои взгляды. Такъ, напр., Вассіанъ многіе изъ аргументовъ Іосифа, заимствованные изъ такихъ книгъ, называлъ «человѣческимъ преданіемъ и языческимъ обычаемъ, ими же имя Божіе хулимо есть».

Существовало и еще много вопросовъ церковной и общественной жизни, по которымъ З. с. расходились съ іосифлянами. Такъ, напр., они высказывались противъ соборнаго опредѣленія 1503 года, воспрещавшаго вдовымъ попамъ и діаконамъ священнослуженіе, проводили принципъ отдѣленія церкви отъ государства и невмѣшательства какъ духовенства въ свѣтскія дѣла, такъ и гражданскихъ правителей въ дѣла церкви, призывали духовенство стать па прежнюю высоту «печаловниковъ земли русской»; не сочувствовали усиленію въ ихъ время великокняжеской власти и въ своихъ политическихъ воззрѣніяхъ болѣе склонялись къ старымъ государственнымъ порядкамъ, какими жили Новгородъ и отдѣльныя княжества времени удѣловъ.

Литература. *Голубинскій*, «Исторія р. церкви» т. II, 1-я пол., М. 1900; *Жмакинъ*, «Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія», М. 1881 г., отзывъ проф. Голубинскаго о сочиненіи Жмакина въ отчетахъ о присужденіи (XXV) премій Уварова; *Пыпинъ*, «Исторія р. литер.», Спб. 1902 г., т. II, гл. III—IV; *Архангельскій*, «Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ»; *Павловъ*. «Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи» и др.

Завулонъ—шестой и послѣдній сынъ Ліи и десятый сынъ Іакова въ порядкѣ рожденія (Быт. **30**, 20; **35**, 23). Іаковъ въ своемъ благословеніи сказалъ ему: «Завулонъ при берегѣ морскомъ будетъ жить, и у пристани корабельной, и предѣлъ его до Сидона» (Быт. **49**, 13). Моисей въ своемъ благословеніи сказалъ о немъ: «Веселись, Завулонъ, въ путяхъ твоихъ, и Иссахаръ—въ шатрахъ твоихъ: созываютъ они народъ на гору, тамъ закалаютъ законныя жертвы, ибо они питаются богатствомъ моря и сокровищами, сокрытыми въ пескѣ» (Второзак. **33**, 18, 19). Происшедшее отъ него колѣно, состоявшее по первому счисленію изъ пятидесяти семи тысячъ четырехсотъ человѣкъ мужского пола (Числ. **1**, 30) и по второму счисленію—шестидесяти тысячъ пятисотъ (Числ. **26**, 26), получило свой удѣлъ среди живописныхъ холмовъ и долинъ нижней Галилеи, имѣя Ѳаворъ съ востока и Великое

море у подножія Кармила съ запада (I. Нав. **19**, 10—16). Въ великой борьбѣ и побѣдѣ Варака оно принимало выдающееся участіе (Суд. **4**, 6—10) и Девора восхваляетъ Завулона, какъ народъ, «обрекшій душу свою на смерть» (Суд. **5** 18). Это колѣно приходило также на праздникъ Пасхи, устроенный царемъ Іезекіей (2 Парал. **30**, 11, 18), и хотя, повидимому, оно подверглось общей участи другихъ сѣверныхъ колѣнъ во время нашествія ассирійскаго царя Ѳеглаѳъ-Ѳелассара (4 Царст. **17**, 18, 24 и сл. ст.), однако земля Завулонова продолжала сохранять опредѣленное названіе и мѣсто долго и впослѣдствіи, и о ней часто упоминается въ Новомъ Завѣтѣ (ср. Ис. **9**, 1 и 2; Матѳ. **4**, 15 и 16). О З в. упоминается также въ видѣніи прор. Іезекіиля (**48**, 26—33) и въ Откровеніи св. Іоанна (**7**, 8).

Завьяловъ Михаилъ — воспитанникъ московской академіи, съ 1783 по 1785 учитель поэзіи въ московской академіи. Въ 1783 году онъ просилъ уволить его въ свѣтское званіе, но м. Платонъ отказалъ ему въ этой просьбѣ, находя, что онъ долженъ «заслужить пріобрѣтенное имъ въ духовныхъ училищахъ просвѣщеніе». Выбывъ изъ академіи, онъ служилъ въ канцеляріи князя Потемкина. Ему принадлежатъ: «Христіанинъ, воинъ Христовъ, и побѣдоносное его оружіе, или спасительнѣйшія правила жизни христіанскія, подробно и ясно разсмотрѣнныя, изображенныя и на Священномъ Писаніи основанныя, изъ соч. Эразма Роттердама», съ латинскаго, Москва 1783; «Естественная богословія, или доказательство бытія и свойствъ Божіихъ, почерпнутое изъ дѣлъ творенія», соч. В. Дергама, съ фр., 2 ч., М. 1784, второе изданіе—подъ заглавіемъ: «Твореніе Дергама, Богъ въ натурѣ, или божественная и истинная метафизика и физика, доказанная бытіемъ и свойствомъ Божіимъ, почерпнутая изъ дѣлъ творенія», 4 ч., М. 1811, изд. 3-е—4 ч., М. 1820. Ему же принадлежатъ слѣдующія стихотворенія: «Стихи Арсенію, епископу тверскому, въ день его тезоименитства, студ. м. ак. М. Завьялова и А. Грѣшищева», М. 1779; «Ода на день тезоименитства Екатерины II, ноября 24 дня 1784»; «Ода на всерад. день рожденія Екатерины Алексѣевны, истинныя отечества матери, апрѣля 21 дня 1785». Вѣроятно ему же принадлежитъ: «Пѣснь священная на крещеніе в. кн. Елены Павловны, соч. М. З.» Переведенное имъ сочиненіе Дергама Филаретъ Черниговскій называетъ «умнымъ и полезнымъ»; какъ упомянуто, въ сравнительно короткій срокъ оно вышло тремя изданіями. Замѣчательно, что мысль перевести апологетическое сочиненіе подалъ Завьялову Потемкинъ. Онъ говорилъ: «вотъ у французовъ много книгъ защитительныхъ о религіи; приходитъ время, чтобъ и наши не дремали и не плошали». Дѣйствительно появленіе апологетическаго сочиненія въ это вольнодумное время было насущною необходимостью.

Литература. *Филаретъ Черниговскій*, «Обзоръ русск. д. литературы», кн. II, стр. 362; *Гр. Геннади*, «Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ», т. II, стр. 19.

ЗАВЬЯЛОВЪ Алексѣй Александровичъ — прокуроръ и управляющій канцеляріею московской синодальной конторы, магистръ богословія, уроженецъ тверской губерніи, сынъ нынѣ покойнаго священника, первоначальное образованіе получилъ въ старицкомъ духовномъ училищѣ и тверской духовной семинаріи, которою посланъ былъ въ с.-петербургскую духовную академію въ 1881 г. По окончаніи академіи З. былъ учителемъ въ вѣдѣніи московской и с.-петербургской дирекціи народныхъ училищъ, а потомъ перешелъ на службу въ Святѣйшій Синодъ, гдѣ послѣдовательно проходилъ должности секретаря, оберъ-секретаря синодальной канцеляріи, начальника архива Святѣйшаго Синода, помощника управляющаго синодальной канцеляріи и наконецъ въ концѣ 1903 года назначенъ былъ на должность прокурора и управляющаго канцеляріей московской синодальной конторы. За свою диссертацію подъ заглавіемъ: «Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при императрицѣ Екатеринѣ II», С.-Петербургъ 1900 г., З. удостоенъ былъ петербургскою духовной академіей степени магистра богословія и утвержденъ въ ней Св. Синодомъ. Это изслѣдованіе составлено главнымъ образомъ по найденнымъ авторомъ въ синодальномъ архивѣ, между дѣлами 1762—1797 годовъ, дѣламъ духовной коммиссіи. Конечно и весь литературный матеріалъ вопроса вполнѣ исчерпанъ авторомъ (см. отзывъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» 1900 г. № 13, стр. 552—554). Особенно важна та часть труда

З., въ которой содержится обозрѣніе дѣятельности коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ. Она представляетъ серьезный научный интересъ какъ по новизнѣ содержанія, такъ и по тщательному изученію и обработкѣ сырого матеріала. Этою частью трудъ З. примыкаетъ къ подобнымъ же трудамъ гг. Милютина, Павлова, Горчакова, Барсова, Шимко, составляя продолженіе ихъ, и представляетъ цѣнный вкладъ въ науку русскаго церковнаго права. По опредѣленію Св. Синода отъ 1 мая 1902 г. трудъ этотъ удостоенъ преміи митрополита Макарія. Ему же принадлежатъ: «Циркулярные указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1867—1895 г.г.», Спб. 1896, стр. LIII+282,—отзывъ И. Г. въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» за 1897 г., іюль; «Къ исторіи отобранія церковныхъ имѣній при императрицѣ Екатеринѣ II» («Христ. Чтеніе» за 1899 г.); «Къ вопросу объ имуществахъ церковныхъ» («Хр. Чт.» 1900, январь); «Къ вопросу о бракѣ и брачномъ разводѣ» (Странникъ 1891—1902); «Бракъ и безбрачіе» (тамъ же); «О присягѣ», Спб. 1901 г.,—отзывъ см. въ «Прибавл. къ Церк. Вѣд.» 1901 г. № 7, стр. 254—255, и рядъ статей въ «Бог. Энциклопедіи».

С. Т.

Завѣса—въ храмѣ іерусалимскомъ отдѣляла главную часть храма «святая святыхъ» отъ другихъ его частей (см. *Скинія*, *Храмъ*); въ православномъ храмѣ она является принадлежностью св. алтаря, находится въ немъ за царскими вратами, которыя закрываетъ со стороны алтаря. Когда нѣтъ богослуженія, она всегда бываетъ закрыта, а во время богослуженій или отдергивается, или задергивается. Такъ, она совсѣмъ не открывается на малой вечернѣ, повечеріи, полунощницѣ и проч.; открывается на утренѣ, литургіи и др., а также—во время часовъ, когда читается на нихъ Евангеліе (въ великій постъ). Нѣкоторую особенность въ этомъ отношеніи представляютъ литургія преждеосвященныхъ даровъ, на которой завѣса въ положенное время открывается и закрывается не вся, а на половину, и всѣ вообще богослуженія пасхальной седмицы, во время которыхъ (какъ равно и вообще въ продолженіе ея—даже когда нѣтъ богослуженія) завѣса остается все время открытою. Дѣйствія открытія и закрытія завѣсы имѣютъ символическое значеніе (см. *прот. К. Никольскій*, «Пособіе къ изуч. церк. устава»).

С.

ЗАВѢТЪ. Слово «завѣтъ» употребляется въ Св. Писаніи В. Завѣта въ двоякомъ смыслѣ: въ значеніи «законъ, постановленіе» и «союзъ, договоръ»,—установленіе извѣстныхъ отношеній между двумя сторонами. Такъ, даннымъ выраженіемъ обозначаются союзы между цѣлыми народами (Исх. **32**, 23; **34**, 12, 15; Втор. **7**, 2; I. Нав. **9**, 6; Суд. **2**, 3 и т. п.), отдѣльными лицами (Быт. **21**, 22—32; **26**, 28; **31**, 44; 1 Цар. **18**, 3; **20**, 16; 3 Цар. **15**, 19 и т. п.) и даже неодушевленными предметами—камнями (Іов. **5**, 23), смертью и адомъ (Ис. **28**, 15), днемъ и ночью (Іер. **33**, 20). Тѣмъ же самымъ именемъ называется союзъ Бога съ человѣкомъ (Быт. **9**, 9; **15**, 18; **17**, 4, 7, 9, 10, 21; Исх. **19**, 5; **24**, 7—8; Вт. **4**, 13, 23; **5**, 2—3; **7**, 12; Іер. **11**, 2 и д.; **31**, 31—3 и т. п.), сопровождающійся установленіемъ между ними на основаніи обоюднаго согласія извѣстныхъ отношеній (Быт. **17**, 7—14; Исх. **19**, 5—6). Со стороны Бога они выражаются въ дарованіи людямъ откровенія и всевозможныхъ формахъ покровительства, со стороны человѣка въ усвоеніи откровенія и проведеніи его въ жизнь (Исх. **19**, 5—6; ср. Іер. **11**, 2—8; Іез. **36**, 26—8). Начало такому завѣту было положено еще въ раю. По словамъ Сираха, «Господь далъ первымъ людямъ помышленіе и языкъ, и очи, и уши, и сердце размышляти: художествомъ разума искати я, и добрая и злая показа имъ. Положилъ есть око свое на сердцахъ ихъ, показати имъ величество дѣлъ своихъ: да имя святыни Его восхвалятъ, и да повѣдаютъ величества дѣлъ Его. Завѣтъ вѣчный постави съ ними и судьбы своя показа имъ» (**17**, 5—8, 10). Этотъ первый по времени завѣтъ былъ нарушенъ грѣхопаденіемъ человѣка, но какъ «вѣчный», а потому неизмѣнный, былъ возстановленъ чрезъ обѣтованіе о «Сѣмени жены» (Быт. **3**, 15), имѣющемъ побѣдить діавола и возвратить людямъ утраченное блаженство. Изрекая это обѣтованіе, Богъ принялъ въ общеніе съ Собою падшаго человѣка,—далъ ему возможность спастись вѣрою во грядущаго Искупителя. Участву-

ющимъ въ этомъ завѣтѣ было все допотопное человѣчество. Такимъ же всемiрнымъ характеромъ отличается и завѣтъ Бога съ Ноемъ. Ручаясь за сохраненіе естественнаго порядка, смѣну временъ года, дней и ночей, плодородіе земли, сохраненіе жизни людей и животныхъ (Быт. **8**, 22), онъ имѣетъ отношеніе и къ дѣлу спасенія, поскольку способствуетъ приготовленію къ нему внесеніемъ въ жизнь людей законности (Быт. **9**, 6). Въ болѣе же близкое отношеніе къ дѣлу спасенія данный завѣтъ становится чрезъ благословеніе Ноемъ Сима (Быт. **9**, 26). По смыслу этого послѣдняго носителемъ откровенія и идеи спасенія является племя Сима, спасеніе другихъ народовъ возможно только чрезъ него. Еще болѣе суживается кругъ хранителей откровенія въ завѣтѣ Бога съ Авраамомъ. Вмѣстѣ съ идеей спасенія оно дѣлается теперь достояніемъ не всего племени Сима, а одного рода, происходящаго отъ Авраама чрезъ Исаака (Быт. **17**, 19) и отъ Исаака чрезъ Іакова (Быт. **28**, 4). Избранные сохранить правильное понятіе о Богѣ, эти лица утверждаются въ представленіи о Богѣ, какъ личномъ, премірномъ существѣ, чѣмъ и объясняются частыя богоявленія, и получаютъ увѣреніе, что такой же завѣтъ будетъ заключенъ и съ ихъ потомками (Быт. **17**, 7, 19), какъ они, такъ и имѣющій произойти отъ нихъ народъ будетъ источникомъ благословенія, спасенія для всѣхъ племенъ земли (Быт. **12**, 3; **22**, 18; **28**, 14). Исполненіемъ этого обѣтованія и является синайскій завѣтъ Бога съ потомками Авраама, Исаака и Іакова, т. е. евреями. По его смыслу израиль долженъ быть «царствомъ священниковъ и народомъ святымъ» (Исх. **19**, 6), долженъ основать на землѣ царство Божіе, царство Его служителей. Выраженіемъ данной идеи и служила вся жизнь евреевъ, какъ религіозная, такъ и гражданская. Въ качествѣ народа богоизбраннаго они находились въ непрерывномъ общеніи съ Богомъ, знакомъ чего являлся весь жертвенный культъ. Мысль о непрерывномъ общеніи между Богомъ и народомъ находила свое выраженіе въ ежедневныхъ утреннихъ и вечернихъ жертвахъ, а особенно въ жертвахъ, приносимыхъ отъ лица всего народа. Таковыми являлись жертвы ветхозавѣтныхъ праздниковъ и главнымъ образомъ Пасхи, Пятидесятницы и Кущей, когда весь народъ долженъ былъ являться предъ лицо Іеговы (Исх. **23**, 14—17 и т. п.). Общеніе съ Богомъ предполагало и требовало отъ народа святости. Но евреямъ, только по идеѣ святымъ, а въ дѣйствительности зараженнымъ грѣхомъ, нужны были напоминанія объ ихъ нечистотѣ, недостоинствѣ стоять въ общеніи съ Богомъ и вытекающей отсюда необходимости стремиться къ очищенію. На этой почвѣ возникли многочисленныя предписанія Моисеева законодательства относительно омовеній и очищеній послѣ, повидимому, самыхъ незначительныхъ поступковъ, дѣйствій и состояній. Сюда же относятся постановленія касательно пищи, указывающія народу на необходимость воздерживаться отъ нечистаго. Потребности очищенія служилъ, наконецъ, и день великаго очищенія, когда очищался отъ грѣховъ и нечистотъ не только народъ, но даже и самое зданіе скиніи (Лев. **16**, 16). Въ жизни гражданской идея царства Божія выражалась въ такъ называемой теократіи. Верховная власть надъ израилемъ принадлежала Богу, Который являлся одновременно и законодателемъ, и охранителемъ данныхъ Имъ постановленій. Земная свѣтская власть была только органомъ божественной власти, должна была править народомъ не по человѣческимъ измышленіямъ, а согласно волѣ Божіей, изложенной въ «книгѣ закона» (Втор. **17**, 14 — 20). Призванный по смыслу завѣта основать на землѣ царство Божіе, израиль долженъ былъ выполнить свое назначеніе не однимъ лишь проведеніемъ въ собственную жизнь началъ единобожія и соединенныхъ съ нимъ требованій святости, но и возвѣщеніемъ богооткровенныхъ истинъ языческимъ народамъ привлеченіемъ ихъ въ свои нѣдра. Онъ былъ предназначенъ служить «свѣтомъ для язычниковъ» (Ис. **42**, 6,—ср. Рим. **2**, 19—20). *А. П.*

Завѣтъ Ветхій и Новый, см. *Священное Писаніе*.

Загадки у евреевъ. Загадка (חידה, *αἴνιγμα*) есть метафора, въ которой извѣстное явленіе или предметъ изображаются посредствомъ другого, имѣющаго съ нимъ какое-либо сходство. Это сходство и должно послужить основаніемъ для рѣшенія за-

гадки. Въ древнѣйшихъ загадкахъ отражается та ступень въ развитіи человѣка, когда онъ олицетворяетъ всѣ явленія природы и объясняетъ ихъ исключительно на основаніи фактовъ своей личной жизни. Впослѣдствіи это значеніе загадокъ утратилось, вслѣдствіе разобщенія и борьбы между человѣкомъ и природой, и тѣ выраженія, которыя прежде были для человѣка объясненіемъ явленій природы, стали для него понятны лишь при нѣкоторомъ напряженіи ума. Загадки были очень распространены у всѣхъ древнихъ народовъ, въ томъ числѣ и у евреевъ. Еврейское «хира» означаетъ нѣчто запутанное, загадочное, узелъ для разрѣшенія, нѣчто такое, смыслъ чего понятенъ лишь самымъ умнымъ людямъ (Притч. **1**, 6; Авв. **2**, 6; Псал. **49**, 5; **77**, 2; Прем. **8**, 8). Притчи и пророчества часто высказывались въ формѣ загадокъ (Іезек. **17**, 1 и д.). «Хира» называются въ Священномъ Писаніи и тѣ образы, въ которые облекаются божественныя откровенія (Числ. **12**, 8; Дан. **5**, 12; 1 Кор. **13**, 12). Умѣнье разрѣшать трудные загадки у евреевъ, какъ и у арабовъ, считалось лучшимъ доказательствомъ мудрости. Царица Савская предприняла далекое путешествіе къ Соломону, чтобы испытать его мудрость загадками (3 Ц. **10**, 1; 2 Пар. **9**, 1 и д.). Извѣстна также загадка, предложенная Сампсономъ (Суд. **14**, 12). Іосифъ Флавій передаетъ еврейское преданіе, что Хирамъ, царь тирскій, присылалъ къ Соломону нѣкоторыя притчи и загадки для рѣшенія и Соломонъ съ своей стороны посылалъ къ нему свои притчи и загадки (Древности, кн. VIII, гл. 5, § 3). Въ средніе вѣка подъ вліяніемъ чтенія Священнаго Писанія появилось множество произведеній, содержаніемъ которыхъ служатъ загадки, касающіяся библейскихъ предметовъ и происхожденія всего сущаго. Таковы въ русской литературѣ «Стихи о Голубиной книгѣ», «Бесѣда трехъ святителей», «Пчела», «Слово Даніила Заточника» и др., въ германской «Вартбургская война» и «Trougemund», стихотвореніе XIV вѣка, и др.

Заговѣніе, см. *Постъ*.

Задерацкій Петръ Емельяновичъ—духовный писатель (1818—1848); окончилъ курсъ въ кіевской духовной академіи и былъ затѣмъ священникомъ въ Кіевѣ. Сочиненія его: «Записки о старо-кіевской церкви Св. Троицы» («Кіевскія Епарх. Вѣдомости» 1864 г.); «Болгаре, поселенцы Новороссійскаго края и Бессарабіи» («Москвитянинъ» 1845, № 12, и «Славянскій Ежегодникъ», вып. V, Кіевъ 1882).

Задушный человѣкъ — холопъ, отпущенный на свободу по духовному завѣщанію. Обычай отпускать рабовъ на волю передъ смертью былъ очень распространенъ въ древней Руси. Въ церковныхъ уставахъ Владиміра и Ярослава задушный человѣкъ причисляется къ церковнымъ людямъ.

Зайцевъ Н. Л.—б. проф. кіевской дух. академіи, воспитанникъ спб. д. академіи (1859), ум. въ 1872 г. Ему принадлежитъ много статей о протестантскомъ богословіи и протест. церковной жизни, напечатанныхъ въ «Духѣ Христіанина», «Православномъ Обозрѣніи», «Трудахъ кіевской дух. акад.» Въ 1865—6 г.г. онъ находился въ командировкѣ въ Западной Европѣ, гдѣ изучалъ устройство женскихъ общинъ сестеръ милосердія; отчетъ его объ этой командировкѣ имѣлъ немалое значеніе для устройства такихъ учрежденій въ Россіи.

Закваска, см. *Опрѣсноки*.

ЗАКЛИНАНІЕ. Въ спеціально церковномъ употребленіи глаголъ «заклинать»—«ἐξορκίζειν» означаетъ клятвенно повелѣвать діаволу выйти изъ человѣка, которымъ онъ овладѣлъ; отсюда заклинаніе — изгнаніе діавола изъ человѣка чрезъ призываніе имени Божія. Какъ видно изъ практики апостольскаго періода, въ это время заклинались только лица, дѣйствительно одержимыя злыми духами (Мр. **16**, 17; Лк. **10**, 17; Дѣян. **5**, 16; **8**, 7; **19**, 12). То же самое наблюдалось и во II ст. «Одержимые демонами, замѣчаетъ Θеофилъ Антіохійскій, даже и въ настоящее время заклинаются именемъ истиннаго Бога, и эти ложные духи сами признаются, что они демоны» (Къ Автолику, кн. II, гл. 8). «Иногда демоны, читаемъ у Таціана, бурею злобы своей потрясаютъ весь составъ тѣла нашего, но пораженные словомъ силы Божіей со страхомъ удаляются, и больной исцѣляется» (Рѣчь противъ еллиновъ, гл. 16). Однородныя съ приведенными свидѣтельства встрѣчаются у Іустина Мученика (Разговоръ съ Трифономъ, гл. 30), Минуція Феликса (Октавій, гл. 27),

Климента Александрійскаго и т. п. Съ III же в. заклинанія стали совершаться надъ имѣющими вступить въ церковь, такъ называемыми оглашенными, въ зависимости отъ чего актъ заклинанія былъ включенъ въ составъ чина крещенія. Подобное нововведеніе было обязано своимъ происхожденіемъ тому воззрѣнію, что находящійся внѣ общенія съ церковью состоитъ подъ властью діавола, есть его полнѣйшій рабъ (1 Кор. 5, 13; Еф. 2, 2). Одно изъ самыхъ древнѣйшихъ указаній на эту новую практику представляетъ 29 канонъ Ипполита. «Въ субботу, говоритъ онъ, епископъ созываетъ тѣхъ, кого нужно крестить, и когда они, обратившись лицомъ къ востоку, преклоняютъ колѣна, простираетъ надъ ними руку съ молитвою къ Богу объ изгнаніи изъ нихъ членовъ злого духа». Въ томъ же духѣ высказываются Кипріанъ: «когда приступятъ, говоритъ онъ, къ спасительной водѣ и освященію крещеніемъ, то здѣсь діаволъ подавляется, и человѣкъ, посвященный Богу, дѣлается свободнымъ по божественной благости» (Письмо 76), и епископъ Люцій: «еретики должны быть заклинаемы и крещаемы», а въ литургическомъ памятникѣ III—IV в. «Testamentum Domini nostri Jesu Christi» излагается и самый чинъ заклинанія, состоящій изъ чтенія молитвы, дуновенія на заклинаемыхъ и знаменованія крестнымъ знаменіемъ чела, ушей, груди (стр. 121 — 7). Въ IV и V в. свидѣтелями разсматриваемаго обычая являются Григорій Богословъ: «не презирай, говоритъ онъ, врачевства заклинаній и не ропщи на его продолжительность, это есть испытаніе искренности, съ какою приступаешь къ крещенію» (40-е поученіе о св. крещеніи); Кириллъ Іерусалимскій, убѣждающій оглашаемаго: «да поспѣшатъ ноги твои на оглашеніе, тщательно принимай заклинанія: сдѣлано ли на тебя дуновеніе, произнесено ли заклинаніе, это для тебя спасительно» (Предогласительное слово, 9); Іоаннъ Златоустъ, разъясняющій происхожденіе современной ему практики, по которой приступающіе къ крещенію, «раздѣтые, разутые и покрытые одною одеждою, препровождаются къ заклинателямъ злыхъ духовъ» (Слово къ имѣющимъ креститься); папа Целестинъ, говорящій о совершеніи заклинаній надъ всѣми безъ исключенія крещаемыми: «дѣти ли, возрастные ли, не прежде приступаютъ къ таинству возрожденія, къ источнику жизни, какъ послѣ заклинаній и дуновенія священнослужителей» (Посланіе I, гл. 2). Имѣвшее мѣсто предъ отреченіемъ отъ діавола (Testamentum, стр. 127), заклинаніе совершалось чрезъ произнесеніе особой молитвы во имя Христа. «Наше владычество надъ демонами, говоритъ Тертулліанъ, получаетъ свою власть и силу отъ наименованія Христа» (Апологетикъ, гл. 23). «Въ заклинательныхъ молитвахъ, замѣчаетъ Кириллъ Іерусалимскій, призывается имя Распятаго, сокрушившаго державу вражію» (4-е огласительное слово, 13). Ко Христу, не исключая, впрочемъ и Бога Отца, возносится и заклинательная молитва «Testamentum'а» (стр. 121 и д.). Чтеніе заклинательной молитвы направлялось къ изгнанію изъ человѣка злого духа; нагляднымъ же выраженіемъ той мысли, что оно достигло своей цѣли, служили сопровождающія ее дѣйствія—дуновеніе и крестное знаменіе. Первое изъ нихъ, упоминаемое 29 кан. Ипполита («послѣ заклинаній дуетъ ему въ лицо»), отцами II вселенскаго собора, бл. Августиномъ, Testamentum'омъ, служило, по словамъ Кирилла Іерусалимскаго, символомъ изгнанія изъ оглашеннаго «лютаго, безстыднаго и начелозлобнаго демона, который преслѣдуетъ человѣка до спасительныхъ водъ» (1-е тайноводственное поученіе, 3). Такое же значеніе усвояетъ онъ и крестному знаменію, отъ котораго, какъ отъ знаменія царскаго, съ трепетомъ удаляются злые духи (4-е огласительное слово, 14). Одинаковый смыслъ соединяетъ съ крестнымъ знаменіемъ при заклинаніи и Лактанцій: «Какой страхъ имѣютъ къ крестному знаменію демоны, то видятъ очевидцы того, какъ они выходятъ изъ тѣхъ, одерживаемыхъ ими, будучи закляты именемъ Христовымъ». Предваряя совершеніемъ заклинаній актъ крещеніе (Testamentum, стр. 127), церковь требовала отъ оглашаемыхъ, чтобы они выслушивали ихъ раздѣтыми, разутыми, безъ обуви, въ одной только нижней одеждѣ. Подобный обычай отмѣчаютъ Златоустъ (Поученіе къ имѣющимъ креститься) и бл. Августинъ (О символѣ къ оглашеннымъ, кн. II, гл. 1); въ іерусалимской же церкви заклинаемые сто-

яли лишь съ закрытымъ лицомъ (Кириллъ Іерусалимскій, Предогласительное слово, 9).

Считая заклинанія средствомъ къ изгнанію демона, пастыри церкви въ то же самое время смотрѣли на нихъ, какъ на средство къ испытанію вѣры самихъ оглашаемыхъ. Подобнымъ взглядомъ и объясняется, можетъ быть, продолжительность заклинаній. «Не презирай врачевства заклинаній, говоритъ Григорій Богословъ, и не ропщи на его продолжительность,—это есть испытаніе искренности, съ какою приступаешь къ крещенію». Но какъ долго продолжались заклинанія, сказать довольно трудно. Судя, напр., по тому, что Оригенъ отличаетъ заклинаніемъ готовящихся къ скорому принятію крещенія отъ тѣхъ, которые вновь поступали въ число избранныхъ, но еще не приняли символа очищенія, можно думать, что заклинанія надъ оглашенными начинались не прежде, чѣмъ они находились на самой высшей ступени оглашенія. Равнымъ образомъ и при Іоаннѣ Златоустѣ заклинанія совершались незадолго до крещенія, по выслушаніи оглашенными христіанскаго ученія. По крайней мѣрѣ, таковъ смыслъ его словъ: «прежде всего я хотѣлъ бы сказать вамъ (т. е. имѣющимъ креститься), почему отцы наши, пропустивъ весь годъ, положили допускать чадъ церкви къ принятію таинства только въ это время и почему, когда вы выслушали наше ученіе, они опредѣлили раздѣтыхъ васъ и разутыхъ и покрытыхъ одною одеждою препровождать къ заклинателямъ злыхъ духовъ». Одновременно съ приведенными свидѣтельствами о большей или меньшей продолжительности заклинаній существуютъ указанія на совершеніе ихъ только въ самый день крещенія. Таково показаніе 29 канона Ипполита и Testamentum'а.

Какъ видно изъ вышеотмѣченныхъ памятниковъ, составъ древняго акта заклинаній довольно близокъ къ современному. Еще болѣе приближается къ послѣднему чинъ заклинаній по Барберинову Евхологію VIII—IX в. По его указанію, заклинанія совершались въ такомъ порядкѣ. Послѣ совлеченія одежды, священникъ поставляетъ приступающаго къ крещенію къ востоку и, дунувъ на него трижды, знаменуетъ его чело, уста и грудь. Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе молитвы: «О имени Твоемъ» и трехъ современныхъ, расположенныхъ въ томъ же, что и теперь, порядкѣ заклинаній. По окончаніи чтенія заклинательныхъ молитвъ слѣдуетъ чтеніе молитвы «Сый Владыко Господи», а послѣ этого священникъ снова совершаетъ троекратное дуновеніе на уста, чело и грудь, трижды произнося слова: «изжени отъ него всякаго лукаваго и нечистаго духа» и однажды: «духа прелести, духа лукавства» (*Goar*, Εὐχολόγιον, стр. 278). Все отличіе изложеннаго чина отъ современнаго состоитъ въ томъ, что дуновеніе послѣ чтенія заклинательныхъ молитвъ, совершаемое теперь однажды, въ немъ совершается трижды, и нѣтъ рѣчи про опущеніе оглашеннымъ рукъ «долу». Указанный составъ чина заклинаній повторяется безъ существенныхъ измѣненій и дополненій въ памятникахъ позднѣйшаго времени: въ рукоп. IX—X в. Синайской библ. № 957 (*Дмитріевскій*, Описаніе, II т., стр. 1,—ср. *его же*, Богослуженіе въ русск. церкви въ XVI в., приложенія, стр. 9 — 10), X в. № 958, XI в. № 959, XI—XII в. № 962, 961; рукоп. XIII в. лавры препод. Аѳанасія Аѳонскаго № 189, архимандрита Антонина Синайской библ. № 960, 982, 971; рукоп. XIV в. Синайской библ. № 981, XV в. Святогробской константинопольской № 8 (182), Аѳоно-Пандократорской № 149 и т. п. (ibid., стр. 25, 53, 69, 78, 177, 188, 194, 235, 252, 340, 456, 487). Единственная особенность заключается въ совершеніи послѣ молитвы «Сый Владыко Господи» не только дуновенія, но и крестнаго знаменія. Въ частности въ XV в. утвердился, по указанію Симеона Солунскаго, обычай читать заклинательныя молитвы не одинъ разъ, а разъ восемь или десять (Писанія отцовъ и учит. церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуж., II т., стр. 50). Но зато въ томъ же XV в. становится извѣстнымъ предписаніе объ опущеніи оглашеннымъ рукъ «долу» (рукоп. Аѳоно-Костамонидской библ. № 19, по др. сч. 20, и Синайской № 988,—*Дмитріевскій*, Описаніе, II т., стр. 492, 586; рукоп. москов. синод. библ. № 281, - Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в., стр. 20, приложенія). Съ исчезновеніемъ къ XVII в. отмѣченнаго Симеономъ Солунскимъ обычая и введеніемъ только-что указанной практики греческій

чинъ заклинаній совпалъ съ современнымъ (*Goar*, *Εὐχολόγιον*, стр. 274 — 7).

Что касается практики русской церкви, то она является воспроизведеніемъ практики греческой. И въ ея памятникахъ предъ чтеніемъ молитвъ полагается троекратное дуновеніе и однократное знаменованіе, что вновь повторялось послѣ молитвы «Сый Владыко Господи» (рукоп. Требникъ XIV в. Соловецкой библ. № 1086, 1085; XV в.— № 1090, 1091 и т. п.). Равнымъ образомъ, слѣдуя греческой практикѣ, русская церковь предписывала читать заклинательныя молитвы до десяти разъ (Русская истор. библ. VI т., стр. 26; рукописная Кормчая Софійской библ. XV в. № 1176, л. 153), каковой обычай встрѣтилъ, однако, осужденіе со стороны митрополита Фотія, замѣтившаго: «а молитвы запрещальныя глаголются по единою токмо» (Русск. ист. библ. VI т., стр. 416). Въ современномъ видѣ чинъ заклинанія появляется въ первый разъ въ Требникѣ Петра Могилы.

А. Петровскій.

Заклинатель. Заклинатель—названіе лица, совершавшаго въ древней церкви заклинанія надъ готовящимися къ крещенію (см. слово *Заклинаніе*). Подъ такимъ именемъ данныя лица становятся извѣстными съ III в. «Если вражія сила, говоритъ Оригенъ, съ великою жестокостью нападаетъ на чье-либо тѣло, смущаетъ и обольщаетъ умъ, то прибѣгаютъ къ частымъ молитвамъ, постамъ и призываніямъ заклинателей» (Бес. на I. Нав. 24, 1). И хотя въ письмѣ исповѣдниковъ къ Кипріану заклинатели становятся на ряду съ чтецами, но въ данное время (III в.) они не были еще должностными лицами, получавшими свое званіе посредствомъ опредѣленнаго чина. «Заклинатель, читаемъ въ 26 гл. VIII кн. Апостольскихъ Постановленій, не рукополагается, ибо славный подвигъ заклинанія есть дѣло добровольнаго благорасположенія и благодати Божіей чрезъ Христа наитіемъ Св. Духа». Поэтому-то обязанности заклинателя и соединялись иногда съ саномъ діакона (*Евсевій*, О палестинскихъ мученикахъ). Но уже въ IV ст. входитъ въ обычай вручать право заклинанія чрезъ извѣстное церковное чиноположеніе. «Не произведеннымъ отъ епископа не должно заклинати ни въ церквахъ, ни въ домахъ», говоритъ 26 пр. лаодикійскаго собора. Въ чемъ состояло производство въ званіе заклинателя, объ этомъ свидѣтельствуетъ 7-е правило IV кареагенскаго собора. «Заклинатель, замѣчаетъ оно, получаетъ при поставленіи изъ рукъ епископа книгу, въ которой изложены заклинанія, при чемъ епископъ говоритъ: пріими и запомни и имѣй власть возложенія руки на бѣсноватаго, или крещаемаго, или оглашеннаго».

А. Петровскій.

ЗАКОНЪ БОЖІЙ,—*его преподаваніе*. Законъ Божій, какъ предметъ преподаванія, имѣетъ цѣлью наученіе истинамъ вѣры и правиламъ нравственности, основаннымъ на ученіи о вѣрѣ, и сообщеніе свѣдѣній о богослуженіи, исторіи религіи, исповѣдуемой учащимися, и ея учрежденіяхъ. Составъ этого учебнаго предмета слагается—въ низшихъ школахъ изъ церковныхъ молитвъ, свящ. исторіи, объясненія богослуженія и катехизиса, а въ средне-учебныхъ заведеніяхъ кромѣ того изъ исторіи христіанской церкви. Наиболѣе широкая постановка преподаванія З. Б.—въ школахъ духовнаго вѣдомства, но и въ школахъ свѣтскихъ это безусловно одинъ изъ главныхъ предметовъ преподаванія. Школьное законоучительство находится въ вѣдѣніи и относится къ дѣятельности церкви, которая и согласно законамъ церковнымъ (64 прав. VI всел. собора), и на основаніи дѣйствующаго законодательства, допускаетъ къ преподаванію З. Б. собственно только священнослужителей (священниковъ и діаконовъ), изъ лицъ же, не имѣющихъ священнаго сана, лишь окончившихъ курсъ въ духовныхъ школахъ (не ниже духовной семинаріи) и только въ самомъ крайнемъ случаѣ получившихъ образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ. На обязанности законоучителя, кромѣ преподаванія, лежитъ руководство молитвой учениковъ, внѣкласснымъ чтеніемъ ими Св. Писанія и вообще книгъ религіозныхъ, исполненіемъ ими долга исповѣди и причащенія, соблюденіемъ церковныхъ правилъ и христіанскихъ обычаевъ и т. п. Во многихъ учебныхъ заведеніяхъ, собственно тамъ, гдѣ имѣются домовыя церкви, съ обязанностями законоучителя соединяются богослуженіе въ этой церкви и обязанности духовнаго отца учащихся. Главное наблюденіе за преподаваніемъ З. Б. въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ предѣлахъ каждой епархіи принадлежитъ епархіальному архіе-

рею, который для ближайшаго наблюденія за этимъ дѣломъ назначаетъ изъ среды подвѣдомственнаго ему духовенства особыхъ наблюдателей, въ исполненіи своихъ обязанностей подчиненныхъ только архіерею и ему же представляющихъ отчеты о своей дѣятельности. Да и законоучители въ этихъ заведеніяхъ назначаются хотя и свѣтскимъ учебнымъ начальствомъ, но непремѣнно по соглашенію съ епархіальнымъ архіереемъ.

Какъ составъ, такъ и объемъ курса З. Б. въ учебныхъ заведеніяхъ въ разныхъ странахъ и въ разное время были различны. На Западѣ наиболѣе прочно поставлено преподаваніе З. Б. въ протестантскихъ государствахъ, гдѣ еще со времени Лютера знаніе катехизиса представляетъ непремѣнное условіе для конфирмаціи (см.). Впервые правильно организованное въ Германіи во времена Лютера, обученіе З. Б. имѣло тамъ сначала своимъ предметомъ только катехизисъ (первоначально составленный самимъ Лютеромъ), въ началѣ XVIII ст. входятъ въ употребленіе въ нѣмецкихъ школахъ, кромѣ того, сост. гамбургскимъ пасторомъ Гюбнеромъ «Сто четыре священныя исторіи», а въ послѣдней четверти того же столѣтія священная исторія уже оффиціально вошла въ курсъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, послѣ того какъ изданъ былъ кор. Фридрихомъ II училищный уставъ 1763 г. Вообще же религіозное обученіе на Западѣ то расширялось, то сокращалось, въ зависимости отъ того, преобладали ли въ обществѣ теоріи педагоговъ богословствующихъ, или философствующихъ. Въ настоящее время въ Западной Европѣ признается вообще свобода обученія, значитъ— и право школьнаго преподаванія З. Б., или же онъ прямо признается необходимымъ предметомъ учебнаго курса (въ послѣднее время нѣкоторыя ограничительныя мѣры въ отношеніи этого предмета проведены во Франціи).

Въ Россіи до имп. Петра I какъ домашнее, такъ и школьное обученіе главнымъ образомъ находилось въ рукахъ духовенства и имѣло характеръ по преимуществу церковный, а потому въ то время не могло возникать вопроса о мѣстѣ З. Б. среди др. учебныхъ предметовъ и объемѣ религіознаго обученія въ школѣ. Вопросъ этотъ является при Петрѣ, властно толкнувшемъ русскую жизнь въ широкое русло жизни европейской и потребовавшемъ отъ русскаго человѣка знанія многихъ свѣтскихъ наукъ, необходимыхъ въ государственномъ обиходѣ. Прежнее религіозное обученіе, на которомъ воспитывалась древняя Русь, измѣнилось, сократилось. Оказалось нужнымъ опредѣлить размѣръ его, и вотъ является первый школьный учебникъ по З. Б., составленный Ѳеофаномъ Прокоповичемъ; въ немъ содержался по западному образцу, кромѣ азбуки и главныхъ молитвъ, только краткій катехизисъ, въ которомъ излагались «главнѣйшіе догматы вѣры и заповѣди десятословія». Въ этомъ же направленіи давалось предписаніе въ Духовномъ Регламентѣ, въ томъ же смыслѣ даны указанія въ указѣ Сената 20 апр. 1743 г., состоявшемся согласно съ опредѣленіемъ Синода, и затѣмъ въ уставѣ губ. учрежденій имп. Екатерины II. И только уставомъ народныхъ училищъ 1786 г. введено обученіе и священной исторіи, но затѣмъ въ указѣ Сената 1805 г. снова говорится объ обученіи только катехизису, и наконецъ съ 1828 г. въ курсъ З. Б. входитъ опять и священная исторія, на этотъ разъ окончательно. Въ то же время въ постановкѣ преподаванія этого предмета въ нашихъ школахъ замѣчается и другое теченіе, на которомъ несомнѣнно отразилось вліяніе нѣмецкой философіи, именно въ преподаваніи З. Б., въ XVIII в., возобладало надъ ученіемъ о догматахъ вѣры въ катехизисѣ и надъ разсказомъ о событіяхъ В. и Н. Завѣта въ свящ. исторіи нравоученіе, основанное притомъ въ значительной степени на доводахъ разума. Даже въ появившихся съ 1766 г. катехизисахъ митр. Платона—маломъ и большомъ, которые введены были въ качествѣ учебниковъ въ низшихъ и среднихъ школахъ, нравоученіе занимало господствующее мѣсто. Еще большее вліяніе того же направленія обнаружилось въ изданной въ 1786 г. «Книгѣ о должностяхъ человѣка и гражданина», составленной не безъ участія самой имп. Екатерины II; книга эта, несмотря на такой свой характеръ, не только служила въ школахъ дополненіемъ къ катехизису, но даже иногда и замѣняла его. Наконецъ въ XIX в. являются новыя вѣянія: господствовавшее дотолѣ въ преподаваніи З. Б. направленіе философско-нравственное совер-

шенно вытѣсняется новымъ — религіозно-нравственнымъ. Въ 1819 г. была изъята изъ употребленія въ школахъ «Книга о должностяхъ человѣка и гражданина» и введены въ школы избранныя «Чтенія изъ Св. Писанія» (нѣсколько редакцій); взамѣнъ прежнихъ катехизисовъ митр. Платона вводятся въ употребленіе катехизисы, составленные митр. Филаретомъ, — «Начатки христіанскаго ученія» (краткая священная исторія и краткій катехизисъ) и «Пространный катехизисъ», которые и были затѣмъ единственными учебниками по катехизису до 80-хъ г.г. прошлаго столѣтія. Въ 30-хъ г.г. присоединяется къ курсу З. Б. въ качествѣ особаго его предмета христіанское нравоученіе, чѣмъ вызывается появленіе немалаго числа руководствъ по этой отрасли курса (напр. прот. Кочетова, Бажанова и др.). Подъ вліяніемъ обстоятельствъ времени въ постановкѣ преподаванія З. Б. замѣчаются затѣмъ еще новыя направленія — догматико-полемическое (съ 1837 г.) и церковно-догматическое (съ 1850 г.); послѣднее въ сущности остается и доселѣ съ привнесеніемъ лишь въ нѣсколько большей степени нравственнаго элемента. Важную особенность этого направленія представляетъ то, что на первое мѣсто въ курсѣ З. Б. поставляется православная церковность—молитвы, богослуженіе, праздники, и прежнее мѣсто ученія объ обязанностяхъ человѣка, какъ христіанина вообще, замѣняется ученіемъ объ обязанностяхъ его, какъ сына православной церкви. Съ измѣненіемъ направленія въ преподаваніи З. Б. подвергаются дѣятельной переработкѣ и программы этого предмета (1851 г., 1860 г., 1872 г. и особенно работы послѣднихъ лѣтъ, происходившія въ связи съ общимъ пересмотромъ учебныхъ плановъ главнымъ образомъ средне-учебныхъ заведеній); нельзя также не отмѣтить въ частности недавно утвержденныхъ новыхъ программъ по З. Б. для церковныхъ школъ дух. вѣдомства, какъ въ особенности проникнутыхъ духомъ православной церковности. Въ связи съ этими перемѣнами замѣчается появленіе новыхъ учебниковъ и руководствъ по предметамъ З. Б. (напр. сдѣланное прот. І. Рождественскимъ весьма упрощенное изложеніе катехизиса митр. Филарета и др.), число которыхъ особенно увеличивается съ отмѣной монополіи учебниковъ по этимъ предметамъ. Такъ является замѣчательный трудъ прот. М. Богословскаго—«Священная исторія В. и Н. Завѣта», труды протоіереевъ В. Гречулевича, В. Михайловскаго, Д. Соколова, П. Смирнова, А. Желобовскаго, Л. Петрова, А. Лаврова, І. Базарова, І. Романова, А. Рудакова, М. Соколова, К. Вѣтвѣницкаго, Г. Титова, Г. Чельцова, П. Лебедева и мн. др; нѣкоторые изъ нихъ повторены значительнымъ числомъ изданій.

Разработка дидактики и методики З. Б. принадлежитъ, главнымъ образомъ, литературѣ нѣмецкой (таковы труды Шмида, Цечвица, Пальмера и др.). У насъ одними изъ первыхъ трудовъ въ этой области являются труды (первой половины XIX ст.) протоіереевъ І. Наумова и Г. Павскаго. Первый изложилъ свой взглядъ на преподаваніе З. Б. въ брошюрѣ «Мысли при взглядѣ на десять заповѣдей З. Божія», гдѣ высказалъ, что курсъ З. Б. не долженъ дѣлиться на особые отдѣлы, а ученіе вѣры, нравоученіе и богослуженіе должны сообщаться учащимся совмѣстно. Особенно по оригинальности метода отличаются воззрѣнія на дѣло преподаванія З. Б. прот. Павскаго, человѣка крупныхъ дарованій и широкаго образованія. Приглашенный въ законоучители къ наслѣднику престола, впослѣдствіи имп. Александру II, о. Павскій изложилъ планъ и методъ преподаванія З. Б. въ особой запискѣ на имя воспитателя цесаревича, поэта В. А. Жуковскаго, и въ двухъ программахъ, гдѣ составъ и способъ преподаванія З. Б. приводилъ въ стройную связь съ постепеннымъ развитіемъ умственныхъ и нравственныхъ силъ учащихся. Взгляды прот. Павскаго привѣтствованы были Жуковскимъ и другими современниками, но вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ (разладъ съ митр. Филаретомъ) вліянія на общій ходъ дидактики и методики З. Б. въ Россіи не имѣли. Разработка этой стороны дѣла и появленіе трудовъ въ этой области у насъ относится собственно ко второй половинѣ XIX ст. и къ нынѣшнему времени (таковы труды прот. К. Вѣтвѣницкаго, прот. Д. Соколова, прот. Соллертинскаго, прот. Маляревскаго и др.). Въ послѣднее время въ области дидактики и методики З. Б. у насъ подвергались обсужденію вопросы о

значеніи ветхозавѣтной исторіи въ составѣ курса З. Б., объ языкѣ (русскомъ или церк.-слав.), на которомъ должно предлагаться учащимся чтеніе Св. Писанія, о формѣ изложенія и заучиванія (букв. или не букв.) катехизиса и особенно о концентраціи предметовъ курса З. Б., т. е. совмѣстномъ, вмѣсто обычнаго послѣдовательнаго, ихъ преподаваніи. Хотя послѣдній пунктъ и нашелъ себѣ сочувствіе среди законоучителей, но большинство изъ нихъ на практикѣ придерживается болѣе прежняго метода преподаванія—послѣдовательнаго. Нельзя въ заключеніе не отмѣтить большого оживленія въ средѣ законоучителей по обсужденію дидактическихъ и методическихъ вопросовъ по преподаванію З. Б., выраженіемъ котораго являются законоучительскія собранія для совмѣстнаго ихъ обсужденія въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и др. городахъ.

Литература. *Schmid*, «Paedag. Encyclopädie»; *Zezschwitz*, «System der christlich. Katechetik»; *Palmer*, «Evangelische Paedogogie»; Записки и Программы *прот. Г. Павскаго*, изд. *проф. Н. Барсовымъ* въ «Сборникѣ Импер. русск. историч. общ.» 1880 г., и *его же* біографія Павскаго въ «Русск. Старинѣ» 1880 г.; *прот. Д. Соколовъ*, «Историческій очеркъ преподаванія З. Божія», въ «Руководствѣ къ преподаванію общеобразоват. предметовъ», Спб. 1874, и «О преподаваніи З. Б. въ среднихъ учебн. заведеніяхъ», въ журн. «Воспитаніе и Обученіе» 1888 г.; *прот. С. Соллертинскій*, «Дидактическое значеніе свящ. исторіи въ кругѣ элементарн. образованія», Спб. 1883; *Н. Барсовъ*, «Законъ Божій»—ст. въ «Энцикл. Словарѣ» Брокгауза и Ефрона, т. XII, и др.

Законъ Моисея, см. *Моисей, Пятокнижіе.* *С.*

Законъ природы, см. *Природа.*

ЗАКХЕЙ—мытарь, одна изъ тѣхъ благородныхъ душъ, которыя не теряютъ своихъ добрыхъ задатковъ въ самомъ худшемъ положеніи. Направляясь въ Іерусалимъ, І. Христосъ порѣшилъ остановиться на отдыхъ въ Іерихонѣ. Двумя наиболѣе выдающимися классами въ населеніи Іерихона были священники и мытари. Такъ какъ это былъ священническій городъ, то естественно бы ожидать, что царь, сынъ Давидовъ, преемникъ Моисея, будетъ принятъ въ домѣ какого-нибудь потомка Аарона; но мѣсто, которое избралъ Христосъ для отдыха, опредѣлилось другими обстоятельствами (Лук. 19, 1—10). Въ городѣ было поселеніе мытарей для сбора пошлинъ съ обширной торговли бальзамомъ, который добывался здѣсь въ большемъ количествѣ, чѣмъ гдѣ-либо еще, и для наблюденія за ввозной и вывозной торговлей, производившейся между римскими провинціями и владѣніями Ирода Антипы. Однимъ изъ начальниковъ этихъ мытарей былъ З., вдвойнѣ ненавистный народу, какъ іудей и какъ исполнявшій свою должность вблизи святого города. Его начальственное положеніе только усиливало народную нелюбовь къ нему, потому что іудеи считали это положеніе какъ бы наградой ему за особенную ревность на службѣ ихъ угнетателямъ-римлянамъ, а на его богатство смотрѣли какъ на доказательство безсовѣстнаго взяточничества. Этотъ человѣкъ имѣлъ глубокое желаніе увидѣть своими собственными глазами, что за личность былъ Іисусъ; но, будучи малъ ростомъ, онъ не могъ изъ-за густой толпы даже взглянуть на Него. Поэтому, когда Іисусъ проходилъ черезъ городъ, онъ забѣжалъ впередъ и взобрался на развѣсистыя вѣтви смоковницы, стоявшей у дороги. Подъ этимъ деревомъ долженъ былъ проходить Іисусъ Христосъ, и мытарю представлялась полная возможность видѣть Его—того именно необычайнаго Пророка, Который не только не питалъ обычной ненависти къ мытарямъ, но находилъ себѣ среди нихъ наиболѣе ревностныхъ слушателей и одного изъ нихъ возвысилъ даже въ званіе апостола. Когда І. Христосъ приблизился, З. дѣйствительно увидѣлъ Его и радовался этому; но еще большею радостью и благодарностью забилось его сердце, когда великій пророкъ, признанный Мессія Своего народа, остановился подъ деревомъ, взглянулъ вверхъ и, называя его по имени, велѣлъ ему скорѣе сойти внизъ, потому что намѣревался быть у него въ домѣ. З. долженъ былъ не только видѣть Его, но и принять въ своемъ домѣ, ужинать съ Нимъ и предложить Ему ночлегъ у себя,—презрѣнный мытарь долженъ былъ имѣть своимъ гостемъ славнаго Мессію. Съ радостью З. поспѣшилъ слѣзть съ дерева и повелъ великаго гостя къ себѣ въ домъ. Но народъ единодушно и громко возроптал: для него казалось непристойнымъ, несообразнымъ, унизительнымъ, чтобы Царь въ самой средѣ Своихъ восторженныхъ послѣ-

дователей остановился въ домѣ человѣка, занятіе котораго было символомъ національнаго униженія и который даже въ этомъ званіи, какъ открыто говорилось въ толпѣ, не пользовался доброй славой. Но милостивое слово Іисуса значило больше для З., чѣмъ весь ропотъ и всѣ оскорбленія толпы. Оно переродило его и съ животворною силою воскресило въ немъ всѣ добрыя качества его души, которыя задавлены были своекорыстіемъ и окружающимъ къ нему презрѣніемъ. Въ восторгѣ отъ оказанной ему великой чести, З., вставъ изъ-за стола, торжественно заявилъ: «Господи, половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ, и, если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо!» Это благородное самоотверженіе презрѣннаго мытаря, который съ такимъ прямодушіемъ низвергалъ кумира своей жизни, оправдало оказанную ему Христомъ честь, и Спаситель благостно воскликнулъ: «нынѣ пришло спасеніе дому сему, потому что и онъ сынъ Авраама», въ лучшемъ смыслѣ этого слова, какъ сынъ отца вѣрующихъ. «Ибо Сынъ человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшихъ», добавилъ Онъ.

Закхей (праведный, справедливый, еврейск.)—муч.-діаконъ гадаринской церкви. Послѣ многихъ мукъ былъ обезглавленъ въ 303 году при Діоклитіанѣ въ Кесаріи Палестинской. *Пам. 18 ноября.*

Заленскій Каллистъ—архидіаконъ бѣлорусской епархіи, при епископѣ бѣлорусскомъ князѣ Четвертинскомъ въ продолженіе 20 лѣтъ управлявшій дѣлами епархіи. По смерти Четвертинскаго (13 февраля 1728 г.) З. былъ избранъ духовенствомъ администраторомъ епархіи, но могилевскій магистратъ обратился съ жалобою на него къ кіевскому архіерею и въ Синодъ, обвиняя его въ ссорахъ съ городомъ и братствомъ, въ расхищеніи церковнаго имущества и въ намѣреніи, сдѣлавшись епископомъ, отступить отъ православія. Магистратъ просилъ, чтобы духовенство ничего не дѣлало безъ горожанъ, которымъ должно быть предоставлено свободное избраніе достойнаго въ епископы. Синодъ передалъ дѣло въ верховный тайный совѣтъ, который въ маѣ 1728 года отправилъ въ Могилевъ шляхтича Швейковскаго для разслѣдованія дѣла и для переговоровъ съ З. и магистратомъ о выборѣ епископа. Самъ З. былъ вызванъ въ Москву и привезъ съ собою письмо отъ всего духовенства, которое во всемъ одобряло архидіакона. Для прекращенія усобицы между мірянами и духовенствомъ З. въ Могилевъ не былъ отпущенъ и былъ назначенъ архимандритомъ Межигорскаго монастыря. Повидимому русское правительство стояло на сторонѣ З., такъ какъ уже послѣ его назначенія оно рекомендовало новому бѣлорусскому епископу Арсенію Берло совѣтоваться съ нимъ о дѣлахъ (*Соловьевъ*, «И. Р.», IV, 1127—1128).

Залогъ у евреевъ. Библейскія постановленія относительно залога отличаются особою мягкостью и сострадательностью къ бѣднымъ. «Если хочешь дать въ займы бѣдному изъ народа Моего, читаемъ мы въ книгѣ Исходъ, то не притѣсняй его и не налагай на него роста. Если возьмешь въ залогъ одежду ближняго твоего, то до захожденія солнца возврати ее; ибо она есть единственный покровъ у него, она одѣяніе тѣла его: на чемъ онъ будетъ спать? Итакъ когда онъ возопіетъ ко Мнѣ, Я услышу его, ибо Я милосердъ» (**22**, 25—27). Такимъ образомъ запрещалось брать въ залогъ предметы первой необходимости и брать процентъ съ ссуды (ср. Второзаконіе, **24**, 6, 10—13, 17; **15**, 7—11). Брать процентъ дозволялось лишь съ чужеземцевъ (Втор. **23**, 20). Правила закона о залогѣ часто исполнялись (Пс. **14**, 5; **36**, 26; Іезек. **18**, 7—9; ср. Мѳ. **5**, 42), но бывали случаи, когда право залога служило средствомъ для притѣсненія бѣдныхъ (Іов. **24**, 3; Іез. **18**, 12—13). Объ отданіи въ залогъ недвижимаго имущества въ первый разъ упоминается при Неемiи (**5**, 3—4). Обычное право евреевъ давало широкія полномочія заимодавцу не только надъ всѣмъ имуществомъ неисправнаго должника, но и надъ личностью послѣдняго и его семействомъ (4 Ц. **4**, 1; Неем. **5**, 8; Ис. **50**, 1; Мѳ. **18**, 25). Для противовѣса такому порядку служилъ законъ о субботнемъ годѣ и юбилеѣ (Исх. **21**, 2; Втор. **15**, 1 и др.).

Залускіе—польскій графскій и дворянскій родъ, давшій нѣсколько видныхъ церковныхъ дѣятелей. Изъ нихъ 1) *Андрей Станиславъ* З. (1695—1758) былъ епископомъ въ Плоцкѣ, Луцкѣ, Хелмно, Краковѣ и коронныхъ канцлеромъ. Онъ старался по-

средствомъ синодальныхъ постановленій упорядочить жизнь р.-католическаго духовенства въ Польшѣ и извѣстенъ какъ благотворитель. 2) *Андрей Хризостомъ* З. (1650—1711) былъ каноникомъ въ Краковѣ и по смерти короля Михаила Вишневецкаго въ 1673 г. отправился съ посольствомъ въ Испанію и Португалію. По возвращеніи Янъ Собѣсскій назначилъ его канцлеромъ королевы, великимъ коронным секретаремъ и кіевскимъ епископомъ, но вслѣдствіе несогласій съ королевою въ 1679 г. удалился отъ двора и всецѣло посвятилъ себя заботамъ объ епархіи. Въ 1691 г. онъ былъ переведенъ на епископство плоцкое. Отъ него остались «Epistolae historicofamiliares» (1709—1711), важныя для исторіи того времени. 3) *Іосифъ-Андрей* З. (1702—1774), коронный референдарій, епископъ хелминскій и кіевскій, сторонникъ Станислава Лещинскаго. Всѣ свои крупные доходы съ французскихъ и польскихъ аббатствъ онъ употребилъ на составленіе своей громадной библіотеки, сдѣланной имъ доступной для публики. Онъ былъ ярымъ противникомъ расширенія правъ диссидентовъ (см. Энц. IV, 1062) и за ревностное отстаиваніе своего мнѣнія на сеймѣ радомской конфедераціи по приказанію русскаго посла князя Рѣпнина, въ 1767 г., былъ схваченъ и отправленъ въ Калугу, гдѣ, пользуясь досугомъ, написалъ каталогъ польскихъ книгъ бѣлыми стихами («Biblijoteka historyków, politików, prawników», Krakow 1832). Въ 1773 году онъ вернулся въ Варшаву. Библіотека его въ 1759 году въ количествѣ 262,640 томовъ и 25,000 гравюръ по приказанію Екатерины II привезена была въ Императорскую публичную библіотеку. Изъ трудовъ его извѣстны: «Conspectus novae collectionis legum ecclesiasticarum Poloniae», Варшава 1744; «Specimen historiae criticae»; «Analecta historia», Варшава 1731; «Bibliotheca poëtarum polonarum», Варш. 1752—56. Кромѣ того онъ написалъ собственную автобіографію бѣлыми стихами (Варш. 1773) и вмѣстѣ съ Конарскимъ издалъ «Volumina legum».

См. *С. М. Соловьевъ*. «И. Р.» книга IV, ст. 1295, 1575, 1577, 1579; V, 421, 942, 943; VI, 487—8, 492—3, изд. тов. Общ. Польза.

Замврій—5-й царь израильскій, царствовавшій въ самое смутное время въ исторіи царства израильскаго (около 930—35 г. до Р. Х.). Будучи военачальникомъ царя Илы, З. умертвилъ его, когда тотъ, «напился допьяна» въ гостяхъ у начальника своего двора Арсы. З. провозгласилъ себя царемъ и истребилъ весь домъ Ваасы, но самъ процарствовалъ лишь семь дней. Узнавъ, что народъ, не признавая его, провозгласилъ себѣ царемъ другого военачальника Амврія, который во главѣ сильнаго войска подступилъ къ Ѳирцѣ и уже взялъ укрѣпленія столицы, З. подобно ассирійскому царю «пошелъ во внутреннюю комнату царскаго дома и зажегъ за собою царскій домъ огнемъ и погибъ за свои грѣхи, въ чемъ онъ согрѣшилъ, дѣлая неугодное предъ очами Господними, ходя путемъ Іеровоама и въ грѣхахъ его, которые тотъ сдѣлалъ, чтобы ввести израиля во грѣхъ». Исторія его излагается въ 3 Царств. **16**, 9—20.

Замолитвованіе—прочтеніе священникомъ установленныхъ церковью на разные случаи въ домашней жизни христіанина молитвъ: по рожденіи младенца при нареченіи ему имени (обычно совершающемся на дому родильницы въ 1-й день по рожденіи, но по уставу церк. полагающемся въ 8-й день по рожденіи въ притворѣ храма), а также въ другихъ случаяхъ жизни, наприм. при началѣ какого-либо труда, при усыновленіи и проч. На языкѣ монашествующихъ такъ называется произнесеніе иноками при входѣ въ келью другого инока, а также при каждомъ «искушеніи», появленіи мірского помысла, грѣховнаго пожеланія, словъ «Молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ».

Замятинъ А. Ѳ. — маг. богословія, среднее образованіе получилъ въ новгородской духовной семинаріи, а высшее въ кіевской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1899 г. со степенью кандидата богословія и съ правомъ на степень магистра богословія по защитѣ диссертаціи; по окончаніи академіи назначенъ преподавателемъ псковской духовной семинаріи. Магистерская диссертація его: «Покаяніе и его значеніе для нравственной жизни христіанина» (Кіевъ 1904 г.). Важность предмета означеннаго изслѣдованія открывается изъ того, что покаяніе представляетъ собою могущественный факторъ въ дѣлѣ

нравственнаго усовершенствованія христіанской жизни. Между тѣмъ литература о покаяніи очень бѣдна. Правда, въ ученыхъ трудахъ богослововъ и стараго, и новаго времени можно найти иногда очень значительныя данныя по тому или другому вопросу касательно покаянія, но всѣ эти данныя слишкомъ отрывочны, мало систематизированы и потому только съ большимъ трудомъ могутъ удовлетворить интересующагося. Особенно же скудны въ современной богословской литературѣ данныя по уясненію отношенія православно-христіанскаго ученія о покаяніи къ р.-католическому, съ его индульгенціями и satisfactio, и протестантскому, отрицающему всѣ внѣшніе подвиги духовнаго дѣланія. Въ виду всего этого г. Замятинъ въ сказанной въ началѣ коллоквіума рѣчи такъ опредѣлилъ цѣль своего изслѣдованія: «представить всестороннее освѣщеніе всѣхъ вопросовъ, имѣющихъ то или другое отношеніе къ православно-христіанскому ученію о покаяніи, какъ добродѣтели, и, главнымъ образомъ, на основаніи духовныхъ опытовъ святыхъ подвижниковъ христіанства». И авторъ, по отзыву оппонентовъ, разрѣшилъ эту задачу вполнѣ удовлетворительно. Нѣкоторыми пробѣлами его диссертаціи являются: отсутствіе обычнаго списка источниковъ и пособій, недостаточное опредѣленіе понятія покаянія съ филологической стороны и главнымъ образомъ то, что авторъ при выясненіи отношенія православнаго ученія о покаяніи къ протестантскому имѣетъ въ виду лишь первыхъ учителей протестантизма, не упоминая о послѣдующихъ. «Къ положительнымъ сторонамъ сочиненія относится широта постановки предмета (авторъ представилъ изложеніе ученія о покаяніи не только у христіанскихъ, но и у древнихъ народовъ), новизна и оригинальность въ разработкѣ его, а также самостоятельность въ методѣ и доступность въ изложеніи сочиненія. Послѣднее достоинство книги г. Замятина дѣлаетъ ее интересною не только для спеціалиста-ученаго, но и для всякаго православнаго христіанина» (изъ отзыва проф. I. Н. Королькова,—«Церк. Вѣстн.» 1904 г. № 17).

П.

ЗАОЗЕРСКІЙ Николай Александровичъ— проф. московск. д. академіи, сынъ священника ярославской епархіи; въ 1876 г., по окончаніи курса въ московской духовной академіи, назначенъ преподавателемъ костромской духовной семинаріи, въ 1878 году—доцентъ московской духовной академіи по каѳедрѣ церковнаго права, въ 1895 г.—экстраординарный, а потомъ и ординарный профессоръ, въ 1902—заслуженный ординарный. Его магистерская диссертація подъ заглавіемъ: «Церковный судъ въ первые вѣка христіанства». Историко - каноническое изслѣдованіе, Кострома 1878, обратило на себя вниманіе какъ духовной, такъ и свѣтской литературы (см. рецензіи А. Павлова, «Критическое Обозрѣніе» 1879 г., кн. 4, стр. 1—4; архим. Іосифа, «Странникъ» 1878, кн. II, стр. 232 — 235; А. Н. Кудрявцева, «Протоколы новоросс. юрид. общества» 1881, № 15, стр. 11—12; «Прибавленія къ творен. св. отцовъ» 1880, т. XXVI; Горчакова въ «Сборникѣ госуд. знаній»; «Руководство для сельскихъ пастырей» 1878, № 52; «Правосл. Обозрѣніе» 1878, т. III; «Церковный Вѣстникъ» 1878, № 40; «Московскія, Харьковскія Епарх. Вѣдомости» за 1878 г., «Волынскія» за 1879). Такое вниманіе къ сочиненію г. З. объясняется съ одной стороны его достоинствами и съ другой тѣмъ обстоятельствомъ, что въ то время былъ поднятъ вопросъ о церковно-судебной реформѣ и горячо обсуждался въ духовной и свѣтской литературѣ. Всѣхъ живо интересовалъ вопросъ, насколько существующій и предполагаемый церковно-судебный строй соотвѣтствуетъ основнымъ началамъ суда древней вселенской церкви, и вполнѣ естественно, что изслѣдованіе, посвященное объективному, полному и точному изображенію церковнаго суда первыхъ вѣковъ христіанства, нашло столь многочисленные отголоски въ печати. Докторская диссертація Н. А. З. «О церковной власти (основоположенія, характеръ и способы примѣненія церковной власти въ различныхъ формахъ устройства церкви по ученію православнаго каноническаго права)», Сергіевъ посадъ 1894, также сочувственно была принята критикой (см. «Русское Обозрѣніе» 1895 г., кн. 3, стр. 497—501). По отзыву рецензента, «главное достоинство обширнаго труда автора заключается въ самостоятельности и основательности его системы. Онъ стремится быть совершенно свободнымъ отъ вліянія иностранной канонической доктрины. Онъ строитъ

свою систему церковнаго устройства на основанiи самостоятельнаго изученія первоисточниковъ церковнаго права; оттого логика его каноники и система совершенно естественны и сродны духу и буквѣ его источниковъ, а не навязаны имъ отвнѣ. Наибольшая часть труда авторомъ положена на изученіе каноновъ православной церкви и подлиннаго Юстиніанова законодательства. Въ отдѣлѣ приложеній заслуживаютъ вниманія сырые матеріалы: образцы вѣнечныхъ памятей и дѣло о жестокомъ обращеніи мужа съ женой. Духъ книги—строго-научный, направленіе—строго православное». Ему же принадлежатъ: «Очерки изъ исторіи кодификаціи каноническаго права восточной церкви», «Чтенія въ Обществѣ люб. духовн. просвѣщенія» 1881 г.; «Состояніе каноническаго права въ до-никейской церкви», тамъ же, 1882 г.; «Значеніе до-никейскаго каноническаго права въ церковномъ законодательствѣ IV и послѣдующихъ вѣковъ», тамъ же; «Происхожденіе и образованіе византійскаго Номоканона», тамъ же; «Къ вопросу о церковномъ судѣ въ первые вѣка христіанства», «Твор. св. отцовъ» 1880, II, 504—511; «Покаяніе и судъ въ древней церкви», «Прав. Обозр.» 1885, кн. 2, стр. 225—266; кн. 3, стр. 498—534; «О бракоразводномъ процессѣ», «Прав. Об.» 1882, кн. 2, стр. 515—566; «Филаретъ м. московскій, какъ администраторъ и судья въ своей епархіи», «Твор. св. отцовъ», 1883, кн. 2, стр. 479—52? (отзывъ о статьѣ В. Ж—ъ, «Церк. Вѣстникъ» 1883, № 25); «Изъ церковно-судебной практики XVIII в.», «Богосл. В.», 1892, октябрь; «О діаконахъ», тамъ же, сентябрь; «Изъ церковной жизни», «Б. В.» 1893, январь; «Церковно-приходскія школы»; «Изслѣдованія въ области русской науки каноническаго права», тамъ же, апрѣль, іюнь, іюль; «Право русской церкви, какъ предметъ юридической науки»; «Историческое обозрѣніе источниковъ права православной церкви»; «Чѣмъ силенъ штундизмъ?»—«Б. В.» 1893, октябрь; «Введеніе въ православно-церковное право М. Остроумова», «Бог. В.» 1894, іюнь; «Братское дѣло въ православной Россіи», тамъ же, октябрь; «Что такое раскольничій бракъ», «Б. В.» 1895, мартъ; «Къ вопросу о разводѣ брачномъ», «Бог. В.» 1895, сентябрь; «Изъ академической жизни», тамъ же, октябрь; «Юридическое и каноническое значеніе религіознаго элемента въ раскольничьемъ бракѣ», «Б. В.» 1896, февраль; «Государь, церковь и народъ», «Б. В.», 1896, май; «Отношеніе св. православной церкви къ миру и войнѣ, по ученію ея каноническаго права», «Б. В.» сентябрь; «Результаты полемики о раскольничьемъ бракѣ», «Б.В.» ноябрь; «Сочиненія прот. Петра Смирнова», тамъ же, февраль 1897; «Замѣчательное изданіе А. Павлова», тамъ же, 1898, мартъ; «Памяти А. Павлова», тамъ же, сентябрь; «Цѣнное для науки православно-каноническаго права изданіе», тамъ же, 1898, декабрь; «Духовное лицо въ званіи третейскаго судьи», тамъ же, 1899, февраль, апрѣль, май; «Замѣчательный трудъ въ наукѣ церковнаго права», тамъ же, 1899, октябрь; «Духовный слѣдователь», тамъ же, 1900, апрѣль, май; «Церковные сюжеты въ нашей беллетристикѣ», тамъ же, 1901 г. апрѣль; «Странный ревнитель святыни семейнаго очага», тамъ же, 1901 г., ноябрь; «Памяти протоіерея Мартынова», тамъ же 1901, декабрь; «На чемъ основывается церковная юрисдикція въ брачныхъ дѣлахъ», тамъ же, 1902, февраль, мартъ, апрѣль, май, іюнь; «Замѣчанія къ проекту православнаго приходскаго управленія», тамъ же, 1902, октябрь; «Главныя направленія въ научной постановкѣ православно-церковнаго права», октябрь—ноябрь; «Замѣтка о веденіи точной записи рожденія въ метрическихъ книгахъ», декабрь; «О средствахъ усиленія власти нашего высшаго церковнаго управленія», тамъ же, 1903, апрѣль, сентябрь; Библіографія, тамъ же, іюнь; «Къ вопросу о тайной исповѣди», «Хр. Чтеніе» 1902, мартъ; «Формы устройства восточной прав. церкви», «Прав. Об.» 1890—1891; «О священной и правительствен. власти церкви православной», «Пр. Об.» 1889, отдѣльно М. 1891,—отзывъ см. «Церковныя Вѣдомости» 1892, стр. 787; «Нѣмецкій духъ въ русской наукѣ церковнаго права», «Пр. Об.» 1889; «О злоупотребленіи супружескою властью», «Прав. Об.» 1884, кн. 7, стр. 553—576; «Православіе и католицизмъ», «Церк. Вѣдомости» 1893 г., стр. 1401; «Село Благовѣщенское близъ Троице-Сергіевой лавры», «Душепол. Чтеніе» 1904 г., мартъ, стр. 488 — 497; «Отклики на современность», тамъ же, стр. 509—535 и др.

Западничество, см. *Славянофильство.*

ЗАПАСНЫЕ ДАРЫ. Запасные дары—евхаристическіе дары, употребляемые при пріобщеніи больныхъ и обычно уготовляемые въ великій четвертокъ. Для нихъ назначается второй агнецъ, который вынимается по тому чину, какой бываетъ на литургіи преждеосвященныхъ даровъ. По освященіи даровъ священникъ полагаетъ агнецъ на антиминсную губу, напояетъ его св. кровію надъ чашею со лжицы съ большимъ опасеніемъ и искусствомъ, чтобы не очень перемочить агнецъ и чтобы не уканула куда-либо животворящая кровь отъ излишества. Засимъ агнецъ полагается въ кивотъ, обыкновенно до конца литургіи. По окончаніи ея, священникъ вынимаетъ агнецъ изъ кивота и высушиваетъ его такимъ образомъ. Раскрываетъ антиминсъ и на него на дискосѣ полагаетъ агнецъ, который раздробляетъ копіемъ на мелкія части. Затѣмъ беретъ чистый плитяный камень или кирпичъ и полагаетъ его при краѣ антиминса, на правой сторонѣ отъ себя. На этотъ камень ставитъ сосудъ съ горящими углями и надъ нимъ держитъ дискосъ съ раздробленными дарами. Такъ предписывается приготовлять запасные дары въ тѣхъ храмахъ, въ которыхъ служба совершается не ежедневно. Но, гдѣ литургія бываетъ каждый день, тамъ можно обходиться безъ сушенія даровъ, и нѣтъ надобности приготовлять двухъ агнцевъ. Можно часть одного агнца, напоивъ божественною кровью, оставлять до утра другого дня, храня его ради смертныхъ случаевъ (Учительное Извѣстіе, Служеб.). Запасные дары должны быть хранимы въ храмѣ, на престолѣ въ ковчегѣ; держать ихъ на дому священнику запрещается (Инструкція благочин., параґр. 14).

Обычай имѣть и приготовлять запасные дары восходитъ къ глубокой древности. Его существованіе въ древней церкви подтверждается какъ разсказомъ Діонисія Александрійскаго о нѣкоемъ Серапіонѣ, для пріобщенія котораго дары были отправлены въ ночное время съ однимъ мальчикомъ (*Евсевій*, Церк. исторія, VI, 44), такъ и употребленіемъ въ III и слѣдующихъ вѣкахъ такъ называемыхъ дарохранительницъ (см. это слово). Въ частности, обычай приготовлять запасные дары въ великій четвергъ былъ извѣстенъ русской церкви въ XIV ст., какъ объ этомъ можно судить по отвѣтамъ митрополита Кипріана игумену Аѳанасію. Приготовленіе ихъ въ другое время было явленіемъ очень рѣдкимъ и вызывалось обстоятельствами изъ ряда вонъ выходящими, такъ что лѣтописцы отмѣчаютъ это на ряду съ важнѣйшими событіями въ религіозной и общественной жизни русскаго народа. Такъ, напр., въ новгородской лѣтописи подъ 1552 г. послѣ разсказа о моровой язвѣ встрѣчается слѣдующее прибавленіе: «и яко таково попущеніе бысть: еже агнецъ вынимаютъ въ великій четвертокъ на весь годъ на причащеніе православнымъ христіаномъ и тѣхъ агнцовъ во всемъ градѣ по всѣмъ церквамъ не стало и нечѣмъ православныхъ христіанъ причащати, а служебными дарами вездѣ не изоспѣли; и о томъ священницы всего града приходили къ архіепископу, и архіепископъ Серапіонъ повелѣлъ имати запасный агнецъ у себѣ на соборной церкви во святѣй Софіи, а самъ о томъ послалъ гонца къ Москвѣ къ митрополиту Макарію: аще тотъ агнецъ въ соборной церкви изойдетъ и гдѣ та благодать взяти на причащеніе православнымъ христіаномъ?»

А. Петровскій.

ЗАПОВѢДИ Моисеевы или десятословіе—тѣ знаменитыя десять положеній, которыя составляютъ сущность синайскаго законотельства, какъ и всякаго законодательства вообще. Онѣ получены были Моисеемъ отъ Бога на горѣ Синаѣ при грозныхъ знаменіяхъ природы. Приведя народъ къ подошвѣ горы, Моисей велѣлъ ему приготовиться къ великому событію. И вотъ утромъ на третій день густое облако покрыло вершину горы, заблистала молнія, пронизывая гору и превращая ее въ объятую пламенемъ печь; загрохотали удары грома, раскатываясь отъ утеса къ утесу и повторяясь въ многократныхъ отголоскахъ. Казалось, вся природа вышла изъ своего обычнаго теченія и ждала чего-то великаго. «И вострепеталъ весь народъ», и съ замираніемъ сердца смотрѣлъ на величественно-страшное зрѣлище. Но какъ ни величественно было самое зрѣлище, еще возвышеннѣе были слова, которыя среди громовыхъ раскатовъ и молній на горѣ, куда удалился Моисей, доносились до слуха народа. Слова эти были просты и общедоступны, но исполнены такого глубокаго значенія, что легли въ основу всякой нравственности и всякаго

законодательства. Это и было знаменитое десятословіе, тѣ десять заповѣдей, изъ которыхъ въ каждой открывалась вѣковѣчная истина (Исх. 20, 1 — 17). Въ первой изъ нихъ открывался народу Самъ Іегова, какъ Богъ, чудесное водительство Котораго израильтяне уже знали и могущество Котораго проявлено было ради нихъ: это Онъ вывелъ ихъ изъ Египта, открылъ имъ путь по морю и ниспровергъ могущество фараона и его воинства. Онъ не простое изобрѣтеніе воображенія, не простой символъ силъ природы, подобно идоламъ язычниковъ; не простое отвлеченіе, подобно богамъ Нила, неспособнымъ сочувствовать человѣку или любовно нисходить къ его нуждамъ и потребностямъ ума и сердца; нѣтъ, Онъ показалъ уже, какимъ сильнымъ помощникомъ Онъ служитъ для тѣхъ, которые полагаются на Него. Онъ былъ и теперь съ ними и говорилъ съ ними языкомъ человѣческимъ. Но, будучи такъ близокъ къ нимъ и милостивъ, будучи единымъ живымъ Богомъ со всѣми свойствами личнаго бытія, Онъ однако же невидимъ, и нѣтъ Ему никакого подобія ни на небѣ, ни на землѣ. Въ противоположность идолопоклонству египтянъ, къ которому привыкли и израильтяне, это опредѣленіе высказано (во второй заповѣди) съ особенною выразительностью. Народъ не долженъ изображать Его себѣ ни подъ какимъ кумиромъ — ни подъ видомъ небесныхъ тѣлъ, какъ было большею частью въ языкомъ мірѣ, ни подъ видомъ животнаго міра, какъ въ Египтѣ, ни подъ видомъ рыбъ, какъ было отчасти въ Палестинѣ и Ассиріи. Имя Іеговы такъ свято, что не должно произносить его напрасно, а тѣмъ болѣе не должно придавать его какому-нибудь изъ суетныхъ призрачныхъ идоловъ или языческихъ боговъ, потому что въ сравненіи съ Нимъ всѣ другіе боги суть простое ничтожество (третья заповѣдь). Соблюденіе субботы прекращеніемъ всякой работы въ седьмой день было древнимъ обычаемъ, ведшимъ свое происхожденіе отъ Адама; но теперь онъ подтвержденъ былъ законодательною силой, какъ необходимый для усиленія религіознаго чувства, періодическаго возстановленія силъ и доставленія необходимаго отдыха человѣку и животнымъ (четвертая заповѣдь). Почтеніе къ родителямъ издавна также считалось нравственною обязанностью дѣтей, но это естественное чувство не имѣло еще высшаго законодательнаго опредѣленія и потому у большинства народовъ преобладало вопіющее варварство. У нѣкоторыхъ народовъ древности былъ даже обычай предавать смерти своихъ престарѣлыхъ родителей или оставлять ихъ безпомощными. Среди древнихъ народовъ мать вообще занимала низшее положеніе и по смерти своего мужа становилась въ подчиненное положеніе къ своему старшему сыну. Но теперь было заповѣдано, что сынъ, даже сдѣлавшись главою семейства, долженъ такъ же почитать мать свою, какъ почиталъ отца (пятая заповѣдь). Человѣческая жизнь мало цѣнилась въ древности, но теперь заповѣдано было: «не убей». Человѣкъ сотворенъ по образу Божію и потому жизнь его должна быть священна (шестая заповѣдь). Древній міръ утопалъ въ похотяхъ, вся жизнь его отравлялась ядомъ животнаго сладострастія, и самые боги изображались далеко не образцами цѣломудрія. Теперь голосъ съ Синая заповѣдалъ: «не прелюбодѣйствуй» (седьмая заповѣдь). Собственность провозглашена священною, и воровство заклеймлено какъ преступленіе (восьмая заповѣдь), равно какъ и лжесвидѣтельство (девятая заповѣдь). Но новый законъ не только осуждалъ внѣшнее злое дѣло, онъ проникалъ глубже и осуждалъ самую мысль злую, заповѣдавъ: «не пожелай» ничего такого, что противно основнымъ законамъ нравственноси (десятая заповѣдь).

Синайское законодательство въ своихъ основныхъ началахъ давалось на всѣ будущія времена. Оно заложило основу истинной нравственности и человѣческаго достоинства въ мірѣ. Это былъ часъ нарожденія народа, отличнаго отъ всѣхъ дотолѣ существовавшихъ въ исторіи. Простыя, но глубокія и вѣчныя истины о духовномъ и личномъ Богѣ, о почтеніи къ родителямъ, о цѣломудріи, о святости человѣческой жизни и собственности, о чистотѣ совѣсти— всѣ эти истины открыты и утверждены были на Синаѣ въ наслѣдіе всѣмъ послѣдующимъ вѣкамъ. Въ древности конечно были блестки высшаго нравственнаго ученія, но онѣ обыкновенно были достояніемъ только немногихъ высшихъ умовъ и ни-

когда не достигали народной массы, потому что проповѣдывались только въ формѣ отвлеченныхъ положеній и не имѣли божественнаго утвержденія. Десятословіе же превозглашено было самимъ Богомъ и съ такимъ грознымъ величіемъ и такою изумительною простотой, что возвѣщенныя въ немъ истины сразу становились достояніемъ всего народа, долженствовавшаго распространить ихъ на все человѣчество

Заповѣди о блаженствахъ—новозавѣтный евангельскій законъ благодати, изложенный І. Христомъ въ знаменитой бесѣдѣ съ народомъ на горѣ и потому называемой *Нагорной проповѣдью*. См. подъ этимъ словомъ.

ЗАПОВѢДИ ЦЕРКОВНЫЯ. Въ «Православномъ исповѣданіи каѳолической и апостольской церкви восточной» называется «девять, наиболѣе важныхъ, церковныхъ заповѣдей». Онѣ таковы въ частности. «*Первая* предписываетъ каждому молиться Богу съ сокрушеніемъ и умиленіемъ сердца и исполнять уставы церкви во всѣ воскресные и праздничные дни, т.-е. слушать утреню, литургію, вечерню и поученіе». «*Вторая* предписываетъ ежегодно соблюдать четыре опредѣленные поста», т.-е. Рождественскій, «великую Четыредесятницу», Петровъ или «Апостольскій» и Успенскій,—также—«постъ въ среды и пятки, но не въ субботніе и воскресные дни, исключая субботу великую, постъ 14-го сентября, 29-го августа». «Кромѣ того, церковь положила не поститься: со дня праздника Р. Хр. до святого Богоявленія, во всю Свѣтлую недѣлю, въ недѣлю по Пятидесятницѣ и въ недѣлю блуднаго, именуемую также предвозгласною и сырною». *Третья* состоитъ въ томъ, чтобы духовнымъ оказываемо было должное уваженіе, какъ служителямъ Божіимъ и посредникамъ, ходатайствующимъ за насъ у Бога, особенно тѣмъ, кои исповѣдаютъ насъ какъ отцы духовные, и чтобы мы совѣтовались съ ними о спасеніи нашемъ. Люди мірскіе не должны вмѣшиваться въ дѣла духовныя. *Четвертая* предписываетъ намъ «четыре раза въ годъ исповѣдывать грѣхи свои предъ священникомъ, а преуспѣвающимъ въ благочестіи и святой жизни—каждый мѣсяцъ; простолюдинамъ же—хотя одинъ разъ въ годъ, именно въ святую Четыредесятницу. Больные прежде всего должны стараться очистить исповѣдью свою совѣсть и пріобщиться св. тайнамъ, принявъ напередъ св. елеосвященіе». *Пятая* запрещаетъ «неопытнымъ въ познаніи Св. Писанія и наукъ читать книги, написанныя еретиками, слушать богохульное ихъ ученіе, вступать въ разговоръ и имѣть обращеніе съ ними». *Шестая* «предписываетъ молиться всеблагому Богу о всякомъ званіи людей», именно «за духовныхъ» представителей церкви «и за весь причтъ», далѣе—«за Государя» и за все свѣтское начальство, «за воинство, особливо же за благодѣтелей церквамъ и пекущихся о распространеніи вѣры каѳолической и православной», затѣмъ—«за усопшихъ, которые скончались въ вѣрѣ православной, также за еретиковъ и раскольниковъ, чтобы они обратились къ вѣрѣ православной прежде конца своей жизни». *Седьмая* «предписываетъ посты и моленія, назначаемые особо митрополитомъ или епископомъ въ своей епархіи, по какой-нибудь нуждѣ (для отвращенія праведнаго гнѣва Божія, угрожающаго Его народу, для избавленія или отъ язвы, или голода, или войны, или бездождія, или для исцѣленія больныхъ, или утѣшенія скорбящихъ)», при чемъ «всѣ жители той епархіи» должны поступать согласно подобному распоряженію. *Восьмая* запрещаетъ «мірскимъ людямъ похищать имѣнія и деньги церковныя и употреблять ихъ на собственныя нужды. Духовные предстоятели должны на имѣніе церковное заготовлять утварь и все нужное для церкви; также—питать и одѣвать служащихъ церкви, бѣдныхъ и странныхъ. Несправедливо также или міря намъ, или архіереямъ, управляющимъ какою-нибудь церковью, присвоять себѣ деньги и другія движимыя ея вещи, кои поступаютъ въ нее по завѣщанію или приносятся въ даръ, и обращать ихъ въ свою пользу, дабы симъ не причинить насилія и крайняго оскорбленія благочестивому чувству жертвователя». Наконецъ, «*девятая* заповѣдь предписываетъ, чтобъ браки не совершались во дни, запрещенные церковью; также чтобъ православные христіане не присутствовали на непозволенныхъ играхъ и зрѣлищахъ и чтобъ не слѣдовали языческимъ обыкновеніямъ, но, сколько возможно, воздерживались отъ нихъ». Значеніе этихъ заповѣдей весьма велико. Давшая ихъ церковь заявила себя

въ этомъ случаѣ чадолюбивою матерью, заботящеюся о спасеніи своихъ чадъ и ради этого старающеюся дать имъ наставленія въ возможно большемъ числѣ случаевъ ихъ жизни. Она, какъ мы видѣли, воспитываетъ этими заповѣдями уваженіе ея чадъ къ ней самой, т.-е. церкви, къ ея представителямъ, къ ея достоянію,—призываетъ и пріучаетъ христіанъ къ воздержанію, къ заботамъ объ улучшеніи ихъ внутренняго міра,—охраняетъ ихъ чистоту, предостерегая отъ языческаго и еретическаго вліянія, — возбуждаетъ въ нихъ любовь ко всѣмъ, призывая молиться даже за еретиковъ и раскольниковъ. Еслибъ христіане слѣдовали спасительнымъ совѣтамъ своей матери - попечительницы, тогда они стояли бы на должной высотѣ, чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать теперь, когда цѣликомъ или по частямъ нарушаются рѣшительно всѣ девять церковныхъ заповѣдей, а особенно 1-я, 4-я, 5-я, 6-я и 9-я. Эти заповѣди вызывались тѣми или иными потребностями жизни, вполнѣ приложимы и ко всякому времени и заслуживаютъ самаго глубокаго и благоговѣйнѣйшаго къ себѣ вниманія чадъ Христовыхъ. *А. Бронзовъ.*

Запрестольный образъ—большая икона, находящаяся на восточной сторонѣ алтаря за престоломъ. Чаще на запрестольномъ образѣ изображается Спаситель, Божія Матерь и лицо или событіе, которому посвященъ храмъ. Позволяется дѣлать запрестольный образъ живописью на стеклѣ окна восточной стороны алтаря. Таковъ, напримѣръ, въ Исаакіевскомъ соборѣ громадный (30 футовъ выш.) образъ-транспарантъ, представляющій воскресеніе Христа,—произведеніе мюнхенской королевской фабрики расписныхъ стеколъ.

Зара и Зарай (съ евр. — восходъ солнца) — имя трехъ библейскихъ лицъ. 1) Сынъ Іуды отъ Ѳамари, родоначальникъ поколѣнія Зарина (Числ. **26**, 19—20), упоминаемый и въ родословіи Спасителя (Мѳ. **1**, 3). Неоднократно упоминается въ Священномъ Писаніи о его потомкахъ (1 Пар. **2**, 4, 61; І. Нав. **7**, 17—18; 1 Цар. **27**, 11, 13; Неем. **11**, 24). 2) Сынъ Симеона, родоначальникъ поколѣнія Зарина въ колѣнѣ Симеоновомъ. Называется также Цохаръ (Быт. **46**, 10)—свѣтъ, сіяніе солнца. 3) Зарай, царь ееіопскій, упоминаемый въ **14** главѣ 2 книги Паралипоменонъ и отождествляемый Манеѳономъ, Юліемъ Африканскимъ и Евсевіемъ съ Озорхономъ, царемъ египетскимъ, изъ 22 династіи. Въ царствованіе Асы онъ съ милліономъ воиновъ и съ тремястами колесницъ вторгнулся въ Іудею, но былъ разбитъ Асой.

Заредъ (съ евр.—зелень деревьевъ)—названіе долины и ручья, по ней протекающаго. Ручей этотъ беретъ начало въ Аваримскихъ горахъ и впадаетъ въ Мертвое море къ югу отъ рѣки Арнона. Долина находится въ землѣ Моавитской на границѣ съ Идумеей. Въ этой долинѣ и на берегахъ этого потока израильтяне стали станомъ на пути изъ Египта въ землю обѣтованную въ концѣ своего сорокалѣтняго странствованія въ пустынѣ. Нынѣ эта мѣстность называется Вади-Эль-Ахзи.

Заркевичъ, см. *Николай преосвящ.*

Затворники (ἔγκλεισται, inclusi или reclusi)—особый видъ подвижниковъ, которые заключали или замуровывали себя на всю жизнь въ пещеры и келліи (clausa, reclusorium), чтобы безпрепятственно тамъ отдаться постоянной молитвѣ. Церковные писатели упоминаютъ о многихъ восточныхъ подвижникахъ, удалявшихся на болѣе или менѣе продолжительное время въ пещеры, могилы, хижины, рѣшетчатыя перегородки или открытыя сверху стѣны («Жизнь Антонія» гл. XX; *Іеронимъ*, «Жизнь Иларія»; *Ѳеодоритъ*, «Исторія вѣры» гл. II, III, XV, XVIII, XXIX; *Мосхъ*, «Жизнь отцовъ», гл. LXIX, LXX; см. также подъ сл. *Монашество*).

Затменіе солнечное въ Библіи. Слова «затменіе» нѣтъ въ Священномъ Писаніи, но самое явленіе нерѣдко описывается. Упоминанія эти имѣютъ громадное значеніе для установленія самой точной библейской хронологіи. «Произведу закатъ солнца въ полдень, читаемъ напримѣръ въ книгѣ прор. Амоса (**8**, 9), и омрачу землю среди свѣтлаго дня». Вѣроятно здѣсь указывается на полное солнечное затменіе, бывшее въ Іерусалимѣ 9 февраля 784 года до Р. Хр., немного спустя послѣ полудня. Упоминаемое въ книгѣ пророка Михея затменіе (**3**, 6) было вѣроятно 5 іюня 716 года. О немъ упоминаетъ и Діонисій Галикарнасскій. Затменіе, упоминаемое у прор. Іереміи (**15**, 9), можно отожествить съ упоминаемымъ у

Геродота затменіемъ. 30 сентября 610 г. См. также Іоил. **2**, 31; Мѳ. **27**, 47 и др.

Заупокойныя службы, см. *Поминовеніе*.

ЗАХАРІЯ (память Господня, евр.)—пророкъ-серповидецъ, одинъ изъ 12 такъ наз. малыхъ пророковъ, изъ племени Левіина, преставился около 520 г. до Р. Хр. и предсказалъ благодатное царство Христово. Наз. серповидцемъ потому, что во время одного изъ откровеній видѣлъ свитокъ, летящій съ неба въ видѣ серпа. *Пам. 8 февр.*

Пророкъ Захарія былъ, по указанію книги его имени (**1**, 1, 7), сынъ Варахіи и Адды; въ первой же книгѣ Ездры **5**, 1; **6**, 14 онъ называется уже сыномъ одного Адды, представителя священническаго рода, возвратившагося вмѣстѣ съ Зоровавелемъ изъ плѣна вавилонскаго (Неем. **12**,4). Послѣднее наименованіе понимаютъ или въ томъ смыслѣ, что Адда былъ воспитателемъ Захаріи (Кириллъ Александрійскій, Розенмюллеръ), или въ томъ, что онъ приходился ему дѣдомъ. Второе объясненіе наиболѣе правдоподобно, такъ какъ въ родословіяхъ еврейское «ben» значитъ не только сынъ, но и внукъ (см. напр. Быт. **29**, 5; **32**, 55 и т. п.). Кромѣ того, что Адда не былъ просто воспитателемъ пророка, но и состоялъ съ нимъ въ родствѣ, это достаточно ясно изъ Неем. **12**, 16. Пророческое служеніе Захаріи началось со второго года царствованія Дарія Гистаспа (**1**, 7), т. е. въ 520 г. до Р. Хр., чрезъ 16—17 лѣтъ по возвращеніи евреевъ изъ плѣна, продолжалось въ четвертомъ году его правленія (**7**, 1) и закончилось, какъ думаютъ, послѣ шестого года Дарія, т. е. послѣ построенія храма; къ этому времени относятъ произнесеніе рѣчей шести послѣднихъ главъ. О послѣдующей жизни пр. З. ничего неизвѣстно. По преданію, онъ умеръ въ глубокой старости.

Книга пр. З., состоящая изъ 14 гл., распадается на двѣ части; одна обнимаетъ восемь начальныхъ главъ, другая шесть послѣднихъ. Содержаніе первой, включая сюда и небольшое введеніе (**1**, 1—6), находится въ довольно близкомъ отношеніи къ построенію второго храма. Во второй годъ царствованія Дарія Гистаспа, когда всѣ извѣстные евреямъ народы наслаждались миромъ (**1**, 11), святая земля была по большей части занята языческими народами, предъ которыми трепетали возвратившіеся плѣнники (Ездр. **3**, 3; **4**, 4), а построеніе храма было затрудняемо самарянами и, наконецъ, совсѣмъ прекратилось (Ездр. **4**). Вслѣдствіе всего этого у благочестивыхъ была потрясена вѣра въ вѣрность божественныхъ обѣтованій и всемогущество Божіе (**1**, 12). Поддержкой для нихъ въ подобномъ состояніи и являлось первое видѣніе З. Храмъ, говорилось пророку въ его разъясненіе, будетъ возстановленъ, Іерусалимъ застроенъ и вмѣстѣ съ другими городами переполнится добромъ (**1**, 16—17). Въ то время какъ Господь «сжалится надъ Сіономъ», на «народы безбоязненные Онъ негодуетъ великимъ негодованіемъ» (ст. 15). Въ чемъ выразится это негодованіе, какова будетъ участь язычниковъ, разъясняетъ второе видѣніе (**1**, 18—21). Пророкъ видитъ четыре рога,—символы народовъ, разсѣявшихъ іуду и израиля и разрушившихъ Іерусалимъ (ст. 19), и вслѣдъ затѣмъ четырехъ кузнецовъ, идущихъ сбить эти роги. Сила притѣснителей евреевъ будетъ сокрушена. И если они мѣшали построенію города и храма (Ездр. **4**, 12—16, 21), то съ уничтоженіемъ ихъ могущества устранится препятствіе къ выполненію этого дѣла. Іерусалимъ не только будетъ возстановленъ, но и заселенъ безчисленнымъ народомъ: Господь призоветъ въ него тѣхъ, которые еще находятся въ разсѣяніи, къ нимъ присоединится множество язычниковъ (**2**, 6, 11), и самъ Господь поселится на Сіонѣ (**2**, 10). Третье видѣніе заканчивается обѣщаніемъ Господа поселиться на Сіонѣ. Но какъ же святой можетъ обитать среди грѣховнаго народа? На это недоумѣніе и отвѣчаетъ четвертое видѣніе (**3** гл.) Оно возвѣщаетъ, что грѣхи народа будутъ прощены: съ первосвященника Іисуса, представителя всей націи, снимаются запятнанныя одежды—символъ нечистоты, грѣховности, и онъ облачается въ чистыя одежды. Это чудесное дѣло милости Божіей преобразуетъ будущее, гораздо болѣе великое дѣло очищающей грѣхи благодати Божіей,—изглажденіе грѣховъ всей земли въ одинъ день отраслію—Мессіею. Очищеніе грѣховъ обусловливало возможность безпорочнаго, поддерживаемаго благодатіею Божіею, хожденія очищенныхъ предъ Господомъ. Это славное состояніе общества и изображается въ

слѣдующемъ, пятомъ видѣніи (4 гл.). Пророкъ созерцаетъ золотой свѣтильникъ (символъ церкви,—Апок. 1, 13, 20), который увѣнчивается чашею, въ которую чрезъ два желобка текло масло изъ вѣтвей двухъ плодовитыхъ маслинъ (Іисусъ и Зоровавель, жречество и судейское достоинство). Изъ верхней чаши масло текло чрезъ особыя трубочки въ семь лампадъ, которыя висѣли на свѣтильникѣ. Плодовитыя вѣтви оливковыхъ деревъ, источавшія масло, источали изъ себя золото. Въ объясненіи видѣнія существованіе этого славнаго общества соединяется съ существованіемъ храма, какъ центра служенія Богу (4, 5 и дал.). Онъ будетъ выстроенъ Зоровавелемъ, несмотря ни на какія препятствія (ст. 7). Всѣ пять видѣній говорили пророку, какими милостями будетъ награжденъ народъ еврейскій, въ какое славное состояніе онъ будетъ приведенъ силою Божіею. Но оно не будетъ вѣчнымъ, настанетъ время, когда народъ развратится, впадетъ въ нечестіе и за это будетъ наказанъ. Эта мысль и раскрывается въ видѣніи свитка, на которомъ было написано проклятіе на всѣхъ воровъ и клятвопреступниковъ, и ефы съ сѣдящей въ ней женщиною (само нечестіе), унесенной двумя другими женщинами въ землю вавилонскую (5 гл.). З. созерцаетъ то время, когда развращеніе достигнетъ своей вершины. Тогда проклятіе полетитъ по всей землѣ, т. е. Іудеѣ, и будетъ поражать нечестивыхъ до тѣхъ поръ, пока исполнится мѣра неправдъ народа и наступитъ послѣднее наказаніе. Нечестивая женщина — это народъ іудейскій; ефа—мѣра неправдъ, на которыя произнесено проклятіе. Если такъ поступитъ Господь съ избраннымъ народомъ, то чего же долженъ ожидать міръ? Отвѣтъ на данный вопросъ заключается въ седьмомъ видѣніи (6, 1—8). Пророкъ видитъ четыре колесницы, запряженныя конями рыжими, вороными, бѣлыми и пѣгими; онѣ имѣютъ обойти всю землю для приведенія въ исполненіе божественнаго суда надъ всѣми врагами Божіими. По уничтоженіи языческаго міра на землѣ водворится царство Мессіи. Эту мысль пророкъ выражаетъ символическимъ дѣйствіемъ (6, 9—15)—возложеніемъ на голову первосвященника Іисуса вѣнца. Вѣнчанный первосвященникъ Іисусъ долженъ былъ прообразовать для народа Мессію, Который создастъ церковь, пріиметъ славу и возсядетъ на престолѣ своемъ. Рѣчи 7 и 8 гл., произнесенныя въ 4 годъ царствованія Дарія Гистаспа, подобно предшествующимъ видѣніямъ, имѣютъ отношеніе къ построенію второго храма. Въ четвертый годъ Дарія постройка храма значительно подвинулась впередъ, и все предсказывало скорое ея окончаніе. Въ виду этого современники З. задавали себѣ вопросъ: слѣдуетъ ли оплакивать разрушеніе прежняго храма,—поститься въ пятый мѣсяцъ? Для рѣшенія даннаго недоумѣнія было отправлено посольство въ Іерусалимъ, и Господь отвѣтилъ на него чрезъ З. Послѣдній прежде всего обличаетъ внутреннее побужденіе, изъ котораго возникъ указанный вопросъ. Внѣшнему выраженію благочестія—постамъ народъ приписывалъ достоинство благочестія внутренняго, забывая, что первое имѣетъ значеніе только въ связи съ послѣднимъ. Господь требуетъ исполненія нравственнаго закона, безъ котораго внѣшнее благочестіе не имѣетъ цѣны. Прежде, когда Іерусалимъ былъ населенъ, Господь требовалъ правды на судѣ, взаимной любви и милосердія къ несчастнымъ. За непослушаніе Господь прогнѣвался на народъ, такъ что Палестина превратилась въ пустыню (7, 1—14). Въ настоящее же время Господь снова будетъ оказывать благоволеніе къ Іерусалиму, поселится на Сіонѣ и подастъ народу всякія блага. Тогда и самые посты будутъ днями радости и веселія, и множество людей придетъ тогда въ Іерусалимъ для поклоненія Господу (8, 1—23). Во второй части кн. З. содержатся пророческія рѣчи о временахъ благодатнаго мессіанскаго царства. Въ началѣ 9 гл. пророкъ говоритъ, что Господь накажетъ сирійцевъ, финикіянъ и филистимлянъ, а народъ Свой защититъ. Іерусалимъ будетъ находиться подъ особымъ покровительствомъ Божіимъ. Господь оградитъ его отъ враговъ, проходящихъ впередъ и назадъ, и къ нему не пройдетъ уже болѣе никакой притѣснитель. Затѣмъ пророкъ приглашаетъ народъ іудейскій радоваться, такъ какъ къ нему придетъ скоро Царь, Который, будучи самъ праведнымъ, и на землѣ имѣетъ водворить праведность и спасетъ народъ Свой. Кроткій, Онъ уничтожитъ высокомѣріе и самонадѣянность людей; поэтому Онъ и откроетъ

Свое царство, въѣхавъ въ Свою столицу не на блестящей колесницѣ, какъ военный побѣдитель народовъ, но сѣдя на ослицѣ и молодомъ осленкѣ, животныхъ кроткихъ, служившихъ символомъ мира. Миръ, который придетъ водворить на землѣ Царь Сіона, прежде всего будетъ объявленъ въ землѣ обѣтованной, а изъ нея распространится по всей вселенной; этотъ Царь спасетъ народъ и привлечетъ его въ Свое царство не силою, но кровавою жертвою, которую Онъ принесетъ за все человѣчество, чтобы примирить его съ Богомъ и освободить отъ ада. Духовному царству Мессіи будетъ предшествовать внѣшнее временное возстановленіе еврейскаго народа (**9**, 13—17): Господь сдѣлаетъ его побѣдоноснымъ въ войнѣ съ еллинами. Предвидя божественное покровительство евреямъ, пророкъ совѣтуетъ имъ обращаться съ своими молитвами къ Господу, а не богамъ языческимъ. Онъ самъ будетъ заботиться о Своемъ стадѣ и сдѣлаетъ народъ Свой побѣдителемъ вселенной, возвратитъ въ отечество тѣхъ изъ израильтянъ и іудеевъ, которые еще оставались въ земляхъ плѣненія (**10**, 1—12). Изобразивъ свѣтлую сторону будущей судьбы народа еврейскаго, пророкъ переходитъ къ указанію предстоящаго ему отверженія. З. обращается съ просьбою къ Ливану, чтобы онъ открылъ двери свои входящему врагу, который опустошитъ всю Іудею (**11**, 1—3). Въ чемъ заключается причина такихъ бѣдствій, указываютъ два нижеописанныя символическія дѣйствія. Въ первомъ (**11**, 4—14) З. изображаетъ Пастыря-Мессію, старающагося спасти народъ іудейскій, котораго злые пастыри ведутъ къ погибели, какъ «овецъ заколенія». Попеченія Мессіи будутъ отвергнуты ослѣпленнымъ народомъ: Его пастырское служеніе онъ оцѣнитъ въ 30 сребренниковъ, т. е. цѣною раба. Тогда и Мессія сложитъ съ Себя пастырскую должность, въ результатѣ чего наступитъ конецъ завѣту между Богомъ и избраннымъ народомъ. Когда былъ отвергнутъ пастырь добрый, стадо впало въ руки разбойниковъ и наемниковъ. Желая указать народу на этихъ послѣднихъ, пророкъ символически изображаетъ пастыря безумнаго, который не позаботится о погибающихъ, не будетъ искать потерявшихся, лѣчить больныхъ, кормить здоровыхъ и т. п. Но горе этимъ пастырямъ. «Рука ихъ совершенно изсохнетъ, и правый глазъ потускнѣетъ». Въ послѣднихъ главахъ (**12**—**14**) З. пророчествуетъ о судьбѣ Іерусалима, т. е. церкви Христовой, отъ времени явленія Мессіи до конца міра. Онъ предсказываетъ страшное устремленіе народовъ на Іерусалимъ (**12**, 1 — 3), которое однако отразитъ Іегова. Онъ создастъ въ Іерусалимѣ благодатное царство, обилующее милостями и щедротами (**10**, 14), очищенное отъ всѣхъ мерзостей языческихъ (**13**, 1—6), небольшое по числу, составляющее только третью часть живущихъ на землѣ, но зато искушенное и святое (7 — 9). Въ концѣ временъ всѣ народы ополчатся противъ этого царства, но самъ Господь возстанетъ на его защиту и на пораженіе враговъ (**14**, 1—5). Послѣ того какъ тьма покроетъ землю, настанетъ день единственный и вѣчный, когда Господь будетъ свѣтомъ для всѣхъ. Тогда изъ новаго небеснаго Іерусалима изыдетъ вода жива. Іерусалимъ будетъ средоточіемъ царства Божія, въ которомъ будутъ обитать только праведники, а враги будутъ наказаны (6—21).

Вторая часть кн. пр. З. представляетъ нѣкоторыя отличія отъ первой: не содержитъ, напр., опредѣленія времени и имени пророка; не имѣетъ указанія на тѣ обстоятельства, среди которыхъ З. изрекалъ свои предсказанія; въ ней не встрѣчается ни видѣній, ни дѣйствующихъ ангеловъ, ни сатаны; наконецъ, и самый языкъ отличенъ отъ языка первой части. Все это вмѣстѣ взятое и служитъ основаніемъ для того мнѣнія, что вторая часть кн. З. не принадлежитъ сыну Варахіи, а составлена изъ многихъ отрывковъ З., современника Исаіи, и въ свой настоящій видъ приведена въ эпоху Маккавеевъ. Но въ пользу единства книги, въ пользу того, что она есть произведеніе одного пророка, рѣшительно говоритъ то обстоятельство, что исходнымъ пунктомъ для рѣчей обѣихъ частей является послѣплѣнное состояніе народа (народъ завѣта разсѣянъ между язычниками, какъ стадо безъ пастыря,—**10**, 3; домъ Ефрема еще долженствуетъ быть собраннымъ и спасеннымъ,—**10**, 6—10; нѣтъ розни между іудейскимъ и израильскимъ царствами, а она существовала до погибели того и другого царства,—**11**, 14 и т. п.). Неупоминаніе имени пророка такъ же мало говоритъ про-

тивъ происхожденія пророческихъ рѣчей гл. **9—14** отъ жившаго послѣ плѣна З., какъ мало неупоминаніе у пр. Исаіи своего имени въ надписяхъ къ рѣчамъ гл. **15**, **17**, **19** и т. п. говоритъ противъ ихъ происхожденія отъ Исаіи. Что касается различія въ изложеніи, то и оно не исключаетъ сходства. Въ обѣихъ частяхъ употребляются одни и тѣ же образы (очи Божіи—**3**, 9; **4**, 10; **9**, 1, 8; источникъ — **3**, 9; **13**, 1; **14**, 8), тѣ же характеристическія выраженія (**7**, 14; **9**, 8), тѣ же рѣченія (**2**, 14; **9**, 9) и намеки на предшествующія священныя книги. *А. П.*

ЗАХАРІЯ, сынъ Варахіинъ. Личность З., сына Варахіина, «убитаго между храмомъ и жертвенникомъ» (Мѳ. **23**, 35), исторіи неизвѣстна, а потому съ древняго времени существуетъ нѣсколько попытокъ къ ея уясненію. Такъ, нѣкоторые изъ отцовъ и учителей церкви,—Оригенъ, Василій В., Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Ѳеофилактъ,—полагали, что этимъ именемъ названъ въ рѣчи Спасителя З., отецъ Іоанна Крестителя. «Относительно него, говоритъ Оригенъ, мы не можемъ путемъ каноническихъ писаній показать ни того, что онъ былъ сынъ Варахіи, ни того, что книжники и фарисеи убили его между храмомъ и жертвенникомъ. Но до насъ дошло нѣкоторое преданіе, будто въ храмѣ было нѣкоторое мѣсто, гдѣ позволялось становиться и молиться Богу только дѣвушкамъ и куда не могли становиться не дѣвицы. Марія, родивши Спасителя, придя молиться въ храмъ, стала на это мѣсто дѣвицъ. Когда ей препятствовали на томъ основаніи, что она родила уже сына, явился З. и сказалъ препятствовавшимъ, что она достойна этого мѣста, потому что она дѣва. Люди убили З. за то, что онъ самымъ явнымъ образомъ шелъ противъ закона, позволивъ женщинѣ стать среди дѣвушекъ». Какъ основанное на данныхъ апокрифическаго характера, отожествленіе З., сына Варахіина, съ З., отцомъ Іоанна Предтечи, не признавалось и въ древности, напр. бл. Іеронимомъ, не признается и современными учеными. По мнѣнію другихъ, имя З., сына Варахіина, усвояется Спасителемъ предпослѣднему пророку З., такъ какъ отецъ его тоже назывался Варахіею (Зах. **1**, 1). Но о мученической кончинѣ этого пророка, да еще на священномъ мѣстѣ, ничего неизвѣстно, а потому трудно принять и данный взглядъ. Нельзя допустить и того, будто бы З., сынъ Варахіинъ,—тотъ самый убитый зилотами предъ разрушеніемъ храма З., о которомъ говоритъ Іосифъ Флавій (Bellum Judaicum, IV, 6, 4): убійство случилось спустя долгое время послѣ смерти Христа, а Онъ говоритъ въ прошедшемъ времени—«убили»; Флавій называетъ З. сыномъ Варуха, а Варахія и Варухъ не одно и то же. Всего естественнѣе и правдоподобнѣе мнѣніе тѣхъ, которые разумѣютъ подъ З., сыномъ Варахіинымъ, рѣчи Спасителя священника З., жившаго при іудейскомъ царѣ Іоасѣ и по приказанію послѣдняго побитаго камнями «на дворѣ дома Господня» (2 Парал. **24**, 21). Тожество именъ и одинаковый родъ смерти—все это заставляетъ думать, что Христосъ разумѣлъ именно его. И это тѣмъ болѣе, что среди іудеевъ сохранялась память о немъ, какъ невинномъ мученикѣ, убіеніе котораго составляло тяжкое преступленіе, требующее особеннаго возмездія, и проводилась параллель между убійствомъ его и Авеля въ томъ отношеніи, что какъ кровь Авеля вопіяла къ небу объ отмщеніи (Быт. **4**, 20), такъ и З., умирая, воскликнулъ: «да видитъ Господь и да взыщетъ» (2 Пар. **24**, 22). Но и противъ отожествленія указанныхъ личностей существуютъ нѣкоторыя возраженія. И прежде всего говорятъ, что З. рѣчи Спасителя былъ сынъ Варахіи, а З. современникъ Іоаса — сынъ Іодая; во-вторыхъ, Христосъ представляетъ его послѣднимъ ветхозавѣтнымъ мученикомъ («да пріидетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ, отъ крови Авеля праведнаго до крови З., сына Варахіина»), а между тѣмъ извѣстно, что таковымъ былъ не З., а Урія, убитый при царѣ Іоакимѣ (Іер. **26**, 23). Что касается перваго возраженія, то оно ослабляется тѣмъ предположеніемъ, что отецъ З., по свойственному евреямъ обычаю, носилъ двоякое имя: Варахія и Іодай. Кромѣ того, ссылаются и на то, что, по словамъ бл. Іеронима, въ Евангеліи, которымъ пользовались въ его время назаретяне, читалось: «сына Іодая», а не Варахіи. Не имѣетъ особенной силы и второе возраженіе. Называя З. послѣднимъ ветхозавѣтнымъ мученикомъ, Христосъ держится не временнаго порядка (въ этомъ случаѣ Онъ ска-

залъ бы: отъ Авеля до Уріи), а того установившагося у евреевъ порядка священныхъ книгъ, по которому первое мѣсто занимаетъ кн. Бытія, а послѣднее вторая кн. Паралипоменонъ. Объ убійствѣ З. говорится въ послѣдней книгѣ еврейской Библіи, потому оно и представляется послѣднимъ.

А. Петровскій.

Захарія праведн., пророкъ, отецъ св. Іоанна Предтечи, былъ ветхозавѣтный священникъ. *Пам. 5 сент.*

Захарія препод. жилъ въ монастырѣ Харсія, бывшемъ въ Царьградѣ, или же въ мѣстности Харсіакъ въ западн. Каппадокіи. *Пам. 24 марта.*

Захарія препод. жилъ въ одномъ изъ скитовъ въ Египтѣ въ IV вѣкѣ. *Пам. 5 декабря.*

Захарія—имя трехъ русскихъ подвижниковъ. Изъ нихъ 1) *Захарія* преподобный печерскій. Въ «Сказаніи о житіи святыхъ, въ пещерѣ пр. Өеодосія почивающихъ», о немъ повѣствуется, что онъ не ѣлъ ничего печенаго и вареннаго до самой смерти, а ѣлъ лишь немного зелени разъ въ день по заходѣ солнца, и «такъ бувъ страшній бѣсомъ, же имя его гды кто спомнилъ, боялись; той и ангели часто видалъ» (*Филаретъ*, «Русск. свят.», авг., стр. 124; *Барсуковъ*, «Источники русской агіографіи», 203). 2) *Захарія* преподобный, неканонизованный святой, жилъ въ началѣ XVII в. на рѣкѣ Турѣ, въ градѣ Тюменѣ. 3) *Захарія* юродивый, неканонизованный святой, жилъ «въ Шенкурскѣ градѣ на Вагѣ рѣкѣ», скончался въ 1492 г. (*Сергій*, «Мѣсяцесловъ», III, пр. 3, стр. 62; *Барсуковъ*, «Источники русской агіографіи», 203).

Захарія схоластикъ—древне-христіанскій писатель, епископъ Митилены, ученикъ Аммонія александрійскаго. Скончался въ 560 г. Отъ него осталось два сочиненія: «О сотвореніи міра противъ философовъ» и «Противъ дуализма манихеевъ». Первое издано Тариномъ въ 1618 и 1624 г., второе у Конизія въ «Antiquae lectiones» т. I, Ингольштадтъ 1601 (см. *Пѣвницкій*, «Изъ чтеній по исторіи христіанской литературы», «Труды кіевской дух. академіи» 1864 г.; «Философія христіанъ въ вѣкъ паденія римской имперіи», «Тр. К. Д. А.» 1864 г.).

Захарія Хризополитанъ, экзегетъ западной церкви XII вѣка, происходилъ, вѣроятно, изъ Безансона, который въ средніе вѣка назывался Хризополемъ, былъ членомъ ордена премонстратовъ въ Лаонѣ и умеръ около 1155 года. Главное его сочиненіе: «In unum ex quatuor sive de concordia evangelistarum» пытается установить гармонію между четырьмя евангелистами. Издано оно Минемъ (Ser. Lat. CLXXXVI, 11—620). Главнымъ источникомъ у него были западные отцы, восточными, напр. Златоустомъ, онъ пользуется рѣдко. Замѣчательна его попытка доказать вторичное путешествіе Іисуса Христа въ Самарію послѣ торжественнаго входа въ Іерусалимъ (см. *О. Шмидъ*, «Захарія Хризополитанъ и его комментарій къ евангельской гармоніи» въ «Tüb. Theol. Quartalschrift,» за 1886 и 1887 г.).

Захарія папа (741—752) происходилъ изъ греческаго семейства, жившаго въ Калабріи; по смерти Григорія III былъ избранъ папой и посвященъ въ концѣ 741 года. Тотчасъ послѣ вступленія на папскій престолъ, онъ отправилъ къ Луитпранду, королю лангобардовъ, посла съ просьбою возвратить 4 города римскаго герцогства, отнятые въ 739 году, затѣмъ и самъ отправился къ королю и успѣлъ возвратить не только четыре этихъ города, но и еще нѣсколько, и заключить миръ на 20 лѣтъ. Въ 742 году онъ убѣждалъ Константина Копронима возстановить иконопочитаніе и уступить нѣкоторыя владѣнія папѣ. Тогда же онъ послалъ константинопольской церкви свое вѣроисповѣданіе. Въ 743 году отправился въ Павію съ цѣлью убѣдить Луитпранда возвратить экзарху Равенны отнятыя у него владѣнія и успѣлъ въ этомъ. Въ этомъ же году онъ созвалъ соборъ въ храмѣ апостола Петра въ Римѣ изъ 59 епископовъ, на которомъ было постановлено, чтобы всѣ живущіе вблизи Рима епископы ежегодно въ маѣ собирались въ Римъ. На преемника Луитпранда Рахиса З. имѣлъ также очень большое вліяніе. Онъ уговорилъ Рахиса отказаться отъ своихъ завоевательныхъ плановъ, снять осаду города Перусіи, а когда Рахисъ отказался отъ престола, принялъ его въ число своихъ клириковъ. Лѣтописецъ времени Карла Великаго (Annal. Lauriss majores ad. a. 749) сообщаетъ, что папа принялъ участіе въ

перемѣнѣ франкской династіи. Когда могущественный мажордомъ Пипинъ Короткій задумалъ свергнуть Хильдерика III, папа сказалъ отправленному къ нему послу, что лучше, если будетъ называться королемъ тотъ, въ рукахъ кого власть, и приказалъ Пипина возвести въ королевское достоинство. Насколько вѣрно это извѣстіе, судить трудно. Вообще З. былъ одинъ изъ самыхъ дальновидныхъ и предпріимчивыхъ политиковъ на папскомъ престолѣ (житіе и письма З. изданы Минемъ, Ser. Lat. LXXXIX, 891 и сл.). Кромѣ того отъ него остался переводъ на греческій языкъ Діалоговъ Григорія Великаго (Минь, LXXVII, 149).

Захарія—армянскій католикосъ, вступившій съ 862 г. въ церковное общеніе съ патріархомъ константинопольскимъ Фотіемъ и признавшій халкидонскій соборъ. Это единеніе продолжалось недолго, потому что въ армянскомъ духовенствѣ многіе были недовольны этимъ единеніемъ, находя его опаснымъ для самостоятельности армянской церкви и для армянской народности.

ЗАХАРІЯ Копыстенскій, южно-русскій дѣятель XVII вѣка, происходилъ изъ духовнаго званія, изъ преданнаго православію семейства. Онъ былъ близкимъ родственникомъ Михаила Копыстенскаго, епископа перемышльскаго, единственнаго западно-русскаго іерарха, непричастнаго дѣлу уніи. Учился онъ, вѣроятно, въ львовской братской школѣ, гдѣ онъ имѣлъ возможность при своей природной даровитости получить прекрасные задатки для своего будущаго развитія. Здѣсь не было царившей въ польско-іезуитскихъ школахъ схоластики, и господствовалъ положительный методъ въ разработкѣ науки, здѣсь онъ могъ получить хорошее знаніе трехъ языковъ: греческаго, славянскаго и латинскаго, наконецъ, отсюда онъ могъ вынести рѣшимость посвятить всѣ свои силы на пользу православной церкви и русскому народу. Полученные въ школѣ задатки онъ пріумножилъ путемъ долголѣтнихъ усидчивыхъ самостоятельныхъ ученыхъ занятій. Вскорѣ по окончаніи школы онъ предпринялъ съ научною цѣлью путешествіе на югъ, въ Валахію и сосѣднія съ нею единовѣрныя и единоплеменныя земли. Въ 1616 г. онъ поступилъ въ кіевское братство. Въ слѣдующемъ году онъ началъ свою ученую дѣятельность изданіемъ Часослова съ двумя предисловіями: въ первомъ помѣщено толкованіе службъ, во второмъ говорится о составѣ и употребленіи книги. Гораздо большаго вниманія заслуживаетъ изданная въ 1619 г. «Книга о вѣрѣ». Она направлена главнымъ образомъ противъ протестантовъ, пропаганда которыхъ въ это время имѣла большой успѣхъ среди западноруссовъ. Свою полемическую задачу авторъ выполнилъ превосходно. Онъ поражаетъ своихъ противниковъ не отвлеченными разсужденіями, а фактическими данными, заимствуемыми изъ Св. Писанія, отцовъ и учителей церкви, соборныхъ каноновъ и историческихъ трудовъ. Точка зрѣнія З. строго православная. Трудъ этотъ сыгралъ видную роль въ борьбѣ съ протестантами и послужилъ образцомъ для цѣлаго ряда полемическихъ произведеній. Въ томъ же 1619 г. Копыстенскій вмѣстѣ съ Памвою Берындою предпринялъ исправленіе книги «Анѳологіонъ», переведенной съ греческаго игуменомъ Іовомъ Борецкимъ. Уступая просьбѣ православныхъ, онъ взялся за опроверженіе латино-уніатовъ, и въ 1622 г. изъ-подъ его пера вышло важнѣйшее его сочиненіе: «Палинодія». Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ продолжалъ и свои издательскія работы. При участіи Берынды въ 1623 г. онъ окончилъ изданіе «Бесѣдъ І. Златоуста на посланія ап. Павла». Въ томъ же году онъ издалъ новое свое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Книга о правдивой едности православныхъ христіанъ церкви восточной, тамъ же и противъ апостатовъ и ихъ лживой уніи». Сочиненіе вызвано крайне стѣсненнымъ положеніемъ православныхъ въ западной Руси и, особенно, недостаткомъ въ духовенствѣ, вслѣдствіе котораго не было возможности иногда даже совершать таинства и обряды. Отсюда, естественно, возникала мысль обращаться во всѣхъ нужныхъ случаяхъ къ уніатскому духовенству. З. К. предостерегаетъ отъ общенія съ уніатами и предлагаетъ совѣты, какъ обойтись безъ ихъ помощи. 20 ноября 1624 г. З. К. былъ поставленъ архимандритомъ Кіево-Печерской лавры. И въ этомъ санѣ онъ не переставалъ заниматься учеными работами. Каждый годъ онъ при содѣйствіи ученыхъ членовъ кіевскаго братства выпускалъ въ свѣтъ какой-нибудь капитальный трудъ. По поводу смерти своего предшественника архим. Плетенецкаго

онъ сказалъ два слова, одно изъ которыхъ представляетъ цѣлый трактатъ о поминовеніи усопшихъ. Слова эти З. К. издалъ въ 1695 г. Въ томъ же году изданъ былъ имъ переводъ толкованія Андрея Каппадокійскаго и акаѳисты Богородицѣ, Іисусу Сладкому и Успенію. Въ 1626 и 27 г. издана была Постная Тріодь. Почти ко всѣмъ изданнымъ въ это время книгамъ З. написалъ предисловія, въ которыхъ обнаруживается его глубокое пониманіе потребностей современнаго западно-русскаго общества и его глубоко-любящая душа. Скончался З. 21 марта 1627 г. (см. *С. Т. Голубевъ*, «Кіевск. Епарх. Вѣдом.» 1877 г. № 3). Важнѣйшее сочиненіе З. «Палинодія» было напечатано только въ 1878 г. П. А. Гильтебрандтомъ въ IV томѣ «Русск. исторической библіот.», но въ рукописяхъ оно было извѣстно южно-русскимъ богословамъ, которые широко пользовались имъ. Извѣстно оно было и въ московской Руси, гдѣ пріобрѣло особую популярность среди раскольниковъ. «Палинодія» написана противъ сочиненія виленскаго уніатскаго архимандрита Льва Кревзы: «Оборона уніи». З. пунктъ за пунктомъ разбиваетъ всѣ положенія «Обороны» и слѣдуетъ ему въ планѣ своего сочиненія. Но сочиненіе Захаріи далеко превосходитъ и качественно, и количественно сочиненіе его противника. «Палинодія» не только повторяетъ все то, что встрѣчается въ однородныхъ съ нею памятникахъ полемической литературы, но и раскрываетъ много вопросовъ, которыхъ не касалась предшествующая полемика. Такъ же, какъ и предшествующая полемика, «Палинодія» стоитъ на исторической почвѣ, почти не затрогивая теоретическихъ догматическихъ вопросовъ, и является такимъ образомъ блестящимъ завершеніемъ историческаго періода въ исторіи западно-русской полемической литературы. Со стороны своего научнаго достоинства она обнаруживаетъ поразительную эрудицію автора, далеко оставляя за собою всю предшествующую литературу, а по критической разработкѣ и достоинствамъ своего научнаго метода она стоитъ на ряду съ лучшими произведеніями этой литературы. Въ ней много цѣнныхъ данныхъ, какъ для исторіи западно-русской церкви, такъ въ частности и для характеристики современной богословской науки и направленій въ ея разработкѣ.

Литература. *Терновскій*, «Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное примѣненіе къ древней Руси»; *Н. А. Скабалановичъ*, «Объ Апокрисисѣ Христофора Филалета»; *М. О. Кояловичъ*, «Литовская церковная унія»; *С. Т. Голубевъ*, «О старопечатныхъ книгахъ»; *Вишневскій*, «Исторія литературы», т. VIII, и, главнымъ образомъ, *В. З. Завитневичъ*, «Палинодія Захаріи Копыстенскаго и ея мѣсто въ исторіи западно-русской полемики XVI и XVII вв.», Варшава, 1883, «О значеніи западно-русской богословско-полемической литературы конца XVI и начала XVII в. и мѣстѣ, занимаемомъ въ ней Палинодіей Захаріи Копыстенскаго», «Хр. Чт.» 1888, I, 225—238.

Захарія Корниловичъ, переяславскій епископъ (1700—1715), написалъ «Житіе преподобн. Макарія Овручскаго». Житіе не чуждо ошибокъ противъ хронологіи и исторіи (*Филаретъ*, Обзоръ русской духовной литературы, ч. I, стр. 213, изд. 3).

Зачало — церковное названіе отдѣловъ, на которые раздѣлены церковно-богослужебныя книги «Евангеліе» и «Апостолъ» для чтенія при богослуженіяхъ. Въ каждомъ Евангеліи ведется особый счетъ зачалъ, число которыхъ въ нихъ неодинаково: въ Е. отъ Матѳея—116, отъ Марка—71, отъ Луки—114 и отъ Іоанна—67, въ Апостолѣ же (включающемъ въ себѣ кн. Дѣяній св. апостоловъ и всѣ посланія) — одинъ общій ихъ счетъ, числомъ 335. Дѣленіе Е. и А. на зачала, не совпадая съ дѣленіемъ ихъ на главы и будучи сравнительно съ послѣднимъ болѣе дробнымъ, расположено такъ, что каждое изъ зачалъ составляетъ нѣчто цѣльное и законченное. Всѣ четыре Евангелія, Дѣянія и посланія должны быть прочитаны въ храмѣ на литургіяхъ и отчасти на утреняхъ вообще въ теченіе церковнаго года, начинающагося съ праздника Пасхи. Но такъ какъ она празднуется въ разное время, то порядокъ чтенія нерѣдко нарушается, при чемъ въ одинъ церковный годъ, болѣе продолжительный, положенныхъ для прочтенія въ теченіе его рядовыхъ зачалъ оказывается недостаточно, а въ другой, болѣе краткій, является ихъ излишекъ. Всѣ возможныя отступленія отъ назначеннаго церк. уставомъ порядка чтенія при богослуженіяхъ рядовыхъ зачалъ предусматриваются и указываются въ Ти-

пиконѣ, Служебникѣ, Минеѣ и Тріоди. Весь кругъ чтенія рядовыхъ зачалъ Е. и А. именуется въ церк. уставѣ «столпомъ». Независимо отъ чтенія рядовыхъ зачалъ, для нѣкоторыхъ дней церковнаго года положены зачала особыя, какъ изъ Евангелія, такъ и изъ Апостола, соотвѣтствующія по содержанію воспоминаемымъ въ эти дни событіямъ и т. п. Въ прежнее время существовали особыя изданія богослужебныхъ Е. и А. съ изложеніемъ ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ рядовыхъ зачалъ, наз. «Апракосъ» (греч. ἄπρακος—недѣльный), но А. въ такихъ изданіяхъ появлялись рѣже Е. (изъ подобныхъ изданій слѣдуетъ особенно назвать извѣстное Остромирово Евангеліе 1056—7 г., Апостолъ XIII-новг. Софійской библ. и два А. Имп. публичной библ. и др.).

См. *прот. К. Никольскій*, «Обозрѣніе богослужебн. книгъ по отношенію ихъ къ церк. уставу» и «Пособіе къ изученію церк. устава».

Зачатіе непорочное, см. *Непорочное зачатіе*.

Звонъ. Слово звонъ употребляется для обозначенія дѣйствія колоколовъ. Отъ различія послѣдняго происходитъ различіе и въ самомъ звонѣ. Собственно различаются два рода звона: благовѣстъ и звонъ въ строгомъ смыслѣ. Благовѣстомъ называется тотъ звонъ, когда ударяютъ въ одинъ или нѣсколько колоколовъ, но не во всѣ вмѣстѣ, а поочередно въ каждый колоколъ. Звономъ въ строгомъ смыслѣ называется тотъ звонъ, когда ударяютъ въ нѣсколько колоколовъ вмѣстѣ. Когда звонъ въ нѣсколько колоколовъ бываетъ въ три пріема, тогда онъ называется трезвономъ. Благовѣстомъ въ одинъ колоколъ возвѣщается начало вечерняго, утренняго и дневного (литургіи) богослуженія. За нимъ предъ болѣе торжественными службами бываетъ трезвонъ въ нѣсколько колоколовъ. Такъ, звонятъ предъ вечернею, предъ утренею на концѣ полунощницы, предъ литургіею по прочтеніи 3-го и 6-го часа. Совершается звонъ и во время самаго богослуженія утрени и литургіи. На утрени онъ полагается во время пѣнія поліелея, это такъ называемый «звонъ къ Евангелію». На литургіи бываетъ звонъ къ «Достойно»: онъ начинается съ момента пѣнія словъ «Достойно и праведно есть покланятися Отцу»... и продолжается до пѣнія «Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу». Кромѣ указаннаго обычнаго звона, въ нѣкоторые дни при утреннемъ и древномъ богослуженіи бываетъ еще особый звонъ, называемый перезвономъ. На литургіи онъ полагается въ день Пасхи при чтеніи пасхальнаго евангелія, на утрени во время пѣнія великаго славословія—въ день Воздвиженія креста Господня, въ недѣлю Крестопоклонную, 1-го августа предъ выносомъ креста, въ великую пятницу предъ выносомъ плащаницы, во время пѣнія «Тебе одѣющагося», и на утрени великой субботы при пѣніи великаго словословія, предъ несеніемъ плащаницы. Полагается звонъ и при нѣкоторыхъ не ежедневныхъ службахъ: при молебныхъ пѣніяхъ—въ дни храмовыхъ праздниковъ, дни царскіе и викторіальные, при крестныхъ ходахъ, предъ освященіемъ воды въ дни храмовыхъ праздниковъ, при погребеніи священниковъ, архимандритовъ и епископовъ. *А. Петровскій.*

Звонцы—принадлежность одежды ветхозавѣтнаго первосвященника; они должны были напоминать носящему первосвященническую одежду объ обязанности его возвѣщать непрестанно народу волю Божію. Въ настоящее время они находятся на архіерейскихъ саккосахъ и мантіяхъ.

Звѣздица. Звѣздица—названіе одной изъ принадлежностей жертвенника, состоитъ изъ двухъ дугъ, соединенныхъ винтомъ такимъ образомъ, что ихъ можно сложить вмѣстѣ и раздвинуть крестообразно. Она употребляется для того, чтобы при покрытіи дискоса покровцемъ и воздухомъ частицы не прильнули къ покрову дискоса (*Софроній Іерусалимскій*, О божественномъ священнодѣйствіи,—Писанія отцовъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія, I т., стр. 270). Введеніе звѣздицы нѣкоторые, напр. Goar, усвояютъ Іоанну Златоусту, но упоминанія о ней нѣтъ въ древнѣйшихъ толкованіяхъ на литургію Іоанна Постника и Германа Константинопольскаго въ редакціи IX—X в., а равно и въ древнѣйшихъ изложеніяхъ состава проскомидіи. Наиболѣе раннее свидѣтельство о ней принадлежитъ Николаю Кавасилѣ и Симеону Солунскому (Писанія отцовъ и учителей церкви, т. III, стр. 316; II т., стр. 130). По словамъ послѣд-

няго, звѣздица знаменуетъ звѣзду, явившуюся при рожденіи Спасителя. По объясненію же Софронія Іерусалимскаго, она «прикрываетъ небесный угль, подобно четыремъ животнымъ» (Писанія, I т., стр. 270). Позднее появленіе звѣздицы объясняется тѣмъ, что только къ XIV—XV в. утвердился обычай вынимать на проскомидіи частицы изъ многихъ просфоръ.

А. Петровскій.

Звѣриное число—число 666, въ которомъ скрыто имя апокалипсическаго звѣря. Въ Апокалипсисѣ подъ видомъ звѣря изображенъ антихристъ, а о числѣ звѣря сказано: «Здѣсь мудрость. Кто имѣетъ умъ, тотъ сочти число звѣря, ибо это число человѣческое» (Ап. **13**, 18). Попытки объяснить это число начались въ глубокой христіанской древности и продолжаются до сихъ поръ (см. подъ словомъ *Антихристъ*, I, 822).

Зебальдъ (Sebaldus)—римско-католическій святой, легендарная личность, воплотившая въ себѣ средневѣковой аскетическій идеалъ. Первое упоминаніе о немъ встрѣчается въ анналахъ Ламберта фонъ-Герсфельда, который подъ 1072 годомъ замѣчаетъ, что память этого святого праздновалась во всей Франконіи, что при его могилѣ совершались многочисленныя чудеса. Незадолго до этого времени З. проводилъ благочестивую уединенную жизнь вблизи г. Нюренберга. Могила З., привлекавшая многочисленныхъ поклонниковъ, много способствовала быстрому росту этого города, избравшаго З. своимъ патрономъ. Въ XIII вѣкѣ былъ построенъ храмъ въ честь З., сдѣлавшійся каѳедральнымъ соборомъ Нюренберга. Въ 1397 году мощи его были положены въ серебр. раку. 26 марта 1425 г. З. былъ канонизованъ папою Мартиномъ V, и день празднованія ему былъ назначенъ 19 августа. Въ народномъ преданіи сухія историческія свѣдѣнія оживляются легендарными разсказами. По преданію З. былъ сынъ датскаго короля, воспитывался въ Парижѣ, женился на дочери французскаго короля, но въ день свадьбы убѣдилъ свою жену вести цѣломудренную жизнь. Въ уединеніи въ лѣсу онъ велъ продолжительную борьбу съ діаволомъ и одержалъ надъ нимъ побѣду посредствомъ воздержанія и т. п. Подобные мотивы встрѣчаются въ многочисленныхъ сказаніяхъ о житіяхъ святыхъ и выдѣлить изъ нихъ зерно исторической истины очень трудно.

Зеведей (съ евр.—даръ Божій)—отецъ апостоловъ Іакова и Іоанна, галилейскій рыбакъ (Мѳ. **4**, 21; **10**, 2). Жилъ онъ на берегу Геннисаретскаго озера, быть можетъ въ Виѳсаидѣ. Повидимому онъ былъ человѣкъ благочестивый. Онъ не препятствовалъ своимъ сыновьямъ тотчасъ идти за Господомъ. Сынъ его Іоаннъ былъ ученикомъ Іоанна Крестителя. Жена его Саломія (см. *Саломія*) постоянно сопутствовала Господу. Хотя Зеведей и занимался рыбною ловлею, но повидимому онъ былъ человѣкомъ состоятельнымъ, о чемъ свидѣтельствуетъ знакомство его сына съ первосвященникомъ Анною и упоминаніе въ Евангеліи о его работникахъ (Мр. **1**, 19, 20; **18**, 15; Іоан. **19**, 27).

Зевинъ преп. жилъ въ Сиріи въ пустынѣ въ V вѣкѣ. *Пам. 23 февраля.*

Зеебергъ (Seeberg Reinhold)—докторъ и ординарный профессоръ богословія въ эрлянгенскомъ университетѣ, родился въ 1859 г. въ Лифляндіи, учился въ 1878—1884 г. въ Юрьевѣ и въ Эрлянгенѣ, до 1889 г. былъ доцентомъ богословія въ Юрьевѣ. Изъ его многочисленныхъ трудовъ, свидѣтельствующихъ о его громадной эрудиціи, отмѣтимъ слѣдующія: «Къ исторіи понятія церкви», Эрл. 1884; «О жизненномъ идеалѣ», Юрьевъ 1886; «Борьба за будущую жизнь», Юрьевъ 1889; «Исторія догматовъ Томазія въ средніе вѣка и въ новое время», 2 переработ. изд. 1889; «Различія христіанскихъ вѣроисповѣданій», 12 изданій, послѣднее въ Лейпцигѣ 1891 г.; «Нуженъ ли намъ новый догматъ?»—Лейпцигъ 1892; «Апологія Аристида», Лейпцигъ 1893; «Апологетъ Аристидъ», Лейп. 1894; «Учебникъ исторіи догматовъ» т. I и II, Лейпц. 1895, 1900; «Церковь и соціальный вопросъ», Л. 1896; «Мѣсто Меланхтона въ исторіи церкви и науки», Л. 1897. Кромѣ того ему принадлежитъ масса журнальныхъ статей. Вмѣстѣ съ проф. Н. Бонвечемъ (Bonwetsch) З. издавалъ «Studien zur Geschichte d. Theologie und Kirche», Лейпц. 1897.

Зеегоферъ (Seehofer Arsacius)—дѣятель реформаціи, р. въ Мюнхенѣ, учился въ Виттенбергѣ, въ 1522 году получилъ званіе

магистра въ Ингольштадтѣ, клятвенно отказавшись отъ ученія Лютера, но въ 1523 году былъ обвиненъ въ приверженности къ Лютеру и присужденъ къ сожженію. З. былъ спасенъ благодаря заступничеству Вильгельма Баварскаго. Тѣмъ не менѣе онъ былъ вынужденъ отказаться отъ 17 положеній, извлеченныхъ изъ его сочиненій, и былъ заключенъ въ Фрейзингенскій бенедиктинскій монастырь. Дѣлу З. посвящено сочиненіе Лютера: «Противъ слѣпого и глупаго осужденія 17 положеній жалкимъ и позорнымъ ингольштадтскимъ университетомъ». Освободившись изъ заключенія, З. пропагандировалъ сначала въ Пруссіи, затѣмъ въ Виттенбергѣ и, наконецъ, въ Вюртенбергѣ. Умеръ въ 1545 году. Сочиненія его въ римскомъ индексѣ причислены къ первому классу.

Зеетценъ (Seetzen Ulrich Jasper)—извѣстный оріенталистъ, р. въ 1767 г., въ 1802—1809 гг. предпринялъ съ научною цѣлью путешествіе по Малой Азіи, Сиріи и Палестинѣ. Онъ успѣлъ собрать и скопировать много древнихъ надписей. Главную его заслугу составляетъ изслѣдованіе до сихъ поръ почти неизвѣстной страны— заіорданской части Палестины до истоковъ Іордана, земли моавитянъ, аммонитянъ и окрестностей Мертваго моря. Изслѣдованіе Мертваго моря было сопряжено съ величайшими трудами и опасностями. Выдавая себя за магометанина, онъ объѣзжалъ арабскія племена и получилъ даже доступъ въ святилище Мекки. Въ 1811 году онъ былъ отравленъ арабами. Дневникъ путешествія З. изданъ Фр. Крузе (Берлинъ 1854).

Зейдеманъ (Seidemann Joh. Karl)—извѣстный историкъ реформаціи, р. въ 1807 г. въ Дрезденѣ, учился въ Лейпцигѣ, въ 1834 священникъ въ Эртдорфѣ, въ 1871 г. вышелъ въ отставку, умеръ въ 1879 году. Сочиненія его отличаются тщательною разработкой первоисточниковъ, полнотою и основательностью. Изъ нихъ упомянемъ: «Ѳома Мюнцеръ» (1842); «Лейпцигскій диспутъ въ 1519 году» (1843); «Карлъ Мильтицъ» (1844); «Выясненіе исторіи реформаціи новыми свѣдѣніями» (1844); «Очерки по исторіи реформаціи» (1846 и 1848); «Дневникъ Лаутербаха за 1538 годъ» (1872); «Яковъ Шенкъ» (1875). Всего болѣе извѣстно въ ученомъ мірѣ его изданіе лекцій Лютера о псалмахъ за 1513—1516 годы, сдѣланное по вновь найденному автографу Лютера. За это изданіе богословскій факультетъ галльскаго университета удостоилъ его степени доктора богословія. Смерть помѣшала ему кончить предпринятое имъ собраніе застольныхъ рѣчей Лютера (см. Neues Archiv für Sächs Gesch. und Alterthumskunde, 1880, I, S. 94 и слѣд.).

Зелль (Sell Karl)—протестантскій богословъ, р. въ 1845 г. въ Гессенѣ, учился въ Галле, Гёттингенѣ и Гессенѣ, въ 1871 г.—викарій въ Дармштадтѣ, въ 1881 г.—суперинтендентъ Штаркенбурга, въ 1891 г.—ординарный профессоръ богословія въ Боннѣ. Изъ его сочиненій назовемъ: «Христіанство противъ нападокъ Штрауса», 1877; «Изъ религіозной и церковной исторіи», 1880; «Изъ исторіи христіанства», 1889; «Участіе евангелической церкви въ соціальной реформѣ», 1890 г.

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ и **ЗЕМЛЕДѢЛІЕ** у библ. евреевъ. Въ основу матеріальнаго благосостоянія израильскаго государства законодатель положилъ земледѣліе. Выборъ такой основы для государства скорѣе принадлежитъ самому законодателю, чѣмъ народу, который въ своей предъидущей исторіи мало зналъ земледѣліе. Хотя обработкой земли занимались уже первые люди — Адамъ, Каинъ и Ной, но въ послѣдующій патріархальный періодъ преобладающимъ занятіемъ является скотоводство, что видно, между прочимъ, изъ исторіи Авраама. Есть извѣстія, что Исаакъ и Іаковъ занимались и земледѣліемъ (Быт. **26**, 1, 2; **37**, 7), но, повидимому, главнымъ занятіемъ ихъ было все-таки скотоводство, такъ что по переселеніи въ Египетъ, несмотря на отвращеніе египтянъ къ скотоводству, братья Іосифовы на вопросъ фараона, какое ихъ занятіе,—отвѣчали: «пастухи овецъ рабы твои, и мы и отцы наши» (Быт. **47**, 3). Скотоводство оставалось главнымъ свободнымъ занятіемъ израильтянъ и въ Египтѣ, что видно изъ того, что братья выпросили у фараона позволеніе поселиться въ землѣ Гесемъ именно въ виду удобства ея для скотоводства, и славились какъ лучшіе скотоводы, такъ что самъ фараонъ избралъ изъ нихъ смотрителей надъ своими собственными стадами (Быт. **47**, 4—6). Ско-

товодствомъ же по необходимости занимался народъ и во время 40-лѣтняго странствованія по пустынѣ. Такимъ образомъ мысль объ основаніи государства главнымъ образомъ на земледѣліи принадлежитъ законодателю. Побужденіемъ къ этому служили какъ географическія условія страны, такъ и высшія государственныя и экономическія соображенія. Палестина въ древности отличалась необыкновеннымъ плодородіемъ, и потому этимъ самымъ уже призывала своихъ обитателей къ пользованію ея произведеніями посредствомъ воздѣлыванія земли. Плодородная почва доставляетъ конечно удобства и для скотоводства; но для скотоводства необходимы кромѣ того большія пространства земли, между тѣмъ какъ Палестина, назначенная для обитанія израильскаго народа, при его двухмиліонной численности, не представляла такихъ удобствъ для скотоводства. Судя по численности народа, земельные надѣлы не могли быть велики, а потому, чтобы получить достаточное для пропитанія количество плодовъ, необходимо было заниматься обработкой земли, земледѣліемъ. Но еще большее значеніе при основаніи государства на земледѣліи имѣли высшія государственныя соображенія. Израильскій народъ до того времени былъ кочевымъ племенемъ, не имѣвшимъ еще прочныхъ началъ гражданственности,—былъ въ такомъ положеніи, при которомъ невозможна правильная государственная жизнь. Но вотъ онъ получилъ высшее призваніе, сталъ «царствомъ» Іеговы, избраннымъ народомъ, долженствовавшимъ служить хранителемъ и распространителемъ истинной религіи и нравственности въ мірѣ. Поэтому кочевая жизнь, находившаяся въ пренебреженіи у тогдашняго цивилизованнаго міра (Быт. **46**, 34), не могла отвѣчать высотѣ положенія народа: онъ долженъ былъ начать новую, культурную жизнь, и потому на мѣсто кочевого, необходимо связаннаго съ скотоводствомъ, долженъ былъ избрать земледѣльческій образъ жизни, какъ имѣющій болѣе задатковъ для общественнаго развитія. Для государственныхъ цѣлей земледѣліе представляетъ несравненно больше выгодъ, чѣмъ скотоводство: оно развиваетъ любовь къ труду,—этому главному рычагу общественнаго развитія,—привязываетъ человѣка къ обитаемой землѣ, и тѣмъ съ одной стороны дѣлаетъ возможнымъ установленіе правильнаго порядка гражданской жизни, а съ другой развиваетъ любовь къ странѣ или патріотизмъ, составляющій душу государства,—однимъ словомъ, представляетъ всѣ условія для развитія и крѣпости государства.

Эти условія законодатель повидимому и имѣлъ въ виду при основаніи своего государства на земледѣліи. Но само земледѣліе только тогда можетъ служить къ истинной пользѣ государства, когда оно основано на справедливости, въ силу которой каждому члену государства должно быть предоставлено владѣніе землей и полное пользованіе всѣми произведеніями его рукъ. Древнія государства не знали такой справедливости: землей владѣли обыкновенно только привилегированныя касты, а остальное населеніе, не имѣя земли, по необходимости поступало въ рабскую зависимость отъ первыхъ, обработывало ихъ земли, и само получало лишь скудные заработки. Отсюда поражающія крайности богатства и бѣдности, роскоши и нищеты, съ какими мы встрѣчаемся въ древне-восточныхъ государствахъ даже въ періоды ихъ наибольшаго процвѣтанія. «Царство Іеговы» не знаетъ такой несправедливости. Основывая государство на земледѣліи, законодатель вмѣстѣ съ тѣмъ обставилъ его такими постановленіями, благодаря которымъ оно могло стать источникомъ равнаго для всѣхъ благосостоянія. Такъ какъ въ договорѣ съ Іеговою участвовали всѣ члены народа и такъ какъ однимъ изъ условій договора со стороны Іеговы было дарованіе обѣтованной земли, то естественно всѣ члены государства должны были равно пользоваться землею,—не должно было быть ни произвольныхъ захватовъ, ни узаконенныхъ преимуществъ однихъ предъ другими. Основываясь на этомъ теократическомъ началѣ, законодатель раздѣлилъ землю между всѣми израильтянами (за исключеніемъ колѣна Левіина) поровну. За единицу дѣленія земли были приняты только крупныя единицы народа—колѣна, племена и семейства, но раздѣлъ производился такъ, что какое колѣно многочисленнѣе, то и земли получало больше, и наоборотъ (Числ. **26**, 54, 55), такъ что въ концѣ-концовъ

при частномъ раздѣлѣ выпавшихъ на долю того или другого колѣна или поколѣнія надѣловъ могли получиться равные участки для каждаго израильтянина (мужского пола), какъ главы частнаго хозяйства. При такомъ порядкѣ землевладѣнія каждый израильтянинъ былъ владѣльцемъ извѣстнаго опредѣленнаго ему участка земли, изъ котораго онъ могъ получить всю сумму произведеній, вырабатываемыхъ его свободнымъ трудомъ. А такъ какъ земля должна была служить главнымъ источникомъ благосостоянія, то въ виду равномѣрности распредѣленія земли между израильтянами необходимо предполагалось равенство по состоянію или экономическое равенство. На случай нарушенія равенства, какъ это и естественно было ожидать вслѣдствіе неодинаковости трудолюбія и бережливости различныхъ людей, а также и множества всякихъ случайностей, какъ-то болѣзнь и смерть главныхъ работниковъ семейства, законодателемъ предусмотрѣны были особыя мѣры къ возстановленію этого равенства. Съ этою цѣлью постановленъ былъ законъ неотчуждаемости земли, на томъ именно основаніи, что вся земля составляетъ исключительную собственность Іеговы, а израильтяне лишь простые поселенцы на ней. «Моя земля, говоритъ Господь, вы пришельцы и поселенцы у Меня, поэтому землю не должно продавать навсегда» (Лев. 25, 23). Въ силу этого закона израильтянинъ могъ продавать свой участокъ только до опредѣленнаго срока, до юбилейнаго года, въ который проданный участокъ опять возвращался первому владѣльцу и тѣмъ возстановлялось равенство по землевладѣнію. При такомъ порядкѣ вещей равенство по благосостоянію вообще не могло значительно нарушаться, и во всякомъ случаѣ не могло образоваться крайностей богатства и нищеты, землевладѣльческой аристократіи и безземельнаго пролетаріата, какъ это было въ другихъ государствахъ Востока и особенно въ Египтѣ. Къ поддержанію этого порядка направлены были и многія другія постановленія и учрежденія въ Моисеевомъ государствѣ, какъ напр. учрежденіе субботняго года, которымъ пользованіе плодами этого года предоставлялось исключительно бѣднымъ классамъ народа, позволеніе бѣднякамъ собирать колосья на нивѣ богатыхъ, законы о прощеніи долговъ въ седьмой годъ и такъ далѣе.

Если такимъ образомъ государство состояло изъ равныхъ землевладѣльцевъ, имѣвшихъ равный источникъ благосостоянія, то конечно не могло образоваться и различныхъ классовъ народа, рѣзко отличающихся между собою степенью благосостоянія и общественнаго положенія. И въ этомъ отношеніи израильское государство должно было представлять разительную противоположность другимъ древнимъ государствамъ. Въ этихъ послѣднихъ разъ образовавшееся неравенство закрѣплялось закономъ, признававшимъ нормальнымъ тотъ строй общественной жизни, по которому одни классы, захватившіе въ свои руки всю власть и всю землю, признавались какъ бы рожденными для власти и для богатства, а другіе—рожденными для рабства и нищеты. Отсюда образованіе кастъ,—составляющихъ вопіющее нарушеніе правъ личности. Въ царствѣ Іеговы, напротивъ, какъ всѣ участвовали въ договорѣ съ бож. Царемъ при основаніи государства, такъ и всѣ должны были пользоваться равными правами въ этомъ царствѣ. Здѣсь всѣ члены государства были равно свободными и полноправными гражданами.

ЗЕМЛИ ЦЕРКОВНЫЯ. *Понятіе о нихъ.* Подъ именемъ церковныхъ земель разумѣются земли, состоящія во владѣніи или распоряженіи церковныхъ учрежденій. Ближайшимъ образомъ это земли, принадлежащія православнымъ церквамъ и назначенныя на содержаніе этихъ церквей и служащаго при нихъ духовенства. Но уже и церквамъ усвояются земли, имѣющія особое назначеніе, каковы православныя кладбища (рѣшеніемъ гражд. кассац. д-та Прав. Сен., по дѣлу о Плахтянскомъ сельскомъ кладбищѣ, разъяснено, что право собственности на землю, отведенную подъ общественныя кладбища, принадлежитъ духовному вѣдомству,—см. «Церк. Вѣд.» 1897 г., 90—92). За церквами могутъ быть укрѣплены земли, имѣющія своимъ назначеніемъ содержаніе отдѣльныхъ состоящихъ при церквахъ учрежденій, какъ богадѣльни, больницы и школы (порядокъ укрѣпленія земель въ пользу церк. школъ см. «Ц. Вѣд.» 1901 г. № 4). Впрочемъ, теперь приходскія благотворительныя общества могутъ пріобрѣтать, по

силѣ уставовъ, недвижимости и на свое имя («Церк. Вѣд.» 1891 г., ч. оф., 56—58). Далѣе, церковными почитаются земли, принадлежащія монастырямъ, архіерейскимъ домамъ и духовно-учебнымъ заведеніямъ. Принимаются земли епархіальными начальствами (впредь до укрѣпленія ихъ за епархіальными учрежденіями). Есть земли, принадлежащія непосредственно Св. Синоду въ Россіи (угодья упраздненныхъ въ 1813 г. трехъ московскихъ монастырей) и за границею (въ Турціи).

Пріобрѣтеніе ц. з. Послѣ отобранія населенныхъ церковныхъ имѣній въ казну въ 1764 году установился порядокъ, по которому архіерейскіе домы, монастыри и церкви обязательно обезпечиваются земельными владѣніями (см. П. С. З. 1840 г. 8 дек. № 16154; т. IX Св. зак. ст. 400, прилож. къ ст. 411 п. 4—14 и т. X ч. 2, Зак. меж. ст. 346—371, изд. 1893 г.). Порядокъ, по какому ведутся дѣла объ этомъ обезпеченіи, извѣстенъ епархіальнымъ управленіямъ и здѣсь не описывается. Слѣдуетъ однако различать, изъ чьихъ владѣній земли приписываются, вслѣдствіе чего измѣняется и пропорція отводимой земли (для церквей отъ 33 до 99 дес., см. 349 ст. и примѣч. Зак. меж., а въ остзейскомъ краѣ 5 дес.), и способъ отчужденія (въ помѣщичьихъ, крестьянскихъ, казачьихъ, кабинетскихъ и казенныхъ владѣніяхъ). Кромѣ сказаннаго узаконеннаго надѣла, церковнымъ учрежденіямъ не возбраняется и пріобрѣтеніе дополнительныхъ земельныхъ владѣній покупкою и пожертвованіями. Такъ какъ церковныя земли пользуются нѣкоторыми привилегіями въ отношеніи повинностей и мобилизуются для государственныхъ надобностей не безъ затрудненій, то издавна установленъ принципъ государственнаго наблюденія, чтобы земля изъ государевой службы не уходила. Вслѣдствіе этого съ начала XIX в. узаконено, чтобы на принятіе церковнымъ учрежденіемъ земли испрашиваемо было особое каждый разъ Высочайшее соизволеніе. Для испрошенія же его необходимо, чтобы принимаемая земля свободна была отъ споровъ, исковъ и запрещеній. Требованіе чистоты документовъ на принимаемую землю вполнѣ цѣлесообразно, такъ какъ освобождаетъ отъ судебныхъ изъ-за принимаемыхъ земель процессовъ, обременительныхъ для принимающихъ.

Владѣніе. Первое правило владѣнія землями—это охрана ихъ. Для этого необходимо беречь и чаще свѣрять документы на землю съ дѣйствительнымъ владѣніемъ. Въ этомъ отношеніи заботу доставить могутъ земли давняго церковнаго происхожденія, такъ наз. писцовыя земли. О размежеваніи такихъ земель и на случай споровъ изъ-за нихъ имѣются указанія въ законахъ (ст. 704—709 т. X ч. 2, ср. ук. Св. Син. 21 іюля 1823 г.). Правила о производствѣ дѣлъ по возобновленію межевыхъ знаковъ (по мин. юст. 15 янв. 1899 г.,—см. «Цер. Вѣд.» 1899 г. № 20) требуютъ, чтобы въ губернскую чертежную представленъ былъ планъ земли, смежности и линіи, гдѣ требуется возобновленіе межъ, и указаніе владѣльцевъ, по границамъ коихъ требуется возобновленіе. На возбужденіе дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ и у земскихъ начальниковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія церковными землями не требуется особаго уполномочія отъ епархіальнаго начальства (рѣш. касс. д-та 1882 г. № 119). Касательно того, что церковныя земли не подлежатъ обложенію земскими сборами, чит. «Церк. Вѣд.» 1888 г., 45—51, 266—268. Что касается способовъ пользованія церковными землями со стороны владѣльцевъ, то вопросъ можетъ быть только о пользованіи землями приходскихъ церквей. По этому предмету имѣются Высочайше утв. 24 марта 1873 г. правила (см. цирк. ук. Св. Син. № 20). По этимъ правиламъ церковныя земли раздѣляются на усадебныя и полевыя (пашня и покосы)—§ 3. Часть церковной земли или отдѣльныя на ней мѣста могутъ быть обращены въ оброчныя статьи съ разрѣшенія епархіальнаго начальства—§ 6; а если обращается въ такую статью узаконенная пропорція церковной земли, то требуется разрѣшеніе Синода—§ 7. Усадебная земля назначается для наличнаго причта, но можетъ быть предоставляема и заштатному, какъ и сиротствующимъ семьямъ духовенства—§ 8. Обрабогываетъ землю каждый по-своему, или средствами собственнаго хозяйства, или путемъ аренды. Въ случаѣ отдачи въ аренду сообща цѣлымъ причтомъ, арендная плата дѣлится

пропорціонально, въ причитающихся каждому доляхъ. Вообще же арендныя деньги вносятся въ кружку и выдаются каждому помѣсячно или по третямъ года—§§ 9, 10, 12. Срокъ аренды годовой, а если болѣе долгій, то нужно разрѣшеніе епархіальнаго начальства—§§ 10, 11.

Прекращеніе владѣнія. Сюда относится обмѣнъ церковныхъ земель и отчужденіе ихъ. Что касается перемѣны отведенныхъ казною архіерейскимъ домамъ и монастырямъ угодьевъ, то требовать ея воспрещено, кромѣ особенно важныхъ къ тому побужденій, и не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія (указъ Св. Син. 1800 г. 5 мая, ср. т. IX Св. Зак. изд. 1899 г. ст. 434). Обмѣнъ угодій, полученныхъ путемъ покупки или дара, допускается, какъ и самое полученіе или принятіе ихъ, но два принципа (наблюденіе за умноженіемъ церковныхъ земель со стороны государства и охраненіе церковныхъ земель наравнѣ и по способу охраненія земель казенныхъ) обязываютъ производить обмѣнъ не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Еще болѣе затруднено отчужденіе. По общему требованію, видоизмѣнившему, но не нарушившему каноническій принципъ неотчуждаемости, переходъ церковныхъ земель во владѣніе частныхъ лицъ не допускается (ук. Св. Син. 30 апр. 1826 г., т. IX Св. Зак. изд. 1899 г. ст. 445—449, пп. 15, 24, прил. къ ст. 453). Высшая церковная власть прилагаетъ заботу о томъ, чтобы отъ отчужденія не утратился и не уменьшился источникъ содержанія духовенства. Поэтому въ случаѣ допущеннаго отчужденія возникаетъ обязательство хранить вырученныя суммы въ казенныхъ процентныхъ бумагахъ (см. ст. 448 т. IX, ср. опр. Св. Син. 30 нояб.—7 дек. 1883 г.). Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ землями духовно-учебныхъ заведеній. Дѣла объ укрѣпленіи недвижимостей за этими заведеніями, а равно и о продажѣ и обмѣнѣ имуществъ, этимъ заведеніямъ принадлежащихъ, окончательно разрѣшаются Св. Синодомъ (ст. 443 т. IX изд. 1899 г.). При отчужденіи церковныхъ недвижимыхъ имуществъ подъ линіи желѣзныхъ дорогъ и сооруженія ихъ, Св. Синоду предоставлено право, по воспослѣдованіи Высочайшаго указа объ отчужденіи подъ устройства желѣзной дороги частныхъ земель и др. имуществъ, не испрашивая по каждому отдѣльному случаю Высочайшаго соизволенія на отчужденіе подъ ту же дорогу земель, принадлежащихъ церковнымъ учрежденіямъ, поступать относительно вознагражденія за таковыя имущества на основаніи общихъ правилъ (П. С. З. 1870 г. 29 мая, № 48433; ук. Св. Син. 19 іюля 1870 г., т. X ч. I изд. 1900 г. ст. 575, 578, 599, 600).

Литература. Историческое происхожденіе, каноническое значеніе и разнообразная судьба церковнаго землевладѣнія была обслѣдована въ ученыхъ изысканіяхъ. Таковы *Вл. Милютина*—«О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи» («Чт. общ. ист. и древн.» 1859—1861), прот. *М. Горчакова*—«О земельныхъ владѣніяхъ всеросс. митр., патр. и Св. Синода, Спб.» 1871 г., *С. Рождественскаго*—«Служилое землевладѣніе въ московскомъ государствѣ», Спб. 1897 г., *А. Завьялова* — «Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при Екатеринѣ II», Спб. 1900 г. *А. Завьяловъ.*

Зендъ-Авеста, см. *Парсизмъ*.

Зенобъ, армянскій историкъ, современникъ Григорія Просвѣтителя, происходилъ изъ Сиріи и былъ настоятелемъ Глакскаго монастыря. Въ своемъ сочиненіи: «Исторія Тарона» онъ излагаетъ ходъ борьбы христіанства съ язычествомъ въ области Таронъ, лежавшей у озера Ванъ. Трудъ этотъ изданъ въ 1708 г. въ Константинополѣ и въ 1832 г. въ Венеціи. Существуетъ французскій переводъ у *Victor Langlois* въ «Collection des historiens Armeniens», т. I, Парижъ 1867.

Зенонъ—имя двухъ извѣстныхъ греческихъ философовъ. Изъ нихъ 1) *Зенонъ элеецъ* (ок. 490—430 г. до Р. Хр.), философъ элейской школы, названъ Аристотелемъ изобрѣтателемъ діалектики; посредствомъ особыхъ логическихъ доказательствъ пытался опровергнуть обыденныя, ходячія представленія о множественности и единствѣ вещей, показывая, что всѣ возможные способы пониманія и защиты правильности этихъ представленій приводятъ къ несомнѣннымъ противорѣчіямъ, и подтверждая тѣмъ ученіе своего учителя Парменада объ единствѣ и неподвижности бытія; 2) *Зенонъ стоикъ* (ок. 340—260 г. до Р. Хр.), основатель стоической школы, училъ въ Аѳинахъ въ узорчатомъ портикѣ—*ποικιλὴ στοά*, откуда и произошло названіе этой философской школы; по ея ученію, божество и міръ нераздѣльны, первое есть

только душа второго, движущая сила матеріи, которая сама по себѣ лишена жизни и движенія, оно—всеобщій разумъ, виновникъ естественнаго закона; единственный источникъ познанія—опытъ; знаніе—средство къ добродѣтельному поведенію и достиженію блага, а посредствомъ добродѣтели человѣкъ становится свободнымъ и счастливымъ, для чего онъ долженъ жить сообразно естественной цѣли, согласно разуму, составляющему человѣческую природу, ибо все разумное есть благое для человѣка,—въ этомъ стоическая философія находитъ основаніе для нравственной жизни; не отвергая вовсе цѣнности внѣшнихъ благъ, стоическая школа однако признавала, что полное душевное спокойствіе можетъ быть достигнуто при отрѣшеніи отъ удовольствія міра. Стоическая философія получила впослѣдствіи широкое распространеніе и имѣла большое нравственно-просвѣтительное значеніе (см. подъ сл. *Стоики*).

Зенонъ св., ученикъ св. Іоанна Задазнійскаго, еписк. иколтскій. *Пам. 7 мая.*

ЗЕНОНЪ—еписк. Вероны, упоминается у Амвросія Медіоланскаго и Григорія Великаго. Первый въ письмѣ къ Сіагрію, преемнику Зенона, называетъ З. «episcopus sanctae memoriae», ревностнымъ борцомъ противъ аріанской ереси (письмо 5). Второй (Діалогъ III, 19) называетъ его епископомъ и мученикомъ. Мученикомъ называетъ Зенона и стихотвореніе De laudibus Veronae, находящееся въ такъ называемомъ Anonymus Pipinianus, составленное въ концѣ VIII вѣка (см. *Migne*, Ser. Lat. XI, 154, 225), но едва ли отсюда можно сдѣлать выводъ, что З. былъ мученикомъ въ собственномъ смыслѣ. Какъ писатель, Зенонъ былъ совершенно неизвѣстенъ до открытія въ 1508 г. двумя доминиканцами—Альбертомъ Кастеляномъ и Іаковомъ де-Левко, въ вывезенной изъ Вероны въ Венецію епископской библіотекѣ, кодекса, изъ 105 поученій епископа народу (tractatus), носящихъ имя З. Этимъ открытіемъ данъ былъ толчокъ къ цѣлому ряду изслѣдованій о жизни и сочиненіяхъ Зенона, изъ которыхъ, какъ наиболѣе цѣнное, отмѣтимъ изданіе братьевъ Баллерини (см., *Баллерини*, II, 262) «S. Zenonis episcopi Veron. sermones», Veron. 1739, перепечатанное въ Аугсбургѣ въ 1758 г. По своеобразности стиля, по сходству съ Кипріаномъ и Тертулліаномъ, по многократнымъ воспоминаніямъ о мавританскомъ мученикѣ Аркадіѣ можно заключить, что З. былъ африканецъ по рожденію. Онъ былъ восьмымъ епископомъ Вероны. Во все время своего епископства (362 — 380) онъ былъ ревностнымъ борцомъ противъ снова поднявшаго тогда голову язычества и неустрашимымъ защитникомъ православія противъ аріанства, во главѣ котораго въ это время стоялъ Авксентій Медіоланскій. З. былъ другомъ бѣдныхъ и больныхъ и покровителемъ монашества, съ которымъ онъ познакомился во время путешествія на Востокъ; онъ основалъ первый женскій монастырь въ Веронѣ. Изъ приписываемыхъ З. 105 поученій 93 принадлежатъ Зенону, а 12 другимъ авторамъ. Изъ нихъ лишь 16 представляютъ болѣе или менѣе длинныя рѣчи, а остальныя 77 суть краткія наставленія или даже отрывки. Въ однихъ поученіяхъ говорится о божественныхъ и нравственныхъ добродѣтеляхъ, о тѣлѣ и душѣ, о строеніи царства Божія въ сердцѣ христіанина, о языческихъ, іудейскихъ и христіанскихъ жертвахъ, о воскресеніи, въ другихъ—о вѣчномъ рожденіи Сына Божія противъ аріанъ, о рожденіи Его во времени и на ветхозавѣтныя темы; многія поученія назначены къ оглашеннымъ; есть пасхальныя слова. Поученія З.—одни изъ древнѣйшихъ латинскихъ поученій и содержатъ много цѣнныхъ свѣдѣній по исторіи догматовъ, по христіанской археологіи. Поученія написаны хотя и своеобразнымъ, но въ ту же время живымъ, изящнымъ словомъ и характеризуютъ автора, какъ серьезнаго и оченаго писателя. *Память* его *12 апрѣля*.

Литература. Изъ многочисленныхъ изданій сочиненій З. кромѣ вышеупомянутаго слѣдуетъ упомянуть еще объ изданіи *Миня* (Ser. Lat. XI, 9 — 760) и особенно *J. B. C. Comes Giuliari*, Верона 1883; нѣмецкій переводъ см. «Bibliotek der Kirschenväter», Kempten 1877; подробное указаніе литературы въ «Патрологіи» *Отто Барденгевера*—§ 69, 10; «Христ. Чт.» 1838 и 43 г.; *Филаретъ*, «Историческое ученіе объ отцахъ церкви», изд. 2-е, т. II, стр. 61—63.

Зенонъ Исаврянинъ — византійскій императоръ (474—491), происходилъ изъ знатной семьи въ Исавріи. Въ 468 г. онъ женился на дочери имп. Льва I Аріаднѣ. Своею некрасивою наружностью, трусли-

вымъ характеромъ и развратнымъ поведеніемъ З. внушалъ отвращеніе Аріаднѣ, которая, однако, изъ честолюбія помогала ему въ его планахъ къ возвышенію. Императоръ назначилъ З. патриціемъ, начальникомъ императ. гвардіи и главнымъ начальниковъ малоазіатскаго войска. По смерти Льва I, назначившаго наслѣдникомъ престола малолѣтняго сына З. и Аріадны, З. ввѣрено было регенство. Сынъ З. всего лишь нѣсколькими мѣсяцами пережилъ дѣда, и его смерть возбудила сильныя подозрѣнія противъ его родителей, особенно усилившіяся вслѣдствіе того, что З. поспѣшилъ провозгласить себя императоромъ. Царствованіе его не было для него спокойно: теща его Верина задумала возвести на престолъ брата своего Василиска, и З. долженъ быть искать спасенія бѣгствомъ въ Исаврію (475 г.); тамъ преслѣдовали его войска Василиска, нанеся пораженіе войскамъ, оставшимся вѣрными З., который послѣ того укрылся вмѣстѣ съ женою въ одномъ изъ укрѣпленныхъ мѣстъ Исавріи. Собравшись съ силами и пользуясь недовольствомъ противъ Василиска, З. оружіемъ и интригами въ 477 г. свергнулъ В. съ престола и снова добился императорской власти. Въ его правленіе страна много претерпѣвала отъ вторженій варваровъ, безпокойно было и внутри государства отъ постоянныхъ заговоровъ и внутреннихъ раздоровъ, препятствовавшихъ борьбѣ противъ нападеній внѣшнихъ. Съ цѣлью избавленія отъ остготовъ, поселившихся въ Мезіи, З. дозволилъ предводителю ихъ Теодориху занять Италію и лишить престола Одоакра, чѣмъ положено было основаніе для учрежденія въ Италіи Остготской имперіи. Въ церковной исторіи З. извѣстенъ изданнымъ имъ (482 г.) указомъ «Енотиконъ» (Ἑνοτικόν), которымъ предписывалось всѣмъ держаться постановленій первыхъ трехъ вселенскихъ соборовъ и, въ видахъ умиротворенія страны, раздираемой спорами, раздорами и кровопролитіями, не поднимать болѣе споровъ по вопросу о монофизитствѣ, осужденномъ на IV вселенскомъ соборѣ (см. подъ сл. *Енотиконъ, Монофизиты*). *С.*

ЗЕРНИКАВЪ Адамъ—ученый богословъ XVII в., родомъ изъ г. Кролевца (нын. Кёнигсбергъ) въ Пруссіи. З. первоначальное воспитаніе и образованіе получилъ въ духѣ лютеранства. Въ кролевецкой академіи, куда онъ затѣмъ поступилъ и гдѣ предался изученію наукъ философскихъ и богословскихъ, на него оказали особенное вліяніе богословы Дрейеръ и Седлеръ, отъ которыхъ онъ впервые узналъ, что въ дѣлѣ вѣры нужно основываться не на авторитетѣ Лютера, а на согласномъ ученіи каѳолической церкви, свв. отцовъ и соборовъ. Глубоко запавъ въ его душу, эти мысли побудили его приняться за тщательное изслѣдованіе книги соборовъ и отеческихъ писаній. Съ этою цѣлью онъ отправился въ Англію, гдѣ поселился въ Оксфордѣ, чтобы пользоваться тамошнею знаменитою библіотекою. Какъ слѣдствіе всѣхъ этихъ изслѣдованій, у З. сложилось твердое убѣжденіе въ правотѣ восточной церкви. Послѣ предпринятаго имъ затѣмъ съ научною цѣлью ряда путешествій по З. Европѣ, онъ избралъ постояннымъ мѣстомъ жительства Россію, отправившись сначала въ Польшу, оттуда въ Литву и затѣмъ въ Малороссію къ архіепископу черниговскому (вѣроятно, знаменитому Лазарю Барановичу). Здѣсь онъ принялъ православіе и поселился при дворѣ малороссійскаго гетмана. О послѣднемъ времени жизни З. достовѣрныхъ свѣдѣній не сохранилось, но есть извѣстіе, не провѣренное вполнѣ, что онъ окончилъ жизнь инокомъ въ одномъ изъ южно-русскихъ монастырей. Придя къ глубокому убѣжденію въ правотѣ церкви восточной, сложившемуся подъ вліяніемъ совершенно безпристрастнаго тщательнаго изученія свято-отеческихъ твореній, З. задался цѣлью раскрыть и уяснить главнѣйшій спорный пунктъ между ученіемъ восточной и западной церквей—объ исхожденіи Св. Духа. Плодомъ этихъ трудовъ явилось цѣнное и для настоящаго времени, обширное изслѣдованіе его на латинскомъ яз. «Православно-богословскія изслѣдованія объ исхожденіи Св. Духа отъ одного только Отца». Сочиненіе З. состоитъ изъ 19 изслѣдованій или главъ, въ которыхъ приводятся изреченія св. отцовъ восточной и западной церкви, касающіяся взаимныхъ отношеній лицъ Св. Троицы, говорится о поврежденіяхъ, сдѣланныхъ латинянами въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа въ свято-отеческихъ писаніяхъ, излагается исторія

введенія на Западѣ Filioque, изъ богословскихъ началъ доказывается истинность ученія объ исхожденіи Св. Духа отъ единаго Отца и на основаніи постановленій вселенскихъ соборовъ, запрещающихъ вносить какія-либо измѣненія въ никео-цареградскій символъ вѣры, раскрывается незаконность внесенія въ него Filioque и проч., и такъ авторъ шагъ за шагомъ доказываетъ неправильность ученія латинянъ объ исхожденіи Св. Духа, разбивая ихъ на всѣхъ пунктахъ, и выясняетъ правоту церкви восточной. Обращаетъ вниманіе громадная эрудиція автора въ области св.-отеческой литературы, изученной имъ по первоисточникамъ, его глубокомысліе богослова-философа въ доказательствахъ и глубокая убѣжденность въ истинности православнаго ученія. Трудъ З. впервые появился въ печати въ 1774 г., затѣмъ въ 1797 г. нашей академіей наукъ изданъ былъ греческій его переводъ (въ видахъ противодѣйствія римско-католической пропагандѣ на Балканскомъ полуостровѣ). Первый русскій переводъ этого труда изданъ въ самое послѣднее время подъ редакціей Б. Давидовича (Почаевъ 1902), при чемъ явился въ свѣтъ І-й его томъ, заключающій въ себѣ первыя семь главъ сочиненія; изданіе это снабжено, кромѣ предисловія, разъясненіями и примѣчаніями. *С.*

Зефиринъ, папа 198—217, былъ преемникомъ Виктора I. При немъ Ѳеодотъ, римскій банкиръ, и Асклепіодотъ, ученики еретика Ѳеодота кожевника (см. *Антитринитаріи*, I, 816—818, и *Викторъ I*, III, 468—469), попытались устроить въ Римѣ свою церковную общину и уговорили исповѣдника Наталія быть епископомъ. Но Наталій скоро почувствовалъ угрызенія совѣсти и подчинился законному папѣ З. Какъ и его предшественникъ Викторъ, З. боролся съ еретиками, исповѣдуя, что Христосъ не только человѣкъ, но и Богъ. Тѣмъ не менѣе З. не принималъ никакихъ мѣръ противъ ноетіанской школы въ Римѣ, такъ какъ эта школа еще не приняла еретическаго характера, какъ при его преемникѣ Каллистѣ. Умеръ З. въ 217 г. и погребенъ въ усыпальницѣ Каллиста.

См. *Фарраръ*, «Жизнь и труды св. отцовъ», переводъ *А. П. Лопухина*, изд. 2-е, прилож. IV, 15, стр. 528, II т.

Зигебертъ Гемблюксъ (Siegebert von Gembloux) р. въ 1030 г. въ Бельгіи, былъ монахомъ бенедиктинскаго монастыря въ Г., отсюда былъ вызванъ въ качествѣ руководителя монастырской школы св. Вицента въ Мецѣ; въ 1071 г. онъ вернулся въ Г. и съ большимъ успѣхомъ продолжалъ здѣсь свою научную и педагогическую дѣятельность. Умеръ въ 1112 г. Во время борьбы между папой и императоромъ онъ держалъ сторону послѣдняго, а благодаря его вліянію императора поддерживалъ и весь люттихскій діоцезъ. Онъ написалъ біографіи епископа мецскаго Дитриха и основателя г. Викберта. Главное его произведеніе — «Хроника» съ 381 до 1112 г., пользовавшаяся чрезвычайнымъ успѣхомъ у современниковъ. Она отличается замѣчательною для своего времени научностью. Для современнаго историка, послѣ того, какъ Бахманъ открылъ ея источники, она почти не имѣетъ значенія. По примѣру Іеронима и и Геннадія З. составилъ также каталогъ церковныхъ писателей.

Литература. *S. Hirsch*, «De vita et scriptis Sigib.», Berolini 1841; *Hauck*, Kirschengesch. Deutschl., III, 1896.

Зигомалы Іоаннъ и Ѳеодосій — греческіе церковные писатели XVI в., помощники патріарха константинопольскаго Іереміи II въ составленіи «отвѣтовъ» тюбингенскимъ богословамъ. Іоаннъ З. родился въ концѣ XV в. въ г. Навпліи, недалеко отъ Аѳинъ. Учился сначала у знаменитаго Арсенія Апостолія, архіеп. монемвасійскаго, а затѣмъ въ падуанскомъ университетѣ, гдѣ изучилъ латинскій и итальянскій языки. Пробывъ нѣкоторое время священникомъ въ г. Навпліи, Іоаннъ по приглашенію патріарха Іоасафа въ 1555 г. занялъ мѣсто учителя древне-греческаго языка и словесности въ патріаршей школѣ и вскорѣ сдѣлался риторомъ великой церкви и патріаршимъ секретаремъ. Іоаннъ умеръ, имѣя свыше 80 лѣтъ. Сынъ его Ѳеодосій родился во время пребыванія Іоанна въ Навпліи въ 1544 г. Своимъ образованіемъ онъ обязанъ природнымъ богатымъ способностямъ и своему отцу. Въ 1562 или 1563 г. онъ сдѣлался патріаршимъ нотаріемъ, а потомъ дикеофилаксомъ, т. е. судьей при патріархѣ. Когда завязались сношенія съ тюбингенскими профессорами, Іоаннъ и Ѳеодосій кромѣ составленія

«отвѣтовъ» отъ лица патріарха поддерживали оживленную переписку съ протестантскими богословами и исполняли ихъ порученія научнаго характера. Дневникъ Стефана Герлаха плохо характеризуетъ обоихъ ученыхъ грековъ съ нравственной стороны, описывая ихъ попрошайничество, пьянство, развратъ и т. п. Въ этомъ отношеніи З. не выдѣлялись изъ общаго низкаго уровня нравственности грековъ того времени. Отъ Ѳеодосія З. остался дорожникъ, чрезвычайно важный для исторіи Греціи XVI в. Изданъ впервые Леграномъ.

Литература. Подробнѣе объ «отвѣтахъ» см. подъ словомъ *Іеремія II*; *Gerlach*, «Türkisches Tagebuch», Francfort sur Main 1674; *Hefele*, «Versuche zur Protestantisirung des griechischen Kirche», перевед. проф. *Осининымъ* въ «Христ. Чт.» 1865 г., т. I; *Legrand*, «Notice biographique sur Jean et Theodose Sygomalas», отзывъ проф. *Васильевскаго* объ этомъ трудѣ см. въ «Обозрѣніи трудовъ по византійской исторіи», вып. I, дополненіе, Петербургъ 1890 г., и *Дестуниса* въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.» 1891, январь; *А. П. Лебедевъ*, «Исторія греко-восточной церкви подъ властью турокъ», стр. 41—42, 47—48, 565—614.

Зигфридъ или Зигурдъ — имя двухъ замѣчательныхъ въ церковной исторіи Скандинавскаго полуострова лицъ. 1) *З. Іоаннъ*, англо-саксонскій миссіонеръ въ Норвегіи и Швеціи, въ концѣ X и началѣ XI в. содѣйствовалъ вмѣстѣ съ другими англо-саксонскими миссіонерами норвежскому королю Олафу Тригвасону (995—1000) въ дѣлѣ распространенія христіанства въ Норвегіи. По смерти Олафа миссіонеры подъ предводительствомъ З. удалились въ Швецію. З. съ большимъ успѣхомъ распространялъ здѣсь христіанство до самой смерти (1024 г.) и крестилъ шведскаго короля Олафа. 2) *З. Іэрзалифаридъ*, т. е. путешественникъ въ Іерусалимъ, король Норвегіи 1103—1130 г. Съ 10,000 войска въ 1110 г. высадился онъ на сирійскомъ берегу. Вмѣстѣ съ Балдуиномъ и венеціанскимъ флотомъ онъ участвовалъ въ осадѣ Сидона. Послѣ покоренія города онъ вернулся чрезъ Константинополь въ свое отечество, гдѣ много сдѣлалъ для церковнаго благоустройства: ввелъ десятину въ пользу духовенства, раздѣлилъ свое государство на епархіи, учредилъ норвежскую архіепископію и построилъ много церквей.

Зизаніи, Стефанъ и Лаврентій. Это были два видныхъ дѣятеля юго-западной Руси въ эпоху брестской уніи и послѣдовавшихъ за нею гоненій на православіе. Изъ нихъ 1) *Стефанъ Зизаній*—еще въ бытность свою дидаскаломъ виленской братской школы заявилъ себя стойкимъ борцомъ за интересы православія передъ надвигавшейся грозой арміи. Митр. Михаилъ Рогоза, втайнѣ сочувствовавшій уніи, рѣшилъ удалить вліятельнаго проповѣдника и на православномъ соборѣ въ Новгородѣ, 25 января 1596 г., добился осужденія Стефана за нѣкоторыя его, якобы еретическія, а на самомъ дѣлѣ лишь неосторожныя выраженія. Стефанъ, несмотря на всѣ его попытки оправданія, былъ заключенъ въ тюрьму, но спасся изъ нея бѣгствомъ. Послѣ извѣстнаго брестскаго собора (начала октября 1596 г.), окончательно раздѣлившаго западную Русь на двѣ враждебныхъ партіи: православную и уніатскую, Стефанъ З. былъ возстановленъ въ православіи и снова получилъ свою виленскую школу, хотя, подъ вліяніемъ преслѣдованій уніатскаго митрополита Ипатія Поцѣя, вынужденъ былъ вскорѣ снова ее оставить. Послѣ него остались слѣдующіе полемическіе труды: «Книжица на римскій костелъ», «Изложеніе вѣры», «Казанье св. Кирилла объ антихристѣ и знакахъ его», «Защита православія отъ папизма». 2) *Лаврентій* З.—носилъ еще фамилію Тустановскій. Первоначально былъ также дидаскаломъ въ львовскомъ братскомъ училищѣ, затѣмъ воспитателемъ у кн. Александра Константиновича Острожскаго и издателемъ братскихъ сочиненій. По смерти князя-покровителя, Лаврентій жилъ нѣкоторое время въ городкѣ Корецъ, у кн. Анны Ходкевичъ, за что иногда и называетъ «протопопою Корецкимъ». 1626 г. 24 апрѣля Лаврентій съ двумя своими сыновьями—Иваномъ и Александромъ прибываетъ въ Путивль, а затѣмъ и на Москву, гдѣ представляетъ патріарху Филарету Никитичу рукопись своего «Катехизиса». Патріархъ поручаетъ разсмотрѣть и исправить ее своимъ справщикамъ, богоявленскому игумену Иліѣ и Григорію Онисимову. Послѣ этой справки и послѣ личныхъ объясненій съ самимъ авторомъ, Катехизисъ Лаврентія въ 1627 г., наконецъ, печатается, но, повидимому, въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и не пускается въ обращеніе.

Литература. *Макарій*, «Исторія р. церкви», IX — XI т. *Филаретъ* Черн., «Обзоръ русской духовной литературы», 175—178. *Чистовичъ*, «Очеркъ исторіи западн.-рус. церкви», ч. II, Спб. 1884.

Зиккингенъ (Sickingen Franz von) родился 2-го марта 1481 года, былъ близокъ къ императорамъ Максимиліану и Карлу V; какъ защитникъ мелкаго дворянства противъ власти князей, онъ сталъ за Лютера, не понимая первоначально громаднаго значенія его борьбы и находя его положеніе похожимъ на положеніе Рейхлина въ борьбѣ его противъ доминиканцевъ. Только впослѣдствіи онъ впознакомился съ сочиненіями Лютера черезъ Гуттена (см.), который жилъ у него два года въ Эбернбургѣ, и охотно пожертвовалъ бóльшую часть своего годового дохода, чтобы перевести ихъ на французскій языкъ и черезъ это привлечь на свою сторону императора Карла; затѣмъ онъ и самъ взялся за перо и написалъ посланіе къ своему шурину Дитриху Гандшуксгейму (Dietrich von Handschuchsheim), доказывая въ немъ, что реформація вовсе не новшество, а возстановленіе бывшаго сначала, и обличалъ важнѣйшія злоупотребленія папства, и сочиненіе: «Нужно ли протестантствующимъ князьямъ священнаго римскаго государства заключать частный или общій миръ съ папистами?» Дважды предлагалъ онъ Лютеру свое покровительство: первый разъ, когда вышла папская булла объ изгнаніи, второй—во время вормскаго рейхстага. Но Лютеръ по хорошо взвѣшеннымъ основаніямъ отклонилъ его покровительство и въ благодарность посвятилъ ему свое сочиненіе объ исповѣди. Лютеръ былъ глубоко потрясенъ несчастнымъ для З. исходомъ не одобряемой Лютеромъ борьбы и его смертью. Замки З. получили почетное названіе «пріютовъ справедливости», такъ какъ они служили надежнымъ убѣжищемъ для всѣхъ гонимыхъ протестантовъ. Между ними были Каспаръ Аквила, Мартинъ Букеръ и Іоаннъ Эколампадій. Послѣдній устроилъ богослуженіе во владѣніяхъ З. въ духѣ вышеупомянутаго посланія З. къ Дитриху.

ЗИЛОТЫ (Ζηλοτής, евр. канна—ревнитель отъ гл. кана въ формѣ піэль — воспламеняться, горячо вступаться за что, ревновать)—политическая партія у евреевъ временъ Іисуса Христа. Въ началѣ слово зилотъ не означало члена извѣстной партіи и прилагалось ко всякому, кто отличался особою религіозною ревностью (см. 1 Петр. **3**, 13; Гал. **4**, 18; 1 Кор. **12**, 13 и др.). Такъ понимаемое, это названіе не только не заключало въ себѣ ничего предосудительнаго, а было чѣмъ-то похвальнымъ. Это названіе усвояется самому Господу (Пс. **68**, 10; Іоан, **2**, 17) и Богъ самъ называетъ Себя ревнителемъ (Исх. **20**, 5; **34**, 14; Вт. **4**, 24; Ис. **42**, 8; **48**, 11). Зилотами были всѣ истинные іудеи, преданные закону и истинной вѣрѣ отцовъ, съ особенною ревностью старавшіеся о сохраненіи вѣры и очищеніи себя отъ языческихъ нечистотъ (1 Ездры **9** и **10**; Неем. **10** и **11**; 1 Макк. **2**; 2 Макк. **6—8**). Послѣ покоренія іудеевъ римлянами названіе З. изъ нарицательнаго сдѣлалось собственнымъ и стало прилагаться къ членамъ особой іудейской политически-религіозной партіи. Такъ же, какъ и прежніе ревнители, зилоты заботились о сохраненія вѣры, но вѣра отцовъ была для нихъ лишь знаменіемъ борьбы изъ-за политической самостоятельности. Они проповѣдывали, что народъ Божій не долженъ платить дани кесарямъ, не признавали никакого другого властителя и правителя надъ собой, кромѣ Бога, возбуждали мятежи въ народѣ и безпощадно избивали всѣхъ противящихся ихъ замысламъ. Вѣроятно убійцы Стефана первомученика были изъ такихъ ревнителей (Д. **6** и **7**, ср. **22**, 3—4; Мѳ. **22**, 15—22; Іоан. **8**, 31—33; **11**, 47—48, 59; Рим. **10**, 2—3). Эта партія была главной виновницей возмущеній іудеевъ противъ римлянъ и тѣхъ невообразимыхъ бѣдствій, къ какимъ повели эти возмущенія. Въ своихъ дѣйствіяхъ З. руководились девизомъ: «нѣтъ владыки, кромѣ Іеговы; нѣтъ подати, кромѣ храмовой; нѣтъ друга, кромѣ З.» Большинство приверженцевъ партія находила въ Галилеѣ, среди свободолюбиваго и преданнаго вѣрѣ населенія, вслѣдствіе чего сами З. называли себя галилеянами. Особенно ненавистна имъ была римская перепись при прокураторѣ Квириніѣ, которая собственно и повела къ первому возстанію З. подъ предводительствомъ Іуды Галилеянина (см. *Іосифа Флавія*, «Древности», кн. XVIII, гл. 1). Прозвище З. у евангелиста Луки (**6**, 15; Дѣян. **1**, 13)

носитъ апостолъ Симонъ для отличія отъ другого апостола Симона Петра. У Матѳея (**10**, 4) и Марка (**3**, 18) онъ называется Кананитъ, что съ еврейскаго языка имѣетъ то же значеніе, что греческое З. Быть можетъ ап. Симонъ назывался такъ потому, что прежде принадлежалъ къ партіи З.

Зилоты—одна изъ двухъ церковныхъ партій въ Константинополѣ въ XII — XIV вѣкахъ. Эта партія стояла во враждебныхъ отношеніяхъ къ партіи политиковъ (см. *Политики*). Свое названіе она получила отъ того, что ея приверженцы заявляли себя строгими ревнителями церковныхъ интересовъ. Примѣняясь къ современной терминологіи, эту партію можно назвать клерикальною. Она добивалась, чтобы государство отнюдь не посягало на права церкви и не вмѣшивалось въ сферу духовной власти. Мало того,—она стремилась государственную власть въ лицѣ императора подчинить строгой церковной дисциплинѣ. Интересы церкви, или, вѣрнѣе, своей партіи, З. ставили выше государственныхъ интересовъ и не останавливались передъ открытыми возмущеніями для достиженія своихъ цѣлей. Приверженцами этой партіи были невѣжественная чернь и не менѣе невѣжественные монахи. Просвѣщеніе они ставили невысоко и даже считали его помѣхой благочестію, но благочестіе ихъ по большей части было чуждо евангельскаго духа и сводилось къ внѣшнимъ аскетическимъ подвигамъ и суровому ригоризму, которымъ они очень кичались. Всѣми силами стремились З. замѣстить патріаршую и епископскія каѳедры своими приверженцами и, когда имъ это удавалось, всячески тѣснили своихъ противниковъ. Ожесточенная борьба этой партіи съ политиками налагаетъ мрачный отпечатокъ на византійскую исторію XII — XIV вѣковъ.

Литература. *П. Е. Троицкій*, «Арсеній и арсениты», «Христіанское Чтеніе» 1872 г., т III; *А. П. Лебедевъ*, «Историческіе очерки состоянія византійско - восточной церкви отъ конца XI до половины XV вѣка», изд. 2-е, стр. 296—322, Москва 1902.

Зима Иванъ и его жена Настасья—русскіе еретики въ протестантскомъ духѣ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1717 года была захвачена жена ходока приказа земскихъ дѣлъ Ивана З., Настасья со многими другими людьми обоего пола. По разслѣдованіи дѣла патріаршимъ духовнымъ приказомъ выяснилось, что основательницей ереси была Настасья, дочь бѣглаго дьячка, знающая грамотѣ. По ея показанію она года съ четыре въ церковь не ходитъ, не исповѣдуется и не причащается, потому что купила она на печатномъ дворѣ книги и читала ихъ себѣ и другимъ людямъ, которые съ нею взяты въ ея домѣ; въ этихъ книгахъ не написано, чтобы иконамъ кланяться, хлѣбъ и вино почитать; она эта книги въ домѣ своемъ читала и толковала, они ее слушали и по тѣмъ книгамъ также дѣлали; иконамъ и кресту она, Настасья, не кланяется и за святыню ихъ не почитаетъ, потому что это дѣло рукъ человѣческихъ, а молится она и другихъ учитъ молиться Богу духомъ и истиною; креста на себѣ не носитъ; крестнаго знаменія на себя не полагаетъ и инымъ людямъ креститься не велитъ, церкви и преданія учителей церковныхъ не слушаетъ. Одинъ изъ слушателей Настасьи, портной Алексѣй, объявилъ, что золоту, серебру и дереву поклоняться Богъ не велѣлъ, отца духовнаго онъ не имѣетъ, потому что намъ отецъ духовный Царь небесный, въ причащеніи питается хлѣбомъ и виномъ тѣло, а душѣ корысти нѣтъ, душа причащается словомъ Божіимъ. Еретиковъ забрали въ «бѣдность» (колодничья тюрьма въ преображенскомъ приказѣ). Жестокія пытки заставили ихъ отказаться отъ своихъ убѣжденій. Дольше всѣхъ держалась Настасья и повинилась только тогда, когда ее привели къ пыткѣ четвертый разъ. Изъ вышесказаннаго видно, что послѣдователи З. представляютъ очень много сходныхъ чертъ съ современными штундистами.

См. Архивъ Министерства Юстиціи, дѣла тайнаго Преображенскаго приказа; *Соловьевъ*, «Исторія Россіи», кн. IV, ст. 263.

Зимлеръ: 1) *Георгъ*, учитель Меланхтона, р. въ Вимпфенѣ, учился въ Кёльнѣ; въ началѣ XVI в. былъ ректоромъ въ латинской школѣ въ Пфорцгеймѣ, съ 1510 профессоръ liber artium, потомъ юристъ въ въ Тюбингенѣ. Въ 1507—9 и 1512—18 г. училъ Меланхтона греческому языку. Меланхтонъ сохранилъ о немъ благодарную память и «чтилъ его какъ отца». Умеръ въ 1535 году. Въ свое время славилась его греческая грамматики: «Observationes de arte grammatica». 2) *Іоаннъ Яковъ*(1716—

1788), издалъ «Сборникъ древнихъ и новыхъ данныхъ для выясненія церковной исторіи, въ особенности швейцарской», Цюрихъ 1757 г. (см. *Н. Любовичъ*, «Зимлеровское собранія рукописей», Варшава, 1886 г.). 3) *Іосія*, многосторонній ученый времени реформаціи, учился въ Базелѣ, Страсбургѣ и Цюрихѣ, гдѣ съ 1552 г. былъ профессоромъ новозавѣтной экзегетики. Опровергалъ ученіе Станкира о человѣческой природѣ въ Іисусѣ Христѣ, итальянскихъ антитринитиріевъ и убиквистовъ; написалъ предисловіе къ Confessio Gelvetica и комментарій на кн. Исходъ; кромѣ того онъ славился какъ математикъ, астрономъ и географъ; сочиненіе его «De republica Helvetiorum», II т., вышедшее въ 1576 г., было переведено на нѣсколько языковъ. Умеръ въ 1576 году.

Зина (Ζηνᾶν)—одинъ изъ 70 апостоловъ, ученикъ и сотрудникъ ап. Павла, упоминаемый въ посланіи къ Титу (**3**, 13), гдѣ онъ называется «законникомъ». Когда ап. Павелъ писалъ посланіе къ Титу (около 64 г.), З. проповѣдывалъ въ Критѣ вмѣстѣ съ Титомъ. Апостолъ желалъ видѣться съ нимъ въ Никополѣ (городъ въ Эпирѣ). По записанному въ позднѣйшее время преданію онъ былъ епископомъ Лидды или Діосполиса. *Память* его *4 янв.*

См. *Сергій*, «Мѣсяцесловъ», II, подъ 4 янв. и 27 сент.

Зина—муч., слуга св. препод. Зинона, богатаго жителя Филадельфіи Аравійской или древняго Емана. Пострадалъ за вѣру Христову вмѣстѣ со своимъ господиномъ. Были оба убиты мечемъ при импер. Максиміанѣ въ 304 году. *Пам.* ихъ *22 іюня.*

Зинаида (божественная, греч.)—муч., родственница св. ап. Павла. Оставивъ родъ и все богатство, поселилась въ горѣ близъ киликійскаго города Димитріады и врачевала приходящихъ именемъ Христа. Жила вмѣстѣ съ сродницей своей Филонилой. Многихъ обратили ко Христу. Раздраженные язычники напали на нихъ однажды ночью и побили камнями. *Пам.* ихъ *11 октября.*

Зиновій (богоугодно живущій, греч.)—священномученикъ. Родился въ киликійскомъ городѣ Егѣ, прославился милосердіемъ къ бѣднымъ и даромъ исцѣленій. Соотечественниками своими былъ избранъ епископомъ. При имп. Діотлитіанѣ былъ взятъ и послѣ многихъ мукъ за исповѣданія Христа убитъ мечемъ въ 285 году. *Пам. 30 октября.*

ЗИНОВІЙ ОТЕНСКІЙ. Зиновій, получившій названіе Отенскаго по своему мѣстожительству въ Отней пустыни (новгор. обл.), былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей русской церкви и особенно богословско-религіозной полемики въ теченіе большей половины XVI вѣка. Впервые мы встрѣчаемъ его на Москвѣ, въ качествѣ дѣятельнаго сотрудника извѣстнаго Максима Грека, по дѣлу книжной справы. Здѣсь З. выдѣлился изъ ряда русскихъ сотрудниковъ Максима своимъ широкимъ и просвѣщеннымъ взглядомъ на вещи, указавъ, между прочимъ на вставку слова «истиннаго» въ восьмомъ членѣ символа вѣры. Послѣ того, какъ русское невѣжество на соборѣ 1525 г. осудило благое дѣло Максима Грека, онъ и всѣ его сотрудники поплатились заточеніемъ въ монастыри, при чемъ на долю Зиновія и досталась та глухая новгородская пустынь, которая сообщила ему прозваніе. Прибывъ на мѣсто своего заточенія въ 1526 г., З. съ особенной ревностью взялся за литературную дѣятельность, отвѣчавшую прямымъ запросамъ жизни. Въ то время, какъ извѣстно, передовое русское общество было занято оживленной полемикой, происходившей между двумя монашеско-литературными партіями: партій іосифлянъ и заволжскихъ или бѣлоозерскихъ старцевъ. Главнымъ пунктомъ ихъ спора былъ вопросъ о церковныхъ вотчинахъ, точнѣе—о правѣ монастырей владѣть недвижимыми имѣніями: Іосифъ Волоколамскій и его партія отстаивали это право, а Нилъ бѣлоозерскій и его послѣдователи энергично отрицали его. Впослѣдствіи эта обострившаяся полемика осложнилась нѣкоторыми другими вопросами: объ отношеніи къ еретикамъ жидовствующимъ, о казни еретиковъ, о вдовомъ духовенствѣ и пр. Вся эта полемика сложилась такъ, что партія іосифлянъ стояла за старину, была такъ сказать консервативной; наоборотъ, партія заволжскихъ старцевъ ратовала за новые порядки, представляла какъ бы оппозицію господствующей іосифлянской партіи и отличалась нерѣдко большимъ задоромъ въ своихъ полемическихъ пріемахъ (напр. сочиненія Вассіана Косого). З. О. и его литератур-

ные труды представляютъ въ данной полемикѣ среднее, примирительное теченіе. По своей прошедшей дѣятельности—одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ Максима Грека—и по своимъ передовымъ взглядамъ, З. принадлежалъ къ лучшимъ представителямъ бѣлоозерской партіи и въ своихъ словахъ и поученіяхъ рѣзко бичуетъ соціальные пороки общества, не боясь обличать «владущихъ и правителей земскихъ» за ихъ распущенность, корыстолюбіе, лихоимство и неправду. Но въ то же время З. О. нисколько не выражаетъ сочувствія еретикамъ, а смотритъ на нихъ сурово, называя «врагами Христовой вѣры», «лживыми и безбожными», и одобряетъ даже насильственныя мѣры, поощряя «убивать ихъ, яко волковъ», «яко соблазны каменіемъ въ воду погружати». Точно также и по основному пункту споръ между іосифлянами и бѣлоозерскими старцами—по вопросу о монашествѣ и монастырскихъ вотчинахъ—онъ становится на сторону іосифлянъ и обличаетъ неумѣренныхъ ревнителей нестяжательности, указывая на примѣры грубаго противорѣчія у нихъ слова съ дѣломъ (Вассіанъ Патрикѣевъ). Но самую бóльшую извѣстность З. пріобрѣлъ своей полемикой противъ ереси Ѳеодосія Косого, возникшей вскорѣ послѣ Стоглаваго собора и осужденной на соборѣ 1553—1554 года. Не будучи совершенно новымъ явленіемъ, ересь Ѳеодосія Косого представляла собой возрожденіе ереси жидовства съ примѣсью христіанскаго вольнодумства въ духѣ протестантскаго раціонализма. По поводу этого страннаго и соблазнительнаго ученія къ З., какъ ученому монаху, и обратились клирошане старорусскаго Спасскаго монастыря съ мучившимъ ихъ вопросомъ: «како спастися»? Въ отвѣтъ на это З. О. и написалъ обширный богословскій полемическій трактатъ подъ заглавіемъ «Истинное показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи». Здѣсь, въ вопросоотвѣтной формѣ З. далъ подробное опроверженіе ереси и вмѣстѣ основательное раскрытіе православной догматики. Данное сочиненіе З. довольно близко напоминаетъ аналогичный же трудъ Іосифа Волоколамскаго — его знаменитый «Просвѣтитель»: уступая послѣднему со стороны матеріала и объема, трудъ З. преимуществуетъ передъ нимъ большей самостоятельностью мысли автора и сравнительной стройностью и последовательностью изложенія. Послѣ соборнаго осужденія Косого въ 1554 г. онъ бѣжалъ въ Литву и тамъ значительно измѣнилъ свои взгляды, приблизивъ ихъ къ протестантизму. Въ виду этого, З. нашелъ нужнымъ написать новое обличительное сочиненіе на него подъ заглавіемъ «Многословное посланіе на зломудріе Косаго»; такъ же, какъ и раннѣйшее сочиненіе, оно было вызвано запросами къ З. отъ западно-русскихъ православныхъ, среди которыхъ, очевидно, сѣялъ свою смуту Ѳеодосій Косой. Несмотря на многообѣщающее заглавіе, этотъ послѣдній трудъ значительно меньше перваго, чтó объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что З. не хотѣлъ повторяться, а далъ въ немъ лишь добавленія къ тому, что уже было сказано въ раннѣйшемъ сочиненіи. Полемическіе пріемы З. въ общемъ стоятъ на должной высотѣ и лишь изрѣдка платятъ дань общему духу того времени, главнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такъ или иначе дѣло касается самой личности еретика. Положительное же развитіе нѣкоторыхъ религіозно - догматическихъ истинъ можетъ даже поражать своей основательностью и глубиной: такъ, для раскрытія догмата троичности, онъ пользуется аналогіей ума, слова и духа, при доказательствѣ бытія Божія онъ даетъ космологическое и историческое доказательства. Смерть Зиновія Отенскаго относится къ 1568 году.

Литература. *Преображенскій*, «Нравственное состояніе русскаго общества въ XVI в.», Москва 1881. *Архангельскій*, «Нилъ Сорскій», Спб. 1882. *Калугинъ*, «Гомилетическіе труды инока Зиновія Отенскаго», «Журн. М. Нар. Пр.» 1893, № 2 и 5. *Макарій*, «Исторія р. церкви», т. VII.

Зиновія (богоугодно живущая, греч.)—муч., сестра св. муч. епископа Зиновія Егейскаго; узнавъ о мученіяхъ своего брата, пришла къ нему и исповѣдала Христа, за что и была замучена въ 285 году. *Пам. 30 октября.*

Зинонъ (божественный, греч.)—имя нѣсколькихъ святыхъ. Среди нихъ: 1) *Зинонъ* муч. пострадалъ при Декіѣ, много было истязанъ и наконецъ убитъ мечемъ въ Африкѣ въ III вѣкѣ. *Пам. 10 апрѣля.* 2) *Зинонъ* муч. пострадалъ въ Никомидіи въ 303 в. *Пам. 18 апрѣля.* 3) *Зинонъ* муч., пострадалъ на островѣ Корцирѣ. Былъ сожженъ въ котлѣ съ смолою. *Пам. 28*

апрѣля. 4) *Зинонъ* препод., ученикъ св. Василія Великаго. Жилъ въ Антіохіи въ горѣ. 40 лѣтъ провелъ въ постѣ и молитвѣ. Скончался въ началѣ V вѣка. *Пам. 30 января.* 5) *Зинонъ* святой, мирно скончался около 308 года. *Пам. 3 марта.* 6) *Зинонъ* муч., одинъ изъ 20,000 (двутму) пострадавшихъ въ Никомидіи при импер. Діоклитіанѣ. Были сожжены въ храмѣ во время богослуженія по приказанію императора 302 г. *Пам. 28 декабря.* 7) *Зинонъ муч.* Богатый житель города Филадельфіи Аравійской или древняго Емана. Пострадалъ въ 304 г. при импер. Максиміанѣ. *Пам. 22 мая.* 8) *Зинонъ* муч. Пострадалъ вмѣстѣ съ Анѳимомъ, епископомъ никомидійскимъ, при Діоклитіанѣ. Былъ обезглавленъ за исповѣд. Христа. *Пам. 3 сент.* 9) *Зинонъ* муч. пострадалъ въ Мелитинѣ Армянской. Послѣ многихъ мукъ былъ убитъ мечемъ въ 312 г. *Пам. 6 сент.* 10) *Зинонъ* св. муч. свящ. Одинъ изъ 156 пострадавшихъ въ гор. Тирѣ Финикійскомъ при импер. Діоклитіанѣ въ 310 г. *Пам. 17 сент.* 11) *Зинонъ* препод., ученикъ препод. Силвана. *Пам. 19 іюня.*

Зифъ—названіе двухъ городовъ и пустыни въ Библіи. Оба они находились въ колѣнѣ Іудовомъ: одинъ на югѣ на границѣ земли Едомской (Нав. **15**, 24; 1 Пар. **2**, 42; 2 Пар. **11**, 8), другой въ нагорныхъ мѣстахъ на границѣ пустыни З. (Нав. **15**, 55). Мѣстоположеніе перваго не найдено, развалины второго нынѣ называются Телль-З. Пустыня З. составляетъ часть пустыни Іудейской, которая тянется по всему западному берегу Мертваго моря. Почва здѣсь извѣстковая, покрытая камнями и совершенно лишенная растительности. Самая пустыня З. лежитъ близъ Телль-З. къ юго-востоку отъ Хеврона. Въ этой пустынѣ Давидъ укрывался отъ преслѣдованій Саула (1 Ц. **23**, 14, 15; **26**, 2).

См. *Keil und Delizitsch*, «Biblische Comm.», Leipzig 1866—74.

Златая цѣпь, см. *Изборники.*

Златое число, см. *Пасхалія.*

Златоструй—древне-русская книга религіозно-нравственнаго содержанія, служившая для домашняго чтенія грамотныхъ людей стараго времени. Происхожденіе ея не русское: она составлена въ Болгаріи при царѣ Симеонѣ въ IX в. Главное содержаніе З. составляютъ статьи, выбранныя изъ писаній св. Іоанна Златоуста (см.), число которыхъ въ болѣе полной редакціи З. доходятъ до 136; есть и другія статьи, напр. извѣстное «Слово о злыхъ женахъ и самовластныхъ, и языческихъ, и богобойныхъ», мысли котораго несомнѣнно оказали вліяніе на образованіе и развитіе воззрѣній древней Руси на женщину, какъ на существо низшее и нечистое, и др. Изъ списковъ З. болѣе древній относится къ XII в.; онъ представляетъ драгоцѣнный памятникъ языка, почему послужилъ предметомъ цѣлаго ряда научныхъ его изслѣдованій (Палаузова, Гильфердинга, Ягича, Срезневскаго, Калайдовича, Строева и проч.; см. также ст. проф. Малинина въ «Трудахъ кіевской дух. акад.» 1880). З. имѣетъ сходство съ другимъ распространеннымъ въ древней Руси нравоучительнымъ сборникомъ «Златоустъ», также составившимся главнымъ образомъ изъ твореній св. Іоанна Златоуста, но и значительно отличается отъ послѣдняго—въ томъ, что, тогда какъ «Златоструй» назначенъ былъ для употребленія домашняго, «Златоустъ» имѣлъ назначеніе не только для домашняго, но и для церковнаго чтенія, и соотвѣтственно этому самыя статьи его расположены въ порядкѣ годичнаго церковнаго круга, по недѣлямъ. См. подъ сл. *Изборники.*

Златоустъ Іоаннъ, см. *Іоаннъ Златоустъ.*

ЗЛО. Универсальность зла въ мірѣ не нуждается въ особыхъ доказательствахъ: о ней свидѣтельствуетъ какъ Св. Писаніе (см. напр. 1 Іоанн. **5**, 19; Іоан. **3**, 19; **7**, **7**; **14**, 17; Еккл. **4**, 1—3; Сир. **40**, 1—9; **41**, 12 и др.), такъ и вся міровая литература и личное сознаніе каждаго человѣка. Но, соглашаясь въ признаніи факта существованія зла, мыслители всѣхъ временъ и народовъ далеко несогласны въ опредѣленіи самаго понятія о злѣ и въ вопросѣ объ источникѣ его происхожденія. Впрочемъ почти всѣ мыслители за исключеніемъ пантеистовъ, матеріалистовъ и атеистовъ сходятся между собою въ томъ, что зло вообще есть нѣчто противоположное добру, отрицаніе его. Отсюда понятіе зла выясняется опредѣленіемъ понятія добра.

Но и здѣсь мыслители расходятся между собой. Согласіе въ томъ, что добро есть то, что необходимо должно быть или что входитъ въ понятіе порядка, а зло то, чего не должно быть, но что въ дѣйствительности существуетъ, какъ нарушеніе порядка, оказывается согласіемъ лишь внѣшнимъ, формальнымъ, какъ скоро заходитъ вопросъ: чѣмъ мы должны руководствоваться при опредѣленіи того, что должно быть и что не должно? Въ отвѣтъ представители каждаго философскаго міровоззрѣнія предлагаютъ свои собственныя критеріи, каждый изъ которыхъ стоитъ въ непримиримомъ противорѣчіи съ другими. Эвдемонисты указываютъ на удовольствіе, деисты и пантеисты—на цѣлесообразность, Лейбницъ—на недостатокъ добра, утилитаристы—на пользу. Но всѣ эти критеріи безсильны отличить добро отъ зла. Понятія удовольствія и счастья слишкомъ субъективны, а критерій пользы, совпадающій въ сущности съ критеріемъ цѣлесообразности, такъ какъ мы называемъ полезнымъ то, что соотвѣтствуетъ нашимъ цѣлямъ, не годится потому, что самая цѣль можетъ быть злою. Истиннымъ критеріемъ для отличенія добра отъ зла обладаютъ лишь христіанскіе мыслители. Соглашаясь въ томъ, что добро есть должное и зло недолжное, они при опредѣленіи должнаго и недолжнаго руководствуются объективной нормой воли Божіей, какъ она выразилась въ естественномъ и сверхъестественномъ Откровеніи. На первой страницѣ Библіи подъ добромъ разумѣется все то, что получаетъ свое бытіе отъ Бога (Быт. **1**, 4, 8, 10, 12, 18, 21, 25, 31). Отсюда тѣ дѣйствія и тѣ явленія, которыя гармонируютъ съ этимъ бытіемъ, развивающимся по пути, предуказанному божественнымъ Промысломъ, суть добро; зло, какъ противоположность долженствующему быть, есть нѣчто случайное, не субстанціональное, то, чему бы не слѣдовало быть, что несогласно съ волею Божіей и что не входило, какъ необходимая часть, въ планъ мірозданія. Какъ отрицаніе должнаго порядка бытія, зло проявляется въ разрушеніи, безпорядкѣ, уничтоженіи бытія—смерти и сообразно двумъ видамъ бытія распадается на два вида: 1) на зло физическое, т. е. то, что не должно бы быть въ физической природѣ, что нарушаетъ развитіе физическаго бытія, напр. болѣзни, землетрясенія, и 2) на зло нравственное или моральное, т. е. все то, чего не должно бы быть въ области нравственной или духовной жизни, что въ этой жизни противорѣчитъ волѣ Божіей, однимъ словомъ—то, что обыкновенно называется грѣхомъ (см. *Грѣхъ* и *Грѣхопаденіе*). Бл. Августинъ, а за нимъ Лейбницъ указываютъ еще третій видъ зла—зло метафизическое, состоящее въ ограниченности конечныхъ существъ, въ той или другой ея формѣ. Но здѣсь нарушается основное требованіе логики. Логика требуетъ, чтобы существенный родовой признакъ былъ присущъ и виду. Слѣдовательно, разъ зло вообще есть лишеніе добра, т. е. того, что должно принадлежать извѣстному существу согласно его идеѣ, то и метафизическое зло, какъ видъ зла, могло бы быть зломъ только тогда, когда отсутствіе извѣстнаго свойства противорѣчило бы самой идеѣ существа. Но очевидно, что отсутствіе извѣстныхъ совершенствъ, какъ слѣдствіе ихъ ограниченности, не только не противорѣчитъ ихъ идеѣ, а и прямо вытекаетъ изъ нея, именно какъ изъ идеи существъ ограниченныхъ. О происхожденіи зла см. подъ словами *Грѣхъ* (IV, 767—774) и *Грѣхопаденіе* (IV, 774—781), *Оптимизмъ*, *Пессимизмъ* и *Теодицея*.

Литература. Прот. *Т. Буткевичъ*, «Зло, его сущность и происхожденіе», «Вѣра и Разумъ» за 1897 годъ и отдѣльно—Харьковъ 1897; *В. Велтистовъ*, «Грѣхъ его происхожденіе, сущность и слѣдствія»; *Д. Введенскій*, «Ветхозавѣтное ученіе о грѣхѣ», С. Посадъ 1901.

Змѣй, змій (ὄφις, serpens). Въ Библіи З. служитъ символомъ злобы (Мѳ. **23**, 33), свирѣпости (Пс. **57**, 5; Пр. **23**, 32), коварства (Быт. **49**, 17) и самого діавола (Откр. **12**; **9**, 14, 15),—см. *Діаволъ* IV, 1062. Упоминается въ Библіи и о заклинаніи змѣй (Пс. **57**, 5, 6; Іер. **8**, 17). Изъ видовъ змѣй Свящ. Писаніе упоминаетъ слѣдующіе: аспидъ (Пс. **139**, 4); глухой аспидъ (Пс. **57**, 5, 6), василискъ (въ евр. подъ разными именами, Ис. **14**, 29, ср. Пс. **90**, 13; Пр. **23**, 32 и др.), керастъ (Быт. **49**, 17) и др. Трудно указать, какія изъ существующихъ видовъ змѣй соотвѣтствуютъ многимъ еврейскимъ названіямъ.

Змѣй мѣдный—таинственный символъ спасенія, явленный народу израильскому въ пустынѣ. Израильтяне въ сороковой годъ своего странствованія въ пустынѣ, побѣдивъ и изгнавъ хананеевъ, опять повернули къ Чермному морю, въ обходъ земли едомитянъ, которые не давали согласія пропустить пришельцевъ чрезъ свои владѣнія. Обходъ этотъ по необходимости былъ труденъ, и народъ сталъ опять малодушествовать и роптать на Моисея и за это наказанъ былъ нападеніемъ ядовитыхъ змѣй, отъ укушенія которыхъ погибло множество народа. Это наказаніе образумило народъ и привело его къ сознанію своей грѣховности, и онъ горячо просилъ Моисея помолиться Господу, чтобы Онъ избавилъ ихъ отъ змѣй. Моисей по божественному повелѣнію сдѣлалъ мѣднаго змѣя, повѣсилъ его на крестъ, такъ, чтобы, смотря на него, всякій укушенный получалъ исцѣленіе (Числ. **21**, 5 и сл.). Исцѣленія конечно совершались подъ условіемъ чистосердечнаго раскаянія во грѣхѣ. Это знаменіе такъ поразило воображеніе израильтянъ, что мѣдный змѣй сдѣлался предметомъ почитанія и еще во времена царя Іезекіи былъ предметомъ суевѣрнаго поклоненія среди израильтянъ (4 Царст. **18**, 4), и благочестивый царь уничтожилъ его вмѣстѣ съ другими предметами суевѣрнаго поклоненія. Мѣдный змѣй сталъ символомъ будущаго избавленія по слову самого Избавителя: «и какъ Моисей вознесъ змѣю въ пустынѣ, такъ должно вознесену быть Сыну человѣческому, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Іоан. **3**, 14, 15).

Литература. *Vitringa*, Obs. Sacr. I, 403 и сл.; *Huth*, Serpens Exaltatus, Ell. 1758; *Crusius*, De typo seppentis aenei.

Змѣепоклонство - своеобразный культъ, распространенный по всѣмъ странамъ земного шара за исключеніемъ Австраліи: змѣй представляется большею частью какъ воплощеніе злого начала (древній змѣй), но въ то же время часто является и какъ цѣлительный символъ, напр. у грековъ какъ эмблема Эскулапа. Представителями этого культа являются заклинатели змѣй. Съ вопросомъ объ этомъ культѣ связываются многія трудности, которыя еще не разрѣшены наукой.

См. *Fergusson*, Tree and Serpent worship, London 1868; *Mähly*, Die Schlange im Mythus u. Kultus d. Klass. V, Leipzig 1867.

Знаменіе креста, см. *Крестъ*.

ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ. Древне-русское церковное пѣніе принято называть знаменнымъ или столповымъ, или, что то же, крюковымъ. Эти названія оно получило отъ способа своего нотописанія (семіографіи) знаменами или знаками, крюками или, что то же, столпами (σῆμα στήλη). Столповое или знаменное пѣніе есть пѣніе исключительно церковное, исполняемое въ теченіе года поочередно въ предѣлахъ восьми гласовъ, порядокъ послѣдованія коихъ называется также *столпомъ*. Названіе русской церковной семіографіи знаменною или столповою, что то же—крюковою, сообщилось и тѣмъ древнѣйшимъ напѣвамъ и мелодіямъ, которые были изложены и записаны ея условными пѣвческими знаками, отчего и возникли названія русскихъ церковныхъ распѣвовъ: знаменный или столповой распѣвъ. Крюковая семіографія подлежала своему историческому развитію и имѣетъ свою исторію. Самая древнѣйшая семіографія, современная началу православной русской церкви, могла быть греческая, или же греко-славянская. Это, можетъ быть, какъ предполагаютъ изслѣдователи, та самая семіографія, которая лежитъ въ основаніи греческихъ кондакарей и перешедшаго къ намъ въ Россію кондакарнаго знамени, пѣвческое значеніе которыхъ однако же для нынѣшняго времени совершенно неизвѣстно. Для обозначенія высоты и продолжительности звуковъ прежде употреблялись различные условные знаки, напр. буквы алфавита у грековъ и римлянъ или такъ называемые «невмы», состоявшія изъ точекъ, черточекъ горизонтальныхъ, вертикальныхъ, ломаныхъ, дугообразныхъ и т. п. Невмы въ разныхъ своихъ видахъ употреблялись въ предѣлахъ восточной и западной церкви отъ самаго начала христіанства и до XII вѣка. Около XII в. въ восточной византійской церкви вырабатывается своя особенная семіографія, въ церкви западной—современные нотные знаки, сначала квадратные, потомъ круглые, въ церкви русской—также своя семіографія, крюковая или знаменная. Въ послѣдней замѣтны слѣды греческаго или византійскаго вліянія: греческія буквы Σ *сигма*

(нота, знамя), Δ *дельта*—паукъ, Ξ *кси*—змійца, Υ *ипсилонъ* — сорочья ножка, Θ—*оита* и др. находятся въ числѣ нотныхъ знаковъ знаменнаго пѣнія. Но въ числѣ этихъ знаковъ знаменнаго пѣнія находятся и знаки славянскаго алфавита: таковъ напр. слогъ Ху, сокращеніе болгарскаго слова *хубово* (лучше, пой лучше); также напр. буква С попадается въ разныхъ знакахъ, въ разныхъ положеніяхъ, напр. *голубчикъ борзый*—буква С въ обращенномъ видѣ и двѣ точки Ɔ:, *стопица*—буква С, *чашка*—буква С въ лежачемъ положеніи ◡ и т. д. По замѣчанію митрополита Макарія (въ его Исторіи русск. церк., т. I), въ нотныхъ памятникахъ первой эпохи русскаго пѣнія столько же славянскаго, сколько и греческаго. Знаменное пѣніе уже въ первую эпоху мало имѣло общаго съ греческимъ въ музыкальномъ отношеніи, такъ какъ славяне были всегда посредствующимъ звеномъ въ сношеніяхъ Россіи съ Греціей и привносили свое вліяніе и на церковное знаменное пѣніе. Трудность опредѣлить относительное вліяніе греческаго и славянскаго элементовъ на русское пѣніе служитъ причиною различныхъ до противоположности взглядовъ на это вліяніе: одни изслѣдователи приписывали созданіе знаменнаго пѣнія «*нѣкіимъ пѣвцамъ отъ грековъ или славянъ*»; другіе, сознавая коренное отличіе знаменнаго пѣнія отъ греческаго, пришли къ заключенію, что оно было «*снискано, учинено и имены прозвано словенскими пѣснорачителями*». «Знаменный распѣвъ», такъ рѣшаетъ этотъ вопросъ знаменитый знатокъ нашего древняго церковнаго пѣнія, проф. протоіерей Дм. Разумовскій, «*есть пѣніе греческое, сложившееся въ земляхъ славянскихъ*»; онъ предлагаетъ и названіе, которое должно отличать этотъ распѣвъ отъ другихъ распѣвовъ: кіевскаго, болгарскаго, сербскаго и др. «Знаменный распѣвъ, говоритъ онъ, есть распѣвъ греко-славянскій» («Церковное пѣніе въ Россіи»).

Знаменную семіографію принято называть еще и крюковою не потому только, что знакъ—*крюкъ* есть наиболѣе употребительный изъ всѣхъ другихъ знаковъ семіографіи, но и главнымъ образомъ потому, что по начертанію своему, по своей фигурѣ, онъ служитъ какъ бы первоначальнымъ основнымъ типомъ для другихъ знаковъ, которые въ большинствѣ случаевъ представляютъ собою видоизмѣненіе и различныя комбинаціи основныхъ чертъ его фигуры. Самое наименованіе *крюка*, вѣроятнѣе всего, взято именно отъ его фигуры, изображающей собою обыкновенный крюкъ, какъ онъ изображается, напр., въ старинныхъ нотныхъ рукописяхъ (*Металловъ В.*, «Азбука крюкового пѣнія», Москва 1899 г., стр. 3). Древнѣйшая знаменная семіографія значительно бѣднѣе современной въ средствахъ выраженія напѣва и имѣетъ значительно меньшее количество знаменъ. Въ ней нерѣдко одно и то же знамя, при одномъ и томъ же начертаніи, выражаетъ собою и различную высоту тона, и его различную продолжительность, въ соединеніи съ одними знаменами обозначаетъ одно, въ связи съ другими—другое, въ одномъ гласѣ выпѣвается такъ, а въ другомъ иначе. Продолжительность *тона* не была установлена во всей точности и подробности, какъ въ современной музыкѣ и пѣніи,—она вырабатывалась на практикѣ, примѣромъ и обученіемъ, и обозначалась знаменами лишь относительно. Высота тона, какъ важнѣйшій элементъ мелодическаго пѣнія, обозначалась въ знаменахъ болѣе точно и опредѣленно. Обыкновенно различали четыре пѣвческія области по высотѣ: простую, мрачную, свѣтлую и тресвѣтлую; первая—самая низшая, остальныя, по порядку,—наиболѣе высшія. Сообразно съ этимъ въ старинныхъ руководствахъ крюкового пѣнія предлагались такія правила: «Крюкъ простой—возгласити его мало выше строки. Мрачный—паки простого повыше. Свѣтлый крюкъ мрачнаго повыше. Параклитъ въ началѣ стиха и строки якоже свѣтлый крюкъ единако возгласити. Тресвѣтлый крюкъ свѣтлаго повыше. Аще ли тресвѣтлый крюкъ съ сорочьею ногою, вельми паки возгласити». Подобными указаніями на высоту звуковъ пѣвцы русской церкви довольствовались болѣе пяти первыхъ вѣковъ существованія русской церкви. Въ исходѣ XVI в. эти указанія на высоту звуковъ показались молодымъ пѣвцамъ не очень ясными и понятными. Старые пѣвцы, мастера своего искусства, для удобства въ педагогикѣ пѣнія стали употреблять при черныхъ тушевыхъ знаменахъ *красныя* (киноварныя) помѣты («Богослужебное пѣніе

прав. греко-россійской церкви», *прот. Разумовскаго*, стр. 66). Эти киноварныя помѣты были первоначально введены въ употребленіе въ концѣ XVI в. пѣвцомъ новгородскимъ Иваномъ Акимовымъ Шайдуровымъ, отчего и называются иногда *Шайдуровскими помѣтами.* Ближайшее прямое назначеніе этихъ помѣтъ было указывать степень высоты всѣхъ тѣхъ отдѣльныхъ знаменъ, при которыхъ онѣ находились, почему и называютъ ихъ иначе *степенными.* Они изображаются буквами славянскаго алфавита: *г н* означалъ *гораздо низко* или самый низшій тонъ, буква *н—низко*, буква *с* или точка, которая есть сокращенное изображеніе буквы *с* въ скорописи, — означало *среднимъ гласомъ*, буква *м — мрачно*, буква *п*—повыше мрачнаго согласія, буква *в* — высоко и т. д. Эти киноварныя помѣты вполнѣ точно и ясно опредѣляли высоту того знамени, при которомъ они ставились. Первоначальныя и основныя знамена могли видопримѣняться въ своемъ пѣвческомъ значеніи посредствомъ разныхъ внѣшнихъ прибавокъ къ ихъ изображеніямъ, какъ напр. точки, называемыя *затяжкою* или *задержкою*, увеличивающею продолжительность ноты наполовину,—вертикальныя черты, стоящія около знамени, наоборотъ, уменьшали наполовину обычную продолжительность знамени и т. п. Кромѣ простыхъ и основныхъ знаменъ и изображаемыхъ ими краткихъ мелодій въ практикѣ знаменнаго или крюкового пѣнія употребляются болѣе или менѣе сложныя сопоставленія знаменъ для выраженія болѣе обширныхъ, своеобразныхъ мелодическихъ оборотовъ, именуемыхъ по своему распѣву и начертанію попѣвками, лицами и ѳитами. Попѣвки—это наиболѣе типичные мелодическіе обороты знаменнаго распѣва, которые непосредственно объясняются изъ обычнаго пѣвческаго значенія сопоставляемыхъ между собою знаменъ. «Они, заключая въ себѣ наиболѣе излюбленныя голосоведенія и мелодическіе обороты, обыкновенно излагаются безъ всякой тайнозамкненности въ знаменахъ», говоритъ извѣстный изслѣдователь крюкового пѣнія С. В. Смоленскій («Азбука А. Мезенца съ объясненіями и примѣчаніями», *Смоленскаго*, л. 96). Лица же, напротивъ, своею существенною характеристическою особенностью имѣютъ именно эту «тайнозамкненность» въ составляющихъ ихъ знаменахъ, съ прибавленіемъ особаго условнаго знака. Ѳиты суть наиболѣе продолжительные мелодическіе распѣвы, изображенные обыкновенно немногими знаменами съ характернымъ присутствіемъ среди ихъ знака *ѳ*, помѣщаемыми обыкновенно въ срединѣ группы знаменъ и между двумя столбцами лицъ. Полная безусловная «тайнозамкненность» составляетъ отличительную особенность ѳитъ, такъ что не остается почти никакого намека на ихъ напѣвъ въ составляющихъ ихъ знаменахъ, почему и нерѣдко именуютъ ихъ «строками мудрыми», «тайнозамкненными». Въ началѣ XVII в. насчитывалось въ современныхъ «ключахъ» или руководствахъ до 214 лицъ и до 67 ѳитъ; впослѣдствіи же число ихъ увеличилось еще болѣе и въ болѣе позднихъ крюковыхъ азбукахъ можно уже находить до 300 лицъ и до 100 ѳитъ. Вслѣдствіе умноженія ихъ числа и осложненія и развитія ихъ напѣва, точное воспроизведеніе этихъ лицъ и ѳитъ стало для многихъ пѣвцовъ затруднительнымъ, почему при лицахъ и ѳитахъ, обыкновенно на поляхъ рукописей, стали появляться *разводы* ихъ болѣе подробнымъ, простымъ, удобопонятнымъ знаменемъ. Въ болѣе позднѣйшее время замѣчается уже совсѣмъ иное явленіе: многія ѳиты, почти наполовину ихъ, оставлены, и изъ оставшихся въ употребленіи, почти также половина ихъ, разведены въ текстѣ дробнымъ знаменемъ, самыя же ѳиты отнесены на поля рукописей.

Существенное коренное свойство древняго знаменнаго пѣнія составляетъ его осмогласіе. Въ обычномъ значеніи этого слова, подъ нимъ разумѣется обыкновенно пѣніе на восемь ладовъ, чтеніе на восемь мелодичныхъ видовъ или способовъ, что то же—пѣніе на восемь гласовъ. Что разумѣть подъ гласами?—спрашиваетъ современный нашъ изслѣдователь древняго церковнаго нашего пѣнія, свящ. В. Металловъ, и отвѣчаетъ: «Въ древнемъ греческомъ христіанскомъ пѣніи, которое со времени принятія русскими христіанской вѣры отъ грековъ легло въ основу православнаго русскаго церковнаго пѣнія, подъ именемъ гласовъ разумѣлись музыкальные лады или мелодическіе поступенные звукоряды разной

высоты и съ различнымъ расположеніемъ тоновыхъ и полутоновыхъ діатоническихъ интерваловъ,—составляемые изъ тетрахордовъ, имѣвшіе различные господствующіе и конечные звуки. Сообразно съ этимъ нѣкоторые изслѣдователи православнаго русскаго церковнаго пѣнія (прот. Д. В. Разумовскій, а за нимъ Ю. Арнольдъ и прот. І. Вознесенскій) предполагали, что то же или, по крайней мѣрѣ, подобное устройство осмогласія осталось въ зависимости отъ греческаго и въ русскомъ церковномъ пѣніи, хотя слѣды этой зависимости еще довольно не уяснены. Не отвергая такой зависимости,—продолжаетъ свящ. Металловъ, — русскаго церковнаго пѣнія отъ греческаго, каждый, изучающій древнее православное церковное пѣніе практически, въ правѣ спросить, въ чемъ же именно заключается и гдѣ видна эта зависимость, эта прямая связь теоретическаго устройства и техническаго построенія русскаго церковнаго осмогласія по отношенію къ греческому, въ какихъ очевидныхъ наглядныхъ, доступныхъ непосредственному чувству и познанію пѣвца - практика признакахъ она выражается,—точнѣе сказать, гдѣ тѣ теоретическія или практическія данныя, по которымъ прежній русскій пѣвецъ-практикъ, а за нимъ и нынѣшній, могли бы на основаніи древней музыкальной системы греческой, по методу техническаго устройства греческаго осмогласія, опредѣлить гласы церковнаго пѣнія. Такихъ данныхъ донынѣ не оставила намъ ни исторія, ни археологія, ни теорія, ни даже практика церковнаго пѣнія. Нынѣшній пѣвецъ-клирикъ не въ состояніи уже указать ни одного признака греческаго устройства осмогласія въ нашемъ церковномъ пѣніи. Ему безсильны помочь въ этомъ и традиція, и опытъ, и собственное пѣвческое чутье, не говоря уже о теоріи, исторіи и археологіи, которыя совершенно безмолвны въ этомъ случаѣ. Руководился ли древній русскій пѣвецъ-клирикъ, онъ же нерѣдко и составитель мелодіи пѣснопѣній, основаніями греческаго осмогласія въ теоріи или практикѣ, объ этомъ свѣдѣній вовсе нѣтъ, но есть основанія предполагать, что при недостаточности общаго развитія и спеціальной пѣвческой подготовки пѣвца-клирика того отдаленнаго времени, когда христіанское просвѣщеніе и наука только еще насаждались и нарождались на Руси, было невозможно для него овладѣть сложною системой техническаго устройства греческаго осмогласія и затѣмъ самостоятельно и вполнѣ сознательно примѣнить эту систему къ церковному пѣнію русскому». Сказавъ далѣе, что русскій клиръ, принявшій на первыхъ порахъ готовое греко-славянское пѣніе, сначала чисто внѣшнимъ образомъ, механически, вскорѣ же проявилъ однако и свою самостоятельность въ положеніи на распѣвъ стихиръ новымъ русскимъ святымъ преп. Ѳеодосію Печерскому, мученикамъ Борису и Глѣбу и др., Металловъ ставитъ вопросъ, какъ составлялъ новыя пѣснопѣнія русскій пѣвецъ-клирикъ, и отвѣчаетъ: «Предположивъ, что онъ безсиленъ былъ въ области греческой музыкальной теоріи и техническомъ устройствѣ греческаго осмогласія, остается согласиться съ тѣмъ, что онъ механически подгонялъ новые тексты подъ старые греко-славянскіе напѣвы и въ то же время природнымъ музыкальнымъ чутьемъ и слухомъ улавливалъ характерныя мелодическія особенности, своеобразныя мелодическія фигуры и обороты въ напѣвѣ каждаго гласа, усвоивъ которыя, онъ могъ затѣмъ болѣе самостоятельно излагать пѣвчески новыя пѣснопѣнія, удерживая наиболѣе типичное и характерное въ каждомъ гласѣ и отбрасывая несущественное, менѣе видное и нужное съ его точки зрѣнія. Такимъ образомъ постепенно практически могла создаться у пѣвцовъ-клириковъ манера выражать напѣвъ каждаго гласа не тѣмъ или другимъ тетрахордомъ, съ тѣми или другими конечными и господствующими звуками, а тѣмъ или другимъ мелодическимъ оборотомъ, извѣстною мелодическою фигурою, пѣвческою строкою, попѣвкою, лицомъ, съ извѣстнымъ однако же опредѣленнымъ, издавна по традиціи усвоеннымъ, быть можетъ еще изъ греко-славянскаго напѣва заимствованнымъ, его техническимъ построеніемъ, въ отношеніи тоновыхъ и полутоновыхъ интерваловъ, пѣвческое различіе котораго на слухъ было ему доступно, теоретически же неизвѣстно» («Осмогласіе знаменного распѣва» свящ. *В. Металлова*, Москва 1900 г., стр. 1—3). Изъ всего изложеннаго Металловъ дѣлаетъ тотъ выводъ,

что осмогласіе знаменнаго распѣва должно быть изучаемо не по туманной, отдаленной и умершей для насъ системѣ стараго греческаго осмогласія, а по живымъ мелодическимъ типичнымъ образцамъ каждаго гласа, гласовымъ попѣвкамъ, какъ то изстари установлено въ традиціонной пѣвческой практикѣ и въ учебныхъ крюковыхъ пѣвчихъ книгахъ. «Греческое теорія гласовъ, какъ ее понимаютъ позднѣйшіе изслѣдователи въ отношеніи къ знаменному распѣву, при практическомъ изученіи осмогласія знаменнаго распѣва, должна, говоритъ Металловъ, быть оставлена» (ibid. стр. 6).

Знаменное пѣніе имѣетъ мелодическій характеръ (μέλος—членъ, пѣснь) и дѣлится на члены. Напѣвъ того или другого пѣснопѣнія знаменнаго распѣва не есть мелодія, продолжающаяся непрерывно и разнообразно отъ начала пѣснопѣнія и до конца его, но состоитъ изъ отдѣльныхъ группъ краткихъ мелодій, ясно различаемыхъ слухомъ и повторяющихся. Группы эти имѣютъ, каждая, свое начало и свое окончаніе и соединяются въ пѣснопѣнія безъ видимой взаимной мелодической связи, кромѣ связи внутренней, представляемой гласовою областью звуковъ и гласовыми примѣтами. Самая мелодія пѣснопѣній въ отношеніи подбора гласовыхъ строкъ—попѣвокъ и ихъ комбиціи и сопоставленія съ текстомъ въ знаменномъ пѣніи всецѣло подчинена требованіямъ богослужебнаго текста, и самый характеръ ихъ, движеніе и ритмическое разнообразіе обусловливаются также характеромъ содержанія текста пѣснопѣній. Въ мѣстахъ описательной рѣчи текста мелодія знаменнаго распѣва почти приближается къ речитативу, въ мѣстахъ богословствованія о возвышенныхъ и глубокихъ тайнахъ дѣла спасенія человѣка, въ рѣчи о божественныхъ лицахъ Св. Троицы, о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, о священныхъ событіяхъ изъ жизни Пресвятой Дѣвы и Ея божественнаго Сына напѣвъ этой части пѣснопѣній возвышается до удивительнаго, разнообразнаго, высоко-художественнаго, иногда едва уловимаго, ритмическаго и мелодическаго движенія и построенія. Въ ирмосахъ, напр., текстъ которыхъ большею частью историческиповѣствовательнаго характера, мелодія обыкновенно проста и приближается къ речитативу. Въ пѣснопѣніяхъ двунадесятыхъ праздниковъ она болѣе изысканна и торжественна. Въ мѣстахъ, гдѣ религіозное чувство выражается въ текстѣ, возвышается, мелодія стремится вверхъ и ускоряетъ движеніе и ритмъ; въ мѣстахъ же, гдѣ выражается текстомъ угнетенное состояніе духа, настроеніе покаянное и глубокая мольба, мелодія вращается въ низшей пѣвческой области, въ ритмѣ замедленномъ, въ движеніи умѣренномъ, въ характерѣ строгомъ. Соотвѣтствіе мелодіи съ содержаніемъ текста такъ строго наблюдается въ знаменномъ распѣвѣ, что не рѣдко одни и тѣ же выраженія священнаго текста сопровождается однѣми и тѣми же мелодіями. При близкомъ соотвѣтствіи содержанію и характеру богослужебныхъ пѣснопѣній, мелодіи знаменнаго распѣва имѣютъ всѣ тѣ качества и свойства, которыя требуются церковнымъ преданіемъ отъ настоящаго церковно-богослужебнаго пѣнія, именно: *внятность и вразумительность* произношенія, *ясность и выразительность* мысли текста, *простоту* музыкальнаго построенія, *безстрастіе и важность* характеры, короче—онѣ имѣютъ характеръ богослужебной церковности, свойственный и другимъ церковнымъ предметамъ и учрежденіямъ.

Литература. *Пр. Д. Разумовскій:* «Церковное пѣніе въ Россіи». *Св. В. Металловъ*, «Азбука крюкового пѣнія»; *его же*, «Осмогласіе знамен. распѣва». *Вознесенскій Ив.*, «О церковномъ пѣніи», вып. 1-ый — «Большой и малый знаменн. расп.». *Ю. Арнольдъ*, «Теорія древне-русскаго пѣнія». *С. Смоленскій*, «Азбука А. Мезенца съ объясненіями и примѣчаніями». Свящ. *А. Митропольскій.*

ЗНАМЕНСКІЙ Петръ Васильевичъ—бывшій заслуж. ордин. проф. казанской дух. академіи по каѳедрѣ русск. церк. исторіи, докторъ церк. ист., плодовитый и высокоталантливый писатель по исторіи русск. ц.; родился въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ семьѣ діакона, въ 1836 г.; образованіе получилъ въ нижегородск. дух. семинаріи и казанск. дух. академіи. По окончаніи академіи вторымъ магистромъ въ составѣ VIII курса въ 1860 г., З. былъ назначенъ въ самарскую семинарію преподават. философіи; черезъ годъ (22 авг. 1861 г.) переведенъ въ казанск. акад. баккалавромъ математики; на-

конецъ, въ 1862 г. 12 мая состоялся переводъ его на каѳедру русск. исторіи, на которой онъ уже утвердился окончательно; 19 марта 1866 г. З. былъ возведенъ въ званіе экстраордин. проф., а 20 дек. 1868 г. въ званіе ординарнаго; въ 1873 г. удостоенъ степени доктора богословія; въ 1897 г. вышелъ въ отставку, съ честью послуживъ родной академіи въ теченіе 36 лѣтъ. Кромѣ прямыхъ обязанностей, З. въ академіи имѣлъ посторонпія должности библіотекаря Соловецкой (въ 1865 г.) и фундаментальной (1865 — 70 г.) библіотекъ, помощн. ректора по церк.-историч. отдѣленію и члена правленія; внѣ академіи состоялъ преподав. исторіи общей и русской въ училищѣ дѣвицъ духовн. званія (1863 — 66 г.) и въ Родіоновскомъ институтѣ благор. дѣвицъ (1864—1873 г.).

Заслуги З. какъ профессора и какъ ученаго нашли себѣ оцѣнку въ адресѣ, поднесенномъ ему академической корпораціей по случаю оставленія имъ службы въ академіи («Прав. Собесѣдн.» 1897 г., II, 698—705). Студенты считали лекціи З. какъ бы «праздникомъ». «Даже въ эпоху наибольшаго упадка трудолюбія студентовъ между самыми неаккуратными изъ нихъ считалось зазорнымъ не быть на лекціи у П. В.» Его глубоко интересныя чтенія «очаровывали гармоническимъ соединеніемъ обильнаго фактическаго матеріала съ художественной обработкой его». Такимъ же историкомъ-художникомъ, живописателемъ прошлой жизни является З. и въ своей учено-писательской дѣятельности, въ многочисленныхъ своихъ печатныхъ трудахъ, доставившихъ ему «всероссійскую извѣстность». Съ самаго начала въ числѣ первыхъ онъ усвоилъ себѣ тотъ, тогда еще новый, методъ научнаго изслѣдованія, по которому исторія не является только біографіей высокихъ лицъ и разсказомъ о громкихъ событіяхъ, наборомъ фактовъ безъ внутренней связи и идейнаго освѣщенія. Историкъ возстановляетъ прошлую жизнь общества и народа во всей совокупности составляющихъ его единицъ, подмѣчая внутреннія движущія идеи и господствующія теченія этой жизни и соотвѣтственно этому выбирая и группируя факты. Такъ прошлая жизнь возстаетъ предъ нами въ живыхъ образахъ и яркихъ картинахъ. Съ такимъ характеромъ историка-живописателя является З. въ своихъ печатныхъ трудахъ. Таково прежде всего его «Руководство къ русск. церк. исторіи», удостоенное въ 1-мъ изданіи (Казань 1871) Макарьевской преміи. Чрезъ это «Руководство», издававшееся нѣсколько разъ съ добавленіями (Казань—1876, 1880, 1886 и 1888) и передѣланное потомъ въ «Учебникъ» для дух. семинарій (Спб. 1896), проф. З. является учителемъ духовнаго юношества всей Россіи. Мѣткія характеристики, живописные очерки, художественность изложенія дѣлаютъ «Руководство» хорошей книгой для чтенія вообще. Съ неослабѣвающимъ интересомъ прочтутся всякимъ, кто хоть сколько-нибудь интересуется вопросами исторіи, два другихъ капитальныхъ изслѣдованія проф. З.—«Приходское духовенство со времени реформы Петра», Казань 1873 г. (докторская диссертація), и «Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г.», Казань 1881 г. Наконецъ, въ «Исторіи казанской дух. академіи за первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1842—70 г.)», Казань—т. I, 1891 г.; т. II, 1892 г.; т. III, 1892 г.,—талантливое перо профессора еще одушевлялось глубокой любовью къ предмету изслѣдованія и воспособлялось яркой памятью историка о той жизни, которой отчасти прямымъ свидѣтелемъ, отчасти живымъ носителемъ преданій онъ былъ. Отсюда живыя сочныя краски, которыми написана, такъ сказать, прямо съ натуры прошлая жизнь родной академіи во всей ея жизненной правдѣ. Помимо этихъ капитальныхъ трудовъ З. написано до 50-ти журнальныхъ статей. До сихъ поръ онъ не перестаетъ дарить любителей исторіи своими талантливыми очерками, помѣщаемыми имъ преимущественно въ «Правосл. Собесѣдникѣ». Такъ, въ этомъ журналѣ за 1902 г. помѣщена его интересная статья «Богословская полемика 60-хъ годовъ объ отношеніи православія къ современной жизни». Вотъ списокъ другихъ (кромѣ указанныхъ) трудовъ З. въ хронологическомъ порядкѣ: «Исторія Россійская В. Н. Татищева въ отношеніи къ русской церк. ист.» («Труды кіевской дух. акад.» 1862 г.); «Историческіе труды Щербатова и Болтина въ отношеніи къ русской церк. ист.» (тамъ же); «Замѣтки касательно устройства древн. новгородской епархіи» («Прав. Собесѣдн.» 1863 г., т. I);

«Еще статья о новой книгѣ по поводу народоправствъ Костомарова» («Время» за 1863 г., кн. 4); «Законодательство Петра Вел. относительно духовенства» («Прав. Соб.» 1863 г., т. II и III); «Церк. вотчины при Петрѣ В.» («Прав. Соб.» 1864, I); «Законодательство Петра относительно чистоты вѣры и церк. благочинія» («Прав. Соб.» 1864, III); «Очерки изъ исторіи славян. миѳологіи» («Нижегород. Епарх. Вѣд.» 1865 и 1866 гг.); «О борьбѣ Христа съ язычествомъ въ Россіи» («Прав. Соб.» 1865, II); «Религіозное состояніе черемисъ козмодемьянскаго края» («Прав. Обозр.» 1866 г., окт.-ноябрь); «Горные черемисы казанскаго края» («Вѣстн. Европы» 1867 г., кн. 12); «Приходское духовенство на Руси» («Прав. Обозр.» 1866 и 1867 гг. и отдѣльно); «Казанская семинарія въ первое время ея существованія» («Прав. Соб.» 1868, II); «Іоаннъ Нероновъ» («Прав. Соб.» 1869, I); «Описаніе Седміозерской пустыни» («Прав. Соб.» 1869, III); «Рѣчь при отпѣваніи покойнаго проф. И. П. Гвоздева» («Пр. Соб.» 1873, III); «Сто лѣтъ тому назадъ» («Пр. Соб.» 1874, II); «Чтенія изъ исторіи русск. церкви за царствованіе Екатерины II» («Пр. Соб.» 1875, I—III); «Основныя начала дух. училищной реформы въ царств. имп. Александра I» («Прав. Соб.» 1878, I); «Сильвестръ, митр. казанскій» («Прав. Обозр.» 1878, апр., май и іюнь); «Сергій Шелонинъ—одинъ изъ малоизв. писателей XVII в.» («Прав. Обозр.» 1882, февр., апрѣль); «Произведенія соловецкой письменности, относящіяся къ личности св. Филиппа москов.» («Прав. Обозр.» 1883, апрѣль); «Народныя вѣрованія, относящіяся къ пчеловодству» («Странникъ» 1883, іюль); «Шестодневъ Аѳанасія Холмогорскаго» (тамъ же, декабрь); рецензія на сочиненіе Жмакина—«М. Даніилъ» («Церк. Вѣд.» 1883), «На пчельникѣ», очеркъ («Сбор. Волжск. Вѣстн.» 1883); «Нѣчто о запискахъ архіеп. Василія Лужинскаго по поводу выхода въ свѣтъ записокъ митр. литовск. Іосифа Сѣмашки» («Пр. Соб.» 1884, I); «Записки архіеп. Василія Лужинскаго» («Пр. Соб.» 1884 и 1885 гг. и отдѣльно: Казань 1885 г.); «Чтенія изъ исторіи русск. церкви за время царствованія импер. Александра I» («Пр. Соб.» 1885 и отдѣльно); «Рѣчь на день 1000-лѣтней памяти святителя Меѳодія Словенскаго» («Прав. Соб.» 1885, I, и отдѣльно); рецензія на сочиненіе Голубева—«Петръ Могила» («Христ. Чт.» 1887); рецензія на соч. проф. Н. Ѳ. Каптерева—«Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку», для академіи наукъ («Зап. акад. наукъ» 1889 г. и отдѣльно); «Протоіерей М. М. Зефировъ», некрологъ («Пр. Соб.» 1889, I, и отдѣльно); «Высокопр. Григорій калужскій, какъ ректоръ казан. акад.» («Странникъ» 1890 г., іюнь-августъ); «И. Я. Порфирьевъ», біогр. очеркъ («Пр. Соб.» 1890, III, и отдѣльно); «На память о покойномъ архіеп. Никанорѣ» («Пр. Соб.» 1891); «На память о Ник. Ив. Ильминскомъ», Казань 1892; «Житіе Варлаама Керетскаго» («Сборн. акад. наукъ. Отд. русск. яз.», т. LV); «О татарскихъ переводахъ христ. книгъ» («Русск. Арх.» 1894); «Житіе святителя Германа Казанскаго» («Извѣстія по казан. епархіи» 1894); «На открытіе памятника имп. Александру III въ Казани» («Пр. Соб.» 1895, III); «Некрологъ В. Т. Тимоѳеева» («Пр. Соб.» 1896, янв.); «Печальное двадцатипятилѣтіе» («Прав. Соб.» 1896, I); «Участіе Н. И. Ильминскаго въ дѣлѣ народн. образов. въ туркестанскомъ краѣ» («Пр. Соб.» 1900); «Нѣсколько матеріаловъ для исторіи алтайской миссіи и участія въ ея дѣлахъ Н. И. Ильминскаго» («Пр. Соб.» 1901) и нѣкотор. др. Кромѣ того З. состоялъ редакторомъ «Описанія рукоп. Соловецкой библ. (т. I—III, Казань—1882, 1885 и 1898), а также участвовалъ въ изданіи нѣкоторыхъ памятниковъ, напр. писемъ Н. И. Ильминскаго. Ученая дѣятельность проф. Знаменскаго оцѣнена академіей наукъ, избравшей его въ 1893 г. въ число членовъ-корреспондентовъ. Московскій университетъ въ 1892 г. удостоилъ его степени «доктора русской исторіи», а родная академія и другія ученыя общества (напр. казанскій универс., спб. дух. акад.) имѣютъ проф. З. своимъ почетнымъ членомъ.

А. С.

Знаменскій Іоаннъ Павлиновичъ—прот., магистръ богословія; окончилъ курсъ въ московской духовной академіи въ 1880 г. и опредѣленъ преподавателемъ таврической духовной семинаріи, въ 1881 г. получилъ должность инспектора той же семинаріи, въ 1884 г. принялъ санъ священника, затѣмъ былъ возведенъ въ протоіереи и назначенъ ректоромъ таврической семинаріи,

въ 1894 г. перемѣщенъ на ту же должность въ харьковскую семинарію. За свое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Положеніе духовенства въ царствованіе Екатерины II и Павла I», Москва 1880 г., удостоенъ совѣтомъ московской дух. акад. степени магистра богословія. Въ своемъ сочиненіи о. З. подробно разсматриваетъ отношеніе Екатерины и Павла къ высшей іерархіи, разборы духовенства при нихъ, заботы ихъ о возвышеніи уровня умственнаго и и нравственнаго развитія духовенства, о его матеріальномъ обезпеченіи, перечисляетъ права и привилегіи, дарованныя духовенству за это время и, наконецъ, характеризуетъ отношеніе современнаго общества къ духовенству. Сочиненіе написано главнымъ образомъ по печатнымъ трудамъ и важно, какъ сводъ литературы по этому вопросу до 1880 г. Съ 1884 по 1894 г. о. З. редактировалъ «Таврич. Епарх. Вѣдом.»; съ съ 1894 г. до настоящаго времени редактируетъ журналъ «Вѣра и Разумъ». Въ «Таврич. Епарх. Вѣдом.» онъ напечаталъ: 1) «Празднованіе 6 апрѣля 1885 г. (память св. Кирилла и Меѳодія) въ таврической семинаріи»; 2) «Освященіе и открытіе образцовой церк.-приходской школы при таврической дух. семинаріи въ 1885 г.»; 3) «Описаніе празднованія 900-лѣтія крещенія Руси въ Херсонесѣ-Таврическомъ 15 іюля 1888 г.» и др. Въ «Таврич. же Епарх. Вѣдом.» и въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» онъ помѣстилъ много проповѣдей, преимущественно на царскіе и высокоторжественные дни, мелкихъ замѣтокъ, некрологовъ, отчетовъ о церк.-приходскихъ школахъ, церк.-учительскихъ курсахъ и т. п.

С. В.

Зографъ Димитрій—дьякъ московскаго митрополита, переводчикъ творенія Георгія Писида: «Похвала къ Богу о сотвореніи всея твари». Время его жизни относится ко второй половинѣ XIV вѣка.

ЗОДЧЕСТВО есть строительное искусство, научающее воздвигать различныя зданія по опредѣленнымъ правиламъ, смотря по ихъ назначенію. Это искусство, насколько дѣло касается памятниковъ прошлаго, составляетъ часть археологіи и притомъ одинъ изъ важнѣйшихъ ея отдѣловъ. Вѣдь памятники представляютъ собою очень выразительную исторію вѣрованій, нравовъ и культуры древнихъ народовъ. Поэтому изученіе ея весьма полезно, и безъ нея напр. многія мѣста и выраженія Св. Писанія были бы неясны. Мы разсмотримъ его въ двухъ стадіяхъ развитія, какъ зодчество библейское и зодчество церковное.

I. **Зодчество библейское.** Первое упоминаніе о строительствѣ въ Библіи относится къ древнѣйшей исторіи, именно къ исторіи Каина, о которомъ говорится, что онъ построилъ городъ (Быт. **4**, 17). Затѣмъ предки еврейскаго народа до переселенія въ Египетъ вели жизнь пастушескую и только съ утвержденіемъ въ Палестинѣ собственно началось у него правильное строительство. Библія впрочемъ вообще мало даетъ намъ свѣдѣній объ еврейскомъ зодчествѣ и самыхъ останковъ архитектурныхъ отъ библейскихъ временъ въ Палестинѣ почти не встрѣчается. Обычный домъ, какъ это было вообще по всему Востоку, строился изъ жженаго или высушеннаго на солнцѣ кирпича, иногда изъ тесаныхъ камней (Ис. **9**, 10), скрѣпленныхъ глиной (Ис. **27**, 9) или гипсомъ и часто оштукатуренныхъ (Лев. **14**, 41; Іезек. **13**, 10; Матѳ. **23**, 27). Балки и перекладины дѣлались изъ сикомора, иногда изъ маслины или кедра (Ис. **9**, 10; Іерем. **22**, 14). Во дворцахъ часто бывали колонны и колоннады (Суд. **3**, 23). Большіе дома состояли изъ нѣсколькихъ этажей и строились въ квадратѣ, вокругъ помѣстительнаго двора, на которомъ находились колодезь и фонтанъ (2 Цар. **11**, 2; **17**, 8). Иногда такіе дома имѣли передній дворъ, изъ котораго люди входили во внутренній дворъ черезъ дверь или подымались въ верхніе этажи или на кровлю съ помощью лѣстницъ (Марк. **14**, 68; Лук. **16**, 20; Іоан. **18**, 16; Дѣян. **10**, 17). Кровля была плоская, только немного наклоненная для стока дождевой воды и огороженная перилами (Втор. **22**, 8). Кровлей пользовались для различныхъ домашнихъ потребностей,—для отдыха и сна, для уединенныхъ размышленій и религіозныхъ упражненій, а также и въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-нибудь хотѣлъ кого-либо повидѣть и послушать, что онъ говорилъ или дѣлалъ (2 Цар. **11**, 2; 1 Цар. **9**, 25; Дѣян. **10**, 9; 2 Цар. **16**, 22; Матѳ. **10**, 27; Ис. **22**, 1). На кровлю вела лѣстница, какъ съ улицы, такъ и изъ внутренности дома. Съ кровлей сообщалась такъ называемая

горница, которая обыкновенно была мѣстомъ уединенія, своего рода домашней молельней (2 Цар. **18**, 33; 4 Цар. **23**, 12; Дѣян. **1**, 13; **20**, 8) или запасной комнатой для гостей (4 Цар. **4**, 10). Стѣны вообще изящно отдѣлывались, иногда раздѣлывались слоновой костью (3 Цар. **22**, 39; Iерем. **22**, 14). Свѣтъ проходилъ черезъ рѣшетчатыя окна (Суд. **5**, 28). Двери запирались деревянными засовами, и косяки расписывались пословицами (Втор. **6**, 9). У богатыхъ людей были особыя комнаты для лѣта и комнаты для зимы, при чемъ послѣднія снабжались каминомъ или печью (Iерем. **36**, 22; Амос. **3**, 15). Заднія комнаты предназначались для женщинъ, и въ нихъ никто не могъ входить, кромѣ господина дома.

Еврейская архитектура, въ собственномъ смыслѣ этого слова, возникла, однако, не раньше временъ царей. Но, непосредственно послѣ завоеванія Сіона, Давидъ началъ перестраивать и укрѣплять этотъ городъ и строить дворецъ для себя. Еще величественнѣе и блистательнѣе были предпріятія въ этомъ отношеніи его сына Соломона. Онъ расширилъ и усилилъ городскую стѣну и замокъ Милло (3 Цар. **3**, 1; **9**, 15, 24; **11**, 27), воздвигъ крѣпости и дворцы также внѣ столицы (3 Цар. **9**, 15—19) и построилъ дорогой водопроводъ, посредствомъ котораго великолѣпная вода проведена была изъ области етамской, къ юго-западу отъ Виѳлеема, въ Iерусалимъ. Двумя его наиболѣе величественными зданіями, однако, были храмъ и дворецъ. Для построенія перваго потребовалось семь съ половиною лѣтъ (3 Цар. **6**, 38) и, кромѣ того, три года для собиранія и подготовленія матеріаловъ, въ теченіе каковаго времени работало 183,000 евреевъ и иноземцевъ. Подрядчиками и надсмотрщиками были финикіяне. Кедровыя и кипарисовыя брусья, а также, вѣроятно, и камни, были привозимы съ Ливана, сплавляемы по морю до Iоппіи и оттуда препровождаемы въ Iерусалимъ. На горѣ Мореа приходилось также воздвигнуть огромныя постройки, для которыхъ употреблялись громадные камни, до тридцати футовъ длины, семи съ половиною футовъ толщины, и эти камни высѣкались такимъ способомъ, который нигдѣ не встрѣчается, кромѣ Финикіи и Сиріи. Эти поистинѣ циклопическія стѣны отчасти выдержали превратности тридцати вѣковъ, хотя самый храмъ совсѣмъ исчезъ. Для построенія царскаго дворца потребовалось тринадцать лѣтъ (3 Цар. **7**, 1). Онъ стоялъ на сѣверо-восточной сторонѣ горы Сіона, къ западу отъ храма, и состоялъ изъ двухъ большихъ дворовъ, соединенныхъ проходнымъ дворомъ (4 Цар. **20**, 4). Въ центрѣ передняго двора стоялъ домъ изъ лѣса ливанскаго, въ 200 футовъ длины, 100 футовъ ширины и 60 футовъ высоты; онъ состоялъ изъ трехъ этажей, и составлялъ нижній дворъ, окруженный открытыми галлереями, изъ четырехъ рядовъ кедровыхъ колоннъ. На заднемъ дворѣ находился дворецъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, съ помѣщеніемъ для женъ и проч. Стѣна въ три ряда огромныхъ высѣченныхъ камней, съ бойницей изъ кедровыхъ брусьевъ, окружала все это зданіе. Внутреннія украшенія состояли исключительно изъ лиственныхъ орнаментовъ.

Изъ того обстоятельства, что, какъ при Давидѣ, такъ и еще болѣе при Соломонѣ, всякое архитектурное предпріятіе исполнялось съ помощью царя Хирама тирскаго и его финикійскихъ художниковъ (3 Цар. **5**, 9; *I. Флавій*, Древн. VIII, 5, 3), вообще заключали, что еврейская архитектура была простымъ подражаніемъ архитектурѣ финикійской. И это мнѣніе, помимо указаннаго соображенія, подтверждается признаками архитектурными: примѣненіе дерева къ постройкѣ, деревянныя балки, стѣны, обложенныя деревомъ или золотыми пластинками, бронзовыя колонны въ храмѣ и обиліе литейныхъ произведеній—вотъ главные признаки этого сближенія. Тѣмъ не менѣе, не только общее впечатлѣніе, получаемое при описаніи дворца, но и многія подробности—напоминаютъ намъ дворцы нильской долины. Нѣкоторые историки искусства находятъ возможнымъ видѣть въ еврейской архитектурѣ эпохи блестящаго развитія ея, также и нѣкоторые слѣды вліянія ассирійскаго и египетскаго. Послѣ времени Маккавеевъ, особенно при Иродовой династіи, получилъ здѣсь преобладаніе греческій стиль. Всѣ великолѣпныя зданія того времени — гимназіи, бани, театры, дворцы и колоннады — были греческія, и, новый храмъ былъ построенъ Иродомъ подъ этимъ именно вліяніемъ (*I. Флавій*, Древн.,

XV, 8, 1; XV, 9, 4; VI; XV, 10, 3). См. *Скинія*, *Храмъ*.

Литература. *Michaëlis*, De Jud. Arch., Göttingen 1771; *Lübke*, Geschichte der Architectur, 1865; *De Vogüé*, L'Architecture dans la Syrie, Paris 1865; *Perrot et Chipier*, Histoire de l'art dans l'antiquité, t. IV. Judée, Paris 1887 и др. *N. N.*

II. **Зодчество церковное**. Первою христіанскою церковью была сіонская горница, въ которой самъ Спаситель совершилъ тайную вечерю. Христіане на первыхъ порахъ посѣщали и молитвенныя собранія іудеевъ и имѣли свои особыя собранія въ частныхъ домахъ, принадлежащихъ членамъ христіанской общины (Дѣян. **12**, 12; **20**, 8; Римл. **16**, 3—4; Колосс. **4**, 15; Филипп. **4**, 22): эти мѣста собраній называются οἴερῶον и οἶκος. Когда въ общество христіанъ стали вступать люди высокопоставленные и богатые, христіане стали устраивать собранія въ домахъ этихъ лицъ (basilica privata). Архитектурная форма этихъ помѣщеній съ вѣроятностью опредѣляется на основаніи уцѣлѣвшихъ доселѣ остатковъ домовъ той эпохи, особенно въ Помпеѣ и Римѣ, отчасти на основаніи памятниковъ древнѣйшей письменности. Помѣщенія эти (триклиніи, икосы, горницы, рис. 1 п. 23) имѣли форму удлиненнаго четвероугольника, украшались колоннами, разставленными въ два ряда по направленію длины: среднее пространство (нефъ) между колоннами было выше и шире боковыхъ; нѣкоторыя изъ нихъ, по всей вѣроятности, имѣли полукруглыя ниши на одной изъ узкихъ сторонъ. Уже въ первомъ христіанскомъ столѣтіи установился обычай—устраивать собранія христіанъ въ подземныхъ усыпальницахъ или катакомбахъ на гробницахъ мучениковъ: мѣста эти были безопасны въ эпоху преслѣдованій, въ то же время они напоминали христіанамъ о живой связи съ умершими во Христѣ братьями. Такихъ усыпальницъ до настоящаго времени открыто уже очень много и въ Западной Европѣ, и въ Россіи (въ Крыму), и въ Азіи, и въ Африкѣ. Болѣе другихъ обслѣдованы и богаты остатками отдаленной христіанской древности римскія катакомбы; сохранились здѣсь и подземныя церкви — крипты (небольшія церкви), и капеллы (большія), напр. въ катакомбахъ римскихъ Каллиста и Остріанскихъ. Въ большой Остріанской капеллѣ уцѣлѣли слѣды алтаря, епископской каѳедры, небольшой алтарной преграды и помѣщеній для мужчинъ и женщинъ (рис. 2). Въ вопросахъ объ исторіи архитектуры христіанской катакомбныя церкви не имѣютъ особенной важности: онѣ могли оказать нѣкоторое вліяніе лишь на внутреннее убранство надземныхъ храмовъ и на образованіе обычая полагать св. мощи на престолѣ или подъ престоломъ. На ряду съ церквами подземными, съ конца II столѣтія появляются уже и надземные самостоятельные храмы; въ III в. число ихъ было уже весьма значительно: въ гоненіе Діоклитіана въ одномъ Римѣ разрушено было до 40 такихъ церквей. Но особенно они стали умножаться въ IV вѣкѣ съ торжествомъ христіанства: императоромъ Константиномъ и св. Еленою построено было много церквей въ Іерусалимѣ, Виѳлеемѣ, Никомидіи, Антіохіи, Мамбрѣ, Геліополѣ и Византіи, при чемъ матеріалы строительные иногда, какъ и въ послѣдующее время, брались изъ языческихъ зданій. Преемники Константина, особенно импер. Ѳеодосій, продолжали начатое имъ дѣло построенія храмовъ. Такимъ образомъ въ IV—V в. окончательно сложился особый древнѣйшій архитектурный стиль христіанскихъ храмовъ, которому обычно усвояютъ названіе *базиличнаго* (basilica, βασιλική). Памятники этого стиля найдены какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ; остатки ихъ открыты французскими учеными Прево и Вогюэ въ Африкѣ и Сиріи, есть они и въ Херсонисѣ - Таврическомъ (возлѣ Севастополя). Многіе изъ памятниковъ этого стиля, хотя въ видѣ раставрированномъ, дошли до насъ,—таковы римскіе храмы Пуденціаны, Маріи Великой (Maria Maggiore или ad nives), св. Павла (S. Paolo fuori le mura), св. Петра въ узахъ (S. Pietro ad vincola), св. Климента, св. Димитрія въ Солуни. Въ своемъ планѣ христіанская базилика (рис. 3) представляетъ продолговатый четвероугольникъ, длина котораго равна двумъ широтамъ, взятымъ вмѣстѣ. Внутреннее пространство ея раздѣлено по направленію длины двумя или четырьмя рядами колоннъ на три или пять продольныхъ пространствъ или нефовъ и соотвѣтственно числу нефовъ находятся на восточной (рѣже на западной) сторонѣ прямоугольника три или пять алтарныхъ

апсидъ (ἄψις) или полукружій; въ церквахъ небольшихъ, не имѣющихъ продольныхъ дѣленій на нефы, одна апсида. Съ противоположной узкой стороны притворъ или нарѳиксъ и портикъ, составленный изъ колоннъ. Средній нефъ средней части храма шире и выше боковыхъ и между колоннами его, въ стѣнахъ, надъ кровлею боковыхъ нефовъ, устроены окна, которыя освѣщаютъ всю внутренность базилики (рис. 4). Обычные въ греко-римскомъ искусствѣ архитравъ, фризъ и карнизъ, фронтоны и портики составляли необходимую принадлежность этого рода сооруженій. Такимъ образомъ храмъ базиличной архитектуры, взятый въ его полномъ и законченномъ видѣ, представляетъ собою такое архитектурное явленіе, которое удовлетворяетъ строгимъ художественнымъ требованіямъ, и въ этомъ законченномъ видѣ, какъ явленіе, развившееся на почвѣ христіанства и подъ вліяніемъ потребностей христіанскаго богослуженія, онъ самобытенъ. Но, съ другой стороны, этотъ стиль, какъ одно изъ звеньевъ въ общей цѣпи исторіи архитектуры, долженъ былъ имѣть своихъ предшественниковъ, которые подготовили для него почву. Попытки прежнихъ ученыхъ отыскать прототипы христіанской базилики въ архитектурѣ храма Соломонова въ Іерусалимѣ основаны лишь на общихъ соображеніяхъ о связи Ветхаго Завѣта съ Новымъ; точное же сравненіе, насколько оно возможно при настоящихъ научныхъ средствахъ, заставляетъ признать въ этомъ сопоставленіи прямо недоразумѣніе, разрушающее основныя понятія о художественномъ стилѣ; храмъ Іерусалимскій относится къ одному архитектурному стилю, храмъ базиличный къ другому. Въ первомъ мы видимъ деревянныя балки, стѣны, обложенныя деревомъ или золотыми пластинами, бронзовыя колонны, изобиліе литейныхъ произведеній (3 Цар. **5—7**; 2 Паралип. 2—4; Іезек. **40—43**): признаки эти заставляютъ сближать эту архитектуру не съ греко-римскою, а съ финикійскою, при чемъ нельзя не припомнить извѣстія ветхозавѣтныхъ книгъ о томъ, что въ построеніи Іерусалимскаго храма принимали участіе финикійскіе мастера. Но ни одного изъ этихъ существенныхъ примѣтъ стиля нѣтъ въ христіанской базиликѣ: здѣсь напротивъ видимъ античныя колонны, возвышеніе средняго нефа надъ боковыми и обильное освѣщеніе, — все это такіе признаки, какихъ нѣтъ въ храмѣ Іерусалимскомъ и какіе находятся налицо въ архитектурѣ греко-римской. Итакъ, христіанская базилика по своему архитектурному стилю примыкаетъ къ архитектурѣ греко-римской: это положеніе безъ колебаній принимается всѣми главнѣйшими представителями современнаго художественно-архитектурнаго знанія. Однако, къ какому именно виду греко-римскихъ сооруженій примыкаетъ христіанская базилика? Попытка Вейнгертнера сблизить ее съ греко-римскимъ языческимъ храмомъ неудачна. Гораздо бо́льшую степень вѣроятности представляетъ сближеніе ея съ греческою στώα и происшедшею изъ этой послѣдней римскою «basilica forensis», базиликою общественною, предназначенною для торговыхъ и судебныхъ отправленій. Не говоря уже о сходствѣ наименованій, въ той и другой сходны основныя черты: 1) одинаковый планъ; 2) одинаковое дѣленіе на три и пять нефовъ посредствомъ установки греко-римскихъ колоннъ; 3) тамъ и здѣсь средній нефъ возвышенъ; 4) тамъ и здѣсь одинаковые фронтоны, архитравъ, фризъ и карнизъ; 5) тамъ и здѣсь двускатныя деревянныя крыши и портики предъ входомъ. Сходство въ столь существенныхъ признакахъ приводитъ къ заключенію объ однородности ихъ архитектурнаго типа. И это заключеніе получитъ еще бо́льшую степень достовѣрности, если мы припомнимъ, что и первоначальныя церкви или мѣста собраній христіанъ въ частныхъ домахъ, т. е. триклиніи, икосы и частныя базилики, судя по уцѣлѣвшимъ остаткамъ подобныхъ сооруженій (рис. 5) и по свидѣтельству Витрувія (De Architectura), представляли въ своемъ строеніи совокупность тѣхъ же признаковъ. Историческая судьба древне-христіанскаго или базиличнаго стиля неодинакова на Востокѣ и Западѣ. На Востокѣ онъ былъ скоро вытѣсненъ храмами центрическими, на Западѣ же держался довольно долго (до XI в.). Востокъ скоро понялъ, что форма базилики сама въ себѣ носила задатки разложенія: все вниманіе строителей обращено было здѣсь лишь на внутреннее убранство, а внѣшнія формы остановились въ своемъ развитіи уже въ

IV—V в., такъ что въ послѣдующее время Западъ повторялъ лишь старое и притомъ не въ лучшемъ видѣ, а измѣненномъ, за отсутствіемъ красоты и изящества античныхъ мраморовъ, къ худшему. На Востокѣ же съ IV столѣтія начинается сильное біеніе художественнаго пульса; древнія архитектурныя формы оказываются неудовлетворительными; проходитъ два-три столѣтія, и создается въ Византіи новый архитектурный стиль.

Византійская архитектура. Съ перенесеніемъ столицы римской имперіи съ запада на востокъ въ Византію при Константинѣ Великомъ (324 г.) начинается здѣсь усиленная строительная дѣятельность. Незначительный городокъ—Византія, переименованный въ Константинополь, быстро украсился великолѣпными храмами, дворцами, термами, тріумфальными арками, портиками, форумомъ, ипподромомъ. Не оставилъ императоръ безъ вниманія и другихъ городовъ имперіи: онъ построилъ немало храмовъ въ Іерусалимѣ, Виѳлеемѣ, Антіохіи и въ Римѣ, какъ о томъ извѣстно изъ сообщеній историка Евсевія. Множество новыхъ зданій построено было при Ѳеодосіѣ, Аркадіѣ, Ѳеодосіѣ II-мъ, Маркіанѣ и Іустинѣ I-мъ. Но безъ сомнѣнія блестящею эпохою византійскаго зодчества было время Юстиніана, получившаго за неутомительную строительную дѣятельность прозваніе «обновителя міра» (Reparator orbis). Въ 5-й годъ его царствованія (532 г.) произошло возмущеніе партій цирка, жертвою котораго стали многія замѣчательныя зданія Константинополя. Катастрофа эта довела строительную дѣятельность Юстиніана до высшей степени напряженія. Въ это время Юстиніанъ положилъ основаніе знаменитаго храма Софіи, построилъ также нѣсколько другихъ церквей и дворецъ. Окрестности Константинополя украсились теперь великолѣпными дворцами, роскошными виллами и садами, предназначавшимися для сенаторовъ и почтенныхъ гражданъ. Эта напряженная дѣятельность воспитала ту архитектурную школу, которая довела византійскій стиль до высшей степени совершенства. Оживленная архитектурная дѣятельность продолжалась потомъ при преемникахъ Юстиніана въ продолженіе ста лѣтъ, пріостановилась отчасти въ эпоху иконоборства, снова оживилась при Василіѣ Македонянинѣ, Константинѣ Багрянородномъ, Іоаннѣ Цимисхіѣ и Комнинахъ. Взятіе Константинополя крестоносцами повредило дѣлу искусства не менѣе, чѣмъ турецкій разгромъ; отсюда начинается постепенное паденіе византійской архитектуры; убѣжищемъ ея является Аѳонъ. Изъ множества памятниковъ византійской церковной архитектуры назовемъ лишь нѣкоторые: храмъ св. Софіи въ Константинополѣ, тамъ же церковь Сергія и Вакха (малая Софія), св. Ѳеодора, Пандоктатора, Мѵроелея, св. апп. Петра и Павла, ап. Андрея, Пандепопте, Перивлепте, Ѳеотокосъ, св. Ирины; ц. св. Софіи въ Солуни, тамъ же ц.ц. св. Апостоловъ, св. Параскевы (Эски-Джума), Вардіева ц. Богородицы, св. Иліи; ц. св. Николая въ Мѵрахъ Ликійскихъ; ц. въ Данѣ Антіохійской; церкви трапезундскія пресв. Богородицы и св. Софіи. Византійское зодчество проникло также и въ Италію, гдѣ представителями ея служатъ храмы св. Виталія въ Равеннѣ и св. Марка въ Венеціи и др., въ Сицилію, Францію (ц. св. Фронта въ Перигё), въ Египетъ и Карѳагенъ, въ Сирію, Грузію и Арменію, въ славянскія земли и особенно къ намъ въ Россію (см. ниже). Характерныя особенности византійскаго архитектурнаго стиля проявляются въ устройствѣ купола и свода, въ планахъ, фасадныхъ формахъ, окнахъ и кровляхъ, въ техникѣ и орнаментикѣ.

Нѣкоторые изъ историковъ искусства считаютъ сводъ и куполъ изобрѣтеніемъ римскимъ и этрусскимъ, перенесеннымъ отсюда въ Византію; но точныя изслѣдованія, особенно новѣйшаго времени, показали, что арка и сводъ извѣстны были въ эпоху отдаленнѣйшую въ Египтѣ, въ Малой Азіи, въ Вавилонѣ, въ Греціи; они извѣстны были Платону и Аристотелю. Слѣдовательно, начало арочныхъ и сводовыхъ сооруженій относится къ эпохѣ, предшествующей не только римскому Пантеону, представляющему уже одну изъ высшихъ стадій въ развитіи свода, но и арочнымъ сооруженіямъ Этруріи. Византія усвоила себѣ это наслѣдіе древности и сообщила ему дальнѣйшее развитіе: видоизмѣненія въ формахъ византійскаго купола служатъ показателями эпохъ византійскихъ купольныхъ сооруженій. Въ сооруженіяхъ древнѣйшихъ, какъ, напр., въ церкви св. Геор-

гія въ Солуни (IV в., рис. 6 и 7) куполъ еще очень низокъ, опирается прямо на стѣны зданія, не имѣетъ оконъ и напоминаетъ куполъ римскаго Пантеона (рис. 8). Въ первые годы царствованія Юстиніана куполъ поднялся на значительную высоту, оперся на особые быки или столбы и съузился въ діаметрѣ, по сравненію съ діаметромъ корпуса храма (рис. 9 и 10 — фасадъ и разрѣзъ храма Софіи въ Константинополѣ). Стѣнки купола, для облегченія тяжести, замѣнялись легкими столбиками, между которыми устраивались окна, сообщавшія эффектъ куполу. Затѣмъ куполъ сталъ расти все выше и выше (рис. 11), выражая тѣмъ высоту византійскаго богословскаго созерцанія и торжество христіанства; его формы, равно какъ и форма тамбура (шеи или барабана), получили широкое разнообразіе: появились здѣсь замысловатыя колонки съ капителями, окна стали соединяться по два въ рядъ и допускали украшенія въ видѣ розетокъ; на крышѣ купола появились узоры и волнообразные изгибы; вмѣсто одного купола стали ставить по три и болѣе отчасти по соображеніямъ символическимъ, отчасти — эстетическимъ (храмъ Спасителя въ Константинополѣ (рис. 12).

Планы византійскихъ храмовъ очень разнообразны. Въ эпоху древнѣйшую встрѣчаются храмы имѣющіе въ планѣ кругъ (солун. ц. св. Георгія, рис. 13) или полигонъ (храмъ св. Виталія въ Равеннѣ (рис. 14). По плану круглому храмы имѣютъ связь съ сооруженіями до-христіанской эпохи; впрочемъ ни такъ назыв. *монοптеросъ* (круглая колоннада съ куполомъ, безъ стѣнъ), ни периптеросъ (круглое зданіе, обнесенное снаружи колоннами, съ куполомъ) сюда не относятся. Христіанскій круглый храмъ сходенъ съ греко-римскою ротондою, круглымъ зданіемъ безъ колоннъ, имѣвшимъ различное, иногда погребальное, значеніе. Вторая форма плана византійскаго храма — крестообразная (рис. 15). Попытки произвесть ее изъ до-христіанской древности (римскія сооруженія на Аппіевой дорогѣ и при Porta pia) не имѣли никакого успѣха. Форма эта самобытная христіанская. Наиболѣе употребительная форма плана византійскаго храма — это прямоугольникъ, близкій къ квадрату (храмъ Софіи, рис. 16). Въ связи съ этою формою сложилась обычная структура византійскихъ храмовъ, въ видѣ четырехъ массивныхъ столбовъ, поставленныхъ въ этомъ прямоугольникѣ и соединенныхъ вверху арками, на которыхъ покоится сводъ и куполъ. Планъ этотъ съ VI в. сталъ господствующимъ въ византійскомъ храмовомъ зодчествѣ и оставался таковымъ до конца византійской имперіи. Позднѣе греки уже не охотно примѣняли его къ храмамъ, предпочитая планъ продольный. *Фасадныя формы* визант. храмовъ, наиболѣе употребительнаго прямоугольнаго типа, представляютъ совокупность *полукружій*. Форму полукруга встрѣчаемъ здѣсь въ устройствѣ оконъ и порталовъ на сѣверной, южной и западной сторонѣ, равно и въ архитектурной орнаментикѣ—кирпичной и терракотовой. Лишь немногіе храмы имѣютъ треугольные фронтоны (Католиконъ въ Аѳинахъ) и одинъ храмъ (Капникарея въ Аѳинахъ) имѣетъ многоскатную крышу, какъ въ нашей новгородской архитектурѣ. На восточной сторонѣ визант. храмовъ находятся алтарныя апсиды полукруглыя или многогранныя: средняя изъ нихъ выше и шире боковыхъ. На фасадахъ визант. храмовъ допускались украшенія иконографическія и узорчатыя изъ камня, кирпича, мозаическія и живописныя. *Окна* визант. храмовъ заканчиваются вверху арочками изъ полнаго центра; иногда на фасадахъ они соединяются по два и по три въ рядъ и объединяются одною общею аркою. Внутри оконъ иногда вставляются рѣшетки металлическія и мраморныя. Особенно красивы окна, устроенныя въ стѣнкахъ тамбура: здѣсь они иногда образуютъ родъ ажурной галлереи съ узкими простѣнками, такъ что куполъ представляется какъ бы висящимъ на воздухѣ. *Входныя двери* имѣли наличники каменные или мраморные съ рѣзьбою; иногда надъ притолкою—карнизъ съ аркою. Дверныя доски украшались золотомъ, серебромъ, эмалью и слоновою костью. *Кровли* отличались блескомъ и роскошью: иногда онѣ дѣлались изъ позолоченной бронзы, чаще изъ черепицы или свинца. Предъ входомъ въ храмъ устраивался *портикъ* изъ колоннъ; иногда со всѣхъ сторонъ храма шли колоннады, образующія обширный дворъ или периволосъ; а при храмахъ монастырскихъ колоннады замѣнялись крѣпостными стѣнами.

Византійскіе храмы строились изъ тесанаго камня, иногда вмѣстѣ съ кирпичемъ. Кирпичъ имѣлъ квадратную форму 7—9 вершк. и въ толщину $1^1/_2$ в. Изъ того же кирпича дѣлали орнаментъ наличниковъ, арокъ и оконъ, выставляя углы кирпича изъ-за уровня стѣнъ; иногда, впрочемъ, этотъ орнаментъ замѣняемъ былъ мраморною облицовкою или плитами съ вырѣзанными на нихъ фигурами, буквами и крестами; орнаментъ этого рода встрѣчается и на византійскихъ кирпичахъ. Куполы дѣлались изъ обыкновеннаго камня и кирпича; иногда же изъ особыхъ легкихъ кирпичей, такъ напр. куполъ Софіи к—нопольской устроенъ былъ изъ кирпичей, приготовленныхъ изъ родосской глины, столь легкихъ, что по просушкѣ дюжина ихъ равнялась по вѣсу одному обыкновенному кирпичу; а въ церкви Виталія въ Равеннѣ (VI в.) своды сдѣланы горшечные и тѣмъ не менѣе весьма прочные, такъ что остаются цѣлыми доселѣ.

Все внутреннее пространство византійскаго храма раздѣлялось на три части: притворъ, среднюю часть и алтарь; алтарь отдѣлялся отъ средней части невысокою колоннадою съ карнизомъ, замѣняющею нашъ иконостасъ. Всѣ внутреннія поверхности храма допускали въ изобиліи мозаическія и живописныя изображенія; скульптура составляла здѣсь довольно рѣдкое явленіе. Блескъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, мозаики, золота и живописи—все это направлено было къ тому, чтобы возвышать духъ молящагося христіанина. Блескъ этотъ, въ сознаніи христіанина, являлся отраженіемъ славы Божіей, а великолѣпная живопись представляла ему наглядно всю исторію божественнаго домостроительства. Въ этомъ символизмѣ и условной обработкѣ деталей храма обнаружилось весьма рѣзко отличіе его отъ сооруженій античной древности. Если нужно въ двухъ-трехъ словахъ охарактеризовать это отличіе, то можно сказать, что античный художникъ полагалъ свою главную задачу въ точнѣйшемъ воспроизведеніи формъ природы и даже самое божество низводилъ на землю, надѣляя его человѣческими изящными формами, наклонностями и даже страстями, наоборотъ византійскій художникъ подчиняетъ природу высшимъ цѣлямъ. Напрасно мы стали бы искать здѣсь точной подражательности природѣ; мы ее не найдемъ даже и въ такомъ нѣжномъ членѣ храмовой архитектуры, какова капитель колонны; формы растительной природы здѣсь замѣнены символическими фигурами евхаристіи (птицы, пьющія изъ сосуда) и крестомъ; напрасно мы стали бы искать игривости и широты фантазіи. Все здѣсь условно, все имѣетъ свое высшее значеніе и направлено къ выраженію одной высшей безконечной идеи. Символизмъ и богословіе покорили себѣ внѣшнюю природу и создали новое своеобразное, полное внутренняго смысла, искусство. Это совершенное различіе въ характерѣ византійскаго и античнаго искусства даетъ намъ ключъ къ правильной оцѣнкѣ того и другого. Различіе идей требуетъ и различныхъ точекъ зрѣнія при оцѣнкѣ ихъ внѣшнихъ выраженій, и оцѣнивать то и другое съ одной общей точки зрѣнія, напр. съ точки зрѣнія античныхъ понятій объ изящномъ, было бы непозволительною ошибкой; всякое искусство хорошо или дурно не потому, что оно похоже или непохоже на другое, но потому, что оно выражаетъ свою идею или не выражаетъ ея. Гдѣ наблюдается согласіе идеи съ формою, тамъ искусство достигло своей цѣли; и съ этой стороны византійскій храмъ, какъ полное и блестящее выраженіе символической идеи, можетъ быть названъ явленіемъ вполнѣ совершеннымъ.

Романо-византійская архитектура. Послѣ великаго переселенія народовъ въ Западной Европѣ настала пора кипучей дѣятельности христіанскихъ миссіонеровъ: они полагали и поддерживали сѣмена христіанства, они же, при поддержкѣ правителей (особенно Карла Великаго и Оттона), были и строителями храмовъ во Франціи, Англіи Германіи. При построеніи ихъ обращалось главное вниманіе на цѣли не художественныя, но практическія; да и общественное настроеніе умовъ, возбужденныхъ ожиданіемъ кончины міра въ концѣ X вѣка, не благопріятствовало развитію искусства. Не говоря уже о храмахъ деревянныхъ, къ сооруженію которыхъ примѣнялась неудовлетворительная мѣстная техника, даже и каменные храмы здѣсь на первыхъ порахъ представляютъ лишь несовершенное повтореніе формъ стилей базиличнаго и византійскаго. Въ

планѣ храма — удлинненный четвероугольникъ, кругъ или крестъ. Въ подробностяхъ структуры и орнаментики проходитъ также византійское начало: полуциркульныя арки и куполы, полукруглыя окна и двери—все это черты византійской архитектуры. Главнѣйшее отличіе этихъ церквей отъ византійскихъ заключается въ бѣдности украшеній и художественнаго вкуса. Такъ, вмѣсто пропорціональнаго корпуса византійской колонны, вмѣсто элегантной капители и изящнаго антаблемана являются здѣсь простые столбы, лишенные всякой граціи и украшеній; капителей на колоннахъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ, — онѣ замѣнены нѣсколькими скульптурными украшеніями на верхнихъ оконечностяхъ самыхъ столбовъ. Архитравъ и фризъ уничтожены, такъ что карнизъ опирается или непосредственно па вершину колонны, или чаще на особую подставку—абаку самой незатѣйливой формы; подставка эта иногда является въ видѣ гладкаго чурбана, иногда она украшена листьями, плодами, человѣческими лицами или головами. Въ такомъ положеніи находилась западно-европейская архитектура до конца X в. Но когда роковой годъ, ожидаемый съ такимъ трепетомъ, прошелъ безъ всякой катастрофы, въ европейскомъ обществѣ пробудилось вновь стремленіе къ дѣятельности: пробужденіе это отразилось и въ наукѣ, и въ литературѣ, и въ искусствѣ. Холодное равнодушіе къ внѣшнему міру и религіозный аскетизмъ, воспитанный идеею о страшномъ второмъ пришествіи Христовомъ, теперь начали ослабѣвать, уступая мѣсто болѣе цѣльному и всестороннему отношенію къ вопросамъ религіи. Стремленіе къ внутренней самозаключенности религіозной мысли смѣнилось стремленіямъ къ ея внѣшнимъ обнаруженіямъ; а это есть уже вѣрный шагъ къ прогрессу въ области религіознаго искусства. Появляются теперь правильно организованныя религіозныя корпораціи или товарищества (франк-масоны), которыя не ограничиваются однѣми отвлеченными религіозными цѣлями, но стараются воплотить религіозную мысль во внѣшнихъ формахъ искусства. Они строятъ храмы, отличающіеся неизвѣстною въ предшествующій періодъ роскошью, мало-по-малу пріобрѣтаютъ себѣ монополію въ дѣлѣ храмозданія и подъ вліяніемъ религіознаго мистицизма вносятъ въ эту область (орнаментика) множество таинственныхъ іероглифическихъ знаковъ, смыслъ которыхъ еще и доселѣ остается не вполнѣ разгаданнымъ. Прогрессъ религіознаго зодчества въ это время обнаружился не въ планѣ храмовъ, но въ подробностяхъ ихъ устройства и орнаментикѣ. Планъ храма въ исторіи западно-европейской архитектуры есть одна изъ наиболѣе устойчивыхъ частей: тотъ же самый продолговатый прямоугольникъ, который лежалъ въ основѣ храмовъ древне-христіанскаго періода, повторяется и въ архитектурѣ романо-византійской; его же встрѣчаемъ мы и въ европейской готикѣ и, наконецъ, въ храмахъ эпохи возрожденія. Въ разсматриваемую нами эпоху западно-европейской архитектуры все чаще и чаще стали повторяться лишь слѣдующія особенности плана. Во-1-хъ, поперечный корабль или трансептъ сталъ выступать за предѣлы боковыхъ стѣнъ, и отсюда храмъ являлся крестообразнымъ (рис. 17): подробность эта не есть явленіе совершенно новое въ эту эпоху, крестообразные планы были извѣстны и въ Византіи; но тамъ они являлись по преимуществу въ видѣ равноконечнаго креста, а здѣсь въ видѣ креста такъ наз. латинскаго; притомъ же до эпохи романо-византійской форма эта не была особенно распространенною. Во-2-хъ, особенность романо-византійскихъ храмовъ со стороны основного плана составляетъ удлинненіе боковыхъ нефовъ: доселѣ эти нефы простирались только да трансепта, а за трансептомъ вытягивался лишь одинъ средній нефъ и оканчивался здѣсь въ видѣ единственной алтарной апсиды. Теперь же и боковые нефы простираются далѣе трансепта и подобно главному нефу оканчиваются полукружіями, такъ что вмѣсто одной алтарной апсиды являются три. Въ средней апсидѣ устроялся престолъ въ честь Пресв. Дѣвы Маріи (по преимуществу), а въ боковыхъ престолы въ честь святыхъ. Иногда допускалось еще одно видоизмѣненіе въ устройствѣ храма: оно состояло въ томъ, что боковые корабли не оканчивались отдѣльными апсидами, а обхватывали съ обѣихъ сторонъ главный алтарь и образовывали вокругъ него свободный проходъ, оставляя неприкосновеннымъ единство алтарной апсиды (рис. 17). Апсида—круглая или многоугольная. Подъ алтаремъ и

солеею устраивались *крипты* или подземныя церкви для погребенія умершихъ, особенно знатныхъ лицъ: на такое назначеніе ихъ указываютъ, между прочимъ, и находимыя здѣсь символическія изображенія (павлина, женщины съ жабами на груди), напоминающія о скоротечности настоящей жизни, смерти и воскресеніи. Существенную особенность романо-визант. архитектуры составляетъ *сводъ*, замѣнившій съ XI вѣка обычный дотолѣ, какъ и въ древне-христіанскихъ базиликахъ, деревянный потолокъ и примѣненный теперь не только къ храмамъ центрическимъ, но и продольнымъ. Сводъ этотъ крестчатый (рис. 18), болѣе легкій, чѣмъ сводъ цилиндрическій. Въ эту эпоху явились и *колокольныя башни*—четырехгранныя и цилиндрической формы (рис. 19): онѣ ставились надъ срединою транссепта (соотв. солеѣ), или надъ западнымъ порталомъ, или, наконецъ, отдѣльно отъ церкви. *Порталы* состоятъ изъ колоннъ и столбовъ, стянутыхъ вверху перемычками, сперва полукруглыми, а въ эпоху, близкую къ готикѣ, преломленными въ центрѣ и даже подковообразными (арабская форма). Вверху портала появились скульптурныя изображенія библейскихъ сценъ, легендъ (соборы Фрейбургскій, Аугсбургскій, Майнцкій, ц. Маріи Капитолійской въ Кёльнѣ и др.). Узкія и длинныя *окна* замыкались вверху полуциркульными или преломленными арками, утвержденными на колонкахъ; встрѣчались окна по два въ рядъ, круглыя и въ видѣ полумѣсяца, вѣера или мельницы; иногда—на алтарной стѣнкѣ фризъ изъ колоннокъ, а на сѣверной и южной — горизонтальные пояса (рис. 19), какъ въ нашей владиміро-суздальской архитектурѣ. Орнаментика имѣетъ по преимуществу фантастическій характеръ: грифоны, чудовищныя змѣи, львы, рыбы становятся рядомъ съ изображеніями святыхъ; формы орнамента растительнаго всегда условны.

Главнымъ мѣстомъ процвѣтанія романо-византійской архитектуры была долина Рейна. *Памятники:* Шпейерскій соборъ X—XI в.; храмъ св. Стефана въ Каэнѣ XI в., св. Евтропія въ Сентѣ XI в., соборы въ Пюи и Пуатье, ц. св. Трофима въ Арлѣ, соборы Майнцкій и Вормскій, ц. Георгія въ Кёльнѣ, тамъ же ц. Гереона, соборы въ Бамбергѣ и Аугсбургѣ, ц. св. Іоанна въ Пуатье, ц. св. Мартина въ Анжерѣ, тамъ же ц. Св. Троицы, ц. Германа въ Парижѣ (St. Germain de Prés), соборъ въ Ангулемѣ, ц. св. Креста въ Бордо, соборъ въ Нантѣ и др.

Готическая архитектура. Старыя гипотезы для объясненія происхожденія формъ готики, а) изъ случайнаго скрещенія двухъ арокъ, образующихъ третью преломленную, б) съ Востока изъ Палестины или изъ Персіи, отъ арабовъ, мавровъ, в) изъ поэтическаго воззрѣнія на храмъ, какъ художественное выраженіе древнихъ преданій о священныхъ рощахъ и лѣсахъ (Шопенгауеръ), въ настоящее время уже утратили свое значеніе. Готическая стрѣлка стоитъ въ исторической связи съ преломленною аркою переходной эпохи. Готическій стиль представляетъ совокупность такихъ формъ, въ которыхъ вертикальная линія и острый уголъ преобладаютъ надъ горизонтальною линіею и полукругомъ. Формы эти проходятъ здѣсь послѣдовательно, какъ въ структурѣ зданій, такъ и въ орнаментикѣ: своды, арки, порталы, окна, башни имѣютъ стрѣльчатую форму. *Планъ* — четвероконечный крестъ, закругленный на западной сторонѣ (алтарь). По длинѣ его расположены столбы, представляющіе собою пучки съ капителью въ формѣ обращеннаго краями вверхъ колокола, украшеннаго дубовыми и виноградными листьями, въ которыхъ замѣтно подражаніе природѣ. Уже въ эпоху романо-византійскую явился крестчатый *сводъ*, состоящій изъ двухъ взаимно пересѣкающихся сегментовъ круга: онъ примѣненъ и въ готикѣ, съ тѣмъ отличіемъ, что здѣсь уголъ свода сталъ гораздо острѣе; притомъ сводъ состоитъ теперь уже не изъ четырехъ треугольниковъ, но разбитъ на множество мелкихъ частей, имѣющихъ соотвѣтственныя опоры. Своды эти поддерживаются вышеуказанными столбами. Всѣ внутреннія поверхности готическаго храма — колонны, алтарныя апсиды, престолы, проповѣдническая каѳедра украшены самою разнообразною скульптурою. Въ готическомъ храмѣ нѣтъ мѣста для мертвой массы, все должно свидѣтельствовать о жизни, дѣятельности, о небѣ, о мірѣ сверхъестественномъ. Своды усѣяны золотыми звѣздами, на стѣнахъ и на тріумфальной аркѣ—событія Ветхаго и Новаго Завѣта. Здѣсь и

исторія, и царство растительное (трилистникъ — Св. Троица), и царство животныхъ (левъ, собака, пеликанъ, голубь),—все говоритъ о Богѣ. Полъ украшенъ дельфинами, драконами и пресмыкающимися. Такимъ образомъ, внутреннее убранство готическаго храма носитъ на себѣ рельефный отпечатокъ средневѣковаго символизма. Еще болѣе своеобразенъ внѣшній видъ готическаго храма (рис. 20). Онъ отличается необычайною легкостью и какъ будто совсѣмъ не имѣетъ сплошныхъ стѣнъ, а состоитъ изъ однихъ столбовъ. Столбы, правда, соединены между собою простѣнками, но эти послѣдніе прорѣзаны огромными окнами. Столбы и стѣны чрезвычайно высоки, а основаніе храма узко, отсюда необходимость особыхъ контрфорсовъ снаружи (рис. 21): чрезъ эти контрфорсы отводится отъ храма и дождевая вода, для каковой цѣли въ нихъ устроены трубочки, на оконечностяхъ которыхъ находятся фигуры животныхъ, изрыгающихъ воду; они находятся съ трехъ сторонъ храма, кромѣ входной. Входная сторона главный фасадъ зданія; здѣсь три портала, по числу трехъ нефовъ, конической формы, украшенныхъ въ верхнихъ частяхъ скульптурными группами и большою розеткою съ разноцвѣтными стеклами. Окна храма, съ заостренными сверху арками, соединяются по два и по четыре въ рядъ и имѣютъ особыя для каждой пары арки и розетки и сверхъ того одну общую арку и розетку для всей группы изъ 4-хъ оконъ. Стекла въ окнахъ разноцвѣтныя съ свящ. изображеніями. Готическія колокольныя *башни* очень высоки: колокольня Страсбургскаго собора имѣетъ 142 метра въ высоту, т. е. только на 4 метра ниже Хеопсовой пирамиды,—это самое высокое зданіе въ мірѣ; Амьенскій соборъ 132 метра, Шартрскій и Вѣнскій 120 м. Кромѣ главныхъ башенъ, вокругъ готическаго храма располагаются маленькія другія башни въ формѣ остроконечныхъ восьмиугольныхъ пирамидъ. Въ цѣлой системѣ готической постройки проводится мысль о расчлененіи мертвой массы, способной производить подавляющее впечатлѣніе; и въ этомъ стремленіи къ расчлененію массъ, къ единству, достигаемому посредствомъ комбинаціи безчисленнаго множества отдѣльныхъ строительныхъ членовъ, въ стремленіи замѣнить горизонтализмъ вертикализмомъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ законами живой природы, открывается въ формахъ архитектуры средневѣковый спиритуализмъ, стремленіе средневѣковаго человѣка къ міру сверхъестественному. Съ этой стороны готическій стиль составляетъ кульминаціонный пунктъ въ развитіи средневѣковой архитектуры. *Памятники:* во Франціи соборы Парижскій (Notre-Dame), Шартрскій, Амьенскій, Реймскій, Кутанскій, Лаонскій, Нойонскій, Бордосскій и соборъ въ Альби; въ Нидерландахъ соборъ Антверпенскій; въ Англіи соборы Салисбюрійскій, Лихфильдскій, Кентербюрійскій, Вестминстерскій, Линкольнскій и Іоркскій; въ Германіи соборы Магдебургскій, Кёльнскій, Страсбургскій, Фрейбургскій, Регенсбургскій; ц. св. Варвары въ Куттенбергѣ, соборы въ Гальберштадтѣ и св. Стефана въ Вѣнѣ, въ Италіи соборъ въ Орвіетто и ц. Петронія въ Болоньѣ; въ Испаніи и Португаліи соборы въ Барцелонѣ, Толедо, Бургасѣ и Валенсіи.

Архитектура эпохи возрожденія (ренессансъ) отмѣчаетъ собою поворотъ западно-европейскаго искусства къ классической древности. Строго говоря, слабая античная струя проходитъ чрезъ всѣ средніе вѣка (храмъ Миніата во Флоренціи), но полный разцвѣтъ возрожденія архитектуры падаетъ на XVI вѣкъ. Къ этому времени открытъ былъ манускриптъ римскаго архитектора Витрувія объ архитектурѣ, явились Л. Альберти и Брунелеско, одушевленные идеями античнаго искусства. Образцы для подражанія и изученія древняго греко-римскаго искусства были налицо въ уцѣлѣвшихъ памятникахъ Италіи и Греціи; но архитекторы эпохи возрожденія неохотно примѣняли къ дѣлу греческія формы, разсчитанныя на небольшіе размѣры; энергія новыхъ строителей направлена была къ архитектурному образованію значительныхъ массъ и потому они предпочитали римскую архитектуру съ ея преимуществами и недостатками. Въ этой языческой архитектурѣ—высшій идеалъ архитекторовъ эпохи возрожденія; архитектура одинакова какъ для храма христіанскаго, такъ и для дворца; иногда на христіанскій храмъ прямо переносятся формы храмовъ Юпитера или Аполлона. Общія черты архитектуры возрожденія: планъ—продолговатый прямоугольникъ съ трансептомъ, сообщающимъ ему

видъ латинскаго креста, съ алтарною апсидою; въ колоннахъ замѣтно подражаніе колоннѣ греческой, отличающейся правильностью отношеній мѣры пьедестала, корпуса, капители и антаблемана. Вмѣсто готической остроугольной арки, является арка изъ полнаго центра; своды цилиндрическіе, раздѣленные на части симметричными кессонами, украшенными разнообразною скульптурою. Храмъ внутри и снаружи обильно украшается скульптурою, — статуями святыхъ, растительными орнаментами въ видѣ листьевъ и цвѣтовъ (на колоннахъ и столбахъ) и фантастическими арабесками (на дверяхъ и окнахъ); въ пандантивахъ головы людей и животныхъ; выступы зданій поддерживаются каріатидами и атлантами. Въ ряду *памятниковъ* архитектуры возрожденія обращаютъ на себя вниманіе въ Италіи, гдѣ возрожденіе началось раньше, чѣмъ въ остальной Европѣ, слѣдующіе: Флорентинскій соборъ, ц. въ монастырѣ Чертоза близъ Павіи, ц. Маріи Благодатной въ Миланѣ и др.; всѣ они XV в. Въ XVI в. явились сооруженія Браманте, Рафаэля, Джуліо Романо, Джакопо-Сансовино, Микель-Анджело и др. Капитальнѣйшее изъ итальянскихъ сооруженій этого времени—соборъ св. Петра въ Римѣ (р. 22): постройка его продолжалась 50 лѣтъ; въ ней участвовали 13 архитекторовъ, въ томъ числѣ Браманте и Микель-Анджело. По величинѣ это первое зданіе въ мірѣ: длина 219 метровъ, высота 132 м., діаметръ купола 42 м. Громадныя сооруженія міра, какъ соборы Парижскій, Шартрскій, Исаакіевскій въ Спб., могли бы помѣститься въ одномъ трансептѣ его. Но удивительная пропорціональность его частей имѣютъ свойство умепьшать размѣры предметовъ до ихъ натуральной величины. По образцу собора св. Петра построены—ц. Маріи (Carignano) въ Генуѣ, Валь де-Грасъ въ Парижѣ, парижскій Пантеонъ, соборъ св. Павла въ Лондонѣ и Казанскій соборъ въ С.-Петербургѣ. Стиль этотъ, развитію котораго немало содѣйствовали іезуиты (Andrea Pozzo 1642 — 1709), называется также стилемъ іезуитовъ и стилемъ «барокко»: въ послѣднемъ, въ отличіе отъ стараго стиля Микель-Анджело, художественный центръ перенесенъ на декоративную сторону сооруженій. Внѣ Италіи замѣчательны храмы стиля возрожденія: въ Испаніи соборъ въ Севильѣ, во Франціи соборъ св. Петра въ Каэнѣ, ц. Евстохія въ Парижѣ и дворцы Луврскій, Тюльерійскій и Версальскій; въ Англіи соборъ св. Павла въ Лондонѣ; въ Швейцаріи ц. св. Креста въ Ривѣ, ц. Лаврентія въ Лугано и др.; въ Германіи французская церковь въ Берлинѣ. Въ Россіи стиль возрожденія появляется только въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII в. Изъ сооруженій императора Петра I отмѣтимъ Петропавловскій соборъ въ Спб., замѣчательный по высотѣ шпиля (общая высота храма со шпилемъ 55 саженъ); построенъ архитекторомъ Баллесомъ. Въ царствованіе Елисаветы Петровны прибылъ въ Спб. итальянскій архитекторъ графъ Растрелли и построилъ въ Спб. соборъ Смольнаго монастыря, соборъ Александро-Невской лавры и въ Кіевѣ соборъ ап. Андрея Первозваннаго: его пятиглавыя постройки, очень легкія, украшенныя колоннами, мраморами, фронтонами и фризами, много выигрываютъ, если стоятъ на возвышенныхъ мѣстахъ. Растрелли сталъ образцомъ для подражанія въ Россіи. Лучшимъ зданіемъ С.-Петербурга считается Исаакіевскій соборъ (рис. 23). На томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится, еще при Петрѣ I была построена деревянная церковь въ честь Исаакія Далматскаго, память котораго празднуется 30 мая (день рожденія Петра I). Настоящій соборъ построенъ въ XIX в. по плану французскаго архитектора Монферрана. Стоимость его до 23 милліоновъ р. с. Изъ русскихъ и финляндскихъ гранитныхъ ломокъ доставлены были въ Спб. цѣлыя горы гранита, громадное количество бронзы, серебра и золота употреблено въ дѣло; лучшія фабрики и заводы подготовляли матеріалъ; лучшіе художники (Брюловъ, Шебуевъ, Штейбенъ, Бруни, Басинъ, Витали, Клодтъ) заняты были внутреннимъ убранствомъ храма. Высота зданія 47 саж., длина 52 с., ширина 22 с. Съ 4 сторонъ портики изъ колоннъ коринѳскаго ордена. Куполъ вѣситъ 136,000 пудовъ. Снаружи соборъ украшенъ статуями и барельефами, а внутри произведеніями лучшей живописи, литейными и мозаическими.

Русская архитектура. Исторія русской церковной архитектуры начинается вмѣстѣ съ появленіемъ въ Россіи христіанства; но строительное искусство вообще явилось здѣсь гораздо раньше: въ VIII—IX в. были уже въ Россіи каменные терема,

таковы два терема вел. кн. Ольги—одинъ въ Кіевѣ, другой въ Вышгородѣ, а въ Великомъ Новгородѣ были стѣны съ бойницами. Однако каменныя зданія были рѣдки; обычно постройки были деревянныя. О сооруженіяхъ религіозныхъ въ Россіи до появленія христіанства ничего неизвѣстно; возможно впрочемъ предполагать, что они были. Повидимому, намекъ на нихъ даетъ лѣтопись, когда говоритъ, что архіеп. Іоакимъ «требища разорилъ» (Новгор. лѣт.). Само собою понятно, что эти капища и другія сооруженія гражданскаго характера не могли оказать замѣтнаго вліянія на церковную каменную архитектуру въ Россіи. Послѣдняя должна была на первыхъ порахъ примыкать къ архитектурѣ Византіи, откуда пришло въ Россію христіанство съ его обрядами и обычаями. Въ двухъ главныхъ пунктахъ Россіи одновременно начинается храмозданіе: въ Кіевѣ и Новгородѣ; въ XII в. присоединяется третій пунктъ Владиміро-Суздаль, а этотъ послѣдній въ XIV в. передаетъ свое архитектурное наслѣдіе Москвѣ. Москва стягиваетъ къ себѣ также силы Новгорода и Пскова и такимъ образомъ въ XVI—XVII вв. становится центромъ и разсадникомъ религіознаго искусства.

1) *Кіевъ*, какъ показываютъ новѣйшія археологическія изслѣдованія, еще задолго до появленія христіанства, былъ городомъ культурнымъ и имѣлъ сношенія съ иноземцами, особенно съ греками. Въ IX в. здѣсь была уже христ. церковь св. прор. Иліи: о ней упоминается въ договорѣ Игоря съ греками; также ц. св. Николая на Аскольдовой могилѣ. Вел. кн. Ольга построила деревянную церковь св. Софіи; вел. кн. Владиміръ—церковь св. Петра, ц. на Крещатикѣ, ц. Спаса на Берестовѣ, ц. Спаса Преображенія, ц. Десятинную и др. Эта послѣдняя разорена во время Батыева нашествія; въ началѣ XIX в. развалины ея расчищены, а въ настоящее время она уже реставрирована, хотя и неточно. При преемникахъ св. Владиміра, особенно при Ярославѣ Влад., построено было много церквей какъ въ Кіевѣ, такъ и въ другихъ городахъ кіевской области. Отмѣтимъ Кіево-Софійскій соборъ (1037 г.), построенный по образцу храмовъ греческихъ и въ настояще время уже совершенно утратившій свой прежній видъ (рис. 24 и 25). Сохранились въ немъ, впрочемъ, остатки плана первональной кладки и мозаическихъ и фресковыхъ украшеній внутри храма. Печерскій монастырь, устроенный препод. Антоніемъ и Ѳеодосіемъ: кромѣ пещерныхъ храмовъ, здѣсь въ 1073 г. начато было сооруженіе собора въ честь Успенія Пресв. Богородицы; храмъ этотъ построенъ былъ византійскими зодчими, которые, по сказанію Патерика, присланы были изъ Константинополя самою Богоматерью и преподобными Антоніемъ и Ѳеодосіемъ. Храмъ украшенъ былъ мозаикою и иконнымъ письмомъ, въ которомъ принималъ участіе русскій иконописецъ преподобный Алимпій Печерскій. Соборъ Михаиловскаго Златоверхаго монастыря XII в. съ остатками древнѣйшихъ мозаикъ. Церковь Спаса на Берестовѣ съ остатками старинной стѣнной росписи, исправленной Петромъ Могилою. Церковь въ бывшемъ Кирилловомъ монастырѣ съ остатками старинной росписи XII в., недавно реставрированной, Спасскій соборъ въ Черниговѣ (рис. 26) и др. Въ кіевской архитектурѣ нужно признать постоянными и типическими слѣдующія черты: 1) способъ кладки греческій: матеріалы—кирпичъ и камень шиферный, цементъ изъ щебня съ растворомъ извести; 2) планъ храмовъ также греческій: прямоугольникъ съ тремя алтарными полукружіями; внутри обычные 4 столба, арки и паруса, барабанъ и куполъ; съ западной стороны хоры или полати; 3) фасадныя формы: стѣны раздѣлены пилястрами на нѣсколько фасъ, обдѣланныхъ сверху въ кружало; къ пилястрамъ и къ алтарнымъ полукружіямъ придѣланы полуколонны; въ стѣнахъ щелеобразныя окна; украшенія изъ шифернаго камня, мозаики и фрески. Вообще, кіевская архитектура, по историческимъ обстоятельствамъ (татарскій разгромъ, столкновенія съ Польшею, унія), не получила самобытнаго развитія. Принятое отъ грековъ архитектурное наслѣдіе передано было Кіевомъ Владиміро-Суздалю.

2) *Новгородъ*. Во времена св. Владиміра появились въ новгородской области христ. храмы; умножаются они при Мстиславѣ, Всеволодѣ, Ярославѣ и др. Одни изъ этихъ храмовъ были деревянные, другіе каменные. Такъ какъ новгородцы изстари сла-

вились плотничнымъ мастерствомъ, а между тѣмъ греки не могли дать имъ въ этомъ дѣлѣ достаточнаго руководства, то они уже на первыхъ порахъ церковно-строительной дѣятельности должны были проявить нѣкоторыя самобытныя особенности: византійскій планъ храма легко было передать и въ деревѣ, а для техники, покрытія, архитектурныхъ украшеній проложенъ былъ уже широкій путь въ хоромномъ зодчествѣ (рис. 27, Коломенскій дворецъ). Деревянные храмы строились четвероугольные, крестообразные, и многогранные; иные построены были въ видѣ клѣти («клѣтски»), иные шатромъ («верхъ»); покрывались двускатною, клинчатою или бочкообразною крышею; храмъ увѣнчивался маковицею и крестомъ; съ западной стороны устраивалось крыльцо (рис. 28). Внутреннее убранство было просто: настѣнной живописи не было; иконостасъ невысокій; возлѣ стѣнъ лавочки для сидѣнья. *Каменное церковное зодчество* въ Новгородѣ начинается не позднѣе XI в. Техника этого зодчества напоминаетъ византійскую: строительный матеріалъ — камень и кирпичъ; кладка полубутовая (стѣна состоитъ изъ двухъ тонкихъ стѣнокъ, между которыми мелкій камень или битый кирпичъ, залитый известью) и «въ коробку» (во время кладки для безопасности обставляли каменную стѣну деревянною); связи деревянныя. *Планъ* (рис. 29, Соф. соборъ; ср. рис. 30 и 31) византійскій — продолговатый прямоугольникъ съ тремя или одною алтарными апсидами на восточной сторонѣ; съ трехъ сторонъ—хоры или полати; входъ съ западной стороны. Обычные столбы, арки, паруса, трибуны и куполы. Наружныя стѣны дѣлились въ высоту на нѣсколько фасъ. Съ XIV в. стѣны новгородскаго храма оканчиваются вверху щипцомъ (рис. 32, ц. Спаса Преображенія; ср. рис. 33, ц. Бориса и Глѣба), подобно щипцу въ деревенской избѣ; въ стѣнахъ узкія щелеобразныя окна; крыша многоскатная или коробовая; надъ крышею возвышается трибунъ или барабанъ и куполъ,—на первыхъ порахъ византійскій плоскій, а потомъ въ формѣ маковицы или луковицы, на куполѣ крестъ — чаще шести и восьмиконечный, особенно съ XVI в., на крестѣ средняго купола Софійскаго собора—голубь, символъ Св. Духа. Во внутреннемъ убранствѣ храмовъ обращаютъ на себя вниманіе стѣнныя росписи (Соф. соборъ, ц. Спаса въ Нередицахъ, ц. Успенія въ с. Волотовѣ), невысокіе иконостасы и такъ называемые голосники, т. е. пустые горшки, вмазанные въ верхнія части стѣнъ, въ паруса, арки, трибуны (рис. 34). Сомнительно, чтобы они имѣли акустическое значеніе; вѣрнѣе, что они употреблялись для легкости верхнихъ частей постройки. При храмѣ ставились звонницы въ видѣ каменной стѣнки съ пролетами (рис. 35, звонница Соф. соб.). *Памятники*: Софійскій соборъ (1052 г.), потерпѣвшій уже значительныя измѣненія, но удержавшій все еще древнѣйшую архитектурную основу (рис. 36 и 37) съ сохранившимися немногими древними фресками и богатымъ собраніемъ древностей; ц. св. Николая на Липнѣ XII в.; ц. Спаса въ Нередицахъ XII в. (рис. 38); ц. Георгія въ Старой Ладогѣ XII в.; ц. Θеодора Стратилата на торговой сторонѣ XIV в.; ц. Успенія Божіей Матери въ Волотовѣ XIV в.; ц. Спаса Преображенія на Ильиной улицѣ XIV в.; ц. Димитрія Солунскаго XIV в.; ц. Петра и Павла XIV в.; ц. Бориса и Глѣба XVI в. и др. Сюда же мы относимъ и древнѣйшія псковскія церкви, сходныя съ новгородскими по архитектурѣ (рис. 39).

3) *Владиміро-Суздаль.* Вмѣстѣ съ перемѣщеніемъ великокняжескаго двора изъ Кіева во Владиміръ, при Андреѣ Боголюбскомъ, и усилившимся значеніемъ этого города, какъ столицы княжества, началась здѣсь усиленная строительная дѣятельность. Какъ самъ Андрей Боголюбскій, такъ и его преемники построили много храмовъ во Владимірѣ, Суздалѣ, Переславлѣ, Юрьевѣ; но лишь немногіе изъ нихъ дошли до насъ, притомъ въ видѣ болѣе или менѣе измѣненномъ. *Техника и планы* этой архитектуры не представляютъ чего-либо особеннаго. Особенность ея составляетъ *горизонтальный поясъ*, находящійся на срединѣ храмового корпуса и состоящій изъ колоннокъ на кронштейнахъ съ арочками вверху; затѣмъ—*карнизъ* на восточной сторонѣ, устроенный такимъ же способомъ, какъ и поясъ, и наконецъ обиліе *обронныхъ* (рельефныхъ) *украшеній*, представляющихъ собою изображенія святыхъ, фигуры фантастическія львовъ, грифоновъ, центавровъ, птицъ, животныхъ, людей и пр. Такъ какъ бóльшая часть этихъ особенно-

стей встрѣчается въ западно-европейскихъ храмахъ романо-византійскаго періода, то представители художественно-археологическаго знанія съ вѣроятностью допустили во владиміро-суздальской архитектурѣ вліяніе ломбардское или южно-германское. Заключеніе это стоитъ въ согласіи съ лѣтописными извѣстіями, которыя даютъ понять, что въ построеніи владиміро-суздальскихъ храмовъ принимали участіе иностранцы. Новѣйшія попытки отыскать прототипы этихъ особенностей на отдаленномъ Востокѣ и освободить нашу архитектуру отъ западно-европейской опеки доселѣ еще не отлились въ форму точно-обоснованныхъ научныхъ положеній и въ концѣ концовъ не могутъ обойтись безъ посредничества ломбардской архитектуры или, по крайней мѣрѣ, безъ признанія сходства этой послѣдней во многихъ чертахъ съ архитектурою владиміро-суздальскою. *Памятники*: соборъ Спаса Преображенія въ Переславлѣ - Залѣсскомъ (рис. 40), постр. Юріемъ Долгорукимъ и Андреемъ Боголюбскимъ (1157); Успенскій соборъ въ Звенигородѣ XII в.; ц. Покрова на Нерли, близъ Боголюбова монастыря, XII в. (рис. 41); Успенскій соборъ во Владимірѣ (рис. 42 и 43), постр. Андреемъ Боголюбскимъ (1158—1160), перестроенъ Всеволодомъ, недавно реставрированъ, внутри древнія реставрированныя фрески; Дмитріевскій соборъ (1194 — 1197), украшенный по наружнымъ поверхностямъ стѣнъ множествомъ обронныхъ украшеній, особенно фантастическаго характера (рис. 44 и 45); церковь Успенія Богоматери въ женскомъ монастырѣ во Владимірѣ (1200—1202); ц. Рождества Богородицы въ Боголюбовомъ монастырѣ (ок. 1160); Суздальскій соборъ (1225), перестроенный; ц. въ с. Кидекшѣ, на Нерли; ц. св. Георгія въ Юрьевѣ-Польскомъ (1230); ростовскій Успенскій соборъ (ок. 1160); ярославскій Успенскій соборъ (ок. 1215).

4) *Москва*. Возвышеніе Московскаго княжества и перенесеніе въ Москву митрополичьей каѳедры (при митр. Петрѣ 1326 г.) изъ Владиміра, вызываетъ въ Москвѣ строительную дѣятельность. Митр. Петръ сооружаетъ храмъ Успенія Пресв. Богородицы, Іоаннъ Даниловичъ Калита—храмъ въ честь арх. Михаила. Это зачатки знаменитыхъ впослѣдствіи соборовъ Успенскаго (рис. 46) и Архангельскаго (рис. 47): первый становится усыпальницею моск. святителей, второй—государей. Въ то же время построены были храмы въ монастыряхъ: Чудовомъ, Спасоборскомъ, Вознесенскомъ, Богоявленскомъ, Рождественскомъ, Никольскомъ, Алексѣевскомъ и Высокопетровскомъ, Даниловскомъ, Спасо-Симоновскомъ и Андроніевскомъ. Первые моск. храмы не отличались прочностью: моск. Успенскій соборъ упалъ чрезъ 150 лѣтъ, Архангельскій разобранъ въ 1505 г. Архитектура этихъ храмовъ, вѣроятно, была подражаніемъ владиміро-суздальской и новгородской. Оживленіе строительной дѣятельности начинается при Іоаннѣ III. Освобожденіе отъ татарскаго ига, спокойствіе внѣшнее и внутреннее, оживленныя сношенія съ Западною Европою—все это благопріятныя условія для успѣховъ искусства. По вызову царя являются въ Россію иностранные строители и художники: Аристотель Фіоравенти, Петръ, Антоній, Яковъ, Христофоръ изъ Рима, Альбертъ изъ Любека, Карлъ изъ Милана, грекъ Петръ Райка изъ Венеціи и др. Отъ нихъ ведетъ свое происхожденіе такъ называемый фряжскій стиль живописи, отличающійся точнымъ воспроизведеніемъ природы. Аристотелю Фіоравенти поручено было построить Успенскій соборъ и онъ построилъ его (рис. 46). Онъ научилъ русскихъ строителей обжигать кирпичи и дѣлать ихъ длиннѣе и тверже первыхъ, приготовлять болѣе клейкую и густую известь, класть внутри стѣнъ не булыжникъ, а ровный камень, и скрѣплять стѣны и своды не деревянными, а желѣзными связями. Что касается архитектурныхъ формъ Успенскаго собора, то итальянскій архитекторъ заимствовалъ ихъ отъ собора во Владимірѣ. Такимъ образомъ, нововведенія итальянскаго строителя касаются лишь техники; формы же художественныя остаются прежнія. Строитель Архангельскаго собора Алоизій въ своихъ постройкахъ также подражалъ архитектурѣ владиміро - суздальской и новгородской. Бонъ Фрязинъ соорудилъ колокольню возлѣ Ивана Великаго по образцу звонницъ новгородскихъ и псковскихъ. Отселѣ русскіе строители, овладѣвъ усовершенствованною техникою, повели русскую архитектуру далѣе по пути самостоятельнаго развитія и довели ее въ XVI—XVII в. до высокой степени

разнообразія и совершенства. Основныя формы ея слѣдующія. 1) *Шатровая.* Образецъ ея храмъ Василія Блаженнаго (рис. 48 планъ). Онъ представляетъ собою 9 восьмиугольныхъ столповъ или шатровъ, соединенныхъ стѣнами и декорированныхъ арками, напоминающими зодчество византійское, стрѣлками, похожими слегка на стрѣлки европейской готики, и главками, напоминающими какъ зодчество отдаленной Индіи, такъ и зодчество русское (рис. 49). Въ цѣломъ это не есть произведеніе иностранное, какъ многіе думали и думаютъ, а русское: шатровыя церкви извѣстны были и въ древнѣйшемъ деревянномъ зодчествѣ Новгорода, и въ московскомъ каменномъ (п. въ с. Дьяковѣ, рис. 50 и 51). Въ концѣ XVII в. шатровыя церкви стали выходить изъ употребленія. Духовная власть стала относиться къ нимъ неодобрительно, предпочитая исконныя формы, унаслѣдованныя отъ Византіи. 2) *Форма съ квадратнымъ планомъ*: моск. храмы, построенные по этому плану (Благовѣщ. соборъ, рис. 52, ц. св. Николая на Ильинкѣ, рис. 53) отличаются значительною высотою; здѣсь иногда внизу—теплая церковь, вверху холодная; иногда рядомъ съ высокою церковью стали ставить другую низкую (теплую) церковь. *Покрытія* этихъ церквей иногда украшены многочисленными изящными кокошниками (напр. ц. въ с. Останкинѣ, соборъ въ с. Покровскомъ — рис. 54). *Крыльца* крытыя, съ шатровыми башенками (ц. въ с. Тайнинскомъ, рис. 55), съ рундуками, какъ въ хоромномъ зодчествѣ, съ русскими колонками, раздутыми въ серединѣ и проч. 3) *Форма, образуемая наслоеніемъ нѣсколькихъ четвериковъ*, одного на другой (ц. Успенія Пресв. Богородицы на Покровкѣ въ Москвѣ). 4) *Форма, образуемая соединеніемъ четверика съ восьмигранникомъ* (ц. Владимірская, рис. 56, и Казанскій соборъ въ Москвѣ). Въ эту эпоху въ Москвѣ явились и высокія колокольни въ видѣ шатровыхъ и четвероугольныхъ башенъ. Семнадцатымъ столѣтіемъ оканчивается періодъ блестящаго развитія русской архитектуры въ духѣ національности. Отселѣ начинается поворотъ къ зодчеству западно-европейскому, и только въ послѣднее время лучшіе представители русской архитектуры снова стали обращать свои взоры къ русской національной старинѣ.

Литература. *О катакомбныхъ церквахъ*: *Marchi*, Monumenti delle arti crist. primitive nella metropoli del cristianesimo, Roma 1844. *J. B. De Rossi*, Roma subterranea cristiana, I—III, Roma 1864—1877. *F. K. Kraus*, Roma sotterranea, 2 Aufl., Freiburg. in Br. *О древне-христ. архитектурѣ*: *Platner u. Urlich*, Beschr. d. Stadt Rom., 1830. *Bunsen*, Die Basiliken d. Christl. Rom., München 1842. *Hübsch*, Die altchr. Kirchen, Karlsruhe 1862. *Н. Покровскій*, Происхожденіе древне-христ. базилики, Спб. 1880 (подробно указана литература предмета). *Н. Красносельцевъ*, Очерки изъ исторіи христ. храма, Казань 1881. *Kraus*, Gesch. d. Chr. Kunst, 1895. *О визант. архитектурѣ*: *Salzenberg*, Die altchristl. Baudenkmale von Constantinopel, Berlin 1854. *Fossatti*, Aya Sophia, London 1852. *Téxier* et *P. Pullan*, Architecture byzant., 1854. *Pulgher*, Les anciennes églises byzant. de Constantinople, Vienne 1880. *Couchand*, L'art de batir chez les Byzant. *Н. Кондаковъ*, Визант. церкви и пам. Константинополя, Одесса 1886. *Объ архитектурѣ среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія: Brown*, Sacred architecture, London 1845. *Caumont*, Cours d'antiquités monumentales. *Lenoir*, Architecture monastique, I—III, Paris 1856. *Viollet-le-Duc*, Dictionnaire de l'architecture française, Paris 1870. *Lubke*, Gesch. d. Architectur, Stuttgart 1865. *Diepolder*, D. Tempelbau d. vorchristl. u. christl. Zeit, Leipzig 1881. *Лефевръ*, Замѣчат. архитектурныя и худож. постройки земного шара, переводъ П. С. Яковлева, Спб. 1870. *О русской архитектурѣ*: *Е. Е. Голубинскій*, Исторія русск. ц., 2-я полов. I-го тома, Москва 1881 (историч. свѣд. о храмахъ въ до-монгол. період.). *Закревскій*, Опис. Кіева, I—II, Москва 1868. *Прохоровъ*, Христ. древности и археологія. *Арх. Макарій*, Археол. опис. древн. въ Новгородѣ, I—II, Москва 1860. «Извѣстія импер. рус. археол. общ.», т. III, 1861. «Зодчій» 1878. «Труды I археол. съѣзда въ Москвѣ», т. I. Москва 1871. «Труды моск. археол. общ.», т. VI, вып. 1, 1875 г. *Рихтеръ*, Пам. древне-русск. церк. зодчества. *Гр. С. Г. Строгановъ*, Дмитр. соборъ во Владимірѣ, Спб. 1847. *Артлебенъ*, Пам. зодчества влад.-сузд. обл. («Влад. ежегодникъ» 1880). *И. Е. Забѣлинъ*, Черты самобытн. въ русск. зодчествѣ. («Древн. и нов. Россія» 1878 г. № 3—4). *Павлиновъ*, Исторія русск. архитектуры.

Н. Покровскій.

Золотая булла—двусторонняя золотая печать, имѣющая форму медали, которая привѣшивалась, начиная съ IX вѣка, къ важнѣйшимъ грамотамъ, особенно императорскимъ. Впослѣдствіи и самыя грамоты или акты, къ которымъ были привѣшены З. б., стали такъ называться. Изъ такихъ грамотъ наиболѣе замѣчательна выработанная на нюренбергскомъ сеймѣ въ 1356 г. Булла эта состоитъ изъ тридцати главъ.

Редакторъ ея неизвѣстенъ. Оригиналъ ея открытъ недавно. Главнымъ содержаніемъ ея является указаніе порядка выбора императора и точное обозначеніе правъ курфюрстовъ. Право избранія императора предоставлено было семи лицамъ: архіепископамъ майнцкому, кёльнскому и трирскому, королю богемскому, пфальцграфу рейнскому, герцогу саксенъ-виттенбергскому и маркграфу бранденбургскому. Какъ скоро умиралъ императоръ, архіепископъ майнцкій долженъ былъ въ теченіе одного мѣсяца пригласить князей на съѣздъ во Франкфуртъ-на-Майнѣ. Имперскій викаріатъ предоставленъ былъ въ сѣверной Германіи Саксоніи, въ южной — Пфальцу. Такимъ образомъ въ З. б. всякое участіе папѣ въ избраніи императора исключалось, а притязанія папъ на имперскій викаріатъ молчаливо отклонялись. Папа Иннокентій VI протестовалъ противъ этого акта, но по своему миролюбивому характеру слабо, и никакихъ послѣдствій его протестъ не имѣлъ.

См. *Nerger,* Die Goldne Bulle nach ihrer Entstehung, 1877; *Harnack*, Die älteste Ausfertigung der Goldnem Bulle.

Золотая легенда, см. *Іаковъ Варагинъ*.

ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦЪ—истуканъ, поклоненіемъ которому опозорилъ себя израильскій народъ при горѣ Синая (Исх. **32** гл.). Долгое пребываніе въ такой идолопоклоннической странѣ, какъ Египетъ, имѣло своимъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ то, что израильтяне отчасти поддались вліянію идолопоклонническаго культа. Да и не только въ самомъ Египтѣ, но и на его окраинахъ, гдѣ жили разные семитическіе инородцы, израильтяне постоянно видѣли самое грубое идолопоклонство, гдѣ божество постоянно представлялось и боготворилось подъ видимыми символами, животными и истуканами, и есть немало указаній на то, что израильтяне сами иногда принимали участіе въ такомъ идолослуженіи. Когда освободитель народа возвѣстилъ ему возвышенную идею единобожія и призывалъ его отселѣ признавать только Іегову, единаго живого личнаго Бога, то, несмотря на коренившееся въ его сознаніи древнее вѣрованіе отцовъ, ему трудно было сразу подняться на высоту такого отвлеченнаго вѣровоззрѣнія. Послѣдующая исторія должна была постепенно развивать его религіозное сознаніе, и тѣ великія событія, которыхъ онъ былъ доселѣ свидѣтелемъ, какъ чудесное освобожденіе отъ могущественнаго фараона, чудесное водительство и питаніе въ пустынѣ и наконецъ величественное дарованіе закона, должны были пріучить народъ къ вѣрѣ въ невидимаго Бога, Который не нуждался ни въ какихъ видимыхъ символахъ для проявленія Своихъ отношеній къ людямъ. Чтобы рѣзче положить грань между идолопоклонствомъ и истинной религіей, вторая заповѣдь съ особенною выразительностью запрещаетъ прибѣгать къ какимъ бы то ни было изображеніямъ и кумирамъ для воплощенія въ нихъ предмета поклоненія и боготворенія. Но въ народѣ, который въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ былъ окруженъ самыми грубыми формами идолопоклонства, и послѣ всѣхъ воспитательно-историческихъ событій, подготовлявшихъ его къ высшей ступени религіозной жизни, оставалось естественное желаніе имѣть какой-нибудь видимый символъ даже въ поклоненіи Іеговѣ. И это желаніе онъ не замедлилъ осуществить, лишь только представился благопріятный случай для того. Личное присутствіе Моисея сдерживало народъ отъ удовлетворенія этого незаконнаго желанія; но когда онъ удалился на священную гору и оставался тамъ болѣе мѣсяца, то, при отсутствіи вождя, народъ оказался въ безпомощномъ и отчаянномъ положеніи. При этомъ случаѣ естественно сильнѣе всего сказалось потребность въ какомъ-нибудь видимомъ символѣ божества, и народъ сталъ требовать, чтобы Ааронъ сдѣлалъ для него бога на подобіе тѣхъ, что имъ извѣстны были въ Египтѣ. Народъ не имѣлъ въ виду идолопоклонства въ собственномъ смыслѣ и хотѣлъ боготворить Іегову, но только подъ какою-нибудь болѣе доступною народному сознанію и знакомою ему формою. Та готовность, съ которою народъ принесъ золотыя вещи для этой цѣли, показываетъ, какъ тяжело было для него долго оставаться безъ чувственной религіозности, съ какою силою заявляла о себѣ потребность въ ней. Ааронъ въ соотвѣтствіе религіознымъ воззрѣніямъ народа «сдѣлалъ литого тельца», который встрѣченъ былъ всеобщимъ ликованіемъ. Если бы Ааронъ обладалъ такою же

силою воли, какъ его младшій братъ, то конечно онъ легко могъ бы убѣдить народъ не дѣлать этого преступнаго шага. Но онъ малодушно уступилъ народному требованію, и вотъ чрезъ нѣсколько времени готовъ былъ телецъ, и въ честь его назначено было всенародное празднество со всесожженіемъ. «И сѣлъ народъ ѣсть и пить, а послѣ всталъ играть». Это религіозное празднество напоминаетъ отчасти то, которое совершали обыкновенно въ Египтѣ по случаю нахожденія новаго Аписа. Послѣ глубокаго траура, вызывавшагося смертью прежняго Аписа, начиналось дикое ликованіе. Женщины играли на кастанетахъ, мужчины на флейтахъ, народъ пѣлъ и подъ тактъ музыки хлопалъ въ ладоши. Начинались сладострастныя пляски, вино пилось безъ мѣры, и все празднество превращалось въ дикую вакханалію животныхъ страстей и чувственности. Станъ израильскаго народа огласился востолженными ликованіями, отголоски которыхъ раздавались по ущельямъ и утесамъ священной горы законодательства, на которой въ священномъ уединеніи находился великій вождь и законодатель народа. Получивъ божественное внушеніе объ опасности и заслышавъ необычайный шумъ въ станѣ, Моисей поспѣшилъ сойти съ горы. Тропа вела съ нея закрытымъ ходомъ, такъ что онъ ничего не могъ видѣть до самаго спуска въ равнину. По мѣрѣ схожденія шумъ становился все явственнѣе, и бывшій съ нимъ Іисусъ Навинъ высказалъ опасеніе, не сдѣлано ли на народъ какого-нибудь враждебнаго нападенія; но Моисей явственно различалъ, что это былъ «не крикъ побѣждающихъ и не вопль поражаемыхъ», а «голосъ поющихъ». Когда онъ совсѣмъ насошелъ съ горы и увидѣлъ въ чемъ дѣло, то весь закипѣлъ благороднымъ негодованіемъ. Для того ли освобожденъ этотъ народъ, чтобы онъ предавался дикому разгулу идолопоклонства? И это было послѣ всѣхъ чудесъ, которыя были совершены для убѣжденія этого народа въ вѣрѣ въ невидимаго Іегову, какъ единаго истиннаго Бога, послѣ величественаго законодательства, которое запрещало всякіе кумиры и подобія. Какое же значеніе могли имѣть послѣ этого и тѣ скрижали, которыя онъ принесъ съ собою съ священной горы и на которыхъ были выбиты только-что возвѣщенныя заповѣди, такъ скоро и преступно нарушенныя народомъ? Моисей порывисто бросилъ ихъ отъ себя, и онѣ разбились. Появленіе его въ станѣ было такъ неожиданно для народа, что всѣ какъ бы замерли отъ страха и изумленія. Гнѣвный видъ законодателя и вождя мгновенно пробудилъ въ совѣсти израильтянъ чувство своей преступности, и они трепетно ждали, что будетъ. Моментъ былъ критическій, и Моисей воспользовался имъ, чтобы возвратить народъ на путь истинной религіозности. Необходимо было осязательно показать народу, что сдѣланный имъ идолъ не имѣетъ въ себѣ никакой божественной силы. Поэтому Моисей сжегъ идола на огнѣ, велѣлъ истереть его въ порошокъ и разсыпалъ по водѣ, которую приходилось пить народу. Онъ поступилъ съ идоломъ такъ, какъ только возможно было поступить съ нимъ съ цѣлью его униженія и вмѣстѣ наказанія народа. Но этого было недостаточно. Нужно было истребить въ зародышѣ самихъ вожаковъ идолопоклонства и выдвинуть наиболѣе преданныхъ новому законодательству людей, чтобы поставить ихъ на стражѣ истинной религіи. Ставъ при входѣ въ станъ, Моисей поэтому кликнулъ къ себѣ всѣхъ, кто ревнуетъ о Іеговѣ. «Кто Господень, иди ко мнѣ!»—закричалъ онъ. На призывъ его отозвалось только колѣно Левіино, самое малочисленное въ народѣ. Но оно было сильно духомъ, и этимъ сынамъ Іеговы Моисей повелѣлъ истребить идолопоклонниковъ. Весь станъ объятъ былъ ужасомъ, сыны Левія прошли по нему и «пало въ тотъ день изъ народа до трехъ тысячъ человѣкъ». Только такою великою жертвою и пламеннымъ заступничествомъ Моисея народъ избавился отъ грозившаго ему полнаго истребленія и оставленія со стороны Іеговы. Исторія поклоненія золотому тельцу излагается въ **32** гл. кн. Исходъ.

ЗОНАРА Іоаннъ (Ζωναρᾶς) — византійскій историкъ и канонистъ. Біографическія свѣдѣнія относительно З. весьма скудны. Въ правленіе Алексѣя Комнина онъ занималъ должность великаго друнгарія, т. е. вице-предсѣдателя императорскаго трибунала, предсѣдателемъ котораго былъ самъ императоръ, и перваго секретаря имперіи. По смерти дорогихъ его сердцу жены и дѣ-

тей, онъ удалился отъ свѣта и, принявъ монашество, поселился на небольшомъ уединенномъ островкѣ св. Гликеріи въ Пропонтидѣ. Здѣсь вдали отъ шумной придворной жизни онъ отдалъ всѣ свои силы литературнымъ трудамъ. Довольно поздній свидѣтель (Андрей Теветъ XVI в.) говоритъ, что онъ видѣлъ на Аѳонѣ, въ монастырѣ св. Иліи, надгробный памятникъ З. Первымъ и особенно важнымъ литературнымъ трудомъ З. былъ его комментарій на полный текстъ церковныхъ правилъ. Комментарій этотъ написанъ З. уже послѣ комментарія Аристина (см. Энц. I, 1000—1003), но независимо отъ него. Соборныя правила у З. расположены не въ хронологическомъ порядкѣ, какъ у Аристина, а въ порядкѣ относительной ихъ важности: сначала идутъ каноны вселенскихъ соборовъ, затѣмъ помѣстныхъ и наконецъ правила св. отцовъ. Языкъ, которымъ написаны толкованія, отличается замѣчательною ясностью и простотою; но эта простота не мѣшаетъ формѣ рѣчи З. быть весьма красивою и образною. Выраженія его по большей части весьма точны. Изъясненіе правилъ З. начинаетъ съ историческихъ указаній относительно времени, мѣста и цѣли составленія установившихъ правила соборовъ. Самыя правила онъ изъясняетъ съ трехъ точекъ зрѣнія—исторической, догматической и практической. Въ высшей степени цѣнны тѣ выясненія непонятныхъ юридическихъ терминовъ, которыя съ большой эрудиціей дѣлаетъ З. Конечная цѣль комментарія З. состояла въ выводѣ изъ разрозненныхъ правилъ общихъ твердыхъ положеній, которыми бы можно было руководиться на практикѣ. Средствомъ для этой цѣли служило сопоставленіе правилъ между собою. Въ случаѣ оказывающагося при такомъ сопоставленіи противорѣчія между правилами З. прежде всего пытается разъяснить, не есть ли это противорѣчіе лишь мнимое, лишь результатъ поверхностнаго къ нимъ отношенія, а въ случаѣ дѣйствительнаго несогласія каноновъ другъ съ другомъ З. рѣшаетъ вопросъ по относительной важности и хронологической послѣдовательности источниковъ, именно: правиламъ вселенскихъ соборовъ даетъ перевѣсъ надъ правилами соборовъ помѣстныхъ; позднѣйшимъ правиломъ отмѣняется сдѣланное раньше. Изрѣдка сообщаетъ З. свѣдѣнія, касающіяся и гражданскаго права, но вопроса объ отношеніи каноновъ къ законамъ не затрогиваетъ. Замѣчанія З. относительно современныхъ ему обычаевъ и нравовъ рисуютъ довольно полную картину общественной жизни XII вѣка. Въ своихъ сужденіяхъ онъ отличается рѣдкою независимостью и добросовѣстностью. Благодаря всѣмъ этимъ достоинствамъ комментарій З. сдѣлался важнѣйшимъ пособіемъ для позднѣйшихъ канонистовъ (напр. Вальсамона,—см. Энц. III, 115—119) и вмѣстѣ съ толкованіями Аристина и Вальсамона пріобрѣлъ въ церковной практикѣ такой авторитетъ, что самъ сталъ источникомъ права. Печатныя изданія комментарія З. впервые появились на Западѣ. Въ 1558 г. изданъ былъ комментарій З. на апостольскія правила въ Парижѣ Іоанномъ Квинтиномъ на латинскомъ языкѣ. Новѣйшее и самое лучшее изданіе комментарія З., Аристина и Вальсамона сдѣлано въ Аѳинахъ Ралли и Потли. Въ это изданіе вошли многія отрывки изъ Трапезундскаго кодекса (1311 г.), до того времени совершенно неизвѣстные. На русскомъ языкѣ эти комментаріи были изданы московскимъ Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія (М. 1875 — 1884). Объ этомъ изданіи см. статью проф. *Павлова* «О новомъ переводѣ толкованій на церковныя правила» («Правосл. Обозр.» 1876, апрѣль). Другой крупный трудъ З.—«Ἐπιτομὴ ἱστοριῶν» представляетъ всемірную хронику отъ сотворенія міра до вступленія на престолъ императора Іоанна Комнина (1118). Вполнѣ самостоятеленъ З. только при описаніи царствованія Алексѣя Комнина (1080—1118), почему эта часть хроники имѣетъ значеніе первоисточника. И остальная часть хроники имѣетъ большую цѣну, такъ какъ въ основѣ ея лежатъ многіе утраченные источники по византійской и римской исторіи. Такъ напримѣръ въ первыхъ 12 книгахъ хроники сохранились приблизительно 1—21 и 44—80 книги Діона Кассія. По своей полнотѣ и по умѣлому пользованію источниками хроника занимаетъ выдающееся мѣсто въ византійской литературѣ. Въ прежнее время она пользовалась заслуженной славой и была переведена на французскій, итальянскій, латинскій и сербскій языки. Для позднѣйшихъ византійскихъ хронистовъ и русскихъ лѣтописцевъ она

служила обильнымъ источникомъ матеріаловъ. Кромѣ комментарія и хроники отъ З. остались письма, житія святыхъ, толкованія въ стихотвореніяхъ Григорія Назіанзина, гимнъ и т. п. Принадлежность З.—автору комментарія и хроники изданнаго Титманомъ подъ его именемъ словаря («Iohannis Zonarae Lexicon», Лейпц. 1808) весьма сомнительна. Первый разъ хроника была издана Г. Вольфомъ въ Базелѣ въ 1557 году. Новѣйшее изданіе Пиндара и Бютнеръ-Вобста въ «Corpus scriptorum historiae Bisantinae» (Боннъ 1841 — 1897). Полное собраніе сочиненій З. у Миня въ CXXXIV, CXXXV, CXXXVII и CXXXVIII томахъ. Нѣкоторыя сочиненія еще не изданы.

Литература. *Крумбахеръ*, «Исторія византійской литературы», изд. 2-е, Мюнхенъ 1897, стр. 139 и 370—375; *Скабалановичъ*, «Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ»; *В. Демидовъ*, «Характеръ и значеніе толкованій на каноническій кодексъ греческой церкви Аристина, Зонары и Вальсамона», «Прав. Об.» 1888 г., 7—9; *М. Красноженъ*, «Толкователи каноническаго кодекса восточной церкви: Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ. Изслѣдованіе», Москва 1892; курсы каноническаго права *Н. Бердникова*, *еп. Іоанна*, *Соколова*, *А. Павлова*, *Суворова*, *М. Остроумова* и др.

С. Троицкій.

Зороастръ (Заратуштра, Зардушъ или Зердушъ)—основатель религіи древнихъ жителей Ирана. Твердыхъ историческихъ данныхъ для опредѣленія времени его жизни не имѣется. По наиболѣе вѣроятнымъ предположеніямъ онъ жилъ не позднѣе, какъ за 1000 л. до Р. Хр. Очень смутными представляются свѣдѣнія и о самой личности З. По греческимъ писателямъ, это былъ мудрецъ, магъ по происхожденію, при чемъ ему приписываются разныя прорицанія, откровенія, тайныя книги. Болѣе свѣдѣній содержится въ восточныхъ легендахъ, но эти свѣдѣнія, заключая въ себѣ несомнѣнное историческое зерно, въ подробностяхъ своихъ носятъ чисто миѳологическій характеръ. По восточнымъ сказаніямъ, З. жилъ въ Бактріи при царѣ Виштаспѣ или Гуштаспѣ; въ молодомъ возрастѣ онъ удалился на высокую гору и тамъ ему открыто было Ормуздомъ (богомъ свѣта и добра) новое ученіе; онъ борется съ демонами, то дѣйствуя противъ нихъ однимъ своимъ словомъ и чудесами, то отражая камнями нападеніе на него Аримана (бога мрака и зла); вообще ему приписывается много чудесъ, которыя такъ повліяли на царя, что тотъ первый принялъ новое ученіе З. При всей легендарности этихъ сказаній, не представляется однако особыхъ основаній сомнѣваться, что З. дѣйствительное историческое лицо. Въ своемъ ученіи З. далъ естественному культу иранцевъ болѣе глубокое обоснованіе, возвелъ противоположность свѣта и мрака къ понятію о нравственно добромъ и зломъ; по его ученію, отъ вѣка владычествуютъ въ мірѣ Ормуздъ съ амшаспандами (свѣтлыми духами) и Ариманъ съ дэвами (духами зла), между ними идетъ вѣчная борьба, всякій вѣрующій долженъ содѣйствовать побѣдѣ добра. Внѣшній культъ въ храмахъ — безъ видимыхъ изображеній, особенное почитаніе воздается огню, какъ средству очищенія. Ученіе З. изложено въ собраніи священныхъ иранскихъ книгъ «Зендъ-Авеста», гдѣ кромѣ того содержатся свѣдѣнія и о жизни самого З., впрочемъ самаго легендарнаго характера. Особенно укоренившись въ древней Персіи, ученіе З. господствовало тамъ долгое время, пока не было вытѣснено исламомъ. См. подъ сл. *Парсизмъ*. *С.*

Зоровавель (съ евр. Зоруббабель—рожден. въ Вавилонѣ) — извѣстный вождь іудеевъ, подъ предводительствомъ котораго первая партія іудейскихъ плѣнниковъ возвратились изъ вавилонскаго плѣна на родину. Это былъ человѣкъ царскаго происхожденія, вслѣдствіе чего народъ смотрѣлъ на него, какъ на князя. Персидское правительство назначило его отвѣтственнымъ правителемъ народа и поручило ему устроить судьбу переселенцевъ. З. энергично трудился надъ построеніемъ храма, заботился о порядкѣ въ гражданской и церковной жизни и защищалъ народъ отъ враговъ, изъ которыхъ самыми ожесточенными были самаряне. Народная память навсегда сохранила о немъ благодарное воспоминаніе. Имя его значится въ евангельской «книгѣ родства», какъ имя одного изъ родоначальниковъ Мессіи, сына Давидова. См. о немъ въ книгахъ Ездры и Нееміи, а также въ Евангеліи отъ Матѳея **1**, 12, 13.

Зосима (сильный жизнью, живущій жить, греч.)—имя нѣсколькихъ святыхъ. Изъ нихъ: 1) *Зосима* преп. родился въ финикійскомъ селеніи Синдѣ; былъ монахомъ въ царствованіе Юстиніана Великаго. Предсказалъ землетрясеніе въ 526 г., разрушившее Антіохію. *Пам.*

8 іюня. 2) *Зосима* муч.-воинъ, пострадалъ въ городѣ Аполлоніи-Созопольскомъ, при импер. Траянѣ. *Пам. 19 іюня.* 3) *Зосима* св. муч., пустынникъ кирикійскій, былъ найденъ звѣроловами-язычниками и преданъ мукамъ. Когда онъ былъ стремглавъ съ камнемъ на шеѣ повѣшенъ, пришелъ левъ изъ пустыни и поддерживалъ камень. Послѣ этого онъ былъ отпущенъ мучителями и скончался въ пустынной горѣ. *Пам. 19 сент. и 4 янв.* 4) *Зосима* св. муч. Пострадалъ при Діоклитіанѣ въ Малой Азіи. *Пам. 28 сент.* 5) *Зосима* преподобный старецъ, обрѣтшій препод. Марію Египетскую въ пустынѣ Іорданской; умеръ, имѣя около ста лѣтъ отъ роду; жилъ въ VI вѣкѣ. *Пам. 4 апр.* 6) *Зосима* святитель, епископъ сиракузскій. Съ семи лѣтъ былъ отданъ своими благочестивыми родителями въ монастырь св. Лукіи въ Сиракузахъ. Впослѣдствіи былъ избранъ иноками сей обители въ игумена и настоятельствовалъ въ ней 40 лѣтъ. Потомъ былъ избранъ епископомъ въ городѣ Сиракузахъ. Былъ епископомъ 13 лѣтъ при императорѣ Константинѣ II. Отличался милосердіемъ къ бѣднымъ. Умеръ 90 лѣтъ въ 662 г. Многіе при кончинѣ его получили исцѣленіе. *Пам. 30 марта.* 7) *Зосима* святитель, киликіянинъ, еп. Вавилона Египетскаго. Сначала былъ инокомъ Синайской горы; посланный въ Александрію по дѣламъ монастыря, былъ рукоположенъ во епископа гор. Вавилона. Скончался въ глубокой старости, возвратившись на Синайскую гору; жилъ въ VI вѣкѣ. *Пам. 4 іюня.*

ЗОСИМА Соловецкій, преподобный. До насъ дошла третья редакція житія св. Зосимы и сподвижника его Савватія, но при ней сохранились извѣстія о происхожденіи и судьбѣ первыхъ двухъ. Старецъ Германъ, сподвижникъ святыхъ (между 1478—1484), разсказывалъ о жизни святыхъ клирикамъ, а тѣ записали его разсказы, «не украшая писанія словесы». Но скоро инокъ изъ Бѣлоозера взялъ эти записки почитать и не возвратилъ монастырю. Вторая редакція принадлежитъ перу ученика пр. З., инока Досиѳея. Досиѳей писалъ по порученію новгородскаго архіепископа Геннадія, ученика пр. Савватія. Но Досиѳею показался его трудъ «грубымъ писаніемъ» и онъ отдалъ его для отдѣлки низверженному митрополиту Спиридону. Такъ произошла третья дошедшая до насъ редакція житія. При управленіи новгородской епархіей Макаріемъ, Соловецкій монастырь отправилъ инока Богдана къ южнымъ славянамъ съ порученіемъ найти искуснаго составителя житій для новой переработки житія своихъ основателей. Богданъ привезъ два похвальныя слова, составленныя Львомъ Филологомъ, которыя потомъ служили образцами для русской агіобіографіи. Максимъ Грекъ составилъ предисловіе къ житію спиридоновской редакціи. Въ 1548 г. къ прежнимъ чудесамъ былъ прибавленъ рядъ новыхъ. Наконецъ, въ 1679 г. труды Досиѳея, Максима Грека, сказанія о позднѣйшихъ чудесахъ и служба святымъ были соединены въ одинъ сборникъ, получившій названіе «Соловецкій патерикъ».

З. родился въ новгородской области, въ селѣ Толвуѣ, на берегу Онежскаго озера. Сначала онъ поселился на поморьѣ, на устьѣ рѣки Сумы. Здѣсь онъ встрѣтился съ инокомъ Германомъ, который прежде жилъ съ преподобнымъ Савватіемъ на Соловецкомъ островѣ. Въ 1436 г. З. и Г. переселились на Соловецкій островъ и построили здѣсь себѣ келью. Вскорѣ къ З. стали стекаться ученики, которые построили храмъ и обитель и избрали З. своимъ игуменомъ. Въ 1465 г. преп. З. перенесъ мощи преп. Савватія съ рѣки Волги въ Соловецкую обитель. Соловецкій островъ принадлежалъ тогда къ новгородской области и З. по дѣламъ обители приходилось ходатайствовать въ Новгородѣ передъ знаменитою Марѳою Посадницею. Скончался З. въ 1478 г. Къ лику святыхъ онъ причтенъ на московскомъ соборѣ 1547 г. 8 августа 1566 г. мощи его перенесены въ придѣлъ соборнаго храма, посвященный преп. Зосимѣ и Савватію. *Пам.* его *17 апр.*

Литература. *Сергій,* II, 99, 258; *Тимоѳеевъ,* «Русск. Ист. Библ.» III, 27, 28, 76; *Филимоновъ,* «Иконописный подлинникъ», 160, 161, 323, 324; *Ключевскій,* «Древнерусскія житія св.», 198 — 200, 269 — 270, 327; *Шляпкинъ,* «Описаніе рукоп.Užд. Сп.-Евѳ. мон.», стр. 45, 48; *Барсуковъ,* «Источники русской агіографіи», 484—492.

Зосима Ворбозомскій, † въ 1550 г., ученикъ Корнилія Комельскаго, авторъ «Поученія и посланія Изосимы святаго къ Настасіи дщери моей». Поученіе издано Костомаровымъ въ «Матеріалахъ». *Память*

его *4 апр.* Мощи почиваютъ подъ спудомъ Благовѣщенской церкви упраздненнаго въ 1764 г. Ворбозомскаго монастыря (въ 20 верстахъ отъ Бѣлозерска).

См. *Филаретъ*, «Обзоръ», ч. I, стр. 156; *Сергій*, «Мѣсяцесловъ», II, 86; *Строевъ*, «Списки іерархіи», стр. 121; *Барсуковъ*, «Источники русской агіографіи», стр. 205.

Зосима преподобный—волоколамскій чудотворецъ, основавшій вмѣстѣ съ Адріаномъ Волоколамскимъ Сестринскій монастырь, находящійся на р. Сестрѣ въ волоколамскомъ уѣздѣ. Скончался въ 1592 г.

Зосима іеродіаконъ, а потомъ іеромонахъ Троице-Сергіева монастыря, дважды путешествовалъ на Востокъ. Первый разъ онъ въ 1414 г. сопровождалъ дочь великаго князя Василія Анну, помолвленную за сына Мануила Палеолога Іоанна и посѣтилъ Царьградъ. Весною 1419 г. онъ снова отправился на Востокъ, посѣтилъ Аѳонъ, о. Хіосъ, Патмосъ и 7 апрѣля 1420 г. прибылъ въ Іерусалимъ. Свои путешествія З. описалъ въ сочиненіи: «Книга, глаголемая Ксеносъ, сирѣчь Странникъ, діакона Зосимы о пути іерусалимскомъ до Царьграда и до Іерусалима» или «Хожденіе инока Зосимы». Издано оно у Сахарова въ «Сказаніяхъ русскаго народа», т. II, стр. 59, и въ «Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ», т. VIII, вып. 3, Спб. 1889 (см. *Ѳ. Грековъ*, «Древне-русскіе паломники», I, 1891 г., и «Журн. Мин. Нар. Пр.» 1889 г., ч. CCLXVI, декабрь, отд. II, стр. 563).

ЗОСИМА—митрополитъ всея Россіи. По увѣренію Іосифа Волоцкаго, архимандритъ Симоновскаго монастыря Зосима, тайный приверженецъ ереси жидовствующихъ, былъ поставленъ въ митрополиты великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ благодаря вліянію протопопа Алексѣя. По требованію Геннадія, арх. новгородскаго, и другихъ епископовъ 17 октября 1490 года, спустя лишь 21 день послѣ поставленія Зосимы въ митрополиты, былъ созванъ соборъ въ Москвѣ, на которомъ жидовствующіе были осуждены и митрополитъ долженъ былъ согласиться съ рѣшеніемъ собора (см. подъ сл. *Жидовствующіе*). Но послѣ собора митрополитъ вмѣстѣ съ другими еретиками предался со всею ревностью пропагандѣ ереси. У насъ, какъ и въ Греціи, было распространено вѣрованіе, что съ окончаніемъ семи тысячъ лѣтъ настанетъ кончина міра. Поэтому богослужебная пасхалія доведена была у насъ до семитысячнаго года и на немъ останавливалась. Когда семитысячный годъ прошелъ (онъ оканчивался августомъ 1492 года), а кончины міра не послѣдовало, нужно было продолжить пасхалію и на дальнѣйшее время. Это и сдѣлалъ Зосима, расчисливъ пасхалію на 20 слѣдующихъ лѣтъ. Послѣ провѣрки новой пасхаліи Геннадіемъ и другими епископами она была обнародована во всей митрополіи около декабря 1492 года. Еретичество митрополита было узнано нескоро, а когда оно было узнано и поборники православія стали обличать его, онъ вступилъ съ ними въ ожесточенную борьбу. Но онъ самъ помогъ православнымъ свергнуть его съ каѳедры. Великій князь, не вѣрившій обвиненіямъ митрополита въ еретичествѣ, былъ вынужденъ удалить его съ каѳедры за пьянство и другіе пороки. Зосима былъ митрополитомъ съ 26 сентября 1490 г. по 19 мая 1494 года. Низведенный съ каѳедры Зосима, по словамъ лѣтописей, отошелъ въ келью въ Симоновомъ монастырѣ, а изъ Симонова монастыря въ Троице-Сергіевъ монастырь. Недавно найдено краткое поученіе Зосимы съ соборомъ 1490 года противъ жидовствующихъ (издано Павловымъ въ «Памятникахъ» № 117). Поученіе, какъ и согласіе съ соборными постановленіями противъ жидовствующихъ, было вынуждено, и нельзя видѣть въ немъ доказательства православія Зосимы, хотя съ несомнѣнностью рѣшить вопросъ объ еретичествѣ Зосимы пока нельзя.

Литература. «Правосл. собесѣдн.» 1860 г., ч. II; *м. Макарій*, «Ист. р. ц.», т. XVII; *Голубинскій*, «Исторія русской церкви», т. II, стр. 566—577, 608—610; «Русская историческая библ.», т. VI; «Современныя Извѣстія» 1884 г. № 266; *Д. Иловайскій*; «Еще о ереси жидовствующихъ», М. 1884.

Зосима (Ζώσιμος)—историкъ, составилъ исторію римскихъ императоровъ (Ἱστορία νέα) въ 6 книгахъ, изъ которыхъ первая содержитъ краткій очеркъ трехъ первыхъ вѣковъ, а пять остальныхъ подробно описываютъ время отъ Діоклетіана до 410 г. и составляютъ важный источникъ для исторіи этого періода. Зосима былъ язычникъ, жившій въ Константинополѣ и до того преданный культу боговъ, что въ уничтоженіи его видѣлъ причину паденія римскаго госу-

дарства. Къ выдающимся христіанскимъ государямъ онъ относится съ ненавистью. Время его жизни не установлено твердо. Мендельсонъ, новѣйшій издатель его труда (Zosimi comitis et exadvocati fisci Historia nova, Lipsiae 1887) составленіе «Исторіи» относитъ ко времени между 450 и 501 годами, тогда какъ другіе во 2 кн. XXXVIII гл. видятъ намекъ на уничтоженіе подати съ ремесленниковъ (χρυσάργυρον) въ 501 году при императорѣ Анастасіѣ и относятъ поэтому составленіе «Исторіи» къ позднѣйшему времени (см. *W. Christ*. Gesch. d. griech. Litt., 3 Aufl., München 1898, 797). Сочиненіе это выгодно отличается отъ большинства другихъ историческихъ компиляцій какъ краткостью и чистотой языка, такъ знаніемъ дѣла и мѣткостью сужденія.

См. *Я. Алфіоновъ*, «Императоръ Юліанъ и его отношеніе къ христіанству».

Зосима—папа, былъ по происхожденію грекъ. 18 марта 417 года онъ вступилъ на папскій престолъ послѣ Иннокентія I и умеръ 26 декабря 418 года. Его правленіе замѣчательно тремя фактами. Въ письмѣ къ галльскимъ епископамъ 22 марта 417 года Зосимъ повелѣлъ, чтобы ни одинъ галльскій пресвитеръ не пріѣзжалъ въ Римъ или въ другое мѣсто безъ отпускной грамоты (litterae formatae) Патрокла, епископа арлесскаго, и чтобы этотъ митрополитъ посвящалъ епископовъ Віенны и обѣихъ нарбоннскихъ провинцій. Такимъ образомъ епископъ арлесскій дѣлался митрополитомъ трехъ провинцій и приматомъ всей Галліи. Это распоряженіе папы вызвало противодѣйствіе епископовъ Віенны, Нарбонна и Марселя. Дѣло кончилось только при папѣ Львѣ I, который отнялъ у преемника Патрокла права митрополита надъ Віенною и подчинилъ четырехъ епископовъ віеннскому митрополиту, а всѣхъ остальныхъ арлесскому. Второе событіе правленія Зосимы — пелагіанскіе споры. Сначала папа согласился съ составленными въ общихъ выраженіяхъ и поданными ему Целестіемъ и Пелагіемъ исповѣданіями вѣры и высказался въ ихъ пользу, но, когда африканскіе епископы снова осудили пелагіанство, папа въ своемъ Epistola tractoria осудилъ Пелагія и Целестія (см. *Пелагій*), Зосима принялъ сторону пресвитера Сикки Апіарія, низложеннаго своимъ епископомъ, и настаивалъ на его возстановленіи. Этимъ было положено начало продолжительнымъ спорамъ о правѣ аппеляціи. По смерти Зосимы въ Римѣ при выборѣ преемника ему произошли смуты (см. *Бонифацій* и *Евлампій*).

Литература. *I. Langen*, «Geschichte der Römischen Kirche bis zum Pontificate Leo's I», Bonne 1881, 724 — 763; *Duchesne*, «Fastes épiscopaux de l'ancienne Gaule», I, Paris 1894, 93—110; *Фарраръ*, «Жизнь и труды св. отцовъ» переводъ А. П. Лопухина, изд. 2-е, т. II, стр. 399, прил. IV, стр. 533; *Робертсонъ и Герцогъ*, «Исторія христіанской церкви», т. I.

Зотикъ (животворящій, греч.)—имя нѣсколькихъ святыхъ. Изъ нихъ: 1) *З*. увѣровалъ во Христа при видѣ страданій св. великомученика Георгія, за что и былъ вмѣстѣ съ другими увѣровавшими обезглавленъ въ Никодиміи въ 303 году *(память 18 апрѣля)*; 2) *З*. пострадалъ въ царствованіе Максиміана (IV в.) во Ѳракіи *(память 22 авг.)*; 3) *З*. пострадалъ при Ликиніѣ (IV в.) въ г. Томахъ, въ Скиѳіи *(память 13 сент.)*; 4) *З*. пострадалъ при Декіѣ (III в.) на островѣ Критѣ *(память 23 дек.)*; 5) *Зотикъ Сиропитатель*, изъ знатной римской фамиліи, былъ пресвитеромъ въ Царьградѣ при Константинѣ Великомъ; онъ устроилъ здѣсь больницы и страннопріимницы, въ которыхъ самъ прислуживалъ больнымъ и бѣднымъ; за обличеніе аріанской ереси при имп. Констанціѣ былъ привязанъ къ дикимъ конямъ и, влачимый ими, скончался *(память* его *30 декабря)*. *Кр—скій.*

Зоя (жизнь, греч.)—имя нѣсколькихъ святыхъ женъ; изъ нихъ преп. З. — *память 13 февраля*, св. мученицъ — *память 2 мая* и *18 дек.*

Зузимы (съ евр.—великаны, исполины; въ греч. ἔθνη ἰσχυρά) — древній народъ Палестины, разбитый Кедарлаомеромъ, царемъ еламскимъ (Быт. **14**, 5). Жили они вѣроятно невдалекѣ отъ долины Сиддимъ къ сѣверу отъ рѣки Арнона. Если можно зузимовъ отожествить съ замзумимами, упоминаемыми во Втор. **2**, 20, то Гамъ (Быт. **14**, 5) будетъ тожественenъ съ Равваѳъ-Аммономъ. Вѣроятно аммонитяне, истребивъ зузимовъ или замзузимовъ и завладѣвъ ихъ землями, на мѣстѣ Гама основали Равваѳъ-Аммонъ.

См. *Keil und Deliztsch*, «Biblische Commentar», на Втор.—стр. 420 и на Быт.—стр. 148;

Властовъ, «Священная лѣтопись», т. I, стр. 161 - 162, 192, и подъ словомъ *Исполины.*

ЗЫРЯНЕ, христіанство у нихъ. Зыряне вмѣстѣ съ пермяками и вотяками составляютъ особую группу финскаго племени, называемую біармскою или пермскою. Въ прежнее время они занимали весь сѣверо-востокъ Россіи, а нынѣ живутъ въ восточной части вологодской (усть-сысольскомъ и яренскомъ уѣздахъ) и архангельской губерній (мезенскомъ уѣздѣ), занимая обширный бассейнъ рѣкъ Вычегды съ притоками, верхней и средней Печоры, также съ притоками, и верховья Ижмы и Мезени съ Вашкою. Въ обрядахъ и обычаяхъ своихъ З. весьма скоро подчинились вліянію на нихъ нашихъ предковъ и теперь немногимъ чѣмъ отличаются отъ нихъ въ этомъ отношеніи, да и вообще, по словамъ Попова, недалеко то время, когда З. совсѣмъ обрусѣютъ и имя ихъ сдѣлается достояніемъ исторіи. До 2-й половины XIV в. З. были язычники. Въ религіозной области у нихъ много общаго съ нашими предками. З. также вѣрили въ лѣшихъ, водяныхъ, кикиморъ (существа, живующія въ домахъ и причиняющія несущественныя непріятности), домовыхъ и сусѣдковъ (первые живутъ въ домахъ и добрые, а вторые—въ хлѣвахъ и къ скотинѣ относятся различно), овинныхъ, банныхъ, колдуновъ, вѣдьмъ, порчу (какъ въ существо въ видѣ бабочки), орта (обитаетъ въ воздухѣ и у каждаго человѣка свой, предвѣщаетъ между прочимъ смерть, принимаясь ночью за занятіе того человѣка, которому предстоитъ умереть). Божествами собственно зырянскими были Воипель и Золотая Баба. Воипель, судя по названію (отъ вой=ночной и пель=ухо) почитался какъ охранитель страны и, слѣдов., какъ существо доброе. Напротивъ, Золотая Баба считалась божествомъ злымъ. Въ честь божествъ строились кумирни, гдѣ, а также и просто подъ открытымъ небомъ, помѣщались ихъ изображенія, дѣлавшіяся изъ дерева или камня. Божествамъ приносились жертвы, а также разныя цѣнности, которыя въ этомъ случаѣ вѣшались или на самихъ идоловъ, или подлѣ нихъ, или складывались въ кумирняхъ. Посвящались между прочимъ божеству и деревья. Золотой Бабѣ при жертвоприношеніи намазывали ротъ и глаза кровью и при этомъ вопрошали о будущемъ. Есть основаніе думать, что З. вѣрили и въ загробный міръ, который представляли однако мало чѣмъ отличнымъ отъ настоящаго.

Исторія христіанства у З., проповѣданнаго имъ во 2-й половинѣ XIV в., есть вмѣстѣ съ тѣмъ жизнеописаніе св. Стефана Пермскаго, который былъ просвѣтителемъ З. Св. Стефанъ Пермскій родился около 1345 г., былъ сынъ соборнаго причетника города Устюга и рано обнаружилъ блестящія способности и страсть къ грамотѣ, которую и изучилъ такъ скоро, что не прошло еще года отъ начала его обученія, а онъ уже былъ канонархомъ и чтецомъ соборной церкви. Еще въ раннихъ лѣтахъ рѣшивъ посвятить себя апостольской дѣятельности среди З., Стефанъ, для лучшей подготовки къ этому святому дѣлу, а также въ видахъ собственнаго нравственнаго усовершенствованія, въ 1365 г. поступилъ въ ростовскій монастырь Григорія Богослова, гдѣ было много книгъ. Здѣсь онъ изучилъ греческій языкъ, составилъ зырянскую азбуку и переводилъ на зырянскій языкъ наиболѣе нужныя богослужебныя книги. Посвященный затѣмъ въ санъ іеромонаха, онъ отправился (въ 1378 или 79 г.) къ З. Главнымъ мѣстомъ проповѣди онъ выбралъ большое зырянское селеніе при рѣкѣ Выми — Усть-Вымь. На первыхъ порахъ вняли его проповѣди немногіе, а большинство, руководимые своими волхвами, оставались глухи къ ней и нерѣдко даже грозили проповѣднику, но кротость послѣдняго и его убѣжденія въ концѣ концовъ покорили сердца З. А когда затѣмъ св. Стефанъ, въ цѣляхъ большаго воздѣйствія на некрещенныхъ, а также для укрѣпленія вѣры уже крещенныхъ, устроилъ противъ бѣдной кумирни великолѣпную церковь во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы «въ начатокъ просвѣщенія земли Пермскія», а потомъ сжегъ, хотя и съ опасностью для своей жизни, и самую кумирню, то З. стали креститься цѣлыми массами. Послѣ этого Стефанъ построилъ въ Усть-Выми еще двѣ церкви— во имя Николая Чудотворца и архангела Михаила, поставивъ ихъ на томъ самомъ холмѣ, гдѣ стояла сожженная кумирня, а церковь архангела Михаила въ частности— на мѣстѣ почитаемой З. березы, которую

Стефанъ срубилъ собственными руками. Новообращенныхъ Стефанъ ревностно наставлялъ въ истинахъ христіанства и обучалъ составленной имъ азбукѣ; изъ крещенныхъ же онъ выбиралъ лицъ и на священно-церковно-служительскія должности, отправляя избранныхъ для посвященія въ сосѣднія епархіи. При этомъ Стефанъ ревностно продолжалъ переводить на зырянскій языкъ богослужебныя книги и переписывать ихъ, привлекая къ дѣлу переписки и другихъ [1]). Обезпокоенные большимъ успѣхомъ Стефана, волхвы, всячески противодѣйствовавшіе ему и нерѣдко вступавшіе съ нимъ въ споръ, но всегда побѣждаемые имъ, выдвинули теперь противъ него знаменитѣйшаго между ними Пама. Но и послѣдній былъ побѣжденъ. Послѣ продолжительнаго спора съ Стефаномъ, Памъ, съ цѣлью доказать превосходство своей вѣры, думая, что Стефанъ откажется, самъ предложилъ ему пройти съ нимъ сквозь огонь и воду (подо льдомъ въ рѣкѣ, отъ проруби до проруби). Но когда святой согласился на это, Памъ отказался отъ своего предложенія. Толпа хотѣла умертвить его, но Стефанъ остановилъ ее. Послѣ этой побѣды надъ главой всѣхъ волхвовъ христіанство стало еще успѣшнѣе распространяться между З., тѣмъ болѣе, что и Стефанъ началъ дѣйствовать рѣшительнѣе. Онъ во всѣ стороны ѣздилъ съ проповѣдью и вездѣ уничтожалъ памятники язычества, кумирни и идоловъ, при чемъ находившіяся здѣсь цѣнные приношенія не бралъ себѣ, а также истреблялъ, и такимъ безкорыстіемъ своимъ еще болѣе располагалъ къ себѣ З. Въ 1383 г. Стефанъ получилъ посвященіе въ санъ епископа зырянскаго или, какъ онъ и его преемники назывались, пермскаго. Утвердивъ каѳедру свою попрежнему въ Усть-Выми, Стефанъ еще съ большей ревностью принялся за прежнее дѣло и къ концу своей жизни обратилъ въ христіанство весь зырянскій край. Съ основаніемъ епархіи, когда уже не было надобности отправлять въ сосѣднія епархіи для хиротоніи предназначенныхъ къ священному сану, Стефанъ особенное вниманіе обратилъ на построеніе церквей и монастырей. Изъ послѣднихъ, какъ основанныхъ имъ, достовѣрно извѣстны слѣдующіе три: Усть-Вымскій Михаило-Архангельскій, гдѣ Стефанъ и самъ жилъ, и Спасо-Ульяновскій на Вычегдѣ съ Стефановскимъ на р. Вотчинкѣ. Успѣху проповѣди Стефана въ санѣ епископа много содѣйствовали его благотворительность и заступничество за зырянъ. Во время случившагося у нихъ голода онъ раздавалъ имъ хлѣбъ, дѣлалъ большія ссуды и милостыни изъ архіерейской казны, испрашивалъ у великаго князя прощеніе недоимокъ. Въ 1386 г. онъ ѣздилъ въ Новгородъ съ просьбой, чтобы вѣче обуздало грабежи новгородской вольницы по Вычегдѣ, потомъ ѣздилъ Москву просить великаго князя объ обузданіи насилій и поборовъ чиновниковъ. Онъ и умеръ въ Москвѣ во время поѣздки туда по церковнымъ нуждамъ въ 1396 г. Погребенъ былъ въ церкви Спаса на Бору, гдѣ подъ спудомъ и теперь почиваютъ мощи его. Къ лику святыхъ причисленъ Макарьевскимъ соборомъ 1549 г. Отъ св. Стефана осталось нѣсколько написанныхъ имъ иконъ и нѣкоторыя вещи. Ему приписываютъ обличительное поученіе противъ стригольниковъ (см.). Преемникамъ Стефана уже ничего не оставалось, какъ только укрѣплять З. въ христіанствѣ и содѣйствовать имъ въ лучшемъ усвоеніи его. Этому дѣйствительно они и посвятили свою дѣятельность: они почти непрерывно разъѣзжаютъ по своей епархіи съ проповѣдью и строятъ церкви и монастыри. Такова именно была дѣятельность ближайшихъ и вмѣстѣ наиболѣе выдающихся преемниковъ Стефана: Исаакія, Герасима, Питирима и Іоны (XV в.). Всѣ они причислены къ лику святыхъ и мощи ихъ почиваютъ подъ спудомъ въ общей гробницѣ въ Усть-Выми. Изъ дальнѣйшихъ преемниковъ Стефана, какъ болѣе или менѣе выдающихся, можно назвать Филоѳея, при которомъ составлена была служба св. Стефану и который первый чаще сталъ проживать въ Вологдѣ, чѣмъ въ Усть-Выми, затѣмъ Никона, Пимена, Алексія, Кипріана, Іоасафа, Макарія. При послѣднемъ (во второй половинѣ XVI в.) каѳедра архіерейская навсегда перенесена была изъ

---

[1]) Зырянскія богослужебныя книги св. Стефана давно уже вышли изъ употребленія, бывъ замѣнены славянскими. Дольше всего держался зыр. богослужеб. языкъ въ Стефановской обители, гдѣ, какъ полагаютъ, онъ имѣлъ мѣсто, хотя только отчасти, до половины XVIII стол.

Усть-Вымц, въ Вологду, гдѣ находится и теперь. Въ настоящее время З.—одинъ изъ религіознѣйшихъ инородцевъ. Они усердно стараются объ увеличеніи числа храмовъ и часовенъ и усердно посѣщаютъ тѣ и другія, на перекресткахъ ставятъ кресты, первая убитая утка жертвуется священнику, часть добычи—въ церковь. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они несвободны вполнѣ и отъ преданій языческихъ. Они продолжаютъ еще вѣрить въ лѣшихъ, водяныхъ и т. п., а въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ — въ праздники большіе, во время бѣдствій — совершаютъ даже своего рода жертвоприношеніе: закалываютъ около церкви животное, тутъ же варятъ его и ѣдятъ. Есть между З. и раскольники.

Литература. Церковная исторія *Голубинскаго*, т. II, или «Чтенія въ Импер. Общ. исторіи и древностей россійскихъ», книга I, 1900 г.; Церковная исторія *Макарія*, т. IV; *Поповъ*, Зыряне и Зырянскій край (въ «Извѣстіяхъ Импер. Общ. люб. естествозн. антропол. и этнограф. при Москов. унив.» 1874 г., т. XIII, вып. 2) и «Мнѣніе о происхожденіи зырянъ и очеркъ нѣкоторыхъ свойствъ ихъ» («Волог. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 23); «Сказаніе о Стефанѣ Пермскомъ» *А. М.*, Спб. 1856 г.; *Лыткинъ*, «Зырянскій край», Спб. 1889 г.; *Шестаковъ*, «Св. Стефанъ Пермскій» («Извѣстія и ученыя записки Казанскаго унив.» 1868 г., вып. 1); *Будринъ*, «Очеркъ исторіи пермской епархіи» («Пермскія Епарх. Вѣд.» 1867 г., №№ 1, 2, 4 и 7); *К— ъ*, «Распространеніе и утвержденіе христіанства въ древней Перміи» (тамъ же 1868 г., №№ 6—11), *Михайловъ*, «Усть-Вымь» («Волог. Губ. Вѣд.» 1850 г.); Энциклопедія Брокгауза, Географическо-статистическій словарь *Семенова* (т. II), Словарь митроп. *Евгенія*.

И.

ИВА (Ἴβας)—былъ пресвитеромъ, а съ 435 г. епископомъ Едессы послѣ Раввулы, преемника Кирилла Александрійскаго, пытавшагося причислить къ еретикамъ Θеодора Мопсуестскаго. Несмотря на то, что Ива держался другихъ взглядовъ, чѣмъ его предшественникъ, несмотря на всѣ воздвигнутыя на него обвиненія, онъ удержалъ за собою каѳедру до 449 года, отчасти благодаря своимъ личнымъ достоинствамъ, отчасти вслѣдствіе того, что держался господствующаго въ Едессѣ направленія въ богословіи, направленія антіохійской школы. Онъ былъ обвиненъ передъ императоромъ Θеодосіемъ II и патріархомъ Прокломъ въ томъ, что онъ вмѣстѣ съ двумя жителями Едессы Кумой и Пробомъ перевелъ на сирскій языкъ сочиненія Θедора Мопсуестскаго и тѣмъ распространилъ несторіанство по всему Востоку. Эти обвиненія не достигли цѣли и только разбойничій соборъ низложилъ Иву 22 августа 449 года, при чемъ Діоскоръ обвинялъ Иву въ томъ, что онъ сказалъ: «я не завидую Христу, что Онъ сдѣлался Богомъ, такъ какъ я самъ также могу сдѣлаться Имъ, если захочу». Халкидонскій вселенскій соборъ возвратилъ Ивѣ епископство 28 октября 451 года. Ровно пять лѣтъ спустя Ива умеръ. Преемникомъ ему былъ Ноннъ, который былъ епископомъ Едессы между 449 и 451 годами. Письмо Ивы къ Марію, епископу въ Персіи, сохранившееся отчасти въ греческомъ переводѣ въ актахъ халкидонскаго собора (Mansi, Coll. conc. VII, 241), имѣетъ значеніе первоисточника для исторіи несторіанскихъ споровъ и достовѣрнаго свидѣтельства о взглядахъ самого Ивы. Онъ обвиняетъ Кирилла Александрійскаго въ ереси Аполлинарія, но въ то же время порицаетъ и Несторія, за то, что тотъ не остерегся отъ ереси Павла Самосатскаго, и затѣмъ высказываетъ свой собственный взглядъ. Письмо это — одна изъ такъ называемыхъ трехъ главъ—было осуждено эдиктомъ Юстіана, а затѣмъ и пятымъ вселенскимъ соборомъ въ Константинополѣ въ 553 году, но самъ Ива не былъ признанъ еретикомъ.

Литература. *R. Duval*, «Histoire d'Edesse», 174; *Harnack*, «Dogmengesch.», II; *А. Доброклонскій*, «Сочиненіе Факунда, епископа герміанскаго, въ защиту трехъ главъ», Москва 1880; *Н. Заозерскій*, «Церковный судъ въ первые вѣка христіанства», Кострома

1878; *А. П. Лебедевъ*, «Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ», изд. 2-е, стр. 228—230, Сергіевъ посадъ 1896. *С. В.*

Иванъ Великій — см. *Колокольня Ивана Великаго.*

Ивановъ Іоаннъ — протоіерей церкви Спаса на Сѣнной въ Петербургѣ, окончилъ курсъ въ петербургской духовной академіи въ 1817 году со степенью магистра богословія и былъ затѣмъ профессоромъ словесности при академіи. Скончался въ 1843 году. Сочиненіе его: «Опытъ теоріи словесныхъ наукъ, почерпнутыхъ изъ лучшихъ ея источниковъ», Спб. 1838. *

Ивановъ Ѳома—двоюродный братъ и приверженецъ Тверетинова, сожженный въ срубѣ въ Москвѣ на Красной площади 29 ноября 1714 года (см. Описаніе документовъ и дѣлъ архива Св. Синода, т. II, ч. 1). **

ИВАНОВСКІЙ Николай Ивановичъ — засл. орд. професс. и докторъ богословія, д. ст. сов., родился въ 1840 году, обучался въ арханг. дух. семинаріи и съ 1861 по 1865 г. въ спб. дух. академіи, гдѣ окончилъ курсъ 3 магистромъ. По окончаніи акад. курса назначенъ въ казанскую дух. академію баккалавромъ по классу исторіи русск. раскола и безсмѣнно преподавалъ этотъ предметъ до 1900 года, въ званіи э.-ордин. профессора съ 1869 г., а съ 1883 г. — ординарнаго; кромѣ того 8 лѣтъ былъ инспекторомъ той же академіи съ 1877 по 1885 г. Ученикъ знатока русск. раскола проф. Нильскаго, И. далеко опередилъ своего учителя въ разработкѣ исторіи и обличенія старообрядческаго раскола «въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, на основаніи самыхъ примитивныхъ, еще мало вѣдомыхъ въ учено-богословскомъ мірѣ источниковъ». Съ широкимъ и основательнымъ знаніемъ дѣла онъ выступилъ на публичныя состязанія съ старообрядцами, вступилъ съ ними въ собесѣдованія и кромѣ того устраивалъ по своей спеціальности публичныя лекціи, на которыя привлекалъ массы слушателей, даже изъ раскольниковъ. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи доселѣ безпримѣрная, самыя бесѣды велись имъ 25 лѣтъ (въ Казани, Спб., Москвѣ и др.), были высокополезны и благотворны и оставили за нимъ почетное имя миссіонера-профессора. Кромѣ того Н. И. много послужилъ судебной экспертизѣ по дѣламъ о сектахъ, особенно хлыстовъ. Въ своихъ бесѣдахъ Н. И. отличается особымъ спокойствіемъ, терпѣливостью и выносливостью, а въ отношеніяхъ къ заблуждающимся самыми высокими симпатичными качествами—мягкостью, добродушіемъ и проч. Какъ ученый профессоръ, онъ неустанно работалъ надъ изученіемъ русскаго раскола, много писалъ, печаталъ и въ то же время изслѣдовалъ и издавалъ древніе историческіе и полемическія памятники. Перечислимъ изъ массы трудовъ, напечатанныхъ имъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и отдѣльно по расколу, болѣе выдающіеся, каковы: а) Сборникъ бесѣдъ съ старообрядцами, вып. І-й, Каз. 1877; б) Критич. разборъ ученія непріемлющихъ священства старообрядцевъ о церкви и таинствахъ, Каз. 1883 (420 стр.); в) Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ, часть 1—3, Каз. 1886—7; г) Критич. разборъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ, Каз. 1892; д) Проскинитарій Арсенія Суханова (изданъ подъ ред. проф. Ивановскаго); е) оффиц. записка по вопросу о дарованіи раскольникамъ правъ и свободы въ отправленіи богослуженія (въ «Прав. Собес.» за 1887 г., т. III) и друг. Въ 1898 г. предпринято полное собраніе его сочиненій и изданъ І-й томъ. О противораскольнической дѣятельности И. см. въ брош.: «Четверть вѣка служенія со времени открытія собесѣдованій», которыя ведутся имъ и доселѣ. *А. Р—скій.*

—ИВАНЦОВЪ-ПЛАТОНОВЪ Александръ Михайловичъ (1835 — 1894) — протоіерей, докторъ богословія, знаменитый ученый, проповѣдникъ и церковно-общественный дѣятель. И.-П. былъ сынъ священника курской епархіи. По окончаніи московской духовной академіи въ 1860 г. былъ баккалавромъ въ петербургской духовной академіи и затѣмъ перешелъ въ Москву на должность законоучителя Александровскаго военнаго училища. Въ 1872 г., по открытіи каѳедры церковной исторіи въ московскомъ университетѣ, онъ былъ избранъ совѣтомъ университета на должность экстраординар-

наго профессора по этому предмету. Учено-литературная дѣятельность его началась еще на студенческой скамьѣ статьею «О положительномъ и отрицательномъ направленіи въ русской литературѣ», напечатанною въ «Русской Бесѣдѣ» за 1858 годъ. Обнаруженныя въ этой статьѣ молодымъ писателемъ талантъ, пониманіе литературы и искусство изложенія обратили на него вниманіе С. Т. Аксакова и послужили началомъ его послѣдующей связи съ кружкомъ славянофиловъ. Его сближала съ славянофилами живая вѣра въ силы православія и общее стремленіе къ синтезу религіи и науки на его началахъ. И.-П. участвовалъ почти во всѣхъ изданіяхъ И. С. Аксакова, въ особенности въ «Днѣ» и «Руси», гдѣ онъ помѣстилъ рядъ замѣчательныхъ статей о реформѣ нашего церковнаго управленія. Онъ издалъ на русскомъ языкѣ въ «Правосл. Обозрѣніи» французскія брошюры Хомякова, письма его къ Пальмеру съ обширными примѣч. Но, сочувствуя славянофиламъ, И.-П. оставался вполнѣ самостоятельнымъ, критически относясь къ нѣкоторымъ ихъ воззрѣніямъ, напр. чисто отрицательному отношенію къ западнымъ вѣроисповѣданіямъ. Научные и литературные труды И.-П. поражаютъ своими размѣрами и достоинствами. Онъ помѣстилъ цѣлый рядъ статей въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ, напр. «Душеполезномъ Чтеніи», «Православномъ Обозрѣніи», «Русской Бесѣдѣ», «Педагогическомъ Сборникѣ», «Русской Мысли», газетѣ «День» и др. Вмѣстѣ съ прот. Смирновымъ-Платоновымъ, П. А. Преображенскимъ и прот. Сергіевскимъ И.-П. участвовалъ въ изданіи «Православнаго Обозрѣнія»—лучшаго изъ всѣхъ бывшихъ у насъ духовныхъ журналовъ, который въ свое время съумѣлъ достигнуть серьезнаго общественнаго значенія. По словамъ Смирнова-Платонова, онъ «съ самаго начала за все время былъ душой дѣла и всѣ лучшія статьи, все наиболѣе серьезное и живое, все, чѣмъ пріобрѣтено этимъ журналомъ вниманіе духовенства и общества,—все это вышло изъ-подъ его пера». Въ своихъ статьяхъ онъ стремился сблизить церковную и свѣтскую мысль, оживить церковную науку, распространить въ обществѣ богословскія и церковно-историческія знанія, выяснить нормальное отношеніе церкви къ современному обществу. Въ научныхъ изслѣдованіяхъ, отдавая справедливость научнымъ заслугамъ западныхъ богослововъ и въ частности тюбингенской школы, И.-П. остался вполнѣ православнымъ историкомъ, стремясь провѣрить ихъ выводы путемъ самостоятельнаго безпристрастнаго изученія и относясь къ нимъ съ должною критическою осторожностью. Высокія достоинства его научныхъ работъ признаны не только у насъ, но и за границей. Такъ берлинскій профессоръ А. Гарнакъ, одно изъ самыхъ крупныхъ свѣтилъ церковно-исторической науки на Западѣ, въ обширномъ разборѣ докторской диссертаціи И.-П. объ ересяхъ, считаетъ эту книгу весьма крупнымъ явленіемъ въ наукѣ и признаетъ въ ея авторѣ «трезвый взглядъ, любовь къ истинѣ и необычныя знанія» (см. «Theologische Literaturzeitung» 1877, № 25). Какъ профессоръ, И.-П., по отзыву своего сослуживца князя С. Трубецкого, былъ однимъ изъ лучшихъ университетскихъ преподавателей. Онъ сразу устранилъ предубѣжденіе противъ своего предмета своимъ талантомъ, самымъ методомъ своего преподаванія. Онъ задался цѣлью ввести своихъ слушателей въ самую науку, въ самые пріемы научнаго изслѣдованія. Но не въ публицистикѣ, не въ наукѣ и не въ профессурѣ былъ смыслъ жизни И.-П. Онъ былъ и остался прежде всего священникомъ, православнымъ пастыремъ. На свои научные и литературные труды онъ смотрѣлъ лишь какъ на исполненіе своей задачи, какъ служителя церкви,—показать, что церковь есть высшее просвѣтительное начало человѣчества, которое по существу своему не можетъ быть силой, враждебной просвѣщенію, наукѣ и общественному развитію. Близко стоявшіе къ нему люди самыми привлекательными чертами рисуютъ его нравственный образъ. «Въ теченіе 34-лѣтней нашей дружбы, говоритъ напр. прот. Смирновъ-Платоновъ, я убѣдился, что его личнымъ руководящимъ правиломъ было — сходиться съ людьми только съ ихъ добрыхъ сторонъ и дѣйствовать только на ихъ добрыя начала, оставляя въ сторонѣ и игнорируя все, что составляетъ темныя качества личности. Доброта и любовь, доброжелательство, дѣла милосердія и благотворенія — вотъ нравственная сфера, которую встрѣчалъ всякій, кто вступилъ съ нимъ въ общеніе. Изъ всѣхъ,

кто состоялъ съ нимъ въ общеніи родства, дружбы и пріязни, едва ли найдется хоть одинъ человѣкъ, которому онъ не оказалъ бы какой-нибудь помощи, добраго совѣта и руководства, поддержки нравственной и матеріальной. Само собою слѣдовало, что онъ вступилъ дѣятельнымъ членомъ во всѣ общества и союзы, которые онъ встрѣчалъ на своемъ жизненномъ пути» (Памяти прот. А. М. Иванцова-Платонова, «Вопросы Философіи и Психологіи», т. XXVII, стр. 784—787,— ср. *Поселянинъ*, Московское духовенство, «Прилож. къ Церковн. Вѣдомостямъ» 1901 г. стр. 1330). Сочиненія: «О римскомъ католицизмѣ», 2 части; «Собраніе рѣчей къ воспитанникамъ Александровскаго военнаго училища», М. 1874; «Первыя лекціи по церковной исторіи, читанныя въ московскомъ университетѣ», М. 1872; «О соціализмѣ въ связи съ христіанскимъ ученіемъ о любви»; «Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства», М. 1877 (докторская диссертація); «Очеркъ исторіи христіанства у славянъ», М. 1869 (первое по времени ученое сочиненіе по этому предмету въ нашей литературѣ); «Религіозныя движенія на Востокѣ въ IV и V вѣкахъ», М. 1880 и 1881 (обширное сочиненіе объ ересяхъ и соборахъ IV и V вѣковъ, по поводу сочиненія о томъ же предметѣ проф. А. П. Лебедева, замѣчательное по самостоятельной оцѣнкѣ воззрѣній западныхъ церковныхъ историковъ на исторію вселенскихъ соборовъ); «Расколъ четыредесятниковъ», 1877; «Что такое жизнь», 1872; «Св. Кириллъ и Меѳодій», 1871; «Религія и наука», 1879 (обширное изслѣдованіе по поводу книги подъ тѣмъ же заглавіемъ Б. Н. Чичерина); «Константинопольскій патріархъ Фотій», М. 1891 (критическій обзоръ литературы о Фотіѣ и изданіи его сочиненій); другое его изслѣдованіе о п. Фотіѣ напечатано въ старокатолическомъ журналѣ «Internationale theologische Zeitschift» за 1894 г.; «За двадцать лѣтъ священства», 2 изд. 1884 (проповѣди); «Къ изслѣдованіямъ о п. Фотіѣ (по поводу тысячелѣтія со времени его кончины)», Спб. 1892, удостоенное Макарьевской преміи; «За третье десятилѣтіе священства»; «О нашихъ нравственныхъ обязанностяхъ»; «Истинное понятіе о чести». Ему же принадлежитъ цѣлый рядъ духовно-публицистическихъ трактатовъ о современныхъ церковныхъ вопросахъ и критическихъ статей о новыхъ произведеніяхъ учено-богословской литературы, иностранной и русской. Изъ нихъ назовемъ: О нашей полемико-богословской литературѣ («Пр. Об.» 1860, кн. 2); «По поводу автобіографіи Измайлова», кн. 4; «Объясненіе по вопросу о православіи и современности», «Пр. Об.» 1861, кн. 1; «Объ улучшеніяхъ въ бытѣ духовенства», 1862, 1; «О преподаваніи богословія въ русскихъ университетахъ», 1862, кн. 5; «О болгарскомъ церковномъ вопросѣ», «День» 1862; «Отношеніе римской церкви къ греческимъ церквамъ со времени раздѣленія церквей до паденія Константинополя», «Душеп. Чтеніе» 1862, кн. 11; «О возстановленіи выборнаго духовенства», «Русь» 1881, №№ 11—17; «О русскомъ церковномъ управленіи», «Русь» 1882, №№ 1—16; «О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ», М. 1887 и 1888 гг., два изданія; «Духовенство и народное образованіе», «Прав. Об.» 1862, кн. 1». Болѣе подробное перечисленіе см. въ статьѣ *Ив. Корсунскаго*: «Прот. А. М. Иванцовъ-Платоновъ», въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» за 1894 г., т. IV, стр. 523—538.

Литература. *Кн. Сергѣй Трубецкой*, «Научная дѣятельность А. М. Иванцова-Платонова», «Вопросы Философіи и Психологіи», т. XXVII, стр. 193—220; *М. Корелинъ*, «Отношеніе А. М. Иванцова-Платонова къ исторической наукѣ», тамъ же, стр. 221—241; *А. П. Лебедевъ*, «По поводу критики протоіерея Иванцова-Платонова», «Прибавл. къ твор. св. отцовъ», т. XXXI, стр. 352—354; *его же*, «Проф. А. М. Иванцовъ, и свящ. Доброправовъ, защитникъ перваго», М. 1899; *его же*, «Изъ исторіи вселенскихъ соборовъ IV и V вѣковъ, критическія замѣчанія по поводу сочиненія пр. Иванцова—Религіозныя движенія на Востокѣ», М. 1882; *его же*, «Исторія раздѣленія церквей», 381—413; *его же*, «Церковная исторіографія»,—во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ А. П. Лебедева дается строгая и нерѣдко придирчивая критика трудовъ прот. И.-Платонова; «Правосл. Об.» 1878 г., №3, стр. 449—464; Журналы совѣта м. д. а., Москва 1878, стр. 188; *Кургановъ*, «Къ изслѣдованіямъ о патр. Фотіѣ», «Христ. Чт.» 1895, т. I и отдѣльно; «Докторскій диспутъ прот. А. М. Иванцова-Платонова», «Правосл. Обозр.» 1877, т. III, стр. 790—814; «Прот. А. М. И.-Платоновъ», «Церк. Вѣдом.» 1894, стр. 1724, а также упомянутыя статьи *Поселянина* и *Смирнова-Платонова*. *С. В.*

Иверія—древнее названіе нынѣшней Грузіи и Георгіи, см. *Грузинскій экзархатъ* и *Грузія*, III, 717—765.

Ивистіонъ препод. *Память* въ субботу сырную; въ греч. Минеяхъ—*26 августа*.

Игафраксъ—св. муч., пострадалъ въ Готѳской странѣ отъ царя Унгериха. Съ 26 мучениками былъ сожженъ въ церкви во время службы. *Пам. 26 марта*.

ИГНАТІЙ *Богоносецъ*, св. епископъ антіохійскій. Свѣдѣнія о жизни св. И. очень скудны и отрывочны. Наиболѣе раннія свидѣтельства о немъ восходятъ къ концу второго вѣка. Такъ Оригенъ (Hom. 6 in Lucam) пишетъ: «И., святой мученикъ, второй послѣ Петра епископъ Антіохіи, боролся со звѣрями въ Римѣ во время гоненія, написалъ посланіе къ Римлянамъ и сборникъ еще нѣсколькихъ посланій». Ириней (Adv. haer. V, 28) говоритъ очевидно объ И., не упоминая его имени: «нѣкто изъ нашихъ, за исповѣданіе Бога присужденный къ звѣрямъ, сказалъ: я—пшеница Божія, которую измелютъ зубы звѣрей, чтобы сдѣлаться ей чистымъ хлѣбомъ». Поликарпъ Смирнскій (Ad Philipp. IX, XIII) удостовѣряетъ фактъ пришествія И. изъ Сиріи въ Римъ и написаніе имъ въ это время нѣсколькихъ посланій, какъ современникъ-очевидецъ, не успѣвшій еще получить изъ Рима извѣстій о кончинѣ И. Ничего больше о жизни св. И. не знаетъ и Евсевій, и всѣ остальныя сообщаемыя имъ свѣдѣнія заимствуются изъ посланій И. По Евсевію, И. былъ по антіохійской каѳедрѣ преемникомъ Еводія, перваго послѣ апостола Петра епископа здѣсь. Но такъ какъ объ Еводіѣ ничего неизвѣстно, то впослѣдствіи память о немъ утратилась, и Златоустъ и Ѳеодоритъ называютъ И. непосредственнымъ преемникомъ ап. Петра. Апостольскія Постановленія (VII, 46) пытаются примирить оба преданія тѣмъ, что Еводія ставятъ раньше ап. Петра. Хронологическія данныя о поставленіи И. епископомъ и смерти его у Евсевія недостовѣрны (см. *Harnack*, «Die Zeit d. J.», Leipz. 1878). Мученическіе акты св. И. (M. Colbertinum, M. Vaticanum), составленные не ранѣе IV вѣка и наполненные противорѣчіями, также заимствуютъ свѣдѣнія о жизни И. изъ посланій. По посланіямъ (въ ихъ подлинной краткой редакціи) И. является епископомъ Антіохіи Сирійской, уже осужденнымъ (вѣроятно проконсуломъ, а не императоромъ) во время частнаго гоненія на христіанъ въ Антіохіи на растерзаніе звѣрями и пересылаемымъ подъ стражею десяти солдатъ въ Римъ для исполненія тамъ казни. Путь его идетъ отчасти моремъ, но главнымъ образомъ по сухопутной дорогѣ на Смирну чрезъ Филадельфію и другіе города, въ которыхъ мѣстные жители-христіане привѣтствуютъ его и заботятся облегчить по возможности его положеніе. Въ Филадельфіи онъ вступалъ въ споръ съ іудействующими и принималъ участіе въ собраніяхъ тамошнихъ христіанъ. Большая свобода, которою пользовался осужденный, объясняется главнымъ образомъ совершенствомъ организаціи имперіи, исключавшей возможность бѣгства, а затѣмъ увѣренностью стражи, что страстно желающій умереть за Христа узникъ не попытается скрыться, и заботами христіанъ объ облегченіи его участи. Въ Смирнѣ И. пробылъ нѣсколько дней. Здѣсь его привѣтствовали послы отъ церквей тѣхъ городовъ, которые остались въ сторонѣ отъ его пути. Пользуясь остановкой, И. написалъ въ Смирнѣ четыре посланія: въ Ефесъ, Магнезію, Траллы и Римъ и отправилъ первыя три съ послами. Онъ желалъ написать и еще нѣсколько посланій, не долженъ былъ продолжать путь. Сопровождаемый Бурромъ, діакономъ ефесскимъ, онъ достигъ Троады, гдѣ имѣлъ другую непродолжительную остановку. Здѣсь его настигли посланный къ нему изъ Антіохіи съ извѣстіемъ о прекращеніи гоненія тамъ Рей Агаѳоподъ и киликійскій діаконъ Филонъ, а Бурръ возвратился домой съ посланіями И. въ Смирну и Филадельфію. Отсюда же онъ написалъ посланіе и къ Поликарпу Смирнскому. Изъ Троады И. ушелъ неожиданно, не успѣвъ написать многихъ предположенныхъ посланій. Изъ посланія Поликарпа къ Филиппійцамъ видно, что чрезъ Филиппы И. проходилъ не одинъ, а съ Зосимою и Руѳомъ, и успѣлъ побудить здѣшнихъ христіанъ послать привѣтствіе въ Антіохію чрезъ Поликарпа. О дальнѣйшемъ пути свѣдѣній не сохранилось. Мученическая смерть И. въ римскомъ амфитеатрѣ, ожидаемая имъ съ нетерпѣніемъ и предполагаемая Поликарпомъ (къ Филипп. IX), какъ фактъ извѣстна лишь изъ общецерковнаго преданія. Въ болѣе позднихъ источникахъ сообщается, что И. былъ ученикомъ Іоанна Богослова

(M. Colbertinum и Іеронимъ), рукоположенъ во епископа ап. Петромъ (Өеодоритъ, Малала, Максимъ Исповѣдникъ) или ап. Павломъ (Апост. Постан.), что онъ ввелъ антифонное пѣніе въ антіохійской церкви послѣ того, какъ онъ видѣлъ ангеловъ, прославляющихъ Св. Троицу антифоннымъ пѣснопѣніемъ (Сократъ), что онъ лично встрѣтился съ Траяномъ и имѣлъ съ нимъ продолжительный разговоръ, результатомъ котораго было осужденіе И. (Martirium Colbertinum и Vaticanum). Второе имя И.— Богоносецъ (Θεόφορος) послужило поводомъ къ возникновенію трехъ сказаній. Объясняемое въ смыслѣ «носимый Богомъ», оно было источникомъ сказанія, что онъ былъ однимъ изъ тѣхъ дѣтей, которыхъ Христосъ бралъ на Свои руки (Мѳ. 18, 1 и сл.), но этому извѣстію Метафраста противорѣчитъ Златоустъ, по которому И. не видѣлъ Господа по плоти. Понимаемое въ смыслѣ «богоносецъ», оно было источникомъ сказанія, что когда его сердце было разрѣзано на части, то на каждой части оказалось написаннымъ золотыми буквами имя Іисуса. Оно также служитъ основой сказанія о его свиданіи съ Траяномъ. Первое имя И. есть вѣроятно діалектическая варіація имени Egnatus и произошло повидимому отъ gnatus, но неправильное производство отъ ignis послужило поводомъ къ изобрѣтенію для И. сирійскаго титула Nurono или «воспламененнаго», которое впослѣдствіи объяснялось въ смыслѣ его пламенѣющей любви ко Христу. Время мученичества И. ни можетъ быть установлено съ безусловною несомнѣнностью. M. Colbertinus относитъ его къ 107 году; бл. Іеронимъ къ 109-му. Свидѣтельство Малалы, что И. пострадалъ въ 115 году въ Антіохіи (Chron. XI, Минь, S. Gr. XCVII, 417) безусловно невѣрно. M. Colb. указываетъ день смерти св. И. 20 декабря (нынѣ—день его памяти), но едва ли справедливо, потому что четыре мѣсяца слишкомъ много для путешествія изъ Смирны, гдѣ И. былъ 24 августа, до Рима, и при Златоустѣ память И. въ Антіохіи совершали 17 октября.

Существуетъ 15 посланій, которыя носятъ имя И., но имѣютъ далеко неодинаковую древность и достоинство. Только 7 изъ нихъ, а именно посланія: 1) къ Ефесянамъ, 2) къ Магнезіанамъ, 3) къ Траллійцамъ, 4) къ Римлянамъ, 5) къ Филадельфійцамъ, 6) къ Смирнянамъ и 7) къ Поликарпу существуютъ въ краткой и обширной греческой редакціи. Пять—8) къ Маріи Кассобольской, 9) къ Тарсянамъ, 10) къ Антіохійцамъ, 11) къ Герону, діакону антіохійскому, 12) къ Филиппійцамъ существуютъ лишь въ обширной редакціи. Наконецъ три— 13 и 14) 2 письма къ ап. Іоанну и 15) письмо къ Дѣвѣ Маріи, къ которому приложенъ отвѣтъ Дѣвы Маріи И., существуютъ лишь на латинскомъ языкѣ. Многовѣковая исторія споровъ о посланіяхъ И. начинается изданіемъ въ 1495 году въ Парижѣ трехъ послѣднихъ посланій. Твердо установленнымъ заключеніемъ этой многовѣковой полемики можно считать заявленіе *А. Гарнака* (Gesch. d. altchr. Litt. I, 75 — 76), что подлинность краткой греческой редакціи первыхъ семи посланій есть доказанный фактъ. Одновременность и одинаковыя условія происхожденія посланій обусловливаютъ собою сходство по общему содержанію всѣхъ ихъ, за исключеніемъ посланія къ Римлянамъ и, отчасти, къ Поликарпу. Они начинаются довольно пространнымъ привѣтствіемъ, выражающимъ благожеланія И., похвалу и благодарность извѣстной церкви. Затѣмъ слѣдуетъ убѣжденіе быть въ полномъ согласіи съ іерархіею, такъ какъ епископъ есть центръ, около котораго объединяется мѣстная церковь, онъ заступаетъ мѣсто Христа, пресвитеры—апостоловъ, діаконы, учрежденные Господомъ, совершаютъ ввѣренное имъ отъ Него служеніе. Безъ этихъ лицъ не можетъ быть рѣчи о церкви; въ особенности безъ епископа ничто не должно дѣлаться. Единеніе съ видимымъ пастыремъ—епископомъ обусловливаетъ единеніе и съ невидимымъ— Христомъ. Единеніе съ іерархіею должно охранять христіанъ отъ увлеченія заблужденіями еретиковъ. Называя ученіе этихъ еретиковъ іудействомъ, И. утверждаетъ противъ нихъ истинное божество Христа, дѣйствительность Его воплощенія, страданія, смерти и воскресенія съ тѣломъ, дѣйствительность Его присутствія въ евхаристіи. Какъ Христосъ одинъ, такъ и одна только церковь вселенская (ἡ καθολική), управляемая Христомъ, и одна евхаристія — тѣло и кровь Христа. Во Христѣ и Его церкви, во вкушеніи тѣла и крови Его должны объ-

единяться всѣ вѣрующіе и быть какъ бы членами одного тѣла Христова въ единствѣ вѣры, любви и надежды. Посланія заканчиваются прощальнымъ привѣтствіямъ, въ которомъ И. указываетъ на свою близкую смерть, на свое несовершенство въ христіанствѣ и просьбою о молитвѣ за совершеніе имъ до конца мученическаго подвига. Особенностью посланія къ Поликарпу является указаніе обязанностей епископа-пастыря. Посланіе къ Римлянамъ содержитъ главнымъ образомъ настойчивую просьбу къ римлянамъ не оказывать несвоевременной любви къ И., препятствуя какъ-либо его смерти, сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о путешествіи И. до Смирны и заканчивается просьбой молиться объ антіохійской церкви и извѣщеніемъ, что посланіе отправлено чрезъ ефесянъ 24 августа.

Литература. *Zahn*, «I. v. Antiochien», Gotha 1873; *Lightfoot*, «The Apostolic Fathers», II, 2 изд., 1889; *Bardenhewer*, «Patrologie», Freiburg 1894, S. 68, гдѣ указана и остальная иностранная литература и изданія. Русскій переводъ посланія И. изданъ былъ еще въ 1779 году Амвросіемъ, архіепископомъ московскимъ; затѣмъ переводъ сихъ посланій помѣщенъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» за разные годы и въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за 1855 г. Въ 1857 году послѣдній переводъ вышелъ и отдѣльнымъ изданіемъ въ Казани. Новое изданіе съ введеніемъ и примѣчаніями *прот. Преображенскаго* вышло въ 1862 году: переиздано оно въ 1902 г. въ Петербургѣ. Отзывы объ этомъ изд. см. въ «Церк. Вѣд.» 1902 г. № 3 и «Библіограф. Листкѣ»—прилож. къ «Рук. для сельскихъ паст.» 1901 г., вып. 12-й; житіе св. И. въ «Христ. Чтеніи» 1822 г.; *Филаретъ*, «Историческое ученіе», изд. 2-е, §§ 19—21; *Фарраръ*, «Жизнь и труды святыхъ отцовъ», изд. 2-е, т. I, стр. 24—49. *С. Т.*

ИГНАТІЙ, св. патріархъ константинопольскій (846—857 и 867—877), былъ сынъ императора Михаила (811—813), низвергнутаго съ престола иконоборцемъ Львомъ Армяниномъ и въ мірѣ назывался Никитой. Послѣ низверженія Михаилъ съ своимъ семействомъ былъ заключенъ въ монастырь, а его сынъ Никита оскопленъ. Четырнадцати лѣтъ Никита сдѣлался монахомъ и цѣлыхъ тридцать три года провелъ въ строгомъ монастырскомъ уединеніи. Подвиги благочестія и покровительство православнымъ, гонимымъ иконоборцами, пріобрѣли ему общее уваженіе. Въ 846 г. по волѣ императрицы Ѳеодоры, которой его указалъ одинъ благочестивый инокъ, Игнатій призывается къ патріаршему служенію. Проведшій бóльшую половину своей жизни въ уединеніи, не знавшій людей, жизни, свѣта, Игнатій не могъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ своего положенія. Его пастырская ревность не сообразовалась съ обстоятельствами и нерѣдко доходила до неумѣренной рѣзкости и даже надменности. Сжившійся съ монашескими интересами, онъ и на патріаршемъ престолѣ жилъ лишь интересами монашеской партіи и не стѣсняясь въ выраженіи своего отрицательнаго отношенія къ партіи противной, чѣмъ возбудилъ противъ себя неудовольствіе. Чрезмѣрная ревность и послужила причиной его низложенія. Подозрѣвая дядю императора Варду, управлявшаго въ то время государствомъ, въ незаконной связи съ своей невѣсткой, онъ публично отлучилъ его отъ св. причастія, и императоръ лишилъ Игнатія патріаршаго мѣста. На его мѣсто былъ посвященъ знаменитый Фотій, чѣмъ было положено начало распри между восточной и западной церковью, окончившейся полнымъ отдѣленіемъ послѣдней (подробнѣе см. подъ словомъ *Фотій*). Въ Римѣ въ это время папой былъ властолюбивый Николай I. Игнатій обратился къ нему за поддержкой и папа послалъ легатовъ въ Константинополь. Но, вопреки его намѣреніямъ, легаты на соборѣ 861 г. вынуждены были согласиться съ низложеніемъ Игнатія. Игнатій обратился съ апелляціей къ папѣ, но несмотря на это былъ заключенъ въ монастырь на островѣ Теревинѳѣ (въ Пропонтидѣ). Въ сентябрѣ 867 г. императоръ Михаилъ, умертвившій Варду въ 866 г., самъ былъ убитъ Василіемъ Македониняномъ. Новый императоръ поспѣшилъ возвратить патріаршій престолъ Игнатію, желая этимъ угодить популярной консервативной монашеской партіи и черезъ это укрѣпить за собой престолъ. Во время второго патріаршества Игнатія въ Константинополѣ состоялся соборъ, считаемый въ Римѣ восьмымъ вселенскимъ. Василій и Игнатій обратились къ преемнику Николая Адріану II съ униженной просьбой утвердить возстановленіе Игнатія и папа согласился. На соборѣ, бывшемъ съ 5 октября 869 г. по 28 февраля 870 г., все дѣлалось такъ, какъ угодно папѣ. Впрочемъ, притязанія папы на подчиненіе себѣ Болгаріи не увѣнчались

успѣхомъ. Престарѣлый папа не могъ вполнѣ воспользоваться всѣми выгодами, которыя могли быть извлечены изъ отношенія къ Риму патріарха и императора. Попытки Игнатія примириться съ партіей Фотія не имѣли успѣха. Императоръ вскорѣ сблизился съ Фотіемъ и изъ политическихъ соображеній сдѣлалъ попытку примирить съ нимъ Игнатія. Есть основаніе думать, что престарѣлый Игнатій примирился лично съ Фотіемъ. По смерти Игнатія 23 октября 878 г. (по *Гергенретеру* II, 285—въ 877 г.), преемникомъ его былъ Фотій.

Литература. *Hergenröther*, «Photius, patr. konst.»,II Bd.; Μανουήλ Ι. Γεδεών, *Πατριαρχικοὶ πίνακες*», Константинополь 1890, стр. 278 и слѣд.,—здѣсь указана и остальная греческая литература; *Илія Минятій*, «Камень соблазна или историческое изъясненіе о началѣ и причинѣ раздѣленія восточной и западной церкви», Спб. 1783; *А. Н. Муравьевъ*, «Правда вселенской церкви о римской и прочихъ патріаршихъ каѳедрахъ», Спб. 1841; *проф. А. С. Лебедевъ*, «Отпаденіе западной церкви отъ союза съ восточной», «Душеп. Чтеніе» 1864, кн. 4; *Герасимъ* (Яредъ), «Отзывы о св. Фотіѣ, патріархѣ константинопольскомъ, въ связи съ исторіей политическихъ партій въ Византійской имперіи», «Христ. Чт.» 1872—1873 и отдѣльно—Спб. 1874; *И. В. Платоновъ*, «Патр. Фотій», М. 1891; *В. Хр. Преображенскій*. «Фотій, патр. константинопольскій», «Странникъ» 1891; *его же*, «Раздѣленіе церквей на двѣ половины — восточную и западную», М. 1891; *Иванцовъ-Платоновъ*, «Къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ, патр. константинопольскомъ», Спб. 1892; *Ѳ. А. Кургановъ* въ «Хр. Чтеніи» 1895, т. I; *преосв. Іоаннъ*, «Отпаденіе западной церкви отъ восточной»,Новочеркасскъ 1899; *А. П. Лебедевъ*. «Исторія константинопольскихъ соборовъ IX вѣка», М. 1888; *его же*, «Исторія раздѣленія церквей», М. 1900; *его же*, «Очерки внутренней исторіи византійской церкви», М. 1878; *В. Голубковъ*, «Константинопольскіе патріархи до Фотія», «Хр. Чт.» 1867.

*

Игнатій (780—845)—діаконъ и скевофилаксъ константинопольскій и затѣмъ съ 830 года митропол. никейскій, † 845 г., церковный писатель. Отъ него остались: 1) житія патріарховъ Тарасія и Никифора (Acta sanctorum Boll. ad 25 Febr., 13 Mart.), Григорія Декаполита (in Paris Cod. 1525, 1540); 2) каноны: Одигитріи, Іоанну Лѣствичнику, муч. Татіанѣ, патр. Никифору, 42 мученикамъ Амморейскимъ, Іакову исповѣднику (Мин. іюля 8, 28, мар. 6, 13, 30, янв. 12; Allatius de Synodo Photii, p. 437; Notae ad Eustaph. Antioch. Hexaem., p. 284); 3) ямбическіе стихи юношамъ (ed. a Bandino fascic. rer. graec. Eccl. Florent. 1763), стихи по алфавиту (Boissonada anecdot. graec. III, 436), эпиграммы (Jacobi Antolog. graec. III, 3, p. 743, 904).

Литература. *Свида*, Славян. рук. канонникъ Сергіев. лавры № 48, Слѣдов. псалт. 1474 и Псалт. м. Кипріана въ библ. м. д. ак.; *Филаретъ*, «Историческое ученіе», изд. 2-е, § 243. Игнатія, м. никейскаго, прежде смѣшивали съ Игнатіемъ, патріархомъ константинопольскимъ. Позднѣйшій изслѣдователь сочиненій И. *С. Fr. Müller* высоко цѣнитъ его поэтическія дарованія. См. «Kieler Gymn. Programm.», 1886; *Krumbacher*, «Gesch. d. byz. Litt.», 2 Aufl., 1897, S. 73 und 716.

*

Игнатій—епископъ ростовскій, † 1288. Былъ причетникомъ въ Ростовѣ и затѣмъ подвизался въ ростовскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, назначенъ былъ потомъ архимандритомъ этого монастыря. Въ 1261 г. в. кн. Александръ Невскій назначилъ его помощникомъ епископу ростовскому Кириллу, а по смерти Кирилла въ 1262 г. И. занялъ его мѣсто. Въ 1274 г. онъ участвовалъ на владимірскомъ соборѣ. Подъ 1278 г. лѣтопись сообщаетъ странное извѣстіе, будто И. приказалъ вырыть изъ земли тѣло похороненнаго имъ въ ростовскомъ соборѣ князя Глѣба Васильковича и въ полночь закопать его въ Спасскомъ монастырѣ. Нужно думать, что у И. были какія-нибудь уважительныя причины для такого поступка, что видно изъ скораго примиренія его съ митрополитомъ. Онъ всѣми силами старался предотвратить распри между князьями, отъ которыхъ такъ страдала тогда русская земля и нѣсколько разъ ѣздилъ въ орду ходатайствовать за церковный причтъ. Скончался онъ 28 мая 1288 г. и мощи его, вслѣдствіе множества совершавшихся отъ нихъ чудесъ, даже не были преданы землѣ и открыто поставлены въ церкви.

Литература. Полн. собр. лѣт., т. I, III—VIII; Никон. лѣт. III, 66; Акты Ист.I, 320, 332; IV, 172; Доп. къ акт. ист. II, 189; Русск. Врем. I, 143; списокъ многочисленныхъ житій и службъ Игнатія см. у *Барсукова*, «Источники русской агіографіи», ст. 207—211; *Карамзинъ*, IV, пр. 140, 154, 179; *Филаретъ*, «Жит. русск. св.» 28 мая; *Макарій*, Ист. русск. ц., II, 75 — 78; *С. Строевъ*, Описаніе памятн. слав. р. литер., хранящихся въ библ. Германіи и Франціи, М. 1841, стр. 144—145; *Сергій*, Мѣсяцесловъ, II, 141; *Филимоновъ*, «Иконописный подлинникъ», стр. 356.

*

Игнатій (1477 г.—19 мая 1525 г.)— преподобный вологодскій. Игнатій, въ мірѣ князь Іоаннъ Андреевичъ, былъ сынъ угличскаго князя Андрея Васильевича Старшаго, брата великаго князя Іоанна III. Въ 1492 г. Іоаннъ III посадилъ своего брата и двухъ его дѣтей Іоанна и Димитрія въ темницу, обвинивъ ихъ въ измѣнѣ. Цѣлыхъ 32 года провелъ Іоаннъ въ заключеніи, сперва въ Переславлѣ, затѣмъ на Бѣломъ озерѣ и въ Вологдѣ, безропотно перенося всѣ стѣсненія и отличаясь истинно подвижническою жизнью. Незадолго до смерти онъ постригся въ монашество, принявъ имя И. «Въ лѣто 7031, повѣствуетъ лѣтописецъ, преставися князь Иванъ Андреевичъ Углицкой». Житіе его написано при митрополитѣ Макаріѣ инокомъ прилуцкимъ Логгиномъ. Мощи почиваютъ въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ. Не канонизованъ.

Литература. Полн. собр. р. лѣт. III, 198; IV' 160; VIII, 223; *Сергій*, II, 132; *Ключевскій'* «Древне-рус. житія св.», 271; *Филаретъ*, «Обзоръ», стр. 211; *Верюжскій*, «Преп. Игнатій прилуцкій», «Яросл. Епарх. Вѣд». 1873, № 28; *Барсуковъ*, «Источники русск. агіографіи», 206.
С. В.

Игнатій—іеродіаконъ смоленскій, впослѣдствіи архимандритъ, древне-русскій путешественникъ во Св. Землю. Вмѣстѣ съ смоленскимъ епископомъ Михаиломъ и митрополитомъ Пименомъ онъ посѣтилъ Константинополь (1389 — 1393), Іерусалимъ (— 1395) и въ 1396 г. поселился на Аѳонѣ. По желанію м. Пимена онъ описалъ свое путешествіе въ сочиненіяхъ: «Путь отъ Москвы до Царьграда» (дневникъ И. съ 13 апрѣля по конецъ октября 1389 г.); «Описаніе Царьграда», «Вѣнчаніе на царство Мануила II» (И. присутствовалъ при этомъ вѣнчаніи); «Хожденіе въ Іерусалимъ», «Описаніе Солуня и св. Горы». Кромѣ того отъ него остались историческія сочиненія: «Повѣсть объ Амуратѣ и о битвѣ при Косовомъ полѣ», «Распря византійскаго императора Іоанна IV Колояна съ Мануиломъ II». М. Евгеній приписываетъ ему еще «Краткій Лѣтописецъ» (1254 — 1423 г.). Сочиненія И. отличаются краткостью и точностью и представляютъ очень цѣнный историческій источникъ. Сочиненія И. изданы въ «Никоновой лѣтописи» IV, 158—184, въ «Русскомъ Временникѣ, въ «Исторіи» *Татищева*, въ V ч. «Учен. записокъ акад. наукъ», у *И. Сахарова*, въ «Сказаніяхъ русск. народа, VIII, 97 — 107; краткій пересказъ путешествія И. во Св. Землю у *Ѳ. Грекова* (Палеолога) въ «Русск. Паломникахъ», вып. I.

Литература. *Филаретъ*, «Обзоръ р. д. лит.» I. 98 — 99; *арх. Иларіонъ Руварецъ*, «О кнезу Лазару».

ИГНАТІЙ—патріархъ московскій, родомъ грекъ, занималъ архіепископскую каѳедру на островѣ Кипрѣ, пока Кипромъ владѣли венеціанцы. Послѣ завоеванія Кипра въ 1571 г. турками И. былъ изгнанъ новыми владѣльцами острова, вѣроятно за свою приверженность къ врагамъ турокъ — р.-католикамъ. Изъ Кипра И. отправился въ Римъ, откуда предпринялъ нелегкое путешествіе въ Россію. Въ Россію И. прибылъ около 1595 г. И. приняли въ Россіи хорошо, но при жизни Ѳеодора Іоанновича онъ не занималъ никакого іерархическаго мѣста и только при Годуновѣ, которому И. чѣмъ-то понравился, этотъ заѣзжій грекъ получилъ въ управленіе обширную рязанскую архіепископію. О его непродолжительномъ управленіи рязанской епархіей ничего неизвѣстно. Когда въ концѣ 1604 г. въ предѣлы Россіи вступилъ Димитрій Самозванецъ, И., быть можетъ видя въ немъ истиннаго сына Грознаго, первый изъ русскихъ архіереевъ сталъ на его сторону и этимъ естественно обратилъ на себя вниманіе будущаго царя и всего народа, видѣвшаго въ мнимомъ сынѣ Грознаго «солнышко праведное». И. встрѣтилъ Димитрія въ Тулѣ и остался при немъ, сопровождалъ его въ Москву и участвовалъ въ его торжественномъ въѣздѣ въ столицу чрезъ Серпуховскія ворота, шествуя предъ образами въ предненесеніи посоха. По низложеніи патріарха Іова, И. сдѣлался патріархомъ «по царскому изволенію» Лжедимитрія безъ священнаго собора русскихъ пастырей. Есть извѣстіе сомнительной достовѣрности, что Димитрій дважды посылалъ новоизбраннаго патріарха къ Іову, съ бесчестіемъ отвезенному въ Старицу, испросить себѣ благословенія на будущее служеніе, но Іовъ отвѣтилъ отказомъ. Посвященіе И. въ санъ патріарха совершилось спустя четыре дня по вступленіи Димитрія въ Москву 24 іюня 1605 г. 30 іюня И. обратился къ своей паствѣ съ окружною грамотой, въ которой призывалъ русскихъ людей къ молитвамъ за новаго царя и за

побѣду его надъ латинствомъ и бесерменствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщалъ о своемъ вступленіи на патріаршую каѳедру. 21 іюля И. вѣнчалъ самозванца на царство въ Успенскомъ соборѣ по обычному чину. Во время своего патріаршества И. былъ очень близокъ къ Лжедимитрію и во всемъ дѣйствовалъ согласно съ нимъ. Не питая нерасположенія къ латинству, онъ согласился на поселеніе іезуитовъ въ Москвѣ, на постройку р.-католическаго коллегіума и церкви. Впрочемъ, это согласіе патріарха практическаго значенія почти не имѣло, такъ какъ вскорѣ самъ Лжедимитрій сталъ враждебно относиться къ р.-католичеству. Видную роль игралъ И. въ дѣлѣ присоединенія къ православію Маріи Мнишекъ, жены Лжедимитрія. Дѣло это представляло повидимому непреодолимыя затрудненія. Ни русское духовенство, ни русскій народъ не потерпѣли бы царицы-католички, но съ другой стороны и Римъ и Польша не соглашались на переходъ Марины въ православіе. И. нашелъ выходъ изъ этихъ затрудненій. На соборѣ въ Москвѣ онъ, руководясь практикой греческой церкви и постановленіями собора 1484 г., настоялъ на томъ, чтобы присоединеніе Марины было совершено черезъ миропомазаніе, а не черезъ перекрещиваніе. Затѣмъ 8 мая 1606 г., въ четвергъ, И. короновалъ Марину и затѣмъ состоялось вѣнчаніе ея съ Димитріемъ. Это было первое коронованіе на царство женщины. При коронованіи во время причастна И. миропомазалъ Марину. Такъ какъ миропомазаніе входило въ чинъ коронованія, то р.-католики смотрѣли на это миропомазаніе лишь какъ на подробность коронованія, а не какъ на переходъ въ православіе, тогда какъ русскій народъ счелъ это миропомазаніе чинопріятіемъ царской невѣсты въ православіе. Вскорѣ послѣ гибели Лжедимитрія И. 17 или 18 мая 1606 г. соборомъ русскихъ епископовъ за увольненіе Марины отъ перекрещиванія былъ лишенъ каѳедры и сана и отправленъ подъ начало въ Чудовъ монастырь. Здѣсь И. прожилъ пять лѣтъ въ совершенной неизвѣстности до 1611 года, когда онъ снова былъ возведенъ на патріаршество сторонниками Сигизмунда, низложившими Гермогена. Въ Пасху 24 марта 1611 г. И. уже служилъ и молился за царя Владислава и Сигизмунда. Сознавая непрочность своего положенія, онъ въ сентябрѣ того же года бѣжалъ изъ Москвы, былъ захваченъ близъ Смоленска поляками и съ дозволенія Сигизмунда поселился въ виленскомъ Троицкомъ монастырѣ (тогда уніатскомъ). Здѣсь онъ открыто принялъ унію отъ Велямина Рутскаго и за сочувствіе къ Польшѣ, обнаруженное во время междуцарствія, пользовался милостями Сигизмунда. Въ концѣ 1616 г. Владиславъ, выступая въ походъ для занятія русскаго престола, обратился къ русскимъ людямъ съ грамотою, въ которой упоминалъ о томъ, что съ нимъ будетъ и И. Вѣроятно И. предназначался замѣстителемъ вакантной въ то время патріаршей каѳедры въ Москвѣ. Около 1640 г. И. умеръ въ Вильнѣ и похороненъ въ Троицкомъ монастырѣ, рядомъ съ уніатскимъ митрополитомъ Веляминомъ Рутскимъ. Рѣзкіе отзывы объ И. современниковъ въ значительной мѣрѣ объясняются ненавистью къ р.-католичеству и къ Польшѣ, въ угоду которымъ дѣйствовалъ И. Но все-же его неблаговидное поведеніе въ дѣлѣ присоединенія Марины, его согласіе на занятіе патріаршей каѳедры при законномъ патріархѣ Гермогенѣ рисуютъ его нравственный обликъ въ очень непривлекательномъ видѣ.

Литература. «Чтенія въ обществѣ истор. и древн. Росс.» 1848 г., № 8, стр. 37—41; *Макарій*, «Русск. церк. исторія», т. X; *Карамзинъ*, «Ист. гос. Росс.», т. XI; *Костомаровъ*, «Смутное время»; *Н. Левицкій*, «Лжедимитрій I, какъ пропагандистъ католичества въ Москвѣ», «Христ. Чт.» 1885, 1886; *его же*, «Игнатій, патріархъ московскій», «Христ. Чт.» 1886, декабрь; 1887, январь; *Соловьевъ*, «Русск. ист.» т. VIII, IX; «Сказанія современниковъ о Дм. Самозванцѣ».

*

Игнатій преподобный—архимандритъ Кіево-Печерской лавры (1435—1438). Въ житіи его повѣствуется, что больные выздоравливали, когда онъ совершалъ надъ нимъ литургію или давалъ имъ просфору. *Память* его *28 августа* вмѣстѣ съ другими подвижниками, почивающими въ Ѳеодосіевой пещерѣ.

Игнатій св. — ученикъ преп. Кирилла Бѣлоозерскаго, основалъ Игнатьево-Спасскую пустынь, впослѣдствіи получившую названіе Ломовскаго монастыря или Верхоломовской пустыни. Пустынь эта находится въ 60 верстахъ отъ Вологды у г. Ломска. Отсюда онъ ушелъ въ вадожскую волость на рѣку Сарру. Скоро вокругъ него собрались по-

движники и былъ основанъ Вадожскій Покровскій монастырь, нынѣ упраздненный. Скончался И. 28 декабря 1591 г. Мощи его находятся подъ спудомъ въ закрытой Вадожской Пустыни. *

Игнатій Іевлевичъ—игуменъ Богоявленскаго монастыря въ Полоцкѣ (1656—59), затѣмъ архимандритъ полоцкаго Борисоглѣбскаго монастыря. Онъ пользовался особою благосклонностью полоцкаго епископа Каллиста, который посылалъ его въ качествѣ «генеральнаго намѣстника» обозрѣвать епархію и далъ ему «власть совершенную во всей области своей». Вызванный въ 1660 г. въ Москву, онъ подалъ ц. Алексѣю Михайловичу отзывъ о дѣлѣ Никона подъ заглавіемъ «Голосъ», въ которомъ просто, но въ то же время съ научною основательностью, настаивалъ на пересмотрѣ дѣла Никона. Алексѣй Михайловичъ и патріархъ Іоакимъ также относились къ нему благосклонно. Послѣдній позволилъ ему освѣщать всѣ церкви въ Бѣлоруссіи, но только «съ посвященными въ Москвѣ антиминсы». «Голосъ» и рѣчь Игнатія ц. Алексѣю Михайловичу напечатаны въ Ш т. «Россійской Вивліоѳики».

Литература: «Архивъ ю.-зап. Россіи», V, ч. 1, стр. 229—234; «Акты Зап. Р.» т. V, № 159; «Витебск. Стар.» т. IV; «Витебск. Губ. Вѣд.» 1859 г. № 47; М. О. *Безъ-Корниловичъ*, «Истор. свѣд. о Бѣлоруссіи», 88; *Филаретъ*, «Обзоръ», II, 230. *

Игнатій (Оксеновичъ-Старушичъ)—ректоръ и игуменъ кіевскаго Братскаго монастыря. Его надгробное слово о князѣ Ильѣ Четвертинскомъ издано въ Кіевѣ въ 1841 году. Скончался въ 1650 г.

ИГНАТІЙ (въ мірѣ Матѳей Аѳанасьевичъ Семеновъ)—архіепископъ воронежскій и задонскій. Сынъ пономаря, послѣ бывшаго священникомъ, родился въ с. Покшенгахъ пинегскаго уѣзда 5 авг. 1791 г., умеръ 20 янв. 1850 г. Несмотря на скромныя желанія отца приготовить изъ сына только дьячка, Семеновъ участіемъ архангельскаго архіерея опредѣленъ былъ въ семинарію, гдѣ проявилъ большія способности и по окончаніи въ 1811 г. курса остался учителемъ французскаго языка; въ 1812—1815 гг. проходилъ учительскую и инспекторскую должности въ архангельскомъ духовномъ училищѣ; 14 іюля 1816 г. вернулся въ семинарію учителемъ греческаго и французскаго языковъ; съ 1819 г. состоялъ секретаремъ мѣстнаго комитета россійскаго Библейскаго общества, участвовалъ въ составленіи «Симфоніи на Пятокнижіе» (изд. 1823 г.). Въ 1820 г. 25 іюля постригся въ монашество съ именемъ Игнатія, 1 авг. рукоположенъ въ іеродіакона, 15 авг.—въ іеромонаха и 3 февр. 1821 г.—въ игумена съ назначеніемъ настоятелемъ Корельскаго Николаевскаго монастыря. Въ томъ же году 1 марта игуменъ Игнатій вызванъ былъ въ Петербургъ и опредѣленъ баккалавромъ греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи духовной академіи и 30 іюля того же года коммиссія духовныхъ училищъ, «усмотрѣвъ изъ представленія конференціи спб. духовной академіи, что баккалавръ оной, игуменъ Игнатій, по учиненному въ ней испытанію, найденъ достойнымъ званія *магистра*, опредѣлила возвесть его на сію степень» [1]). Въ духовной академіи Игнатій преподавалъ и богословскія науки, былъ библіотекаремъ и членомъ академической конференціи; онъ привелъ въ порядокъ академическую библіотеку, составилъ каталоги; въ академич. церкви произносилъ проповѣди, а въ «Христ. Чтеніи» помѣщалъ статьи, преимущественно переводы съ греческаго. Въ 1822 г. 8 ноября возведенъ въ санъ архимандрита и 23 іюля 1823 г. назначенъ ректоромъ новгородской дух. семинаріи, настоятелемъ Антоніева монастыря и членомъ дух. консисторіи. Архимандритъ Игнатій былъ дѣятельнымъ ректоромъ: богословіе онъ преподавалъ по собственнымъ запискамъ, ввелъ преподаваніе церковной археологіи, далъ особую инструкцію для учениковъ и увеличилъ оклады содержанія; въ консисторіи его голосъ былъ рѣшающимъ; въ монастырь онъ привлекалъ массу богомольцевъ прекрасными проповѣдями,—одинъ разъ даже удостоился за проповѣдь поклона до земли отъ извѣстнаго графа Аракчеева. Въ 1826 г. получилъ серебр. медаль за составленіе церемоніала встрѣчи тѣла императора Александра I, благодарность отъ коммиссіи дух. училищъ

[1]) См. журн. «Ком. дух. учил.» 1821 г. № CXXXIV. Подобнымъ образомъ, безъ академическаго образованія, возведенъ на степень магистра Тимоѳей (Котлеревъ), архіепископъ смоленскій, скончавшійся на покоѣ въ 1862 г.

за устройство семинаріи и орденъ Анны 2-й ст. Въ 1828 г. 26 февр. хиротонисанъ въ епископа старорусскаго, викарія новгородскаго, а 22 мая того же года перемѣщенъ на олонецкую каѳедру, выдѣленную (уже вторично) изъ новгородской епархіи. Какъ устроитель новооткрытой олонецкой епархіи, преосвященный Игнатій оставилъ тамъ по себѣ память «до сего дня». И дѣйствительно, велики были труды его. Олонецкій край былъ главнымъ гнѣздомъ раскольниковъ, а бороться съ расколомъ было некому: немногочисленное духовенство было малообразованно и крайне бѣдно; православныя церкви были разбросаны на дальнихъ другъ отъ друга разстояніяхъ. Трудна была борьба съ полудикимъ и почти незнакомымъ съ религіей народомъ. Въ 14 лѣтъ управленія епархіею онъ сдѣлалъ все, что нужно для благоустроенной епархіи: не говоря уже объ устройствѣ консисторіи, архіерейскаго дома и духовной семинаріи съ училищами, онъ заботился о нравственномъ улучшеніи и матеріальномъ обезпеченіи духовенства, доучивалъ малообразованныхъ, надѣлялъ землею бѣдныхъ, всѣмъ выхлопоталъ жалованье, увеличилъ число приходовъ, вызвалъ прихожанъ къ пожертвованіямъ, устроилъ до 40 новыхъ церквей, велѣлъ при нихъ обучать дѣтей, разослалъ по церквамъ поучительныя и обличительныя по расколу книги, завелъ собесѣдованія и самъ посѣщалъ раскольничьи скиты и часовни. Въ 1835 г. возведенъ въ санъ архіепископа. Въ 1842 г. 17 окт. назначенъ архіепископомъ донскимъ и новочеркасскимъ, гдѣ проявилъ такую же энергичную и многоплодную дѣятельность. 13 января 1847 г. перемѣщенъ въ Воронежъ. Въ 1848 г. вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ и уже не вернулся въ Воронежъ. Погребенъ въ Ѳеодоровской церкви Александро-Невской лавры. Послѣ него осталось немало богословскихъ, гомилетическихъ, археологическихъ, екзегетическихъ, историческихъ, полемическихъ, противораскольничьихъ, переводныхъ и самостоятельныхъ литературныхъ трудовъ, большею частью изданныхъ имъ самимъ: «Бесѣды о мнимомъ старообрядствѣ», «Истина о Соловецкой обители противъ неправды челобитной», «Слова, бесѣды и рѣчи на разные случаи и по разнымъ вопросамъ», «Краткое сказаніе о Климецкомъ монастырѣ», «Примѣчанія къ чтенію и толкованію Свящ. Писанія», «О таинствахъ церкви», «Чтенія о св. ап. Петрѣ», «Исторія о расколахъ въ церкви россійской», «Воспоминанія и пришествіяхъ императора Петра I въ Олонецъ» и много сочиненій въ рукописяхъ.

См. *архим. Ириней*, «Воспоминанія о высокопреосвящ. Игнатіѣ, архіепископѣ воронежскомъ»; *Чистовичъ*, «Исторія спб. дух. академіи»; *Здравомысловъ*, «Іерархи новгородской епархіи»; дѣла архива Св. Синода 1822 г. № 1263, 1837 г. № 1769.

К. Здравомысловъ.

Игнатій (Смола)—митрополитъ сарскій и подонскій, впослѣдствіи коломенскій, умеръ 25 декабря 1741 года. О немъ извѣстно, что съ 1709 г. онъ былъ архимандритомъ московскаго Богоявленскаго монастыря, а въ 1712 г. хиротонисанъ въ епископа суздальскаго и юрьевскаго и управлялъ въ Москвѣ по духовнымъ дѣламъ патріаршею областью. Въ 1719 г. переведенъ на Крутицы съ возведеніемъ въ санъ митрополита, но въ началѣ 1721 г. подпалъ суду новоучрежденнаго Св. Синода «за оказаніе чести и разныхъ услугъ инокинѣ Еленѣ, бывшей царицѣ Евдокіи, заточенной въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ». Въ томъ же году 8 сентября онъ перемѣщенъ въ Иркутскъ простымъ епископомъ, но не поѣхалъ туда, выпросившись на покой въ Нилову пустынь. Въ 1727 г. Игнатію возвращенъ былъ санъ митрополита съ переводомъ его на коломенскую каѳедру и съ назначеніемъ въ члены Св. Синода. Въ 1730 г. онъ вновь былъ судимъ въ Сенатѣ за медленность дѣлопроизводства о подсудимомъ воронежскомъ епископѣ Львѣ Юрловѣ, уволенъ изъ членовъ Св. Синода, 2 декабря лишенъ сана архіерейскаго и сосланъ въ Спасо-Каменный вологодскій монастырь, а оттуда—въ Свіяжскій Богородицкій казанской епархіи, гдѣ радушно былъ принятъ казанскимъ митрополитомъ Сильвестромъ, строго осужденнымъ за это. 30 декабря 1731 года Игнатій перемѣщенъ былъ изъ Свіяжскаго въ Николаевскій Корельскій монастырь подъ крѣпкій караулъ, гдѣ и былъ до самой смерти. Скончался онъ простымъ монахомъ, не получивши состоявшагося уже синодальнаго опредѣленія о воз-

вращеніи ему архіерейскаго сана. Преосвященный Игнатій принадлежалъ къ плеядѣ тѣхъ невинныхъ страдальцевъ - епископовъ, кои судимы и сосланы были въ монастыри во время бироновщины.

См. Описаніе дѣлъ и документовъ архива Св. Синода, томы I—VIII и X—XII; *Чистовичъ*, «Георгій Дашковъ»—въ «Правосл. Обозрѣніи» 1863 г. № 1. *К. Здравомысловъ.*

Игнатій Хозадиновъ († 1786 г.)—былъ греческимъ митрополитомъ въ Крыму съ титуломъ готѳейскаго и кефайскаго. Въ 1779 году онъ, вмѣстѣ съ 25,000 грековъ, вышелъ изъ Крыма и поселился въ азовской губерніи. Выходцы во главѣ со своимъ митрополитомъ приняли русское подданство. Высочайшимъ указомъ 14 марта 1799 года И. оставленъ митрополитомъ своей прежней паствы до смерти. Каѳедрой считался г. Маріуполь. По смерти И. каѳедра его была упразднена.

См. «Екатерин. Епарх. Вѣд.» 1872 г. № 10; «Маріуполь и его окрестности», 1892 г.; *еп. Арсеній*, «Лѣтопись церковныхъ событій», изд. 3-е, стр. 730—732, 735; «Русская Старина» 1880 г. № 11, замѣтка *Луцкаго.*

ИГНАТІЙ (въ мірѣ Димитрій Александровичъ Брянчаниновъ)—епископъ кавказскій и черноморскій. По происхожденію изъ дворянъ, родился въ с. Покровскомъ, грязовецкаго уѣзда, вологодской губерніи, 6 февр. 1807 г., умеръ 30 апр. 1867 г. Образованіе получилъ въ петербургскомъ главномъ инженерномъ училищѣ, гдѣ прошелъ и офицерскіе классы (что нынѣ Николаевская инженерная академія); 13 дек. 1824 г. произведенъ въ инженеръ-прапорщики, а въ январѣ 1827 г. былъ назначенъ въ динабургскую инженерную команду, но 6 ноября того же года, послѣ тяжкой болѣзни, уволенъ отъ службы съ чиномъ поручика. Съ самаго дѣтства глубоко-религіозный, Брянчаниновъ давно желалъ поступить въ монастырь, но исполнить это желаніе ему удалось только съ увольненіемъ въ отставку. Первыми мѣстами его иноческихъ подвиговъ были — Александро-Свирскій монастырь, Площанская пустынь орловской епархіи, Оптина-Введенская пустынь калужской епархіи, Кирилло-Новоезерскій монастырь новгородской епархіи, Семигородная пустынь вологодской епархіи и Діонисіевъ Глушицкій монастырь; 28 іюня 1831 года постриженъ въ монашество съ именемъ Игнатія, 25 іюля рукоположенъ въ іеромонаха и 6 янв. 1832 г. назначенъ строителемъ Пельшемскаго Лопотова монастыря кадниковскаго уѣзда. За возобновленіе и благоустройство обители (онъ завелъ между прочимъ хорошій хоръ) 28 мая 1833 г. возведенъ въ санъ игумена, а въ концѣ декабря того же года назначенъ настоятелемъ Сергіевой пустыни (близъ Петербурга), съ производствомъ 1 янв. 1834 года въ архимандриты. Императоръ Николай Павловичъ, вниманіемъ и покровительствомъ котораго пользовался о. Игнатій еще со времени обученія въ инженерномъ училищѣ, сказалъ ему: «ты мнѣ нравишься, какъ и прежде; ты у меня въ долгу за воспитаніе, которое я тебѣ далъ, и за мою любовь къ тебѣ; ты не хотѣлъ служить мнѣ тамъ, гдѣ я предполагалъ тебя поставить, а избралъ путь по своему произволу; уплати же мнѣ на немъ долгъ твой. Я тебѣ даю Сергіеву пустынь, хочу, чтобы ты жилъ въ ней и сдѣлалъ изъ нея монастырь, который въ глазахъ столицы былъ бы образцомъ монастырей». Монаршая воля была исполнена, за 24 года управленія пустынею онъ много потрудился для устройства обители: воздвигъ три храма и нѣсколько корпусовъ келлій, пріобрѣлъ земли, лѣса и поля, развелъ огородничество, садоводство, скотоводство и хлѣбопашество, увеличилъ штатъ монашествующихъ, обитель возведена была въ число первоклассныхъ. Съ 22 іюня 1838 г. онъ состоялъ благочиннымъ всѣхъ монастырей спб. епархіи. Въ 1857 г. 27 окт. хиротонисанъ въ епископа кавказскаго и черноморскаго. Около $3^1/_2$ лѣтъ управлялъ онъ епархіею; съ большимъ вниманіемъ относился къ духовенству и особенно къ нравственному воспитанію духовнаго юношества въ училищѣ и семинаріи. Въ 1861 г. 5 авг., по разстроенному здоровью, уволенъ на покой и жилъ до самой кончины въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ. Краса русскаго православнаго иночества, онъ былъ дѣятельнымъ учителемъ монаховъ не только въ своихъ аскетически-богословскихъ сочиненіяхъ, но и во всей жизни своей представлялъ дивную картину самоотверженія, борьбы человѣка со страстями, скорбями, болѣзнями, картину жизни строго иноческой, аскетической. Живя на покоѣ,

преосвященный Игнатій занимался составленіемъ аскетическихъ сочиненій, пересмотромъ и приготовленіемъ къ печати статей, писанныхъ имъ въ разное время. Сочиненія его: «Аскетическіе опыты», «Аскетическая проповѣдь», «Приношеніе современному монашеству—правила наружнаго поведенія для новоначальныхъ иноковъ и совѣты относительно иноческаго душевнаго дѣланія», «Отечникъ», «Слово о смерти» и др. выдержали нѣсколько изданій (Сочиненія епископа Игнатія, изд. 1885 г., т. I, стр. 1—80; «Церковныя Вѣдомости» 1903 г. № 31 и 1904 г. № 1).

К. Здравомысловъ.

Игнатій Лойола, см. *Лойола Игнатій, Іезуиты.*

Игнатьевъ Яковъ—протопопъ Верхоспасскій, ярый приверженецъ старины. Онъ былъ духовникомъ царевича Алексѣя Петровича и, имѣя на него сильное вліяніе, вооружалъ противъ отца, за что и казненъ 8 декабря 1718 года.

См. «Чтенія въ Обществѣ и. и др.р.» 1861, кн. 3; *Соловьевъ*, И. Р., т. XVII, изд. 2-е, 135—136.

Игнорантные братья или братья христіанскаго ученія и школы (Frères ignorantines, ordre de la doctrine chrétienne)—знаменитая и вліятельная братская община, основанная реймскимъ каноникомъ Жаномъ Баптистомъ де Ла-Салль (1651—1719). Въ 1724 году Бенедиктъ XIII утвердилъ орденъ. Цѣлью учрежденія ордена было распространеніе образованія въ духѣ р.-католичества. Въ устройствѣ ордена есть общія черты съ орденомъ іезуитовъ, хотя номинально орденъ этотъ съ іезуитами не стоитъ въ связи, вслѣдствіе чего изгнаніе іезуитовъ въ 1764 году изъ Франціи не затронуло этого ордена. Изгнанные революціей 1790 года, братья ордена снова были возвращены во Францію Наполеономъ I. Въ настоящее время орденъ имѣетъ представителей почти вездѣ, гдѣ есть р.-католичество, и число его членовъ доходитъ до 14,000. 24 мая 1900 года Левъ XIII канонизовалъ основателя ордена.

См. *Heimbucher*, Orden und Kongr., II, 280—285. *

Игорь Ольговичъ—блаженный великій князь, страстотерпецъ. *Память 5 іюня.* Св. Игорь былъ сынъ черниговскаго князя Олега Святославича. Великій князь Изяславъ Мстиславичъ, одержавъ побѣду надъ Игоремъ въ 1146 году, отослалъ его въ Выдубецкій монастырь, а оттуда скованнаго въ Переяславль. Заболѣвъ, Игорь съ дозволенія великаго князя принялъ постриженіе, но скоро выздоровѣлъ и пріѣхалъ въ Кіевъ въ монастырь св. Θеодора, гдѣ принялъ схиму. Въ 1147 году кіевляне, узнавъ объ измѣнѣ черниговскихъ князей великому князю, рѣшили убить Игоря. Изяслава въ это время въ Кіевѣ не было и усилія митрополита, князя Владиміра Мстиславича и тысяцкихъ удержать народъ оказались безуспѣшны. Народъ «яко звѣрье свирепіи» бросается на него, стоящаго за обѣднею, и, «побивши и, тѣло его наго оставиша... И тако скончаша Игоря князя, сына Олгова. Бяшеть бо добрый поборникъ отечества своего, въ руцѣ Божіи преда духъ свой и совлекся ризы тлѣннаго человѣка, и въ нетлѣнную и многострастную ризу оболкся Христа... И тако къ Богу отъиде мѣсяца сентября въ 19 день пятокъ» (Полн. Собр. р. лѣтоп. I, 138; II, 33—34; III, 10; IV, 7—8; V, 159; VII, 32—42, 44, 52, 70).

Литература. *Макарій*, «Исторія русской церкви», III; *Сергій*, «Мѣсяцесловъ» II, 148; *Барсуковъ*, «Источники русской агіографіи, ст. 211—219; *Филимоновъ*, «Иконописный подлинникъ» подъ 5 іюня; житіе напечатано въ «Степенной книгѣ царскаго родословія», I, 265—269; *М. Н. Бережковъ*, «Блаженный Игорь Ольговичъ», Черниговъ 1893. *В.*

Игры, см. *Трудъ и отдыхъ.*

Игуменъ (ἡγούμενος—правящій, руководствующій)—названіе начальника монастыря. Въ древней Руси игуменомъ назывался начальникъ всякаго монастыря, а архимандритомъ назывался лишь начальникъ одного монастыря въ епархіи, причемъ и общее названіе «игуменъ» отъ него не отнималось,—напр. подъ 1174 г. мы читаемъ въ лѣтописи: «Поликарпъ печерскій игуменъ архимандритъ». Но въ 1764 г. званіе игумена усвоено лишь начальникамъ третьеклассныхъ монастырей, тогда какъ настоятели первоклассныхъ и второклассныхъ монастырей получили званіе архимандрита. Права и обязанности тѣхъ и другихъ одинаковы. Отличіе игуменовъ отъ архимандритовъ заключается въ томъ, что первые при богослуженіяхъ облачаются въ простую монашескую мантію и набедрен-

никъ, тогда какъ архимандриты облачаются въ мантію съ «скрижалями», наперсный крестъ, палицу и митру.

Идацій, см. *Прискилліанъ*.

Идеала (съ евр.—памятникъ Вышняго)—городъ въ колѣнѣ Завулоновомъ (Нав. 19, 15). Одни думаютъ, что онъ находился къ сѣверу отъ долины Изреельской, другіе—на мѣстѣ нынѣшняго Жейда или Жеда на западъ отъ Назарета.

Идеалъ—предѣлъ совершенства, который идивидуумъ намѣчаетъ себѣ или чему-либо еще. Мысль о идеалѣ вообще заключаетъ въ себѣ признаніе возможности свободнаго развитія, роста того, для чего намѣчается идеалъ, и признаніе предѣльности—хотя бы и временной—этого развитія. Человѣкъ можетъ намѣчать себѣ идеалъ личнаго познанія, идеалъ нравственнаго совершенства. Корыстолюбецъ можетъ намѣчать себѣ какъ идеалъ пріобрѣтеніе милліона или болѣе. Идеалы человѣка могутъ быть ограниченными, узкими и широкими. Всеобъемлющими идеалами являются религіозные—они охватываютъ человѣка во всѣхъ сторонахъ его духа и дѣятельности и исходятъ изъ вѣры, что идеалъ есть нѣчто объективное, неизмѣнное и что дѣйствительность представляетъ или отступленіе отъ идеала, или приближеніе къ нему. Характерны два религіозные идеала—буддійскій и христіанскій. Буддизмъ, разсматривая существованіе, какъ зло, всякую дѣйствительность, представляющую отступленіе отъ небытія, трактуетъ какъ отступленіе отъ идеала. Жизнь есть зло, причина жизни есть желаніе жизни; благо, идеалъ есть небытіе, средство его достиженія—уничтоженіе въ себѣ желанія бытія. Христіанство учитъ, что жизнь есть благо, когда она проникнута свободою, руководится знаніемъ истины, одухотворена любовью. Буддизмъ приглашаетъ къ умаленію духа, христіанство говоритъ—«духа не угашайте». Христіанство призываетъ къ безпредѣльному усовершенію въ знаніи и любви: «будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный». Идеалъ буддизма есть нуль, идеалъ христіанства есть безконечность. *С. Глаголевъ.*

ИДЕАЛИЗМЪ—терминъ, имѣющій различныя значенія и потому всегда требующій для себя поясненія. Въ теоретическомъ (или метафизическомъ) смыслѣ имя идеализма носятъ ученія, утверждающія пріоритетъ и суверенитетъ духа надъ матеріею; въ практическомъ (или этическомъ) смыслѣ идеализмъ есть предпочтеніе высшихъ благъ и интересовъ низшимъ и блага общаго (чужого) личному. Наиболѣе типичнымъ выраженіемъ идеализма въ древней философіи является система Платона и утверждающіяся на ней ученія неоплатониковъ (важнѣйшій трудъ—Эннеада Плотина). Существуетъ бытіе истинное и вѣчное—міръ умопостигаемыхъ сущностей идей. То, что мы называемъ міромъ дѣйствительнымъ, есть лишь несовершенная, неустойчивая, текучая матеріализація этихъ вѣчныхъ и совершенныхъ идей. Смыслъ этой теоріи можно пояснить простымъ примѣромъ. Положимъ, бездарный и посредственный художникъ созерцалъ произведеніе Фидія или Праксителя, у него запечатлѣлась идея высокаго созданія, но когда онъ самъ попытался осуществить ее—получилось нѣчто крайне несовершенное и жалкое. Такъ реальный міръ относится къ идеальному, какъ грубая копія школьника къ великому сознанію геніальнаго творца. Важно отмѣтить, что въ средніе вѣка платоновскій идеализмъ носилъ имя реализма. Философы, утверждавшіе, что существуютъ лишь индивидуальныя вещи, а общія понятія суть только наши абстракціи отъ единичныхъ вещей, носили въ средніе вѣка имя номиналистовъ; ихъ противники, утверждавшіе, что общія идеи обладаютъ дѣйствительнымъ существованіемъ (universalia sunt realia), назывались реалистами. Очевидно, этотъ реализмъ есть то, что въ древности и теперь называется идеализмомъ. По платоническому міросозерцанію матерія существуетъ, но только, пытаясь воплотить въ себѣ духовную идею, она обезображиваетъ ее. Въ новое время Берклей (1753 г.) далъ идеалистическую систему, утверждающую, что матеріи совсѣмъ нѣтъ, а то, что мы называемъ этимъ именемъ, есть представленіе духа. Эти представленія въ конечныхъ духахъ вызываетъ душа всѣхъ душъ—Богъ. Метафизическій идеализмъ Берклея смягчается гносеологическимъ (субъективнымъ) идеализмомъ Канта (см.). Наши представленія о вещахъ по Канту обусловливаются свойствами нашего познающаго

духа, а не соотвѣтствуютъ вещамъ, но за всѣмъ тѣмъ они предполагаютъ бытіе послѣднихъ. Только нашъ духъ непроницаемъ, въ него ничего не можетъ поступить извнѣ и онъ не можетъ выйти за предѣлы самого себя,—отсюда умопострояемый міръ и міръ дѣйствительный разобщены между собою и въ сущности непохожи одинъ на другой. Эту теорію разобщности познающаго духа и познаваемаго міра (я и не-я, субъекта и объекта, мысли и бытія) пытался устранить идеализмъ абсолютный (Фихте, Шеллинга и Гегеля). Съ точки зрѣнія Фихте бытіе есть самополагаемая граница абсолютнаго я, съ точки зрѣнія Шеллинга объектъ есть лишь другая сторона субъекта, въ первоосновҍ они тожественны между собою, у Гегеля бытіе есть мысль мысли—продуктъ мысли. На смѣну идеализма абсолютнаго является идеализмъ, который можно назвать пессимистическимъ,—Шопенгауера и Гартмана. Его весьма удобно выразить въ терминахъ браманистической религіи. Идеальное абсолютное есть лишь возможность бытія, его попытка перейти изъ возможности въ дѣйствительность является причиною міроваго процесса. Но этотъ переходъ чистаго бытія, чистой потенціи въ реальное бытіе есть процессъ патологическій, болѣзненный, потому что бытіе есть страданіе. Нормальнымъ является процессъ освобожденія отъ бытія, возвращеніе въ чистую потенцію. Какія бы заблужденія ни содержали въ себѣ частныя идеалистическія системы и къ какимъ бы радикальнымъ выводамъ ни приходили отдѣльные представители идеалистической философіи, философскій идеализмъ во всякомъ случаѣ заслуживаетъ уваженія, какъ выраженіе высшихъ благородныхъ стремленій человѣка. Онъ содержитъ въ себѣ отрицаніе довольства дѣйствительностью, заключающею въ себѣ много дурного, злого и грубаго, и онъ въ общемъ содержитъ въ себѣ вѣру въ нѣчто высшее, въ идеальное бытіе. Философскій идеализмъ не хочетъ успокоиться на подчиненіи человѣка царству матеріи и животнымъ свойствамъ своей природы. Онъ не довольствуется градомъ, пребывающимъ здѣсь, но устремляется къ граду иному, умопостигаемому. Идеализмъ практическій примыкаетъ къ философскому. Какъ и теоретическій, онъ недоволенъ дѣйствительностью. Но съ этимъ недовольствомъ онъ соединяетъ вѣру, что ее легко перестроить и сдѣлать приближающеюся къ идеалу. Такая вѣра предполагаетъ собою и идеализацію дѣйствительности—высокую оцѣнку потенціальныхъ духовныхъ силъ человѣчества. Въ простой формѣ выраженіемъ такого идеализма и является утвержденіе, что природа человѣка добра, что люди сами по себѣ хороши, а только неблагопріятныя обстоятельства заставляютъ ихъ являться съ непривлекательными и неморальными чертами. Ошибки въ оцѣнкѣ положительныхъ и отрицательнымъ силъ—высокая переоцѣнка первыхъ и низкая оцѣнка вторыхъ, — свойственныя особенно идеалистически настроенной молодежи, приводятъ порою къ печальнымъ крушеніямъ. Но какъ бы сурово грезы идеализма ни разбивались о реалистическую прозу жизни, только въ нихъ заключается возможность истиннаго счастья. Только при вѣрѣ въ возможность побѣды надъ зломъ и при дѣйствительномъ участіи въ борьбѣ съ нимъ возможны разумная жизнь и дѣйствительныя радости. *С. Глаголевъ.*

Идифумъ (съ евр.—восхваляющій) — имя двухъ библейскихъ лицъ: 1) левитъ, назначенный при Давидѣ провѣщевать на цитрахъ и псалтыряхъ и кимвалахъ (1 Пар. **25**, 1, 3) въ домѣ Господнемъ; вѣроятно его слѣдуетъ отожествлять съ Еѳаномъ (1 Пар. **6**, 44—47; **15**, 17, 19); онъ былъ начальникомъ музыкальнаго хора, потомки его образовали особый хоръ, существовавшій при Соломонѣ (2 Пар. **5**, 12), Езекіи (**29**, 14), Іосіи (**35**, 15) и Нееміи (**11**, 17); имя Идифума встрѣчается въ надписаніи трехъ псалмовъ (38, 61 и 76), быть можетъ потому, что эти псалмы были пѣты его хоромъ; 2) отецъ Оведъ-Едома, привратника (1 Пар. **16**, 38; **26**, 3—4). отожествлять его съ первымъ нельзя, такъ какъ тотъ былъ изъ потомства Мерари, а этотъ—Каафа.

Идолопоклонство, см. *Язычество.*

Идумея, см. *Едомъ.*

ИЗБОРНИКИ, въ широкомъ смыслѣ сборника,—типъ книги, наиболѣе распространенный въ древней славяно-русской письменности. Принято объяснять такого рода характеръ славяно-русской книжности

ея тѣсной зависимостью отъ византійской литературы: большинство слав.-русскихъ сборниковъ являются переводами съ греческаго. Съ другой стороны, этотъ типъ книги представлялъ много удобствъ въ томъ отношеніи что давалъ возможность въ одномъ спискѣ соединять произведенія разныхъ авторовъ по разнообразнымъ вопросамъ. По характеру громадное большинство слав.-рус. сборниковъ содержанія духовнаго, религіозно-нравственнаго, церковно-учительнаго. Въ главной массѣ они служили просвѣтительнымъ цѣлямъ христіанской церкви, были вызваны къ жизни ея заботами, какъ и вообще письменность древней Руси носитъ духовный характеръ, была дѣломъ церкви и ея служителей. По составу одни изъ сборниковъ неопредѣленны, болѣе или менѣе случайны, иногда въ зависимости отъ личныхъ вкусовъ составителя или списателя. Другіе имѣютъ болѣе упорядоченный опредѣленный составъ: въ образованіи ихъ дѣйствовали опредѣленныя причины. Въ перваго рода сборникахъ подлинно «съборъ отъ многъ отецъ», какъ сказано въ заглавіи древнѣйшаго въ этомъ родѣ, такъ называемаго «*Святославова Изборника*» 1063 г. Этотъ сборникъ называется такъ потому, что онъ сохранился въ русскомъ спискѣ, сдѣланномъ въ 1073 г., съ посвященіемъ вел. кн. Святославу Ярославичу († 1076 г.); вначалѣ онъ былъ переведенъ съ греческаго для болгарскаго царя Симеона (к. IX—н. X в.). Составъ сборника очень разнообразенъ. Кромѣ выписокъ изъ разныхъ отцовъ церкви религ.-нравственнаго характера, составляющихъ его главное содержаніе, здѣсь встрѣчаются статьи по философіи, логикѣ, риторикѣ, есть также притчи, загадки. Этотъ драгоцѣнный памятникъ изданъ Императ. Обществомъ любит. древ. письм. (Спб. 1880 года № LV), на средства извѣстнаго коммерсанта С. Т. Морозова фотографическимъ способомъ, давшимъ возможность воспроизвести его съ точностью до малѣйшаго штриха. Изданіе въ количествѣ 360-ти экземпляровъ стоило около 100,000 р. Самая рукопись хранится въ москов. Синод. библ. Другой «*Изборникъ Святослава*» 1076 г. болѣе однообразнаго состава. Содержаніе его составляютъ исключительно статьи нравоучительнаго характера, являющіяся или опредѣленными заимствованіями съ греческаго (Стословецъ Геннадія и др.), или произведеніями разныхъ анонимныхъ авторовъ (м. б. и слав.-русскихъ), хотя и надписываются именами І. Златоустаго, Василія Вел. и др. Этотъ сборникъ хранится въ Импер. Публ. библ. въ Петербургѣ. Изданъ довольно неисправно Шимановскимъ въ Варшавѣ, въ качествѣ приложенія къ изслѣдованію: «Къ исторіи др. русскихъ говоровъ» (1888 г.).

Къ числу сборниковъ съ общимъ нравоучительнымъ содержаніемъ, составъ которыхъ довольно неопредѣленный, подвергался частымъ колебаніямъ, надо отнести еще слѣдующіе: Пчела, Измарагдъ, Златая цѣпь, Златая матица и др.

Пчела, какъ даетъ знать самое названіе, компилятивный сборникъ изъ разныхъ источниковъ. Въ славянскомъ переводѣ съ греческаго явился, повидимому, не позднѣе XII в. (ср. «Моленіе» Даніила Заточника), но сохранился въ спискахъ XIV—XVI в.в. Онъ представляетъ собраніе краткихъ изреченій нравоучительнаго, житейски-практическаго характера, напр. о мудрости, дружбѣ и т. п., притомъ такъ, что въ каждой главѣ, по всякому частному вопросу, слѣдуютъ изреченія Св. Писанія, изъ отцовъ церкви и отъ «внѣшнихъ», т. е. языческихъ мудрецовъ и философовъ, Аристотеля, Платона и др. См. *В. Семеновъ*, «Древ.-русская Пчела по пергаменному списку» (Сборн. отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. н., т. LIV, Спб. 1893 г.); статьи *В. Семенова* и *А. Михайлова* въ журн. «Мин. Н. Пр.» 1892 г. № 4, 1893 г. №№ 1 и 7-й, и въ «Чт. моск. Общ. ист. и древн.» 1895 г., кн. 2-я.

Измарагдъ считается сборникомъ русскаго происхожденія; древнѣйшіе списки извѣстны отъ XIV в. (№ 186 Румянц. муз.). Число статей и порядокъ ихъ различны въ разныхъ спискахъ. По характеру статьи И.—назидательныя поученія, напр. о гнѣвѣ, о почитаніи родителей и т. п.; онѣ въ большинствѣ представляютъ частичныя заимствованія изъ святоотеческихъ твореній въ болѣе или менѣе самостоятельной обработкѣ неизвѣстныхъ авторовъ, въ томъ числѣ и русскихъ, хотя и надписываются именами св. отцовъ, особенно часто именемъ І. Златоустаго. Объ Изм. см. *В. А. Яковлевъ*, «Къ литературной исторіи др.-русск. сборн.»

(Одесса 1893 г.); *А. Архангельскій*, «Творенія отцовъ ц. въ др.-русской письм.» (Казань 1890 г.).

Златая цѣпь считается также самостоятельнымъ славяно-русскимъ сборникомъ, въ составъ котораго вошли частью переводныя, частью оригинальныя статьи. Сборники, извѣстные подъ именемъ «Цѣпей» въ византійской и латинской литературѣ, отличны отъ нашихъ «Златыхъ цѣпей». Значеніе этого сборника и его характеръ опредѣляются тѣмъ, что онъ, повидимому, является начальной редакціей другого сборника—«Златоуста». См. *Е. В. Пѣтуховъ*, «Матер. и замѣтки изъ исторіи др. рус. письм. Къ вопросу о Златыхъ цѣпяхъ» (Кіевъ 1894 г.).

Златая цѣпь, какъ прототипъ Златоуста, стоитъ на границѣ между сборниками типа неопредѣленнаго, болѣе или менѣе случайнаго состава и сборниками съ вполнѣ опредѣленнымъ характеромъ. Въ образованіи этихъ послѣднихъ заявили себя особенныя причины: это сборники въ собственномъ смыслѣ церковные, не по характеру содержанія только, но и по ихъ прямому назначенію для чтенія въ церкви за богослуженіемъ. Уставъ богослуженія и монастырскаго обихода требовалъ, чтобы прочитывались въ храмѣ за богослуженіемъ и въ собраніяхъ братіи за трапезой въ извѣстное время тѣ или иныя святоотеч. творенія: житія, слова, поученія, бесѣды и т. п. Въ древности у нашихъ предковъ всѣ предписанія устава касательно чтенія и пѣнія свято исполнялись, особенно въ монастыряхъ, хотя бы богослуженіе отъ этого и было очень продолжительно. Отсюда понятно, почему преимущественно въ большихъ монастыряхъ составлялись громадныя библіотеки, гдѣ, на ряду съ книгами Св. Писанія и собственно богослужебными—пѣтьими, была цѣлая группа книгъ четьихъ, сборниковъ св.-отеческихъ твореній разнаго типа. Въ виду того, что уставъ назначаетъ для чтенія за богослуженіемъ то спеціально дневныя статьи, отдѣльныя слова, житія и т. п., приноровленныя къ воспоминаніямъ дня, то статьи общаго, большею частью нравоучительнаго, характера, цѣлыя книги св.-отеч. твореній на извѣстный періодъ времени, безъ особенной связи съ дневными воспоминаніями,—соотвѣтственно этому всѣ четьи сборники раздѣляются на двѣ главныхъ группы: въ однихъ соединяются разнородныя произведенія (слова, житія и др.) различныхъ авторовъ, въ порядкѣ церковно-богослужебномъ, въ другихъ содержатся однородныя произведенія только одного автора. Сборники перваго рода терпѣли постоянныя измѣненія, получали дополненія, такъ что составъ ихъ съ теченіемъ времени мѣнялся, соотвѣтственно измѣненію и развитію богослужебныхъ запросовъ. Второго рода сборники болѣе или менѣе неизмѣнно обращались въ теченіе многихъ вѣковъ. Первые сборники — *типа подвижного*, измѣняющагося, вторые болѣе или менѣе *неподвижны* и неизмѣнны въ своемъ составѣ. Сборники первой группы стоятъ въ болѣе тѣсной зависимости отъ ц.-богослужебн. запросовъ, и именно съ точки зрѣнія этихъ запросовъ въ свою очередь подраздѣляются на два вида. Соотвѣтственно дѣленію года въ ц.-богослуж. практикѣ на двѣ части, мѣсяцесловную и тріодную, одни изъ сборниковъ примыкаютъ къ мѣсяцеслову и содержатъ гл. обр. житія св. и слова на праздники, располагая ихъ по днямъ памятей св. и праздниковъ въ порядкѣ чиселъ мѣсяца, другіе — содержатъ статьи на дни тріоди постной и цвѣтной съ примыкающимъ къ нимъ кругомъ недѣль по Пятидесятницѣ. Къ числу сборниковъ перваго рода относятся Четьи-Минеи, Прологи, Торжественники и разнаго рода ч.-минейные сборники. Къ кругу тріодному примыкаютъ Златоусты, постные Торжественники, Соборники, Пятидесятницы и Учительныя Евангелія.

Ч.-Минеи получили свое названіе по сравненію съ Минеями-пѣтьими; какъ послѣднія содержатъ въ порядкѣ чиселъ мѣсяца (греч. μήν—мѣсяцъ, отсюда Минея) богослужебныя пѣснопѣнія, такъ первыя заключаютъ четьи статьи, также располагая ихъ по числамъ мѣсяца въ порядкѣ слѣдованія памятей святыхъ и праздниковъ. Въ составъ славянскихъ Ч.-Миней одинаково входятъ какъ статьи повѣствовательнаго характера, житія св., сказанія о мученикахъ, такъ и похвальныя слова на праздники и въ честь особенно чтимыхъ святыхъ, съ преобладаніемъ однако житійнаго элемента. Въ такомъ видѣ Ч.-Минеи явились на славянскомъ языкѣ очень рано, чуть ли не съ началомъ

у славянъ христіанства, будучи переведены съ греческаго. На славяно-русской почвѣ онѣ получали дополненія чрезъ внесеніе новыхъ статей, переводныхъ и оригинальныхъ, особенно въ виду установленія новыхъ памятей св. и праздниковъ. Отъ такого рода Ч.-Миней въ собственномъ смыслѣ надо отличать такъ называемыя «Великія Ч.-Минеи» митр. Макарія (XVI в.), характеръ которыхъ опредѣляется задачею составителя—собрать всѣ святыя книги, «которыя въ русской землѣ обрѣтаются». Это родъ богословской энциклопедіи, заключающей въ себѣ житія, слова, поученія и цѣлыя книги св.-отеч. твореній, расположенныя по числамъ 12-ти мѣсяцевъ въ 12-ти книгахъ. 12 лѣтъ трудился м. Макарій надъ исполненіемъ своего колоссальнаго предпріятія, не жалѣя трудовъ и средствъ, и довелъ дѣло до конца. Великія Ч.-Минеи издаются Импер. археографической коммиссіей въ Петербургѣ; вышло 9 выпусковъ, мѣсяцы сентябрь, октябрь, ноябрь (не весь) и начало декабря (1—5). На славянскомъ языкѣ извѣстны Ч.-Минеи святителя Димитрія Ростовскаго. Въ послѣднее время предпринято Св. Синодомъ изданіе Ч.-Миней на русскомъ языкѣ.

Прологъ — слав.-русскій церковно-учительный сборникъ, заключаетъ въ себѣ, какъ и Ч.-Минеи, преимущественно сказанія о святыхъ, расположенныя также по днямъ ихъ памятей въ теченіе цѣлаго года; въ отличіе отъ Ч.-Миней проложныя сказанія значительно короче и обычно сопровождаются нравоучительными статьями. Прологъ переведенъ съ греческаго (греческое названіе сборника «Синаксарь») въ очень древнее время: списки его идутъ съ XII в. Въ древней Руси Прологъ имѣлъ самое широкое распространеніе, можно думать, потому, что онъ являлся болѣе удобнымъ и доступнымъ сравнительно съ Ч.-Минеями, которыя были по средствамъ только для самыхъ богатыхъ монастырей. Прологъ печатался неоднократно съ XVII в. (изд. 1641—42—43 г.г.) до настоящаго времени. Болѣе или менѣе научное изданіе его въ сокращеніи дано редакціей журнала «Странникъ» въ «Памятн. древн. рус. ц.-учит. литературы» (вып. 2-й и 4-й, Спб. 1896 и 1898 г.г.).

Торжественникъ, какъ и Ч.-Минея, одинаково содержитъ статьи повѣствовательнаго (житія) и панегирическаго (похв. слова) характера, но не на всѣ дни года по порядку, а только на дни праздниковъ и памяти особенно чтимыхъ святыхъ, когда богослуженіе было особенно *торжественнымъ*. Значеніе Торжественника въ отдѣлѣ богослужебныхъ чтеній то же, что значеніе Трефолоя или праздничной Минеи въ области пѣснопѣній: Торжественникъ, какъ и Трефолой, замѣнялъ полныя Минеи, давая возможность отправлять богослуженіе полно и торжественно, по крайней мѣрѣ въ праздники. Переведенный вначалѣ съ греческаго, этотъ сборникъ получилъ большое распространеніе у южныхъ славянъ и у русскихъ и имѣетъ свою исторію: съ теченіемъ времени, съ постепеннымъ расширеніемъ круга праздниковъ, и Торжественникъ пополнялся новыми статьями, переводными и оригинальными (слова Климента Словен., Іоанна Экзарха, Кирилла Туровскаго и др.). Кромѣ Торжественниковъ круга мѣсяцесловнаго, есть Т., примыкающіе къ кругу тріодному: *постные* Т. содержатъ похв. слова на дни великаго поста, главн. обр. страстной седмицы; *пятидесятные* Т.—со словами на праздничные дни съ Пасхи до Пятидесятницы; черезъ соединеніе двухъ первыхъ Т. получается Т. *тріодный полный*, постно-пятидесятный.

Однако въ собственномъ смыслѣ тріоднымъ церковно-учительнымъ сборникомъ является *Златоустъ*. Названіе здѣсь соотвѣтствуетъ содержанію только въ томъ отношеніи, что неизвѣстный авторъ при составленіи многихъ поученій пользовался твореніями І. Златоустаго. Сборникъ, по крайней мѣрѣ въ основной своей части (поученія на дни Четыредесятницы), считается большинствомъ ученыхъ (А. В. Горскій, Забѣлинъ, Голубинскій) памятникомъ др.-русской ц.-учит. литературы. Полный Златоустъ содержитъ поученія на всѣ воскресные дни года, съ недѣли мытаря и фарисея и обычно кончая 36-й недѣлей по Пятидесятницѣ, а также на нѣкоторые простые дни (въ вел. посту на всѣ дни). Древнѣйшій начальный типъ Златоуста содержалъ поученія только на воскресные дни тріоди постной (Зл. постный); скоро сюда были присоединены поуче-

нія на недѣли съ Пасхи до Пятидесятницы (Зл. тріодный); наконецъ, сравнительно позже прибавлены были поученія на недѣли по Пятидесятницѣ, а также на нѣкоторые дни седмичные, особенно на дни поста (Зл. полный). Характеръ статей Златоуста нравоучительный; поученія здѣсь просты и назидательны, не отличаются пространностью. Однако встрѣчаются въ Златоустѣ и слова торжественныя, гл. обр. съ назначеніемъ на торжественно-печальные дни страстной седмицы, а также на праздничные дни съ Пасхи до Пятидесятницы (часто слова Кирилла Туров.). Въ такомъ составѣ Златоустъ имѣетъ сходство съ особой книгой *Соборникъ*, которая опредѣляется именно какъ «собраніе словъ нравоучительныхъ и торжественныхъ» (заглавіе въ изд. 1700 г.), съ недѣли мытаря и фарисея до недѣли всѣхъ святыхъ. Съ такимъ же характеромъ нравоучительно - торжественнымъ является отдѣльный сборникъ словъ съ Пасхи до Пятидесятницы, извѣстный подъ именемъ *Пятидесятницы.*

Учительное Евангеліе называется такъ потому, что оно содержитъ *поученія* на всѣ воскресные и нѣкоторые праздничные дни года, примѣнительно къ рядовымъ *евангельскимъ* чтеніямъ. Въ такомъ видѣ въ славяно-русской письменности является въ XIV—XV вв. въ переводѣ съ греческаго Учит. Евангеліе констант. патр. Филоѳея. Раньше здѣсь было Учит. Евангеліе Константина, еп. болгарскаго (IX—X в.), состоящее изъ 51 бесѣды на воскресные дни, начиная съ Пасхи. О немъ см. еп. (нынѣ митр. с.-петербургскаго) *Антонія*, «Изъ исторіи христіан. проповѣди», Спб. 1892 г.

Въ числѣ сборниковъ *неподвижнаго* типа, содержащихъ произведенія только одного автора, прежде всего надо отмѣтить три сборника изъ твореній І. Златоустаго: Златоструй, Андріатисъ и Маргаритъ.

Златоструй, переведенный съ греческаго въ вѣкъ болгар. царя Симеона (IX—X в.), извѣстнаго «книголюбца», — содержитъ статьи исключительно нравоучительнаго характера, въ полныхъ спискахъ 137 словъ. См. *В. Малининъ*, «Изслѣдованіе Златоструя по рук. XII в. Импер. Публ. библ.» (Кіевъ 1878 г.).

Андріатисъ содержитъ 21 бесѣду, сказанныя І. Златоустомъ по случаю низверженія царскихъ статуй (ἀνδρίας—статуя) въ Антіохіи, и иногда еще 7 другихъ словъ приписки; переведенъ сборникъ также въ древнее время.

Маргаритъ, переведенный съ греческаго въ XIV в. въ Болгаріи, въ славянскихъ спискахъ содержитъ обычно 30 словъ: 6 словъ о непостижимомъ, 6—на іудеевъ, 6—о серафимахъ, 5—о богатомъ и Лазарѣ, 3—о Давидѣ и Саулѣ и 4—о бл. Іовѣ. Въ такомъ видѣ Маргаритъ входитъ въ составъ великихъ Ч.-Миней м. Макарія; напечатанъ въ изданіи этихъ Ч.-Миней археогр. комм. подъ 14 сентября. Изъ старопечатныхъ изданій Маргарита извѣстны: 1595—96 г. въ Острогѣ, 1641 г. и 1698 г. въ Москвѣ.

Изъ сборниковъ другихъ св. отцовъ пользовались широкой распространенностью на Руси съ древнѣйшаго времени Лѣствица и Паренесисъ. *Лѣствица*—твореніе преп. Іоанна, игумена Синайской горы, Лѣствичника; главное ея содержаніе составляютъ 30 словъ аскетическаго характера, какъ бы 30 степеней, возводящихъ человѣка по пути нравственнаго совершенства. Переведенная съ греческаго въ начальное время славянской письменности, Л. потомъ не разъ подвергалась исправленіямъ и много переписывалась. Первое старопечатное изданіе Л. въ Москвѣ 1647 года. На русскомъ яз. напечатана въ Москвѣ же 1851 г. *Паренесисъ* (съ греч.—увѣщаніе, наставленіе)—оставшееся непереведеннымъ греческое названіе сборника нравоучительныхъ словъ (свыше 100) преп. Ефрема Сирина. Какъ и Лѣствица, переведенный въ очень древнее время, этотъ сборникъ такъ же былъ очень распространенъ у насъ и съ введеніемъ книгопечатанія былъ напечатанъ въ Москвѣ не разъ (изд. 1647, 1652, 1667 г.г.). Широкая популярность обоихъ этихъ сборниковъ объясняется тѣмъ, что оба они читались по указанію церковнаго устава за богослуженіемъ великаго поста.

Довольно распространеннымъ у насъ является также *сборникъ торжественныхъ* на праздники и памяти святыхъ *словъ* (обычно 16) *св. Григорія Богослова*, также назначенныхъ въ уставѣ для чтенія за богослуженіемъ и также древняго перевода. См. *Будиловичъ А. С.*, «XIII словъ

Григорія Богослова въ древне-слав. перев. по рук. XI в.» (Спб. 1875).

Изъ другихъ сборниковъ св.-отеч. твореній неподвижнаго типа болѣе распространенными въ славяно-русской письменности являются слѣдующіе: сборникъ аскетическихъ произведеній Василія Вел., огласительныя (17) и тайноводственныя (5) поученія Кирилла Іерусал., слова противъ аріанъ Аѳанасія Вел., книга твореній Діонисія Ареопагита, оглашенія Ѳеодора Студита, Григорія Двоеслова бесѣды и сказанія, сборники аскетическихъ твореній аввы Дороѳея, Исаака Сирина, Симеона Новаго Богослова, Тактиконъ и Пандекты Никона Черногорца и др. Къ сборникамъ неподвижнаго типа примыкаетъ еще *Патерикъ* (съ греч. — отечникъ), сборникъ краткихъ повѣстей и разсказовъ о св. отцахъ, съ нравоучительной тенденціей. Патерики по указанію устава читались за трапезой. Съ древнѣйшаго времени у насъ въ переводѣ съ греческаго извѣстны П.: *Синайскій или Лимонарь*, это Лугъ Духовный Іоанна Мосха; *Египетскій*,—главное его содержаніе составляетъ Лавсаикъ Палладія Еленопольскаго; *Азбучный*, — содержитъ разнаго рода статьи въ азбучномъ порядкѣ именъ ихъ авторовъ; *Іерусалимскій или Палестинскій*, — иногда назыв. у насъ «Раемъ». По образцу этихъ переводныхъ Патериковъ составлялись П. оригинальные русскіе и между ними прежде всего П. *Печерскій*, содержащій сказанія о подвижникахъ Кіево - Печерскаго монастыря. См. *Д. И. Абрамовичъ*, «Изслѣдованіе о Кіево-Печер. Патерикѣ» (Спб. 1902 г.).

Кромѣ сборниковъ церковно-учительныхъ были на Руси сборники и свѣтскаго характера. Таковы сборники историческіе—хронографы, лѣтописные своды разнаго рода. Таковы очень разнообразные по составу Азбуковники, Цвѣтники и др. *S.*

ИЗВѢКОВЪ Николай, протоіерей архангельскаго собора въ Москвѣ. Высшее образованіе получилъ въ московской дух. академіи. За свое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Іерархія сѣверо - африканской церкви», 1884 г., о. И. удостоенъ совѣтомъ московской дух. академіи степени магистра богословія. Другое его сочиненіе подъ заглавіемъ: «Исторія литовской дух. семинаріи» удостоено Св. Синодомъ Макарьевской преміи. По отзыву проф. П. Н. Жуковича главнымъ источникомъ для о. И. послужили архивные матеріалы. Сообразно съ преобладающимъ характеромъ историческаго матеріала, послужившаго основой труда о. И., въ его книгѣ лучше всего изложена вся бытовая исторія литовской семинаріи, насколько она отразилась въ оффиціальной всякаго рода перепискѣ. Въ этой бытовой исторіи, написанной съ большою точностью, опредѣленностью, аккуратностью во всѣхъ подробностяхъ, и заключается самое существенное достоинство книги. Авторъ внимательно изучилъ прошлое литовской семинаріи, старательно выбралъ изъ него все болѣе важное, умѣло поставилъ его на свое мѣсто, предоставивъ на многихъ страницахъ своей книги оффиціальнымъ документамъ самимъ разсказывать прошлое литовской семинаріи. Недостатки книги обусловлены по преимуществу отсутствіемъ нужныхъ источниковъ (см. «Христ. Чтеніе» за 1895 г., сентябрь-октябрь, стр. 406—411). Перу о. И. также принадлежатъ: «Историческій очеркъ церкви и прихода села Сергіевскаго, калужскаго уѣзда» («Калужскія Епархіальн. Вѣдом.» 1883), «Священномученикъ Кипріанъ, епископъ карѳагенскій («Душепол. Чт.» 1885 г.), «Краткій историческій очеркъ виленскаго училища дух. вѣдомства за 25 лѣтъ его существованія съ 1861 — 1886 г.» («Литовскія Епарх. Вѣдом.» 1886 г. и отд.), «Высокопреосвящ. Іосифъ Сѣмашко, митрополитъ литовскій и виленскій», Вильна 1883 г., «Значеніе литовской дух. семинаріи въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ съ православною церковью» («Литов. Епарх. Вѣдом.» 1889 г.), «По поводу мнѣнія г. Струкова о необходимости введенія польскаго языка при богослуженіи православной церкви въ сѣверо-западномъ краѣ» («Моск. Церк. Вѣдом.» 1892 г.), «Нѣкоторыя черты дѣятельности митроп. московскаго Макарія по управленію литовской епархіей» («Богослов. Вѣстн.» 1891 г. и отд.), «Статистическое описаніе православныхъ приходовъ литовской епархіи», Вильна 1893 г., «Нѣсколько документовъ по вопросу объ открытіи въ Вильнѣ дух. академіи» («Богосл. Вѣстн.» 1893 г. и отд.), «Освященіе раки для св. мощей въ московскомъ придворномъ Благовѣщенскомъ соборѣ» («Церк. Вѣд.» 1894 г., № 44), «Печальная страница изъ исторіи православной

церкви въ сѣверо-западномъ краѣ» («Русск. Обозр.» 1894 г., ноябрь), «Пятидесятилѣтіе со дня перенесенія литовской православной каѳедры въ Вильну» («Русское Слово» 1895 г., № 124), «Краткій обзоръ дѣятельности высокопр. Алексія, архіеп. литовскаго, по управленію литовской епархіей» («Моск. Церк. Вѣдом.» 1895 г.), «Труды проф. московской дух. академіи Александра Ѳеодоровича Лаврова-Платонова, какъ члена комитета по вопросу о реформѣ церковнаго суда» («Москов. Церк. Вѣдом.» 1896 г. и отд.), «Высокопреосвященный Алексій, архіепископъ литовскій и виленскій» (Русское Обозр.» 1896 г., іюнь-августъ, и отдѣльно книгою—Москва 1896 г.), «Макарій, митрополитъ московскій, въ его дѣятельности по управленію литовской епархіей» («Христ. Чтеніе» 1898 г., январь-февраль, и отдѣльно брош.), «Религіозно-нравственное состояніе православнаго населенія въ сѣверозападномъ краѣ» («Москов. Церк. Вѣдом.» 1898 г.), «Историческій очеркъ состоянія православной церкви въ литовской епархіи за время съ 1879 по 1889 г.», Москва 1899 г., «Собраніе церковно-историческихъ повѣствованій проф. московскаго университета А. П. Лебедева»—библіографическая замѣтка («Москов. Церк. Вѣд.» 1899 № 39), «Переписка графа С. А. Салтыкова съ разными высокопоставленными лицами» («Русскій Архивъ» 1900 г.), «По вопросу о наблюденіи за иконописаніемъ» («Моск. Церк. Вѣдом.» 1901 г. и отд. брош.), «Изъ писемъ новгородскаго митрополита Гавріила» («Христ. Чтеніе» 1901 г., ноябрь), «Духовникъ царя Алексѣя Михайловича, благовѣщенскій протопопъ Андрей Савиновичъ Постниковъ» («Христ. Чтеніе 1902 г., январь), «Историческая справка» («Моск. Вѣдом.» 1903 г. № 86), «Царскіе духовники въ XVII вѣкѣ» («Моск. Церк. Вѣд.» 1903 г.), «Придворные пѣвчіе дьяки и крестовые священники и дьяки въ XVII вѣкѣ» («Богосл. Вѣстникъ» 1903 г., ноябрь) и нѣсколько словъ, помѣщенныхъ въ «Литовск. Епарх. Вѣдом.» за 1886, 87, 88, 90, 91, 93 и 94 гг.

Измаилъ—нѣсколько библейскихъ лицъ. Измаилъ—сынъ Авраама и его наложницы Агари (см.). Удаленный вмѣстѣ съ матерью въ пустыню, онъ выросъ на свободѣ, женился на египтянкѣ, и отъ него произошло двѣнадцать сыновей, сдѣлавшихся родоначальниками мелкихъ племенъ бедуиновъ, которые завладѣли пустыней, лежавшей между Палестиной и Египтомъ. Іосифъ Флавій говоритъ, что потомки Измаила наполняли всю область отъ Евфрата до Краснаго моря. Мѣстные арабы относили свое происхожденіе къ Измаилу и даже самъ Магометъ считалъ себя его потомкомъ. Измаильтяне впали въ грубое идолопоклонство. Нѣкоторыя племена впослѣдствіи приняли христіанство, но затѣмъ сдѣлались ревностными послѣдователями ислама. Изъ другихъ лицъ того же имени (всего ихъ въ Библіи шесть) можно отмѣтить еще Измаила, сына Наѳаніи, извѣстнаго участіемъ въ убійствѣ вавилонскаго намѣстника въ Іудеѣ, Годоліи (Іерем. **40**, 7—**41**, 15).

Измаильтяне — народъ, происходившій отъ Измаила, сына Авраама и Агари; согласно библейскимъ сказаніямъ, дѣлился на 12 колѣнъ, отъ 12 сыновей Измаила, которые суть: Наваіоѳъ, Кѣдаръ, Абдеелъ, Мивсамъ, Мишма, Дума, Масса, Хададъ, Ѳема, Іетуръ, Нафишъ и Кедма. Сначала измаильтяне поселились въ пустынѣ Фаранъ, потомъ распространились по всей сѣверной Аравіи—отъ Египта до Персидскаго залива и Вавилоніи, ведя жизнь кочующую. Согласно Библіи, измаильтяне ставятся въ связь съ разными племенами Аравіи, также съ потомствомъ Исава; какъ торговый и хищническій народъ смѣшиваются съ мадіанитянами. Характеръ измаильтянъ ярко изображенъ въ пророчествахъ по поводу рожденія и обрѣзанія ихъ родоначальниками. Измаильтяне образовали главное ядро бедуиновъ, хотя въ составъ послѣднихъ вошли и потомки Іоктана и дѣти Хеттуры.

Измарагдъ, см. *Изборники*.

Изографъ — журналъ иконографіи и древнихъ художествъ, издававшійся въ Спб. 1882—1886 г. Редакторомъ-издателемъ его былъ И. Я. Красницкій. Всего вышло 12 выпусковъ. Въ журналѣ много копій съ старинныхъ иконъ.

Израель Георгій (1500—1588)—священникъ церкви общины чешскихъ братьевъ. Въ 1548 г. онъ былъ изгнанъ и переселился въ Польшу, гдѣ основалъ нѣсколько десятковъ общинъ чешскихъ братьевъ и былъ избранъ впослѣдствіи ихъ старшиною. Отъ него осталось сочиненіе на латинскомъ

языкѣ: «О появленіи и распространеніи чешскихъ братьевъ по Великой Польшѣ».

Изразцовъ Конст. Гаврил., протоіерей, род. 1865 г. въ кашинск. уѣздѣ тверской губ. По окончаніи семинарскаго курса въ г. Твери, въ 1884 г. былъ посланъ на казенный счетъ въ с.-петербургскую духовную академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1888 г. магистрантомъ. За кандидатское сочиненіе «Исправленіе богослужебныхъ книгъ при патр. Никонѣ» получилъ денежную награду. Въ январѣ 1889 г. былъ назначенъ псаломщикомъ при церкви въ Гагѣ (Голландія) и въ 1891 г. былъ возведенъ въ санъ діакона на той же вакансіи псаломщика. Въ «Цер. Вѣдомостяхъ» напечаталъ краткую исторію существованія русской церкви въ Голландіи. Въ томъ же 1891 г. былъ посвященъ въ санъ священника съ назначеніемъ настоятелемъ церкви въ Буэносъ-Айресѣ при императорской миссіи въ Южной Америкѣ, гдѣ и потрудился доблестно въ дѣлѣ утвержденія православія и устроенія открытой тамъ только съ 1888 г. церкви: ранѣе во всей Южной Америкѣ никогда не существовало никакого православнаго представительства и о православіи тамъ имѣли весьма смутное понятіе. Теперь благодаря *единоличной* самоотверженной дѣятельности о. И., въ Буэносъ-Айресѣ (Аргентинская респ.) красуется русскій пятиглавый храмъ, который какъ по внѣшнему оригинальному архитектурному виду въ чисто русскомъ стилѣ, такъ и по изяществу и богатству росписанія и внутреннихъ украшеній привлекаетъ вниманіе всѣхъ иностранцевъ. Храмъ двухпрестольный; при немъ имѣется приходская школа и причтовый домъ; общая цѣнность зданій съ украшеніями превышаетъ 150,000 рублей, что является теперь собственностью русскаго правительства въ Аргентинѣ. За время своего пребыванія въ Буэносъ-Айресѣ прот. И. напечаталъ немало разныхъ сообщеній въ «Церк. Вѣдомостяхъ»; въ началѣ текущаго года издалъ въ Буэносъ-Айресѣ на испанскомъ яз. брошюрку съ иллюстраціями «La Iglesia Ortodoxa en Buenos-Aires», каковая появилась теперь и въ русскомъ переводѣ.

Израиль — еврейское имя («борецъ съ Богомъ»). Оно дано было Іакову послѣ таинственной борьбы его ночью съ Богомъ (Быт. **32**, 28). Послѣ этого событія къ нему безразлично прилагаются имена Іаковъ и Израиль, но послѣднее получило впослѣдствіи и болѣе широкое значеніе, такъ что подъ нимъ иногда разумѣется весь народъ еврейскій, какъ происшедшій отъ 12 сыновей Іакова-Израиля, а также и церковь христіанская, какъ духовный израиль (Рим. **9**, 6).

Израильскій народъ, см. *Евреи*, *Исторія библейская*.

Израильское царство — спеціальное названіе для сѣвернаго государства, образовавшагося послѣ распаденія еврейской монархіи на два царства—іудейское и израильское. Раздѣленіе состоялось послѣ смерти Соломона, при сынѣ его Ровоамѣ. Причиной отпаденія сѣверныхъ колѣнъ было какъ недовольство огромными налогами, которые взимались для удовлетворенія неумѣренной роскоши царей, такъ и религіозный ихъ упадокъ подъ вліяніемъ окружающихъ языческихъ народовъ. На этой основѣ и образовалось отчужденіе между сѣверомъ и югомъ. Къ сѣверному или израильскому царству отошло десять колѣнъ, слѣд. болѣе ²/₃ всего населенія, занимавшихъ, къ тому же, лучшую плодороднѣйшую часть страны. Но за царствомъ іудейскимъ осталась столица и въ ней храмъ, главная національная святыня. Вотъ почему царство израильское, при его кажущемся большемъ могуществѣ, продержалось менѣе царства іудейскаго и вообще отличалось меньшею устойчивостью въ своей внутренней и внѣшней жизни. Оно просуществовало 257 лѣтъ и имѣло двадцать царей. Вотъ имена ихъ съ указаніемъ продолжительности царствованія каждаго:

Іеровоамъ I	царствовалъ	23	года.
Наватъ	»	2	»
Вааса	»	24	»
Ила	»	2	»
Замврій	»	7	дней.
Ѳамній и Амврій	»	4	года.
Амврій одинъ	»	8	лѣтъ.
Ахавъ	»	22	года.
Охозія	»	2	»
Іорамъ	»	12	лѣтъ.
Іиуй	»	26	»
Іоахазъ	»	17	»
Іоасъ	»	16	»
Іеровоамъ II	»	41	годъ.

Междуцарствіе было		11	лѣтъ.
Захарія царствовалъ		6	мѣсяц.
Селлумъ	»	1	»
Менаимъ	»	10	лѣтъ.
Факія	»	2	года.
Факей	»	20	лѣтъ.
Осія	»	9	»

По большей части это были цари нечестивые и ничтожные, своимъ желаніемъ играть несоотвѣтствующую политическую роль навлекавшіе на свой народъ всевозможныя бѣдствія. Ложная политика привела царство израильское въ столкновеніе съ могущественной Ассиріей, цари которой безнаказанно грабили его, пока Салманассаръ не взялъ столицы израильскаго царства, Самаріи (722 г. до Р. Хр.), послѣ чего лучшая часть народа уведена была въ плѣнъ и царство израильское прекратило свое существованіе.

Израель или Іезреель — имя нѣсколькихъ библейскихъ мѣстностей и лицъ. 1) Изреель, впослѣдствіи Ездрилонъ,—городъ и долина въ колѣнѣ Иссахаровомъ. Городъ И. былъ одинъ изъ крѣпкихъ городовъ ханаанскихъ (Нав. **17**, 16) и, по предположенію Евсевія, лежалъ между Скиѳополемъ и Легіо въ сѣверо-западной части горы Гильбоа. Долина И. знаменита цѣлымъ рядомъ важныхъ и нерѣдко трагическихъ событій въ исторіи еврейскаго народа. Здѣсь Варакъ поразилъ Сисару (Суд. **4** — **5**) и Гедеонъ мадіанитянъ и аммонитянъ (Суд. **6**, 33). Здѣсь расположилось войско израильтянъ подъ предводительствомъ Саула противъ филистимлянъ (1 Царствъ **29**, 1) и Давидъ убилъ Голіафа. Здѣсь Ахавъ одолѣлъ сирійскаго царя Венадада (3 Ц. **20**, 26). Здѣсь совершилось беззаконное убійство Навуѳея царемъ израильскимъ Ахавомъ (3 Ц. **21**, 1—16,—см. *Ахавъ*, Энц. II, 159—160), здѣсь же покаралъ его и весь домъ его грозный судъ Божій (3 Ц. **21**, 17—29; **22**, 29 — 38). Здѣсь погибли и сынъ Ахава Іорамъ, царь израильскій, Охозія, царь іудейскій, его родственникъ (4 Ц. **9**, 1 — 28), царица Іезавель (4 Ц. **9**, 30—36) и весь домъ и родъ Ахава (4 Ц. **10**, 1—17). Здѣсь погибъ царь Іосія въ борьбѣ съ фараономъ Нехао (4 Ц. **23**, 29; 2 Пар. **35**, 22). Здѣсь, наконецъ, въ позднѣйшее время не разъ происходили кровопролитныя сраженія изъ-за обладанія страной, напр. осада г. Ветуліи Навуходоносоромъ (Іудиѳь **7**, 3), битва Воспасіана съ іудеями, крестоносцевъ съ турками. Такая роль этой долины объясняется ея обширностью и мѣстоположеніемъ: чрезъ нее въ направленіи отъ сѣвера къ югу идетъ большая дорога изъ Галилеи чрезъ Самарію въ Іерусалимъ, а вблизи нея къ западу — большая газская дорога изъ Египта въ Дамаскъ. Въ книгѣ Іудиѳь долина и городъ И. носятъ названіе Ездрилона (**1**, 8; **3**, 9; **4**, 6; **7**, 3). Называется долина И. также Мегиддонскою отъ города Мегиддона (2 Пар. **35**; **22**, 2; 2 Ездры **1**, 29) и долиною близъ Дофаима (Іудиѳь **3**, 9 и др.). У Іосифа Флавія она носитъ названіе «Великой долины». Мѣстность эта въ высшей степени плодородна и красива, но мало разработана (см. *Олесницкій*, «Св. Земля», т. II, стр. 392). 2) Городъ въ южныхъ странахъ колѣна Іудина (Нав. **15**, 56),—родина жены Давида Ахиноамы (1 Ц. **25**, 43; 2 Ц. **2**, 2; 1 Пар. **3**, 1). Мѣстоположеніе его не найдено. 3) Сынъ пророка Осіи (**1**, 4,—см. *Осія*). 4) Одинъ изъ сыновъ Етама изъ колѣна Іудина (1 Пар. **4**, 3).

ИКОНА и иконопочитаніе. Слово «икона» въ церковно-богослужебномъ и домашне-религіозномъ употребленіи имѣетъ вполнѣ ясный и опредѣленный смыслъ: оно обозначаетъ собою истовое, по преимуществу живописное, изображеніе [1]), сдѣланное на полотнѣ, на деревѣ или камнѣ, лика Христа, Божіей Матери, св. апостоловъ и всѣхъ вообще святыхъ угодниковъ Божіихъ, предназначенное служить намъ въ качествѣ одного изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ живого и близкаго духовнаго общенія съ тѣми, кто на нихъ изображенъ. Самый терминъ «икона» почти вполнѣ сохранилъ свою первоначальную греческую форму—εἰκών, хотя онъ имѣетъ и довольно точный русскій переводъ въ словѣ «образъ». Подобную параллель терминовъ «образъ» и «икона» можно видѣть въ первой же главѣ кн. Бытія, въ извѣстномъ изреченіи о со-

[1]) А также и «мозаичное», т. е. составленное изъ мелкихъ разноцвѣтныхъ камешковъ; но всего менѣе скульптурное или рѣзное, что будетъ скорѣе во вкусѣ р.-католичества, чѣмъ православія.

твореніи человѣка по «образу» Божію, по-гречески—*καὶ εἰκόνα* (1, 26).

Иконопочитаніе такъ же древне, какъ и само христіанство; по крайней мѣрѣ происхожденіе первой иконы Спасителя, Его честнаго убруса, древне-церковное преданіе, записанное даже Евсевіемъ, ведетъ отъ самого Іисуса Христа, пославшаго Свой отпечатлѣвшійся на убрусѣ ликъ въ даръ царю едесскому Авгарю. Подобное же преданіе считаетъ однимъ изъ первыхъ иконописцевъ ев. Луку, оставившаго нѣсколько иконъ Богоматери (у насъ—Владимірская). Однако нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что на первыхъ порахъ христіанской исторіи, въ виду преслѣдованій и гоненій на христіанъ, употребленіе иконъ было слабо развито, и непосредственная иконопись больше замѣнялась символическими и аллегорическими изображеніями (якорь, фениксъ, павлинъ, агнецъ, добрый пастырь, рыба и т. п.). Но съ теченіемъ времени, когда христіанство лучше внутренно усвоялось и тверже становилось внѣшне, количество священныхъ изображеній фресковыхъ, мозаичныхъ и живописныхъ начинало увеличиваться, а самыя эти изображенія стали яснѣе и опредѣленнѣе. О существованіи иконопочитанія за первые три вѣка, помимо краснорѣчивыхъ памятниковъ катакомбной живописи, украшающихъ современные западно-европейскіе музеи, сохранился цѣлый рядъ вѣскихъ свидѣтельствъ Тертулліана, Минуція Феликса, Кл. Александрійскаго, Оригена и др. Но собственно процвѣтаніе иконопочитанія началось съ эпохи Константина Великаго, объявившаго христіанство господствующей, государственной религіи. Съ этого времени началось усиленное храмостроительство, соединенное съ заботливымъ украшеніемъ новосозданныхъ храмовъ различными иконами. Особенную славу въ этомъ отношеніи стяжали себѣ на Востокѣ византійскіе императоры—Константинъ Великій, съ своей матерью Еленой, и Юстиніанъ, строитель знаменитой константинопольской Софіи—Премудрости Божіей, на Западѣ же любовью къ строенію и благоустроенію храмовъ прославился Павлинъ, еп. ноланскій, оставившій память о своей дѣятельности въ дошедшихъ до насъ его стихотвореніяхъ и письмахъ. Изъ оо. церкви IV—VI в. по вопросу объ иконопочитаніи писали: Евсевій Кесарійскій, Григорій Нисскій, Василій Великій, Аѳанасій Александрійскій, бл. Іеронимъ, Павлинъ Ноланскій и мн. другіе.

У насъ, въ древней Руси, первыя иконы были принесены изъ Греціи и вообще съ Востока (корсунскія, цареградскія, іерусалимскія и пр.); но затѣмъ съ половины XII в. начинаютъ появляться у насъ и свои русскіе иконописцы, изъ которыхъ особенную извѣстность пріобрѣли: инокъ Алипій, монахъ Печерскаго монастыря (XII в.), и Андрей Рублевъ—изъ Троицкой лавры (XIV в.). Св. иконы, въ особенности чудотворныя иконы Богоматери, пользовались у насъ величайшимъ уваженіемъ, такъ что каждый городъ и каждый удѣлъ ставилъ себя подъ покровительство той или другой святыни. Но отсюда же рождалось и удѣльное соревнованіе святынями, доходившее иногда до грубаго оскорбленія чужихъ святынь и храмовъ, а неумѣренное преклоненіе предъ своими мѣстными иконами порождало то нежелательное явленіе, что, по свидѣтельству Большого московскаго собора 1667 г., «неискусные люди своя си иконы боги именовали». Но русская церковь дѣятельно боролась съ этимъ зломъ и на цѣломъ рядѣ соборовъ опредѣленно выяснила свой правильный взглядъ на это дѣло (соборы 1554, 1554, 1667, 1674, 1682 и др.). Въ синодальный періодъ вопросу объ иконописаніи серьезное вниманіе удѣляетъ Духовный Регламентъ. Въ настоящее время руководствомъ для иконописцевъ служатъ такъ называемые «Иконописные подлинники», изданные съ одобренія Св. Синода академикомъ Солнцевымъ и составленные имъ на основаніи наиболѣе авторитетныхъ византійскихъ и древне-русскихъ образцовъ.

Лучшимъ руководствомъ по исторіи христіанской иконографіи служитъ трудъ нашего извѣстнаго церковнаго археолога *Н. В. Покровскаго*: «Очерки памятниковъ христіан. иконографіи и искусства», второе, дополненное изданіе, Спб. 1900. Въ концѣ книги приложенъ богатый указатель иностранной и русской литературы. *А. Покровскій.*

Иконія—главный городъ Ликаоніи, нынѣ Конія. Апостолъ Павелъ во время своего перваго путешествія посѣтилъ Иконію, но вскорѣ былъ изгнанъ оттуда іудеями (Дѣян. **13**, 51; **14**, 1, 19; 2 Тим. **3**, 11). Несмотря на это тамъ возникла христіанская община (Дѣян. **14**, 21; **16**, 2). Въ 235 г.

въ Иконіи былъ соборъ при участіи еп. Фирмиліана (см. *Фирмиліанъ*), на которомъ еретическое крещеніе было признано недѣйствительнымъ. Въ 390 году епископъ Иконіи Амфилохій (см. *Амфилохій*, Энц. I, 631—633) созвалъ соборъ, на которомъ было подтверждено никейское ученіе о Св. Троицѣ. Съ XI по XIII вѣкъ Иконія была столицей сельджукскихъ султановъ. Въ настоящее время въ И. есть немного христіанъ православной и армянской церкви.

ИКОНОБОРЧЕСТВО. Ересью иконоборчества или иконоборческимъ движеніемъ называется отрицаніе почитанія св. иконъ, соединенное даже съ прямымъ гоненіемъ на нихъ, волновавшее древне-восточную церковь съ первой половины VIII в. до второй половины IX вѣка. Вся исторія иконоборческихъ смутъ дѣлится VII вселенскимъ соборомъ (II никейскимъ—787 г.) на двѣ почти равныя половины. Первымъ виновникомъ этого движенія былъ Левъ III Исаврянинъ (717—741), который изъ различныхъ частью религіозныхъ, а больше—политическихъ видовъ (стремленіе обратить въ христіанство и свое подданство магометанъ, особенно соблазнявшихся иконопочитаніемъ), издалъ постановленія отъ 726 и 728 г.г. противъ церковнаго почитанія св. иконъ. Распоряженіе императора вызвало сильное народное возстаніе въ населеніи Эллады и Цикладскихъ острововъ; но императоръ остался побѣдителемъ и началъ открытое преслѣдованіе иконопочитателей. Тогда въ защиту св. иконъ выступили: папы Григорій II и Григорій III, константинопольскій патріархъ Германъ и въ особенности — знаменитый Іоаннъ Дамаскинъ. Сынъ и преемникъ Льва III—Константинъ V Копронимъ (741—775) съ еще бóльшимъ рвеніемъ продолжалъ политику отца и добился, между прочимъ, того, что въ 754 г. составилъ иконоборческій соборъ изъ 300 епископовъ, на которомъ было осуждено иконопочитаніе. Опираясь на постановленіе этого собора (хотя онъ былъ совершенно незаконнымъ, такъ какъ на немъ не присутствовало ни одного представителя ни восточныхъ патріарховъ, ни папы), Константинъ воздвигъ жестокое гоненіе на защитниковъ иконопочитанія, во время котораго были не только исповѣдники, но и мученики (см. свидѣтельство Никифора, патр. константинопольскаго, въ кн. *В. Преображенскаго*—«Св. Тарасій, патр. конст.» Спб. 1893). Но при слабомъ преемникѣ Константина Копронима — его сынѣ Львѣ Хазарѣ (775—780) вліяніе на дѣла получаетъ жена его Ирина, сама державшаяся иконопочитанія. По смерти своего мужа, Ирина становится регентшей своего малолѣтняго сына—Константина Порфиророднаго (780—802) и при содѣйствіи поставленнаго ею патр. Тарасія созываетъ въ 786 г. седьмой вселенскій соборъ въ Никеѣ, на который собираются 367 отцовъ, вмѣстѣ съ легатами папы и представителями всѣхъ восточн. патріархатовъ. На этомъ соборѣ были подробно разобраны и осуждены постановленія иконоборческаго собора 754 г. и дано тщательное и вѣское утвержденіе догмату иконопочитанія. Вторично иконоборчество возгорѣлось при Львѣ V Армянинѣ (813—820), которой на соборѣ 815 г. отмѣнилъ постановленія седьмого вселенскаго собора и возстановилъ иконоб. соборъ 754 г. Тогда на защиту св. иконъ и авторитета седьмого вселенскаго собора энергично выступили—константиноп. патріархъ Никифоръ и извѣстный Ѳеодоръ Студитъ, оба поплатившіеся ссылкой. Въ 820 г. Левъ Армянинъ былъ низверженъ съ престола и его мѣсто занялъ Михаилъ II Косноязычный (820—829), который держался неопредѣленной политики въ этомъ дѣлѣ. Но сынъ и преемникъ Михаила — Ѳеофилъ (829—842) снова началъ преслѣдованіе иконопочитателей. По смерти Ѳеофила, въ малолѣтство его сына Михаила III, правительницей государства сдѣлалась его жена Ѳеодора, которая 19 февраля 842 г., въ воскресенье первой недѣли великаго поста, устроила торжественную процессію возстановленія иконопочитанія. Это событіе и доселѣ вспоминается въ недѣлю Православія.

У насъ въ настоящее время отрицателями иконопочитанія являются различные сектанты: штундисты, баптисты, молокане, духоборцы, пашковцы, толстовцы и т. п. Всѣ ихъ возраженія противъ почитанія свв. иконъ представляютъ собой буквальное повтореніе древнихъ аргументовъ копронимовскаго иконоборческаго собора 754 г., а потому и лучшимъ опроверженіемъ ихъ слу-

жать подробныя дѣянія VII вселенскаго собора, изданныя казанской дух. академіей въ 1873 г.

Литература. Проф. *А. П. Лебедевъ*, «Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ»; рядъ статей академика *Васильевскаго* и *Ѳ. И. Успенскаго* въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1878, 1879 (окт., мартъ), 1891 (январь) и 1892 годы; монографія свящ. *В. Преображенскаго*, «Св. Тарасій, патр. цареградскій, и седьмой вселенскій соборъ», Спб. 1893; *Гр. Остроумовъ*, «Догматич. значеніе седьмого вселен. собора» (съ разоблаченіемъ нашихъ сектантовъ), Карлсруэ 1894 г.

А. Покровскій.

ИКОНОПИСЬ. Иконопись или иконографія есть искусство писать священныя изображенія: крестъ, святыя иконы, предназначенныя для чествованія христіанъ. Она отличается отъ живописи. У художника, какого бы онъ ни былъ направленія, на первомъ мѣстѣ стоитъ индивидуальное творчество: онъ рисуетъ картину для удовлетворенія эстетическаго чувства, рисуетъ, какъ подсказываетъ его творческая фантазія; между тѣмъ художникъ-иконописецъ пишетъ икону, образъ, въ которомъ выражается церковное вѣросознаніе, который служитъ предметомъ благоговѣйнаго чествованія, предназначается для молитвы. Отсюда въ иконѣ все должно быть серьезно, величественно, возвышать молитвенный духъ, направлять его къ небу. Отсюда художникъ долженъ писать икону не на основаніи «своихъ домысловъ», а согласно «церковному преданію». Это требованіе проходитъ чрезъ всю византійскую и русскую иконопись, его имѣютъ въ виду церковныя опредѣленія, когда говорятъ о необходимости писать иконы «по образу и подобію и по лучшимъ древнимъ образцамъ, а отъ своего измышленія ничтоже претворять». Такое слѣдованіе церковному преданію не исключаетъ безусловно личнаго творчества. Иконописецъ во внѣшней формѣ стремится передать описаніе лица или событія, завѣщанное ему церковными книгами или преданіемъ. Отдѣльные мотивы, частности въ изображеніи лица переданы ему традиціей, но онъ совершенно свободенъ въ творческомъ сочетаніи этихъ частностей для возсозданія цѣлой фигуры. Слѣдуя преданію, иконописецъ создаетъ «опредѣленный идеальный типъ». Примѣромъ такого пониманія иконописи могутъ служить произведенія извѣстнаго художника Васнецова, съумѣвшаго соединить въ нихъ свободу творчества и строгость церковнаго стиля.

Исторія иконописи. Начало иконописи слѣдуетъ относить къ первымъ вѣкамъ христіанства, такъ какъ первые христіане уже употребляли священныя изображенія, хотя преимущественно символическаго характера: подъ угрозой гоненій и преслѣдованій они скрывали свои священныя изображенія подъ символами[1]). Это былъ первый періодъ иконописи. Христіане пользовались пріемами, унаслѣдованными отъ античнаго искусства, заимствовали изъ него формы, но вливали въ нихъ свое содержаніе; вотъ почему первый періодъ иконописи носитъ античный характеръ. Такъ продолжалось до начала IV вѣка, до торжества христіанства, когда христіане получили возможность открыто выразить свои вѣрованія въ священныхъ изображеніяхъ. Отсюда начинается второй періодъ христіанской иконографіи, періодъ образованія обширнаго круга «историческихъ священныхъ изображеній». Большинство создается вновь, нѣкоторыя переходятъ изъ перваго періода, но античная форма послѣднихъ перерождается въ «византійскую». Античное искусство отличается мягкостью, легкостью, граціозностью формъ, любовью къ обнаженному тѣлу, жизнерадостностью; въ христіанскомъ искусствѣ изображаемымъ лицамъ сообщается важность, величіе, строгость, — тѣло тщательно покрывается одеждами, подъ вліяніемъ Востока усиливается любовь къ блеску, золоту, одежда изображаемыхъ святыхъ покрывается драгоцѣнными камнями. Такъ, прежній типъ Спасителя — въ видѣ молодого человѣка — съ IV в. измѣняется: лицо принимаетъ строгое выраженіе, волосы становятся длиннѣе съ проборомъ посрединѣ, является борода, крещатый нимбъ — черты, въ которыхъ Спаситель изображается въ христіанскомъ искусствѣ до настоящаго времени. Такое же величіе характеризуетъ византійскій типъ Богоматери съ IV по V в. Типы апостоловъ Петра и Павла, первоначально моложавые, съ IV в. принимаютъ старческій видъ. Является вновь много изображеній

[1]) О символической живописи см. статьи: *Катакомбы христіанскія* и *Символы христіанскіе*.

изъ жизни Спасителя, Божіей Матери, святыхъ, сценъ мученичества. Словомъ, параллельно жизни церкви идетъ и искусство: учреждаются новыя праздники, являются иконы въ честь ихъ; христіанское вѣроученіе выражается въ опредѣленныхъ формулахъ и христіанское искусство стремится вылиться въ опредѣленныя формы; Типъ аскета сталъ характеризовать византійскую иконопись въ противоложность западной. Разцвѣтъ христіанскаго искусства падаетъ на VI — VII в. Блестящая эпоха царствованія Юстиніана Великаго возбудила сильную художественную дѣятельность и дала намъ прекрасные образцы христіанскаго искусства, напр. Св. Софія и ея мозаики, равеннскія мозаики (V—VI в.), солунскіе (V—VI в.). Эпоха иконоборчества внесла смуту въ исторію иконописи, но не могла уничтожить ее. Съ IX в., съ окончаніемъ иконоборческихъ споровъ и новымъ политическимъ возрожденіемъ Византіи, начинается періодъ вторичнаго процвѣтанія византійскаго искусства, который продолжался до конца XII в. За это время сложились почти всѣ иконописные сюжеты, создались типы всѣхъ родовъ изображеній. Съ XII в. начинается паденіе византійской иконографіи: искусство не получаетъ поощренія со стороны правительства, занятаго борьбой съ мусульманствомъ и внутренними смутами, нѣтъ талантливыхъ иконописцевъ, творчество въ созданіи иконописныхъ типовъ изсякаетъ. Искусство иконописи замерло. Правда, оно жило еще въ монастыряхъ Аоона и въ XVI в. достигло даже нѣкотораго процвѣтанія при извѣстномъ иконописцѣ Панселинѣ, но печальное политическое положеніе страны не дало возможности дальнѣйшему процвѣтанію иконописи,

Исторія иконописи въ Россіи. Русская иконопись—одна изъ вѣтвей византійскаго искусства. Русскіе, принявъ христіанство, заимствовали у грековъ всѣ принадлежности православнаго культа, иконы и т. д. Св. Ольга, св. князь Владиміръ, крестившись, привезли съ собой на Русь и иконы; для росписи своихъ храмовъ Владиміръ вызывалъ греческихъ мастеровъ. По его примѣру поступали другіе князья и разные вообще строители Божіихъ храмовъ. Вскорѣ явились и русскіе мастера, напр. преп. Алипій Печерскій, но всѣ они были учениками грековъ и учились по греческимъ образцамъ, которые они копировали. Самостоятельнаго творчества со стороны Руси нельзя было ожидать, такъ какъ въ ней до принятія христіанства искусство находилось въ зачаточномъ состояніи, послѣ же политическая жизнь страны—удѣльныя распри, монгольское иго — препятствовали достигнуть искусству самостоятельности. Иконопись на Руси считали почетнымъ занятіемъ, къ иконописцамъ относились съ уваженіемъ, какъ людямъ высшимъ простыхъ мірянъ. Извѣстно, что нѣкоторые епископы занимались писаніемъ иконъ, напр. святитель московскій Петръ. Съ теченіемъ времени искусство иконописанія распространилось повсюду, такъ какъ съ распространеніемъ христіанства увеличивалась потребность въ иконахъ. Не говоря о главныхъ центрахъ тогдашняго просвѣщенія—Кіевѣ, Новгородѣ, потомъ Москвѣ, иконописаніемъ занимались многіе въ Вологдѣ, Устюгѣ, Ярославлѣ, Костромѣ, Суздалѣ и т. д. Ремесломъ этимъ стали заниматься люди простые, даже неграмотные, которые не получили никакого художественнаго образованія; они не заботились о художественности иконъ, а преслѣдовали коммерческія цѣли, заботились объ ихъ сбытѣ, писали иконы «скоро, небрежно и не по лучшимъ образцамъ». Это повело къ упадку иконописнаго дѣла. Печальное положеніе иконописи вызвало мѣры къ поднятію ея на Стоглавомъ соборѣ. Послѣдній поставилъ иконописцевъ подъ высшій надзоръ духовенства. Относительно сущности иконописанія соборъ кратко замѣтилъ: должны писать «гораздые иконники» съ древнихъ образцовъ, а «самоизмышленіемъ и своими догадками Божества не описывать». Такимъ образомъ, отцы собора превращали иконопись въ простое копированіе и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлили отношеніе къ тѣмъ западнымъ новшествамъ, которыя начали вкрадываться въ русскую иконопись. Въ XV в. усилились сношенія Россіи съ Западной Европой. Отчасти по вызову правительства, отчасти по собственной иниціативѣ въ Россію стали наѣзжать разнаго рода мастера, художники, купцы. Они-то и познакомили русскихъ съ западной живописью и съ иконами, писанными въ новомъ стилѣ. Русскимъ настолько по-

нравились нѣкоторые сюжеты, что они заимствовали ихъ себѣ. Западныя иконы явились въ церквахъ. Противъ западнаго вліянія должна была бороться церковная власть, которая и установила слѣдовать древнимъ греческимъ и русскимъ образцамъ. Опредѣленіе было повторяемо неоднократно, но не могло уничтожить наклонность къ подражанію западнымъ художественнымъ образцамъ, о чемъ свидѣтельствуетъ и соборъ 1667 г., и патріархъ Іоакимъ въ своихъ граматахъ. Опредѣленія Стоглаваго собора мало помогли дѣлу. Всѣ недостатки въ иконописи продолжали существовать и потомъ вызвали новыя разсужденія на соборѣ 1667 г. И этотъ соборъ повторилъ взглядъ Стоглаваго на сущность иконописанія, но въ отличіе отъ него отдалъ дѣло иконописи подъ надзоръ лучшихъ иконописцевъ; плохимъ иконописцамъ совсѣмъ запретилъ писать. Какъ былъ организован надзоръ—неясно. Нѣсколько позже, при Петрѣ В., указомъ 1703 г. была учреждена «палата изуграфствъ», подчиненная суперъ-интенденту. Ему поручено было смотрѣть, чтобы иконы писали «благолѣпно и удобоподобно по древнимъ свидѣтельствованнымъ подлинникамъ и образамъ». Вскорѣ «палата изуграфствъ» была упразднена, какъ не достигавшая цѣли. Въ настоящее время дѣйствуютъ особыя узаконенія противъ распространенія въ народѣ безобразныхъ иконъ. Нельзя осуждать поголовно иконопись прежняго времени; въ ней были и свѣтлыя стороны. Среди иконописцевъ были люди, выдающіеся по своимъ талантамъ, которые дали намъ прекрасные образцы иконъ,—Андрей Рублевъ (XV в.), на котораго ссылались отцы собора въ качествѣ образца, Симонъ Ушаковъ, царскій жалованный иконописецъ, внесшій значительное оживленіе въ дѣло иконописи въ XVII в. Въ противоположность обычнымъ иконописцамъ онъ стремился въ своихъ иконахъ къ красотѣ и «живству». Но такія личности, давъ намъ лучшіе образцы иконъ, не оставили болѣе замѣтнаго вліянія на иконопись: большинство иконописцевъ продолжало довольствоваться прежними формами.

Техника иконописанія очень несложна. Для иконы выбиралась сухая доска, скрѣплялась «шпонками»; средина ея выдалбливалась, проклеивалась; накладывалась на нее «паволока», «левкасъ», выглаженный «хвощомъ», и по этому «левкасу» писали изображеніе. Изъ красокъ особенной популярностью пользовались: баканъ веницейскій, киноварь, ярь веницейская, голубецъ, ярь мѣдянка (зеленая), бѣлила нѣмецкія, вохра и т. д. Сами иконописцы по различію спеціальностей дѣлились на нѣсколько классовъ: одни изъ нихъ занимались составленіемъ рисунка иконы и назывались «знаменщиками», другіе писали однѣ только головы и назывались «лицевщиками», третьи писали остальныя части изображенія отъ ногъ до лицъ и назывались «доличными»; затѣмъ существовали особые спеціалисты для рисованія обстановки—деревьевъ, травы и т. д., назывались «травщиками»; золото накладывали «златописцы» и т. д. Такъ, одна и та же икона, прежде чѣмъ появиться на свѣтъ Божій, должна была пройти 5—10 рукъ. Понятно отсюда, что такая икона не могла удовлетворять требованію единства и художественности: она представляла собой механическій слѣпокъ изъ разнородныхъ элементовъ и, слѣдовательно, произведеніе ремесленное, а не художественное. Существовали особыя руководства къ иконописи — «иконописные подлинники», которые опредѣляютъ до мельчайшихъ подробностей всѣ иконографическія формы, какъ нужно изображать то или другое лицо, событіе, въ какой одеждѣ, при какой обстановкѣ, какія нужно полагать надписи на иконѣ, какія обстановочныя изображенія и проч., всѣ техническіе пріемы. Одни подлинники—«лицевые», т. е. съ рисунками, другіе «толковые», съ одними контурами рисунковъ или даже безъ нихъ, зато съ подробными замѣчаніями, какъ писать иконы. Подлинники получили начало еще въ Византіи, когда кончился періодъ образованія византійской иконографіи въ XI — XII в. Въ настоящее время открытъ греческій подлинникъ, относящійся лишь къ XVII — XVIII ст., въ Россіи же извѣстны подлинники и ранѣе, отъ XVI в.

Русскую иконопись дѣлятъ на «школы». Различаютъ школы новгородскую, строгановскую, московскую и нѣкоторыя другія. Но эти школы нельзя понимать въ западноевропейскомъ смыслѣ. Художественная школа въ Западной Европѣ представляла собой тѣсно сплоченный около одного выдающагося ху-

дожника кружокъ: она имѣла особый взглядъ на задачи художества, имѣла свои симпатіи къ извѣстнымъ идеаламъ и являлась или школою идеалистическою, или реалистическою; одна изображала по преимуществу религіозные сюжеты, другая—бытовыя сцены и т. д.; она усвояла себѣ извѣстныя понятія о колоритѣ, извѣстные пріемы и т. д. По этимъ признакамъ онѣ безъ особеннаго труда различаются знатоками художества. Не то было въ Россіи: основное начало «писать иконы по лучшимъ образцамъ» было одинаково обязательно для всѣхъ иконописцевъ; иконописные сюжеты и выраженіе ихъ во всѣхъ подробностяхъ были предписаны преданіемъ и уклоненій здѣсь не полагалось. Все различіе было лишь въ предпочтеніи иконописцами однѣхъ красокъ другимъ, въ величинѣ иконъ, въ разной пропорціи фигуръ; при этомъ эти отличія не всегда выдерживаются послѣдовательно. Такъ, новгородскія иконы характеризуютъ мрачный колоритъ, преобладаніе вохры, короткость фигуръ; въ московскихъ — лики святыхъ мягче, вмѣсто суровости—умиленіе, колоритъ свѣтлѣе; строгановскія иконы отличаются тщательностью отдѣлки, яркостью красокъ. Особенно высокой степени совершенства достигли строгановскіе живописцы въ мелкихъ изображеніяхъ: на незначительномъ пространствѣ они ухитряются воспроизводить множество мелкихъ фигуръ, надписей, отдѣлать тщательно всѣ детали. По такимъ отличительнымъ признакамъ трудно различить одну школу отъ другой. Русскія иконописныя школы не имѣли опредѣленной организаціи. Разсѣянные на громадныхъ пространствахъ, иконописцы усвояли себѣ тотъ или другой изъ названныхъ пошибовъ по навыку, передавали свои пріемы преемникамъ и ни мало не заботились о прогрессѣ. Исключеніе можетъ быть сдѣлано лишь для школы московской, въ центрѣ которой стояла такъ-наз. царская школа. Это было цѣлое правительственное учрежденіе съ своими спеціальными цѣлями, ранговыми отличіями иконописцевъ и инструкціями. Лица, принадлежавшія къ этой школѣ, находились въ ближайшемъ распоряженіи царя: они исполняли порученія царя, пользовались жалованьемъ, содержаніемъ. Въ случаяхъ экстренныхъ выписывались въ помощь царскимъ живописцамъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи такъ-наз. «кормовые иконописцы», которые на время работъ пользовались содержаніемъ, а по окончаніи работъ возвращались къ обычнымъ занятіямъ. Художественный цензъ «царскихъ» иконописцевъ былъ не высокъ: требовалось лишь умѣнье писать подъ руководствомъ знаменщиковъ съ готовыхъ образцовъ; зато къ нимъ предъявляли требованія нравственнаго характера: они давали клятву, при вступленіи въ должность царскаго иконописца, не пить, не бражничать, честно и добросовѣстно относиться къ своимъ обязанностямъ. Въ такомъ положеніи иконопись продолжала существовать въ XVIII—XIX вв., съ той разницей, что съ реформами Петра В. усилилось западное вліяніе, началось рабское подражаніе западнымъ образцамъ (такъ-наз. фряжское письмо).

Въ послѣдніе года обратили особенное вниманіе на упорядоченіе иконописи, на улучшеніе вкуса иконописцевъ. Стали основывать для нихъ школы, образцовыя мастерскія для приготовленія знающихъ и опытныхъ иконописцевъ. Нѣкоторые художники, напр. Васнецовъ, Нестеровъ, обратились къ изученію лучшихъ старинныхъ образцовъ иконописи и на основаніи этого знакомства, вооруженные всѣмъ знаніемъ современной техники живописи, создали чудные образцы иконъ въ строго церковномъ стилѣ. Наконецъ, въ мартѣ 1901 г. былъ учрежденъ «Комитетъ попечительства о русской иконописи». Цѣль его—изысканіе мѣръ къ обезпеченію развитія русской иконописи; сохраненіе въ ней плодотворнаго вліянія художественныхъ образцовъ русской старины и византійской древности; содѣйствіе иконописи въ достиженіи ею художественнаго совершенства. Комитету предоставлено право открывать иконописныя школы, содѣйствіе устройству при школахъ и внѣ ихъ артелей иконописцевъ; издавать руководства для иконописцевъ; открывать иконныя лавки, организовывать выставки, устраивать музеи и т. д. Надо надѣяться, что принятыя мѣры къ поднятію русской иконописи не пройдутъ для нея безслѣдно и возобновятъ для нея лучшіе дни.

Иконопись на Западѣ. Иконопись на Западѣ начинаетъ обособляться отъ византійской съ XIII—XV вв., съ того времени, какъ получили въ ней господство идеалы

античной древности, перенесенные съ свѣтской живописи. Съ этого времени вырабатывается такъ называемый итальянскій стиль. Главное различіе его отъ восточнаго— въ томъ, что на Западѣ въ иконописи заботятся о формахъ изображенія, а на Востокѣ—выразить идею духовности и святости изображаемаго лица. Первая отличается правильностью рисунка, глубокимъ изученіемъ анатоміи человѣческаго тѣла, правильнымъ размѣщеніемъ свѣта и тѣней, соблюденіемъ колорита, знаніемъ перспективы, но зато слишкомъ искусственна и по стремленіямъ къ эффектности не совсѣмъ пригодна для изображенія свящ. лицъ, гдѣ должна проявляться простота и смиреніе. Греческая иконопись уступаетъ западной въ указанныхъ отношеніяхъ, но зато превосходитъ строгимъ соблюденіемъ церковнаго преданія. Отсюда греческая иконопись имѣетъ характеръ по преимуществу духовный, между тѣмъ какъ западная переходитъ въ живопись и удовлетворяетъ болѣе эстетическому чувству. *Б. Г.*

ИКОНОСТАСЪ. Иконостасомъ—отъ словъ εἰκών, икона, и στάσις, поставленіе—называется уставленная иконами перегородка, которая отдѣляетъ алтарь отъ средней части храма. Въ настоящемъ своемъ видѣ иконостасъ явился сравнительно недавно. Въ древнихъ храмахъ ни на Востокѣ, ни на Западѣ не было нашего иконостаса. О немъ не упоминаютъ ни историки, ни литургисты, ни древніе, ни позднѣйшіе—Софроній, патріархъ іерусалимскій (VII в.), Германъ, патр. константинопольскій (VIII в.); Симеонъ Солунскій (XIV в.), оставившій подробное описаніе храма того времени со всѣми принадлежностями, упоминаетъ лишь о преградѣ изъ столбовъ съ фризомъ, карнизомъ и изображеніями надъ ними Спасителя, Богородицы, Іоанна Крестителя, ангеловъ, апостоловъ и прочихъ святыхъ. Въ русской церкви нынѣшній иконостасъ также не былъ явленіемъ изначальнымъ, о немъ не упоминается ни въ одной лѣтописи, и лишь въ XVI в. подъ 1528 г. говорится объ иконостасѣ, устроенномъ новгородскимъ митрополитомъ Макаріемъ. Иконостасъ замѣняла простая преграда безъ иконъ, которая отдѣляла алтарь отъ средней части храма. О существованіи ея говорятъ вещественные памятники. Свободно стоящія колонки у алтаря подземныхъ церквей въ катакомбахъ Прискиллы и Агнесы въ Римѣ не могли имѣть другого назначенія, какъ служить опорою для этой преграды. Многочисленныя свидѣтельства подтверждаютъ фактъ существованія ея въ храмахъ надземныхъ (Евсевій, Златоустъ, Григорій Богословъ, Созоменъ). Преграда носила разныя названія: δίκτυα (сѣть, мрежа, дно у рѣшета), περίβολοι (ограда, поясъ), κίκλις (рѣшетка), κύκλοι (окружность, кругъ), δρύφακτα (заборъ), cancelli, septa, pectoralia (грудь), στήθεα (грудь), θώρακες (нагрудникъ). Различныя названія преграды указываютъ на различную форму ея. Она устраивалась иногда въ видѣ рѣшетки изъ столбиковъ, иногда въ видѣ стѣнки глухой или сквозной съ рѣзьбой. Евсевій разсказываетъ о тирскомъ храмѣ, устроенномъ Константиномъ Великимъ: «онъ украсилъ храмъ возвышенными престолами въ честь предстоятелей и кромѣ того сѣдалищами, расположенными въ стройномъ порядкѣ, а посрединѣ поставилъ святое святыхъ—жертвенникъ (престолъ). Но, чтобы это святилище не для всѣхъ было доступно, онъ оградилъ его деревянною рѣшеткою, украшенною тонкимъ рѣзнымъ искусствомъ». Св. Григорій Богословъ въ видѣніи о храмѣ Воскресенія говоритъ: «народъ точно рой пчелъ толпится у рѣшетки (алтаря)». Иногда въ качествѣ преграды служила и завѣса на подобіе ветхозавѣтной, отдѣлявшей святое святыхъ отъ святилища. По крайней мѣрѣ Кириллъ Іерусалимскій упоминаетъ о такой завѣсѣ. И св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «когда ты видишь открывающимися обѣ половинки завѣсы, то представляй, что отверзаются небо и нисходятъ ангелы» (3 бес. на посл. ап. Павла къ Ефес.). Преграда устраивалась очень невысоко, всего по грудь, на это указываютъ самыя названія ея—θώρακες, στήθεα, pectoralia (грудь, нагрудникъ), такъ что на нее могли класть руки, о чемъ разсказываетъ житіе св. Евѳимія Великаго, принадлежащее Кириллу Скиѳопольскому. Небольшую высоту перегородки подтверждаютъ существующія изображенія ея (Менологій императора Василія Македонянина), наконецъ и живая дѣйствительность: у грековъ царскія двери остаются низкими до сихъ поръ, а онѣ

устраивались одинаковой высоты съ иконостасомъ.

Существуя въ древности одинаково въ церквахъ Востока и Запада, преграда въ послѣдующее время развивалась различно: на Западѣ не только ничего не прибавилось къ первоначальной формѣ ея, но даже перестали считать перегородку необходимой; на Востокѣ же она развилась до многоярусныхъ настоящихъ иконостасовъ. Развитіе шло вѣками и выражалось въ постепенномъ увеличеніи перегородки и украшеніи ея иконами. Послѣднія были въ церкви гораздо раньше, только занимали другія мѣста. Чаще всего любили украшать священными изображеніями апсиду. Здѣсь изображали крестъ, Спасителя, Богородицу, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ. Въ церкви св. Климента въ Римѣ видны въ апсидѣ изображенія апостоловъ Петра и Павла, пророковъ Исаіи, Іереміи, Іезекіиля, четырехъ евангелистовъ. Въ болѣе позднее время циклъ изображеній увеличился событіями изъ жизни Іисуса Христа. Другимъ любимымъ мѣстомъ для священныхъ изображеній въ древнѣйшихъ храмахъ базиличнаго типа была тріумфальная арка на границѣ между алтаремъ и средней частью храма. Въ храмѣ Маріи Великой на этомъ мѣстѣ находимъ изображеніе Спасителя и апостоловъ въ видѣ тринадцати агнцевъ. Всѣ эти иконы перенесли на алтарную перегородку. Первый толчокъ къ перенесенію иконъ данъ былъ измѣненіемъ формы преграды въ видахъ придаиія ей большей красоты. Алтарная преграда обычно раздѣлялась столбиками на «прясла», столбики были одной величины съ перегородкой, но императоръ Юстиніанъ въ храмѣ св. Софіи сдѣлалъ иначе: онъ поставилъ большія колонны (числомъ 12), значительно возвышающіяся надъ перегородкой. На колонны былъ положенъ горизонтальный брусъ — архитравъ для красоты и для прочности Архитравъ и представляетъ дальнѣйшую ступень въ развитіи иконостаса. Съ своей боковой стороны, обращенной къ зрителямъ, онъ долженъ былъ имѣть украшенія, возбуждающія религіозное чувство молящихся, для чего могли служить крестъ и другія священныя изображенія, съ него иконы перешли на самую преграду. Кромѣ того въ храмахъ византійскихъ позднѣйшаго времени не было тріумфальной арки и христіане, не желая разставаться съ обычными изображеніями на ней, должны были дать имъ другое видное мѣсто, какимъ могла служить опять алтарная преграда. Прежде другихъ изображеній явился на алтарной преградѣ крестъ. О немъ мы находимъ свидѣтельство у Софронія, патріарха іерусалимскаго (VII в.), также у Георгія Амартолы (IX в.). Къ изображенію креста вскорѣ присоединили изображеніе Спасителя. Императоръ Василій Македонянинъ (867 — 886 г.) приказалъ изобразить на алтарной перегородкѣ икону Спасителя, въ построенной имъ «Новой» церкви. Къ одной иконѣ присоединили другую, третью и т. д. Такъ развивался иконостасъ. Но развитіе его шло не такимъ образомъ, чтобы увеличивались ряды иконъ чрезъ присоединеніе новыхъ, писанныхъ на особыхъ доскахъ, а увеличивалась доска, на которой была написана первая икона: получался сколоченный изъ досокъ щитъ, бо́льшій или меньшій по количеству иконъ,—такова форма, въ которой явился у грековъ иконостасъ. Щитъ получилъ названіе темплона—τέμπλον. Какія иконы были поставлены здѣсь, рѣшить можно съ большой вѣроятностью по аналогіи съ позднѣйшимъ иконостасомъ. Во второмъ ярусѣ нынѣшняго иконостаса ставится въ срединѣ икона Спасителя съ предстоящими Божіей Матерью и І. Предтечей. Икона Спасителя была первой иконой темплона, слѣдовательно сосѣднія съ нынѣшней иконой Спасителя и были тѣ самыя, которыя ранѣе другихъ были помѣщены на темплонѣ. Съ теченіемъ времени къ темплону присоединился и другой рядъ иконъ «мѣсячныхъ» — лицевыхъ святыхъ и двунадесятыхъ праздниковъ. Послѣднія иконы получили названіе «поклонныхъ», такъ какъ вынимались для поклоненія народу. Явились онѣ не ранѣе IX вѣка, съ окончательнымъ утвержденіемъ иконопочитанія. Въ концѣ XI и началѣ XII столѣтія къ иконамъ предалтарнымъ присоединили еще икону храма, ее стали ста́вить на аналоѣ, возлѣ царскихъ вратъ.

Съ принятіемъ христіанства обычай устраивать иконостасъ перешелъ и къ намъ. Разница заключается лишь въ томъ, что въ древней Руси иконы темплона писались не на общемъ щитѣ, какъ у грековъ, а

на отдѣльныхъ доскахъ. Причиной можетъ быть послужило неудобство перевозить на громадныя разстоянія большіе щиты темплоновъ, такъ какъ первыя иконы мы получили отъ грековъ. Мастера и придумали разнять ихъ на отдѣльныя иконы. Самое названіе темплона у насъ не удержалось,—вмѣсто него этотъ ярусъ и даже весь иконостасъ стали называть «деисусъ», отъ «δέησις»—моленіе, по центральной иконѣ Спасителя съ предстоящими Божіей Матерью и І. Предтечей (деисисъ или деисусъ), тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ церквахъ весь иконостасъ состоялъ только изъ этой иконы. Храмовую икону въ русской церкви стали ставить подъ темплономъ на ряду съ поклонными, которыя получили названіе «намѣстныхъ», отъ слова «намѣстный», что значитъ праздничный (см. Словарь *Востокова*). Кругъ иконъ иконостаса продолжалъ расширяться, яруса росли и достигли до верха храма. Это случилось не ранѣе конца XV—XVI в. Къ половинѣ же XVI в. явились и кіотныя иконы; онѣ ставились въ кіотахъ и не приставлялись вплотную къ алтарной преградѣ, а ставились предъ ней. Соборъ 1667 г. сдѣлалъ постановленіе поставить ихъ на иконостасъ или придвинуть къ алтарю, чтобы не производить тѣсноты въ храмахъ предъ алтаремъ; впрочемъ постановленіе это не соблюдалось строго. Что касается Востока, то тамъ удержалась какъ древняя форма темплона—щитъ, такъ употребляется и русская — иконостасъ изъ отдѣльныхъ иконъ.

Иконостасу, какъ и всѣмъ принадлежностямъ храма, церковь усвоила символическое значеніе. Сообразно съ нимъ и на основаніи практики древней церкви въ настоящее время иконостасъ устраивается такимъ образомъ. Въ немъ устраиваются трое вратъ: изъ нихъ одни расположены въ срединѣ, а двое другихъ по сторонамъ первыхъ. Первыя называются царскими, такъ какъ ведутъ къ престолу Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, а двое другихъ — сѣверными и южными по мѣсту своего расположенія относительно царскихъ. На царскихъ обыкновенно помѣщаются иконы Благовѣщенія Богородицы, какъ «главизны» нашего спасенія, и евангелистовъ—благовѣстниковъ его. Надъ царскими вратами чаще помѣщается изображеніе Тайной вечери, которая совершается въ алтарѣ за царскими вратами; на сѣверныхъ и южныхъ изображаются или ангелы, или пророки, или святые діаконы. Вся же совокупность иконъ иконостаса выражаетъ идею вселенской церкви [1]). Такъ какъ начало и конецъ церкви спасаемыхъ есть крестъ, то вверху помѣщаютъ изображеніе креста, а по сторонамъ его—Божіей Матери и Іоанна Богослова, стоявшихъ у креста Спасителя (Іоанн. **19**, 25—26). Ниже подъ крестомъ, какъ знаменемъ соединенія членовъ церкви со Христомъ и между собою, предстоитъ вся церковь Господа. Верхній или первый ярусъ состоитъ изъ иконъ отцовъ и патріарховъ, среди нихъ Господь-Саваоѳъ съ Предвѣчнымъ Словомъ, прежде вѣкъ рожденнымъ. Второй ярусъ представляетъ лики пророковъ отъ Моисея до Христа, окружающихъ икону Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лонѣ ея. Третій вмѣщаетъ изображенія главнѣйшихъ праздниковъ и евангельскихъ событій. Въ четвертомъ изображена христіанская церковь: Спаситель въ образѣ великаго архіерея, сидящаго на престолѣ, съ предстоящими Ему Матерью, І. Предтечею и апостолами. Въ нижнемъ или пятомъ ряду принято за правило ставить иконы — Господа съ правой стороны царскихъ вратъ и Божіей Матери съ лѣвой. На правой сторонѣ, если позволяетъ мѣсто, ставится икона святого, которому посвященъ храмъ, и «мѣстныя» иконы. Такимъ образомъ, иконостасъ является какъ бы раскрытой книгой, которая свидѣтельствуетъ, съ кѣмъ мы, вѣрующіе во Христа Іисуса, находимся въ духовномъ единеніи, кого имѣемъ предстателями за себя предъ Богомъ и съ кѣмъ составляемъ единую церковь Христову. *Б. Груздевъ.*

ИКОСЪ. Икосъ — названіе церковнаго пѣснопѣнія, «содержащаго въ себѣ всѣ обстоятельства праздника» или «жизнь извѣстнаго святого» (Симеонъ Солунскій,—Писаніе отцовъ и учителей церкви, относящіяся къ истолков. богослуженія, II т., стр. 419). По словамъ Марка Ефесскаго, подобное наименованіе усвоено пѣснопѣніямъ потому, что «первоначально они были

[1]) Конечно, это слѣдуетъ сказать о многоярусныхъ иконостасахъ, напр. объ иконостасѣ московскаго Успенскаго собора (изъ пяти ярусовъ), Тихвинскаго монастыря (изъ 6 ярусовъ) и мн. др.

пѣты въ прекрасныхъ покояхъ, домахъ (οἶκος), въ которыхъ обычно совершалъ всенощную ихъ первый составитель—Романъ Сладкопѣвецъ» (ibid., III т., стр. 284). Другіе, напр. прот. Никольскій, производя слово икосъ отъ несуществующаго греческаго глагола οἴκω—подобенъ (подобенъ=ἔοικα отъ неупотребительнаго εἴκω), видятъ въ данномъ наименованіи указаніе на то, что пѣснопѣніе служитъ образцомъ, подобіемъ для всего послѣдованія (Пособіе къ изученію устава богослуженія, изд. 3-е, стр. 316, пр. 2). Кромѣ Романа Сладкопѣвца, авторами икосовъ были Анастасій, св. Косма, пѣснопѣвцы Арсеній, Георгій, Іоаннъ Дамаскинъ, а равно и другія лица, имена которыхъ остались неизвѣстными (*Амфилохій*, Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ XII—XIII ст., стр. 9, 18). По указанію даннаго памятника, число всѣхъ икосовъ, считая и кондаки, доходитъ до 1427; изъ нихъ въ служебныхъ Минеяхъ Тріодяхъ, Октоихѣ и Часословѣ напечатаны лишь 184 икоса (ibid. стр. 30).

Въ богослужебной практикѣ различаются икосы канона и икосы акаѳиста. Первые обычно исполняются послѣ шестой пѣсни канона (см., напр., Типиконъ константинопольскаго Евергетидскаго монастыря по рукописи XII в. № 788 библ. Аѳинскаго университета,—*Дмитріевскій*, Описаніе литургическихъ рукоп., I т., стр. 264, 273, 276 и т. п.), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣ третьей. Послѣднее явленіе наблюдается при совпаденіи въ извѣстное число памяти двухъ святыхъ или двухъ празднествъ, изъ коихъ каждому есть въ богослужебныхъ книгахъ по 3-ей пѣсни сѣдаленъ и по 6-й кондакъ и икосъ. Тогда послѣ 3-й поются сѣдальны обоимъ святымъ и кондакъ или кондакъ и икосъ одного святого, а по 6-й кондакъ и икосъ другого святого. Кромѣ полныхъ каноновъ, икосы полагаются на трипѣснцахъ утрени великаго понедѣльника и среды и двупѣснцѣ великаго вторника (*Дмитріевскій*, Богослуженіе страстной и пасхальной седьмицъ во св. Іерусалимѣ по уставу IX—X в., стр. 37, 57, 69). Въ понедѣльникъ они исполняются дважды: послѣ первой и восьмой пѣсни (по современной практикѣ только разъ—послѣ первой), во вторникъ послѣ восьмой—предъ чтеніемъ (по современной практикѣ—послѣ молитвы «Спаси, Боже, люди Твоя»), въ среду также дважды.

Икосами акаѳиста въ современной его редакціи называются тѣ двѣнадцать пѣснопѣній, которыя заканчиваются привѣтствіемъ: «радуйся». Между тѣмъ въ древности наименованіе икосъ усвоялось всѣмъ 24-мъ пѣснямъ акаѳиста, о кондакахъ не было и рѣчи. Такъ, напр., въ греческой постной Тріоди 1460 г. № 29 Севастьяновскаго собранія акаѳистъ называется «икосами Божіей Матери». Подобное же названіе удержано и въ славянской Тріоди XV в. № 9 Московской епархіальной библ. (*Амфилохій*, Кондакарій, стр. 15). Равнымъ образомъ и въ древнихъ греческихъ и славянскихъ уставахъ о пѣніи акаѳиста въ субботу пятой седмицы великаго поста рѣчь идетъ только о 24 икосахъ (Типиконъ константинопольскаго Евергетидскаго монастыря по рукописи XII в.,—*Дмитріевскій*, Описаніе, I т., стр. 537; греческій уставъ С. б. № 456, 1298 г., л. 110 об., уставъ той же библ. № 381, л. 146; синодальный уставъ № 330—380, янв., л. 17; славянская Тріодь XII в. Синод. библ. № 319—423, л. 264). Слѣды подобнаго дѣленія встрѣчаются даже въ славян. уставѣ 1682 г. Въ отдѣлѣ о пѣніи акаѳиста встрѣчается въ немъ такое замѣчаніе: «тіи же икоси суть по алфавиту сіесть 24» (*Мансветовъ*, Уставъ, стр. 354).

А. Петровскій.

Икуменій—епископъ Трикки во Ѳракіи, извѣстный своими экзегетическими трудами. Онъ жилъ въ половинѣ X вѣка. Отъ него остались толкованія на посланія ап. Павла и соборныя, на книгу Дѣяній и на Апокалипсисъ. Въ толкованіяхъ его мало самостоятельности. Онъ по большей части ограничивается выдержками изъ сочиненій прежнихъ церковныхъ писателей, но умѣлый выборъ ихъ составляетъ заслугу И. Сочиненія И. изданъ Минемъ (Ser. Gr. t. CXVIII и CXIX, p. 9—722).

См. *Rosenmüller*, «Historia interpretationis libr. sacr.», IV, p. 269, Lipsiae 1813; *А. Лебедевъ*, «Очерки внутренней исторіи византійско-восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ», стр. 207—208; *Сольскій С. М.*, «Краткій очеркъ исторіи священной библіологіи и экзегетики» («Труды К. д. а.» 1866г.).

Иларій (веселый, греческ.—св. муч., пострадалъ въ царствованіе императора

Траяна. Былъ убитъ мечемъ. *Пам.* его *12 іюля.*

ИЛАРІЙ—имя четырехъ западныхъ церковныхъ писателей. Изъ нихъ 1) *Иларій* папа (461—468), происходилъ изъ Сардиніи, 17 ноября 461 г. былъ избранъ римскимъ епископомъ, преемникомъ Льва I, и 19 ноября посвященъ. Будучи архидіакономъ Льва I, онъ присутствовалъ на разбойничьемъ ефесскомъ соборѣ 449 г. и энергично возставалъ противъ осужденія Флавіана, вслѣдствіе чего принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ отъ грозившихъ ему насилій. Какъ папа, онъ шелъ по слѣдамъ Льва и настойчиво отстаивалъ притязанія римской каѳедры. Въ дѣлахъ восточной церкви онъ принималъ мало участія и его вниманіе главнымъ образомъ было обращено на южно-галликанскую церковь, гдѣ онъ далъ почувствовать свое могущество Мамерту Віеннскому. Онъ щедро поддерживалъ римскія церкви и монастыри. Умеръ 28 февраля 468 г. Письма и декреты папы изданы Минемъ (Ser. Lat.LVIII, 11—32).

См. «Liber Pontificalis, ed. *Mommsen*, Berol. 1898, 107—111; *Jaffe*, «Regesta Pont. Roman.», Lips. 1875, 75—77.

2) *Иларій* — римскій діаконъ. Іеронимъ въ діалогѣ противъ люциферіанъ (21, 26, 27) упоминаетъ о римскомъ діаконѣ Иларіѣ, который, «какъ приверженецъ епископа Люцифера Каларійскаго, былъ отлученъ отъ церкви и хотѣлъ примѣнять къ аріанамъ вторичное крещеніе; свой взглядъ онъ защищалъ въ недошедшихъ до насъ книгахъ «о вторичномъ крещеніи еретиковъ». Секты онъ не составилъ. Онъ сопровождалъ Люцифера въ 355 г. въ Миланъ. Нельзя отожествлять его съ Амброзіастомъ, такъ какъ Августинъ (Adv. Pelag. 4, 4, 7) не назвалъ бы святымъ приверженца Люцифера.

3) *Иларій* Пиктавійскій (Pictaviensis), происходилъ изъ знатнаго семейства Аквитанской Галліи. Выросъ въ язычествѣ. Получилъ превосходное образованіе. Стремленіе къ истинѣ и знакомство съ Священнымъ Писаніемъ сдѣлали его христіаниномъ. Онъ крестился въ половинѣ IV вѣка вмѣстѣ съ женою и дочерью и вскорѣ по единодушному голосу народа противъ своего желанія былъ избранъ въ епископа Пиктавіи (Пуатьерѣ). Съ необычайной твердостью духа онъ боролся съ стремленіями императора Констанція сдѣлать западную церковь аріанскою, за что и получилъ названіе Аѳанасія Запада. На соборахъ въ Арелатѣ и Медіоланѣ почти всѣ западные епископы подъ давленіемъ Констанція соглашались на осужденіе Аѳанасія. Иларій написалъ письмо къ императору, въ которомъ горячо возставалъ противъ насилій въ дѣлѣ вѣры и просилъ за Аѳанасія, за что и былъ самъ сосланъ императоромъ въ 356 г. во Фригію. Изгнаніе только послужило на пользу Иларію, такъ какъ здѣсь онъ имѣлъ возможность хорошо познакомиться съ восточнымъ богословіемъ. Съ западной церковью онъ поддерживалъ живыя письменныя сношенія. Здѣсь онъ написалъ книгу «о соборахъ» и главное свое сочиненіе «12 книгъ о Св. Троицѣ» противъ аріанъ. Онъ участвовалъ на соборахъ селевкійскомъ 359 г. и константинопольскомъ 360 г. Императору онъ написалъ второе письмо, въ которомъ предлагалъ вступить въ открытое преніе съ аріанами. Такъ какъ вслѣдствіе изгнанія вліяніе Иларія только усилилось, то Констанцій въ 360 г. вернулъ его на родину. По возвращеніи въ Галлію, первымъ дѣломъ Иларія было созвать соборъ въ Парижѣ, на которомъ онъ побѣдоносно опровергалъ Сатурнина Арлесскаго. Не такъ удачна была борьба Иларія съ Авксентіемъ Медіоланскимъ, главой аріанъ въ Италіи. Иларій лично явился въ Медіоланъ, но по приказанію императора долженъ былъ уѣхать оттуда. Умеръ Иларій въ 366 году. На его богословскія воззрѣнія имѣли сильное вліяніе: Оригенъ,Ириней, Аѳанасій. Замѣчательны его екзегетическіе труды: толкованіе на Евангеліе отъ Матѳея и трактатъ о псалмахъ, въ которыхъ онъ придерживается аллегорическаго метода толкованія. Сочиненія Иларія изданы Минемъ (т. IX и X).

Иностранная литература полно изложена въ «Патрологіи» *Барденгевера*, стр. 382; ***Филаретъ***, «Историческое ученіе объ отцахъ церкви», изд. 2-е, т. II, стр. 54—61; ***Фаррарь***, «Жизнь и труды св. отцовъ и учителей церкви», изд. 2-е, т. I, 406—445; «Иларій Пуатьерскій» въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за 1863 г.; ***В. В. Болотовъ***, «Либерій, епископъ римскій, и сирмійскіе соборы» («Христ. Чтеніе» за 1891 годъ).

4) *Иларій* Арелатскій, родился въ на-

чалѣ пятаго вѣка въ Галліи. Онъ былъ родственникомъ леринскаго аббата Гонората и по его убѣжденію въ молодыхъ лѣтахъ вступилъ въ Леринскій монастырь. Когда Гоноратъ, съ 426 — 429 бывшій епископомъ арелатскимъ, умеръ, Иларій по его совѣту былъ избранъ ему преемникомъ. Біографы высоко цѣнятъ его дѣятельность въ качествахъ епископа. Какъ проповѣдникъ, онъ не слѣдовалъ пріемамъ моднаго краснорѣчія, а говорилъ простою, понятною рѣчью. Вынесенные изъ монастыря аскетическіе взгляды онъ проводилъ и въ епископствѣ: для своего клира онъ устроилъ общежитіе по монастырскому образцу. Онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ ученія Августина о предопредѣленіи и сумѣлъ охранить всю Галлію отъ увлеченія августинизмомъ. Въ качествѣ епископа главнаго города Галліи онъ заявилъ себя ревностнымъ защитникомъ правъ галльской церкви отъ притязаній Рима, что повело его къ столкновенію со Львомъ Великимъ. На галльскомъ соборѣ И. низложилъ одного галльскаго епископа Хелидонія. Тотъ аппелировалъ папѣ и папа принялъ аппеляцію. Но И. не согласился съ рѣшеніемъ папы и папа лишилъ И. приматства въ Галліи и вооружилъ противъ него императора Валентиніана II. Впослѣдствіи между И. и Львомъ возстановились болѣе мирныя отношенія. Изъ сочиненій, приписываемыхъ И., несомнѣнно подлинна рѣчь въ похвалу Гонорату и незначительное письмо къ Евхерію. Вѣроятно ему же принадлежитъ «Metrum in Genesin». «Стихотвореніе о Промыслѣ» ему не принадлежитъ. Изданы сочиненія И. у Миня (Ser. Lat., t. L, 1213 и слѣд.).

См. *Bardenhewer*, «Patrologie», Freiburg 1894, S. 489; *Jungmann*, «Instit. patrol.» II, 2, Innsbruck, 1896, S. 336.

Иларіонъ муч. инокъ, родомъ изъ Арменіи. Пострадалъ при Діоклитіанѣ. Былъ убитъ мечемъ. *Пам. 18 августа.*

Иларіонъ св. муч., пострадалъ со многими другими въ армянскомъ городѣ Мелитинѣ при императорѣ Діоклитіанѣ. *Память 7 ноября.*

Иларіонъ препод., игуменъ Пеликитскаго монастыря. Пострадалъ за иконопочитаніе отъ императора Константина Копронима около 754 г. *Пам. 28 марта.*

ИЛАРІОНЪ преподобный—великій христіанскій аскетъ, основатель монашества въ Палестинѣ (291—372). Источникомъ свѣдѣній о жизни пр. И. являются составленное около 390 г. Іеронимомъ житіе его (Migne, S. L. XXIII, 29) и сообщеніе Созомена (Hist. eccl. III, 14; V, 10). Краткое посланіе, написанное Епифаніемъ Кипрскимъ, лично знавшимъ И., вскорѣ послѣ смерти И., утеряно, но имъ пользовался Іеронимъ при составленіи житія. Созоменъ черпаетъ сообщенныя имъ свѣдѣнія частью изъ устнаго преданія, частью изъ сдѣланнаго Софроніемъ греческаго перевода житія И. Іеронима. Израель (Die Vita s. Hil. d. Hieron., «Zeitschr. wiss. Theol.» 1880) и Вейнгартенъ не придаютъ никакого историческаго значенія составленному Іеронимомъ житію И., какъ подражанію весьма распространеннымъ въ то время языческимъ географическимъ романамъ, и даже заподозриваютъ самое существованіе И. Но Цёклеръ (Hilarion v. Hasa, eine Rettung, «N. Iahrb. t. d. Teol.», 3, 147, 1894) возстаетъ противъ этихъ иперкритическихъ попытокъ и недавно открытое сирское житіе Маръ-Авгина (Евгенія, † 363), упоминаетъ И. вмѣстѣ съ Антоніемъ Великимъ (*Bedzan*, Acta martyrum syr., III, 376). Мѣстомъ рожденія И. былъ г. Табафа, лежавшій на пять римскихъ миль къ югу отъ Тизы. Родители его были язычники. Первоначальное обученіе получилъ онъ въ Александріи, гдѣ выучился и греческому языку, которымъ онъ впослѣдствіи владѣлъ такъ же, какъ и роднымъ арамейскимъ. Въ Александріи же онъ сдѣлался христіаниномъ, а узнавъ о подвигахъ Антонія Великаго, пришелъ къ нему и жилъ съ нимъ два мѣсяца. Затѣмъ онъ вернулся въ отечество и, раздавъ имущество бѣднымъ, началъ вести отшельническую жизнь по примѣру египетскихъ отшельниковъ вблизи гавани Газы-Маиумы. Одежда его состояла изъ грубой власяницы (saccum), подареннаго Антоніемъ кожанаго верхняго платья (ependytes) и изъ короткаго пастушескаго плаща (sagum). Такъ же, какъ и египетскіе подвижники, онъ занимался плетеніемъ циновокъ и этимъ добывалъ себѣ средства къ жизни. Пищу вкушалъ однажды въ день послѣ захода солнца. Жилъ онъ, по Созомену, въ хижинѣ, сдѣланной изъ глины и

хвороста. Сначала его безпокоили демоны, но потомъ онъ получилъ даръ исцѣленія бѣсноватыхъ и другихъ больныхъ. Послѣ исцѣленія И. сына одной знатной женщины слава о немъ распространилась по всей Палестинѣ; около него въ другихъ мѣстахъ Палестины и Сиріи стали селиться подвижники и образовались монастыри. И. по временамъ объѣзжалъ ихъ. Съ Антоніемъ В. И. поддерживалъ переписку. Разъ онъ посѣтилъ святыя мѣста Іерусалима. Многихъ язычниковъ обратилъ онъ въ христіанство и между ними сарацинъ въ городѣ Елузѣ въ пустынѣ Кадесъ, дѣда и родственника Созомена. Вслѣдствіе гоненій на христіанъ при Юліанѣ, И. навсегда покинулъ Палестину. Въ Веѳилѣ онъ простился съ отшельниками и отправился въ Египетъ. Черезъ Лпхносъ онъ пришелъ въ Тебастъ вблизи Серапеума и посѣтилъ здѣсь епископа Драконтія, изгнаннаго Констанціемъ за православіе. Въ Вавилонѣ близъ Мемфиса онъ встрѣтилъ другого изгнаннаго епископа и исповѣдника — Филора. Затѣмъ прибылъ онъ въ лежащій на Нилѣ Афродитополь и послѣ трехдневнаго пути достигъ того мѣста, гдѣ послѣднее время жилъ и скончался Антоній Великій. Пробывъ здѣсь нѣкоторое время, И. отправился на сѣверъ въ предмѣстье Александріи Брухіумъ. Здѣсь онъ узналъ, что городъ Газа выхлопоталъ у Юліана приказъ о взятіи подъ стражу его и ученика его Исихія за волшебство. Тогда онъ бѣжалъ въ Ливійскій оазисъ. Когда онъ собирался выѣхать изъ гавани Паратоніонъ въ египетской Мармарикѣ въ Сицилію, его встрѣтилъ палестинскій ученикъ его Адріанъ, которому было поручено привезти его въ Палестину. Но И. не согласился и Адріанъ, передавъ присланные И. палестинскими христіанами дорожные припасы, покинулъ его, а И., пріѣхавъ въ Сицилію, жилъ тамъ нѣкоторое время отшельникомъ у подошвы Пахина. Здѣсь послѣ долгихъ поисковъ нашелъ его Исихій. Когда множество учениковъ стали и здѣсь мѣшать его уединенію, онъ удалился въ Епидавръ въ Далмацію, гдѣ при бывшемъ въ 366 г. землетрясеніи оказалъ жителямъ чудесную помощь. Послѣдніе годы жизни онъ провелъ на островѣ Кипрѣ, сначала вблизи Пафоса, а потомъ въ одномъ уединенномъ мѣстѣ, лежавшемъ на серединѣ острова. Здѣсь онъ познакомился съ Епифаніемъ, епископомъ кипрскимъ. Подаривъ незадолго до смерти свое имущество Исихію, онъ умеръ восьмидесяти лѣтъ отъ роду и похороненъ вблизи Пафоса. Но Исихій похитилъ его тѣло и къ великому горю кипріотовъ перевезъ его въ Маюму—мѣсто его первыхъ подвиговъ. Въ Палестинѣ память о немъ жила долго и Созоменъ повѣствуетъ о блестящихъ праздиествахъ, устраиваемыхъ въ честь его. Изъ учениковъ И., жившихъ вблизи Веѳиля и подражавшихъ во всемъ своему учителю, Созоменъ упоминаетъ Саламана, Фискона, Малахіона и Криспіона. *Пам.* его *21 окт.*

Литература. «Нѣкоторыя черты изъ жизни св. Иларіона», «Воскр. Чтеніе», годъ 16-й, т. I; «Первыя обители въ Палестинѣ», тамъ же; «Преподобный Иларіонъ Великій, начальникъ пустынножительства въ Сиріи и Палестинѣ», «Духовная Бесѣда», 1858 г.; *П. Казанскій,* «Исторія восточнаго монашества».

**

Иларіонъ препод.—игуменъ Далматской обители и исповѣдникъ, наз. также Новымъ. Во всей жизни старался подражать св. Иларіону Великому (см.), отчего въ отличіе отъ него и называется Новымъ. Былъ два раза заключенъ въ темницу за иконопочитаніе. Скончался 70 лѣтъ отъ роду въ 845 году. *Пам. 6 іюня.*

Иларіонъ св. чудотворецъ грузинской церкви, изъ рода князей кахетинскихъ Вачнадзевыхъ. Зналъ наизусть Евангеліе, будучи 9-ти лѣтъ отъ роду. Былъ постриженъ въ монашество 12-ти лѣтъ въ основанномъ для него монастырѣ въ Кахетіи. Будучи 16 лѣтъ, удалился въ Давидо-Гареджійскую обитель и прожилъ тамъ 10 лѣтъ въ строгихъ подвигахъ. Слухъ о его подвигахъ быстро распространился въ Кахетіи и онъ, избѣгая славы, удалился въ пустыню Іорданскую; потомъ, возвратившись ненадолго на р дину, уѣхалъ въ Константинополь, затѣмъ на гору Олимпъ и оттуда въ Римъ. Въ Римѣ прожилъ 2 года и оттуда удалился въ пещеру близъ Солуня, гдѣ и окончилъ жизнь свою въ великихъ подвигахъ, въ 882 году, 72 лѣтъ отъ роду. *Пам. 19 ноября.*

ИЛАРІОНЪ — митрополитъ кіевскій съ 1051 г., знаменитый представитель древнерусской церковной іерархіи. Личность Иларіона сколько славна, столько и загадочна.

Исторія сохранила намъ немного данныхъ о его жизни и дѣятельности. Русскій по происхожденію, Иларіонъ, вѣроятно, принадлежалъ къ знатному роду, о чемъ свидѣтельствуютъ какъ полученное имъ блестящее по тому времени образованіе, доступное для немногихъ, такъ и его близость къ высшему обществу вообще и къ княжескому дому въ частности. Полученное образованіе и выдающіяся личныя качества выдвинули Иларіона изъ числа заурядныхъ представителей древне-русской іерархіи и дали ему возможность занять выдающееся положеніе. Лѣтопись сообщаетъ намъ, что Иларіонъ былъ «пресвитеромъ» при церкви св. апостоловъ въ любимой загородной резиденціи вел. кн. Ярослава (1019—1064), селѣ Берестовѣ, подъ Кіевомъ. Уже въ это время положеніе «пресвитера» Иларіона было особенное среди многихъ «поповъ», которымъ покровительствовалъ вел. князь. Ему именно было поручено по случаю какого-то особеннаго торжества написать похвальную рѣчь, которая имъ была произнесена въ торжественномъ собраніи въ присутствіи великокняжескаго двора и избраннаго общества. Въ 1051 г. вел. князь избираетъ Иларіона на митрополичій престолъ и онъ соборомъ епископовъ посвященъ былъ въ санъ митрополита кіевскаго, несмотря на то, что этимъ нарушался обычный порядокъ замѣщенія русской митрополіи, по которому русская церковь, какъ подчиненная церкви греческой, принимала митрополитовъ изъ Греціи, получившихъ посвященіе отъ руки константинопольскаго патріарха. Поставленіе И. митрополитомъ, какъ явленіе исключительное и почти безпримѣрное долго и въ послѣдующее время, находитъ вѣроятное объясненіе въ исключительныхъ качествахъ избранника. Можетъ быть, оно потому не встрѣтило особенныхъ протестовъ и со стороны грековъ, тѣмъ болѣе, что Иларіонъ занималъ каѳедру очень недолго. Едва ли пережилъ онъ своего покровителя вел. кн. Ярослава, умершаго въ 1054 г.: подъ 1055 лѣтопись упоминаетъ уже другого митрополита, Ефрема. О дѣятельности Иларіона въ санѣ митрополита ничего опредѣленнаго неизвѣстно.

Духовно-нравственный обликъ м. Иларіона рисуется предъ нами въ чертахъ привлекательныхъ. Лѣтопись характеризуетъ его немногими словами: «мужъ благъ, и книженъ, и постникъ». Однако дошедшее до насъ произведеніе И., знаменитое «Слово о законѣ и благодати», позволяетъ намъ значительно дополнить эту скудную характеристику лѣтописи. Литературныя достоинства слова таковы, что одинъ нашъ церк. историкъ (м. Макарій) называетъ его «перломъ всей нашей духовной литературы перваго періода»; по словамъ другого (проф. Е. Голубинскій), «слово это есть самое блестящее ораторское произведеніе, самая знаменитая и безукоризненная академическая рѣчь». Въ этомъ произведеніи блестяще сочетались выдающіяся природныя качества оратора и полученное имъ научно-литературное образованіе, вѣроятно, подъ руководствомъ учителей-грековъ. Темой слова служитъ выясненіе значенія великой важности событія просвѣщенія Руси христіанствомъ и прославленіе виновника крещенія кн. Владиміра. Всѣ мысли автора на данную тему являются согрѣтыми сильнымъ чувствомъ восторга и одушевленія и находятъ соотвѣтственное блестящее выраженіе. Восторженная христіанская настроенность новопросвѣщеннаго возвышается еще сильнымъ чувствомъ патріота, который хорошо понимаетъ, какимъ великимъ благомъ является христіанство для его дорогой родины, той русской земли, которая, по его словамъ, «вѣдома и слышима есть всѣми концы земли». Высокими похвалами прославляетъ ораторъ кн. Владиміра и въ заключеніе возноситъ молитву къ Богу отъ лица всей русской земли. Слово является памятникомъ быстро распространявшагося на Руси христіанскаго просвѣщенія и греческой образованности. Около кн. Ярослава группировался кружокъ болѣе или менѣе образованныхъ лицъ, къ которымъ м. И. обращаетъ свое слово, называя ихъ «преизлиха насыщьшимися сладости книжныа». Это были лица если не рожденныя, то воспитанныя въ христіанствѣ и воспринявшія его ученіе со всѣмъ усердіемъ новопросвѣщенныхъ. Къ нимъ принадлежалъ и м. Иларіонъ, который является не только первымъ и лучшимъ нашимъ духовнымъ ораторомъ, но еще и однимъ изъ первыхъ нашихъ подвижниковъ. Еще будучи пресвитеромъ въ Берестовѣ, онъ часто удалялся для уединенной молитвы на сосѣднюю гору, гдѣ по-

томъ возникъ монастырь Печерскій; здѣсь онъ выкопалъ себѣ небольшую пещерку и такимъ образомъ сдѣлался родоначальникомъ пещернаго обитанія. Слово м. Илларіона издавалось не разъ: въ 1844 г. прот. Горскимъ въ «Приб. къ твор. св. от.», ч. II; въ «Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс.», 1848 г., № 7; въ «Памятн. др. рус. ц.-учит. лит.», вып. 1-й (Спб. 1894 г.), изд. редакціи журнала «Странникъ». Приписываютъ м. Иларіону еще нѣсколько произведеній, но они далеко не имѣютъ того значенія, какъ его знаменитое «Слово».

S.

Иларіонъ—преподобный схимникъ Кіево-Печерскаго монастыря. *Пам. 28 августа.* По словамъ «Житія препод. отца нашего Θеодосія, игумена Печерскаго монастыря»: «Чернець Ларіонъ бѣяше книги хитръ писати, во вся дни и нощи писаше книги въ кѣліи блаженнаго отца нашего Θеодосія, оному же псалтырь усты поющу и тихо руками прядущу волну». Въ «Сказаніи о житіяхъ святыхъ», составленномъ въ XVII вѣкѣ по прежнимъ надписямъ на доскахъ, закрывавшихъ пещеры съ мощами, мы читаемъ: «Преп. Иларіонъ схимникъ такого воздержанія былъ, ижъ въ день разъ толко и мало что ѣдалъ... молитвъ же и моленій много, день и нощь съ колѣнопреклоненіемъ и слезами творящи, угодилъ Господу Богу». Нельзя смѣшивать его съ митрополитомъ Иларіономъ. Мощи его почиваютъ въ Θеодосіевой пещерѣ.

Литература. *Макарій*, «Исторія р. церкви», II, 13; *Яковлевъ*, «Памятники р. литературы XII—XIII в.», стр. 32; «Чтенія» 1858 г., III, отд. III, стр. 16; *Барсуковъ*, «Источники русской агіографіи», 217—218.

Иларіонъ, преподобный гдовскій или псковскій, ученикъ преподобнаго Евфросина. Въ половинѣ XV вѣка онъ поселился на берегу рѣки Желчи и въ 1470 г. устроилъ Покровскій Озерскій монастырь, первый въ этомъ краю, постоянно тревожимомъ политическими и религіозными врагами Руси. Въ этой обители онъ подвизался до самой смерти, 28 марта 1476 года. Здѣсь покоются и его мощи. Въ 1764 году монастырь закрытъ.

См. *Звѣринскій*, «Матеріалы для истор.-топографическаго изслѣдованія о монаст.», II, № 1067.

Иларіонъ, еп. ростовскій, второй по счету, вѣроятно грекъ по происхожденію, хотя позднѣйшее положительное свидѣтельство объ этомъ не имѣетъ ровно никакого положительнаго значенія. Онъ, какъ и его предшественникъ Θеодоръ, стремился водворить христіанство между ростовцами, но, по «Сказанію объ обрѣтеніи мощей св. Леонтія Ростовскаго», оба епископа, «не терпяще невѣрія и досажденія людей, избѣгоша» съ своей каѳедры. Древнѣйшая редакція «Сказанія» напечатана въ «Православномъ Собесѣдникѣ», 1858 г., кн. 1, стр. 301 и слѣд.

Литература. *Ключевскій*, «Древнерусскія житія, какъ историч. ист.», М. 1871, стр. 3 и слѣд.; *Е. Е. Голубинскій*, «Ист. р. ц.», т. I, 1 половина, стр. 173; *Макарій*, «Ист. русской церкви», I, прим. 17; Полн. сбор. р. лѣт. IV, 102; VI, 128; VIII, 69; Степ. книга, I, 153.

Иларіонъ (въ мірѣ—князь Масальскій), сначала іеромонахъ, потомъ архимандритъ Супрасльскаго монастыря, участвовалъ на львовскомъ соборѣ 28 января 1595 г. и на брестскомъ — 1596 г. На послѣднемъ онъ заявилъ себя рѣшительнымъ противникомъ уніи и въ 1601 г. торжественно предалъ анаѳемѣ Игнатія Поцѣя, за что былъ осужденъ на изгнаніе изъ отечества, но впослѣдствіи по его просьбѣ Поцѣй простилъ его и онъ умеръ въ своемъ монастырѣ въ 1609 году.

См. *Николай Далматовъ*, «Супрасльскій Благовѣщенскій монастырь».

Иларіонъ (1632—14 дек. 1708 г.) — митрополитъ суздальскій и юрьевскій, въ мірѣ Иванъ, сынъ священника Ананіи нижегородской епархіи. Рано овдовѣлъ. Въ 1652 г., будучи въ Москвѣ, зашелъ случайно во Флорищеву пустынь и, познакомившись съ подвижническою жизнью, которую вели тамъ четыре строгихъ отшельника, самъ принялъ монашество и поступилъ въ эту пустынь. Когда всѣ монахи пустыни перемерли во время моровой язвы, Иларіонъ ушелъ за Оку, но скоро возвратился и сталъ во главѣ вновь собранной имъ общины. О порядкахъ, господствовавшихъ во время его управленія пустынью, свидѣтельствуетъ наказная грамота, посланная имъ во Флорищеву пустынь въ 1694 году, когда И. былъ уже митрополитомъ. «При мнѣ грѣшнемъ,—пишетъ онъ,—никто своего не имѣлъ, но вся во общее полагаху. Ко-

торые восхотѣли то общежительство разрушать, и я тѣхъ имѣнія огню предавалъ» («Акт. Арх. Экспед.» IV, 461). Дѣятельную помощь бѣднымъ оказывала пустынь при И. Строгости устава и новыя богослужебныя книги, принятыя И., возбуждали недовольство въ братіи пустыни. И. былъ близокъ къ царямъ Алексѣю Михайловичу и Θеодору Алексѣевичу. Онъ былъ воспріемникомъ сына Θеодора Ильи; по его совѣту царь избралъ себѣ вторую жену; неоднократно царь посѣщалъ Флорищеву пустынь. Въ концѣ 1682 года И. былъ поставленъ суздальскимъ митрополитомъ и въ этомъ санѣ заявилъ себя неусыпными заботами о бѣдныхъ, объ исправленіи нравовъ клира и паствы и о церковномъ благочиніи. Въ послѣдніе годы жизни онъ ослѣпъ, но по волѣ Петра Великаго оставался на каѳедрѣ. По смерти у него нашли всего три полушки денегъ. Тѣло его погребено въ суздальскомъ соборѣ.

Литература. *Іеронимъ* іером., «Жизнь Иларіона, м. суздальскаго»; *Любимовъ*, «Житіе святителя Иларіона», «Душеполезное Чтеніе» 1867, ч. I; «Правосл. Собесѣдникъ» 1868 г. прилож.; «Владим. Епарх. Вѣдом.» 1874 г., № 5; *Строевъ*, «Списки іерарх.», стр. 657; *Барсуковъ*, «Источники русской агіографіи», 218—219; *Іоасафъ* іером., «Церковно-истор. описаніе сузд. достопам.»; «Владимірскій Ежегодникъ», т. I, вып. 1. *С. В.*

Иларіонъ—митрополитъ рязанскій, былъ до 1656 г. архимандритомъ Макарьевскаго Желтоводскаго, затѣмъ нижегородскаго Печерскаго монастыря; въ 1657 г. хиротонисанъ патр. Никономъ въ архіепископа рязанскаго; въ 1667 (или 1669) нареченъ митрополитомъ; 28 мая 1673 года удалился на покой въ Макарьевскій монастырь, но на пути скончался. Онъ принималъ видное участіе въ борьбѣ противъ раскола на соборахъ 1666—68 г.г. и подписался подъ соборнымъ постановленіемъ о низложеніи Никона. Въ своей епархіи заботился объ упорядоченіи жизни монашествующихъ. Послѣ него осталось обширное духовное завѣщаніе изданное въ «Исторіи рязанской іерархіи» *Воздвиженскаго*, стран. 135—150, Москва, 1820 г. (см. такъ же *Добротворскій*, «Опис. нижегор. Печер. мон.», 81; *Филаретъ*, «Обзоръ», I, 234; *Макарій*, «Исторія русской церкви», т. XII).

Иларіонъ Григоровичъ (1696—1760)— епископъ крутицкій, родомъ малороссъ, учился въ кіевской академіи, по окончаніи которой постригся въ монашество и былъ учителемъ сначала въ этой академіи, потомъ въ харьковскомъ коллегіумѣ и съ 1726 года былъ префектомъ коллегіума. Затѣмъ съ 1733 г. послѣдовательно былъ архимандритомъ въ бѣлгородскомъ Святогорскомъ, бѣлгородскомъ Никольскомъ, Саввинскомъ, Чудовомъ и Воскресенскомъ на Истрѣ монастыряхъ. Во время начальствованія въ двухъ послѣднихъ монастыряхъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ исправленіи Библіи, за что получалъ половину архіерейскаго оклада. Окладъ этотъ былъ удержанъ за нимъ и послѣ окончанія работы по его просьбѣ: «понеже, писалъ онъ, въ Воскресенскомъ монастырѣ пять только рублей опредѣлено въ годъ архимандриту получать жалованья». Въ 1748 году посвященъ во епископа крутицкаго. Въ 1752 году назначенъ членомъ Св. Синода. Скончался въ 1760 году. Народъ считалъ его святымъ и по смерти его стекался къ его гробницѣ, которая до 1816 года была открытою. Отъ него осталось три печатныхъ слова (М. 1742, 1747, 1748).

Литература. *Амвросій*, «Ист. росс. іер.», I, 239, 641; II, 353; VI, 879, 893; *Филаретъ*, «Обзоръ», II; *его же*, «Ист.-стат. опис. харьк. епархіи», I, 126; III, 273; «Святогорская общежительная Успенская пустынь», М. 1867; *Снегиревъ*, «Русск. Стар.» I, 61; *Соловьевъ*, т. XXII и XXIII; *Геннади*, «Словарь», II, 54. *С. В.*

Иларіонъ (Рогалевскій) архіепископъ— одинъ изъ видныхъ духовныхъ дѣятелей XVIII вѣка. Родомъ изъ Минска, И. учился въ кіевской академіи, былъ вмѣстѣ съ Волынскимъ въ Персіи, назначенъ былъ затѣмъ іеромонахомъ во флотъ, потомъ архимандритомъ лубенскаго Мгарскаго, затѣмъ московскаго Донского монастыря; 26 марта 1732 г. посвященъ во епископа казанскаго. Во время своего трехлѣтняго управленія казанской епархіей И. успѣлъ много сдѣлать для духовнаго просвѣщенія своей паствы. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на подготовку будущихъ пастырей. Онъ вызвалъ въ Казань двухъ кіевскихъ студентовъ, Стефана Головацкаго (впосл. митроп. тобольскій) и Веніамина Пуцеки-Григоровича

(впосл. митр. казанскій). Съ ихъ помощью онъ устроилъ въ Зилантовомъ монастырѣ семинарію по образцу кіевской академіи. Для просвѣщенія инородцевъ въ 1733 г. имъ были учреждены четыре инородческія школы. Въ 1735 г. И. былъ переведенъ въ Черниговъ. Здѣсь онъ учредилъ «Собраніе Дѣвы Богородицы, попечительное о черниговской семинаріи». По своимъ воззрѣніямъ И. принадлежалъ къ малорусской партіи Θеофана Прокоповича. 2 мая 1738 г. И. былъ уволенъ на покой и, вызванный на судъ въ Петербургъ за «дерзостныя слова», умеръ на пути и погребенъ въ тверскомъ Отрочѣ монастырѣ.

Литература. «Описан. докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Синода», II, 54; VIII, 630; *Знаменскій*, «Духовныя школы въ Россіи», стр. 160; *Благовѣщенскій*, «Исторія каз. дух. семин.»; *Можаровскій*, «Исторія казан. семинаріи»; *его же*, въ «Чтеніяхъ к. и др.» 1880, I; *Любарскій*, «Исторія казан. іерархіи»; *С. Соловьевъ*, «Ист. Р.», т. XX, 321; «Труды кіевск. дух. ак.» 1860, II, 259—263; «Черниг. Губ. Вѣд.» 1855. *

Иларіонъ (Денисовичъ)—игуменъ Купятицкаго монастыря. Сочиненіе его «Описаніе чудесъ Купятицкой иконы Божіей Матери» издано въ Кіевѣ въ 1638 г.

Иларіонъ (Іоаннъ Кирилловъ), ж. 1776—1851, былъ съ 1807 по 1823 г. настоятелемъ Коневскаго монастыря, во время своего управленія монастыремъ преобразовалъ его и далъ ему новый уставъ. Въ 1823 г. И. былъ назначенъ архимандритомъ Тихвин. Успенскаго монастыря. Отъ него осталось нѣсколько сочиненій о монашествѣ и нѣсколько поученій.

См. *О. А. М.*, «Очеркъ жизни коневскаго смотрителя, архим. Иларіона», Спб. 1861; «Ист. свѣд. о спб. еп.», Спб. 1869, отд. III.

Иларіонъ (1770—1841) іеромонахъ, родомъ изъ Петербурга, въ 1797 г. постригся на Валаамѣ, затѣмъ перешелъ въ Саровскую пустынь, гдѣ прожилъ 44 г. до самой смерти. Филаретъ Черниговскій называетъ его письма «прекрасными» (Обзоръ, II, 457). Они касаются молитвы, кротости, молчанія, терпѣнія и другихъ христіанскихъ добродѣтелей. Изданы въ сочиненіи іеромонаха *Авеля*, «Общежительная Саровская пустынь», М. 1853, стр. 167—174.

Иларіонъ (Иларіонъ Меθодіевичъ Фокинъ), ж. 1758 — 1853, пустынникъ-затворникъ, подвизавшійся сначала въ с. Голованщинѣ кіевской губ., затѣмъ сорокъ лѣтъ странствовавшій и съ 1824 г. жившій въ затворѣ въ с. Троекуровѣ лебедянскаго уѣзда. Его подвижническая жизнь собрала вокругъ него почитателей и немного спустя послѣ его смерти на купленной имъ землѣ была открыта Троекуровская женская община («Тамбовск. Епарх. Вѣд.» 1876, №№ 19—22).

Иларія (веселая, греч.)—муч., жена трибуна римскаго Клавдія. Скончалась на могилѣ замученныхъ прежде ея дѣтей. Пострадала въ III вѣкѣ при импер. Нумеріанѣ. *Пам. 19 марта.*

Илитонъ. Илитонъ (отъ εἰλέω — свертываю) — названіе четыреугольнаго плата, сдѣланнаго изъ тонкой льняной или шелковой матеріи, полагаемаго на престолъ и предназначеннаго, по современной богослужебной практикѣ, для завертыванія антиминса. Прототипъ илитона можно видѣть въ тѣхъ льняныхъ покровахъ, которые, по свидѣтельству Оптата Милевійскаго, полагались на престолъ, «такъ что при совершеніи таинствъ можно было касаться только покрова, а не самаго дерева» (De schism. Dodat., lib. VI). Какъ эти покровы означали, по словамъ Исидора Пелусіота, плащаницу, которою Іосифъ Аримаθейскій обвилъ тѣло Христово при погребеніи (письмо къ комиту Дороθею), такъ точно и илитонъ, сообразно съ древнѣйшимъ упоминаніемъ о немъ въ толкованіи на литургію Іоанна Постника († 595), знаменуетъ плащаницу, которою обвито было тѣло Господне Іосифомъ и Никодимомъ (*Красносельцевъ*, Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библ., стр. 309—10). Современное употребленіе илитона возможно не ранѣе появленіе антиминса, т. е. не ранѣе VIII ст. (см. сл. *Антиминсъ*), на что, повидимому, указываютъ встрѣчающіяся въ литургіи Василія Великаго и Іоанна Златоуста по Барберинову Евхологію VIII—IX в. замѣчанія: «молитва вѣрныхъ первая по распростертіи илитона» (Собраніе древнихъ литургій, вып. II, стр. 61, 122,—ср. литургію І. Златоуста по списку преосвященнаго Порфирія IX—X в., *Красносельцевъ*, Свѣдѣнія, стр. 288). По современному пониманію илитонъ знаменуетъ не только плащаницу, но и пелены, которыми былъ повитъ родившійся Спаситель. На это указываетъ читаемая при его благословеніи

молитва: «Господи Іисусе Христе Боже нашъ... изволивый спасенія ради нашего отъ пречистыя Дѣвы воплотитися и по рождествѣ пеленами повитъ быти и въ яслѣхъ положитися... паки божественное благословеніе... на илитонъ сей».

А. Петровскій.

Иліанъ (солнце, греч)—св. муч., одинъ изъ 40 муч., въ Севастійскомъ озерѣ мучившихся. *Пам. 9 марта.*

Илій — первосвященникъ и судія израильскій, жилъ въ концѣ періода судей, когда внутреннее и внѣшнее разстройство въ жизни евреевъ дошло до крайней степени. Израильтяне несли на себѣ тяжкое иго филистимлянъ, а въ религіозно-нравственномъ отношеніи были рабами сладострастнаго культа и нечестивыхъ обычаевъ хананеевъ. И. не обладалъ тою твердостью характера, какая необходима была въ его положеніи при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Онъ былъ благочестивъ и въ то же время крайне слабъ; поэтому даже его собственные сыновья нисколько не уважали его и производили всевозможныя кощунства у самой скиніи. Этимъ они навлекли на весь народъ страшный гнѣвъ Божій, о которомъ и возвѣщено было чрезъ воспитывавшагося при скиніи мальчика Самуила. Филистимляне, чтобы сокрушить окончательно евреевъ, сдѣлали на нихъ грозное нашествіе, разбили на голову ихъ нестройное ополченіе и даже захватили въ плѣнъ ковчегъ завѣта. И. скоропостижно умеръ при вѣсти объ этомъ бѣдствіи, а его сыновья пали на полѣ битвы. Исторія И. излагается въ 1-й книгѣ Царствъ, въ первыхъ четырехъ главахъ. Изъ другихъ лицъ съ этимъ именемъ можно упомянуть объ И., отцѣ Іосифа Обручника (Лук. 3, 23).

Илій (солнце, греч.) — муч., одинъ изъ сорока муч., въ Севастійскомъ озерѣ мучившихся. *Пам. 9 марта.*

Иліодоръ (солнца даръ, греч.)—муч., пострадалъ при импер. Діоклитіанѣ, въ началѣ IV вѣка. *Пам. 28 сент.*

Иліодоръ—муч., пострадалъ въ памфилійскомъ городѣ Мегидѣ, при импер. Авреліанѣ, умеръ отъ меча около 273 г. *Пам. 18 ноября.*

Иліодоръ—имя 5 лицъ. 1) *И.*—придворный сирійскаго царя Селевка IV Филопатора (съ 187 по 175 до Р. Х.). Онъ былъ посланъ Селевкомъ въ Іерусалимъ, чтобы захватить сокровища храма, но былъ наказанъ чудеснымъ всадникомъ, внезапно явившимся въ сопровожденіи двухъ прекрасныхъ юношей, и спасся только благодаря молитвамъ первосвященника Оніи (2 Макк. 3, 6—40). Іосифъ Флавій умалчиваетъ объ этомъ фактѣ. Его отожествляютъ съ Иліодоромъ, упоминаемымъ у Аппіана (Hyst. syr. 45). 2) *И.*—епископъ Трикки въ Ѳессаліи въ концѣ IV ст., который, будучи язычникомъ, написалъ занимательный романъ «Ѳеіопика». По Сократу («Церк. ист.» V, 22), онъ запрещалъ священникамъ своей епархіи брачное сожительство. Свидѣтельство Никифора («Церк. ист.» XII, 34), что на одномъ соборѣ ему предложили или уничтожить свой романъ, или отказаться отъ епископства, сомнительно. 3) *И.* изъ Далмаціи, впослѣдствіи епископъ Альтино въ провинціи Аквимѣ. Онъ былъ друженъ съ Іеронимомъ, путешествовалъ съ нимъ на Востокъ. По свидѣтельству Іеронима, который упоминаетъ о немъ въ письмахъ къ Иліодору, къ Руфину, къ Хромацію, къ Паммахію, онъ, будучи епископомъ, велъ строгую монашескую жизнь (см. *Фарраръ*, «Жизнь и труды св. отцовъ», перев. А. П. Лопухина, изд. 2-е, т. II, стр. 166, 180, 232). 4) По Геннадію, въ IV ст. въ Антіохіи жилъ священникъ *И.*, который въ своемъ, не дошедшемъ до насъ сочиненіи: «De naturis rerum exordalium» опровергалъ манихеевъ. 5) *И.*—священникъ въ Пуатье, другъ Иларія, знавшій греческій языкъ и помогавшій ему въ составленіи комментаріевъ на книгу Іова и псалмы. Можетъ быть онъ былъ авторомъ сочиненія «De virginitate», о которомъ упоминаетъ Геннадій въ своемъ трудѣ «De scriptoribus ecclesiasticis».

Иліодоръ (въ мірѣ Иванъ Чистяковъ, † 2 февр. 1861 г.)—архіепископъ курскій, родомъ изъ калужской губерніи, учился въ мѣстной семинаріи и въ московской академіи, которую окончилъ въ 1820 г. магистромъ и назначенъ инспекторомъ костромской семинаріи. Въ томъ же году постригся въ монашество; въ 1822 г. назначенъ инспекторомъ московской семинаріи; въ слѣдующемъ—соборнымъ іеромонахомъ въ Донской монастырь и затѣмъ ректоромъ рязанской семинаріи; въ 1827 г. перемѣщенъ ректоромъ въ новгородскую семинарію; въ

1832 г.—епископомъ курской епархіи, гдѣ и былъ до 1860 г., когда былъ уволенъ на покой въ бѣлгородскій Троицкій монастырь. Сочиненія его: «Словесное млеко или собраніе словъ», двѣ части, 1839; «Собраніе словъ и бесѣдъ», 1839 и 1849; «Духовное брашно», 1846; «Духовная вечеря», 1847; «Святая четыредесятница» 2 части, (имѣло 3 изданія, въ 1838, 1842 и 1847 годахъ) и др. Преосвященный Филаретъ Черниговскій особенно хвалитъ его проповѣди на Четыредесятницу, а прочія сочиненія цѣнитъ невысоко («Обзоръ», 492).

Литература. *Геннади*, «Справочный словарь», II. стр. 54 — 55; «Русскій біографическій словарь».

ИЛІОПОЛЬ или Ваалбекъ расположенъ на равнинѣ у подошвы Анти-Ливанскаго хребта, верстахъ въ 70 къ сѣверо-западу отъ Дамаска, и на 3800 футовъ надъ уровнемъ моря. Онъ извѣстенъ въ исторіи подъ греческимъ названіемъ Иліополя, «города солнца»; но раннимъ его названіемъ былъ именно Ваалбекъ. Довольно любопытно, что и въ Египтѣ былъ Иліополь, который назывался также Онъ. Отсюда вѣроятно предположеніе, что эти два мѣста имѣли общее происхожденіе. Въ доказательство этого приводятъ изреченіе автора книги De Dea Syria, что въ великомъ храмѣ иліопольскомъ боготворился древній идолъ, который привезенъ былъ изъ Египта, а также и свидѣтельство Макробія въ его Saturnalia, что статуя Юпитера Иліопольскаго прибыла изъ Египта. Впослѣдствіи городъ былъ превращенъ въ римскую колонію подъ названіемъ Colonia Augusta Felix Heliopolitana, послѣ чего Ваалбекъ получилъ первоклассное значеніе. До того времени онъ находился въ безвѣстности. Его нельзя съ удовлетворительностью отождествить ни съ какою библейскою мѣстностью. О немъ упоминается у I. Флавія (Antiq. XIV, 3, 2), у Плинія (Nat. Hist. V, 22) и Птоломея; монеты этого города были находимы почти съ именами всѣхъ императоровъ отъ Нервы до Галліена. Великолѣпныя развалины, еще и теперь останавливающія на себѣ вниманіе путешественника и возбуждающія его удивленіе, служатъ доказательствомъ щедрости императоровъ II и III вѣковъ. По монетамъ можно отчасти возстановить два храма, какъ они нѣкогда стояли. Великій храмъ, одно изъ чудесъ древняго міра, повидимому, предназначенный въ качествѣ пантеона и построенный, вѣроятно, Антониномъ Піемъ (въ 150 г. по Р. Хр.), теперь почти совершенно разрушился. Стоятъ только шесть колоннъ. Онъ былъ построенъ на мѣстѣ другого храма; въ западной стѣнѣ его платформы находятся три знаменитыхъ глыбы камня, положенныя рядомъ и высящіяся на 20 футовъ отъ земли, при чемъ одна имѣетъ 64 фута, другая 63 фута 8 дюймовъ и третья 63 фута, всѣ онѣ имѣютъ 13 футовъ вышины. Въ сосѣдней каменоломнѣ находится одинъ высѣченный камень, но еще не отдѣленный отъ скалы, который имѣетъ 71 футъ длины, 14 фут. высоты и 13 ширины и вѣситъ, вѣроятно, около 1500 тоннъ. Присутствіе трехъ упомянутыхъ камней дало храму названіе Трилитонъ или «Трехкаменнаго храма». Нѣсколько сѣвернѣе отъ великаго храма находится храмъ Солнца, который сохранился замѣчательно хорошо. Колонны имѣютъ по 45 футовъ высоты, включая коринѳскій капитолій, и въ окружности каждая имѣетъ 19 футовъ. Въ храмъ вела изящная рѣзная дверь. Такъ какъ центральный камень архитрава съ 1659 г. вывалился, то впослѣдствіи сдѣлалось необходимымъ подпереть его, что̀, конечно, испортило видъ. Въ западномъ концѣ (cella) воздвигнуто капище, гдѣ во время христіанскаго періода стоялъ алтарь. Далѣе къ востоку стоитъ небольшой, но весьма красивый кругообразный храмъ, состоящій изъ полукруглой cella, окруженной восемью коринѳскими колоннами. Первоначально это была греческая часовня, теперь находится въ разрушеніи.

Въ первые вѣка христіанства Ваалбекъ былъ однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ средоточій языческаго идолопоклонства; христіанскіе писатели рисуютъ мрачныя картины безнравственности этого мѣста. Въ 297 г. тамъ былъ замученъ Геласинъ. Исторія его замѣчательна. Онъ былъ комическій актеръ, и однажды, во время публичнаго издѣвательства надъ христіанскими обрядами, въ шутку былъ крещенъ. Но когда онъ вышелъ изъ купели, то торжественно воскликнулъ: «Я христіанинъ, потому что видѣлъ въ купели страшное и

величественное зрѣлище, и ради Христа я готовъ умереть». Народъ отъ ярости побилъ его камнями, и власти, съ цѣлью избавить его отъ дальнѣйшаго страданія, обезглавили его. Императоръ Константинъ, по свидѣтельству Созомена, издалъ рескриптъ противъ распущенныхъ обрядовъ жителей этого города, и основалъ въ немъ базилику; но, по восшествіи на престолъ Юліана, языческое населеніе подняло жестокое гоненіе на христіанъ, и городъ этотъ сдѣлался столь знаменитымъ своей враждой къ христіанству, что христіане были изгоняемы туда изъ Александріи въ качествѣ особаго наказанія. Өеодосій Великій превратилъ «храмъ Баланія, Трилитона» въ христіанскую церковь. Позже есть упоминаніе объ епископахъ Иліополя. Городъ былъ взятъ Абромъ Умеидомъ при его походѣ изъ Дамаска въ Гумсъ. Съ того времени онъ подвергся упадку. Онъ часто мѣнялъ своихъ властелиновъ, и война оставила на немъ свои неизгладимые слѣды. Въ настоящее время это ничтожный городокъ, представляющій разительную противоположность величественному городу прошлаго. Землетрясенія также много содѣйствовали разрушенію великолѣпныхъ храмовъ, сооруженіе которыхъ стоило громадныхъ расходовъ.

Развалины Иліополя-Ваалбека часто были описываемы, но лучшее описаніе принадлежитъ *Wood and Dawkins*—Ruins of Baalbec, London 1757; см. также *Robinson*, Later Biblical Researches, Boston 1852, pp. 505—527.

ИЛІЯ (съ евр. «Богъ—моя сила»)—пророкъ. По своему происхожденію изъ города Өисвы она называется өесвитянинъ; былъ ревностнѣйшимъ поборникомъ религіи Іеговы и грознымъ обличителемъ идолопоклонства и всякаго нечестія. Его дѣятельность относится къ царствованію Ахава, когда гордая и властолюбовая жена слабохарактернаго царя, финикіянка Іезавель, порѣшила водворить сладострастный культъ Ваалу и Астартѣ. Истинные ревнители благочестія были изгнаны изъ страны, и при дворѣ учрежденъ былъ штатъ жрецовъ Ваала. Грознымъ мстителемъ за попраніе святыни явился пророкъ Илія, который совершалъ много чудесъ, долженствовавшихъ вразумить нечестиваго царя. Исторія его жизни и дѣятельности—въ 3 и 4 книгахъ Царствъ (3 Царст. **17—20** гл. и 4 Царст. **1—3** гл.). Когда нечестіе царя достигло крайней степени, пророкъ, босой, въ грубомъ плащѣ изъ верблюжьяго волоса, съ кожанымъ поясомъ на чреслахъ и посохомъ въ рукахъ, явился въ Самарію, направился къ царскому дворцу и возвѣстилъ Ахаву, что за его нечестіе страну востигнетъ трехлѣтній голодъ. Но Ахавъ не раскаявался; началась борьба между царемъ и пророкомъ, окончившаяся торжествомъ послѣдняго. Во время жертвоприношенія на горѣ Кармилъ, устроеннаго съ цѣлью убѣжденія въ сравнительномъ могуществѣ Іеговы и Ваала, жрецы послѣдняго потерпѣли полное пораженіе и собственноручно были избиты торжествовавшимъ пророкомъ. Но этимъ онъ еще болѣе разъярилъ Іезавель, которая поклялась уничтожить Илію. Но пророкъ удалился въ пустыню. Побывавъ у горы Хорива, Илія опять возвратился въ царство израильское, обличилъ Ахава въ безчестномъ захватѣ виноградника у Навуөея, избралъ себѣ ученика и преемника въ лицѣ Елисея (см.), окончательно смирилъ Ахава и обличилъ его преемника Охозію за его обращеніе по случаю болѣзни къ аккоронскому идолу Веельзевулу. Илія затѣмъ живымъ взятъ былъ на небо, оставивъ залогъ своихъ духовныхъ силъ Елисею въ видѣ сброшенной ему уже съ огненной колесницы милоти (верхней одежды). У іудеевъ сложилось убѣжденіе, что онъ долженъ былъ вновь явиться на землю предъ пришествіемъ Мессіи, и потому старѣйшины и народъ спрашивали Іоанна Предтечу, когда онъ проповѣдывалъ на берегахъ Іордана въ духѣ и силѣ Иліи и даже по внѣшности походилъ на него, не онъ ли Илія. Во время преображенія Іисуса Христа Илія являлся, вмѣстѣ съ Моисеемъ, однимъ изъ свидѣтелей Его божества. Илія долженъ также явиться предъ вторымъ пришествіемъ Христа на землю (Апок. **11**, 3—12). Преданія объ Иліѣ сохраняются и у магометанъ, и ему воздается высокая похвала въ Коранѣ. Православная церковь чтитъ *память* его *20 іюля* и среди русскаго народа св. Илія пользуется особеннымъ уваженіемъ.

Подробнѣе см. у *Krummacher'a*, *Stanley*, а также въ новѣйшей монографіи *Milligan*, «Eljah, his life and times».

Илія—имя нѣсколькихъ святыхъ. Среди нихъ: 1) *Илія* св. препод.—одинъ изъ

препод. отцовъ, въ Синаѣ и Раиѳѣ избіенныхъ сарацинами. *Пам. 14 янв.* 2) *Илія* св. муч., пострадалъ, въ числѣ другихъ 156, въ Тирѣ, городѣ финикійскомъ, при импер. Максиміанѣ, въ 310 г. *Пам. 17 сент.* 3) *Илія* св. муч., египтянинъ, пострадалъ съ двумя другими въ Аскалонѣ при импер. Максиминѣ въ 308 г. *Пам. 19 дек.* 4) *Илія* св. преп., пустынникъ египетскій. Въ юности принялъ монашество. Подвизался 75 лѣтъ въ горѣ близъ Антиноя Ѳиваидскаго, въ пещерѣ. Умеръ въ IV вѣкѣ, въ 371 г., имѣя болѣе ста лѣтъ отъ роду. *Пам. 8 янв.* 5) *Илія* св. муч., египтянинъ, пострадалъ въ 308 или 309 г. въ Кесаріи Палестинской. *Пам. 16 февр.* 6) *Илія* св. муч., пострадалъ въ IV вѣкѣ въ Персіи отъ царя Сапора II. *Пам. 28 марта.* 7) *Илія* св. муч., пострадалъ въ Томахъ въ IV вѣкѣ при импер. Ликиніѣ. *Пам. 13 сент.*

Илія Муромецъ—преподобный печерскій, отожествляемый съ героемъ русскихъ былинъ; но, повидимому, на самомъ дѣлѣ существовали два лица: Илья Муромецъ—богатырь и Илья Чоботокъ—святой. Мощи Иліи находятся въ Антоніевой пещерѣ. Время его жизни опредѣляетъ Кальнофойскій, говоря, что Илія жилъ за 450 лѣтъ до его времени и, слѣдовательно, около 1188 года («Teratnrgema», стр. 16 и 70, Кіевъ 1638). Западный путешественникъ Лассота, посѣтившій Кіевъ въ XVI вѣкѣ, описывая старо-кіевскую церковь св. Софіи, говоритъ, что тамъ «была гробница Ильи Муромца, о которомъ разсказываютъ много басенъ. Гробница его нынѣ разрушена, но въ томъ же придѣлѣ сохранилась гробница его товарища» (Путевыя записки Эриха Лассоты, въ перев. Бруна, Спб. 1873, стр. 19). Московскій священникъ Іоаннъ Лукьяновъ въ своемъ «Путешествіи въ Святую Землю» пишетъ: «поидохомъ въ Антоніеву пещеру и ту... видѣхомъ храбраго воина Илію Муромца въ нетлѣніи, подъ покровомъ златымъ, ростомъ яко пынѣшнихъ крупныхъ людей, рука у него лѣвая пробита копіемъ; язва вся знать на рукѣ; а правая его рука изображена крестное знаменіе, сложены персты, какъ свидѣтельствуетъ Ѳеодоритъ блаженный и преподобный Максимъ Грекъ: крестился онъ двоме персты» (*Бартеневъ*, «Русск. Арх.» 1863, изд. 2-е, стр. 151). *Память* его *19 декабря.*

Литература. *Сергій,* II, 322; *Евгеній,* «Описаніе Кіево-Печерской лавры», стр. 87; *М. А. Максимовичъ,* «Въ какомъ вѣкѣ жилъ Илья Муромецъ?» Собраніе сочин., Кіевъ 1876, т. I; *Барсуковъ,* «Источники русской агіографіи», стр. 219—221, Спб. 1882; *Халанскій,* «Великорусскія былины»; *О. Миллеръ,* «Илья Муромецъ и богатырство кіевское»; *В. Миллеръ,* «Экскурсы въ область русскаго народнаго эпоса»; древній образъ Ильи изданъ *В. В. Стасовымъ* въ «Извѣстіяхъ русскаго археологическаго общества», 2-й вып. III тома.

ИЛІЯ Минятій, Μηνιάτης (1669—1 августа 1714), епископъ Керники и Калаврита, (въ Мореѣ), знаменитый проповѣдникъ и богословскій писатель. Уроженецъ кефалонскій, онъ получилъ образованіе въ Флангіановой коллегіи и самъ учительствовалъ въ ней. Въ санѣ іеродіакона онъ былъ проповѣдникомъ въ церкви св. Георгія, съ 1689 учительствовалъ и проповѣдывалъ въ Кефалоніи и съ 1695 года въ Зантѣ. И здѣсь, и тамъ онъ произносилъ краснорѣчивыя проповѣди на греческомъ и на итальянскомъ языкѣ. Желая вразумить и умиротворить гражданъ, И. силою евангельскаго слова старался уврачевать язвы общественныя; въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно его слово «О любви», произнесенное въ церкви св. Николая, въ городѣ Ликсурѣ. Оно съ одной стороны яркими красками изображаетъ несогласіе и жалкое политическое и нравственное состояніе грековъ того времени, съ другой показываетъ ревность проповѣдника привести своихъ единоплеменниковъ къ единенію и евангельскому миру. Антоній Молина, венеціанскій сановникъ, вызвалъ его въ Корфу и поручилъ ему воспитаніе двухъ своихъ племянниковъ, за что доставилъ игуменство въ богатомъ монастырѣ. Состоя съ 1699 при венеціанскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, онъ былъ назначенъ патріархомъ Гавріиломъ проповѣдникомъ великой церкви и учителемъ патріаршей школы. Тоска по родинѣ побудила его вернуться въ 1705 году въ Кефалонію и затѣмъ въ Корфу, гдѣ онъ получилъ должность учителя и священно-проповѣдника въ Навпліи. Съ 1711 годъ онъ занялъ керникскую каѳедру. Въ бытность въ Константинополѣ И. по просьбѣ волошскаго господаря Констан-

тина Бранкована (1688—1714) написалъ книгу: «Камень соблазна или историческое поясненіе о началѣ и причинѣ раздѣленія между восточною и западною церквами». Въ 1783 году эта книга, изданная первоначально въ 1717 г. въ Лейпцигѣ, была переведена на русскій языкъ и издана въ Петербургѣ. Въ 1788 году появились на русскомъ языкѣ и его проповѣди.

Литература. *Еп. Арсеній*, «Лѣтопись церковныхъ событій», изд. 3, стр. 693; *А. П. Лебедевъ*, «Исторіи раздѣленія церквей», стр. 346—347. *В.*

Илія Іоакимовичъ (Куга)—45-й митрополитъ кіевскій, по происхожденію литовско-русскій дворянинъ. Престарѣлый митрополитъ кіевскій Іона еще во время своего управленія митрополіей хиротонисалъ его во епископа и выхлопоталъ ему у короля Стефана Баторія жалованную грамату на кіевскую и галицкую митрополію. По смерти Іоны въ 1577 году патріархъ константинопольскій Іеремія II подтвердилъ выборъ Іоны. Въ 1579 году И. скончался (см. «Акты Зап. Россіи» III, 71, 80, 83, 110).

ИЛЛИРИКЪ или Иллирія—римская провинція, упоминается ап. Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ, какъ граница его апостольской дѣятельности («μέχρι τοῦ Ἰλλυρικοῦ», **15**, 19). Греки называли И. всю страну, находившуюся къ западу отъ Македоніи между Дунаемъ и Адріатическимъ моремъ. Римляне различали Illyria barbara—сѣверная горная страна и Illyria graeca—приморская страна, заселенная греческими колонистами. Ап. Павелъ разумѣетъ послѣднюю, наз. теперь Далматіей (ср. 2 Тим. **4**, 10 и см. подъ сл. *Далматія*, IV, 876—878). Здѣсь же проповѣдывали нѣкоторые изъ 70 апостоловъ. Въ сѣверной И. христіанство распространилось позднѣе. Въ церковной исторіи восточный И. игралъ видную роль, какъ яблоко раздора между восточною и западною церковью, раздора, окончившагося раздѣленіемъ церквей. Послѣ раздѣленія римской имперіи была образована иллирійская префектура, въ составъ которой входила вся нынѣшняя Сербія, Черногорія, западная половина Болгаріи, бóльшая часть европейской Турціи (Албанія и Македонія), вся нынѣшняя Греція и о. Критъ. И. префектура была причислена къ Западной имперіи. Понятно, что и въ церковномъ отношеніи И. считали на Западѣ своею. Но въ IV вѣкѣ такая принадлежность къ Западу не переходила еще въ прямую зависимость отъ римскаго епископа. Въ эпоху никейскаго собора главная каѳедра И.—ѳессалоникская занимала вполнѣ самостоятельное положеніе и ея епископъ былъ автокефальнымъ экзархомъ македонскаго діоцеза, а въ концѣ IV вѣка и митрополитомъ всего И. Во второй половинѣ IV вѣка между И. и Римомъ стали уже устанавливаться тѣсныя дружественныя связи. Папа Дамаскъ въ 370 и 381 гг. посылаетъ въ Ѳессалонику посланія, впрочемъ, какъ къ вполнѣ самостоятельной церкви. Съ теченіемъ времени эти дружественныя связи превращались въ болѣе крѣпкія узы. Ѳессалоникскій епископъ Анисій въ концѣ IV вѣка часто сносится съ Римомъ и предлагаетъ на усмотрѣніе папы нѣкоторыя дѣла. Несмотря на то, что И. еще въ 380 г. отошелъ большей своей восточной половиной въ гражданскомъ отношеніи къ Востоку, папа Иннокентій I вскорѣ по своемъ вступленіи на престолъ шлетъ посланіе къ Анисію, въ которомъ заявляетъ о своемъ согласіи съ предшественниками относительно пожалованія Анисія правами высшаго митрополита въ И. Мало того,—17 іюня 415 г. Иннокентій формально возвелъ преемника Анисія Руѳа въ званіе викарія апостольскаго престола. Подчиненію И. Риму способствовали и сами ѳессалоникійскіе епископы. Съ одной стороны имъ желательно было получить церковную санкцію своихъ экзаршихъ правъ надъ всѣмъ И., не утвержденныхъ ни однимъ соборомъ; съ другой, не надѣясь сохранить свою самостоятельность, они предпочитали номинальную зависимость отъ далекаго Рима дѣйствительному подчиненію близкому Константинополю. Естественно, что въ Константинополѣ не были довольны такимъ ходомъ дѣла и попытались прекратить «начавшія замѣчаться въ И. новшества». Въ 421 г. 14 іюля эдиктомъ Ѳеодосія II предписывалось всѣ дѣла въ И. вѣдать мѣстнымъ соборомъ, а въ сомнительныхъ случаяхъ обращаться къ епископу Константинополя, пользующагося «прерогативами древняго Рима» (Cod. Theod. XVI, 2, 45). Но эта попытка византійскаго правительства положить конецъ папскому

владычеству кончилась неудачей. Папа Бонифацій обратился къ θессалійцамъ съ посланіемъ, «исполненнымъ угрозъ и порицаній»—краснорѣчивою апологіей правъ папы надъ И. и заручился содѣйствіемъ западнаго императора Гонорія. Благодаря его заступничеству предъ слабохарактернымъ Θеодосіемъ, Бонифацію удалось не только парализовать дѣйствіе непріятнаго закона, но и закрѣпить права Рима на И. новымъ, противоположнымъ первому, эдиктомъ. При властолюбивомъ папѣ Львѣ номинальная зависимость И. отъ Рима превращается въ дѣйствительную. Папа подводитъ свои отношенія къ этой области подъ одну мѣрку съ отношеніями къ подчиненнымъ Риму церквамъ Запада. Желаніе удержать за собою И. было главной причиной и упорнаго противодѣйствія Рима опредѣленіямъ халкидонскаго собора. Всѣми мѣрами стремились папы истребить у епископовъ И. господствовавшіе на Востокѣ взгляды на константинопольскаго епископа, какъ на перваго патріарха Востока. «Смѣшно даже и указывать,—писалъ, напримѣръ, Геласій дарданскимъ епископамъ, усумнившимся въ его правѣ судить патріарха,—какъ на какую-то прерогативу, на то, что это епископъ царствующаго града.... Константинопольскій епископъ—это ничтожный лишь епархіотъ, подчиненный гераклійскому митрополиту, и не болѣе, какъ гнусный грабитель, преступно завладѣвшій чужими привилегіями». Въ 531 г. сдѣлана была вторая серьезная попытка подчинить И. Константинополю. Въ этомъ году патріархъ константинопольскій Епифаній низложилъ θессалійскаго митрополита Стефана и разрывъ между Западомъ и Востокомъ не произошелъ лишь потому, что папу успокоили заявленіемъ, будто въ данномъ случаѣ виноватъ не столько патріархъ, сколько императоръ. Попытка эта дальнѣйшихъ послѣдствій не имѣла, а затѣмъ византійское правительство даже формально признало зависимость И. отъ Рима. Въ 535 г. Юстиніанъ просилъ папу учредить новый викаріатъ въ своей родинѣ — Юстиніанѣ, которая была сдѣлана резиденціей примаса новаго церковнаго округа, состоявшаго изъ Дакіи средиземной и береговой, верхней Мизіи, Дарданіи, Превалиса, второй Македоніи и части второй Паннопіи. Въ 545 г. существованіе здѣсь викаріата подтверждено особой новеллой. Косвенно этимъ актомъ признавалась и зависимость Θессалоники отъ Рима. Этимъ была положена преграда вожделѣніямъ Константинополя и въ теченіе цѣлыхъ двухсотъ лѣтъ попытки Константинополя подчинить своей юрисдикціи И. не имѣли мѣста. Конецъ папскому владычеству положилъ лишь императоръ Левъ III Исавряниnъ (716—741), ожесточенный упорнымъ противодѣйствіемъ папъ его иконоборческимъ эдиктамъ, послѣ того, какъ военная экспедиція въ Италію для наказанія папы окончилась неудачей. Когда мирныя отношенія между Константинополемъ и Римомъ возстановились, вернуть И. уже было нельзя. Политически Римъ уже не принадлежалъ имперіи, и въ Константинополѣ прямо заявили посламъ папы: разъ вы отъ греческой имперіи отпали и предались на сторону франковъ, то и церковными правами въ предѣлахъ нашего царства владѣть вамъ совсѣмъ не подобаетъ. Поэтому всѣ попытки возвратить И., сдѣланныя папами Адріаномъ I (772—795), Николаемъ I (858—867), Адріаномъ II (867 — 872) и Іоанномъ VIII (872 — 882), успѣха не имѣли. Въ средніе вѣка И. много страдалъ отъ постоянныхъ войнъ изъ-за обладанія имъ различныхъ государствъ. Исчезло даже самое существованіе И., какъ политической единицы. Въ 1809 г. Наполеонъ на короткое время возстановилъ И. Въ составъ «И. провинцій» входили: округъ виллахскій, Крайна, прежняя австрійская Истрія, Фіуме, Тріестъ и др., но въ 1813 г. И. занятъ былъ австрійскими войсками и вѣнскимъ конгрессомъ (3 авг. 1816 г.) уступленъ былъ Австріи. Послѣ 1849 г. И. королевство (Königreich Illyrien) было раздѣлено на три коронныхъ земли: Каринтію, Крайну и Береговую землю (Герцъ-Градиска и Истрія).

Литература. Спеціальнаго труда, посвященнаго исторіи И., на Западѣ не существуетъ. Всего болѣе относящагося къ И. можно найти въ трудахъ *Фарляти* и *Колети*, «Illiricum Sacrum», t. I—VIII, 1751 — 1819, *Тильмона* въ его «Мемуарахъ», *Гергенретера* въ его «Фотіѣ», *Лянгена* въ его «Исторіи римской церкви» и, наконецъ, *Тафеля* въ его «Thessalonica». Въ русской литературѣ кромѣ небольшихъ замѣтокъ въ сочиненіи *С. Предтеченскаго* — «Развитіе вліянія папскаго престола на дѣла западныхъ церквей», Казань 1891, су-

ществуетъ основательное спеціальное изслѣдованіе *П. Лепорскаго:* «Исторія ѳессалоникскаго экзархата до времени присоединенія его къ константинопольскому патріархату», Спб. 1901, и *его же* статья: «Восточный Иллирикъ и его церковно-историческое значеніе» («Христіан. Чтеніе», 1901 г., 7, стр. 131—144).

С. В.

Иллирикъ (страна близъ Эпира)—препод. чудотворецъ. Подвизался на горѣ Мирсинонской (въ Пелопоннесѣ). *Пам. 3 апр.*

Илокъ (Ilok)—главный городъ илокской епархіи въ срѣмскомъ комитатѣ, въ Славоніи, на правомъ берегу Дуная, у подошвы Фружки-горы.

Ильдефонсъ—архіепископъ толедскій, родился въ Толедо въ 607 г. въ знатной семьѣ, воспитывался въ школѣ Исидора Севильскаго. Былъ сначала аббатомъ монастыря въ предмѣстьѣ Толедо, а въ 657 г. сдѣлался толедскимъ архіепископомъ. Это былъ глубоко религіозный и мистически настроенный человѣкъ. Онъ много способствовалъ развитію культа Богоматери въ Испаніи и написалъ «Liber de illibata virginitate s. Mariae contra infideles», гдѣ онъ доказываетъ приснодѣвство Богоматери. Замѣчательно, что фраза, въ которой говорится объ оправданіи безъ дѣлъ (justificas sine opere peccatorem) была выпущена первымъ издателемъ этого сочиненія Каррандой (въ 1556 г.). Кромѣ того И. оставилъ еще два труда: 1) продолженіе сочиненія Исидора: «De viris illustribus», гдѣ онъ даетъ біографіи Григорія Великаго, 7 толедскихъ и 5 другихъ епископовъ и основателя монастыря Доната и 2) «De cognitione baptismi et de itinere deserti, quo pergitur post baptismum», имѣющее важное значеніе для исторіи оглашенія и крещенія. Всѣ сочиненія И. изданы у Миня (Ser. Latina, t. XCVI).

См. *Dzialowski,* «Isidor und Ildefons als Litterar-historiker», «Kirchengesch. Studien», IV, 2, Münster 1898, S. 125 и слѣд.

Ильинскій Иванъ — первый составитель у насъ «Симфоніи на Четвероевангеліе и Дѣянія». Родомъ изъ Ярославля, учился въ московской академіи, былъ дядькой дѣтей у князя Д. Кантемира и обучалъ словесности князя Антіоха Кантемира, впослѣдствіи извѣстнаго писателя. Вмѣстѣ съ княземъ участвовалъ въ персидскомъ походѣ. Въ 1725 г. назначенъ переводчикомъ при академіи наукъ, гдѣ снискалъ общее уваженіе, какъ «человѣкъ прямодушный, честный и добронравный» (Тредьяковскій). Умеръ 20 марта 1737 г. Симфонія его была издана дважды въ Москвѣ въ 173? и 1821 гг. и въ Петербургѣ въ 1761 г. Вѣроятно онъ принималъ участіе и въ составленіи Симфоніи на псалмы, изданной Кантемиромъ отъ своего имени (М. 1727). Въ домѣ Кантемировъ онъ велъ «Notationes quotidione»—дневникъ, сохранившійся въ москов. архивѣ мин. ин. дѣлъ (№ 40 — 839). Отрывки изъ него есть въ соч. *П. Пекарскаго:* «Наука и литература при Петрѣ I». Онъ перевелъ съ латинскаго сочиненіе Д. Кантемира: «Книга система, или состояніе мухаммеданскія религіи», ч. I, II, 1722, статьи Байера о скиѳахъ въ краткомъ «Описаніи комментаріевъ академіи наукъ» на 1726 г.

Литература. *М. Евгеній,* «Словарь», I, 246; *Филаретъ,* «Обзоръ» II, 288—289; *Геннади,* «Словарь» II, 55; *Пекарскій,* «Исторія акад. наукъ», II, 91 и сл. **

Ильинскій Николай Ильичъ (1854 — 26 января 1897 г.) — священникъ, магистръ богословія. И. былъ сынъ священника села Михайловскаго, богородицкаго уѣзда, тульской губерніи. Образованіе онъ получилъ въ тульскомъ духовномъ училищѣ (1862—66), затѣмъ въ тульской духовной семинаріи (1866—73) и, наконецъ, въ московской дух. академіи (1873 — 77), гдѣ окончилъ курсъ наукъ по существовавшему въ то время церковно-практическому отдѣленію со степенью кандидата богословія и съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній. Въ сентябрѣ 1877 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ греческаго языка въ таврической дух. семинаріи, а 30 ноября 1881 г. былъ перемѣщенъ на должность преподавателя гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей. 2 февраля 1879 г. былъ рукоположенъ во священника и послѣдовательно занималъ священническія мѣста въ церкви при таврическомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, при дѣтскомъ пріютѣ графини Адлербергъ и при сиротскомъ домѣ Фабра. За свои труды: 1) «Синтагма Матѳея Властаря», изслѣдованіе (1—239 стр., Москва 1892) и 2) «Собраніе по алфавитному порядку всѣхъ предметовъ, содержащихся въ священныхъ и божественныхъ канонахъ, составленное и об-

работанное смиреннѣйшимъ іеромонахомъ Матѳеемъ, или алфавитная синтагма Матѳея Властаря», переводъ съ греческаго (стр. I—XII—410+LII, Симферополь 1892), И. былъ удостоенъ совѣтомъ московской дух. академіи 18 марта 1893 г. степени магистра богословія. По отзыву проф. Н. А. Заозерскаго, «по тщательности и полнотѣ изученія, всесторонности анализа, какому подвергъ авторъ избранный имъ предметъ, изслѣдованіе примѣчательное. Усвоивъ всѣ незначительныя, кой-гдѣ, спорадически въ пролегоменахъ къ изданіямъ или въ курсахъ права брошенныя въ заграничной и русской литературѣ, свѣдѣнія о М. Властарѣ, авторъ въ своемъ изслѣдованіи шелъ по большей части своимъ путемъ, всецѣло погрузившись въ изучаемый памятникъ каноническаго права. Трудъ, предпринятый авторомъ и имъ осиленный, громадный». Какъ на недостатки изслѣдованія проф. Заозерскій указываетъ на недостаточное знакомство автора съ трудами Zachariae, Biener'а и Heimbach'а, что повело къ неправильнымъ взглядамъ автора на нѣкоторые вопросы. Проф. Корсунскій, въ общемъ одобряя переводъ Синтагмы, указываетъ и нѣкоторыя погрѣшности (см. *А. П. Шостьинъ*, «Магистерскіе диспуты», «Бог. Вѣстн.» 1893, іюнь, 535—553; *Н. А. Заозерскій*, «Изслѣдованія въ области русской науки каноническаго права», тамъ же, іюль, 155—161; «Протоколы засѣданій совѣта моск. дух. академіи» за 1893 г.,—ср. «Церковныя Вѣдом.», 1893 г. № 7). Кромѣ упомянутой обширной магистерской диссертаціи отъ И. осталось нѣсколько проповѣдей и рѣчей, напечатанныхъ въ «Таврич. Епарх. Вѣдом.», и статья подъ заглавіемъ «Очеркъ состоянія духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи въ текущемъ столѣтіи», напечатанная въ «Таврич. Епарх. Вѣдом.» за 1880 г. и вышедшая затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ. Некрологъ его см. въ «Церк. Вѣд.» за 1897 г.

ИЛЬМИНСКІЙ Николай Ивановичъ — оріенталистъ, сынъ священника, родился въ 1821 г. въ Пензѣ, умеръ 27 декабря 1891 г. Учился въ пензенской семинаріи и въ казанской академіи на физико-математическомъ отдѣленіи, но гораздо болѣе интересовался изученіемъ арабскаго и татарскаго языковъ и по окончаніи курса въ 1846 г. былъ оставленъ при академіи баккалавромъ восточныхъ языковъ. Такъ какъ каѳедры этой въ академіи не было, то И. читалъ разные другіе предметы, но интересъ къ изученію инородческихъ языковъ не покидалъ его. Онъ сталъ посѣщать медрессе, даже поселился среди татаръ, сжился съ ними и незамѣтно привязался къ нимъ. Скоро обстоятельства сложились такъ, что И. открылось широкое поле для приложенія своихъ силъ и знаній. Вслѣдствіе массоваго отпаденія отъ христіанства крещеныхъ татаръ составился комитетъ для перевода богослужебныхъ книгъ на татарскій языкъ, куда былъ причисленъ и И. Два года (1848 и 1849) И. употребилъ на подготовительныя работы, а въ 1850 г. вмѣстѣ съ комитетомъ переѣхалъ въ Петербургъ. Когда явилась мысль открыть при казанской академіи миссіонерское отдѣленіе, И. былъ командированъ на Востокъ для подготовки къ каѳедрѣ мусульманскихъ языковъ. Особенное вниманіе онъ долженъ былъ обратить на слабыя стороны ислама. И. совершилъ продолжительное путешествіе (1851—1854) по Египту и Сиріи и вернулся съ богатымъ запасомъ свѣдѣній и твердо установившимся взглядомъ на дѣло обращенія мусульманъ. Онъ увидѣлъ, какую крѣпкую внутреннюю силу имѣетъ мусульманство, какъ враждебно настроено оно противъ христіанства и какъ поэтому должны быть осторожны мѣры къ обращенію мусульманъ. Лучшими средствами для этой цѣли И. считалъ знакомство татаръ съ христіанской цивилизаціей, школы и переводъ священныхъ книгъ не на книжный, а на народный языкъ, съ примѣненіемъ для этого русскаго алфавита. Но начальство не раздѣляло взглядовъ И., даже обвиняло его въ пристрастіи къ исламу. Недовольный такимъ отношеніемъ, И. вышелъ изъ академіи и, поступивъ на службу въ оренбургскую пограничную коммиссію, отдался изученію тюркской филологіи. Въ 1862 г. онъ былъ приглашенъ на вновь открывшуюся при казанскомъ университетѣ каѳедру арабско-турецкаго языка. Но научно-педагогическая дѣятельность не отвлекла И. отъ его завѣтныхъ цѣлей—обращенія и просвѣщенія инородцевъ. Филологическія работы занимали его все меньше и меньше и вмѣстѣ съ тѣмъ все больше и больше отдавался онъ своему любимому дѣлу. Онъ напечаталъ въ «Прав. Обозр.»

и въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» цѣлый рядъ статей касательно миссіи. Нѣкоторое время (1863 — 64, 1865—70) онъ преподавалъ и въ казанской академіи, но въ 1870 году оставилъ академію, а въ 1872 г. университетъ, поступивъ директоромъ новооткрытой учительской семинаріи, имѣвшей цѣлью просвѣщеніе инородцевъ. Новая должность какъ нельзя болѣе гармонировала съ завѣтными стремленіями И. и теперь онъ имѣлъ возможность широко развернуть свою дѣятельность. Эта дѣятельность далеко не всегда была практична, но, проникнутая истинною любовью она принесла свою долю пользы въ дѣлѣ миссіи, и пользы очень крупной. Учрежденная и любовно поддерживаемая имъ, крещено-татарская школа сдѣлалась впослѣдствіи разсадникомъ школъ по всей казанской епархіи. И. даже отказался отъ лестнаго предложенія вступить въ академію наукъ, не желая бросать своей семинаріи. Кромѣ своего главнаго труда—перевода церковно-богослужебныхъ книгъ на татарскій языкъ, онъ написалъ много книгъ и статей, такъ или иначе касающихся миссіи, одно перечисленіе которыхъ заняло бы нѣсколько столбцовъ. Упомянемъ лишь нѣкоторыя: «Грамматика русскаго языка для татаръ восточной Россіи» («Ж. М. Н. Пр.» 1873, іюнь); «О переводѣ православныхъ христіанскихъ книгъ на инородческіе языки» (1875); «Размышленіе о сравнительномъ достоинствѣ въ отношеніи языка разновременныхъ редакцій церковно-славянскаго перевода Псалтири и Евангелія» (1882, 2-е изд. 1886); «О церковномъ богослуженіи на инородческихъ языкахъ» («Прав. Соб.» 1883, I и отд.); «Опыты переложенія христіанскихъ вѣроучительныхъ книгъ на татарскій и другіе инородческіе языки въ началѣ текущаго столѣтія»; «Къ исторіи инородческихъ переводовъ»; «Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ начальныхъ народныхъ училищахъ» (1875, 2-е изд. 1887); «Казанская крещено-татарская школа» (1887); «Матеріалы для сравнительнаго изученія церковно-славянскихъ формъ и оборотовъ, извлеченные изъ Евангелія и Псалтири» («Прав. Соб.» 1888 г., прилож.); «Св. Евангеліе отъ Матѳея, древне-славянскій текстъ» (1888); «Церковно-славянская азбука для церковно-приходскихъ школъ» (1889); «Св. Евангеліе, древне-славянскій текстъ» (1889); «Письма къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцеву («Прав. Соб.» 1895—1898, 1900) и др.

Литература. Памяти И. посвящена значительная литература. Такъ, см. *П. Знаменскій*, «Исторія казанской дух. академіи; *его же*, «На память о Н. И. Ильминскомъ; *К. П. Побѣдоносцевъ*, «Изъ воспоминаній о Н. И. Ильминскомъ» («Русскій Вѣстн.» 1892, февраль); «*Н. И. Ильминскій*. Избранныя мѣста изъ педагогическихъ сочиненій, нѣкоторыя свѣдѣнія о его дѣятельности и о послѣднихъ дняхъ его жизни», изданіе почитателей покойнаго, 1892; *В. Н. Витевскій*, «Н. И. Ильминскій. директоръ казанской учительской семинаріи»; *Н. Воскресенскій*, «О перепискѣ Н. И. Ильминскаго съ крещеными татарами», («Прав. Соб.» 1896, мартъ, и отдѣльно—Казань 1896); *Знаменскій П.*, «Участіе Н. И. Ильминскаго въ дѣлѣ народнаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ» («Прав. Соб.» 1900); *его же*, «Нѣсколько матеріаловъ для исторіи алтайской миссіи и участіе въ ея дѣлахъ Н. И. Ильминскаго» («Пр. Соб.» 1901, окт.—дек.); «По поводу исполнившагося десятилѣтія со дня кончины Н. И. Ильминскаго» въ «Прав. Соб.» 1902, январь; *Соловьевъ*, «Памяти Н. И. Ильминскаго», («Странникъ» 1892, мартъ).

С. Т.

Имамъ, см. *Исламъ*.

ИМЕНА, — ихъ значеніе *въ Библіи*. Имена имѣютъ своею цѣлью обозначеніе и различеніе предметовъ. Первоначально они не произвольно избирались, а выражали тѣ отличительныя впечатлѣнія, какія производились предметами или тѣми особыми отношеніями, въ которыхъ они стояли къ личности. Какъ это было въ отношеніи мѣстности и животныхъ, такъ то же самое было и въ отношеніи личностей. Съ ними связывается воспоминаніе объ обстоятельствахъ рожденія (напр. исторія рожденія Исаака, который вслѣдствіе усмѣшки Сарры получилъ имя смѣхъ). Имя считалось также предзнаменованіемъ, какъ это было въ исторіи Веніамина (Быт. **35**, 18), Навала (Царств. **25**, 25 и др.). Въ Библіи имена имѣли особенную знаменательность въ смыслѣ залога божественнаго промышленія и опредѣленія отношенія даннаго лица къ Богу. Такія имена или давались при рожденіи, какъ, напр., Ною (Быт. **5**, 29), Измаилу (Быт. **16**, 11), Исааку (Быт. **21**, 3), Іисусу Христу (Матѳ. **1**, 21) и др., или впослѣдствіи по какимъ-нибудь особымъ случаямъ, имѣвшимъ большое значеніе въ жизни даннаго лица. Такъ это было съ Авраамомъ, когда онъ получилъ эту пол-

ную форму своего имени вмѣсто прежней Авраамъ по заключенію завѣта съ Богомъ (Быт. **17**, 5). То же самое было въ исторіи Сарры (Быт. **17**, 15), Іакова (Быт. **32**, 28), Іисуса Навина (Числ. **13**, 16), Киѳы (Іоан. **1**, 42), Варнавы (Дѣян. **4**, 36) и др. По этому же побужденію вѣроятно Савлъ принялъ имя Павла. Пророки придавали много значенія имени. Наѳанъ называетъ Соломона Іедидія, т. е. возлюбленный Богомъ (2 Царст. **12**, 15), а пророки Осія (Осіи 1), Исаія (Исаіи **7**, 3; **8**, 3) выводятъ изъ именъ своихъ дѣтей разныя пророчества. Когда Богъ избираетъ Себѣ мужа по сердцу Своему, чтобы сдѣлать его глашатаемъ и исполнителемъ Своихъ предначертаній, Онъ даетъ ему соотвѣтствующее имя (Исх. **31**; Исаіи **45**, 3 и 4). Полученіе новаго имени отъ Бога (Исаіи **45**, 15; Откр. **2**, 17 и др.) указываютъ на наступленіе новаго отношенія къ Богу.

Имена, носимыя различными народами, составляютъ важный памятникъ народнаго духа и нравственнаго смысла. Подобнымъ образомъ имена, ходившія въ израилѣ, составляютъ знаменательныя свидѣтельства о его особомъ призваніи, и ни у какихъ еще другихъ народовъ древности не встрѣчается сравнительно столь многихъ именъ религіознаго происхожденія. Въ Номостиконѣ Матѳея Гиллера собраны цѣлыя сотни именъ этого рода, составленныя изъ присоединенія божественныхъ именъ—Ель-Шаддаи-Цуръ и позже Іегова; они содержатъ указанія на свойства Бога, на Его отношенія къ избранному народу или выражаютъ надежду, благодаренія и моленія къ Богу. Религіозное значеніе имени усиливалось тѣмъ, что наименованія мальчиковъ связывалось съ обрѣзаніемъ (Лук. **1**, 59; **2**, 21). Имя имѣло такое большое значеніе, что назваться именемъ кого-либо другого значило выразить притязанія на права его наслѣдства (Быт. **48**, 17; Втор. **25**, 6 и 7). Дѣти часто принимали имя своего отца, въ знакъ чего къ собственному имени прибавлялось въ началѣ слово Баръ или Варъ (сынъ), какъ это видимъ въ словахъ Варѳоломей, Вартимей, Варъ-Іона и др. Въ поздѣйшій періодъ израильской исторіи проникло много иностранныхъ именъ—арамейскихъ (Марѳа, Таваѳа и др.), греческихъ (Акила, Маркъ и др.) и другихъ иностранныхъ именъ или еврейскимъ именамъ придавались греческія формы, напр. вмѣсто Елеазаръ—Лазарь, вмѣсто Аницай—Матѳей и др. Многіе іудеи присоединяли къ своему первоначальному еврейскому имени какое-нибудь иностранное имя, какъ это видимъ въ примѣрѣ Іоанна-Марка (Дѣян. **12**, 12), Іисуса-Юста (Кол. **4**, 11) и др. *N.*

Имена въ христіанствѣ. По ученію православной церкви, всякому, вступающему въ нее дается новое имя «христіанское», т. е. имя, носитель или носительница котораго были прославлены церковью и причислены къ лику святыхъ. Этотъ обычай явился съ первыхъ вѣковъ христіанства, съ тѣхъ поръ какъ многія имена были прославлены ихъ носителями подвигами мученичества и праведной жизни. Естественно, что если евреи или язычники давали имя въ честь своихъ великихъ людей или близкихъ родственниковъ, то тѣмъ болѣе поводовъ имѣли христіане давать имена въ честь великихъ святыхъ. Этимъ самымъ они какъ бы вводили новыхъ членовъ въ тѣснѣйшій союзъ съ Богомъ и Его церковью, ставили ихъ подъ покровительство святыхъ, которымъ они и призывались подражать. Св. Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ XXI на кн. Бытія пишетъ: «христіане при именахъ новопринятыхъ должны взирать на святыя лица, какъ на образецъ добродѣтели и блаженства». Чѣмъ болѣе въ насъ дѣятельнаго усердія подражать святымъ, тѣмъ сильнѣе невидимое предстательство ихъ за насъ предъ Богомъ. Благоговѣя предъ именемъ Христа Спасителя и предъ именемъ Пресвятой Дѣвы Маріи Богоматери, православная церковь не даетъ вступающимъ въ нее ни имени «Іисусъ», ни «Маріи» во имя Богородицы, не налагаетъ на насъ, такъ сказать, печатей, изображающихъ божественную жизнь Спасителя и вышеангельское житіе «Невѣсты неневѣстной». По существующимъ правиламъ православной церкви имя дается предъ крещеніемъ, для чего не назначается опредѣленнаго дня, хотя и рекомендуется слѣдовать въ этомъ отношеніи примѣру Христа Спасителя, Которому было наречено имя въ восьмой день по рожденіи (Лк. **2**, 21). Въ немедленномъ по рожденіи младенца нареченіи его христіанскимъ именемъ видно

желаніе родителей — скорѣе видѣть дитя запечатлѣннымъ именемъ святого подъ невидимымъ его покровомъ.

Употребленіе христіанскихъ именъ въ древней Руси. Что касается нашихъ предковъ славянъ, то они до принятія христіанства, не обладая запасомъ собственныхъ именъ, который послѣ былъ полученъ отъ крестившей ихъ византійской церкви, должны были, для различенія по именамъ отдѣльныхъ личностей, обращаться къ собственному языку. Въ одномъ изъ Азбуковниковъ мы находимъ замѣчаніе: «первыхъ родовъ и временъ человѣцы бывше и прежде закона и сущіи въ законѣ и въ благодати до нѣкоего времени даяху дѣтемъ своимъ имена, якоже отецъ и мати отрочати изволятъ или отъ взора и естества дѣтища или отъ времени, или отъ вещи или отъ притчи... Такожде и славяне прежде крещенія ихъ даяху имена дѣтямъ своимъ сице: Богданъ, Баженъ, Первой, Второй... и ина такова». Послѣ принятія христіанства естественно ожидать появленія на смѣну прежнихъ славянскихъ именъ новыхъ, употреблявшихся въ византійской церкви. Отъ XI в. мы имѣемъ уже много примѣровъ христіанскихъ именъ: Георгій, отрокъ князя Бориса (1015 г.); князь Евстаөій Мстиславичъ (1033 г.) [1]). На ряду съ христіанскими употреблялись имена языческія, частью древне-русскія, частью явившіяся позднѣе. Послѣднія употреблялись и самостоятельно, въ качествѣ личныхъ именъ. Обычай былъ такъ силенъ, что языческія имена носило само духовенство, напр. «Германъ, зовомый Воята», новгородскій священникъ; «Упирь Лихый»—священникъ. До XIII в. князья обычно носили два имени: одно мірское, «княжое», другое—христіанское. Первое считалось главнымъ; имъ обозначалъ лѣтописецъ князя при всѣхъ политическихъ обстоятельствахъ его жизни, а христіанское употреблялъ, говоря о церковныхъ событіяхъ, особенно упоминая о кончинѣ; можетъ быть, лѣтописецъ хотѣлъ сохранить имя князя для его поминовенія. Съ XIII в. князья чаще встрѣчаются съ христіанскими именами. Не то было въ другихъ классахъ общества. До XIV в. мы рѣдко встрѣчаемъ два имени вмѣстѣ среди именитыхъ людей, но въ XIV—XV в. этотъ обычай былъ очень распространенъ и исчезаетъ опять въ XVI—XVII в., при чемъ ни русскому, ни христіанскому имени не давалось предпочтенія. Еще позднѣе явился обычай носить два имени среди низшаго класса, гдѣ онъ является въ половинѣ XV в. По мнѣнію митроп. Евгенія и Костомарова, второе имя давали и хранили втайнѣ, въ избѣжаніе надъ нимъ колдовства, но скорѣе русское имя давалось въ качествѣ прозвища, напр. лѣтопись упоминаетъ о Богданѣ, «а имя Богъ вѣсть», какъ замѣчается въ лѣтописи. Къ имени прибавлялось отчество. Послѣднія являются довольно рано. Въ спискѣ пословъ въ лѣтописи подъ 945 г. значится нѣсколько лицъ съ прозвищами; подъ 968 г. упоминается воевода «Прѣтичъ» и т. д. Нужно замѣтить, что отчество присоединяется къ имени не для почета, такъ какъ въ болѣе раннюю пору князья чаще назывались однимъ именемъ безъ прозвищъ; позже отчества распространяются во всѣхъ классахъ общества. Вѣроятно здѣсь сказывается стремленіе указать отчествомъ на свое происхожденіе (Тупиковъ). Въ качествѣ особенностей отчествъ слѣдуетъ замѣтить, что отчества происходили иногда отъ женскихъ именъ, напр. «Василь Настасичъ», бояринъ смоленскій; иногда происходили отъ языческихъ именъ и прозвищъ: «Мякушъ Өеодоровъ Макаровъ» и рядомъ—«Данило Сопля» и сынъ его «Ивашко Соплинъ», «Иванъ Тетеря» и «Стефанъ Тетеринъ». Отчество употреблялось въ качествѣ фамиліи, напр. «Любейковъ сынъ, а зять Коваленковъ». Въ послѣдующее время, послѣ XVII в., употребляются лишь христіанскія имена. Въ руководство при нареченіи именъ Св. Синодомъ изданъ: «Мѣсяцесловъ всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ восточною церковью». Новое имя дается при вступленіи въ новую жизнь, откуда произошелъ обычай давать новое имя при постриженіи въ монашество: имя мѣняется дважды—при принятіи малой схимы и великой, каждый разъ въ знакъ высшаго отреченія отъ міра и посвѣщенія на особенное служеніе Богу.

Б. Груздевъ.

Именей (Ὑμέναιος, Hymenaeus)—одинъ изъ еретиковъ апостольскаго вѣка. Апостолъ Павелъ упоминаетъ о немъ въ пер-

[1]) Примѣры заимствованы изъ книги: *П. Тупиковъ*, Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ.

вомъ посланіи къ Тимоѳею вмѣстѣ съ Александромъ (1, 20) и во второмъ—вмѣстѣ съ Филитомъ (2, 17). Онъ отвергалъ воскресеніе мертвыхъ, которое вообще было неудобопріемлемо для язычниковъ (Дѣян. 17, 32). Естественно, что онъ нашелъ себѣ много послѣдователей и, по словамъ апостола, мысли его распространялись подобно раку и заражали вѣрующихъ. Апостолъ называетъ его отступникомъ и богохульникомъ и находитъ необходимымъ, исключивъ его вмѣстѣ съ послѣдователями изъ общества вѣрующихъ, предать ихъ сатанѣ.

Имянословное благословеніе см. *Перстосложеніе*.

Имманентность (отъ immanere, пребывать въ чемъ-нибудь)—этимъ словомъ въ противоположность трансцедентности въ ученіи о Богѣ обозначается живое и дѣятельное вездѣприсутствіе Бога въ созданномъ Имъ мірѣ, тогда какъ подъ трансцедентностью разумѣется Его премірное бытіе. Имманентность Бога міру односторонне понимается пантеистами, отождествляющими Бога съ міромъ и считающими Бога міровою душою или основой міра, чѣмъ исключается премірное бытіе Бога. Наоборотъ, деисты отрицаютъ имманентность Бога міру (см. *Деизмъ*, IV, 971—975) и учатъ о Его полной тенсцедентности. Истина лежитъ въ христіанскомъ теизмѣ, въ которомъ оба понятія находятъ должное приложеніе. *

Иммеръ (Immer Albert, 1814—1884), учился въ Бернѣ, Берлинѣ и Боннѣ, съ 1850 года былъ профессоромъ новозавѣтной екзегетики и догматики въ Бернѣ до 1881 года. Отъ него остались: «Герменевтика Новаго Завѣта», Виттенб. 1873, и «Богословіе Новаго Завѣта», Боннъ 1877. Въ первомъ сочиненіи онъ проводитъ свою теорію толкованія Св. Писанія. По его взгляду, только тотъ можетъ понимать слово Божіе, кто имѣетъ религіозное чувство, кому по опыту знакомо чувство грѣховности и потребности въ милости и прощеніи. *

Иммунитетъ (immunitas)—изъятіе отъ податей и повинностей лицъ и имуществъ. Въ Римѣ имущество императора и государственное пользовалось свободой отъ нѣкоторыхъ податей, напр. отъ натуральныхъ повинностей, отъ munera sordida и др. Когда христіанская церковь сдѣлалась государственною, она также получила свободу отъ этихъ податей и кромѣ того отъ поземельной подати. Клирики, какъ прежде жрецы, были освобождены отъ общественныхъ обязанностей (см. Cod. Theod. c. 2,8, 9, 10, 11, 14 и др.), но свободы отъ личныхъ податей и въ томъ числѣ отъ поголовной они не получили. Такой ограниченный иммунитетъ церковь получила только на Востокѣ, на Западѣ же онъ былъ вслѣдствіе злоупотребленій совершенно уничтоженъ Валентиніаномъ III (Nov. Valentin. III, 10), и погибающая западная имперія не знала, такимъ образомъ, церковнаго И., а знала лишь императорскій и государственный. Во франкскомъ государствѣ И. существовалъ только для имущества короля, духовенство же было свободно только отъ воинской повинности и поголовной подати, всѣ же имущественныя подати должно было платить. Короли имѣли право давать И. церковнымъ имуществамъ, но по большей части И. получали только наиболѣе крупные владѣльцы, а мелкіе были отягощены многочисленными податями. Даже свобода отъ воинской повинности вслѣдствіе ленной системы исчезла. Духовные князья, такъ же, какъ и свѣтскіе, обязаны были поставлять войско своему сюзерену. Римская церковь все время боролась съ свѣтскою властью за право И. Насколько извѣстно, начало этой борьбѣ было положено на латеранскихъ соборахъ 1179 и 1215 года, на которыхъ были постановлены правила противъ обложенія податями церковнаго имущества германскими и итальянскими городами. Съ этого времени идетъ непрерывный рядъ буллъ, соборныхъ постановленій и литературныхъ трудовъ о правѣ церковнаго И. Но своей цѣли—полнаго иммунитета церкви всѣ эти мѣры не достигли, а во время реформаціи права иммунитета были сильно ограничены, особенно въ протестантскихъ странахъ. Нѣкоторые остатки иммунитета въ правѣ западныхъ государствъ есть и теперь. Объ И. въ древней Россіи см. *Грамоты тарханныя*, IV, 580, и *Землевладѣніе церковное*, V.

См. *Schröder*, Rechtsgeschichte, 3 Aufl., 176 и слѣд., 196 и слѣд. Въ этомъ сочиненіи указана и остальная иностранная литература по вопросу объ И. *С. В.*

Импанація (отъ panis—хлѣбъ) — ученіе Рупрехта (Rup. Tuitinensis, † 1135)

Іоанна Парижскаго (Ioan. Parisiensis, † 1308), Дуранда Порціанскаго († 1335) и др. объ образѣ присутствія тѣла и крови Христовой въ хлѣбѣ и винѣ. Тогда какъ ученіе о пресуществленіи говоритъ, что субстанція хлѣба и вина превращается въ субстанцію тѣла и крови Христа, такъ что отъ хлѣба и вина остаются лишь случайные признаки (акциденціи)—видъ, запахъ, цвѣтъ, вкусъ, перечисленные богословы учатъ, что земные элементы (хлѣбъ и вино) не уничтожаются и не превращаются, но тѣло и кровь Христа невидимо связываются и соединяются съ ними, такъ что тѣло и кровь Христа заключаются въ хлѣбѣ (in pane). Это ученіе составляетъ переходъ къ лютеранскому ученію объ евхаристіи.

См. *Gieseler*, Kirchengeschichte, B. II, 2, S. 432—436, и подъ словами: *Пресуществленіе Причащеніе*. *

IMPOSTORIBUS, De tribus,—«О трехъ обманщикахъ». Въ 1239 году папа Григорій IX обвинялъ своего противника императора Фридриха II въ томъ, что тотъ будто бы объявилъ: «Весь міръ былъ обманутъ тремя великими обманщиками: Іисусомъ Христомъ, Моисеемъ и Магометомъ». Хотя Фридрихъ и отрицалъ справедливость взводимаго на него обвиненія, но если принять во вниманіе антицерковную атмосферу, окружавшую Гогенштауфеновъ, то фактъ этотъ будетъ вѣроятенъ. Съ одной стороны, распространившееся ученіе Аверроэса, съ другой—возрождающійся гуманизмъ давалъ исходныя точки для такихъ воззрѣній. Въ 1598 году была издана книга подъ заглавіемъ: «De tribus impostoribus», но извѣстна она была очень мало. Ее приписывали Аверроэсу, канцлеру Фридриха II, Петру Винейскому, Джіордано Бруно, Мильтону и др. Многіе даже оспаривали существованіе такой книги. Только когда Эгбертъ нашелъ три экземпляра этой книги и Е. Веллеръ издалъ въ 1846 году трактатъ о ней съ нѣмецкимъ переводомъ, она стала общеизвѣстной. Въ содержаніи книги обнаруживается полнѣйшее отсутствіе религіознаго пониманія. Она говоритъ не о трехъ обманщикахъ, а скорѣе о трехъ религіозныхъ обманахъ. Бытіе Божіе опровергается указаніемъ на отсутствіе яснаго непротиворѣчиваго понятія о Богѣ. Христіанскія понятія о Богѣ мало отличаются отъ языческихъ и также приводятъ къ абсурду (ученіе о Св. Троицѣ). Языческимъ баснямъ о богахъ соотвѣтствуютъ такія невѣроятныя разсказы Откровенія, какъ истребленіе цѣлаго народа по повелѣнію Божію, требовавшееся отъ Авраама человѣческое жертвоприношеніе, полигамія, разрѣшавшаяся Моисеемъ и Магометомъ, миѳъ о наитіи Св. Духа на Дѣву и др. Нельзя производить религію изъ чувствъ любви и благодарности, вызываемыхъ божественными благодѣяніями, такъ какъ Богъ, даровавшій природѣ людей многое свойственное дикимъ животнымъ и заставившій страдать всѣхъ за преступленіе одного, недостоинъ любви; развѣ лучше стало отъ того, что Богъ заставилъ мучиться Своего сына за чужіе грѣхи? Несовершенство Бога обнаруживается уже въ томъ, что Онъ требуетъ почитанія. Нельзя ссылаться на всеобщую вѣру въ Бога (consensus gentium) какъ на доказательство его существованія. Масса атеистовъ существуетъ въ самомъ центрѣ христіанства—въ Италіи! Говорятъ, что всѣ благоразумные люди соглашаются съ вѣрой въ Бога, но вѣрнѣе было бы сказать, что соглашаются тѣ, кому вѣра нужна какъ узда для господства надъ народомъ. Голосъ совѣсти не есть голосъ Божій, а просто боязнь злодѣя худыхъ слѣдствій отъ своихъ, нарушающихъ общественную гармонію взаимопомощи, поступковъ. Но если Богъ существуетъ и Его нужно почитать, то спрашивается: какая изъ существующихъ религій есть религія истинная? Всѣ онѣ одинаково ссылаются на свой успѣхъ и на чудеса. Но кто знаетъ, какая религія въ будущемъ замѣнитъ послѣднюю по времени религію — магометанство? Для того, чтобы повѣрить въ чудо, нужно, чтобы люди, свидѣтельствующіе о немъ, были достойны довѣрія, а для этого нужны другіе достойные довѣрія люди, которые бы могли подтвердить истинность первыхъ, и такъ далѣе въ безконечность. Оканчивается книга критикой библейской исторіи.

Литература. *Rosenkranz*, «Der Zweifel an Glauben, Halle 1830; изданія: *Genthe*, Leipzig 1833; *Weller*, Leipzig 1846; *G. Brunet*, Paris 1861. **

ИМУЩЕСТВА ЦЕРКОВНЫЯ. Христіанская церковь, разсматриваемая съ внѣш-

ней стороны, какъ учрежденіе, поставленное въ обыкновенныя условія земной жизни, имѣющее въ этой жизни опредѣленныя задачи, по этой сторонѣ своей природы необходимо нуждается въ вещественныхъ средствахъ и дѣйствительно владѣетъ ими. Никакого вопроса о правѣ церкви на вещественное имущества быть не можетъ: разъ вѣрующіе собираются для общественнаго богослуженія въ опредѣленномъ мѣстѣ, а священнослужители обособляются отъ мірянъ одеждами и приготовляются къ священнымъ дѣйствіямъ, ни для кого не остается сомнѣнія, что нѣкоторыя зданія или помѣщенія, а также и отдѣльныя вещи должны имѣть совершенно особенный, священный характеръ, должны быть исключительно и всецѣло церковными. Словомъ, имущественное право церкви есть безусловно необходимое право. Таковое право можетъ быть или только фактическимъ, или же обусловленнымъ юридически. За первые три христіанскіе вѣка церковно-имущественное право находило выраженіе только въ фактическомъ владѣніи церковью имуществами; передъ внѣшнимъ языческимъ закономъ имущества эти оставались или частновладѣльческими, или значились принадлежащими какимъ-либо дозволеннымъ общественнымъ учрежденіямъ (напр. погребальнымъ коллегіямъ). Со времени св. Константина Великаго церковь признается юридическимъ лицомъ, способнымъ, по своей природѣ, владѣть имуществомъ. Равноапостольный императоръ положилъ начало и преимуществамъ этого юридическаго лица, которое тогда получило привилегію принимать имущества по завѣщаніямъ in personam incertam (римскому праву) и ad piam causam, а также не уплачивать узаконенной части (1/4) отъ legata ad piam causam. Кто же въ церкви имѣетъ право собственности на имущества? Или что за субъектъ права на церковныя имущества? Въ общежитіи этотъ вопросъ разрѣшается опредѣленно, въ русскомъ гражданскомъ правѣ тоже опредѣленно, но въ исторіи и въ пониманіи довольно значительнаго большинства современнаго образованнаго общества онъ не всегда ясенъ. Благочестивое настроеніе христіанскихъ законодателей въ теченіе среднихъ вѣковъ направлялось, почти исключительно, въ сторону расширенія правъ церкви, такъ что мало-по-малу сложилось представленіе, будто имущества, поступившія въ церковь, подлежатъ изъятію изъ общаго гражданскаго оборота (такъ какъ состоятъ in manu mortua). Въ дѣйствительности они поступали въ этотъ оборотъ (при продажѣ и мѣнѣ), но таковыя явленія признавались исключеніями, при наличности въ сознаніи юристовъ понятія неотчуждаемости церковныхъ имѣній. Со времени реформаціи на Западѣ и съ Ивана Грознаго въ Россіи положеніе дѣлъ мѣняется. Секуляризація церковныхъ имѣній на Западѣ, постепенное ограниченіе правъ на пріобрѣтеніе церковными учрежденіями новыхъ владѣній у насъ и наконецъ переложеніе доходовъ отъ церковныхъ имѣній на деньги, съ отобраніемъ излишнихъ населенныхъ имѣній въ казну при Екатеринѣ II,—все это внесло новые элементы въ понятіе о субъектѣ церковнаго имущества. Вопросъ сводится къ тому, въ церкви или въ государствѣ искать таковаго субъекта. Для разрѣшенія этого вопроса обратимся сперва къ церковному праву. Церковное имущество назначается исключительно для церковныхъ цѣлей, каковыя, въ ихъ подробностяхъ, опредѣляются церковною властью и, по ея уполномочію, церковными учрежденіями. Но съ того момента, когда въ употребленіи имуществъ церковная власть или церковныя учрежденія соприкасаются съ третьими лицами (въ случаяхъ исковъ, отчужденія, аренды и под.), очевидно, необходимо опредѣленіе имущественной правоспособности церкви со стороны государства, которое и указываетъ юридическія лица, правоспособныя къ дѣйствіямъ по гражданскимъ оборотамъ съ церковными имуществами.

Объекты имущественнаго права церкви или виды церковнаго имущества распредѣляются сообразно назначенію ихъ. Прежде всего выступаютъ вещи *священныя*, которыя съ момента особаго религіознаго дѣйствія навсегда изъемлются изъ общаго гражданскаго оборота. Сюда относятся освященные храмы, принадлежности св. престола и жертвенника (крестъ, евангеліе, свящ. сосуды и одежды). *Освященныя* вещи суть: часовни, молитвенные домы, кладбища, изъ движимыхъ—купели и другіе сосуды водоосвященія, ковши, кропила, облаченія

священнослужителей, покровы на аналояхъ, кадильницы, паникадила, лампады, подсвѣщники со свѣчами, богослужебныя книги и колокола. Освященные предметы также изъяты изъ общаго гражданскаго оборота (апост. пр. 73, двукр. соб. 10) Церковныя правила допускаютъ только одинъ поводъ къ продажѣ священныхъ сосудовъ,—это выкупъ плѣнныхъ (Номок. п. Фот. тит. 2, гл. 2); впрочемъ, сосуды продавались по обращеніи ихъ въ слитки, а не въ настоящемъ ихъ видѣ.

Къ обыкновеннымъ церковнымъ имуществамъ относятся разные виды имуществъ, назначенныхъ на содержаніе церквей, церковныхъ учрежденій и духовенства. Къ таковымъ имуществамъ относятся земельныя угодья, зданія, промышленныя предпріятія (типографіи и свѣчные заводы), жертвуемыя усердствующими разныя вещи и наконецъ деньги. По своему назначенію эти имущества распредѣляются такъ: имущества всей русской церкви, состоящія въ вѣдѣніи Св. Синода, имущества епархіальныя—въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ; независимо отъ сего —имущества архіерейскихъ домовъ, монастырей, церквей, учебныхъ и благотворительныхъ заведеній; Св. Синоду принадлежатъ нѣкоторыя земельныя владѣнія за границей, недвижимыя имущества въ Петербургѣ и въ Москвѣ съ окрестностями, двѣ типографіи—московская и петербургская и капиталы съ специальнымъ назначеніемъ. По существу своему нѣкоторые предметы, каковы книги Св. Писанія и богослужебныя, антиминсы, вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы, бланки церковныхъ актовъ, а также и церковныя свѣчи, составляютъ церковную монополію въ томъ смыслѣ, что изготовляются непосредственнымъ распоряженіемъ церковной власти. Выгоды, получаемыя отъ такой монополіи, образуютъ общецерковныя средства. Доходы двухъ типографій, въ коихъ только и печатаются названныя изданія, образуютъ состоящій въ распоряженіи Св. Синода типографскій капиталъ. Свѣчная монополія положила начало духовно-учебному капиталу. Происхожденіе свѣчной монополіи восходитъ къ 1721 г. (указъ 28 февраля), назначеніе ея, по указамъ имп. Александра I, есть содержаніе духовныхъ училищъ. Въ 1809—1810 гг. остаточныя въ церквахъ свѣчныя суммы переведены въ Св. Синодъ (П. С. З. №№ 23.694 и 24.419) и образовали упомянутый капиталъ. Въ дополненіе къ процентамъ отъ сего капитала на содержаніе духовныхъ школъ до 1871 г. высылался вновь поступавшій церковный свѣчной доходъ, а когда по указу 19 января 1871 г. онъ былъ слитъ съ другими церковными доходами, церкви были обложены особымъ процентнымъ сборомъ. Свѣчные заводы, устроенные по епархіямъ сравнительно недавно, управляются епархіальными начальствами при посредствѣ съѣздовъ епархіальнаго духовенства и даютъ свои доходы главнымъ образомъ на тѣ же школы. Завѣдываніе имуществами архіерейскихъ домовъ, подъ главнымъ управленіемъ епархіальнаго епископа, принадлежитъ эконому и контролю консисторій. Въ монастыряхъ знатныхъ (лавры, Соловецкій м.) во главѣ управленія стоятъ учрежденные соборы, а въ обыкновенныхъ монастыряхъ настоятели со старшею братіею; въ соборахъ и церквахъ всѣ члены причта и церковные старосты; учебныя и благотворительныя заведенія дѣйствуютъ по ихъ уставамъ. Доходы архіерейскихъ домовъ идутъ на содержаніе этихъ домовъ, треть чистыхъ доходовъ архіерею. Монастырскіе доходы идутъ на содержаніе монастырей; въ отношеніи денежнаго довольствія братіи монастыри раздѣляются на общежительные (кружки братской нѣтъ) и необщежительные (есть кружка). Содержаніе церквей слагается изъ доходовъ съ недвижимостей (гдѣ есть) и церковныхъ сборовъ, производимыхъ старостами. Содержаніе приходскаго духовенства получается изъ казеннаго жалованья, доходовъ отъ церковной земли, назначенной именно на содержаніе духовенства, добровольнаго вознагражденія за службы и процентовъ отъ капиталовъ, назначенныхъ именно духовенству. Дома, въ коихъ живетъ духовенство, освобождаются отъ воинскаго постоя, недвижимыя имущества церквей, не приносящія дохода, освобождаются отъ земскихъ повинностей и оцѣночныхъ сборовъ. См. *Земли церковныя*.

Изъ пособій болѣе подробное—это §§ 135—143 Курса церк. права проф. *Павлова*; практическое пособіе — О церковномъ хозяйствѣ прот. *Чижевскаго*.

А. З.

ИНВЕСТИТУРА, собственно облеченіе въ должностную одежду, означаетъ въ общемъ смыслѣ формальное введеніе въ пользованіе правомъ. Въ этомъ общемъ смыслѣ слово И. и употреблялось сначала въ средніе вѣка, означая формальный актъ передачи, продажи, покупки и др. Символически И. изображалась передачей какого-нибудь предмета, имѣющаго извѣстное отношеніе къ объекту даннаго права, напр. продавецъ при продажѣ участка земли передавалъ покупателю въ знакъ уступки власти надъ участкомъ глыбу земли, при продажѣ зданія—дверной косякъ и т. д. Особый смыслъ, удерживающійся за нимъ до сихъ поръ, имѣетъ слово И. въ р.-католической церкви. Здѣсь она означаетъ вводъ во владѣніе бенефиціей (см. Энц. II, 391—392). Она совершалась чрезъ извѣстныя символическія формальности, напр. священнику давали ключи отъ церкви и церковнаго дома и водили на каѳедру, въ крестильню и исповѣдальню. Право И. служило предметомъ продолжительной борьбы между церковною и свѣтскою властью. Еще въ Римской имперіи императоры пользовались большимъ вліяніемъ на выборъ епископовъ и аббатовъ. Въ Франкской имперіи это вліяніе еще усилилось. Германскіе владѣльцы смотрѣли на церкви, находящіеся на ихъ землѣ, какъ на свои и считали себя въ правѣ назначать въ нихъ епископовъ, и когда епископы и аббаты получили земельныя владѣнія съ большими политическими правами, для королей возможность распоряжаться этими крупными политическими силами сдѣлалась жизненнымъ вопросомъ. Первоначально какъ назначеніе, такъ и утвержденіе епископовъ и аббатовъ совершалось королевскимъ указомъ, но при позднѣйшихъ Каролингахъ, безразлично, произошелъ ли выборъ епископа или нѣтъ, послѣ торжественной подачи руки (commendatio) и клятвы въ вѣрности, совершался обрядъ передачи. Со времени Оттона I онъ заключался въ передачѣ королемъ новому епископу посоха (ferula pastoralis) прежняго епископа. При Генрихѣ III сюда присоединилась передача епископскаго кольца. Такъ какъ этотъ обрядъ былъ сходенъ съ обрядомъ передачи лена и такъ какъ посредствомъ него епископъ получалъ и свѣтскія права, то по аналогіи съ ленной инверститурой онъ также получалъ названіе И. Такое названіе встрѣчается уже подъ 1000 годомъ (Vita Adalberti 9). Выражающаяся въ И. зависимость клира отъ свѣтской власти нашла себѣ въ X вѣкѣ рѣшительнаго противника въ стремящейся къ реформамъ церковной партіи. Первый возвысилъ голосъ противъ И. кардиналъ Гумбертъ въ своихъ Libri tres adversus Simoniacos (1057—58 гг.). Римскіе соборы 1059 и 1063 г. возстали противъ раздачи низшихъ церковныхъ должностей мірянами, въ 1060 г. соборы въ Вьеннѣ и Турѣ запретили раздачу епископствъ и аббатствъ. Впервые духовныя власть столкнулась съ свѣтскою въ этомъ вопросѣ, когда Григорій VII на соборахъ 1074 и 1075 годовъ лишилъ германскихъ королей права И., чѣмъ было положено начало 46 спора объ И. На римскомъ соборѣ 1078 г. постановленія собора 1075 г. были еще усилены, а на соборѣ римскомъ 1080 г. выработаны были положительныя правила выбора епископовъ, которыя, возстановляя древній порядокъ выбора народомъ и клиромъ, давали въ то же время возможность вмѣшиваться и Риму, предоставляя ему сужденіе о правильности выбора. Преемники Григорія—Викторъ III, Урбанъ II и Пасхалисъ II стояли на той же точкѣ зрѣнія, но, какъ и Григорію, имъ мало удавалось предотвратить притязанія Генриха IV и Генриха V. Попытка Пасхалиса II прекратить борьбу договоромъ, заключеннымъ въ 1111 году съ Генрихомъ V въ Сутри, по которому Генрихъ отказывался отъ права И., и всѣ находящіяся въ рукахъ епископовъ и аббатовъ регаліи поступали въ казну, была неудачна. Противъ нея единодушно возстали какъ духовные князья, лишавшіеся всякой свѣтской власти, такъ и свѣтскіе, лишавшіеся своихъ церковныхъ леновъ. При преемникѣ Пасхалиса Каллистѣ II былъ заключенъ вормскій конкордатъ, объ условіяхъ котораго см. Энц. III, 834.

Вормскій конкордатъ нельзя считать ни побѣдой папы, ни побѣдой императора: императоръ отказывался отъ своего давняго права, требованія папской партіи были удовлетворены лишь въ малой части. Всего болѣе выгадали церковныя выборныя корпораціи, особенно соборные капитулы, получившія въ ближайшее столѣтіе рѣшающее вліяніе на выборъ епископовъ. Лотарь

и первые Штауфены въ полной мѣрѣ пользовались предоставленными имъ правами и даже иногда шли дальше ихъ, но при Иннокентіѣ III вліяніе свѣтской власти въ дѣлѣ избранія епископовъ быстро начало падать. Папа съумѣлъ пріобрѣсти себѣ право участія въ выборахъ посредствомъ своего легата или нунція и право окончательнаго сужденія о правильности выбора. Нѣсколько иной характеръ приняла борьба за И. во Франціи. Вопросъ объ И. здѣсь не имѣлъ такого значенія, такъ какъ епископы Франціи далеко не были такими крупными политическими единицами, какъ епископы Германіи. Съ другой стороны, право И. принадлежало королямъ Франціи только отчасти, а въ большинствѣ имъ пользовались коронные вассалы, герцоги и графы. Поэтому здѣсь споръ объ И., въ общемъ гораздо менѣе ожесточенный, распадается на рядъ отдѣльныхъ препирательствъ между мѣстными владѣльцами и куріею съ различными результатами. Въ общемъ съ начала XII вѣка право назначенія почти исчезло и выборъ епископовъ и аббатовъ сдѣлался свободнымъ, И. исчезла и только король и главные вассалы сохранили право передавать новоизбранному епископу и аббату (послѣ клятвы въ вѣрности, а иногда и безъ нея) имущества и политическія права, а во время вакансіи пользоваться доходомъ съ этихъ имуществъ. Но уже въ XII вѣкѣ нѣкоторымъ епископствамъ удалось избавиться и отъ этого вида зависимости отъ свѣтской власти. Менѣе всего удачна для папъ была борьба за И. въ Англіи. Еще при господствѣ датчанъ и англосаксовъ право замѣщенія епископскихъ каѳедръ принадлежало королю вмѣстѣ съ вельможами и народнымъ собраніемъ. При норманнахъ была введена И. и ленная клятва. Запрещенія И. при Григоріѣ VII не оказывали дѣйствія. Въ спорѣ между Вильгельмомъ II и Ансельмомъ Кентерберійскимъ дѣло шло не о правѣ назначенія, а лишь о злоупотребленіи имъ (см. Энц. I, 792). Когда Ансельмъ возвратился въ 1101 г. въ Англію, и отказался отъ ленной клятвы, начался чисто дипломатическій споръ объ И., окончившійся въ 1107 г. тѣмъ, что король отказался отъ формальности пожалованія кольцомъ и посохомъ, но удержалъ за собою всѣ прежнія права, и впослѣдствіи выборъ епископовъ по 12 кларендонскому постановленію былъ предоставленъ избирательному собранію, всецѣло зависящему отъ короля, и согласіе короля было рѣшающимъ. Только при слабохарактерномъ Іоаннѣ Безземельномъ Иннокентію III удалось вынудить значительныя уступки.

Литература. Указаніе иностранной литературы см. въ Энциклопедіи *Герцога* и *Гаука*, изд. 3-е т. IX, стр. 214; *Робертсонъ* и *Герцогъ*, «Исторія христ. церкви», т. I, стр. 1002.
С. Т.

Инго (Инге, Инги)—шведскій король, воспитанный въ христіанствѣ, около 1075 г. вступилъ въ управленіе, но былъ изгнанъ своими подданными за то, что разрушилъ языческое капище въ Упсалѣ и отказался приносить жертвы богамъ. На мѣсто его былъ возведенъ его зять Блотъ-Свенъ—ревностный язычникъ. Спустя три года И. свергнулъ его съ престола, снова сдѣлался королемъ и опять началъ распространять христіанство. Имъ было основано епископство въ Линкёпингѣ. Скончался въ 1112 г. У шведовъ онъ получилъ прозвище «Добраго».

Ингульфъ, р. въ 1030 году въ Лондонѣ, умеръ въ 1109 настоятелемъ аббатства Кройландъ въ Линкольншайрѣ, составилъ исторію этого аббатства (664—1091), важную и для общей исторіи Англіи. Издана Феллемъ въ «Rer. Angl. script. vet.» (Оксфордъ 1884).

Индагине (Iohannes ab Indagine или Hagen, 1415—1475) былъ картезіанскимъ пріоромъ въ Эрфуртѣ и затѣмъ деканомъ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Изъ его сочиненій, число которыхъ простиралось до нѣсколькихъ сотъ, сохранилась «Хроника міра», доведенная до 1471 года, объясненіе библейскихъ книгъ и много нравственно-аскетическихъ трактатовъ небольшого объема. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ особенно возстаетъ противъ испорченныхъ нравовъ современнаго ему духовенства. Самъ онъ придерживался мистическаго направленія. Онъ пытался по звѣздамъ прочитать будущія судьбы церкви.

ИНДЕКСЪ (Index — списокъ, реестръ, указатель) запрещенныхъ книгъ (librorum prohibitorum)—списокъ книгъ, чтеніе которыхъ запрещено р.-католическою церковью, какъ вредныхъ для вѣры и нравственности. Еще въ языческихъ Аѳинахъ и Римѣ былъ

обычай сожигать безбожныя книги (Minuc. Felix, Octavius c. 8; I. Paulus, Sentent. l. 5, tit. 23, § 12). Ефесяне, убѣжденные проповѣдью ап. Павла, сожгли свои суевѣрныя книги цѣною въ 50,000 динаріевъ (Дѣян. 19, 19). Хотя отъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанской эры и не сохранилась ясно выраженнаго запрещенія читать еретическія книги, однако порицаніе, которому подвергся Діонисій Александрійскій (Энц. IV, 1082—1086) по свидѣтельству Евсевія (Церк. ист. VII, 7) за чтеніе еретическихъ книгъ, указываетъ на существованіе въ то время сознанія необходимости избѣгать чтенія вредныхъ книгъ. Едва христіанская церковь получила при Константинѣ свободу, какъ на первомъ вселенскомъ соборѣ запретила сочиненіе Арія «Θалія» (см. Энц. I, 1025), а императоръ велѣлъ его сжигать, такъ же, какъ и безбожную книгу Порфирія, грозя ослушникамъ смертью (Сократъ I, 9; Созоменъ I, 21). Подобныя распоряженія изданы были и относительно книгъ несторіанъ, евтихіанъ, монофизитовъ и иконоборцевъ. Чтеніе и держаніе у себя опасныхъ книгъ (здѣсь—сочиненій Оригена) было запрещено на соборѣ 399 года подъ предсѣдательствомъ Θеофила Александрійскаго. Сжигать опасны і книги предписывали также императоры Θеодосій, Аркадій, Валентиніанъ и Юстиніанъ (L. 3, § 1, 3, Cod. 1, 1; L. 6, § 1; L. 8, § 5, Cod. 1, 5; Mansi VIII, 1153). На ряду съ сожженіемъ книгъ существовалъ установленный на римскомъ соборѣ 745 года и 7 вселенскомъ 787 г. (пр. 9) обычай отдавать эти книги на сохраненіе въ библіотеки болѣе знаменитыхъ церквей. Пока не было книгопечатанія, изъять изъ народнаго употребленія немногіе экземпляры извѣстной книги было легко и нужды въ указателѣ ихъ не было. Только одинъ списокъ книгъ, явившійся до книгопечатанія, нѣсколько напоминаетъ индексъ. Это обнародованный на римскомъ соборѣ 496 года папой Геласіемъ I «Decretum de libris recipiendis vel non recipiendis (см. Энц. IV, 169—170). Здѣсь сначала перечисляются каноническія книги, общепризнанные соборы и отцы церкви, творенія которыхъ приняты церковью, а затѣмъ дается довольно подробное перечисленіе отвергаемыхъ церковью апокрифическихъ, еретическихъ и схизматическихъ книгъ (см. *Hefele*, Conc. Gesch., 2 изд., II, 618 и д.). Въ средніе вѣка борьба съ еретическими книгами также велась посредствомъ сожженія ихъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ отвѣтъ папы Николая I болгарамъ, постановленія соборовъ верчелльскаго (1050), римскаго (1059), суассонскаго (1120), парижскаго (1209), зенскаго (1225), констанцскаго (1415) и другихъ и образъ дѣйствій папъ Гонорія III, Иннокентія III, Александра IV, Іоанна XXI и др. Съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія на первый планъ выступила предварительная цензура (censura praevia), но тѣ сочиненія, которыя печатались тайно, попрежнему подвергались сожженію (булла Александра VI «Inter multiplices», постановленіе десятаго засѣданія пятаго латеранскаго собора, булла Льва X «Exsurge» противъ Лютера и вормскій эдиктъ Карла V отъ 8 мая 1521 года). Но такъ какъ папы не всегда находили нужное содѣйствіе свѣтской власти въ дѣлѣ уничтоженія книгъ и такъ какъ съ другой стороны уничтоженныя книги легко замѣнялись новыми изданіями, то прежнихъ средствъ для борьбы съ вредными книгами стало уже недостаточно и какъ новое средство явились индексы. Первый индексъ изданъ былъ въ 1526 году въ Англіи Генрихомъ VIII; за нимъ послѣдовалъ въ 1529 году другой болѣе обширный, а потомъ еще семь при Генрихѣ и Маріи Католической. Въ Нидерландахъ Карлъ V послѣ введенія инквизиціи (1522) издалъ строгія распоряженія относительно книгопечатанія съ указателями запрещенныхъ книгъ. Изъ нихъ замѣчателенъ изданный въ 1529 году съ дополненіемъ 1540 г., включенный затѣмъ въ лёвенскій каталогъ 1546 г., въ испанскій 1551 г., итальянскій и даже римскій индексъ. Во Франціи цензура была поручена Сорбоннѣ, издавшей въ 1544—1556 г.г. 6 индексовъ. Тридентскій соборъ въ своемъ декретѣ: «De editione et usu librorum sacrorum» не упомянулъ объ индексахъ. Первый римскій И. былъ составленъ и изданъ Павломъ IV въ 1557 г., но обнародованъ былъ лишь во второмъ изданіи 1559 года. Въ томъ же году генералъ-инквизиторъ Вальдесъ издалъ самостоятельный индексъ для Испаніи. Строгость И. Павла IV была смягчена въ 1561 г. Піемъ IV. Снова пересмотрѣнъ былъ И. Павла IV на тридентскомъ соборѣ послѣ

его вторичнаго собранія. По порученію собора его исправила особая коммиссія изъ 17 членовъ, а затѣмъ онъ вмѣстѣ съ 10 выработанными коммиссіей правилами былъ утвержденъ на общемъ засѣданіи 4 декабря 1563 г. (Sess. XXV de indice librorum) и обнародованъ буллою Пія IV «Dominici gregis custodiam» отъ 24 марта 1564 г. Этотъ тридентскій И. составляетъ эпоху въ исторіи римской цензуры. Папы отказываются теперь отъ попытки истреблять неугодныя имъ книги и ограничиваются лишь указаніемъ ихъ вѣрнымъ католикамъ, грозя за чтеніе ихъ одними церковными наказаніями. Отъ помощи свѣтской власти папы въ этомъ дѣлѣ также отказываются. Тѣмъ больше поэтому значеніе пріобрѣтаетъ И., сдѣлавшійся почти единственнымъ орудіемъ въ борьбѣ съ запрещенными книгами и для завѣдыванія новыми изданіями И., равно какъ и для внесенія въ него новыхъ книгъ, Піемъ V въ 1571 году учреждается особая конгрегація (Congregatio indicis), иногда дѣйствующая совмѣстно съ конгрегаціей инквизиціи. Тридентскій И. послужилъ основой для цѣлаго ряда позднѣйшихъ И., издаваемыхъ и въ Римѣ (около 40 изданій), и внѣ его. Изъ римскихъ И. замѣчательны И. Климента VIII, Александра VII, Бенедикта XIV, Пія VII и Григорія XVI, Пія IX и Льва XIII. Въ тѣсной зависимости отъ тридентскаго И. стоятъ И., изданные испанскими генералъ-инквизиторами, и составленный архіепископомъ Гарлеемъ въ 1685 г. по порученію Людовика XIV и парламента французскій И. Совершенно независимы отъ тридентскаго И., издававшіеся правительствами нѣкоторыхъ государствъ, перечисляющіе книги, опасныя для государственнаго строя, изъ коихъ слѣдуетъ упомянуть о «Catologi librorum a commissione Aulica prohibitorum», издававшихся при Маріи—Терезіи и Іосифѣ II въ Австріи, и индексъ соціалъ-демократическихъ книгъ, составленный на основаніи закона 21 октября 1882 года въ Германіи. Особый видъ И. составляютъ «Indices librorum prohibitorum et expurgatorum» («И. книгъ запрещенныхъ и подлежащихъ исправленію»), называемыхъ сокращенно «Indices expurgatorii». Уже Григорій IX въ рескриптѣ парижскому университету 5 апрѣля 1231 года даетъ правила исправленія хорошихъ, годныхъ для школы, не содержащихъ въ себѣ ошибки книгъ. Такого же рода правила даются въ присоединенной къ И. Климента VIII инструкціи. Въ 1571 г. въ Антверпенѣ вышелъ «Index expurgatorius Antwerpiensis», составленный бельгійскими епископами, университетами въ Лöвенѣ и Дуэ и учеными во главѣ съ Аріемъ Монтаномъ (см. Энц. I, 1026). Къ нему примыкаютъ И. лиссабонскій 1571 г. и испанской инквизиціи 1584 г., болѣе строгій, перепечатанный дважды въ полемическихъ цѣляхъ въ Германіи (Salmuri 1601 и Hannoviae 1611). И другіе И. испанской инквизиціи носятъ смѣшанный исправительно - запретительный характеръ. Въ Римѣ исправительныхъ И. не издавалось, если не считать не одобреннаго папой «I. librorum expurgandorum», изданнаго въ 1607 г. Бразичелленсисомъ, занимавшимъ должность Magister s. Palatii. Въ римскихъ И. при упоминаніи книгъ, годныхъ къ исправленію, дѣлается добавка: «donec corrigatur» (пока не будетъ исправлена), запрещенныя на тридентскомъ соборѣ отмѣчаются Ind. Trid., а при прочихъ дѣлается ссылка на декретъ, которымъ данная книга запрещена, и иногда упоминается о послушаніи автора (напр., *B. Hirscher*, «Praesens status Ecclesiae», Современное состояніе церкви, decr. 28 oct. 1849: Auctor laudabiliter se subjecit et opus reprobavit). И. требуетъ, чтобы книгу, подвергшуюся запрещенію, ни одинъ р.-католикъ не читалъ, не держалъ у себя и не перепечатывалъ подъ опасеніемъ отлученія. Со времени Пія IX этому наказанію подвергаются лишь тѣ р.-католики, которые читаютъ книги, написанныя въ защиту ереси или запрещенныя особымъ повелѣніемъ папы. Получить разрѣшеніе читать запрещенныя книги въ высшей степени трудно. Исторія И. тѣсно связана съ исторіей р.-католичества. Во время ожесточенной борьбы р.-католичества съ протестантствомъ И. подвергались главнымъ образомъ сочиненія протестантовъ. Въ болѣе позднее время римская церковь пользуется И. какъ орудіемъ для борьбы противъ различныхъ неугодныхъ Риму направленій въ самомъ р.-католичествѣ. Въ XVII вѣкѣ въ И. перечисляются сочиненія, защищающія ученіе о непорочномъ зачатіи, а послѣ 1854 года—опровергающія это ученіе. Изъ сочиненій православныхъ писателей въ И. занесены:

«Римскій католицизмъ въ Россіи» графа Д. А. Толстого; письма конст. патріарха Кирилла Лукариса; Исторія флорентійскаго собора Сильвестра Сиропула; Опроверженіе власти папы въ церкви іерусалимскаго патріарха Нектарія и немногія другія сочиненія. Индексъ-конгрегація осуществляетъ свою задачу далеко не совершенно. Внесеніе книгъ въ И. въ значительной мѣрѣ дѣло случая, а не послѣдовательно проведенныхъ взглядовъ. Нерѣдко въ И. вносятся мелочи и сравнительно невинныя книги, напр. изслѣдованія Обэ о гоненіяхъ на христіанъ, одно изъ которыхъ переведено въ «Православномъ Обозрѣніи» за 1880 г., сочиненіе Фенелона о мистицизмѣ, труды Баронія, Александра Наталиса, Мембурга, Дюпеня, Флери, Мабильона, нѣкоторые томы Acta Sanctorum болландистовъ и др., и въ то же время не упомянуты сочиненія Баура, Литтре, Ч. Дарвина и др. Только въ 1822 г. инквизиція дозволила печатаніе книгъ, выясняющихъ движеніе земли и неподвижность солнца, а въ 1835 г. изъ И. были исключены имена Коперника, Кеплера и Галилея. Съ другой стороны практическое значеніе И. сильно ослабляется во-первыхъ тѣмъ, что свѣтская власть постепенно совершенно отказываетъ въ своемъ содѣйствіи въ борьбѣ съ запрещенными книгами, а во-вторыхъ знакомство съ И. даже среди высшаго духовенства распространено очень мало. Всѣ эти недочеты И. служатъ поводомъ къ нападкамъ на него даже со стороны р.-католиковъ, причемъ одни требуютъ коренной его переработки, другіе полнаго его упраздненія. Какъ на препятствіе для упраздненія индекса, указываютъ на установленіе его тридентскимъ соборомъ, считаемымъ на Западѣ вселенскимъ, а постановленія вселенскаго собора по р.-католическому церковному праву папа можетъ отмѣнить единолично безъ новаго вселенскаго собора только въ случаѣ крайней необходимости. О борьбѣ съ еретической и апокрифической литературы въ Россіи см. подъ сл. *Отреченныя книги.*

Литература. *Ios. Mendham,* «The literary Policy of the Church of Rome», L. 1826, 3 изд. 1844.; *Fessler,* «Das kritische Bücherverbot», Вѣна 1858; *его же,* «Vermischte Schriften», Freib. 1869, 125 и сл.; *Reusch,* «Der Index der verbotenen Bücher», 2 тома, Боннъ 1883—1885; довольно подробное изложеніе содержанія этого объемистаго труда см. въ «Правосл. Обозрѣніи» 1885 г. № 1, 1886 г. № 1; имъ же собраны и переизданы всѣ индексы, вышедшіе въ XVI вѣкѣ, въ «Bibliothek des Stuttgarter literar. Vereins», томъ CLXXVI; *Робертсонъ и Герцогъ,* «Исторія хр. церкви», II. 853.

С. Т.

ИНДЕПЕНДЕНТЫ или конгрегаціоналисты въ широкомъ смыслѣ слова — христіанскіе сектанты, видящіе въ отдѣльныхъ приходахъ (congregations), состоящихъ изъ истинно-вѣрующихъ, единственную согласную съ Новымъ Завѣтомъ форму церковнаго устройства и поэтому считающіе, что каждый такой приходъ или община долженъ сохранять полнѣйшую независимость (independency) во всей церковной жизни, не только въ выборѣ духовенства, но и въ вѣроученіи, дисциплинѣ и обрядахъ, какъ отъ всякой государственной церкви, такъ и отъ соборной, іерархической и консисторской власти. Въ этомъ смыслѣ индепендентами можно назвать баптистовъ (Энц.II, 265—269) и адвентистовъ (I, 335—336). Въ собственномъ смыслѣ И. называются тѣ кальвинисты, которые выдѣлились изъ другихъ только благодаря слѣдованію принципу конгрегаціонализма. Основателемъ И. былъ Робертъ Броунъ (1549 — 1630). Онъ происходилъ изъ знатнаго англійскаго рода въ Рутландшайрѣ и долго былъ капелланомъ герцога Нортумберландскаго. Такъ какъ онъ не хотѣлъ подписать XXXIX членовъ и принять «Книгу общественныхъ молитвъ», то долженъ былъ отказаться отъ должности. Послѣ этого онъ сдѣлался болѣе ревностнымъ пуританиномъ и видѣлъ спасеніе только въ полномъ отдѣленіи отъ епископальной церкви, которую онъ называлъ ложною церковью, и въ образованіи особыхъ общинъ, устроенныхъ на демократическихъ началахъ и съ полной автономіей, обезпечивающей имъ независимость другъ отъ друга. Въ 1580 году Броунъ основалъ общину въ Норвичѣ, члены которой получили названіе броунистовъ, а въ 1582 году онъ издалъ сочиненіе въ защиту своихъ взглядовъ съ критикой епископальнаго устройства. Въ 1586 году Броунъ присоединился къ англиканской церкви, но основанныя имъ общины продолжали рости. Болѣе извѣстна исторія лондонской общины. Такъ какъ отдѣленіе отъ государственной церкви разсматривалось какъ преступленіе противъ верховной власти, то И. стали подвергаться преслѣдованіямъ. Такъ осенью 1586 года проповѣдникъ лондонской общины

Джонъ Гринвудъ и его товарищъ Генри Барро были заключены въ тюрьму, а 6 апрѣля 1593 года были казнены. Находясь въ тюрьмѣ, они успѣли написать и передать своимъ единомышленникамъ до 8 сочиненій, напечатанныхъ затѣмъ въ Голландіи. Сочиненія эти рисуютъ церковный идеалъ первыхъ И. Зерномъ и основною мыслью ихъ является свободное соединеніе всѣхъ, которые чувствуютъ себя едиными въ вѣрѣ. Для осуществленія этого принципа нѣтъ надобности ни въ какомъ общеобязательномъ исповѣданіи. Синоды не устранены, но ихъ рѣшенія не имѣютъ никакой общеобязательной силы. Отдѣльныя общины могутъ входить въ связь между собою и постановлять общія правила, хотя при этомъ не дѣлается никакой принудительности для совѣсти. Каждая община мыслится, какъ носительница церковной власти и церковной должности, которую она довѣряетъ опредѣленнымъ лицамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и каждому мірянину предоставляется право послѣ проповѣди обращаться съ словомъ къ собранію. Они считали себя общиной святыхъ, опиравшейся на право свободной вѣрующей личности, которая свою увѣренность въ спасеніи почерпала изъ сознанія искупленія. Между взглядами Броуна и взглядами Барро и Гринвуда разница та, что первые болѣе демократичны. Какъ у Броуна, такъ и у Барро должностными лицами общины являются пасторъ, учитель, старѣйшины, діаконы и помощники (reliviers), избранные «святымъ и свободнымъ избраніемъ святого и свободнаго народа Божія», но у Барро старѣйшины являются инстанціей высшей, чѣмъ сама община. Вскорѣ послѣ казни Барро и Гринвуда 56 И. были арестованы, а остальные переселились въ Голландію, гдѣ нашли себѣ убѣжище въ Амстердамѣ. Мѣсто учителя, которое прежде занималъ Гринвудъ, занялъ теперь Генри Энсвортъ (1570—1622). О прежней жизни его ничего неизвѣстно. Онъ былъ самоучкой и однимъ изъ ученѣйшихъ И., писалъ на хорошемъ латинскомъ языкѣ и превосходно зналъ еврейскій. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ составителей исповѣданія И., изданнаго ими въ свою защиту въ 1596 г. (A true confession of the faith... which wel hir Maiesties Subjects, falsely called Brownists). Весною 1597 года въ Амстердамъ пріѣхали и остальные члены лондонской общины, выпущенные на свободу во главѣ съ Джонсономъ, занявшимъ мѣсто пастора. Джонсонъ и Энсвортъ въ 1603 г. написали безуспѣшную петицію къ новому королю Іакову и въ дополненіе къ ней изложеніе разностей между ими и англиканскою церковью. Вскорѣ возникли въ амстердамской общинѣ внутренніе раздоры изъ-за вопроса о власти старѣйшинъ, число ихъ мало-по-малу уменьшалось и, наконецъ, въ 1701 году остатокъ ихъ примкнулъ къ пресвитеріанской церкви Амстердама. Первую устойчивую общину И., являющуюся матерью американскаго и англійскаго конгрегаціонализма, основалъ Джонъ Смитъ, прежде занимавшій должность священника англійской церкви. Съ 1602 г. онъ былъ пасторомъ общины И. въ Gainsborough— на половинѣ пути между Бостономъ и Іоркомъ. Центромъ общины было мѣстечко Скрооби, гдѣ съ 1604 года жилъ одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ И. Джонъ Робинсонъ (1576—1625). Онъ учился въ Кэмбриджѣ и занималъ мѣсто приходскаго священника въ Норвичѣ. Въ 1607 году часть общины вслѣдствіе преслѣдованія подъ предводительствомъ Робинсона переселилась въ Амстердамъ, гдѣ въ то время жили общины Энсворта и Джонсона. Чтобы не быть вовлеченнымъ въ споръ между ними, Робинсонъ съ своей общиной переселился въ Лейденъ, а отсюда въ 1620—30 годахъ въ Америку. Но еще прежде лейденская община образовала новую общину въ Англіи. Долго англійское правительство отказывало И. въ разрѣшеніи переселиться въ Америку. Робинсонъ былъ вынужденъ даже признать епископовъ представителями королевскаго надзора надъ всѣми провинціями, епархіями, общинами и приходами. Наконецъ послѣ долгихъ проволочекъ и бурнаго плаванія 9 (19) ноября 1620 года нанятый И. корабль съ 102 пассажирами присталъ къ мысу Коду въ Америкѣ. 11 (21) декабря найдено мѣсто для поселенія тамъ, гдѣ теперь г. Плимутъ на 59 килом. къ юго-востоку отъ Бостона. Въ 1621, 1623, 29 и 30 г.г. произошли новыя выселенія И. въ Америку. Джонъ Робинсонъ не видалъ новаго отечества своей общины и умеръ въ 1625 году въ Лейденѣ. Будучи по своимъ догматическимъ воззрѣніямъ строгимъ каль-

винистомъ, Робинсонъ былъ либераломъ въ вопросахъ церковнаго устройства. Онъ придавалъ большее значеніе общинѣ, чѣмъ старѣйшинамъ, и готовъ былъ вступить въ общеніе со всякою христіанскою церковью, подавъ ей десницу общенія (the right hand of fellowschip, Гал. 2, 9). Какъ упомянуто выше, англійская И. община произошла изъ лейденской. Именно Генри Джэкобъ, послѣдователь Робинсона, возвратившись въ 1616 г. изъ Голландіи въ Англію, основалъ въ Сузеркѣ (Southwark — нынѣ часть Лондона) общину, къ которой примкнули и старые англійскіе И. Эта община, несмотря на преслѣдованія, породила еще цѣлый рядъ общинъ И. Особенно быстро стала возрастать число И., когда въ 1642 г. началась гражданская война. Въ вестминстерскомъ собраніи богослововъ, открывшемся 1 іюля 1643 года, 10 или 11 И. были смѣлыми защитниками полной религіозной свободы и противниками пресвитеріанскаго единообразія, за которое стояло большинство. Когда въ сентябрѣ 1643 г. чрезъ соглашеніе съ шотландцами было установлено новое единообразіе, побѣдами «великаго индепендента» Кромвеля началось время высшаго энтузіазма И. Они были главными виновниками казни короля (30 янв. 1649 г.). Въ значительной мѣрѣ эта жестокость объясняется политическими обстоятельствами и необыкновеннымъ возбужденіемъ, охватившимъ въ то время Англію. Когда за свое участіе въ казни Карла судьи его должны были взойти на эшафотъ, они объявили, что они исполняли только свою обязанность, подвергая великаго преступника наказанію. Другой выдающійся И., поэтъ Мильтонъ, въ своемъ «Иконоборцѣ» оправдывалъ казнь короля. На плодотворной почвѣ возбужденнаго въ своей глубинѣ народа пышно произростали вновь явившіяся крайнія индепендентскія секты (см. *Левеллеры*, *Квакеры*, *Рантеры*). Время высшаго разцвѣта И. при Кромвелѣ было и временемъ утраты ими нѣкоторыхъ своихъ традицій. Конечно конгрегаціонализмъ не былъ государственной религіей. Тѣмъ не менѣе И. пользовались покровительствомъ правительства даже бо́льшимъ, чѣмъ пресвитеріане. И. занимали такія должности, которыя не соотвѣтствовали ихъ церковному идеалу и мыслимы лишь въ государственной церкви (Established Church), и помимо воли пользовались такимъ вліяніемъ, которое переходило въ отрицаемый ими авторитетъ. Съ одобренія лорда протектора въ послѣдніе мѣсяцы его правленія († 3 сент. 1658 г.) подготовленъ синодъ И. пасторовъ (200 депутатовъ отъ 120 общинъ), который и состоялся 29 сентября 1658 года въ Савойскомъ дворцѣ въ Лондонѣ. Здѣсь было выработано общее, хотя и не имѣющее принудительной силы, исповѣданіе (Savoy-declaration), которое должно было занять такое же мѣсто у И., какое у пресвитеріанъ занимаетъ вестминстерское исповѣданіе и которое очень близко подходитъ къ нему. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ выработанъ и планъ церковнаго устройства (Platform of policy). Въ Америкѣ эта Savoy-declaration получила большое значеніе, но въ Англіи она оставалась бездѣйственной, такъ какъ реставрація Стюартовъ въ 1660 г. совершенно измѣнила отношенія. Новый актъ единообразія отъ 19 мая 1662 года, требованіе епископскаго посвященія для всѣхъ членовъ приходовъ, «Conventicle Act» 1664 года, запрещавшій всякое общественное богослуженіе, кромѣ англиканскаго, и такъ называемый «Пятимильный актъ» отъ 30 октября 1665 года, запрещавшій духовенству диссентеровъ (Энц. IV, 1061—1062) пребываніе ближе 5 миль отъ городовъ, узаконили преслѣдованіе нонконформистовъ. Общее преслѣдованіе сблизило И., сдѣлавшихся гораздо консервативнѣе во времена протектората, съ пресвитеріанами. Начиная съ 1656 г., послѣдовалъ рядъ мѣстныхъ уній между И. и пресвитеріанами. 1 іюля 1690 года была основана общая касса И. и пресвитеріанъ для помощи бѣднымъ и образованія проповѣдниковъ. 6 апрѣля 1691 года въ Лондонѣ произошло объединеніе духовенства обѣихъ сектъ. Но въ слѣдующемъ году унія распалась вслѣдствіе несогласій въ догматическихъ вопросахъ. Послѣ революціи и «Акта терпимости» 1689 года преслѣдованія И. прекратились. Несмотря на это И. увеличивались мало и внутренняя ихъ жизнь постепенно падала. Методистское движеніе, захвативъ и индепендентовъ, нѣсколько оживило ихъ. И. были главными виновниками учрежденія въ 1795 году «Лондонскаго миссіонерскаго общества». Общины ихъ вновь стали рости. Въ 1812 г. И. появились въ Шотландіи. Въ 1832 г. сосотя-

лось объединеніе общинъ И. въ Англіи и въ Уэльсѣ. Къ этой «Congregational Union of England and Wales» Редфордомъ (1785—1860) присоединена «Declaration», въ которой вкратцѣ излагаются начала вѣроученія, церковнаго управленія и дисциплины. Эта декларація служитъ не авторитетнымъ исповѣданіемъ вѣры И. (что противорѣчило бы принципамъ И.), а имѣетъ своею цѣлью лишь характеристику церкви И. въ отличіе отъ другихъ. Исторія американскаго конгрегаціонализма со времени Робинсона еще богаче событіями, чѣмъ англійская. Сначала число И. въ Плимутѣ было очень незначительно (въ 1630 г. около 300 членовъ). Но вскорѣ число ихъ увеличилось изгнанными въ количествѣ около 10,000 изъ Англіи пуританами. Переселенцы - пуритане бѣжали не отъ національной церкви, къ которой они принадлежали, а лишь отъ ея недостатковъ, и тѣмъ не менѣе въ Америкѣ они устроились по образцу И.: общины избрали себѣ пасторовъ и поставили ихъ чрезъ возложеніе рукъ; общины же избрали руководящихъ старѣйшинъ (ruling elders), учителей и діаконовъ и среди вѣрующихъ небольшое число настоящихъ членовъ общины составили клятвенный союзъ (covenant). Этотъ переходъ пуританскихъ переселенцевъ къ И. устройству составляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ фактовъ въ исторіи И. и американской исторіи вообще. Объясняется онъ съ одной стороны вліяніемъ вождей И., напр. доктора Фуллера, но главнымъ образомъ условіями жизни въ новомъ отечествѣ: связь съ отдаленной метрополіей была чисто идеальной; примитивныя отношенія новыхъ колоній требовали самоуправленія; церковная связь разсѣянныхъ общинъ была если не невозможна, то во всякомъ случаѣ очень затруднительна. Въ Массачузетѣ и Коннектикутѣ И. стали во главѣ правленія и кальвинизмъ сдѣлался какъ бы государственною религіей. По іудейско-теократическимъ началамъ гражданскія права были поставлены въ зависимость отъ опредѣленнаго религіознаго исповѣданія. Несогласныя съ И. секты (въ 1635 г. Рожеръ Вилльямсъ, въ 1637 антиномисты, въ 1642 г. баптисты, съ 1656 квакеры) изгонялись общинами или гражданскою властью. Позднѣе, когда къ сектантамъ стали относиться терпимѣе, всѣ граждане должны были участвовать въ податяхъ на общины И. Эта связь между церковью и государствомъ впервые была разрушена въ Коннектикутѣ только въ 1816 г., а въ Массачузетѣ только въ 1833 году. Начиная съ 1637 года, вошли въ практику соборы И. общинъ, рѣшенія которыхъ, впрочемъ, не имѣли обязательнаго характера. Однимъ изъ главныхъ занимавшихъ соборы вопросовъ былъ вопросъ о такъ называемомъ «Half-Way-Covenant» (половинчатомъ союзѣ). Основною мыслью И. было—что община должна состоять лишь изъ истинно вѣрующихъ, возрожденныхъ (visible saints). Основываясь на 1 Кор. 7, 14, первоначально господствовало такое воззрѣніе, что и дѣти этихъ «святыхъ» стоятъ въ союзѣ съ Богомъ (in the covenant), почему ихъ и крестили. Но когда выросло и второе поколѣніе и стало нарождаться третье, тогда возникъ трудный для И. вопросъ, можно ли считать «святыми» и эту вторую генерацію, хотя бы члены ея не подавали никакихъ признаковъ «возрожденія», и можно ли крестить ихъ дѣтей. Избранъ былъ средній путь: дѣти членовъ общины считались также членами и принадлежащими къ союзу и дозволено было крестить ихъ дѣтей, но имъ, пока они не станутъ «возрожденными», не дозволялось участвовать въ евхаристіи и слѣд. въ «the full communion». Противники такого порядка въ насмѣшку называли ихъ Half-Way-Covenant. Съ 1677 противъ него съ успѣхомъ выступилъ пасторъ въ Нордгамптонѣ Соломонъ Стоддартъ, дозволявшій участіе въ евхаристіи всѣмъ членамъ какой бы то ни было церкви. Первая половина XVIII вѣка была временемъ паденія внутренней жизни И. какъ въ Англіи, такъ и въ Америкѣ. Съ 1735 г. начался подъемъ духа И., когда во главѣ ихъ стали богословы Іонаѳанъ Эдвардсъ (1693 — 1758) и его ученики Самуилъ Гопкинсъ (1721—1803), Іосифъ Беллами (1719—1790) и др., которые мало-по-малу уничтожили практику Half-Way-Covenant. Вліяніе методизма коснулось и американскихъ И.: въ 1810 году была основана ими «American Board of Commissioners for foreign missions». Въ первой половинѣ XIX вѣка имѣло мѣсто нѣсколько попытокъ уніи между И. Америки и пресвитеріанами. Но во второй половинѣ вѣка ихъ религіозная исключительность снова возросла. Въ

1865 г. въ Бостонѣ былъ собранъ соборъ изъ 502 представителей, на которомъ было выработано общее исповѣданіе американскихъ И. («Burial Hill Declaration»). Начиная съ 1871 года, чрезъ каждые 3 года собирается національный соборъ, который является представителемъ и защитникомъ всѣхъ И. общинъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Самымъ крупнымъ дѣломъ собора является опубликованное 19 декабря 1883 г. «Исповѣданіе», въ которомъ въ точныхъ выраженіяхъ современнымъ языкомъ излагается ученіе И. И въ настоящее время И. Англіи и Америки остаются вѣрны своимъ основнымъ началамъ, сводящимся къ полной религіозной свободѣ отдѣльныхъ общинъ. Зерно общины составляютъ члены (Members), принадлежащіе къ союзу (Covenant). Новые члены избираются баллотировкой членовъ по предложенію особой коммиссіи. Дѣтей членовъ крестятъ, но членами они становятся лишь въ случаѣ избранія. Вокругъ этого зерна общины группируется общество (Society) тѣхъ, кто участвуетъ въ богослуженіи. Эти неполноправные члены участвуютъ также и въ податяхъ общины, и въ выборѣ пасторовъ. Должностными лицами общины являются пасторъ, также называемый иногда старѣйшиной (elder) и епископомъ (bishop), или нѣсколько пасторовъ, и нѣсколько діаконовъ мірянъ, прислуживающихъ при таинствѣ и завѣдующихъ благотворительностью. Ни «учителей», ни «старѣйшинъ» на ряду съ пасторами теперь не существуетъ. Въ Англіи каждая община имѣетъ своего секретаря. Духовенство почти ничѣмъ не отличается отъ мірянъ по своимъ правамъ. Выборъ производится общиной, посвященіе— сосѣднимъ духовнымъ лицомъ. Для обсужденія общихъ вопросовъ собираются большія или меньшія конференціи, то изъ духовныхъ лицъ, то изъ мірянъ. Тѣмъ не менѣе общины постоянно остаются господами самихъ себя и связаны другъ съ другомъ лишь товариществомъ (by fellowship). Направленія ихъ очень разнообразны. Въ 1890 году въ Америкѣ было всего 4868 общинъ; въ 1895 году въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи 4814 общинъ; въ британскихъ колоніяхъ и въ Европѣ 1072 общины. Во всѣхъ этихъ 10,754 общинахъ было около $3^1/_2$ милліоновъ И.

Литература. Подробное указаніе иностранной литературы см. въ «Реальной энциклопедіи» *Герцога* и *Гаука*, изд. 3-е, т. X, стр. 680—681; русская: *А. П. Лопухинъ*, «Религія въ С. Америкѣ», стр. 125 и слѣд.; *Робертсонъ и Герцогъ*, «Исторія церкви», т. II, стр. 989 и слѣд.; *С. Фортунатовъ*, «Представитель индепендентовъ Генри Венъ», М. 1875; *Дм. Каринскій*, «Индепенденты» въ «Энц. Слов.» Брокгауза и Эфрона, т. XIII, стр. 64—65, ср. томъ XV, стр. 922. *С. Троицкій.*

Индетерминизмъ, см. статью: *Свобода нравственная.*

Индиктіонъ, см. *Пасхалія.*

Индисъ—имя нѣсколькихъ св. мучениковъ. Изъ нихъ 1) *И.* св. муч., пострадалъ съ священномуч. Памфиломъ и съ прочими, въ 302 году, при Діоклитіанѣ. *Пам. 3 сентября.* 2) *И.* св. муч., пострадалъ въ 302 году. *Пам. 28 декабря* и *3 сентября.*

Индитія. Индитія — названіе и вообще всякой одежды престола и жертвенника, какъ это видно изъ дополнительнаго Требника: «Чинъ благословенія индитій или одеждъ и покрывалъ трапезы и жертвенника», и въ частности—верхней, свѣтлой, блестящей одежды престола. Обычай употреблять такія одежды восходитъ къ глубокой древности. Такъ, историкъ Ѳеодоритъ разсказываетъ о Константинѣ Великомъ, что онъ пожертвовалъ въ іерусалимскую церковь Гроба Господня царскія покрывала (Церков. ист., кн. I, гл. 31). Равнымъ образомъ І. Златоустъ упоминаетъ въ 51 бесѣдѣ на Евангеліе отъ Матѳея о златотканныхъ и шелковыхъ одеждахъ престола, давая при этомъ понять, что въ его время заботливость христіанъ о подобнаго рода украшеніяхъ трапезы была очень велика. Однимъ изъ проявленій этой заботливости было между прочимъ стремленіе покрывать одежды разнаго рода священными изображеніями. По словамъ Анастасія Библіотекаря, папа Левъ III пожертвовалъ для престола одной изъ римскихъ церквей одежды, украшенныя изображеніями изъ исторіи Спасителя, Богоматери и апостоловъ (Жизнеописаніе Льва III). О верхней одеждѣ престола упоминаетъ, наконецъ, и чинъ освященія храма по Барберинову Евхологію VIII—IX съ указаніемъ, что при ея возложеніи читается, какъ и въ настоящее время, псаломъ 92: «Господь

воцарися, въ лѣпоту облечеся» (*Goar*, Εὐχολόγιον, р. 665, ср. 660; см. и рукоп. XI в. Синайской библ. № 959,—*Дмитріевскій*, Описаніе литургическихъ рукописей, II т., стр. 61). По объясненію Симеона Солунскаго, индитія служитъ образомъ славы Божіей, а также напоминаетъ одежды Спасителя, блестѣвшія какъ свѣтъ (Писанія отцовъ и учителей церкви, II т., стр. 161, ср. III т., стр. 12). *А. Петровскій.*

Индифферентизмъ. Это (какъ показываетъ уже лат. слово: «indifferentia», соотвѣтств. греч. «ἀδιάφορον») — «безразличное» отношеніе человѣка, напр., къ религіи и ко всему, что такъ или иначе съ ней связано, если рѣчь идетъ объ индифферентизмѣ религіозномъ,—къ нравственности, къ нравственнымъ вопросамъ, если разумѣется индифферентизмъ нравственный, и т. д. Индифферентами дѣлаются по различнымъ причинамъ: одни — по условіямъ воспитанія, примѣра среды, другіе потому, что существованіе множества различныхъ до противоположности ученій, религій смущаетъ ихъ и говоритъ имъ о совершенной будто бы невозможности познать истину, Божество и Его волю и т. п. Предрасполагающимъ къ возникновенію этого состоянія условіемъ неосновательно считаютъ (напр. В. С. Соловьевъ) и особенности темперамента того или другого человѣка. Другая крайность — фанатизмъ, когда человѣкъ относится съ нетерпимостью къ чьимъ бы то ни было убѣжденіямъ, напр. религіознымъ, несогласнымъ съ его собственными, и твердо признаетъ только послѣднія, готовый стоять за ихъ торжество до послѣдней возможности. Удивительное явленіе (наблюдаемое, впрочемъ, во всѣ времена)! Наше современное, напр., такъ называемое интеллигентное общество почти все заражено индифферентизмомъ и, однако, оно-то именно всего чаще фанатично относится къ людямъ, сохранившимъ отцовскія религіозныя убѣжденія.

А. Бронзовъ.

ИНДІЯ (χώρα ἡ Ἰνδική, India). Названіе Индіи произошло отъ санскритскаго названія рѣки Инда—Sindhu, что́ значитъ синій. Такъ называлась эта рѣка по своему синему цвѣту. Персы и обитатели мѣстности, гдѣ течетъ эта рѣка, называли ее Гинду или Синду, а отъ персовъ это названіе заимствовали греки и римляне. Въ Библіи объ Индіи и индійцахъ упоминается лишь мимоходомъ. Подъ Геономъ и Фисономъ, упоминаемыми Моисеемъ въ началѣ кн. Бытія при описаніи мѣстоположенія рая, нѣкоторые видятъ индійскія рѣки Индъ и Гангъ. Подъ Офиромъ, куда отправлялись корабли Соломона, нѣкоторые разумѣютъ Цейлонъ или одинъ изъ большихъ острововъ Индейскаго моря (см. *Офиръ*), такъ какъ библейскія названія предметовъ торговли, привозимыхъ изъ Офира, могутъ быть объяснены изъ санскритскаго языка (см. *Максъ Мюллеръ*, «Чтенія по наукѣ о языкѣ», Спб. 1865, стр. 150—153). Прямыя упоминанія объ Индіи въ Библіи относятся къ позднѣйшему времени. Въ книгѣ Есѳирь границы царства Артаксеркса обозначаются словами: отъ Индіи до Еѳіопіи (Есѳ. **1**, 1, 8, 9). Такими же словами обозначаются и предѣлы царства Дарія во второй кн. Ездры (2 Ездры **3**, 2). Въ **8**-й главѣ 1 книги Маккав. говорится, что Антіохъ III отдалъ въ залогъ римлянамъ индійскую страну (ст. 8). Послѣднее извѣстіе, однако, ошибочно, такъ какъ несомнѣнно извѣстно, что Антіохъ уступилъ лишь свои владѣнія, лежавшія къ западу отъ Тавра. Въ **6** главѣ этой же книги упоминается объ индійцахъ, находившихся въ войскѣ Антіоха Евпатора (1 Макк. **6**, 37).

Индія, включая Цейлонъ и Барму, занимаетъ площать около 4 милліоновъ квадратныхъ километровъ или площадь всей Европы безъ Россіи. Населеніе ея доходитъ до 260 милліоновъ и состоитъ: 1) изъ арійцевъ индусовъ, 2) дравидовъ, жившихъ до арійскаго нашествія, и 3) остатковъ колоріанъ—аборигеновъ страны, живущихъ въ центральной Индіи. Религіи въ Индіи смѣнялись нѣсколько разъ, особенно въ высшихъ классахъ общества. Древнѣйшая религія (демонизмъ) аборигеновъ Индіи была вытѣснена ведизмомъ (подробнѣе см. подъ словомъ *Ведизмъ*, III, 248—252) арійцевъ, принявшимъ впослѣдствіи форму браманизма (см. *Браманизмъ*, II, 1073—1078). Явившійся въ VI вѣкѣ до Рождества Христова буддизмъ (см. *Буддизмъ*, II, 1147—1157) отчасти временно вытѣснилъ браманизмъ. Съ половины VII вѣка начались магометанскіе набѣги на Индію (см. *Исламъ*, V), но большого успѣха въ

Индіи магометанство не имѣло. Въ настоящее время въ Индіи браманистовъ около 200 милліоновъ, магометанъ болѣе 50 милліоновъ, демонистовъ около 6 милліоновъ, буддистовъ около 4 милліоновъ, 85 тысячъ парсистовъ, 12 т. евреевъ и около 4 милліоновъ послѣдователей другихъ религій. Начало христіанству въ Индіи было положено еще св. апостоломъ Ѳомою. По древнему преданію, по сошествіи Св. Духа на апостоловъ, Ѳомѣ выпалъ жребій идти въ восточную Азію и апостолъ проповѣдывалъ евангеліе у пареянъ (Оригенъ у Евсевія, Ц. ист., кн. III, гл. 1; Сокр. I, 13; Recognit. Клим., гл. 9), персовъ (Іеронимъ, Auct. oper. imperf. in Matth. Hom. 11), у которыхъ онъ крестилъ маговъ или волхвовъ, которые приходили на поклоненіе Младенцу-Іисусу, и у индійцевъ, куда онъ пришелъ, по свидѣтельству Григорія Назіанзена (слово 25), изъ Пареіи и Персіи. Впрочемъ не нужно забывать, что географическая номенклатура отдаленныхъ странъ въ то время была неустойчива и всѣ мало извѣстныя земли крестились названіями Индіи или Ееіопіи. Но если принять во вниманіе съ одной стороны апостольскую ревность, побѣждавшую разстоянія, и съ другой оживленныя торговыя сношенія съ Индіей, то можно въ данномъ мѣстѣ разумѣть и Индію въ собственномъ смыслѣ. Индійскіе христіане издревле называются христіанами ап. Ѳомы и начало своей церкви возводятъ къ этому апостолу. По преданію, апостолъ сошелъ съ корабля въ г. Кранганоръ на Малабарскомъ берегу, долго жилъ въ г. Парурѣ, лежащемъ недалеко отъ Кранганора, гдѣ находится древнѣйшая сирская церковь во имя св. Ѳомы, и путешествовалъ отсюда въ Мелапуръ на Короманедльскомъ берегу и въ шести верстахъ отъ Мелапура на скалѣ Калурминѣ принялъ мученическій вѣнецъ. Мощи его отсюда были перенесены, по словамъ Руфина, въ Едессу (кн. II, гл. V), гдѣ во имя его былъ выстроенъ великолѣпный храмъ (Сократъ, IV, 18; Созоменъ VI, 18; см. также подъ словомъ *Ѳома*). Существовало христіанство въ Индіи и въ послѣдующее время. Іеронимъ (письмо 83) пишетъ, что во II вѣкѣ въ Индію къ брахманамъ путешествовалъ катехетъ александрійской школы Пантенъ, нашелъ тамъ христіанъ и привезъ оттуда Евангеліе отъ Матѳея, оставленное здѣсь ап. Варѳоломеемъ. Такъ какъ подъ Индіей нерѣдко разумѣется Счастливая Аравія и такъ какъ сюда, а не въ Индію въ собственномъ смыслѣ, путешествовалъ ап. Варѳоломей, то думаютъ, что это свидѣтельство къ Индіи не относится. Но Іеронимъ говоритъ, что Пантенъ путешествовалъ именно къ брахманамъ, а Евангеліе ап. Варѳоломея могло сохраниться у христіанской колоніи изъ аравійскихъ іудеевъ. Арнобій свидѣтельствуетъ (Adv. gentes, lib. XI), что въ его время христіанство существовало въ Индіи. На никейскомъ соборѣ 325 года присутствовалъ Іоаннъ, епископъ Персіи и великой Индіи. Филосторгій въ своей Церковной исторіи (кн. III, гл. 4 и 5, русск. пер. «Хр. Чт.» 1854 г.) разсказываетъ объ аріанинѣ Ѳеофилѣ, родомъ изъ Индіи съ острова Дивъ (Δίβους), при входѣ въ Персидскій заливъ. Ѳеофилъ былъ въ качествѣ заложника въ Римѣ, получилъ здѣсь діаконство и епископство и предпринялъ путешествіе къ древнимъ сабеямъ или омиритамъ, а оттуда—на свою родину и въ другія мѣста Индіи. По словамъ Ѳеофила, на востокѣ Индіи есть сирійцы, поселенные тамъ Александромъ Македонскимъ. Они доселѣ употребляютъ отечественный языкъ и издревле исповѣдуютъ иносущіе (ὑπερουόσιον). Сообщеніе Ѳеофила относительно формы христіанства у индійцевъ Филосторгій считаетъ ложнымъ. Такимъ образомъ въ IV вѣкѣ христіанство въ Индіи существовало. Въ VI вѣкѣ Козьма Индикоплевстъ нашелъ христіанъ въ Тапрованѣ, т. е. Цейлонѣ, въ Малѣ (Малабарѣ?) и въ Калліанѣ (Калькуттѣ?). Въ послѣдующее время здѣсь явились несторіане и монофизиты, сильно тѣснившіе сирскихъ христіанъ, но послѣдніе все-же сохранили свою литургію, обряды, символъ вѣры и сиро-халдейскій языкъ богослуженія. Васко-де-Гама въ 1503 г. нашелъ на Малабарскомъ берегу христіанъ, имѣвшихъ много церквей, ничего не знавшихъ о папѣ и управлявшихся епископомъ, получавшимъ рукоположеніе отъ антіохійскаго патріарха. Богослуженіе у нихъ было очень просто, таинствъ они признавали только два, иконъ у нихъ не было, духовные были женаты. Португальцы пытались подчинить ихъ Риму, но

безуспѣшно. Въ настоящее время число сирскихъ христіанъ вмѣстѣ съ монофизитами и несторіанами простирается до 600,000. Съ открытіемъ пути въ Индію здѣсь начала энергично и не стѣсняясь средствами дѣйствовать р.-католическая миссія въ лицѣ ордена іезуитовъ. Мѣстопребываніемъ миссіи былъ городъ Гоа, центръ португальскихъ владѣній. Изъ р.-католическихъ миссіонеровъ выдѣляются Францъ Ксаверъ, называемый р.-католиками апостоломъ Индіи, обратившій съ 1542 года около 200,000 индійцевъ, и Робертъ-де-Нобили, путешествовавшій въ одеждѣ брамана и пытавшійся обратить въ христіанство высшія касты путемъ приспособленія христіанскихъ понятій къ браманскому міровоззрѣнію. Результатъ р.-католической миссіи нельзя назвать блестящимъ. Послѣ четырехсотлѣтней напряженной работы въ настоящее время едва насчитывается милліонъ индійцевъ-католиковъ. Протестантскую миссію началъ въ 1706 году Цигенбальдъ. Въ 1792 году сюда отправили миссію баптисты. Много новыхъ миссій появилось въ теченіе девятнадцатаго вѣка. Нѣтъ ни одного протестантскаго народа, который бы не послалъ сюда нѣсколько миссій. На Индію приходится почти треть всѣхъ протестантскихъ миссій, и число ихъ въ И. достигаетъ до 40. Внѣшняя причина такой многочисленности ихъ лежитъ въ той свободѣ и безопасности, какую даетъ миссіонерамъ англійское правительство, внутренняя — лежитъ въ значеніи Индіи для міра язычества: здѣсь возникали важнѣйшія религіозныя системы язычества, сюда направляются взоры всѣхъ язычниковъ Азіи. Но успѣхъ и протестантской миссіи очень незначителенъ: протестантовъ-индійцевъ насчитывается всего около полъ-милліона. Гораздо большее значеніе, чѣмъ число обращенныхъ индійцевъ, имѣетъ вызванное христіанскою миссіей религіозное броженіе, особенно среди высшихъ классовъ. Образованные индійцы (младоиндійцы) потеряли страхъ къ богамъ и браманамъ и самую вѣру въ боговъ. Въ поискахъ за новой религіей они не идутъ къ христіанству, такъ какъ религіозная жизнь христіанскаго Запада представляетъ для нихъ мало привлекательнаго, а выбираютъ одинъ изъ трехъ путей. Во-первыхъ, многіе индійцы пытаются оживить свою прежнюю религію. Вождемъ этого движенія является основанное въ 1887 году въ Мадрасѣ «Индійское общество». Оно издаетъ много книгъ религіознаго содержанія, въ томъ числѣ и полемическія противъ христіанъ. Доводы противъ христіанства заимствуются въ нихъ по большей части у западно-европейской отрицательной критики. Второй путь избрали теософисты и спиритисты (см. эти слова). Третій путь — путь компромисса язычества съ христіанствомъ. Этотъ путь избрали послѣдователи секты брахмо-сомаджъ или брахмо-сомай. Секта эта основана была раджею Ram Mohan Rai (1772 — 1835), однимъ изъ выдающихся людей своего времени. Нелѣпость большинства браманскихъ религіозныхъ обрядовъ побудили его сдѣлать попытку создать новую религію. Съ этою цѣлью онъ изучилъ Библію, Коранъ и индусскія Шастры. Въ основу новой религіи были положены нѣсколько видоизмѣненные принципы монотоизма, встрѣчающіеся въ Ведахъ. Основанное имъ въ 1816 году общество вскорѣ распалось, но въ 1830 году онъ основалъ другое, которое и дало начало нынѣшнему брахмо-сомай. Въ немъ раціоналистическій элементъ беретъ постепенно верхъ надъ національнымъ. Уже при основателѣ секты запрещались всякія изображенія божества, жертвоприношенія, обряды и церемоніи. Изъ молитвъ и проповѣдей допускались только тѣ, которыя могутъ способствовать развитію нравственности и укрѣплять связь между лицами различныхъ религій. Въ 1850 г. Веды были отвергнуты, какъ политеистическія, и единственными основаніями вѣры были признаны природа и созерцаніе. Въ настоящее время сектанты на первый планъ ставятъ нравственность и думаютъ, что основныя доктрины ихъ вѣроученія могутъ служить основаніемъ для всякой другой истинной религіи. Эти доктрины сводятся къ признанію Бога, какъ всесовершенной личности, промысла Божія и безсмертія души. Воплощеніе они отрицаютъ. Необходимость общественнаго поклоненія Богу они признаютъ, но не допускаютъ, чтобы общеніе съ Отцомъ зависѣло отъ собранія для молитвы въ опредѣленный часъ и въ опредѣленное мѣсто. Между сектантами нѣтъ кастовыхъ разли-

чій. Они считаютъ себя дѣтьми одного Бога. Наиболѣе послѣдовательные сектанты, пытавшіяся на практикѣ уничтожить касты и обряды, около 1860 года выдѣлились въ особое общество: «Индійская брама-сомай». Въ 1883 г. изъ него выдѣлилось мистическое «новое откровеніе». Въ 1878 возникло демократическое: «Садгаранъ б.-с.» Число общинъ б.-с. превышаетъ 170.

Литература. *Арх. Хрисанеъ*, «Религіи древняго міра», т. I; «Труды Кіевской Д. Академіи» 1874, мартъ; «Христіанскія изысканія въ Азіи», пер. съ англ., Спб. 1815; *Monier Williams*, Hinduism, London 1880; *его же*, «Religions thought and life in India», 2 изд., 1885; *W. I. Wilkins*, «Modern Hinduism», London 1887.

ИНДУЛЬГЕНЦІИ (Indulgentiae) или отпущенія—въ древней церкви названіе сокращенія срока покаянія, которое могъ давать епископъ по ходатайству исповѣдниковъ или общины, или же вслѣдствіе собственнаго убѣжденія въ достоинствѣ кающагося. Этотъ обычай въ западной церкви послужилъ началомъ цѣлаго ряда злоупотребленій, допущенныхъ Римомъ главнымъ образомъ по финансовымъ соображеніямъ. Исторія И., несмотря на цѣлый рядъ трудовъ, посвященныхъ ей, и важное значеніе вопроса, выяснена недостаточно. Въ XI вѣкѣ И. встрѣчается лишь въ формѣ смягченія церковныхъ наказаній (relaxatio secundae, tertiae, septimae partis de injunctu poenitentia) и лишь въ концѣ вѣка—въ формѣ отмѣны наказанія (tota poenitentia) епископомъ подъ условіемъ исполненія извѣстнаго обѣта, напр. посѣщенія въ извѣстное время церкви, пожертвованія на постройку церкви или монастыря и т. д. Мало-по-малу при назначеніи И. перестали обращать вниманіе на нравственное достоинство извѣстнаго лица и И. сдѣлались учрежденіемъ, примѣняемымъ ко всѣмъ кающимся. Спорный вопросъ—въ какомъ отношеніи стоятъ И. къ практиковавшимся въ англо-саксонской и ирландской церквахъ и перешедшимъ въ началѣ X вѣка на материкъ такъ называемымъ редемпціямъ (redemptio) и коммутаціямъ (commutatio), состоявшимъ въ замѣнѣ священниками жестокихъ церковныхъ наказаній другими, болѣе мягкими. Тогда какъ Гиншіусъ (Kirchenrecht, V, 153), Гарнакъ (Dogmengesch. III, 303, 537) и Люфсъ (Dogmengesch., 263,—ср. словарь Брокгауза XXV, 174) видятъ здѣсь одинъ изъ корней И., Карлъ Мюллеръ (D. Umschwung in d. Lehre von d. Busse, 308) и Бригеръ (Herzog's, R. E., 3 Aufl. IX, 77) считаютъ ихъ самостоятельной, аналогичной И., формой облегченія церковныхъ наказаній, право на которую имѣли священники, между тѣмъ какъ И. составляли исключительное право епископовъ. Первоначально И. появились въ южной Франціи и древнѣйшею дошедшей до насъ и является И., выданная около 1016 года епископомъ арлесскимъ Понтіемъ. Вообще въ XI вѣкѣ И. выдавались крайне скупо. Число подлинныхъ епископскихъ И. крайне незначительно. Папскія И. появляются лишь въ концѣ столѣтія и почти всѣ папскія И. до 1100 года или сомнительны, или прямо подложны. Только И. Урбана II отъ 12 октября 1091 г. (Analecta juris pontif. X, 528; *Jaffe* 5452), которою всѣмъ благотворителямъ Monasterium Paviliacense обѣщается сложеніе четвертой части наказанія, наложеннаго епископомъ или пресвитеромъ, не даетъ повода для подозрѣнія и, исключая И. Урбана II крестоносцамъ, является первою извѣстною намъ папскою И. Если исключить отмѣну Иннокентіемъ II въ 1130 г. седьмой части наказанія для іоаннитовъ, возобновленную Иннокентіемъ III въ 1199 г. для іоаннитовъ и тампліеровъ, то до половины вѣка можно насчитать едва 10 папскихъ И., а до конца—еще 20. Большею щедростью въ этомъ отношеніи отличались епископы, безстыдство которыхъ въ раздачѣ И. обличаетъ Абеляръ (Ethica, с. 25; Минь, Ser. Lat. CLXXVIII, 672). Но на латеранскомъ соборѣ 1215 г. право епископовъ давать И. было значительно ограничено (см. Mansi XXII, 1050). Право давать полное разрѣшеніе отъ церковнаго наказанія принадлежало исключительно папамъ. Уже въ 1063 г. Александръ II обѣщалъ полную отмѣну poenitentia за участіе въ войнѣ противъ сарацинъ въ Испаніи. Урбанъ II въ 1095 г. установилъ полную И. для крестоносцевъ и его преемники охотно пользовались этимъ могучимъ орудіемъ, постепенно расширяя сферу его приложенія. Уже Пасхалисъ II поставилъ на одну ступень съ путеше-

ствіемъ въ Св. Землю борьбу противъ сарацинъ въ Испаніи. Его примѣру послѣдовали Геласій II, Калликстъ II, Целестинъ Ш, Иннокентій Ш. Ту же награду обѣщалъ Евгеній III въ 1147 г. за походъ противъ славянъ, Алексадръ Ш въ 1171—72 г. за завоеваніе эстовъ, Иннокентій II въ 1135 на соборѣ въ Пизѣ за войну съ Рожеромъ Сицилійскимъ и антипапой Анаклетомъ II. Въ 1199 г. Иннокентій Ш приравнялъ войну съ императорскимъ намѣстникомъ Марквальдомъ къ крестовому походу, а въ 1207 г.—войну съ сектой каѳаровъ. Урбанъ II далъ полную И. лишь тѣмъ лицамъ, которыя лично предпринимали путешествіе въ Іерусалимъ, но вполнѣ естественно было примѣненіе И. и къ тѣмъ лицамъ, которыя оказывали денежную помощь дѣлу крестоносцевъ, что̀ и было сдѣлано Геласіемъ II въ 1118 г., Климентомъ Ш въ 1188 г. и Целестиномъ III въ 1195 г. Болѣе широко поставилъ дѣло Иннокентій Ш, объявившій въ 1198 г., что тотъ, кто отправитъ въ Св. Землю на свои средства извѣстное число воиновъ, получитъ полное отпущеніе, и кто лишь помогаетъ крестоносцамъ, получитъ разрѣшеніе отъ извѣстной части наказанія. Въ XIII вѣкѣ И. повидимому не претерпѣла измѣненія, но только повидимому. Прежняя форма получила теперь новое содержаніе. Виновниками этого измѣненія были не раздаватели И., а ихъ истолкователи. Теорія здѣсь предшествовала практикѣ и видоизмѣнила практику. Эта теорія возникла въ связи съ развитіемъ р.-католическаго ученія о таинствѣ покаянія. По воззрѣнію богослововъ того времени, въ таинствѣ покаянія слѣдуетъ различать три момента: раскаяніе (contritio), исповѣдь (confessio) и удовлетвореніе (satisfactio). Особенное вниманіе обратили богословы во главѣ съ Абеляромъ, Робертомъ Пулломъ и Ричардомъ фонъ С-тъ Викторомъ на послѣдній моментъ. Тогда какъ крещеніе освобождаетъ отъ всякой вины и наказанія, покаяніе освобождаетъ лишь отъ вины и наказаній вѣчныхъ, но не отъ временныхъ наказаній за грѣхи, между которыми мученія чистилища занимаютъ главное мѣсто. Чтобы избѣжать этихъ наказаній, грѣшникъ долженъ принесть за нихъ удовлетвореніе Богу (poena satisfactoria, sufficiens pretium ad solvendum debitum). Такимъ образомъ сатисфакціи (молитва, постъ, милостыня) являются единственной защитой отъ огня чистилища. А такъ какъ съ самаго начала роль И. заключалась въ замѣнѣ этихъ сатисфакцій, то теперь И. пріобрѣтаютъ новую сферу приложенія: освобожденіе не отъ *церковныхъ* наказаній, какъ прежде, а отъ опредѣленныхъ *Богомъ* временныхъ наказаній, какъ въ этой, такъ и особенно въ потусторонней жизни. Это ученіе впервые было развито Александромъ Галесомъ (см. Энц. I, 459—460) и Ѳомой Аквинатомъ и подробно разработано позднѣйшими схоластиками. Но средневѣковые богословы не остановились на этомъ. Они задались вопросомъ: можетъ ли одинъ за другого приносить удовлетвореніе?—и рѣшили его утвердительно. Церкви оставалось лишь найти лицъ, заслуги которыхъ могли бы замѣнять сатисфакціи грѣшниковъ. И они были найдены: сверхдолжныя заслуги Христа, Богоматери и святыхъ передъ Богомъ, по мысли схоластиковъ, образовали неисчерпаемую сокровищницу добрыхъ дѣлъ (opera superrogationis), которая предоставлена въ распоряженіе церкви для раздачи изъ нея благодати достойнымъ. Это воззрѣніе схоластиковъ и было утверждено въ 1343 году буллою Климента VI «Unigenitus». Освобожденіе отъ мученій чистилища сдѣлало индульгенціи гораздо болѣе ходкимъ товаромъ, чѣмъ прежнее освобожденіе отъ церковныхъ наказаній, и тогда какъ прежде на цѣлое столѣтіе приходилось нѣсколько десятковъ И., теперь лишь въ два первые года правленія Николая IV (1288—90) было выдано около 400 И., занявшихъ почетное мѣсто въ числѣ источниковъ доходовъ куріи. Въ концѣ XIII вѣка появляется новая форма И.—И. «полная», дающая разрѣшеніе не только отъ наказанія, но и отъ вины, отъ грѣха (I. a poena et a culpa, I. omnium delictorum). Одною изъ первыхъ И. такого рода была И., данная Целестиномъ V въ 1294 году. Преемникъ Целестина Бонифацій VIII объявилъ эту И. опасною для спасенія души, но при Климентѣ VI, Урбанѣ VI и особенно Бонифаціѣ IX, превзошедшемъ безстыдствомъ торговли И. всѣхъ своихъ предшественниковъ, такія И. снова появляются. Злоупотребленія Іоанна XXIII И.

отъ наказанія и вины вызвали попытку констанцскаго собора уничтожить ихъ и вслѣдствіе этого Мартинъ V въ актѣ о реформѣ отмѣнилъ тѣ индульгенціи, «quae dicuntur de poena et culpa sive de plena remissione». Ученый Бенедиктъ XIV пытался опровергнуть фактъ существованія И. «и отъ вины», но фактъ этотъ установленъ прочно и признается даже такими р.-католическими учеными, какъ Беллярминъ и іезуитъ Суарецъ. Позднѣйшіе схоластики различнымъ образомъ пытались оправдать существованіе такихъ И. Одни отрицали самое существованіе И. отъ вины и отъ наказанія и считали выраженіе «отъ вины и отъ наказанія» неправильною простонародною замѣною выраженія «отъ наказанія за вину». Другіе подъ «виной» разумѣли лишь peccata venialia. Наконецъ, третьи пытались поставить въ связь разрѣшеніе отъ вины въ И. съ таинствомъ покаянія. Особенно откровенно является эта форма И. въ инструкціяхъ относительно продажи И., появившихся незадолго до появленія Лютера въ Германіи. Въ одной изъ этихъ инструкцій архіепископъ майнцскій и магдебургскій Альбрехтъ, взявшій на откупъ торговлю И., объяснялъ, что И. даетъ во-первыхъ—полное прощеніе всѣхъ грѣховъ, возвращеніе божественной благодати, освобожденіе отъ огня чистилища, во-вторыхъ—освободительную грамоту, которая давала возможность владѣтелю избирать себѣ, по желанію, духовника, который могъ прощать и вину, и наказаніе и могъ замѣнять одни обѣты другими, въ-третьихъ—возможность участвовать во всѣхъ благахъ церкви, въ молитвахъ, паломничествахъ и другихъ добрыхъ дѣлахъ, всѣхъ членовъ церкви, въ-четвертыхъ—наконецъ, полное отпущеніе грѣховъ душъ умершихъ и находящихся въ чистилищѣ. Лютеръ въ своемъ первомъ протестѣ возставалъ не противъ И. вообще, а лишь противъ И. «отъ вины», думая, что онъ дѣлаетъ угодное папѣ, возводя И. къ ихъ прежней формѣ—«relaxatio poenae canonice impositae» (тезисы 5, 20, 34). Вооружился Лютеръ и противъ другой послѣдней по времени формы И.—индульгенціи умершимъ. Начиная съ XIII вѣка, схоластиковъ занимаетъ вопросъ, простирается ли «власть ключей» (potestas clavium) и на умершихъ, находящихся въ чистилищѣ. Александръ Галесъ рѣшалъ этотъ вопросъ такъ, что папа можетъ давать И. и умершимъ, но не въ силу своего права (judiciaria absolutio), а въ видѣ заступничества за умершаго (per modum suffragii sive impetracionis), что не составляетъ разницы въ результатѣ, такъ какъ церковь никогда не проситъ понапрасну. Къ Александру Галесу примкнули Бонавентура, Альбертъ Великій и Ѳома Аквинатъ. Другого взгляда держались кардиналъ Гейнрихъ изъ Остіи и Францискъ Маронъ, утверждавшіе, что умершіе подлежатъ не суду церкви, а суду Божію. Къ концу XV вѣка первое мнѣніе восторжествовало. Тѣмъ не менѣе папы не спѣшили примѣнять его на практикѣ. Если Альбертъ Великій и Ѳома Аквинатъ и упоминаютъ объ И. умершимъ, то это И. по указанію Гейнриха изъ Остіи были лишь злоупотребленіями продавцовъ И., выгоды которыхъ въ данномъ случаѣ шли навстрѣчу желаніямъ народа. Три первыя И. умершимъ приписываются Калликсту IV, но фактъ этотъ не установленъ твердо и первою дошедшею до насъ И. умершимъ является И. Сикста IV, данная 3 августа 1476 г. церкви св. Петра въ Сентѣ (Saintes). Это нововведеніе было встрѣчено съ удивленіемъ во Франціи. Особенное неудовольствіе возбуждали рыночная торговля такими И. и утвержденіе папскаго комиссара Раймунда Перроди, что для умершихъ, снабженныхъ такими И., молитвы уже болѣе ненужны. Въ защиту И. Раймундъ поручилъ двумъ французскимъ богословамъ Іоанну Фабрицію и Николаю Рихарду написать сочиненія, и большая распространенность этихъ сочиненій какъ во Франціи, такъ и позднѣе въ Германіи, свидѣтельствуетъ объ интересѣ, возбуждаемомъ этимъ вопросомъ. Такъ какъ выраженіе «per modum suffragii» многими понималось въ томъ смыслѣ, что по своей дѣйственности для умершихъ И. стоятъ на одной ступени съ молитвой и милостыней, то Сикстъ IV буллой 27 ноября 1477 года выяснилъ смыслъ этого выраженія, относя его не къ папѣ, а къ вѣрующимъ, которые должны ходатайствовать за умершихъ, тогда какъ папа приходитъ на помощь умершимъ въ силу полноты своей власти (plenitudo potestatis). Такимъ образомъ граница, положенная папскому полновластію Александромъ Галесомъ,

была уничтожена, и францисканецъ Іоаннъ Ангелюсъ имѣлъ право сказать: «всѣ находящіяся въ чистилищѣ души подчинены юрисдикціи папы, и если онъ захочетъ, можетъ освободить все чистилище».

Литература. *A. W. Dieckhoff*, «Der Ablasstreit», Gotha 1886; *Th. Brieger*, «Das Wesen d. Ablasses am Ausgange des Mittelalters», Zeipzig 1897; *Anton Kurz*, «Die katholische Lehre vom Ablass vor und nach Auftreten Luthers», Paderborn 1900. См. также въ «R. E.» *Герцога* и *Гаука*, изд. 3-е, т. IX, стр. 76; *Н. Бѣляевъ*, «Римско-католическое ученіе объ удовлетвореніи Богу со стороны человѣка», Казань 1878; *Робертсонъ* и *Герцогъ*, «Исторія хр. церкви», т. II, стр. 250, 546. *С. В.*

Индультъ—въ римско - католическомъ каноническомъ правѣ такъ называется всякая привилегія, предоставляемая папой отдѣльнымъ лицамъ, коллегіямъ или общинамъ, въ силу которой получатель (indultarius) занимаетъ исключительное положеніе въ извѣстномъ отношеніи. Всего больше имѣли значеніе И. государямъ, предоставлявшіе имъ право вмѣшиваться въ дѣла церкви, напр. въ избраніе епископовъ и т. п. Часто И. касаются бенефицій, предоставляя извѣстному лицу право давать бенефицію (см. Энц. II, 391—392) или принимать ее. Этотъ институтъ заимствованъ римскою церковью изъ римскаго права, въ которомъ И. предоставлялся императорамъ, какъ высшимъ законодателямъ (L. 1 Cod. Theodos. III, 10; L. 1 Cod. IV, 15; L. 5 Cod. XV, 2).

Литература. *Schulte*, «Lehrbuch d. Kirchenr.», изд. 3-е, стр. 522; *Silbernagel*, «Lehrbuch», 546, 37.

Иниціаріи, см. *Нативитаріи*.

Инкастратура—чинъ положенія мощей святыхъ въ особое хранилище на престолѣ (in castra) у р.-католиковъ.

ИНКВИЗИТОРЫ. Институтъ инквизиторовъ былъ учрежденъ Петромъ Великимъ вскорѣ по учрежденіи Св. Синода, подобно тому какъ съ учрежденіемъ Сената было соединено учрежденіе фискаловъ. Должность ихъ состояла главнымъ образомъ въ наблюденіи, чтобы каждый чинъ исполнялъ свои обязанности, въ донесеніи о преступленіяхъ (Полн. собр. зак. № 3870) и прежде всего въ наблюденіи за раскольниками. Согласно постановленію одного изъ первыхъ засѣданій Синода 21 марта 1721 года во главѣ инквизиторовъ стояли два протоинквизитора: петербургскій, въ вѣдѣніи котораго были епархіи новгородская, псковская, устюжская, вологодская, холмогорская, вятская и сибирская, и московскій, вѣдавшій патріаршую область и остальныя епархіи въ Великороссіи. Съ уничтоженіемъ въ скоромъ времени должности петербургскаго протоинквизитора, епархіи его поступили въ вѣдѣніе протоинквизитора московскаго. Первымъ московскимъ протоинквизиторомъ былъ іеродіаконъ Пафнутій, вторымъ — іеромонахъ Аввакумъ Покровскій. При протоинквизиторѣ былъ приказъ инквизиторскихъ дѣлъ, состоявшій изъ двухъ инквизиторовъ монаховъ, трехъ инквизиторовъ изъ мірского священства и 10 подъячихъ. Въ немъ сосредоточивались дѣла «о всякихъ интересахъ и преступленіяхъ и безгласныхъ дѣлахъ доношенія». Синодъ, издавая свои распоряженія по той или другой части, поставлялъ въ извѣстность объ этихъ распоряженіяхъ и приказъ инквизиторскихъ дѣлъ, привлекая тѣмъ инквизиторовъ къ наблюденію за исполненіемъ изданныхъ распоряженій. Принимая доношенія, инквизиторскій приказъ препровождалъ ихъ для разсмотрѣнія и окончательнаго рѣшенія въ существовавшую вначалѣ при Синодѣ контору инквизиторскихъ дѣлъ, а по уничтоженіи ея—въ отдѣленіе по инквизиторскимъ дѣламъ при московской синодальнаго правленія канцеляріи или въ московскую духовную дикастерію. Протоинквизиторъ избиралъ провинціалъ-инквизиторовъ, т. е. епархіальныхъ инквизиторовъ, и представлялъ ихъ на утвержденіе Св. Синода. Въ свою очередь провинціалъ-инквизиторы избирали инквизиторовъ для каждаго степеннаго монастыря и городского заказа и представляли ихъ для утвержденія архіереямъ. Инквизиторы о замѣченныхъ ими непорядкахъ доносили провинціалъ-инквизиторамъ, а эти—протоинквизитору, въ приказѣ котораго и сосредоточивались доношенія по инквизиторской части. Такимъ образомъ въ инквизиторскомъ институтѣ наблюдалась строгая градація подчиненности. Донесенія инквизиторовъ касались главнымъ образомъ случаевъ нарушеній закона, непорядочныхъ поступковъ со стороны духовныхъ властей и служившихъ въ духовныхъ учрежденіяхъ приказныхъ, несоблюденія казеннаго интереса въ собираніи сборовъ и пошлинъ и неправильнаго распоряженія церковнымъ имуществомъ. Но созданный для благодѣтельныхъ цѣлей надзора и наблюденія,

институтъ инквизиторовъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ. Въ своихъ донесеніяхъ инквизиторы позволяли себѣ излишества противъ дѣйствительности, а въ поведеніи «неумѣренные» поступки. Поэтому Св. Синодъ потребовалъ сначала свѣдѣнія о дѣятельности и личности инквизиторовъ, и затѣмъ, не дождавшись доставленія этихъ свѣдѣній, распорядился постановленіемъ отъ 25 января 1727 года всѣхъ инквизиторовъ отъ должности отрѣшить и на мѣсто ихъ опредѣлилъ назначить закащиковъ изъ духовныхъ властей и поповскихъ старостъ, съ тѣмъ, чтобы они «смотрѣли по должности всего наикрѣпко». Съ этого времени институтъ И. не возстановлялся, хотя попытки къ этому и были сдѣланы оберъ-прокурорами кн. Шаховскимъ въ 1747 и Львовымъ въ 1754 г.

Литература. *С. М. Соловьевъ*, «Ист. Росс.», книга IV, ст. 815; *Т. В. Барсовъ*, «О свѣтскихъ фискалахъ и духовныхъ инквизиторахъ» («Журналъ Министерства Народнаго Просв.» февраль 1878) и «Синодальныя учрежденія прежняго времени» («Христіанское Чтеніе», 1886 г., ноябрь—декабрь, стр. 557—561, и отдѣльно). **

ИНКВИЗИЦІЯ (Inquisitio haereticae pravitatis)—институтъ римско-католической церкви, имѣвшій цѣлью розыскъ, судъ и наказаніе еретиковъ. Ни одно учрежденіе римско-католической церкви не подвергалось столь противорѣчивымъ оцѣнкамъ, какъ И. Тогда какъ протестантскіе и православные ученые не находятъ словъ, чтобы выразить отвращеніе къ ней, между р.-католическими учеными до сего времени находятся лица, берущія ее подъ свою защиту и даже восхваляющіе ее (напр. проф. Мартенсъ въ VIII томѣ «Archiv für kath. Kirchenrecht», стр. 207, проф. Шрёерсъ въ Боннѣ, инспрукскіе іезуиты съ Винеромъ во главѣ и др.). Истинное достоинство этого учрежденія всего очевиднѣе обнаруживается въ его исторіи. Въ древней церкви не было такого учрежденія, которое сколько-нибудь походило бы на папскую И. Сознанію первыхъ христіанъ принужденіе въ дѣлѣ вѣры было совершенно чуждо. Аѳанасій Великій говоритъ, что признакомъ истинной религіи является то, что она никого не принуждаетъ, какъ поступалъ и самъ Христосъ; преслѣдованіе за вѣру есть изобрѣтеніе сатаны. Учители церкви для указанія должнаго отношенія къ еретикамъ часто приводятъ притчу о пшеницѣ и плевелахъ и вразумленіе, сдѣланное Христомъ апостоламъ, когда они хотѣли низвести огонь съ неба на не хотѣвшихъ Его принять. Нѣсколько измѣнилось положеніе дѣла, когда христіанство стало религіей государственной. Константинъ Великій по политическимъ соображеніямъ въ 316 году издалъ эдиктъ, присуждавшій донатистовъ къ конфискаціи имущества. Въ 382 году Ѳеодосій Великій издалъ законъ, по которому манихеи подлежали смертной казни, но, по основательному предположенію Дёллингера, это была лишь угроза, не приведенная въ исполненіе. Впервые смертная казнь была примѣнена узурпаторомъ Максимомъ въ 385 году къ присцилліанамъ, но по особымъ побужденіямъ, и была встрѣчена съ такимъ отвращеніемъ, что Амвросій Медіоланскій и Мартинъ Турскій отказали въ общеніи епископамъ, бывшимъ обвинителями. Іоаннъ Златоустъ, въ общемъ строго относившійся къ еретикамъ, возставалъ противъ ихъ казни (поуч. 46 на Мѳ.), и уже въ 450 году церковный историкъ Сократъ считаетъ преслѣдованіе еретиковъ чуждымъ православной церкви. Между тѣмъ Августинъ подъ вліяніемъ продолжительной борьбы съ донатистами выработалъ особый взглядъ на отношеніе къ еретикамъ и рекомендовалъ по отношенію къ нимъ принужденіе, преслѣдованія и даже тѣлесное наказаніе (Epist. 93 ad Vincent.; Contra Gaudent. l. I; Ep. 185 ad Bonif.) Однако вопреки своей теоріи онъ протестовалъ противъ казни присцилліанъ. Только Левъ I впервые одобрилъ насильственное искорененіе ереси (Epist. 15 ad Turribium). Владычество остготовъ и лангобардовъ пріучило аріанъ и католиковъ къ взаимной терпимости. Законы Каролинговъ поручаютъ судъ надъ еретиками зендамъ—судамъ епископовъ при участіи семи лицъ, избранныхъ изъ каждаго прихода, которые клятвою обязывались сообщать епископу о всѣхъ религіозныхъ преступленіяхъ въ приходѣ. Въ этихъ-то зендахъ нѣкоторые изслѣдователи и видятъ зерно И. Когда въ концѣ XI вѣка развилась папская система, тогда на уклоненія отъ вѣроученія стали смотрѣть съ чисто юридической точки зрѣнія. Ересь стала считаться оскорбленіемъ величія Божія и къ ней примѣнены были

постановленія римскаго права объ оскорбленіи величія. Ѳома Аквинатъ усвоилъ доводы Августина въ пользу религіознаго принужденія, включая и ложное толкованіе 23 стиха **14** главы Евангелія отъ Луки. Слова апостола объ удаленіи отъ еретиковъ послѣ второго увѣщанія онъ толковалъ въ томъ смыслѣ, что это удаленіе всего удобнѣе осуществить, предавъ смерти еретики (Summa II, 2, 9, 11, art. 3, 4) хотя бы чрезъ сожженіе. Здѣсь почва для И. была уже подготовлена.

Инквизиція въ средніе вѣка. По договору Луція III съ Фридрихомъ Барбароссой, заключенному въ 1184 г. въ Веронѣ, епископъ является стражемъ вѣры и нравственности, которому свѣтская власть должна оказывать всяческую помощь въ дѣлѣ обузданія еретиковъ. Въ это время опасное еретическое ученіе, напоминающее древнія гностическія системы, быстро распространялось съ востока по странамъ, лежавшимъ вблизи Средиземнаго моря. Его послѣдователи въ однихъ мѣстахъ назывались каѳарами, въ другихъ—манихеями. Особенно много ихъ было въ южной Франціи. Противъ нихъ и была учреждена Иннокентіемъ III И., получившая дальнѣйшее развитіе при Иннокентіѣ IV.

Организація и компетенція папской И. Члены (officiales, ministri) И. или «sanctum officium», такъ какъ суду ихъ подлежала вся церковь, состояли въ вѣдѣніи самого папы. Во главѣ ихъ стоялъ инквизиторъ, которому были подчинены двѣ категоріи лицъ: занимавшихся подобно инквизитору веденіемъ процесса—нотаріи и консуляторы и завѣдывавшихъ административною и исполнительною частью—фамиліаріи, къ которымъ принадлежали начальники тюремъ, низшій служебный персоналъ и лица, занимавшіеся секвестромъ имущества. Всѣ они строжайшимъ образомъ должны были хранить должностныя тайны и, въ случаѣ нарушенія тайны, судились, какъ лица, покровительствующія еретикамъ. Личныя привилегіи ихъ были весьма велики. Они были совершенно изъяты изъ вѣдѣнія всякой духовной власти, кромѣ власти папы; имъ даны были тѣ же индульгенціи, что и крестоносцамъ; они и ихъ имущества были объявлены неприкосновенными; они были поручены особому покровительству свѣтской власти и, не взирая ни на какіе мѣстные законы, могли пользоваться помощью вооруженныхъ слугъ; наконецъ они пользовались полною свободою отъ всякихъ свѣтскихъ и духовныхъ податей. Всѣ эти привилегіи были утверждены буллою «Injunctum nobis» 1458 г. и конституціей «Sacrosanctae Rom. Eccl.» 1570 г. Право выбора членовъ И., принципіально принадлежавшее папамъ, часто передавалось легатамъ. Буллою «Olim intellecto» 1 февраля 1234 г. И. была изъята изъ епископской юрисдикціи и поручена доминиканцамъ. Участвовали въ ней также цистерціанцы, францисканцы, бенедиктинцы, целестинцы и кармелиты. Выборъ дѣлался начальниками орденовъ. При реорганизаціи И. въ 1542 году этотъ порядокъ былъ измѣненъ и выборъ былъ порученъ конгрегаціи кардиналовъ И. Первоначально И. имѣла характеръ странствующаго судебнаго учрежденія, но потомъ ей стали принадлежать многочисленныя владѣнія. Источниками права для И. служили папскія постановленія всякаго рода, открывавшія однако широкое поле для произвола И. На мѣстное свѣтское законодательство И. не обращала вниманія, что было узаконено буллою Иннокентія IV «Ad extirpanda» 1252 г. и двумя буллами Александра IV 1257 и 1260 г.г. Вообще свѣтская власть разсматривается лишь какъ исполнительница (executor, minister) постановленій И., не имѣющая права вмѣшиваться въ судебный процессъ. Оттонъ IV и Фридрихъ II обѣщали оказывать всяческую помощь И., а Генуя, отказавшая въ этой помощи въ 1256 г., подверглась интердикту. Въ награду за помощь свѣтской власти буллою «Ad extirpanda» дано право на часть имущества осужденнаго. Обычнымъ наказаніемъ еретиковъ, примѣняемомъ И., было сожженіе. Еще въ 1197 г. въ конституціи Петра Аррагонскаго угрожается сожженіемъ тѣмъ еретикамъ, которые ослушаются декрета объ изгнаніи. Въ 1200 г. сожгли нѣсколько еретиковъ въ Труа, въ 1211 въ Парижѣ. Леопольдъ австрійскій подъ 1215 годомъ называется «сожигателемъ еретиковъ» (Ketzersieder). Въ 1224 году Фридрихъ II установилъ сожженіе для еретиковъ Ломбардіи, въ 1230—Сициліи. Въ 1231 г. по постановленію Григорія IX и одновременному постановленію сенатора Рима было сожжено

за еретичество нѣсколько священниковъ, клириковъ и мірянъ, при чемъ положеніе: «церковь не проливаетъ крови» по буквѣ нарушено не было, такъ какъ для исполненія казни еретики были отданы свѣтской власти. Въ 1238 и 1239 г.г. постановленіе Фридриха II было распространено на все государство. Въ прошломъ столѣтіи нѣкоторые р.-католическіе богословы (испанецъ Балмесъ въ 1842, французъ Аббэ Кёръ въ 1846 г., р.-католическій журналъ «Dublin Review» въ 1850, еп. Мартинъ передъ соборомъ 1870 г. и др.) пытались опровергнуть фактъ примѣненія И. смертной казни, но этому противорѣчатъ какъ прежніе богословы (напр. Беллярминъ въ защиту казни еретиковъ ссылается на Второзак. 13, 16), такъ и историческіе факты.

Введеніе И. въ Италіи, Франціи и Германіи. Прежде всего Иннокентій III позаботился о введеніи И. въ Италіи, гдѣ было много патареновъ, арнольдистовъ (см. Энц. I, 1049 — 1050) и другихъ еретиковъ. Въ 1207 г. Иннокентій III пріѣхалъ въ Витербо и издалъ противъ этихъ строгіе законы. Но въ 1265 г. инквизиторъ изгнанъ былъ народомъ изъ Витербо, а въ 1277 г. изъ Пармы за сожженіе двухъ женщинъ. Въ 1245 году былъ убитъ инквизиторъ Піетро ди Верона, признанный святымъ и патрономъ И., въ 1250 Піетро ди Руффіа и въ 1277 г. Пасане ди Лекко. Но всѣ эти возмущенія не устрашили И. Только въ очень рѣдкихъ случаяхъ инквизиторы подвергались выговору отъ папы, но никакія злоупотребленія ихъ не могли заставить папъ смягчить законы И. Свѣтскіе владѣтели благопріятствовали И. Карлъ Анжуйскій былъ покорнымъ слугою ея и выстроилъ въ честь убитаго инквизитора Піетро ди Верона великолѣпную церковь; по его слѣдамъ пошли Карлъ II и королева Іоанна. Только въ XV вѣкѣ, особенно при покровительствовавшемъ гуманизму Альфонсѣ Аррагонскомъ (съ 1442 г.), И. пришла въ упадокъ. Въ особомъ положеніи находилась И. въ Венеціи. Здѣсь свѣтская власть хотя и не отказывала И. въ помощи, но упрочила за собою право контроля и отчасти руководства дѣйствіями И. чрезъ посредство трехъ назначаемыхъ ею для присутствія при судѣ И. ассистентовъ (savii sull'eresia). Цѣлью этого нововведенія было вовсе не предотвращеніе крайностей фанатизма И., а лишь безусловное господство венеціанскаго сената, для котораго И. сдѣлалась чрезъ это удобнымъ орудіемъ. Франція, какъ и верхняя Италія, такъ же была наполнена еретиками и поэтому съ 1229 года во всей странѣ начались ужасы И. «Прежде всего выстроили такія громадныя тюрьмы, что для нихъ не хватало камней. Чтобы сдѣлать осужденіе торжественнѣе и внушительнѣе, обыкновенно собирали большое число осужденныхъ и затѣмъ въ театральной обстановкѣ предъ массой народа объявляли и исполняли приговоръ. Не щадили ни пола, ни возраста. Напр. 12 мая 1234 года въ Тулузѣ были сожжены 6 юношей, 12 мужчинъ и 11 женщинъ». Народъ часто возставалъ противъ невыносимаго ига и прогонялъ инквизиторовъ, но они возвращались опять. Въ 1242 г. всѣ инквизиторы въ Авиньонѣ были перебиты пришедшимъ въ отчаяніе народомъ и эти жертвы собственной жестокости были канонизованы Піемъ IX въ сентябрѣ 1866 года. Особенно много выиграла И. во Франціи тѣмъ, что съумѣла объединить свои интересы съ интересами короля. Людовикъ IX Святой въ 1228 году приказалъ свѣтской власти оказывать всяческое содѣйствіе И. Такое же распоряженіе сдѣлалъ графъ Раймундъ Тулузскій въ 1233 году. Филиппъ Красивый въ 1291 г. пытался ограничить произволъ И., но скоро ему самому понадобились ея услуги въ процессахъ противъ тампліеровъ. Но когда произошелъ переворотъ въ церковной политикѣ Франціи, начавшей покровительствовать стремленію галликанской церкви къ самостоятельности, И. быстро и безповоротно исчезла во Франціи и даже усилія королей XVI вѣка, боровшихся противъ реформаціи, не могли помѣшать ея паденію. Такимъ образомъ во Франціи И., появившись въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, исчезла ранѣе и окончательнѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь. Удалось И. закинуть свои сѣти и въ другія земли. Въ Германіи главнѣйшимъ дѣятелемъ И. былъ Конрадъ Марбургскій (см. *Елисавета Тюрингская*), доминиканецъ, пользовавшійся, какъ пламенный ревнитель римско-католической вѣры, особеннымъ вниманіемъ Григорія IX. Послѣдній назначилъ его общественнымъ проповѣдникомъ во всѣхъ діоцезахъ Германіи, предоставилъ ему дисципли-

нарныя мѣры противъ жившихъ въ конкубинатѣ и въ особенности поручилъ ему преслѣдованіе и искорененіе ереси въ Германіи. Во время своей жестокой дѣятельности въ качествѣ инквизитора въ 1231—1233 г.г. онъ окружилъ себя особыми сотрудниками, между которыми особенно выдавался доминиканецъ Конрадъ Дросо или Торсо и женскими помощницами и шпіонками. Основнымъ его правиломъ было, что лучше пожертвовать многими невинными, чѣмъ пощадить одного виновнаго; обвиняемымъ не полагалось никакой защиты. Кто былъ обвиненъ у него, тотъ погибалъ безвозвратно. Для того, чтобы вынудить признаніе въ самыхъ ужасныхъ грѣхахъ, Конрадъ употреблялъ жесточайшія пытки. Архіепископъ майнцскій вынужденъ былъ увѣщевать Конрада, чтобы онъ въ столь важномъ дѣлѣ поступалъ съ большею умѣренностью и разсудительностью. Онъ успѣлъ погубить цѣлое племя штедингеровъ въ бременскомъ діоцезѣ, уговоривъ легковѣрнаго папу двинуть противъ нихъ крестовый походъ, во время котораго бо́льшая часть племени и была избита. Только тогда открылась неповинность ихъ не только въ ересяхъ, но и въ непослушаніи и возмущеніи. Папа тогда объявилъ приговоры Конрада недѣйствительными. Въ 1233 году Конрадъ былъ убитъ нѣкоторыми дворянами. Былъ убитъ и второй инквизиторъ, вышеупомянутый Торсо. Ихъ дѣятельность имѣла ту хорошую сторону, что возбудила въ Германіи такое отвращеніе къ И., что это учрежденіе никогда не могло вполнѣ утвердиться на нѣмецкой почвѣ. Поводомъ для возобновленія И. въ Германіи было появленіе въ Констанцѣ, Шпейерѣ, Эрфуртѣ, Магдебургѣ и далѣе къ сѣверу еретиковъ беггардовъ и бегуинокъ (см. Энц. II, 285—286). Григорій XI въ 1372 г. опредѣлилъ для Германіи число инквизиторовъ въ пять человѣкъ, а Бонифацій IX въ 1399 назначилъ ихъ для одной только сѣверной Германіи шесть. Свирѣпствовавшее тогда суевѣріе по отношенію къ волшебству и чародѣйству способствовало дальнѣйшему развитію И. По настоянію двухъ инквизиторовъ, Генриха Кремера и Якова Шпренгера, Иннокентій VIII издалъ буллу отъ 5 декабря 1484 года, которою вновь санкціонировалось существовавшее дотолѣ представленіе о чародѣйствѣ и волшебствѣ, равно какъ и примѣненіе къ нимъ И. Вслѣдъ затѣмъ оба инквизитора издали свой знаменитый «Молотъ на вѣдьмъ», который въ Германіи истребилъ много жертвъ. Главнымъ мѣстомъ дѣйствія И. въ Германіи былъ Кёльнъ. Изслѣдованія Фредерика доказываютъ, что очень значительное число жертвъ погубила И. и въ Нидерландахъ еще до появленія протестантства. Въ Англіи И. существовала сравнительно въ скромныхъ размѣрахъ. Здѣсь въ 1166 г. явились еретики изъ Фландріи, при Генрихѣ II подвергшіеся гоненіямъ. Также были преслѣдуемы и лолларды, явившіеся подъ вліяніемъ взглядовъ Виклифа. Но все это были единичные случаи и только при Генрихѣ IV въ 1401 г. былъ изданъ направленный противъ еретиковъ статутъ «De haeretico comburendo».

Инквизиція въ Испаніи. Особеннаго вниманія заслуживаетъ И. въ Испаніи, какъ по своему своеобразному устройству, напоминающему нѣсколько устройство И. въ Венеціи, такъ въ особенности по своимъ необычайно широкимъ размѣрамъ и безпримѣрной жестокости. Тогда какъ одни ученые (Гефеле, Ранке, Кнёпфлеръ, Гамсъ) видятъ въ испанской И. чисто государственное учрежденіе, другіе (іезуиты Гризаръ и Родриго)—чисто церковное. Въ дѣйствительности это было смѣшанное учрежденіе. Еще въ XIII столѣтіи инквизиція изъ Франціи проникла и въ Испанію. Въ XIV столѣтіи доминиканецъ Николай Эймерикъ болѣе сорока лѣтъ былъ генеральнымъ инквизиторомъ—Кастиліи съ 1356 года, Аррагоніи съ 1357 года. Онъ умеръ въ 1399 г. въ своемъ родномъ городѣ Геронѣ. Среди его многихъ сочиненій болѣе всего извѣстно его «Руководство для инквизиторовъ» («Directorium inquisitorum»), которое болѣе всего и употреблялось, въ 1503 году оно напечатано было въ Барцелонѣ, затѣмъ въ 1578 году въ Римѣ и съ того времени уже часто издавалось тамъ же, а въ 1607 году въ Венеціи вмѣстѣ съ комментаріемъ Пегны. Это произведеніе составляетъ основной кодексъ инквизиціи, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія его опубликованія. Въ немъ содержится теорія всего инквизиціоннаго дѣлопроизводства, и послѣднее иллюстрируется многочисленными, большею частью взятыми изъ практики Эймерика, примѣрами. Первая

часть трактуетъ объ ученіи вѣры, вторая о наказаніяхъ, третья, важнѣйшая, о веденіи инквизиціонныхъ процессовъ. Тутъ можно обратить вниманіе на два извѣстныхъ опредѣленія: во-первыхъ, въ дѣлопроизводствѣ противъ еретиковъ допускается всякій свидѣтель, хотя бы онъ былъ отлученный, безчестный, участникъ преступленія и преступникъ всякаго рода; во-вторыхъ, обвиняемый никогда не долженъ знать имени свидѣтеля или обвинителя, очевидно вслѣдствіе того, что обвинитель или свидѣтель можетъ подлежать опасности потерпѣть вредъ или даже смерть со стороны обвиняемаго. Дальнѣйшій поводъ къ новому усиленію инквизиціи въ Испаніи подали новые христіане, которые, происходя отъ насильственно обращенныхъ съ 1391 года изъ іудейства марановъ, продолжали удерживать нѣкоторую привязанность къ отеческой религіи. По настоянію слѣпо-фанастичнаго архіепископа севильскаго кардинала Мендозы, инквизиція повсюду введена была въ Кастиліи и Аррагоніи, гдѣ ея еще не было. Папа въ 1478 г. утвердилъ введеніе ея и далъ королевской четѣ Фердинанду и Изабеллѣ, обыкновенно называемымъ «католическими королями», право поставлять и смѣнять инквизиторовъ и конфисковать имущество осужденныхъ, что особенно пріятно было королю Фердинанду, такъ какъ онъ очень жаденъ былъ къ деньгамъ и всегда нуждался въ нихъ. Инквизиція вслѣдствіе этого отчасти имѣла характеръ королевскаго суда. Эта королевская чета пользовалась инквизиціей, какъ удобнымъ средствомъ для того, чтобы расширять и утверждать собственную власть въ противовѣсъ мірской знати, духовенства и кортесовъ отдѣльныхъ провинцій, а также и съ цѣлью наживы денегъ. Даже приданое, которое осужденные назначали для своихъ дочерей, переходило къ королю, такъ что часто богатыя, добрыя римско-католическія семейства превращались въ нищихъ. Сначала испанскіе короли назначили въ 1480 году двухъ инквизиторовъ, но скоро число ихъ было восполнено Торквемадой, настоятелемъ монастыря въ Сеговіи, какъ генералъ-инквизиторомъ. Онъ во всѣхъ главныхъ мѣстахъ назначилъ инквизиторовъ, которые снабжены были самыми точными инструкціями, при чемъ часто гражданскія вольности приносимы были въ жертву королевскому деспотизму. Отсюда кортесы Аррагоніи въ 1484, кортесы Кастиліи и Каталоніи, а также и вновь кортесы Аррагоніи въ 1518 году дѣлали попытки ограничить власть инквизиціи. Нечего и говорить, что инквизиція въ Испаніи (какъ и въ другихъ странахъ) сначала была непопулярною и преслѣдовалась ненавистью народа. Такъ, въ 1485 году извѣстный Арбуесъ умерщвленъ былъ въ соборѣ сарагосскомъ. За него было казнено болѣе двухсотъ человѣкъ, и Піемъ IX онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ (въ 1867 году). Сами папы находили нужнымъ ослаблять ужасы этого судилища. Новый матеріалъ для своей дѣятельности инквизиція получила въ 1492 году, когда по настоянію Торквемады все еще многочисленнымъ евреямъ предлагался выборъ между принятіемъ крещенія или выселеніемъ. Тѣ, которые рѣшили принять крещеніе, удерживали вмѣстѣ съ тѣмъ и преданность къ отеческой религіи. То же самое было и съ христіанскими маврами въ завоеванномъ королевствѣ Гренадѣ, такъ называемыми морисками. Имъ при завоеваніи страны было обѣщано свободное отправленіе ихъ религіи (въ 1491 году). По этому обѣщанію они должны были вполнѣ владѣть своими мечетями, вообще неприкосновенно жить по своимъ старымъ нравамъ и привычкамъ. Но архіепископъ толедскій Хименесъ добился порученія себѣ отъ тогдашняго великаго инквизитора духовнаго суда надъ такъ называемыми эльхами (перешедшими въ исламъ христіанами, по большей части раньше крещенными маврами), именно какъ повода къ тому, чтобы и вообще захватить въ свои руки дѣло обращенія. И вотъ онъ сталъ обращать мавровъ какъ подкупомъ, посредствомъ котораго онъ многихъ склонилъ къ принятію крещенія, такъ и насильственными мѣрами. Чтобы уничтожить самый источникъ невѣрія, онъ приказалъ публично сжечь 80,000 мавританскихъ сочиненій. Его насильственныя мѣры имѣли желанный успѣхъ. Изданъ былъ королевскій указъ, которымъ предоставлялся маврамъ выборъ между крещеніемъ и выселеніемъ. Тогда 50,000 мавровъ приняли крещеніе, а другіе бѣжали въ Африку. Крещенные, оставаясь внутренно вѣрными своей религіи, давали безчисленныя жертвы судамъ инквизиціи. Послѣ сказаннаго неудивительно,

что число жертвъ инквизиціи было очень большимъ. Ллорантъ представляетъ слѣдующія числовыя данныя. Съ 1490 по 1498 годъ, когда Торквемада сложилъ съ себя должность генеральнаго инквизитора, заживо было сожжено 8800 человѣкъ, in effigie (въ изображеніи) 6500 человѣкъ, подвергнуто различнымъ покаяніямъ 90,004 человѣка. При второмъ великомъ инквизиторѣ, Діего Деза, въ 1499 — 1506 г. заживо было сожжено 1664 человѣка, in effigie 832 и 32,456 человѣкъ подвергнуто различнымъ епитиміямъ. При кардиналѣ Хименесѣ, 1502 — 1517, заживо было сожжено 2536, in effigie 1368 и епитиміямъ подвергнуто 47,263. Къ послѣднимъ принадлежали тѣ, которые по отреченіи отъ своихъ заблужденій опять были принимаемы въ общеніе съ церковью. Епитиміи состояли отчасти въ ношеніи sanbenito (saccus benedictus), особаго рода покаянной одежды, частью въ личномъ арестѣ и частью въ денежныхъ штрафахъ, восходившихъ иногда до конфискаціи имущества. Попытки опровергнуть справедливость сообщаемыхъ Ллорантомъ данныхъ неудачны. Изгнаніе евреевъ, мавровъ и морисковъ, составлявшихъ болѣе 3 милліоновъ образованнаго и трудолюбиваго населенія, дало странѣ спокойствіе, но это спокойствіе было спокойствіемъ могилы: цифра испанскаго населенія упала съ 10 милліоновъ до 6 и страна во всѣхъ отношеніяхъ стала быстро клониться къ паденію. Отъ папской И. испанская И. отличалась тремя особенностями: строгой централизаціей, поскольку всѣ инквизиторы стояли въ зависимости отъ великаго инквизитора, существованіемъ центральнаго совѣта И. (Consezo de la suprema) и легальнымъ вмѣшательствомъ короля въ ея дѣла.

Борьба инквизиціи съ реформаціей съ 1542 г. Новую эпоху въ исторіи И. началъ Павелъ III своею буллою «Sicut ab initio» отъ 21 іюля 1542 года. Джіованни Піетро Караффа, будущій Павелъ III, еще живя въ Испаніи имѣлъ возможность хорошо познакомиться съ дѣятельностью мѣстной И. Сдѣлавшись папой, онъ поспѣшилъ преобразовать римскую И. по образцу испанской, съ цѣлью сдѣлать изъ нея орудіе для борьбы съ реформаторскими стремленіями вѣка, и на ея устройство употребилъ всѣ свои силы. Преобразованная И. была введена почти во всѣхъ государствахъ Италіи. Только въ Неаполѣ не удалось водворить И., почему подозрѣваемые въ ереси неаполитанцы увозились для суда въ Римъ. Дѣятельность И. была настолько успѣшна, что въ 80 годахъ XV вѣка всѣ реформаторскія движенія въ Италіи были подавлены. Также подавлены были реформаторскія движенія и въ Испаніи, гдѣ И. вновь стала сильно свирѣпствовать при Филиппѣ II и великомъ инквизиторѣ Фернандо Вальдесъ. Процвѣтала И. въ Испаніи и въ послѣдующія два столѣтія, способствуя дальнѣйшему ея паденію. По справедливому замѣчанію, при Габсбургской династіи истиннымъ повелителемъ и королемъ испанскаго народа была И. Только въ 1808 г. И. была уничтожена въ Испаніи братомъ Наполеона I, Іосифомъ. Фердинандъ VII возстановилъ ее въ 1814 году, но въ 1820 г. И. вызвала народное возмущеніе, при чемъ былъ разрушенъ дворецъ И. въ Мадридѣ. Въ 1834 г. она была уничтожена окончательно. Въ Португаліи сначала существовала лишь епископская И. Донъ Мануэль въ началѣ XVI вѣка учредилъ И. по образцу испанской для преслѣдованія бѣжавшихъ изъ Испаніи евреевъ. Особенно свирѣпствовала здѣсь И. во время испанскаго владычества. Съ восшествіемъ на престолъ Іоанна IX (1646) И. была сильно ограничена. Еще болѣе была стѣснена при Іосифѣ I Помбаломъ, изгнавшимъ іезуитовъ и запретившимъ приводить рѣшенія И. въ исполненіе безъ согласія королевскаго совѣта и сожигать еретиковъ. Окончательно уничтожена И. въ Португаліи при Іоаннѣ VI (1818—1826). Въ Нидерландахъ И. служила главнымъ орудіемъ р.-католичества въ борьбѣ его съ реформаціей. Уже Карлъ V издалъ строгіе эдикты противъ лютеранъ и назначилъ въ 1522 г. генералъ-инквизитора въ Брюссель. Намѣстница Маргарита по соглашенію съ папой также назначила въ 1525 г. трехъ генералъ-инквизиторовъ и для мѣстныхъ провинцій. Стѣсненные И. города Антверпенъ Брюссель, Лёвенъ и Герцогенбушъ соединились и требовали отмѣны И. По примѣру городовъ въ февралѣ 1566 г. образовался дворянскій союзъ по большей части изъ р.-католиковъ, который, не предпринимая ничего противъ церкви или государства, также требовалъ отмѣны И. Несмотря на всѣ жестокости герцога Альбы борьба эта для сѣ-

верныхъ провинцій кончилась договоромъ въ Гентѣ, которымъ всѣ законы о преслѣдованіи еретиковъ были отмѣнены. Въ XVII вѣкѣ И. исчезла и въ южныхъ провинціяхъ. Изъ Испаніи и Португаліи И. была перенесена и въ Америку, гдѣ особенно свирѣпствовала въ Мексикѣ, Лимѣ и Бразиліи, а также и въ Остъ-Индію, гдѣ ея центромъ былъ городъ Гоа. Въ Римѣ И. была уничтожена въ 1809 г. во время французской оккупаціи. Въ 1814 г. она была возстановлена Піемъ VII и до сего времени не была отмѣнена формальнымъ актомъ, а наоборотъ подтверждена конституціей Пія IX въ 1869 году. Съ паденіемъ свѣтской власти папы, осталась въ Римѣ, при папской куріи, конгрегація И. (Sacra congregatio romana vel universalis inquisitionis, seu sanctae officii), состоящая изъ кардиналовъ подъ предсѣдательствомъ папы. Эта конгрегація, учрежденная еще Павломъ III, по примѣру испанскаго И. совѣта, Сикстомъ V въ 1587 году была возведена на первостепенное мѣсто среди всѣхъ р.-католическихъ конгрегацій. Въ Сардиніи И. просуществовала до 1840 года, въ Тосканѣ до 1852 (о дѣйствіяхъ И. въ серединѣ прошлаго вѣка см. *Luigi Desanctis*:, «Roma papale», 2-е изд., Firenze 1871, стр. 28 и сл., 293 и сл., 416, который десять лѣтъ служилъ квалификаторомъ, т. е. богословомъ-докладчикомъ въ И.). Въ славянскихъ странахъ И. существовала лишь въ Польшѣ и недолгое время.

Литература. Указаніе источниковъ и иностранной литературы см. въ Энциклопедіи *Герцога* и *Гаука*, изд. 3-е, т. IX, стр. 152—153; *Робертсонъ и Герцогъ*, «Исторія христіанск. церкви», т. II, стр. 296--297, 390—391 и др.; *Н. Осокинъ*, «Исторія альбигойцевъ и ихъ времени», Казань 1869—1872; *М. Барро*, «Торквемада», изд. Павленкова, Спб. 1893.

С. Т.

Инна (сильная вода)—св. мученикъ, родомъ скиѳъ, одинъ изъ трехъ учениковъ св. ап. Андрея. Принявши христіанство, они сами стали ревностью проповѣдывать Христа. Князь-язычникъ, узнавъ объ этомъ, сталъ ихъ уговаривать оставить христіанство, но, получивъ отказъ, велѣлъ заморозить ихъ въ Дунаѣ. Стояла зима, ихъ привязали къ сваямъ и опустили въ Дунай, гдѣ они и замерзли. *Пам.* ихъ *20 января*. Онъ же съ двумя другими—*пам. 20 іюня*. Въ этотъ день празднуется перенесеніе ихъ мощей въ мѣсто Аликсъ или Алискъ.

Иннокентій—св. муч., пострадалъ въ Аппалоніи въ Македоніи въ 284 г. при Нумеріанѣ. *Пам. 6 іюля.*

ИННОКЕНТІЙ—имя 13 папъ и 1 антипапы. 1) *Иннокентій I* (402—417), родомъ изъ Альбано, былъ папой въ смутное политическое время на Западѣ. Когда Аларихъ приближался къ Риму, папа отправился къ императору съ просьбою о помощи и, такимъ образомъ, отсутствовалъ во время разграбленія Рима. Онъ былъ искуснымъ защитникомъ притязаній римской каѳедры какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ. Особенно способствовали успѣху этихъ притязаній споры на Востокѣ, благодаря которымъ папа имѣлъ возможнось выступать въ роли посредника и послѣдней инстанціи въ рѣшеніи вопросовъ вѣры и церковной дисциплины. Хотя вмѣшательство его въ дѣло Златоуста и не увѣнчалось успѣхомъ, однако оно возвысило его авторитетъ какъ защитника правды въ глазахъ всего міра. Въ пелагіанскихъ спорахъ И. явился верховнымъ судьей, подтвердивъ постановленія милевинскаго и карѳагенскаго соборовъ въ 416 году. Точно также онъ одобрилъ постановленіе милевинскаго собора, по которому разведенные не имѣютъ права снова вступить въ бракъ. Римская церковь причислила его къ лику святыхъ. Пам. 28 іюля.

См. *Langen*, «Geschichte d. röm Kirche bis Xystus», III, S. 665—741; *Фарраръ*, «Жизнь и труды св. отцовъ», перев. А. П. Лопухина, изд. 2-е, прил. IV, стр. 40, т. II.

2) *Иннокентій II* (1130—43)—родомъ изъ Рима, въ санѣ кардинала былъ представителемъ папы при заключеніи вормскаго конкордата, а затѣмъ былъ легатомъ во Франціи. Какъ человѣкъ строгой жизни и опытный политикъ, онъ былъ избранъ 14 февраля 1130 года частью кардиналовъ въ папы, тогда какъ другая часть избрала Анаклета II. Послѣдній одержалъ побѣду въ Римѣ, и И. принужденъ былъ отправиться во Францію, гдѣ за него дѣйствовалъ Бернардъ Клервосскій. Благодаря отчасти его вліянію, отчасти прежнимъ связямъ онъ былъ признанъ Германіей, Франціей и Англіей. Императоръ Лотарь вмѣстѣ съ И. предпринялъ походъ въ Италію.

Здѣсь И. короновалъ Лотаря въ латеранскомъ храмѣ, такъ какъ соборъ ап. Петра былъ во власти Анаклета. Но когда императоръ ушелъ, И. не могъ удержаться въ Римѣ; онъ поселился въ Пизѣ и собралъ здѣсь въ 1135 году соборъ, на которомъ проклялъ своего противника. Гораздо болѣе, чѣмъ это проклятіе, помогло И. краснорѣчіе Бернарда, который уговорилъ Лотаря предпринять вторичный походъ въ Римъ и самъ, придя въ Италію, пріобрѣлъ И. многихъ приверженцевъ. Въ 1136 году Лотарь пришелъ въ Римъ и изгналъ Рожера, покровителя Анаклета, въ Сицилію. Въ 1138 году Анаклетъ умеръ, а избранный ему преемникомъ Викторъ IV самъ отказался отъ папскаго престола. Такимъ образомъ И. сдѣлался наконецъ главою церкви и получилъ возможность на 2 латеранскомъ соборѣ предать проклятію Рожера Сицилійскаго и предпринять противъ него походъ. Походъ этотъ кончился неудачно для И.: онъ былъ взятъ въ плѣнъ Рожеромъ и получилъ свободу только цѣною торжественнаго признанія Рожера королемъ Сициліи. Послѣдній годъ жизни И. былъ омраченъ смутами, производимыми въ римскомъ народѣ Арнольдомъ Бресчійскимъ (см. *Арнольдъ Бресчійск.*, I, 1047—1049, и *Арнольдисты*, I, 1049—1050).

См. *Delannes*, «Hist. du pont. S. II», Paris 1741; *I. Langen*, «Gesch. d. r. Kirche v. Gr. VIII bis Inn. III», Bonn. 1893, S. 315 и слѣд.

3) *Иннокентій IIIа*—антипапа при папѣ Александрѣ III (см. Энц. I, 454). Скоро попалъ посредствомъ подкупа въ руки Александра и былъ заточенъ въ монастырь.

4) *Иннокентій IIIб* (1198 — 1216), прежде Лотарь графъ Сеньи, родился въ Ананьи въ 1160 году, изучалъ право и богословіе въ Болоньѣ и Парижѣ и при своемъ дядѣ папѣ Климентѣ III игралъ видную роль въ санѣ діакона-кардинала. При Целестинѣ III онъ всецѣло посвятилъ себя научнымъ занятіямъ, а по его смерти былъ избранъ папой и посвященъ 22 февраля 1198 года. Богато одаренный, энергичный, не особенно стѣснявшійся въ средствахъ для достиженія своихъ цѣлей, И. вступилъ на папскій престолъ съ самыми широкими планами, клонившимися къ устройству всемірной папской теократіи и въ теченіе своего правленія успѣлъ осуществить ихъ почти въ полномъ ихъ объемѣ. При немъ папская власть достигла своего апогея. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ посвященія И. императоръ Генрихъ VI умеръ. Въ мартѣ 1198 года братъ его Филиппъ Швабскій былъ избранъ императоромъ гогенштауфенами, а въ іюнѣ Оттонъ IV вельфами. Папа сталъ выжидать исхода борьбы между ними, а самъ все вниманіе обратилъ на Италію. Онъ добился того, что императорскій префектъ въ Римѣ сталъ его вассаломъ; право народа избирать сенаторовъ сдѣлалось папской привилегіей; и въ другихъ городахъ церковной области онъ поставилъ своихъ намѣстниковъ, изгнавъ ненавистныхъ итальянцамъ намѣстниковъ императора, нѣмцевъ. Скоро ему подчинилось и Сицилійское королевство. Правившая Сициліей вдова Генриха VI Констанція, тѣснимая и нѣмцами, и итальянцами, стала въ вассальныя отношенія къ папѣ и передъ смертью (27 ноября 1198 года) назначила папу регентомъ королевства и воспитателемъ своего малолѣтняго сына Фридриха. Папа быстро подчинилъ своей власти прежнихъ вассаловъ Генриха и усердно занялся воспитаніемъ Фридриха. Теперь папа почувствовалъ себя достаточно сильнымъ для того, чтобы вмѣшаться въ дѣла внѣ-итальянскихъ государствъ. Филиппъ II Августъ, король Франціи, женившись на датской принцессѣ Ингебургѣ, скоро удалилъ ее и вступилъ въ бракъ съ Агнессой Меранской. Еще Целестинъ III протестовалъ противъ этого, но безуспѣшно. Когда представленія И. остались безъ результата, онъ чрезъ легата Петра на соборѣ въ Дижонѣ наложилъ интердиктъ на всю Францію. Богослуженіе прекратилось, народъ возмутился, высшее дворянство взялось за оружіе и Филиппъ Августъ вынужденъ былъ уступить, хотя и не сразу. Только въ 1213 году Ингебурга была возстановлена во всѣхъ своихъ правахъ. Въ 1203 году папа чрезъ легата Петра Кастельскаго побудилъ установить строгіе законы противъ альбигойцевъ (см. *Альбигойцы*, I, 556—559) въ южной Франціи. Слѣдующій годъ былъ очень счастливъ для И. Петръ II Аррагонскій, принявъ въ Римѣ изъ рукъ папы наслѣдственную корону, призналъ свое государство вассальнымъ владѣніемъ св. престола. Іоаннъ Болгарскій поставилъ себя и болгарскую церковь въ

зависимость отъ папы и былъ коронованъ папскимъ легатомъ. Хотя папа и проклялъ сначала участниковъ четвертаго крестоваго похода за то, что они вмѣсто Палестины отправились въ Константинополь, но когда Балдуинъ Фландрскій сдѣлался королемъ латинской имперіи, папа увидѣлъ въ этомъ событіи удобный случай для расширенія сферы своего вліянія и назначилъ въ Византію латинскаго патріарха. Въ томъ же 1204 году онъ устроилъ крестовый походъ въ Лифляндію. Въ 1206 году папа призналъ незаконнымъ бракъ короля леонскаго Альфонса IX съ Беренгаріей, дочерью короля Кастиліи, близкой родственницей Альфонса. И. снялъ интердиктъ съ владѣній Альфонса только тогда, когда Беренгарія уѣхала къ отцу, и въ видѣ милости призналъ дѣтей отъ этого брака законными. Когда Іоаннъ Безземельный избралъ епископа Іоанна Норвича архіепископомъ кентерберійскимъ, папа посвятилъ въ Римѣ на это мѣсто кардинала Стефана Лангтона. Такъ какъ Іоаннъ Безземельный не захотѣлъ принять кандидата папы, то отсюда возникла продолжительная борьба между папой и императоромъ. Когда всѣ церковныя мѣры—интердиктъ на Англію, проклятіе короля, разрѣшеніе подданныхъ отъ присяги ему оказались недостаточными, папа склонилъ Филиппа Августа предпринять походъ въ Англію и Іоаннъ вынужденъ былъ уступить и не только призналъ папскаго кандидата, но и самъ сталъ въ вассальную зависимость отъ папы. Въ этомъ случаѣ папа сдѣлалъ ошибку, стоившую ему утраты власти надъ Англіей. Возмущенное такимъ униженіемъ, англійское дворянство подняло возстаніе, результатомъ котораго была такъ называемая «великая хартія вольностей». Въ томъ же 1208 г., въ которомъ былъ наложенъ интердиктъ на Англію, въ Германіи произошла крупная перемѣна. Филиппъ Швабскій, который сталъ брать верхъ надъ Оттономъ и съ которымъ папа сталъ предусмотрительно сближаться, былъ убитъ и во время новыхъ выборовъ императоромъ сдѣлался Оттонъ. Онъ обѣщалъ папѣ полную неприкосновенность церковной области и былъ коронованъ въ Италіи въ 1209 году. Но скоро онъ нарушилъ свое обѣщаніе и вторгся въ папскую область. Папа примѣнилъ къ нему обычную мѣру—проклятіе и, пока онъ былъ въ Италіи, началъ дѣятельные дипломатическіе переговоры съ цѣлью подорвать его могущество. Союзъ Оттона съ Филиппомъ Августомъ благодаря стараніямъ папы былъ расторгнутъ, лангобардскіе города папа склонилъ отложиться отъ Оттона и наконецъ, уговорилъ нѣмецкихъ князей избрать на мѣсто Оттона новаго императора — своего воспитанника Фридриха, что они и сдѣлали въ 1212 году. Находясь на вершинѣ своего могущества, И. созвалъ въ 1215 году четвертый латеранскій соборъ. Всѣ христіанскіе властители прислали своихъ представителей на этотъ соборъ и число участниковъ его превосходило 1500. На этомъ соборѣ было постановлено 70 правилъ. Содержаніемъ большинства изъ нихъ служитъ ученіе о главенствѣ папы и о происхожденіи всякой власти отъ власти папской. Свѣтская и духовная власть обязывалась преслѣдовать еретиковъ; евреевъ запрещалось обращать насильно, но предписывалось имъ носить особыя одежды, не выходить на улицы во время страстной недѣли и не занимать никакихъ общественныхъ должностей; запрещено было составлять новыя монашескія правила, такъ что Францискъ и Доминикъ, несмотря на благосклонное отношеніе къ нимъ папы, не получили утвержденія своихъ орденовъ. 16 іюля 1216 года И. умеръ въ Перуджіи. И. велъ воздержную, строгую и трудолюбивую жизнь. Несмотря на огромный трудъ, лежавшій на немъ по управленію церковью, онъ находилъ время для ученыхъ занятій, часто проповѣдывалъ и очень сожалѣлъ, что не имѣетъ возможности проповѣдывать еще чаще. Еще будучи кардиналомъ, онъ написалъ слѣдующія сочиненія: 1) О презрѣніи къ міру или о бѣдствіяхъ человѣчества, 2) 6 книгъ о евангельскомъ законѣ и евхаристіи и 3) О бракѣ (De contemptu mundi sive de miseria humanae conditionis, Myseriorum evangelici legis ac sacramenti eucharistiae libri sex, De quadripartita specie nuptiarum). Будучи папой, онъ написалъ переложеніе семи покаянныхъ псалмовъ, нѣсколько молитвъ и гимновъ.

См. *Brischar*, «Papst Innocenz III und seine Zeit», Freiburg 1883; *Langen*, Op. cit., S. 600—713; *Гергье*, «Папа Иннокентій III», «Вѣстникъ

Европы» 1892, №№ 1 и 2; *Соловьевъ*, «Ист. Р.», кн. I, 611, 843.

5) *Иннокентій IV* (1243 — 1254), прежде Синибальдо Фіески, графъ изъ Генуи, при Григоріѣ IX былъ кардиналомъ и 25 іюня 1243 года по смерти Целестина IV былъ избранъ папой. Въ наслѣдство отъ своихъ предшественниковъ онъ получилъ борьбу съ императоромъ Фридрихомъ II (см. *Григорій IX*, IV, 675—676), которую продолжалъ съ крайнимъ ожесточеніемъ и полною неразборчивостью въ средствахъ для побѣды надъ врагомъ. Сначала борьба была неудачна для папы. Спасаясь отъ императора, онъ бѣжалъ въ 1244 году въ Геную, а затѣмъ въ Ліонъ, гдѣ на соборѣ 1245 года проклялъ Фридриха. Фридрихъ отвѣтилъ окружнымъ посланіемъ къ князьямъ своей имперіи и христіанскимъ государямъ. Пока Фридрихъ оставался въ Италіи, папскіе послы выставили въ Германіи своихъ кандидатовъ на императорскій престолъ— въ 1246 году Генриха Распе, а по смерти его—въ 1248 г. Вильгельма Голландскаго. И папа, и императоръ нанимали убійцъ другъ для друга. Папа поклялся уничтожить родъ Гогенштауфеновъ. И это ему почти удалось. Въ 1250 году умеръ Фридрихъ IV, а въ 1254 г. сынъ его Конрадъ IV, и остался только одинъ представитель этого несчастнаго рода 12-лѣтній Конрадинъ въ Сициліи. Посланное папой въ Сицилію войско было разбито Манфредомъ, побочнымъ сыномъ Фридриха, а вскорѣ послѣ этого И. умеръ. Всѣ свои силы папа употребилъ на борьбу съ германскими императорами, вслѣдствіе чего вліяніе папской куріи во Франціи при немъ пало, а Англія оказывала открытое противодѣйствіе. Тѣмъ не менѣе папѣ удалось лишить престола за безнравственную жизнь португальскаго короля Санчо II и возвести на престолъ брата его Альфонса II и отнять у шведскаго короля право избирать епископовъ. Во вновь крещенной Пруссіи И. учредилъ 4 епископства и уступилъ нѣмецкому ордену двѣ трети завоеванныхъ имъ земель. Архіепископомъ Пруссіи, Лифляндіи и Эстляндіи онъ поставилъ Альберта Свербеера, съ правомъ самому посвящать епископовъ во владѣніяхъ ордена. Онъ считался знатокомъ каноническаго права и написалъ комментарій къ декреталіямъ, собраннымъ Григоріемъ IX.

См. *Wattenbach*, Gesch. d. röm. Papstums, Berlin 1876, S. 203 и слѣд. О сношеніяхъ Иннокентія съ Александромъ Невскимъ см. *проф. Е. Е. Голубинскій*, Ист. русск. ц., т. II, 1-я половина, стр. 81 и слѣд., и *Соловьевъ*, Ист. Россіи, кн. I, 806, 843 примѣч. 1, 856.

6) *Иннокентій V* (съ 21 февраля по 22 іюня 1276 г.), прежде Пьеръ-де-Тарантэзъ изъ Бургундіи; былъ генераломъ доминиканскаго ордена и архіепископомъ ліонскимъ. Въ санѣ папы онъ возобновилъ сдѣланную Григоріемъ X попытку соединить западную и восточную церкви (см. *Григорій X*, IV, 676), но вскорѣ умеръ. Оставилъ комментаріи на посланія ап. Павла, нѣсколько сочиненій по церковному праву и комментаріи къ 4 книгамъ Петра Ломбарда.

См. *Bourgeois*, «Le bienheureux Inn. V», Paris 1899.

7) *Иннокентій VI*, (1352 — 1362), прежде Стефанъ Обертъ, французъ по происхожденію, сначала профессоръ гражданскаго права и главный судья въ Тулузѣ, затѣмъ епископъ нойонскій, клермонскій, кардиналъ при Климентѣ VI. Передъ его выборомъ кардиналы постановили ограничить власть будущаго папы, обязавъ его раздавать земли въ ленъ только съ согласія двухъ третей кардиналовъ, не низлагать кардиналовъ безъ согласія коллегіи и др. Это постановленіе подписалъ и Стефанъ, но, сдѣлавшись папой, онъ тотчасъ отмѣнилъ его, какъ ограничивающее данную отъ Бога папамъ власть. Съ цѣлью возвратить Римъ онъ отправилъ кардинала Альборноца въ Италію. Альборноцъ дѣйствительно покорилъ Римъ и именемъ папы короновалъ Карла IV, взявъ съ него предварительно обѣщаніе въ тотъ же день оставить Римъ. Впослѣдствіи отношенія между императоромъ и папой ухудшились, но до разрыва дѣло не доходило. Изданная императоромъ Золотая булла устраняла папу отъ вмѣшательства въ государственныя дѣла. Попытки папы вмѣшиваться въ международныя отношенія съ цѣлью сохраненія мира не всегда были удачны. Также неудачно окончилось вмѣшательство И. въ дѣло развода Петра I Кастильскаго съ своей женой. Въ послѣдніе годы жизни И.

вступилъ въ сношенія съ Іоанномъ Палеологомъ съ цѣлью соединенія церквей, но смерть помѣшала его планамъ.

См. *Höfler*, «Die Avignon Papste», S. 45, Wien 1871, *Cerri*, Innocenzo papa VI, Torino 1873.

8) *Иннокентій VII* (1404—1406), прежде Козимо Меліорати изъ Сульмоны, былъ избранъ подъ условіемъ какъ можно скорѣе примириться на какихъ бы то ни было условіяхъ съ своимъ авиньонскимъ противникомъ Бенедиктомъ XIII. Съ этою цѣлью онъ созвалъ соборъ въ концѣ 1404 г. въ Римѣ, но соборъ не состоялся, такъ какъ папа вынужденъ былъ бѣжать изъ Рима въ Витербо, спасаясь отъ возстанія римлянъ. Когда Бенедиктъ прибылъ въ Геную, И. отказался вести съ нимъ переговоры, подозрѣвая, что истинною цѣлью его прибытія былъ захватъ Рима, а не церковный миръ.

См. *Бенедиктъ XIII* въ Энц. II, 386 и *Valois*, «La France et la grand schisme d'occident», 2 т., Paris 1896.

9) *Иннокентій VIII* (1484—1492), прежде Джованни Баптиста Чибо изъ Генуи, избранъ былъ папой благодаря интригамъ кардинала Ровера (впослѣдствіи папа Юлій II). Безнравственность народа и клира достигли при немъ высшей степени. Кардиналы открыто разбойничали, грабежи и убійства въ Римѣ были постояннымъ явленіемъ и вице-каммерленго на вопросъ, почему преступники не наказываются, отвѣчалъ: «Богъ не хочетъ смерти грѣшника, а хочетъ, чтобы онъ жилъ и платилъ». Самъ папа имѣлъ восемь сыновей и восемь дочерей, за что получилъ названіе «отца отечества». Свадьбы его потомства открыто справлялись въ Ватиканѣ. Съ 1489 г. въ Ватиканѣ въ качествѣ узника содержался братъ турецкаго султана Баязета II, Джемъ, за что султанъ платилъ папѣ ежегодно 40,000 дукатовъ и даже въ видѣ благодарности прислалъ наконечникъ копья, которымъ будто бы былъ пронзенъ Спаситель. Въ то же время папа торжественно праздновалъ взятіе Гранады, послѣдняго убѣжища мусульманъ въ Испаніи и затѣвалъ крестовый походъ противъ турокъ. Внѣшнюю политику этотъ удивительный папа велъ довольно успѣшно. Въ Англіи онъ призналъ законнымъ государемъ Генриха VII, побѣдителя Ричарда III. Фердинанда Неаполитанскаго за отказъ платить подати изгналъ изъ Неаполя. Въ Германію онъ, пользуясь народнымъ суевѣріемъ и самъ раздѣляя его, послалъ двухъ инквизиторовъ, а затѣмъ въ 1484 г. издалъ буллу «Summis desiderantes affectibus», въ которой повелѣвалось преслѣдовать колдуновъ и вѣдьмъ. Великимъ инквизиторомъ въ 1487 г. былъ утвержденъ Торквемада. Нельзя причислить И. къ послѣдователямъ возродившагося тогда неоплатонизма. Онъ осудилъ 900 положеній, извлеченныхъ изъ сочиненій Пико делла Мирандола. Есть извѣстіе, что передъ смертію онъ употреблялъ лѣкарство, приготовленное евреемъ изъ крови трехъ дѣтей, но лѣкарство не помогло.

См. *Pastor*, «Geschichte d. Päpste», Freiburg 1895, S. 167--268.

10) *Иннокентій IX* (съ 29 октября 1591 г. по 30 декабря того же года), прежде Антоніо Факинетти изъ Болоньи, избранъ былъ папою 72 лѣтъ, благодаря вліянію Испаніи, за что въ войнѣ Испаніи съ Франціей принялъ сторону первой и оказывалъ ей денежную помощь. Хотѣлъ ввести благодѣтельныя реформы въ церковномъ управленіи, но болѣзнь и смерть помѣшали его планамъ.

См. *Ranke*, «Die röm. Päpste in d. letzen vier Jahrhund.», 2 Bd., 6 Aufl., S. 149 и слѣд.

11) *Иннокентій X* (1644—1655), прежде Іоаннъ Баптистъ Памфили изъ Рима, при Урбанѣ VIII былъ кардиналомъ, а папою былъ выбранъ, по словамъ венеціанскаго посланника, за то, что умѣло притворялся, мало говорилъ и ничего не дѣлалъ. На папскій престолъ онъ вступилъ уже старикомъ и получилъ прозвище папы въ юбкѣ, такъ какъ находился подъ неограниченнымъ вліяніемъ вдовы своего брата Олимпіи Малдакини, отличавшейся необыкновенной жадностью къ деньгамъ. За деньги отпускались преступники на свободу, разорялись монастыри, давалось отпущеніе грѣховъ и т. п. Особенно много дохода далъ «всемірный и величайшій юбилей 1650 г.», на который папа приглашалъ весь міръ. И. осудилъ 5 положеній Янсенія; противъ вестфальскаго мира онъ издалъ буллу «Zelo domus Dei», но времена неограниченнаго господства папъ уже прошли, и булла не имѣла никакого дѣйствія.

См. *Ranke*, Op. cit. III, S. 26 и сл.

12) *Иннокентій XI* (1676—1689), прежде Бенедетто Одескальхи изъ Комо, гдѣ

обучался у іезуитовъ, а затѣмъ въ Римѣ и Неаполѣ изучалъ право. Сначала хотѣлъ поступить въ военную службу, но какой-то кардиналъ склонилъ его поступить въ папскую курію. Достигнувъ сана кардинала, И. пріобрѣлъ общую любовь римлянъ своею простотой, строгою жизнью и истинно христіанскимъ милосердіемъ. Вступивъ на папскій престолъ, онъ предпринялъ цѣлый рядъ реформъ и проводилъ ихъ съ рѣдкою рѣшительностью и послѣдовательностью. Прежде всего онъ крайне ограничилъ расходы своего двора, благодаря чему хроническіе дефициты въ папскомъ бюджетѣ исчезли. Затѣмъ онъ создалъ цѣлую систему предписаній съ цѣлью исправить распущенные нравы духовенства и мірянъ церковной области и обратилъ особенное вниманіе на воспитаніе юношества. Онъ имѣлъ мужество открыто высказаться противъ могущественныхъ іезуитовъ, осудивъ въ двухъ буллахъ 65 положеній, извлеченныхъ изъ іезуитскихъ учебниковъ морали (напр. Бузенбаума, Эскобара). Продолжительную борьбу вынесъ И. съ могущественнымъ королемъ Франціи Людовикомъ XIV. Людовикъ черезъ соборъ 1682 г. создалъ правила, ставившія галльскую церковь почти въ полную независимость отъ папы (см. *Галликанизмъ*, IV, 92—96). Въ отвѣтъ на это папа отказался утвердить избранныхъ королемъ епископовъ. Отмѣна нантскаго эдикта хотя и обрадовала папу, но отказъ утвердить епископовъ остался въ силѣ, а насильственныхъ мѣръ Людовика противъ гугенотовъ папа прямо не одобрялъ. Другимъ поводомъ къ столкновенію съ Людовикомъ послужила отмѣна папой права убѣжища въ домахъ иностранныхъ посланниковъ, стѣснявшаго дѣятельность папской полиціи. Всѣ государства согласились съ этой отмѣной, но Людовикъ въ 1687 г. отправилъ въ Римъ новаго посла съ войскомъ, которое должно было охранять его прежнія права. Папа проклялъ посла и наложилъ интердиктъ на ту церковь, куда онъ ходилъ, и посолъ долженъ былъ покинуть Римъ. Въ отвѣтъ на это Людовикъ велѣлъ охранять папскаго нунція въ Парижѣ, какъ плѣннаго, и угрожалъ совершеннымъ отдѣленіемъ отъ Рима галльской церкви. Тогда папа прибѣгнулъ къ старому средству—сталъ помогать противникамъ Людовика. Особенно важную услугу оказалъ онъ Австріи въ борьбѣ ея съ турками. Въ Кёльнѣ папа поставилъ враждебнаго Людовику архіепископа. Помогалъ ли папа Вильгельму Оранскому противъ Іакова II—вопросъ спорный. Во всякомъ случаѣ папа не мѣшалъ ему, и венеціанскій посолъ былъ правъ, когда сказалъ: единственнымъ благомъ въ Римѣ считаютъ униженіе Франціи, безразлично, приноситъ ли оно пользу католикамъ, или еретикамъ. Папа не одобрилъ рѣшительныя мѣры Іакова II къ окатоличенію Англіи. Такое благосклонное отношеніе папы къ протестантству объясняется его планами возсоединить протестантовъ съ р.-католическою церковью мирнымъ путемъ.

Лучшее изслѣдованіе объ И. XI: *Immich*, Papst Innocenz XI, Berlin, 1900.

13) *Иннокентій XII* (1691—1700), прежде Антоніо Пиньятелли изъ Неаполя, съ успѣхомъ исполнялъ обязанности нунція при нѣсколькихъ дворахъ и при И. XI достигъ большого вліянія въ санѣ кардинала и архіепископа Неаполя. Уже по смерти И. XI онъ былъ кандидатомъ на папскій престолъ, но избранъ былъ Александръ VIII, а два года спустя обѣ партіи кардиналовъ единогласно избрали Антоніо за его кротость и дѣловитость. Уже выборомъ имени новый папа показалъ, что онъ будетъ дѣйствовать въ духѣ И. XI. И дѣйствительно его политика была продолженіемъ политики И. XI, съ тѣмъ различіемъ, что была еще рѣшительнѣе и послѣдовательнѣе. Всѣхъ должностныхъ лицъ, получившихъ свои мѣста за деньги, онъ низложилъ, возвративъ имъ уплоченныя ими крупныя суммы. За свою широкую благотворительность онъ получилъ названіе «отца бѣдныхъ». Средства для этого доставила ему его крайняя бережливость. Онъ задумалъ въ корнѣ уничтожить непотизмъ не только во время своего правленія, но и на будущее время, и издалъ съ этою цѣлью буллу «Romanum decet Pontificem», которою запрещалось оказывать какое-либо предпочтеніе родственникамъ папы сравнительно съ другими просителями. Такъ же, какъ и И. XI, онъ много заботился о достойномъ поведеніи духовенства, о справедливости въ судахъ, о воспитаніи дѣтей. При немъ окончилась начатая при И. XI борьба съ Людовикомъ XIV. Стѣсненный коалиціей цѣлой половины Европы, Людовикъ пошелъ

на уступки. Духовенство, участвовавшее на соборѣ 1682 г., вынуждено было просить прощенія у папы и самъ Людовикъ отмѣнилъ свое распоряженіе, чтобы постановленія этого собора изучались въ школахъ, какъ французское право. Несмотря на благосклонное отношеніе къ Фенелону папа осудилъ 23 положенія, извлеченныя изъ книги послѣдняго «Explication des maximes des saintes des sur la vie interieure».

См. *Ranke*, «Die röm. Päpste in der letzen 4 Jahrhunderten», 3 Bd., Leipzig 1874, S. 118 и слѣд.

14) *Иннокентій XIII* (1721—1724), прежде Микель Анжело Конти изъ Рима, еще въ должности нунція въ Португаліи имѣлъ столкновеніе съ іезуитами и, сдѣлавшись папой, запретилъ имъ миссіонерствовать въ Китаѣ, такъ какъ они начали это дѣло безъ разрѣшенія папы. Тѣмъ не менѣе онъ подтвердилъ осужденіе янсенистовъ. Онъ щедро поддерживалъ деньгами попытки сына Іакова II захватить корону Англіи.

См. *Ranke*, Op. cit., S. 123. Существуетъ русскій переводъ сочиненій *Ранке:* «Римскіе папы, ихъ церковь и государство въ XVI и XVII столѣтіяхъ», 2 тома, Спб. 1864 и «Римскіе папы въ послѣдніе четыре столѣтія», 2 изд., Спб. 1874, 2 тома. *С. Т.*

Иннокентій игуменъ—вологодскій чудотворецъ, † 1508 г. *Память* его *19 марта.* И., въ мірѣ князь Иванъ Охлябининъ, постригся въ Кирилловомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ своимъ учителемъ, преподобнымъ Ниломъ Сорскимъ, путешествовалъ по Востоку, провелъ нѣсколько лѣтъ въ аѳонскихъ и константинопольскихъ монастыряхъ. По преставленіи преп. Нила Сорскаго И. «пріиде въ вологоцкіе предѣлы на рѣчку Еду въ весь, нарицаемую Комельскія волости, и вселися ту». Здѣсь онъ основалъ монастырь, въ которомъ ввелъ общежительный уставъ своего учителя. Мощи его почиваютъ въ упраздненномъ въ 1764 г. Иннокентіевомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, въ 55 верстахъ отъ Вологды. Отъ него осталось завѣщаніе братіи, часть котораго издана въ «Исторіи россійской іерархіи», т. IV, 30 (полнѣе у Царскаго № 277) и канонъ преп. Нилу.

Литература. *Амвросій*, «Истор. рос. іер.», IV, 299—301; *Филаретъ*, «Русскіе святые». I; *его же*, «Обзоръ», I, 128; *Ключевскій*, «Древнерусскія житія святыхъ», стр. 304; *Бычковъ*, «Опис. рукоп. И. П. Б.», I, 15—16, № 10; *Сергій*, II, 70; *Филимоновъ*, «Иконописный подлинникъ» подъ 19 марта; *Барсуковъ*, «Источники русской агіографіи», 222—223.

ИННОКЕНТІЙ святой (въ мірѣ Иванъ Кульчицкій)—первый епископъ иркутскій и нерчинскій; происходилъ изъ древней дворянской фамиліи, родился въ 1680 или въ 1682 гг. въ черниговской губерніи, скончался 27 ноября 1731 г. Образованіе получилъ въ кіевской коллегіи въ 1605—1708 гг., въ монашество съ именемъ И. постригся въ Кіево-Печерской лаврѣ въ 1708 г., сряду былъ рукоположенъ въ іеродіакона и затѣмъ въ іеромонаха. Съ 1710 г. подвизался на педагогическомъ поприщѣ въ московской славяно-греко-латинской академіи, сначала преподавалъ словесность, а затѣмъ—философію, метафизику и нравственное богословіе, состоя въ то же время префектомъ и имѣя надзоръ за порядкомъ жизни академистовъ. Трудолюбивый и способный инокъ скоро выдѣлился изъ ряда другихъ работниковъ, былъ замѣченъ и возвышенъ Возвышеніе это началось съ вызова его въ 1719 г. въ Петербургъ въ число соборныхъ іеромонаховъ Александроневской лавры, откуда онъ былъ назначенъ на корабль «Сампсонъ» и вскорѣ сдѣланъ первымъ оберъ-іеромонахомъ въ финляндскомъ корпусѣ. Съ конца 1720 г. видимъ его намѣстникомъ Александроневской лавры, а 5 марта 1721 г.—уже хиротонисаннымъ во епископа, съ наименованіемъ переславскимъ, предназначеннымъ для посылки «въ Хинское государство (Китай) для проповѣди слова Божія и ради размноженія православной вѣры». Здѣсь—начало тѣхъ великихъ святительскихъ подвиговъ, коими стяжалъ себѣ преосвященный И. вѣнецъ царствія Божія. 19 апрѣля 1721 г., въ сопровожденіи 12 человѣкъ, отправился онъ изъ Петербурга и почти черезъ годъ, въ мартѣ 1722 г., добрался до Селенгинска, гдѣ ожидалъ разрѣшенія изъ Пекина отправится въ дальнѣйшій путь. По проискамъ іезуитовъ, китайское правительство не разрѣшило быть въ своемъ государствѣ «великому господину И.», какъ онъ названъ былъ въ оффиціальныхъ бумагахъ, и онъ почти пять лѣтъ прожилъ въ Селенгинскѣ. Трудна и печальна была его жизнь здѣсь безъ средствъ и въ полной неизвѣстности о дальнѣйшей судьбѣ своей. Молитва, ежедневныя богослуженія, занятіе иконописа-

ніемъ, бесѣды о вѣрѣ съ бурятами-буддистами, желаніе насадить среди нихъ сѣмена православія—все это придавало ему и бодрость духа, и утѣшеніе, и радость, что не безполезно здѣсь его пребываніе. Надежда проникнуть въ Китай не покидала его, но ни возобновленные переговоры, ни поѣздка въ 1726 г. русскаго посла не привели ни къ чему. Пришлось отказаться от учрежденія въ Китаѣ русской православной миссіи. Въ январѣ 1727 г. преосвященному И. была отдана иркутская архіерейская каѳедра, гдѣ онъ и работалъ неутомимо до самой своей кончины. Жители иркутской епархіи была чрезвычайно грубы и преданы разнымъ порокамъ; преосвященному И. пришлось приложить особые труды къ искорененію грубаго разврата, къ установленію истинныхъ понятій о святости брака, о соблюденіи постовъ и исполненіи другихъ главныъ заповѣдей. Духовенство представляло тоже весьма печальную картину: часть его была безграмотна и слаба по своему нравственному состоянію. Преосвященный И. боролся со всѣми этими невзгодами словомъ, дѣломъ и главное — собственнымъ примѣромъ: онъ неустанно проповѣдывалъ, устроилъ школу для подготовленія священниковъ, строилъ новыя церкви, изыскивалъ средства для содержанія ихъ и монастырей, жизнь же его свѣтила всѣмъ примѣромъ нравственной чистоты и святости. Хлопоталъ онъ и объ уничтоженіи въ монастырскихъ вотчинахъ винныхъ откуповъ, и объ освобожденіи духовенства отъ незаконныхъ обременительныхъ поборовъ, и объ урегулированіи торговли церковными свѣчами. Правда, зачастую среди свѣтскихъ властей онъ встрѣчалъ несочувствіе и холодность къ своимъ ходатайствамъ, но это не уменьшало его энергіи и трудовъ. Онъ любилъ свое великое миссіонерское дѣло и готовъ былъ ради его на всякіе подвиги. Чрезвычайно свѣтлая личность преосвященнаго И. твердо запечатлѣлась въ сердцахъ его пасомыхъ; его жизнь, полная трудовъ и лишеній, научала другихъ твердости и терпѣнію; всѣ знали епископа, какъ начальника строгаго, но и справедливаго, какъ истиннаго друга всѣхъ кающихся и исправляющихся; всѣхъ поражали простота, общедоступность, кротость, истинное смиреніе и незлобіе святителя. Непосильные труды и болѣзни преждевременно свели великаго дѣятеля въ могилу. Но съ первыхъ же дней по кончинѣ, толпы народа стали стекаться къ его гробу. Въ 1764 г., при исправленіи церкви, тѣло, одежды и гробъ святителя найдены нетлѣнными. Въ 1800 г. жители Иркутска просили объ открытіи его мощей, что и разрѣшено Св. Синодомъ 1 декабря 1804 г. Мощи открыты 19 января 1805 г., а празднованіе ему установлено 26 ноября.

См. *Модестъ*, «Жизнь св. Иннокентія», Спб. 1879 г.; «Жизнь св. и чудотв. Иннокентія, 1-го епископа иркутскаго», М. 1887 г. и Томскъ 1890 г.; «Иркут. Епарх. Вѣд.» 1863 г., №№ 3—12; «Правосл. Собес.» 1855 г., кн. 3; «Описаніе дѣлъ и документовъ арх. св. Синода», томы I, IV, VII, VIII. *К. Здравомысловъ.*

ИННОКЕНТІЙ ГИЗЕЛЬ—кіевскій ученый XVII в., родился въ Пруссіи, въ реформатскомъ семействѣ. Годъ его рожденія неизвѣстенъ. Еще въ молодости онъ переселился въ Кіевъ, гдѣ принялъ православіе и монашество. Какъ человѣкъ очень способный, онъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе тогдашняго митрополита кіевскаго Петра Могилы, которымъ и былъ посланъ за границу для научныхъ занятій. Гдѣ, чему и сколько Г. тамъ учился,—неизвѣстно. Есть предположеніе, что онъ занимался между прочимъ въ львовской академіи, гдѣ кромѣ богословія, изучалъ исторію и юриструденцію. По возвращеніи въ Кіевъ, назначенъ былъ Могилою учителемъ кіевской коллегіи и проповѣдникомъ; въ 1645 г. посвященъ въ игумена Дятловицкаго монастыря, а въ 1648 г. назначенъ игуменомъ Кіево-Братскаго монастыря и ректоромъ коллегіи; въ 1650 г. переведенъ въ Кирилловскій монастырь, а въ 1652 г.—въ Кіево-Никольскій, въ обоихъ случаяхъ съ сохраненіемъ ректорства; чрезъ 4 года сдѣланъ архимандритомъ и настоятелемъ Кіево-Печерской лавры, въ каковой должности и оставался до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1683 г. Послѣ смерти кіевскаго митрополита Сильвестра Коссова Г. выставлялся кандидатомъ на его мѣсто, и не занялъ митрополіи только потому, что желалъ сохранить расположеніе къ себѣ малорусскаго духовенства и московскаго правительства, чего, при разности тогдашнихъ интересовъ того и другого, трудно было бы ему достигнуть въ санѣ митрополита. Г. заявилъ себя крупнымъ

общественнымъ дѣятелемъ какъ въ политическомъ, такъ и церковномъ отношеніи. Дѣятельность его въ значительной степени, если не сказать—всецѣло, опредѣлялась обстоятельствами того времени: Малороссія при немъ только-что стала въ политическую зависимость отъ Москвы, и такъ какъ связи ея съ Польшею были еще не совсѣмъ порваны, то поляки усиленно старались о привлеченіи на свою сторону вліятельныхъ лицъ Малороссіи—германовъ, митрополита и др., что иногда и удавалось имъ. Г. въ этомъ случаѣ заявилъ себя твердымъ сторонникомъ Москвы. Такъ, напр., при заключеніи Андрусовскаго договора (1657 г.) онъ ходатайствовалъ о томъ, чтобы Кіевъ не былъ возвращенъ Польшѣ. Московскіе политики цѣнили расположеніе къ Москвѣ вліятельнаго и популярнаго Гизеля и оказывали ему особенное вниманіе. Цари щедро дарили Г. Но услужливость Москвѣ Г. кончалась тамъ, гдѣ начинались церковные интересы Малороссіи. Кіевская митрополія, включавшая въ себѣ всю Малороссію, была тогда подчинена константинопольскому патріарху. Подчиненіе это, вслѣдствіе отдаленности патріархата, было только номинальное и потому оказывалось выгоднымъ для кіевскаго митрополита, а также и для печерскаго архимандрита, независимаго отъ него и подчинявшагося только самому патріарху. Между тѣмъ московское правительство, съ политическимъ подчиненіемъ себѣ Малороссіи, проявляло явное намѣреніе подчинить себѣ послѣднюю и въ церковномъ отношеніи, поставивъ кіевскаго митрополита въ зависимость отъ московскаго патріарха. Гизель и явился твердымъ защитникомъ вольностей малорусскаго духовенства. Такъ, въ 1654 г., при переговорахъ о присоединеніи Малороссіи къ Москвѣ, онъ былъ въ составѣ, а можетъ быть даже и во главѣ, депутаціи отъ кіевскаго митрополита, ходатайствовавшей предъ ц. Алексѣемъ Михайловичемъ о томъ, чтобы малорусское духовенство попрежнему оставалось въ вѣдѣніи константинопольскаго патріарха, на судъ въ Москву не вызывалось и назначалось только изъ малоруссовъ, а никакъ не изъ москвичей, и притомъ по свободному избранію духовенства и мірянъ. Въ 1666 году при избраніи кіевскаго митрополита Г. рѣшительно заявилъ московскому послу, что въ случаѣ назначенія въ Кіевъ митрополитомъ великорусса, о чемъ просилъ въ Москвѣ германъ Брюховецкій, онъ, собравъ старцевъ, запрется въ монастырѣ. Въ томъ же году 3 мая въ Печерской лаврѣ былъ обѣдъ, на которомъ присутствовалъ между прочимъ и московскій посолъ. Послѣ обѣда пошли въ архимандричью келью и здѣсь, на предложеніе посла выпить за здоровье германа, духовенство крикнуло: «онъ намъ злодѣй, а не доброхотъ: бывши въ Москвѣ, онъ билъ челомъ, чтобы въ Кіевѣ быть московскому митрополиту». Въ 1669 г. въ письмѣ къ царю Г. просилъ, чтобы «малорусскихъ духовныхъ людей воеводы не судили въ чѣпь и тюрьму не сажали». Г. извѣстенъ и какъ борецъ за православіе. Подчиненіе Малороссіи до 1654 г. р.-католическимъ польскимъ князьямъ открыло въ ней широкій просторъ латинской пропагандѣ. Г. велъ съ р.-католиками публичные диспуты (извѣстенъ диспутъ его съ іезуитомъ Циховичемъ, продолжавшійся три дня) и написалъ ученое сочиненіе противъ іезуита Боймы—«О истинной вѣрѣ». Какъ настоятель лавры, Г. былъ твердымъ и неусыпнымъ хранителемъ ея маетностей—земель. Когда этимъ землямъ во время частыхъ тогда войнъ Москвы съ Польшею приходилось страдать отъ московскихъ войскъ, плохо содержавшихся, Г. неоднократно жаловался царю на это (напр. въ письмѣ отъ 16 іюня 1661 г.). Извѣстенъ Г. и своей просвѣтительной дѣятельностью, и прежде всего — какъ ректоръ коллегіи. Петра Могила предъ кончиной своей завѣщалъ Г. свой собственный титулъ «благодѣтеля и попечителя кіевскихъ школъ», поручивъ ему при этомъ употребить всѣ старанія на улучшеніе въ частности коллегіи, и Г. свято исполнилъ этотъ завѣтъ. Онъ пользовался всякимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, чтобы поднять значеніе коллегіи въ педагогическомъ и матеріальномъ отношеніи. Такъ, онъ привлекъ въ число ея преподавателей талантливаго Барановича; при Г. учились въ коллегіи Голятовскій, Славинецкій, Сарановскій и, вѣроятно, Полоцкій. Г. много проповѣдывалъ. По словамъ св. Димитрія Ростовскаго, онъ «простиралъ съ каѳедры цѣлый неводъ проповѣди слова Божія и тѣмъ ловилъ людей въ смиреніе и набожность: его учительныхъ сло-

весъ послушаюци, немощные яко лѣкарствомъ подкрѣплялись». Самъ Г. не дорожилъ впрочемъ своими проповѣдями: онъ ни одной изъ нихъ не напечаталъ; въ рукописи онѣ также не сохранились. Отсюда нельзя опредѣлить ни числа ихъ, ни характера. Далѣе, имѣя въ своемъ распоряженіи лучшія въ Малороссіи типографію и библіотеку, каковы были типографія и библіотека въ лаврѣ, Г. содѣйствовалъ современнымъ ему малорусскимъ писателямъ Радивиловскому, Барановичу и Зерникаву въ ихъ литературныхъ работахъ: онъ снабжалъ ихъ книгами и облегчалъ печатаніе ихъ сочиненій. Вслѣдствіе малаго числа типографскихъ станковъ и вообще тогдашняго смутнаго времени—казацкихъ войнъ, типографія работала весьма медленно, и безъ содѣйствія Г. печатаніе такихъ сочиненій, какъ объемистаго «Огородка» Радивиловскаго, «Меча» и «Трубъ» Барановича, могло затянуться на многіе годы. Барановичу, кромѣ того, Г. и исправлялъ сочиненія. Потомъ, съ благословенія Г. и подъ его наблюденіемъ, дважды (1661 и 1678 гг.) изданъ былъ Печерскій патерикъ. Наконецъ, Г. и самъ писалъ сочиненія. Извѣстнѣйшее изъ нихъ «Синопсисъ или краткое собраніе отъ разныхъ лѣтописцевъ о началѣ славяно-россійскаго народа и первоначальныхъ князей богоспасаемаго града Кіева». Синопсисъ излагаетъ факты русской исторіи въ сжатомъ видѣ и въ хронологической послѣдовательности, но безъ прагматизма. Самъ по себѣ онъ представляетъ простую передѣлку хроники игумена Михайловскаго монастыря въ Кіевѣ Ѳеодосія Сафоновича. Отъ себя авторъ привноситъ немногое, при чемъ и здѣсь подражаетъ хроникѣ. Этой зависимостью отъ послѣдней и объясняются особенности Синопсиса. Хроника Сафоновича была написана подъ вліяніемъ польскихъ историковъ, главнымъ образомъ Стрыйковскаго. Сафоновичъ отыскиваетъ древне-библейскія или классическія генеалогіи народовъ и вводитъ въ исторію много баснословнаго. Такимъ образомъ, въ Синопсисѣ Г. изложены древнія времена русскаго народа, о которыхъ ничего не знаетъ начальный лѣтописецъ. По толкованію Синопсиса, прародителемъ московскихъ народовъ былъ Мосохъ, 6-й сынъ Афета, внукъ Ноя; въ русской исторіи дѣйствующимъ лицомъ оказывается Александръ Македонскій, который далъ славянамъ грамоту, утверждавшую за ними ихъ вольности и земли. Сообщаются и другіе факты, не имѣвшіе въ дѣйствительности мѣста въ русской исторіи, но такъ или иначе служащіе къ возвеличенію Руси. Превознесеніе послѣдней—это вообще довольно замѣтная тенденція Синопсиса. Поэтому, между прочимъ, названіе славянъ и Россіи производятся въ немъ: первое отъ славы, потому что славяне издревле прославились своими подвигами, второе—отъ слова «разсѣяніе», потому что русскіе, поселившись на обширныхъ пространствахъ, какъ бы разсѣялись по всему лицу земли. Съ другой стороны, составитель Синопсиса мало знаетъ русскую лѣтопись, а вмѣстѣ съ тѣмъ и событія русской исторіи послѣ татарскаго нашествія; о сѣверо-восточной Руси въ частности авторъ Синопсиса почти не знаетъ ничего: вслѣдъ за разсказомъ о разореніи Кіева Батыемъ онъ говоритъ, напр., о Мамаевомъ побоищѣ. Пройдены молчаніемъ цѣлыя царствованія, напр. Іоанна III и IV, умалчивается о покореніи Новгорода, исправленіи книгъ при Никонѣ и др. Объясняется это, очевидно, тѣмъ, что Синопсисъ предназначался для Малороссіи. Главный интересъ его сосредоточивается на исторіи Кіева, а изъ событій сѣверо-восточной Руси передается только о такихъ, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ Кіеву: о судьбѣ кіевской митрополіи, о присоединеніи Кіева къ Литвѣ и т. д. Въ концѣ Синопсиса содержится «роспись» великихъ князей и царей всероссійскихъ, великихъ князей и королей польскихъ и литовскихъ, митрополитовъ кіевскихъ и всея Россіи, гермaновъ, намѣстниковъ, воеводъ литовскихъ, польскихъ и россійскихъ, хановъ. Несмотря на очевидные недостатки Синопсиса, онъ пользовался огромной популярностью, какъ въ Кіевѣ, такъ и Москвѣ, въ теченіе всего XVIII в. Онъ выдержалъ 25 изданій (1-е въ 1674 г. въ Кіевѣ), изъ коихъ послѣднія три сдѣланы были въ XIX ст. (въ 1823, 1826 и 1861 гг. по иниціативѣ кіевскаго митрополита Евгенія, въ Кіевѣ). До самаго «Лѣтописца» Ломоносова онъ былъ единственнымъ учебникомъ по русской исторіи. Не остался онъ безъ вліянія и на всю послѣдующую русскую исторіографію: духъ его, несомнѣнно,

царитъ въ послѣдней, являясь исходной точкой для большинства изслѣдователей и служа вообще основнымъ фономъ, на которомъ совершается развитіе исторической науки XVIII в. Вопросы, поднятые Синопсисомъ, обсуждаются еще Щербатовымъ и Болтинымъ въ концѣ XVIII в. Кромѣ отдѣльныхъ изданій, Синопсисъ можно находить въ лѣтописи св. Димитрія Ростовскаго., который присоединилъ его къ ней безъ всякихъ измѣненій. Другое, уже менѣе извѣстное, но болѣе самостоятельное, сочиненіе Г., это—«Миръ человѣку съ Богомъ» (издано въ 1669 и 1671 г. въ Кіевѣ). «Сочиненіе не сильное», говоритъ митр. Филаретъ. Но въ историко-литературномъ и историко-бытовомъ отношеніи нельзя не признать за нимъ интереса. Заглавіе сочиненія находитъ свое объясненіе въ предисловіи къ читателямъ, гдѣ авторъ говоритъ, что цѣль книги—примирить человѣка съ Богомъ чрезъ наученіе перваго къ искорененію грѣховъ. «Миръ» раздѣляется на 3 части: 1-я говоритъ о покаяніи вообще, 2-я о кающемся, 3-я о духовникѣ. Главное содержаніе и интересъ всего составляетъ перечень грѣховъ и обстоятельствъ, извиняющихъ грѣхъ. Въ этомъ перечнѣ открываются и нѣкоторыя черты нравовъ и обычаевъ южно-русскаго народа XVII в. Миръ посвященъ былъ царю Алексѣю Михайловичу и очень понравился ему: Гизель получилъ за него отъ Алексѣя Михайловича 200 р. (по-тогдашнему очень большія деньги) и 200 четвертей ржи. Въ 1690 г. однако патріархъ Іоакимъ отнесъ Миръ къ числу «зловредныхъ новотворныхъ» книгъ, такъ какъ усмотрѣлъ въ немъ подчиненіе «внѣшнимъ» (латинскимъ) учителямъ, чего не отрицалъ и самъ Гизель. Наконецъ, извѣстно и еще одно, третье, сочиненіе, Гизеля — «О истинной вѣрѣ». Написано оно (по-польски, въ 1671 году) по настоянію Барановича противъ іезуита Боймы, составившаго въ 1668 г. письмо: «Старая вѣра о власти Петра и Павла римскихъ и о исхожденіи Св. Духа». Это сочиненіе Г., по отзыву митрополита Филарета, представляется слабымъ, почему оно и не пользовалось извѣстностью среди малорусскаго духовенства. Г. умеръ, горько оплакиваемый своими современниками, въ числѣ коихъ находился и св. Димитрій Ростовскій, почтившій Г. въ день годичнаго его поминовенія прочувствованнымъ словомъ.

Литература. *Сумцовъ*, «Иннокентій Гизель» («Кіевская Старина» 1884 г., кн. X); *Кояловичъ*, «Исторія русскаго самосознанія»; *Евгеній* митр., Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, Спб. 1827; *Милюковъ*, «Главныя теченія русской исторической мысли»; *Аскоченскій*, «Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ—академіей»; митр. *Макарій*, «Исторія кіевской академіи».

Иннокентій Паскевичъ (1722—1804), родомъ польскій шляхтичъ, былъ учителемъ еврейскаго языка въ троице-сергіевой семинаріи, затѣмъ келаремъ лавры. Извѣстенъ какъ проповѣдникъ. Напечатаны двѣ его проповѣди. Съ 1759 г. жилъ на покоѣ въ тверской епархіи.

Литература. «Лѣт. зан. Арх. Комм.», IV, 89—90; *Н. Поповъ*, «Проповѣдники Елисав. царствованія» въ «Лѣтоп. русской литер.» Тихонравова; *Смирновъ*, «Ист. троицк. семинаріи», 98—99.

Иннокентій (въ мірѣ Иванъ Васильевичъ Платоновъ, 1773—1831) былъ архимандритомъ Златоустовскаго, Спасо-Андроніевскаго, Нижеломовскаго казанскаго, Антоніева новгородскаго, московскаго Богоявленскаго и нижегородскаго Печерскаго монастырей. Съ 1824 по 1827 былъ преподавателемъ Закона Божія въ московскомъ университетѣ. Изъ трудовъ его извѣстны двѣ рѣчи и «Сводъ латинской грамматики съ греческою», М. 1826.

Литература. *Филаретъ*, «Обзоръ»; *Геннади*, «Словарь; *Строевъ*, «Списки іерарховъ».

Иннокентій Полянскій (1751—1794) — воспитанникъ, затѣмъ учитель, вице-префектъ и префектъ рязанской семинаріи, съ 1778 г. префектъ александроневской семинаріи, съ 1782—московской академіи, съ 1793, ректоръ—а.-невской семин., затѣмъ архимандритъ Зеленецкаго, съ 1785 новгородскаго Николаевскаго монастырей, потомъ Сергіевой пустыни, катехизаторъ пажескаго корпуса и петровскаго училища. Въ 1784 г. И. былъ избранъ членомъ академіи наукъ и участвовалъ въ составленіи академическаго словаря. Въ 1788 г. назначенъ епископомъ воронежскимъ. Въ теченіе пятилѣтняго управленія епархіей И. много проповѣдывалъ, но по скромности проповѣди не печаталъ и только Евгеній Болховитиновъ съ большимъ трудомъ собралъ и издалъ его проповѣди въ 1799 году въ Воронежѣ.

Евгеній весьма высоко цѣнилъ И. По словамъ Евгенія, «вѣра И. была просвѣщенная и чуждая суевѣрія». Въ своихъ проповѣдяхъ И. «говорилъ только то, что самъ дѣйствительно думалъ».

Литература. *Евгеній*, «Словарь писателей духовнаго чина», I, 292; *Филаретъ*, «Обзоръ», II, 71; *Чистовичъ*, «Исторія петербургской дух. акад.», 36; *Смирновъ*, «Исторія моск. сл.-гр.-лат. акад.», 363; *Сухомлиновъ*, «Исторія росс. акад.», I, 233—237.

Иннокентій (въ мірѣ Михаилъ Сухановъ, 1774—1811)—учился въ иркутской семинаріи и петербургской академіи, былъ затѣмъ учителемъ и префектомъ иркутской семинаріи и съ 1808 года архимандритомъ Киренскаго монастыря. Отъ него осталось: «Историческое изслѣдованіе о соборахъ россійской церкви», Спб. 1803, и рѣчь благодарственная по окончаніи курса въ академіи.

См. «Русскій біографическій словарь», 123.

Иннокентій (Дубравицкій, 1760—1799) архимандритъ; учился въ новгородской семинаріи, былъ въ ней съ 1781 г. учителемъ и префектомъ, съ 1788 до 1795 былъ ректоромъ а.-невской семинаріи, съ 1793 законоучителемъ великихъ княгинь Елисаветы Алексѣевны и Анны Ѳеодоровны, съ 1788—архимандритомъ Вяжицкаго новгородскаго монастыря, съ 1791—Антоніева, съ 1795 — Иверскаго, съ 1796 жилъ на покоѣ въ Юрьевомъ монастырѣ, гдѣ и скончался. Онъ составилъ учебникъ краснорѣчія: «Rhetorica sacra», Спб. 1790, долгое время бывшій классическимъ. Кромѣ того отъ него осталось нѣсколько проповѣдей (Спб. 1791 и 1792).

Литература. *Евгеній*, «Словарь», I, 202; *Филаретъ*, «Обзоръ», II, 141; *Чистовичъ*, «Исторія спб. акад.», 44 и 82; *арх. Макарій*, «Описаніе Юрьева м-ря», М. 1858; *Геннади*, «Словарь», II, 60; «Русскій біографическій словарь».

Иннокентій (Нечаевъ)—архіепископъ псковскій и рижскій, сынъ дворового человѣка, родился въ 1722 году, умеръ 12 января 1799 года. Образованіе получилъ въ московской духовной академіи и оставленъ въ ней учителемъ риторики; въ 1758 г. постригся въ монашество и сдѣланъ въ той же академіи проповѣдникомъ, а въ 1759 г. въ августѣ—и префектомъ. Въ 1761 г. 8 августа И. назначался ректоромъ новгородской духовной семинаріи, но за болѣзнью отказался и поселился въ Троице-Сергіевой лаврѣ, гдѣ въ томъ же году назначенъ намѣстникомъ. Вскорѣ, хотя и ненадолго, судьба все-таки привела его въ Новгородъ. 23 февраля 1763 г. іеромонахъ И., послѣ производства въ архимандриты, хиротонисанъ былъ въ епископа кексгольмскаго и ладожскаго, викарія новгородскаго. Чрезъ три съ половиной мѣсяца, 28 мая, епископъ И. получилъ самостоятельную тверскую каѳедру, а чрезъ пять мѣсяцевъ въ томъ же году былъ уже епископомъ псковскимъ и рижскимъ, гдѣ святительствовалъ 35 лѣтъ и получилъ 22 сентября 1770 года санъ архіепископа. Въ день открытія россійской академіи, преосвященный И. былъ объявленъ почетнымъ ея членомъ и принималъ дѣятельное участіе въ изданіи «Словопроизводнаго словаря». Онъ пользовался большимъ довѣріемъ императрицы Екатерины II: разсматривалъ «Наказъ Екатерины» и «Положеніе о духовно-учебныхъ заведеніяхъ». Цѣня его свѣтлый умъ и разностороннее образованіе, императрица въ своемъ «Антидотѣ» указывала на него, а также и на преосвященныхъ Гавріила и Платона, какъ на очевидное доказательство несправедливости иностранцевъ, клеветавшихъ на русское духовенство. Изъ сочиненій преосвященнаго И. извѣстны: «Чинъ исповѣданія отрокомъ», «Наставленіе священнику», «Пріуготовленіе къ смерти», «Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни», въ 3-хъ частяхъ (три изданія); отдѣльно напечатаны его слова: «Въ день рожденія императрицы Екатерины II» (М. 1766 г.), «Въ день бракосочетанія великаго князя Павла Петровича 1773 г.», «На открытіе рижскаго намѣстничества». Напечатанныя его проповѣди составляютъ библіографическую рѣдкость; много словъ остается въ рукописяхъ, которыя бы нужно было напечатать всѣ «для принесенія справедливой похвалы ихъ сочинителю». Въ 1798 г. 9 октября архіепископъ И. «за старостію и болѣзнями» уволенъ былъ на покой и проживалъ въ Петербургѣ на псковскомъ подворьѣ, но чрезъ три мѣсяца скончался и погребенъ въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры. При погребеніи—«витія о тебѣ не возгласилъ похвалъ; гласъ краснорѣчія для праведника малъ» (Державинъ).

См. Записки росс. академіи, I, 38, 44 и др.; *Смирновъ*, «Исторія москов. дух. академіи»;

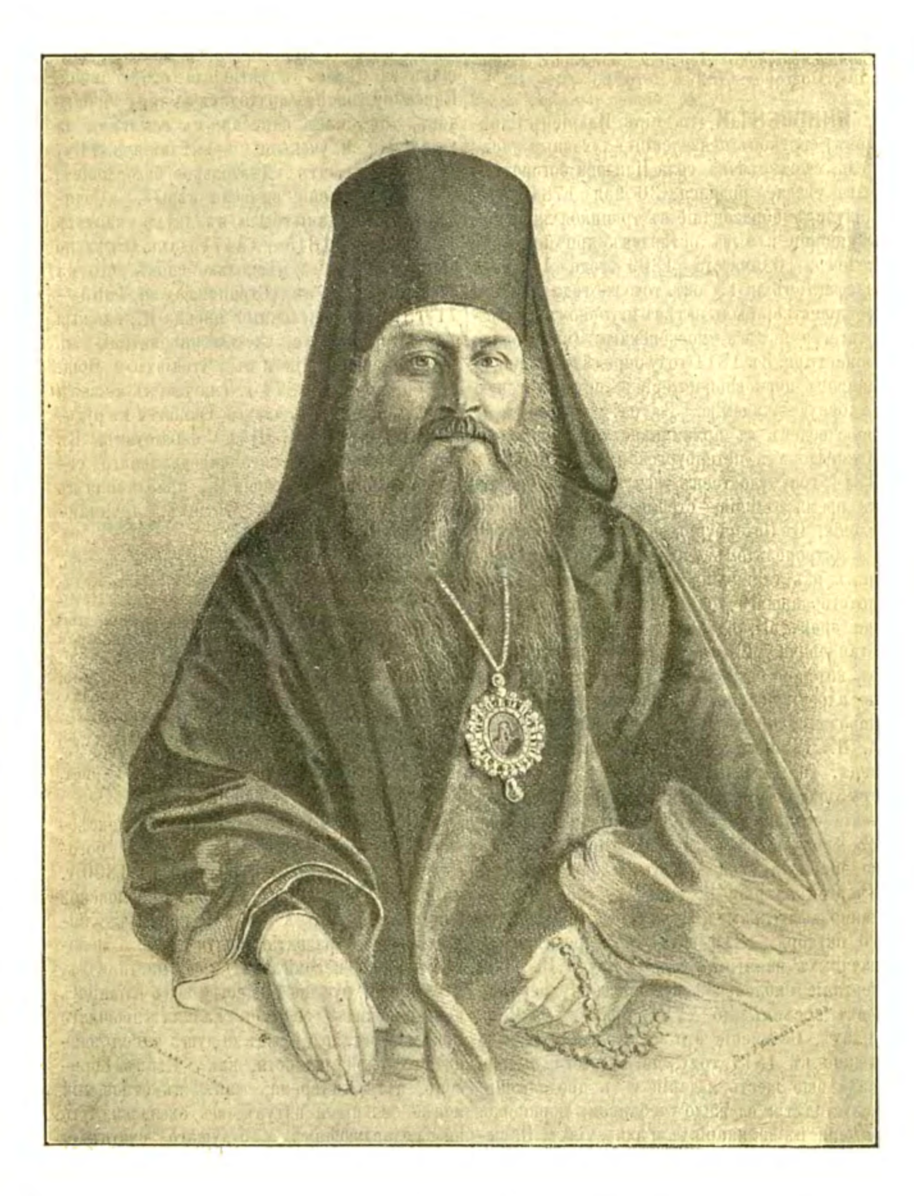
«Правосл. Собесѣдн.» 1875 г. № 2; дѣла архива Св. Синода 1763 г. №№ 146, 147; 1799 г. № 695; *Здравомысловъ*, «Іерархи новгород. епархіи», Новгородъ 1897 г., стр. 96—97.

К. Здравомысловъ.

ИННОКЕНТІЙ (въ мірѣ Иларіонъ Смирновъ) епископъ пензенскій—духовный писатель, сынъ дьячка села Павлова богородицкаго уѣзда, родился 30 мая 1784 года, получилъ образованіе въ троицкой лаврской семинаріи и былъ оставленъ при ней учителемъ; 10 августа 1809 года сдѣлался префектомъ и 13 окт. того же года принялъ монашество; былъ затѣмъ игуменомъ Угрѣшскаго, а потомъ московскаго Знаменскаго монастыря. Въ 1811 году опредѣленъ баккалавромъ церковной исторіи въ петербургскую духовную академію. Въ слѣдующемъ году произведенъ въ архимандрита и назначенъ инспекторомъ петербургской семинаріи. Въ 1814 году удостоенъ исключительнаго въ то время отличія—степени доктора богословія. Въ Петербургѣ И. успѣлъ сблизиться съ митрополитомъ Филаретомъ и былъ однимъ изъ главныхъ борцовъ противъ господствовавшаго тогда мистицизма. Будучи цензоромъ, И. одобрилъ къ печати книгу Станкевича «Плачъ на гробѣ младенца», въ которой было много рѣзкихъ порицаній по адресу покровителя мистицизма министра народнаго просвѣщенія и исповѣданія князя А. Н. Голицына и другихъ вліятельныхъ лицъ. Тогда Голицынъ, чтобы избавиться отъ опаснаго противника, устроилъ назначеніе его сначала въ Уфу, потомъ въ Пензу. 22 февраля 1816 года И. хиротонисованъ во епископа пензенскаго и саратовскаго. Въ этой епархіи И. заявилъ себя необычайно дѣятельнымъ архіереемъ. Скончался 10 октября 1819 года отъ чрезмѣрныхъ научныхъ занятій. Главный трудъ И. «Начертаніе библейской исторіи отъ древнѣйшихъ временъ до XVIII вѣка», въ 2-хъ томахъ. Сочиненіе это въ первый разъ было издано въ 1817 году, послѣ этого выдержало еще шесть изданій и въ продолженіе полустолѣтія служило учебникомъ церковной исторіи въ семинаріяхъ и академіяхъ. Написано она наскоро по распоряженію духовной власти. И. не имѣлъ ни достаточнаго времени, ни основательной подготовки для такого громаднаго и новаго труда. Естественно, что трудъ этотъ далеко не самостоятеленъ. Безъ всякой критической провѣрки И. многое заимствовалъ у протестантскихъ ученыхъ Шпангейма и Вейсмана, жившихъ за цѣлое столѣтіе до его времени. Книга не совсѣмъ подходитъ къ типу учебниковъ, такъ какъ написана съ ссылками на источники и учеными примѣчаніями. Ему же принадлежитъ «Дѣятельное богословіе», ч. I: «Объясненіе символа вѣры». «Сочиненія» И. изданы были въ двухъ частяхъ въ 1821 и въ 1845—1847 годахъ. Отдѣльно были напечатаны нѣсколько словъ его на разные случаи въ «Странникѣ» за 1863—71 г.г. Многочисленныя письма И., важныя для исторіи эпохи, частью напечатаны въ собраніи сочиненій и въ «Чтеніяхъ м. Общ. ист. и др.» за 1874 г. (письма къ княжнѣ С. С. Мещерской), частью хранятся въ рукописяхъ въ Имп. Публ. библіотекѣ. Въ библіотекѣ пензенскаго каѳедральнаго собора хранится біографія И., присланная въ 1872 г. знаменитымъ Фотіемъ, архимандритомъ юрьевскимъ.

Литература. *Чистовичъ*, «Исторія петерб. духов. академіи», 248; «Саратовскія Епарх. Вѣдомости» 1867, № 7 и 13; *Сергій архим.*, «Историческ. описан. москов. Знаменскаго монастыря», стр. 98; *Смирновъ*, «Исторія троицкой семинаріи», стр. 498; *Д. Б.*, «Угрѣша», М. 1875 г.; *Геннади*, «Словарь», II, 61; *Филаретъ*, «Обзоръ», II, 203, «Записки архим. Фотія», «Русскій Архивъ» 1873, № 8; *Лебедевъ А. П.*, «Церковная исторіографія», стр. 500 — 503; *Н. Пыпинъ*, «Библ. Общ.» «В. Евр.» 1868, ч. IV—VI; *Жмакинъ*, «Біографія И. С.», «Христ. Чтеніе» 1884—85 г. *Т.*

ИННОКЕНТІЙ (въ мірѣ Иванъ Алексѣевичъ Борисовъ)—знаменитый русскій богословъ и проповѣдникъ, родился въ 1800 г. въ семьѣ священника г. Ельца орловской епархіи. О дѣтствѣ его и о первыхъ вліяніяхъ на его развитіе почти ничего неизвѣстно, но несомнѣнно, что мистицизмъ, охватившій русское общество подъ вліяніемъ политическихъ событій начала прошлаго вѣка, не остался чуждъ и душѣ такой впечатлительной личности, какъ Иванъ Борисовъ, и въ то время, какъ въ отношеніи менѣе сильныхъ натуръ онъ оказался чуть не подавляющимъ, у будущаго святителя этотъ мистицизмъ только углубилъ и еще болѣе согрѣлъ его свѣтлый умъ, который впослѣдствіи проявлялся въ блистательныхъ проповѣдяхъ и рѣчахъ И. въ дивномъ сочетаніи глубокаго чувства съ свѣтлою мыслью. Эти высокія качества въ немъ замѣчены

Иннокентій
архіепископъ херсонскій.

были еще въ родной духовной семинаріи, гдѣ онъ своими «задачками» и проповѣдями удивлялъ не только товарищей, но и наставниковъ. Окончивъ курсъ первымъ студентомъ, онъ поступилъ въ кіевскую духовную академію и тамъ юный талантъ его развернулся во всей красѣ. Тамъ онъ со страстью, съ увлеченіемъ отдался наукамъ, такъ что нерѣдко цѣлыя ночи проводилъ за книгами. Справедливость требуетъ замѣтить, говоритъ м. Макарій, что въ академіи Иванъ Борисовъ болѣе самъ образовывалъ себя чрезъ чтеніе, размышленіе и упражненіе въ сочиненіяхъ, нежели чрезъ лекціи наставниковъ, которыя вообще далеко не удовлетворяли его. Съ захватывающимъ интересомъ поглощалъ онъ цѣлыя книги отъ начала до конца, даже цѣлыя системы философовъ. Въ академіи онъ пріобрѣлъ навыкъ писать съ такою стройностью и блескомъ, которыми отличаются вообще его произведенія. Въ высшемъ (богословскомъ) отдѣленіи Борисовъ особенно усердно занимался составленіемъ проповѣдей и въ немъ все болѣе и болѣе раскрывался тотъ блестящій проповѣдническій даръ, который сдѣлалъ изъ него русскаго Златоуста. Будучи знакомъ съ французскимъ языкомъ, онъ тщательно изучалъ великихъ мастеровъ проповѣдническаго слова, какъ Массильонъ и Боссюэтъ, но главнѣе всего воспитывался на несравненныхъ твореніяхъ величайшаго изъ великихъ проповѣдниковъ, именно св. Іоанна Златоуста. Окончивъ курсъ академіи 23-лѣтнимъ юношей со степенью магистра, Борисовъ вступилъ на поприще педагогической дѣятельности, и великимъ для него шагомъ было то, что онъ, какъ лучшій воспитанникъ, былъ назначенъ въ образцовую столичную семинарію инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка. Тутъ онъ сразу обратилъ вниманіе начальства своими необыкновенными дарованіями и чрезъ семь мѣсяцевъ былъ назначенъ ректоромъ александроневскаго духовнаго училища, гдѣ принялъ монашество съ именемъ Иннокентія и рукоположенъ въ іеромонаха. Для молодого ученаго монаха мало было простора въ училищѣ; онъ жаждалъ болѣе достойнаго его дарованій поприща, и былъ назначенъ баккалавромъ богословскихъ наукъ въ столичной духовной академіи, гдѣ вскорѣ сдѣланъ былъ инспекторомъ, а затѣмъ экстраординарнымъ профессоромъ богословскихъ наукъ и возведенъ въ санъ архимандрита (1826). Здѣсь И. почувствовалъ себя въ своей сферѣ. Лекцій онъ не любилъ писать, а излагалъ свой предметъ живою, свободною, часто разговорною рѣчью, всегда изящною, общепонятною и чуждою всякой напускной учености, ищущей прикрыть свое внутреннее убожество премудрой фразеологіей. Предметы, которые онъ преподавалъ—основное и обличительное богословіе, давали просторъ его уму, и молодой профессоръ могъ во всемъ объемѣ обнаружить блестящія стороны своего рѣдкаго таланта и обширнаго образованія. Свѣтлость и нерѣдко оригинальность взгляда на важнѣйшіе вопросы въ наукѣ, быстрота и проницательность въ соображеніяхъ, непреоборимая діалектика и близкое знакомство съ современнымъ состояніемъ не только богословія, но и философіи на Западѣ—таковы были отличительныя черты въ преподаваніи И. Въ то же время онъ быстро пріобрѣлъ себѣ извѣстность и внѣ академіи своими проповѣдями. Слава о немъ успѣла уже разнестись по столицѣ и слушать его собиралось множество народа. Проповѣди его обыкновенно помѣщались въ академическомъ журналѣ «Христіанское Чтеніе», что сразу благотворно повліяло и на оживленіе самаго журнала, который въ это время едва влачилъ существованіе. Въ лицѣ И. явился вдохновитель, который вмѣстѣ съ двумя своими знаменитыми сотоварищами, Гер. Петр. Павскимъ и Вас. Бор. Бажановымъ, тогдашними баккалаврами академіи, порѣшили поднять умирающій журналъ. Магическимъ жезломъ своего великаго таланта И. коснулся почти мертвеца и—совершилось чудо: журналъ ожилъ и съ того времени быстро началъ рости и развиваться, привлекая все больше вниманія и интереса въ кругу читателей. А когда впервые появились на его страницахъ «Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа», то книжки «Христіанскаго Чтенія» брались нарасхватъ. Потребовалось второе изданіе, «но по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ» сдѣлать этого было нельзя. Дѣло въ томъ, что это было въ тотъ періодъ, когда вслѣдствіе извѣстныхъ политическихъ обстоятельствъ повсюду наступила самая тяжелая реакція, боязнь всего новаго и свѣжаго. А этими

именно качествами и отличались труды И. Онъ ввелъ новый методъ изложенія богословія—историческій и историко-сравнительный, широко пользуясь пособіями западной богословской науки, преимущественно протестантской, главнымъ же образомъ самостоятельно работая надъ источниками православнаго вѣроученія и совершенно отвергнувъ прежній схоластическій методъ. По своему методу онъ переработалъ всѣ главныя отрасли богословія, которыя онъ преподавалъ въ продолженіе 16 лѣтъ профессорства: богословіе основное (или религіогностика), догматическое (имъ впервые введена исторія догматовъ), нравственное, пастырское, обличительное и самъ основалъ двѣ науки: символику и экклезіастику (ученіе о церкви). Въ своемъ знаменитомъ сочиненіи: «Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа» онъ на цѣлыхъ полъ-столѣтія опередилъ свое время. И. примѣнилъ здѣсь историко-археологическій методъ изслѣдованія жизни Іисуса Христа. Мастерской рукой пользуется онъ всѣмъ собраннымъ имъ матеріаломъ; всякую черту евангельской исторіи умѣетъ пояснить подходящей археологической или географической подробностью и притомъ такъ, что эти подробности отнюдь не нагромождаются одна на другую—въ безпорядочную массу, за которой теряется главный предметъ, а размѣщаются съ мастерствомъ художника, который изъ мелкихъ мозаичныхъ камней создаетъ чудный образъ—образъ Богочеловѣка. Только гораздо позже, благодаря массѣ новыхъ открытій въ области географіи и археологіи Св. Земли, этотъ методъ сдѣлался достояніемъ науки сначала на Западѣ, а потомъ и у насъ. Всѣ эти новшества и дали поводъ къ цензурному гонительству на И. Второго изданія «Христіанскаго Чтенія» цензура не разрѣшила. Даже надъ самимъ И. учреждено было негласное дознаніе, кончившееся, впрочемъ, полнымъ его оправданіемъ, но знаменитое произведеніе И. могло получить цензурное разрѣшеніе на изданіе въ свѣтъ въ качествѣ отдѣльной книги лишь чрезъ тридцать лѣтъ послѣ появленія его въ журналѣ. Въ 1830 году, уже будучи докторомъ богословія (1829), И. назначенъ былъ на должность ректора родной ему кіевской академіи. И здѣсь его геній сразу приподнялъ внутреннюю жизнь академіи. Въ ней началась небывалая умственная дѣятельность и то десятилѣтіе, въ теченіе котораго во главѣ ея стоялъ И., справедливо можетъ быть названо самымъ блестящимъ періодомъ ея исторіи. И. желалъ, чтобы студенты не замыкались въ узкій кругъ своего спеціальнаго знанія, неизбѣжно отчуждающій отъ живой дѣйствительности, и совѣтовалъ имъ заниматься чтеніемъ книгъ и по другимъ наукамъ, напр. по астрономіи и естественной исторіи,—совѣтъ, который и доселѣ не нашелъ себѣ правъ гражданства въ нашей духовной школѣ. Самъ И. былъ положительно живой энциклопедіей и одинаково зналъ гомилетику и геологію, патристику и анатомію, военное искусство и политическую экономію. Работая надъ великимъ дѣломъ воспитанія духовнаго юношества, И. въ то же время и самъ быстро мужалъ, росъ и развивался духовно, что особенно замѣтно было на его проповѣднической дѣятельности. Его ораторскій талантъ получилъ необычайную гибкость и силу. Особенною силою краснорѣчія отличались его проповѣди на дни страстной и свѣтлой седмицъ, впослѣдствіи вышедшія въ особыхъ сборникахъ подъ заглавіемъ «Страстная седмица» и «Свѣтлая седмица». Рядомъ съ проповѣдничествомъ шла и развивалась его научно-литературная богословская дѣятельность, которая также достигла изумительной производительности. По его признанію, въ двѣ недѣли онъ написалъ около 80 листовъ. Для помѣщенія своихъ трудовъ онъ основалъ особый журналъ «Воскресное Чтеніе» (см.), который быстро разцвѣлъ и сдѣлался однимъ изъ самыхъ распространенныхъ журналовъ того времени. Тогда же задуманъ и отчасти исполненъ имъ «Сборникъ» исповѣданій православной церкви всѣхъ вѣковъ отъ начала церкви. Бывъ отпечатанъ къ концу жизни И., «Памятникъ» не былъ однако выпущенъ въ свѣтъ. Подумывалъ онъ и объ изданіи полнаго курса «Исторіи русской церкви» и богословскаго словаря, но служебныя обязанности помѣшали осуществленію этихъ плановъ. Въ 1836 г. И. былъ назначенъ епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ кіевской митрополіи, а въ 1840 началось новое поприще въ служеніи знаменитаго іерарха—въ качествѣ епархіальнаго архіерея вологодской епархіи. Въ томъ же году онъ былъ перемѣщенъ въ Харьковъ, а въ 1848 г. сдѣлался архіепи-

скопомъ херсонскимъ и таврическимъ. Эту каѳедру И. занималъ до самой смерти, послѣдовавшей въ 1857 г. Повсюду оставилъ онъ по себѣ добрую славу мудраго администратора, неутомимаго проповѣдника и просвѣтителя. Особенно любилъ онъ возобновлять и вновь устраивать монастыри, строить и украшать церкви; много заботился онъ объ улучшеніи матеріальнаго быта и подъемѣ образованія сельскаго духовенства. Много хорошаго сдѣлалъ онъ для славянъ и грековъ. Въ Одессѣ онъ основалъ «болгарское настоятельство», въ которомъ находили себѣ пріютъ и получали образованіе сотни болгарскихъ юношей, съ пользою впослѣдствіи трудившихся для своей родины. Но его вліяніе далеко не ограничивалось тѣми епархіями, гдѣ онъ святительствовалъ. Онъ поддерживалъ оживленную переписку съ болѣе чѣмъ двадцатью архіереями, онъ находился въ близкихъ отношеніяхъ къ четыремъ слѣдовавшимъ одинъ за другимъ оберъ-прокурорамъ и былъ вызываемъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Благодаря всему этому И. имѣлъ въ теченіе четверти столѣтія сильное и благотворное вліяніе на ходъ церковныхъ дѣлъ. Въ тяжкую годину крымской кампаніи во всемъ величіи выступило архипастырское мужество И., за которое историкъ Погодинъ провозгласилъ его «великимъ гражданиномъ русской земли». Онъ не только спокойно оставался въ своемъ архіерейскомъ домѣ, когда отъ сыпавшихся ядеръ всѣ прятались по подваламъ, и даже служилъ въ соборѣ, составлявшемъ самую видную цѣль для непріятельскихъ пушекъ, громившихъ Одессу, но и порѣшилъ самъ явиться среди доблестныхъ защитниковъ Севастополя. Когда онъ переправлялся въ Севастополѣ съ сѣверной стороны бухты на южную, гдѣ именно и кипѣлъ самый отчаянный бой, непріятельскія ядра полетѣли въ его катеръ, и только какимъ-то чудомъ онъ уцѣлѣлъ и затѣмъ среди ужасовъ битвы великій святитель священнодѣйствовалъ, благословлялъ и воодушевлялъ измученныхъ борьбой героевъ на новые подвиги. Въ заключеніе укажемъ остальные труды И: «Исторія христіанской церкви въ Польшѣ» (изъ этого сочиненія напечатаны только двѣ главы въ «Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщ.»); «Вертоградъ духовный» —сборникъ лучшихъ проповѣдей (собраны лишь матеріалы); «Церковный архивъ»—библіотека древнихъ и новыхъ сочиненій о церкви (программа). Онъ же написалъ подробные конспекты для работъ, которыя были выполнены уже послѣ его смерти («Собраніе церковныхъ правилъ» и «Дѣянія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ»). Далѣе имъ переведены на польскій языкъ «Катихизисъ» и «Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ въ православіи греко-россійской церкви» м. Филарета, литургія Златоуста и годичный кругъ церковныхъ пѣснопѣній. По его иниціативѣ начато ученое описаніе библіотекъ и собираніе рукописей изъ монастырей въ ученые центры — академіи, реставрація и описаніе древностей Крыма и Кавказа и всѣхъ другихъ мѣстностей, гдѣ онъ епископствовалъ. Полное собраніе проповѣдей и другихъ сочиненій И. издано въ Петербургѣ въ 1871—1874 гг. Напечатанныя проповѣди его распространялись по всей Россіи и переведены, по частямъ, на иностранные языки—французскій, нѣмецкій, польскій, сербскій, греческій, армянскій. Новое изданіе сочиненій И. вышло въ Петербургѣ въ 1901 г. въ 12 томахъ.

Литература. *М. Погодинъ*, «Вѣнокъ на могилу преосв. И.», 1864 и 1881; *Н. И. Барсовъ*, «И. Борисовъ, арх. херсонскій, по новымъ матеріаламъ», 1884, *его же* статья въ русскомъ біографическомъ словарѣ, *имъ же* изданы «Матеріалы для біографіи И., архіеп. херсонскаго», въ 2-хъ томахъ; *Буткевичъ*, «И., архіеп. херсонскій», 1887; *Макарій*, «Біограф. записка объ И.» въ V т. «Учен. Зап. II отд. акад. н.», XXXVIII — LIV. Собраніе бумагъ И. хранится въ Императорской Публичной библіотекѣ.

Иннокентій—ректоръ казанской духовной академіи, сынъ священника воронежской епархіи. По окончаніи курса въ кіевской академіи въ 1851 году принялъ монашество и послѣдовательно занималъ мѣста профессора, инспектора и ректора въ семинаріяхъ екатеринославской, саратовской и казанской. Съ 1864 г. до самой смерти (20 мая 1868 г.) былъ ректоромъ казанской академіи. Ему принадлежитъ капитальный трудъ: «Богословіе обличительное» въ четырехъ томахъ. Изъ болѣе мелкихъ его сочиненій отмѣтимъ: «Памятныя записки Викентія Лиринскаго (переводъ), «О препровожденіи великаго поста по уставу православной церкви» и рядъ статей въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за 1864—1868 г.г.

Некрологъ его см. въ «Пр. Соб.» за 1868 г. II, 256—257.

ИННОКЕНТІЙ (въ мірѣ Иванъ Евсѣевичъ Поповъ - Веніаминовъ)—митрополитъ московскій. Жизнь митрополита И. зажглась въ концѣ прошлаго столѣтія въ отдаленномъ сибирскомъ краѣ. Въ метрической книгѣ села Ангинскаго, верхоленскаго уѣзда иркутской губерніи, записано: «1797 года, 11 числа сентября, у пономаря Евсевія Попова родился сынъ Иванъ». Воспріемниками новорожденнаго при крещеніи явились такіе же, если еще не болѣе бѣдные, односельчане пономаря — «крестьянинъ Савва Чувашевъ и жена донского казака Григорья», какъ записано въ книгѣ. Отецъ И. недолго пожилъ, и уже на шестомъ году жизни малютка остался сиротой, подвергшись всѣмъ тяжестямъ и невзгодамъ сиротской жизни. Но бѣда есть проба и возбужденіе для дарованій. Даровитый малютка еще при жизни отца началъ учиться грамотѣ, а уже на седьмомъ году въ убогомъ крестьянскомъ зипунѣ и лаптяхъ онъ

Иннокентій
Митрополитъ Московскій.

толково читалъ Апостолъ за литургіей, доставляя удовольствіе прихожанамъ сельской церкви, которые въ простотѣ сердца тогда же толковали, что понамаренокъ большой будетъ человѣкъ, будетъ попъ, а то и еще больше. Бѣдная мать его, находясь въ безпомощномъ положеніи съ тремя дѣтьми кромѣ него, видя церковную толковитость своего Вани, хотѣла опредѣлить его пономаремъ на мѣсто отца, чтобы опереться на юнаго кормильца всею тяжестью своей бѣдности. Рука Божія не допустила преждевременно сломиться и заглохнуть только-что начавшейся и хранившей въ себѣ залогъ великаго будущаго жизни. Вѣроятно тѣ же простосердечные прихожане убѣдили мать отдать мальчика въ ученье и И. дѣйствительно $9^1/_2$ лѣтъ поступилъ въ иркутскую семинарію на казенное содержаніе. Постановка семинарскаго образованія въ то время была своеобразна: это была школа суровыхъ нравственныхъ испытаній, которыя если и грѣшили жестокостью, зато, закаляя умъ и сердце, не давали мѣста дряблости и распущенности. Изъ этой школы вышли многія свѣтила православной церкви. Необыкновенные успѣхи и примѣрное поведеніе И. Попова были гордостью начальства и учителей, и ректоръ семинаріи, чтобы внѣшнимъ образомъ отмѣтить и отличить этого ученика далъ ему фамилію Веніаминова, въ воспоминаніе скончавшагося въ 1814 году высокопреосвященнаго и долго оплакиваемаго г. Иркутскомъ епископа Веніамина (Багрянскаго). И Иванъ не скомпрементировалъ этой ввѣренной ему памяти. Въ немъ кромѣ любви къ наукамъ таилась другая страсть, требовавшая глубокихъ думъ—техника. Въ одной изъ жилыхъ и учебныхъ вмѣстѣ комнатѣ за печкою появлялись водяные часы. Станокъ и колеса сдѣланы были ножемъ и шиломъ, выброшенными изъ кухни; циферблатъ изъ четвертки бумаги, стрѣлка изъ лучинки; вода налита была въ берестяный буракъ и капала въ привѣшенную подъ дномъ бурака жестяную дощечку, производя нѣчто похожее на стукъ маятника. Чрезъ каждый часъ ударялъ колокольчикъ по одному разу, такъ какъ полнаго боевого механизма устроить не дозволяли ни средства, ни инструменты. Вторымъ издѣліемъ Веніаминова были карманные солнечные часы, а потомъ его же производства боевые часы цѣлые десятки лѣтъ стояли на колокольнѣ въ Америкѣ, на островѣ Ситхѣ, напоминая ему счастливую досужесть юности. Въ 1817 г. Веніаминовъ окончилъ курсъ въ семинаріи однимъ изъ лучшихъ студентовъ и былъ предназначенъ ректоромъ для посылки въ академію, но Веніаминовъ женился въ самый годъ окончанія курса и тогда же посвященъ былъ въ санъ діакона, а 18 мая 1821 года въ санъ священника къ Иркутской Благовѣщенской церкви. Чрезъ 40 лѣтъ въ память службы Веніаминова при Благовѣщенской церкви главный городъ на Амурѣ названъ былъ Благовѣщенскомъ. Въ качествѣ пастыря о. І. проявилъ необыкновенную просвѣтительную дѣятельность, и между прочимъ въ той формѣ, которыя еще и теперь туго прививается въ духовенствѣ: онъ сталъ собирать дѣтей своего прихода предъ воскресною литургіею въ церковь и преподавалъ имъ христіанскіе уроки. Но не здѣсь суждено было ему проявить главную свою дѣятельность,—перстъ Божій указалъ ему поприще апостольскихъ трудовъ въ отдаленной странѣ.

Въ отдаленнымъ углу бывшей русской Америки и на прилежащихъ островахъ среди дикихъ и полудикихъ племенъ уже съ конца прошлаго столѣтія начали посѣеваться, хотя и скудныя, сѣмена христіанства. Для поддержанія роста этихъ сѣмянъ Св. Синодъ рѣшилъ въ 1823 году отправить въ эту страну на о. Уналашку священника. Дикость и отдаленность мѣстности пугали воображеніе, и изъ иркутскаго духовенства никто не соглашался принять сдѣланнаго предложенія мѣста въ Америкѣ. Но что пугаетъ слабодушныхъ, то привлекаетъ мужественныхъ и великихъ духомъ. Къ епископу Михаилу явился благовѣщенскій священникъ Іоаннъ Веніаминовъ и изъявилъ готовность отправиться въ Америку. Готовность эта явилась не безъ борьбы. Самъ всегда готовый служить дѣлу распространенія христіанства, онъ сначала колебался, боясь за свое семейство, которому пришлось бы переносить вмѣстѣ съ нимъ всѣ тяжести отдаленнаго служенія. Но одинъ случай рѣшилъ его судьбу. Одинъ выходецъ изъ Америки долго убѣждалъ о. Іоанна отправиться на апостольское служеніе въ его страну, но все было напрасно. «Но

когда этотъ выходецъ, разсказываетъ самъ высокопреосвященный, уже простившійся со мною совсѣмъ и на прощаніе еще убѣждавшій меня ѣхать въ Уналашку (это я живо помню), въ тотъ же самый день при прощаніи своемъ съ преосвященнымъ, у котораго мнѣ случилось быть въ то время въ гостинной, сталъ разсказывать объ усердіи алеутовъ къ молитвѣ и слышанію слова Божія, то—да будетъ благословенно имя Господне!—я вдругъ, можно сказать, загорѣлся весь желаніемъ ѣхать къ такимъ людямъ». Дѣло быстро послѣдовало за рѣшеніемъ, и 7 мая 1823 года о. Іоаннъ уже находился въ пути къ мѣсту своего новаго служенія, а 29 іюня слѣдующаго года прибылъ на о. Уналашку, совершивъ невообразимо трудный и тяжелый путь чрезъ Якутскъ и Охотскъ со всей своей семьей на суднѣ американской компаніи. Здѣсь началась для о. Іоанна новая, поистинѣ апостольская дѣятельность, какъ по ея трудности, такъ и по самоотверженію. Англійскій біографъ почившаго высокопреосвященнаго, издавшій въ 1877 году книгу, посвященную по преимуществу этой его апостольской миссіи, съ благоговѣніемъ повѣствуетъ міру о тѣхъ нечеловѣческихъ, самоотверженныхъ трудахъ, которыми отличалось служеніе почившаго іерарха. Имѣя жительство на главномъ алеутскомъ островѣ Уналашкѣ, ревностный миссіонеръ не ограничивалъ своей дѣятельности имъ,—на утломъ челнокѣ, борясь съ бурными волнами океана, онъ безпрестанно переплывалъ и на другіе острова и одушевленно проповѣдывалъ слово Христово туземцамъ, этимъ угрюмымъ пасынкамъ природы, съ бѣлымъ медвѣдемъ дѣлящимъ свою скудную добычу. Неутомимо самоотверженная апостольская дѣятельность увѣнчалась великимъ успѣхомъ. Въ теченіе десяти лѣтъ о. Іоаннъ не только окрестилъ всѣхъ жителей, но и устроилъ для нихъ церкви, завелъ училища, въ которыхъ обучалось русской грамотѣ до 600 мальчиковъ, и кромѣ того множество дѣтей, которымъ по условіямъ семейной жизни невозможно было правильное школьное обученіе, обучалось въ воскресной школѣ при церкви. О. Іоаннъ скоро началъ очень бойко говорить на шести нарѣчіяхъ тамошнихъ племенъ и, выбравъ наиболѣе распространенное изъ нихъ, составилъ для него азбуку изъ славянскихъ буквъ, перевелъ Евангеліе отъ Матѳея и употребительнѣйшія молитвы и церковныя пѣснопѣнія, которыя умѣлъ такъ искусно привить къ народной массѣ, что они скоро вытѣснили шаманскія народныя пѣсни. Особенно трудно было бороться съ сильно развитыми у туземцевъ пороками пьянства и полигаміи,—но миссіонеръ скоро побѣдилъ и эти трудности. Семейство его между тѣмъ проживало въ убогой землянкѣ, раздѣляя всѣ неудобства дикаго, заброшеннаго края. Питалось оно грубою пищею — китовымъ жиромъ, а чаще терпѣло голодъ. «Отличное служеніе и примѣрное поведеніе» о. Іоанна 18 апрѣля 1826 года было награждено наперснымъ крестомъ. Скоро затѣмъ мѣстопребываніе миссіонерскаго стана было перенесено на американскій материкъ въ Ситху, гдѣ еще пять лѣтъ продолжалось служеніе о. Іоанна, слѣдствіемъ котораго также были многочисленныя обращенія къ свѣту Христову. Но тутъ же о. Іоаннъ, оставленный безъ всякихъ средствъ и пособій, долженъ былъ убѣдиться, что безъ содѣйствія Св. Синода и его самоотверженіе безсильно сдѣлать что-либо полезное для близкой сердцу его мысли, а потому съ меньшею своею дочерью онъ предпринялъ кругосвѣтное путешествіе, которое 25 іюня 1839 года привело его въ Петербургъ. Сѣверная столица не могла не знать о трудахъ великаго миссіонера, слава о которомъ гремѣла уже въ отдаленныхъ частяхъ свѣта, и потому здѣсь онъ встрѣтилъ живое участіе со стороны членовъ Св. Синода и особенно митрополита московскаго Филарета, который тутъ же возвелъ его въ санъ протоіерея. Чрезъ годъ, именно 29 ноября 1840 года, когда онъ узналъ о кончинѣ своей супруги, протоіерей Веніаминовъ постригся въ монашество и нареченъ былъ Иннокентіемъ, въ память перваго епископа иркутскаго. На другой день по постриженіи онъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита, а чрезъ двѣ недѣли, 15 декабря, въ епископа, и императоръ Николай наименовалъ его «камчатскимъ, курійскимъ и алеутскимъ». Высокій санъ не только не ослабилъ апостольской ревности епископа И., но сообщилъ ей еще бóльшую широту, бóльшую властность. На пути въ Америку преосвященный подвергся сильной бурѣ

близъ береговъ Кадьяка, гдѣ погибла первая духовная миссія наша въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Спасеніе отъ разъяренной бездны только еще болѣе устремило духъ его къ апостольству, напомнивъ ему подобныя же опасности, переносившіяся величайшимъ апостоломъ языковъ. По прибытіи на мѣсто служенія, епископъ И. прежде всего основалъ училище при соборной церкви и тотчасъ же приступилъ къ просвѣщенію дикихъ племенъ. Обладая нѣкоторыми средствами, онъ теперь постарался организовать настоящую систему миссіонерства, которая бы распространяла свѣтъ Христовъ по самымъ темнымъ закоулкамъ неизвѣданнаго еще края. Онъ учредилъ нѣсколько духовныхъ миссій близъ устья рѣкъ, впадающихъ въ океанъ, куда обыкновенно спускались въ извѣстное время года на поморье для рыбнаго промысла и торговли полудикіе инородцы. Самъ преосвященный И. основалъ свое временное пристанище на камчатскомъ углу Охотскаго моря, гдѣ особенно замѣтно было скопленіе разныхъ племенъ и откуда онъ предпринималъ апостольскія путешествія по окрестностямъ. Путешествія эти онъ описываетъ въ своихъ письмахъ. Лежа на нартѣ, сколоченной изъ досокъ на подобіе гроба, которую волочили собаки или олени между глыбами снѣга, невольно воображалъ онъ, что лежитъ въ настоящемъ гробѣ посреди разрытой могилы, и только надрывающій душу вой собакъ, при видѣ дикаго звѣря неудержимо устремлявшихся по крутизнамъ и оврагамъ, напоминали ему дѣйствительность. Нерѣдко преосвященному приходилось ѣхать по 300 верстъ безъ всякаго человѣческаго жилья, гдѣ не встрѣчалось и убогой юрты чукчей, и отважные путники устраивали себѣ ночлегъ въ глубокомъ снѣгу, на подобіе землянокъ, чтобы въ нихъ спастись отъ жестокихъ сибирскихъ морозовъ. Такіе труды епископа-апостола высоко были цѣнимы высшимъ начальствомъ, и начиная съ 40 годовъ идетъ почти непрерывающійся рядъ наградъ, сопровождаемыхъ изъявленіемъ безпримѣрной благодарности. Въ 1850 г. 21 апрѣля онъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа. Когда началась въ 1855 году крымская кампанія, архіепископъ съ сыномъ своимъ сдѣлалъ денежное пожертвованіе на военныя нужды, и неустрашимо встрѣтилъ въ Аянѣ (куда была перенесена его каѳедра) непріятеля, спокойно отправляя свою трудную апостольскую дѣятельность. Англичане съ уваженіемъ и благоговѣніемъ посѣщали пастыря и нерѣдко присутствовали при его богослуженіяхъ. По окончаніи войны архіепископъ И. вызванъ былъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. 4 апрѣля 1865 г. ему повелѣно быть членомъ Св. Синода, а 5 января 1868 г.—митрополитомъ московскимъ на мѣсто закатившагося тогда великаго свѣтила россійской церкви.

На московскомъ престолѣ онъ возсѣдалъ уже маститымъ старцемъ, физическія силы котораго надломлены были его прежнею нечеловѣческою дѣятельностью. Здѣсь въ немъ скорѣе возсѣдалъ живой историческій памятникъ его прежнихъ колоссальныхъ трудовъ, чѣмъ представитель текущей дѣятельности, но и теперь не оставляли его заботы о дорогихъ его сердцу инородцахъ. Въ Москвѣ вскорѣ по прибытіи его сюда было учреждено православное Миссіонерское общество. Это общество по тому развитію, какое оно получило въ теченіе девяти лѣтъ подъ предсѣдательствомъ великаго миссіонера, выходитъ совершенно изъ ряда учрежденій, носящихъ подобное имя. Миссіонерскіе станы умножены, миссіонеры обезпечены, инородцы, кромѣ постоянныхъ крещеній свыше двухъ тысячъ ежегодно, крестятся по три тысячи за одинъ разъ, отмѣчены силы и пути магометанской пропаганды, на дѣло миссіонерское употребляются такія суммы, какихъ прежде и представить невозможно было, а главное—народъ привыкаетъ почитать своею святою обязанностью вспомоществованіе дѣлу распространенія и утвержденія православной вѣры. Такимъ образомъ, митрополитъ И., руководимый промысломъ Божіимъ, отсюда сдѣлалъ для миссіонерскаго дѣла то, о чемъ онъ самъ на мѣстѣ своей прежней дѣятельности и помыслить не могъ и чего никто другой сдѣлать былъ не въ состояніи. Но въ богатой природѣ митрополита И. нашлись силы и для дѣятельности на каѳедрѣ, не имѣющей исключительно миссіонерскаго характера. Прежде всего онъ принялъ къ сердцу и старался облегчить нужды мѣстнаго духовенства. Онъ заботился о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи, много содѣйствовалъ рѣшенію

труднаго вопроса о пріобрѣтеніи домовъ духовенства въ собственность церквей, устроилъ новую обширную такъ называемую Островскую богадѣльню, обезпечилъ благотворительныя учрежденія Сергіевской лавры, спасъ отъ крушенія Покровскую общину, собиралъ всевозможныя крохи для пособій заштатнымъ духовнымъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Онъ привлекъ къ себѣ любовь не только духовенства, но и паствы, своею добротой, доступностью, простотой обращенія. Онъ явилъ въ себѣ образъ любвеобильнаго отца-пастыря и своимъ примѣромъ разрушилъ искусственныя преграды, установившіяся преданіемъ между епископами и паствами, и приблизилъ первыхъ къ послѣднимъ, являясь всюду, гдѣ можно и полезно быть, и принимая личное участіе во всемъ, въ чемъ можно и нужно принимать участіе пастырю церкви, обязанному въ христіанскихъ отношеніяхъ быть душою своей паствы. Скончался И. въ 1879 г.

Вкороткѣ отмѣтимъ ученую дѣятельность И., непрерывно продолжавшуюся въ 50-лѣтній періодъ его служенія. Самое замѣчательное его сочиненіе есть «Указаніе пути къ царствію небесному», написанное на русскомъ, славянскомъ и инородческихъ нарѣчіяхъ. Книга эта пользуется необыкновенною любовью русскаго православнаго народа: она ежегодно расходится не менѣе какъ въ 10,000 экземплярахъ и требованіе на нее съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Она пожертвована высокопреосвященнымъ авторомъ Св. Синоду. Другой столь же распространеный трудъ митрополита И. имѣетъ заглавіе: «Состояніе православной церкви въ россійской Америкѣ». Въ первый разъ онъ появился на страницахъ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.» въ 1840 г. Затѣмъ ему принадлежатъ единственныя въ своемъ родѣ этнографическія и лингвистическія сочиненія—«Записки объ островахъ уналашкаго отдѣла», «Характеристическія черты алеутовъ, обитающихъ на Лисьихъ островахъ», «Записки объ атхинскихъ алеутахъ и колошахъ». Его «Грамматика алеутско-лисьевскаго языка» и «Россійско-колошскій словарь» почтены были вниманіемъ академіи наукъ и изданы ею въ 1847 г. на ея средства. «Творенія» И. собраны и изданы И. Барсуковымъ въ трехъ книгахъ (М. 1886—1888). Послѣ высокопреосвященнаго И. осталось множество писемъ, въ которыхъ живо рисуется его полувѣковая (1828 — 1878) дѣятельность. Письма эти собраны и изданы И. Барсуковымъ (Спб. 1897—1901).

Литература. *Hale*, «Innocent of Moscow, the Apostle of Kamtchatka and Alasca»; «Русское миссіонерство на востокѣ», «Церк. Вѣстникъ» 1877, № 42; *А. Лопухинъ*, «Очеркъ жизни высокопр. И., м московскаго», «Церк. Вѣстн.» 1879 г. № 15; *И. Барсуковъ*, «И., м. московскій и коломенскій, по сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ», Москва 1883 г.,—лучшая и наиболѣе полная біографія И.

Иннокентій (въ мірѣ Иванъ Бѣляевъ)—епископъ тамбовскій и шацкій, магистръ богословія, уроженецъ владимірской епархіи; высшее образованіе получилъ въ казанской духовной академіи, которую окончилъ магистрантомъ въ 1885 году и за свое сочиненіе, переработанное впослѣдствіи въ магистерскую диссертацію, былъ удостоенъ преміи литовскаго митрополита Іосифа. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ учителемъ тобольскаго епархіальнаго женскаго училища, въ 1895 году постриженъ въ монашество, рукоположенъ во іеромонаха, возведенъ затѣмъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ литовской духовной семинаріи. Въ 1899 г. 2 іюля состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи ему епископомъ сумскимъ; 10 декабря 1901 года назначенъ епископомъ нарвскимъ, первымъ викаріемъ с.-петербургской епархіи, и наконецъ 8 февраля 1903 года назначенъ епископомъ тамбовскимъ. За свою диссертацію подъ заглавіемъ: «Постриженіе въ монашество. Опытъ историко-литургическаго изслѣдованія обрядовъ и чинопослѣдованій постриженія въ монашество въ греческой и русской церквахъ до XVII вѣка включительно» удостоенъ совѣтомъ казанской духовной академіи степени магистра богословія (13 іюня 1899 г.). По отзыву преосвящ. Антонія, «авторъ предлагаетъ очень много драгоцѣнныхъ для любителя монашескаго чина открытій въ исторіи послѣдняго. Всякій, кто пожелалъ бы разсмотрѣть чинъ монашества съ болѣе принципіальной, внутренней точки зрѣнія, ни въ какомъ случаѣ не найдетъ лучшаго пособія для исполненія своей задачи, какъ именно диссертацію нашего автора, представившаго весьма точную, добросовѣстно исполненную, историческую обработку потребнаго для этой цѣли

матеріала». По словамъ другого рецензента, экстраорд. проф. В. Нарбекова, «трудъ о. И. первое самостоятельное и довольно точное изслѣдованіе по вопросу о постриженіи въ монашество, и, какъ составленное преимущественно по рукописямъ, имѣетъ немалую научную цѣнность» (отзывы см. въ «Православномъ Собесѣдникѣ за 1900 г., приложеніе 12). «Слова и рѣчи» его вышли отдѣльнымъ изданіемъ въ 1901 году въ Харьковѣ. *С. Т.*

Иннокентій (Александръ Пустынскій)—епископъ аляскинскій, викарій алеутской епархіи, уроженецъ вологодской епархіи; по окончаніи курса въ кіевской д. академіи со степенью кандидата опредѣленъ въ 1893 г. псаломщикомъ къ каѳедр. собору въ Санъ-Франциско, въ 1894 г. постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеромонахи, съ 1895 г. назначенъ помощникомъ инспектора новгородской семинаріи, въ 1897 г. перемѣщенъ на таковую же должность въ московскую академію, въ 1898 г. назначенъ и. д. инспектора той же академіи, въ 1899 г. членомъ с.-петербургскаго духовнаго цензурнаго комитета и возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1900 г. опредѣленъ ректоромъ тверской духовной семинаріи, въ 1902 г. по болѣзни уволенъ отъ должности ректора, а въ 1903 г. назначенъ намѣстникомъ московскаго Чудова монастыря и 29 ноября того же года назначенъ епископомъ аляскинскимъ. За свое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Пастырское богословіе въ Россіи за XIX вѣкъ», И. удостоенъ совѣтомъ казанской духовной академіи степени магистра богословія и утвержденъ въ ней Св. Синодомъ. По отзыву ректора академіи еп. Антонія, «въ лицѣ арх. И. пастырская наука нашла въ Россіи своего перваго историка». Рецензентъ указываетъ цѣнность разработки взятой авторомъ темы въ двухъ сторонахъ: въ значеніи книги о. И., какъ справочнаго руководства для занимающихся пастырскою наукою, руководства единственнаго и не оставляющаго желать ничего лучшаго, и какъ подготовительнаго соединенія разрозненнаго матеріала для всесторонняго и полнаго построенія самаго зданія науки. По словамъ другого рецензента, э.-орд. проф. А. Попова, «авторъ первый изъ русскихъ пасторологистовъ взялъ на себя трудъ изучить, осмыслить и освѣтить состояніе и развитіе науки пастырскаго богословія въ Россіи за XIX вѣкъ. Онъ разсмотрѣлъ почти всѣ выдающіяся сочиненія по этой наукѣ. Онъ указалъ для русскихъ много пасторологическихъ сочиненій на иностранныхъ языкахъ». Но на ряду съ указанными достоинствами оба рецензента указываютъ и цѣлый рядъ недостатковъ труда о. И.: несамостоятельность основныхъ воззрѣній, неполноту и неравномѣрность труда, недостатокъ объединяющей основной точки зрѣнія, массу ненужнаго балласта и др. (отзывы см. въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за 1902 г., приложеніе 3-е). Строгую, но справедливую оцѣнку диссертаціи о. И. даетъ также проф. Н. К. Маккавейскій въ «Трудахъ кіевской духовной академіи» 1899 г., декабрь. Представленное на соисканіе Макарьевской преміи, сочиненіе еп. И. Святѣйшимъ Синодомъ было удостоено почетнаго отзыва (см. «Церк. Вѣд.» 1902 г., стр. 762). Тому же автору принадлежатъ: «Пастырское богословіе» («Правосл. Собес.» 1900 г. I, 208—220); «Два пути» («Богословскій Вѣстникъ» 1897, октябрь); «Дары земные небесному жителю» («Бог. В.» 1897, ноябрь); «Многое» и «единое», Лук. **10**, 41, 42 («Бог. В.» 1898, октябрь), «Три искушенія»—рѣчь, Тверь 1901 г., и др. *С. В.*

Иннокентій (въ мірѣ И. И. Ястребовъ)—іеромонахъ, магистръ богословія, сынъ діакона астраханской епархіи. Среднее богословское образованіе получилъ въ мѣстной духовной семинаріи, откуда, по окончаніи курса въ 1888 году, былъ посланъ въ казанскую академію, гдѣ избралъ своею спеціальностью миссіонерскіе предметы по монгольскому отдѣлу. Въ 1892 г. онъ окончилъ курсъ въ академіи и былъ оставленъ профессорскимъ стипендіатомъ и для практическаго изученія калмыцкаго языка и ознакомленія съ бытомъ кочевниковъ былъ командированъ въ калмыцкіе улусы астраханской губерніи. По возвращеніи изъ командировки онъ былъ избранъ и. д. доцента по каѳедрѣ калмыцкаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ; въ 1898 году онъ получилъ званіе доцента; въ 1892 году принялъ постриженіе въ монашество. За свое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Миссіонеръ высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, архіепископъ казанскій и свіяжскій. Изслѣдованіе по

исторіи развитія миссіонерства въ Россіи», Казань 1898, онъ удостоенъ 18 октября 1898 года совѣтомъ казанской академіи степени магистра богословія. Рецензентъ труда о. И. преосв. Антоній отмѣчаетъ научную добросовѣстность и трудолюбіе автора, обнаружившіяся въ томъ, что онъ, несмотря на личное ознакомленіе съ религіознымъ бытомъ алтайскихъ инородцевъ и калмыковъ, все-таки позаботился о томъ, чтобы изучить все написанное о тѣхъ и другихъ не только въ журналахъ духовныхъ, но и въ немалочисленныхъ статьяхъ, статейкахъ и замѣткахъ, разбросанныхъ по изданіямъ свѣтскимъ и притомъ большею частію провинціальнымъ. Преосвященный считаетъ книгу о. И. весьма желательнымъ чтеніемъ для миссіонеровъ и всѣхъ вообще дѣлателей на духовной нивѣ. Другой рецензентъ труда о. И., проф. С. Терновскій, отмѣчаетъ широту постановки изслѣдованія. «Оно содержитъ въ себѣ, говоритъ онъ, не только очеркъ миссіонерскихъ взглядовъ и миссіонерской дѣятельности почившаго архіеп. Владиміра, но и много рѣдкихъ матеріаловъ для исторіи постановки миссіонерскаго дѣла въ Россіи во всѣхъ его формахъ: въ отношеніи административномъ, практическомъ и научномъ» (см. отзывы въ «Правосл. Соб.» 1900 г., прилож. 13 и 14). Изъ другихъ трудовъ о. И. отмѣтимъ: «Архимандр. Макарій, основатель Алтайской миссіи»; «Вопросъ объ устройствѣ и организаціи образовательныхъ заведеній для приготовленія миссіонеровъ» (оба эти труда печатались сначала въ «Православномъ Благовѣстникѣ», а затѣмъ вышли отдѣльными книгами); «Чествованіе памяти святителя И. миссіонерскими курсами при казанской академіи» («Прав. Соб.» 1899, январь, стр. 123—132); «Процессъ усвоенія христіанства алтайскими инородцами» («Прав. Соб.» 1899, апрѣль, стр. 472—498).

Т.

ИНОВѢРЦЫ, ихъ положеніе въ Россіи. Подъ именемъ иновѣрцевъ въ строгомъ смыслѣ этого слова разумѣются исповѣдающіе не-христіанскія религіи—евреи, магометане, ламаиты и другіе язычники. Въ Россіи всѣмъ иновѣрцамъ предоставлено право свободно исповѣдывать вѣру и исполнять обряды своей религіи, строго запрещено лишь совращать въ ихъ вѣру православныхъ. Іудейскую религію исповѣдуютъ нѣсколько милліоновъ *евреевъ*. Издавна со времени ереси жидовствующихъ къ евреямъ на Руси относятся подозрительно, имъ было запрещено жить въ Россіи, временное пребываніе было соединено съ большими ограниченіями. Когда императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ указывали на выгоды, которыя государство могло бы получить отъ пребыванія въ немъ евреевъ, она прямо заявила, что никакой корысти не желаетъ имѣть отъ враговъ креста Христова. Но вотъ съ возвращеніемъ Россіи юго-западныхъ областей, бывшихъ подъ властью Польши (1772, 1793 и 1795 гг.), въ составъ русскаго государства вошло множество жившихъ тамъ евреевъ. Количество ихъ значительно возрасло съ изгнаніемъ бѣднѣйшихъ евреевъ изъ Пруссіи (1793 г.) и съ присоединеніемъ Польши къ Россіи (1815 г.). Съ запада и юго-запада они разбрелись по всей Россіи. Евреи признаны въ Россіи инородцами и подчинены дѣйствію особыхъ законоположеній и общимъ законамъ подлежатъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда о нихъ не издано особыхъ правилъ. Многіе изъ евреевъ, несмотря на преслѣдованія со стороны кагала, раввиновъ и родственниковъ, принимаютъ православную вѣру. Чтобы успѣшнѣе склонить ихъ къ ней, Екатерина II объявила новокрещеннымъ евреямъ свободу отъ подушнаго оклада, а Александръ I—свободу отъ рекрутской повинности и другія льготы. Для защиты ихъ отъ притѣсненій въ 1817 г. учреждено «общество израильскихъ христіанъ». Въ пользу этого общества отведено значительное количество казенныхъ земель, для населенія новокрещенныхъ. Въ настоящее время крещеные евреи пріобрѣтаютъ полныя гражданскія права. По правиламъ 1842 г. имъ положено выдавать денежное вспоможеніе отъ 15 до 20 руб. Въ царствованіе Александра II въ Петербургѣ открылся пріютъ для крещеныхъ еврейскихъ дѣтей (1870 г.). Число ежегодныхъ обращеній изъ іудейства въ православіе колеблется; въ послѣдніе года среднее число обращеній доходитъ до 1850 человѣкъ въ годъ, значительно ниже ежегоднаго прироста еврейскаго населенія, которое въ массѣ продолжаетъ сохранять свои племенныя и вѣроисповѣдныя особенности.

Столь же неблагопріятную среду для рас-

пространенія христіанства представляетъ *магометанство*. Главная масса мусульманскаго населенія вошла въ составъ русскаго государства со времени покоренія татарскихъ царствъ—казанскаго, астраханскаго, позже крымскаго. По отношенію къ мусульманству первоначально была принята система гоненій, которая была измѣнена лишь съ 1744 г., особенно съ царствованія императрицы Екатерины II. Магометанство получило свободу заводить школы, строить мечети; правительство даже само строило мечети, напр. въ оренбургскомъ краѣ для киргизовъ; въ концѣ XVIII ст. на свой счетъ отпечатало для татаръ множество экземпляровъ Корана; мулламъ назначены были казенныя средства содержанія, какихъ не имѣло даже православное духовенство; наконецъ, магометанству была дана правильная организація, созданъ центръ, связующій въ одно цѣлое разрозненныя мусульманскія общины, чрезъ назначеніе для духовнаго управленія двоихъ муфтіевъ—въ Уфѣ (1788 г.) и въ Крыму (1794 г.) со множествомъ штатныхъ муллъ. Цѣлью этихъ мѣропріятій было привлечь инородцевъ къ Россіи. Мусульманство хорошо воспользовалось льготами и достигло, благодаря имъ, настоящаго процвѣтанія въ ущербъ не только окружающимъ инородцамъ, но даже православнымъ. Магометанскія мечети и школы, напр. въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Поволжья, многочисленнѣе, чѣмъ православные храмы и школы, чуть не въ четыре раза. Всѣ магометанскія школы имѣютъ религіозный характеръ и воспитываютъ въ фанатичной преданности магометанству. Отсюда упорство магометанъ въ своей вѣрѣ, презрѣніе къ христіанству; отсюда усилія удержать сородичей въ своей вѣрѣ и вернуть принявшихъ магометанство. При этомъ муллы пускаютъ въ ходъ всевозможныя средства съ цѣлью пропаганды. Насколько они успѣвали въ своихъ стремленіяхъ, показываютъ случаи массовыхъ отпаденій крещеныхъ татаръ отъ христіанства, напр. въ 1866 г. всѣ крещеные татары тетюшскаго уѣзда до 5403 душъ объявили себя отпавшими отъ православія. Еще большій успѣхъ имѣло магометанство среди окружающаго его инородческаго языческаго населенія. Такъ, все болѣе и болѣе магометанство распространяется среди киргизовъ, прежде шаманствовавшихъ; приволжскіе инородцы финскаго племени (чуваши, черемисы, вотяки, мордва), вообще мало устойчивые въ сохраненіи своихъ національныхъ особенностей, легко поддаются вліянію сосѣдей—татаръ и вмѣстѣ съ ихъ обычаями принимаютъ и ихъ религію. Въ Сибири, въ Средней Азіи мусульманство распространено среди племенъ тюрко-татарскихъ: сибирскіе татары, остатки прежняго Сибирскаго царства, сарты, узбеки, каракалпаки, киргизы, туркмены и т. д. исповѣдуютъ магометанскую религію, съ крайнимъ упорствомъ противостоя всѣмъ усиліямъ православныхъ миссіонеровъ. Значительная часть кавказскихъ горцевъ была издавна просвѣщена вѣрой Христовой. Абхазцы, сванеты, осетины, лезгины, кабардинцы, чеченцы, адыги и другія племена слышали евангельскую проповѣдь и слѣдовали ей въ теченіе многихъ лѣтъ и даже столѣтій. По самымъ глухимъ лѣснымъ, горнымъ и скалистымъ ущельямъ Кавказа, нерѣдко даже почти на недосягаемыхъ высотахъ разсѣяно множество христіанскихъ памятниковъ. Но двинувшіяся нѣсколько вѣковъ тому назадъ дикія скопища мусульманскихъ племенъ изъ глубины Азіи подавили своею численностью и фанатизмомъ христіанскія племена Кавказа. Многіе изъ горцевъ не въ состояніи были выдержать напоръ изувѣрной мусульманской орды и защитить свою вѣру, омусульманились, другіе долго боролись, но, будучи предоставлены самимъ себѣ, утратили чистоту первоначальной христіанской вѣры: христіанскія понятія переплелись у нихъ съ языческими. На возвышеніе и укрѣпленіе православія на Кавказѣ направлены всѣ усилія церковной власти, для чего были учреждены миссіи и основано «Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ» (1860 года, преобразов. 1885 г.). И нужно сказать, что эти усилія уже принесли плоды. Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій на Кавказѣ открыто много новыхъ приходовъ, построено много православныхъ храмовъ, учреждены церковно-приходскія школы и школы грамоты и немалое число сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной просвѣщено свѣтомъ Христова ученія. По отчету оберъ-прокурора Св. Синода за 1900 г., присоединившихся къ православной церкви изъ магометанъ по грузин-

скому экзархату было 93 человѣка, а всего въ Россіи—544 человѣка.

Ламаизмъ, распространенный среди бурятъ Забайкалья, проникъ къ нимъ лишь въ началѣ XVIII в. и, вслѣдствіе недальновидной политики, получилъ такія широкія права и привилегіи, какими онъ не пользовался доселѣ въ своихъ центрахъ ни въ Монголіи, ни въ Тибетѣ. Въ 1741 г. для ламаитовъ, находящихся въ русскомъ подданствѣ, было даже учреждено оффиціальное духовенство со штатомъ въ 150 ламъ, надъ которыми тогда же были поставлены два ширетуя. Въ 1767 г. была учреждена должность «хамбо-ламы всѣхъ бурятскихъ и тунгузскихъ родовъ». Имъ дана была власть, правда отнятая послѣ, искоренять шаманство и насаждать свое вѣроученіе. Ламы надѣлены землею въ бóльшихъ размѣрахъ, чѣмъ православные приходы: бандидо-хамбо-лама—500 десятинъ, ширетуй—200, лама—60, бандій (послушникъ)—15 дес. Ламы съ успѣхомъ воспользовались данными льготами, представили себя господствующими по отношенію къ прочимъ вѣроученіямъ, не исключая православія. Вслѣдствіе поддержки русской власти и русскаго закона ламаизмъ сдѣлалъ громадные успѣхи между бурятами, но, окрѣпнувъ, сдѣлался яркимъ противникомъ православія и русскаго здѣсь дѣла. Изъ всего числа бурятъ только 26,000 человѣкъ приняли православіе и болѣе или менѣе обрусѣли; остальная же масса, руководимая хитрыми и фанатичными ламами, довольно враждебно относится къ русскому вліянію и твердо держится грубаго и суевѣрнаго ламаизма. Кромѣ бурятъ значительные успѣхи ламаизмъ оказалъ среди калмыковъ, сдѣлавъ ихъ также болѣе упорными противниками христіанства.

Язычество въ грубой формѣ до сихъ поръ господствуетъ среди упомянутыхъ выше инородцевъ Поволжья—чувашъ, черемисъ, вотяковъ. Въ Сибири язычество сохраняютъ разныя мелкія племена—самоѣды (отчасти кочующіе на сѣверѣ Европейской Россіи), вогулы, остяки, тунгузы, ламуты, небольшое число якутовъ, инородцы приамурскаго края—чукчи, коряки, орочоны, гольды, гиляки и т. д. Всѣ эти племена въ значительной своей части—христіане, въ меньшей—язычники. Язычество сохраняется у нихъ въ формѣ шаманизма, исполнено самыхъ грубыхъ и нелѣпыхъ суевѣрій и предразсудковъ, не заключая въ себѣ задатковъ ни прочнаго существованія, ни дальнѣйшаго развитія. Въ нихъ мало того фанатизма, который воодушевляетъ мусульманъ или ламаитовъ, они не стремятся къ пропагандѣ, наоборотъ—довольно успѣшно сами принимаютъ христіанство; мало того, входя въ соприкосновеніе съ окружающими русскими, они принимаютъ и русскую вѣру и русскіе обычаи. Мордва, напр., слилась совсѣмъ съ русскимъ населеніемъ. Только въ глухихъ мѣстахъ, среди лѣсовъ, гдѣ не видно ни храмовъ Божіихъ, ни слышно проповѣди слова Божія, куда не проникала нога миссіонера, язычество еще не поколеблено и держится прочно. По такихъ убѣжищъ для язычества съ каждымъ годомъ становится менѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ облегчается доступъ къ нимъ христіанской проповѣди. *Б. Груздевъ.*

Инокъ отъ древне-славянскаго «инъ»= одинъ — буквальный переводъ греческаго слова μοναχός отъ μόνος; женскій родъ прежде «инока», нынѣ «инокиня», греч. μοναχή. «Инокъ наречется, пишетъ Никонъ Черногорецъ, понеже единъ бесѣдуетъ къ Богу день и нощь» (Пандекты). Подробнѣе см. подъ словомъ *Монашество*.

ИНОСЛАВНЫЯ ИСПОВѢДАНІЯ. Къ таковымъ, по дѣйствующимъ русскимъ законамъ, принадлежатъ христіане слѣдующихъ исповѣданій: римско-католическаго, армяно-католическаго, армяно-грегоріанскаго, евангелическо-лютеранскаго, евангелическо-аугсбургскаго, евангелическо-реформатскаго, архангельскаго евангелическаго прихода, представляющаго собою соединеніе лютеранскаго и реформатскаго исповѣданія, евангелическихъ братьевъ въ Сарептѣ и въ прибалтійскихъ губерніяхъ, шотландскихъ колонистовъ въ Каррасѣ, базельскихъ колонистовъ въ г. Шушѣ, колоніи Гнаденбургъ въ терской области, меннонитовъ и баптистовъ, при чемъ законъ даетъ имъ не вполнѣ точное названіе: «христіанъ *иностранныхъ* исповѣданій» (Свод. закон. Россійск. имнер. т. XI, ч. 1, Уст. иностр. исповѣд.), каковой терминъ перешелъ и къ нѣкоторымъ изслѣдователямъ о положеніи инославныхъ исповѣданій въ Россіи (гр.

Д. Толстой, Ив. Соколовъ, Дм. Цвѣтаевъ и др.). Отношеніе русской государственной власти къ иновѣрцамъ на всемъ пространствѣ исторіи русскаго государства опредѣлялось двумя принципами: охраненіемъ господствующей православной вѣры, съ одной стороны, и полнаго вѣротерпимости къ иновѣрцамъ и невмѣшательствомъ во внутреннюю церковную ихъ жизнь, съ другой стороны, каковые принципы по данному вопросу въ полномъ объемѣ примѣняются и въ настоящее время. Но вѣра православная на Руси искони признавалась единою истинною, а потому *и господствующею*, вѣрою въ государствѣ, каковою продолжаетъ быть и нынѣ (Свод. закон. т. I, ч. 1, Основн. зак. ст. 40; сравн. ст. 1 Уст. иностр. исповѣд., т. XI, ч. 1). Отсюда проистекаютъ слѣдующія ея преимущества по отношенію къ исповѣданіямъ инославнымъ: 1) ей одной принадлежитъ *право прозелитизма* по отношенію къ другимъ христіанскимъ и инымъ исповѣданіямъ, при чемъ препятствованіе ей въ осуществленіи этого права наказывается уголовнымъ порядкомъ; 2) при заключеніи смѣшанныхъ браковъ дѣти отъ такихъ браковъ вездѣ, кромѣ Финляндіи, должны быть крещены и воспитываемы по правиламъ вѣры православной, при чемъ бракъ этотъ долженъ быть непремѣнно обвѣнчанъ православнымъ священникомъ, а опредѣленіе его силы и значенія, а равно и постановленіе о его расторженіи или прекращеніи принадлежитъ духовному суду церкви православной; 3) въ губ. прибалтійскихъ всѣ подкидыши и дѣти неизвѣстныхъ родителей крестятся по православному обряду; 4) по основнымъ законамъ Россіи, государь, его супруга и супруга наслѣдника всероссійскаго престола должны быть православнаго исповѣданія; 5) отступленіе и отпаденіе отъ православія являются уголовнымъ преступленіемъ, при чемъ уголовно наказываются и совратители, и попустители; 6) прозелитизмъ со стороны духовенства другихъ исповѣданій строго преслѣдуется. Такъ, «священнослужители иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій, которые завѣдомо допустятъ православнаго къ исповѣди, причащенію или елеосвященію, по своимъ обрядамъ, подвергаются за сіе: въ первый разъ удаленію отъ мѣста на время отъ 6 мѣсяцевъ до одного года, а во 2-й—лишенію духовнаго сана»; «лица духовныя иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій, изобличенныя въ преподаваніи катихизиса малолѣтнимъ исповѣданія православнаго, или же въ дѣланіи имъ противныхъ православію внушеній, хотя и безъ доказаннаго намѣренія совершить ихъ, подвергаются за сіе: въ первый разъ удаленію отъ своихъ мѣстъ и должностей на время отъ одного года до 3-хъ лѣтъ; во 2-й—лишенію духовнаго сана и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 г. и 4 м.»; «священнослужители иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій, которые совершатъ по своимъ обрядамъ надъ православнымъ конфирмацію, или миропомазаніе, или иное священнодѣйствіе, знаменующее принятіе въ исповѣданіе иновѣрной христіанской церкви, или не допустятъ совершить или совершатъ по своимъ обрядамъ крещеніе надъ дѣтьми православныхъ, подвергаются за сіе: отрѣшенію отъ должности или лишенію духовнаго сана» (Улож. наказ. ст. 193, 194, 194[1], Уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 80). Если бы кто помѣшалъ желающему присоединиться къ православію, уголовный законъ грозитъ этому лицу весьма серьезнымъ наказаніемъ съ неменѣе серьезными послѣдствіями (Улож. наказ. ст. 191). Но, строго оберегая и надѣляя преимуществами господствующую вѣру православную, русскіе дѣйствующіе законы въ то же время предоставляютъ полную свободу вѣры и всѣмъ, къ ней не принадлежащимъ, воздерживаясь отъ всякаго вмѣшательства въ ихъ внутреннія церковныя дѣла, о чемъ ясно говорятъ наши основные законы. «Свобода вѣры, гласитъ 45 ст. этихъ законовъ, присвояется не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ: да всѣ народы, «въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога всемогущаго разными языки по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя царствованіе россійскихъ монарховъ и моля Творца вселенной о умноженіи благоденствія и укрѣпленія силы имперіи», при чемъ «господствующая церковь не дозволяетъ себѣ ни малѣйшихъ понудительныхъ средствъ при обращеніи послѣдователей иныхъ вѣроисповѣданій и вѣръ къ православію, и тѣмъ изъ нихъ, кои приступить къ нему не желаютъ, отнюдь ничѣмъ не угрожаетъ,

поступая по образу проповѣди апостольской» (Уст. о пред. и присѣч. прест. ст. 70). Но кромѣ свободы исповѣданія своей вѣры инославные христіане въ Россіи пользуются почти весьма правилами первенствующей въ Россіи православной церкви. Такъ, духовныя ихъ дѣла вѣдаются особыми управленіями; какъ и духовныя лица православнаго исповѣданія, «лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, такъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ суду духовному; веденіе метрическихъ записей о рожденіи, бракѣ и смерти предоставляется самому духовенству всѣхъ инославныхъ церквей; наконецъ, духовныя и монашествующія (гдѣ таковыя существуютъ) лица инославныхъ исповѣданій, подобно духовнымъ лицамъ православного исповѣданія, пользуются свободою отъ личныхъ податей и отъ воинской повинности; дома ихъ, по отбыванію воинской повинности, пользуются льготами на основаніи правилъ, въ Уставѣ о земскихъ повинностяхъ изложенныхъ; они пользуются всѣми правами чести: могутъ получать за усердную службу ордена, наперсные кресты, и даже ихъ дѣти (не имѣющія правъ высшаго состоянія) пользуются правами потомственнаго почетнаго гражданства; имущества инославныхъ церквей и монастырей, подобно имуществамъ церквей и монастырей православныхъ, защищаются какъ имущества казны. Надѣленіе всѣхъ инославныхъ церквей такими правами, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, ставитъ ихъ у насъ въ гораздо болѣе привилегированное положеніе, сравнительно съ тѣмъ, которое они занимаютъ теперь на Западѣ, гдѣ существуетъ гражданскій бракъ, отошедшій отъ компетенціи суда духовнаго, какъ равно и вся метрическая регистрація, находящаяся въ рукахъ гражданскихъ властей. Но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ инославныя церкви пользуются у насъ даже значительными преимуществами сравнительно съ господствующею церковью. Такъ все ихъ духовенство получаетъ опредѣленное, и довольно значительное, жалованье отъ казны, тогда какъ для православнаго духовенства, въ большей его части, это — еще пока мечта. Далѣе, во всѣхъ протестантскихъ исповѣданіяхъ прихожане обязаны дѣлать взносы въ опредѣленномъ размѣрѣ на содержаніе пасторовъ; точно также приходы армяно-грегоріанской церкви обязаны давать своему приходскому духовенству постоянное содержаніе и, кромѣ того, это духовенство получаетъ отъ своихъ прихожанъ вознагражденіе за требы по таксѣ. Большія преимущества имѣютъ инославныя церкви и въ дѣлѣ пріобрѣтенія недвижимости: какъ извѣстно, православныя церкви, монастыри и архіерейскіе дома могутъ пріобрѣтать для себя недвижимость, какъ бы ни была мала ея цѣнность, не иначе, какъ съ Высочайшаго на каждый разъ разрѣшенія; между тѣмъ для инославныхъ церквей до 5 тысячъ рублей покупной цѣны этого разрѣшенія не требуется. Что касается отношеній между церквами, то они всегда поддерживаются въ мирѣ и добромъ согласіи: переходъ изъ одного христіанскаго инославного исповѣданія въ другое не запрещается, но на него требуется разрѣшеніе министра внутр. дѣлъ; браки между лицами христіанскихъ инославныхъ исповѣданій допускаются вполнѣ свободно. Бо́льшія подробности по данному вопросу можно получить въ дѣйствующемъ у насъ Уставѣ иностранныхъ исповѣданій (Свода зак. т. XI, ч. 1).

Литература. Изъ сочиненій можно указать: *проф. М. Е. Красножена*, «Положеніе неправославныхъ христіанъ по дѣйствующему русскому законодательству». Юрьевъ 1901 г.; *проф. Цвѣтаева*, «Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи», Москва 1883 г.; *гр. Д. А. Толстой*, «Римскій католицизмъ въ Россіи». *Н. М.*

ИНСПИРАЦІОНИСТЫ (Inspirierte, отъ inspiratio—вдохновленные)—въ широкомъ смыслѣ различныя христіанскія секты, считавшія себя непосредственно вдохновляемыми Св. Духомъ, напр.: монтанисты, квакеры, ирвингіане и др. Подъ И. въ собственномъ смыслѣ разумѣются явившіеся около 1700 г. въ Германіи сектанты, во главѣ которыхъ стояли нѣкоторые изъ вожаковъ и пророковъ севеннскихъ комизардовъ (см. *Комизарды*). Кромѣ Св. Писанія они признавали и другой равнозначущій ему источникъ вѣроученія—откровенія нѣкоторыхъ членовъ

своей секты, считавшихся ими особыми орудіями Св. Духа. Когда севеннскіе комизарды были усмирены, нѣкоторые изъ ихъ вожаковъ (Елій Маріонъ, Жанъ Кавалье, Дюранъ Фагъ и Жанъ Аллютъ) переселелись въ 1706 году въ Англію и Шотландію и начали здѣсь борьбу противъ Вавилона (Франціи) и великой блудницы (папства). Въ 1707 году они были отлучены какъ французской реформатской общиной въ Лондонѣ, такъ и епископальной англійской, и такимъ образомъ образовали особую секту. Успѣха они въ Англіи не имѣли и въ 1711 году переселились въ Нидерланды, но и здѣсь успѣха было мало. Только съ переселеніемъ въ 1713 году въ Германію сектанты нашли благодарную почву для пропаганды среди нѣмецкихъ піэтистовъ и сепаратистовъ. Въ 1714 году они устроили въ Галле первую торжественную вечерю любви вмѣстѣ съ 31 лютеранъ и реформатовъ. Явилось много «орудій Св. Духа», напр. Елизавета Матесъ въ Галле, братья Поттъ въ Веттерау, возвѣщившихъ откровенія. Откровенія эти обыкновенно сопровождались извѣстными ощущеніями и движеніями: ощущеніемъ теплоты вблизи сердца, хорошаго или дурного запаха, раздраженія языка будто пряностями, головокруженіемъ, прекращеніемъ дыханія, конвульсивными движеніями тѣла, особенно рукъ и ногъ, тряссеніемъ головы, подергиваніемъ плечъ и т. п., что на постороннихъ производило странное и непріятное впечатлѣніе. Отрывочныя фразы, которыя выкликивали въ такомъ экстатическомъ состояніи эти «орудія Св. Духа» состояли изъ предсказаній, увѣщаній къ покаянію и исправленію и изъ обличеній отдѣльныхъ лицъ. Высказывались они отъ лица Бога. Устраивались вечери любви, участвовать на которыхъ могли только приглашенные «орудіями Духа». Вечерямъ предшествовалъ восьмидневный постъ, сопровождавшійся молитвою и покаяніемъ. При покаяніи каждый въ общемъ собраніи, стоя на колѣняхъ, разсказывалъ свои важнѣйшіе грѣхи. Вечеря состояла изъ продолжительной молитвы, пѣнія, прорицаній, молитвы одного изъ «орудій Духа» и общаго вкушенія пирога (Kuchen) и вина. На другой день слѣдовало попразднество. Въ отличіе отъ ложныхъ И., возстававшихъ противъ дисциплины и общественныхъ собраній, И. усвоили себѣ названіе «истинныхъ И.» Въ 1716 г. главари И. издали «24 правила истиннаго благочестія и святой жизни», которыми впослѣдствіи руководились общины И. Во главѣ каждой общины стоялъ предстоятель и два старѣйшины, которые время отъ времени собирали «конференціи старшихъ братьевъ» и вмѣстѣ съ ними разсматривали касающіяся общины дѣла благотворительности и церковной дисциплины. Для поддержанія братскаго общенія отъ одной общины къ другой часто посылались братья. Особой должности проповѣдника у нихъ не было. На общихъ собраніяхъ всѣ взрослые мужчины и женщины обязаны были громко произносить импровизованныя ими молитвы. Кромѣ того на собраніяхъ пѣли, читали Св. Писаніе и изреченія «орудій Духа», если только не было налицо ни одного изъ этихъ «орудій» или онъ не говорилъ новыхъ изреченій. По своимъ догматическимъ воззрѣніямъ они примыкали къ евангелической церкви, но отвергали всѣ ея учрежденія и запрещали всякое общеніе съ нею. Бракъ едва терпѣли. Несмотря на противодѣйствіе другихъ исповѣданій, И. учредили свои общины въ Вюртенбергѣ, въ Эльзасѣ и въ Швейцаріи. Въ одномъ Веттерау было около десяти общинъ. Послѣ переселенія большей части И. подъ предвсдительствомъ «орудій» Іоанна Грубера, Глейма и Маккинета въ Пенсильванію, во главѣ оставшихся стоялъ сначала Людвигъ Груберъ († 1728), а потомъ Роккъ (1678—1749). Несмотря на энергичную дѣятельность Рокка, вслѣдствіе борьбы съ гернгутерами и прекращенія «орудій», секта постепенно клонилась къ паденію и почти исчезла. Снова возродилась она въ 1816—1820 годахъ благодаря дѣятельности новыхъ орудій: портного Михаила Краузерта изъ Страссбурга, Варвары Гейнеманнъ изъ Эльзаса и съ 1823 г. Христіана Меца. Снова возникли многочисленныя общины И. въ Эльзасѣ, Пфальцѣ и Веттерау. Вслѣдствіе преслѣдованій со стороны правительства около 800 И. въ 1841 году подъ предводительствомъ Меца, Вебера и фабриканта Мёршеля переселились въ Америку, гдѣ основали въ Эбенезерѣ, близъ Буффало, цвѣтущую колонію съ общностью имуществъ. Число ихъ доходитъ до 2000.

Занимаются они земледѣліемъ и фабрикаціей суконъ. Изъ этой колоніи выдѣлилась другая, поселившаяся въ 1854 году въ Іовѣ (Аманѣ). Колонія эта существуетъ и теперь и управляется К. Кнорцомъ. По смерти Меца (1867) и Варвары Ландманнъ (1884) у И. «орудій» болѣе не является. Жизнь общины въ Іовѣ описана ея главой К. Кнорцомъ въ сочиненіи: «Истинная община И. въ Іовѣ», 1896 г.

Лучшее сочиненіе объ И.: *Göbel*, «Gesch. d. wahren Inspirationsgemeinden von 1686—1854 въ «Zeitrchr. f. hist. Theol.» 1854).

**

ИНСТРУКЦІИ — распоряженія, издаваемыя административною властью въ исполненіе, дополненіе и развитіе закона, и опредѣляющія собою образъ дѣйствія должностныхъ лицъ. Какъ издаваемыя лишь на почвѣ существующаго уже закона И. не подлежатъ предварительному обсужденію Государственнаго Совѣта. Нѣкоторыя особо важныя И. получаютъ Высочайшее утвержденіе и включаются даже въ Полное собраніе законовъ. Таковы, напр., изъ дѣйствующихъ въ духовномъ вѣдомствѣ—И. церковнымъ старостамъ и благочиннымъ церквей. Этого рода И. могутъ быть отмѣнены или измѣнены только Высочайшею властью. Вообще же отмѣна и измѣненіе И. зависитъ отъ власти, ее издавшей. И., дѣйствующихъ по духовному вѣдомству, существуетъ немного, при чемъ однѣ изъ нихъ имѣютъ болѣе широкій кругъ примѣненія, другія—менѣе. Къ первымъ принадлежатъ:

1) Инструкція церковнымъ старостамъ. Эта И. издана въ первый разъ въ 1808 году, хотя старосты церковные становятся извѣстными еще въ началѣ XVIII в. Въ 1890 г. эта И. была пересмотрѣна, дополнена и издана вновь. Второе изданіе состоялось при участіи многихъ епископовъ, которымъ разосланъ былъ на предварительное разсмотрѣніе первоначальный проектъ этого изданія, составленный хозяйственнымъ управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Второе изданіе вызвано было многочисленными заявленіями епархіальныхъ начальствъ, духовенства и частныхъ лицъ о крайней неудовлетворительности прежде существовавшей И., особенно въ виду новыхъ порядковъ веденія церковнаго хозяйства, напр. замѣны въ 1870 г. сбора отъ продажи церковныхъ свѣчей опредѣленнымъ процентнымъ взносомъ отъ всѣхъ церковныхъ доходовъ на нужды духовно-учебныхъ заведеній и т. п. Второе изданіе, сравнительно съ первымъ, отличается во всемъ большею опредѣленностью и точностью, почему и состоитъ изъ 58 пунктовъ, тогда какъ первое—только изъ 19. Кромѣ того во второмъ изданіи, сравнительно съ первымъ, есть и много совершенно новаго, напр. опредѣленіе церквей, къ которымъ старосты могутъ быть избираемы,—способа избранія старостѣ къ церквамъ городскимъ приходскимъ и безприходнымъ,—размѣра суммы, которая можетъ быть хранима въ церкви и расходуема на нужды послѣдней безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, и др. Вообще же, И. церковнымъ старостамъ трактуетъ о способѣ избранія старостъ, объ условіяхъ, которымъ должны удовлетворять избираемые и избиратели, а также о правахъ, обязанностяхъ и привилегіяхъ старостъ.

2) И. настоятелямъ приходскихъ церквей. Составлена и издана только въ маѣ 1901 г., съ возстановленіемъ въ этомъ году прежняго, упраздненнаго въ 1885 г., раздѣленія священниковъ на настоятелей и ихъ помощниковъ. До 1885 г. хотя и существовалъ институтъ настоятелей, но общей И. для настоятелей всѣхъ церквей имперіи не было издано, а извѣстны были И. для настоятелей церквей отдѣльныхъ епархій, напр. петербургской, гдѣ такая была издана въ 1868 г. по резолюціи митр. Исидора и называлась Исидоровскою. И. эта состояла изъ 39 пунктовъ и очень полно и обстоятельно обнимала собою всѣ права и обязанности настоятеля. Она, несомнѣнно, легла и въ основу дѣйствующей нынѣ И. Послѣдняя составлялась въ синодальной канцеляріи, разсматривалась и исправлялась настоятелемъ Казанскаго собора, протоіереемъ Мегорскимъ, и преосвященнымъ кишиневскимъ Іаковомъ. Утверждена по опредѣленію Синода отъ 8 мая — 4 іюля 1901 г. Въ ней только 30 пунктовъ, но въ нихъ обстоятельно опредѣляются права и обязанности настоятелей церквей. Настоятель, по силѣ И., наблюдаетъ за чистотою и порядкомъ во всемъ, за поведеніемъ и исправностью членовъ причта и церковнаго старосты въ исполненіи ими своихъ обязанностей, за правильностью

письмоводства и раздѣла доходовъ, увѣщеваетъ неисправныхъ и, въ случаѣ безуспѣшности увѣщанія, доноситъ о нихъ благочинному, предстоятельствуетъ при соборномъ служеніи, и разбираетъ дѣла по личнымъ неудовольствіямъ между собою членовъ причта.

3) И. благочиннымъ приходскихъ церквей,—имѣетъ нѣсколько изданій. Первое изданіе ея относится къ концу XVII в., ко времени московскаго патр. Адріана, когда впервые стало употребляться и названіе благочиннаго, замѣнившее собою названіе поповскихъ старостъ (И. эта вошла въ Полное собраніе законовъ за 1698 г. дек. 26, № 1612). Въ 1737 г. предписано было Синодомъ архіереямъ снабжать благочинныхъ своими собственными инструкціями. Так. образ. появились И. въ воронежской еп. (въ 1745 г.), харьковской (1750 г.), московской (1751 г., составлена была архіеп. москов. Платономъ Малиновскимъ). Общей для всѣхъ епархій И. до 1775 г. не было, но въ этомъ году тверской архіепископъ (впослѣдствіи митр. московскій) Платонъ (Левшинъ) составилъ для благочинныхъ своей епархіи И., которая тогда же, по распоряженію Синода, введена была и во всѣхъ епархіяхъ. Въ основѣ этой И. лежитъ синодальная И. 1721 г., данная въ руководство для спб. «тіунской палаты» или конторы, завѣдывавшей преимущественно спб. епархіей, и для «заказчиковъ духовныхъ дѣлъ», напоминавшихъ нашихъ благочинныхъ. Замѣтно также здѣсь и вліяніе И. Адріановской. Нынѣ дѣйствующая И. есль та же И. Платона, только исправленная и дополненная, по порученію Синода, епископомъ симбирскимъ Ѳеодотіемъ. Издана была эта послѣдняя И. дважды—въ 1857 и 1892 гг. Въ ней 52 пункта, изъ коихъ предпослѣдній, о правѣ благочинныхъ имѣть при себѣ понедѣльно, въ качествѣ разсыльныхъ, коголибо изъ причетниковъ своего округа, а для письмоводства—кого-либо изъ діаконовъ, по опредѣленію Синода 17 іюля 1896 г., отмѣненъ. И. подробно опредѣляетъ права и обязанности благочиннаго. Кругъ тѣхъ и другихъ довольно обширенъ. Благочинному предоставляется право надзора за всѣми сторонами состоянія церквей и духовенства его округа: онъ слѣдитъ за благоустройствомъ церквей, правильнымъ веденіемъ церковнаго хозяйства и документовъ, за поведеніемъ духовенства и его семействъ, два раза въ годъ осматриваетъ церкви, разбираетъ спорныя дѣла и судитъ проступки духовенства, которые не входятъ въ кругъ суда епархіальнаго и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ имѣетъ право «священника штрафовать внушеніемъ, а діакона съ причетниками и поклонами въ церкви». Благочинные прежде были выборными, а теперь назначаются и увольняются отъ должности епархіальнымъ архіереемъ.

4) И. благочиннымъ монастырей. Этою И. велѣно было снабдить благочинныхъ еще Высочайшимъ указомъ въ дек. 1797 г., но въ дѣйствительности она была составлена и разослана по епархіямъ изъ Синода, отпечатанная, по его распоряженію, въ спб. синодальной типографіи въ количествѣ 1200 экземпляровъ, только въ 1828 г. и съ тѣхъ поръ не пересматривалась, хотя и еще издавалась послѣ. Разница позднѣйшаго изданія сравнительно съ первымъ только въ томъ, что въ немъ славянскій шрифтъ первоначальнаго изданія замѣненъ гражданскимъ, и въ томъ, что въ него не вошли находящіяся въ первоначальномъ изданіи рубрики, подъ которыя подведены были пункты И. Число послѣднихъ осталось то же—42. И. опредѣляетъ права и обязанности благочинныхъ монастырей. Обязанности его сводятся къ надзору за богослуженіемъ, благочиніемъ, нравственностью и хозяйствомъ монастырей, для чего благочинный долженъ лично посѣщать ихъ. Право благочиннаго—требовать в всемъ отчета и дѣлать наставленія братіи, не исключая и настоятеля, и подвергать ее за проступки даже епитиміи. Избирается благочинный изъ монастырскихъ настоятелей архіереемъ.

5) И. благочиннымъ ставропигіальныхъ монастырей. Издана только въ 1903 г. по инициативѣ московской синодальной конторы, которая, въ виду особыхъ условій жизни ставропигіальныхъ монастырей, учредила въ августѣ 1901 г. для составленія этой И. коммиссію изъ членовъ конторы—епископовъ Анатолія и Нестора и архимандрита Симоновскаго монастыря Никона. Въ іюнѣ 1902 г. инструкція была представлена на

утвержденіе Синода. Она сдержала въ себѣ 31 пунктъ, которые подведены были подъ пять рубрикъ: 1) богослуженіе, 2) благочиніе и благоповеденіе, 3) хозяйство, 4) о средствахъ надзора и 5) о власти благочиннаго. Св. Синодъ сдѣлалъ въ И. нѣкоторыя поправки, одни пункты сократилъ, другіе раздѣлилъ, такъ что всего пунктовъ получилось 37. Въ этомъ исправленномъ видѣ И. и утверждена была синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 27 нояб.—7 янв. 1903 г. По содержанію своему эта И. ничѣмъ, можно сказать, не отличается отъ И. благочиннымъ монастырей вообще, по образцу и на основѣ коей она, несомнѣнно, и составлялась, такъ какъ, помимо сходства въ содержаніи, доходящаго во многихъ пунктахъ до буквальности, удержана въ ней и та же система. Разница между И. въ томъ только, что въ И. благочиннымъ ставропигіальныхъ монастырей строже выражены нѣкоторыя правила о соблюденіи богослужебнаго устава, благочинія при богослуженіи и аккуратности въ посѣщеніи послѣдняго, а вмѣсто предписанія объ обращеніи въ извѣстныхъ случаяхъ за разрѣшеніемъ къ епархіальному архіерею говорится объ обращеніи къ конторѣ.

И. съ менѣе широкимъ кругомъ примѣненія: 1) И. прокурору грузино-имеретинской синодальной конторы, утверждена 10 окт. 1840 г.; 2) викарію пермской епархіи,—первоначально издана въ 1843 г., въ 1883 г. издана вновь; 3) викарію холмско-варшавской епархіи, епископу люблинскому,—издана первоначально въ 1876 г., въ 1880 г. измѣнена и въ такомъ видѣ существуетъ и теперь; 4) настоятелю Соловецкаго монастыря,—издана въ 1793 г.; 5) пекинской миссіи,—тверждена по опредѣленію Синода въ 1864 г.; 6) начальнику японской миссіи,—утверждена Синодомъ въ 1871 г.; 7) временному комитету по постройкѣ или исправленію, подрядомъ съ торговъ, зданій духовно-учебнаго вѣдомства. Кромѣ И., въ духовномъ вѣдомствѣ существуетъ много такъ называемыхъ «правилъ» и «положеній», которыя отличаются отъ И. только по названію.

ИНТЕРДИКТЪ (Interdictus подразум. officiorum divinorum), т. е. запрещеніе богослуженія, есть одна изъ цензуръ или наказаній врачующихъ (censurae seu poenae medicinales), имѣющихъ своею цѣлью не возмездіе, а вразумленіе и исправленіе упорствующаго преступника. И. возникъ изъ отлученія (см. *Отлученіе*) и раздѣляется на нѣсколько видовъ. И. мѣстный (I. locale) простирается на извѣстную мѣстность, тогда какъ жители ея, перейдя въ другое мѣсто, могли участвовать въ богослуженіи. И. личный или подвижной (I. personale seu ambulatorium) относится къ извѣстному лицу, гдѣ бы оно ни находилось. Чаще подъ И. разумѣется первый видъ, служившій для папъ въ средніе вѣка могучимъ орудіемъ для борьбы со свѣтской властью и подраздѣлявшійся на И. общій (I. generale), направленный противъ цѣлыхъ странъ и государствъ, и И. частный (I. particulare)—противъ отдѣльныхъ мѣстностей. Начало И. было положено еще во времена Григорія Турскаго, но, какъ составная часть р.-католическаго правового порядка, онъ существуетъ только съ XI столѣтія, и лишь постепенно принялъ характеръ правового института съ строго опредѣленнымъ содержаніемъ. И. состоитъ въ запрещеніи совершенія таинствъ, праздниковъ, богослуженія и церковнаго погребенія. Но мало-по-малу въ И. допущены были различныя смягченія. Александръ III дозволилъ въ 1173 году крещеніе дѣтей и покаяніе для умирающихъ; Иннокентій III—миропомазаніе и проповѣдь, а съ извѣстными ограниченіями и общую исповѣдь, погребеніе клириковъ и тайную мессу. Бонифацій VIII дозволилъ торжественное богослуженіе, доступное и для подвергшихся личному И., въ Пасху, Рождество Христово, Пятидесятницу и Успеніе, при чемъ подвергшіеся И. не должны были приближаться къ алтарю. Дальнѣйшія послабленія были сдѣланы Мартиномъ V, Евгеніемъ IV и Львомъ X. Особый видъ мѣстнаго И. есть «cessatio a divinis», т. е. прекращеніе нѣкоторыхъ торжественныхъ богослужебныхъ дѣйствій — употребленія органа и колоколовъ, выражающее печаль о нанесенномъ церкви оскорбленіи. Этотъ видъ И. былъ примѣненъ, напримѣръ, въ 1839—40 годахъ въ Позенѣ изъ-за дѣла М. Дюнина о смѣшанныхъ бракахъ. Иногда И. налагался на цѣлый городъ по самымъ неважнымъ причинамъ. Напримѣръ, г. Бреславль былъ наказанъ И. за то, что его

муниципальный совѣтъ отказался предоставить членамъ каѳедральнаго капитула право пить безпошлинное пиво. Мало-по малу И. вышелъ изъ употребленія. Послѣднимъ И. былъ И. наложенный Павломъ V на Венеціанскую республику, хотя юридически И. существуетъ въ римской церкви и теперь. Слѣды И. остались лишь въ личномъ И. противъ клириковъ (I. ingressus in ecclesiam). Тридентскій соборъ (Sess. VI, c. 1) налагаетъ это наказаніе на епископовъ, упорно нарушающихъ законы о резиденціи. Право налагать И. имѣютъ папы, соборы и епископы. Настоятели монастырей имѣютъ право налагать личный И. на своихъ подчиненныхъ.

Литература. *Ferraris*, «Prompta Bibliotheca»; *Kober*, «Arch. f. kath. Kirchenrecht», 21 и 22 т.; *Friedberg*, «Kirchenrecht», 4-е изд., 1895, стр. 274; *Н. Суворовъ*, «О церковныхъ наказаніяхъ», Спб. 1876. § 10.

ИНТЕРИМЪ—въ общемъ смыслѣ временныя правила внѣшнихъ отношеній, а въ узкомъ такъ называются предварительныя постановленія, которыми имѣлось въ виду сблизить между собою протестантовъ и р.-католиковъ при Карлѣ V. Первымъ былъ регенсбургскій И. Онъ былъ выработанъ на совѣщаніяхъ въ Гагенау и Вормсѣ Буцеромъ (см. Энц. II, 1207—1208) вмѣстѣ съ р.-католикомъ Іоанномъ Гропперомъ и др. И. былъ написанъ въ благопріятномъ для протестантовъ духѣ и императоръ, чувствуя нужду въ помощи протестантскихъ князей для борьбы съ турками, энергично взялся за его проведеніе. Онъ далъ ознакомиться съ нимъ курфюрсту Іоакиму II Бранденбургскому, ландграфу гессенскому, курфюрсту Іоанну Фридриху Саксонскому, а также Лютеру и Меланхтону. Но на регенсбургскомъ сеймѣ 1541 года особый комитетъ принялъ только первыя пять статей, а въ вопросѣ объ іерархіи и таинствахъ не могъ придти къ соглашенію. Но и въ этомъ видѣ регенсбургскій И. не былъ принятъ ни протестантами, ни р.-католиками. Вмѣсто того, чтобы принять тѣ статьи, по которымъ въ комитетѣ послѣдовало соглашеніе, Лютеръ требовалъ, чтобы р.-католическіе богословы публично сознались, что они до сихъ поръ учили неправо, и рѣшительно отказались отъ своего ученія объ оправданіи. Папа и многіе р.-католическіе князья также отвергли регенсбургскій интеримъ. Такой исходъ былъ выгоденъ для р.-католиковъ, такъ какъ императоръ съ этого времени отказался отъ политики уступокъ протестантамъ. Возникшая послѣ этого война кончилась въ пользу императора и онъ черезъ 7 лѣтъ снова сдѣлалъ попытку примирить протестантовъ съ р.-католиками посредствомъ аугсбургскаго интерима (см. о немъ Энц. II, 152—153). Этотъ И. былъ составленъ уже въ пользу р.-католиковъ. Протестантамъ были сдѣланы только три уступки: секуляризація церковныхъ имѣній признавалась, впрочемъ съ исключеніями, и дозволялись бракъ для духовенства до будущаго собора и причащеніе подъ обоими видами. Неудовлетворительность и неудача этого И. побудили Морица Саксонскаго и Меланхтона къ новой попыткѣ примиренія. Исходной точкой зрѣнія при выработкѣ новаго интерима были уступки въ дѣлахъ безразличныхъ (adiaphora). Въ послѣднихъ постановлено было вполнѣ подчиняться императору. На собраніи въ Целлѣ, гдѣ присутствовали Бугенгагенъ, Эберъ, Камераріусъ и др., пришли къ соглашенію и относительно церковнаго устройства, въ существенномъ сохраняя положенія аугсбургскаго И. Результатъ этого совѣщанія, называемаго целльскимъ или малымъ интеримомъ, былъ принятъ Морицомъ Саксонскимъ и курфюрстомъ бранденбургскимъ, которые и стали проводить его постановленія въ своихъ владѣніяхъ. 22 декабря 1548 года этотъ И. былъ принятъ собравшимися въ Лейпцигѣ сословіями и съ этого времени получилъ названіе великаго или лейпцигскаго И. Впервые такъ назвалъ его Матвѣй Флацій, который при первомъ извѣстіи о соглашеніи въ Целлѣ оставилъ профессуру въ Виттенбергѣ и удалился въ Магдебургъ, чтобы оттуда руководить оппозиціей противъ И. Въ мартѣ 1549 г. новый И. былъ объявленъ на нѣмецкомъ языкѣ. 1 мая И. былъ принятъ большимъ числомъ духовенства, собравшимся въ Гриммѣ. Тѣмъ не менѣе въ очень многихъ мѣстахъ И. возбудилъ неудовольствіе. Когда же Морицъ Саксонскій началъ войну съ императоромъ, благопріятныя для И. условія исчезли.

Литература. *Pastor*, «Die kirchlichen Reunionsbestrebungen während der Regierung Karls V», Freiburg 1879; *G. Beutel*, «Ueber den Ursprung des Augsburger Interims», Dresden 1888; *Робертсонъ и Герцогъ*, «Ист. хр. ц.», т. II, стр. 706.

Интернунцій (Internuntius)—второстепенный посолъ папы, при менѣе крупныхъ государствахъ. По международному праву они ставятся наравнѣ съ чрезвычайными посланниками и полномочными министрами.

Инфаллибилисты, см. *Непогрѣшимость папъ*.

Инфралапсаріи—партія нидерландскихъ кальвинистовъ. Ученіе Кальвина о безусловномъ предопредѣленіи возбудило противорѣчіе и между ея приверженцами, особенно въ Нидерландахъ. Однимъ изъ первыхъ противниковъ этого ученія былъ Ѳедоръ Коорнгеертъ изъ Амстердама. Онъ опровергалъ ученіе Кальвина о предопредѣленіи главнымъ образомъ указаніемъ на то, что по этому ученію Богъ необходимо является виновникомъ зла и вѣчной погибели. Послѣдователи Кальвина могли только вмѣсто опроверженія назвать его еретикомъ и либертинцемъ. Такъ какъ онъ оставался вѣренъ своему взгляду и число его приверженцевъ росло, то Арминію (см. Энц. I, 1043—1044) было поручено его опровергнуть. Но пока Арминій занятъ былъ этимъ дѣломъ, между послѣдователями Кальвина произошелъ расколъ. Одни во главѣ съ проповѣдниками г. Дельфта считали необходимымъ смягчить ученіе Кальвина и такимъ образомъ стать на твердую почву. Они учили, что Адамъ и съ нимъ и въ немъ все его потомство пало, почему все человѣчество грѣховно. Поэтому Богъ можетъ ко всѣмъ примѣнить Свою правду и всѣхъ осудить, но Онъ *послѣ паденія* (*infra lapsum*) благоволилъ только къ части примѣнить Свою правду, а къ другой явить Свое милосердіе, т. е. однихъ подвергнуть вѣчному осужденію, другимъ даровать вѣчное блаженство. Приверженцы этого взгляда и получили названіе инфралапсаріевъ. Противъ нихъ выступили строгіе приверженцы ученія Кальвина объ абсолютномъ предопредѣленіи. Они учили, что воля Божія даровать однимъ безъ ихъ заслуги вѣчное блаженство, а другихъ безъ вины осудить на вѣчныя мученія существуетъ неизмѣнно отъ вѣчности и поэтому не послѣ паденія, а *до него* (*supra lapsum*), и обусловливаетъ это паденіе. Защитники этого взгляда получили названіе супралапсаріевъ.

Литература. *Schröckh*, «Kirchengesch. seit der Reform», V, 227 и слѣд.; *Робертсонъ и Герцогъ*, «Исторія христ. церкви», т. II, стр. 937 и слѣд.; см. также подъ сл. *Предопредѣленіе*.

**

Инфула (Infula)—головная повязка изъ бѣлой шерсти, надѣвавшаяся у древнихъ римлянъ жрецами и весталками, какъ символъ смиренія. Впослѣдствіи И. сдѣлалась символомъ святости и неприкосновенности и надѣвалась на жертвенныхъ животныхъ и алтари. Надѣвали ее также просители и посланцы мира, императоры и императорскіе чиновники. Ур.-католиковъ И. замѣняетъ нашу митру и представляетъ двѣ остроконечныхъ покрышки изъ жести или папки, покрытыя тканью и обыкновенно украшенныя золотомъ и драгоцѣнными камнями. Крышки эти служатъ символомъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Назадъ свѣшиваются двѣ широкія ленты. Какъ отличіе, И. дается папой аббатамъ и пробстамъ.

См. *Bock*. «Geschichte der liturgischen Gewänder», Bonn, 1859—71.

Ипакой, см. *Упакой*.

Ипатій (высокій, консулъ, греч.)—имя нѣсколькихъ святыхъ. Изъ нихъ 1) И. священномученикъ чудотворецъ, епископъ гангрскій пафлагонской области; это былъ одинъ изъ 318 отцовъ, присутствовавшихъ на первомъ вселенскомъ соборѣ. На возвратномъ пути изъ Никеи былъ убитъ еретиками около 326 года. *Пам. 31 марта.* 2) И. священномученикъ, епископъ ефесскій, происходилъ изъ Лидіи. Жестоко пострадалъ отъ иконоборца императора Льва Исаврянина и былъ убитъ за почитаніе иконъ въ 730—735 годахъ. *Пам. 21 сентября.* 3) И. священномученикъ, епископъ персидскій. Пострадалъ со многими другими отъ царя Сапора въ 343 году. *Пам. 20 ноября.* 4) И. св.-муч. отрокъ, пострадалъ за Христа въ царствованіе импер. Авреліана въ 270—275 годахъ. *Пам. 3 іюня.* 5) И. св.-муч., трибунъ римскій; вмѣстѣ съ своимъ другомъ Ѳеодуломъ были посланы взять св. муч. Леонтія и увѣровали во Христа. Всѣ трое были замучены вмѣстѣ. *Пам. 18 іюня.* 6) И. препод., одинъ изъ отцовъ, убіенныхъ въ Синаѣ и Раиѳѣ сарацынами. *Пам. 14 января.*

ИПАТІЙ Поцѣй (въ мірѣ Адамъ Львовичъ)—пропагандистъ уніи, уніатскій митрополитъ кіевскій (1541—18 іюля 1613). Родился въ с. Рожанкѣ сѣдлецкой губерніи отъ православныхъ родителей. Онъ полу-

чилъ хорошее образованіе, но не въ православномъ духѣ. Учился онъ сначала въ кальвинской школѣ, устроенной княземъ Радзивилломъ—кальвинистомъ, затѣмъ въ краковской академіи, по окончаніи которой поступилъ на службу къ Радзивиллу и вскорѣ перешелъ въ кальвинизмъ. Внутреннія нестроенія въ кальвинской общинѣ побудили его въ 1574 году снова перейти въ православіе и отказаться отъ службы у Радзивилла. Онъ сдѣлался королевскимъ секретаремъ и женился на дочери православнаго волынскаго князя Ѳедора Головни-Острожецкаго. Въ 1580 году онъ сталъ земскимъ судьею въ Брестѣ, а въ 1589—сенаторомъ и брестскимъ каштеляномъ. Протестантство въ это время дѣлало крупные успѣхи среди православнаго населенія Литвы, и гонимое, малообразованное православное духовенство не имѣло силъ съ нимъ бороться. Іезуиты, пользуясь такимъ бѣдственнымъ положеніемъ православнаго населенія, всячески старались распространить мысль, что единственное спасеніе православныхъ—это заключить унію съ могущественнымъ Римомъ для совмѣстной борьбы съ общимъ врагомъ. Эту мысль съ большимъ краснорѣчіемъ проводилъ, напр. іезуитъ Петръ Скарга въ своей книгѣ: «О единствѣ церкви Божіей». На эту удочку поддался и Игнатій. Въ 1594 году онъ овдовѣлъ, принялъ монашество и по желанію князя К. К. Острожскаго назначенъ былъ епископомъ владимірскимъ и брестскимъ. Вскорѣ стало извѣстно, что Сигизмундъ III предположилъ послать его вмѣстѣ съ луцкимъ епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ депутатами въ Римъ для заключенія уніи. Сначала унія предполагалась только въ смыслѣ одного іерархическаго подчиненія римской церкви. 2 декабря Кириллъ и Ипатій подписали актъ о намѣреніи соединиться съ западною церковью и стали хлопотать о согласіи на унію и другихъ епископовъ. 1 іюня 1595 года были подписаны митрополитомъ и епископами условія уніи, а 12 іюня соборное посланіе къ папѣ. Ипатій и Кириллъ отправились въ Римъ и 23 декабря 1595 года торжественно провозгласили унію западно-русской церкви съ Римомъ. Унія, заключенная И., возбудила общее неудовольствіе, такъ какъ она не ограничивалась іерархическимъ соединеніемъ церквей, а включала въ себя и принятіе р.-католическаго догматическаго ученія. Но это не остановило И. Онъ вмѣстѣ съ Кирилломъ былъ главнымъ дѣятелемъ на брестскомъ соборѣ (см. Энц. II, 1132—1140). Послѣ собора онъ, не стѣсняясь въ средствахъ, началъ ожесточенную борьбу съ противниками уніи. Поддерживаемый королемъ, онъ всячески тѣснилъ главную опору православія—братства. У брестскаго братства онъ отнялъ школу. Свято-Троицкое братство онъ вытѣснилъ изъ Виленскаго монастыря и продолжалъ тѣснить его въ его новомъ убѣжищѣ—Свято-Духовскомъ монастырѣ. У виленскаго магистрата онъ отнялъ Троицкій монастырь. Р.-католическое польское правительство вопреки справедливости всячески поддерживало Поцѣя. 26 сентября 1599 года Сигизмундъ III назначилъ его кіевскимъ митрополитомъ. Владимірская епархія осталась за нимъ. Въ 1660 году король оправдалъ его отъ жалобъ брестскаго братства. Судебный процессъ виленцевъ противъ Поцѣя кончился передачей ему всѣхъ виленскихъ церквей кромѣ Духовской. Въ этомъ же году въ Вильнѣ произведено было на него покушеніе. Съ цѣлью поддержать дѣло уніи И. издалъ нѣсколько сочиненій, свидѣтельствующихъ о его умѣ и образованности, но написанныхъ въ рѣзкомъ, грубомъ тонѣ. Таковы: «Унія грековъ съ костеломъ», 1605; «Гармонія восточной церкви съ костеломъ римскимъ» и нѣсколько статей, помѣщенныхъ въ изданномъ имъ «Антиррисисѣ» (1589—1600), составленномъ по его порученію.

Литература. *Макарій*, «И. р. ц.», т. IX и X; *Ор. Новицкій*, «Ипатій Поцѣй» въ «Памятникахъ рус. старины въ зап. губ.», изд. П. Батюшкова, вып. VIII; *Н. Трипольскій*, «Уніатскій митр. И. Поцѣй» въ «Трудахъ кіевской дух. акад.» 1877 и отдѣльно—Кіевъ 1878; «Archivium domus Sapiîhanae», т. I, Львовъ 1892; *М. О. Кояловичъ*, «Литовск. церк. унія». т. I, Спб. 1859; *Likovski*, «Unia Brzesca», Posnan 1896; *П. Жуковичъ*, «Сеймовая борьба прав. русск. двор. съ церк. уніей въ 1609 г.», Спб. 1903 г.; *Завитневичъ*, «Палинодія Захаріи Копыстенскаго», Варшава 1884, стр. 103—110, 163—174; *П. Жуковичъ*, «Послѣдняя борьба духовенства митрополичьей епархіи съ Потѣемъ и уніей», «Христіанское Чтеніе» 1901, августъ и сентябрь. *Т.*

Ипатія—дочь математика Теона, прекрасно изучившая греческую философію въ

Аѳинахъ, отличавшаяся выдающимся умомъ и рѣдкою красотою. Въ царствованіе Ѳеодосія она открыла въ Александріи публичныя чтенія о философіи Платона и Аристотеля. Въ 415 году александрійская чернь, видя въ ней защитницу язычества, умертвила ее варварскимъ образомъ. Нѣкоторые источники говорятъ, что въ этомъ дѣлѣ участвовалъ и Кириллъ Александрійскій, но фактъ этотъ не доказанъ. Въ 1852 г. въ Англіи вышелъ надѣлавшій много шуму тенденціозный романъ *Kingsley*: «Hypatia, or new foes with an old face». На нѣмецкомъ языкѣ этотъ романъ вышелъ въ Лейпцигѣ въ 1858 году. Существуетъ и русскій переводъ подъ заглавіемъ: «Ипатія или новые враги подъ старой личиной», изд. А. С. Суворина. *С. Т.*

Иперехій (превосходящій, греч.)—имя нѣсколькихъ святыхъ. Среди нихъ 1) И. св. муч., пострадалъ со многими въ Египтѣ въ началѣ IV вѣка въ царствованіе Максимина. Ихъ уморили голодомъ и жаждою, заключивъ въ стѣнѣ. *Пам. 5 іюня.* 2) *И.* препод., IV вѣка. *Пам.* въ субботу сырную (Достопамятныя сказ.); въ Минеяхъ греч.—*7 августа.*

Иперихій—муч., пострадалъ со многими въ Самосатахъ въ 297 году. *Пам. 29 января.*

Иперіусъ (Hyperius Andreas Gerhard, также Gerhard von Ypern), р. въ 1511 г. въ Иперкѣ во Фландріи, въ 1528 году для продолженія образованія поступилъ въ парижскій университетъ, путешествовалъ оттуда съ научною цѣлью по Франціи и Ломбардіи, въ 1535 предпринялъ поѣздку по Нидерландамъ, въ 1537 по Германіи. До 1540 г. жилъ въ Англіи, учась въ различныхъ университетахъ и знакомясь съ учеными, но былъ вынужденъ уѣхать оттуда вслѣдствіе гоненія на евангелическое исповѣданіе. Съ 1541 года до самой смерти, послѣдовавшей въ 1564 году, былъ профессоромъ высшей школы въ Марбургѣ. И. былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей реформаціи. По своимъ познаніямъ въ области классической древности онъ не уступалъ Эразму и Меланхтону. Основываясь на томъ, что И. былъ склоненъ къ предистинаціонизму, И. причисляютъ иногда къ послѣдователямъ Кальвина. Но И. открыто признавалъ себя послѣдователемъ аугсбургскаго исповѣданія, а благосклонное отношеніе И. къ кальвинизму объясняется страстнымъ стремленіемъ его къ церковному миру. Сочиненія И. въ свое время пользовались необычайнымъ уваженіемъ и выдержали нѣсколько изданій. Главное его сочиненіе: «De formandis concionibus sacris», Marburg 1553, посвященное гомилетическимъ вопросамъ съ небольшими измѣненіями однимъ августинцемъ-монахомъ въ 1565 году было издано подъ своимъ именемъ. Особенностью этого труда, рѣзко выдѣляющей его изъ схоластическихъ сочиненій по гомилетикѣ, является то, что И. на первый планъ ставитъ содержаніе проповѣди, а формѣ отводитъ второстепенное мѣсто. Изъ другихъ болѣе крупныхъ его сочиненій отмѣтимъ: «De theologo», l. IV, Basel 1556 и 1572, и «De sacrae scripturae lectione», Basel 1561. Полнаго собранія его сочиненій нѣтъ. Часть издана въ 1570 году въ Базелѣ подъ заглавіемъ: «Opuscula theologica». *

ИПОДІАКОНЪ (отъ греч. ὑποδιάκονος—поддьяконъ, subdiaconus)—церковнослужитель въ православной и р.-католической церкви. Тогда какъ три степени іерархіи составляютъ божественное установленіе и были учреждены апостолами, должность И. была позднѣе установлена церковью. Первое упоминаніе объ этой должности встрѣчается въ посланіи папы Корнилія къ епископу антіохійскому Фабіану (см. Евс., Ц. И. VI, 43, 12). Затѣмъ объ этой должности говорится въ письмахъ Кипріана, относящихся къ 248 — 258 г.г. На Востокѣ объ этой должности впервые упоминаетъ Аѳанасій Великій («Ист. аріанъ», 60) около 360 г. Епифаній причисляетъ около 377 года иподіаконовъ вмѣстѣ съ епископами, пресвитерами и діаконами къ священству (ἱερωσύνη,—Migne, Ser. Gr. XLII, 824). Обязанности И. состояли первоначально въ помощи діакону. «Liber Pontificalis» (изд. Дюшена, I, 148) упоминаетъ, что Фабіанъ (236—250) распредѣлилъ 14 частей Рима между 7 діаконами и 7 иподіаконами. Кипріанъ (письмо 29) называетъ ихъ вѣстниками епископа. Соборъ лаодикійскій (343—381) запрещаетъ имъ касаться священныхъ сосудовъ и носить орарь и обязываетъ ихъ охранять во время богослуженія тѣ двери, чрезъ которыя входятъ женщины, тогда какъ

двери, чрезъ которыя входятъ мужчины, должны по апостольскимъ постановленіямъ (8, 11) охранять мужчины. По апостольскимъ же постановленіямъ И. долженъ подавать воду пресвитерамъ при богослуженіи (8, 11), а при посвященіи И. призывается на него Св. Духъ, чтобы онъ былъ достоинъ касаться св. сосудовъ. Въ настоящее время въ православной церкви И. служатъ главнымъ образомъ при архіереѣ во время его священнодѣйствій, нося предъ нимъ въ указанныхъ случаяхъ дикирій, трикирій и рипиды, поднося ему рукоумывало и совершая нѣкоторыя другія службы. На немъ лежитъ также обязанность охранять отъ пыли престолъ и жертвенникъ въ алтарѣ. «Pontificale Romanum» предписываетъ И. приготовлять воду для алтаря, служить діакону, мыть священные сосуды и одежды и подавать потиръ и дискосъ (patena) діакону. Обыкновенно въ р.-католической церкви при торжественномъ богослуженіи И. читаютъ Апостолъ. Трулльскій соборъ (692) запрещаетъ И. бракъ послѣ посвященія и бракъ на вдовѣ. На Западѣ попытки установить целибатъ для И. начинаются съ V вѣка. Соборъ толедскій (400) дозволяетъ И. одинъ бракъ, а въ случаѣ вторичнаго вступленія въ бракъ предписываетъ низводить ихъ въ чтецы. Соборы карѳагенскій (419), агдскій (506) и герундскій (517) рѣшительно запрещаютъ имъ бракъ. Однако женатые И. въ V в. на Западѣ были, что видно изъ надгробной надписи надъ женой иподіакона Урсиніана (см. *Schmitt*, Die Kirche d. h. Paulinus, Trier 1853, 366). На Востокѣ И. не считалось степенью священства; на Западѣ взглядъ на И. неустойчивъ. Папы Урбанъ II и Иннокентій III, причисляютъ И. къ ordines majores, sacri, и во времена Ѳомы Аквината и тридентскаго собора посвященіе въ И. считалось таинствомъ наравнѣ съ посвященіемъ въ пресвитера и діакона. И въ настоящее время многіе р.-католическіе богословы, считая И. видомъ діаконскаго служенія, держатся этого взгляда, тогда какъ большинство не считаетъ И. таинствомъ, указывая на то, что оно не установлено ни Христомъ, ни апостолами. Трулльскій соборъ (692) и толедскій (527) требуютъ, чтобы кандидатъ въ И. имѣлъ не менѣе 20 лѣтъ. На Западѣ условія, коимъ долженъ удовлетворять кандидатъ на эту должность, подробно разработаны на тридентскомъ соборѣ (Sess. XXIII, c. 12, 13, 18). Чинъ посвященія въ И. по апостольскимъ постановленіямъ (8, 21) совершается чрезъ возложеніе рукъ, но четвертый карѳагенскій соборъ предписываетъ совершать посвященіе И. не чрезъ возложеніе рукъ, а чрезъ врученіе И. епископомъ пустыхъ потира и дискоса. Въ настоящее время чинъ посвященія И. въ православной церкви таковъ. По облаченіи посвящаемаго въ стихарій подносятъ иподіаконы архіерею стихарный поясъ. Архіерей, перекрестивъ поясъ, даетъ рукополагаемому, который цѣлуетъ его и руку архіерея, и опоясуютъ его. «Архіерей же знаменуетъ его по главѣ рукою трищи и наложивъ на него руку глаголетъ молитву», въ которой говорится, что онъ поставляется «къ послуженію святыхъ Твоихъ и нескверныхъ таинъ, любити благолѣпіе дому Твоего, возжигати свѣтильникъ селенія славы Твоея». «По молитвѣ вдаютъ рукополагаемому И. лахань и возлагаютъ на плеща его. убрусъ и архіерей умываетъ руки. Рукополагаемый возливаетъ архіерею воду на руки и стоитъ, держа лахань и рукоумывало съ убрусомъ, до херувимской пѣсни и глаголетъ молитвы. Въ херувимскую же пѣснь приводимъ бываетъ предъ царскія двери ко архіерею и архіерей умываетъ руки. На великомъ входѣ рукопол. иподіаконъ позади всѣхъ служащихъ и когда служащіе войдутъ въ алтарь, рукопол. иподіаконъ, поклонившись архіерею, несетъ воду на правый и лѣвый клиросы и къ народу и помазуются тою водою вси и отводятъ его во алтарь и сливаютъ оставшую воду въ кладязь. И отводимъ бываетъ предъ царскія двери и стоитъ на урѣченнемъ мѣстѣ. По возгласѣ: «и да будутъ милости», вводится въ алтарь иподіаконами и, принявъ отъ архіерея благословеніе, становится вмѣстѣ съ иподіаконами» (см. «Чиновникъ архіерейскаго священнослуженія», листы 114 и 115). Существуетъ и другой чинъ, по которому архіерей сначала даетъ стихарій рукополагаемому и повелѣваетъ ему въ него облачиться. Очень обширный чинъ есть у маронитовъ и совершенно сходный съ нимъ у коптовъ (см. *Рейтеръ*, Subdiaconat, Augsburg 1890, стр. 106 и сл.). Р.-католическій чинъ посвященія И. существенно отличается

отъ православнаго. Главные его моменты по «Pontificale Romanum»—передача епископомъ посвящаемому потира, дискоса и книги апостольскихъ посланій и слова епископа: «Смотри, какое служеніе тебѣ поручается; поэтому убѣждаю тебя, чтобы ты такъ велъ себя, чтобы могъ благоугодить Богу» и «Прими книгу посланій и получи власть читать ее во святой церкви Божіей какъ за живыхъ, такъ и за усопшихъ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь». Обрядъ оказывается облаченіемъ посвящаемаго во священныя одежды (amictus, manipels и tunicella).

Литература. Въ русской литературѣ изслѣдованія объ И. нѣтъ. Изъ иностранной, кромѣ упомянутаго спеціальнаго изслѣдованія Рейтера, слѣдуетъ отмѣтить еще: *Morinus*, «De sacris ordinat.», 3, 12, 1 и сл., *Binterim*, «Denkwürdigkeiten», I, 1, 321 и сл., и *Wieland*, Die genet. Entwickelung der sogen. Ordines minores in den drei ersten Jahrhunderten, Rom. 1897; о безбрачіи И. см. замѣтку въ соч. *П. Лепорскаго*, «Исторія ѳессалоникскаго экзархата», стр. 299—300. *С. Троицкій.*

Ипполитъ св. муч., смотритель римскихъ темницъ; принялъ христіанство отъ св. муч. архидіакона Лаврентія. Умеръ, влачимый конями. *Пам. 13 августа.*

ИППОЛИТЪ Римскій св.; вѣроятно грекъ по происхожденію, но родился въ Римѣ, былъ однимъ изъ учениковъ св. Иринея; еще при папѣ Зефиринѣ (199—217) сдѣлался пресвитеромъ римскимъ и въ этомъ санѣ пріобрѣлъ себѣ почетную извѣстность своею ученою дѣятельностью. Онъ одинаково хорошо зналъ и свѣтскую, и духовную науку, былъ толкователемъ Св. Писанія, защитникомъ христіанства противъ іудейства и язычества, обличителемъ современныхъ еретиковъ и ревностнымъ блюстителемъ церковной дисциплины. Защищая противъ монархіанъ различіе Отца и Сына во Святой Троицѣ чрезъ внесенія нѣкотораго субординаціонизма, И. столкнулся съ другимъ виднымъ членомъ римскаго клира—Каллистомъ, который обвинялъ И. въ двубожіи. Въ свою очередь И. подозрѣвалъ Каллиста въ склонности къ ученію Савеллія и Ѳеодота. Сталкивался И. съ Каллистомъ и въ вопросѣ о церковной дисциплинѣ. И. обвиняетъ Каллиста, этого, по его словамъ, «обманщика, святотатственнаго плута и безстыднаго преступника», въ чрезмѣрной снисходительности, объясняемой его личной небезупречностью. По словамъ И., Каллистъ оказывалъ сильное вліяніе и на Зефирина, котораго И. аттестуетъ какъ слабаго, недалекаго и продажнаго человѣка. Между тѣмъ при избраніи преемника Зефирина верхъ одержала партія Каллиста, который, ставъ папой, не замедлилъ осудить какъ савелліанство, такъ и двубожіе, и еще болѣе смягчить требованія церковной дисциплины. Тогда И. совершенно прекратилъ общеніе съ Каллистомъ, принялъ отъ своихъ сторонниковъ, повидимому большею частью христіанъ-грековъ, избраніе и посвященіе во епископа римскаго и явился такимъ образомъ антипапой. Расколъ этотъ прекратился въ 235 г., когда И. вмѣстѣ со вторымъ преемникомъ Каллиста Понтіаномъ изгнанъ былъ «на чумный островъ Сардинію» въ рудники. Здѣсь онъ и умеръ. Нѣкоторые (напр. Иванцовъ-Платоновъ) думаютъ, что И. вернулся изъ Сардиніи, отправился на востокъ, познакомился здѣсь съ расколомъ новатіанъ, вернулся въ Римъ съ посланіемъ Діонисія Великаго и окончилъ жизнь мученическою смертью при Валентиніанѣ или при Клавдіѣ. Но эта гипотеза покоится на недоказанномъ отождествленіи И. Римскаго съ И., упоминаемымъ у Евсевія (Ц. И. VI, 46) и въ сирскомъ мартирологѣ (подъ 30 января). Тѣло И. было перенесено въ Римъ, а затѣмъ изъ Рима въ Ст.-Дени. И. былъ причтенъ къ мученикамъ и восточною (*память 30 января*), и западною (*13 августа*) церковью и даже былъ почтенъ въ Римѣ около VI вѣка мраморной статуей, изображающей его сидящимъ на каѳедрѣ, на которой выгравированъ списокъ его сочиненій и составленный имъ пасхальный кругъ. Статуя эта была найдена въ 1551 году на дорогѣ Тивуртіевой, на Вероновомъ полѣ (снимокъ ея есть въ изд. А. П. Лопухина «Жизнь и труды св. отцовъ» Фаррара, ч. II-я). Мученическая смерть св. И. въ мирѣ съ церковью имѣла слѣдствіемъ то, что произведенный имъ расколъ былъ забытъ очень скоро. Этимъ и объясняются тѣ спутанныя и противорѣчивыя свѣдѣнія, которыя даютъ о каѳедрѣ И.—епископа, жившаго и погребеннаго въ Римѣ, и однако не считаемаго епископомъ римскимъ, церковные писатели. Евсевій, который первый упоминаетъ о немъ, о немъ ничего не знаетъ, кромѣ того, что онъ былъ «епископъ какой-то церкви гдѣ-

то». Не знаютъ этого и Епифаній и Іеронимъ. Позднѣйшіе восточные писатели называютъ его епископомъ римской гавани, т. е. Порта или Остеріи вблизи Рима на Тибрѣ, а западные писатели, разумѣя подъ Portus не portus Рима, а Аденъ, ищутъ его каѳедру въ Аравіи.

Св. И. былъ однимъ изъ плодовитѣйшихъ и разностороннихъ писателей. Неполные еще каталоги его твореній у Евсевія (Ц. И. VI, 22), Іеронима (De vir. ill. 61) и на мраморной статуѣ, а также случайныя указанія Фотія и другихъ церковныхъ писателей показываютъ, что онъ писалъ по вопросамъ полемики, апологетики, экзегетики, догматики, хронографіи и церковнаго права. Но изъ твореній И. сохранилось лишь небольшая часть, да и то въ отрывкахъ сомнительной подлинности, а большинство ихъ извѣстны лишь по названіямъ. Важнѣйшее изъ приписываемыхъ св. И. твореній—это его полемическое сочиненіе: «Обличеніе всѣхъ ересей («Κατὰ πασῶν αἱρέσεων ἔλεγχος). О сочиненіи И. подъ такимъ заглавіемъ упоминаютъ уже Евсевій и Іеронимъ, но до открытія въ 1842 году на Аѳонѣ рукописи, содержащей почти 8 изъ 10 книгъ этого сочиненія, извѣстна была подъ названіемъ «Философумены» лишь первая книга, да и та приписывалась Оригену. Философумены представляютъ не столько прямое опроверженіе ересей, сколько ихъ изложеніе. Авторъ, справедливо находя близкое соотношеніе между ересями и философскими ученіями до-христіанской древности, посвящаетъ первыя четыре книги изложенію, часто своеобразному, и истолкованію послѣднихъ, и, что особенно важно, приводитъ иногда отрывки изъ сочиненій древнихъ философовъ, до нашего времени не сохранившихся. Съ пятой книги по девятую излагается ученіе христіанскихъ еретиковъ, кончая современными И. ноэтіанами и елкезаитами. Десятая книга даетъ заключительный обзоръ всѣхъ ересей и въ заключеніе призываетъ всѣ народы принять истинную вѣру. Къ отдѣлу полемическихъ принадлежатъ также сочиненія: «Краткое опроверженіе ересей», упоминаемое въ Философуменахъ, но не сохранившееся, «Гомиліи И. на ересь Ноэта», изъ которыхъ сохранилось 18 главъ въ Ватиканскомъ кодексѣ, «Главы противъ Гайя», отъ которыхъ сохранилось пять отрывковъ на сирскомъ языкѣ, «Къ Маркіону» и «Противъ маговъ»—сочиненія, извѣстныя лишь по названіямъ. Апологетическими произведеніями являются два сочиненія: «Къ еллинамъ и Платону о сущности всего» и «Доказательство къ іудеямъ». Отъ обоихъ сочиненій сохранились значительные отрывки. Самый большой повидимому отдѣлъ твореній св. И. составляютъ толкованія Св. Писанія, полагавшія вмѣстѣ съ трудами Оригена начало этому роду церковной письменности. Упоминаются слѣдующія его толкованія: 1) на шесть дней творенія, 2) на книгу Бытія, 3) на Исходъ, 4) на Руѳь, 5) на Псалтирь, 6) на Притчи, 7) на Екклезіастъ, 8) на Пѣснь пѣсней, 9) на пророковъ Исаію, Іеремію, Іезекіиля, Даніила и Захарію, 10) на Евангелія отъ Матѳея, Луки и Іоанна и 11) на Апокалипсисъ. Были у него трактаты и объ отдѣльныхъ церковно-историческихъ событіяхъ: о благословеніи Валаама, о родителяхъ Самуила, объ Аэндорской волшебницѣ, о талантахъ, о двухъ разбойникахъ. Лишь отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ сочиненій сохранились отрывки, болѣе другихъ изъ толкованій на Пѣснь пѣсней и пророка Даніила. Изъ гомилій въ цѣломъ видѣ сохранилась лишь одна: «εἰς ἁ ἅγια Θεοφάνεια», но едва ли она принадлежитъ И. Остальныя извѣстны лишь по названіямъ. Къ числу догматическихъ соч. принадлежитъ сохранившееся вполнѣ произведеніе И. «О Христѣ и объ антихристѣ». Въ 67 главахъ этого сочиненія авторъ, находящійся видимо подъ вліяніемъ св. Иринея Ліонскаго, описываетъ антихриста самостоятельною личностью, человѣкомъ, имѣющимъ произойти изъ колѣна Данова и явиться при внѣшнемъ подражаніи полною противоположностью Христу. Сохранились отрывки изъ «Слова о воскресеніи и нетлѣніи», сочиненія же: «Увѣщательное слово къ Северинѣ», подъ которой впослѣдствіи разумѣли вторую жену Геліогабала Юлію Северу, «Слово о богословіи», «О благѣ и о происхожденіи зла» и «О домостроительствѣ» извѣстны лишь по названіямъ. Два произведенія И. относятся къ хронографіи: «О пасхѣ» и «Хроника». По словамъ Евсевія, первое сочиненіе состояло изъ хронологическихъ замѣчаній и пасхальнаго круга. Вѣроятно вторая часть его помѣщена на упомянутой статуѣ въ видѣ таблицы, указы-

вающей время для празднованія Пасхи на 112 лѣтъ. Въ «Хроникѣ», сохранившейся главнымъ образомъ въ латинскихъ передѣлкахъ, И. пользовался хронографіей Юлія Африкана и «Строматами» Климента Александрійскаго. Памятниками трудовъ И. въ области церковнаго права считаются восьмая книга Апостольскихъ постановленій и 38 каноновъ И., извѣстные лишь въ арабской передѣлкѣ. Въ какомъ отношеніи находятся эти два памятника другъ къ другу, представляетъ ли первое сочиненіе передѣлку второго, (Ахелисъ), или второе—сокращеніе перваго (Функъ),—рѣшить трудно. Ложно приписываются И. 8 отрывковъ «О богословіи и воплощеніи», приводимые у Анастасія, апокрисіарія римскаго, разсказъ о коринѳской дѣвственницѣ въ Лавсаикѣ Палладія, «Слово о концѣ міра и объ антихристѣ и о второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа», «О 12 апостолахъ, и гдѣ каждый изъ нихъ проповѣдывалъ и скончался» и «О семи апостолахъ».

Литература. Перечисленіе иностранныхъ изданій и литературы см. въ «Патрологіи» *Барденгевера*, стр. 135, и въ Энциклопедіи *Герцога*, изд. 3-е, т. VIII, стр. 126 — 127. Древне-славянскій переводъ сочиненія И. «О Христѣ и объ антихристѣ» издалъ въ 1868 г. *Невоструевъ* въ Москвѣ; изданіе это есть перепечатка московскихъ изданій 1647 и 1701 года. См. о немъ замѣтку *А. Гарнака* въ «Zeitschr. f. hist. Theol.» 1875, стр. 38 и сл., также у *Срезневскаго*—«Сказанія объ антихристѣ въ славянскихъ переводахъ твореній св. И.», Петербургъ 1874. Здѣсь же—2 книга и часть первой —толкованій на пр. Даніила въ древне-славянскомъ переводѣ. Нѣмецкое изданіе древнеславянскаго перевода соч. И. объ антихристѣ дано *Бонвечемъ* въ «Abh. d. Götting. Gesellsch. d. Wiss», томъ XL, 1895 г. На греческомъ языкѣ 4 книги этого толкованія издалъ *Георгіадесъ* въ аѳинскомъ журналѣ «Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια» за 1885, 86 и 88 годы. Въ 1898 и 1899 г.г. творенія И. изданы въ новомъ русскомъ переводѣ въ Казани въ двухъ томахъ. См. еще объ И. *Филаретъ*, «Историческое ученіе», §§ 52—56; *А. М. Иванцовъ-Платоновъ*, «Ереси и расколы трехъ первыхъ вѣковъ», стр. 72 —232, М 1877; *Н. И. Барсовъ*, «Исторія первобытной христіанской проповѣди», Спб. 1885; *Фаррарь*, «Жизнь и труды святыхъ отцовъ», I, 65, 70; II, 569—574.

С. В.

Ипполитъ Вишенскій, іеромонахъ Борисо-глѣбскаго монастыря въ черниговской епархіи. Путешествовалъ въ 1807—9 годахъ въ Іерусалимѣ и описалъ свое путешествіе въ сочиненіи: «Пелгринація или путешественникъ». Сочиненіе это не издано.

См. *С. И. Пономаревъ*, «Іерусалимъ и Палестина», 1877 г., стр. 11.

Ипсистаріане. Въ 374 г. Григорій Богословъ въ надгробной рѣчи надъ своимъ отцомъ описываетъ секту, къ которой тотъ принадлежалъ до перехода въ христіанство. Ученіе этой секты представляло смѣсь язычества и іудейства. И. заимствовали отъ язычества почитаніе огня и свѣта, а отъ іудейства храненіе субботы и заповѣди о пищѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они отвергали изображенія божества, жертвы и обрѣзаніе. Молились они только Всемогущему, но не называли Его отцомъ и отличались этимъ отъ христіанъ. О нихъ же упоминаетъ и Григорій Нисскій. Повидимому эта секта существовала только въ Каппадокіи. Очень сходны съ ними эвфимиты и мессаліане (см. *Мессаліане*), описанные Епифаніемъ, и θεοσεβεῖς, описанные Кирилломъ Александрійскимъ (см. Минь, Ser. Gr. LXVIII, 282). При скудости извѣстій неудивительно, что существуютъ очень различные взгляды на эту секту. Ульманъ считаетъ ее синтезомъ іудейскихъ и персидскихъ элементовъ, Бемеръ—остаткомъ собеизма, Шуреръ и Кумонтъ доказываютъ, что тутъ имѣло мѣсто кромѣ того египетское иссирійское вліяніе и что вообще почитаніе высшаго Бога было очень распространено (θεὸς ὕψιστος).

См. *F. Schürer*, «Die Juden» въ «Sitzungberichte d. Berl. Akad.» 1897, 200 -225; *F. Cumont*, «Hypsistos», Brüssel 1897; *Gesenius*, «Monumenta Phoenica, I, 135; II, 384.

*

Ипостась, см. *Упостась*.

Ираида (по однимъ—госпожа, по другимъ—земля, по инымъ—благодать или воздухъ, или небо, греч.)—имя святыхъ мученицъ. Изъ нихъ 1) И. муч ,—время и мѣсто кончины ея неизвѣстны. Она ставится въ дружинѣ Архелая и другихъ 152 муч. (по греч. синаксарямъ). 2) *И.* св. муч. дѣва, родомъ изъ Александріи, увидѣла корабль, наполненный и шедшій въ Антиноэ, присоединилась къ христіанамъ и прежде всѣхъ исповѣдала Христа. Убита мечемъ въ царствованіе импер. Максиміана около 308 г. По греч. рукописямъ, была дочь пресвитера, 12-ти лѣтъ приняла монашескую жизнь,

Пам. 23 сентября и вторично 5 *сент.* съ именемъ Раисы.

Ираклъ (Ἡράκλας), родомъ изъ Александріи, принялъ крещеніе вмѣстѣ съ своимъ братомъ, изучалъ философію у Аммонія Александрійскаго (см. Энц. I, 615—616) и съ 232 года до смерти, послѣдовавшей въ 247 году, былъ епископомъ александрійскимъ. Въ санѣ епископа онъ низложилъ Аммонія Тмуитскаго и поставилъ ему преемника. Называется онъ иногда мученикомъ (μάρτυρ), но былъ ли онъ мученикомъ въ собственномъ смыслѣ—неизвѣстно (см. Минь, Ser. Gr. CIV, 1129).

Ираклемонъ или **Иракломвонъ** (Геркулесовъ, греч.)—преподобный пустынникъ, подвизался въ Египетской пустынѣ въ IV вѣкѣ. *Пам. 12 іюня и 2 декабря.*

Ираклеонъ—гностикъ, другъ и ученикъ Валентина (см. Энц. III, 100—106). Отъ его сочиненій сохранились только отрывки изъ толкованій на Евангелія отъ Луки и Іоанна. Изъ нихъ видно, что И. не относился враждебно къ Ветхому Завѣту, а смотрѣлъ на него какъ на одну изъ ступеней въ развитіи откровенія. И. положилъ начало особой гностической сектѣ, носившей его имя. О существованіи иракленитовъ, какъ особой секты, упоминаютъ Епифаній Кипрскій и бл. Августинъ. Ученіе ихъ было сходно съ ученіемъ валентіанъ. Особенностью этой секты было крещеніе умирающихъ масломъ, бальзамомъ и водой съ цѣлью облегченія имъ перехода черезъ царство «силъ и господствъ». При этомъ произносились воззванія на арамейскомъ языкѣ, которыя должны были освободить душу отъ власти диміурга.

См. *Hilgenfeld*, «Keizergeschichte d. Urchrist», 1884, а также подъ словомъ *Гностицизмъ* (Энц. IV, 418—434).

Ираклій (Геркулесъ, греч. герой)—имя нѣсколькихъ св. мучениковъ. Изъ нихъ 1) *И.*—одинъ изъ 40 мучениковъ, въ Севастійскомъ озерѣ пострадавшихъ. *Пам. 9 марта.* 2) *И.* св. муч. *Пам. 13 Мая.* 3) *И.* св. муч., гражданинъ аѳинскій. Былъ сожженъ съ прочими, въ этотъ день мучимыми. *Пам. 18 мая.* 4) *И.* св. муч. воинъ, пострадалъ въ Адріанополѣ въ III вѣкѣ. *Пам. 22 октября.*

Ираклій (Лисовскій, † 30 авг. 1809 г.)—греко-уніатскій митрополитъ, противникъ р.-католичества. Былъ суперіоромъ Оршанскаго монастыря, архимандритомъ Оруфріевскаго м., съ 1779—первенствующимъ членомъ полоцкой уніатской консисторіи, управлявшей бѣлорусскою епархіей, и 16 января 1784 г. назначенъ полоцкимъ архіепископомъ. Вся его дѣятельность была направлена къ освобожденію уніатскаго населенія отъ давленія со стороны р.-католичества. Онъ возстановлялъ въ уніатскихъ церквахъ православную обрядность и даже совершилъ путешествіе въ Іерусалимъ для изученія православныхъ обрядовъ. Когда въ 1803 г. въ р.-католичество было совращено сто тысячъ бѣлорусскихъ уніатовъ, И. послалъ архипресвитера Красовскаго къ императору Александру въ Петербургъ для выясненія бѣдственнаго положенія уніатовъ. Результатомъ доклада Красовскаго былъ указъ 4 іюля 1804 года, запрещавшій латинскую пропаганду среди уніатовъ. До сихъ поръ дѣла уніатской церкви вѣдала римско-католическая коллегія въ Петербургѣ, состоявшая исключительно изъ р.-католиковъ. 12 іюля 1804 г. въ ея составъ назначены были уніатскій епископъ и по три ассесора изъ каждой уніатской епархіи, 16 іюня 1805 г. образованъ особый греко-уніатскій департаментъ и предсѣдателемъ его былъ назначенъ Лисовскій. 24 іюля 1806 г. Лисовскій былъ назначенъ митрополитомъ всѣхъ уніатскихъ церквей въ Россіи. Въ этомъ санѣ Лисовскій энергично продолжалъ борьбу съ р.-католичествомъ; въ 1860 году онъ открылъ полоцкую духовную уніатскую семинарію, стремился уничтожить ктиторскія права помѣщиковъ-католиковъ надъ уніатскими церквами и хотѣлъ подчинить базиліанъ епархіальной власти, но не достигъ своихъ цѣлей.

Литература. «Акты Виленской археографической ком.», т. XVI; *Сапуновъ*, «Витебская старина», V; «Матеріалы для исторіи полоцкой епархіи»; *Бобровскій*, «Рус. греко-уніатская церковь въ царств. Алекс. I»; *Батюшковъ*, «Литва и Бѣлоруссія».

ИРВИНГІАНЕ—секта, получившая свое названіе отъ Ирвинга, сами же ирвингіане называютъ себя каѳолическо-апостольскою церковью. Эдуардъ Ирвингъ (1792—1834) былъ сынъ кожевника, родомъ изъ Шотландіи. Сначала онъ былъ учителемъ математики и вмѣстѣ съ тѣмъ усердно зани-

мался богословіемъ, затѣмъ долгое время былъ проповѣдникомъ. Благодаря своему ораторскому таланту онъ скоро пріобрѣлъ большую извѣстность, тѣмъ болѣе, что его проповѣди гармонировали съ довольно распространеннымъ тогда, вслѣдствіе политическихъ смутъ, ожидачіемъ второго пришествія. Еще бо́льшую извѣстность пріобрѣлъ Ирвингъ тогда, когда онъ выступилъ съ своимъ ученіемъ, что природа Христа, какъ и наша, была причастна первородному грѣху и что самъ Онъ не грѣшилъ только вслѣдствіе обитанія въ Немъ Св. Духа. На церковь онъ смотрѣлъ, какъ на погибающую и порочную, и причину этого видѣлъ вопервыхъ въ томъ, что недостаточно часто проповѣдуется въ ней о второмъ пришествіи, во-вторыхъ въ томъ, что въ ней нѣтъ должностей и учрежденій апостольской церкви, а вслѣдствіе этого нѣтъ и церковнаго единства и духовныхъ дарованій. Обязанность каждаго истиннаго христіанина молиться о новомъ изліяніи Св. Духа. Вскорѣ стали появляться между слушателями Ирвинга случаи экзальтаціи, сопровождаемые безсвязными восклицаніями, потоками непонятныхъ рѣчей. Эти рѣчи своихъ слушателей Ирвингъ отождествлялъ съ даромъ языковъ и съ даромъ пророчества, о которыхъ говорится въ 1 посл. къ Коринѳ. и въ Дѣян. ап. (2, 4). Разсказывали и о нѣсколькихъ случаяхъ исцѣленій. Такъ какъ Ирвингъ не стремился уничтожить безпорядокъ, происходящій отъ такого поведенія своихъ слушателей, но напротивъ поощрялъ его, то въ 1832 г. онъ былъ лишенъ своей должности, а въ 1833 г. онъ былъ отлученъ отъ шотландской церкви. Тогда Ирвингъ устроилъ собственную церковную общину, состоявшую изъ 800 человѣкъ. Въ этой-то общинѣ онъ и учредилъ всѣ древнія церковныя должности, о которыхъ упоминается въ посланіи къ Ефесянамъ (4, 11—13). Уже осенью 1832 г. адвокатъ Кардалъ пророческимъ голосомъ былъ назначенъ апостоломъ, а постепенно набралось и цѣлыхъ 12 апостоловъ. Самъ Ирвингъ сталъ «ангеломъ общины» (ср. Ап. 2, 1). Организація общины закончилась уже по смерти Ирвинга. Во главѣ общины стали апостолы; пророки были вдохновенными возвѣстителями тайнъ Божіихъ; евангелисты должны были распространять ученіе ирвингизма въ «Вавилонѣ церкви»; пастыри или ангелы были предстоятелями отдѣльныхъ общинъ. Эти четыре должности служили четырьмя столпами церкви соотвѣтственно четыремъ столпамъ скиніи. Въ каждой общинѣ ангелу были подчинены шесть старѣйшинъ и шесть діаконовъ, такъ что клиръ каждой общины состоялъ изъ тринадцати лицъ, въ воспоминаніе Христа и 12 апостоловъ. Въ Лондонѣ было семь общинъ, по примѣру семи церквей Апокалипсиса (1, 20). Возстановленіе должностей первоначальной церкви И. оправдывали такимъ образомъ. Вслѣдствіе развращенія церкви Господь отложилъ Свое второе пришествіе, которое должно было произойти еще при жизни первыхъ апостоловъ, и прекратилъ второй рядъ апостоловъ, назначавшійся для язычниковъ, первыми представителями котораго были ап. Павелъ и Варнава, и только теперь, по истеченіи 1800 лѣтъ, во время которыхъ церковь, какъ библейскій Вавилонъ, уготовила себя для суда, этотъ второй рядъ апостоловъ заканчивается въ ирвингіанскихъ апостолахъ. Второе пришествіе будетъ еще при жизни этихъ апостоловъ. Смерть ихъ заставила ирвингіанъ прибѣгать къ такимъ же уловкамъ, къ какимъ прибѣгаютъ наши раскольники въ ученіи о пришествіи антихриста. Нѣкоторые И. избрали новыхъ апостоловъ, чѣмъ вызвали раздѣленіе въ ирв. общинѣ. Исполненіе временъ, по мнѣнію И., начнется воскресеніемъ почившихъ во Христѣ праведниковъ (это первое воскресеніе, Апок. 20, 5) и одновременнымъ измѣненіемъ еще живущихъ святыхъ (мудрыхъ дѣвъ, т. е. ирвингіанъ), которые, выйдя навстрѣчу Христу въ воздухъ, будутъ скрыты Имъ въ безопасномъ мѣстѣ, тогда какъ остальные христіане (неразумныя дѣвы) будутъ преслѣдуемы антихристомъ, а іудеи будутъ вынуждены бѣжать въ Палестину. Послѣ кратковременнаго господства антихриста Господь видимо явится на землѣ среди воскресшихъ. Царство антихриста будетъ разрушено, сатана связанъ и начнется тысячелѣтнее царство на землѣ, въ которомъ праведники будутъ жить и царствовать со Христомъ. Обратившійся Израиль будетъ управляемъ въ Новомъ Іерусалимѣ двѣнадцатью апостолами. Послѣ этого сатана будетъ снова развязанъ и произведетъ

великое отпаденіе. Тогда Господь явится снова, чтобы навсегда уничтожить могущество сатаны, воскресить мертвыхъ (второе воскресеніе) и устроить страшный судъ. Желая, чтобы какъ можно больше людей участвовало въ первомъ воскресеніи, И. всѣми силами стремятся «собрать расточенныхъ по всей землѣ чадъ Божіихъ воедино», т. е. завлечь ихъ изъ другихъ церковныхъ обществъ въ свою общину. Они считаютъ себя посланными не къ невѣрующимъ и не къ язычникамъ, а лишь къ вѣрующимъ. Источниками вѣроученія у И. служатъ Св. Писаніе и откровенія ихъ пророковъ, при чемъ и то и другое имѣетъ равный авторитетъ. Толкованіе Библіи апостолами обязательно. Библію, по ихъ мнѣнію, должно не читать, а проповѣдывать. Поэтому они смотрятъ на библейскія общества какъ «на проклятіе, распространяющееся по землѣ и буквами убивающее Духа Божія». На крещеніе они смотрятъ какъ на возрожденіе; послѣ конфирмаціи совершается актъ возложенія рукъ для сообщенія даровъ Святого Духа. Обрядъ этотъ называется запечатлѣніемъ. Кто получилъ запечатлѣніе, тотъ принадлежитъ къ числу 144,000, упоминаемыхъ въ Апокалипсисѣ (7, 4), и будетъ избавленъ отъ скорбей послѣдняго времени. Посвященіе въ іерархическія должности также совершается возложеніемъ рукъ. Евхаристію они считаютъ жертвой, но не жертвой за грѣхъ, а жертвой хвалы и благодаренія, «великой жертвой, постоянно приносимой въ воспоминаніе той жертвы, которую одинъ разъ на все время принесъ Іисусъ Христосъ на крестѣ». Для причащенія они употребляютъ хлѣбъ и вино, смѣшанное съ водой; участвуютъ въ причащеніи всѣ, не исключая дѣтей; передъ причащеніемъ часть освященныхъ даровъ отдѣляется и полагается въ особомъ ковчегѣ, чтобы въ теченіе всей недѣли во время вечерняго и утренняго богослуженія они лежали передъ Господомъ, какъ древніе хлѣбы предложенія, и служили напоминаніемъ жертвы Христа. Центромъ тяжести въ ученіи объ оправданіи у нихъ служитъ не вмѣненіе праведности Христа, а участіе въ ней; они учатъ о возможности достичь личными усиліями почти совершенной святости. Уже Ирвингъ сказалъ, что всякій вѣрующій можетъ быть такъ же святъ, какъ и Христосъ, и долженъ быть таковымъ, а одинъ изъ руководителей секты сказалъ даже, что онъ надѣется сдѣлаться болѣе святымъ, чѣмъ былъ Христосъ на землѣ. Съ обрядовой стороны они очень многое заимствовали отъ англиканской и р.-католической церкви, напр. продолжительныя литургіи, святая вода, пышныя одежды духовенства и др. Всѣ члены общины должны были уплачивать десятину въ пользу духовенства на основаніи Евр. 7, 4. Уже на первомъ соборѣ въ Лондонѣ въ 1834 году всѣ ирвингіане были раздѣлены на двѣнадцать колѣнъ и каждое было названо именемъ одного изъ колѣнъ евреевъ, а во главѣ каждаго колѣна сталъ особый апостолъ, напр. Кардалъ сталъ во главѣ колѣна Іудова (т. е. ирвингіанъ Англіи) и т. д. Первое путешествіе апостоловъ на проповѣдь было въ 1836 году. Въ этомъ же году было отправлено И. посланіе къ патріархамъ, епископамъ, предстоятелямъ Христовой церкви во всѣхъ странахъ, такъ же, какъ къ императорамъ, королямъ и князьямъ всѣхъ крещеныхъ народовъ, но это посланіе, какъ и второе въ 1856 году, было оставлено безъ вниманія. Въ Англіи И. нашли себѣ сначала сочувствіе, но скоро интересъ къ нимъ ослабѣлъ. Большой успѣхъ имѣли И. въ Германіи, особенно во время политическихъ смутъ 1848 года, которыя истолковывались апостолами И., какъ признаки близости второго пришествія. Точныя свѣдѣнія о распространеніи И. получить трудно, такъ какъ И. смотрятъ на себя не какъ на особую церковную общину, а какъ на избранныхъ всѣхъ христіанскихъ церквей, и сами не выходятъ изъ той церкви, къ которой они принадлежали до вступленія въ число И. Въ Англіи число И. не доходитъ до 10 тысячъ, гораздо больше ихъ въ Германіи, гдѣ по даннымъ оффиціальной статистики въ 1895 г. было 22,610 И. Есть много ирвингіанъ въ Голландіи, сѣверной и южной (Буэносъ-Айресъ) Америкѣ и даже въ Австраліи. Въ р.-католическихъ странахъ ирвингіанство имѣло меньше успѣха, чѣмъ въ протестантскихъ. Есть И. и въ Россіи.

Литература. Символическихъ книгъ у ирвингіанъ нѣтъ и источниками для изученія И. могутъ служить ихъ литургія, катехизисъ, посланія и слѣдующія сочиненія вождей ирвингизма: *Irving*, «Die Kirche mit ihrer Ausstattung von

Macht und Heiligkeit», Stutgart; *Rothe*, «Die gute Sashe der apostolisch. Gemeinden»; *Caird und Lutz*, «Ueber der Ratschluss Gottes mit der Menschheit und der Erde» и др. Лучшая біографія Ирвинга: *Th. Kolde*, «Edward Irwing, ein biographischer Essay», Leipzig 1901; *И. Т. Осининъ*, «Ирвингіанство» («Христ. Чтеніе» за 1839 г.); *Н. Орловъ*, «Ирвингизмъ» («Православное Обозр.» за 1875, 1876 и 1877 гг.); *М. П. Ѳивейскій*, «Шотландскій проповѣдникъ Эдуардъ Ирвингъ и его послѣдователи» («Прав. Обозрѣніе» 1886 г., 7, 8, 10, 12; 1887 г., 9, 11); «Христіанское Чтеніе» 1861 г., 11, 12; 1864, 9. *С. В.*

Иреонъ (съ евр. страшный, ужасный)—городъ Нефѳалимова (Нав. 19, 38). Мѣстонахожденіе его опредѣляютъ вблизи нынѣшняго селенія Іоруна, къ югу отъ Бинтъ-Жебеля, гдѣ находятся развалины древней синагоги и обломки саркофаговъ.

См. *Keil und Delitzch*, «Bibl. Comment.» на J Нав, стр. 162; *Олесницкій*, «Святая Земля», т. II, стр. 476.

Ирина (миръ, греч.)—имя нѣсколькихъ св. женъ. Изъ нихъ 1) *И.* великомученица, дочь Ликинія, правителя города Магедона, сопредѣльнаго Македоніи, въ раннихъ лѣтахъ была просвѣщена познаніемъ вѣры Христовой и св. крещеніемъ отъ апостола Тимоѳея, ученика апостола Павла, и сама сдѣлалась благовѣстницею евангелія. Она обратила ко Христу своихъ родителей и весь царскій домъ и около 80 тысячъ душъ въ своемъ отечественномъ городѣ. Изъ Магедона она предприняла путь въ иные города. Въ Каллиполѣ она была троекратно ввергнута въ раскаленнаго мѣднаго вола, но осталась невредима, и этимъ чудомъ обратила ко Христу до 100 тысячъ человѣкъ. Въ Месемвріи, городѣ ѳракійскомъ, святая дѣва была предана смерти; но силою Божіею воскресла и обратила къ святой вѣрѣ правителя и весь народъ. Наконецъ, св. благовѣстница была чудеснымъ образомъ восхищена въ Ефесъ и здѣсь 5 мая окончила свое земное поприще, ознаменованное рядомъ несказанныхъ мученій и чудесъ, явившихъ въ ней силу Божію. По нѣкоторымъ древнимъ свидѣтельствамъ, она была сожжена въ Солуни. *Пам. 5 мая.* 2) *И.* св. великомуч., пострадала при импер. Авреліанѣ. Умерла отъ меча, въ Египтѣ. *Пам. 18 сентября.* 3) *И.* св. муч., одна изъ трехъ сестеръ, жившихъ близъ Аквилеи. Пострадали при импер. Діоклитіанѣ, бывъ всѣ сожжены. *Пам. 16 апрѣля.* Въ этотъ же воспоминается и другая св. муч. Ирина, пострадавшая въ Коринѳѣ съ св. муч. Леонидомъ.

Ирина императрица, см. *Иконопочитаніе.*

Ирина Михаиловна (1627—1679), старшая дочь царя Михаила Ѳеодровича. Въ 1640 г. ее задумали выдать замужъ за сына датскаго короля Христіана IV Вольдемара. Вольдемаръ пріѣхалъ въ Москву, но бракъ не состоялся, такъ какъ Вольдемаръ не соглашался принять православіе черезъ перекрещиваніе. По этому поводу между сопровождавшимъ королевича пасторомъ Фельгаберомъ и московскими книжниками завязались пренія о вѣрѣ. Эти пренія даютъ возможность составить понятіе о религіозномъ міросозерцаніи древне-русскихъ богослововъ сороковыхъ годовъ семнадцатаго столѣтія—времени, непосредственно предшествовавшаго появленію раскола.

Литература. Акты преній изданы *А. Голубцовымъ* подъ заглавіемъ: «Памятники преній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вольдемара и царевны Ирины Михайловны» въ «Чтеніяхъ въ О. ист. и др. росс.» 1891 и отдѣльно—М. 1892; см. *его-же*, «Пренія о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ королевича Вольдемара», 1891; *Цвѣтаевъ*, «Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ», «Русскій Вѣстникъ» 1884 и отд.; *Соловьевъ*, т. IX, 283—306, и X, 111—112; *В. Бергъ*, «Царствованіе царя Алексѣя Михаиловича», I, 24—29; «Чтенія въ Общ. ист. и др. россійскихъ» 1867, № 4.

Иринархъ (начальникъ мира, греч.)—муч., пострадалъ съ 7 женами въ царст. Діоклитіана въ 303 году въ Севастіи Армянской: *Пам. 28 ноября.*

Иринархъ инокъ—составитель житія препод. Діонисія Глушицкаго и похвальнаго слова ему. Житіе написано въ 1492 году по разсказамъ лицъ, жившихъ при св. Діонисіѣ († 1437 г.). Въ «житіи» слишкомъ много цвѣтовъ краснорѣчія и немало хронологическихъ погрѣшностей. Ему же, вѣроятно, принадлежитъ и житіе препод. Григорія Пельтемскаго († 1442 г.), друга преп. Діонисія, также написанное со словъ очевидца. *

См. *Филаретъ Черн.*, «Обзоръ р. д. лит.», I, 118.

Иринархъ (въ мірѣ Илья)—преподобный ростовскій, затворникъ (1548—1610). Онъ былъ сынъ крестьянина с. Кандикова ростовскаго уѣзда, съ дѣтства почувствовалъ

влеченіе къ монашеству, но по семейнымъ обстоятельствамъ только 30 лѣтъ отъ роду имѣлъ возможность поступить въ Борисоглѣбскій монастырь. Своею подвижническою жизнью въ этомъ и другихъ мѣстныхъ монастыряхъ онъ пріобрѣлъ большую извѣстность и вліяніе, которыя онъ употребилъ на пользу русской вѣры и народности въ тяжелыя времена междуцарствія. Онъ благословлялъ на битвы князя Скопина-Шуйскаго, князя Пожарскаго и кн. Лыкова. Его нравственный авторитетъ былъ такъ великъ, что даже предводители польскихъ отрядовъ не рѣшались трогать его монастыря, несмотря на открытое противодѣйствіе имъ И. Мощи его покоются въ Борисоглѣбскомъ ростовскомъ монастырѣ.

Литература. *Амфилохій*, «Препод. Иринархъ, затворникъ», 1863; *Забѣлинъ*, «Мининъ и Пожарскій», гл. XI: «Препод. Иринархъ, затворникъ»,1884; *Забѣлинъ*, «Безвѣстный герой смутнаго времени», «Древняя и Новая Россія» 1875, т. I, стр. 245 и слѣд.; *Платоновъ*, «Древне-русскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII в.», стр. 293 и сл.; *Барсуковъ*, «Источники русской агіографіи».

**

Иринархъ—игуменъ соловецкій (1613—1626) † 1628 г., человѣкъ строгой жизни, отличавшійся замѣчательными хозяйственными способностями. Онъ поднялъ благосостояніе не только своего монастыря, но и обширной окрестной страны, несмотря на то, что монастырь долженъ былъ въ его время для борьбы со шведами возобновлять укрѣпленія и содержать болѣе тысячи войска. Сѣверяне чтутъ память И. какъ святого и празднуютъ *память* его *17 іюля*. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ часовнѣ его имени. Житіе его составлено соловецкимъ монахомъ, потомъ колязинскимъ игуменомъ Иларіономъ.

Литература. *Досиоей*, «Опис. Соловецкаго монастыря», I, § 21; *Игнатій*, «Краткія жизнеописанія святыхъ»; *Сергій*, «Мѣсяцесловъ», II, 188; *Ключевскі* , «Древне-русскія житія», стр. 325; *Филимоновъ*, «Иконописный подлинникъ», стр. 50; *Барсуковъ*, «Источники русской агіографіи»; 225.

*

Ириней—имя нѣсколькихъ св. муч. Изъ нихъ 1) *И.* священномученикъ, епископъ сирмійскій, пострадалъ въ царствованіе Діоклитіана въ 304 году. Былъ убитъ мечемъ и вверженъ въ рѣку. *Пам. 28 марта*. 2) *И.* св. муч., пострадалъ вмѣстѣ съ епископомъ римскимъ Ипполитомъ и прочими. Послѣ многихъ мукъ они были утоплены въ морѣ. *Пам. 13 августа*.

ИРИНЕЙ св., епископъ ліонскій (Εἰρηναῖος ὁ Λουγδούνου ἐπίσκοπος)—отецъ церкви II вѣка; род. около 130 года въ Малой Азіи, былъ ученикомъ престарѣлаго Поликарпа Смирнскаго и пресвитеровъ, видѣвшихъ еще апостола Іоанна, между которыми былъ и Папій Іерапольскій. Какъ видно изъ твореній св. И., онъ хорошо былъ знакомъ и съ греческою поэзіей, и философіей. Во время смерти Поликарпа (около 155 г.) И. былъ въ Римѣ. Во время гоненій на христіанъ въ Ліонѣ и Віеннѣ И. былъ пресвитеромъ при епископѣ Поѳинѣ и отвозилъ въ Римъ посланіе исповѣдниковъ къ епископу Елевѳерію. Въ этомъ посланіи И. восхвалялся какъ ревнитель завѣта Христова. Возвратясь изъ Рима, онъ послѣ мученической кончины Поѳина сдѣлался его преемникомъ. Дѣятельность его не ограничивалась Ліономъ, который онъ успѣлъ весь сдѣлать христіанскимъ, а простиралась на всю Галлію, даже на всю церковь. Когда римскій епископъ Викторъ I (см. Энц. III, 468—469) своею неразумною настойчивостью грозилъ произвести раздѣленіе восточныхъ и западныхъ христіанъ изъ-за вопроса о времени празднованія Пасхи, И. своимъ вліяніемъ успѣлъ предотвратить готовящійся расколъ, хотя самъ онъ считалъ римскую практику правильною. Ревностно и успѣшно защищалъ онъ единство вѣры и апостольскаго преданія противъ проникавшихъ въ Галлію восточныхъ гностиковъ и подготовилъ себѣ преемника для этой борьбы въ лицѣ Ипполита Римскаго. Во время гоненія Септимія Севера въ 202 году И. умеръ мученическою смертью вмѣстѣ со многими членами своей паствы. Православная церковь празднуетъ его *память 23 августа*, р.-католическая—28 іюня. Важнѣйшее произведеніе И.: «Обличеніе и опроверженіе лжеименнаго знанія» (Ἔλεγχος καὶ ἀνατροπὴ τῆς ψευδωνύμου γνώσεως), по примѣру Евсевія и Іеронима называемое обыкновенно сокращенно: «Противъ ересей adversus haereses). Это сочиненіе написано было на греческомъ языкѣ, но отъ первоначальнаго текста сохранились лишь отрывки у восточныхъ церковныхъ писателей. Сохранившійся латинскій переводъ, представляю-

щій буквальное переложеніе греческаго текста, сдѣланъ былъ повидимому уже при Тертулліанѣ. Написано это сочиненіе по просьбѣ какого-то друга И., желавшаго узнать таинственное ученіе Валентиніана и способы его опроверженія. Исполняя его просьбу, И. въ первой книгѣ даетъ разъясненіе (ἔλεγχος) этого таинственнаго ученія, во второй—его опроверженіе (ἀνατροπή). Излагая ученіе гностиковъ въ первой книгѣ, И. разсматриваетъ ихъ происхожденіе, взаимное отношеніе, сопоставляетъ ихъ съ истиннымъ церковнымъ ученіемъ и приходитъ къ выводу, что самое изложеніе этихъ заблужденій есть уже и опроверженіе ихъ. Во второй книгѣ И. обличаетъ гностиковъ путемъ діалектически-философскимъ, главнымъ образомъ чрезъ раскрытіе того внутренняго противорѣчія, въ какомъ стоятъ между собою различныя положенія ихъ системы. Здѣсь И. разсматриваетъ гностическое ученіе о Богѣ, о происхожденіи міра, объ эонахъ, указываетъ на отсутствіе у нихъ чудесъ, на ихъ безнравственность, опровергаетъ ученіе нѣкоторыхъ гностиковъ о переселеніи душъ и въ заключеніе раскрываетъ ту мысль, что различныя имена Божіи въ Св. Писаніи свидѣтельствуютъ не о множествѣ боговъ, а о безпредѣльномъ совершенствѣ Бога. Но по окончаніи второй книги ему показалось необходимымъ дополнить діалектически-философское опроверженіе гносиса свидѣтельствами Св. Писанія. Для этого И. написаны еще три книги. Въ третьей книгѣ онъ опровергаетъ еретиковъ данными, заимствованными изъ писаній апостоловъ и церковнаго преданія, и предпосылаетъ этому опроверженію ученіе о Св. Писаніи и церковномъ преданіи, объ ихъ взаимномъ отношеніи и о значеніи ихъ; въ четвертой опровергаетъ ихъ изреченіями самого Господа и пророковъ и защищаетъ свободу человѣческой воли; содержаніе пятой книги составляютъ преимущественно эсхатологическіе вопросы. И. доказываетъ воскресеніе плоти, подробно описываетъ царствованіе антихриста и опредѣляетъ порядокъ событій при кончинѣ міра. Время существованія міра онъ опредѣляетъ въ 6000 лѣтъ, по числу дней творенія и, отвергая мысль о немедленномъ послѣ смерти лицезрѣніи праведниками Бога, утверждаетъ, что праведные отходятъ въ особое мѣсто до воскресенія праведныхъ, въ которомъ они воспримутъ свои тѣла и будутъ со Христомъ царствовать на землѣ, живя блаженно до всеобщаго суда. Послѣ суда праведники получатъ блаженство сообразно ихъ жизни, одни въ небесномъ царствѣ, другіе въ раю, иные въ обыкновенномъ Іерусалимѣ. Это твореніе св. И. ставитъ его въ рядъ самыхъ выдающихся отцовъ церкви. «И., пишетъ Цанъ (*Herzog*, R. E., 2 Aufl., B. IX, S. 410), есть первый изъ церковныхъ писателей послѣ апостольскаго времени, которому приличествуетъ наименованіе богослова. По его гармоническому, проникающему въ самыя основы христіанства, міровоззрѣнію, его можно сравнивать лишь съ Августиномъ и Оригеномъ. Но онъ превосходитъ ихъ чистотой своего ученія отъ всякаго посторонняго вліянія». Какъ полемистъ, онъ отличается прямотой и силой аргументаціи, обиліемъ и умѣлымъ подборомъ доказательствъ, умѣньемъ выяснять темныя положенія и подмѣчать слабыя стороны противника. Какъ догматистъ, онъ впервые опредѣленно и полно формулировалъ церковное ученіе о Св. Писаніи и св. преданіи и на основаніи этихъ двухъ источниковъ раскрылъ почти всѣ важнѣйшіе догматы, не уклоняясь въ существенномъ отъ церковнаго ученія. Благодаря своимъ достоинствамъ это твореніе св. И. было широко распространено и на Востокѣ, и на Западѣ. Оно цитуется почти всѣми древними церковными писателями (Тертулліанъ, Кипріанъ, Евсевій, Василій Великій, Епифаній, Августинъ и др.), вслѣдствіе чего подлинность его стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, тѣмъ болѣе, что она подтверждается и внутренними признаками — соотвѣтствіемъ дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ о жизни и личности И. Время написанія этого творенія опредѣляется упоминаніемъ Елевѳерія (174 — 189), какъ послѣдняго римскаго епископа. Источникомъ свѣдѣній о гностикахъ для И. было прежде всего личное знакомство его съ еретиками. Пользовался онъ и сочиненіями какъ самихъ еретиковъ, такъ и православныхъ полемистовъ противъ нихъ. Изъ книгъ Св. Писанія онъ не упоминаетъ только о посланіи Іуды, третьяго Іоанна и къ Филимону. Свидѣтелями апостольскаго преданія являются у него малоазійскіе пресвитеры и сочиненія Папія, Игнатія Бого-

носца (посл. къ Римл.), Поликарпа и Іустина (противъ Маркіона и первая апологія). Остальныя сочиненія И. извѣстны лишь въ отрывкахъ или даже только по имени. Такъ Евсевій (Церк. ист., V, 24) приводитъ отрывки изъ «Посланія римскому епископу Виктору», въ которомъ И. убѣждаетъ Виктора не производить раздѣленія церквей изъ-за вопроса о времени празднованія Пасхи. Объ этомъ же посланіи упоминаетъ и Максимъ Исповѣдникъ въ VII словѣ о милостынѣ. Упоминаетъ также Евсевій (V, 15, 20) о посланіи И. «О схизмѣ» къ Власту, распространявшему въ Римѣ свое ученіе, что Пасха должна совершаться по закону Моисея въ 14 день мѣсяца, и о посланіяхъ «О единоначаліи или о томъ, что Богъ не есть виновникъ зла» и «Объ осмерицѣ», т. е. эоновъ, къ Флорину, бывшему ученику Поликарпа, пресвитеру, низложенному за распространеніе гностицизма въ Римѣ. Евсевій же (V, 26) и Іеронимъ (De vir. ill. 35) говорятъ, что у И. есть еще весьма краткое «Слово противъ еллиновъ о познаніи» и другое «Слово къ Маркіону въ доказательство апостольской проповѣди. Есть также у него «Книга разныхъ разсужденій», по мнѣнію большинства изслѣдователей—сборникъ проповѣдей, первый по времени въ исторіи христіанской проповѣди. Св. И. имѣлъ намѣреніе писать особое сочиненіе противъ Маркіона на основаніи его собственныхъ книгъ («Противъ ер.» I, 27, 4; III, 12, 12), и Евсевій (IV, 25) говоритъ, что онъ писалъ противъ Маркіона, но не упоминаетъ, въ особомъ ли сочиненіи, или въ сочиненіи «Противъ ересей». Св. Максимъ Исповѣдникъ приводитъ отрывокъ о творческой волѣ Бога изъ «Словъ о вѣрѣ къ діакону віеннскому Димитрію» св. Иринея. Въ приписываемыхъ св. Іустину «Вопросахъ и отвѣтахъ православнымъ» есть ссылка на «Слово о пасхѣ» св. Иринея, въ которомъ обычай не преклонять колѣнъ въ день воскресный и въ пятидесятницу возводится къ апостоламъ. Собрано еще болѣе 50 отрывковъ, надписанныхъ именемъ св. Иринея, но подлинность ихъ доказать трудно.

Литература. Перечисленіе иностранныхъ изданій и литературы см. въ цитованной статьѣ *Цана*; русскій переводъ прот. *П. Преображенскаго* въ приложеніи къ «Православному Обозрѣнію» за 1868—1871 г.г. и и отдѣльно - Москва 1871 годъ, Спб. 1900 (отзывы о переводѣ см. «Ц. Вѣд.» № 11, 1900; «Хр. Чт.», февраль 1901); *Филаретъ*, «Историческое ученіе», §§ 48—50; *А. М. Иванцовъ-Платоновъ*, «Ереси трехъ первыхъ вѣковъ христіанства»,М. 1877 г.; «Православный Собесѣдникъ» 1874 г.; *Ф. В. Фарраръ*, «Жизнь и труды святыхъ отцовъ и учителей церкви», пер. А. П. Лопухина, т. I, 62—83.

Т.

Ириней (въ мірѣ—Иванъ Братановичъ или Братановскій)—епископъ вологодскій и великоустюжскій. Родился въ концѣ 1725 г. въ мѣстечкѣ Барышевкѣ близъ Кіева, умеръ 23 августа 1796 года. Образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи, тамъ постригся въ монашество съ именемъ Иринея, тамъ онъ остался и учителемъ по окончаніи курса. Дальнѣйшимъ мѣстомъ его служенія было московская духовная академія, гдѣ онъ былъ проповѣдникомъ и учителемъ философіи, а съ 1758 г.—префектомъ. Въ 1759 г. произведенъ въ игумена и назначенъ настоятелемъ Угрѣшскаго Николаевскаго монастыря, 10 августа 1762 г. переведенъ въ Петропавловскій брянскій монастырь съ производствомъ въ архимандриты и съ 4 августа 1770 г. настоятельствовалъ въ Іаковлевскомъ Зачатіевскомъ ростовскомъ монастырѣ; за отличное управленіе монастырями получилъ право носить особую мантію и посохъ. Въ 1775 г. 26 апрѣля хиротонисанъ въ епископа вологодскаго и великоустюжскаго, гдѣ и пробылъ до самой смерти. За 20 слишкомъ лѣтъ правленія, епископъ Ириней много сдѣлалъ для епархіи: ему принадлежитъ честь и слава лучшаго устройства вологодской дух. семинаріи вызывомъ лучшихъ учителей, расширеніемъ программъ и увеличеніемъ числа преподаваемыхъ предметовъ, введеніемъ географіи, исторіи, еврейскаго, греческаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ; заботился о церковномъ благолѣпіи, докончилъ постройку Воскресенскаго собора, увеличилъ ризницу и проч. Преосвященный Ириней, какъ человѣкъ и архипастырь, отличался добрыми качествами и оставилъ по себѣ добрую память. Въ «Вологодскихъ Епарх. Вѣдом.» 1868 г. № 14 напечатаны двѣ его рѣчи; нѣкоторыя поучительныя слова его напечатаны въ Ярославлѣ въ 1786 г.; въ рукописи извѣстно собраніе до 60 его словъ.

См. дѣла архива Св. Синода за годы перемѣщеній И.; *Челищевъ* «Путешествіе по сѣ-

веру Россіи», 150, 165, 184, 212.

К. Здравомысловъ.

ИРИНЕЙ (въ мірѣ—Иванъ Іоакимовичъ Фальковскій)—епископъ смоленскій и дорогобужскій. Родился 28 мая 1762 г., былъ сынъ священника пирятинскаго уѣзда, умеръ 29 апрѣля 1823 года. Образованіе по тому времени онъ получилъ блестящее. Вотъ какъ оно шло: въ кіевской дух. академіи онъ дошелъ до поэтическаго класса и уѣхалъ къ отцу своему въ Венгрію въ Токай, гдѣ продолжалъ учиться въ мѣстной римско-католической школѣ; въ 1777 г. пытался поступить въ вѣнскій университетъ, но не былъ принятъ и поступилъ въ пресбургскую гимназію, продолжалъ образованіе въ пештской римско-католической гимназіи, съ 1780 г.—въ офенскомъ университетѣ и окончилъ его въ кіевской академіи. Какъ разнообразно было его образованіе, такъ разнообразна была и его педагогическая дѣятельность въ кіевской академіи: еще до окончанія курса онъ сдѣланъ былъ учителемъ и оставался въ академіи до 1804 г.; за 20 лѣтъ онъ преподавалъ тамъ ариѳметику, грамматику, поэзію, геометрію, алгебру, архитектуру, высшую математику, философію, богословію и толкованіе апостольскихъ чтеній; тамъ онъ постригся въ монашество 28 февраля 1686 года и 6 февраля 1799 г. возведенъ въ санъ архимандрита съ управленіемъ сначала Гамалѣевскимъ, а потомъ Кіево-Братскимъ монастыремъ, въ 1803 г. былъ ректоромъ академіи, а въ 1804 г. уволился изъ академіи и остался настоятелемъ Кіево-Николаевскаго мон. и присутствующимъ въ духовной дикастеріи. Въ 1807 г. 24 февраля онъ хиротонисанъ былъ въ епископа чигиринскаго, коадъютора кіевской митрополіи; въ 1811 г. хотѣлъ было принять схиму, но въ февралѣ 1812 г. получилъ самостоятельную смоленскую каѳедру. Во время нашествія французовъ нѣкоторое время управлялъ могилевскою епархіею, въ 1813 г. вернулся было къ устройству разоренной своей епархіи, но вскорѣ по прошенію снова назначенъ епископомъ чигиринскимъ съ управленіемъ Златоверхимъ Михайловскимъ монастыремъ въ Кіевѣ. Безъ малаго десять лѣтъ прожилъ онъ въ этомъ монастырѣ, проводя время въ аскетическихъ подвигахъ. Послѣ него осталось множество сочиненій рукописныхъ и печатныхъ, поражающихъ разнообразіемъ содержанія: стихи, псалмы, стихиры, тропари, гимны, элегіи, богословскіе трактаты, толкованія на Священное Писаніе, проповѣди, философскія трактаты, статьи по хронологіи, медицинѣ, исторіи, географіи, статистикѣ, военной архитектурѣ, по астрономіи, математикѣ, пасхаліи, ноты, учебники, календари,—все это на латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, русскомъ и славянскомъ языкахъ. Это былъ трудолюбивый, энергичный, живой и ясный умъ съ широкими въ высшей степени идеалами. Не находя въ окружающей дѣйствительности соотвѣтствія своимъ идеаламъ, онъ много страдалъ душою; сколько было у него столкновеній съ своими начальниками, сколько непріятностей, нареканій, косыхъ взглядовъ и преслѣдованій. Къ концу своей дѣятельности онъ какъ-то успокоился, замѣчавшаяся прежде нѣкоторая неуравновѣшенность характера его исчезла, онъ слылъ строгимъ аскетомъ и оставилъ по себѣ въ народѣ добрую память.

См. *Булашевъ*, «Преосвящ. Ириней Фальковскій», Кіевъ 1883 г. *К. Здравомысловъ.*

Ириней (въ мірѣ—Иванъ Андреевичъ Клементьевскій), архіепископъ псковскій и рижскій. Родился въ февралѣ 1753 года въ с. Клементьевѣ ковровскаго уѣзда, былъ сынъ священника, умеръ 24 апрѣля 1818 г. Образованіе получилъ во владимірской дух. семинаріи и московской дух. академіи, гдѣ по окончаніи курса остался учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ и проповѣдникомъ. Въ 1774 г. постригся въ монашество съ именемъ Иринея и въ 1776 г. сдѣланъ префектомъ перервинской семинаріи съ производствомъ въ игумены перервинскаго Николаевскаго монастыря. Въ сентябрѣ 1782 г. перемѣщенъ въ Крестовоздвиженскій московскій монастырь, а черезъ годъ—въ московскій Знаменскій монастырь; въ ноябрѣ 1784 года переведенъ въ Борисоглѣбскій ростовскій монастырь съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и назначеніемъ ректоромъ ярославской семинаріи. Въ 1787 г. архимандритъ И. вызванъ былъ въ С.-Петербургъ для исполненія чреды священнослуженія и проповѣди слова Божія, а въ слѣдующемъ году получилъ въ управленіе новгородскій Юрьевъ монастырь и назначенъ членомъ Св. Синода, въ каковомъ званіи

оставался до увольненія на покой. Въ 1792 г. 6 іюня хиротонисанъ въ епископа тверскаго и кашинскаго, 24 окт. 1796 г. возведенъ въ санъ архіепископа и 17 октября 1798 г. перемѣщенъ на псковскую каѳедру. Послѣ 16-лѣтняго управленія епархіею, онъ 30 августа 1814 года былъ уволенъ на покой и проживалъ въ Александро-Невской лаврѣ. Состоя членомъ россійской академіи, архіепископъ И. много переводилъ святоотеческихъ твореній съ греческаго языка. Оставшіяся отъ него проповѣди отличаются простотою слога и ясностью изложенія мыслей. Ему же принадлежатъ: «Толкованія на Священное Писаніе», въ 6 частяхъ, изд. 1787—1814 гг.; «Собраніе поучительныхъ словъ», 1791 и 1794 гг.; «Богословскій трактатъ о смерти, судѣ, мукахъ и вѣчности блаженства», 1795 г.

См. *Строевъ* «Списки іерарховъ»; «Русскій Архивъ» 1869 г. №№ 7—8; *Филаретъ*, «Обзоръ русск. дух. литер.»; *Геннади*, «Словарь»; дѣла архива Св. Синода.

К. Здравомысловъ.

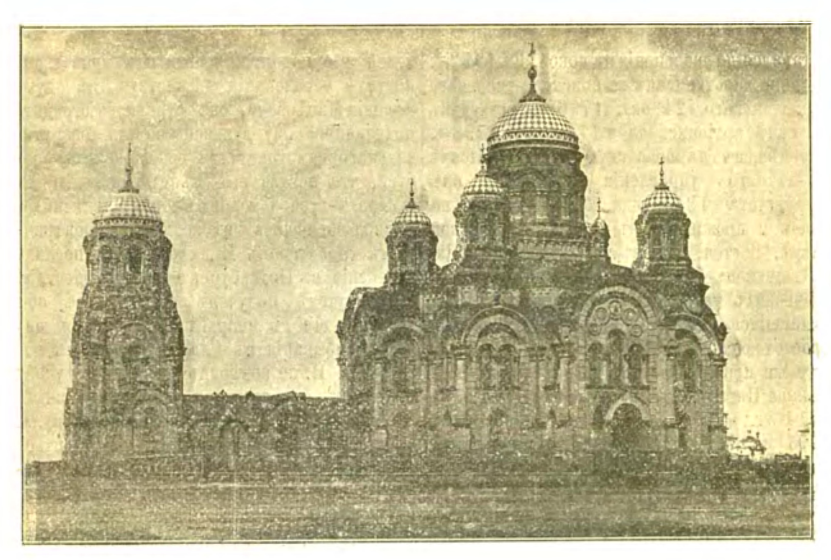
ИРИНЕЙ (въ мірѣ Иванъ Гавриловичъ Нестеровичъ, 1783—1864 г.), архіепископъ иркутскій, нерчинскій и якутскій, родомъ изъ уманскаго уѣзда, учился въ кіевской академіи, преподавалъ сначала въ академіи, затѣмъ въ Яссахъ въ молдовлахійскомъ училищѣ и въ Кишиневѣ; въ 1813 году постригся въ монашество, въ 1817 году получилъ должность ректора кишиневской семинаріи; въ 1824 г.—законоучитель перваго кадетскаго корпуса въ Петербургѣ. Вездѣ онъ заявлялъ себя выдающимся педагогомъ и проповѣдникомъ. 31 января 1826г. хиротонисанъ въ епископа пензенскаго и саратовскаго, 26 іюня 1830 года назначенъ былъ архіепископомъ иркутскимъ, нерчинскимъ и якутскимъ. Это былъ дѣятельный энергичный архипастырь. Онъ первый ввелъ въ пензенской епархіи обученіе прихожанъ послѣ литургіи молитвамъ и вѣроученію. Особенно много трудовъ потребовало отъ него управленіе громадной иркутской епархіей. Онъ заботился о просвѣщеніи инородцевъ, объ увеличеніи числа священнослужителей и о поднятіи уровня ихъ нравственности и образованія. Дѣйствуя въ духѣ Арсенія Мацѣевича, онъ стремился оградить подчиненное ему духовенство отъ возмутительнаго самоуправства гражданскихъ властей, что повело его къ столкновенію съ генералъ-губернаторомъ Сибири Лавинскимъ. Воспользовавшись нѣсколько эксцентричнымъ характеромъ И., враги его послали донесеніе въ Петербургъ о его сумасшествіи. Въ Иркутскѣ полученъ былъ указъ объ удаленіи его съ епархіи и назначеніи ему мѣстоприбыванія въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ. И. не повѣрилъ полученному указу и послалъ его государю, какъ подложный, а себя поручилъ охранѣ военнаго караула, но потомъ вынужденъ былъ подчиниться рѣшенію. Мало-по-малу строгость мѣръ противъ него стала смягчаться. Сначала къ нему стали посылать раскольниковъ для увѣщанія, потомъ ему разрѣшено было священнослуженіе, назначена пенсія и дозволенъ выѣздъ изъ монастыря, а въ 1848 г. ему данъ въ управленіе ярославскій Толгскій монастырь. Отъ него осталось много статей, замѣтокъ, проповѣдей, сочиненія: «О происхожденіи и употребленіи двуперстнаго, треперстнаго и именословнаго крестнаго сложенія» и «Инструкція миссіонеру православія среди бурятъ» (часть ихъ напечатана въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1869 г. и въ «Пензенскихъ Еп. Вѣд.» 1870 г. № 2), письма къ Иннокентію, архіеп. херсонскому (напечатаны *Н. И. Барсовымъ* въ «Матеріалахъ для біографіи Иннокентія», т. II).

См. «Русская Старина» 1872 г. т. V, 1878 г. т. XXIII, 1879 г. т. XXIV; «Пензенскія Епарх. Вѣд.» 1889 г.; «Кіевскія и Волынскія Еп. Вѣд.» 1868 г.; «Русскій біографическій словарь».

С. В.

Ириней—еп. орловскій, см. *Орда*.

Ириній—св. муч., пострадалъ за Христа въ Египтѣ въ началѣ IV вѣка въ царствованіе Максиміана. Былъ замученъ голодомъ и жаждою, его замуровали въ стѣну. *Пам. 5 іюня.*

Каѳедральный соборъ въ г. Иркутскѣ.

Иркутская епархія.

I. **Историческій очеркъ.**—Предѣлы епархіи первоначально входили въ составъ тобольской епархіи, въ которой для нихъ въ 1707 г. открыто было особое викаріатство, съ титулованіемъ викарнаго епископа иркутскимъ и нерчинскимъ. Епископомъ-викаріемъ былъ назначенъ 1) *Варлаамъ* (Косовскій), изъ намѣстниковъ Кіево-Пустынно-Николаевскаго монастыря; черезъ $2^1/_2$ года онъ безъ указа съѣхалъ въ Москву; въ 1714 г. назначенъ на тверскую каѳедру и впослѣдствіи былъ митрополитомъ смоленскимъ; скончался 4 мая 1721 г. («Ирк. Е. В.» 1863 г. № 10; 1868 г. № 46 и 47; 1871 г. №№ 36 и 37). Послѣ него нѣкоторое время викаріатство оставалось вакантнымъ, а затѣмъ былъ назначенъ въ Иркутскъ самостоятельнымъ архіереемъ преосвященный 2) *Иннокентій* (Кульчицкій). Сначала онъ былъ посвященъ 5 марта 1721 г. въ Китай, съ титуломъ епископа переславскаго, но, вынужденный остановиться въ Селенгинскѣ, онъ въ 1723 г. получилъ указъ отправиться въ Иркутскъ и 15 января 1727 г. назначенъ епископомъ иркутскимъ; скончался 26 ноября 1731 г. Въ 1804 г. причисленъ къ лику святыхъ. Подробное описаніе его дѣятельности по епархіи — въ «Ирк. Е. В.» 1863 — 1865, 1871—1872 гг. Преемникомъ ему былъ 3) *Иннокентій* (Неруновичъ), изъ префектовъ славяно-греко-латинской академіи (съ 1730 г.), хиротонисанъ 25 ноября 1732 г. во епископа иркутскаго; скончался 26 іюля 1747 г. Одаренъ былъ, по отзыву епархіальнаго историка, характеромъ пылкимъ, умомъ энергическимъ («Ирк. Епарх. В.» 1865—1870 гг.). Далѣе слѣдовали: 4) *Софроній* (Стефанъ Кристалевскій), родомъ изъ б. переяславской епархіи, духовнаго званія, родился въ 1703 г., въ 1730 г. принялъ монашество и былъ игуменомъ Красногорскаго Золотоношскаго монастыря, затѣмъ вызванъ былъ въ Александроневскій монастырь, гдѣ былъ намѣстникомъ, во епископа иркутскаго хиротонисанъ 18 апрѣля 1753 г.; скончался 30 марта 1771 г.; тѣло святителя осталось нетлѣннымъ на мѣстѣ своего погребенія въ соборѣ, а равно и облаченіе; его свидѣтельствовали таковымъ

Тихонъ, архіепископъ Иркутскій.

въ 1874 г.; но затѣмъ гробъ былъ обвязанъ шнуромъ и запечатанъ архіерейскою печатью; въ такомъ положеніи остается доселѣ. Вѣра въ святость святителя велика и, по молитвамъ у его гроба, совершаются чудесныя знаменія («Ирк. Е. В.» 1871 г. № 13; 1872 г. № 52; 1901 г. № 8; 1898 г. №№ 8, 12, 14, 19, 20, 22). 5) *Михаилъ* (Миткевичъ), назначенъ 5 декабря 1772 г. изъ архимандритовъ тобольскаго Знаменскаго монастыря; скончался 1 августа 1789 г.; былъ уроженецъ черниговской епархіи и воспитанникъ кіевской академіи («Ирк. Е. В.» 1903 г. № 11). 6) *Веніаминъ* (Багрянскій), съ 9 декабря 1789 г.; ранѣе онъ былъ изъ славяно-греко-латинской академіи въ 1766 г. отправленъ въ лейденскій университетъ, въ 1776 г. назначенъ префектомъ новгородской семинаріи, въ 1782 г. ректоромъ александро-невской семинаріи, въ 1784 г. переведенъ въ новгородскую, въ 1788 г. — архимандритъ Свіяжскаго монастыря. Скончался 8 іюня 1814 г. 7) *Михаилъ* (Бурдуковъ) — съ 18 октября 1814 г.; ранѣе онъ былъ съ 1810 г. ректоромъ тверской семинаріи, съ 1799 г.—тобольской; скончался 5 іюня 1830 г. 8) *Ириней* (Нестеровичъ), образованіе получилъ въ кіевской академіи, постриженъ въ 1813 г., съ 1820 г. былъ ректоромъ кишиневской семинаріи, съ 1826 г.—епископомъ пензенскимъ, 26 іюля 1830 г. назначенъ архіепископомъ иркутскимъ, 28 іюня 1831 г. вслѣдствіе столкновенія съ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ посланъ въ вологодскій Спасоприлуцкій монастырь съ пенсіей въ 1200 р., въ 1848 г. получилъ въ управленіе томскій монастырь; скончался 18 мая 1864 г. («Ирк. Е. В.» 1904 г. № 3; 1895 г. № 22; «Русск. Стар.» 1903 г. и др.). О симпатичной, но вмѣстѣ и эксцентричной его личности сохранилось много воспоминаній,—между прочимъ у Лѣскова («Кадетскій монастырь»). 9) *Мелетій* (Леонтовичъ), магистръ 1 курса петербургской академіи, съ 1817 г.—инспекторъ кіевской академіи, съ 1820 г.—ректоръ могилевской семинаріи, съ 1824 г. — кіевской академіи, съ 1826 г. — епископъ чигиринскій, викарій кіевскій, съ 1828 г.—епископъ пермскій, 18 іюля 1831 г.—архіепископъ иркутскій, 22 іюня 1835 г.—харьковскій; скончался 29 февраля 1840 г. 10) *Иннокентій* (Александровъ) — съ 22 іюня 1835 г. по 23 апрѣля 1838 г., когда былъ назначенъ въ Екатеринославъ (см. очеркъ екатеринославской епархіи и «Ирк. Е. В.» 1869 г. № 24). 11) *Нилъ* (Николай Өедоровичъ Исаковичъ), сынъ священника г. Могилева, магистръ петербургской академіи, постриженъ по окончаніи курса въ 1825 г. и тогда же назначенъ инспекторомъ черниговской семинаріи, въ 1828 г. назначенъ бакалавромъ и инспекторомъ кіевской академіи, въ 1830 г.—ректоромъ ярославской семинаріи, въ 1835 г. — епископомъ вятскимъ, 23 апрѣля 1838 г. — иркутскимъ, въ 1840 г. возведенъ во архіепископа, 24 декабря 1853 г. переведенъ въ Ярославль, скончался 21 іюня 1874 г. 12) *Аөанасій* (Андрей Григорьевичъ Соколовъ), сынъ дьячка костромской епархіи, по окончаніи курса петербургской академіи въ 1825 г. принялъ постриженіе и былъ оставленъ баккалавромъ, послѣ чего утвержденъ въ степени кандидата; въ 1826 г. назначенъ инспекторомъ псковской семинаріи и утвержденъ въ степени магистра; былъ настоятелемъ Спасомирожскаго монастыря (1827 г.), ректоромъ харьковскаго коллегіума (1828 г.), черниговской семинаріи (1830 г.), тверской 1832 г.), петербургской (1838 г.), членомъ духовно-цензурнаго комитета (1838 г.), въ 1841 г. хиротонисанъ во епископа томскаго, 24 декабря 1853 г. назначенъ архіепископомъ иркутскимъ, 3 ноября 1856 г. переведенъ въ Казань, въ 1866 г. вышелъ на покой и скончался въ кизическомъ Введенскомъ монастырѣ 1 января 1868 г. 13) *Евсевій* (Евөимій Поликарповичъ Орлинскій), сынъ дьякона тульской епархіи, магистръ московской академіи, принялъ постриженіе въ 1832 г. и былъ инспекторомъ виөанской, потомъ московской семинаріи, баккалавромъ и инспекторомъ московской академіи, ректоромъ академіи, настоятелемъ московскаго Богоявленскаго, потомъ Высокопетровскаго монастырей, въ 1847 г. посвященъ во епископа винницкаго и переведенъ ректоромъ въ петербургскую академію, въ 1850 г. назначенъ епископомъ самарскимъ, 3 ноября 1856 г. переведенъ въ Иркутскъ, въ 1858 г. возведенъ въ архіепископа, въ 1860 г. 29 августа переведенъ въ Могилевъ, въ 1878 г. назначенъ членомъ Св. Синода, въ 1882 г. уво-

ленъ отъ управленія епархіей, скончался 21 февраля 1883 г. 14) *Парѳеній* (Петръ Тихоновичъ Поповъ), сынъ священника воронежской епархіи, магистръ кіевской академіи, былъ профессоромъ орловской семинаріи съ 1835 г., съ 1836 г.—священникомъ, въ 1841 г. принялъ монашество, затѣмъ былъ инспекторомъ и ректоромъ орловской семинаріи, ректоромъ харьковской и херсонской семинарій и казанской академіи, съ 1854 г. епископъ томскій, съ 13 сентября 1860 г. иркутскій, въ 1863 г. получилъ архіепископство, скончался 31 января 1873 г. 15) *Веніаминъ* (Благонравовъ), назначенъ иркутскимъ 21 марта 1873 г., скончался 2 февраля 1892 г., имѣя съ 16 апрѣля 1878 г. санъ архіепископа (о немъ см. ниже и особую статью). 16) *Тихонъ* (Михаилъ Михайловичъ Троицкій-Донебинъ), назначенный съ енисейской каѳедры 33 марта 1893 г. (см. очеркъ енисейской епархіи). За воспослѣдовавшимъ въ 1894 г. образованіемъ забайкальской епархіи иркутскій архіепископъ именуется иркутскимъ и верхоленскимъ (съ 14 марта 1894 г.). Подробный очеркъ жизни и дѣятельности владыки печатался, по случаю пятидесятилѣтія его служенія, въ «Ирк. Е. В.» 1903 г. №№ 6—16.

Викаріатство кадьякское учреждено 19 іюля 1796 г. Единственнымъ викаріемъ-епископомъ кадьякскимъ былъ *Іосафатъ* (Болотовъ), хиротонисанный изъ архимандритовъ кадьякской миссіи; въ 1799 г. на пути изъ Иркутска въ Кадьякъ утонулъ со своею свитою.

Викаріатство селенгинское учреждено 25 мая 1861 г. Первымъ епископомъ селенгинскимъ былъ 1) *Веніаминъ* (Благонравовъ), по 18 марта 1868 г., впослѣдствіи архіепископъ иркутскій (см. выше и особую статью). За нимъ слѣдовали: 2) *Мартиніанъ* (Михаилъ Муратовскій), сынъ причетника казанской епархіи, по окончаніи курса казанской семинаріи въ 1842 г. былъ учителемъ свіяжскаго дух. училища, въ 1845 г. принялъ постриженіе, затѣмъ былъ смотрителемъ училища, намѣстникомъ свіяжскаго Богородицкаго монастыря, настоятелемъ Макарьевской пустыни, иркутскаго Вознесенскаго монастыря, 9 февраля 1869 г. хиротонисанъ во епископа селенгинскаго, 17 октября 1877 г. назначенъ камчатскимъ, въ 1885 г. таврическимъ, гдѣ и скончался («Ирк. Е. В. 1869 г. №№ 7, 8, 11). 3) *Мелетій* (Михаилъ Космичъ Якимовъ), сынъ священника вятской епархіи, по окончаніи въ 1856 г. курса мѣстной семинаріи поступилъ въ монастырь, черезъ 2 года поступилъ въ казанскую академію, гдѣ на первомъ курсѣ принялъ постриженіе, въ 1861 г. изъ высшаго отдѣленія академіи назначенъ въ иркутскую миссію, 5 ноября 1878 г. хиротонисанъ во епископа селенгинскаго, 5 іюля 1889 г. назначенъ якутскимъ. 4) *Макарій* (Дарскій), съ 15 іюля 1889 г. по 25 октября 1892 г. (см. очеркъ киренскаго викаріатства). 5) *Георгій* (Орловъ), хиротонисанный 24 января 1893 г. Въ 1894 г. 12 марта викаріатство преобразовано въ самостоятельную забайкальскую епархію и прекратило свое существованіе (см. очеркъ забайкальской епархіи).

Викаріатство киренское учреждено 6 августа 1883 г. Первымъ викаріемъ былъ преосвященный 1) *Макарій* (Михаилъ Дарскій), сынъ священника тульской епархіи, по окончаніи въ 1868 г. московской дух. академіи былъ рукоположенъ во священника, въ 1871 г. получилъ степень кандидата, съ 1880 г. былъ смотрителемъ иркутскаго дух. училища, въ 1881 г. принялъ постриженіе и былъ назначенъ начальникомъ иркутской миссіи съ возведеніемъ въ архимандрита; 9 октября 1883 г. хиротонисанъ во епископа киренскаго, 15 іюля переименованъ епископомъ-викаріемъ селенгинскимъ; въ 1892 г. назначенъ камчатскимъ; скончался 7 сентября 1897 г. («Ирк. Е. В.» 1897 г. № 21). За нимъ слѣдовали: 2) *Агаѳангелъ* (Александръ Лаврентьевичъ Преображенскій), сынъ священника тульской епархіи, по окончаніи курса московской дух. академіи въ 1881 г. былъ учителемъ раненбургскаго и помощникомъ смотрителя скопинскаго училищъ, принялъ постриженіе въ 1885 г., въ 1886 г. назначенъ инспекторомъ томской семинаріи, въ 1888 г. ректоромъ иркутской, 9 октября 1889 г. хиротонисанъ во епископа киренскаго, 17 іюля 1893 г. назначенъ тобольскимъ, съ 1897 г. святительствуетъ на рижской каѳедрѣ. 3) *Никодимъ* (Преображенскій), хиротонисанъ во епископа киренскаго 10 октября 1893 г., 14 октября

КАРТА
ИРКУТСКОЙ
ЕПАРХІИ.
Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 160 верстъ
Условные знаки:
Духовная Семинарія, мужское и женское духовныя училища.
Мужское духовное училище.
Мужской } Монастыри.
Женскій
Братство.
Церковно-учительская школа
ИРКУТСКЪ
КИРЕНСКЪ
ВЕРХОЛЕНСКЪ
БАЛАГАНСКЪ
НИЖНЕУДИНСКЪ
БАРГУЗИНЪ
КАНСКЪ
БРАТСКІЙ ОСТРОГЪ
ВЕРХНЕУДИНСКЪ
НОВО-СЕЛЕНГИНСКЪ

1896 г. назначенъ якутскимъ, нынѣ пребываетъ на покоѣ въ Мещовскомъ монастырѣ, калужской еп. (см. очеркъ забайкальской епархіи). 4) *Евсевій* (Никольскій), хиротописанъ во епископа киренскаго 26 января 1897 г., а 4 октября того же года назначенъ камчатскимъ, нынѣ епископъ владивостокскій (см. очеркъ владивостокской епархіи и «Ирк. Е. В.», 1898 г. № 4). 5) *Никаноръ* (Николай Алексѣевичъ Надеждинъ), сынъ священника ярославской епархіи, высшее образованіе получилъ въ петербургской дух. академіи, въ которой и принялъ монашество; по окончаніи курса въ 1885 г., былъ преподавателемъ литовской семинаріи, потомъ инспекторомъ тифлисской, съ 1891 г. ректоромъ томской; хиротонисанъ 7 декабря 1897 г., 27 сентября 1898 г. назначенъ епископомъ якутскимъ («Ирк. Е. В.» 1898 г. № 1). 6) *Филаретъ* (Гавріилъ Ивановичъ Никольскій), сынъ дьячка костромской епархіи, по окончаніи курса семинарскаго былъ священникомъ (1881 г.); овдовѣвъ, поступилъ въ петербургскую академію, въ ней принялъ монашество, по окончаніи курса въ 1891 г. былъ назначенъ инспекторомъ тифлисской дух. семинаріи, въ 1892 г.—ректоромъ казанской, въ 1895 г. перемѣщенъ въ тульскую, 20 декабря 1898 г. хиротонисанъ во епископа киренскаго, а 30 января 1904 г. переведенъ викаріемъ вятской епархіи, епископомъ глазовскимъ. 7) *Владиміръ* (Филантроповъ), сынъ священника, по окончаніи въ 1864 г. курса владимірской дух. семинаріи былъ учителемъ шуйскаго и симферопольскаго дух. училищъ, въ 1880 г. принялъ постриженіе и былъ помощникомъ синодальнаго ризничнаго въ Москвѣ и ризничимъ, въ 1893 г. назначенъ настоятелемъ московскаго Заиконоспасскаго монастыря, въ 1898 г. переведенъ въ Воскресенскій Новоіерусалимскій, хиротонисанъ въ епископа киренскаго въ 1904 г.

Изъ святынь епархіи наиболѣе извѣстна *иркутская Казанская чудотворная икона Богоматери*, находящаяся въ каѳедральномъ соборѣ («Ирк. Е. В.» 1903 г. № 21).

II. **Статистическій обзоръ.** — Православнаго *населенія* 355,443 души. *Приходовъ* 168, въ томъ числѣ городскихъ 18, миссіонерскихъ 20 и 1 при консульствѣ въ Ургѣ, двухклирныхъ 22 и трехклирныхъ 4. *Церквей*: соборныхъ 6, приходскихъ 147, безприходныхъ 1, кладбищенскихъ 1, домовыхъ 3, при казенныхъ заведеніяхъ 14, приписныхъ 54, при монастыряхъ 9, миссіонерскихъ 20, за границей въ Ургѣ при консульствѣ 1,—всего 256, часовенъ 176. *Духовенства*: протоіереевъ 14, священниковъ 203, діаконовъ 65, псаломщиковъ 490. *Богадѣленъ* при церквахъ 15. *Библіотеки* имѣются при всѣхъ приходскихъ церквахъ. *Церковно-приходскихъ попечительствъ* 80. Церковныхъ *школъ* (свѣдѣнія за 1901 г.) 230, въ томъ числѣ 2 образцовыхъ, 1 церковно-учительская, 4 второклассныхъ, 149 одноклассныхъ церковно-приходскихъ, остальныя — грамоты; *учащихся* 6861, въ томъ числѣ 4668 мальчиковъ («Ирк. Е. В.» 1903 г. № 3).

III. **Епархіальное управленіе.**—Кромѣ епархіальнаго *архіерея*, имѣется епископъ-викарій. *Благочинныхъ* надъ церквами 18, въ томъ числѣ 1 при каѳедральномъ соборѣ и 3 при миссіонерскихъ станахъ.

IV. **Духовно-учебныя заведенія.** — *Иркутская духовная семинарія* открыта въ мартѣ 1780 г. («Ирк. Е. В.» 1871 г. №№ 29 и 50; 1903 г. № 11). 17 ноября 1902 г. при семинаріи открыто *братство вспомоществованія недостаточнымъ воспитанникамъ семинаріи* («Ирк. Е. В.» 1903 г. № 1). *Иркутское духовное училище. Женское духовное училище*, въ предмѣстьѣ г. Иркутска Знаменскомъ («Ирк. Е. В.» 1897 г. № 1). При нѣкоторыхъ *церковныхъ школахъ* заведены ремесленныя (при 4-хъ), рукодѣльныя (при 77-и), воскресно-повторительныя (при 14-и) занятія и религіозно-нравственныя чтенія (при 64-хъ). При школахъ имѣется 6 садовъ, 1 полевой участокъ, 11 огородовъ, 10 ночлежныхъ пріютовъ, 30 общежитій («Ирк. Е. В.» 1903 г. № 3).

V. **Просвѣтительныя, благотворительныя и взаимно-вспомогательныя епархіальныя учрежденія.** — *Иркутская духовная миссія* имѣетъ 20 миссіонерскихъ становъ, въ 1900 г. обращено было 1170 инородцевъ. Имѣется также *епархіальный комитетъ православнаго Миссіонерскаго общества.*

Церковное братство во имя святи-

теля Иннокентія открыто 2 декабря 1901 г. («Ирк. Е. В.» 1901 г. № 24 и 1903 г. № 19), въ первый годъ существованія успѣло организовать братскую библіотеку, религіозно-нравственныя чтенія и бесѣды и церковный хоръ съ классомъ пѣнія; имѣется въ виду открытіе книжнаго склада и класса живописи и иконописанія. Собрало въ 1-й годъ 2400 р.

Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія съ 1886 г. имѣетъ въ каждомъ благочиніи свои *отдѣлы*, из благочиннаго и двухъ священниковъ по выбору духовенства. Въ 1902 г. имѣло поступленій до 14,000 р., въ расходѣ свыше 12,000 р., въ остаткѣ свыше 207,000 р. («Ирк. Е. В.» 1903 г. № 12).

Братство взаимнаго вспоможенія иркутской епархіи, учрежденное въ 1867 г., въ 1903—4 г. имѣло на приходѣ свыше 1500 р., главнымъ образомъ % на капиталъ (свыше 1200 р.), въ остаткѣ къ 38-му году до 35,000 р. («Ирк. Е. В.» 1904 г. № 12). Членовъ въ братствѣ 79.

Епархіальный свѣчной комитетъ въ 1902 г. имѣлъ на приходѣ 100,676 р., въ расходѣ 101,091 р., въ остаткѣ 36,090 р. Кромѣ доставленія церковныхъ свѣчей, вина, лампаднаго масла, иконъ, комитетъ въ 1902 г. уплатилъ 10,000 р. долга духовенства за постройку зданія женскаго духовнаго училища, 4200 р. на усиленіе содержанія женскаго училища, 1500 р. на богадѣльню и до 200 р. на стипендіи учащимся («Ирк. Е. В.» 1903 г. № 10).

VI. **Монастыри.**—*Иркутскій Вознесенскій св. Иннокентія первоклассный общежительный монастырь*, на лѣвомъ берегу Ангары, въ селеніи Подгородно-Жилкинскомъ, въ 5 в. отъ Иркутска. Общежитіе введено въ 1861 г. по уставу Юрьева монастыря. Въ соборномъ храмѣ почиваютъ *мощи* святителя Иннокентія, перваго епископа иркутскаго. Монастырь служитъ мѣстопребываніемъ викарія-епископа киренскаго. При монастырѣ съ 1721 г. заведено *училище*, въ настоящее время преобразованное въ одноклассную церковно-приходскую школу, имѣется *странноприимный домъ*. *Киренскій Святотроицкій второклассный монастырь* въ г. Киренскѣ, основанъ въ 1663 г. по указу царя Алексѣя Михайловича іеромонахомъ Гермогеномъ. «Заслуги этого монастыря въ прошломъ громадны. Изъ него проливался свѣтъ христіанской вѣры не только по р. Ленѣ и ея притокамъ, но далеко и по Амуру». Основатель монастыря въ памяти народной почитается угодникомъ. *Пустынь преподобнаго Нила* въ Саянскихъ горахъ, приписанная къ архіерейскому дому, въ 257 в. отъ Иркутска, устроена генералъ-губернаторомъ В. Я. Рупертомъ на турано-иркутскихъ минеральныхъ водахъ первоначально въ качествѣ врачебнаго заведенія и затѣмъ подарена духовному вѣдомству, въ 1845 г. Пустынь учреждена въ 1851 г. («Ирк. Е. В.» 1865 г. № 24). *Иркутскій Знаменскій женскій общежительный второклассный монастырь*, основанный болѣе 200 л. тому назадъ, пользуется славою и уваженіемъ. При монастырѣ имѣется *рукодѣльная*, *свѣчной заводъ*, *училище* для дѣвочекъ (съ 1893 г.) и съ 1889 г. образцовая *школа* женскаго духовнаго училища, *странноприимный домъ*, съ 1872 г. *больница*.

С. Рункевичъ.

Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости—стали выходить съ 1864 г. Первоначально выходили еженедѣльно, а съ 1895 г. выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Первымъ редакторомъ былъ иркутскій каѳедральный протоіерей Прокопій Громовъ; съ 1871 г. редакція перешла къ ректорамъ семинаріи; редакторами были ректоры архимандриты Модестъ (впослѣдствіи архіепископъ волынскій), по 1877 г., и Григорій (Полетаевъ, бывшій впослѣдствіи епископомъ омскимъ, а нынѣ членъ московской синодальной конторы) — по 1887 г. включительно. Въ 1888—1894 гг. редакторомъ былъ опять каѳедральный протоіерей—Аѳанасій Виноградовъ, съ 1895 г. редакція снова перешла въ семинарію и редакторомъ былъ сначала ректоръ, архимандритъ Евсевій (Никольскій, нынѣ преосвященный владивостокскій), а послѣ него остался преподаватель Ив. Подгорбунскій. Въ первые годы прот. Громовъ печаталъ подробную лѣтопись первыхъ иркутскихъ архіереевъ.

С. Рункевичъ.

ИРЛАНДІЯ, Ireland, называлась кельтами Эринъ (западный островъ), римляна-

ми—Hybernia или Ivernia. До IV вѣка, ирландцы благодаря племенному сродству съ шотландцами или скоттами также назывались этимъ именемъ. Даже въ началѣ среднихъ вѣковъ называли эту страну Великой Шотландіей (Scotia Major или Scotia Hibernica). Основателемъ христіанской церкви въ Ирландіи былъ Патрикъ (см.). Онъ построилъ монастырь и городъ Армагъ и вмѣстѣ съ своими учениками успѣлъ обратить почти весь островъ въ христіанство. Самый островъ вслѣдствіе разсѣянныхъ по нему многочисленныхъ монастырей и неутомимой внѣшней и внутренней миссіонерской дѣятельности ихъ обитателей получилъ названіе острова святыхъ (Insula sanctorum). Во II вѣкѣ центромъ учености И. сдѣлался монастырь Бангоръ на островѣ Іонѣ. Политическое спокойствіе, которымъ долгое время пользовалась И., благопріятствовало развитію богословской учености. Изъ среды монаховъ острова выходили миссіонеры Галліи и Германіи, монахи же снабжали переписанными ими книгами новооснованныя церкви. Богословская наука развивалась въ И. почти внѣ зависимости отъ общаго хода ея развитія на континентѣ и была очень своеобразна. Преимущественно изучали ирландскіе богословы восточныхъ, а не западныхъ отцовъ, вслѣдствіе чего богословское мышленіе ихъ приняло характеръ философскаго направленія Востока, и спекулятивное богословіе до временъ схоластики носило названіе ирландскаго. Въ IX вѣкѣ спокойствіе, которымъ островъ пользовался болѣе другихъ христіанскихъ странъ, смѣнилось политическими бурями, продолжающимися и до сихъ поръ. Датчане и норманы завоевали островъ, уничтожили монастыри, разогнали и перебили монаховъ, и населеніе снова впало въ языческую дикость. Едва успѣли ирландцы свергнуть чужеземное иго подъ предводительствомъ Бріана Бороиме, какъ на соборѣ въ Дрогедѣ (1152) ирландская церковь подчинилась папѣ, причемъ изъ четырехъ ея архіепископствъ приматство было оставлено за армагскимъ, а вскорѣ послѣ этого западная часть острова была завоевана Генрихомъ II Англійскимъ. Такъ какъ вся И. была отдана папой Андріаномъ IV (англичаниномъ по происхожденію) въ ленъ Генриху, то англійскіе бароны считали себя полновластными хозяевами страны и брали все, что хотѣли. Три слѣдующія столѣтія принесли несчастной странѣ нескончаемыя войны и дальнѣйшее одичаніе жителей. Генрихъ VIII и Эдуардъ VI ввели реформацію въ И., но она не нашла тамъ опоры ни въ народѣ, ни въ духовенствѣ, и при Маріи Кровавой была легко подавлена. Болѣе энергично дѣйствовала въ пользу реформаціи въ И. Елисавета, но встрѣтила и болѣе энергичное противодѣйствіе. Дѣятельно помогали И. папа Григорій XIII и Испанія. Къ возставшимъ ирландцамъ примкнули и бѣжавшіе изъ Англіи р.-католики. Только въ 1601 удалось англичанамъ подавить возстаніе, р.-католики были признаны неполноправными гражданами и имѣнія и возставшихъ ирландцевъ были конфискованы и переданы англиканской церкви и англійскимъ колонистамъ. При Іаковѣ I въ 1641 г. снова вспыхнуло возстаніе ирландцевъ-католиковъ, при чемъ было перебито болѣе 50,000 ирландскихъ протестантовъ. Кромвелль съ необыкновенною жестокостью подавилъ возстаніе и, оттѣснивъ р.-католиковъ къ западу, передалъ ихъ земли своимъ солдатамъ. За кратковременнымъ возрожденіемъ р.-католической партіи при Іаковѣ II послѣдовало полное ея подавленіе Вильгельмомъ III Оранскимъ. Снова много владѣній р.-католиковъ были отданы протестантамъ, которые для борьбы съ ними организовали теперь общества или ложи оранжистовъ и всячески угнетали р.-католическое населеніе. Противъ р.-католиковъ были изданы жестокіе законы, по которымъ высшіе представители церкви должны были выселиться, а низшимъ запрещалось мѣнять свои графства; мірянамъ-католикамъ запрещено было занимать какую-либо должность, пріобрѣтать землю и т. д. Одинъ за другимъ стали возникать заговоры и возстанія р.-католиковъ, при чемъ мало-по-малу они теряли религіозный характеръ и принимали характеръ политическо-соціальный. Англійское правительство часто прибѣгало къ репрессаліямъ, но еще чаще вынуждено было дѣлать уступки р.-католикамъ и даже въ 1829 году отмѣнить всѣ ограниченія правъ р.-католиковъ. Вскорѣ и латинской церкви дозволено было пріобрѣтать собственность и даже въ 1845 году отпущены были изъ

казны средства на постройку семинаріи для священниковъ. Тѣмъ не менѣе возстанія не исчезли, такъ какъ главная ихъ причина — полнѣйшая экономическая зависимость бѣднаго р.-католическаго населенія отъ крупныхъ землевладѣльцевъ-протестантовъ—оставалась въ силѣ. Выселившіеся въ Америку милліоны ирландцевъ образовали тайное общество фениевъ (древне-ирландское населеніе класса воиновъ) и стали вести ожесточенную борьбу съ англійскимъ правительствомъ, требуя главнымъ образомъ отмѣны десятины, которую платили р.-католики протестантскому духовенству. Результатомъ борьбы былъ ирландскій церковный билль, который провело министерство Гладстона въ 1869 году, кореннымъ образомъ измѣнившій церковный строй И. Протестантская церковь перестала быть государственной, поставлена была на одну ступень съ р.-католическою и лишилась своихъ владѣній, дававшихъ 6 милліоновъ ежегоднаго дохода. Въ слѣдующемъ году улучшено было экономическое положеніе ирландскихъ арендаторовъ. Но и этимъ феніи были недовольны. Новымъ лозунгомъ ирландской партіи сдѣлался «Home rule», заключавшій въ себѣ полную политическую самостоятельность И. и особый парламентъ. Къ защитникамъ «Home rule» присоединились многіе ирландскіе католики, не одобрявшіе однако насильственныхъ мѣропріятій феніевъ и образовавшіе во главѣ съ Парнеллемъ особую партію. Но въ 1879 году обѣ партіи соединились подъ главнымъ руководствомъ Парнелля въ одну массу. Снова начались возстанія и политическія убійства. Особенный терроръ возбуждали шайки «рыцарей луннаго свѣта» и примѣненное въ первый разъ къ капитану Бойкотту, не примкнувшему къ лигѣ, бойкотированье всѣхъ враждебныхъ лигѣ лицъ. По настоянію англійскаго правительства Левъ XIII 20 апрѣля 1888 года издалъ энциклику, въ которой осуждалъ образъ дѣйствій лиги, но это оказало мало дѣйствія, точно такъ же, какъ второе и третье посланія Льва XIII: епископы объявили, что ихъ дѣйствія относятся не къ сферѣ морали, а къ сферѣ политики, и продолжали прежній образъ дѣйствій.

Число жителей И. доходило въ 1845 г. до 8 слишкомъ милліоновъ, но въ настоящее время вслѣдствіе эмиграціи не доходитъ и до 5 милліоновъ. 75,4% всего населенія принадлежитъ къ римско-католической церкви, имѣющей здѣсь 4 архіепископства (Армагъ, Дублинъ, Казель и Туанъ) и 28 епископствъ и около 1000 приходовъ. Въ 1880 г. въ Дублинѣ основанъ р.-католическій университетъ. Протестантская «ирландская церковь» (Church of Yreland) насчитываетъ около 600,000 членовъ. Она совершенно отдѣлена отъ англиканской церкви Великобританіи и управляется генеральнымъ синодомъ, въ которомъ участвуютъ епископы, духовенство и міряне. Епископы въ случаѣ нужды собираются и отдѣльно. Епархіальные синоды, состоящіе изъ выборныхъ членовъ и такъ называемыхъ номинаторовъ изъ извѣстнаго прихода (приходовъ около 1700), завѣдуютъ выборомъ духовныхъ лицъ, а выборъ епископа производится совмѣстно синодомъ и духовенствомъ епархіи. Изъ 32 епископствъ нынѣ существуетъ только 11, а изъ 4 архіепископствъ, соотвѣтствующихъ провинціямъ,—два (въ Армагѣ и Дублинѣ). Университетомъ ирландской церкви служитъ Trinity College въ Дублинѣ. Пресвитеріанъ насчитывается болѣе 410,000, методистовъ около 55,000, индепендентовъ баптистовъ и квакеровъ тысячи 3—4 60% всего протестантскаго населенія И. приходится на провинцію Ульстеръ, гдѣ всего многочисленнѣе англичане и сильно уніонистское движеніе, борющееся съ сепаратизмомъ національной партіи. Въ 1871 году въ И. было всего 285 евреевъ, но въ послѣднее время туда началось движеніе евреевъ изъ западной Россіи и уже въ 1891 году ихъ было 1798. До 1892 года едва половина населенія была грамотной, но въ этомъ году начальное образованіе въ И. сдѣлано обязательнымъ и даровымъ. Въ 1894 году общихъ школъ было 3769, р.-католическихъ 3531, протестантскихъ 1158, а всѣхъ 8458.

Литература. Древнія ирландскія хроники въ подлинникѣ и съ латинскимъ переводомъ издалъ *О'Коннорь* подъ заглавіемъ: «Rerum Hibernicarum scriptores veteres», Лондонъ 1814—26; *Killen*, The ecclesiastical history of Ireland; *Betlescheim*, «Geschichte d. Katolischen Kirche in Ireland», Майнцъ 1890—91; статья *Кауцкаго* въ «Русскомъ Богатствѣ» 1894, апрѣль; *Робертсонъ и Герцогъ*, «Исторія христіанской церкви», I, 460, 570; II, 777;

Beaumont, «L'Irlande sociale, politique et religieuse», Paris 1881; *Fr. de Pessansé*, L'Irlande et l'Angleterre 1800—1888, Paris 1889; The official Iear book the Church of England, London.

С. Т.

Ирмологій, см. *Богослужебныя книги.*

Ирмосъ (отъ греческаго ἁρμόζω—связывать, соотвѣтствовать, гармонировать)—названіе перваго стиха въ каждой пѣсни канона. По словамъ іерусалимскаго Типикона, подобное наименованіе усвоено ему потому, что съ нимъ «сообразуются слѣдующіе стихи (тропари) въ числѣ стопъ и строкъ, дабы такимъ образомъ можно было пѣть ихъ стройно». Подобное же объясненіе даетъ и Зонара. Первый стихъ, говоритъ онъ, называется ирмосомъ оттого, что «сообщаетъ порядокъ тропарямъ и тонъ ихъ пѣнію; ибо тропари размѣряются по напѣву ирмосовъ, принимаютъ ту самую гармонію, какую имѣютъ ирмосы. Иначе, ирмосъ даетъ тонъ и мелодію тропарямъ, образуетъ тропари на свой собственный образецъ».

А. Петровскій.

ИРОДЪ—имя нѣсколькихъ іудейскихъ царей или царьковъ, идумейскаго происхожденія. Главный изъ нихъ 1) *Иродъ Великій*, основатель идумейской династіи на іудейскомъ престолѣ. Сынъ идумейскаго князя Антипатра, онъ обладалъ выдающимися военными и политическими дарованіями, которыя выдвинули его въ глазахъ римскаго правительства, довѣрившаго ему еще въ молодости управленіе Галилеей. Онъ оказалъ римскому правительству важныя услуги подавленіемъ разбойничества и своими ловкими интригами настолько съумѣлъ зарекомендовать себя предъ Антоніемъ и Октавіемъ, что по ихъ указанію назначенъ былъ царемъ всей Іудеи (въ 40 г. до Р. Хр.). Во время послѣдовавшей между Антоніемъ и Октавіемъ войны онъ умѣлъ такъ искусно лавировать между соперниками, что хотя въ общемъ держалъ сторону Антонія, однако послѣ пораженія послѣдняго при Акціумѣ съумѣлъ во время заявить свое вѣрноподданичество Октавію, который расширилъ его владѣнія, присоединивъ къ нимъ сѣв.-вост. области Палестины — Трахонитиду, Ватанею и Авранитиду, и сдѣлалъ его вообще главою Сирія. Почувствовавъ подъ собою твердую почву, Иродъ Великій началъ разыгрывать роль великаго восточнаго монарха. Отличаясь любовью къ строительству и нѣкоторымъ архитектурнымъ вкусомъ, Иродъ Великій возстановилъ изъ развалинъ и украсилъ великолѣпными зданіями нѣсколько городовъ своей страны, придавъ имъ новыя имена, въ честь своего верховнаго покровителя-властелина, кесаря Августа (Самарію онъ переименовалъ въ Севастію—отъ слова Augustus, Стратонову Башню — въ Кесарію). Въ самомъ Іерусалимѣ онъ возстановилъ древній замокъ, названный имъ Антоніей, а также построилъ великолѣпные дворцы, сдѣлавшіеся лучшимъ украшеніемъ города. Несмотря на это великолѣпіе, евреи не любили Ирода, такъ какъ видѣли въ немъ иноземца, римскаго ставленника и похитителя престола Давидова. Въ народѣ, отягощенномъ двойными налогами,—въ пользу римлянъ и въ пользу пышнаго, любящаго роскошь царя,—начался глухой ропотъ. Чтобы примирить съ собою подданныхъ, Иродъ задумалъ удовлетворить ихъ религіозному чувству и порѣшилъ построить новый храмъ, который бы своимъ величіемъ превосходилъ даже храмъ Соломоновъ. Перестройка дѣйствительно началась въ самыхъ грандіозныхъ размѣрахъ, и храмъ былъ великолѣпенъ. Съ этою же цѣлью Иродъ женился на Маріамнѣ, внукѣ первосвященника Гиркана II, чтобы тѣмъ самымъ придать своей династіи санкцію кровнаго родства съ домомъ Давидовымъ. Но все было напрасно. Еврейскій народъ былъ непреклоненъ въ своей ненависти къ узурпатору, чему способствовали многія его мѣры. Такъ, онъ въ возобновленныхъ имъ городахъ строилъ театры и амфитеатры, заводилъ римскія и греческія игры, задавалъ пиры съ чисто языческими увеселеніями и вообще вводилъ такіе обычаи, которые, отличаясь совершенно языческимъ характеромъ, могли внушать евреямъ лишь чувство ужаса и отвращенія. Дѣло дошло до того, что сильная партія ревнителей закона, именно фарисеи, въ числѣ 6000 ч., отказались принести ему присягу въ вѣрноподданничествѣ и устроили заговоръ, грозившій Ироду низверженіемъ. Эти факты ясно показывали Ироду настроеніе народа, и онъ, видя невозможность примиренія, задумалъ сломить оппозицію крутыми и жестокими мѣрами. Онъ превратился въ жестокаго и кровожад-

наго деспота, который безпощадно истреблялъ всѣхъ и все, въ чемъ только его подозрительный взглядъ видѣлъ признакъ крамолы. Такъ онъ истребилъ почти весь домъ Асмонеевъ, какъ потомковъ законныхъ правителей еврейскаго народа, и не остановился даже предъ умерщвленіемъ Маріамны, хотя она была самою любимою изъ его десяти женъ. Конецъ его царствованія ознаменовался невообразимыми ужасами, которые завершились умерщвленіемъ его собственнаго сына Антипатра. При такомъ настроеніи Ирода вполнѣ понятенъ тотъ ужасъ, съ которымъ онъ выслушалъ, по свидѣтельству ев. Матѳея (гл. 2), отъ восточныхъ волхвовъ вѣсть о томъ, что родился истинный царь іудейскій, поклониться которому они и пришли съ далекаго Востока. Первою мыслью Ирода, по этому свидѣтельству, было умертвить новорожденнаго царя, а когда ему не удалось найти его, то онъ не остановился предъ поголовнымъ избіеніемъ грудныхъ младенцевъ въ Виѳлеемѣ. Пораженый тяжкою болѣзнью, заживо съѣдаемый червями, онъ неистовствовалъ даже на одрѣ смерти и далъ приказъ въ самый день его смерти истребить всю еврейскую знать, собранную для того въ циркъ; но распоряженіе его не было исполнено. Онъ умеръ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ рожденія Христа. Главный источникъ свѣдѣній о его жизни—Іосифъ Флавій, воспользовавшійся трудами его придворнаго исторіографа Николая Дамасскаго («Іуд. древн.», кн. XV, 16). Подробное изложеніе исторіи его царствованія см. у *Греца*, «Geschichte der Iuden» (т. III): на русскомъ языкѣ у *Лопухина*, «Библ. истор.» (т. II, гл. 67 и 68), а также въ блестящемъ посмертномъ этюдѣ *Э. Ренана*, перев. въ «Восходѣ» (апр. и май 1894 г.). 2) Имя Ирода сдѣлалось родовымъ въ его династіи и его носили ближайшіе его преемники. Сыну его *Ироду Антипѣ* досталась, по завѣщанію, четвертая часть его владѣній, именно Галилея и Перея. Подобно своему отцу, это былъ страстный строитель, основавшій, между прочимъ, новый городъ Тиверіаду (въ честь импер. Тиверія), куда перенесъ свою ризиденцію. Не обладая средствами отца и получая только 200 талантовъ дохода, онъ, однако, любилъ чисто языческую пышность, задавалъ величественные пиры, о которыхъ писали даже римскіе поэты. О связи его съ женой брата Филиппа см. подъ сл. *Иродіада*. Домогаясь, по ея настоянію, царскаго достоинства, онъ запутался въ интригахъ, навлекъ на себя немилость имп. Кая Калигулы и сосланъ былъ въ Галлію Гуглунскую, гдѣ и скончался въ безвѣстности. 3) *Иродъ Агриппа I* и *Иродъ Агриппа II*, см. о нихъ Энц. т. I, ст. 317—18. Агриппа II былъ послѣднимъ иродіанскимъ царемъ, мало занимался государственными дѣлами, по большей части проживалъ въ Римѣ и достигъ преклонной старости. Годъ его смерти неизвѣстенъ, но, вѣроятно, онъ умеръ въ третій годъ царствованія Траяна въ 100 году. Онъ не оставилъ дѣтей (неизвѣстно даже, былъ ли онъ женатъ, хотя послѣднее отчасти можно выводить изъ одного мѣста въ Талмудѣ, гдѣ говорится, что онъ имѣлъ двухъ женъ) и его царство было присоединено въ провинціи Сиріи. Вмѣстѣ съ нимъ Ироды исчезаютъ со страницъ исторіи, которыя большинство ихъ лишь позорили собою. Послѣдній иродіанскій князь, о какомъ только еще извѣстно, былъ юный племянникъ Агриппы II, Агриппа, сынъ Друзиллы и Феликса, который погибъ во время страшнаго изверженія Везувія, разрушившаго развратные города Помпей и Геркуланумъ (І. Флувій, Древн. XX, 7, 2),—эти Содомъ и Гоморру римскаго народа. Въ этомъ опустошительномъ изверженіи, а также въ ужасной чумѣ, опустошавшей Италію, и въ пожарѣ, отъ котораго погибъ Капитолій и бо́льшая часть императорскаго города превратилась въ пепелъ,—іудеи естественно видѣли знаменіе небеснаго гнѣва противъ жестокосердыхъ побѣдителей, которые разорили ихъ землю и почти уничтожили всѣхъ ея жалкихъ обитателей. Но безпристрастная исторія, созерцающая событія и дѣла при свѣтѣ вѣковъ, съ большею справедливостью усматриваетъ въ самомъ разгромѣ іудеевъ страшный судъ Божій, заслуженно постигшій народъ, который своими беззаконіями, жестоковыйностью и ложью, заключившимися страшнымъ преступленіемъ богоубійства, только позорили заключенный съ нимъ Богомъ завѣтъ и послѣдіе цари котораго—Ироды—своими гнусными преступленіями переполнили чашу праведнаго гнѣва Божія.

Подробное изложеніе исторіи Иродовъ см. въ соч. *Фаррара*, «Ироды, главные представители ихъ династіи», перев. *А. Лопухина*, Спб. 1901 г.

Иродіада — внучка Ирода Великаго отъ его сына Аристовула. Съ ея именемъ связывается исторія смерти Іоанна Крестителя. Она была замужемъ за дядей своимъ Филиппомъ и имѣла уже отъ него взрослую дочь Саломію, но увлеклась преступной связью съ братомъ его Иродомъ Антипой. Эта преступная связь произвела на всѣхъ тяжелое впечатлѣніе; народъ глухо роптал, но не смѣлъ высказывать своихъ чувствъ. Тогда мстителемъ за поруганный нравственный законъ выступилъ Іоаннъ Креститель, который, на подобіе своего первообраза Иліи, смѣло явился къ тирану и высказалъ ему горькій укоръ. Это разъярило Иродіаду, и она добилась того, что голова величайшаго изъ рожденныхъ женами пала подъ мечемъ палача (см. Матѳ. **14**, 1—12; Марк. **6**, 14—29; Лук. **9**, 7—9). Своими интригами И. навлекла бѣдствіе на Ирода Антипу и была сослана вмѣстѣ съ нимъ въ Галлію, гдѣ и умерла.

См. «Библейскую исторію Новаго Завѣта» *А. Лопухина* (гл. 26).

Иродіане — упоминаемая въ Евангеліяхъ партія, враждебно относившаяся къ Іисусу Христу (Марк. **3**, 6; **12**, 13; Матѳ. **20**, 16). Судя по ея дѣйствіямъ, можно думать, что къ ней принадлежали приверженцы ненавистнаго іудеямъ Иродова дома, сторонники политической зависимости отъ Рима. Именно они предлагали Христу коварный вопросъ: можно ли платить дань кесарю? Христосъ предостерегалъ Своихъ учениковъ отъ иродіанъ наравнѣ съ фарисеями и саддукеями.

Иродіонъ — одинъ изъ 70 апостоловъ, родственникъ ап. Павла, который упоминаетъ о немъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ (Рим. **16**, 11). По преданію, онъ былъ епископомъ въ Патрасѣ и потерпѣлъ мученичество при Neронѣ, вмѣстѣ съ ап. Петромъ и Павломъ, въ Римѣ. *Пам. 4 янв.* и *8 апр.* Это распространенное впослѣдствіи христіанское имя вѣроятно происходитъ отъ Ирода, подобно тому, какъ имя Кесарій — отъ кесаря.

Иродіонъ — преподобный Илоезерскій, основатель монастыря на озерѣ Илѣ, въ 15 верстахъ отъ Бѣлозерска. И. былъ ученикомъ и постриженникомъ препод. Корнилія Комельскаго и по смерти своего учителя основалъ въ 1537 году Илоезерскій монастырь. Скончался 28 сентября 1541 года. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ основанномъ имъ нынѣ упраздненномъ монастырѣ. Въ 1653 г. архим. Кириллова Бѣлозерскаго монастыря Митрофану поручено было произвести церковное слѣдствіе о жизни и чудесахъ И. Тогда же было составлено краткое извѣстіе объ И. и его чудесахъ. *Память* его *28 сентября.*

Литература. *Кн. Эристовъ*, «Словарь истор. о святыхъ», стр. 123—124; *Сергій*, «Мѣсяцесловъ», II, 260; *Ключевскій*, «Древне-русскія житія», стр. 337; *Барсуковъ*, «Источники русской агіографіи», 225—226. *

Иродіонъ — ученикъ препод. Александра Свирскаго, игуменъ Александро-Свирскаго монастыря. Въ 1545 году онъ составилъ житіе своего учителя. Житіе это написано съ обычными шаблонными пріемами. Въ немъ слишкомъ много общихъ мѣстъ и слишкомъ мало фактовъ, хотя И., какъ человѣкъ близко стоявшій къ Александру, могъ хорошо знать его жизнь по его собственнымъ разсказамъ и по разсказамъ его первыхъ учениковъ. Многія мѣста житія буквально совпадаютъ съ прежде составленными житіями Ѳеодосія Печерскаго, Сергія Радонежскаго, Варлаама Хутынскаго и др.

Литература. *Ключевскій*, «Древне-русскія житія св. какъ историческій источникъ», 262; *Яхонтовъ*, «Житія сѣверно-русскихъ подвижниковъ»; Житіе со службою—Петербургъ 1818, вмѣстѣ съ описаніемъ монастыря—Москва 1848. *

Иродіонъ Кожухъ—дьякъ митр. Ѳеодосія, написавшій по его волѣ два сказанія: одно о чудѣ преп. Варлаама, другое о землятрееніи.

См. Собр. лѣт. т. VI, стр. 182—184, 321—325; *П. Строевъ*, «Библіологич. словарь», «Сборн. А. Наукъ», т. XXIX, стр. 118; *Филаретъ*, «Обзоръ», I, 111. *

Иродіонъ Сергѣевъ—иконописецъ, которому приписывается «Повѣсть о чудесахъ Тихвинской иконы Божіей Матери», съ описаніемъ нѣкоторыхъ событій 1393—1648 г. и съ пространнымъ повѣствованіемъ объ осадѣ Тихвинской обители шведами 1613 г.

Литература. Сказаніе объ осадѣ напечатано въ III т. «Собр. русск. лѣтоп.», III, 283, и въ гродненской типографіи 1789 г.; все сочиненіе—въ рукописяхъ Царскаго № 233, 549; *Строевъ*, «Библіологич. словарь», стр. 118—119; *Филаретъ*, «Обзоръ», I, 233. *

Иродіонъ (Жураковскій)—архіеп. черниговскій, происходилъ изъ малорусской дворянской фамиліи, учился въ кіевскомъ коллегіумѣ, былъ монахомъ и потомъ игуменомъ въ Межигорскомъ монастырѣ, успѣшно велъ переговоры въ 1708 году съ запорожцами, за что по повелѣнію Петра Великаго сдѣланъ былъ архимандритомъ; съ 6 мая 1722 г. по 23 іюля 1733 года занималъ черниговскую каѳедру и послѣдніе годы жизни опять провелъ въ Межигорскомъ монастырѣ; скончался 18 сентября 1735 г. И. былъ энергичный и самостоятельный архипастырь. Онъ много способствовалъ образованію духовенства, возвышенію церковнаго благосостоянія, исправленію нравовъ клира и стремился устранить излишнее вліяніе свѣтскихъ лицъ на церковныя дѣла. Такою дѣятельностью И. нажилъ себѣ много враговъ. Очень интересны его грамоты и письма къ гетману на малорусскомъ языкѣ, большею частью съ жалобами на притѣсненія духовенству. Въ нихъ много любопытныхъ подробностей о нравахъ и обычаяхъ того времени и цѣнныхъ свѣдѣній о состояніи школьнаго дѣла въ Малороссіи.

Литература. *Филаретъ Черниговскій*, «Описаніе черниговской іерархіи», Черн. 1861 г., стр. 68—78; *его же*, «Описаніе каѳедр. черн. мон.», Черн. 1861 г., стр. 75—82; *его же*, «Обзоръ р. д. лит.», II, 299—300; *Геннади*, «Словарь», 68; *Аскоченскій*, «Кіевъ», 295; «Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.» 1892 г.; «Опис. док. и дѣлъ арх. св. Син.», т. I. *Т.*

Иродіоновъ Арсеній, см. *Расколъ*.

Ирфеилъ (съ евр.—Богъ воздвигаетъ)—городъ колѣна Веніаминова (Нав. **18**, 27).

Ир-Шемешъ (съ евр.—городъ солнца)—городъ колѣна Данова, на границѣ колѣна Іудова, отданный левитамъ (Нав. **19**, 41; **21**, 16).

Иръ—библейское имя нѣсколькихъ личностей, изъ которыхъ больше извѣстенъ И., старшій сынъ Іуды, сына Іакова, женатый на Ѳамари, скоро овдовѣвшей и сдѣлавшейся орудіемъ продолженія рода чрезъ самого Іуду (Быт. **38** гл.).

Иръ-Мелахъ (съ евр.—городъ соли)—городъ, лежавшій въ пустынѣ Іудейской, на югѣ Мертваго моря, въ Соляной долинѣ (Нав. **15**, 62).

Исаакъ (еврейск. ицхак—смѣхъ)—библейскій патріархъ, названный такъ вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ его рожденія (Быт. **17**, 17 — 19; **18**, 12; **21**, 6). Это былъ сынъ престарѣлыхъ Авраама и Сарры, сдѣлавшійся носителемъ всѣхъ данныхъ имъ обѣтованій. Когда ему было 25 лѣтъ, Авраамъ получилъ повелѣніе принести его въ жертву, и онъ съ кротостью повиновался своему отцу; надъ нимъ былъ уже занесенъ жертвенный ножъ, но отклоненъ ангеломъ. Женатъ И. былъ на внучкѣ своего месопотамскаго дяди Нахора, Ревеккѣ, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей—Исава и Іакова. Жизнь его прошла безъ всякихъ выдающихся событій (за исключеніемъ случая съ благословеніемъ: см. *Исавъ* и *Іаковъ*) и онъ умеръ 180 лѣтъ отъ роду.

Исаакъ (смѣхъ, еврейск.)—имя нѣсколькихъ святыхъ. Изъ нихъ 1) *И.* препод., онъ же Исаакій. *Пам. 14 января.* 2) *И.* св. муч., пострадалъ въ Персіи отъ царя Сапора. Былъ убитъ мечемъ. *Пам. 18 мая.* 3) *И.* преп. иверской церкви. *Пам. 16 сентября.*

Исаакъ Антіохійскій изъ восточной Сиріи,—по Геннадію (см. Энц. IV, 187—188) пресвитеръ антіохійской церкви, ум. около 460 г., авторъ стихотвореній, въ которыхъ воспѣвалось разрушеніе Антіохіи землетрясеніемъ 459 года, нашествіе гунновъ, персовъ и арабовъ. Стихотворенія эти очень длинны и утомительны своимъ однообразіемъ и повтореніями (см. *R. Duval*, Litterature syriaque, 340). Часть ихъ издана Биккелемъ, въ «Ausgewählte Ged. d. syr. Kirschenv.», Kempten 1872. **

ИСААКЪ Сиринъ—св. отецъ церкви. Въ высшей степени отрывочныя свѣдѣнія о житіи св. И. восполняются отчасти открытымъ въ 1896 г. J. B. Chabot твореніемъ Іезудены, епископа Басры, жившаго въ VIII вѣкѣ. И. родился въ Ниневіи. Въ молодыхъ годахъ онъ удалился вмѣстѣ съ братомъ въ монастырь Маръ-Матѳея, гдѣ принялъ иноческую одежду, а затѣмъ, удалившись въ пустыню, обрекъ себя на болѣе строгіе подвиги. Несмотря на просьбы брата, сдѣлавшагося начальникомъ упомянутаго монастыря, онъ не хотѣлъ вернуться въ монастырь и оставилъ пустыню только тогда, когда жители Ниневіи упросили его быть у нихъ епископомъ. По твор. Іезудены, И. былъ посвященъ патріархомъ Георгомъ (660—680) въ монастырѣ Беѳъ-Абэ въ преемники Моисею, но пробылъ въ Ниневіи лишь пять

мѣсяцевъ. Почему онъ оставилъ свою епархію, Іезудена не говоритъ. Позднѣйшіе писатели сообщаютъ, что поводомъ къ оставленію И. каѳедры былъ отказъ одного заимодавца потерпѣть, слѣдуя евангельскому завѣту, уплату долга. Изъ Нineвіи И. удалился сначала въ горы, а потомъ въ монастырь Раббанъ Шаборъ. Здѣсь онъ и умеръ, незадолго до смерти ослѣпнувъ отъ занятій и постовъ. Св. И. писалъ сочиненія на сирскомъ языкѣ. По словамъ Эбедъ-Іезу онъ оставилъ семь томовъ объ управленіи духовномъ, о божественныхъ тайнахъ, о судахъ и благочиніи. Списки твореній И. на сирскомъ языкѣ указываются у Ассемани (Bibl. Orient., t. I, p. 160) и у Анжело Майо (Coll. vet. aut., t. V, p. 242). Бо́льшая часть поученій св. И. сохранилась въ арабскомъ переводѣ подъ именемъ Монашескаго правила въ 4 книгахъ. Первая книга содержитъ 24 поученія, вторая—45, третья—44, четвертая — 20. Существуетъ и эѳіопскій переводъ. Греческій переводъ 99 поученій сдѣланъ иноками палестинской обители Маръ-Саба (св. Саввы) и содержитъ въ себѣ только вторую и третью книгу и письмо къ Симеону (изд. у Миня, S. Gr., LXXXVI, 799—888). Сиризмы перевода показываютъ, что сдѣланъ онъ съ сирскаго текста. Латинскій переводъ 53 поученія напечатанъ подъ именемъ И. антіохійскаго пресвитера въ Bibliotcca Magna (Col. 1618 VI, 2, 688; Gallandi XII, 3—35, 1778 г.). Подъ Симеономъ, къ которому адресовано письмо И., разумѣютъ (напр. Филаретъ) Симеона Столпника Дивной горы. Но въ лучшихъ рукописяхъ стоитъ не «ἐν τῷ θαυμαστῷ ὄρει», а «ἀπὸ Καισαρείας». Письмо это интересно по сообщаемымъ въ немъ свѣдѣніямъ относительно мессаліанъ и нѣкоторыхъ апокрифическихъ произведеній. По словамъ преосв. Филарета, «св. И. всю жизнь свою посвятилъ уединенному изученію души своей, и ничьи поученія не исполнены такихъ глубокихъ психологическихъ свѣдѣній, какъ поученія св. И.; прошедъ самъ степени духовной созерцательной жизни, св. И. представляетъ наставленія о созерцаніяхъ возвышенныя и основанныя на твердыхъ опытахъ. Духовная жизнь изображена въ его поученіяхъ въ приложеніи къ самымъ неуловимымъ состояніямъ души». *Пам.* его *12 апрѣля*.

Литература. Выдержки изъ твореній И. въ «Воскресномъ Чтеніи» за 5 годъ, въ «Твореніяхъ св. отцовъ» за 1854 годъ, въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1821, 1823, 1824, 1825, 1828, 1829 и 1849 годы (издано 30 словъ св. И. и письмо его къ Симеону); «Слова подвижническія», Сергіевъ Посадъ 1893; въ 1812 году въ Нямецкомъ монастырѣ старцемъ Паисіемъ изданъ былъ древній славянскій переводъ 91 поученія, исправленный по греческому изданію *Никифора Ѳеотокиса* (Lipsiae 1770); *Филаретъ*, «Историческое ученіе», § 236; *еп. Іустинъ*, «Нравственная жизнь человѣка по изображенію св. И. Сирина», «Хр. Чтеніе» 1859 и отдѣльно подъ заглавіемъ «Нравственное ученіе св. отца нашего И. Сирина»—Спб. 1874, изд. 2-е—Спб. 1902 (отзывъ *А. А. Бронзова* объ этомъ изслѣд. въ «Церк. Вѣстн.», № 44 за 1901 г.). *С. Т.*

Исаакъ I Комнинъ и Исаакъ II Ангелъ, см. *Византія*.

Исаакіевскій соборъ—главный храмъ въ С.-Петербургѣ, построенный въ честь св. Исаакія Далматскаго (см.), память которого совершается 30 мая, въ день рожденія Петра I. Храмъ былъ заложенъ еще въ 1768 году, но, начатая по плану архитектора Ринальди, постройка со смертью Екатерины II была пріостановлена. Постройка продолжалась при императорѣ Павлѣ, но уже по новому плану. Затѣмъ въ 1817 году императоромъ Александромъ I былъ утвержденъ проектъ перестройки. Планъ этотъ, составленный французомъ Монфераномъ и выдержавшій конкурсъ, былъ снова нѣсколько измѣненъ при Николаѣ I. Наконецъ въ 1858 г. соборъ былъ доконченъ, и 30 мая состоялось его освященіе. Соборъ представляетъ собой форму креста. Подъ фундаментомъ забиты въ грунтъ 10,672 сосновыя трехсаженныя сваи, на которыхъ и покоится гранитная масса, въ 17,000 куб. саж. фундамента. Высота храма съ крестомъ достигаетъ 42 саженъ. Постройка стоила 23 милліона рублей. Снаружи и внутри храмъ облицованъ дорогими сортами финляндскаго и итальянскаго мрамора. Фронтоны надъ четырьмя портиками поддерживаютъ 48 монолитныхъ гранитныхъ колоннъ, высотою въ 56 фут. и вѣсомъ до 7 тысячъ пудовъ. На сѣв. и юж. портикахъ колонны размѣщены въ два ряда по 8 въ каждомъ, на двухъ другихъ въ одинъ рядъ по 8 колоннъ. Въ украшеніи храма принимали участіе знаменитые художники и скульпторы, русскіе и иностранные: Лемеръ, ему принадлежатъ два горельефа—«Исаакій, пророчествующій Ва-

ленту» и «Воскресеніе Христово»; Витали, которому принадлежатъ статуи апостоловъ и евангелистовъ, а также два горельефа:— «Поклоненіе волхвовъ» и «Встрѣча имп. Θеодосія съ св. Исаакіемъ» и двѣ фигуры ангеловъ, поставленныхъ на аттикѣ, по угламъ стѣнъ; П. Клодтъ, ему принадлежатъ барельефы надъ входными дверями—«Несеніе креста» и «Положеніе во гробъ» (въ сѣв. порт.); Логановскій—«Избіеніе младенцевъ» и «Рождество І. Христа». Изъ художниковъ принимали участіе въ украшеніи стѣнъ собора живописью: Штейбель, Нефъ, Θ. Бруни, Плюшаръ, Шамшинъ, Бабинъ, А. Марковъ, Алексѣевъ, Шебуевъ, Брюлловъ и др. Въ храмѣ два придѣла, посвященныхъ св. Александру Невскому и св. великомученицѣ Екатеринѣ.

Исаакій Далматскій преп. Въ юности принялъ монашество. Въ царствованіе аріанина Валента (364 — 378) онъ пришелъ въ Константинополь. Обличая императора за гоненія на православіе, онъ предсказалъ ему гибель, за что и былъ посаженъ Валентомъ въ тюрьму. Но когда Валентъ, побѣжденный готами, сгорѣлъ въ одной хижинѣ, преемникъ его Θеодосій освободилъ святого изъ темницы и возвратилъ православной церкви ея имѣнія. Послѣ этого И. основалъ въ Константинополѣ монастырь, въ которомъ онъ и былъ игуменомъ до самой смерти, послѣдовавшей 26 мая 383 года. *Память* его *22 марта, 30 мая и 3 августа*. Житіе его въ двухъ редакціяхъ составлено значительно позднѣе (см. Boll. Maji VII, 246). *T.*

Исаакій препод.—затворникъ кіево-печерскій, по происхожденію былъ богатый купецъ изъ г. Торопца, мірское его имя было Чернь. Раздавъ все свое имѣніе, онъ началъ вести подвижническую жизнь и, съ благословенія преп. Антонія Печер., удалился въ затворъ. Но послѣ постигшаго его искушенія и тяжкой болѣзни онъ оставилъ затворъ и проходилъ разныя монастырскія послушанія. За духовную чистоту онъ еще при жизни удостоился дара чудотвореній. Скончался пр. Исаакій въ 1090 г.; мощи его открыто почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ.

Сказаніе о пр. Ис. записано въ Лѣтописи, есть въ Печерскомъ Патерикѣ, въ Прологѣ и Ч.-Минеяхъ подъ 14 февраля; изъ новѣйшихъ см. *Филаретъ*, «Русскіе святые», 1-я кн., стр. 254—58; *Муравьевъ*, «Житія русскихъ св.» подъ 14 февраля. *S.*

Исаакій (Борисковичъ - Чернчицкій) — православный епископъ луцкій и острожскій, западно-русскій дѣятель. Былъ послушникомъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, затѣмъ служилъ александрійскому патріарху Мелетію Пигасу до его смерти (1601 г.), десять лѣтъ въ санѣ пресвитера прожилъ на Аθонѣ, по приглашенію кн. Н. К. Острожскаго былъ строителемъ Дерманскаго монастыря и вмѣстѣ съ свящ. Даміаномъ издалъ нѣсколько книгъ въ типографіи монастыря (Октоихъ, Діалогъ о св. вѣрѣ и др.). Принималъ видное участіе въ дѣятельности луцкаго Крестовоздвиженскаго братства. Въ 1614 снова путешествовалъ на Востокъ. Въ 1617 сдѣлался игуменомъ Чернчицкаго монастыря. Въ 1620 былъ рукоположенъ патр. іерус. Θеофаномъ во епископа луцкаго, но былъ вытѣсненъ уніатскимъ епископомъ Іереміей Почаковскимъ и жилъ сначала въ Степанскомъ, затѣмъ въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ. Въ 162? году путешествовалъ въ Москву и представилъ царю просьбу кіевскаго митрополита Іова Борецкаго о принятіи Малороссіи въ подданство Москвѣ. Дѣлами своей епархіи онъ управлялъ изъ Кіева. Скончался въ 1641 году.

Литература. *Макарій*, «Исторія р. церкви», т. XI; *Чистовичъ*, «Очеркъ исторіи западно-русской церкви», II; *Смирновъ*, «Виленскій Свято-Духовъ монастырь»; *В. Ивановъ*, «Епископы древней луцкой епархіи», Почаевъ 1891: «Девятисотлѣтіе православія на Волыни». ***

Исавъ—старшій изъ сыновей - близнецовъ патріарха Исаака (Быт. 25, 24). Природа одарила этихъ близнецовъ совершенно противоположными характерами: И., въ противоположность своему тихому и кроткому брату Іакову, отличался смѣлостью и былъ безстрашнымъ охотникомъ, любимымъ пребываніемъ котораго служила окрестная пустыня. По праву старшинства ему принадлежали высшія въ патріархальный періодъ жизни права первородства, передававшіяся чрезъ благословеніе отца-патріарха; но любимецъ матери, Іаковъ, хитростью восхитилъ эти права и долженъ былъ бѣжать отъ мести разъяреннаго И. въ Месопотамію. Обездоленный И. далъ полную волю своей неукротимой натурѣ, взялъ себѣ нѣсколько женъ и сдѣлался родо-

начальникомъ пастушескаго племени идумеевъ или едомитянъ (см. *Едомъ*), которые впослѣдствіи, въ лицѣ Ирода Великаго, захватили іудейскій престолъ.

Исавръ (изъ Исавріи, отъ Исава, еврейск., косматый)—муч. діаконъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка въ македонскомъ городѣ Аполлоніи. *Пам. 6 іюня.*

ИСАІЯ (евр. — спасеніе Господне)—имя нѣсколькихъ библейскихъ личностей, изъ которыхъ извѣстнѣйшею является И. пророкъ. О жизни его мы знаемъ немного. Онъ былъ сынъ Амоса (но не пророка этого имени), жилъ въ Іерусалимѣ, былъ женатъ и имѣлъ двухъ сыновей. На пророческую дѣятельность былъ призванъ видѣніемъ, о которомъ онъ самъ разсказываетъ въ 6 главѣ своей книги. Онъ всецѣло отдался своему высокому призванію и дѣйствовалъ въ теченіе 60 лѣтъ въ правленіе іудейскихъ царей Озіи, Іоаѳама, Ахаза, Езекіи и Манассіи (съ 758 г. до Р. Хр.). Въ теченіе этого времени онъ видѣлъ нѣсколько перемѣнъ въ царствѣ іудейскомъ, и если при царѣ Езекіи замѣчается сравнительный подъемъ религіозно-нравственнаго состоянія іудейскаго народа, то это несомнѣнно было результатомъ неутомимой дѣятельности пророка, который подобно прежнимъ великимъ представителямъ пророческаго званія смѣло и безбоязненно говорилъ правду царямъ. По преданію, онъ потерпѣлъ мученическую кончину и по повелѣнію нечестиваго царя Манассіи былъ распиленъ деревянною пилою. *Пам. 9 мая.* Подъ его именемъ извѣстна особая книга, которая стоитъ въ Библіи во главѣ такъ называемыхъ четырехъ великихъ пророковъ. Книга пророка И. состоитъ изъ 66 главъ и представляетъ собою богатый матеріалъ для ознакомленія съ современнымъ состояніемъ не только еврейскаго, но и другихъ народовъ. Содержаніе ея составляютъ главнымъ образомъ пророчества о судьбѣ какъ еврейскаго, такъ и другихъ народовъ. Особенную знаменитость въ христіанской церкви онъ пріобрѣлъ своимъ пророчествомъ о Мессіи (Еммануилѣ: гл. 7 и 9); пророкъ такъ точно и наглядно изображаетъ событія земной жизни Христа, что получилъ названіе пятаго евангелиста. Новѣйшая критика пытается разъяснить эту книгу, и послѣднія 27 главъ приписываетъ другому И., который, будто бы, жилъ уже во времена плѣна вавилонскаго (съ цѣлью придать пророчествамъ о Вавилонѣ и Кирѣ естественный характеръ). Но это предположеніе встрѣчается съ большими затрудненіями, и главнѣйшее изъ нихъ заключается въ самомъ стилѣ и языкѣ книги. Писатели, жившіе во время плѣна вавилонскаго, не могли избѣгнуть вліянія языка и культуры Вавилона, и потому въ ихъ произведеніяхъ замѣчаются слѣды халдейскаго языка (какъ это замѣтно у прор. Іереміи и особенно у Іезекіиля). Между тѣмъ вся книга И., не исключая и послѣднихъ главъ, написано чистѣйшимъ, можно сказать классическимъ, еврейскимъ языкомъ, какимъ онъ именно былъ въ лучшій періодъ его развитія, до плѣна.

Литература. Главные изслѣдователи книги: *Гезеніусъ* (1821 г.), *Гитцигъ* (1833), *Эвальдъ* (2 изд. 1867—68 г.), *Деличъ*. См. нов. монографію *Driver*, «Isaiah his life and times» изъ серіи «Men of the Bible»). Въ нашей литературѣ обстоятельное истолкованіе книги пророка Исаіи дается въ V томѣ «Священной лѣтописи» *Г. Властова.*

Исаія—имя нѣсколькихъ святыхъ. Изъ нихъ 1) И. препод. Скитскій IV в. *Пам.* въ субботу сырную (Прологъ 3 іюля). 2) *И.* св. муч. египтянинъ, пострадалъ въ Кесаріи Палестинской въ 308—309 г. *Пам. 16 февраля.* 3) И. препод., одинъ изъ препод. отцовъ, въ Синаѣ и Раиѳѣ убіенныхъ сарацинами. *Пам. 14 января.*

Исаія преподобный—четвертый епископъ ростовскій, † 1090 г. Исаія былъ русскій, родомъ изъ кіевской области, постриженъ въ монашество преподобнымъ Ѳеодосіемъ Печерскимъ, въ 1062 г. избранъ игуменомъ Дмитріевскаго Изяславова монастыря въ Кіевѣ и въ 1077 г. назначенъ епископомъ ростовскимъ. Въ этомъ санѣ Исаія всѣ свои силы употребилъ на распространеніе христіанства въ дикомъ языческомъ ростовско-суздальскомъ краю. Скончался 15 мая 1090 г. Мощи его открыты въ 1164 году при заложеніи Андреемъ Боголюбскимъ новаго каменнаго собора на мѣстѣ сгорѣвшаго деревяннаго и почиваютъ въ ростовскомъ соборѣ. *Пам. 15 мая.* Житіе его написано въ концѣ XV вѣка; напечано оно въ «Правосл. Собес.» 1858, кн. I, стр. 434.

Литература. Кн. *Эристовъ*, «Словарь исторический о святыхъ»; *Филаретъ*, «Русскіе святые», II; *Макарій*, «И. р. ц.», III, 100; *Сергій*, «Мѣсяцесловъ», II, 127; «Православный Собесѣдникъ» 1858, мартъ; *Тимоѳеевъ*, «Русск. ист. библ.», III, 78; *Филимоновъ*, «Иконописный подлинникъ», подъ 15 мая; *Барсуковъ*, «Источники русской агіографіи», 227—230; *Е. Голубинскій*, «Ист. русской церкви», т. I, 1 половина, стр. 175—177. *

Исаія Копинскій, ученикъ острожской школы, въ ранней молодости принялъ монашество въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, гдѣ и пробылъ 16 лѣтъ, а послѣ въ 1615 г. перешелъ въ новооткрытый Братскій Богоявленскій монастырь. Здѣсь онъ пробылъ недолго: въ 1616 г. онъ уже былъ настоятелемъ Межигорского монастыря и, кромѣ того, управлялъ еще монастырями Пустынскимъ и Ладинскимъ во владѣніяхъ кн. Вишневецкаго. Въ это же время онъ устроилъ и Любенскій Мюрскій монастырь. Въ 1620 г. онъ тайнымъ образомъ самимъ патр. іерусалимскимъ Ѳеофаномъ былъ посвященъ въ еп. перемышльскаго, а съ 1628 г. архіеп. смоленскимъ и черниговскимъ. Не признанный польскимъ правительствомъ законнымъ епископомъ, онъ проживалъ въ Заднѣпровскомъ монастырѣ, рукополагая ставленниковъ для своей епархіи. Съ 20 іюля 1631 г. онъ былъ кіевскимъ митрополитомъ, но, не признанный польскимъ сеймомъ въ своемъ санѣ, онъ, по вліянію Петра Могилы, былъ насильно удаленъ въ Кіев.-Печер. лавру. Въ 1634—35 г. ему дозволено было управлять Михайловскимъ монастыремъ, но онъ самъ удалился оттуда и началъ неудачный процессъ съ П. Могилой. Послѣдніе дни своей жизни онъ провелъ неизвѣстно въ какихъ монастыряхъ, умеръ въ 1640 г. на Полѣсьѣ. Извѣстенъ какъ авторъ «Духовной лѣствицы», «Наказа» приходскимъ священникамъ и нѣсколькихъ писемъ къ духовнымъ лицамъ.

См. *Голубевъ*, «Петръ Могила»; *его же*, «Исторія кіев. дух. ак.»; *Макарій*, «Ист. рус. цер.»; *Чистовичъ*, «Очеркъ исторіи зап.-русской церкви», II ч.

Исаія (Трофимовичъ-Козловскій), получилъ образованіе въ Львовѣ, откуда былъ вызванъ въ іюнѣ 1631 года Петромъ Могилой, для преподаванія богословія въ имѣвшей открыться коллегіи въ Кіевѣ. Сначала онъ руководилъ ученьемъ въ новооткрытой въ лаврѣ школѣ, а съ открытіемъ кіево-могилянской коллегіи сдѣлался въ 1638 г. первымъ ея ректоромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ игуменомъ Никольскаго монастыря. Въ 1633 году онъ ѣздилъ въ Константинополь за патріаршимъ благословеніемъ на посвященіе Могилы въ митрополита. Въ 1640 году 9 сентября послѣ особой рѣчи онъ представилъ кіевскому собору такъ называемое «Православное исповѣданіе вѣры». 15 сентября того же года онъ былъ утвержденъ соборомъ въ званіе «доктора богословія». Въ 1643 году онъ по порученію митрополита присутствовалъ на ясскомъ соборѣ. На кіевскомъ соборѣ читанъ былъ «Монастырскій уставъ», составленный Исаіею. Содержаніе его видно изъ предложенія частей его на соборѣ, но самый уставъ не найденъ. Объ отношеніи Исаіи къ «Православному исповѣданію» см. подъ сл. *Петръ Могила*.

Литература. *М. Евгеній*, «Правосл. исп. вѣры», Спб. 1808; *его же*, «Опис. Соф. соб.», стр. 176; «Словарь писателей», II, 159; «Христіанское Чтеніе» 1844 г.; *Филаретъ*, «Обзоръ», стр. 193—194; *Голубевъ*, «Ист. кіев. дух. академіи», I; *Чистовичъ*, «Очеркъ исторіи зап.-русск. церкви», II; *Макарій*, «Ист. р. ц.», XI.; *Пекарскій*, «Отечеств. Записки», 1862 г. III. **

Исаія (1323—1333)—одинъ изъ худшихъ константинопольскихъ патріарховъ. Въ борьбѣ Андроника Старшаго съ Андроникомъ Младшимъ принялъ сторону послѣдняго и, когда послѣдній побѣдилъ, И. изъ угодливости новому императору забылъ о достоинствѣ своего сана и мстилъ низверженному императору. При немъ дѣлалась попытка къ возсоединенію армянъ, но осталась безуспѣшною. На засѣданіи синода въ 1324 г. опредѣлено было обложить денежнымъ взносомъ многія архіепископіи и митрополіи въ пользу константинопольской церкви.

См. *Лебедевъ*, «Историческіе очерки состоянія византійско-восточной церкви съ конца XI до половины XV вѣка», изд. 2-е, стр. 262—266, М. 1902. *

Исакій—имя нѣсколькихъ святыхъ. Среди нихъ 1) И. святитель, епископъ кипрскій, чудотворецъ. Скончался мирно въ старости. *Пам. 21 сентября.* 2) *И.* священномученикъ, епископъ персидскій. Потерпѣлъ мученіе въ 343 при царѣ Сапорѣ. *Пам. 20 ноября.* 3) И. св. муч., слуга импер. Діоклитіана. Обращенъ въ христіанство св. великомуч. Георгіемъ, смѣло обли-

чалъ царя, уморенъ голодомъ въ Никомидіи въ 303 г. *Пам. 21 апрѣля.*

Исидоръ (даръ Изиды, египетской богини, греч.) — имя нѣсколькихъ святыхъ. Среди нихъ 1) И. муч. воинъ, родомъ изъ Александріи, пострадалъ за Христа отъ своего воеводы Нумерія. Вылъ обезглавленъ въ царствов. Декія въ 251 г. *Пам. 14 мая.* 2) *И.* св. грузинской церкви, препод. Саттабійскій, одинъ изъ 12 учениковъ св. Іоанна Зедазнійскаго. *Пам. 7 мая.*

Исидоръ—сынъ и ученикъ гностика Василида (см. *Василидъ*, Ш, 173—174), родился въ Александріи. Насколько можно судить по приводимымъ Климентомъ Александрійскимъ въ четвертой книгѣ Строматъ отрывкамъ изъ двухъ сочиненій И. («Этическія изслѣдованія» и «Объясненіе пророка Пархора»), И. не развилъ системы отца, а пытался лишь защитить и обосновать ее.

Исидоръ—пресвитеръ александрійскій, пытавшійся успокоить волненія изъ-за оригенистическихъ споровъ. Недостойный епископъ александрійскій Өеофилъ отлучилъ его, уже бывшаго въ то время восьмидесятилѣтнимъ старикомъ, отъ церкви и лишилъ сана за то, что онъ отказывался истратить на церковныя постройки деньги, данныя ему для благотворительности. Онъ бѣжалъ въ Нитрійскую пустыню, но и отсюда вынужденъ былъ уйти, преслѣдуемый Өеофиломъ, и наконецъ нашелъ убѣжище у І. Златоуста. Скончался въ концѣ IV вѣка. *Т.*

ИСИДОРЪ Пелусіотъ, св. отецъ церкви, р. въ Александріи не позднѣе 370 года отъ благородныхъ и богатыхъ родителей, почему и имѣлъ возможность получить блестящее образованіе. Еще въ молодыхъ годахъ онъ поселился въ монастырѣ, находящемся на горѣ вблизи города Пелусіи у главнаго восточнаго рукава Нила и былъ здѣсь пресвитеромъ и настоятелемъ. Слава о жизни и краснорѣчіи І. Златоуста побудила И. отправиться въ Константинополь, чтобы слушать частныя и публичныя наставленія великаго пастыря. И. пришлось быть очевидцемъ и несправедливаго суда Өеофила надъ Златоустомъ. Личное знакомство съ Златоустомъ и внимательное изученіе его твореній отразились въ значительной степени и на твореніяхъ самого И. Многочисленныя письма И. рисуютъ его какъ глубокомысленнаго, горящаго святою ревностью, смѣлаго борца за правду, любвеобильнаго пастыря душъ человѣческихъ и опытнаго толкователя Св. Писанія. У него просили и получали совѣты не только епископы и вельможи, но и патріархи александрійскіе и самъ императоръ. Въ письмахъ онъ поучалъ и простого воина и полководца, и земледѣльца и вельможу. Годъ смерти его неизвѣстенъ. Послѣдними его письмами являются письма къ Кириллу Александрійскому (310, 311, 324) и къ императору Өеодосію, относящіяся къ 431—432 гг. Тильмонъ, Фабрицій и Нимейеръ относятъ кончину св. И. ко времени послѣ 448 г., когда Евтихій открылъ свое ученіе, такъ какъ въ письмахъ И. обличаются мысли Евтихія. Но эти обличенія встрѣчаются и въ письмѣ къ Кириллу († 444), несомнѣнно написанномъ до 448 года, и объясняются общимъ направленіемъ александрійской христологіи. Бóльшая часть писемъ св. И. посвящены монашеству. О монашествѣ онъ имѣлъ самое высокое понятіе: «Только удаленіе отъ мірской суеты, добровольная бѣдность и воздержаніе даютъ возможность христіанину посвятить себя истинной практической философіи учениковъ Христовыхъ» (I,63); «тотъ, кто живетъ среди шума и желаетъ познать Бога, не понимаетъ, что насѣваемое среди терній заглушается терніями и что, не упразднясь, нельзя познать Бога» (I, 402). Только при возможномъ ограниченіи потребностей является божественная свобода: «Заботьтесь о душѣ больше всего, о тѣлѣ столько, сколько необходимо, а о внѣшнихъ вещахъ совершенно не заботьтесь» (II, 19). Несовмѣстимость мірской жизни съ требованіями послѣдованія Христу приводитъ св. И. къ мысли, что «церковь Божія есть государство монаховъ» (I, 129). Безбрачіе поэтому онъ ставитъ гораздо выше брака. Но одного бѣгства отъ міра недостаточно: монахъ долженъ достать вѣнецъ всѣхъ добродѣтелей, долженъ исполнить всѣ заповѣди Божіи. Злословіе, гнѣвъ и ненависть хуже, чѣмъ невоздержанность. Ничто такъ не должно быть чуждо монаху, какъ превозношеніе: возвышаетъ не цѣломудріе, а смиреніе. Работа—наилучшее средство избавиться отъ искушеній. Св. И. въ своей жизни вполнѣ

осуществилъ нарисованный имъ идеалъ монашества. Мало того,—своею плодотворною дѣятельностью онъ какъ бы восполнялъ его. Оставивъ міръ, онъ все-же постоянно носитъ въ сердцѣ попеченіе о нуждахъ и опасностяхъ христіанскаго міра. Незаинтересованный лично въ мірскихъ дѣлахъ, онъ свободно и авторитетно изрекаетъ свой судъ надъ лицами и событіями. Такъ, онъ предостерегаетъ св. Кирилла, чтобы, борясь противъ Несторія, онъ искалъ славы Іисуса Христа, а не мщенія личнымъ врагамъ, такъ какъ пристрастіе плохо видитъ, и ненависть совершенно слѣпа (I, 310), чтобы, уничтожая Несторіево ученіе объ обоженномъ человѣкѣ, не забывалъ онъ и человѣчества Іисусова, и, вступая въ общеніе любви съ сирскими епископами, не допустилъ или противорѣчія себѣ, или уступки человѣческимъ побужденіямъ во вредъ истинѣ (I, 324). Съ особеннымъ благоговѣніемъ относится онъ къ священству—«этому свѣтильнику, возженному самимъ Богомъ». Въ письмахъ къ духовнымъ лицамъ онъ постоянно напоминаетъ о тяжелой отвѣтственности этого служенія. Епископъ Пелусіи Евсевій и его духовенство постоянно упрекаются И. за то, что они продаютъ и покупаютъ пресвитерскія мѣста за деньги, что по мірскимъ соображеніямъ мѣняютъ приходы, что охотнѣе строятъ великолѣпныя церкви, чѣмъ заботятся о бѣдныхъ, что своимъ соблазнительнымъ поведеніемъ доставляютъ много огорченій христіанамъ (II, 16). Онъ хорошо знаетъ упорство закоснѣлой во злѣ воли; но любовь заставляетъ его повторять увѣщанія въ надеждѣ на исправленіе. Особенно печалитъ его то, что вслѣдствіе недостоинства отдѣльныхъ лицъ клира возникаетъ сомнѣніе, могутъ ли такіе недостойные пресвитеры преподавать благодатныя средства церкви. Порицаетъ И. и недостойныхъ монаховъ. Не страшится и сильныхъ земли. Императора онъ побуждаетъ къ милосердію и щедрости (I, 35). Пелусійскому претору Киринею онъ писалъ: «Граждане доставили намъ бумагу, которою запрещается прибѣгать къ церкви. Это заставляетъ подозрѣвать тебя не только въ жестокости, но и въ нечестіи» (I, 174—176, 178). Потомъ описалъ могущественному префекту преторіи Руфину дѣло Киринея и заключилъ письмо словами: «или лиши его власти, или знай, что ты вмѣстѣ съ нимъ подвергаешься суду Божію (I,177). Одному господину онъ писалъ о бѣжавшихъ отъ него рабовъ, что христіанъ нельзя считать рабами. Указывая на безнравственность миѳологіи и безрезультатность языческой философіи, онъ, будучи человѣкомъ прекрасно образованнымъ, признавалъ, что христіанинъ, какъ пчела, можетъ собирать себѣ пищу изъ ученія философовъ о добродѣтели и что свѣтская наука, если она стоитъ въ связи съ божественною истиною, имѣетъ свою полную цѣну. Какъ догматистъ, св. И. былъ строго православнымъ. Особенный интересъ возбуждали въ немъ тѣ вопросы, въ которыхъ догматика соприкасается съ этикой: грѣхъ, свобода и благодать. Онъ опровергаетъ языческое ученіе о судьбѣ (III, 154; IV, 151; V, 66), разсуждаетъ о бытіи и свойствахъ Божіихъ (II, 141 и др.), о Св. Троицѣ (III, 26 и др.), объ Искупителѣ (I, 69 и др.), о таинствахъ (I, 95 и др.), о воскресеніи мертвыхъ (II, 52), о судѣ Божіемъ (V, 180 и др.), оспариваетъ, наконецъ, ученіе Оригена о паденіи душъ (IV, 163). Самая большая часть его писемъ посвящена екзегетикѣ. Истина Писанія по нему есть небесное сокровище, скрытое въ земныхъ сосудахъ; она понятна необразованнымъ, но въ то же время предъ ней теряются самые мудрые. Настойчиво рекомендуетъ онъ занятіе Св. Писаніемъ и упрекаетъ за пренебреженіе имъ. Уже то нехорошо, что мы нуждаемся въ посредствѣ писанія. Съ древними—Ноемъ, Авраамомъ, Іовомъ Богъ бесѣдовалъ не черезъ буквы, а непосредственно, такъ какъ мысль ихъ была чиста. Только послѣ развращенія евреевъ понадобилось писаніе. И въ Новомъ Завѣтѣ апостолы не получали ничего въ письмени, а живую благодать Св. Духа. Если бы христіане сохранили первоначальное богатство благодати, то Писаніе не было бы нужно (III, 106). Еще хуже, что мы и Писаніемъ не пользуемся такъ, какъ должно. Дѣло толкователя проникнуться святымъ настроеніемъ писателя и не выискивать въ немъ смысла по собственному произволу, а самому слѣдовать его руководству (II, 106; 254; III, 292), не выжимать насильственно изъ него мыслей. Аллегорическое толкованіе допустимо до извѣстной степени и *θεωρία* не

должна вытѣснять ἱστορία. Тѣ, которые относятъ весь Ветхій Завѣтъ ко Христу, доставляютъ помощь язычникамъ и не принимающимъ Писанія еретикамъ, такъ какъ, дѣлая насиліе тому, что сказано не о Христѣ, дѣлаютъ то, что и сказанное о Немъ становится подозрительнымъ. Таковы превосходныя правила толкованія Св. Писанія, которыя рекомендовалъ св. И. и которымъ строго слѣдовалъ самъ (IV, 203; II, 63, 195). Число писемъ И., по Факунду Герміанскому, простиралось до 2000, Свида говоритъ о 3000, Никифоръ о 10,000. Въ настоящее время ихъ извѣстно болѣе 2000, при чемъ многія повидимому представляютъ лишь разныя редакціи одного и того же письма, другія—части одного письма. *Память* св. Исидора *4 февраля*.

Литература. Творенія св. Исидора переведены въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1826 (въ этомъ году помѣщено и житіе св. И.), 1828, 1830, 1832, 1834 и 1831 г., въ «Твореніяхъ св. отцовъ» и отдѣльно въ трехъ томахъ—М. 1859—60 г. г.; *П. Казанскій*, «Исторія православнаго монашества на Востокѣ», Москва 1856, часть II, стр. 213—271; *Вишняковъ*, «О благотворномъ вліяніи древняго православнаго монашества на общество», «Душ. Чт.» 1860 г.; «Взглядъ отцовъ и учителей церкви на смерть», «Воскр. Чт.» 1875, 13; *П. Казанскій*, «Св. Исидоръ «Пелусіотъ», «Приб. къ тв. св. отцовъ», т. XIV; *Филаретъ*, «Историческое ученіе», §§ 205—207; *И. Заваринъ*, «Пастырское служеніе по ученію преподобнаго Исидора Пелусіота», Казань, 1899. Указаніе иностранныхъ изданій и литературы см. въ Патрологіи *Барденгевера*, 353, и въ Энциклопедіи *Герцога*, изд. 3-е, т. IX, стр. 444.

С. Т.

ИСИДОРЪ Севильскій или Hispalensis, по древнему названію Севильи—Гиспалисъ, епископъ, одинъ изъ плодовитѣйшихъ богословскихъ латинскихъ писателей, р. около 560 г. въ знатной римской (а не готской) христіанской семьѣ, происходившей изъ разрушеннаго въ 552 г. готами Карѳагена. Мѣсто его рожденія неизвѣстно. Имя его отца было Северіанъ. У И. было два брата, Леандеръ, 576—600 епископъ севильскій, и Фульгенцій, епископъ Астиги, и сестра Флорентина, монахиня въ Астиги. И. былъ младшимъ въ семьѣ и по смерти родителей былъ воспитанъ со строгостью и любовью Леандеромъ. Онъ рано принялъ духовный санъ и посвятилъ себя изученію Св. Писанія, отеческихъ твореній и свѣтской литературы. Въ 600 г. онъ занялъ мѣсто своего брата въ Севильѣ — митрополіи провинціи Баэтики. Въ санѣ епископа И. заботился объ обращеніи іудеевъ, о возвышеніи нравственнаго уровня клира и монастырей, объ упорядоченіи богослуженія. Онъ присутствовалъ на соборѣ при королѣ Гундомарѣ въ 610 г., на которомъ рѣшался вопросъ о правахъ толедской каѳедры, и предсѣдательствовалъ на соборахъ въ Севильѣ въ 619 г. и въ Толедо въ 633. Но главное значеніе имѣетъ не практическая дѣятельность И., а литературная. Труды И. почти всѣ компилятивнаго характера и свидѣтельствуютъ о громадной и многосторонней учености автора. Несмотря на отсутствіе оригинальности, они занимаютъ выдающееся мѣсто въ исторіи средневѣковаго просвѣщенія, такъ какъ, давая самыя разнообразныя знанія въ удобной для усвоенія формѣ, они содѣйствовали ихъ большему распространенію, почему И. называютъ главнымъ учителемъ среднихъ вѣковъ, 4 апрѣля 636 г. И. скончался. О его жизни съ колыбели до могилы сложилось множество легендъ. Отца И. произвели въ начальники провинціи, мать—въ дочери готскаго короля Теодориха, сестру—въ супруги короля Леовигильда и въ матери Герменигильда и Реккарда. Постепенно И. сдѣлался героемъ національной церкви и подъ защиту его имени стали всѣ особенности испанской церкви. Такъ ему приписали древне-испанскую или мозарабскую литургію, испанскій сборникъ каноновъ и даже собраніе вестготскихъ законовъ. Такъ какъ И. сдѣлался не только doctor Hispaniae, но и учителемъ всей церкви, особенно почитаемымъ на Западѣ, то явилась потребность переработать его біографію въ римско-католическомъ духѣ. И вотъ И. становится ученикомъ Григорія Великаго, апостольскимъ викаріемъ въ Испаніи, получаетъ паллiумъ, участвуетъ на римскомъ соборѣ и т. д. На самомъ дѣлѣ связь между Испаніей и Римомъ въ это время была очень слаба, такъ что И. не признавалъ V вселенскаго собора 553 г., хотя въ Римѣ онъ уже былъ признанъ, считалъ императора Юстиніана еретикомъ, нарушающимъ опредѣленія халкидонскаго собора (De vir. ill. IV, 31; Минь LXXXIII, 1086, 1099), и опровергалъ всѣхъ приверженцевъ собора 553 г. (Минь LXXXIV, 598). Перечисленіе сочиненій И. даютъ Бравліо (Минь LXXXI,

15) и Ильдефонсъ Толедскій (Минь LXXXI, 27). Первое составлено въ хронологическомъ порядкѣ. Его мы и будемъ придерживаться: 1) «Proemiorum liber I» — введеніе въ В. и Н. Завѣтъ, состоящее изъ общаго краткаго предисловія о библейскомъ канонѣ и краткихъ предисловій къ отдѣльнымъ книгамъ. 2) «De ortu et obitu patrum» или «De vita et morte sanctorum utriusque Test.» — краткія біографіи библейскихъ лицъ (64 В. Завѣта и 21 Новаго). 3) «Officiorum libri II», обыкновенно называемое «De officiis ecclesiasticis», написанное около 610 года,—одно изъ важнѣйшихъ для богословія и церковной археологіи сочиненій И. Первая книга трактуетъ о происхожденіи церковныхъ должностей, о христіанствѣ и церкви, о составныхъ частяхъ богослуженія, хорахъ, псалмахъ, гимнахъ, молитвахъ, чтеніяхъ, славословіяхъ, жертвахъ, мессѣ, символахъ, благословеніяхъ, праздникахъ, постахъ и т. п. Вторая—о служителяхъ церкви, о монахахъ, кающихся, дѣвахъ, вдовахъ, женатыхъ, оглашаемыхъ, о крещеніи и миропомазаніи. Двѣ заключительныхъ главы о суффрагантахъ неподлинны. 4) «De nominibus legis et evangeliorum liber»—аллегорическое толкованіе библейскихъ именъ, начиная отъ Адама и Евы, какъ прообразовъ Христа и церкви, кончая семью учениками на трапезѣ Воскресшаго (Іоан. 21, 2)—прообразами вѣчнаго блаженства. 5) «De haeresibus liber», изложеніе іудейскихъ и христіанскихъ ересей. 6) «Sententiarum libri III» или «De summo bono» — главное богословское сочиненіе И., первый латинскій курсъ догматическаго и нравственнаго богословія, состоящій главнымъ образомъ изъ выдержекъ изъ Августина и Григорія Великаго. Несмотря на несамостоятельность и нестрогую систему, сочиненіе это было очень распространено въ средніе вѣка. 7) «Contra Judaeos libri II»—опроверженіе іудеевъ, въ особенности испанскихъ, на основаніи новозавѣтныхъ пророчествъ, также очень распространенное въ средніе вѣка и переведенное на многіе языки. 8) «Monasticae regulae liber» — монашескія правила. 9) «Quaestionum in vetus Test. libri II»—мистико-аллегорическое и нравственное выясненіе нѣкоторыхъ новозавѣтныхъ текстовъ; содержатъ выдержки изъ Оригена, Викторина, Амвросія, Іеронима, Августина, Фульгенція, Кассіана и, главнымъ образомъ, Григорія Великаго. 10) «De viris illustribus»—продолженіе трудовъ Іеронима и Геннадія подъ этимъ же заглавіемъ. Здѣсь даются біографіи 32 внѣ-испанскихъ и 14 испанскихъ церковныхъ дѣятелей, начиная отъ папы Ксикста, кончая современниками И.—Григоріемъ, Леандеромъ, Максимомъ и Сарагоссой. 11) «Chronicorum a principio mundi usque ad tempus suum liber»—хроника всемірной исторіи отъ созданія міра до императора Гераклія и короля Сизебута (616). Источники—Юлій Африканъ, Евсевій, Іеронимъ и Викторъ Туннунскій. 12) «Historia Gothorum, Vandalorum et Suevorum», въ двухъ редакціяхъ,—краткая, но очень цѣнная исторія этихъ трехъ народовъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ ей предпослано elogium Hispaniae. 13) «Libri differentiarum II». Въ первой книгѣ содержится словарь синонимовъ въ алфавитномъ порядкѣ, во второй — выясненіе нѣкоторыхъ богословскихъ и другихъ понятій. 14) «Synonymorum libri II» — содержаніе то же, что и въ предыдущемъ сочиненіи, но изложено въ діалогической формѣ. 15) «De natura rerum», излагаетъ естественно научные взгляды того времени. Главные источники — Светоній, Амвросій, Псевдо-Климентины, Августинъ. Въ средніе вѣка съ усердіемъ переписывалось и читалось. 16) «De numeris»—мистическое толкованіе чиселъ отъ 1 до 60. 17) «Etymologiarum s. originum l. XX»—заключеніе всѣхъ научныхъ работъ И., многолѣтній трудъ, представляющій изъ себя реальную энциклопедію всего знанія того времени, начиная отъ богословія, кончая напитками, пищей и одеждой. Источники—Кассіодоръ, Боэтій, Варронъ, Плиній, Солинъ, Гигинъ, Сервій, Лактанцій, Тертулліанъ и другіе церковные писатели, но въ особенности Светоній. Источниками онъ пользуется безъ критики, многое воспроизводитъ по памяти и часто невѣрно, но тѣмъ не менѣе трудъ этотъ имѣетъ громадное значеніе. Съ крупными издержками и непомѣрнымъ трудомъ И. собралъ почти всѣ сокровища античнаго знанія и въ удобной формѣ передалъ ихъ потомству, такъ что трудъ его имѣетъ значеніе единственнаго незамѣнимаго источника. Какое громадное культурно - историческое значеніе

имѣлъ этотъ трудъ, видно изъ того, что на всемъ Западѣ въ продолженіе многихъ столѣтій онъ былъ главнымъ источникомъ знанія и въ школѣ, и внѣ ея. Онъ же былъ и главнымъ источникомъ энциклопедическихъ трудовъ Грабанса и Іоанна Салисберійскаго. «Столѣтія пребывали бы во тьмѣ, справедливо говоритъ Бруккеръ, если бы И. не освѣтилъ ихъ своимъ свѣтомъ». Изъ мелкихъ произведеній И. упомянемъ о его письмахъ къ Бравліо, Элладію Толедскому, Редемпту и др., представляющихъ большой біографическій и историческій интересъ. Съ такъ наз. Лже-Исидоровыми декреталіями (см.) И. не имѣетъ ничего общаго.

Литература. Изъ изданій первое *Marg. de la Bigne*, Парижъ 1580, лучшія *Faustinus Arevalus* въ 7 томахъ, Римъ 1797—1803, и *Минь*, Ser. Lat. LXXXI— LXXXIII. Монографіи: *Кайэтана*, Римъ 1616; *Дюмесниля*, 1843; *Колломбета*, 1846; R. E. *Герцога и Гаука*, изд. 3-е, т. IX, стр. 447, гдѣ указана и остальная иностранная литература. *С. В.*

Исидоръ (1347—1349)—константинопольскій патріархъ, избранный подъ вліяніемъ Кантакузина, бывшаго въ то время императоромъ, и паламитовъ. Историческія извѣстія о немъ противорѣчатъ другъ другу. Расположенныя къ нему лица (Іоаннъ Кантакузинъ) хвалятъ его, нерасположенныя (Григора и др.) обвиняютъ во всевозможныхъ преступленіяхъ. Можно думать, что И. не обладалъ высокими достоинствами, но въ то же время и не былъ нравственно развращеннымъ человѣкомъ. Самою характерною чертою его правленія была чрезмѣрная угодливость избравшей его партіи.

См. *А. П. Лебедевъ*, «Историческіе очерки визант.-вост. ц. съ XI—XV в.», изд. 2-е, стр. 270—273, Москва 1902.

*

Исидоръ (1456—1463)—константинопольскій патріархъ. До возведенія въ патріархи онъ былъ общимъ духовникомъ константинопольскаго народа. Это былъ одинъ изъ лучшихъ константинопольскихъ патріарховъ и его правленіе протекло мирно.

См. *А. П. Лебедевъ*, «Исторія греко-восточной церкви подъ властью турокъ», т. I, стр. 249.

*

ИСИДОРЪ — митрополитъ московскій, † 1463 г. Занялъ каѳедру русской митрополіи съ половины 1436 года, родомъ былъ грекъ изъ Пелопоннеса, получилъ на родинѣ блестящее образованіе и, по принятіи монашества, сдѣланъ былъ настоятелемъ монастыря св. Димитрія въ Константинополѣ. Здѣсь онъ сдѣлался извѣстенъ византійскому правительству, какъ человѣкъ выдающейся образованности, и въ 1433 году былъ посылаемъ на соборъ базельскій для переговоровъ по вопросу о соединеніи церквей; однако ни откуда не видно, что уже въ то время Исидоръ заявилъ себя склонностью къ латинству. Въ 1436 году великій князь московскій Василій Васильевичъ послалъ въ Константинополь Іону, епископа рязанскаго, для поставленія на русскую митрополію послѣ митр. Фотія, скончавшагося въ 1431 году. Но предъ самымъ прибытіемъ Іоны въ митрополиты русскіе былъ поставленъ Исидоръ, который въ сопровожденіи Іоны и прибылъ въ Москву 2 апрѣля 1437 года. Великій князь былъ чрезвычайно недоволенъ такимъ оборотомъ дѣла и только усиленное ходатайство императорскаго посла и полная покорность Исидора побудили его принять съ подобающею честью нелюбаго владыку, умѣвшаго однако пріобрѣсть уваженіе со стороны князя. По прибытіи въ Москву Исидоръ немедленно началъ готовиться къ отправленію на соборъ ферраро-флорентійскій по вопросу о соединеніи церквей и въ сентябрѣ того же 1437 года отправился на соборъ съ громадною свитою, свыше ста человѣкъ, съ громаднымъ обозомъ на 200 лошадей со множествомъ товаровъ, которые можно было въ Европѣ обратить въ деньги. Въ числѣ свиты былъ епископъ суздальскій Аврамій, при которомъ былъ священникъ Симеонъ, составившій описаніе флорентійскаго собора. На пути Исидоръ посѣтилъ Тверь, Новгородъ и Псковъ, всюду встрѣчали его съ величайшею честью и дарами, а новгородцы «дали ему судъ по старинѣ и всѣ пошлины по старинѣ», что составило весьма значительную сумму денегъ. Владыку новгородскаго св. Евѳимія II-го и самихъ новгородцевъ Исидоръ могъ расположить къ уступчивости своею обходительностью и изображеніемъ высокаго значенія того дѣла, на совершеніе котораго онъ шелъ на Западъ,—дѣла соединенія церквей. Въ Псковѣ Исидоръ провелъ 7 недѣль, при чемъ изъялъ этотъ городъ изъ-подъ вѣдѣнія владыки новгородскаго и подчинилъ его своей власти, присвоивъ себѣ

всѣ архіепископскія вотчины въ псковской области и давъ Пскову своего намѣстника. И тамъ Исидоръ собралъ также большую сумму денегъ. Изъ Пскова митрополитъ отправился въ Ригу, куда прибылъ 4 февраля 1438 года, изъ Риги моремъ пріѣхалъ въ Любекъ, а изъ Любека черезъ всю Германію ѣхалъ въ Италію и прибылъ въ Феррару 18 августа 1438 года. Соборъ былъ открытъ 8 октября 1438 года, а въ январѣ 1439 года перенесенъ былъ изъ Феррары во Флоренцію; здѣсь пренія грековъ съ латинянами о вѣрѣ продолжались до 24 марта 1439 года и не привели къ соглашенію. Но такъ какъ положеніе византійскаго императора, тѣснимаго турками, было безвыходное, то 5 іюля 1439 года греки подписали актъ флорентійской уніи, признавъ римскіе догматы. Не принимая участія въ преніяхъ, Исидоръ принялъ самое дѣятельное участіе въ склоненіи грековъ къ принятію уніи, выставляя на видъ преимущественно безвыходность положенія греческой имперіи. На первомъ же совѣщаніи по вопросу объ уніи Исидоръ сказалъ: «лучше душою и сердцемъ соединиться съ латинянами, нежели, не кончивъ дѣла, возвратиться; возвратиться конечно можно, но какъ возвратиться, когда и куда?» Подписавшись подъ актомъ уніи, Исидоръ силою заставилъ подписаться и спутника своего, епископа суздальскаго Авраамія. За такое стараніе папа Евгеній IV возвелъ Исидора въ санъ кардинала-пресвитера и сдѣлалъ его легатомъ отъ ребра апостольскаго въ земляхъ литовскихъ и русскихъ. Въ обратный путь Исидоръ отправился 6 сентября и шелъ чрезъ Венецію, Адріатическихъ моремъ, чрезъ Далмацію, Венгрію и Польшу. Изъ Буда-Пешта въ Венгріи въ мартѣ 1440 года Исидоръ послалъ грамоту во всѣ области, подчиненныя ему папой, съ извѣщеніемъ о состоявшемся соединеніи церквей. Извѣщая объ этомъ соединеніи, Исидоръ проситъ всѣхъ своихъ пасомыхъ оставить отселѣ всякіе раздоры: «молю васъ о имени Господа нашего Іисуса Христа, чтобы никакова раздѣленія съ латыною у васъ не было, поне вси раби есте Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и во имя Его крещени: единъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе, посему бы въ васъ было едино согласіе и тишина и миръ о Христѣ Іисусѣ. Вы же, латинстіи роди, всѣхъ тѣхъ, иже въ гречестѣй вѣрѣ суть, истинно вѣруйте, суть бо вси крещени и крещеніе ихъ свято есть и испытно отъ римскія церкви». Затѣмъ убѣждаетъ грековъ и латинянъ ходить безъ различія въ церкви греческія и латинскія и безъ различія причащаться тѣла Христова какъ на опрѣснокахъ, такъ и на кисломъ хлѣбѣ. Въ заключеніе пишетъ: «тако бо великій вселенскій соборъ кончалъ есть въ явленомъ посидѣньи, по многомъ совопрошаніи и испытаніи божественныхъ писаній, въ честнѣй и въ большой церкви служивше во градѣ Флоренстіи подъ лѣты воплощенія Господня 1439-го лѣта, мѣсяца іюля въ 6-й день». Въ Краковѣ Исидоръ имѣлъ свиданіе съ польскимъ королемъ Владиславомъ III, который отнесся къ нему очень сдержанно, такъ какъ не признавалъ Евгенія IV законнымъ папою. Изъ Кракова черезъ Перемышль, Львовъ и другіе города Исидоръ отправился въ Вильну и пробылъ въ Литвѣ довольно долго; онъ не торопился въ Москву, безъ сомнѣнія для того, чтобы имѣть время постепенно подготовить московское правительство къ мысли объ уніи. Это, несомнѣнно, и было сдѣлано бѣжавшими отъ него еще изъ Венеціи спутниками его, Симеономъ суздальскимъ и царскимъ посломъ Ѳомою, но не въ пользу его. Правда, Симеонъ бѣжалъ не въ Москву, а въ Новгородъ, но изъ Новгорода вѣсти легко могли доходить до Москвы, а Ѳома, какъ царскій посолъ, имѣлъ прямой долгъ извѣстить московскаго государя о всемъ случившемся. Въ Литвѣ мѣстные князья признавали Исидора русскимъ митрополитомъ, но не папскимъ легатомъ, между тѣмъ самъ Исидоръ на пути безразлично служилъ какъ въ православныхъ храмахъ, такъ и въ латинскихъ костелахъ. Въ Москву Исидоръ пришелъ 19 марта 1441 года послѣ почти годичнаго пребыванія въ Литвѣ. Какъ папскій легатъ и кардиналъ, митрополитъ вошелъ въ городъ въ предпесеніи латинскаго креста (четвероконечнаго, на высокомъ древкѣ, ноги Спасителя положены одна на другую и прибиты однимъ гвоздемъ, тѣло повисло) и трехъ жезловъ. Пройдя прямо въ Успенскій соборъ, онъ совершилъ здѣсь молебенъ и литургію, на которой «во первыхъ» поминалъ папу Евгенія. Послѣ литургіи, по приказа-

нію его, вышелъ на амвонъ протодіаконъ и громко прочиталъ грамоту восьмого вселенскаго собора или актъ уніи. Затѣмъ Исидоръ подалъ великому князю грамоту отъ папы съ просьбою содѣйствовать уніи. Великій князь назвалъ Исидора латинскимъ прелестникомъ и волкомъ и вышелъ, а черезъ три дня Исидоръ былъ взятъ подъ стражу. Затѣмъ собранъ былъ соборъ русскихъ епископовъ, убѣждавшихъ Исидора отказаться отъ латинскихъ заблужденій, но тщетно. Когда Исидору стали грозить казнью чрезъ сожженіе, если онъ не покается, то онъ бѣжалъ изъ-подъ стражи и изъ Москвы 15 сентября 1441 года; великій князь не велѣлъ ловить его и даже, когда въ Твери посадили его снова подъ стражу, приказалъ выпустить его. Исидоръ бѣжалъ въ Литву къ великому князю литовскому Казиміру, но такъ какъ тотъ принялъ его не очень привѣтливо, то вскорѣ онъ отправился въ Римъ къ папѣ, котораго ранѣе увѣрялъ въ легкости введенія уніи въ Россіи при невѣжествѣ русскихъ епископовъ. Изъ Рима Исидоръ неоднократно приходилъ въ Константинополь, въ первый разъ около 1446 года при патріархѣ Григоріѣ Маммѣ, при чемъ онъ, продолжая считать себя митрополитомъ литовско-римскимъ, рукоположилъ въ санъ епископа владиміро-волынскаго Даніила, а во второй разъ приходилъ въ 1452 году по порученію папы для переговоровъ съ импер. Константиномъ по вопросу о принятіи уніи. Въ слѣдующемъ 1453 г. палъ Константинополь подъ властью турокъ; при этомъ Исидоръ спасся отъ турокъ бѣгствомъ въ Италію. Какъ очевидецъ паденія Константинополя, онъ прислалъ въ Римъ прежде своего бѣгства туда два обстоятельныхъ описанія этого важнаго историческаго событія, одно изъ Перы, другое изъ Кандіи отъ 7 іюня 1453 г. Когда онъ вернулся въ Италію, папа Николай далъ ему титулъ патріарха константинопольскаго и декана кардинальской коллегіи. Скончался въ Римѣ 27 апрѣля 1463 года.

Литература. Ист. рус. ц. *Е. Голубинскаго*, т. II; Ист. рус. ц. преосв. *Макарія*, т. IV—V; «Словарь историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ дух. чина», т. I, Спб. 1827.

А. К.

Исидоръ, священномученикъ ливонскій, былъ священникомъ церкви св. Николая въ Юрьевѣ (Дерптѣ). Отъ притѣсненій р.-католиковъ всѣ священнослужители оставили Юрьевъ. Остался одинъ И. Во время водосвятія на рѣкѣ Амовжѣ 6 января 1472 года И. вмѣстѣ съ 72 своими прихожанами былъ схваченъ латинянами и подвергнутъ истязаніямъ. Но никакія истязанія не могли заставить ихъ отказаться отъ православія и 8 января всѣ они были утоплены въ рѣкѣ. Въ этотъ день празднуется и ихъ память. «Страданіе святаго священномученика И. Новаго и иже съ нимъ» списано священноинокомъ Варлаамомъ.

Литература. *Кн. Эристовъ*, «Словарь историческій о святыхъ»; *Ключевскій*, «Древнерусскія житія святыхъ», стр. 260; *Сергій*, «Мѣсяцесловъ», II, 8; *Филимоновъ*, «Иконописный подлинникъ», стр. 43; *Барсуковъ*, «Источники русской агіографіи», 230 — 231; *арх. Леонидъ*, «Святая Русь», Спб. 1891.

Т.

Исидоръ Твердисловъ — Христа ради юродивый, ростовскій чудотворецъ. *Память 14 мая.* По преданію онъ происходилъ изъ Германіи, былъ родственникомъ магистра нѣмецкаго ордена и принадлежалъ къ р.-католической церкви. Когда и гдѣ принялъ онъ православіе — неизвѣстно. Онъ много странствовалъ и наконецъ, выстроивъ въ Ростовѣ хижину, поселился въ ней и наложилъ на себя обѣтъ юродства. Скончался 14 мая 1474 года и погребенъ при громадномъ стеченіи народа. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ ростовской Вознесенской церкви. И. чтился церковью еще въ XV вѣкѣ. Іоаннъ Грозный упоминаетъ его въ числѣ великихъ русскихъ чудотворцевъ, приписывая его молитвамъ взятіе Полоцка въ 1563 году («Акт. Истор.», I, 320).

Литература. *Кн. Эристовъ*, «Словарь историческій о святыхъ», стр. 124; *Тимоѳеевъ*, «Русск. истор. библ.», III, 78; *Филимоновъ*, «Иконописный подлинникъ» подъ 14 мая, стр. 344—345; *Барсуковъ*, «Источники русской агіографіи», 231—233.

**

Исидоръ — постриженникъ, съ 1596 г. игуменъ Соловецкаго монастыря, съ 1604 г. митрополитъ новгородскій и всего Поморія. Скончался 10 апрѣля 1619 года. Исидоръ былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей въ тяжелое для русской церкви и государства смутное время. Въ 1605 году онъ приводилъ къ присягѣ войско на вѣрность сыну Годунова Ѳеодору. Въ 1606 году вѣнчалъ не царство Шуйскаго, а 1608 году помогъ ему заключить выгодный договоръ съ швед-

скимъ полководцемъ Делагарди и обнадеживалъ его, ручаясь за вѣрность новгородцевъ. Во время осады Новгорода Делагарди митрополитъ руководилъ защитой города, но послѣ взятія его 16 іюля 1611 года вынужденъ былъ признать новгородскимъ государемъ шведскаго королевича Филиппа. Онъ же велъ переговоры съ шведскимъ правительствомъ и съ Пожарскимъ. Когда въ 1617 году по Столбовскому миру Новгородъ былъ возвращенъ Россіи, И. испросилъ у Михаила Ѳеодоровича прощеніе новгородцамъ за вынужденное подчиненіе шведамъ.

Литература. *Соловьевъ*, т. VIII, гл. 8, т. IX, гл. 1; *Карамзинъ*, т. XI и XII; *Досиѳей*, «Опис. Солов. мон.», 93—94.

*

ИСИДОРЪ—митрополитъ новгор. и спб. (въ мірѣ Яковъ Сергѣевичъ Никольскій), замѣчательный іерархъ по своему высокому уму, богатому знанію Свящ. Писанія, трудолюбію, необыкновенному спокойствію духа и своей долговѣчности: онъ родился въ 1799 г. 1 окт., скончался 7 сент. 1892 г.; служилъ при 4 императорахъ—въ санѣ священномъ 67 лѣтъ, въ епископскомъ 58, въ санѣ митрополита 36 лѣтъ; онъ присутствовалъ на коронаціи имп. Александра II и короновалъ имп. Александра III; имѣлъ всѣ награды, свѣтскія и духовныя до патріаршей чести преднесенія предъ нимъ въ служеніи креста и права ношенія двухъ панагій. Сынъ діакона с. Никольскаго, тульск. губ., м. И. свое первоначальное ученіе въ тульск. училищѣ и семинаріи закончилъ высшимъ богосл. образованіемъ въ спб. духовн. академіи, въ которой окончилъ курсъ 2 магистромъ въ 1825 году; сряду по окончаніи курса, въ авг. того же 1825 г. принялъ монашество, 5 сент. рукоположенъ въ іеромонаха и оставленъ при академіи баккалавромъ по классу Свящ. Писаніи, въ 1829 г. назначенъ ректоромъ орл. дух. семинаріи, въ 1833 г. переведенъ въ московскую, а въ 1834 г. (11 нояб.) рукоположенъ во епископа дмитровскаго, викарія моск. митр. Филарета, который самъ и рукоположилъ его въ Чудовомъ монастырѣ, въ Москвѣ. Дальнѣйшая служба м. И. въ качествѣ самостоятельнаго архіерея ограничилась лишь четырьмя епархіями, но отличалась особенно многоплодною его дѣятельностью. Такъ, съ 1837 года И. сталъ епископомъ полоцкимъ, а съ 1840 г.—могилевскимъ и здѣсь своею тактичностью много помогъ митр. Іосифу Сѣмашкѣ въ важномъ дѣлѣ возсоединенія западно-русск. уніатовъ; съ 1844 г. онъ сдѣлался архіепископомъ и экзархомъ Грузіи, гдѣ провелъ 14 лѣтъ, устрояя эту древнѣйшую на Востокѣ церковь, а въ 1858 г. былъ назначенъ на самост. митрополичью каѳедру въ Кіевъ; въ 1860 г. (1 іюня) переведенъ митрополитомъ въ С.-Петербургъ съ назначеніемъ первенствующимъ членомъ Св. Синода. Долговременное 67-лѣтнее служеніе м. И. Богу и церкви, государю и отечеству на разныхъ степеняхъ священства и священноначалія, въ архипастырствѣ и въ высшемъ церк. правительствѣ, преисполнено многихъ и многоразличныхъ благотворныхъ для церкви и отечества подвиговъ. Немало пользы принесъ онъ и богосл. наукѣ. Любимымъ предметомъ научныхъ занятій м. И. было Св. Писаніе и еще на первыхъ порахъ онъ пыталъ свои силы въ дѣлѣ изъясненія и перевода свящ. книгъ В. и Н. Завѣта; послѣднее, т. е. переводъ Библіи на русскій языкъ, имъ совершено въ 1876 году: заслуга въ этомъ дѣлѣ неоцѣнимая, если вспомнить, что до 60 годовъ прошлаго столѣтія многіе изъ высшихъ іерарховъ несочувственно относились къ дѣлу перевода Библіи на русскій языкъ, и м. И. всецѣло принадлежитъ и иниціатива, и самое исполненіе этого дѣла. Между печатными его трудами выдаются по толкованію Св. Писанія доселѣ не теряющіе ученаго значенія его опыты: а) «Звѣзда съ Востока» и б) «Нравственно-филол. объясненіе текста: И азъ вамъ глаголю: сотворите себѣ други»... («Хр. Чтен.» за 1826 г.). Нѣсколько трудовъ его остались неизданными—въ рукописи и хранятся въ рукоп. отд. библіотеки спб. д. академіи. Кромѣ того м. И. много участвовалъ въ переводѣ твореній св. отцовъ и учителей церкви (о чемъ см. въ «Хр. Чтен.» за 1876 г., II, и за 1896 г.). Въ 1876 г. собраны были самимъ м. И. слова и рѣчи его и изданы отдѣльною книгою (376 стр.). Самъ съ перваго года своей жизни сирота, м. И. былъ внимателенъ къ бѣднымъ и щедръ на благотворенія; человѣколюбіе и благотворительность составляютъ

самое лучшее и видное украшеніе личнаго характера м. И. Особенно онъ много вложилъ заботъ въ Импер. Человѣколюбивое общество, главнымъ попечителемъ котораго онъ состоялъ 32 года. При немъ общество развило свою благотвор. дѣятельность до высокой степени, а денежныя и имущественныя приращенія общества возрасли при немъ до 3 милл. руб. Подробнѣйшія свѣдѣнія о немъ въ двухъ юбилейныхъ изданіяхъ: а) въ Сборникѣ 1825—1875 гг. по поводу 50-лѣтняго юбилея его въ свящ. санѣ и б) въ друг. сборникѣ «Сердечный привѣтъ» 1834—1884 гг. по поводу 50-лѣтія служенія его въ архіер. санѣ (Спб. 1884). *А. Р—ій.*

Исидора—юродивая, жила въ дѣвичьемъ монастырѣ въ Ѳиваидѣ, наз. Тавенисіотъ, въ IV вѣкѣ, юродствовала, скрывала свои неусыпные труды, постъ, молитвы и умерщвленіе плоти и терпѣливо переносила презрѣніе и насмѣшки сестеръ. *Пам. 10 мая.*

Исихасты, см. *Монашество восточное.*

Исихій (спокойный, греч.)—имя нѣсколькихъ святыхъ. Изъ нихъ 1) *И.* муч., пострадалъ при импер. Максиміанѣ въ Адріанополѣ. *Пам. 19 февраля.* 2) *И.* св. муч., одинъ изъ сорока муч., страдавшихъ въ озерѣ Севастійскомъ. *Пам. 9 марта.* 3) *И.* св. муч., знатный воинъ, пострадалъ за Христа при импер. Діоклитіанѣ, былъ утопленъ съ камнемъ на шеѣ. *Пам. 10 мая.* 4) *И.* св. муч., пострадалъ за Христа въ городѣ Диррахіи, въ Македоніи, при импер. Траянѣ, былъ утопленъ въ морѣ, во II вѣкѣ по Р. Х. *Пам. 7 іюля.* 5) *И.* св. муч., пострадалъ со многими за Христа въ городѣ Мелитинѣ Армянскомъ при имп. Діоклитіанѣ. *Пам. 7 ноября.* 6) *И.* преподобный, жилъ въ VIII в. при импер. Константинѣ Порфирородномъ и царицѣ Иринѣ. Отъ юности возлюбилъ иночество. Жилъ въ пустыни Виѳаидской, подвизаясь въ постѣ и молитвѣ. Соорудилъ церковь близъ города Пруссы и умеръ въ глубокой старости. Имѣлъ даръ чудотворенія. *Пам. 5 мар.* 7) *И.* блаженный малчальникъ. Жилъ на Аѳонской горѣ, въ VI вѣкѣ. *Пам. 6 октября.*

Исихій—исправитель библейскаго текста. Вмѣстѣ съ Лукіаномъ, пресвитеромъ антіохійскимъ, упоминается и И., какъ исправитель текста LXX и Новаго Завѣта. Евсевій въ «Церковной исторіи» (VIII, 13) называетъ его египетскимъ епископомъ и говоритъ, что онъ пострадалъ вмѣстѣ съ Филеасомъ, Пахиміемъ и Ѳеодоромъ при Максиминѣ. Въ мартирологѣ кончина его отнесена къ 26 ноября. По словамъ Іеронима, исправленный И. кодексъ употреблялся въ Александріи и Египтѣ, тогда какъ кодексъ Лукіана былъ принятъ въ Антіохіи и Константинополѣ (Praef. in Paralip.; Ad. Rufin. II, 26; De vir. ill. 77). Но исправленный И. текстъ Новаго Завѣта Іеронимъ отвергаетъ, такъ какъ, по его мнѣнію, прибавки и исправленія его противорѣчатъ авторитету древнихъ переводовъ (Ad. Damas., Praef. in Ev.). О кодексѣ И. упоминаетъ и декретъ Геласія (VI, 14, 15). Характеръ исправленій И. неизвѣстенъ.

Исихій пресвитеръ; былъ ученикомъ Григорія Богослова; по его кончинѣ проводилъ пустынническую жизнь въ одной изъ пустынь палестинскихъ. Въ 412 г. былъ посвященъ въ пресвитеры; въ 429 г. вмѣстѣ съ Ювеналіемъ Іерусалимскимъ путешествовалъ въ обитель св. Евѳимія на освященіе храма. Скончался въ 430 году. Въ Мѣсяцесловѣ Василія память его назначена подъ 28 марта, но въ минеяхъ подъ этимъ числомъ памяти его нѣтъ, а подъ И. 5 марта разумѣется, вѣроятно, И. Богословъ—въ канонѣ пр. Ѳеодора Студита. Нынѣ въ русской церкви *память* его *въ сырную субботу.* Далеко не все, помѣщенное у Миня (Ser. Gr., t. XCIII) подъ именемъ И., принадлежитъ И. пресвитеру. Съ несомнѣнностью можно утверждать лишь то, что имъ была написана утерянная исторія церкви, изъ которой на V вселенскомъ соборѣ приводимо было одно извѣстіе (Mansi, IX, 248—249). 7 книгъ объясненій на книгу Левитъ (Минь XCIII, 787—1180) написаны вообще не грекомъ, такъ какъ въ основѣ ихъ лежитъ Вульгата. Аскетическія изреченія (1480—1544), по указанію одного кодекса, принадлежатъ Исихію, монаху Синайской горы. Происхожденіе остальныхъ недостаточно выяснено. Возможно, что они принадлежатъ пресвитеру Исихію, жившему около 600 года въ Іерусалимѣ и бывшему впослѣдствіи тамъ епископомъ. На русскомъ языкѣ существуетъ переводъ «Душеполезнаго ученія о трезвеніи и добродѣтели», писаннаго для инока Ѳеодула («Хр. Чт.»

1827, здѣсь помѣщено и житіе И.; отдѣльное изданіе—Спб. 1890).

См. *Филаретъ*, «Историческое ученіе», § 203; *Барденгеверъ*, «Патрологія», стр. 351 и 353; *Крумбахеръ*, «Исторія византійской литературы», стр. 147.

**

Искаріотъ (Ἰσκαριώτης)—съ еврейскаго: иш.—мужъ и Каріотъ—назв. города,—мужъ изъ города Каріота. Такъ назывался Іуда Предатель по мѣсту рожденія (см. *Іуда Предатель*). Каріотъ—городъ колѣна Іудина (см. Мѳ. **10**, 4, **26**, 14; Марк. **10**, 10; Лук. **22**, 3; Іоан. **6**, 71; **12**, 4).

Иской—св. муч., родомъ готѳъ. Пострадалъ въ Готѳской странѣ около 375 г. со многими другими мучениками отъ Унгерика, царя готѳскаго. *Пам. 26 марта.*

ИСКУПЛЕНІЕ (ἀπολύτρωσις, λύτρωσις, redemptio)—основное понятіе, выражающее самую сущность христіанства, почему иногда оно и называется религіей искупленія. Широта содержанія понятія препятствуетъ точному его опредѣленію; въ немъ заключается рядъ различныхъ моментовъ, изъ которыхъ на первый планъ выступаетъ то одинъ, то другой. Иногда подъ искупленіемъ разумѣется все дѣло Христа, совершенное Имъ Своею жизнью, страданіями, смертью и воскресеніемъ; иногда искупленіе и примиреніе пріурочивается лишь къ первосвященническому служенію Христа (см. напр. «Догматическое богословіе» *Филарета*, архіеп. черниговскаго, ч. II, стр. 114—150). Еще болѣе разнообразно пониманіе этого термина (redemptio, Erlosung) въ сложной юридической теоріи спасенія р.-католиковъ и протестантовъ. Иногда здѣсь это понятіе берется для обозначенія вообще дѣла Христова, иногда—одного изъ его моментовъ. И въ послѣднемъ случаѣ оно берется то въ узкомъ, то въ болѣе широкомъ смыслѣ. Въ узкомъ смыслѣ искупленіе или очищеніе (Sühnung, expiatio) дополняетъ удовлетвореніе (Genugthung, satisfactio) и включаетъ въ себя положительный моментъ жертвы. Въ широкомъ смыслѣ искупленіе есть результатъ удовлетворенія и очищенія. Въ этомъ случаѣ оно сходно съ примиреніемъ (Versöhnung, reconciliatio), съ тѣмъ различіемъ, что въ понятіи искупленія на первомъ планѣ мыслятся слѣдствія дѣла Христова для человѣка, а въ понятіи примиренія—для Бога. Наконецъ, иногда И., поскольку оно осуществляется въ отдѣльномъ человѣкѣ, служитъ синонимомъ оправданія (Rechtfertigung, justificatio) и прилагается къ субъективной сторонѣ спасенія. Такъ какъ всѣ эти тонкія различія имѣютъ смыслъ только на почвѣ р.-католической и протестантской сотеріологіи, то ими мы заниматься не будемъ, а выяснимъ библейское употребленіе слова «искупленіе» и понятіе объ искупленіи, какъ дѣлѣ первосвященническаго служенія Іисуса Христа. Ученіе же объ искупленіи въ широкомъ смыслѣ, какъ дѣлѣ Христовомъ вообще, см. подъ рубриками: *Богочеловѣкъ* (Энц. II, 863—878), *Возрожденіе* (III, 683—694), *Воплощеніе* (III, 820—833), *Іисусъ Христосъ*, *Мессія*, *Сотеріологія*, *Спасеніе* и др. Славянское слово «искупленіе» есть буквальный переводъ греческаго λύτρωσις или ἀπολύτρωσις, означающаго освобожденіе изъ рабства путемъ выкупа, и предполагаетъ состояніе несвободы, рабства. Отъ характера этого рабства зависитъ и характеръ освобожденія отъ него.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ подъ И. разумѣется всего чаще освобожденіе народа Божія отъ политическаго рабства. Моисей, освободившій евреевъ отъ власти египтянъ, называется «искупителемъ» (λυτρωτής, Дѣян. **7**, 39). Такими же искупителями были Гедеонъ (см. Судей **7**), Давидъ и другіе избавители народа Божія отъ притѣсненій сосѣднихъ народовъ, побѣды которыхъ надъ врагами служили прообразами будущаго мессіанскаго искупленія. Искупленіемъ является и предсказываемое пророками избавленіе евреевъ изъ вавилонскаго плѣна. Но здѣсь съ избавленіемъ изъ плѣна связывается идея высшаго искупленія израиля не только отъ земныхъ враговъ и притѣснителей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ внутреннихъ враговъ теократіи—отъ грѣховъ народа, за которые онъ преданъ въ руки враговъ. Это искупленіе осуществится, если Іегова, какъ искупитель (goël) израиля (Исаіи **41**, 14; **43**, 14; **44**, 6; **48**, 17; **49**, 7, 26; **54**, 5; **60**, 16; **63**, 10 и др.), придетъ къ Своему народу въ лицѣ Мессіи (Ис. **59**, 20). Этого мессіанскаго искупленія и ожидали благочестивые израильтяне при наступленіи новозавѣтнаго времени (Лук. **2**, 38: οἱ προσδεχόμενοι λύτρωσιν). Начало этого И. Захарія видитъ въ рожденіи своего сына (Лук. **1**, 68).

Его ждутъ апостолы отъ своего учителя (Лук. **24**, 21). Хотя описаніе И. у пророковъ носитъ теократическій характеръ, имѣя въ виду главнымъ образомъ народъ Божій и его политическія судьбы, такъ что оно не исключало господствующаго въ народѣ чисто земного его пониманія, тѣмъ не менѣе и ветхозавѣтному человѣчеству не чуждо было сознаніе, что прежде всего нужно И. отъ грѣха (Пс. **130**, 7, 8), которое можетъ дать только Іегова, а не человѣкъ, вслѣдствіе его чрезвычайной цѣнности (Пс. **49**, 8, 9), и что оно можетъ осуществиться лишь чрезъ смерть раба Божія—Мессіи.

Въ Новомъ Завѣтѣ, осуществившемъ обѣтованія и чаянія Ветхаго въ Іисусѣ Христѣ, понятіе И. получаетъ чисто нравственный и всеобщій характеръ. И. опредѣляется здѣсь какъ «отпущеніе грѣховъ» (Еф. **1**, 7; Кол. **1**, 14). Въ грѣхѣ заключается рабство человѣка; онъ причина всѣхъ другихъ, мучащихъ человѣка, узъ и бѣдствій. Грѣхъ сдѣлалъ весь міръ виновнымъ предъ Богомъ (Рим. **3**, 19); онъ навлекъ на человѣчество проклятіе закона (Гал. **3**, 13; 1 Кор. **15**, 56); грѣхъ поработилъ волю человѣка, такъ что человѣкъ сдѣлался рабомъ грѣха (Іоан. **8**, 34; Рим. **6**, 16 и др.) и проданъ подъ грѣхъ (Римл. **7**, 14). Грѣхъ—причина всеобщей смертности (Римл. **5**, 12 и сл.; **6**, 23) и связанной съ ней суетности твари (Римл. **7**, 24; **8**, 21). Грѣхъ сдѣлалъ сатану княземъ этого міра и подчинилъ его власти человѣка (Іоан. **12**, 31; **14**, 30; **16**, 11; Кол. **1**, 13). Всѣ эти узы разрѣшилъ Христосъ, отдавъ Свою кровь (Римл. **3**, 25, Еф. **1**, 7; Кол. **1**, 14; Евр. **9**, 12) или Свою жизнь, Свою душу (Мѳ. **20**, 28; Марк. **10**, 45) какъ выкупъ за насъ (*λύτρον*, Мѳ. **20**, 28; *ἀντίλυτρον*, 1 Т. **2**, 6), чѣмъ мы освобождены отъ вины, смерти и власти діавола. Поэтому говорится, что мы куплены или выкуплены Христомъ (*ἀγοράζειν*, *ἐξαγοράζειν*, 1 Кор. **6**, 20; **7**, 23; 2 Петра **2**, 1; Откр. **5**, 9; Гал. **3**, 13; **4**, 5). Дѣйственность этого искупленія простирается на всѣ времена (*αἰωνία λύτρωσις*, Евр. **9**, 12) и на всѣхъ людей (*ἀντίλυτρον ὑπὲρ πάντων*, 1 Т. **2**, 6). Плодъ его—свобода славы дѣтей Божіихъ (Римл. **8**, 21), и только эта свобода можетъ быть названа истинною свободою (Іоан. **8**, 36), такъ какъ она, спасая человѣка отъ осужденія Божія (Римл. **8**, 1) и отъ проклятія закона, даетъ ему право быть сыномъ Божіимъ (Гал. **3**, 26; Римл. **8**, 15), освобожденнымъ отъ рабства грѣху (Римл. **6**, 14—23), отъ страхи смерти (Евр. **2**, 15), отъ самой смерти (Римл. **6**, 23) и отъ имущаго державу смерти, то есть діавола (Евр. **2**, 14). Эта свобода, какъ внутренняя свобода духа (Римл. **8**, 2), осуществляется въ этомъ мірѣ не вполнѣ, такъ какъ грѣхъ хотя и лишенъ своей порабощающей власти, все же живетъ во плоти человѣка (Римл. **7**, 18) и стремится снова получить господство (Евр. **12**, 1), такъ какъ тѣлесная смерть еще не уничтожена, такъ какъ суета твари и рабство тлѣнію еще существуетъ (Римл. **8**, 18) и такъ какъ сатана хотя и осужденъ (Іоан. **16**, 11), но еще не связанъ и не брошенъ въ бездну (Откр. **20**, 3), а, какъ рыкающій ревъ, ищетъ кого поглотить (1 Петр. **5**, 8). Поэтому Св. Писаніе иногда говоритъ объ искупленіи, какъ о будущемъ фактѣ (Лук. **21**, 28; Римл. **8**, 23), имѣющемъ произойти при второмъ пришествіи Искупителя, которое дополнитъ дѣло перваго, присоединивъ къ нравственному искупленію тѣлесное и свободу отъ всякихъ узъ (Кол. **3**, 2). Таково библейское ученіе объ искупленіи.

Въ древней церкви не появлялось ни одной ереси, которая была бы прямо направлена противъ этого центральнаго пункта христіанства, почему вселенская церковь и не дала полнаго разъясненія тайнѣ искупленія, выразивъ вѣру свою въ Іисуса Христа, какъ Спасителя міра, въ краткой формѣ въ 3 — 7 членахъ никейскаго символа. Только со времени Абеляра и затѣмъ Социна начинаются нападки на этотъ догматъ. И Абеляръ и Социнъ и всѣ позднѣйшіе противники этого догмата (Гуго Гроцій, Флаттъ, Кантъ, Шеллингъ, Гегель, Ниччъ, Менкенъ, Газенкамфъ, Гофманъ, Ричль, у насъ гр. Л. Толстой), расходясь между собою въ частностяхъ, сходятся въ томъ отношеніи, что на первый планъ ставятъ пророческое служеніе Христа и всю заслугу Его для человѣчества видятъ въ томъ, что Онъ возвѣстилъ людямъ высочайшее нравственное ученіе и проповѣдью о Богѣ любви разогналъ прежнія жалкія заблужденія о гнѣвѣ

Божіемъ и о Его карающемъ правосудіи. Но всѣ эти теоріи (изложеніе ихъ см. у *Свѣтлова*, «Значеніе креста въ дѣлѣ Христовомъ», стр. 47—74) мирятся лишь съ потемненнымъ нравственнымъ сознаніемъ и имѣютъ значеніе лишь постольку, поскольку указываютъ на недостатки внѣшняго юридическаго пониманія дѣла Христова въ западномъ богословіи. На самомъ дѣлѣ для успокоенія совѣсти человѣка одной проповѣди о любви Божіей далеко недостаточно. Нужно, чтобы человѣкъ чувствовалъ себя способнымъ отвѣтить на любовь Божію любовью же. Стремясь къ этой отвѣтной любви къ Богу, человѣкъ замѣчаетъ, что онъ не въ силахъ побѣдить грѣхъ, живущій въ его природѣ и противный волѣ Божіей, а вмѣстѣ съ тѣмъ является и сознаніе, что онъ чуждъ богообщенію, которое обѣщается ему лишь подъ условіемъ выполненія всей воли Божіей. Неизбѣжнымъ выводомъ отсюда является чувство разочарованности и отчаянія въ спасеніи. Поэтому недостаточно, чтобы предъ взоромъ человѣка открылась любовь Божія, а нужно, чтобы предъ очами Божіями сокрылся грѣхъ человѣка. Этой-то цѣли и служитъ искупленіе, ~~какъ~~ освобожденіе человѣка отъ грѣха чрезъ праведность Христову. Вся жизнь Христа была выполненіемъ воли Отца, почему Христосъ первый и единственный изъ людей показалъ Себя правымъ предъ Богомъ и достойнымъ Его любви и съ Него начинается изліяніе любви Божіей на грѣшный міръ, потому что какъ прегрѣшеніемъ одного стали грѣшны всѣ, такъ и оправданіемъ Одного входитъ во всѣхъ людей оправданіе, какъ ослушаніемъ единаго стали грѣшны всѣ, такъ послушаніемъ Единаго всѣ становятся праведными (Римл. 5, 18—19), и сущимъ во Христѣ Іисусѣ нѣтъ теперь никакого осужденія (Римл. 8, 1). Теперь любовь Божія можетъ изливаться на человѣка, не нарушая Его правды, такъ какъ теперь Богъ даруетъ Свое общеніе согрѣшившему и недостойному Его человѣку не въ силу снисходительности, что было бы признаніемъ за грѣхомъ права на существованіе, а въ силу того, что Онъ въ дѣйствительности находитъ человѣка правымъ и святымъ чрезъ праведность Христову (см. Римл. 3, 26; 2 Кор. 5, 19). Въ чемъ же состояла эта исполненная Христомъ воля Божія по отношенію къ Богочеловѣку, принявшему на Себя грѣхъ человѣка (2 Кор. 5, 21)? Въ томъ же, въ чемъ состоитъ воля Божія по отношенію ко всякому грѣшнику: «Богъ не хощетъ смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему» (Іезек. 18, 23). Такимъ образомъ, Христосъ, усвоивъ Себѣ грѣхъ человѣчества, долженъ былъ пережить весь процессъ обращенія (см. Энциклопедія, III, 683—694), который долженъ былъ совершиться въ человѣчествѣ. Процессъ этотъ состоитъ изъ двухъ моментовъ: отреченія отъ грѣха и замѣны грѣховныхъ дѣлъ дѣлами добра. Послѣдній моментъ обусловливается первымъ. Пока въ грѣшникѣ не существуетъ отвращенія ко грѣху, въ немъ не можетъ зародиться и желаніе перемѣнить то состояніе, въ которомъ онъ находится, на лучшее; не можетъ быть, слѣдовательно, и стремленія къ дѣламъ Божіимъ. Это отвращеніе возникаетъ на почвѣ мучительнаго сознанія противорѣчія между стремленіемъ къ богообщенію и отдаляющимъ отъ Бога грѣхомъ. Чѣмъ живѣе сознаніе блаженства богообщенія и сильнѣе стремленіе къ послѣднему, тѣмъ сильнѣе чувствуется человѣкомъ боль переживаемаго имъ раздвоенія, и вслѣдствіе этого сильнѣе желаніе избавиться отъ него путемъ всецѣлаго отреченія отъ грѣха. Въ этомъ раздвоеніи и состоитъ наказаніе за грѣхъ, подъ гнетомъ котораго человѣкъ начинаетъ ненавидѣть грѣхъ и въ силу этой ненависти очищаться отъ него, умирать грѣху и возрождаться къ новой жизни. Здѣсь опять открывается необходимость въ искупленіи. Дѣло въ томъ, что грѣхъ, отдѣливъ человѣка отъ Бога, въ то же время лишилъ человѣка живости представленія о блаженствѣ богообщенія. Отсюда утратилась и чувствительность къ боли грѣха. Человѣкъ потерялъ способность къ спасительной «печали по Бозѣ»; мало того,—грѣхъ сдѣлался стихіей жизни грѣшника, внѣ которой онъ не могъ жить и мыслить жизнь. Отчужденіе отъ Бога перестало быть горемъ грѣшники, наоборотъ—на немъ онъ сталъ строить всѣ радости своей жизни, все свое счастье. Конечно и грѣшникъ страдалъ, но эти страданія не вытекали изъ сознанія противорѣчія между его внутреннимъ свободнымъ стремленіемъ къ богообщенію и отдаляющимъ

отъ Бога грѣхомъ, и были слѣдствіемъ внѣшней невозможности осуществить во всей полнотѣ свои планы, были содѣлывающей смерть печалью по мірскомъ. А если такъ, то грѣшный человѣкъ не могъ пережить процессъ возрожденія въ полномъ и строгомъ смыслѣ слова. Этотъ процессъ могъ пережить только Тотъ, Кто, не совершивъ ни одного грѣха, не имѣя никакой вины и, слѣдовательно, сохранивъ сильнѣйшее стремленіе къ богообщенію, а въ силу этого—и абсолютную чувствительность ко злу, принялъ бы на Себя грѣхи другихъ, т. е. только Искупитель. Только абсолютно безгрѣшный и потому всегда пребывавшій въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Богомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и усвоившій Себѣ грѣхъ міра, могъ испытать абсолютное страданіе, приносимое грѣхомъ, и чрезъ него умереть грѣху и возродиться къ новой жизни. Во Христѣ человѣчество впервые вполнѣ сознало то внутреннее противорѣчіе, которое внесъ въ его жизнь грѣхъ, впервые претерпѣло «оброки грѣха» и, умерши грѣху, страданіями возродилось къ новой жизни (см. Римл. **6**, 3—7). Оба эти момента—смерть грѣху и возрожденіе къ новой жизни неотдѣлимы другъ отъ друга: отреченіе отъ своей грѣховной воли, смерть грѣху есть въ то же время подчиненіе волѣ Божіей, возрожденіе къ новой жизни и наоборотъ (см. Евр. **5**, 8). Отреченіе отъ взятаго на Себя грѣха человѣчества чрезъ страданіе совершалось въ теченіе всей жизни Искупителя, вся Его жизнь была непрерывнымъ страданіемъ и своего апогея оно достигаетъ на крестѣ, когда безконечно-мучительное сознаніе выражающейся въ смерти отдаленности отъ Бога побудило Искупителя возгласить: «Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставилъ» (Мр. **15**, 34, ср. Мѳ. **26**, 39). Тогда-то и «совершилось» (Іоан. **19**, 30) искупленіе. Такимъ образомъ только во Христѣ могъ произойти процессъ полнаго отвращенія отъ грѣха и возрожденія къ новой жизни, а въ прочихъ людяхъ онъ можетъ имѣть мѣсто лишь постольку, поскольку ихъ жизнь объединяется, срождается (Іоан. **15**, 15) съ жизнью Христа, и только въ силу этого объединенія люди получаютъ увѣренность, что ничто болѣе не отлучаетъ ихъ отъ любви Божіей, и могутъ отвѣчать на любовь Божію изгоняющею страхъ любовью. Какъ совершается это объединеніе жизни человѣка съ жизнью Христа, см. подъ словами *Освященіе* и *Церковь*. На ряду съ указаннымъ пониманіемъ искупленія въ исторіи христіанскаго богословія извѣстно и другое, внѣшне-юридическое, развитое р.-католическими богословами, удержавшееся у протестантовъ и имѣвшее вліяніе и на православныхъ богослововъ. Слѣды его можно видѣть въ занимавшемъ еще богослововъ древней церкви вопросѣ: «кому данъ былъ выкупъ Искупителемъ»? Вопросъ этотъ возможенъ только на почвѣ пониманія рабскаго состоянія человѣка, какъ зависящаго отъ внѣшнихъ условій. На самомъ же дѣлѣ, какъ мы видѣли, причина этого рабства внутренняя—препятствіе, полагаемое стремленію человѣка къ богообщенію его грѣховностью, а всѣ внѣшнія ограниченія свободы человѣка имѣютъ значеніе лишь постольку, поскольку существуетъ это внутреннее рабство грѣху. Слѣдовательно, разъ это рабство уничтожено смертью грѣху, человѣкъ снова призванъ къ свободѣ, и всѣ внѣшнія ограниченія его свободы падаютъ. Искупленіе есть процессъ внутренняго освобожденія отъ грѣха посредствомъ страданій и поэтому на вопросъ—«кому далъ выкупъ Іисусъ Христосъ» правильный отвѣтъ могъ бы заключаться лишь въ томъ, что Онъ далъ выкупъ Себѣ Самому, поскольку Онъ взялъ на Себя грѣхи людей, а еще лучше указать на неправильность самаго вопроса. Между тѣмъ, начиная съ св. Иринея, богословы искали субъекта, которому былъ данъ этотъ выкупъ. Выборъ здѣсь могъ быть только между діаволомъ и Богомъ На первой точкѣ зрѣнія стоятъ: Ириней, Оригенъ, Григорій Нисскій, Августинъ, Левъ Великій и Григорій Великій (см. изложеніе ихъ взглядовъ у *Свѣтлова*, ор. cit., стр. 90 — 212), на второй р.-католическо-протестантская теорія искупленія. Впервые она была обстоятельно раскрыта въ XI в. Анзельмомъ Кентерберійскимъ (см. Энц. I, 792 — 794). По этой теоріи человѣкъ своимъ грѣхомъ оскорбилъ честь Бога, за что и подлежитъ гнѣву Божію. Такъ какъ величіе Божіе безконечно, то безконечно должно быть и наказаніе за него. Это наказаніе могло быть замѣнено соотвѣтствующимъ удовлетвореніемъ (satisfactio), т. е. удовлетвореніемъ безконечнымъ. Такъ какъ конечный человѣкъ такого удовлетво-

ренія дать не могъ, то его далъ самъ Сынъ Божій, неповинная и добровольная смерть Котораго была болѣе чѣмъ достаточнымъ удовлетвореніемъ чувству оскорбленнаго достоинства Бога. Теперь людямъ возвращается благоволеніе Божіе, имъ дается благодать Божія, заслуженная Христомъ, благодать прощающая, освящающая, усыновляющая, освобождающая отъ грѣха, смерти и діавола, словомъ — оправдывающая, подъ условіемъ, впрочемъ, нѣкоторой заслуги со стороны самихъ людей: добрыхъ дѣлъ (р.-католичество) или вѣры (протестантство). Главный недостатокъ этой теоріи—въ томъ, что она представляетъ искупленіе совершенно внѣшнемъ, постороннимъ по отношенію къ человѣку фактомъ. Если грѣхъ состоялъ въ оскорбленіи чести Божіей и если Христосъ съ избыткомъ уплатилъ за всѣ грѣхи человѣчества, то совершенно непонятно, на что нужны добрыя дѣла или вѣра. «Если Христосъ уплатилъ за всякую вину человѣка, за прошедшую, настоящую и будущую, то уже нѣтъ болѣе никакой вины. Если Онъ претерпѣлъ за насъ всякія наказанія—временныя и вѣчныя, то не можетъ быть, вообще, рѣчи о наказаніи. Если Онъ исполнилъ законъ вмѣсто насъ, то намъ уже не нужно исполнять его. Если католико - протестантское ученіе не дѣлаетъ такихъ выводовъ, говоря, что жертва и заслуги Христа спасаютъ лишь подъ условіемъ покаянія и вѣры, и невѣрующій имѣетъ на себѣ вину какъ до, такъ и послѣ искушенія на Голгоѳѣ, то этимъ доказывается лишь то, что, для избѣжанія полнаго ниспроверженія всякихъ нравственныхъ понятій и требованій, представленіе о спасеніи совершенно недостаточно» (Виртъ). Наоборотъ въ православномъ ученіи между внутреннею нравственною жизнью человѣка и искупленіемъ устанавливается самая тѣсная связь. Цѣль искупленія въ томъ и состояла, чтобы сдѣлать возможнымъ всецѣлое исполненіе безусловнаго требованія удовлетворенія правдѣ Божіей со стороны каждаго человѣка для его спасенія; слѣдовательно, это требованіе искупленіемъ не только не отмѣняется, но утверждается и усиливается: теперь оно можетъ, а слѣдовательно, и должно быть выполнено каждымъ (*Свѣтловъ*, op. cit., стр. 415). Изъ другихъ многочисленныхъ недостатковъ этой теоріи отмѣтимъ, какъ болѣе важный, ея грубый антропоморфизмъ по отношенію къ Богу. Богъ представляется здѣсь мстящимъ человѣку изъ чувства оскорбленнаго самолюбія и требующимъ отъ человѣка вещественнаго выкупа за преступленіе. Такое представленіе вопіющимъ образомъ противорѣчитъ ученію о Богѣ, какъ существѣ всеблагомъ, всеблаженномъ и неизмѣняемомъ. На самомъ дѣлѣ и послѣ грѣхопаденія отношенія Бога къ человѣку опредѣляются тою же любовью, что и раньше, но только теперь въ фактѣ грѣха въ человѣкѣ является задержка, дѣлающая его неспособнымъ къ воспріятію этой любви. Чтобы сдѣлать человѣка способнымъ устранить эту задержку, для этого и нужно было искупленія.

Литература. *Ѳ. А. Голубинскій*, «Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка», письма III и IV; *Гизо*, «Искупленіе», «Правосл. Об.» 1864, № 12; *Сергіевскій*, «Искупленіе человѣка», тамъ же 1871, № 12; *М. М. Воздвиженскій*, «Искупленіе, какъ откровеніе благости и правосудія», тамъ же 1885, № 1. 1886, № 1; *Н. Я. Бѣляевъ*, «Римско-католическое ученіе объ удовлетвореніи Богу со стороны человѣка», Казань 1878, *А. Д. Бѣляевъ*, «Любовь божественная, опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала любви божественной», М. 1880, стр. 105--220; *П. Свѣтловъ*, «Значеніе креста въ дѣлѣ Христовомъ», Кіевъ 1893; *Сергій (Старогородскій)*, «Православное ученіе о спасеніи». См. также соотвѣтств. отдѣлы въ системахъ и курсахъ догматическаго богословія.

С. Т.

Искусство христіанское, см. *Зодчество*, *Иконопись*, *Эстетика*.

— **ИСКУШЕНІЕ**. Искушеніе есть влеченіе къ какому-либо ненравственному дѣйствію, вслѣдствіе котораго (искушенія) обнаруживаются скрытыя въ человѣкѣ добрыя или злыя свойства. Чрезъ искушенія, посланныя Аврааму, открылись его преданность и послушаніе волѣ Божіей (Быт. **12**); наоборотъ, искушенія, посланныя израильтянамъ, обнаружили ихъ дурныя качества (Второз. **8**). Такого же рода искушенія, т. е. съ цѣлью обнаруженія нравственныхъ качествъ человѣка, посылаетъ Богъ, въ смыслѣ же соблазна съ злою цѣлью Господь не посылаетъ искушеній, а только попускаетъ ихъ. «Въ искушеніи, говоритъ ап. Іаковъ, никто не говори: Богъ меня искушаетъ; потому что Богъ не искушается зломъ и самъ не искушаетъ никого» (Іак. **1**, 13). Всѣ такія

искушенія ко злу бываютъ со стороны плоти, міра и діавола. Подъ именемъ плоти разумѣется не одно тѣло, но весь духовно-тѣлесный составъ, поврежденный грѣхомъ человѣка, и вся та нравственная порча, которая проникаетъ всю природу человѣка, всѣ силы его тѣла и духа, которая переходитъ изъ рода въ родъ вслѣдствіе грѣхопаденія нашихъ прародителей и которая господствуетъ, какъ законъ, надъ всѣмъ человѣчествомъ. Подъ именемъ міра должно разумѣть тѣ предметы и вещи, которые своею красотою, пріятностью и полезностью привлекаютъ къ себѣ сердца людей, вызывая въ нихъ слѣпое пристрастіе къ нимъ (1 Іоан. **2**, 15), особенно тѣ люди, которые образомъ мысли и жизни противятся духу вѣры и ученію истины. Діаволъ, исконный врагъ человѣка, пользуется временемъ, обстоятельствами, свойствами характера, всѣмъ, что только можетъ способствовать ему погубить человѣка. «У сопротивника нашего діавола, говоритъ Исаакъ Сиріянинъ, древній обычай со вступающимъ въ подвигъ... хитро разнообразить борьбу, примѣняясь къ состоянію каждаго» (Творенія Исаака Сир., 392). Отцы церкви подробно изображаютъ послѣдовательное развитіе искушенія. Въ моментъ временнаго ослабленія вниманія человѣка къ своему душевному состоянію, является у него «помыслъ». Самъ по себѣ злой, помыслъ еще не есть искушеніе и не опасенъ, нужно только вытѣснить его изъ сознанія тотчасъ по его появленіи. Но упущеніе такого момента, зависящее отъ свободы человѣка, есть начало искушенія, которое представляетъ дѣйствительную опасность. Сознанный и неудаленный, помыслъ соединяется въ сознаніи человѣка съ соотвѣтствующимъ ему грѣховнымъ чувствованіемъ, что на языкѣ подвижниковъ называется—«мысленное услажденіе грѣхомъ». Отсюда начинается великая опасность: на чемъ остановилась мысль человѣка, къ тому влечетъ его грѣховная наклонность; грѣховное влеченіе переходитъ въ желаніе, а послѣднее по простой ассоціаціи представленій вызываетъ въ сознаніи представленіе средствъ къ осуществленію желаемаго и мало-помалу всецѣло завладѣваетъ сознаніемъ. Такъ какъ искушеніе предполагаетъ наличность предмета искушенія и средствъ къ осуществленію грѣховныхъ влеченій, то теперь для свободы христіанина возникаетъ полное искушеніе дать или не дать инціативу къ осуществленію злого желанія, рѣшиться или не рѣшиться на зло съ полнымъ сознаніемъ его. Пока человѣкъ еще не рѣшился на зло, какъ на противленіе волѣ Божіей, онъ нравственно не палъ и можетъ съ помощью Божіей благодати и благочестивыхъ упражненій побѣдить искушеніе. «Вѣренъ Богъ, говоритъ апостолъ, Который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ» (1 Кор. **10**,13). Изгнанное изъ глубины сердца посредствомъ напряженія всѣхъ своихъ силъ въ религіозно-нравственной дѣятельности, искушеніе не удаляется совершенно отъ человѣка: лица, вещи, разныя событія служатъ орудіями, посредствомъ которыхъ оно снова стремится воздѣйствовать на человѣка. Христіанинъ, какъ благоразумный воинъ Христовъ, долженъ быть постоянно на стражѣ и пользоваться всѣми пріемами «храненія духа ревности о жизни по волѣ Бога», вооружиться всею силою своего смиренія и молитвы, прибѣгать къ совѣтамъ духовнаго руководителя и пріобщаться Христовыхъ таинъ. Только при такомъ преданіи себя на волю Божію онъ выйдетъ побѣдителемъ при всѣхъ искушеніяхъ. При постоянномъ упражненіи въ благочестіи христіанину рождается новая опасность — впасть, говоря языкомъ аскетовъ, «въ помыслъ прелести», т. е. счесть себя сильнымъ носить немощи безсильныхъ (Рим. **15**, 1), услаждаться тончайшимъ зломъ самомнѣнія или духовной гордости, или наоборотъ—никогда не быть довольнымъ самимъ собой, постоянно «выдумывать» все новые и новые подвиги, чтобы «завоевать себѣ небо». Послѣдняя опасность очень страшна: это стремленіе, соединяясь съ безпокойствомъ о прежнихъ грѣхахъ, будто они такъ тяжки, что невозможно ожидать прощенія ихъ, ослабляетъ вѣру въ прощеніе грѣховъ, что въ свою очередь легко доводитъ до богохульныхъ мыслей, до отчаянія. Такого рода искушеніе привносится отвнѣ, предполагаетъ не человѣческое, а діавольское происхожденіе, есть «навожденіе», попускаемое отъ Бога. Если его не удается побѣдить физическимъ трудомъ, благочестивыми упражненіями, молитвою и постомъ, то остается лишь со смиреніемъ терпѣть ихъ, пока Богу не угодно будетъ снять

тяжелый искусъ. Помня всѣ эти опасности, христіанинъ и послѣ побѣды надъ искушеніемъ не долженъ предаваться чрезмѣрной радости спасенія, потому что всякая новая побѣда обогащаетъ его лишь опытностью въ борьбѣ и не должна ослаблять его трезвенности, внимательнаго отношенія къ себѣ и не освобождаетъ его отъ обычныхъ благочестивыхъ упражненій: долженъ, по слову апостола, «со страхомъ и трепетомъ совершать свое спасеніе» (Филип .2, 12). По ученію слова Божія и отцовъ церкви, искушенія неизбѣжны для христіанина и необходимы, такъ какъ служать средствомъ къ его нравственному развитію и совершенствованію (Iак. 1, 12), какъ были необходимы первому человѣку, чтобы перейти изъ состоянія невинности въ состояніе праведности. Тому и другому дана была одинаковая свобода грѣшить и не грѣшить, и какъ Адамъ, несмотря на искушеніе отъ діавола, могъ не грѣшить, такъ и возрожденный христіанинъ не лишается свободы во время борьбы съ искушеніями. «Знай, говоритъ Антоній Великій, что въ душѣ находится естественное движеніе вожделѣнія, но оно не производитъ своего дѣйствія, если не послѣдуетъ на то согласія души, потому что вожделѣніе только усвоено тѣлу и движется, но не движется грѣховно и понудительно» (Еп. *Игнатій Брянчаниновъ*, Отечникъ, 17). Слово Божіе поэтому призываетъ христіанина прежде всего бороться съ искушеніями, не бѣгать ихъ, но и не искать ихъ самому, потому что опасно не устоять въ искушеніи. Апостолъ Петръ съ клятвою обѣщался слѣдовать за Господомъ до смерти и отрекся отъ Него (Іоан. 13, 37 — 38; Мрк. 14, 66—72).

Многіе подвижники: Исаакъ Сиріянинъ, Антоній Великій, Макарій Египетскій, сами пережившіе безчисленныя искушенія, оставили намъ подробныя описанія ихъ, ихъ хода, развитія и преподали правила борьбы съ ними. Прекрасный сборникъ изреченій подвижниковъ и примѣровъ борьбы съ искушеніями представляетъ «Отечникъ» епископа *Игнатія Брянчанинова*. Вопросы объ искушеніи рѣшаютъ въ своихъ системахъ нравственнаго богословія — протопрес. *Янышевъ*, прот. *Солярскій*, проф. *Олесницкій*, *Покровскій*, *Пятницкій*, *Халколивановъ* и т. д. *Б. Г.*

Искушеніе І. Христа, см. *Іисусъ Христосъ*.

ИСЛАМЪ—слово значитъ послушаніе, преданность (Богу). Имъ называется религія, возникшая въ VII вѣкѣ и широко распространенная теперь среди полукультурныхъ народовъ. Основателемъ ислама былъ Магометъ. Онъ родился около 570 г. по Р. X., жилъ въ Меккѣ и здѣсь приблизительно 40 лѣтъ отъ роду выступилъ съ проповѣдью. Въ эпоху Магомета на Арабскомъ полуостровѣ было много евреевъ, были христіане разныхъ сектъ, среди коренныхъ арабовъ повидимому перепутывались два религіозныя теченія. Все болѣе и болѣе утверждалась вѣра въ единаго Бога, но рядомъ съ этимъ существовалъ и политеизмъ: идолы разныхъ боговъ стояли и въ важнѣйшемъ святилищѣ Мекки—храмѣ Каабы и въ другихъ городахъ. Сущность проповѣди Магомета въ ея первоначальной формѣ сводилась къ слѣдующему. Должно почитать единаго Бога—Аллаха, должно избѣгать гнусности, т. е. идолопоклонства. Въ Магометѣ должно видѣть посланника Аллаха и въ произносимыхъ имъ повелѣніяхъ—волю Аллаха. Съ самаго начала своей проповѣди Магометъ давалъ нравственныя наставленія: не должно дѣлать добра съ корыстными цѣлями, должно быть терпѣливымъ, милостивымъ, не должно убивать раждающихся дочерей (обычай убивать лишнихъ дочерей былъ распространенъ въ Аравіи). Проповѣдь объ единомъ Богѣ и нравственныя требованія, предъявлявшіяся Магометомъ, не вызвали бы противъ себя движенія, но его требованіе считать его пророкомъ и исполнять его волю, какъ Божію, вызвали среди его соплеменниковъ озлобленіе и раздраженіе. Ему много пришлось претерпѣть въ Меккѣ и наконецъ съ опасностью для жизни онъ долженъ былъ бѣжать изъ нея. Но въ это время у него завязались сношенія съ другимъ городомъ—Мединою и тамъ его приняли, какъ вождя и пророка. Это произошло въ 622 году нашей эры, этотъ годъ носитъ у мусульманъ имя «геджры» (бѣгства) и съ него они ведутъ свое лѣтосчисленіе. Въ теченіе 10 лѣтъ послѣ этого Магометъ, какъ искусный вождь и тонкій дипломатъ, распространялъ своею властью и свое ученіе. Онъ подчинилъ себѣ почти всю Аравію, Мекка была въ его рукахъ и къ Каабѣ уже не стояло ни одного

идола. Когда онъ умиралъ, его взоры были обращены на Персію и Византію и его уже занимала мысль о подчиненіи исламу всего міра.

Ученіе Магомета сложилось на почвѣ древне-арабскихъ вѣрованій въ ихъ наиболѣе благородной формѣ и подъ еврейскимъ и христіанскимъ вліяніемъ. Его ученіе изложено въ Коранѣ (слово это значитъ ученіе, чтеніе), его проповѣди записывались какъ лекціи (кораны) и спустя менѣе 20 лѣтъ послѣ его смерти они были соединены, объединены и навсегда утверждены въ одной редакціи подъ именемъ Корана. Въ Коранѣ нѣтъ системы, но его существенныя положенія суть слѣдующія. Существуетъ единый Богъ— Аллахъ милостивый и милосердый. Языческое многобожіе и христіанское ученіе о троичности должны быть отвергаемы, какъ нечестіе. Іисусъ Христосъ, рожденный отъ Дѣвы Маріи, былъ божественнымъ посланникомъ, но Онъ не былъ Богомъ и на страшномъ судѣ явится свидѣтелемъ противъ христіанъ, усвоившихъ Ему непринадлежащее имя. Богъ создалъ вселенную, Онъ создалъ ангеловъ, часть ихъ подъ водительствомъ эблиса (діавола) отпала отъ Бога и теперь толкаетъ людей по попущенію Аллаха на путь грѣха. Первые люди (Адамъ) были созданы невинными и совершенными, но эблисъ заставилъ ихъ поскользнуться и они были изгнаны изъ рая. Богъ заботится о людяхъ. Въ Коранѣ есть выраженія, приводящія къ фаталистическому представленію о судьбѣ людей, но есть также рѣшительныя утвержденія, что они свободны и что совершаемое ими зло исходитъ отъ нихъ самихъ. Къ людямъ посылались пророки и посланники (Ной, Авраамъ, Измаилъ, Моисей, Іосифъ, Іисусъ, Магометъ и очень много иныхъ), наставлявшіе религіозной истинѣ всѣ народы. Вѣрные, по идеѣ Корана, должны быть лучше другихъ, должны хорошо относиться къ своимъ слугамъ (Магометъ не одобрялъ слова рабъ), должны быть снисходительны къ женщинамъ, такъ какъ онѣ ниже и слабѣе мужчины. Магометъ освятилъ и своимъ примѣромъ, и своимъ ученіемъ многоженство, но онъ разрѣшилъ многоженство подъ условіемъ, если допускающій его чувствуетъ, что онъ можетъ съ равною справедливостью относиться къ нѣсколькимъ женамъ. Затѣмъ нужно помнить, что, если бы имъ не было допущено многоженство, продолжало бы существовать дочереубійство. По отношенію къ иноплеменникамъ и врагамъ требуется Кораномъ милосердіе и прощеніе обидъ, но по отношенію къ врагамъ Аллаха тонъ его требованій болѣе суровъ и изъ нихъ можно вывести право священной войны со всѣми неправовѣрными. Въ концѣ вѣковъ явятся признаки всеобщаго суда. Съ неба сойдетъ Іисусъ и поразитъ деджаля (соотвѣтствующаго христіанскому антихристу). Затѣмъ наступитъ міровая катастрофа и потомъ всѣ твари (и животныя) будутъ привлечены на судъ. Праведники будутъ награждены вдесятеро, грѣшники получатъ возмездіе, равное преступленіямъ. Въ Коранѣ есть мѣста, изъ которыхъ какъ бы выходитъ, что жены между прочимъ могутъ получить рай по заслугамъ мужей. Выраженія объ иновѣрныхъ можно толковать различно. Есть мѣста, какъ бы говорящія, что каждый народъ будетъ судиться по своему откровенію (по Пятокнижію, по Евангелію). Рай и адъ выражаются въ очень чувственныхъ краскахъ, но есть намеки, что эти описанія нужно разсматривать какъ метафорическія. Есть въ Коранѣ намекъ на возможность чего-то подобнаго апокатастасису (Сура 6, 128). Коранъ есть книга принциповъ, но не правилъ или опредѣленныхъ законовъ. Послѣдователи ислама называются мусульманами (послушными, правовѣрными). Совокупность мусульманскихъ законовъ и мусульманское право называется шаріатомъ. Магометъ есть шарій (законодатель,—корень слова «шарій» значитъ начинать, приготовлять путь). Пять обязанностей возлагаетъ законъ на мусульманина: 1) Правое содержаніе вѣры. 2) Молитва. Мусульманинъ долженъ молиться 5 разъ въ день: при разсвѣтѣ, въ полдень, предъ закатомъ, послѣ заката, на ночь. По пятницамъ мусульмане должны собираться въ полдень для общественной молитвы. Молитвы совершаются по опредѣленнымъ правиламъ, съ опредѣленными тѣлосложеніями и съ лицомъ обращеннымъ къ Меккѣ. 3) Постъ. Ему посвящается мѣсяцъ рамаданъ (мѣсяцы у мусульманъ лунные). Съ того момента утра, когда черную нитку можно отличить отъ бѣлой, и до захода солнца мусульманинъ не долженъ ни ѣсть, ни пить, ни курить, ни прика-

саться къ женамъ и т. д. ночью позволяется все. Постъ заканчивается праздникомъ малымъ байрамомъ. Нарушеніе поста по какой бы то ни было причинѣ должно быть возмѣщено. Рекомендуется постъ и добровольный, по обѣтамъ. Затѣмъ предписывается постоянное воздержаніе отъ вина и азартныхъ игръ. 4) Милостыня, регламентированная правилами и добровольная. 5) Хаджъ-паломничество въ Мекку хотя бы одинъ разъ въ жизни. Рекомендуется паломничество и къ другимъ святымъ мѣстамъ и гробницамъ святыхъ. Кромѣ этихъ пяти установленныхъ обязанностей въ исламѣ существуютъ еще иные установившіеся обычаи и запрещенія. У мусульманъ существуетъ обрѣзаніе. Существуетъ принесеніе въ жертву животныхъ, совершающееся въ великій байрамъ (падающій на время хаджа). Запрещаются живопись и скульптура. Корень запрещенія—забота о томъ, чтобы не было никакихъ священныхъ изображеній, могущихъ вести къ идолопоклонству. Но архитектура у мусульманъ развилась. Ихъ храмы называются мечетями. Около мечети обыкновенно строятся медрессе—школы, преподаваніе въ которыхъ носитъ религіозный характеръ. Для религіозныхъ надобностей и богослуженій существуютъ священныя лица—имамы (предстоятели), муллы (нѣчто подобное нашимъ священникамъ) и др. Источникъ законовъ и обычаевъ мусульмане указываютъ въ суннѣ (сунна—обычай, преданіе). Слово это синонимично хадисъ. Должно поступать такъ-то, потому что по преданію такъ поступалъ Магометъ и его первые послѣдователи. Правильность сунны доказывается цѣпью преданія. Доказывающій говоритъ, отъ кого онъ узналъ о преданіи, отъ кого узналъ тотъ и такъ долженъ возвести преданіе къ современникамъ и сотрудникамъ Магомета. Такъ какъ не можетъ существовать прямой сунны для всѣхъ частныхъ случаевъ и такъ какъ смыслъ сунны не всегда ясенъ, то существуетъ еще фикъ (фыкхъ)—пониманіе, толкованіе преданія авторитетами Одною изъ важныхъ суннъ воинолюбивыхъ арабовъ было, что глава общины избирается, а не получаетъ власть по наслѣдству. Персы, привыкшіе къ наслѣдственной власти, не приняли этой сунны. Они получили имя шіитовъ—пристрастныхъ (къ роду пророка), а арабы стали называться суннитами. Это въ сущности политическое разногласіе повело за собою и религіозное раздѣленіе. Шіитовъ часто опредѣляютъ какъ принимающихъ Коранъ, но не принимающихъ обязательнаго преданія. Это опредѣленіе невѣрно,—они не принимаютъ лишь нѣкоторыхъ изъ преданій, но въ общемъ они вовсе не протестанты и не либералы. Въ настоящее время шіитскій толкъ держится въ Персіи, суннитскій—въ Турціи. Послѣ смерти Магомета исламъ распространился необыкновенно быстро въ Азіи (въ Аравіи и Персіи), по всей сѣверной Африкѣ и даже въ Испаніи. Въ сознаніи послѣдователей ислама ученіе Магомета понималось и истолковывалось различно, вслѣдствіе чего возникали въ немъ однѣ за другой секты, ихъ было много и нѣкоторыя исчезали очень скоро послѣ своего возникновенія. Изъ сектъ, возникшихъ въ средніе вѣка и имѣвшихъ важное значеніе, должны быть названы мутазилиты и суффиты. Мутазилиты (отдѣлившіеся отъ нѣкоторой школы)—раціоналисты ислама. Они отрицали безусловное предопредѣленіе, защищавшееся большинствомъ суннитовъ. Они боролись противъ выработавшейся у суннитовъ теоріи несотворенности Корана. Смыслъ этой теоріи былъ, понятно, тотъ, что богодухновенность Корана безусловна, напротивъ—мутазилиты находили въ немъ много человѣческихъ и погрѣшительныхъ элементовъ. Въ ученіи о Богѣ и пониманіи религіозныхъ требованій мутазилиты шли противъ чувственныхъ представленій суннизма. Они давали духовное ученіе о Богѣ и явно предписанія естественнаго нравственнаго закона стремились поставить выше буквы Корана. Было одно время, когда мутазилиты поддерживались халифами (правителями), но оно продолжалось недолго. Цвѣтущее время мутазилитизма падаетъ на періодъ съ половины VIII до половины IX вѣка нашей эры. Въ XII столѣтіи мутазилиты исчезаютъ совсѣмъ. Противоположное раціоналистическому мистическое движеніе выразилось въ суфизмѣ (суфій—одѣтый въ шерстяную сермяжную одежду, въ рубище; по толкованію суфіевъ, облеченный въ милоть, подобную пророческой). Мистицизмъ—нерѣдкое явленіе на той территоріи, гдѣ распространялся исламъ. Коранъ на путь мистицизма толкалъ своимъ ужаснымъ описаніемъ ада и его наказаній за грѣхи. Нужно избавиться

отъ ада и стать достойнымъ рая. Какъ? Понятно, путемъ благочестивыхъ упражненій, прежде всего путемъ поста и молитвы. Развился аскетизмъ. Аскетическія упражненія приводили къ экстатическимъ состояніямъ, высшая ступень которыхъ есть сознаніе блаженнаго сліянія съ божествомъ, чувство личности и обособленности утрачивается, аскетъ какъ бы сливается со всѣмъ сущимъ и при этомъ сліяніи ощущаетъ блаженство. Благочестивая жизнь и подвиги аскетовъ, равно какъ и слухи объ ихъ видѣніяхъ естественно должны были внушать уваженіе. Суффіи имъ и пользовались у правовѣрныхъ. Теософическія теоріи, оправдывавшія практику суффизма, шли въ исламъ и съ востока, и съ запада. Съ востока въ Персію шелъ буддизмъ и брамаизмъ, и ученіе суффитовъ о «фана»—поглощеніи индивидуальнаго сознанія абсолютнымъ носитъ на себѣ отпечатокъ индійскихъ вліяній. Съ запада въ исламъ проникъ неоплатонизмъ, и сочиненія неоплатониковъ переводились на арабскій языкъ. Но у Плотина уже была развита теорія экстаза, какъ особаго способа богопознанія. Всегда у аскетовъ была теорія ступеней восхожденія по пути сліянія съ божествомъ и отсюда классификація людей на классы. Все это имѣло мѣсто въ суффизмѣ. Изъ выдающихся суффитовъ должны быть названы философъ Гацали (Абу-Гамедъ-Ибнъ-Магометъ 1038—1111) и поэтъ Джелаледдинъ Руми (1207—1263). Гацали защищалъ правовѣріе въ борьбѣ съ мутазилитами, но по существу онъ вовсе не правовѣрный, къ экастатическимъ состояніямъ онъ повидимому приближался на практикѣ. Джелаледдина за его стихи прозвали «соловьемъ созерцательной жизни». Мистицизмъ требуетъ духовнаго, аллегорическаго истолкованія чувственныхъ образовъ и выраженій. Но методъ духовнаго пониманія всегда заводилъ очень далеко, и поучительно, что онъ многихъ всегда приводилъ къ чистому раціонализму. Духовное толкованіе отрицаетъ исторію, преданіе, нить откровенія. Духовное толкованіе затѣмъ даетъ возможность видѣть единое въ совершенно различномъ—влагать такой же смыслъ въ поэмы Гомера, Авесту и Веды, какой давался Корану. Отсюда теорія равенства религій и отрицаніе значенія внѣшней стороны во всѣхъ религіяхъ, слѣдовательно и въ исламѣ. Ко всему этому приходили суффиты. Какъ практическій отпрыскъ суффитской теоріи, являются дервиши (дервишъ—персидское слово, значащее порогъ двери, отсюда—нищій, просящій у порога; ему соотвѣтствуетъ арабское—факиръ отъ фукръ). Это—монахи ислама. Они образуютъ ордена, которыхъ теперь насчитывается до 70. У нихъ есть монастыри, во главѣ которыхъ, стоятъ шейхи. У нихъ особыя одежды, знаки-уставы. Они поражаютъ правовѣрныхъ своими подвигами и упражненіями, часто нося щими дикій характеръ. Они колютъ себѣ тѣло, глотаютъ стекло, воютъ, вертятся, совершаютъ дикія пляски. Понятно, что имъ приписываются способность предсказаній, сила исцѣленій, ихъ молитвы и совѣты ставятся высоко. Въ Россіи имѣются вертящіеся дервиши въ Бахчисараѣ. Цвѣтущее время ислама падаетъ на средніе вѣка. Онъ не только тогда распространялся вовнѣ по разнымъ странамъ и народамъ, но процвѣталъ и внутри: онъ далъ арабскую поэзію и арабскую философію. Затѣмъ духовная жизнь въ исламѣ пошла на убыль. Однако движенія въ исламѣ, имѣющія цѣлью поднять его, вполнѣ не прекратились. Въ Индіи Акбаръ предпринялъ попытку объединить различныя религіозныя общества въ религіи Аллаха, которой стремился придать философскій характеръ. Попытка не удалась. Но смѣшеніе ислама съ индуизмомъ теперь существуетъ и имѣются даже Аллахъ-упанишады. Въ XVIII столѣтіи въ Аравіи возникло движеніе ваггабитовъ (по имени вождя Абд-ал-Ваггаба). Оно поставило своею задачею возстановить исламъ Магомета, отвѣять изъ него все приросшее и наносное—почитаніе святыхъ и святынь, установить строгое исполненіе требованій Магомета. Движеніе это имѣло вначалѣ большой успѣхъ и къ концу XVIII столѣтія распространилось на всю Аравію. Но фанатизмъ ваггабизма, ожесточенное разрушеніе памятниковъ и куполовъ надъ могилами святыхъ вызывали движеніе и противъ него. Въ значительной степени ваггабизмъ сокрушенъ Турціей. Въ Индіи, куда онъ было проникъ, ему дали отпоръ англійскія войска. Теперь всѣхъ ваггабитовъ, можетъ быть, тысячи три. Гораздо важнѣе движеніе въ шіитскомъ исламѣ въ Персіи, начавшееся въ XIX столѣтіи и значительно разросшееся къ настоя-

щему времени. Оно носитъ имя бабизма. Имамъ у шіитовъ разсматривается какъ гражданскій и духовный владыка не по избранію или волѣ народа, но по волѣ Божіей, и считается надѣленнымъ отъ Бога особыми полномочіями и силами. Но такимъ имамомъ можетъ быть лишь имамъ законный. Цѣпь такихъ законныхъ имамовъ оборвалась на двѣнадцатомъ Махди. Онъ сносился со своими послѣдователями не лично, а черезъ довѣренныхъ лицъ. Такое лицо носило имя бабъ (врата знанія). Махди не умеръ, но исчезъ, т. е. пересталъ сноситься съ вѣрными черезъ бабовъ. Въ 1844 г. нѣкто Мирза-Али-Магометъ провозгласилъ себя пророкомъ, бабомъ. Его ученіе представляетъ смѣсь каббалистическихъ (мистическое значеніе числа 19), суффитскихъ и кораническихъ воззрѣній. Ко всему этому онъ присоединилъ нѣчто гораздо высшее и сильное—гуманность. Онъ возсталъ противъ подчиненности женщины, противъ ношенія ими покрывалъ, далъ имъ право активной дѣятельности и между прочимъ пропаганды его ученія, чѣмъ прославилась дѣвушка Курат-эль-Эйне. Сначала секта не обратила вниманія правительства, но когда движеніе бабидовъ усилилось, и персы почувствовали, что оно грозитъ ихъ государственному и соціальному строю, бабидовъ стали преслѣдовать, и самъ бабъ былъ казненъ. Но движеніе не умерло. Напротивъ послѣдователи баба стали устанавливать еще болѣе широкіе и либеральные принципы. Они провозгласили «нхтихадъ» (солидарность) и «иттифакъ» (единство) всего рода человѣческаго и отсюда вывели равноправность націй, половъ и сословій. Къ Корану они охотно присоединяютъ Библію. Число культовыхъ обязанностей сокращено. Сохранено обрѣзаніе. Молитва не регламентирована правилами. Но разумѣется ихъ практика не имѣетъ такого идиллически возвышеннаго характера, да и въ ихъ устныхъ и литературныхъ сказаніяхъ немало фанатическаго и суевѣрнаго. Столкновенія шіитовъ и бабидовъ нерѣдки и нерѣдко они принимаютъ кровавый характеръ. Мѣстныя кровавыя преслѣдованія бабидовъ происходили въ 1903 г. Нѣкоторые насчитываютъ бабидовъ три милліона въ Персіи, два милліона на Кавказѣ и склонны видѣть въ бабизмѣ персидскую религію будущаго. Ученіе о томъ, что Махди (благонаправленный) не умеръ, соединилось у мусульманъ съ вѣрованіемъ, что онъ снова явится въ концѣ временъ. Лже-Махдіевъ появилось уже много. Они производили волненія и движеніе. Послѣднее такое религіозно-политическое движеніе возникло въ 1881 г. въ Донголѣ (Суданѣ), Махдіемъ объявилъ себя дервишъ Мохамедъ-Ахметъ. Движеніе продолжается до настоящихъ дней. Число всѣхъ мусульманъ на земномъ шарѣ не опредѣлено съ точностью. Приблизительно считаютъ его равнымъ 214.600 тысячъ (изъ нихъ — въ Европѣ 7600 тысячъ, въ Азіи 121 м., въ Африкѣ 69 мил., остальные приходятся на Океанію). Ошибка здѣсь возможна на десятки милліоновъ. Замѣчательно, что исламъ совсѣмъ не получилъ распространенія въ Америкѣ.

При оцѣнкѣ ислама нужно различать мораль Корана и мораль его послѣдователей. Евангеліе неотвѣтственно за плеть и кнутъ, употреблявшіеся у христіанскихъ народовъ, такъ и Коранъ неотвѣтственен за многое практикующееся у мусульманъ. Коранъ заслуживаетъ болѣе упрека за свое богословіе, чѣмъ за свою мораль. Во имя религіозно-благочестивыхъ мотивовъ возвышая Бога, Коранъ чрезмѣрно унизилъ человѣка, его нравственное достоинство сводится къ нулю, въ Коранѣ нѣтъ идеи человѣческаго богоподобія и возможности тѣснѣйшаго богообщенія. Между тѣмъ человѣкъ тяготѣетъ къ безконечному и только во внутреннемъ интимномъ единеніи съ безконечнымъ онъ можетъ найти свое блаженство. Человѣку недостаточно, чтобы Богъ осыпалъ его Своими милостями,—для того, чтобы быть блаженнымъ, ему нужно быть въ Богѣ. Христіанское ученіе обѣщаетъ это вѣрнымъ, оно говоритъ о боговоплощеніи. Христіанская религія пріобщаетъ человѣка Богу въ своемъ культѣ и обѣщаетъ въ грядущемъ вѣчное единеніе съ Богомъ. Коранъ не знаетъ ничего этого. Но если въ сферѣ нравственной мусульмане ниже Корана, то въ сферѣ религіозной они, начиная съ Магомета, нерѣдко оказываются выше его: молитва, культъ у нихъ оказываются развитыми. Въ суффизмѣ и институтѣ дервишей исламъ въ противоположность деистической (обособленности человѣка отъ Бога) впадаетъ въ крайность пантеистическую

(теорію отожествленія человѣка съ Богомъ).

См. *С. Глаголева*, Исламъ, 1904 г. (тоже подъ разными заглавіями въ «Богословскомъ Вѣстникѣ за 1903 и 1904 гг.).

С. Глаголевъ.

ИСЛАНДІЯ—сдѣлалась извѣстной норвежцамъ въ 860 году, когда на ея берегъ выброшенъ былъ одинъ норвежскій корабль. Въ 874 г. на островѣ поселился первый норвежскій колонистъ Ингульфъ и въ слѣдующемъ году на него переселились многіе изъ его соотечественниковъ. Земля была подѣлена на участки и исландцы, отказавшись отъ обычнаго у нихъ пиратства, занялись торговлей, мѣняя произведенія своего острова на хлѣбъ, лѣсъ и другіе необходимые имъ предметы. Установлена была республиканская форма правленія, которая и продолжалась въ теченіе 400 лѣтъ. Дѣла рѣшались на національныхъ (альтингъ) и провинціальныхъ собраніяхъ. Главой острова былъ законникъ (Lögsögumady), избиравшійся на всю жизнь и бывшій въ то же время и жрецомъ. Господствующей религіей было поклоненіе Одину, но вообще, повидимому, допускалась полная свобода религіи. Уже первые переселенцы встрѣтили на островѣ ирландскихъ монаховъ, которые удалились оттуда послѣ прибытія язычниковъ. Нѣкоторые изъ самихъ норвежцевъ приносили сюда смутныя и неполныя понятія о христіанствѣ, пріобрѣтенныя ими въ теченіе своей бродячей и исполненной всякихъ приключеній жизни. Тѣмъ не менѣе въ первомъ вѣкѣ исторіи И. собой христіанской общины, признанной гоосударствомъ, здѣсь не было. Первую попытку замѣнить старую религію христіанствомъ сдѣлалъ въ 981 г. Торвальдъ Кодрансонъ Видфёрли, бывшій сначала пиратомъ. Онъ привезъ съ собою на островъ саксонскаго епископа, по имени Фридриха, которымъ онъ былъ обращенъ въ христіанство. Построена была церковь и наставленія Фридриха были принимаемы хорошо, хотя большинство его прозелитовъ и отказывалось отъ крещенія, стыдясь будто бы обнажаться во время самаго крещенія и носить бѣлую одежду, которую въ ихъ странѣ носили только дѣти. Грубый способъ обращенія вооружилъ исландцевъ противъ Торвальда. Черезъ пять лѣтъ онъ былъ изгнанъ вмѣстѣ съ Фридрихомъ и нашелъ убѣжище въ Норвегіи, а затѣмъ поступилъ въ какой-то русскій (или константинопольскій) монастырь, гдѣ, по нѣкоторымъ источникамъ, по смерти былъ признанъ святымъ. Въ болѣе широкихъ размѣрахъ поставлено было дѣло обращенія исландцевъ при королѣ Норвегіи Олафѣ Тригвисонѣ, который пять лѣтъ своего правленія (995—1000) посвятилъ на распространеніе христіанства въ Норвегіи и сосѣднихъ странахъ. Прежде всего онъ или убѣдилъ, или заставилъ креститься всѣхъ исландцевъ, жившихъ при его дворѣ. Въ И. онъ отправилъ сначала исландца Стефнира Торгильсона, который разрушалъ языческіе храмы, за что вскорѣ и былъ изгнанъ изъ И. Вторымъ миссіонеромъ былъ нѣмецкій священникъ Трангбрандъ, посланный въ И. въ наказаніе за то, что присвоилъ въ Норвегіи имущество язычниковъ. Трангбрандъ и здѣсь дѣйствовалъ съ своимъ обычнымъ насиліемъ, убилъ одного изъ своихъ противниковъ и двухъ скальдовъ, составившихъ насмѣшливые стихи надъ нимъ, и былъ также изгнанъ. Разгнѣванный Олафъ хотѣлъ перебить всѣхъ исландцевъ-язычниковъ, но два туземца острова, Гицуръ и Гіалтъ, добились его согласія на употребленіе болѣе мягкихъ мѣръ для обращенія ихъ соотечественниковъ. Въ 1000 г. они прибыли въ И., собрали всѣхъ христіанъ, явились на альтингъ и стали требовать принятія христіанства. Они встрѣтили сильный отпоръ, но междоусобная война была предотвращена законникомъ Торгейромъ, который въ видѣ комкромисса предложилъ одинъ новый законъ. По нему всѣ исландцы должны были принять крещеніе, храмы подвергнуться разрушенію и общественное жертвоприношеніе прекратиться; но всякому предоставлялось ѣсть конское мясо, бросать дѣтей и приносить домашнія жертвы. Предложеніе стало закономъ и исландцы крестились. При Олафѣ въ 1016 году языческіе обычаи были отмѣнены и въ И. былъ отправленъ миссіонеромъ англійскій епископъ Бернардъ.

Церковное устройство И. было своеобразно. Какъ во время господства язычества о строеніи храма и его содержаніи долженъ былъ заботиться глава округа и храмъ былъ его собственностью, такъ и теперь постройка и забота о церквахъ находилась въ частныхъ рукахъ. Но тогда

какъ прежде съ церковною властью связывалась и гражданская, теперь послѣдняя была совершенно отнята отъ церкви. Каждый, кто хотѣлъ, имѣлъ право строить христіанскій храмъ. Обыкновенно же христіанскій храмъ строили тамъ, гдѣ прежде былъ языческій. Государство обезпечивало храмамъ лишь церковный миръ, т. е. наказывало всякое посягательство на ихъ неприкосновенность. О содержаніи духовенства должны были заботиться строители церквей и это обстоятельство неблагопріятно отразилось на достоинствѣ клира. Строители, чтобы какъ можно менѣе тратить на церковь, или сами принимали духовный санъ и смотрѣли на свою должность, какъ на побочное занятіе, отдавая все время торговлѣ и другимъ занятіямъ, или нанимали какъ можно дешевле духовныхъ лицъ и дѣлали ихъ своими слугами. Нѣчто подобное было и у насъ въ Россіи (см. *Духовенство*, Энц. V, 89—101). Кромѣ того, въ первое время духовенство въ И., какъ и у насъ, состояло изъ иностранцевъ—нѣмцевъ, англичанъ, ирландцевъ. Первые епископы острова были иностранцы; это были странствующіе епископы, жившіе то въ Норвегіи, то въ И. Только въ 1056 г. основана была каѳедра скальгодская. Епископомъ избранъ былъ Ислейфъ, сынъ Гицура, который воспитанъ былъ въ Эрфуртѣ и путешествовалъ въ Римъ; по волѣ папы онъ былъ посвященъ Адальбертомъ бременскимъ во епископа. Сынъ и преемникъ Ислейфа, умный и энергичный Гицуръ, посвященный архіепископомъ магдебургскимъ, въ 1097 г. внесъ десятину въ пользу духовенства. Взявъ за образецъ Германію, гдѣ онъ воспитывался, Гицуръ раздѣлилъ десятину на четыре части, изъ коихъ одна шла епископу, другая духовенству, третья на содержаніе церквей и четвертая на бѣдныхъ. При немъ была учреждена на сѣверѣ острова и вторая каѳедра въ г. Голарѣ. Въ 1121 г. здѣсь былъ основанъ первый монастырь, и въ позднѣйшее время на островѣ было семь монастырей для мужчинъ и два для женщинъ. Церковь въ И. находилась всецѣло во власти государства. Епископа выбирала мѣстная община, который и былъ потомъ посвящаемъ папой или архіепископомъ (до 1106 бременскимъ, а съ этого года лундскимъ), а выборъ священниковъ зависѣлъ отъ мѣстныхъ строителей церквей. Эта зависимость духовенства отъ государства и частныхъ лицъ неблагопріятно отражалась на ея нравственномъ уровнѣ. Въ этомъ отношеніи исландская церковь кореннымъ образомъ отличалась отъ другихъ западныхъ церквей: здѣсь вовсе не было целибата, повсюду былъ патронатъ мірянъ, церковь не имѣла никакой законодательной власти, а наоборотъ духовенство было подчинено свѣтскому законодательству и даже не освобождено отъ податей. Но когда И. была подчинена новому нидарскому (Drontheim) архіепископству, архіепископы ея употребили всѣ усилія, чтобы отдѣлить въ И. церковь отъ государства и отстоять самостоятельность клира И. Большинство епископовъ И. держало сторону своихъ митрополитовъ, но населеніе И. было слишкомъ консервативно, чтобы отказаться отъ мѣстнаго права въ пользу р.-католическаго. Началась ожесточенная борьба между церковью и государствомъ. Эта борьба вынудила нидарскаго архіепископа навязать И. норвежскихъ епископовъ (1238), которые съ удвоенною энергіею стали бороться за р.-католическое право и противъ патроната мірянъ. Борьба пошла успѣшнѣе, когда И. и въ политическомъ отношеніи подпала подъ власть Норвегіи (1262—1264). Въ 1275 г. епископъ Скалголта Арни Торлаксонъ попытался провести въ альтингѣ новые церковные законы, выработанные по принципамъ р.-католическаго права. Несмотря на сильное противодѣйствіе, Арни провелъ новые законы въ своей епархіи, а спустя около 60 лѣтъ король Магнусъ Эйриксонъ ввелъ ихъ и въ Голарѣ. Черезъ эти законы духовенство И. получило такое же могущество, какъ и на всемъ Западѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ изсякъ и національный интересъ духовенства, до сихъ норъ стоявшаго во главѣ оживленнаго умственнаго движенія страны. Суевѣріе и безнравственность сдѣлались достояніемъ и мірянъ, и клира. Въ половинѣ XIII вѣка здѣсь былъ введенъ целибатъ, но одновременно съ этимъ пышнымъ цвѣтомъ разцвѣлъ и конкубинатъ, и безбрачные священники, имѣвшіе до полъ-сотни дѣтей, стали не рѣдкостью. Какъ христіанство, такъ и реформація въ И. были введены силою свѣтской власти. Съ XIV вѣка островъ вмѣстѣ съ Норвегіей подпалъ подъ власть Даніи. Христіанъ III,

введшій ученіе Лютера въ 1536 г. въ своей странѣ, задумалъ ввести его и въ И. Но хотя здѣсь и было много защитниковъ новаго ученія, познакомившихся съ нимъ въ Германіи, Норвегіи или Даніи, тѣмъ не менѣе эта попытка вызвала сильное противодѣйствіе какъ народа, такъ и духовенства. Во главѣ р.-католической партіи стоялъ престарѣлый Огмундръ, епископъ Скалголта. Чувствуя себя слишкомъ слабымъ для борьбы, онъ отдалъ епархію своему воспитаннику Гицуру, который учился въ Виттембергѣ, но не высказывалъ своихъ симпатій Лютеру. Вопреки ожиданіямъ р.-католической партіи, Гицуръ, сдѣлавшись епископомъ, сталъ на сторону новаго ученія и началъ вводить реформы. Въ то же время въ альтингѣ былъ прочитанъ указъ Христіана III о новой религіи. Напрасно пытался Огмундръ вернуть епархію: онъ былъ схваченъ датчанами и умеръ въ копенгагенской тюрьмѣ. Епископъ Голара Іонъ Арасонъ протестовалъ вмѣстѣ съ сѣверянами противъ королевскаго указа, и по смерти Гицура изгналъ силою оружія его преемника протестанта, завладѣлъ скалголтской епархіей и возстановилъ во всей странѣ р.-католичество. Но скоро онъ былъ своими личными врагами выданъ датскому правительству и казненъ (1550). Теперь противодѣйствіе было сломлено и на альтингѣ 1551 г. новый церковный порядокъ былъ принятъ. Насильственный религіозный переворотъ былъ причиною лишь внѣшняго принятія протестантства жителями И., а хищничество королевскихъ чиновниковъ еще болѣе вооружало ихъ противъ новой вѣры. Большинство церковныхъ имѣній поступило въ собственость короля, такъ же, какъ и десятина и другіе церковные доходы. Новому духовенству правительство удѣляло скишкомъ скромную часть церковныхъ доходовъ. Отсюда явилась необходимость слить нѣсколько приходовъ въ одинъ. Новое духовенство съ ожесточеннымъ фанатизмомъ уничтожало слѣды прежней религіи: монастыри были разрушены, церкви разграблены, при чемъ погибло много литературныхъ сокровищъ. Такимъ образомъ введеніе реформаціи было національнымъ бѣдствіемъ для И., что сознаютъ даже протестанты. Только послѣ распространенія книгопечатанія (введено въ 1550 г.) и основанія латинскихъ школъ въ Голарѣ (1552 г.) и Скалголтѣ (1553) духовная жизнь здѣсь снова пробудилась. Много способствовалъ ея оживленію епископъ голарскій Гудбрандуръ Торлаксонъ, обнародовавшій въ 1584 г. полный переводъ Библіи на исландскій языкъ и издавшій много собраній духовныхъ пѣсенъ. Въ концѣ XVIII вѣка епископская каѳедра изъ Скалголта была перенесена въ главный городъ Рейкіавикъ, епископъ котораго нынѣ стоитъ во главѣ всей исландской церкви, такъ какъ голарская епархія была уничтожена еще въ 1801 году. Епархія дѣлится на 20 пробствъ. Пробсту подчинены всѣ приходы его округа, которыхъ насчитывается 141 съ 299 церквами. Въ Рейкіавикѣ существуетъ школа для духовенства, съ трехлѣтнимъ курсомъ, куда поступаютъ окончившіе курсъ гимназіи. Весь церковный бюджетъ И. равняется 30 т. кронъ (крона=52 копѣйки) и главнымъ источникомъ содержанія духовенства служатъ земельные надѣлы. Жителей въ И. около 70,000.

Литература. *Finnur Iohannaeus*, «Historia ecclesiastica Islandiae», 4 тома, Копенгагенъ 1772—1778; *Pétur Péturson*, «Historia ecclesiastica Isl.», Копенгагенъ 1841 (продолженіе предъидущей); *Espólin*, «Islands Arbaecur», въ 12 т., Коп. 1821—55; *Munch*, «Det norske Folks Historie», въ 6 т., Христіанія 1852—63; *Sars*, «Udsigt over den norske Historie», въ 4 том., Христ. 1873—91; *Робертсонъ и Герцогъ*, «Ист. хр. ц.», томъ I, стр. 979—982. *С. В.*

Исмаилъ (слышитъ Богъ, евр.)—муч., родомъ персъ. Пострадалъ отъ императора Юліана Отступника въ 362 г. вмѣстѣ съ своими двумя братьями. *Память 17 іюня.*

Исмайловъ Филиппъ Филипповичъ (1794—1863)—прокуроръ грузино-имеретинской синодальной конторы, высшее богословское образованіе получилъ въ московской духовной академіи, по окончаніи которой нѣкоторое время былъ профессоромъ физико-математическихъ наукъ и французскаго языка въ виѳанской духовной семинаріи. Отъ него остались интересные мемуары: «Взглядъ на собственную прошедшую жизнь», Москва 1860. См. также «Прав. Обозр.», 1770 г. № 7. **

Исохристы (отъ ἴσος—равный)—названіе тѣхъ оригенистовъ, которые учили что всѣ христіане достигнутъ полнаго равенства съ Христомъ. Секта эта существовала въ XVII вѣкѣ и осуждена константинополь-

скимъ соборомъ 553 года. Основателемъ ея былъ послѣдователь Оригена Ноннъ.

ИСПАНІЯ—королевство на Пиринейскомъ полуостровѣ. Страна эта первоначально была населена иберами (отсюда и греческое ея названіе—Иберія). Но уже въ древнѣйшія времена появляются здѣсь и другія племена. Такъ, раньше чѣмъ за 1000 лѣтъ до Р. Х. на южномъ берегу полуострова поселяются финикіяне (у нихъ эта страна носила названіе Таршишъ; подъ такимъ названіемъ она упоминается и въ Библіи, греч. Ταρτησσός, слав. Өарсисъ, см. Пс. **71**, 10; Іон. **1**, 3). Позднѣе на восточномъ берегу полуострова утверждаются греки, а на сѣверѣ и внутри страны кельты. Во второй половинѣ III в. до Р. Х. южной и восточной частями полуострова овладѣваютъ кареагеняне; но въ концѣ того же в. (206 г.) на смѣну имъ являются здѣсь римляне, которымъ впрочемъ только при Августѣ удается окончательно покорить всю страну. Подъ властью римлянъ Испанія быстро романизуется и дѣлается даже однимъ изъ центровъ римской культуры, а по своему благосостоянію—одной изъ наиболѣе цвѣтущихъ частей Римской имперіи. О началѣ христіанства въ Испаніи достовѣрныхъ свѣдѣній не сохранилось. По мѣстному преданію, которое можно прослѣдить только до IX вѣка, здѣсь будто бы проповѣдывалъ и даже принялъ мученическую кончину ап. Іаковъ (Заведеевъ). Гораздо вѣроятнѣе, что Испанію посѣтилъ ап. Павелъ, такъ какъ въ посл. къ Римлян. (**15**, 28) онъ прямо говоритъ о своемъ намѣреніи отправиться туда. Возможно, конечно, хотя и совершенно бездоказательно, что ап. Петромъ и Павломъ были посланы въ Испанію апостольскіе ученики, которымъ (числомъ семи) испанскіе писатели приписываютъ основаніе здѣсь первыхъ епископій. Какъ бы то ни было, но, благодаря тѣсной связи Испаніи съ Римомъ и удобству путей сообщенія, христіанство проникло въ эту страну, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ первомъ же столѣтіи. Епископскія каөедры основываются въ городахъ Леонѣ, Сарагоссѣ, Меридѣ, Таррагонѣ и др. Тертулліанъ въ концѣ II вѣка отмѣчаетъ побѣдоносное распространеніе христіанства во всѣхъ областяхъ Испаніи. Въ 306 г. на эльвирскій соборъ является уже 19 испанскихъ епископовъ. Воздвигнутыя около этого времени гоненія на христіанъ дали испанской церкви много славныхъ мучениковъ, хотя немало было и павшихъ. Въ концѣ IV в. въ испанской церкви возникаютъ смуты вслѣдствіе появившейся здѣсь манихейской ереси Присцилліана. Въ борьбѣ съ этой ересью испанскіе епископы обращаются за помощью къ папѣ, который охотно воспользовался этимъ случаемъ для утвержденія въ Испаніи своего вліянія. Присцилліанизмъ просуществовалъ въ Испаніи довольно продолжительное время: онъ не былъ еще окончательно искорененъ и въ половинѣ VI в. Съ 409 г. начинается вторженіе въ Испанію алановъ, свевовъ и вандаловъ. Въ 415 г. появляются здѣсь вестготы. Они вытѣсняютъ изъ Испаніи или подчиняютъ своей власти всѣ прочія германскія племена, а также римлянъ, и основываютъ здѣсь вестготское государство. Вестготы принесли въ Испанію аріанство, которое въ V в. широко распространилось, кромѣ Испаніи, еще и въ Галліи, его принимали даже нѣкоторыя уже обращенныя въ христіанство племена, напр. свевы при Ремисмундѣ. Вестготскіе короли, хотя и аріане, совсѣмъ почти не вмѣшивались въ церковныя дѣла испанскихъ католиковъ. При такихъ условіяхъ жизнь испанской церкви продолжаетъ развиваться попрежнему. Увеличивается число митрополій: къ четыремъ старымъ митрополичьимъ каөедрамъ (таррагонской, севильской, толедской и брагской) присоединяются еще двѣ новыхъ (лугская и меридская). Во всѣхъ этихъ митрополіяхъ признается патріаршая власть папы, викаріи котораго наблюдаютъ за исполненіемъ папскихъ и синодальныхъ декретовъ, равно какъ и за сохраненіемъ митрополичьихъ правъ. Въ 589 г. вестготскій король Реккоредъ вмѣстѣ съ своими подданными аріанами присоединился къ католической церкви, которая, благодаря этому, скоро достигла въ Испаніи цвѣтущаго состоянія. Въ столицѣ государства (Толедо), архіепископъ которой становится теперь примасомъ Испаніи, очень часто созываются соборы, изрѣдко — смѣшанные (concilia mixta), т. е. изъ представителей церковной и гражданской власти. При такомъ тѣсномъ союзѣ церкви съ государствомъ епископы пріобрѣтаютъ огромное вліяніе и на общественныя дѣла чисто свѣтскаго характера.

Къ сожалѣнію, они дѣйствовали за одно съ знатью и, стремясь вмѣстѣ съ нею ослабить королевскую власть, не поддерживали и разоренную налогами массу населенія. Не безъ вліянія испанскаго духовенства, и конечно не къ чести его, было воздвигнуто гоненіе на евреевъ. По повелѣнію короля Хинтилы (636 — 640) всѣ они подвергались изгнанію изъ предѣловъ Испаніи. Правда, подъ вліяніемъ такой строгой мѣры много евреевъ обратилось въ христіанство (по Гиббону, до 30,000); но эти насильственно обращенные представляли для католической церкви далеко не цѣнное пріобрѣтеніе: въ тайнѣ они продолжали исповѣдывать свою старую религію и питали къ христіанамъ непримиримую ненависть. Испанская церковь, сдѣлавшись государственной въ вестготскомъ королевствѣ, стремится быть независимой отъ Рима. Такъ, когда Бенедиктъ II потребовалъ измѣнить нѣкоторыя выраженія окружного посланія, въ которомъ архіепископъ толедскій Юліанъ отъ имени испанскаго духовенства объявлялъ о принятіи постановленій шестого вселенскаго собора, то это требованіе папы было отклонено въ довольно рѣзкой формѣ (684), и слѣдующему папѣ Сергію оставалось только одобрить испанское посланіе. Число епископій въ Испаніи къ концу VII в. было 66. Раньше, во время господства аріанъ, епископы избирались общинами, потомъ по представленію всѣхъ церквей округа—королемъ, а къ концу VII в. назначеніе ихъ всецѣло зависѣло отъ короля и толедскаго архіепископа. Низшее духовенство назначалось епископомъ, но въ тѣхъ церквахъ, которыя были выстроены частными лицами, церковныя должности по установившемуся обычаю замѣщались по представленію основателей церквей. Низложить епископа могъ только церковный соборъ, равнымъ образомъ и никто изъ низшаго духовенства не могъ быть отрѣшенъ отъ должности однимъ епископомъ, безъ синода. Древнѣйшіе испанскіе монастыри возникли въ VI в. Число ихъ особенно увеличилось со времени побѣды католической церкви надъ аріанствомъ. Сначала они находились въ полномъ подчиненіи у епископовъ, но затѣмъ власть послѣднихъ надъ ними была значительно ограничена. Церковнымъ имуществомъ завѣдывалъ особый экономъ, назначаемый епископомъ изъ среды духовенства. Содержались церкви на доброхотныя пожертвованія и на доходы съ своихъ нерѣдкое огромныхъ имѣній. Послѣднія на первыхъ порахъ были совершенно свободны отъ всѣхъ налоговъ, но впослѣдствіи были обложены. Со времени короля Вомба (672 г.) епископы и низшее духовенство были даже обязаны принимать участіе въ защитѣ страны отъ непріятелей. Духовенство было подчинено свѣтскому суду, но споры, возникавшіе исключительно между духовными лицами, рѣшались въ особыхъ епископальныхъ судахъ. Епископы пользовались такимъ уваженіемъ и вліяніемъ, что имъ иногда даже апеллировали (особенно бѣдные) на постановленія свѣтскихъ судей. Образованіе духовенства было вообще слабое, все же въ его средѣ встрѣчаются лица и выдающіяся по своей учености и писательскому таланту (Орозій, Леандеръ и его братъ Исидоръ Гиспалисскіе, Ильдефонсъ и Юліанъ Толедскіе). Всѣ они писали по-латыни.

Въ 711 г. въ Испанію переправились изъ Африки арабы - мусульмане. Въ короткое время они положили конецъ просуществовавшему почти 300 лѣтъ вестготскому королевству, основавъ на его развалинахъ свой халифатъ. Во власти христіанъ осталась только небольшая сѣверная часть полуострова. Завоеваніе арабами Испаніи сопровождалось почти полнымъ опустошеніемъ нѣкоторыхъ церквей въ тѣхъ именно мѣстностяхъ, гдѣ мусульмане встрѣчали со стороны христіанъ наиболѣе упорное сопротивленіе. Нѣкоторые бѣжавшіе въ горы епископы могли передать своимъ преемникамъ только титулъ. Напротивъ, въ тѣхъ округахъ, которые добровольно сдавались побѣдителямъ, христіане были пощажены хотя и обложены тяжелыми податями. На первыхъ порахъ арабы показали себя довольно терпимыми по отношенію къ покореннымъ христіанамъ: послѣдніе сохранили прежнюю церковную организацію и пользовались, хотя и не безъ нѣкоторыхъ ограниченій, свободой богослуженія. Но и при такихъ условіяхъ испанская церковь, состоявшая въ это время изъ 3 митрополій и 29 епископій, продолжала очень сильно сокращаться: много христіанъ обращалось въ мусульманство, такъ какъ съ принятіемъ религіи побѣдителей соединялись важныя

матеріальныя выгоды и соціальныя права. Особенно много обращеній было среди рабовъ и другихъ подневольныхъ и зависимыхъ людей, получившихъ черезъ это свободу и освобождавшихся отъ разнаго рода обязательствъ. Не брезговали мусульманствомъ даже многіе богатые и знатные христіане, такъ какъ, только сдѣлавшись правовѣрными, они могли войти въ составъ арабской аристократіи, какъ полноправные ея члены. Но арабы повидимому не удовлетворяются такимъ успѣхомъ ислама и вскорѣ рѣзко измѣняютъ свое отношеніе къ христіанскому населенію: въ теченіе IX в. предпринимается нѣсколько гоненій на христіанъ, изъ которыхъ нѣкоторыя отличались очень жестокимъ характеромъ. Во время одного изъ такихъ гоненій приняли мученическую кончину свв. Леокритій, Евлогъ Толедскій и др. (859). Съ X в. гоненія на христіанъ прекращаются, но поголовное обложеніе ихъ податями становится еще болѣе обременительнымъ. Къ первымъ временамъ арабскаго владычества въ Испаніи относится появленіе тамъ такъ называемаго адопціанизма, который своимъ возникновеніемъ вѣроятно въ значительной степени былъ обязанъ вліянію магометанства съ его отвращеніемъ къ идеѣ богосыновства. По поводу этой ереси состоялось много соборовъ (782—799). Впрочемъ адопціанизмъ не имѣлъ широкаго распространенія въ Испаніи и почти совершенно исчезъ вскорѣ послѣ смерти главарей ереси Феликса, епископа ургельскаго, и Элипанда, архіепископа толедскаго. Въ теченіе 700-лѣтняго своего пребыванія въ Испаніи магометане принуждены были вести непрерывныя войны съ христіанами, соединившимися между собою подъ названіемъ моцарабовъ. И войны эти были неудачны для халифата, почти постоянно страдавшаго отъ внутреннихъ смутъ. Его территорія часть за частью переходитъ въ руки христіанъ. Карлъ Великій оттѣсняетъ арабовъ за Эбро и основываетъ такъ наз. Испанскую марку. Альфонсъ IV завоевываетъ г. Толедо и дѣлаетъ его резиденціею кастильскихъ королей. Альфонсъ VII Кастильскій расширяетъ свои владѣнія до Гренады. И наконецъ Фердинандъ Арагонскій, женатый на Изабеллѣ Кастильской, овладѣваетъ и самой Гренадой—этимъ послѣднимъ оплотомъ мусульманскаго владычества въ Испаніи (1492). Пораженію магометанства въ Испаніи много содѣйствовали образовавшіеся здѣсь въ XII в. три рыцарскихъ ордена (Калатрава, Санъ Яго де Компостелла и Алкантара), у которыхъ на первомъ планѣ были поставлены религіозно-воинственныя цѣли. Эти ордена продолжали существовать и послѣ прекращенія борьбы съ арабами. Церковная жизнь въ христіанскихъ государствахъ Испаніи, въ періодъ ихъ борьбы съ арабами, представляетъ мало измѣненій сравнительно съ предшествующимъ временемъ. Вліяніе Рима усиливается: съ одной стороны, папство въ этотъ періодъ достигаетъ наивысшаго могущества, а съ другой, свѣтская власть въ сравнительно небольшихъ испанскихъ государствахъ не всегда была въ силахъ, да и не всегда желала давать отпоръ папскимъ притязаніямъ. Такъ Донъ Педро II, король арагонскій, поставилъ себя въ такія отношенія къ папѣ, что оказался полнымъ васалломъ послѣдняго (1204) и черезъ это даже потерялъ свой тронъ. А Донъ Педро III (1276—1285) чуть было не лишился короны изъ-за конфликта съ папой Мартиномъ IV, который едва не поднялъ противъ него цѣлаго крестоваго похода. Римское вліяніе даетъ себя знать и въ церковной практикѣ. Такъ, до конца XI в. во всѣхъ испанскихъ церквахъ была въ употребленіи такъ наз. моцарабская литургія, значительно отличающаяся отъ римской, но въ 1071 г. въ Арагоніи, а 1086 г. въ Кастиліи, принимается эта послѣдняя. За время отъ XII по XVI в. въ Испаніи чрезвычайно увеличивается число монастырей, въ особенности же появляется много монастырей нищенствующихъ монаховъ. Въ 1206 г. въ Испаніи утверждаются францисканцы, въ 1400 г. у нихъ уже было 121 монастырей, а въ 1506 г. 190. Вслѣдствіе тѣсной связи испанскихъ государствъ съ южной Франціей, въ Испаніи рано появляются вальденцы и альбигойцы. Сначала они живутъ здѣсь спокойно; но съ конца XII в., по настоянію папскаго легата, противъ нихъ возбуждаются преслѣдованія. Несмотря на это, число ихъ въ Испаніи постепенно увеличивалось, они имѣли церкви и даже епископовъ. Съ 1227 г. на нихъ обрушиваются особенно жестокія гоненія: въ 1237 г. въ одномъ епископствѣ

ургельскомъ было сожжено 50 человѣкъ. Проникаютъ въ Испанію, правда въ незначительномъ числѣ, и послѣдователи Виклефа.

Съ паденіемъ Гренады почти вся Испанія объединяется подъ властью Фердинанда и Изабеллы. Эта королевская чета чувствуетъ себя слишкомъ могущественною, чтобы зависѣть отъ римскихъ папъ, могущество которыхъ къ этому времени было уже весьма поколеблено. Но при строго-католическомъ характерѣ государственной власти испанская церковь могла находить въ ней только поддержку для своихъ мѣропріятій по части обращенія въ р.-католичество разнаго рода невѣрующихъ и еретиковъ. Первыми пострадали евреи, которые при магометанскомъ господствѣ въ Испаніи успѣли достигнуть довольно высокаго умственнаго развитія и матеріальнаго благосостоянія, но изъ-за своей жадности и тогда уже не пользовались симпатіями христіанскаго населенія. Въ 1492 г. они были изгнаны изъ Испаніи въ количествѣ 160,000 человѣкъ. Вскорѣ очередь дошла до мусульманъ: по раскрытіи одного ихъ заговора, имъ былъ предложенъ выборъ между изгнаніемъ и принятіемъ христіанства. Многіе изъ нихъ предпочли послѣднее и, разумѣется, сдѣлались христіанами только по виду. Противъ нихъ-то и была пущена въ ходъ инквизиція—это несомнѣнно самое мрачное дѣтище испанскаго католицизма. Въ рукахъ Фердинанда инквизиція, равно какъ и рыцарскіе ордена, избравшіе его своимъ великимъ магистромъ, явились лишь послушнымъ орудіемъ короны, которая въ это время пріобрѣтаетъ огромную власть и въ дѣлахъ церковныхъ: юрисдикціи короля было подчинено все высшее испанское духовенство. На это же время падаетъ распространеніе изъ Испаніи христіанства въ ея новопріобрѣтенныхъ колоніяхъ и учрежденіе тамъ нѣсколькихъ епископій (въ Америкѣ, Индіи и др.).

Съ 1519 годъ въ Испанію проникаетъ лютеранство. Оно заносится сюда гл. обр. изъ Нидерландовъ, входившихъ въ составъ владѣній тогдашняго испанскаго короля Карла I (изъ дома Габсбурговъ). Въ Антверпенѣ были переведены на испанскій языкъ и сочиненія Лютера. Въ это же время Испанія находилась въ оживленныхъ сношеніяхъ и съ самымъ очагомъ реформаціи—Германіей, такъ какъ ея король Карлъ I былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и германскимъ императоромъ (подъ именемъ Карла V). Окружавшіе императора знатные испанцы, свѣтскіе и духовные, проживая въ Германіи, нерѣдко усвоивали протестантскія воззрѣнія и, по возвращеніи на родину, занимались ихъ пропагандой. Въ нѣкоторыхъ кругахъ оказывали также свое дѣйствіе и сочиненія Эразма, въ которыхъ подвергаются осмѣянію различные церковные обычаи р.-католиковъ. Еще при Карлѣ I въ нѣкоторыхъ испанскихъ городахъ (Севильѣ, Валладолидѣ и др.) организуются небольшія лютеранскія общины. Въ 1543 г. онѣ получаютъ и протестантскій переводъ на кастильское нарѣчіе священныхъ книгъ Новаго Завѣта, сдѣланный Франціомъ-де-Энцинасъ. Протестантское движеніе встрѣтило въ Испаніи самое непріязненное къ себѣ отношеніе со стороны р.-католической церкви: его адепты немедленно же подвергаются преслѣдованіямъ инквизиціи. Такъ, обнаружившій наклонность къ протестантству епископъ тортозскій Юанъ Гиль былъ низложенъ, а одинъ купецъ (Франциско Санъ Романо) за протестантскія убѣжденія былъ даже сожженъ (1544). Но одними преслѣдованіями инквизиціи нельзя объяснить, почему протестантство вообще не имѣло успѣха въ Испаніи. Это зависѣло гл. обр. отъ того, что въ массѣ испанскаго населенія оно не встрѣтило благопріятной для себя почвы. Р.-католичество пустило въ Испаніи слишкомъ глубокіе корни: соотвѣтствуя духовному складу испанскаго народа, оно, сверхъ того, слишкомъ ужъ тѣсно переплеталось съ его національной исторіей,—семисотлѣтняя борьба съ мусульманами за р.-католическую вѣру и политическое бытіе была еще очень свѣжа въ народномъ воспоминаніи. Принятіе нѣмецкой ереси, какъ называли испанцы лютеранство, считалось у нихъ дѣломъ даже національно постыднымъ. О жизненности р.-католичества въ Испаніи свидѣтельствуетъ и начавшійся здѣсь въ это время, какъ бы въ противовѣсъ реформаціонному движенію въ Германіи, сильный подъемъ въ области научнаго богословія (схоластика), а также въ изящной литературѣ и живописи, которыя во многихъ своихъ произведеніяхъ носятъ довольно яркій р.-католическій отпечатокъ. Конечно, немаловажно было и то обстоятельства, что

еще до тридентскаго собора въ испанской церкви были проведены важныя реформы, исходившія не отъ папъ, а отъ мѣстной государственной власти. Въ этомъ отношеніи особенно много сдѣлали Фердинандъ и Изабелла: назначая на высшія церковныя должности людей, выдающихся по своимъ достоинствамъ (каковъ напр. Хименесъ), они много содѣйствовали поднятію нравственнаго уровня клира и монастырей. Хотя Карлъ I и былъ враждебно настроенъ къ реформаціи и даже предпринималъ походъ противъ Шмалькальденскаго союза, но въ его царствованіе преслѣдованія протестантовъ со стороны инквизиціи носили еще болѣе или менѣе случайный характеръ. Дѣятельность инквизиціи достигла ужасающихъ размѣровъ при преемникѣ его Филиппѣ II (1556—1598), въ лицѣ котораго абсолютизмъ восточнаго деспота соединялся съ нетерпимостью фанатика-католика. При немъ Испанія сдѣлалось центромъ р.-католической реакціи. Благодаря цѣлому ряду аутодафе, протестантское движеніе было здѣсь почти совершенно подавлено уже къ 1570 г. Употреблены были страшныя усилія подавить протестантство въ Нидерландахъ и даже въ Англіи, но эти предпріятія окончились полной неудачей. Филиппъ IV (1621—1665), мечтавшій объ учрежденіи всемірной Габсбургской монархіи и о повсемѣстномъ водвореніи р.-католичества, вмѣсто этого потерялъ Португалію и принужденъ былъ признать наконецъ независимость соединенныхъ Нидерландовъ, а въ Германіи—равноправность протестантовъ. Въ послѣдующее время въ Испаніи возникаетъ цѣлый рядъ конфликтовъ между все болѣе и болѣе проникающеюся духомъ новаго времени государственной властью, съ одной стороны, и папствомъ, а также испанскимъ духовенствомъ, съ другой. Если Фердинандъ и Карлъ I въ церковной области пользовались очень большою властью, то Филиппъ II дѣйствовалъ тутъ съ такимъ же абсолютизмомъ, какъ и въ дѣлахъ государственныхъ. Онъ назначалъ архіепископовъ, епископовъ, аббатовъ и прочихъ духовныхъ лицъ во всѣхъ испанскихъ владѣніяхъ. Клиръ ждалъ отъ него разнаго рода милостей, былъ во всемъ обязанъ ему. Самая инквизація была государственнымъ судилищемъ: инквизиторы выбирались изъ духовныхъ лицъ, но, тѣмъ не менѣе, они были правительственными чиновниками. Даже на избраніе папъ онъ имѣлъ очень большое вліяніе. Преемники его идутъ по его же стопамъ. Такъ, Филиппъ IV игнорируетъ авторитетъ папы въ лицѣ его нунція, обращаясь съ послѣднимъ такъ же повелительно, какъ и съ великимъ инквизиторамъ, чѣмъ вызвалъ крайнее неудовольствіе Урбана VIII (1623—1644). И папамъ остается одно—идти на уступки. Такъ, конкордатомъ между Фердинандомъ VI и Бенедиктомъ XIV (1753) формально было признано за королемъ право назначать епископовъ. Въ 1767 г. изъ Испаніи и ея колоній были изгнаны іезуиты, захватившіе въ свои руки почти все воспитаніе испанскаго юношества и по своему огромному вліянію и интригамъ представлявшіе силу, далеко небезопасную для правительства. Іосифъ Бонапартъ, возведенный на испанскій престолъ своимъ братомъ Наполеономъ I (1808), уничтожилъ инквизицію и закрылъ немало монастырей. Эти мѣропріятія подтверждаются и конституціей 1812 г., которая была составлена временнымъ правительствомъ послѣ изгнанія изъ Испаніи французовъ. Приглашенный затѣмъ на испанскій тронъ Фердинандъ VII не сдержалъ своего обѣщанія соблюдать конституцію 1812 г. Онъ дозволилъ іезуитамъ пребываніе въ Испаніи, открылъ ранѣе упраздненные монастыри, но инквизація возстановлена уже не была. Послѣ его смерти (1833) регенты изъ либеральной партіи совсѣмъ было порвали съ Римомъ: въ 1835 года папскій нунцій получилъ свои вѣрительныя грамоты и оставилъ Испанію. Въ тотъ же году (4 іюля) вышелъ декретъ, которымъ упразднялся орденъ іезуитовъ и всѣ его владѣнія обращались въ государственное имущество. Вскорѣ послѣ этого (25 іюля) послѣдовалъ другой декретъ, закрывавшій прочіе ордена и всѣ тѣ монастыри, въ которыхъ было менѣе 12 монаховъ. Такой участи подверглись 301 монастырей. Два года спустя всѣ церковныя имѣнія были объявлены собственностью націи и протестовавшія противъ этого духовныя лица подверглись заключенію или изгнанію. Въ цѣляхъ своей политики правительство пользовалось и правомъ назначенія епископовъ: конечно выборъ падалъ

на лицъ, наиболѣе подходящихъ для проведенія правительственныхъ реформъ въ церковной области. Кромѣ того, нерѣдко многія вакантныя каѳедры не замѣщались въ теченіе весьма продолжительнаго времени. Такъ, напр., въ 1841 г. во всей Испаніи было только 6 епископовъ. По конкордату 1851 г. и дополнительной къ нему конвенціи 1829 г. испанская церковь уступаетъ всѣ свои имѣнія государству, которое обязывается принять на себя издержки по отправленію богослуженія и по содержанію клира; точно опредѣляется число капитуляріевъ (т. е. лицъ, входящихъ въ составъ капитуловъ) при митрополичьихъ и епископскихъ каѳедрахъ и устанавливаются штатные оклады жалованья для духовенства; возстановляется 100 монастырей и дозволяется пребываніе въ Испаніи іезуитамъ и членамъ другихъ монашескихъ орденовъ; торжественно подтверждаются прерогативы государственной власти въ дѣлахъ церковныхъ, признанныя за нею еще конкордатомъ 1753 г.; папѣ же предоставляется право во всѣхъ митрополичьихъ и въ большинствѣ епископскихъ капитуловъ назначать кантора, а въ остальныхъ епископскихъ капитулахъ—почетнаго каноника. Но вслѣдствіе частыхъ государственныхъ переворотовъ, которымъ подвергается Испанія до самаго воцаренія Альфонса XII (1875), правительство далеко не всегда выполняло свои обязательства по отношенію къ церкви.

Современныя отношенія испанскаго правительства къ р.-католической церкви регулируются конституціонною грамотою Альфонса XII (1876), которая въ основномъ повторяетъ конкордаты 1753, 1851 и 1859 г. Въ послѣднее время среди испанскаго католичества замѣчается оживленіе, выражающееся между прочимъ въ частыхъ церковныхъ соборахъ; инквизиція отошла въ область исторіи, новое время требуетъ и новыхъ пріемовъ для борьбы съ инославными и иномыслящими элементами, а такихъ элементовъ въ Испаніи за долгій періодъ религіозной нетерпимости накопилось немало: не говоря уже объ оживающемъ здѣсь протестантскомъ движеніи во всѣхъ его фракціяхъ, слишкомъ заявляетъ о себѣ въ Испаніи полное невѣріе, между прочимъ выражающееся здѣсь въ очень рѣзкихъ формахъ соціализма и анархизма. Династическія распри, открывшіяся въ Испаніи послѣ смерти Фердинанда VII, даютъ себя чувствовать и въ церковной жизни, такъ какъ немало есть карлистовъ (приверженцевъ династіи Донъ Карлоса, брата Фердинанда VII) и среди лицъ духовныхъ и даже занимающихъ высшія церковныя должности. Высшее завѣдываніе дѣлами испанской церкви, въ составъ которой входитъ до 19.000,000 человѣкъ, сосредоточивается въ министерствѣ юстиціи (въ Испаніи) и въ особомъ управленіи (въ колоніяхъ) и почти совершенно не зависитъ отъ папы, который удержалъ за собою только право посвященія. Во главѣ церковной іерархіи стоитъ примасъ Испаніи, архіепископъ толедскій. Затѣмъ слѣдуютъ 8 архіепископовъ съ 53 викарными епископами. Епископіи дѣлятся на архипресвитеріаты, деканаты (около 1000) и приходы (около 2200). Число монастырей въ 1891 г. доходило до 164 мужескихъ съ 1767 монахами и до 1027 женскихъ съ 14,592 монахинями, тогда какъ въ 1826 г. ихъ было около 3000 съ 90,000 монаховъ и монахинь. Одно изъ главныхъ занятій въ женскихъ монастыряхъ Испаніи—воспитаніе дѣвочекъ и уходъ за больными. Благотворительнымъ учрежденій въ Испаніи очень много: еще въ 1859 г. ихъ насчитывали 1028 съ 455,290 призрѣваемыми. Въ 1881 г. было въ Испаніи 29,828 народныхъ школъ съ 1.769,608 учащимися, 47 мужскихъ учительскихъ семинарій и 29 женскихъ. Испанскіе университеты (10) не имѣютъ богословскихъ факультетовъ. Клирики получаютъ образованіе въ 68 духовныхъ семинаріяхъ. Испанскіе протестанты образуютъ болѣе 60 общинъ, въ составъ которыхъ входитъ до 15,000 человѣкъ.

П. Бѣлодѣдъ.

ИСПОВѢДАНІЕ ВѢРЫ. Это—открытое, публичное *заявленіе* человѣкомъ *объ его религіозныхъ принципахъ*, какъ принципахъ безусловно-истинныхъ и непреложныхъ,—признаніе и *на словахъ*, и *на дѣлѣ*, смотря по требованію обстоятельствъ, въ какихъ данный человѣкъ находится. Христіанинъ, напр., усвоилъ извѣстныя правила вѣры, извѣстныя религіозныя убѣжденія. Онъ желаетъ провести ихъ въ самую свою жизнь. Но здѣсь онъ сталкивается съ враждебными условіями, не позволяю-

щими ему того дѣлать. Степень и видъ такой враждебности весьма разнообразны. Въ первое время существованія христіанской церкви противъ исповѣдниковъ Христовой вѣры воздвигались язычниками ужасныя гоненія: христіанамъ оставалось или отказываться отъ своихъ религіозныхъ убѣжденій, или идти на мученія, на пытки и даже на самую смерть. Вотъ здѣсь-то, конечно, и представлялось широкое поле для проявленія твердости христіанскаго характера, для открытаго и мужественнаго засвидѣтельствованія предъ языческою силою вѣры въ І. Христа. И дѣйствительно, исторія насчитываетъ великое множество исповѣдниковъ вѣры во Христа. Своимъ примѣромъ они воодушевляли массу и другихъ, менѣе твердыхъ въ вѣрѣ, христіанъ, которые затѣмъ также мужественно шли на смерть, и т. д. Подобная твердость должна была сильно дѣйствовать на язычниковъ. Припомнимъ факты даже изъ ветхозавѣтной исторіи: исторію вавилонскихъ отроковъ (Дан. **3**, 12 и т. д.), Маттаѳіи (1 Макк. **2**), Елеазара, Соломоніи и ея 7 сыновей (2 Макк. **6**, **7**) и пр. Изъ новозавѣтной исторіи припомнимъ мученическую кончину, напр., нѣкоторыхъ апостоловъ Христовыхъ и ихъ учениковъ. Твердое исповѣданіе вѣры мучениками заставляло многихъ мучителей призадуматься, слѣдствіемъ чего было нерѣдкое обращеніе въ христіанство и самихъ послѣднихъ. Подобное преслѣдованіе исповѣдниковъ Христовой вѣры повторится, по слову Писанія, непосредственно предъ вторымъ явленіемъ на землю Христа Спасителя, во времена господства антихриста, когда, слѣдовательно, также потребуется отъ христіанъ великая доля мужества и стойкости. Въ наше время не можетъ быть рѣчи объ открытыхъ преслѣдованіяхъ исповѣдниковъ истинной Христовой религіи, по крайней мѣрѣ въ странахъ цивилизованныхъ (впрочемъ, и здѣсь не безъ исключеній,—разумѣемъ гоненія на христіанство во Франціи со стороны Комба и К°); но, тѣмъ не менѣе, и нынѣ *исповѣданіе вѣры* можетъ быть и бываетъ умѣстно въ другомъ видѣ. Нынѣ въ нашемъ отечествѣ нашли себѣ пріютъ вольнодумство, религіозный скептицизмъ и пр., заявляющіе о себѣ самымъ различнымъ образомъ. Въ погонѣ за низменными, грубыми, чувственными благами современное поколѣніе сплошь и рядомъ забываетъ о благахъ внутреннихъ, религіозныхъ, надъ которыми часто даже глумится всячески. Значительная часть извѣстнаго сорта нашего общества даже ликуетъ по поводу всякой выходки вольнодумцевъ противъ Христовой религіи. Въ то время, какъ немногіе твердые борцы еще мужественно стоятъ за истину, ни во что вмѣняя глумленія, по ихъ адресу раздающіяся изъ вражескаго лагеря,—болѣе слабые, даже изъ числа правомыслящихъ, часто стыдятся показаться какъ бы отсталыми отъ своего вѣка и потому стѣсняются открыто заявлять о своихъ христіанскихъ убѣжденіяхъ (даже не рѣшаются, напр., креститься предъ храмами). Несомнѣнно, словомъ, что и нынѣ *исповѣданіе вѣры*—дѣло далеко не всегда легкое, требующее отъ нѣкоторыхъ большой доли мужества и стойкости. Это—съ одной стороны. Съ другой, слабость и трусость обычно сопровождаются печальными результатами какъ для самихъ боящихся, такъ и для окружающей ихъ среды, соблазняемой ихъ поступаніемъ. Вѣрующій во Христа долженъ быть твердъ и стоекъ въ своей вѣрѣ, не отступая ни передъ чѣмъ, не стыдясь ничего. Таковъ смыслъ требованій самого Спасителя. «Всякаго, говоритъ Онъ, кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, того исповѣдаю и Я предъ Отцомъ Моимъ небеснымъ. А кто отречется отъ Меня предъ людьми; отрекусь отъ того и Я предъ Отцомъ Моимъ небеснымъ» (Мѳ. **10**, 32—33; см. Мрк. **8**, 38; Лук. **9**, 26; ср. 1 Тим. **6**, 12—13; ср. также Рим. **8**, 38, 39; Евр. **10**, 23; 1 Петр. **3**, 15—16; **2**, 12; Мѳ. **5**, 11, 12; Апок. **2**, 10). При этомъ, однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ основѣ *исповѣданія вѣры* должны лежать побужденія и вообще элементы только чистые. Иначе могутъ получиться послѣдствія, нежелательныя ни для самого исповѣдника, ни для окружающихъ его. Напр., предъ Своими страданіями Господь говорилъ Своимъ ученикамъ, что всѣ они соблазнятся о Немъ въ ту же ночь (Мрк. **14**, 27), на что ап. Петръ какъ бы съ нѣкоторою гордостью сказалъ: «если и всѣ соблазнятся, но не я» (—29), и, однако, обѣщавшій остаться всюду и при всякихъ обстоятельствахъ непреклон-

нымъ исповѣдникомъ Іисуса Христа отрекается отъ своего Учителя *трижды* (—68, 70—72). И наоборотъ, съ какою христіанскою кротостью, растворенною христіанскою любовью, велъ свою рѣчь, напр., ап. Павелъ въ присутствіи царя Агриппы! И что же? Самъ Агриппа, между прочимъ, сказалъ ему: «ты немного не убѣждаешь меня сдѣлаться христіаниномъ» (Дѣян. **26**, 28.). Но, какъ ни важно само по себѣ разсматриваемое обнаруженіе вѣры, оно далеко не всегда можетъ быть безъ разбора и рекомендуемо, и проявляемо. Въ обыденной жизни не всегда бываетъ надобность извѣстному человѣку открыто и вовсеуслышаніе твердить всѣмъ о своихъ идеяхъ, какъ единственно истинныхъ и т. д. Стойкость въ этомъ отношеніи— нѣчто весьма прекрасное, но только въ свое время, когда того требуютъ обстоятельства. Иначе же, т. е. проявляемая не во-время и безцѣльно, она можетъ показаться только смѣшною, и вмѣсто уваженія къ проявляющему ее можетъ вызвать со стороны совсѣмъ противоположное. То же можно сказать и въ отношеніи къ *исповѣданію вѣры*. Если обставляющія человѣка условія не требуютъ послѣдняго,—если оно при данныхъ обстоятельствахъ не принесетъ никакой пользы ни самому человѣку, ни окружающимъ его,—если, доведя этихъ до ожесточенія, окажетъ имъ только вредъ,—если безцѣльно и попусту оно лишь только вовлечетъ человѣка въ бѣду,—если Божія слава имъ ни мало не будетъ возвѣщаться и т. д.,—то во всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ случаяхъ оно не должно быть практикуемо. Примѣрами для насъ въ данномъ отношеніи могутъ служить самъ Спаситель и Его апостолы. Однажды іудеи повели Господа на вершину нѣкоторой горы, чтобы низринуть Его; «но Онъ, прошедши посреди ихъ, удалился» (Лук. **4**, 29, 30). Въ другой разъ Спаситель «ходилъ по Галилеѣ; по Іудеѣ же не хотѣлъ ходить, потому что іудеи искали убить Его» (Іоан. **8**, 1). Нѣкогда іудеи хотѣли побить Іисуса Христа камнями; но Онъ «скрылся, и вышелъ изъ храма, прошедши посреди ихъ» (—**8**, 59). Еще разъ они же «искали схватить Его; но Онъ уклонился отъ рукъ ихъ» (—**10**, 39), и т. д. Почему во всѣхъ этихъ случаяхъ Спаситель не считалъ нужнымъ оставаться среди іудеевъ и продолжать твердо исповѣдывать Свое божественное ученіе? Потому, что отъ того не произошло бы никакой пользы для Его дѣла, а скорѣе произошелъ бы для послѣдняго одинъ вредъ. Параллельно этому даются Господомъ наставленія и Его апостоламъ, повелѣвающія имъ *бѣжать* изъ того города, гдѣ *будутъ* ихъ *гнать, въ другой* (Мѳ. **10**, 23), а не оставаться въ первомъ, продолжая тамъ твердо исповѣдывать свою вѣру, и т. д. И св. ап. Павелъ «былъ спущенъ въ корзинѣ изъ окна по стѣнѣ», чтобы избѣжать рукъ областного правителя Ареѳы (дѣло было въ Дамаскѣ,—2 Корѳ. **11**, 32). Такъ-то надлежитъ понимать смыслъ *исповѣданія вѣры, какъ религіозно-нравственнаго подвига и обязанности христіанской*. Отъ насъ здѣсь требуется твердость, но вмѣстѣ съ нею и разсудительность (см. *нашу* статью: «Сущность христіанскаго ученія объ отношеніяхъ человѣка къ Богу»,—«Христ. Чтен.» 1898 г., декабрь, стр. 769—774).

А. Бронзовъ.

Исповѣданіе вѣры, см. *Символическія книги*.

Исповѣдники (confessores)—такъ назывались въ древней христіанской церкви тѣ лица, которыя, слѣдуя заповѣди Спасителя (Мѳ. **10**, 32), во время гоненій открыто исповѣдывали себя христіанами и, претерпѣвъ мученія, остались въ живыхъ. Если же слѣдствіемъ ихъ исповѣданія была смерть, то они причислялись къ мученикамъ. Впрочемъ Кипріанъ причисляетъ къ мученикамъ и тѣхъ исповѣдниковъ, которые претерпѣли тяжелыя мученія (письмо 12). Впослѣдствіи на Западѣ слову «исповѣдникъ» стали придавать болѣе широкій смыслъ. Послѣ прекращенія гоненій исповѣдниками стали называть и тѣхъ святыхъ, которые особенно выдѣлялись своими заслугами для церкви и совершенствомъ жизни. Иногда И. назывались всѣ святые, кромѣ мучениковъ. Насколько можно судить по дошедшимъ до насъ свидѣтельствамъ, почитаніе И. явилось нѣсколько позднѣе, чѣмъ почитаніе мучениковъ. Въ началѣ христіанства почитанія И. не могло быть уже потому, что И. были если не всѣ члены церкви, то большинство ихъ. Все же слѣды почитанія И. встрѣчаются очень рано. Такъ

Оригенъ говоритъ о заступничествѣ *всѣхъ* святыхъ Божіихъ (De orat. 11; In Cantic. II, 4; Contr. Cels. I, 8). Кипріанъ усвоиваетъ И. одинаковое почитаніе съ мучениками (Ep. 37 ad Presbyt. et Diac. de zel. et liv.). Болѣе свидѣтельствъ сохранилось отъ четвертаго вѣка (Іеронимъ въ письмѣ къ Евст. 108; «Жизнь св. Иларія» 31; Созом. III, 14). На Западѣ св. Мартинъ Турскій скоро по смерти (400 г.) причтенъ къ лику святыхъ. Особымъ уваженіемъ въ христіанскомъ обществѣ пользовались И. и при жизни. Имъ предоставлено было право возсоединенія съ церковью падшихъ (т. е. отрекшихся отъ Христа изъ страха мученій) путемъ выдачи имъ, въ случаѣ искренняго раскаянія, возсоединительныхъ грамотъ (libella pacis). Бывали случаи, что И. злоупотребляли этимъ правомъ и давали возсоединительныя грамоты лицамъ недостойнымъ, что вызывало протестъ со стороны церковной власти и вело къ церковнымъ смутамъ. **

ИСПОВѢДНЫЯ ВѢДОМОСТИ или росписи, являясь нѣкоторымъ подобіе диптиховъ или списковъ кающихся древней христіанской церкви, по своему историческому началу въ церкви русской восходятъ къ 1718 г., когда именнымъ указомъ Петра I (февр. 17) приказано было священникамъ ежегодно подавать «вѣдомость о неисповѣдавшихся» для взысканія съ таковыхъ штрафа (Полн. Собр. Зак. № 3169); то же распоряженіе было подтверждено и въ указѣ отъ 28 февр. 1722 г., которымъ предписывалось: «во всѣхъ епархіяхъ, во всякихъ градскихъ и уѣздныхъ приходахъ священникомъ учинить прихожаномъ своимъ всякаго званія мужеска и женска полу книги, записавъ въ нихъ именно православныхъ и раскольниковъ, означа ясно по домамъ, въ которыхъ книгахъ подъ написаніемъ всякаго дому оставлять мѣсто впредь, на приписку прибылыхъ въ тотъ домъ, а убылыхъ подписывать кто куда отбылъ въ тѣхъ книгахъ именно». Первоначальная форма этихъ вѣдомостей была самая простая; каждый причтъ церковный обязанъ былъ вести у себя три именныхъ списка: въ 1-й вносились всѣ прихожане, бывшіе у исповѣди, во 2-й—не бывшіе, въ 3-й—раскольники. Списки эти представлялись приходскими священниками поповскимъ старостамъ, заказчикамъ или десятильникамъ, а этими послѣдними въ архіерейскіе дома, откуда посылались въ Св. Синодъ только общія извлеченія изъ списковъ, съ показаніемъ общаго количества бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди по каждой епархіи. Но въ 1737 г., на конференціи Сената съ Синодомъ, была установлена болѣе сложная форма этихъ списковъ изъ 49 графъ съ 22 заголовками, а указомъ 16 апр. того же года повелѣно: «во всѣхъ епархіяхъ градскимъ и уѣзднымъ всѣхъ приходскихъ церквей священникамъ, каждому со своимъ причтомъ, сочинить прихожанамъ своимъ всякаго чина мужеска и женска пола, отъ престарѣлыхъ до сущаго младенца, именныя, по чинамъ и домамъ, вѣрныя съ показаніемъ комуждо лѣтъ отъ рожденія, росписи». Нынѣшняя форма исповѣдныхъ вѣдомостей или росписей утверждена Св. Синодомъ 15 окт. 1846 г. и тогда же введена въ употребленіе по церквамъ. По дѣйствующему Уст. дух. конс. (ст. 16) исп. росписи должны вестись во всѣхъ приходскихъ церквахъ въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ чрезъ благочиннаго ежегодно къ 1-му октября представляется въ консисторію, гдѣ составляется особая перечневая вѣдомость, представляемая въ Синодъ при отчетѣ архіерея о состояніи епархіи. Исп. росписи имѣютъ весьма важное значеніе какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи. Такъ событіе брака, въ случаѣ сомнѣній, удостовѣряется, между прочимъ, справкою съ исповѣдными росписями (Уст. дух. конс. ст. 260, 266 и Зак. гражд. ст. 35 Свод. зак. т. X, ч. 1-я, изд. 1900 г.); за невозможностью получить метрическое свидѣтельство, по неимѣнію метр. книгъ, или при сомнительности обстоятельствъ, которыя въ нихъ записаны, могутъ быть въ доказательство рожденія отъ законнаго брака принимаемы и исповѣдныя росписи (Уст. дух. конс. ст. 265; Уст. гражд. суд. ст. 1356); при сомнѣніи въ законномъ возрастѣ брачущихся справки дѣлаются и съ исповѣдными росписями (Инстр. благоч. ст. 18, примѣч. 2-е). Вслѣдствіе такого значенія испов. росписей на благочиннаго возлагается обязанность наблюдать за своевременнымъ и вѣрнымъ составленіемъ ихъ приходскими священниками (тамъ же, ст. 40) и, въ частности, за тѣмъ, чтобы послѣдніе

съ особенною осторожностью показывали супругами такихъ лицъ, которыя хотя и поступаютъ на всегдашнее жительство въ ихъ приходы, но не ими вѣнчаны, и въ подтвержденіе супружества своего не представляютъ никакихъ доказательствъ (тамъ же, ст. 42). За неисправное веденіе росписей священнослужители и причетники наказываются выговоромъ или денежною пенею, а за явное нерадѣніе или неблагонамѣренность въ веденіи этого дѣла священники могутъ быть подвергнуты отрѣшенію отъ мѣста съ низведеніемъ въ причетники (Уст. дух. конс. ст. 192 и 193).

Н. М.

Исповѣдь, см. *Покаяніе*.

Исполины (нефилимъ — нападающіе, сильные, великаны, γίγαντες)—неоднократно упоминаемые въ Библіи люди громаднаго роста и силы. Въ **6** главѣ Библіи повѣствуется, что И. особенно умножились послѣ смѣшенія сыновъ Божіихъ съ сынами человѣческими. Они угнетали и порабощали братьевъ своихъ и распространяли нечестіе и развращеніе даже въ потомствѣ Сиѳовомъ, такъ что Богъ осудилъ родъ человѣческій на истребленіе потопомъ (ст. 4—7). И послѣ потопа существовали исполины. Таковы были напр. сыны Енаковы или енакимы (длинношейные, великорослые), предъ которыми соглядатаи евреевъ казались какъ саранча (Числ. **13**, 34, ср. Втор. **1**, 28; **2**, 10 — 11, 21; **9**, 2; Числ. **13**, 23, 29, 34; Нав. **11**, 21 и др.), емимы, обитавшіе въ землѣ Моавитской (Втор. **2**, 10) и замзюмимы (Втор. **2**, 20) или зузимы (Быт. **14**, 5)—въ Аммонитской землѣ. Всѣ эти три народа объединяются общимъ названіемъ рефаимовъ (см.), отъ рафи — полагать, низвергать, приводить въ ужасъ, или отъ своего родоначальника Рафы (2 Ц. **21**, 16, 18, 22; 1 Пар. **20**, 4). Такъ какъ эти три племени издревле далеко распространились въ землѣ Ханаанской и по ту сторону Іордана, то вся область моавитянъ (Вт. **2**, 9—11), аммонитянъ (Вт. **2**, 19—21), Ога, царя васанскаго, и слѣд. весь Галаадъ и Васанъ прежде назывались землею рефаимовъ (Вт. **2**, 20; **3**, 10—13). Во время завоеванія евреями земли обѣтованной рефаимовъ въ качествѣ особаго племени уже не существовало. Изъ оставшихся рефаимовъ упоминаются во времена Моисея Огъ, царь васанскій (Втор. **3**, 11; Нав. **12**, 4; **13**, 12), во времена Навина—енакимы въ Хевронѣ и землѣ Палестинской (Нав. **11**, 21—22), во времена Давида—Голіаѳъ (1 Ц. **17**, 4), Іесвій (2 Ц. **21**, 16), Сафъ (1 Пар. **20**, 4) и братъ Голіаѳа Лихмій (1 Пар. **20**, 5). Въ библейской таблицѣ народовъ (Быт. **10**) рефаимы не значатся, а въ другихъ мѣстахъ причисляются къ хананеямъ и аморреямъ (Быт. **12**, 6; **15**, 16; Суд. **11**, 20—23; Втор. **3**, 8; **11**, 13). Отсюда легко заключить, что они были отраслью хамитянъ или частнѣе хананеевъ. Упоминаются исполины и въ позднѣйшее время (см., напр., 2 Царствъ **21**, 16—22; Амос. **2**, 9; Прем. Сол. **14**, 6; Сир. **16**, 8).

Иссахаръ—одинъ изъ сыновей библейскаго патріарха Іакова и жены его Ліи, изъ Месопотаміи (Быт. **30**, 17, 18). По переселеніи Іакова въ Египетъ, отъ Иссахара произошло отдѣльное колѣно, которое по счисленію, произведенному по выходѣ изъ Египта у Синая, состояло изъ 54,400 способныхъ къ ношенію оружія мужчинъ, а передъ переходомъ чрезъ Іорданъ возрасло до 64,300 мужчинъ (Числ. **1**, 29; **26**, 25). При раздѣлѣ завоеванной Палестины колѣну Иссахара была отведена въ удѣлъ сѣверная часть ея, въ которую входила и плодородная долина Ездрелонская. Въ послѣдующей исторіи Иссахарово колѣно не играло выдающейся роли. Во времена Христа его удѣлъ входилъ въ составъ Галилеи.

Иссе—епископъ цилканскій грузинской церкви, ученикъ препод. Іоанна Зедазнійскаго. Ревностно проповѣдывалъ евангеліе въ горахъ Кавказа и отличался высоко нравственною подвижническою жизнью. Скончался въ концѣ VI вѣка и былъ погребенъ въ своемъ цилканскомъ храмѣ, гдѣ и почиваютъ его мощи. *Пам. 2 декабря.*

ИСТИНА. Слово это употребляется въ различныхъ, но близкихъ между собою смыслахъ. Признавая субъективный характеръ нашего познанія, истину опредѣляютъ, какъ такую систему представленій, въ которой нѣтъ внутреннихъ разногласій и противорѣчій и по которой наши антиципаціи будущаго совпадаютъ съ будущимъ—наши представленія о томъ, что намъ будетъ казаться, совпадаютъ съ тѣмъ, что потомъ намъ кажется на самомъ дѣлѣ. Что про-

исходитъ въ дѣйствительности, мы не знаемъ, но для жизни намъ оказывается достаточнымъ знать связь нашихъ представленій и связь нашихъ дѣйствій съ послѣдующими чувствами и представленіями. Допуская объективный элементъ въ нашемъ познаніи, подъ истиной понимаютъ соотвѣтствіе между дѣйствительностью и мышленіемъ. Возможность овладѣть такой истиной отрицалъ Кантъ и признавалъ Гегель. Послѣдній, думаемъ, болѣе правъ, чѣмъ первый. Мысль сама по себѣ есть дѣйствительность и, познавая себя, она познаетъ дѣйствительность. Бытіе переходитъ изъ низшихъ формъ въ высшія (изъ неорганическихъ въ органическія) или, иначе, ея низшія формы (матерія) проникаются высшимъ началомъ (духомъ), чрезъ это въ отдѣльныхъ индивидуумахъ міра открывается возможность самопознанія, которое вмѣстѣ есть и познаніе бытія, т. е. дѣйствительности. Возвышаютъ понятіе истины, когда подъ ней разумѣютъ дѣйствительность идеальную. Міръ—не то, чѣмъ онъ долженъ быть. Онъ ниже божественной идеи о немъ. Поскольку онъ или его отдѣльныя существа находятся въ согласіи съ этою идеею, постольку они пребываютъ въ истинѣ. Истина есть согласіе предмета съ идеею о немъ, опредѣлялъ покойный проф. Кудрявцевъ и это опредѣленіе противополагалъ другимъ. Но такое опредѣленіе истины есть неполная истина и, поскольку оно пытается совсѣмъ отвергнуть другія опредѣленія, оно не можетъ быть признано правильнымъ. Идеальная дѣйствительность есть самая подлинная дѣйствительность и въ этомъ смыслѣ она есть истина. Если она и не осуществлена, она должна быть осуществлена. Реальная дѣйствительность, поскольку она отступаетъ отъ идеальной, есть бытіе дефективное, страдальческое, неистинное. Но въ понятіе истины необходимо заключить и признаніе фактора, отклоняющаго или могущаго отклонять реальную дѣйствительность отъ дѣйствительности идеальной. Согласно нашимъ религіознымъ представленіямъ отклоненіе совершилось чрезъ злоупотребленіе тварями своею свободою: имъ было предоставлено свободно подчинить свою волю волѣ Божіей, слѣдовательно, дана была возможность не подчинять ея Богу. Избравъ послѣднее, они сдѣлали, что то, что есть, оказывается не тѣмъ, чѣмъ должно быть. Рядомъ съ добромъ явилось зло. А зло повлекло за собою и оправданіе зла, т. е. ложь. Ложь или заблужденіе противоположны истинѣ. Заблужденіе есть избраніе невѣрнаго пути вмѣсто правильнаго. Такой неправильный выборъ опредѣляется прежде всего невѣрнымъ представленіемъ идеала (см. *Идеалъ*), къ которому нужно стремиться и который нужно осуществлять. Началомъ лжи въ мірѣ явилось отрицаніе истинной цѣли въ мірѣ. Цѣль міра, какъ и его причина, есть Богъ. Единеніе съ Богомъ есть блаженство. Разумное существо отвергло эту цѣль и вмѣстѣ съ тѣмъ должно было поставить другую. Можетъ быть первое паденіе состояло въ томъ, что вмѣсто Бога разумный духъ центромъ всего хотѣлъ поставить себѣ собственное «я». Неправильно поставленная цѣль повлекла за собою невѣрное представленіе о средствахъ. Создалось невѣрное и неправильное отношеніе къ бытію. Отсюда извращеніе чувствъ, ума и воли. Отсюда отсутствіе полной координаціи и между способностями духа. Умъ не умѣетъ правильно взвѣшивать и оцѣнивать показанія чувствъ, торопливая воля часто побуждаетъ умъ соглашаться или не соглашаться съ представляющимися выводами раньше, чѣмъ это дозволяетъ строгая логика. Самый порядокъ жизни ведетъ теперь къ заблужденіямъ: необходимость доставляетъ иногда рѣшать задачи раньше, чѣмъ представлены налицо всѣ данныя для ихъ рѣшенія. Это пребываніе во лжи создаетъ ложную, призрачную; страдальческую жизнь. На мѣсто этой жизни человѣкъ долженъ поставить жизнь истинную, свѣтлую, блаженную. Къ ней онъ долженъ искать истиннаго пути, на немъ онъ найдетъ истину, и она дастъ ему истинную жизнь. Христосъ сказалъ о Себѣ: «Я есмь путь и истина и жизнь, никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ Меня» (Іоан. 14, 6). Только при правильномъ познаніи Творца возможно правильное пониманіе творенія, правильное отношеніе къ Нему, истинная жизнь. Кто не владѣетъ религіозной истиной, тотъ несомнѣнно будетъ впадать и въ научныя заблужденія, хотя бы по частнымъ вопросамъ науки совершалъ великія открытія. Съ другой стороны, и всякое научное заблужденіе, всякое ошибочное представленіе дѣйствительности, если его

развивать последовательно, должно неминуемо приводить къ заблужденіямъ религіознымъ—неправильнымъ представленіямъ о премудрости, благости и провидѣніи Божіемъ. Вѣримъ, что Господь, снисходя къ намъ, не поставитъ намъ въ вину нашихъ научныхъ заблужденій, если мы только не сдѣлаемъ ихъ основаніемъ для утвержденія лжи религіозной.

См. *В. Кудрявцева-Платонова* «Что такое философія» (въ собраніи его сочиненій); *С. Глаголева*, «Изъ чтеній по логикѣ» (печатается, см. «Исходныя начала логики», «Вѣра и Разумъ» 1903 г., №№ 13, 14, 15).

С. Глаголевъ.

ИСТОРІЯ БИБЛЕЙСКАЯ. Эта наука имѣетъ своей задачей прослѣдить судьбу библейскаго (т. е. древне-еврейскаго) народа въ теченіе всего того періода его жизни, который нашелъ себѣ отраженіе въ его священныхъ книгахъ, именно Библіи, т. е. отъ появленія его на аренѣ исторіи до окончательнаго прекращенія его существованія въ качествѣ самостоятельной политической единицы. Хотя рамки Библейской исторіи хронологически опредѣляются сами собою, но при ближайшемъ разсмотрѣніи вопроса оказываются и нѣкоторыя разногласія въ этомъ отношеніи. Одни изслѣдователи считаютъ началомъ Библейской исторіи собственно тотъ моментъ, когда на сцену исторіи выступаетъ древне-еврейскій народъ, какъ самостоятельная историческая единица, занявшая опредѣленное мѣсто среди другихъ народовъ, и потому начинаютъ повѣствованіе съ Авраама, какъ родоначальника еврейскаго народа (какъ напр. Мильманъ, Стэнли и др.). Другіе проводятъ нить историческаго изслѣдованія дальше и начинаютъ повѣствованіе съ родоначальника всего человѣчества—Адама и вообще съ сотворенія міра (какъ большинство библейскихъ историковъ). И этотъ послѣдній взглядъ имѣетъ больше за себя основаній. Главный источникъ Библейской исторіи, именно Библія, начинаетъ свое повѣствованіе съ сотворенія міра и человѣка, чтобы затѣмъ уже въ опредѣленный моментъ перейти къ изложенію собственно судебъ еврейскаго народа. Весьма замѣчательно, что въ то время, какъ другіе народы Востока рѣшительно теряли нить общечеловѣческаго единства и каждый считалъ себя автохтономъ, т. е. сыномъ своей земли и независимымъ отъ остальнаго человѣчества, еврейскій народъ ясно сознавалъ идею единства человѣческаго рода и себя признавалъ лишь одною вѣтвью на общемъ стволѣ человѣчества, вслѣдствіе чего и свою исторію начиналъ не съ исторіи своего національнаго родоначальника (Авраама), а съ исторіи родоначальника всего человѣчества. Разногласіе въ пониманіи предѣловъ В. и. находится еще въ зависимости отъ той общей точки зрѣнія, съ которой смотрятъ на предметъ. Одни ничего не хотятъ видѣть въ исторіи древне-еврейскаго народа, кромѣ извѣстнаго естественно-историческаго процесса, развивавшагося по общимъ историческимъ законамъ, а потому выдвигаютъ исключительно національный интересъ, вслѣдствіе чего и самая наука Библейской исторіи у нихъ получаетъ характеръ національной «исторіи израильскаго народа» (взглядъ еврейскихъ ученыхъ библеистовъ въ родѣ Греца и раціоналистовъ въ родѣ Ренана). Другіе, напротивъ, въ большей или меньшей степени признаютъ ту провиденціальную точку зрѣнія, которая составляетъ характеристическую особенность самой Библіи и по которой еврейскій народъ былъ народомъ «избраннымъ», исключительнымъ хранителемъ великихъ религіозныхъ истинъ, долженствовавшихъ найти себѣ полнѣйшее развитіе и проявленіе въ христіанствѣ,—слѣдовательно, народомъ, на которомъ, такъ сказать, вращалась вся ось всемірно-историческаго развитія и безъ котораго исторія человѣчества потеряла бы всякій смыслъ и не достигла бы своей цѣли. Эта точка зрѣнія, начиная съ бл. Августина, сдѣлалась господствующею въ библейской исторической литературѣ и она продолжаетъ преобладать и донынѣ, находя себѣ оправданіе не только въ общемъ христіанскомъ міросозерцаніи, но и въ тѣхъ выгодахъ, которыя она представляетъ въ интересѣ подведенія библейско-историческаго матеріала подъ опредѣленные законы всемірно-историческаго развитія. Съ этой точки зрѣнія Библейская исторія какъ наука должна прослѣдить историческую судьбу древне-еврейскаго народа, не только какъ индивидуальной исторической единицы въ ея самозаконченности и исключительности, но какъ существеннаго фактора всемірно-историческаго развитія до того момента, когда этотъ народъ окончилъ свое политическое суще-

ствованіе и нить всемірно-историческаго развитія отъ него перешла въ руки другихъ народовъ—христіанскаго Запада.

Библейская исторія, разсматриваемая принципіально, представляетъ собою конкретное развитіе и историческое осуществленіе той основной идеи, что человѣкъ, будучи сотворенъ невиннымъ и совершеннымъ, по своей волѣ потерялъ эту первобытную невинность, подпалъ силѣ грѣха и какъ его непосредственнаго результата—смерти, и вступилъ собственно въ область исторической жизни уже какъ существо испорченное, слабое, наклонное къ грѣху и вслѣдствіе этого зависимое отъ чувственныхъ впечатлѣній окружающей его природы, въ свою очередь лишившейся также первобытной гармоніи своего бытія. Отсюда первые шаги собственно исторической жизни человѣка на землѣ состояли въ борьбѣ его съ окружающей природой за свое существованіе и только результатомъ самой напряженной борьбы могла явиться культура, какъ нѣкоторое торжество человѣка надъ природой. Но рядомъ съ этимъ разладомъ между человѣкомъ и природой въ силу грѣха явился и внутренній разладъ въ самомъ существѣ человѣка, разладъ между добромъ и зломъ, духомъ и тѣломъ, идеаломъ и дѣйствительностью, и этотъ разладъ, переходя, по закону наслѣдственности, къ потомству, проявился въ раздѣленіи людей на два враждебныхъ лагеря, выступившихъ носителями двухъ противоположныхъ, непримиримыхъ между собою началъ и, начиная съ первыхъ братьевъ (Каина и Авеля), вступившихъ въ нескончаемую братоубійственную борьбу, тянущуюся на протяженіи всей исторіи человѣчества. Предоставленное самому себѣ, человѣчество истощило бы себя этой нескончаемой братоубійственной борьбой, тѣмъ болѣе гибельной, что изобрѣтеніе смертельныхъ и разрушительныхъ металлическихъ орудій было дѣломъ злого, преданнаго чувственности Каинова племени (Быт. 4, 22). Поэтому оказалась необходимою высшая помощь для поддержанія добра на землѣ, и эта помощь дана была еще первымъ людямъ послѣ ихъ грѣхопаденія—именно въ обѣщаніи того, что Богъ не допуститъ окончательно восторжествовать злу на землѣ и что настанетъ время, когда отъ сѣмени женщины, послужившей главной виновницей грѣхопаденія и всѣхъ связанныхъ съ нимъ бѣдствій, возстанетъ Избавитель, Который вновь возстановитъ гармонію бытія и нанесетъ окончательный ударъ началу зла въ мірѣ. Это великое обѣтованіе и сдѣлалось той путеводной звѣздой, по указанію которой направлялся весь процессъ исторической жизни человѣчества.

Но идеалъ, указанный обѣтованіемъ, не могъ найти себѣ скораго осуществленія въ дѣйствительности, и злое начало настолько восторжествовало надъ добромъ, что повидимому исчезла всякая надежда на возможность возрожденія человѣчества. Тогда оказалось необходимымъ нанести рѣшительный ударъ старому грѣховному человѣчеству, и онъ нанесенъ былъ ему въ страшной мировой катастрофѣ, такъ называемомъ всемірномъ потопѣ, отъ котораго спасся только одинъ благочестивый Ной съ своимъ семействомъ и съ необходимыми родоначальниками всего живущаго на землѣ (Быт. **6—8** гл.). Чрезъ своихъ трехъ сыновей Сима, Хама и Іафета онъ и сдѣлался родоначальникомъ новаго послѣпотопнаго человѣчества, колыбелью котораго была обширная средне-азіатская возвышенность, откуда и началось разселеніе размножившихся потомковъ Ноя во всѣхъ направленіяхъ и по преимуществу къ западу. Въ Месопотаміи, въ южной части ея, началась быстрая культурная работа и чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ уже образовалась сильная монархія Вавилонская. Къ сожалѣнію, истинное зло не замедлило проявиться и въ потомствѣ новаго послѣпотопнаго человѣчества, во главѣ котораго стало племя Хама, унаслѣдовавшее злую, дерзкую, склонную къ невѣрію натуру своего проклятаго Ноемъ родоначальника. Изъ среды этого племени вышелъ «сильный звѣроловъ» Нимродъ, у котораго явилась гордая идея создать всемірную монархію на началахъ, отнюдь не соотвѣтствующихъ высшему идеалу человѣчества. Выраженіемъ этой идеи была знаменитая башня Вавилонская, остатки которой донынѣ сохраняются въ развалинахъ такъ называемой Бирс-Нимруда. Предпріятіе это закончилось полной неудачей и съ разрушеніемъ объединяющаго центра началось естественное разселеніе человѣчества по землѣ, при чемъ оно, удаляясь отъ своей первобытной колыбели, все болѣе прерывало связь съ сво-

ими первобытными преданіями и вѣрованіями, забывало истиннаго Бога и начало боготворить видимые предметы, такъ или иначе поражавшіе его воображеніе или внушавшіе къ себѣ чувства страха, благоговѣнія, благодарности и т. д. Такъ явилось идолопоклонство въ его разнообразныхъ формахъ (сабеизмъ, зоотеизмъ, антропотеизмъ). Болѣе соотвѣтствуя чувственной природѣ человѣка и поблажая его низменнымъ наклонностямъ, оно начало быстро распространяться на землѣ, такъ что грозило окончательно подавить истинную религію, а вмѣстѣ съ тѣмъ затемнить и самую идею будущаго назначенія человѣчества. Правда, на землѣ среди всеобщаго идолопоклонства и неразлучнаго съ нимъ несчастья оставались еще отдѣльныя лица, которыя сохраняли истинную вѣру; но окружавшая среда скоро могла увлечь и ихъ общимъ потокомъ заразительнаго нечестія. Поэтому, чтобы сохранить сѣмена истинной вѣры для будущаго, необходимо было выдѣлить какого-нибудь носителя ихъ изъ среды беззаконія и сдѣлать его избраннымъ отцомъ и родоначальникомъ новаго поколѣнія вѣрующихъ. Такимъ избраннымъ былъ Авраамъ, который и сдѣлался собственно родоначальникомъ еврейскаго народа. Съ выступленіемъ его на сцену исторіи и начинается собственно національная исторія израиля, какъ самостоятельной исторической единицы, занявшей опредѣленное мѣсто среди другихъ народовъ міра и выступившей съ своей особой исторической миссіей.

Родоначальникъ еврейскаго народа Авраамъ (чрезъ Евера происходившій по прямой линіи отъ сына Ноева Сима, откуда и происходитъ національное имя народа) вышелъ изъ Халдеи, именно изъ города Ура, остатки котораго теперь представляетъ деревня Мугейръ. Какъ можно судить по археологическимъ даннымъ, представляемымъ новѣйшими раскопками и изслѣдованіями, Халдея находилась уже на значительной высотѣ культурнаго развитія, такъ что и Авраамъ, повинуясь высшему призванію, переселился въ Палестину уже какъ человѣкъ, обладавшій всѣми важнѣйшими элементами культурной жизни, и представлялъ собою весьма зажиточнаго и вліятельнаго главу цѣлаго племени. Въ Палестинѣ онъ встрѣтилъ также значительное, по преимуществу хеттейское населеніе, также уже стоявшее на значительной ступени культурнаго развитія, хотя въ нѣкоторыхъ городахъ и проявлявшаго всѣ признаки глубокаго нравственнаго растлѣнія (Содомъ и Гоморра). Тамъ заключенъ былъ завѣтъ между Богомъ и имъ, договоръ, которымъ опредѣлялась вся дальнѣйшая судьба потомства Авраамова. Чрезъ нѣсколько времени Аврааму пришлось побывать и на берегахъ Нила, гдѣ уже процвѣтала окончательно сложившаяся египетская цивилизація, дѣлавшая самый Египетъ «страной чудесъ»—съ ея грандіозными пирамидами, многочисленными храмами и обелисками и всевозможными проявленіями своеобразной культуры мудрѣйшаго народа древняго Востока. Этой странѣ и суждено было сдѣлаться впослѣдствіи колыбелью еврейскаго народа, когда именно внукъ Авраама Іаковъ, благодаря чудесной судьбѣ своего сына Іосифа, сдѣлавшагося первымъ министромъ египетскаго фараона, переселился туда со всѣмъ домомъ своимъ и тамъ получилъ особый округъ (землю Гесемъ) для поселенія (Быт. 47).

Переселеніе евреевъ въ Египетъ совпало съ господствомъ тамъ такъ называемой династіи гиксовъ или царей-пастуховъ. Она принадлежала чужеземной народности, насильственно вторгшейся въ Египетъ и захватившей престолъ фараоновъ. Точно неизвѣстно, откуда явились завоеватели и къ какому племени они принадлежали; но можно думать, что это были кочевники, обитавшіе въ сирійскихъ степяхъ и постоянно тревожившіе Египетъ своими набѣгами, такъ что онъ долженъ былъ защитить себя особой каменной стѣной, тянувшейся почти чрезъ весь Суэсскій перешеекъ. Воспользовавшись слабостью правительства, кочевники завоевали Египетъ и первое время ихъ владычества ознаменовалось всевозможными проявленіями дикаго варварства, которое однако же скоро подчинилось египетской цивилизаціи, такъ что чрезъ нѣсколько поколѣній дворъ гиксихъ царей ничѣмъ не отличался отъ двора туземныхъ фараоновъ. При одномъ изъ представителей этой династіи, по всей вѣроятности, и правилъ Іосифъ Египтомъ, такъ какъ только при фараонѣ пастушеской династіи мыслимо было, чтобы ничтожный рабъ, вышедшій изъ презиравшихся природными египтянами пастуховъ, могъ быть

назначенъ на постъ верховнаго правителя страны. Имя этому фараону Апапи II. Съ цѣлью упроченія своего положенія, гиксы покровительствовали инородцамъ и раздавали имъ лучшія земли, чтобы найти въ нихъ вѣрныхъ союзниковъ въ случаѣ нужды. Такой политикой можно объяснить и то, что Апапи II отдалъ вновь прибывшимъ поселенцамъ—евреямъ одинъ изъ богатѣйшихъ округовъ страны.

Поселенные на богатой почвѣ, окруженные всѣми вліяніями высокоразвитой культуры и пользуясь выгоднымъ положеніемъ племени, родственнаго первому министру и благодѣтелю страны, евреи начали быстро размножаться. Между тѣмъ въ жизни Египта совершилась важная перемѣна. Изъ Ѳивъ вышло освободительное движеніе, которое имѣло своимъ результатомъ ниспроверженіе гикской династіи и даже изгнаніе гиксовъ изъ Египта. Для евреевъ этотъ политическій переворотъ имѣлъ роковое значеніе. На престолѣ фараоновъ воцарилась новая туземная XVII-я династія. Подъ вліяніемъ продолжительной и упорной борьбы съ гиксами въ ней выработался дотолѣ неизвѣстный въ Египтѣ духъ воинственности и завоевательности, а вмѣстѣ съ тѣмъ развилась и крайняя политическая подозрительность ко всему неегипетскому и особенно—пастушескому. Въ виду этого вполнѣ естественно, что новая династія не только не имѣла склонности сохранить прежнія привилегіи и вольности еврейскаго народа, а напротивъ, вслѣдствіе его извѣстной связи съ гиксами, начала относиться къ нему подозрительно и враждебно. Такъ какъ онъ уже успѣлъ значительно возрости въ числѣ и представлялъ собою немаловажную политическую силу, то по отношенію къ нему началась система угнетенія, которая становилась все круче съ каждымъ новымъ царствованіемъ. Начались труднѣйшія крѣпостныя пограничныя работы и на нихъ употребленъ былъ даровой трудъ евреевъ. Фараоны какъ бы старались превзойти другъ друга своею военною славою и грандіозными постройками и дворцами, которыми украшались ихъ резиденціи; но чѣмъ знаменитѣе былъ фараонъ, чѣмъ блистательнѣе было его царствованіе, тѣмъ больше стоналъ народъ подъ тяжестью непосильныхъ работъ. Партіями отвозили изнуренныхъ рабочихъ въ каменоломни, заставляли высѣкать огромныя глыбы гранита и съ невѣроятными усиліями тащить ихъ къ мѣсту построекъ; заставляли рыть и проводить новые каналы, дѣлать кирпичи и мѣсить глину и известь для возводимыхъ построекъ, поднимать воду изъ Нила въ канавы для орошенія полей,—однимъ словомъ, «ко всякой работѣ принуждали ихъ съ жестокостью», подъ палочными ударами жестокихъ надзирателей, какъ это ясно изображаетъ библейскій историкъ (Исх. **1**, 11—14). Наконецъ, когда и эти мѣры не въ состояніи были задержать роста молодаго народа, издано было жестокое повелѣніе, сначала тайно, а потомъ и открыто, убивать всѣхъ дѣтей мужескаго пола. И вотъ къ народнымъ стонамъ подъ тяжестью изнурительныхъ работъ присоединились стоны и вопли матерей, но среди этихъ стоновъ и воплей израильскаго народа родился его великій избавитель Моисей. Чудесно спасенный отъ кровожадной ярости фараонова деспотизма, Моисей былъ воспитанъ при царскомъ дворѣ и въ качествѣ усыновленнаго сына дочери фараона (Хатасу, самостоятельно правившей страною въ качествѣ регентши и опекунши своего младшаго брата, впослѣдствіи знаменитаго фараона—воителя Тотмеса III) былъ посвященъ вообще ревнивыми и самостоятельными жрецами во «всю мудрость египетскую» (Дѣян. **7**, 22) и такимъ образомъ получилъ блистательную подготовку для своего будущаго предназначенія. Высокоодаренный отъ природы, онъ не затерялся въ суетѣ придворнаго блеска и не забылъ своего происхожденія отъ угнетаемаго народа. Онъ не порвалъ и связи съ нимъ, а напротивъ того—изъ роскошныхъ палатъ фараонова дворца ему еще больнѣе было смотрѣть на то униженіе и рабство, въ которомъ находился единокровный ему народъ и явственнѣе слышался стонъ его братьевъ. При видѣ бѣдствій своего народа, ему противнымъ дѣлался блескъ раззолоченныхъ дворцовъ и онъ уходилъ въ убогую хижину своихъ родителей, чтобы утишить бурю своего возмущеннаго духа. Онъ «лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божіимъ, нежели имѣть временное, грѣховное наслажденіе», и потому даже «отказался называться сыномъ дочери фараоновой» (посл. къ Евр. **11**, 25, 24). Но среди са-

мого народа онъ еще ближе увидѣлъ его страданія, и однажды въ порывѣ негодованія убилъ египетскаго надзирателя, который жестоко наказывалъ израильтянина рабочаго, и зарылъ его въ пескѣ, стараясь скрыть слѣды своего невольнаго человѣкоубійства. Молва однако же успѣла распространиться объ этомъ и Моисею грозила смертная казнь, назначавшаяся египетскими законами за человѣкоубійство. Вслѣдствіе этого онъ долженъ былъ бѣжать изъ страны, и удалился на гористый, малодоступный Синайскій полуостровъ. Тамъ онъ въ теченіе цѣлыхъ сорока лѣтъ велъ тихую пастушескую жизнь и наконецъ, когда наступило время, получилъ великое призваніе освободить свой народъ отъ египетскаго рабства. Явившись опять на берега Нила уже въ качествѣ посланника и пророка Божія, онъ потребовалъ отъ Фараона освобожденія народа и затѣмъ, послѣ продолжительной и настойчивой борьбы, въ которой грозную роль играли страшныя бѣдствія, обрушивавшіяся на страну (казни египетскія), вывелъ народъ изъ Египта (1494 г. до Р. Хр.) и послѣ чудеснаго перехода черезъ сѣверо-западный заливъ Чермнаго или Краснаго моря привелъ его къ священной горѣ Синаю. У подошвы этой горы (отожествленной теперь большинствомъ изслѣдователей съ горой Сас-Сафсафехъ, а другими съ Сербаломъ) при грозныхъ явленіяхъ природы заключенъ былъ окончательный завѣтъ, т. е. договоръ, между Іеговой и евреями, какъ избраннымъ народомъ, долженствовавшимъ отнынѣ быть носителемъ истинной религіи и нравственности для распространенія ихъ впослѣдствіи на все человѣчество. Въ основу договора положено было знаменитое Десятословіе, которое въ своихъ двухъ скрижаляхъ выражало основныя начала религіи и нравственности и донынѣ составляетъ основу всякаго законодательства. Тамъ же произошла религіозная и общественная организація народа, и послѣ годичной стоянки у священной горы народъ, имѣвшій въ себѣ болѣе 600,000 человѣкъ, способныхъ носить оружіе (что для всего народа составитъ болѣе 2.000,000 душъ), двинулся въ дальнѣйшій путь къ землѣ обѣтованной, т. е. къ Палестинѣ. Движеніе было медленное, сопровождавшееся ужасными трудностями и бѣдствіями, и только чрезъ сорокъ лѣтъ странствованія уже новое поколѣніе подошло къ границамъ Палестины къ сѣверу отъ Мертваго моря и сдѣлало тамъ послѣдній станъ на берегу быстроводнаго Іордана. Тамъ съ вершины горы Фасти Моисей своимъ орлинымъ взглядомъ окинулъ страну своихъ надеждъ и, сдѣлавъ нужныя распоряженія, скончался, назначивъ своимъ преемникомъ мужественнаго и испытаннаго воина Іисуса Навина.

Ставъ во главѣ народа (1454 г. до Р. Х.), Іисусъ Навинъ съ необычайной энергіей повелъ наступательную войну, и, пользуясь раздробленностью мѣстныхъ палестинскихъ князей, въ быстрой послѣдовательности разбилъ ихъ одного за другимъ, при этомъ, согласно съ обычнымъ военнымъ правомъ древности, подвергая все населеніе поголовному избіенію, находившему себѣ оправданіе кромѣ того и въ той ужасной степени религіозно-нравственнаго развращенія, на которой находились ханаанскіе народы и при которой они становились рѣшительно опасными для религіи и нравственности избраннаго народа. Завоеваніе исполнено было въ семь лѣтъ и завоеванная земля раздѣлена была между двѣнадцатью племенами, на которыя дѣлился народъ (по числу своихъ двѣнадцати родоначальниковъ, сыновей Іакова), съ выдѣленіемъ изъ нихъ тринадцатаго колѣна Левіина на священное служеніе.

Послѣ смерти Іисуса Навина народъ остался безъ опредѣленнаго политическаго вождя и фактически распался на двѣнадцать самостоятельныхъ республикъ, объединеніемъ для которыхъ служило лишь единство религіи и закона и сознаніе своего братства по крови. Это раздѣленіе естественно ослабило народъ политически, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственно, такъ что онъ сталъ быстро подчиняться вліянію оставшагося неистребленнымъ всецѣло ханаанскаго населенія и увлекаться безнравственными формами его идолопоклонства, состоявшаго въ боготвореніи производительныхъ силъ природы (культъ Ваала и Астарты). Этимъ, конечно, пользовались какъ туземные, такъ и окружающіе народы, и, мстя евреямъ за ихъ прежнія побѣды, подчиняли ихъ себѣ и подвергали жестокимъ угнетеніямъ. Отъ этихъ бѣдствій народъ былъ избавленъ случайно выступившими доблестными вождями,

такъ называемыми судіями, среди которыхъ особенно выдаются знаменитая пророчица Девора, доблестный Гедеонъ и прославившійся своею чудесною силою Самсонъ, гроза злѣйшаго врага израильскаго народа—филистимлянъ. Несмотря на эти подвиги отдѣльныхъ лицъ, вся исторія періода судей (продолжавшагося около 350 лѣтъ) есть исторія постепенныхъ заблужденій, беззаконій и идолопоклонства народа съ неразлучно слѣдовавшими за ними бѣдствіями. Среди избраннаго народа почти совсѣмъ забыта была истинная религія и на мѣсто ея явились жалкія суевѣрія, распространявшіяся разными безпутными, бродячими левитами. Безнравственность сдѣлалась настолько всеобщею, что прелюбодѣйное сожительство считалось обычнымъ дѣломъ и какъ бы замѣняло бракъ, а въ нѣкоторыхъ городахъ развелись даже такіе гнусные пороки, которыми нѣкогда Содомъ и Гоморра навлекли на себя страшный гнѣвъ Божій. Внутреннее беззаконіе и всеобщее самоуправство довершаютъ картину жизни израильскаго народа въ тѣ дни, когда у него не было царя и когда каждый дѣлалъ то, что ему казалось справедливымъ (Суд. **21**, 25). При такомъ положеніи избранному народу грозила окончательная гибель, но онъ избавленъ былъ отъ нея послѣднимъ и наиболѣе знаменитымъ судіей Самуиломъ. Своимъ проницательнымъ умомъ открывъ самый источникъ бѣдствій своего народа, онъ посвятилъ всю свою жизнь благу его и рѣшился произвести въ немъ радикальное религіозно-общественное преобразованіе. Сосредоточивая въ своей личности и духовную, и гражданскую власть и будучи пламеннымъ ревнителемъ вѣры отцовъ, онъ, съ цѣлью возрожденія народа, самъ, будучи пророкомъ и учителемъ вѣры, пришелъ къ мысли основать учрежденіе, которое могло бы навсегда служить источникомъ духовнаго просвѣщенія и изъ котораго могли бы выходить просвѣщенные ревнители вѣры и закона. Такое учрежденіе и явилось въ видѣ пророческихъ школъ или такъ называемыхъ «сонмовъ пророковъ». Изъ этихъ школъ впослѣдствіи и выходили тѣ доблестные мужи, которые безстрашно говорили горькую правду сильнымъ міра сего. Одушевленные самоотверженною ревностью объ истинномъ благѣ народа, они были безстрашными поборниками истинной религіи и выступали рѣшительными защитниками ея при всякой угрожавшей ей опасности. Дѣятельность ихъ развивалась и крѣпла по мѣрѣ хода исторической жизни народа и съ теченіемъ времени они сдѣлались грозными мстителями за всякое попраніе религіи, истины и справедливости. Своею неустанною проповѣдью они съ этого времени не переставали будить совѣсть народа и его правителей и тѣмъ поддерживали въ немъ духъ истинной религіи и доброй нравственности.

Мудрое правленіе Самуила продолжалось до его преклонныхъ лѣтъ; но беззаконныя дѣйствія его негодныхъ сыновей вновь угрожали народу возвращеніемъ къ прежнимъ бѣдствіямъ, и тогда въ немъ явилось непреодолимое желаніе рѣшительно покончить съ періодомъ анархіи и онъ сталъ просить престарѣлаго судію поставить надъ нимъ царя, который бы «судилъ ихъ, какъ и прочіе народы». Это желаніе было вызвано въ народѣ окончательнымъ сознаніемъ своей неспособности къ самоуправленію по возвышеннымъ началамъ теократіи, какъ они изложены были въ законодательствѣ Моисеевомъ, хотя самое учрежденіе царской власти отнюдь не противорѣчило началу теократіи и, напротивъ, въ самомъ Моисеевомъ законодательствѣ предвидѣлось какъ необходимая ступень въ развитіи исторической жизни народа (Второз. **22**, 14, 15). Уступая желанію народа, Самуилъ помазалъ на царство Саула (около 1100 г.), происходившаго изъ отличавшагося своею воинственностью колѣна Веніаминова. Новый царь, и послѣ избранія на царство съ истинною патріархальностью продолжавшій предаваться мирному труду пахаря, скоро показалъ свою воинственную доблесть и нанесъ нѣсколько пораженій окружающимъ враждебнымъ народамъ, особенно филистимлянамъ, со времени Самсона сдѣлавшимися злѣйшими угнетателями израиля. Но эти подвиги вскружили ему голову и онъ отъ первоначальной простоты началъ круто переходить къ высокомѣрному самодержавію, не стѣснявшемуся въ своихъ дѣйствіяхъ даже указаніями престарѣлаго пророка Самуила и закона Моисеева. Отсюда неминуемо произошло столкновеніе между свѣтскою и духовною властью, и такъ какъ все показывало, что Саулъ и дальше пойдетъ все въ

томъ же направленіи, прямо угрожавшемъ подорвать основной принципъ исторической жизни избраннаго народа, то оказалась печальная необходимость пресѣчь этотъ царственный родъ, и преемникомъ ему былъ избранъ юный Давидъ изъ колѣна Іудина, изъ города Виѳлеема. Новый избранникъ, помазанный на царство, когда еще былъ пастухомъ, сдѣлался знаменитѣйшимъ царемъ израиля и родоначальникомъ длинной линіи царей іудейскихъ почти до конца политическаго существованія народа.

Давидъ не сразу вступилъ на престолъ, а долженъ былъ всю молодость провести въ разнообразныхъ приключеніяхъ, скрываясь отъ кровожадной ревнивости все болѣе падавшаго нравственно царя Саула, и только уже когда несчастный царь покончилъ жизнь самоубійствомъ въ злополучной войнѣ съ филистимлянами, новый помазанникъ получилъ возможность фактически сдѣлаться царемъ израиля. Въ теченіе первыхъ семи лѣтъ царствованія его резиденціей былъ Хевронъ, но затѣмъ онъ пришелъ къ убѣжденію, что для утвержденія царской власти въ странѣ ему необходима столица, которая, не принадлежа никакому колѣну въ отдѣльности, могла бы служить общею столицею для всего народа. Для этой цѣли онъ намѣтилъ одну сильную крѣпость на рубежѣ между колѣнами Іудинымъ и Веніаминовымъ, которая, несмотря на всѣ усилія израильтянъ, отстаивала свою независимость и до того времени принадлежала храброму племени іевусеевъ. То былъ Іерусалимъ, который, какъ видно изъ новѣйшихъ открытій, еще до вступленія евреевъ въ Палестину занималъ важное положеніе среди другихъ городовъ страны, имѣя надъ ними своего рода гегемонію. Крѣпость эта теперь должна была пасть предъ могуществомъ новаго царя, и Давидъ основалъ въ ней свою царскую столицу. Новая столица, благодаря своему великолѣпному положенію, начала быстро стягивать къ себѣ іудейское населеніе, скоро разцвѣла пышно и богато, и Іерусалимъ сдѣлался однимъ изъ знаменитѣйшихъ городовъ въ исторіи не только израильскаго народа, но и всего человѣчества. Съ Давида начинается быстрый разцвѣтъ и всего царства. Благодаря необычайной энергіи этого геніальнаго царя, скоро приведены были въ порядокъ разстроившіяся въ концѣ прежняго царствованія дѣла внутренняго благоустройства и затѣмъ начался цѣлый рядъ побѣдоносныхъ войнъ, во время которыхъ окончательно были сокрушены злѣйшіе враги израиля—филистимляне, а также моавитяне и идумеяне, земли которыхъ сдѣлались достояніемъ израиля. Благодаря этимъ побѣдамъ и завоеваніямъ, царство израильскаго народа сдѣлалось могущественной монархіей, которая на-время повелѣвала всей западной Азіей и въ рукахъ которой находилась судьба многочисленныхъ народовъ, трепетно приносившихъ свою дань грозному для нихъ царю. Съ финикіянами израильтяне вошли въ ближайшія дружественныя отношенія и эта дружба съ высококультурнымъ народомъ была весьма полезна и выгодна имъ въ дѣлѣ развитія ихъ матеріальной культуры. Вмѣстѣ съ тѣмъ начала быстро развиваться и духовная жизнь, и къ этому именно времени относится богатѣйшій разцвѣтъ древнееврейской духовно-религіозной поэзіи, которая нашла себѣ особенно замѣчательное выраженіе въ дивныхъ своею глубиною и пламенностью чувствъ псалмахъ самого Давида и приближенныхъ къ нему пѣвцовъ. Къ концу царствованія, вслѣдствіе введеннаго царемъ многоженства, начались различныя смуты, которыми омрачены были послѣдніе годы жизни великаго царя, и послѣ тяжелыхъ смятеній престолъ перешелъ къ сыну самой любимой имъ жены, но вмѣстѣ съ тѣмъ и главной виновницы всѣхъ его бѣдствій, Вирсавіи, именно къ юному Соломону (около 1020 г. до Р. Х.).

Соломонъ наслѣдовалъ отъ своего отца обширное государство, простиравшееся отъ «рѣки египетской до великой рѣки Евфрата». Для управленія такимъ государствомъ требовался обширный умъ и испытанная мудрость, и къ счастью для народа юный царь былъ отъ природы надѣленъ свѣтлымъ умомъ и проницательностью, давшими ему впослѣдствіи славу «мудрѣйшаго царя». Пользуясь глубокимъ миромъ, Соломонъ обратилъ все свое вниманіе на культурное развитіе государства и въ этомъ отношеніи достигъ необычайныхъ результатовъ. Страна разбогатѣла и благосостояніе народа возрасло до небывалой степени. Дворъ Соломона не уступалъ въ своемъ блескѣ дворамъ величайшихъ и могущественнѣйшихъ властелиновъ тогдашняго цивилизованнаго міра. Но выс-

шимъ дѣломъ и славою его царствованія было построеніе величественнаго храма въ Іерусалимѣ, замѣнившаго собою обветшавшую скинію храма, который отнынѣ сдѣлался національной гордостью израиля, душой его не только религіозной, но и политической жизни. При немъ же и поэзія достигла своего наивысшаго развитія, и замѣчательнѣйшимъ произведеніемъ ея служитъ знаменитая «Пѣснь пѣсней» (Ширгаширимъ), по своей внѣшней формѣ представляющая нѣчто въ родѣ лирической драмы, воспѣвающей любовь въ ея глубочайшей основѣ и чистотѣ. При Соломонѣ еврейскій народъ достигъ кульминаціоннаго пункта своего развитія и съ него же началось обратное движеніе, которое всего замѣтнѣе сказалось на самомъ царѣ. Конецъ его царствованія омрачился разными разочарованіями, причиною которыхъ главнымъ образомъ было дошедшее до необычайныхъ размѣровъ многоженство и связанные съ нимъ непомѣрные расходы. Народъ сталъ тяготиться быстро возраставшими налогами и Соломонъ кончилъ жизнь съ убѣжденіемъ, что «все суета и томленіе духа», и съ опасеніемъ за будущность своего дома, которому угрожалъ выступившій уже при немъ Іеровоамъ.

Опасенія не замедлили оправдаться, и при его преемникѣ, неопытномъ и заносчивомъ Ровоамѣ, народъ израильскій раздѣлился на два царства, изъ которыхъ большее (десять колѣнъ) отошло къ Іеровоаму, изъ колѣна Ефремова (около 978 г. до Р. Х.). Эти половины стали называться царствомъ Іудейскимъ и царствомъ Израильскимъ и между ними началось ожесточенное соперничество, которое истощало ихъ внутреннія и внѣшнія силы, чѣмъ не замедлили воспользоваться сосѣди, и уже при Ровоамѣ египетскій фараонъ Шешонкъ I сдѣлалъ быстрый набѣгъ на Палестину, взялъ и ограбилъ Іерусалимъ и многіе другіе города страны и свою побѣду увѣковѣчилъ въ изображеніяхъ и надписяхъ на стѣнѣ великаго карнакскаго храма. Съ разрывомъ политическаго единства начался разрывъ и религіознаго единства, и въ царствѣ Израильскомъ, въ политическихъ видахъ, учрежденъ былъ новый культъ, представлявшій собою поклоненіе Іеговѣ подъ видомъ золотого тельца—въ Веѳилѣ. Напрасно протестовали противъ этого великіе ревнители монотеизма—пророки, новый культъ, укоренился и повлекъ за собою неизбѣжное уклоненіе въ самое грубое суевѣріе и идолопоклонство, за которымъ въ свою очередь слѣдовалъ полный упадокъ нравственности и ослабленіе общественно - политическаго организма. Вся исторія царства Израильскаго представляетъ собою непрестанныя внутреннія смуты и политическіе перевороты, пока она не закончилась разгромомъ его столицы Самаріи со стороны грозныхъ воителей Ассиріи (722 г. до Р. Х.). Уведенный въ плѣнъ, народъ Израильскаго царства безслѣдно затерялся тамъ среди болѣе сильныхъ его народностей Востока. Царство Іудейское, оставшееся болѣе вѣрнымъ истинной религіи и закону Моисея и имѣвшее въ храмѣ Іерусалимскомъ могучій оплотъ противъ внѣшнихъ разлагающихъ вліяній, продержалось дольше; но оно тоже не избѣгло роковой участи и съ разрушеніемъ Іерусалима вавилонянами также прекратило свое политическое существованіе (588 г.), при чемъ цвѣтъ его населенія былъ уведенъ въ плѣнъ вавилонскій.

Этотъ плѣнъ однако же не былъ могилой для іудейскаго народа, какъ для израильскаго былъ плѣнъ ассирійскій. Напротивъ, онъ послужилъ первымъ шагомъ къ распространенію чистаго монотеизма среди народовъ языческихъ, такъ какъ съ этого именно времени начался тотъ великій процессъ іудейскаго разсѣянія, который имѣлъ столь громадное значеніе для подготовленія языческаго міра къ христіанству. Спустя 70 лѣтъ, въ силу указа великодушнаго Кира персидскаго, сломившаго могущество Вавилона, іудеи получили возможность возвратиться на свое историческое пепелище, опять создать себѣ храмъ въ Іерусалимѣ, и хотя дальнѣйшая ихъ судьба была далеко не утѣшительна, такъ какъ имъ попеременно приходилось переносить иго греческое, египетское, сирійское, однако въ то же время продолжался указанный процессъ разсѣянія и возрастало нравственное завоеваніе іудеями тогдашняго цивилизованнаго міра. Послѣ столѣтняго независимаго существованія при Асмонеяхъ (167—63), на іудеевъ, наконецъ, наложена была желѣзная рука Рима и власть перешла къ ненавистному идумеянину Ироду Великому (37 г.). Это было темное для

іудеевъ время. Всѣ признаки показывали, что приближается моментъ осуществленія вѣковыхъ чаяній народа, а между тѣмъ дѣйствительность далеко не соотвѣтствовала идеалу и національной гордости избраннаго народа. Подъ вліяніемъ тяжелыхъ обстоятельствъ у іудеевъ потемнился свѣтлый, чисто духовный идеалъ ожидаемаго ими Мессіи, и они стали представлять Его себѣ какъ великаго завоевателя, который низвергнетъ желѣзное владычество Рима, покоритъ іудеямъ весь міръ и оснуетъ вѣчную монархію Іудейскую. Поэтому, когда Мессія дѣйствительно пришелъ, но въ образѣ смиреннаго плотника назаретскаго, и сталъ проповѣдывать «царство не отъ міра сего», то Онъ былъ отвергнутъ іудейскимъ народомъ и преданъ позорной смерти на крестѣ, какъ богохульникъ и самозванецъ. Но этимъ самымъ народъ іудейскій подорвалъ самый смыслъ своего историческаго бытія, его существованіе сдѣлалось безцѣльнымъ и трагедія его исторической жизни закончилась ужасной катастрофой, совершившейся надъ нимъ во время окончательнаго разрушенія Іерусалима Титомъ (70 г. по Р. Х.), послѣ чего нить всемірно-историческаго развитія перешла въ руки совершенно иныхъ народовъ—христіанскихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ закончилась и Библейская исторія.

Что касается литературы Библейской исторіи, то изъ нея могутъ быть указаны здѣсь только наиболѣе выдающіяся сочиненія. Первоисточникомъ для нея, конечно, служитъ Библія, т. е. священныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта, а затѣмъ сочиненія Іосифа Флавія («Древности іудейскія», русск. пер. Самуйлова, 1795 г., и «О войнѣ іудейской», перев. Алексѣева, 1786 г.), Филона и др. Изъ древнихъ христіанскихъ обработокъ Библейской исторіи можно упомянуть: «Historia sacra» Сульпиція Севера и обзоръ этой исторіи у бл. Августина въ его твореніи: «De civitate Dei» (lib. XV—XVII). Затѣмъ собственно научная обработка Б. исторіи, особенно съ связи съ гражданской, началась въ XVII вѣка, причемъ блистательный образецъ этого метода данъ былъ *Боссюэтомъ* въ его знаменитомъ «Discours sur l'histoire universelle (1681 г.), за которымъ слѣдовали: *H. Prideaux*, «Old and new Testament connected in the history of the jews and neighbouring nations» (2 том., 1716—18 гг.), и *Shukford*, «The Sacred and profane history of the world connected» (3 т., съ 1728 г.). Въ новѣйшее время Б. исторія была предметомъ многочисленныхъ обработокъ, изъ которыхъ можно отмѣтить какъ наиболѣе выдающіяся: *Kurtz*, «Geschichte des alten Bundes» (въ 2 т., 3 изд. 1864 г.); *Ewald*, «Geschichte des Volkes Israel» (въ 7 т., 2 изд. 1851 г.); *Milman*, «History of the jews» (5-е изд. 1883 г.); *Stanley*, «Lectures on the History of the jewish church» (посл. изд. 1887 г., въ 3 т.); *Edersheim*, «Biblehistory» (въ 7 т., съ 1875 г.) и др. Изъ трудовъ еврейскихъ ученыхъ извѣстны: *Herzfeld*, «Geschichte des Volkes Israel» (въ 3 т., съ 1847 г.); *Graetz*, «Geschichte der Juden» (въ 3 т., съ 1873 г.) и др. Изъ раціоналистическихъ сочиненій извѣстны: *B. Stade*, «Geschichte des Volkes Israel» (1885 г.), и особенно *E. Renan*, «Histoire du peuple d'Israel» (въ 3 т., съ 1887 г.). Въ нашей отечественной литературѣ Б. исторія до послѣдняго времени была весьма мало разработана и труды по ней ограничивались почти исключительно элементарными курсами «Священныхъ исторій», хотя опытъ научной постановки ея сдѣланъ былъ еще *Филаретомъ* московскимъ въ его: «Начертаніи церковно-библейской исторіи» (1816 г., послѣднее изд. 1887 г.). Изъ новѣйшихъ обработокъ пользуется широкою извѣстностью трудъ прот. *М. Богословскаго* «Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта» (въ 2 ч., посл. изд. 1888 г.) и въ самое послѣднее время изданы сочиненіе проф. *А. П. Лопухина* «Руководство къ Библейской исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта» (въ 2 т., 1888—89 гг.) и *его же* обширный трудъ: «Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій», «Ветхій Завѣтъ» (въ 2 большихъ томахъ, 1889—90 гг., со множествомъ снимковъ съ археологическихъ памятниковъ). Въ послѣднее же десятилѣтіе явилось въ свѣтъ нѣсколько монографическихъ работъ по отдѣльнымъ предметамъ и періодамъ Б. исторія и среди нихъ извѣстны труды: *Ѳ. Елеонскаго*, «Исторія израильскаго народа въ Египтѣ» (т. I, 1884 г.); *Ив. Троицкаго*, «Религ., общ. и госуд. состояніе евреевъ во времена судей» (1885 г.); *Ѳ. Покровскаго*, «Раздѣленіе Еврейскаго царства на

царства Іудейское и Израильское» (Кіевъ 1885 г.) и др. Наконецъ, можно указать еще почтенный трудъ прот. *П. Солярскаго*, «Опытъ библ. словаря», въ 5 т., 1879—87 гг.) см. Энц. Сл. *Брокгаузъ-Эфр.*).

А. Лопухинъ.

Исторія церковная, см. *Церковная исторія.*

Источниковъ Михаилъ, священникъ, магистръ богословія, законоучитель казанскаго Родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ; высшее образованіе получилъ въ казанской духовной академіи, которую окончилъ со степенью кандидата богословія. За свое сочиненіе: «Мнимая зависимость библейскаго вѣроученія отъ религіи Зороастра» о. Источниковъ совѣтомъ казанской духовной академіи удостоенъ степени магистра богословія и утвержденъ въ ней Св. Синодомъ въ 1897 г. По словамъ проф. А. Гусева, «изслѣдованіе о. Источникова отвѣчаетъ давней и весьма ощутительной потребности въ серьезномъ и всестороннемъ опроверженіи ложной мысли о зависимости библейскаго вѣроученія отъ религіи Зороастра. Автору дѣлаетъ большую честь то, что онъ не убоялся предстоящихъ ему трудностей. А онѣ весьма значительны. Автору недостаточно было обладать сильной критическою мыслью. Чтобы быть основательнымъ въ рѣшеніи взятой на себя задачи, онъ долженъ былъ запастись весьма солидной ученой эрудиціей... Ознакомившись съ изслѣдованіемъ о. Источникова, безпристрастный читатель располагается вынести изъ него ясное и твердое убѣжденіе въ томъ, что не должно бы быть и рѣчи о генетической зависимости библейскаго ветхозавѣтнаго ученія отъ вѣроученія персидской религіи, а что можно говорить лишь о вліяніи перваго изъ этихъ вѣроученій на послѣднее». Также высоко цѣнитъ трудъ о. Источникова и доцентъ казанской духовной академіи И. Реверсовъ (отзывы см. въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1899 г., мартъ, стр. 123—132).

Истукарій—св. муч. воинъ. Пострадалъ при Ликиніѣ въ 320 году въ Севастіи. *Пам. 3 ноября.*

Исхиріонъ—препод. Скитскій. *Пам. въ сырную субботу.*

ИСХОДЪ—библейское историческое событіе, означающее выходъ еврейскаго народа изъ Египта. Во время своего пребыванія въ Египтѣ евреи, пользуясь сначала милостями правительства, начали быстро размножаться, такъ что изъ нихъ образовался цѣлый народъ. Пока въ Египтѣ властвовали такъ называемые цари-пастухи, гиксы (см.), родственные евреямъ по своему племенному происхожденію и положенію въ странѣ, послѣднимъ жилось привольно; но когда гиксы были изгнаны изъ Египта и власть снова перешла къ туземнымъ фараонамъ, положеніе ихъ круто измѣнилось къ худшему. Подозрительно относясь къ народу, пользовавшемуся особенными милостями низвергнутой чужеземной династіи, туземные фараоны начали всячески притѣснять его и обращали его на тяжелыя работы. Чтобы обезпечить страну отъ вторженія дикихъ чужеземцевъ, правительство нашло нужнымъ построить нѣсколько новыхъ укрѣпленій, и на эти тяжелыя земляныя и кирпичныя работы употребленъ былъ даровой трудъ евреевъ. Такъ они построили фараону Пиѳомъ и Раамсесъ, города для запасовъ (Исх. 1, 11), т. е. пограничныя крѣпости, съ кладовыми для военныхъ припасовъ. Вопль народа дошелъ до слуха Іеговы, и Онъ послалъ ему избавителя въ лицѣ Моисея. Чудесно спасенный и воспитанный при дворѣ, Моисей (см.) получилъ порученіе освободить народъ, повелъ борьбу съ гордыми фараонами; опираясь на постигшія страну казни египетскія (см.), онъ вынудилъ фараона отпустить народъ. Совершивъ установленную въ воспоминаніе знаменательнаго событія Пасху, народъ, подъ предводительствомъ Моисея, двинулся изъ Египта, захвативъ съ собою массу всякихъ сокровищъ, взятыхъ у египтянъ. Такъ какъ прямой путь на с.-в. былъ прегражденъ сплошной стѣной пограничныхъ укрѣпленій, то Моисей повелъ народъ къ ю.-в., чтобы обогнуть западный заливъ Чермнаго или Краснаго моря, проникнуть въ степи Синайскаго полуострова. Между тѣмъ фараонъ успѣлъ одуматься: не желая лишиться огромной даровой рабочей силы, онъ бросился въ погоню за бѣглецами и настигъ ихъ у берега залива. Положеніе евреевъ было критическое, между ними готова была разразиться паника; но по чудесному мановенію жезла Моисеева, море разступилось передъ ними и они успѣли перебраться на другую сторону, а когда египтяне броси-

лись за ними, оно поглотило ихъ въ своихъ волнахъ. Народъ торжественно отпраздновалъ это великое событіе хвалебными пѣснями Іеговѣ и ликованіемъ. Затѣмъ евреи двинулись къ Синаю, гдѣ данъ былъ имъ законъ и гдѣ совершилась полная религіозная и общественно-политическая реорганизація народа. Послѣ 40-лѣтняго странствованія въ пустынѣ евреи вступили въ Палестину. Чудесное событіе перехода черезъ Чермное море сохранилось въ преданіи у египетскихъ жрецовъ, которые старались, подобно новѣйшимъ раціоналистамъ, объяснить это тѣмъ, что Моисей, хорошо изучившій приливы и отливы, воспользовался для перехода однимъ весьма большимъ отливомъ. Изъ современныхъ ученыхъ египтологъ Бругшъ предполагаетъ, что евреи пошли совсѣмъ не южной дорогой къ Чермному морю, а къ с.-в., по направленію къ Пелузію. Тамъ и теперь есть узкая береговая полоса — между Средиземнымъ моремъ и Сирбожскими оз., которая, повидимому, можетъ служить путемъ сообщенія между Египтомъ и Палестиной и по которой неоднократно проходили войска, хотя во время бурь она затопляется (что-де и случилось съ египтянами). Послѣднія изслѣдованія доказали невозможность, однако, перехода по этой береговой полосѣ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она совершенно прерывается. Возможно, что берегъ съ того времени измѣнился; но и въ такомъ случаѣ невѣроятно, чтобы Моисей повелъ свой народъ этимъ путемъ, такъ какъ тутъ онъ вынужденъ былъ бы прорываться чрезъ укрѣпленія Пелузія, запиравшія выходъ изъ страны.

Исторія И. евреевъ изъ Египта изложена въ особой библейской книгѣ, носящей названіе «Исходъ» (Ἔξοδος, Exodus), Это вторая книга Моисеева Пятокнижія. Она состоитъ изъ сорока главъ. Послѣ краткой характеристики положенія евреевъ въ Египтѣ (1 глава) описывается жизнь Моисея и затѣмъ излагается вся исторія борьбы съ фараонами, выхода евреевъ изъ Египта, стоянки у Синая, дарованія тамъ законодательства и устроенія скиніи, со всѣми ея принадлежностями. Подлинность этой книги, какъ и другихъ книгъ Моисея, неоднократно подвергалась отрицательной критикой сомнѣніямъ, особенно вслѣдствіе наполняющихъ ее чудесъ; но содержащаяся въ ней масса указаній на историческія, культурныя и физическія явленія древняго Египта находитъ подтвержденіе въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ въ области египтологіи. Книга И. всегда признавалась каноническою, какъ евреями, такъ и христіанами. Какъ самое событіе И., такъ и книга И. были предметами многократныхъ изслѣдованій, составляющихъ обширную литературу.

См. *Hoter*, «De transita israelitarum per mari Rubrum (Iena 1759); *Raumer*, «Zug der Israeliten aus Aegypten nach Kanaan» (1837 г.); *Brugsch-Bey*, «L'Exode et les monuments égyptiens» (1875); *G. Ebers*, «Durch Gosen zum Sinai» (1872); спеціальное изслѣдованіе проф. *Ѳ. Г. Елеонскаго*, «Исторія народа израильскаго въ Египтѣ» (1884 г., не оконч.); нѣсколько гл. въ I т. «Библ. истор.» *А. П. Лопухина*; Комментарій *Спикера* (коммент. на И. принадл. *Ролинсону*); «Лѣтопись» *Г. Властова*. А. Л.

Исхожденіе Св. Духа, см. *Духъ Св.*

Италійскіе переводы, см. *Переводы Библіи.*

ИТАЛІЯ — Апенинскій полуостровъ, съ 1859 г. королевство подъ властью Савойскаго дома, съ 1870 единое государство, въ которое входитъ почти весь полуостровъ за исключеніемъ Савойи, Ниццы, Корсики, Монако, Санъ-Марино, Мальты, и мѣстностей, подчиненныхъ папѣ. Государство это насчитываетъ болѣе 32 милліоновъ жителей, почти исключительно принадлежащихъ къ р.-католической церкви. Всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій насчитывается едва половина процента всего населенія. Церковная исторія И. до такой стѣпени тѣсно связана съ общей церковной исторіей, что отдѣльно разсматривать ее невозможно, и подробности можно найти подъ статьями: *Римъ, Папство, Церковное государство, Римско-католическая церковь*, въ біографіяхъ папъ и въ статьяхъ объ отдѣльныхъ земляхъ И. (Ломбардіи, Сардиніи, Сициліи и др.). Здѣсь мы коснемся лишь историческихъ событій, обусловившихъ современное положеніе церкви въ И.

До переселенія народовъ исторія И. связана съ исторіей Римскаго государства. Послѣ паденія Западно-римской имперіи новымъ Итальянскимъ королевствомъ управлялъ сначала Одоакръ, потомъ остготъ

Теодорихъ. Оба были аріане и ихъ еретичество и чужеземное происхожденіе препятствовали смѣшенію итальянцевъ съ покорившими ихъ народами Остготскаго королевства. И. сдѣлалась предметомъ вожделѣнія восточныхъ императоровъ, напиравшихъ съ сѣвера германскихъ племенъ и усиливавшихся въ центрѣ И. папъ. Стремленія папъ къ овладѣнію И. нельзя объяснять одними эгоистическими и іерархическими мотивами. Папы прежде всего хотѣли охранить свою область отъ иноземныхъ завоевателей, руководившихся лишь самыми низменными побужденіями. Пользуясь случайностями постоянной борьбы, мелкіе владѣльцы имѣли возможность основывать отдѣльныя государства и распространять ихъ посредствомъ завоеваній, и неоспоримая заслуга всѣхъ дѣльныхъ папъ въ томъ, что они стремились сохранить единство въ средней и нижней И., тогда какъ верхняя была потеряна для нихъ еще прежде возникновенія свѣтскаго могущества папъ. Со времени переселенія народовъ исторіи Италіи не существуетъ, существуетъ лишь нѣсколько исторій отдѣльныхъ земель, часто не связанныхъ между собою. И въ церковномъ отношеніи И. представляетъ такъ мало единства въ своемъ развитіи, какъ никакая другая страна. Властитель церкви былъ въ то же время и свѣтскимъ правителемъ и враги его политики часто были врагами и церковнаго ученія или нѣкоторыхъ его пунктовъ, и такимъ образомъ отрицающій папство р.-католицизмъ въ средніе вѣка былъ гораздо сильнѣе, чѣмъ въ новое время. Съ другой стороны, политическая вражда съ церковнымъ государствомъ для многихъ властителей И. служила сильнымъ мотивомъ къ тому, чтобы изобрѣсть собственную религію путемъ особеннаго культа мѣстныхъ святыхъ или совершенно отказаться отъ религіи. Фактъ тотъ, что ни въ какой другой странѣ нѣтъ такъ мало убѣжденныхъ р.-католиковъ, какъ въ И. Благороднѣйшія и выдающіяся личности, пользовавшіяся громаднымъ вліяніемъ на народъ (Данте и др.), стояли въ оппозиціи къ папскому католицизму. Реформаторскія стремленія всякаго рода издревле находили въ И. благодарную почву и реформаторы (напр. вальденсы) держались здѣсь болѣе или менѣе долгое время, пока мѣстный владѣлецъ или по политическимъ соображеніямъ, или по убѣжденію не изгонялъ ихъ. Принадлежность къ р.-католической церкви не служила объединяющимъ началомъ для населенія И. и поэтому, когда для объединительныхъ плановъ Савойскаго дома потребовалась часть церковной области, а затѣмъ и самый Римъ, населеніе почти не оказало сопротивленія. И теперешнее королевство И. опирается только на вѣковыхъ стремленіяхъ народа къ объединенію и стоитъ въ натянутыхъ отношеніяхъ къ римской церкви, къ которой принадлежитъ большинство его жителей. Отношенія къ папству опредѣляются такъ называемымъ закономъ гарантій. Образцомъ устройства для новаго государства послужило королевство Сардинія (см. *Сардинія*), гдѣ впервые былъ осуществленъ враждебный іерархіи порядокъ. До 1848 г. во всѣхъ государствахъ Аппенинскаго полуострова, включая и Сардинію, клиръ римской церкви вмѣстѣ съ орденами занималъ исключительное положеніе: онъ былъ неподсуденъ свѣтскимъ судамъ, свободенъ отъ государственныхъ и земскихъ повинностей, пользовался и другими многочисленными привилегіями и держалъ въ своихъ рукахъ учебныя и благотворительныя заведенія. Закономъ 25 августа 1848 года изъ Сардиніи изгнаны были іезуиты и монахини св. сердца Іисусова. Законъ 1 марта 1850 года подчинилъ всѣ церковныя благотворительныя учрежденія надзору свѣтской власти; 9 апрѣля была отмѣнена и свобода духовенства отъ подсудности свѣтскимъ судамъ и отъ податей; 10 іюня дозволено было орденамъ принимать пожертвованныя имѣнья лишь съ согласія короля. Протесты духовенства противъ этихъ законовъ вызвали новый законъ 5 іюля 1854 года, опредѣляющій строгія наказанія за осужденіе законовъ государства. Въ 1855 г. 29 мая изданъ былъ законъ, по которому всѣ религіозные ордена и союзы, если они не занимаются проповѣдью, обученіемъ дѣтей и попеченіемъ о бѣдныхъ, должны быть уничтожены, а имущества ихъ поступаютъ въ особую «церковную кассу» (cassa ecclesiastica). На средства этой кассы содержались церкви и выдавались пенсіи монашествующимъ. На основаніи этого закона въ Сардиніи было уничтожено 335 монастырей, въ которыхъ жили 5489 монашествую-

щихъ. Въ 1861 году этотъ законъ былъ проведенъ и въ присоединенныхъ мѣстностяхъ, результатомъ чего явилось уничтоженіе въ Умбріи 299 монастырей, въ Маркѣ 419 монастырей и въ Неаполитанскомъ королевствѣ 1022 монастырей. Въ «церковную кассу» поступили имѣнья на 300 милліоновъ лиръ (лира=франку, 37½ копѣекъ) съ 15 милл. годового дохода. Итальянское правительство, сильно нуждаясь въ деньгахъ, издало 21 августа 1862 года законъ, по которому церковныя имѣнья изъ «церковной кассы» перешли къ государству и были проданы, а въ пользу кассы выпущена была соотвѣтствующая ихъ цѣнѣ 5% рента. Законы 7 іюля 1866 года и 15 августа 1867 года «о новомъ порядкѣ церковнаго имущества» распространили уничтоженіе монастырей на всю Италію (кромѣ Рима и предмѣстья города) и обезпечили за членами орденовъ пенсію въ размѣрѣ отъ 360 до 600 лиръ, а членамъ нищенскихъ орденовъ— въ 250 лиръ. Эти же законы превратили «церковную кассу» въ «фондъ культа» (fondo per il culto). Знаменитыя аббатства (Монтекассино, Ла Кава, С.-Мартино делла Скала, Монреаль, Чертоза въ Павіи) не были конфискованы и содержаніе ихъ принялъ на себя «фондъ культа». 15 августа 1867 года всѣ церковныя имѣнья, какъ отобранныя, такъ и не отобранныя, были обложены 30% государственнымъ налогомъ. Этотъ налогъ ежегодно приноситъ государству болѣе 10 милл. лиръ. Въ 1873 году законъ о конфискаціи церковныхъ имѣній въ смягченной формѣ былъ примѣненъ и къ самому Риму. По отчету 1899 года, всего конфисковано 44,376 церковныхъ имѣній цѣнностью въ 621.311,477 лиръ съ доходомъ въ 32.885,023 лиръ. Народъ одобрительно относится къ этимъ мѣропріятіямъ правительства, зная, что близкое къ нему низшее духовенство почти не имѣло доли въ этихъ богатствахъ. Жалованье сельскаго священника колебалось въ церковномъ государствѣ между 266—532 лиръ, между тѣмъ теперь благодаря «фонду культа» повышено до 800 лиръ и по закону 30 іюня 1892 г. предположено дальнѣйшее повышеніе до 1000 лиръ. Изъ другихъ касающихся церкви законовъ слѣдуетъ отмѣтить уничтоженіе богословскихъ факультетовъ въ 17-ти университетахъ въ 1873 г., необязательность уроковъ Закона Божія въ школахъ въ 1877 г. и введеніе обязательнаго гражданскаго брака въ 1879 г. До сихъ поръ гражданскій актъ могъ и не предшествовать вѣнчанію. Тѣмъ не менѣе, благодаря вліянію духовенства, законъ этотъ часто обходится. Въ 1899 г. въ И. было около 500,000 не узаконенныхъ браковъ. Въ новомъ уголовномъ кодексѣ (съ 1 января 1889 года) тщательно разработаны и обложены суровыми наказаніями преступленія духовныхъ и мірянъ, направленныя въ пользу р.-католической церкви противъ государства. Отношенія И. правительства къ папѣ опредѣляются закономъ о гарантіяхъ. По этому закону, изданному 13 мая 1871 года, личность папы свята и неприкосновенна, и посягательство на него наказывается такъ же, какъ и на короля; итальянское правительство оказываетъ папѣ почести, подобающія монархамъ, и признаетъ за нимъ преимущество чести среди р.-католическихъ монарховъ. Папа можетъ держать извѣстное число дворцовой и личной стражи, хотя послѣдняя этимъ не освобождается отъ обязанностей по отношенію къ государству. Государство ежегодно отпускаетъ на нужды св. каѳедры 3.225,000 лиръ. Папѣ предоставлено пользоваться дворцами Ватикана (см. Энц. III, 228—231) и Латерана и виллой Кастель Гондольфо. Эти дворцы вмѣстѣ съ музеемъ, библіотекой, собраніемъ древностей и прозведеній искусства свободны отъ всякихъ податей и налоговъ и не могутъ быть употребены для общественныхъ цѣлей. Во время закансіи папской каѳедры никакія ни судебныя, ни административныя власти не могутъ ограничивать или лишать свободы кардиналовъ. Правительство беретъ на себя охрану конклава и церковныхъ собраній отъ всякаго насильственнаго вмѣшательства. Безъ дозволенія папы, конклава или собора никакой государственный чиновникъ не имѣетъ права приступить къ отправленію своихъ обязанностей во дворцѣ или въ мѣстности, гдѣ находится папа. Посланники иностранныхъ державъ при папскомъ дворѣ, пользуются въ королевствѣ правами, предоставленными по международному праву дипломатическимъ представителямъ. Папа безпрепятственно сносится съ епископами всего р.-католическаго міра, для чего имѣется свой собственный телеграфъ.

Семинаріи, академіи, коллегіи и другія учрежденія для воспитанія и образованія духовенства, находящіяся въ Римѣ и въ шести подгородныхъ епископствахъ, подчинены исключительно власти папы и свободны отъ вмѣшательства остальныхъ властей. Епископы освобождены отъ присяги королю. Въ духовныхъ и дисциплинарныхъ дѣлахъ жалоба на церковные суды запрещена, но запрещено и принудительное исполненіе приговоровъ этихъ судовъ. Какъ Пій IX, такъ и его преемники не признаютъ этого закона о гарантіяхъ, что не мѣшаетъ имъ въ полной мѣрѣ пользоваться его выгодами. Впрочемъ отъ ежегодной ренты въ 3¹/₄ милліона лиръ папы упорно отказываются, называя ихъ «Іудиными деньгами». Вообще политика папъ не совсѣмъ послѣдовательна. Папа не признаетъ ни итальянскаго правительства, ни его законовъ, и тѣмъ не менѣе Левъ XIII разрѣшилъ итальянскимъ католикамъ принимать участіе въ выборахъ, съ цѣлью доставить затрудненія правительству. Съ этою же цѣлью въ выборахъ принимаетъ участіе и духовенство. Какъ видно изъ изложенія закона о гарантіяхъ, правительство очень осторожно въ своихъ отношеніяхъ съ папой. Въ значительной мѣрѣ это объясняется боязнью осложнить отношенія съ другими р.-католическими государствами, которыя вынуждены считаться съ «главою 200 милліоновъ католическихъ совѣстей». Папа носитъ оффиціальный титулъ «намѣстникъ Іисуса Христа, преемникъ князя апостоловъ, первосвященникъ всей церкви, патріархъ Запада, примасъ Италіи, архіепископъ и митрополитъ римской провинціи, епископъ Рима, государь свѣтскаго владѣнія святой римской церкви». Онъ стоитъ въ главѣ коллегіума изъ 75 кардиналовъ (6 кардиналовъ епископовъ, 53—пресвитеровъ, 16—діаконовъ), 14 патріарховъ двухъ обрядовъ (8 латинскаго, 6 восточнаго), 192 архіепископовъ (174 лат., 18 вост.), 776 епископовъ (723 лат., 53 вост.) епархіальныхъ и 17 безъ епархій. Въ 1900 г. было 40 монашескихъ орденовъ, 18 нищенскихъ орденовъ, 8 обществъ членовъ духовныхъ орденовъ, 35 церковнымъ конгрегацій и 6 духовныхъ институтовъ. Придворный штатъ папъ въ 1898 г. составляли 4 дворцовыхъ кардинала—продатарій, статсъ-секретарь, секретарь бреве (см. Энц. II, 1119) и секретарь меморіаловъ, 4 дворцовыхъ прелата—мажордомъ, каммергеръ, авдиторъ и управляющій дворцомъ, 9 дѣйствительныхъ тайныхъ каммергера, 1 сакристанъ (ризничій), 1 секретарь церемоній. Кромѣ того существуетъ болѣе 1000 «прелатовъ дома его святѣйшества», съ различными наименованіями. Папскіе нунціи существуютъ въ Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Брюсселѣ, Петербургѣ, Боготѣ, Миланѣ, Парижѣ, Люксембургѣ, Гаагѣ, Лиссабонѣ, Каракасѣ, Мадридѣ. Слѣдующія государства имѣютъ при папской каѳедрѣ своихъ представителей: Австро-Венгрія, Баварія, Бельгія, Боливія, Бразилія, Чили, Колумбія, Франція, Монако, Никарагуа, Перу, Португалія, Пруссія, Россія, С. Доминго и Испанія. Викаріатъ города Рима во главѣ съ генералъ-викаріемъ папы и 40 должностными лицами включаетъ въ себѣ 49 городскихъ и 9 подгородныхъ приходовъ. Папская каѳедра содержитъ въ Римѣ университетъ, гимназію (лицей) и прогимназію, реальную школу, филологическій институтъ, 11 академій (богословскую, литургическую, археологическую и др.) и кромѣ того Portificia Accademia dei nobili ecclesiastici (международное право, политическая экономія, церковная дипломатія, иностр. языки) и 6 семинарій. Церковныя коллегіи: Urbano de propaganda fide, имѣющая право давать докторскую степень, Almo Capranicense, нѣмецко венгерская, греческая, рутенская, шотландская, ирландская, англійская, американская, бельгійская, Pio-Latino-Americano, тевтонская, иллирійская, Pio-Inglese, польская, армянская, богемская, испанская, канадская, маронитская. Кромѣ того существуютъ 8 коллегій орденовъ. Изъ 323 церквей въ Римѣ 7 считаются главными: С. Джіовани въ Латеранѣ (глава и мать всѣхъ церквей», каѳедральная церковь Рима), св. Петра въ Ватиканѣ, С. Маріи Маджіоре, С. Паоло fuori le mura, С. Лоренцо fuori le mura, С. Креста въ Іерусалима и С. Себастьяно fuori le mura. Въ іерархическомъ отношеніи р.-католическая церковь И. дѣлится такъ: 1—а) римская епархія съ 97 приходами; б) 6 подгородныхъ викаріатовъ; 2) 74 непосредственно подчиненныхъ папѣ архіепископствъ и епископствъ; 3) 36 митрополій съ викаріями (суффрагантами): Ачеренца Ма-

тера, Бари-Каноза, Беневентъ, Болонья, Бриндизи, Кальяри, Капуа, Чити, Конца-Кампанья, Фермо, Флоренція, Генуя, Ланчіано, Мессина, Миланъ, Модена, Монреаль, Неаполь, Ористано, Ортанто, Палермо, Пиза, Раввена, Реджіо-Калабрія, Салерно Ачерно, С. Северина, Сассари, Сіена, Сиракуза Соррентъ, Туринъ, Трани, Урбино, Венеція и Верчелли; 4) аббатствъ и прелатствъ безъ епархій въ И. насчитывается 11. Всѣ они заключаютъ въ себѣ 172 прихода. Всего къ 31 декабрю 1881 года въ И. насчитывалось 274 епархій съ 28.359, 453 р.-католиками (въ 1886 г. 31.290,061), 20,464 прихода, 55,263 церкви и капеллы и 70,560 духовныхъ липъ. За границей жило около 477,000 итальянцевъ и 1361 духовныхъ лицъ. Такъ какъ уничтоженные ордена существуютъ въ качествѣ «свободныхъ союзовъ» (liber associazioni), то неудивительно, что въ настоящее время существуетъ къ И. до 40,000 монаховъ и монахинь. Существуетъ въ И. небольшая старокатолическая община, основанная въ восьмидесятыхъ годахъ бывшимъ каноникомъ св. Петра въ Римѣ графомъ Генрихомъ фонъ-Кампелло, который потомъ и былъ избранъ епископомъ итальянской старокатолической церкви («Chiesa Cattolica Italiana») и посвященъ епископомъ старокаголиковъ въ Швейцаріи Герцогомъ (см. Энц. IV, 350). Всѣхъ старокатоликовъ въ 1900 году въ И. было болѣе тысячи и раздѣлялись они на 10 большихъ и малыхъ общинъ. О вальденсахъ въ И. см. Энц. III, 115. Евангелическая итальянская церковь возникла въ 1870 году въ Миланѣ изъ 23 соединившихся евангелическихъ общинъ и усвоила себѣ сначала названіе «свободной итальянской церкви». Въ 1870 году на общемъ собраніи выработаны были 8 основныхъ членовъ, а въ слѣдующемъ году во Флоренціи—еще 21 основной членъ. Всѣ эти члены составлены въ практическо-протестантскомъ духѣ. Королевскимъ декретомъ отъ 2 іюля 1891 г. эта церковь признана юридическою личностью подъ именемъ «Chiesa Evangelica Italiana». Управленіе ею находится въ рукахъ «евангелизаціоннаго комитета», состоящаго изъ 5 лицъ, выбираемыхъ общинъ собраніемъ. Послѣднее бываетъ ежегодно въ октябрѣ во Флоренціи. Церковь состоитъ изъ 36 общинъ, во главѣ которыхъ стоятъ 14 духовныхъ лицъ и 17 евангелистовъ, Въ 1900 году взрослыхъ членовъ ея (communicanti) насчитывалось 1831. «Богословская школа» для образованія духовенства въ 1877—1891 гг. была въ Римѣ, а потомъ пересена во Флоренцію. Близко къ этой церкви стоитъ «свободная христіанская церковь», насчитывающая до 30 общинъ. Англійскіе методисты появились въ И. съ 1861 года и въ настоящее время взрослыхъ методистовъ болѣе полуторы тысячи (см. Энц. III, 320—323). Они составляютъ 52 общины. Американская епископально-методистская церковь существуетъ въ И. съ 1873 года и насчитываетъ немного менѣе членовъ, чѣмъ англійская. «Богословская школа» ея находится въ Римѣ. Баптисты (около 1500) появились въ 1870 году (см. Энц. II, 265—267). Православные греческіе приходы есть въ Неаполѣ, Мессинѣ и Варлеттѣ. Евреевъ въ И. около 40,000. **

Италъ Іоаннъ—византійскій философъ, ученикъ Пселла и преемникъ его по званію «ὕπατος τῶν φιλοσόφων». Прозвище Италъ онъ получилъ отъ того, что былъ родомъ итальянецъ. Въ царствованіе Алексѣя Комнина (1080—1118) онъ пытался распространить въ Константинополѣ обычное на Западѣ увлеченіе классическою древностью. Онъ велъ дѣятельную пропаганду въ духѣ неоплатонизма, ставя мнѣнія языческихъ мудрецовъ выше Св. Писанія, уча о переселеніи душъ, отвергая почитаніе иконъ и возбуждая сомнѣніе въ божественности Іисуса Христа, и имѣлъ нѣкоторый успѣхъ. Одинъ изъ его слушателей до того увлекся его ученіемъ, что взошелъ на скалу и съ громкимъ воплемъ: «прими меня, Посидонъ!» бросился въ море. Италъ былъ порученъ для вразумленія патріарху Евстратію (см. это слово), но недалекій патріархъ и самъ увлекся его краснорѣчіемъ. Патріархъ лишился престола (въ августѣ 1084 г.) и императоръ поручилъ синоду составить списокъ заблужденій Итала; было указано одиннадцать пунктовъ его ученія, несогласныхъ съ Писаніемъ и преданіемъ, и Италъ былъ вынужденъ въ Софійскомъ храмѣ торжественно проклясть свое ученіе. Изъ сочиненій И. почти ничего еще не издано.

Литература. *Ѳ. Успенскій*, «Образованіе второго Болгарскаго царства», Одесса 1879,

стр. 7 и дал.; *еп. Арсеній*, «Лѣтопись церковныхъ событій», изд. 3-е, С.-Петербургъ 1900, стр. 386—387; *Ѳ. Успенскій*, «Очерки по исторіи византійской образованности» Спб. 1892.

С. Т.

Итацій—епископъ Соссубы, характеризуемый Сульпиціемъ Северомъ какъ человѣкъ болтливый и безстыдный, несмотря на что онъ получилъ отъ саргосскаго собора 380 года порученіе привести въ исполненіе соборное постановленіе относительно присцилліанъ (см. *Присцилліане*). Императоръ Граціанъ содѣйствовалъ ему, но сектанты посредствомъ подкупа добились отмѣны эдикта и Итацій вынужденъ былъ бѣжать въ Галлію, гдѣ покровительствуемый новымъ императоромъ Максимомъ, несмотря на противодѣйствіе Мартина Турскаго, казнилъ смертью вождей сектантовъ. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Итурея (Ituraea, Ἰτουραία)—страна въ Палестинѣ, лежащая къ востоку отъ Іордана, къ юго-востоку отъ горы Ермона и къ юго-западу отъ Дамаска. Съ востока къ ней примыкаетъ Трахонитида, съ юга—Гавланитида. Названіе свое страна получила отъ сына Измаила Іетура, потомствомъ котораго она была населена. Впослѣдствіи потомство Іетура было покорено колѣнами Рувимовымъ, Гадовымъ и Манассіинымъ, которыя и заняли часть ихъ страны (Быт. **25**, 15; 1 Пар. **1**, 31; **5**, 19—23). Но и измаильтяне продолжали здѣсь существовать. Около 100 г. до Р. Хр. съ ними воевалъ сынъ Гиркана Аристовулъ и, побѣдивъ ихъ, подъ угрозой изгнанія заставлялъ принимать законъ іудейскій. Поэтому многіе измаильтяне переселились въ ущелья Ермона (Іосифъ Флавій, «Древности» XIII, 11, 3). По свидѣтельству классическихъ писателей, И. была населена народомъ дикимъ, отличавшимся искусствомъ метанія стрѣлъ и жившимъ грабежомъ. При Помпеѣ И. была покорена римлянами. Императоръ Августъ подарилъ ее Ироду, который завѣщалъ ее вмѣстѣ съ Трахонитидою своему младшему сыну Филиппу, называемому св. Лукой тетрархомъ И. и Трахонитиды (Лук. **3**, 1,—ср. Іосифъ Фл., «Древности», кн. XV, 10, 1, и кн. XVII, 8, 1; 11, 4). Теперь эта мѣстность называется Джедуръ и населяется арабами, частью кочевыми. Въ современныхъ друзахъ нѣкоторые видятъ потомковъ прежнихъ обитателей И. *

Ифтах-Елъ (съ евр.—Богъ есть открывающій, освобождающій).—долина въ колѣнѣ Завулоновомъ, на границѣ его съ колѣномъ Асировымъ, упоминаемая Нав. **19**, 14, 27. Эту долину упорно защищалъ Іосифъ отъ римлянъ. При немъ она называлась Іотапата. Нынѣ ей соотвѣтствуетъ Джефатъ, лежащій къ сѣверу отъ Сепфориса.

Ихѳисъ, см. *Символика христіанская.*

Ищущіе (Seekers, Waiters, Quaestionistae, Scrutatores, Exspectantes, Suchende)—англійская раціоналистическая секта XVII вѣка, названная такъ по ея ученію, что истинную религію надо искать. По ученію этой секты, Свящ. Писанія недостаточно для обоснованія вѣры, а нужно еще высшее просвѣщеніе; таинства могутъ совершаться и мірянами, крещеніе младенцевъ запрещено; вкушать евхаристію женщинамъ не дозволяется; евхаристія не можетъ символизировать смерть Христа, такъ какъ установлена Имъ до Его смерти; покаяніе и прощеніе грѣховъ не стоятъ въ связи со Христомъ, а основываются на сердечномъ расположеніи отдѣльныхъ личностей. Въ противоположность тому взгляду, по которому «ищущіе» представляютъ собою особую секту съ выработаннымъ вѣроученіемъ, Вейнгартенъ въ сочиненіи: «Революціонныя секты въ Англіи» доказываетъ, что всѣ вышеприведенныя прозвища суть названія для послѣдователей сумасброднаго хиліастическаго движенія, стремившагося возстановить «духовное», «Іоанново» христіанство, христіанство Слова и Утѣшителя.

Иѳамаръ (съ евр., подобный пальмѣ)—младшій сынъ Аарона, родоначальникъ рода священниковъ. Вмѣстѣ съ своими братьями былъ призванъ къ священству (Исх. **28**, 1). Онъ наблюдалъ за постройкой скиніи (Исх. **38**, 21) и за служеніемъ въ ней и ему были подчинены сыновья Гирхона и Мерара (Числ. **3**, 32; **4**, 19, 27—28; **33**, 7, 8, **18**, 1). При распредѣленіи чередъ служенія при Давидѣ изъ рода Иѳамара было назначено восемь чередъ (1 Пар. **25**). Изъ рода Иѳамара происходилъ первосвященникъ Илій, но при Авіаѳарѣ первосвященство перешло въ родъ брата его Елеазара. Изъ позднѣйшихъ потомковъ Иѳамара упоминается Даніилъ (1 Ездр. **8**, 2).

Иѳика, см. *Нравственное богословіе.*

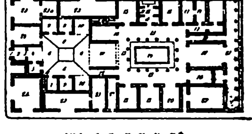

Рис. 1-й. Помпейскій домъ.

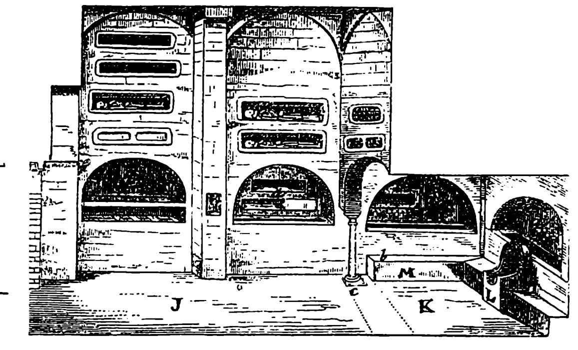

Рис. 2-й. Разрѣзъ церкви въ катакомбахъ Остріанскихъ.

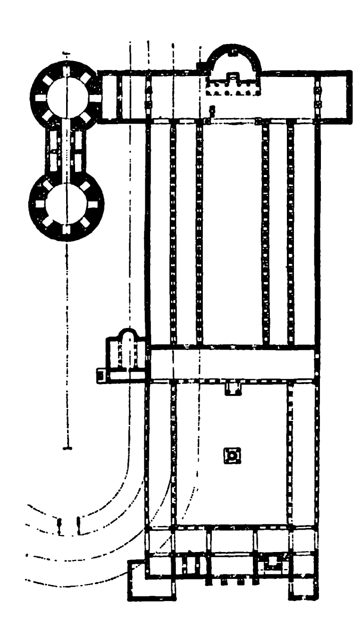

Рис. 3-й. Планъ древняго собора св. Петра въ Римѣ.

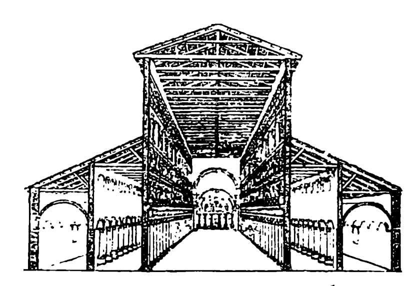

Рис. 4-й. Разрѣзъ древне-христіанской базилики.

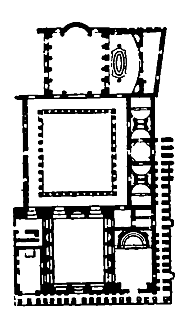

Рис. 5-й. Базилика во дворцѣ Флавіевъ въ Римѣ.

Рис. 6-й. Церковь св. Георгія въ Солуни.

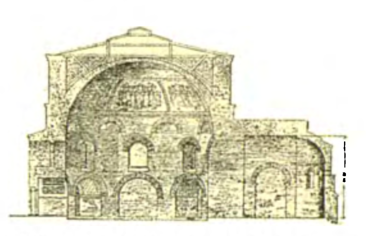

Рис. 7-й. Разрѣзъ церкви св. Георгія въ Солуни.

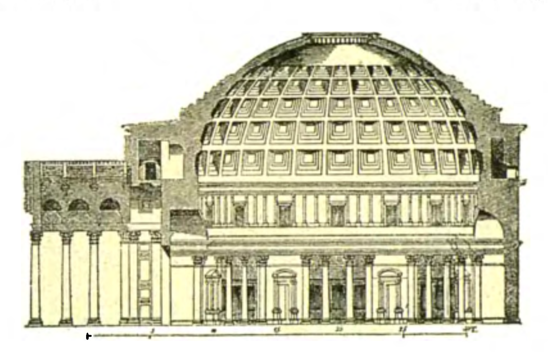

Рис. 8-й. Пантеонъ Римскій.

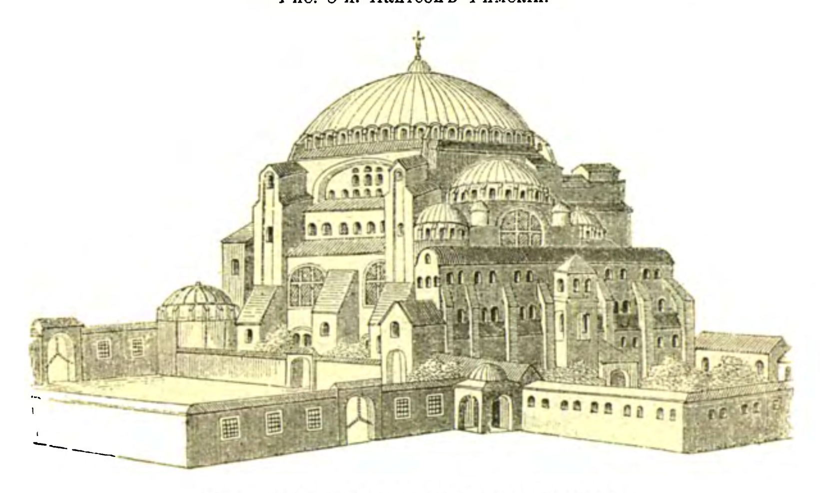

Рис. 9-й. Храмъ Софіи въ Константинополѣ.

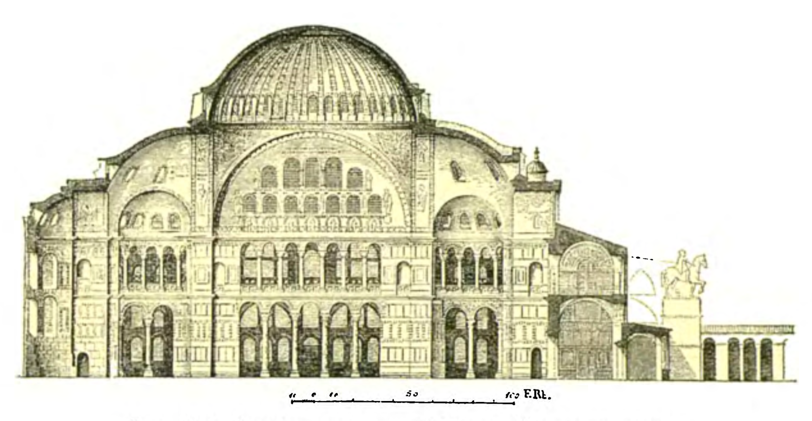

Рис. 10-й. Разрѣзъ храма св. Софіи въ Константинополѣ.

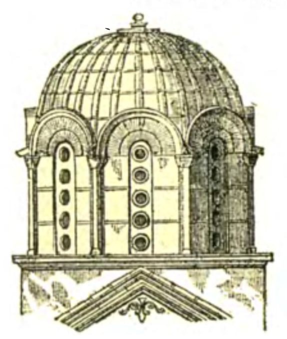

Рис. 11-й. Византійскій куполъ.

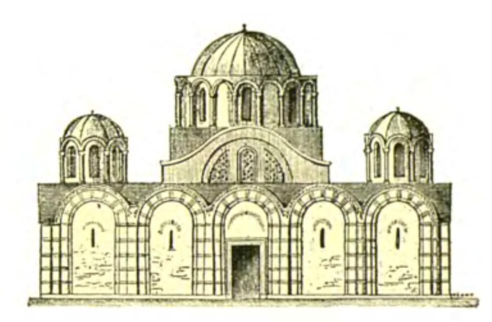

Рис. 12-й. Храмъ Спасителя въ Константинополѣ.

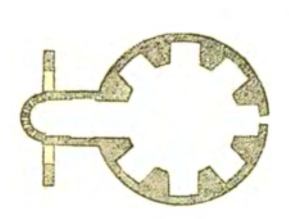

Рис. 13-й. Планъ храма св. Георгія въ Солуни.

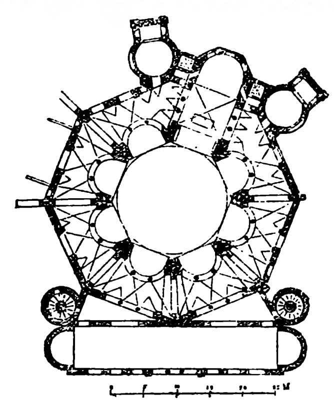

Рис. 14-й. Планъ храма св. Виталія въ Равеннѣ.

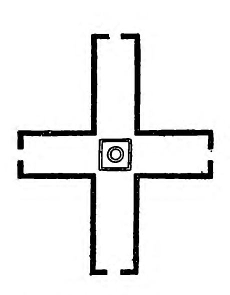

Рис. 15-й. Планъ крестообразнаго храма.

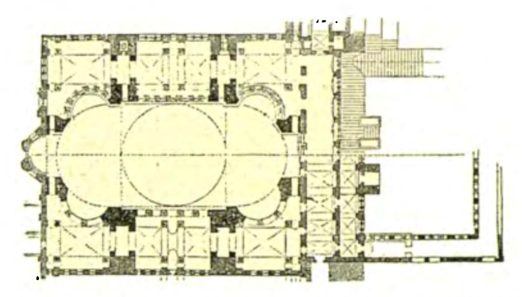

Рис. 16-й. Планъ храма св. Софіи въ Константинополѣ.

Рис. 18-й. Своды романо-византійскіе.

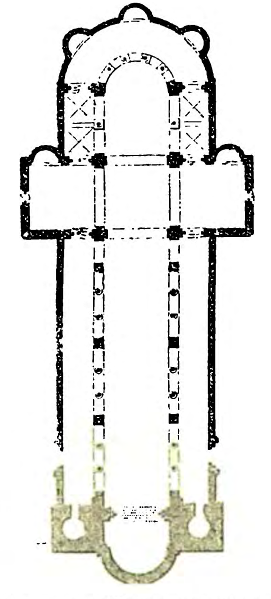

Рис. 17-й. Планъ храма романо-византійскаго (въ Гильдесгеймѣ).

Рис. 19-й. Фасадъ романо-визант. храма (въ Шпейерѣ).

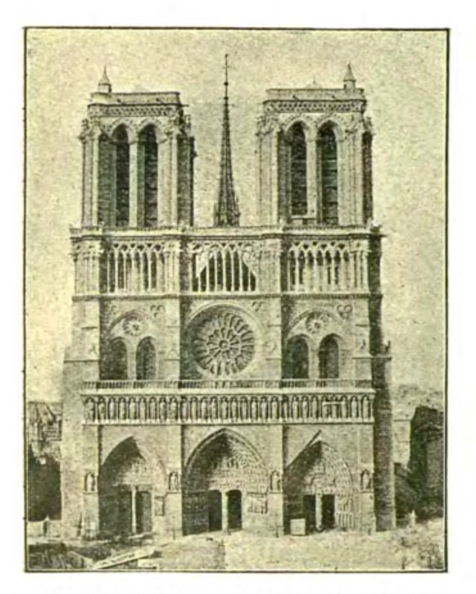

Рис. 20-й. Соборъ Богоматери въ Парижѣ. (Nôtre Dame de Paris),

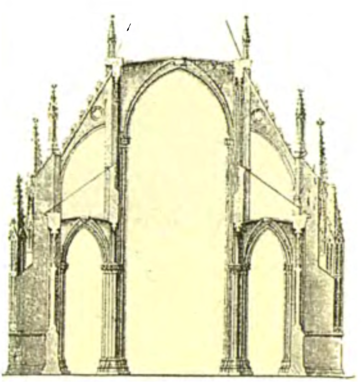

Рис. 21-й. Поперечный разрѣзъ готическаго храма.

Рис. 22-й. Соборъ св. Петра въ Римѣ.

Рис. 23-й. Исаакіевскій соборъ въ С.-Петербургѣ.

Рис. 24-й. Софійскій соборъ въ Кіевѣ.

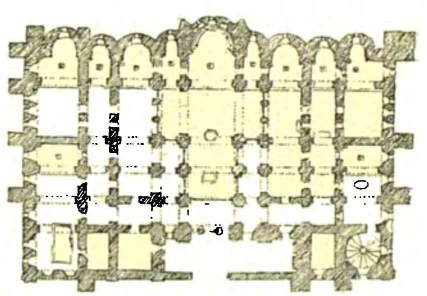

Рис. 25-й. Планъ Кіево-Софійскаго собора.

Рис. 26. Спасскій соборъ въ Черниговѣ.

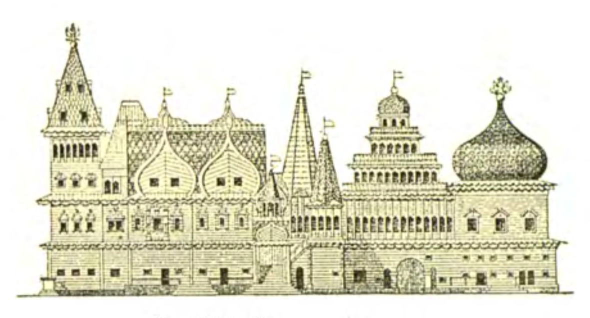

Рис. 27 й. Коломенскій дворецъ.

Рис. 28-й. Деревянный храмъ XVII в.

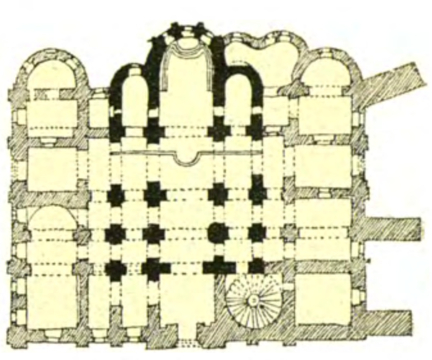

Рис. 29-й. Планъ Новгородскаго Софійскаго собора.

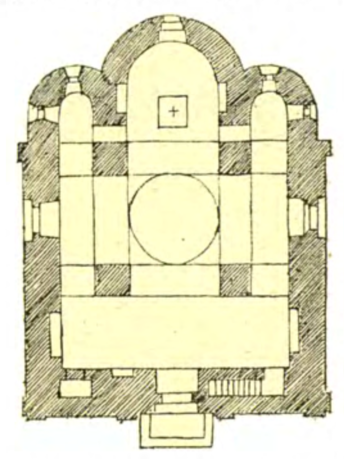

Рис. 30-й. Планъ небольш. Новг. храма.

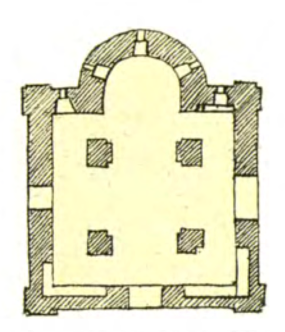

Рис. 31-й. Планъ маленькаго Новгородскаго храма.

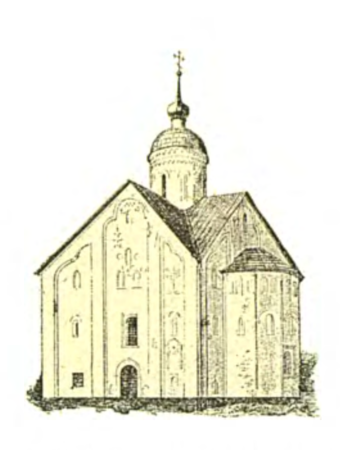

Рис. 32-й. Церковь Спаса Преображенія въ Новгородѣ.

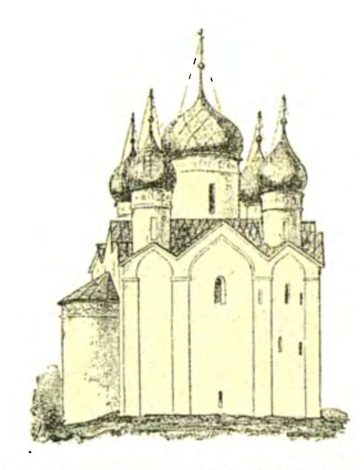

Рис. 33-й. Церковь Бориса и Глѣба въ Новгородѣ.

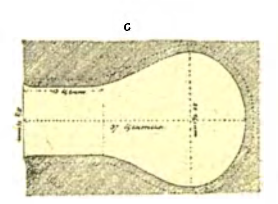

Рис. 34-й. Разрѣзъ такъ назыв. голосника.

Рис. 36-й. Новгор. Софійск. соборъ съ южн. стор.

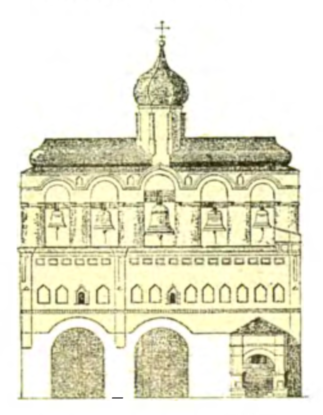

Рис. 35-й. Звонница Новг. Соф. соб.

Рис. 37-й. Новгор. Соф. соборъ съ восточн. стор.

Рис. 38-й. Церковь Спаса въ Нередицахъ близъ Новгорода.

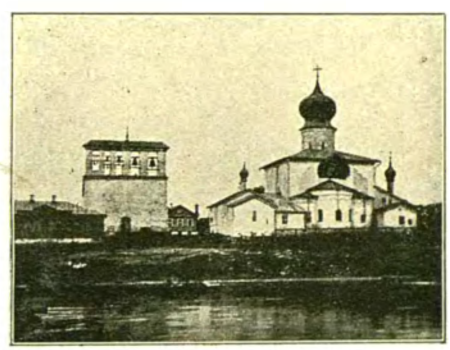

Рис. 39-й. Образецъ Псковской архитектуры.

Рис. 40-й. Соборъ въ Переяславлѣ Залѣсскомъ.

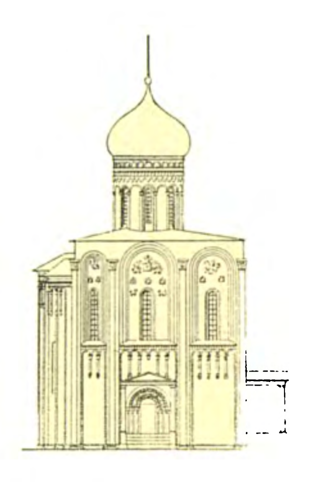

Рис. 41-й. Церковь Покрова на Нерли близъ Боголюбова монастыря.

Рис. 42-й. Успенскій соборъ во Владимірѣ (до реставраціи).

Рис. 43-й. Успенскій соборъ во Владимірѣ (послѣ реставраціи).

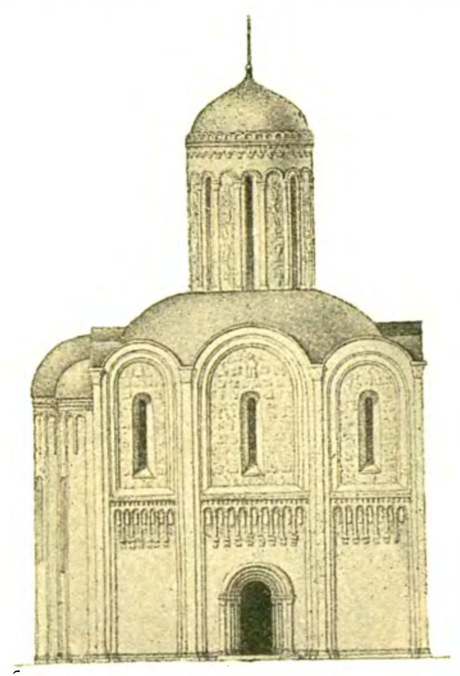

Рис. 44-й. Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ съ сѣв. стороны.

Рис. 45-й. Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ, съ сѣверно-восточн. стороны.

Рис. 46-й. Успенскій соборъ въ Москвѣ.

Зодчество церковное. Табл. XII.

Рис. 47-й. Архангельскій соборъ въ Москвѣ.

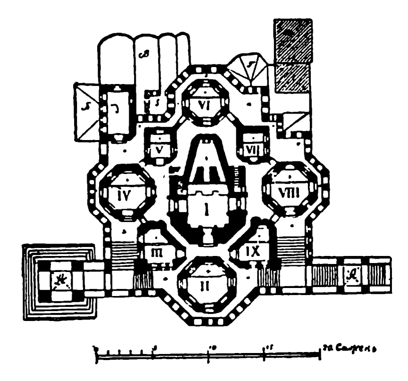

Рис. 48-й. Планъ церкви Василія Блаженнаго въ Москвѣ.

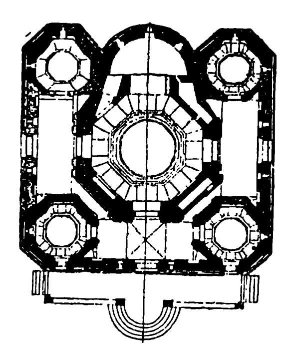

Рис. 50 й. Планъ церкви въ с. Дьяковѣ (моск. губ.).

Рис. 49-й. Храмъ Василія Блаженнаго въ Москвѣ.

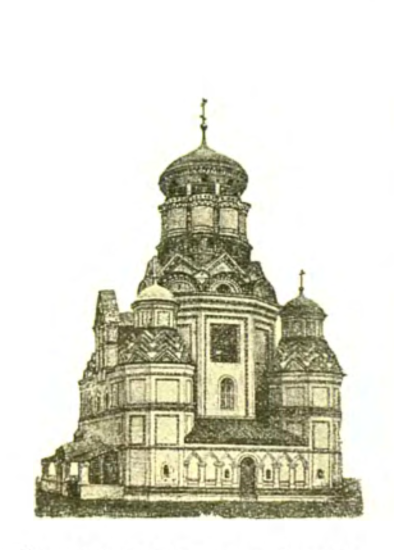

Рис. 51-й. Церковь въ с. Дьяковѣ.

Рис. 52-й. Архангельскій соб. въ Москвѣ съ сѣверо-востока.

Рис. 53-й. Церковь св. Николая на Ильинкѣ.

Рис. 54-й. Соборъ въ с. Покровскомъ.

Рис. 55-й. Церковь въ селѣ Тайнинскомъ.

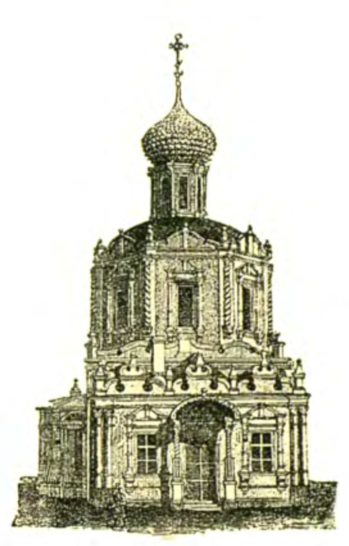

Рис. 56-й. Церковь Владимірской Богоматери въ Москвѣ.

Оглавленіе V-го тома

Православной Богословской Энциклопедіи.

(Болѣе значительныя статьи отмѣчены **жирнымъ** шрифтомъ).

Д.

И.

2007087026